АКАДЕМИЯ ЗНАНИЙ • ISSN 2304-6139 (print)
ISSN 2687-0983 (online)
«ACADEMY OF KNOWLEDGE» LTD.CO • www.academiyadt.ru

ВЕСТНИК АКАДЕМИИ ЗНАНИЙ

№ 45(4) . 2021

Всероссийский журнал
Издается с 2012 г.

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (свидетельство о регистрации средства массовой информации от 27 марта 2012 года ПИ № ФС77-49173)

Тираж 1000 экз.

Цена свободная

УЧРЕДИТЕЛЬ
ООО “Академия знаний”
350018, г. Краснодар,
ул. Камвольная 3

****

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
Адаменко А.А.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА
Хорольская Т.Е.
КОРРЕКТОР
Клочко Е.Н.

****

Адрес редакции
350018, г. Краснодар,
ул. Камвольная 3

Наименование и адрес издательства
ООО “Академия знаний”
350018, г. Краснодар,
ул. Камвольная 3

Наименование и адрес типографии
Научно-издательский центр
“Академия знаний”
350018, г. Краснодар,
ул. Камвольная 3

Подписной индекс
в каталоге “Пресса России”
29050

Решением ВАК от 28.12.2018 г. журнал «Вестник Академии знаний» включен в перечень ВАК по шифру 08.00.00 «Экономические науки»:
08.00.05 - Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности);
08.00.10 - Финансы, денежное обращение и кредит.

ВЕСТНИК АКАДЕМИИ ЗНАНИЙ

№ 45(4).2021
август-сентябрь

Редакционный совет
Editorial board

Адаменко Александр Александрович
д.э.н., доцент, профессор кафедры теории бухгалтерского учета ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина», г.Краснодар, Россия.
Артемова Елена Игоревна
д.э.н., профессор, заведующий кафедрой экономической теории, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина», г.Краснодар, Россия.
Берлин Сергей Игоревич
д.э.н., профессор, директор Института экономики, управления и бизнеса, профессор кафедры экономической безопасности ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет», председатель Общественного совета при министерстве курортов, туризма и олимпийского наследия Краснодарского края, г.Краснодар, Россия.
Васильева Надежда Константиновна
д.э.н., профессор, заведующий кафедрой экономического анализа, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина», г.Краснодар, Россия.
Вертакова Юлия Владимировна
д.э.н., профессор, директор Курского филиала ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г.Курск, Россия.
Глущенко Александра Васильевна
д.э.н., профессор, ведущий научный сотрудник ФГБНУ «Поволжский НИИ производства и переработки мясомолочной продукции», г.Волгоград, Россия.
Дворядкина Елена Борисовна
д.э.н., профессор, проректор по научной работе, профессор кафедры региональной, муниципальной экономики и управления, ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», г.Екатеринбург, Россия.
Зонова Алевтина Вениаминовна
д.э.н., профессор, декан факультета экономики и финансов, ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г.Киров, Россия.
Клочко Елена Николаевна
д.э.н., доцент, профессор кафедры менеджмента, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина», г.Краснодар, Россия.
Конягина Мария Николаевна
д.э.н., доцент, профессор кафедры экономики, Северо-Западный институт управления - филиал ФГБОУ ВО «Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г.Санкт-Петербург, Россия.
Липчиу Нина Владимировна
д.э.н., профессор, заведующий кафедрой финансов, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина», г.Краснодар, Россия.
Матвеева Людмила Григорьевна
д.э.н., профессор, профессор кафедры информационной экономики, ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», г.Ростов-на-Дону, Россия.
Морозов Михаил Анатольевич
д.э.н., профессор, профессор кафедры индустрии гостеприимства, туризма и спорта, «РЭУ им. Г.В. Плеханова», г.Москва, Россия.
Осиновская Ирина Владимировна
к.э.н., доцент, доцент кафедры «Менеджмент в отраслях ТЭК», ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет», г.Тюмень, Россия.
Питерская Людмила Юрьевна
д.э.н., профессор, заведующий кафедрой денежного обращения и кредита, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина», г.Краснодар, Россия.
Полянин Андрей Витальевич
д.э.н., профессор, декан факультета «Государственное, муниципальное управление и экономика народного хозяйства», профессор кафедры «Менеджмент и государственное управление», Среднерусский институт управления - филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», г.Орёл, Россия.
Проняева Людмила Ивановна
д.э.н., профессор, заведующий кафедрой «Экономика и экономическая безопасность», Среднерусский институт управления - филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», г.Орёл, Россия.
Сафонова Маргарита Фридриховна
д.э.н., профессор, заведующий кафедрой аудита, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина», г.Краснодар, Россия.
Сигидов Юрий Иванович
д.э.н., профессор, заведующий кафедрой теории бухгалтерского учета, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина», г.Краснодар, Россия.
Симонян Гарник Аикарамович
д.э.н., профессор, профессор кафедры экономики и управления, ФГБОУ ВО «Сочинский государственный университет», г.Сочи, Россия.
Темиров Данилбек Султангириевич
д.э.н., профессор, заведующий кафедрой экономики и управления, филиал «Российский Государственный гидрометеорологический университет», г.Туапсе, Россия.
Тургель Ирина Дмитриевна
д.э.н., профессор, заместитель директора по науке и инновациям Школы экономики и менеджмента, ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет», г.Екатеринбург, Россия.
Чуваткин Петр Петрович
д.э.н., профессор, заведующий кафедрой экономики и управления, ФГБОУ ВО «Сочинский государственный университет», г.Сочи, Россия.
Чернова Ольга Анатольевна
д.э.н., доцент, профессор кафедры информационной экономики, ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», г.Ростов-на-Дону, Россия.

Adamenko Alexander Alexandrovich
Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department accounting theory FSBEI of HE "Kuban State Agrarian University them. I.T. Trubilina ", Krasnodar, Russia.
Artemova Elena Igorevna
Doctor of Economics, Professor, Head of Department economic theory FSBEI of HE "Kuban State Agrarian University them. I.T. Trubilina ", Krasnodar, Russia.
Berlin Sergey Igorevich
Doctor of Economics, Professor, Director of the Institute of Economics, Management and Business, Professor of the Department of Economic security FSBEI HE "Kuban State Technological University ", Chairman of the Public Council under the Ministry of Resorts, Tourism and Olympic heritage of the Krasnodar Territory, Krasnodar, Russia.
Vasilyeva Nadezhda Konstantinovna
Doctor of Economics, Professor, Head of Department economic analysis FSBEI of HE "Kuban State Agrarian University them. I.T. Trubilina ", Krasnodar, Russia.
Vertakova Julia Vladimirovna
Doctor of Economics, Professor, Director of the Kursk Branch FSBEI HE "Financial University under The Government of the Russian Federation ", Kursk, Russia.
Glushchenko Alexandra Vasilievna
Doctor of Economics, Professor, Leading Researcher, FSBSI Volga Research Institute of Production and Processing meat and dairy products ", Volgograd, Russia.
Dvoryadkina Elena Borisovna
Doctor of Economics, Professor, Vice-Rector for Research, Professor Department of Regional, Municipal Economics and Management, FSBEI HE "Ural State Economic University", Yekaterinburg, Russia.
Zonova Alevtina Veniaminovna
Doctor of Economics, Professor, Dean of the Faculty of Economics and Finance, FSBEI HE "Vyatka State University", Kirov, Russia.
Klochko Elena Nikolaevna
Doctor of Economics, Associate Professor, Professor, Department of Management, FSBEI of HE "Kuban State Agrarian University them. I.T. Trubilina ", Krasnodar, Russia.
Konyagina Maria Nikolaevna
Doctor of Economics, Associate Professor, Professor, Department of Economics, North-West Institute of Management - a branch of FSBEI of HE"Russian Academy of National Economy and State services under the President of the Russian Federation ", St. Petersburg, Russia.
Lipchiu Nina Vladimirovna
Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Finance, FSBEI of HE "Kuban State Agrarian University them. I.T. Trubilina ", Krasnodar, Russia.
Matveeva Lyudmila Grigoryevna
Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Information Economics, FSAEI of HE "Southern Federal University ", Rostov-on-Don, Russia.
Morozov Mikhail Anatolyevich
Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Industryhospitality, tourism and sports, "REU them. G.V. Plekhanov " Moscow, Russia.
Osinovskaya Irina Vladimirovna
Candidate of Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department "Management in the Fuel and Energy Sectors", FSBEI of HE "Tyumen Industrial University",Tyumen, Russia.
Piterskaya Lyudmila Yuryevna
Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Money Circulation, FSBEI of HE "Kuban State Agrarian University them. I.T. Trubilina ", Krasnodar, Russia.
Polyanin Andrey Vitalievich
Doctor of Economics, Professor, Dean of the faculty "State, municipal administration and economy of the national economy ", Professor, Department of Management and Public Administration, Central Russian Institute of Management - Branch FSBEI of HE "Russian Academy of National Economy and public service under the President of the Russian Federation ", Oryol, Russia.
Pronyaeva Lyudmila Ivanovna
Doctor of Economics, Professor, Head of Department "Economics and economic security", Central Russian Institute of Management - Branch FSBEI of HE "Russian Academy of National Economy and public service under the President of the Russian Federation ", Oryol, Russia.
Safonova Margarita Fridrikhovna
Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Audit, FSBEI of HE "Kuban State Agrarian University them. I.T. Trubilina ", Krasnodar, Russia.
Sigidov Yuri Ivanovich
Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Accounting Theory accounting, FSBEI HE "Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilina ", Krasnodar, Russia.
Simonyan Garnik Aykaramovich
Doctor of Economics, Professor, Professor, Department of Economics and Management, FSBEI of HE "Sochi State University", Sochi, Russia.
Temirov Danilbek Sultangirievich
Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economics and Management, Branch "Russian State Hydrometeorological University ",Tuapse, Russia.
Turgel Irina Dmitrievna
Doctor of Economics, Professor, Deputy Director for Science and Innovations of the School of Economics and Management, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Ural Federal University", Yekaterinburg, Russia.
Chuvatkin Petr Petrovich
Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economics and Management, FSBEI of HE "Sochi State University", Sochi, Russia.
Chernova Olga Anatolevna
Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Information Economics, FSAEI of HE "Southern Federal University", Rostov-on-Don, Russia.

СОДЕРЖАНИЕ

08.00.05. Экономика и управление народным хозяйством

Адаменко А.А., Золотухина Ю.В. ***10***
Основные тенденции развития цифровой экономики
Абызова Е.В., Чуприкова З.В., Алексеенко М.Я. ***13***
Влияние ограничений на развитие цифровой логистики доставки продуктов
Абызова Е.В., Чуприкова З.В., Алексеенко М.Я. ***17***
Интернет вещей и будущее транспорта
Асанова Н.А., Хут С.Ю., Остапенко Е.В., Харченко С.В. ***21***
Инновационные методы мониторинга территорий
для обеспечения экономической безопасности региона
Башкатов В.В., Карпенко И.С., Третьякова В.В. ***25***
Порядок составления упрощенного отчета о финансовых результатах
субъектами малого бизнеса
Белова Л.А. ***29***
Современные аспекты развития внешнеторговой деятельности России
Бессонова Л.П. ***35***
Риски качества жизни, связанные с пандемией коронавируса,
на примере Воронежской области
Болотнова Е.А., Храмченко А.А., Такова Е.А., Вовк А.А. ***44***
Банкротство юридических лиц
Вартанова М.Л. ***48***
Количественный анализ динамики показателей качества жизни: региональный аспект
Вартанова М.Л. ***55***
Ключевые аспекты социально-экономического развития в условиях преодоления кризиса
Вартанова М.Л. ***61***
Специфика урбанизации в России:
ведущие факторы социального развития городской и сельской местности
Васильева Н.К., Мороз Н.Ю., Нелина Ю.И., Рехтина Е.Н. ***71***
Оценка платежеспособности организации
Вертий М.В. ***77***
Направления социально-экономического развития АПК
в рамках обеспечения экономической безопасности региона
Ворокова Н.Х., Сенникова А.Е. ***85***
Анализ и использование экономико-математических моделей
в управленческой деятельности
Глущенко А.В., Егорова Е.М., Чекрыгина Т.А. ***89***
Современный подход к структуризации вуза и построению управленческого учета
по центрам ответственности
Гоник Г.Г., Арутюнян Ю.И. ***94***
Анализ влияния использования основных фондов на эффективность
сельскохозяйственного производства
Дадашова Т.А. ***100***
Экономический рост в странах с различным уровнем инновационного развития
Елисеева Н.В., Кириченко Е.А. ***104***
Обострение социально-экономических проблем в период пандемии и пути их решения
Елисеева Н.В., Мещерякова А.Б. ***107***
Сквозное наставничество как инструмент развития системы менеджмента качества
персонала организации
Исачкова Л.Н., Асанова Н.А., Хут С.Ю., Ешугова Ф.Р. ***113***

Обеспечение экономической безопасности в системе электронного документооборота в условиях цифровой трансформации бизнеса
Исачкова Л.Н., Асанова Н.А., Хут С.Ю., Ешугова Ф.Р. ***117***
Экономическая безопасность и инвестиционная привлекательность региона: характер взаимосвязи и проблема оценки
Карпенко П.А., Викторова Н.Г. ***121***
Методика управления развитием региональных социально-экономических систем Российской Федерации
Климук В.В. ***126***
Эволюция и тенденции развития инновационного молодежного предпринимательства
Круглов В.Н., Алексеева Е.В., Воронина А.Д., Хохлова Н.А. ***137***
Проблемы интеграции России в международные транспортно-логистические системы
Кудинова А.В., Лаво Р.С., Морозов С.А. ***142***
Креативность и организационная культура в арт-бизнесе
Кудинова А.В., Лаво Р.С., Морозов С.А. ***146***
Адхократическая модель управления в арт-бизнесе
Кушнаренко Т.В. ***149***
Модернизационная парадигма развития полиэтнических регионов: проблемы и перспективы
Ласкова Т.С., Айдаркина Е.Е. ***156***
Компаративистика моделей формирования команд в организациях
Ласкова Т.С., Ласкова Д.С. ***162***
Теории предпринимательства: эволюция, роль и потребности практики
Ленкова О.В. ***167***
Цели устойчивого развития экономических систем: уровневый аспект
Мандрица О.В., Мандрица И.В., Еременко К.М. ***170***
Трансформация системы малого и среднего бизнеса в аграрно-промышленном регионе
Матвеева Л.Г., Каплина А.В. ***176***
Ресурсообеспечение экосистемы региона в разных экономических фазах: роль водных ресурсов
Матвеева Л.Г., Каплюк Е.В., Низов Н.В. ***184***
Пути снижения технологической зависимости промышленности России от импорта в императивах импортозамещения
Матвеева Л.Г., Козель Ю.Ю., Косенкова Е.Л. ***191***
Цифровые императивы адаптации системы здравоохранения России к условиям пандемии: роль промышленности
Медникова О.В., Матвиевская Т.Б. ***197***
Дигитализация рынка транспорта и логистики: интеграция информационных систем. Российский опыт внедрения цифровых технологий в организации логистических процессов
Медникова О.В., Матвиевская Т.Б. ***204***
Цифровая трансформация в сфере транспорта и логистики
Мещерякова А.Б. ***210***
Анализ инвестиционной привлекательности г. Краснодара: драйверы и ключевые точки её роста
Мещерякова А.Б. ***215***
Оценка эффективности трудовых процессов в организации: от теории к практике
Морозов М.М., Морозов М.А. ***221***
Цифровые экосистемы как инструмент трансформации сервисной экономики
Петрухина Н.В. ***227***
Формирование инновационной инфраструктуры региона в условиях цифровой трансформации

Петрухина Н.В. ***230***
Малый и средний бизнес как ключевой субъект развития региона
Питерская Л.Ю., Сидоренко М.В. ***236***
Актуализация разработки проекта землеустройства по отводу земельных участков под линейные объекты на сельскохозяйственных землях
Полонская О.П., Азиева З.И. ***239***
Актуальные вопросы признания и оценки производственных запасов
Проняева Л.И., Грядунов М.Ю., Безрукова Т.Л. ***243***
Корпоративный контроль в некоммерческих организациях
Простова Т.В., Узденова Ф.М. ***249***
К вопросу об организации оплаты труда в электроэнергетике (на примере филиала ПАО «Россети Северный Кавказ» – «Карачаево-Черкесскэнерго»)
Раченко О.Л., Кириченко Е.А., Гаязова Е.Э. ***252***
Цифровая трансформация городского управления
Раченко О.Л., Кириченко Е.А., Гаязова Е.Э. ***256***
Влияние информационных технологий на управление человеческими ресурсами
Серая Н.Н., Колодиев Д.А. ***260***
Анализ уровня инвестиционной привлекательности Краснодарского края
Тугачева Л.В., Сахарова С.М. ***263***
Стратегические направления государственного управления социально-экономическим развитием территории Арктической зоны
Хорольская Т.Е., Аванесова Р.Р., Петров Д.В. ***270***
Инновационное развитие региональной экономики в современных условиях
Хорольская Т.Е., Свердликова Ю.Е., Гавриш Ю.И. ***274***
Использование данных бухгалтерской (финансовой) отчетности для определения деловой активности и рентабельности организации
Чернова О.А. ***277***
Влияние коронакризиса на инвестиции в цифровую экономику
Шаповалов В.С., Ласкова Д.С. ***282***
Металлургическая отрасль Ростовской области: анализ и основные тенденции развития
Швырева О.И. ***286***
Риски существенного искажения отчета о финансовых результатах сельскохозяйственных организаций и их влияние на методику аудита
Швырева О.И., Матвийченко В.В. ***291***
Методика проверки раскрытия существенной информации о вознаграждениях персоналу в бухгалтерской (финансовой) отчетности

08.00.10. Финансы, денежное обращение и кредит

Адаменко А.А., Положенцева Ю.С., Логвинова И.О. ***296***
Экономическая безопасность на российском рынке облигаций: проблемы и перспективы
Аджиева А.Ю. ***302***
Перспективы развития экосистем на рынке финансовых услуг
Болотнова Е.А., Храмченко А.А., Анопкин А.В., Никитина К.Р. ***306***
Цифровизация государственного финансового контроля в РФ
Бочарова О.Ф., Сморж М.Ю., Асеев Д.В. ***311***
Методические подходы к оценке структуры капитала организации
Герасименко О.А., Мугу С.Х., Авакян П.Г. ***319***
Оценка ключевых финансовых показателей деятельности организации при выявлении признаков финансового кризиса

Каплина А.В. ***327***
Финансирование инновационных кластерных инициатив
в сфере туризма и гостеприимства
Климук В.В. ***335***
Финансирование проектов инновационного молодежного предпринимательства
в Республике Беларусь
Конягина М.Н. ***345***
Рынок ипотечного кредитования России в период пандемии COVID-19
Корсунова Н.Н. ***353***
Оценка новых технологий для банковского обслуживания корпоративных
клиентов в рамках технологического подхода
Корсунова Н.Н. ***363***
Технологический подход к исследованию трансформации банковского
обслуживания корпоративных клиентов
Кох Л.В., Кох Ю.В. ***373***
Мотивы сделок слияний и поглощений в российском банковском секторе
Левшукова О.А. Алексеенко А.Д. Капсузян В.А. Шульженко Т.В. ***380***
Формы и методы налогового контроля и пути их совершенствования
Левшукова О.А., Белоусова А.С., Зацепилина Д.А. ***385***
Анализ налогообложения малого бизнеса в России и в зарубежных странах
Левшукова О.А., Борисова М.А., Ткачева Д.В. ***390***
Налоговый контроль как фактор повышения финансовой безопасности организации
Левшукова О.А., Волошко Д.В., Зацепилина Д.А. ***394***
Транспортный налог: отечественный и зарубежный опыт
Моламусов З.Х., Аджиев Д.О. ***400***
Особенности развития «нишевых» экосистем финансового рынка
Назарова О.В., Гунькова А.А. ***403***
Оценка влияния рисков на финансовое состояние организации
Тюпакова Н.Н., Бочарова О.Ф., Елталовская С.С. ***411***
Оценка эффективности управления денежными потоками организации
Харченко Л.П. ***417***
Потенциал индустрии коллективных инвестиций в финансировании
устойчивого развития
Храмченко А.А., Мелконян А.С., Алхазов Ш.Р. ***422***
Проблемы и преимущества использования финансовых технологий в банках
Храмченко А.А., Терземан О.И., Данилов И.В. ***427***
Актуальные проблемы в сфере бюджетной политики РФ

Информация и сообщения ***433***

CONTENT

08.00.05. Economics and management of the national economy

Adamenko A.A., Zolotukhina Yu.V. ***10***
Main trends in the development of the digital economy
Abyzova E.V., Chuprikova Z.V., Alekseenko M.Ya. ***13***
Impact of restrictions on the development of digital food delivery logistics
Abyzova E.V., Chuprikova Z.V., Alekseenko M.Ya. ***17***
The Internet of Things and the future of transport
Asanova N.A., Khut S.Yu., Ostapenko E.V., Kharchenko S.V. ***21***
Innovative methods of monitoring territories to ensure the economic security of the region
Bashkatov V.V., Karpenko I.S., Tretyakova V.V. ***25***
Procedure for drawing up a simplified report on financial results by small businesses
Belova L.A. ***29***
Modern aspects of the development of Russia's foreign trade activity
Bessonova L.P. ***35***
Quality of life risks associated with the coronavirus pandemic: an example from the Voronezh Region
Bolotnova E.A., Khramchenko A.A., Takova E. A., Vovk A.A. ***44***
Bankruptcy of legal entities
Vartanova M.L. ***48***
Quantitative analysis of the dynamics of quality of life indicators: regional aspect
Vartanova M.L. ***55***
Key aspects of socio-economic development in the context of overcoming the crisis
Vartanova M.L. ***61***
Specifics of urbanisation in Russia: leading factors of social development in urban and rural areas
Vasilyeva N.K., Moroz N.Yu., Nelina Yu.I., Rekhtina E.N. ***71***
Assessment of the organization's solvency
Vertiy M.V. ***77***
Directions of socio-economic development of the agro-industrial complex in the framework of ensuring the economic security of the region
Vorokova N.Kh., Sennikova A.E. ***85***
Analysis and use of economic and mathematical models in management activities
Glushchenko A.V., Egorova E.M., Chekrygina T.A. ***89***
Modern approach to university structuring and management accounting by responsibility centers
Gonik G.G., Harutyunyan Yu.I. ***94***
Analysis of the impact of the use of fixed assets on the efficiency of agricultural production
Dadashova T.A. ***100***
Economic growth in countries with different levels of innovation development
Eliseeva N.V., Kirichenko E.A. ***104***
Aggravation of socio-economic problems during the pandemic and ways to solve them
Eliseeva N.V., Mescheryakova A.B. ***107***
Personal mentoring as a tool for developing the organization's personnel quality management system
Isachkova L.N., Asanova N.A., Khut S.Yu., Eshugova F.R. ***113***
Ensuring economic security in the electronic document management system in the context of digital business transformation
Isachkova L.N., Asanova N.A., Khut S.Yu., Eshugova F.R. ***117***
Economic security and investment attractiveness of the region: the nature of the relationship and the problem of assessment

Karpenko P.A., Viktorova N.G. ***121***
Methodology for managing the development of regional socio-economic systems of the Russian Federation
Klimuk V.V. ***126***
Evolution and development trends of innovative youth entrepreneurship
Kruglov V.N., Alekseeva E.V., Voronina A.D., Khokhlova N.A. ***137***
Problems ofRussia's integration into international transport and logistics systems
Kudinova A.V., Lavo R.S., Morozov S.A. ***142***
Creativity and organizational culture in the art business
Kudinova A.V., Lavo R.S., Morozov S.A. ***146***
Adhocratic management model in the art business
Kushnarenko T.V. ***149***
Modernization paradigm for the development of multiethnic regions: problems and prospects
Laskova T.S., Aidarkina E.E. ***156***
Comparative analysis of team building models in organizations
Laskova T.S., Laskova D.S. ***162***
Theories of entrepreneurship: evolution, role and needs of practice
Lenkova O.V. ***167***
Goals of sustainable development of economic systems: a level aspect
Mandritsa O.V., Mandritsa I.V., Eremenko K.M. ***170***
Transformation of the small and medium-sized business system in the agricultural and industrial region
Matveeva L.G., Kaplina A.V. ***176***
Resource supply of the regional ecosystem in different economic phases: the role of water resources
Matveeva L.G., Kaplyuk E.V., Nizov N.V. ***184***
Ways to reduce the technological dependence of Russian industry on imports in import substitution imperatives
Matveeva L.G., Kozel Yu.Y., Kosenkova E.L. ***191***
Digital imperatives of adapting the Russian healthcare system to the pandemic: the role of industry
Mednikova O.V., Matvievskaya T.B. ***197***
Digitalization of the transport and logistics market: integration of information systems. Russian experience in implementing digital technologies in the organization of logistics processes
Mednikova O.V., Matvievskaya T.B. ***204***
Digital transformation in transport and logistics
Meshcheryakova A.B. ***210***
Analysis of Krasnodar's investment attractiveness: drivers and key points of its growth
Meshcheryakova A.B. ***215***
Evaluating the effectiveness of work processes in an organization: from theory to practice
Morozov M.M., Morozov M.A. ***221***
Digital ecosystems as a tool for transforming the service economy
Petrukhina N.V. ***227***
Formation of innovative infrastructure in the region in the context of digital transformation
Petrukhina N.V. ***230***
Small and medium-sized businesses as a key subject of regional development
Piterskaya L.Yu., Sidorenko M.V. ***236***
Updating the development of a land management project for allotment of land plots for linear objects on agricultural land
Polonskaya O.P., Azieva Z.I. ***239***
Current issues of inventory recognition and measurement

Pronyaeva L.I., Gryadunov M.Yu., Bezrukova T.L. ***243***
Corporate control in non-profit organizations
Prostova T.V., Uzdenova F.M. ***249***
On the organization of labor remuneration in the electric power industry (on the example of the branch of PJSC Rosseti North Caucasus - Karachay-Cherkessenergo)
Rachenko O.L., Kirichenko E.A., Gayazova E.E. ***252***
Digital transformation of urban management
Rachenko O.L., Kirichenko E.A., Gayazova E.E. ***256***
The impact of information technology on human resource management
Seraya N.N., Kolodiev D.A. ***260***
Analysis of the level of investment attractiveness of the Krasnodar Territory
Tugacheva L.V., Sakharova S.M. ***263***
Strategic directions of state management of socio-economic development of the Arctic zone territory
Khorolskaya T.E., Avanesova R.R., Petrov D.V. ***270***
Innovative development of the regional economy in modern conditions
Khorolskaya T.E., Sverdlikova Yu.E., Gavrish Yu.I. ***274***
Using accounting (financial) reporting data to determine the business activity and profitability of an organization
Chernova O.A. ***277***
Impact of the coronavirus crisis on investment in the digital economy
Shapovalov V.S., Laskova D.S. ***282***
Metallurgical industry of the Rostov region: analysis and main development trends
Shvyreva O.I. ***286***
Risks of material misstatement of the statement of financial results of agricultural organizations and their impact on the audit methodology
Shvyreva O.I., Matviichenko V.V. ***291***
Methodology for verifying disclosure of material information on employee benefits in accounting (financial) statements

08.00.10. Finance, money circulation and credit

Adamenko A.A., Polozhentseva Yu.S., Logvinova I.O. ***296***
Economic security in the Russian bond market: problems and prospects
Adzhieva A.Yu. ***302***
Prospects for ecosystem development in the financial services market
Bolotnova E.A., Khramchenko A.A., Anopkin A.V., Nikitina K.R. ***306***
Digitalization of state financial control in the Russian Federation
Bocharova O.F., Smorzh M.Yu., Aseev D.V. ***311***
Methodological approaches to assessing an organization's capital structure
Gerasimenko O.A., Mugu S.Kh., Avakyan P.G. ***319***
Assessment of key financial performance indicators of an organization when identifying signs of a financial crisis
Kaplina A.V. ***327***
Financing of innovative cluster initiatives in tourism and hospitality
Klimuk V.V. ***335***
Financing of innovative youth entrepreneurship projects in the Republic of Belarus
Konyagina M.N. ***345***
Russian mortgage Lending Market during the COVID-19 pandemic
Korsunova N.N. ***353***
Evaluation of new technologies for corporate banking services within the technological approach

Korsunova N.N. ***363***
Technological approach to the study of transformation of banking services for corporate clients
Koch L.V., Koch Yu.V. ***373***
Motives of mergers and acquisitions in the Russian banking sector
Levshukova O.A. Alekseyenko A.D. Kapsuzyan V.A. Shulzhenko T.V. ***380***
Forms and methods of tax control and ways to improve them
Levshukova O.A., Belousova A.S., Zatsepilina D.A. ***385***
Analysis of small business taxation in Russia and abroad
Levshukova O.A., Borisova M.A., Tkacheva D.V. ***390***
Tax control as a factor for improving the financial security of an organization
Levshukova O.A., Voloshko D.V., Zatsepilina D.A. ***394***
Transport tax: domestic and foreign experience
Molamusov Z.Kh., Adzhiev D.O. ***400***
Features of development of "niche" financial market ecosystems
Nazarova O.V., Gunkova A.A. ***403***
Assessment of the impact of risks on the financial condition of the organization
Tyupakova N.N., Bocharova O.F., Eltalovskaya S.S. ***411***
Evaluation of the effectiveness of the organization's cash flow management
Kharchenko L.P. ***417***
Potential of the collective investment industry in financing sustainable development
Khramchenko A.A., Melkonyan A.S., Alkhazov Sh.R. ***422***
Problems and advantages of using financial technologies in banks
Khramchenko A.A., Terzeman O.I., Danilov I.V. ***427***
Current problems in the sphere of budget policy of the Russian Federation

Information and messages ***433***

08.00.05. Экономика и управление народным хозяйством

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-11323

А.А. Адаменко – д.э.н., профессор кафедры теории бухгалтерского учета, Кубанский государственный аграрный университет, adam83@mail.ru,

A.A. Adamenko – Doctor of Economics, Professor of the Department of accounting theory, Kuban state agrarian University;

Ю.В. Золотухина – соискатель, Кубанский государственный аграрный университет, ulechka-210287@yandex.ru,

Yu.V. Zolotukhina – Applicant, Kuban State Agrarian University.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ
MAIN TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE DIGITAL ECONOMY

Аннотация. В настоящее время одной из самых обсуждаемых в различных научных сообществах тем является развитие цифровой экономики, то есть экономики, базирующейся на использовании цифровых информационно-коммуникационных технологий. Данные технологии в наше время получают все большее распространение и проникают во все сферы жизни человечества, внося свои коррективы. Внедрение в нашу жизнь цифровой экономики направлено на повышение качества жизни населения, предполагается, что продукция, созданная с использованием современных цифровых технологий, превосходит по своим характеристикам ранее созданные товары, кроме того возрастет доступность высокотехнологичных товаров для потребителей.

В цифровой экономике с большой скоростью происходит расширение новых возможностей для ведения бизнеса как для условий организованных коммерческих структур, так и для самостоятельной занятости населения. Создание эффективной, действующей технической инфраструктуры требует значительных финансовых вложений, инвестиций.

Abstract. Currently, one of the most discussed topics in various scientific communities is the development of the digital economy, that is, an economy based on the use of digital information and communication technologies. These technologies in our time are becoming more widespread and penetrate into all spheres of human life, making their own adjustments. The introduction of the digital economy into our life is aimed at improving the quality of life of the population, it is assumed that products created using modern digital technologies are superior in their characteristics to previously created goods, in addition, the availability of high-tech goods for consumers will increase.

In the digital economy, new opportunities for doing business are expanding at a high speed, both for the conditions of organized commercial structures and for self-employment of the population. The creation of an efficient, functioning technical infrastructure requires significant financial investments and investments.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровизация, цифровые технологии, инвестиции.

Keywords: digital economy, digitalization, digital technologies, investments.

Одной из самых обсуждаемых в различных научных сообществах тем на сегодняшний день является развитие цифровой экономики, то есть экономики, базирующейся на использовании цифровых информационно-коммуникационных технологий. Данные технологии в наше время получают все большее распространение и проникают во все сферы жизни человечества, внося свои коррективы.

В частности, растущая популярность социальных сетей, рост количества смартфонов и повышение их функциональности, доступ к высокопроизводительным широкополосным сетям Интернет, распространение технологий дистанционного обучения и возможностей искусственного интеллекта играют важную роль в современном мире. При этом появление информационно-коммуникационных технологий направлено на развитие передовых инновационных моделей организации бизнеса, торговли, производства, логистики и других сфер экономики. Цифровые технологии коренным образом изменяют способы и порядок реализации корпоративной стратегии в повседневной деятельности, повышают эффективность осуществляемых вложений и выявляют новые перспективы компании на рынке, повышают ее конкурентные преимущества.

Цифровая экономика формирует определенную систему экономических, социальных и культурных отношений, технологически она базируется на четырех составляющих (рисунок 1).

Отметим, что в значительной мере цифровую экономику формируют социальные сети, а именно Facebook, YouTube, Twitter, LinkedIn, Instagram и др. Это говорит о том, что для достижения поставленных целей в экономике и в бизнесе следует максимально использовать все возможности данных социальных сетей.

При этом с целью получения эффективной отдачи инвестиций в национальную цифровую экономику и получения от нее прибыли развитие ИКТ-инфраструктуры в контексте глобальных сетей недостаточно, следует так-

же работать и в других направлениях, например, необходимо создание благоприятного делового климата в коллективе, наличие компетентного кадрового состава, грамотного руководства.

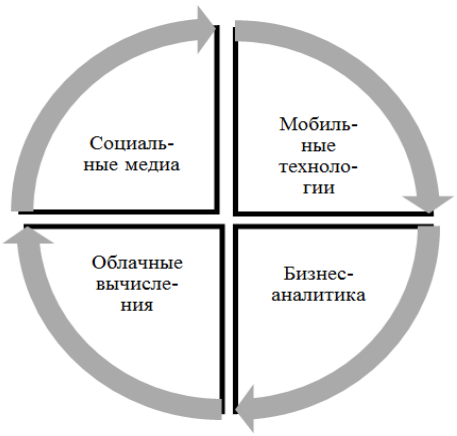

Рисунок 1 – Составляющие цифровой экономики

Россия в полной мере подвержена общемировым тенденциям в области развития цифровых технологий. Базовыми для цифровой экономики являются следующие технологии:

1. Облачные технологии – представляют собой модель обеспечения удобного сетевого доступа по требованию к некоторому общему фонду конфигурируемых вычислительных ресурсов, которые могут быть оперативно предоставлены и освобождены с минимальными эксплуатационными затратами или обращениями к провайдеру.

2. Интернет вещей – это концепция, объединяющая множество технологий, данная концепция предполагает оснащенность датчиками и подключение к интернету всех приборов и оборудования, что позволяет реализовать удаленный мониторинг, контроль и управление процессами в режиме реального времени.

3. Большие данные – это сформированная совокупность подходов, инструментов и методов, предназначенных для обработки структурированных и неструктурированных данных, в том числе данных, полученных из разных независимых источников, с целью получения объективных, воспринимаемых человеком результатов.

4. Виртуальные валюты, то есть валюты цифрового мира, к которым относятся биткойн, криптовалюты и технологии блокчейн.

Внедрение в нашу жизнь цифровой экономики направлено на повышение качества жизни населения, предполагается, что продукция, созданная с использованием современных цифровых технологий, превосходит по своим характеристикам ранее созданные товары, кроме того возрастет доступность высокотехнологичных товаров для потребителей.

Однако это становится реальным только при наличии соответствующих технологий, следовательно, основными направлениями развития цифровой экономики выступают модернизация институтов и создание технической инфраструктуры (рисунок 2).

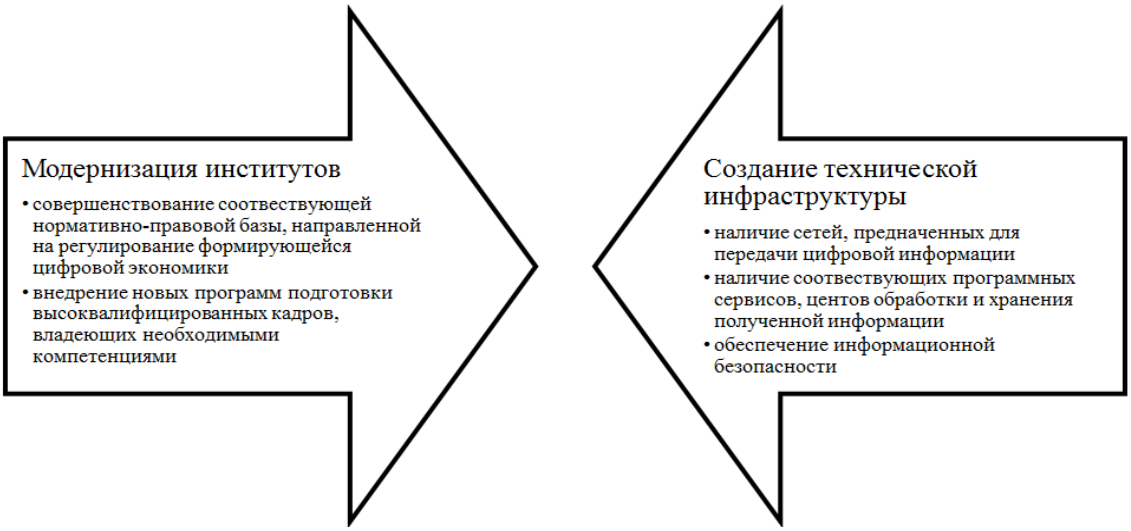

Рисунок 2 – Основные направления развития цифровой экономики

Цифровая экономика задает направления трансформации традиционных секторов экономики, возникновения новых рынков и ниш. Новые бизнес-модели являются клиентоориентированными, что полностью

определяет их структуру. Ключевым источником создания стоимости становится высокоскоростная обработка больших данных, поскольку трансакции происходят в режиме реального времени и зачастую одновременно. Технологии анализа больших данных и интеллектуальный капитал помогают найти новые источники создания ценности на основе изучения цифровых портретов потребителей и паттернов их экономического поведения.

В цифровой экономике с большой скоростью происходит расширение новых возможностей для ведения бизнеса как для условий организованных коммерческих структур, так и для самостоятельной занятости населения. Во многих случаях инвестиции в развитие информационных технологий дают возможность получения дивидендов в виде экономического роста, создания новых рабочих мест, появления новых видов услуг для населения и бизнеса, сокращение издержек на государственное правление в рамках проектов электронного правительства.

Создание эффективной, действующей технической инфраструктуры требует значительных финансовых вложений, инвестиций.

При этом, несмотря на затратность процесса внедрения цифровой экономики, она находится в фазе бурного развития практически во всех странах мира, что объясняется заинтересованность мирового сообщества в переходе на новый этап существования экономики.

Так, например, в Российской Федерации в рамках реализации действующих федеральных проектов «Цифровые технологии» и «Развитие технологий в области искусственного интеллекта» национальной программы «Цифровая экономика» до 2024 года на поддержку цифровых проектов в общей сложности планируется выделять около 50 млрд в год. Денежные средства планируется направить на разработку продуктов и решений на базе сквозных цифровых технологий, под которыми понимается 11 субтехнологий (квантовые вычисления, квантовые коммуникации, квантовая сенсорика и метрология, 5G, спутниковая связь, технологии интернета вещей, системы распределенного реестра, робототехника и сенсорика, новые производственные технологии, технологии виртуальной и дополненной реальности, а также искусственный интеллект.

Новые цифровые технологии расширяют возможности бизнеса по оптимизации многих процессов и повышению качества принятия решений. Так подход к грамотной модернизации любой компании, либо технологической цепочки внутри компании осуществляется в определенной последовательности, наглядно представленной на рисунке 3.

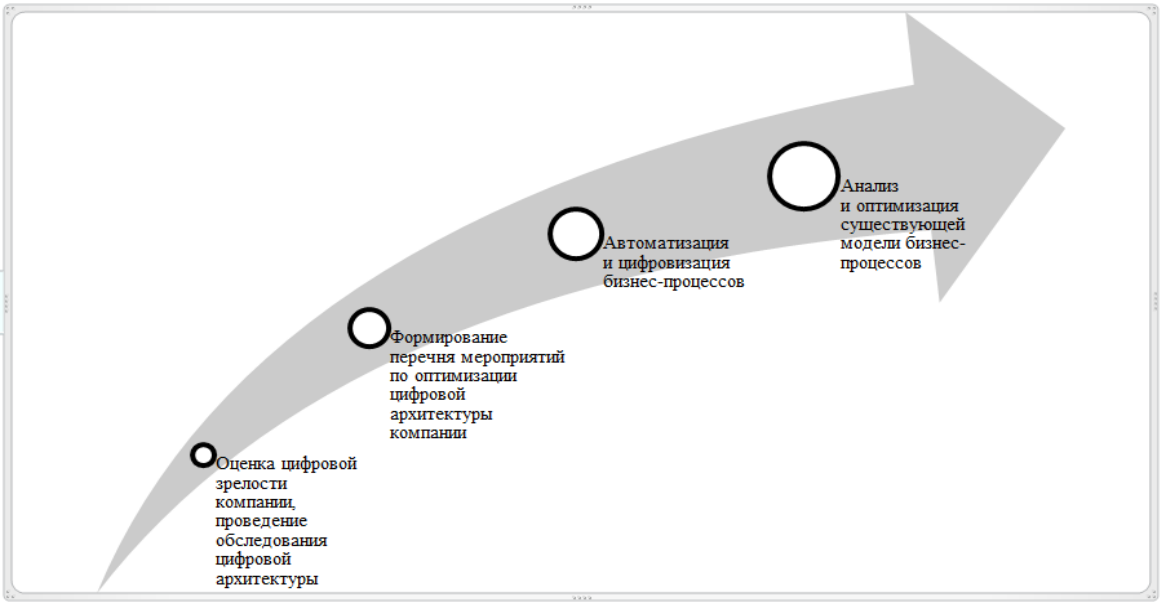

Рисунок 3 – Этапы цифровой модернизации компании

Однако, несмотря на явные преимущества цифровой экономики, можно обозначить следующие негативные последствия ее внедрения в жизнедеятельность человека:

- сокращение, а возможно со временем, и полный отказа от традиционных видов рынка;
- замещение ряда профессий автоматизированными или роботизированными системами;
- снижение защищенности прав человека в цифровом пространстве, риска возникновения утечки цифровых пользовательских данных;
- рост киберпреступности.

Помимо всего прочего следует отметить низкий уровень доверия граждан нашей страны к цифровой среде и пр.

Решение указанных проблем находится, прежде всего, в сфере правового регулирования цифровой экономики.

Таким образом, по состоянию на сегодняшний день цифровая экономика является не просто актуальным экономическим трендом, она выступает совершенно новой логикой организации бизнес-процессов в различных субъектах экономики, в любой отрасли. Существует заблуждение относительно внедрения цифровых технологий, ошибочно полагать, что это цифровая трансформация бизнеса. Цифровые технологии – это всего лишь инструмент трансформации бизнеса. Задача цифровизации как структурного процесса трансформации экономики состоит в полном переосмыслении бизнес-модели производства и организации работы предпринимательских структур.

Источники:

1. Golovina, T., Polyanin, A., Adamenko, A., Khegay, E., Schepinin, V., 2020. Digital Twins as a New Paradigm of an Industrial Enterprise. International Journal of Technology. Volume 11(6), pp. 1115-1124. DOI: 10.14716/IJTECH.V11I6.4427.
2. Богдашев И.В. Альтернативы развития экономики знаний в России / И.В. Богдашев, А.А. Адаменко // Экономика и предпринимательство. – 2013. – № 3 (32). – С. 81-84.
3. Говдя В. В. Модель цифровизации обработки данных в учетно-контрольной системе аграрного формирования / В. В. Говдя, Б. А. Мет // В сборнике: Развитие бухгалтерского учета, анализа и аудита в условиях цифровизации экономики. Материалы всероссийской научно-практической конференции. 2020. – С. 52-58.
4. Хорольская Т.Е. Роль цифровой экономики в агропромышленном комплексе / Т.Е. Хорольская, Ю.К. Саратова // В сборнике: Инновационное развитие АПК: Экономические проблемы и перспективы. Материалы XV Международной научно-практической конференции, посвященной 60-летию экономического факультета Кубанского ГАУ. 2020. – С. 310-315.

References:

1. Golovina, T., Polyanin, A., Adamenko, A., Khegay, E., Schepinin, V., 2020. Digital Twins as a New Paradigm of an In-dustrial Enterprise. International Journal of Technology. Volume 11 (6), pp. 1115-1124. DOI: 10.14716 / IJTECH.V11I6.4427.
2. Bogdashev I.V. Alternatives for the development of the knowledge economy in Russia / I.V. Bogdashev, A.A. Adamenko // Economics and Entrepreneurship. - 2013. - No. 3 (32). - S. 81-84.
3. Govdya V. V. Model of digitalization of data processing in the accounting and control system of agricultural formation / V. V. Govdya, B. A. Met // In the collection: Development of accounting, analysis and audit in the context of digitalization of the economy. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference. 2020. - S. 52-58.
4. Khorolskaya T.E. The role of the digital economy in the agro-industrial complex / T.E. Khorolskaya, Yu.K. Saratova // In the collection: Innovative development of the agro-industrial complex: Economic problems and prospects. Materials of the XV International Scientific and Practical Conference dedicated to the 60th anniversary of the Faculty of Economics of the Kuban State Agrarian University. 2020. - S. 310-315.

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-11324

Е.В. Абызова – к.э.н., доцент кафедры Финансы и кредит, ФГАОУ ВО РУТ (МИИТ), aev_home@mail.ru,

E.V. Abyzova– candidate of economic Sciences, associate Professor of Finance and credit, Federal STATE of RUT (MIIT);

З.В. Чуприкова – к.э.н., доцент кафедры Финансы и кредит, ФГАОУ ВО РУТ (МИИТ), zinulja_chup@mail.ru,

Z.V. Chuprikova– Ph. D., associate Professor of the Department of Finance and credit, Federal STATE of RUT (MIIT);

М.Я. Алексеенко – старший преподаватель кафедры Информационные системы цифровой экономики, ФГАОУ ВО РУТ (МИИТ), maleks.70@mail.ru,

M.J. Alekseenko – senior lecturer in Information systems the digital economy, Federal STATE of RUT (MIIT).

ВЛИЯНИЕ ОГРАНИЧЕНИЙ НА РАЗВИТИЕ ЦИФРОВОЙ ЛОГИСТИКИ ДОСТАВКИ ПРОДУКТОВ
IMPACT OF RESTRICTIONS ON THE DEVELOPMENT OF DIGITAL FOOD DELIVERY LOGISTICS

Аннотация. Ведущей отраслью материального производства, доставки товаров является транспорт, без которого невозможно преодолеть территориальный разрыв между производством и потреблением. По данным Всемирного банка, мировой транспортный рынок оценивается в 4,2 трлн. (6,8 % мирового ВВП). Как и сама мировая экономика, транспорт превратился в очень сложную, взаимозависимую, ориентированную на передовые технологии отрасль, которая потребляет значительную часть мировых энергетических и природных ресурсов.

В связи с последними событиями по ограничениям, связанным с развитием новой коронавирусной инфекции, огромное количество стран находится в условиях вынужденного карантина. С каждым днём растёт количество компаний, которые переводят своих сотрудников на удалённую работу.

В существующем режиме, для людей, работающих на удаленном режиме или находящихся в режиме самоизоляции доставка готовых блюд для многих оказалась единственной возможностью перекусить ресторанной едой или отдохнуть от домашней.

Abstract. The leading branch of material production, delivery of goods is transport, without which it is impossible to bridge the territorial gap between production and consumption. According to the World Bank, the world

transport market is estimated at 4.2 trillion. (6,8 % of world GDP). Like the world economy itself, transport has become a highly complex, interdependent, technology-driven industry that consumes a significant portion of the world's energy and natural resources.

Due to the latest developments in restrictions related to the development of a new coronavirus infection, a huge number of countries are in forced quarantine. The number of companies that transfer their employees to remote work is growing every day.

In the existing regime, for people working remotely or in self-isolation, the delivery of ready-made meals for many turned out to be the only opportunity to have a snack in restaurant food or take a break from home.

Ключевые слова: транспорт, грузооборот, транспортная система, транспортировка.

Keywords: transport, freight turnover, transport system, transportation.

Мировая транспортная система: направления развития.

Транспорт делится на наземный (железнодорожный и автомобильный), водный (морской и речной), воздушный и трубопроводный. В таблице 1 показаны основные параметры глобальной транспортной системы.

Таблица 1 – Основные параметры мировой транспортной системы

№	Параметр	Вид транспорта					
		Земля		Вода		Воздух	
		Рельс	Дорога	Море	Трубопровод		
1	Протяженность, млн км	13,2	27,8	-	0,9	-	2,0
2	Грузооборот, % от мирового объема	9,0	13,0	62,0	4,0	1,0	11,0
3	Пассажирские перевозки, % от мирового объема	11,0	82	1,0	3,0	3,0	-
4	Количество занятых	Более 100 млн человек					

Автомобильный транспорт с середины 20 века стал ведущим среди видов наземного транспорта. Протяженность его сети растет и достигла 27,8 млн км, из которых около половины приходится на США, Индию, Россию, Японию и Китай.

Железнодорожный транспорт уступает автомобильному по объему перевезенных грузов (9 % мирового объема), но остается важным видом наземного транспорта. Мировая сеть железных дорог в целом сформировалась еще в начале 20 века, ее протяженность сейчас составляет 13,2 млн км при значительной неравномерности расположения. Хотя есть железные дороги в 140 странах, более 1/2 их общей протяженности приходится на «первую десятку»: США, Россию, Канаду, Индию, Китай, Австралию, Аргентину, Францию, Германию и Бразилию. Особенно по плотности сети выделяются страны Европы. Но наряду с этим есть огромные пространства, где железнодорожная сеть очень редка или отсутствует.

Трубопроводный транспорт – активно развивается в связи с быстрым ростом добычи нефти и природного газа и существующим территориальным разрывом между основными направлениями их добычи и потребления. Трубопроводный транспорт составляет 11 % мирового грузооборота при протяженности сетей более 2,0 млн км.

Водный транспорт в первую очередь характеризуется выдающейся ролью морского транспорта. На его долю приходится 62 % мирового грузооборота, а также около 4/5 всей международной торговли. Именно благодаря развитию морского транспорта океан больше не разделяет, а соединяет страны и континенты. Общая протяженность морских маршрутов составляет миллионы километров. Военно-морские суда перевозят в основном сыпучие грузы: нефть, нефтепродукты, уголь, руду, зерно и другие, обычно на расстояние 8-10 тыс. км. «Контейнерная революция» в морском транспорте привела к быстрому росту перевозок и так называемые генеральные грузы – готовая продукция и полуфабрикаты. Морские перевозки обеспечивают торговый флот, общий тоннаж которого превышает 456 миллионов тонн. Мировое судоходство принадлежит Атлантическому океану, Тихий океан занимает второе место по объемам судоходства, а Индийский океан занимает третье место. Международные морские каналы (особенно Суэцкий и Панамский) и морские проливы (Ла-Манш, Гибралтар и др.) Имеют очень большое влияние на географию морского транспорта.

Внутренний водный транспорт – старейший вид транспорта. Сейчас он занимает последнее место в мировой транспортной системе по протяженности сети. Развитие и размещение внутреннего водного транспорта обусловлено прежде всего естественными предпосылками – наличием подходящих для судоходства рек и озер, Амазонка, Миссисипи, Волга, Обь, Енисей, Янцзы, Конго обладают большей пропускной способностью, чем самые мощные железные дороги. Но использование этих предпосылок зависит от общего уровня экономического развития. Таким образом, для грузооборота внутренних водных путей в мире выделяются США, Россия, Канада, Германия, Нидерланды, Бельгия, а также Китай. Большое значение в некоторых странах имеют также судоходство по искусственным маршрутам и озерное судоходство.

Воздушный транспорт. Этот вид наиболее скоростного, но достаточно дорогостоящего транспорта играет важную роль в международных пассажирских перевозках. Его преимуществами помимо скорости являются качество поставок, географическая мобильность, что позволяет легко расширять и менять маршруты. Сеть регулярных авиалиний охватывает сейчас весь земной шар, простираясь на миллионы километров. Его кон-

трольные точки более чем 5 тысяч аэропортов. Основные воздушные державы мира – США, Россия, Япония, Великобритания, Франция, Канада, Германия.

Все пути сообщения, транспортные предприятия и автомобили вместе образуют глобальную транспортную систему. Объем и структура транспортных перевозок, как правило, отражают уровень и структуру экономики, а география транспортной сети и грузопотоков – расположение производительных сил.

В стоимость характеристики транспортировки любого продукта (транспортного тарифа) отражаются непосредственно на его конечной цене, добавляется к стоимости производства, влияют на конкурентоспособность продукции и площадь ее продажи. Городской транспорт субсидируется в основном государством, региональными и местными властями. Однако их участие в этом разное. В одних странах государственные инвестиции обеспечивают полную сумму разовых и текущих затрат (Бельгия, Голландия), в других они практически не используются (Канада, Дания, Великобритания).

Усилия большинства стран направлены на повышение конкурентоспособности национального транспорта и отказ от системы квот, а также от тарифных и других ограничений. Их заменяет гармонизация транспортного законодательства; усложнился рынок транспортных услуг, стали интегрироваться все сегменты транспортного процесса и логистики. Как закономерный результат – развитие транспортной инфраструктуры нового типа – транспортно-складского и товарно-транспортного комплексов, образующих единую систему взаимодействия; Транспортные центры стали контролирующими элементами системы, что позволило оптимизировать «сквозные» тарифы.

Это привело к переходу точки рентабельности с процессов физических перевозок в сферу транспортно-логистических услуг. На этом фоне ужесточаются требования к экологичности транспорта. Отсюда желание сохранить приемлемую долю транспортной составляющей в цене конечного продукта при соблюдении строгих экологических норм и стандартов безопасности.

Прогресс в сфере транспорта значительно улучшит его экономические показатели, повысит качество обслуживания клиентов и безопасность движения. В транспорте, есть широкое использование маркетинга, изучение спроса, внедрение потребностей бухгалтерского учета, применение моделирования и т.д.

В современной транспортной системе пространственная мобильность населения занимает особое место, которое пока не адекватно не только требованиям инновационного типа экономического роста, но и потребностям рыночной экономики.

В связи с последними событиями по ограничениям, связанным с развитием новой коронавирусной инфекции, огромное количество стран находится в условиях вынужденного карантина. С каждым днём растёт количество компаний, которые переводят своих сотрудников на удалённую работу.

В существующем режиме, для людей, работающих на удаленном режиме или находящихся в режиме самоизоляции доставка готовых блюд для многих оказалась единственной возможностью перекусить ресторанной едой или отдохнуть от домашней.

К сожалению, ситуация на общемировом рынке в связи с пандемией коронавируса и курсом рубля затронула и российские рестораны. Существенно сократилось число гостей и, как следствие, упала выручка заведений, возрос спрос на доставку еды, т.к. люди не хотят лишний раз выходить на улицу и в общественные места. За последнее время, число торговых точек, желающих подключиться к существующему сервису доставки, или организовать собственный возросло в три раза. Возможно, именно доставка еды поможет торговым точкам и ресторанам удержаться на плаву в непростых условиях кризиса.

Таким образом, коронавирус не только поспособствовал стремительному развитию рынка доставки продуктов и готовой еды, ситуация с коронавирусом начала существенно влиять и на сам рынок доставки продуктов и готовой еды из ресторанов.

Всё это повлияло на то, что спрос на услуги курьерской доставки еды вырос в несколько десятков раз! Удобство данного способа содержат следующие преимущества:

- Быстрый и точный приём заказов.
- Максимальная скорость доставки.
- Внимание к каждому клиенту.
- Наглядные отчёты.
- Единые стандарты качества.

Жители больших городов за эти годы могли заметить, что удобство заказа, качество и скорость доставки выросли. Это произошло и за счет повышения конкуренции, и за счет внедрения новых технологий. Возможно, уже через несколько лет коробки с едой нам будут доставлять беспилотники. Но пока это время не наступило, автоматизации подвергаются другие процессы.

Сегмент электронной коммерции – основной драйвер современного рынка логистических услуг. В систему заложен принцип простых и понятных решений для наших клиентов – интернет-магазинов.

В настоящее время на рынке работает больше 40 интернет-магазинов и сервисов по доставке продуктов. Сервисы сотрудничают с гипермаркетами: размещают в каждом магазине сотрудников, которые собирают заказы для клиентов, а затем передают покупки курьерам.

Зарабатывают сервисы на плате за доставку продуктов на дом, а также на комиссии от самих поставщиков. Часть поставщиков имеют собственные склады с продуктами, имеющими удобное местоположение, позволяющее экономить время на том, что расстояние до клиента максимально сокращается ввиду близости нахождения склада. Это позволяет компаниям увеличивать свой годовой оборот [1].

Лидером считается «Утконос»: в марте 2021 года компания вместе с «Перекрёстком» и Ozon вошла в тройку самых популярных сервисов доставки на дом. Годовой оборот компании превышает 10 млрд рублей. Однако «Утконос» отличается от подобных компаний тем, что имеет свой собственный склад с продуктами, чего нет, например, у iGooods, Instamart, Savetime, Golama [2].

В условиях ограничений, возрос спрос не только на доставку продуктов из торговых точек, но и на доставку готовой еды. Теперь мы заказываем домой или в офис не только роллы и пиццу, но и привычную домашнюю еду, десерты.

По данным сервиса доставки готовой еды Delivery Club, с начала пандемии жители России, с конца марта в четыре раза вырос приток новых пользователей – теперь на них приходится уже 20 % заказов, а к сервисам доставки подключилось более 2,5 тыс. новых ресторанов-поставщиков [2].

Все организации, работающие в сфере доставки еды, можно разделить на три типа:

- самостоятельные рестораны;
- ресторанные сети с колл-центром;
- компании без залов и официантов.

Самыми эффективными являются компании, имеющие колл-центры. Когда есть колл-центр, то за все вопросы отвечает он. В этом и есть особенность организации доставки для сети ресторанов. Когда происходит какой-то сбой, например, заказ доставлен не вовремя, блюдо помялось или остыло, оператор может присвоить карточке клиента бонус на следующий заказ. В дальнейшем, принимая заказ от этого клиента, оператор увидит, что нужно подарить морс или роллы, сделать скидку – неважно. Такие действия со стороны компании демонстрируют заботу о своем клиенте. Так и формируется лояльность. Решения по отмене заказа тоже лежат на колл-центре. Таким образом ответственность по организации доставки делегируется на колл-центр, ресторану остается только качественно готовить заказанные блюда.

Также, колл-центр может также принимать заказы с крупных агрегаторов – Delivery Club, Яндекс.Еда, ZakaZaka. При этом, позже, существует возможность все заказы проанализировать: сколько заказов поступило с сайта, сколько – из приложения, сколько было прямых на телефон, сколько для определенного агрегатора. Плюс посмотреть, какое время самое загруженное, чтобы понимать, когда курьеры особенно востребованы. Контролируется и качество курьерской службы.

Для развития и быстродействия своих платформ компании выделяют дополнительные средства, так Яндекс.Еда выделила около 50 миллионов рублей на поддержку ресторанного бизнеса. Чтобы доставка стала доступнее и быстрее, агрегатор ускорил процедуру подключения к своей платформе. Теперь регистрация занимает всего пару часов, хотя раньше на это уходило семь дней. К удобствам можно отнести и реализованную возможность доставки на такси. Благодаря тому, что заказы сейчас доставляют водители такси, рестораторы смогли увеличить свою зону покрытия в два-три раза. Для пользователей это значит, что теперь можно заказывать еду из любимого ресторана из центра, а для ресторанов – возможность дотянуться до спальных районов, где сейчас сосредоточен спрос. У ресторанов с автозонами количество заказов увеличилось в 2-4 раза.

Жителям городов такие перемены только на руку. В Москве и других миллионниках после того как заказы стали привозить в течение 30 минут, а стоимость доставки снизилась, начался настоящий бум заказов готовой еды. В ближайшее время эта революция ждет и небольшие города России.

Рассмотрим и другой вид компаний, которые получили большой рост спроса на оказание услуг на примере компании Check Point Software Technologies.

Компания занимается модернизацией удаленного доступа. Вместе с приобретенной технологией SASE обеспечивается простой и безопасный способ подключения удаленных сотрудников. В наше время эта технология особенно актуальна ведь она помогает устроить работу в любых условия и в любом месте на планете. Согласно общедоступной информации акции данной компании увеличились минимум в 2 раза за период пандемии.

Основные решения компании Check Point Software Technologies, плюсы и минусы:

1. UTM – Unified Threat Management. Представляет собой универсальное устройство безопасности, которое способно совмещать в себе множество полезных функций. К ним относятся: брэндмауэр, система предотвращения вторжений, фильтрация по URL, потоковый антивирус, VPN (да-да, это тоже важно) и многое другое.

Действительно, это очень удобно, поскольку избавляет от необходимости искать для каждого функционала свое отдельное решение (и уж особенно неприятно искать решения разных производителей, которые далеко не всегда готовы дружить друг с другом в одной системе).

Маленьким минусом UTM является возможность использовать его исключительно в маленьких сетях, поскольку большой объем трафика казался ему неподъемным. Причин для этого было всего две – последовательная обработка данных и маленькие ресурсы используемого железа.

Сейчас уже, конечно, данные проблемы решены, и UTM пользуются большим спросом даже в больших компаниях.

2. NGFW – Next Generation Firewall. Межсетевые экраны следующего поколения – как много красоты в этом слове. Помимо всех функций, что активно использовал UTM, появилось такое понятие как DPI – глубокий анализ пакетов на основе интегрированной системы предотвращения и базового разграничения на уровне приложений [1].

Данное решение значительно упростило процедуру сканирования трафика, ведь он «просеивался» еще в самом начале.

Проведя краткую черту, хочется отметить, что оба решения имеют свои сильные и слабые стороны. Для каждой компании необходимо определиться заранее со списком задач, которые должно выполнять устройство безопасности, и уже затем, методом проб и ошибок – можно делать свой выбор в пользу того или иного устройства.

3. Security Gateway (SG). Шлюз безопасности, который обычно ставится на периметр сети и выполняет функции межсетевого экрана, потокового антивируса, антибота, IPS и т.д.

4. Security Management Server (SMS) – сервер управления шлюзами. С помощью данного сервера выполняются практически все настройки на шлюзе (SG). В качестве Лог-сервера может выступать SMS, способный обрабатывать их встроенной системой анализа и корреляции событий – Smart Event (подобие SIEM для Check Point). SMS используется для централизованного управления несколькими шлюзами (кол-во определяется моделью (лицензией) SMS), тем не менее, Вы обязаны использовать его, даже если у вас всего один шлюз. Подобную централизованную систему управления, признанную «золотым стандартом» (по отчетам компании Gartner), Check Point стали применять одни из первых. Есть даже шутка: «Если у бы Cisco была нормальная система управления, то Check Point бы никогда не появился».

5. Smart Console – клиентская консоль для подключения к серверу управления (SMS). Все изменения на сервере и применение настроек к шлюзам безопасности (Install Policy) осуществляются через данную консоль. Консоль, как правило, устанавливается на компьютер администратора.

Подведем итоги. Рассчитать точные потери, которые понесут рестораны невозможно. По версии открытых источников потеря составят минимум 45 % от получаемой ранее прибыли. Но цифровые технологии не стоят на месте. Их развитие помогает двигаться вперед семимильными шагами. Не все люди были готовы отказаться от привычного посещения ресторанов и начать пользоваться услугами по доставке продуктов и готовой еды, однако действующие ограничения все больше мотивируют использовать именно эту возможность.

Источники:

1. https://cyberleninka.ru/article/n/mirovaya-transportnaya-sistema-i-logistika-osnovnye-napravleniya-razvitiya/ viewer - Владимиров Сергей Арсеньевич. Мировая транспортная система и логистика: основные направления развития. / Региональная экономика и управление.
2. Медникова О.В., Алексеенко М.Я. Влияние информационных и коммуникационных технологий на социально-экономическое развитие человека / О.В.Медникова, М.Я.Алексеенко. Цифровая трансформация в экономике транспортного комплекса. Развитие цифровых экосистем: наука, практика, образование. Материалы II-ой международной научно-практической конференции. Москва, 2020. С. 204-207.
3. https://www.microfocus.com/ru-ru/assets/security/magic-quadrant-for-application-security-testing - Отчет компании Gartner «Магический квадрант» о тестировании безопасности приложений за 2020 год.

References:

1. https://cyberleninka.ru/article/n/mirovaya-transportnaya-sistema-i-logistika-osnovnye-napravleniya-razvitiya/viewer - Vladimirov Sergey Arsenievich. World transport system and logistics: main directions of development. / Regional economics and management.
2. Mednikova O.V., Alekseenko M.Ya. The influence of information and communication technologies on the socio-economic development of a person / OV Mednikova, M.Ya. Alekseenko. Digital transformation in the economy of the transport complex. Development of digital ecosystems: science, practice, education. Materials of the II-nd international scientific-practical conference. Moscow, 2020.S. 204-207.
3. https://www.microfocus.com/ru-ru/assets/security/magic-quadrant-for-application-security-testing - Gartner's 2020 Magic Quadrant Application Security Testing Report.

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-11325

Е.В. Абызова – к.э.н., доцент кафедры Финансы и кредит, ФГАОУ ВО РУТ (МИИТ), aev_home@mail.ru,

E.V. Abyzova – candidate of economic Sciences, associate Professor of Finance and credit, Federal STATE of RUT (MIIT);

З.В. Чуприкова – к.э.н., доцент кафедры Финансы и кредит, ФГАОУ ВО РУТ (МИИТ), zinulja_chup@mail.ru,

Z.V. Chuprikova – Ph. D., associate Professor of the Department of Finance and credit, Federal STATE of RUT (MIIT);

М.Я. Алексеенко – старший преподаватель кафедры Информационные системы цифровой экономики, ФГАОУ ВО РУТ (МИИТ), maleks.70@mail.ru,

M.J. Alekseenko – senior lecturer in Information systems the digital economy, Federal STATE of RUT (MIIT).

ИНТЕРНЕТ ВЕЩЕЙ И БУДУЩЕЕ ТРАНСПОРТА
THE INTERNET OF THINGS AND THE FUTURE OF TRANSPORT

Аннотация. Интернет вещей (IoT) может трансформировать транспортную отрасль, глубоко изменив способ сбора данных и информации транспортными системами, объединив основные технические и бизнес-

тенденции мобильности, автоматизации и анализа данных. IoT относится к объединению физических объектов в сеть с помощью встроенных датчиков, исполнительных механизмов и других устройств, которые могут собирать и передавать информацию об активности в сети в реальном времени. Данные, собранные с этих устройств, затем могут быть проанализированы транспортным руководством, чтобы: повысить качество обслуживания путешественников за счет более надежного транспорта, улучшения обслуживания клиентов, а также более качественной и точной связи и информации; повышения безопасности за счет лучшего понимания работы транспортной системы с помощью данных датчиков, которые отслеживают все, от аномалий скорости поездов, температуры проезжей части, состояния деталей самолета до количества автомобилей, ожидающих на перекрестке; снижения заторов и энергопотребления за счет использования данных в реальном времени для улучшения масштабирования ресурсов для удовлетворения спроса, с возможностью быстрого реагирования на быстро меняющиеся ситуации движения или устранять влияние трафика на использование топлива, окружающую среду, и конкурентоспособность региональной экономики; повышения производительности за счет упреждающего мониторинга критически важной инфраструктуры и создания более эффективных процессов для снижения эксплуатационных расходов и повышения пропускной способности системы.

Abstract. The Internet of Things (IoT) has the potential to transform the transport industry by profoundly altering how transportation systems gather data and information by bringing together the major technical and business trends of mobility, automation and data analytics. IoT refers to the networking of physical objects through the use of embedded sensors, actuators, and other devices that can collect and transmit information about real-time activity in the network. The data gathered from these devices can then be analyzed by transportation authorities to: improve the traveler experience, with more dependable transportation, enhanced customer services and better and more accurate communication and information; increase safety, by better understanding transit system operations through sensor data that tracks everything from anomalies in train speeds, roadway temperatures, aircraft part condition, to the number of cars waiting at an intersection; reduce congestion and energy use, through the use of real-time data to improve how officials scale resources to meet demand, with the agility to react quickly to fast-changing traffic patterns, or to address traffic impact on fuel use, the environment, and regional economic competitiveness; improve operational performance, by proactively monitoring critical infrastructure and creating more efficient processes to reduce operating costs and improve system capacity.

Ключевые слова: IoT вещей, транспорт, инфраструктура, киберпреступность, кибербезопасность.

Keywords: IoT of things, transport, infrastructure, cybercrime, cybersecurity.

Применение Интернета вещей на транспорте обещает сделать транспортные организации более умными и успешными в их деятельности. Интернет вещей лежит в основе процессов, изменяющих транспорт, чтобы обеспечить большую безопасность, эффективное путешествие, качественное обслуживание транспортных средств и организацию управления движением.

IoT вещей на транспорте включают:

- более эффективный и менее дорогостоящий общественный транспорт, в котором используются сети датчиков, цифровых камер и систем связи для увеличения пропускной способности системы и повышения безопасности, и комфорта пассажиров при одновременном снижении затрат и рисков;

- динамические дорожные знаки для интеллектуальных транспортных систем, которые в реальном времени отображают статус дороги, плату за проезд, закрытые полосы и время в пути, автоматически передаваемые с датчиков и камер;

- автономные транспортные средства, способные определять окружающую среду, прогнозировать поведение, общаться с другими транспортными средствами и их окружением и мгновенно реагировать на реальные сценарии движения на шоссе;

- решения для видеонаблюдения с камер видеонаблюдения с высоким разрешением для защиты аэропортов и железнодорожных вокзалов, включая постоянный мониторинг контрольно-пропускных пунктов паспортного контроля и передвижения людей;

- программное обеспечение для интеллектуального анализа видео автоматизирует обнаружение подозрительного поведения и брошенного багажа.

Проблемы применения Интернета вещей.

Интернет вещей приносит беспрецедентные потоки данных, создавая проблемы для управления сетью и данными наряду с повышенными рисками безопасности. Для решения этих проблем транспортному руководству необходимо адаптировать традиционные конструкции сетей, чтобы обеспечить новый уровень сетевого интеллекта, автоматизации и безопасности.

Транспортным организациям нужна рентабельная сетевая инфраструктура, которая безопасно обрабатывает огромные потоки данных, а также будет проста в управлении и эксплуатации.

Инфраструктура должна:

- Обеспечивать простой автоматизированный процесс подключения устройств Интернета вещей. Большие системы Интернета вещей могут содержать тысячи устройств или датчиков, и ручная подготовка и управление всеми этими конечными точками сложны и подвержены ошибкам. Автоматическая адаптация позволяет платформе IoT динамически распознавать устройства и назначать их соответствующей защищенной сети;

- Обеспечивать безопасную среду от кибератак и потери данных. Поскольку множество сетевых устройств и датчиков в транспортных сетях IoT обеспечивает соответствующее множество потенциальных век-

торов атак, безопасность имеет решающее значение для снижения рисков киберпреступности. Безопасность необходима на нескольких уровнях, включая сдерживание самих сетей IoT;

- Обеспечивать правильные сетевые ресурсы для правильной и эффективной работы системы IoT. Многие устройства в системе IoT предоставляют критически важную информацию, которая требует определенного уровня QoS. Например, в некоторых случаях требуется надлежащее резервирование полосы пропускания в высокопроизводительной сетевой инфраструктуре для обеспечения надежности обслуживания.

ИТ-специалисты строят планы на дальнейшее развитие Интернета вещей.

ИТ-специалисты в различных отраслях уже планируют в ближайшем будущем более широкое использование решений Интернета вещей. По данным опроса IDC по ИТ-инфраструктуре Интернета вещей, 80% опрошенных ИТ-специалистов заявили, что системы Интернета вещей окажут значительное влияние на планирование и принятие решений в отношении расходов и стратегий ИТ-инфраструктуры в их организациях в ближайшие два года.

Интернет вещей усугубляет уязвимость организации к киберпреступности.

Развитие Интернета вещей на транспорте также приводит к взрыву угроз кибербезопасности, поскольку распространение датчиков и подключенных устройств значительно расширяет поверхность для сетевых атак. Интернет вещей особенно уязвим, потому что многие устройства Интернета вещей производятся без учета требований безопасности или производятся компаниями, которые не понимают текущих требований безопасности. Следовательно, системы Интернета вещей становятся все более слабым звеном в обеспечении безопасности транспортных сетей.

1. Распределенная атака отказа в обслуживании на Dyn в октябре 2020 года, в результате которой была отключена большая часть Интернета, была совершена через взломанные сетевые устройства, такие как камеры безопасности и цифровые видеомагнитофоны.

2. В ноябре 2020 года хакеры атаковали сеть системы общественного транспорта Сан-Франциско Muni, в результате чего билетные автоматы и другая вычислительная инфраструктура вышли из строя.

3. В 2019 году китайские исследователи в области безопасности используя дистанционное управление Tesla Model S, на расстоянии 12 миль, вмешались в работу тормозов, дверных замков, экрана приборной панели и других устройств с электронным управлением в электромобиле. В следующем году та же группа хакеров снова взяла под свой контроль автомобиль, несмотря на то, что Tesla исправила первоначальную уязвимость данной модели.

Создание безопасной сетевой инфраструктуры Интернета вещей.

Защита трафика и устройств Интернета вещей – задача, которую невозможно решить с помощью какой-либо одной технологии безопасности. Это требует стратегического подхода, который использует преимущества нескольких мер безопасности.

Чтобы помочь организациям воспользоваться преимуществами и снизить риски Интернета вещей, Alcatel Lucent Enterprise (ALE) предлагает многоуровневую стратегию безопасности. Стратегия ALE обеспечивает защиту на всех уровнях инфраструктуры, от отдельных пользователей и устройств до самого сетевого уровня. Он также обеспечивает стратегию сдерживания IoT, чтобы упростить подключение устройств и предоставить необходимые сетевые ресурсы для правильной и эффективной работы системы в безопасной среде для защиты транспортных систем от кибератак.

IoT сдерживание.

Чтобы включить сдерживание IOT, всем пользователям, устройствам и приложениям в сети ALE назначаются профили. Эти профили, которые определяют роли, авторизацию доступа, уровни QoS и другую информацию о политике, передаются на все коммутаторы и точки доступа в сети.

1. Устройства помещаются в «виртуальные контейнеры» с использованием методов виртуализации сети, которые позволяют нескольким устройствам и сетям использовать одну и ту же физическую инфраструктуру, оставаясь изолированными от остальной сети.

2. В этих виртуальных контейнерах применяются правила QoS и безопасности.

3. За счет разделения сети виртуальными контейнерами, если нарушение действительно происходит в одной части виртуальной сети, это не влияет на другие приложения.

4. Когда подключается новое устройство IoT, сеть автоматически распознает его профиль и назначает устройство соответствующей виртуальной среде.

5. Связь ограничена устройствами в этой среде и приложением в центре обработки данных, которое управляет этими устройствами.

6. Поскольку у всех пользователей также есть профили в сети ALE, доступ к виртуальным контейнерам IoT может быть ограничен авторизованными лицами и группами.

Глубокая безопасность.

В дополнение к сдерживанию IoT сетевые технологии ALE обеспечивают многоуровневую безопасность на нескольких уровнях сети.

1. Безопасный диверсифицированный код защищает сети от внутренних уязвимостей, эксплойтов кода, встроенного вредоносного ПО и потенциальных лазеек, которые могут поставить под угрозу коммутаторы, маршрутизаторы и другое критически важное промежуточное и аппаратное обеспечение.

2. На уровне пользователя профили обеспечивают аутентификацию и авторизацию пользователей с соответствующими правами доступа.

3. На уровне устройства сеть гарантирует, что устройства аутентифицированы и соответствуют установленным правилам безопасности.

4. На уровне приложений сеть устанавливает правила доступа к конкретным приложениям, включая блокировку, ограничение полосы пропускания и контроль того, кто и к чему может получить доступ.

5. На уровне сети коммутаторы и точки доступа ALE предлагают возможности интеллектуальной аналитики, которые обеспечивают видимость и подробную информацию о сети, пользователях, устройствах и приложениях, используемых в сети.

6. Интеллектуальная аналитика ALE также обеспечивает возможности глубокой проверки пакетов, которые могут обнаруживать типы данных и приложений, перемещающихся по сети, что позволяет выявлять необычные шаблоны сетевого трафика, несанкционированную активность и сетевые вторжения.

Сквозное операционное и сетевое управление.

Сетевые решения ALE также обеспечивают значительные операционные и управленческие преимущества.

1. ALE позволяет нескольким отдельным виртуальным сетям работать в одной инфраструктуре, экономя капитальные вложения в несколько физических сетей.

2. Сетевые решения ALE имеют единую систему управления для всех элементов инфраструктуры, включая унифицированное управление как проводными, так и беспроводными сетями WLAN. Пакет управления Alcatel-Lucent OmniVista® 2500 предоставляет единую стеклянную панель для управления виртуальными средами, коммутаторами, точками доступа и всеми другими компонентами сети.

3. Решение ALE Unified Access позволяет проводным и беспроводным технологиям работать вместе как единую надежную сеть с общим набором сетевых служб, структурой политик, общей схемой аутентификации и единой базой данных аутентификации.

Портфолио высокопроизводительных сетей.

Коммутаторы, точки доступа и контроллеры ALE поддерживают последнее поколение возможностей с высокой пропускной способностью и малой задержкой, а также позволяют управлять большим количеством устройств в средах с высокой плотностью размещения.

Сетевые продукты и решения ALE способны удовлетворить сетевые потребности организаций любого размера.

ALE также предлагает широкий выбор переключателей, точек доступа и маршрутизаторов повышенной прочности для развертывания транспортной сети в суровых условиях.

Безопасные транспортные сети и стратегии Интернета вещей.

Продукты и решения ALE создают надежную сетевую основу, чтобы помочь организациям развертывать системы Интернета вещей, которые могут повысить пропускную способность, безопасность и комфорт транспортных систем, одновременно снижая затраты и риски.

Стратегии сдерживания IoT и многоуровневой безопасности ALE снижают риски и упрощают настройку транспортных сетей IoT, упрощая подключение устройств, обеспечивая более эффективные операции и значительно повышая безопасность. ALE помогает транспортным организациям раскрыть все потенциальные преимущества IoT, обеспечивая повышенный уровень сетевого интеллекта, автоматизации и безопасности.

Источники:

1. https://ru.wizcase.com/blog - Бенджамин Уолш. Полное Руководство по Интернету Вещей и Его Защите в 2021 году. 01 Августа, 2021.
2. https://nag.ru/material/38920 - Введение в концепцию «интернета вещей» (IoT). Дмитрий Денисов.

References:

1. https://ru.wizcase.com/blog - Benjamin Walsh. The Complete Guide to Internet of Things and Its Protection in 2021. 01 August, 2021.
2. https://nag.ru/material/38920 - An introduction to the concept of the Internet of Things (IoT). Dmitry Denisov.

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-11326

Н.А. Асанова – к.э.н., доцент кафедры экономики и финансов, Краснодарский кооперативный институт (филиал) АНОО ВО Центросоюза РФ «Российского университета кооперации», natalia9104@yandex.ru,

N.A. Asanova – Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Economics and Finance, Krasnodar Cooperative Institute (branch) of the Central Union of the Russian Federation «Russian University of Cooperation»;

С.Ю. Хут – к.э.н., доцент кафедры экономики и финансов, Краснодарский кооперативный институт (филиал) АНОО ВО Центросоюза РФ «Российского университета кооперации», khutemma@yandex.ru,

S.Y. Khut – Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Economics and Finance, Krasnodar Cooperative Institute (branch) of the ANOO VO of the Centrosoyuz of the Russian Federation «Russian University of Cooperation»;

Е.В. Остапенко – студент, Краснодарский кооперативный институт (филиал) АНОО ВО Центросоюза РФ «Российского университета кооперации», egorostapenko34@gmail.com,

E.V. Ostapenko – student, Krasnodar Cooperative Institute (branch) of the Central Union of the Russian Federation «Russian University of Cooperation»;

С.В. Харченко – магистрант, Краснодарский кооперативный институт (филиал) АНОО ВО Центросоюза РФ «Российского университета кооперации», natalia9104@yandex.ru,

S.V. Kharchenko – Master's student, Krasnodar Cooperative Institute (branch) of the ANOO VO of the Centrosoyuz of the Russian Federation «Russian University of Cooperation».

ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ МОНИТОРИНГА ТЕРРИТОРИЙ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА
INNOVATIVE METHODS OF MONITORING TERRITORIES TO ENSURE THE ECONOMIC SECURITY OF THE REGION

Аннотация. Современное сельское хозяйство все активнее применяет высокие технологии, даже те, которые были первоначально изобретены для применения в других отраслях. Беспилотные летательные аппараты из военной техники «переквалифицировались» в мирных пахарей. Все выше в аграрном секторе проявляется потребность контроля и автоматизации всех процессов. Минимизация влияния человеческого фактора становится одной из главных задач по повышению эффективности деятельности сельхозпредприятий. На помощь аграриям приходят новые технологии GPS-мониторинга и системы контроля доступа (СКУД), а многоцелевые беспилотники в современных условиях предназначены для мониторинга, аэросъемки и картографии в сфере сельского хозяйства. В работе рассматриваются проблемы нивелирования угроз экономической безопасности в сельскохозяйственных организациях для защиты их финансово-экономических интересов за счет принятия эффективных управленческих решений.

Abstract. Modern agriculture is increasingly using high technologies, even those that were originally invented for use in other industries. Unmanned aerial vehicles from military equipment "retrained" into peaceful plowmen. Increasingly, the need for control and automation of all processes is manifested in the agricultural sector. Minimizing the influence of the human factor is becoming one of the main tasks to improve the efficiency of agricultural enterprises.

New technologies of GPS monitoring and access control systems (ACS) come to the aid of farmers, and multipurpose drones in modern conditions are designed for monitoring, aerial photography and cartography in the field of agriculture. economic interests through effective management decisions.

Ключевые слова: экономическая безопасность, аграрный сектор, дистанционный метод, мониторинг, беспилотный летательный аппарат, преимущества.

Keywords: economic security, agricultural sector, remote sensing method, monitoring, unmanned aerial vehicle, advantages.

Изменения, происходящие в экономике страны и конкретно в аграрном секторе, оказывают существенное влияние на требования к информационному обеспечению, так как экономическая безопасность хозяйствующих субъектов является одним из приоритетных направлений, поскольку обеспечение безопасности страны невозможно без стабильного функционирования сельскохозяйственного производства. Трансформация структуры методов управления хозяйственным комплексом страны в пользу экономических методов требует соответствующих преобразований в организации сбора и содержаний информации, используемой в производстве и управлении. Кроме того, следует отметить, что сельскохозяйственные предприятия в системе экономической безопасности региона играют важную роль в обеспечении продовольственной и социально-экономической безопасности сельских территорий

Несмотря на отсутствие единой информационной системы для обслуживания хозяйствующих субъектов производства, переработки и сбыта сельскохозяйственной продукции, в Краснодарском крае имеются службы и

организации, осуществляющие сбор информации о состоянии сельского хозяйства. Они действуют как на федеральном (краевой комитет по статистике, краевая гидрометобсерватория и т.д.), так и на территориальном уровне (станция защиты растений, станция химизации, инспекция по сортоиспытанию, краевая государственная семенная инспекция, отраслевые и учебные институты и т.д.). Информация о состоянии сельскохозяйственных объектов, ранее доводилась указанными организациями, получена в основном с помощью традиционных контактных методов и представляла существенный интерес для органов управления сельским хозяйством края.

Модернизация аграрного производства существенно трансформирует условия деятельности, что является в настоящее время одной из основных проблем, возникшей у предприятий регионов в сфере сельского хозяйства, ткм самым остро встает вопрос их экономической безопасности.

Вместе с тем опыт развития экономики свидетельствует о целесообразности включения в информационную систему данных, получаемых с помощью методов дистанционного зондирования, то есть методов, обеспечивающих сбор информации об изучаемом объекте на определенном от него удалении, то есть дистанции. Это прежде всего данные по материалам различных видов съемок с космических пилотируемых и непилотируемых аппаратов, специализированной съемки с высоко и низко летающей авиации, а также беспилотных летательных систем, использование которых в современных условиях является актуальным и экономичным. Основу дистанционных методов составляет отражательная способность изучаемых объектов при разных условиях съемки (времени года, фазы развития растений, развития аномальных явлений на посевах сельскохозяйственных культур и т.д.) и видах применяемых съемочных аппаратов.

Применение беспилотных летательных аппаратов в сельском хозяйстве с целью обеспечения экономический безопасности может стать главным инструментом точного земледелия. Стремление к внедрению технологий точного земледелия в современных аграрных предприятиях приводит к повышению эффективности всех процессов.Беспилотные летательные средства – это первая ступень, позволяющая организовать эффективный сбор информации для последующей аналитики. Такие технологии позволяют получать изображения высокого разрешения даже тогда, когда обычные снимки со спутников не справляются (например, в условиях густой облачности).

Используя спектральные сенсоры на беспилотных летательных аппаратах, аграрии могут получать информацию не только в визуальном спектре, но и в различных спектральных диапазонах для просчета вегетационных индексов или составления карт распределения почв. Все данные предоставляются с точными координатами с возможностью детального изучения и лабораторного анализа.

Применение современных беспилотных летательных средств в сельском хозяйстве дает ряд значимых преимуществ:

- проведение анализа индекса вегетации NDVI;
- оптимизация бюджетов за счет точного обмера земель путем картирования сельхозугодий;
- исключение несанкционированных простоев техники, контроль проведения полевых работ;
- повышение эффективности бизнеса за счет планирования, составление паспорта поля;
- повышение урожайности за счет мониторинга засоренности полей, просевов и оперативного реагирования;
- увеличение прибыли за счет рационального использования земельных угодий, повышения урожайности и повышение качества посевов.

Научные исследования и опыт использования дистанционных методов на территории Южноевропейского региона Российской Федерации и Краснодарского края свидетельствуют о широких возможностях применения их для получения информации о состоянии сельскохозяйственных объектов на значительных территориях в достаточно оперативном режиме.

Впервые гражданское применение дронов анонсировал Amazon для доставки потребительских товаров в 2013 году. После чего рынок стал стремительно развиваться, открывая новые сферы коммерческого и частного применения. Согласно оценкам аналитиков Euroconsult, произведенным в 2016 году, объём рынка выпуска, услуг и реализации удаленно пилотируемых воздушных аппаратов (БПЛА или RPAS) к 2025 году вырастет до $ 26 млрд. К этому времени в мире будут использоваться порядка 600 тыс. RPAS-дронов. 39 % таких устройств будет задействовано в сфере сельского хозяйства.

Беспилотные летательные средства, применяемые в сфере сельского хозяйства, можно условно разделить на две группы: квадрокоптеры и небольшие летательные аппараты самолетного типа («крыло»). Они отличаются габаритами, функциональностью, дальностью полетов, уровнем автономности и другими характеристиками.

Главное преимущество беспилотного летательного аппарата самолетного типа в дальности полета. Такие аппараты могут обеспечить продолжительность полета до трех часов, в то время как максимальная длительность полета квадрокоптеров, применяемых в казахстанских сельхозпредприятиях не превышает 20-30 минут.

Одним из важных направлений применения дистанционных методов является получение информации о процессах, происходящих в сельскохозяйственном производстве и граничащих с возникающими экологическими проблемами. Прежде всего это выявление и отслеживание по материалам аэрофотосъемки в динамике процесса развития эрозии почвы, активно протекающего в предгорной зоне Краснодарского края. Опыт проведения подобной работы свидетельствует о достаточно высокой точности определения явления на значительных площадях земельного фонда, возможностей прогнозирования данного явления и создания на этой базе мониторинга процесса водной эрозии.

С помощью дистанционных методов можно обеспечить высокую достоверность информации и получить

полную картину о процессах, непосредственно влияющих на развитие сельскохозяйственного производства; развитие процесса подтопления земель сельскохозяйственного назначения, деградации (заиление, зарастание, гибель) малых рек степной зоны Кубани, зарастание и загрязнение (сбросом вод из рисовых систем) лиманов приазовской зоны края, загрязнение земельных угодий на площадях, прилегающих к местам храпения удобрений и химических средств защиты растений.

Дистанционные методы широко используются и могут стать основным источником получения информации при анализе состояния и использования земельного фонда. В настоящее время при проведении земельной реформы и в целях выполнения Закона Российской Федерации «О земле» только по всей видимости с помощью дистанционных методов можно дать объективную и документированную (иллюстрированную) информацию о состоянии и использовании земельных угодий. По материалам космической и аэросъемки можно в полной мере характеризовать развитие аномальных явлений на землях сельскохозяйственного назначения (подтопления земель, засоления почв), состояние почвенного покрова и вести достаточно точный учет земельного фонда. Применение методов дистанционного зондирования позволит объективно анализировать использование земельного фонда и земель сельскохозяйственного назначения на предприятиях с различной формой собственности прав владения землей.

Одним из направлений применения дистанционных методов является сбор необходимых данных для прогнозирования урожайности сельскохозяйственных культур, а именно: осуществление дистанционного мониторинга за состоянием сельскохозяйственных культур в течение их вегетации (состояние всходов, сроки прохождения фаз развития, наличие болезней и вредителей, а также других явлений, влияющих на урожай) позволяет собрать информацию, которая в сочетании с другими данными (статистическими и т. д.) обеспечивает достаточно достоверный прогноз урожайности. Это имеет существенное значение для изучения конъюнктуры рынка в стране и регионе.

Кроме того, дистанционные методы могут обеспечить сбор оперативной информации с использованием низко летающей авиации о состоянии сельскохозяйственных объектов в интересах ассоциаций крестьянских (фермерских) хозяйств, а также других хозяйствующих субъектов.

Решение вопросов по использованию дистанционных методов в интересах аграрного производства, равно как и других методов получения информации, целесообразно связывать с необходимостью создания единой системы информационного обслуживания сельскохозяйственного производства как интегрированной автоматизированной системы обработки и анализа информации.

Как показали научные исследования, информационную систему целесообразно ориентировать на потребности специалистов сельского хозяйства в зависимости от уровней управления (сельскохозяйственные организации, район, край), сформировав банк данных систем, который предназначен для хранения текущей информации о состоянии земли, лесных и водных угодий, с отдельным накоплением информации о состоянии сельскохозяйственных культур в целях:

– систематизации и анализа информации, полученной методами дистанционного зондирования, а также данных наземных исследований;

– подготовки прогнозов о состоянии земельного, фонда, лесных угодий, водных ресурсов, сельскохозяйственных культур;

– выявление территорий с экологически опасной обстановкой;

– подбора системы показателей, характеризующих ситуацию по анализируемым территориям (край, район, хозяйство, поле).

– Например, при создании информационного комплекса о состоянии озимых зерновых культур необходимо осуществлять сбор данных по следующим показателям:

– оценка запасов влаги в почве перед посевом и в период полива поля;

– оценка состояния всходов озимых зерновых после их перезимовки;

– оценка состояния посевов в весенний период для определения степени их засоренности, повреждения вредителями и поражения болезнями.

Отсюда видно, что начальным этапом проектирования и создания банка данных систем является выбор перечня показателей, сбор которых целесообразно осуществить с точки зрения практического использования непосредственно как в производственном процессе, так и в управлении отраслью. В соответствии с подготовленной методологией формирования банка данных важное значение имеет подбор системы показателей, характеризующих объект исследований. В зависимости от содержания исходную информацию можно разделить на следующие группы:

– метеорологическая информация об условиях вегетации сельскохозяйственных культур;

– данные оперативной информации о ходе полевых сельскохозяйственных работ;

– информация о фитосанитарном состоянии сельскохозяйственных культур по наблюдениям (системы краевой станции защиты растений);

– информация дистанционного зондирования по отдельным территориям (локальное обследование) в виде сканерной, фото- и радиометрической съемки;

– данные по материалам сплошной космической съемки (фото- и спектрометрической) высокой разрешающей способности.

Применение методологии проектирования банка данных систем обеспечит:

– достаточно четкое определение места каждого показателя, включенного в базу данных, с учетом возможности его использования при решении различных функциональных задач;

– получение полной характеристики объектов исследования (решение не только текущих, но и перспективных (прогнозирование) задач);

– варьирование объектами собираемой информации путем его увеличения (или сокращения) в банке данных.

Источники:

1. Akhmetshin, E.M., Romanov, P.Y., Zakieva, R.R., Zhminko, A.E., Aleshko, R.A. & Makarov, A.L. 2019. Modern approaches toinnovative project management in entrepreneurship education: a review of methods and applications in education. Journal of Entrepreneurship Education, 22, (Special Issue 1).
2. Адаменко А. А. Становление рыночной экономики в России / А. А. Адаменко, Т. Е. Хорольская, М. Д. Мелик // Информационное обеспечение эффективного управления деятельностью экономических субъектов: материалы IV международной научной конференции (г. Краснодар, 9-11 декабря 2015 г.). – Краснодар: Изд-во «Магарин О. Г.», 2016. – С. 639-643.
3. Адаменко А.А. Экономическая безопасность Российской Федерации / А.А. Адаменко, В.С. Науменко, Т.Э. Богданова // В сборнике: Информационное обеспечение эффективного управления деятельностью экономических субъектов. Материалы VI международной научной конференции. - 2016. - С. 622-627.
4. Асанова Н.А. Критерии и показатели оценки экономической безопасности государства / Н.А. Асанова // В сборнике: Технологии, экономика и управление: анализ мировых и отечественных тенденций и перспектив развития сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. Ответственные редакторы: Н. А. Овчаренко, Т. В. Лохова. 2018. С. 223-230.
5. Бершицкий Ю.И., Кацко И.А., Бондаренко П.С. Формирование системы баз данных для компьютерного проектирования технико-технологического обеспечения производства продукции растениеводства / Ю.И. Бершицкий, И.А. Кацко, П.С. Бондаренко // Труды Кубанского государственного аграрного университета. 2012. № 38. С. 11-17.
6. Бондаренко П.С. ЭКОНОМЕТРИКА. ПРАКТИКУМ / П.С. Бондаренко, Г.В. Горелова, И.А. Кацко, А.Е. Жминько, Т.В. Соловьёва, С.А. Кацко, С.К. Куижева, А.А. Митус, Н.Б. Паклин, А.Е. Сенникова // Учебно-практическое пособие / Издательство: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство "КноРус", Москва, 2019. Сер. Бакалавриат, 218 с.
7. Жминько А.Е. Управление процессами оценки рисков в системе экономической безопасности / Н.А. Асанова, С.Ю. Хут, А.Е. Жминько // Монография / Краснодар, 2020.
8. Кацко И.А. Информационное обеспечение процесса управления социально-экономическими системами мезоуровня: теория, методология, инструментарий: Автореф. дис. … д-ра экон. наук: 05.13.10/Кацко Игорь Александрович. - Ростов н/Д, 2008.
9. Папова, Л.В. Экономические санкции против России: вызовы и угрозы / Л.В. Папова, О.А. Миронов // Информационное обеспечение эффективного управления деятельностью экономических субъектов. Материалы VI международной научной конференции. - 2016. - С. 544-549.
10. Тахумова О.В. Инновационные аспекты повышения международной конкурентоспособности российской продукции / О.В. Тахумова // Вестник Московского государственного областного университета. – 2010. – № 4. Серия: Экономика. Серия: Экономика. С. 57-60.

References:

1. Akhmetshin, E.M., Romanov, P.Y., Zakieva, R.R., Zhminko, A.E., Aleshko, R.A. & Makarov, A.L. 2019. Modern approaches to innovative project management in entrepreneurship education: a review of methods and applications in education. Journal of Entrepreneurship Education, 22, (Special Issue 1)/
2. Adamenko A. A. Formation of a market economy in Russia / A. A. Adamenko, T. E. Khorolskaya, M. D. Melik // Information support for effective management of the activities of economic entities: materials of the IV international scientific conference (Krasnodar, December 9-11, 2015). - Krasnodar: Publishing house "Magarin OG", 2016. - S. 639-643.
3. Adamenko A.A. Economic security of the Russian Federation / A.A. Adamenko, V.S. Naumenko, T.E. Bogdanova // In the collection: Information support for effective management of the activities of economic entities. Materials of the VI International Scientific Conference. - 2016 .-- S. 622-627.
4. Asanova N.A. Criteria and indicators for assessing the economic security of the state. Asanova // In the collection: Technologies, economics and management: analysis of world and domestic trends and development prospects, a collection of articles from the All-Russian Scientific and Practical Conference. Responsible editors: N. A. Ovcharenko, T. V. Lokhova. 2018.S. 223-230.
5. Bershitsky Yu.I., Katsko I.A., Bondarenko P.S. Formation of a database system for computer design of technical and technological support of crop production / Yu.I. Bershitsky, I.A. Katsko, P.S. Bondarenko // Proceedings of the Kuban State Agrarian University. 2012. No. 38. S. 11-17.
6. Bondarenko P.S. ECONOMETRICS. PRACTICE / P.S. Bondarenko, G.V. Gorelova, I.A. Katsko, A.E. Zhminko, T.V. Solovyova, S.A. Katsko, S.K. Kuizheva, A.A. Mitus, N.B. Paklin, A.E. Sennikova // Study guide / Publisher: Limited Liability Company "Publishing House" KnoRus ", Moscow, 2019. Ser. Bachelor degree, 218 p.
7. Zhminko A.E. Management of risk assessment processes in the system of economic security / N.A. Asanova, S.Yu. Huth, A.E. Zhminko // Monograph / Krasnodar, 2020.
8. Katsko I.A. Information support of the management process of socio-economic systems of the meso-level: theory, methodology, tools: Avtoref. dis. ... Dr. econ. Sciences: 05.13.10 / Katsko Igor Aleksandrovich. -Rostov n / a, 2008.
9. Papova, L.V. Economic sanctions against Russia: challenges and threats / L.V. Papova, O.A. Mironov // Information support for effective management of the activities of economic entities. Materials of the VI International Scientific Conference. - 2016. - S. 544-549.
10. Takhumova O.V. Innovative aspects of increasing the international competitiveness of Russian products / O.V. Takhumova // Bulletin of the Moscow State Regional University. - 2010. - № 4. Series: Economics. Series: Economics. S. 57-60.

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-11327

В.В. Башкатов – к.э.н., доцент кафедры теории бухгалтерского учета, Кубанский государственный аграрный университет, vadim.bashkatov@mail.ru,

V.V. Bashkatov – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Accounting Theory, Kuban state agrarian University;

И.С. Карпенко – обучающаяся учетно-финансового факультета, Кубанский государственный аграрный университет, karpenko.irina.2000@mail.ru,

I.S. Karpenko – student of the Accounting and Finance Faculty, Kuban state agrarian University;

В.В. Третьякова – обучающаяся учетно-финансового факультета, Кубанский государственный аграрный университет, tretyakova-20@bk.ru,

V.V. Tretyakova – student of the Accounting and Finance Faculty, Kuban state agrarian University.

ПОРЯДОК СОСТАВЛЕНИЯ УПРОЩЕННОГО ОТЧЕТА О ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТАХ СУБЪЕКТАМИ МАЛОГО БИЗНЕСА
PROCEDURE FOR DRAWING UP A SIMPLIFIED REPORT ON FINANCIAL RESULTS BY SMALL BUSINESSES

Аннотация. В подготовленной научной статье рассматривается порядок составления упрощенного отчета о финансовых результатах, являющегося неотъемлемой частью бухгалтерской (финансовой) отчетности организации и содержащего оперативную информацию об итогах ее деятельности. В сокращенном виде данную форму отчетности составляют и предоставляют субъекты малого бизнеса. Характеристика данной формы отчетности должна отражать полные, проверенные и прозрачные сведения о приведенных в ней элементах.

В статье также изучается достаточность раскрытия показателей упрощенного варианта отчета о финансовых результатах и их дальнейшее использование различными заинтересованными пользователями. Для этой цели проводится анализ структуры статей и компонентов данного вида отчета, выявляются основные проблемы, недостатки и приводятся подходящие методы улучшения и совершенствования составления упрощенного отчета о финансовых результатах.

Abstract. The prepared scientific article discusses the procedure for drawing up a simplified report on financial results, which is an integral part of the accounting (financial) statements of an organization and contains operational information about the results of its activities. In an abbreviated form, this reporting form is drawn up and provided by small business entities. The characteristics of this reporting form must reflect complete, verified and transparent information about the elements provided in it.

The article also examines the sufficiency of the disclosure of indicators of the simplified version of the statement of financial results and their further use by various interested users. For this purpose, an analysis of the structure of articles and components of this type of report is carried out, the main problems, shortcomings are identified, and suitable methods for improving and improving the preparation of a simplified statement of financial results are given.

Ключевые слова: отчет о финансовых результатах, упрощенные формы отчетности, доходы, расходы, прибыль, убыток, финансовые результаты.

Keywords: statement of financial results, simplified reporting forms, income, expenses, profit, loss, financial results.

В современных условиях рыночных отношений главным критерием оценки эффективности производственно-хозяйственного функционирования организации выступают финансовые результаты от ее деятельности. Они определяют целесообразность и рациональность возникновения и дальнейшего существования предприятия. Важным источником информации о структуре финансовых результатов как в отчетном периоде, так и в динамике служит отчет о финансовых результатах организации.

Актуальность выбранной темы заключается в том, что в текущих экономических условиях правильное составление отчета о финансовых результатах и умение грамотно анализировать показатели, содержащиеся в нем, оказывают прямое воздействие на принятие рациональных управленческих решений, что непосредственно влияет на формирование финансового результата экономического субъекта, и, соответственно, обеспечивает поиск резервов снижения затрат и увеличения получаемой прибыли.

Впоследствии получаемые сведения об итогах деятельности организации становятся объектом наблюдения не только внутренних пользователей, но и многих внешних заинтересованных субъектов рынка. Именно бухгалтерская (финансовая) отчетность представляет собой необходимую обобщенную информацию о финансовом положении экономического субъекта на конкретную отчетную дату, финансовых результатах его деятельности и движении денежных средств, подготовленную в соответствии с действующим законодательством в области бухгалтерского учета.

В обязательный состав годовой и промежуточной бухгалтерской (финансовой) отчетности, сформированной субъектами бизнеса, входит отчет о финансовых результатах, который представляет собой сово-

купность данных, характеризующих результаты производственно-хозяйственной деятельности организации и представляющих собой нарастающие итоги, формирующиеся за отчетный период.

Для того, чтобы в отчете о финансовых результатах возможно было увидеть полную и достоверную картину результативности функционирования, необходимо следовать следующим обязательным правилам, установленным в законодательном порядке и представленным на рисунке 1, и применять их строго в совокупности.

Рисунок 1 – Основные правила составления отчета о финансовых результатах

Организации, которые применяют упрощенные способы ведения бухгалтерского учета, могут самостоятельно выбирать формы заполнения отчета о финансовых результатах, а именно полный (основной) вариант или упрощенный. Данные формы различаются количеством показателей и степенью раскрытия информации о продуктивности деятельности предприятия. Также следует отметить, что данные организации заполняют и упрощенный бухгалтерский баланс, а от составления иных форм отчетности они освобождены.

Форма упрощенного отчета о финансовых результатах утверждена Приказом Минфина от 02.07.2010 г. № 66н «О формах бухгалтерской отчетности организаций» (ред. от 19.04.2019 г.).

Сдача данной формы отчета осуществляется в обязательном порядке не позднее трех месяцев после окончания отчетного периода в налоговые инспекции и Росстат по месту фактического нахождения организаций. Также следует отметить, что с 2020 г. отчетность предоставляется только в электронном формате (Письмо Минфина № 07-04-07/110599 от 17.12.2020 г.).

Для более детального изучения порядка формирования упрощенного отчета о финансовых результатах подробно рассмотрим соответствующие практические аспекты на примере конкретной организации. Объект исследования – ООО «Теплоплас».

Общество с ограниченной ответственностью «Теплоплас» находится в городе Краснодар. Основной деятельностью данной компании является оптовая и розничная торговля скобяными изделиями, водопроводным, отопительным и многими другими видами оборудования, а также осуществление услуг и выполнение работ в сфере монтажа.

ООО «Теплоплас» активно и качественно ведет свою деятельность на рынке около пяти лет и уже успело занять лидирующие позиции на рынке услуг монтажа отопления в Краснодарском крае. Компания обладает многочисленными наградами и сертификатами, подтверждающими высокое качество поставляемого клиентам оборудования и осуществляемых услуг по его установке.

Важно отметить, что данное общество с ограниченной ответственностью является субъектом малого предпринимательства и руководствуется упрощенными способами ведения бухгалтерского учета. Соответственно, для отражения итоговых показателей деятельности организации используется упрощенная форма отчета о финансовых результатах. Совокупность и экономическая сущность показателей хозяйственного функционирования ООО «Теплоплас» за период с 2019 по 2020 гг. приведена в таблице 1, на основании которой впоследствии были проанализированы статистические данные работы предприятия и выявлены причины наличия негативных факторов.

Таблица 1 – Фрагмент упрощенного отчета о финансовых результатах ООО «Теплоплас» за 2020 г.

Наименование показателя	Код строки	За отчетный год	За предыдущий год
1	2	3	4
Выручка	2110	117039	74104
Расходы по обычной деятельности	2120	(117957)	(73985)

Продолжение таблицы

1	2	3	4
Проценты к уплате	2330	(-)	(-)
Прочие доходы	2340	1738	366
Прочие расходы	2350	(74)	(74)
Налоги на прибыль (доходы)	2410	(169)	(105)
Чистая прибыль (убыток)	2400	577	306

По строке 2110 «Выручка» отражают кредитовый оборот за период по счету 90 «Продажи» субсчета «Выручка». Следует заметить, что в отчете данная строка указывается без учета налога на добавленную стоимость, которая находится на субсчете 90-3 «Налог на добавленную стоимость», а также сумм акцизов по субсчету 90-4 «Акцизы».

В ООО «Теплоплас» данный показатель в отчетном году вырос на 57,94 % по сравнению с предыдущим и оказался равным 117 039 тыс. руб. Тенденция выявленного увеличения связана с ростом рыночной цены и спроса на продукцию компании.

По строке 2120 «Расходы по обычной деятельности» указывают величину себестоимость, и коммерческих расходов. Таким образом, по данной строке показывают обороты по дебету счета 90 «Продажи» субсчета «Себестоимость продаж» в корреспонденции с кредитом счетов 26 «Общехозяйственные расходы», 41 «Товары» 43 «Готовая продукция», 44 «Коммерческие расходы», 45 «Товары отгруженные». В ООО «Теплоплас» в рабочем плане счетов отсутствуют счета 26 «Общехозяйственные расходы» и 43 «Готовая продукция», поэтому они не отражаются в данной строке. Если на предприятии присутствует данный счет, то сумма по его дебетовому обороту также включается в расходы по обычной деятельности.

В данной организации вышеуказанный показатель за период с 2019 по 2020 г. увеличился на 59,43 % и составил 117957 тыс. руб. Резкий рост вызван сложившимися политико-экономическими факторами в стране, а именно пандемией, что негативно повлияло на величину затрат по обычным видам деятельности и, следовательно, выручки.

Код строки «Расходы по обычной деятельности» в отчете ООО «Теплоплас» представлен числовым выражением 2120, что говорит о наибольшем удельном весе себестоимости продаж в составе данных расходов. Также в данной организации этой строке может быть присвоен код 2210, означающий наиболее весомую долю коммерческих расходов.

По строке 2330 «Проценты к уплате» показывают те проценты, которые данная организация должна уплатить за пользование денежными ресурсами по договору займа или кредита. Данная сумма отражается по дебету субсчета 91-2 «Прочие расходы» в корреспонденции с счетами 66 «Расчеты по краткосрочным кредитам и займам» и 67 «Расчеты по долгосрочным кредитам и займам».

В ООО «Теплоплас» информация по данной строке отсутствует.

По строке 2340 «Прочие доходы» указывают сумму кредитового оборота счета 91 «Прочие доходы и расходы» субсчета 91-1 «Прочие доходы» в корреспонденции со счетами 55 «Специальные счета в банках», 58 «Финансовые вложения» и 76 «Расчеты с прочими дебиторами и кредиторами».

В отчете о финансовых результатах ООО «Теплоплас» данный показатель отражает поступление активов, которые признаются организацией прочими доходами. Их величина в 2020 г. возросла в 4,7 раза, с 366 тыс. руб. до 1738 тыс. руб. Подобное увеличение вызвано продажей внеоборотных активов предприятия, а также безвозмездным получением имущества.

По строке 2350 «Прочие расходы» отражают размер оборота по дебету счета 91 «Прочие доходы и расходы» субсчета 91-2 «Прочие расходы» в корреспонденции со счетами 01 «Основные средства», 10 «Материалы», 62 «Расчеты с покупателями и заказчиками» и 76 «Расчеты с прочими дебиторами и кредиторами».

Данные по этой строке за 2019-2020 гг. свидетельствуют о константности расходов организации, не связанным с обычной деятельностью.

По строке 2410 «Налоги на прибыль (доходы)» представлена сумма налога на прибыль, начисленного за данный отчетный период по данным налоговой декларации. Рассчитывается по сумме операций по дебету счета 99 «Прибыли и убытки» в корреспонденции со счетом 68 «Расчеты по налогам и сборам».

В ООО «Теплоплас» налог на прибыль, отраженный по строке 2410, вырос на 64 тыс. руб. в связи с увеличением прибыли до налогообложения. Данная строка включает в себя отложенный налог на прибыль и изменение отложенных налоговых активов и обязательств.

По строке 2400 «Чистая прибыль (убыток)» наблюдается положительная динамика соответствующего показателя, который к отчетному году имел прирост 88,6 % и величину, равную 577 тыс. руб. Это связано с тем, что составляющей частью чистой прибыли ООО «Теплоплас» явились доходы, полученные от прочих видов деятельности. Расчет чистой прибыли на основе ее компонентов представлен на рисунке 2.

Необходимо учитывать, что показатели, отражающиеся в отчете о финансовых результатах, не являются остатками по счетам бухгалтерского учета на конец года, так как данный отчет требует отражения дебетового или кредитового оборота по определенному счету или субсчету.

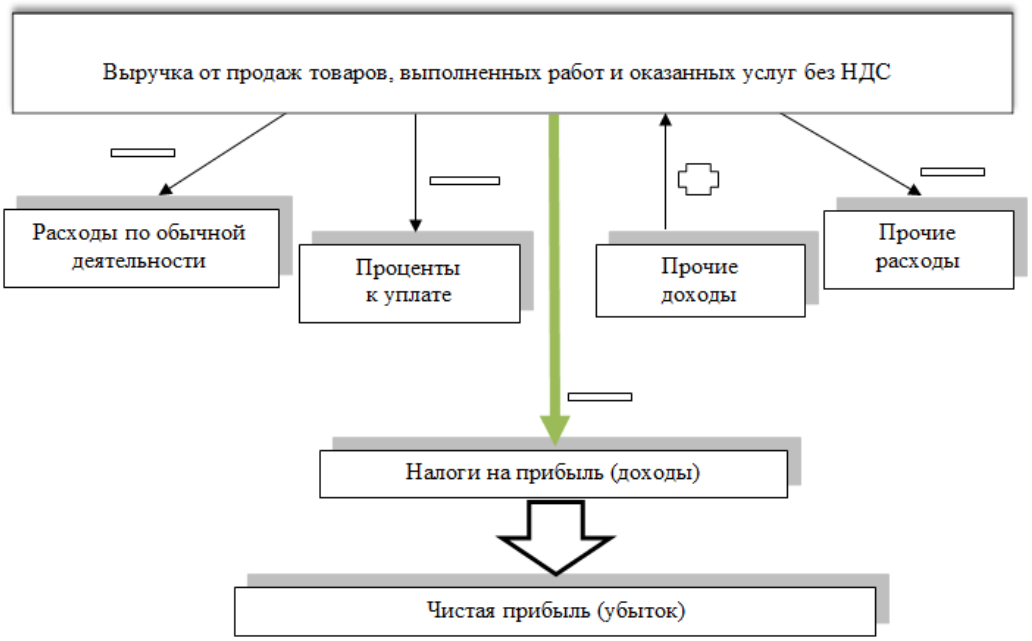

Рисунок 2 – Процесс формирования чистой прибыли (убытка)

Обобщенные результаты расчета вышеперечисленных показателей упрощенного отчета о финансовых результатах ООО «Теплоплас» представим в таблице 2.

Таблица 2 – Порядок формирования отчета о финансовых результатах в ООО «Теплоплас» за 2020 г.

Показатель отчета о финансовых результатах и порядок его формирования	Дебет	Кредит	Сумма тыс. руб.
Строка 2110. Выручка			117 039
Выручка от реализации продукции, товаров, работ, услуг	62	90-1	140 430
Налог на добавленную стоимость	90-3	68	23 391
Строка 2120. Расходы по обычной деятельности			(117 957)
Покупная стоимость реализованных товаров	90-2	41	103 649
Расходы на продажу	90-2	44	14 308
Строка 2330. Проценты к уплате	91-2	66, 67	(-)
Строка 2340. Прочие доходы	58, 55, 76	91-1	1738
Строка 2350. Прочие расходы	91-2	01, 10, 62, 76…	(74)
Строка 2410. Налоги на прибыль (доходы)	99	68	(169)
Строка 2400. Чистая прибыль (убыток)	84	99	577
Стр. 2400 = стр. 2110 – стр. 2120 – 2330 + стр. 2340 – стр. 2350 – стр. 2410			577

Также следует отметить, что упрощенная форма отчета о финансовых результатах ООО «Теплоплас» позволяет обобщать и укрупнять приведенные в ней данные, а также отражать не все детали финансово-хозяйственной деятельности.

Такое требование к данному отчету облегчает процесс его составления организацией, но и, с другой стороны, содержит в себе недостатки в части полноты раскрытия информации, связанной с формированием финансового результата. Получаемые в следствие этого изъяны влияют на анализ и оценку принимаемых пользователями управленческих, инвестиционных и иных решений в отношении ООО «Теплоплас».

Для устранения слабых сторон отчета о финансовых результатах в данной организации можно внести детализацию в строках рассматриваемой формы отчетности, то есть провести разделение показателей на соответствующие составные части. Например, показать структуру:

1) строки 2120 «Расходы по обычной деятельности»:
- покупная стоимость реализованных товаров;
- коммерческие расходы;
- управленческие расходы (при их наличии);

2) строки 2410 «Налоги на прибыль (доходы):
- текущий налог на прибыль;
- отложенный налог на прибыль;

3) строк 2340 «Прочие доходы» и 2350 «Прочие расходы», указав в них основные направления получения доходов или направления расходов.

Также альтернативой более полного раскрытия информации, содержащейся в данном отчете ООО «Теплоплас», может быть составление пояснений к отчету о финансовых результатах.

Источники:

1. Адаменко А.А. Роль отчета о финансовых результатах в планировании прибыли и рентабельности организации / А.А. Адаменко, Т.А. Анаников // В сборнике: Экономическая наука в XXI веке: проблемы, перспективы, информационное обеспечение. Материалы междунар. науч. конф. - 2017. - С. 153-158.
2. Башкатов В.В. Формирование отчета о финансовых результатах субъектами малого предпринимательства / В.В. Башкатов, Ю.А. Власова // Формирование экономического потенциала субъектов хозяйственной деятельности: проблемы, перспективы, учетно-аналитическое обеспечение материалы VI Международной научной конференции. ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет». – 2016. – С. 116-120.
3. Еремина, Н.В. Концептуальные основы формирования бухгалтерской (финансовой) отчетности экономического субъекта / Н.В. Еремина, И.А. Бабалыкова, А.М. Чернобай, В.Д. Филин / Современная экономика: проблемы, перспективы, информационное обеспечение: материалы VII междунар. науч. конф. (г. Краснодар, 18-19 мая 2017 г.) – Майкоп: Изд-во ИП Магарин О. Г., 2017. – С.242- 247.
4. Злобова Е.Г. Формирование и использование прибыли в коммерческой организации / Злобова Е.Г., Юник В.Н., Полонская О.П. // В сборнике: Экономика и общество в условиях модернизации: материалы международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 43-52.
5. Кочиева Ю. С. Особенности составления и предоставления годовой и промежуточной бухгалтерской отчетности / Ю. С. Кочиева, Н. С. Власова // В сборнике: Актуальные вопросы составления бухгалтерской финансовой отчетности в условиях реформирования бухгалтерского учета и отчетности. Материалы IV студенческой научной конференции, 2014. С. 193-197.
6. Полонская О.П. Особенности учета доходов и расходов при применении упрощенной системы налогообложения / О.П. Полонская, О.А. Бурда // В сборнике: Информационное обеспечение эффективного управления деятельностью экономических субъектов: материалы VI международной научной конференции. - 2016. - С. 399-403.
7. Сигидов Ю.И. Малые и средние предприятия: учет, налогообложение и составление отчетности: учебное пособие / Ю.И. Сигидов, А.А. Адаменко, Т.Е. Хорольская. - Краснодар, 2018. – 101 с.
8. Хорольская, Т.Е. К вопросу о требованиях к финансовой информации экономических субъектов / Т. Е. Хорольская, Н. В. Еремина// Вестник Академии знаний. – 2020. - № 40 (ч. 5). – С.436-441.

References:

1. Adamenko A.A. The role of the financial results report in planning the profit and profitability of the organization. Adamenko, T.A. Ananikov // In the collection: Economic science in the XXI century: problems, prospects, information support. Materials of the Intern. scientific. conf. - 2017. - S. 153-158.
2. Bashkatov V.V. Formation of a report on financial results by small business entities / V.V. Bashkatov, Yu.A. Vlasova // Formation of the economic potential of economic entities: problems, prospects, accounting and analytical support materials of the VI International scientific conference. FSBEI HPE "Kuban State Agrarian University". - 2016 - S. 116-120.
3. Eremina, N.V. Conceptual foundations for the formation of accounting (financial) statements of an economic entity / N.V. Eremina, I.A. Babalykova, A.M. Chernobay, V.D. Filin / Modern Economics: Problems, Prospects, Information Support: Materials of the VII Intern. scientific. conf. (Krasnodar, May 18-19, 2017) - Maykop: Publishing house of IP Magarin O.G., 2017. - P.242- 247.
4. Zlobova E.G. Formation and use of profit in a commercial organization / Zlobova E.G., Yunik V.N., Polonskaya O.P. // In the collection: Economy and society in the context of modernization: materials of the international scientific and practical conference. - 2017. - S. 43-52.
5. Kochieva Yu. S. Features of the preparation and provision of annual and interim financial statements / Yu. S. Kochieva, NS Vlasova // In the collection: Topical issues of drawing up financial statements in the context of reforming accounting and reporting. Materials of the IV student scientific conference, 2014.S. 193-197.
6. Polonskaya O.P. Features of accounting for income and expenses when applying the simplified taxation system / O.P. Polonskaya, O.A. Burda // In the collection: Information support for effective management of the activities of economic entities: materials of the VI international scientific conference. - 2016. - S. 399-403.
7. Sigidov Yu.I. Small and medium enterprises: accounting, taxation and reporting: tutorial / Yu.I. Sigidov, A.A. Adamenko, T.E. Khorolskaya. - Krasnodar, 2018. - 101 p.
8. Khorolskaya, T.E. To the question of the requirements for financial information of economic entities / T. E. Khorolskaya, N. V. Eremina // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2020. - No. 40 (part 5). - S.436-441.

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-11328

Л.А. Белова – к.э.н., профессор кафедры экономики и ВЭД, доцент, Кубанский государственный аграрный университет, lab_0658@mail.ru,

L.A. Belova – candidate of Economics, Professor, Department of Economics & international relations, , associated Professor, Kuban state agrarian University.

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИИ
MODERN ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF RUSSIA'S FOREIGN TRADE ACTIVITY

Аннотация. В статье отражены особенности современного развития внешнеторговой деятельности в России, обозначена её доля в мировом экспорте в течение последних пяти лет. Представлена динамика и структура экспортного и импортного портфелей, выявлена их нерациональная структура, акцентируется внимание на

сырьевой направленности экспортных потоков страны, неблагоприятной конъюнктуре мировых рынков углеводородов и базовых металлов. Выявлено, что основной категорией российского импорта является машинно-техническая продукция инвестиционного назначения, что также ставит страну в зависимое положение и снижает уровень её экономической безопасности. Продолжающаяся пандемия, вводимые ограничения, ослабление российской валюты, снижение мирового спроса на товары и услуги, ограничения на добычу нефти в результате сделки ОПЕК+ отрицательно повлияли на динамику внешнеторгового оборота, особенно экспорта. Обозначены основные партнеры России, в числе которых страны ЕС, Китай, Республика Корея, Япония, страны ЕАЭС. Реализация политики импортозамещения способствовала снижению объемов импортируемого продовольствия, а поддержка отечественного производителя, в свою очередь, положительно повлияла на решение проблем продовольственной и национальной безопасности страны. Снижение экспортно-сырьевой направленности, усиление российского экспорта промышленных товаров с высокой добавленной стоимостью, активизация экспорта высокотехнологичной продукции и услуг в соответствии со специализацией России в глобальной научно-технологической сфере позволят обеспечить экономическую безопасность и высокий уровень жизни населения страны.

Abstract. The article reflects the features of the modern development of foreign trade activity in Russia, its share in world exports over the past five years is indicated. The dynamics and structure of the export and import portfolios are presented, their irrational structure is revealed, attention is focused on the raw material orientation of the country's export flows, the unfavorable conjuncture of the world markets of hydrocarbons and base metals. It is revealed that the main category of Russian imports is machinery and technical products for investment purposes, which also puts the country in a dependent position and reduces the level of its economic security. The ongoing pandemic, the restrictions imposed, the weakening of the Russian currency, the decline in global demand for goods and services, restrictions on oil production as a result of the OPEC+ deal have negatively affected the dynamics of foreign trade turnover, especially exports. The main partners of Russia are identified, including the EU countries, China, the Republic of Korea, Japan, and the EAEU countries. The implementation of the import substitution policy contributed to a decrease in the volume of imported food, and the support of domestic producers, in turn, had a positive impact on solving the problems of food and national security of the country. The reduction in the export of raw materials, the strengthening of Russian exports of industrial goods with high added value, the intensification of exports of high-tech products and services in accordance with Russia's specialization in the global scientific and technological sphere will ensure economic security and a high standard of living for the country's population.

Ключевые слова: экономика**,** рынок, экспорт, импорт, внешнеторговый оборот, барьеры, пандемия, безопасность, инновации, качество жизни.

Keywords: economy, market, export, import, foreign trade turnover, barriers, pandemic, security, innovation, quality of life.

В глобальной экономике залогом успеха стран и регионов является развитая система внешнеэкономических отношений, которые позволяют ей быть частью мирового хозяйства. Внешнеторговая деятельность в числе ключевых факторов интеграции страны в мирохозяйственные связи. В соответствии с исследованиями ВТО на долю торговли приходится приблизительно 80 % всего объема международных экономических отношений, а на каждые 10 % роста мирового производства приходится 16 % увеличения объема мировой торговли.

Серьезное усиление протекционистских тенденций, наиболее ярко выразившееся в продолжившейся торговой войне США и Китая, выход Великобритании из Европейского союза, ослабление роста ряда ключевых экономик мира и общее нарастание геополитической напряженности привели к резкому сжатию мировой торговли (ее темпы прироста снизились до 0,9 % в годовом выражении – худший показатель со времен кризиса 2008 года) и высокой волатильности цен на глобальных сырьевых рынках [5].

Для отечественной экономики характерна неустойчивость, уязвимость, сопровождаемая рисками для безопасности страны, её социально-экономического развития и обороноспособности государства, что актуализирует рассматриваемую проблему. С одной стороны современная Россия находится в числе лидеров, поставляющих энергоресурсы на мировой рынок, в 2019 году по физическим объемам экспорта Россия заняла первое место по экспорту газа, второе место по экспорту нефти (после Саудовской Аравии) и третье место по вывозу угля (после Индонезии и Австралии). С другой стороны, это ставит её в зависимое положение не только от конъюнктуры цен на энергоносители, но и от политической воли ведущих держав мира.

Последние два года еще раз продемонстрировали неустойчивость модели внешнеторговой деятельности, базирующейся на экспорте сырьевых ресурсов. Пандемия COVID-19 с её последствиями и активным переходом на удаленную работу, может вызвать дальнейшее сокращение потребления не только сырья, но и топлива для транспорта.

Доля России в мировом экспорте остается незначительной, но относительно 2000 года, когда она составляла 1,3 %, произошло ее ощутимое увеличение в 2010 году. Затем опять снижение позиций страны, начиная с 2015 года, которые пока не восстановлены (рисунок 1). Колебания цен на сырьевых рынках, усиление технологической конкуренции, глобальные изменения в структуре потребления товаров и услуг сформировали новые угрозы для экономики России, что предполагает пересмотр внешнеторговой политики, особенно в области развития экспорта услуг и высокотехнологичных товаров [1].

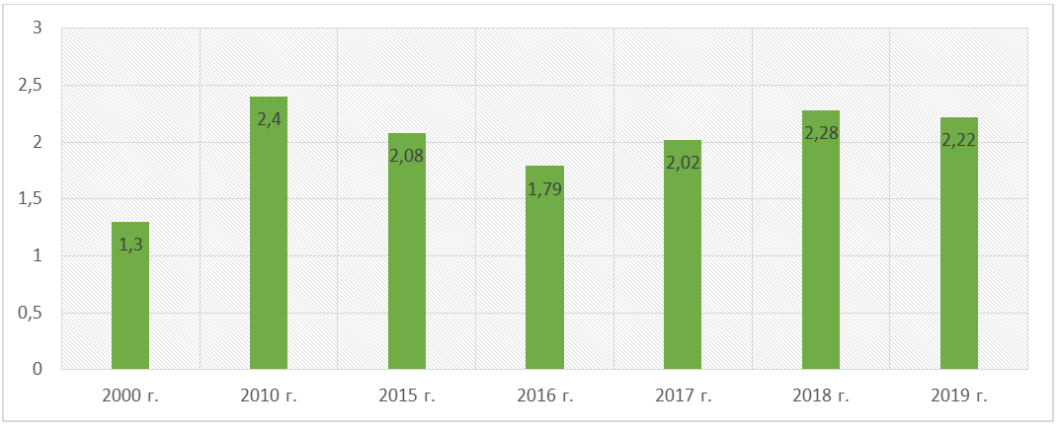

Рисунок 1– Доля России в мировом экспорте, %

Трансформации российского экспорта за прошедшие двадцать лет не произошло, в нем преобладают минеральные ресурсы, ничтожно мала доля машин и оборудования, продукции химической промышленности, услуг, достаточно низкий уровень диверсификации (рисунок 2).

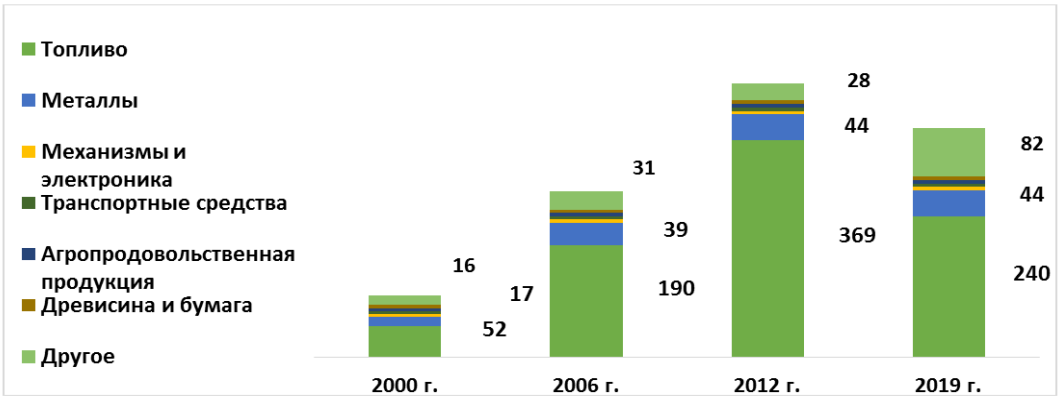

Рисунок 2 – Экспортный портфель РФ в стоимостном выражении за 20 лет, млрд долл. США

В стоимостном составе экспортного портфеля за прошедшие 20 лет большую часть занимают топливно-энергетические ресурсы, объем которых в 2019 год снизился по сравнению с предыдущим годом с 369 млрд долл. США до 240 млрд долл. США. Как уже отмечалось, данная динамика предопределена замедлением роста мировой экономики, усилением протекционизма, торговыми войнами, брекзитом, которые негативно отразились на мировых ценах на сырую нефть, природный газ, сталь, алюминий и медь. Главной статьей российского импорта в течение двадцати лет остаются машины и оборудование (рисунок 3).

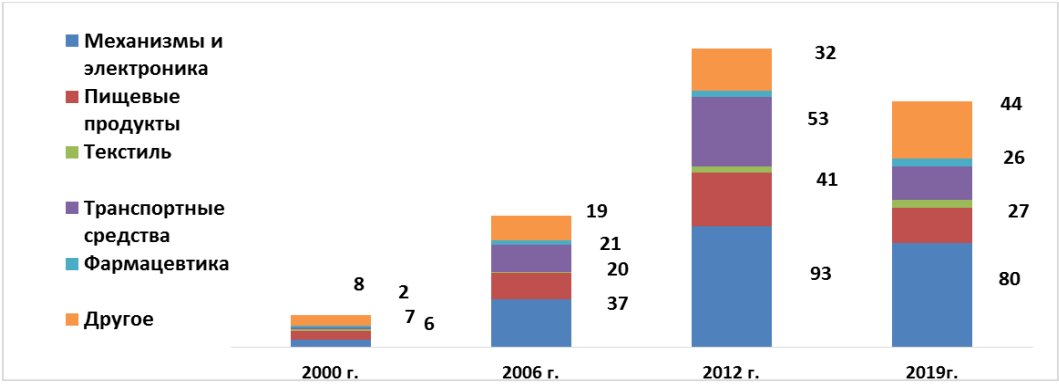

Рисунок 3 – Импортный портфель РФ в стоимостном выражении за 20 лет, млрд долл. США

Необходимо акцентировать внимание на том, что основной категорией российского импорта является машинно-техническая продукция инвестиционного назначения (средства производства) – ее доля в структуре

импорта в прошедшее десятилетие оставалась неизменной (53 % закупок машинно-технической продукции, или 59,1 млрд долл. США в 2019 году) (рисунок 4).

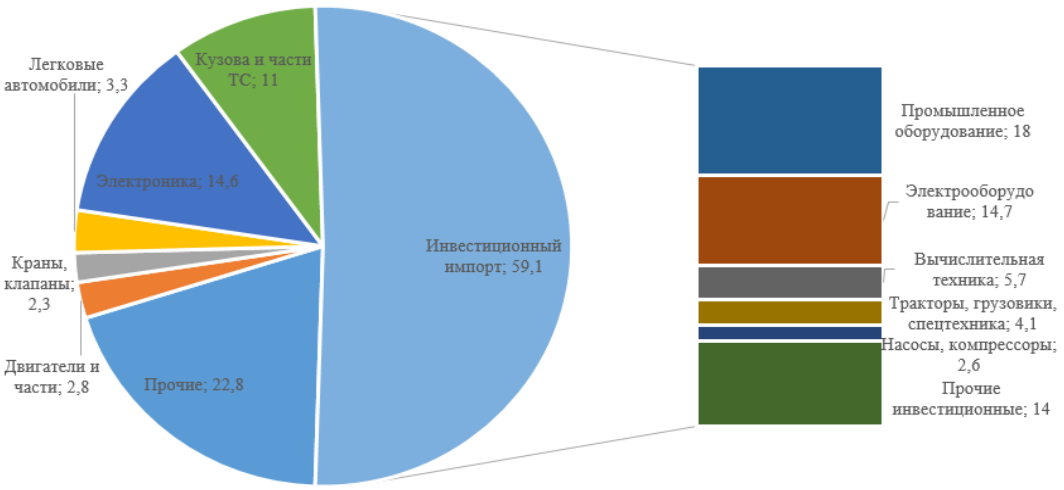

Рисунок 4 – Структура российского импорта
машинно-технической продукции в 2019 году, млрд долл. США [5]

Важнейшими инвестиционными товарами являются: промышленное оборудование, в том числе сельскохозяйственная и строительная техника, электрооборудование, вычислительная техника, автотранспортная техника, что также ставит Россию в зависимое положение и представляет угрозу для ее экономической безопасности.

Внешнеторговый оборот России до 2010 года увеличивался довольно активно, особенно высокие темпы роста наблюдались по объемам импорта – в 5,5 раз по сравнению с 2000 годом. События 2014 года, последовавшие за ними санкции и контрсанкции, привели к сокращению внешнеторгового оборота в 2015-2017 годах (рисунок 5).

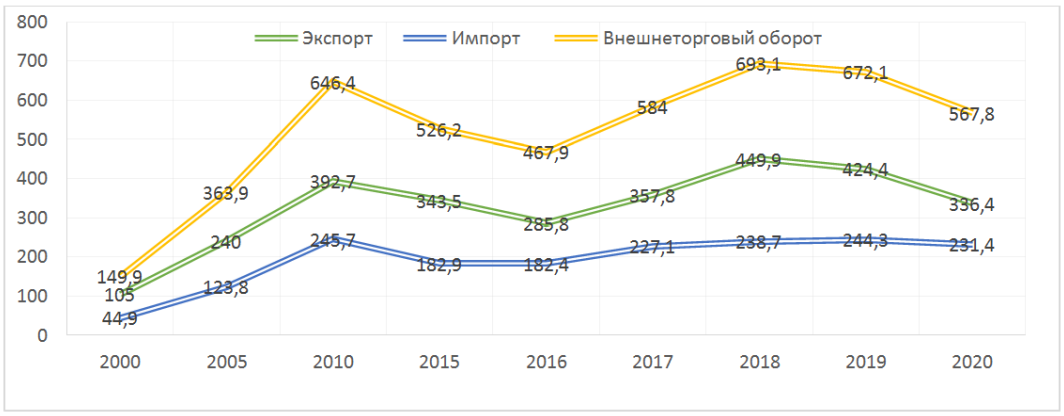

Рисунок 5 – Динамика внешней торговли России 2000-2020 г., млрд долл. США

В 2019 году относительно 2018 года российский экспорт и внешнеторговый оборот в целом сократились, что обусловлено все теми же причинами: ухудшением совокупного внешнего спроса на продукцию российского экспорта на фоне торговых войн и замедления темпов мирового экономического роста, а также неблагоприятной конъюнктурой мировых рынков углеводородов и базовых металлов.

К сожалению негативная тенденция снижения внешнеторгового оборота России продолжилась и в 2020 году, по итогам которого суммарный оборот импорта и экспорта составил 567,8 млрд долл., что ниже значений 2019 год на 15,5 %. По итогам 2020 г. продажи товаров за рубеж сократились на 20,7 % и составили 336,4 млрд долл. Импорт по итогам года составил 231,4 млрд долл., снизившись лишь на 5,3 % относительно предыдущего года [6]. Причинами данной динамики являются продолжающаяся пандемия, вводимые ограничения, ослабление российской валюты, снижение мирового спроса на товары и услуги, ограничения на добычу нефти в результате сделки ОПЕК+.

Вместе с тем, необходимо отметить, что внешнеторговое сальдо на протяжении анализируемого периода было положительным, чего не скажешь о торговле услугами. По итогам 2019 года по экспорту

услуг Россия занимает 26 место в мире, по импорту – 16 место, а по обороту услуг – 19 место в мире. Десятку лидеров возглавляет США, а замыкает Индия [5].

Основными торговыми партнерами России являются индустриально развитые страны, в частности Европейский союз, на долю которого в 2019 году приходилось более 41 % внешнеторгового оборота (рисунок 6).

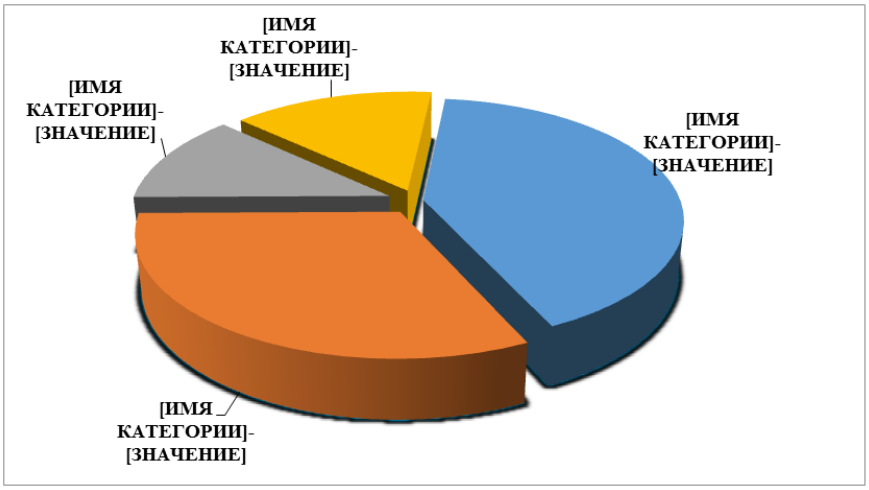

Рисунок 6 – Структура внешнеторгового оборота России по группам стран в 2019 году, %

Страны Западной Европы, США и Япония удерживают позиции основных поставщиков современного оборудования, передовых технологий, необходимых для российской экономики [4].

За последнее десятилетие усилилась торговля стран Азиатско-Тихоокеанского региона с нашей страной, активность проявляют Китай и Республика Корея, стоимостные объемы торговли с которыми в 2019 году составили 110,9 млрд долл. США и 24,4 млрд долл. США соответственно.

Углубление интеграционных процессов в Евразийском экономическом союзе способствовало росту доли стран ЕАЭС с 8,1 % в 2015 году до 8,6 % в 2019 году.

Введение Россией запрета на импорт ряда товаров из «санкционных» стран, реализация политики импортозамещения способствовали снижению объемов импортируемого продовольствия. Поддержка отечественного производителя, в свою очередь, способствует решению проблемы продовольственной и национальной безопасности страны [3]. Доля России в мировом экспорте продовольствия набирает обороты, страна вошла в двадцатку крупнейших мировых экспортеров. При этом, в структуре российских поставок продовольственной продукции преобладают товары с невысокой добавленной стоимостью (злаки и мороженая рыба), при выраженной мясомолочной направленности продовольственного экспорта стран-лидеров [2]. По данному направлению необходимо также много работать, что позволит России закрепиться в числе лидеров производства и экспорта продовольствия. Функционирование агропродовольственной сферы возможно лишь на основе эффективного развития агропромышленного комплекса, базирующего на интенсификации его отраслей, активизации инвестиционно-инновационной деятельности, совершенствовании механизмов государственной поддержки АПК, развитии инфраструктуры, улучшении мотивированности и качества жизни сельского населения.

В связи с высокой вероятностью расширения санкционного давления как непосредственно на российские компании, так и на их зарубежных партнеров, в первую очередь в нефтегазовой отрасли, машиностроении и информационно-телекоммуникационной сфере, возникают серьезные угрозы экономической безопасности России. Негативное воздействие на эффективность внешнеторговой деятельности и экономическую безопасность страны оказывают барьеры, как тарифного, так и нетарифного характера. За пять лет, начиная с 2015 года, устранены или либерализованы 138 ограничительных мер (в том числе угрозы введения мер), которые оказывали негативное влияние на доступ российских товаров на внешние рынки. По экспертным оценкам, ущерб от действия этих мер составил порядка 4,6 млрд долл. США (рисунок 7).

Пандемия, повлекшая за собой разрыв человеческих, торговых, логистических и производственных связей обнажила, проявившиеся в предыдущие годы, тенденции деглобализации и протекционизма. Важно продолжать работу по устранению торговых барьеров, гармонизации стандартов, выявлению приоритетных ниш, прогнозу спроса на товары и услуги. Министерством экономического развития России совместно с профильными министерствами и ведомствами, постоянно ведется работа по устранению торговых ограничений для российского экспорта.

Используя преимущества, которые дает членство во Всемирной торговой организации, Россия имеет возможности для расширения производства качественной и конкурентоспособной продукции, диверсификации экспорта и усиления своих позиций в мире. Переход к экспортоориентированной политике несырьевого сегмента приведет к эффекту цепной реакции через развитие научных исследований, внедре-

ние новых технологий, роста занятости и налоговых поступлений, улучшение благосостояния и, в конечном счете, обеспечению экономической безопасности страны.

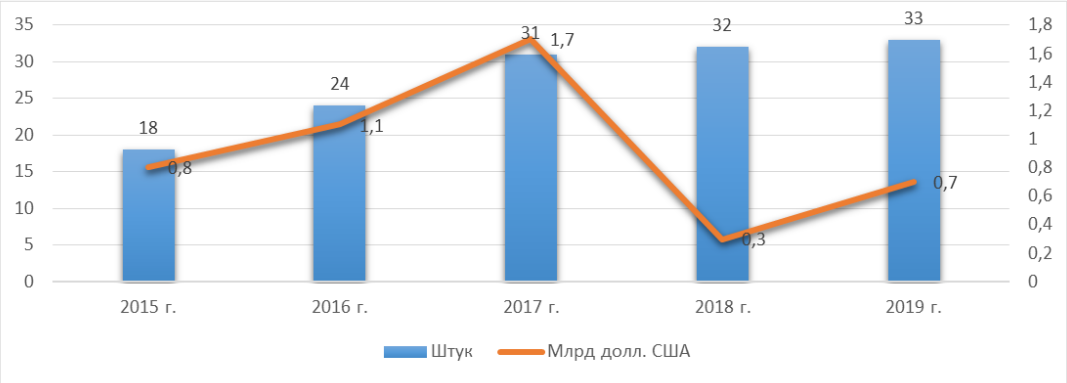

Рисунок 7 – Количество устраненных или либерализованных мер
и сумма предотвращенного ущерба в 2015-2019 годах [5]

ФТС России регулярно проводит работу на повышение эффективности таможенного администрирования и внедрение передовых информационных технологий в целях оптимизации процесса уплаты таможенных платежей. В 2019 г. были представлены основные стратегические направления развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года, основной целью которой стало формирование умной таможенной службы, насыщенной «искусственным интеллектом», информационно связанной с внутренними и внешними партнерами [6].

Для поддержания и повышения уровня национальной экономической безопасности, создания условий для устойчивого развития и высокого уровня жизни населения страны, необходимо снижать экспортно-сырьевую направленность, усиливать российский экспорт промышленных товаров с высокой добавленной стоимостью, активизировать экспорт высокотехнологичной продукции и услуг в соответствии со специализацией России в глобальной научно-технологической сфере.

Развитие внешней торговли Российской Федерации должно базироваться на перспективах реализации государственных программ, инновационных и экспортоориентированных разработок, создании оптимальных нормативно-правовых актов, направленных на поддержание отечественного производства товаров и услуг. А постоянный мониторинг, контроль и прогнозирование ситуации в мире и в стране позволят, в быстроменяющейся международной обстановке, обеспечивать экономическую безопасность России, нейтрализовать вызовы и угрозы внешнего воздействия.

Источники:

1. Белова Л.А., Петров Н.Р. Реализация политики импортозамещения как инструмент обеспечения национальной безопасности страны // Вестник Академии знаний. 2019. № 1 (30). С. 30-36.
2. Вертий М.В., Нефедова А.Е. Продовольственная безопасность России В сборнике: Российская экономическая модель-2: динамика и контексты. //Сборник материалов Международной научно-практической конференции. 2013. С. 113-119.
3. Острецова А.В. Мировое продовольственное обеспечение: состояние и перспективы развития //Экономика и предпринимательство. 2017. № 12-1 (89). С. 154-159.
4. Стяжкина Т.А., Вертий М.В. Состояние и тенденции развития внешнеэкономических связей России со странами Западной Европы в условиях введения взаимных санкций// Экономика и предпринимательство. 2017. № 9-1 (86). С. 192-196.
5. Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации: [Электронный источник] – Режим доступа: - URL: https://www.economy.gov.ru/ (дата обращения 19.08.2021).
6. Официальный сайт Федеральной таможенной службы: [Электронный источник]-URL: http://customs.ru/documents-projects/ (дата обращения 18.08.2021).
7. Адаменко А. А. Становление рыночной экономики в России / А. А. Адаменко, Т. Е. Хорольская, М. Д. Мелик // Информационное обеспечение эффективного управления деятельностью экономических субъектов: материалы IV международной научной конференции (г. Краснодар, 9-11 декабря 2015 г.). – Краснодар: Изд-во «Магарин О. Г.», 2016. – С. 639-643.
8. Нормова Т.А. Влияние COVID-19 на экономику России и меры борьбы с ним / Т.А. Нормова, А.В. Стародубцева, А.А. Нерсесьян // Естественно-гуманитарные исследования, 2020. - № 30(4). - С. 129-131.
9. Krymov S.M. Testing economic systems of capitalist countries by the world economic crisis / S.M. Krymov, S.A. Makarenko, S. V. Martynenko, A.A. Adamenko // Espacios. - 2018. - Т. 39. - № 28. - С. 37-52.

References:

1. Belova L. A., Petrov N. R. Implementation of the import substitution policy as a tool for ensuring the national security of the country // Bulletin of the Academy of Knowledge. 2019. No. 1 (30). pp. 30-36.
2. Vertiy M. V., Nefedova A. E. Food security of Russia In the collection: The Russian Economic Model-2: dynamics and contexts. // Collection of materials of the International scientific and practical Conference. 2013. pp. 113-119.

3. Ostretsova A.V. World food supply: state and prospects of development //Economics and entrepreneurship. 2017. No. 12-1 (89). pp. 154-159.
4. Styazhkina T. A., Vertiy M. V. The state and trends in the development of foreign economic relations of Russia with the countries of Western Europe in the context of the introduction of mutual sanctions// Economics and entrepreneurship. 2017. No. 9-1 (86). P. 192-196 issued.
5. The official website of the Ministry of economic development of the Russian Federation [Electronic source] – access Mode: URL: https://www.economy.gov.ru/ (accessed 19.08.2021).
6. The official website of the Federal customs service [Electronic source] URL: http://customs.ru/documents-projects/ (accessed 18.08.2021).
7. Adamenko A. A. Formation of a market economy in Russia / A. A. Adamenko, T. E. Khorolskaya, M. D. Melik // Information support for effective management of the activities of economic entities: materials of the IV international scientific conference (Krasnodar, December 9-11, 2015). - Krasnodar: Publishing house "Magarin O. G.", 2016. - S. 639-643.
8. Normova T.A. Impact of COVID-19 on the Russian economy and measures to combat it / T.A. Normova, A.V. Starodubtseva, A.A. Nersesyan // Natural and humanitarian research, 2020. - № 30 (4). - S. 129-131.
9. Krymov S.M. Testing economic systems of capitalist countries by the world economic crisis / S.M. Krymov, S.A. Makarenko, S. V. Martynenko, A.A. Adamenko // Espacios. - 2018. - T. 39. - No. 28. - S. 37-52.

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-11329

Л.П. Бессонова – профессор кафедры технологии продуктов животного происхождения, Воронежский государственный университет инженерных технологий, lpb.bessoova@yandex.ru,

L.P. Bessonova – Professor of the Department of Technology of Animal Products Voronezh State University of Engineering Technologies.

РИСКИ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ, СВЯЗАННЫЕ С ПАНДЕМИЕЙ КОРОНАВИРУСА, НА ПРИМЕРЕ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ
QUALITY OF LIFE RISKS ASSOCIATED WITH THE CORONAVIRUS PANDEMIC: AN EXAMPLE FROM THE VORONEZH REGION

Аннотация. Одной из приоритетных *задач* современной экономики страны является улучшение *качества жизни* россиян. *Целью данной статьи* является определение влияния пандемии на *качество жизни* населения Воронежской области в период с 2017 по 2021 гг. по таким ее составляющим компонентам как демография и продовольственное обеспечение. *Методология исследования* базируется на обработке статистических данных, полученных в открытых источниках: интернет, Росстат и Воронежстат, с помощью программы Ecxel. *Результаты исследований* показывают, что за 2020 год в Воронежской области быстрыми темпами сокращается численность работающего и сельского населения, а также пенсионеров, естественная убыль выросла на 38,1 % по сравнению с 2019 годом. Факторами повышения показателя смертности населения являются: пандемия коронавируса, дорожно-транспортные происшествия, алкоголизм, психические расстройства и др. Важнейшим способом поддержания здоровья граждан является рациональное питание. В статье приведены данные по производству основных продуктов питания в Воронежской области. Показано падение спроса в сфере торговли в 2020 году, в связи со снижением среднедушевого дохода населения Воронежской области и ростом стоимости товаров и услуг. Приведены данные по потреблению основных продуктов питания в домашних хозяйствах РФ и Воронежской области. Определены отклонения в сторону уменьшения от рациональных норм по потреблению овощей, бахчевых, фруктов и молока и молочных продуктов, что способствует росту заболеваемости неинфекционными болезнями. Решения по устранению обозначенных проблем должны быть безотлагательными и носить комплексный характер, при котором взаимодействуют различные органы власти всех уровней управления.

Abstract. One of the priority tasks of the country's modern economy is to improve the quality of life of Russians. The purpose of this article is to determine the impact of the pandemic on the quality of life of the population of the Voronezh region in the period from 2017 to 2021. on such components as demography and food supply. The research methodology is based on the processing of statistical data obtained in open sources: the Internet, Rosstat and Voronezhstat, using the Ecxel program. The research results show that in 2020 the number of the working and rural population, as well as pensioners, is rapidly decreasing in the Voronezh region, the natural decline increased by 38.1 % compared to 2019 – traffic accidents, alcoholism, mental disorders, etc. The most important way to maintain the health of citizens is a balanced diet. The article provides data on the production of basic food products in the Voronezh region. The decrease in demand in the field of trade in 2020 is shown, due to a decrease in the average per capita income of the population of the Voronezh region and an increase in the cost of goods and services. The data on the consumption of basic food products in households in the Russian Federation and the Voronezh region are presented. Deviations downward from rational norms for the consumption of vegetables, melons, fruits and milk and dairy products have been determined, which contributes to an increase in the incidence of non-communicable diseases. Solutions to eliminate the identified problems should be urgent and complex in nature, in which various authorities at all levels of government interact.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, продовольственное обеспечение, пандемия коронавируса, качество жизни, смертность, показатель смертности, рациональное питание, нормы потребления.

Keywords: food security, food security, coronavirus pandemic, quality of life, mortality, mortality rate, good nutrition, consumption rates.

Введение

Повышение качества жизни россиян является одной из приоритетных задач современной экономики страны. Качество жизни – это обобщающая социально-экономическая категория, включающая в себя такие понятия, как уровень потребления материальных благ, уровень здоровья, продолжительности жизни, уровень благосостояния, условия окружающей среды, морально-психологический климат и душевный комфорт [1].

Отличительной особенностью нашего времени является взаимосвязь экономики и медицины. Ситуация, сложившаяся в нашей стране, связанная с пандемией коронавируса, требует мобилизации усилий, как государства, так и ее жителей [2].

Государство обязано предоставить гражданам своевременную и квалифицированную медицинскую помощь, а также физическую и экономическую доступность качественными продуктами питания. От уровня обеспеченности продуктами питания напрямую зависит настроение и здоровье наших граждан. Поэтому вопросы продовольственной безопасности страны и продовольственного обеспечения регионов являются актуальными всегда и особенно в настоящее время. Положение дел осложняется санкционным давлением со стороны США и стран ЕС и локдаунами, которые страны вводят в связи с пандемией коронавируса.

Вопросы санкционной политики носят сугубо политический характер, однако их влияние на *продовольственное обеспечение* населения и *продовольственную безопасность* страны огромно. Так, например, как считает (Колесник А., 2013, Шилова и др., 2018, Полянская Н.М., 2021) различие между понятиями «продовольственное обеспечение» и «продовольственная безопасность» кроются в организационно-управленческих уровнях воздействия, расположенных на различных уровнях (рисунок1) [3-5].

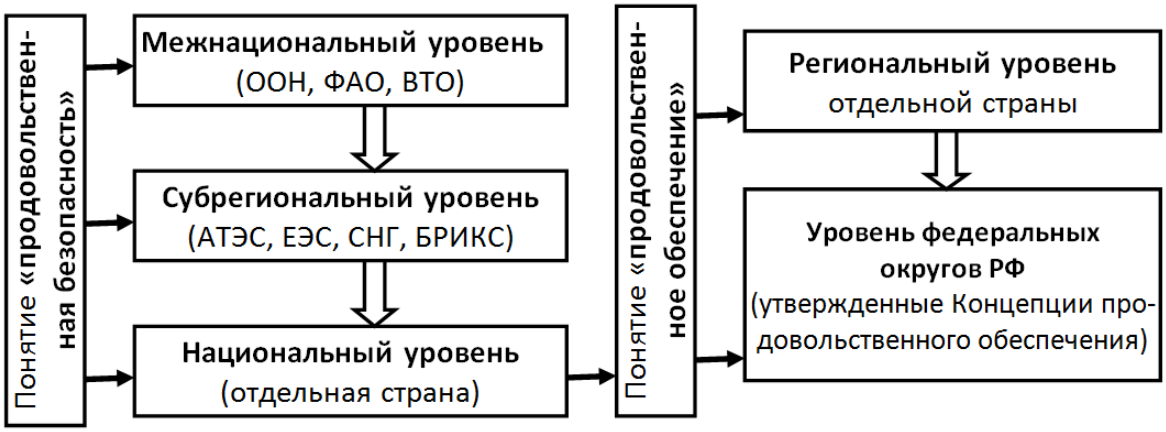

Рисунок 1 – Организационно-управленческие уровни, определяющие понятия «продовольственная безопасность» и «продовольственное обеспечение»

По мнению (Колесника А., 2013) понятие «продовольственное обеспечение» населения организуется на *региональном* уровне, «продовольственная безопасность» страны – на *национальном.* Результативность (социальная отдача и экономическая эффективность) работы всех этих институтов зависит от уровня организации, координации и характера коммуникаций между ними. Государство здесь выступает в роли координатора, регулировщика, учетчика, контролера и аналитика процесса продовольственного обеспечения [3].

За последние 20 лет наша страна добилась значительных успехов в обеспечении *продовольственной безопасности* – теперь она является одним из ведущих экспортеров продукции АПК. Об этом заявил замминистра сельского хозяйства Сергей Левин в ходе сессии «Россия и ее роль в глобальной продовольственной безопасности» Петербургского международного экономического форума (ПМЭФ – 2021). По его словам «Мы являемся одним из важнейших гарантов *продовольственной безопасности в мире*. Мы уже завершили работу над программой импортозамещения и становимся одним из крупнейших экспортеров: за шесть лет (с 2015 по 2021 год) экспорт вырос почти на 90 %, или $ 14 млрд. К примеру, средний рост экспорта [за год, в период с 2015 по 2021-й] среди крупнейших поставщиков – 3 %, наш – 13,5 %». Основными регионами, в которые осуществляются поставки продукции АПК, являются Китай, Индия, Юго-Восточная Азия, Ближний Восток, Африка, а также страны постсоветского пространства [6].

Однако из-за сильных осадков, которые обрушились в конце июня на юг России и засухи в отдельных ее регионах, может измениться *качество* урожая и структура экспортного грузопотока, за счет частичной переориентации поставок потребителям, которые ищут альтернативу дорогой кукурузе. По дан-

ным Центра оценки качества зерна, доля продовольственной пшеницы (по состоянию на 1 июля 2021 г) составляет около 73 % – чуть меньше, чем годом ранее, однако к этому времени было обследовано менее 100 тыс. т. Пандемия коронавируса также существенным образом повлияла на сложившиеся *цепочки поставок* промышленной продукции, сломала привычную структуру спроса на ключевых рынках.

По мнению премьер – министра М. В. Мишустина: «Во время таких кризисных ситуаций необходимо оперативно реагировать на изменения предпочтений потребителей, формировать продуктовую линейку под как можно более узкие группы покупателей, расширять номенклатуры товаров внутри больших серий, как это уже сейчас делают наши отрасли машиностроения. Также надо выстраивать новые логистические маршруты, чтобы снизить издержки при доставке. Важным фактором конкурентоспособности становится умение бизнеса быстро адаптировать существующие мощности под выпуск новой продукции. Гарантией успеха любого производства становится его гибкость. Она позволяет минимизировать риски и снизить ущерб. Речь идёт о принципиально новом формате организации промышленных мощностей, который основан на широком использовании цифровых технологий» [7]. Одним из важнейших критериев устойчивости *продовольственного обеспечения* региона является способность сельского хозяйства, постоянно функционировать в режиме расширенного воспроизводства, независимо от факторов риска: неблагоприятных погодных условий, стихийных бедствий, а также экономических кризисов [8].

Целью данной статьи является определение влияния пандемии на *качество жизни* населения Воронежской области в период с 2017 по 2021 гг. по таким ее составляющим компонентам как демография и продовольственное обеспечение.

Методы исследования

Работа выполнена автором на основе обработки статистических данных, полученных в открытых источниках: интернет, Росстат и Воронежстат, с помощью программы Ecxel.

Основная часть

По оценке Воронежстат, численность постоянного населения области по состоянию на начало 2020 года составила 2324.2 тыс. человек, что на 3.6 тыс. человек (или на 0,2 %) ниже численности населения на начало 2019 года. В январе-ноябре в области по-прежнему наблюдалась естественная убыль населения, которая увеличилась против аналогичного периода 2019 года на 38,1 % (рисунок 2).

Как видно из диаграммы особенно быстро идет сокращение численности сельского населения. Сокращается численность работающего населения, так например в 2019 году оно уменьшилось на 1,4 тыс. человек (по сравнению с 2018 годом), а численность пенсионеров сократилось на 6,2 тыс. человек (рисунок 3).

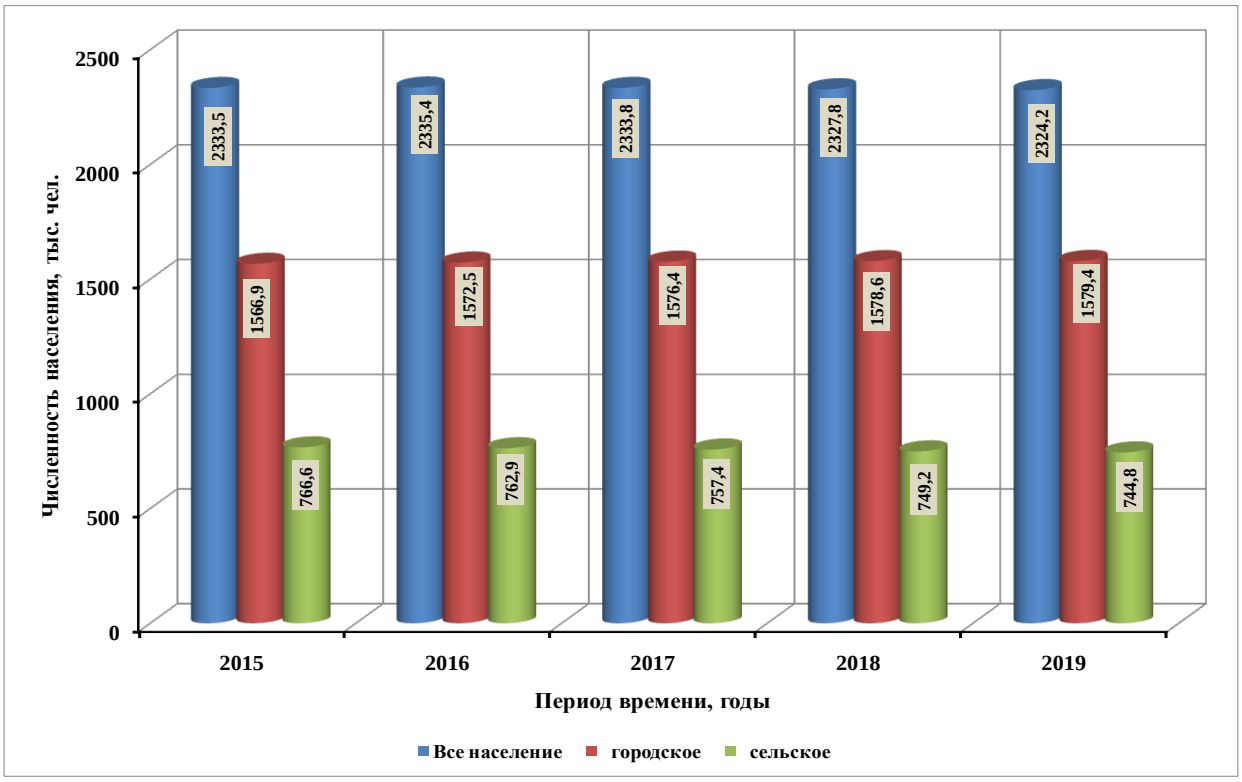

Рисунок 2 – Диаграмма изменений численности населения, в том числе городского и сельского в Воронежской области

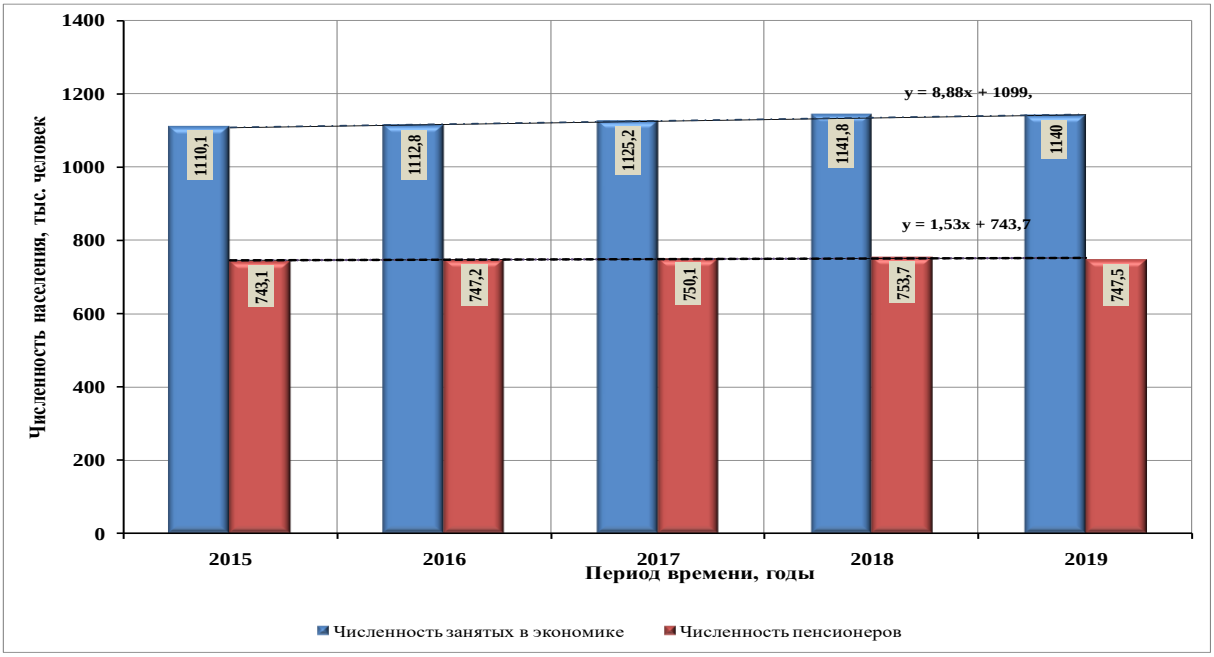

Рисунок 3 – Диаграмма изменений численности занятых в экономике и пенсионеров

Смертность населения по сравнению с январем-ноябрем 2019 года увеличилась на 12,3 процента и составила 33,8 тыс. человек. *Общий коэффициент смертности* возрос с 14,2 до 16 промилле (рисунок 4).

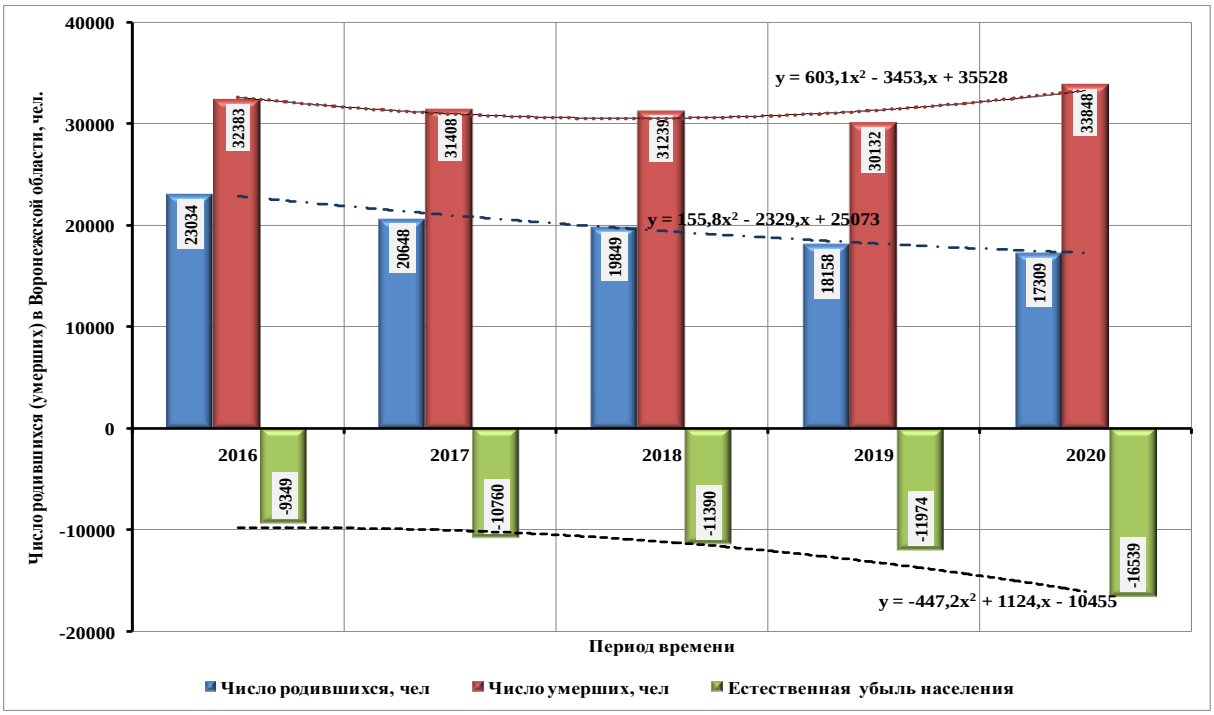

Рисунок 4 – Динамика изменений числа родившихся,
умерших и естественная убыль населения в Воронежской области

Как видно из диаграммы число родившихся в области значительно ниже числа умерших, что свидетельствует о вымирании коренных жителей Воронежской области. Пандемия коронавируса существенно повлияла на данные показатели и способствовала их росту.

По данным на 15 июля 2021 года Воронежская область занимает третье место в РФ по числу зараженных «covid-19» на 100 000 человек и количеству смертей на 100 000 человек, после Москвы и Санкт-Петербурга (таблица 1).

Миграционный прирост населения области по сравнению с январем-ноябрем предыдущего года уменьшился в 9,1 раза. В обмене мигрантами в пределах России число прибывших на 1,5 процента больше, чем выбывших.

Таблица 1 – Количество зараженных «covid-19» и смертей по регионам РФ

Регион	Всего зараженных	Зараженных на 100 000 человек	Всего смертей	Смерти на 100 000 человек
1	2	3	4	5
Москва	1 448 835	11584,7	24068	192,4
Санкт-Петербург	497 789	9301,1	17917	334,8
Московская обл.	352 475	4697,5	6818	90,9
Новгородская обл.	132 006	4080,9	4622	142,9
Ростовская обл.	103 690	2456,8	4899	116,1
Свердловская обл.	99 537	2301,3	4075	94,2
Воронежская обл.	96 434	4132,1	3358	143,9

Миграционный прирост из стран СНГ уменьшился в 8,2 раза. В общей численности прибывших наиболее значительный приток мигрантов наблюдался с Украины (70,1 %), из Казахстана (27,2 %) и Белоруссии (2,7 %) (рисунок 5).

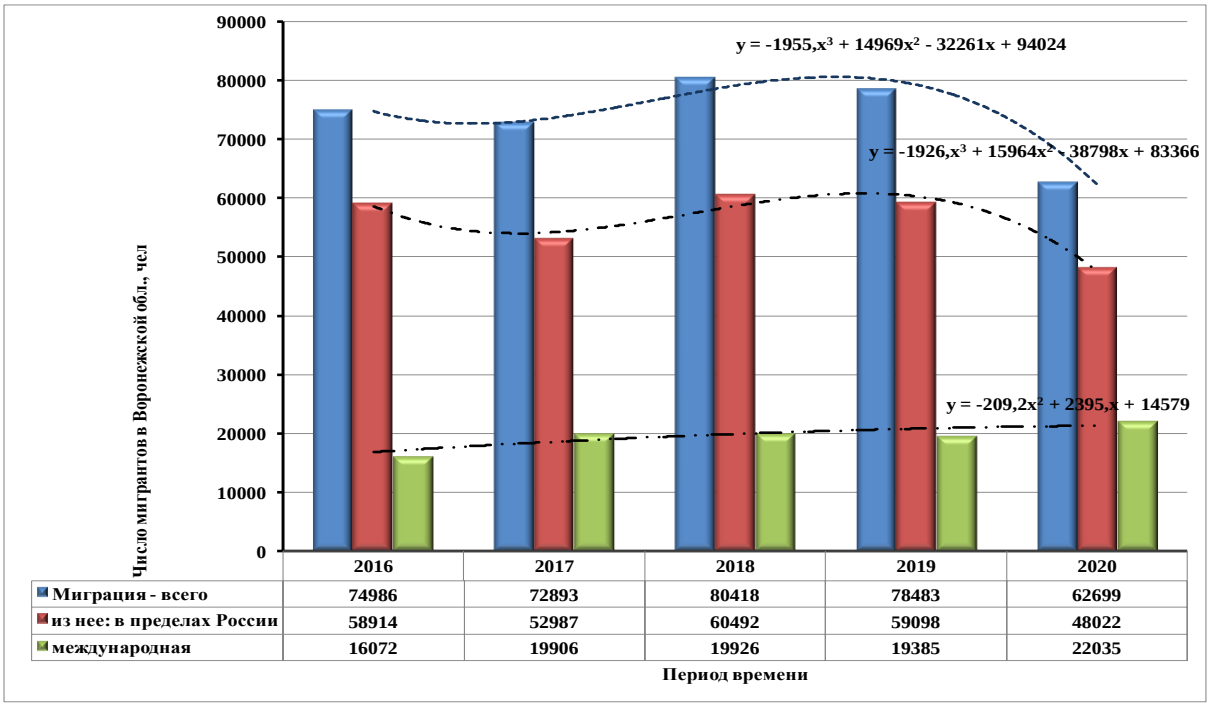

Рисунок 5 – Динамика изменений миграционных потоков в Воронежской области

Кроме того, уменьшается число браков и увеличивается количество разводов, что также негативно влияет на рост численность населения области (рисунок 6).

Для исправления ситуации разработана Концепция демографической политики Воронежской области на период до 2025 года [9]. Приоритетными направлениями решения задачи по совершенствованию региональной семейной политики являются:

- реализация в полном объеме мер государственной поддержки семьи, материального стимулирования рождаемости, предусмотренных законодательными и иными нормативными правовыми актами Воронежской области, в том числе введение дополнительных региональных мер поддержки семьи при рождении третьего (или последующего) ребенка;

- формирование здорового образа жизни, укрепление здоровья населения.

Здоровый образ жизни – это образ жизни человека, направленный на предупреждение возникновения и развития неинфекционных заболеваний и характеризующийся исключением или сокращением действия поведенческих факторов риска, к числу которых относятся употребление табака, вредное потребление алкоголя, *нерациональное питание* и отсутствие физической активности.

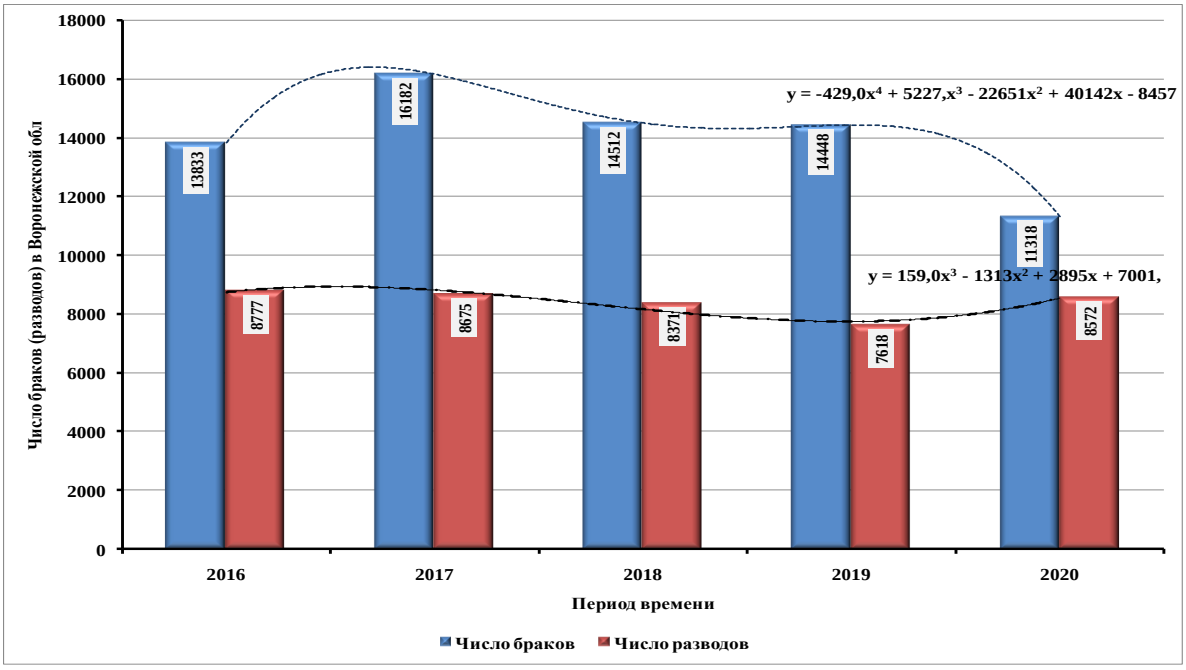

Рисунок 6 – Динамика изменений числа браков и разводов в Воронежской области

Для обеспечения рационального питания необходимо в первую очередь своевременно обеспечить население всеми пищевыми продуктами (таблица 2).

Таблица 2 – Производство основных продуктов в Воронежской области [10]

Наименование продукта	Годы производства				В %
	2017	**2018**	**2019**	**2020**	к предыду-щему году
говядина, кроме субпродуктов, тонн	7 285,0	18168,6	14728,9	9003,5	**61,17**
свинина, кроме субпродуктов, тонн	103406,9	122615,6	127950,2	120308	**94,02**
мясо и субпродукты пищевые домашней птицы, тонн	100166,9	102820,7	109525,7	102922,8	**93,97**
изделия колбасные, тонн	12695,7	11419,4	11027,2	10965,1	**99,44**
полуфабрикаты мясные, мясосодержащие, охлажденные, замороженные, тонн	21590.4	38592,6	65770,1	65824,8	100,08
консервы мясные (мясосодержащие), включая консервы для детского питания, тыс. усл. банок	13807,9	18633,5	19194,4	10093,9	**52,6**
рыба переработанная и консервированная, ракообразные и моллюски, тонн из нее:	8320,8	11037,9	9263,3	12589,8	135,9
рыба, приготовленная или консервированная другим способом; икра и заменители икры, тонн	7647,1	10335,8	9257,4	12581,3	135,9
масло сливочное, тонн	20720,2	21304,9	14855,9	16216	109,15
молоко жидкое обработанное, включая молоко для детского питания, тонн	120533,2	79601,5	100638,2	112836,5	112,12
сыры, тонн	34677,9	32141,1	34252,32	47659,2	139,1
творог, тонн	12814,1	12588,7	12889	12808,4	**99,3**
мороженое, тонн	2370,2	2498,7	2101,7	1781,3	**84,8**
продукты кисломолочные (кроме творога и продуктов из творога), тонн	63958,5	66321,3	65783,2	61656,9	**93,72**
мука из зерновых культур, овощных и других растительных культур; смеси из них, тонн	222814	206672,1	218073,5	229102,3	105,0
хлеб и хлебобулочные изделия недлительного хранения, тонн	89091,7	82925,3	89179,4	80289,5	**90,0**
крупа, тонн	31249,8	26216,4	34205,2	32324,3	**94,5**
корма готовые для сельскохозяйственных животных, тыс. тонн	1508,3	1543,43	1758,22	1897,1	107,9

Для наглядности представим производство мясных и молочных продуктов графически (рисунок 7-8).

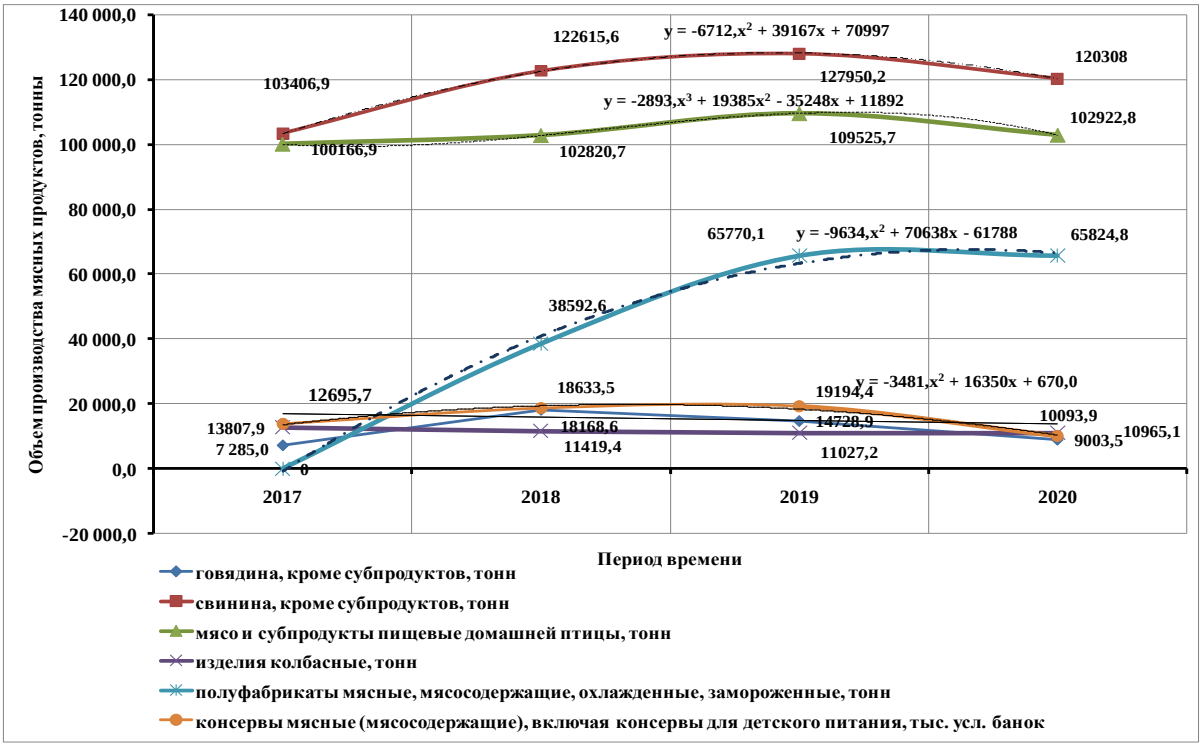

Рисунок 7 – Графики производства мясных продуктов в Воронежской области

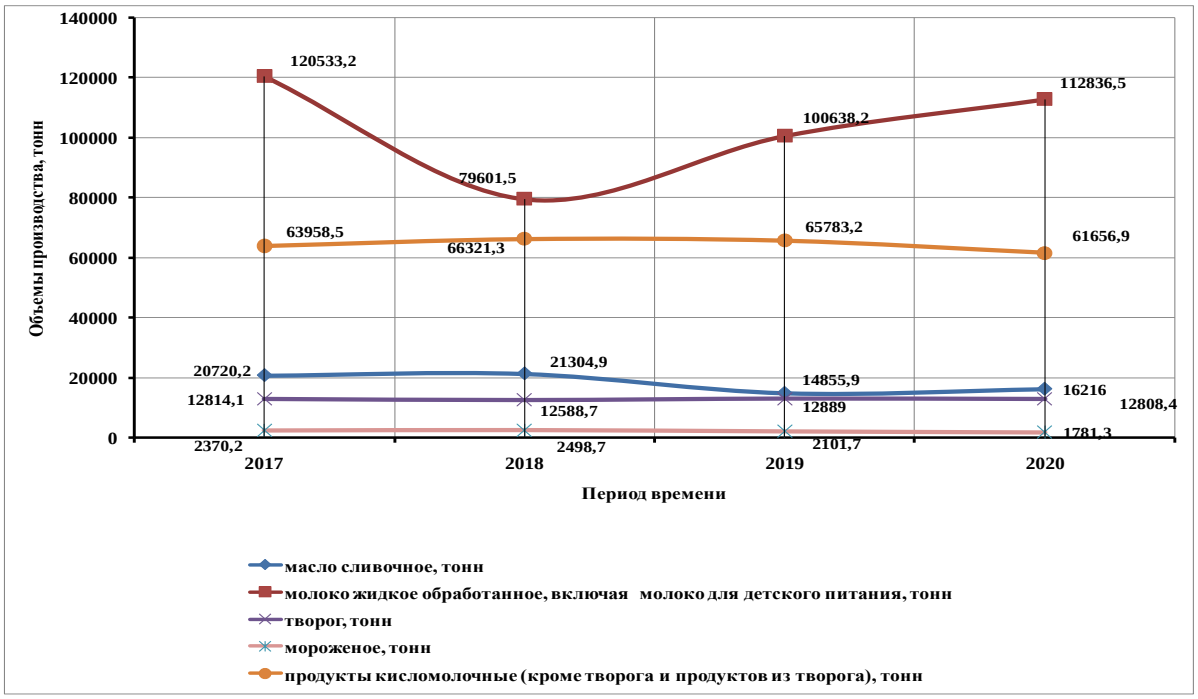

Рисунок 8 – Графики производства молочных продуктов в Воронежской области

Как видно в табл. 1 и на графиках в 2020 году наблюдается снижение объема производства говядины, кроме субпродуктов (на 38,8 %), свинины, кроме субпродуктов (на 5,9 %), а мясных и мясосодержащих консервов (на 47,4 %).

Производство молока увеличилось (на 12,2 %), снизилось производство кисломолочных продуктов, кроме творога (на 6,3 %).

По информации Федеральной службы государственной статистики Воронежстат в 2020 году объем промышленного производства в Воронежской области вырос на 3,8 % к уровню 2019 года (в РФ – падение на 2,9 %), отмечен рост в обрабатывающих производствах – 102,2 % (в РФ – 100,3 %). В то же время объем *сельскохозяйственного производства* снизился на 0,7 % к уровню прошлого года (в РФ – рост на 1,5 %).

Потребительский спрос в сфере *торговли* продолжил падение, и оборот розничной торговли составил 94,4 % к уровню прошлого года (в РФ – 95,9 %). Объем *платных услуг*, оказанных населению, снизился на 19,8 % (в РФ – на 17,3 %).

Падение потребительского спроса связано со снижением среднедушевых доходов населения Воронежской области (таблица 3).

Таблица 3 – Среднедушевые доходы населения Воронежской области, руб.

2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	% к 2019 г.
292848	29498	30289	32022	31997	99,5

А также повышением стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг, на 0,7 % и стоимости условного (минимального) набора продуктов питания в расчете на месяц на 1,9 % (таблица 4).

Таблица 4 – Стоимость фиксированного набора потребительских товаров и условного (минимального) набора продуктов питания в Воронежской области, в расчете на месяц

Показатель	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг, руб.	13395	13828	14578	15387	15496
Стоимость условного (минимального) набора продуктов питания в расчете на месяц	3343,08	3312,98	3662,0	3722,6	3794

Масштабное исследование Росстата «Комплексное наблюдение условий жизни населения» за 2020 год показало, что Российским домохозяйствам, чтобы свести концы с концами, нужно хотя бы 61 тыс. руб. Без финансовых затруднений живет около четверти семей. Те или иные финансовые затруднения (небольшие или значительные) испытывают 75,7 % домохозяйств в России, тогда как 24,3 % домохозяйств легко могут свести концы с концами при покупке самого необходимого [11].

В таблица 5 приведены данные о потреблении продуктов питания в домашних хозяйствах РФ и Воронежской области

Таблица 5 – Потребление продуктов питания в домашних хозяйствах РФ и Воронежской области (по материалам Росстат и Воронежстат) в среднем на члена домохозяйства в год/кг (все домохозяйства)

Наименование продуктов питания	**Норма**		**2016 г.**		**2017 г.**		**2018 г.**		**2019 г.**		В 2019 г. в % к РНП	
	минимальная[1]	рациональная[2]	В РФ	В Воронежской обл.	В РФ	В Воронежской обл.	В РФ	В Воронежской обл.	В РФ	В Воронежской обл.	В РФ	В Воронежской обл.
хлебные продукты	100,8	96	117	135	117	135	119	134	116	133	120,8	138,5
картофель	89,5	90	90	121	90	121	89	109	89	105	98,9	116,7
овощи и бахчевые	108,4	140	102	119	104	124	107	129	108	128	**77,1**	**91,4**
фрукты, ягоды	74,4	100	60	71	59	72	61	77	62	75	**62,0**	**75,0**
мясо и мясопродукты	52,2	73	74	79	75	82	75	82	76	82	104,1	112,3
молоко и молочные продукты	302,8	325	231	271	230	270	229	273	234	273	**72,0**	**84,0**
яйца, шт.	203,7	260	277	345	282	343	284	346	285	344	109,6	132,3
сахар и кондитерские изделия	22,3	24	39	52	39	52	39	51	39	51	162,5	212,5
масло растительное и другие жиры	8,7	12	13,7	15,5	13,9	15,5	14,0	15,9	14,0	16,1	116,7	134,2

Как показывают данные табл. 4 в Российской Федерации и в Воронежской области наблюдается отклонение от рациональной нормы в сторону уменьшения по потреблению *овощей, бахчевых на* – 8,6 %, *фруктов, ягод* – 25,0 %, *молока и молочных продуктов – 16,0 %*. В то же время вызывает опасение уровень потребления *сахара* и *кондитерских изделий*, превышающий рациональную норму более чем в 2 раза, а *хлебу* и *хлебным продуктам* –. в 1,38 раза, *маслу растительному* и другим жирам – в 1,34 раза. Чрезмерное употребление данных

[1] ФЗ РФ «О потребительской корзине» от 3 декабря 2012 г. №227-ФЗ

[2] Рекомендации по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания, утверждены приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 19 августа 2016 г. №614

продуктов способствует развитию диабета, повышению массы тела и росту числа сердечнососудистых заболеваний населения.

Однако наибольшие опасения вызывает рост уровня потребления алкоголя (на 2-3 %) и смертности из-за него на фоне самоизоляции весной 2020 года по данным Михаила Мурашко. Так потребление водки в 2020 году составило 4,9 л на человека, что на 2 % больше, чем в 2019 году. Кроме того на рост смертности в РФ (данные Росстат) влияют, помимо коронавируса и алкоголя, психические расстройства. В 2020 году Росстат насчитал 24 159 человек, умерших по этой причине. В 2019 году их было меньше на 20 % – 19 440 [12].

Решения по устранению обозначенных проблем должны быть безотлагательными и носить комплексный характер, при котором взаимодействуют различные органы власти всех уровней управления.

Выводы

Полученные оценки свидетельствуют о формировании в Воронежской области негативной тенденции к снижению численности населения, сокращению лиц трудоспособного возраста, рождаемости и численности сельского населения. Принимаемые правительством Воронежской области меры должны обеспечить: увеличение прожиточного минимума, сокращению уровня заболеваемости инфекционными (в первую очередь «covid-19») и сердечнососудистыми заболеваниями, а также смертельных случаев в ДТП, алкоголизма, табакокурения и употребления наркотиков. Создать в области новые рабочие места и повысить уровень жизни в сельской местности. Решения по устранению обозначенных проблем должны быть безотлагательными и носить комплексный характер, при котором взаимодействуют различных органов власти всех уровней управления.

Источники:

1. Бессонова Л.П. О перспективах повышения уровня жизни населения Воронежской области.// Проблемы современной экономики. 2017. № 3 (63). С. 141-144.
2. Бессонова Л.П. Пандемия короновируса и ее влияние на демографические процессы и качество жизни в России// «Human Progress» Том 6 Выпуск 4 (октябрь-декабрь 2020).
3. Колесняк А.А. Продовольственное обеспечение как составляющая экономической и национальной безопасности государства. Вестник КрасГАУ, 2013, No. 9, 44-47.
4. Шилова А.Э., Лубкова Э.М. Продовольственное обеспечение региона и конкурентоспособность АПК (на примере Кемеровской области). Кемерово : Изд-во КузГТУ, 2018.
5. Полянская Н.М. Продовольственное обеспечение – основа продовольственной безопасности// Society and Security Insights. 2021. Т. 4. № 1. С. 101-110.
6. На ПМЭФ обсудили роль России в глобальной продовольственной безопастности - URL:http// cherkizovo.com› (дата обращения 3.07.2021).
7. Встреча Михаила Мишустина с представителями российского и иностранного бизнеса на международной промышленной выставке «Иннопром-2021», Екатеринбург, 4 июля 2021 г. URL:http// expo.innoprom.com (дата обращения 3.07.2021).
8. Бессонова Л.П. Продовольственная безопасность Воронежской области // Мясная индустрия. – 2003. №11. – С. 25-26.
9. Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года.
10. Статистические показатели по производству основных продуктов питания в Воронежской области в период с 2016 по 2020 гг./URL:http// voronezhstat.gks.ru (дата обращения 14.07.2021г).
11. Сколько нужно семьям в России для сведения концов с концами.- URL:http// rbc.ru.
12. В России выросла смертность от алкоголя./URL: РБК: https:// www.rbc.ru/society/12/06/2021/60c3b8ec9a794772666d700e.

References:

1. Bessonova L.P. On the prospects for improving the living standards of the population of the Voronezh region. // Problems of modern economy. 2017. No. 3 (63). S. 141-144.
2. Bessonova L. P. The coronavirus pandemic and its impact on demographic processes and quality of life in Russia // "Human Progress" Volume 6 Issue 4 (October-December 2020).
3. Kolesnyak A.A. Food supply as a component of the economic and national security of the state. Bulletin of KrasGAU, 2013, No. 9, 44-47.
4. Shilova A.E., Lubkova E.M. Food supply of the region and competitiveness of the agro-industrial complex (on the example of the Kemerovo region). Kemerovo: KuzGTU Publishing House, 2018.
5. Polyanskaya N.M. Food security is the basis of food security // Society and Security Insights. 2021. T. 4. No. 1. S. 101-110.
6. The role of Russia in global food security was discussed at SPIEF - URL: http // cherkizovo.com ›(date of access 07/03/2021).
7. Meeting of Mikhail Mishustin with representatives of Russian and foreign business at the international industrial exhibition "Innoprom-2021", Yekaterinburg, July 4, 2021. URL: http // expo.innoprom.com (date of access 07/03/2021).
8. Bessonova L. P. Food security of the Voronezh region // Meat industry. - 2003. No. 11. - S. 25–26.
9. Concepts of the demographic policy of the Russian Federation for the period up to 2025.
10. Statistical indicators for the production of basic food products in the Voronezh region in the period from 2016 to 2020 / URL: http // voronezhstat.gks.ru (date of treatment 07/14/2021).
11. How much do families in Russia need to make ends meet. - URL: http // rbc.ru.
12. In Russia, mortality from alcohol has increased. / URL: RBC: https: // www.rbc.ru/society/12/06/2021/60c3b8ec9a794772666d700e.

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-11330

Е.А. Болотнова – к.э.н., доцент кафедры экономического анализа, Кубанский государственный аграрный университет,

E.A. Bolotnova – candidate of Economic Sciences, associate professor of the department of Economic Analysis, Kuban State Agrarian University;

А.А. Храмченко – к.э.н., доцент кафедры финансов, Кубанский государственный аграрный университет,

A.A. Khramchenko – candidate of Economics, associate professor of the department of finance, Kuban State Agrarian University;

А.А. Такова – студент, Кубанский государственный аграрный университет,

A.A. Takova – student, Kuban State Agrarian University, amn.takova@mail.ru;

Е.А. Вовк – студент, Кубанский государственный аграрный университет,

E.A. Vovk – student, Kuban State Agrarian University, lena_vovk2000@mail.ru.

БАНКРОТСТВО ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ
BANKRUPTCY OF LEGAL ENTITIES

Аннотация. Обеспечение стабильных темпов роста экономики при одновременном поддержании ее устойчивости служит первоочередной задачей государства, в связи с этим институт банкротства выступает в качестве одного из наиболее значимых составляющих экономической системы определенной страны. Законодательная база России в части регулирования процедур банкротства юридических лиц претерпевает многочисленные и частые изменения, однако она все еще несовершенна. В статье изучена и оценена динамика статистических данных, ежегодно публикуемых Федеральным реестром сведений о деятельности юридических лиц. На основе проведенного анализа выявлены недостатки в законодательстве России о банкротстве, которые обеспечивают должникам и иным участникам процедуры возможность нарушения, и которые снижают эффективность работы института в целом. Предложены основные направления совершенствования процедур банкротства юридических лиц, чтобы добиться повышения уровня результативности функционирования данного института.

Abstract. Ensuring a stable growth rate of the economy while maintaining its stability is the primary task of the state, in this regard, the institution of bankruptcy acts as one of the most significant components of the economic system of a particular country. The legal framework of Russia regarding the regulation of bankruptcy procedures of legal entities undergoes numerous and frequent changes, but it is still imperfect. The article examines and evaluates the dynamics of statistical data published annually by the Federal Register of Information on the Activities of Legal Entities. On the basis of the conducted analysis, the shortcomings in the Russian legislation on bankruptcy are identified, which provide debtors and other participants in the procedure with the possibility of violation, and which reduce the efficiency of the institute as a whole. The main directions of improving the bankruptcy procedures of legal entities are proposed in order to achieve an increase in the level of efficiency of the functioning of this institution.

Ключевые слова: институт банкротства, юридическое лицо, арбитражный управляющий, кредитор, аффилированное лицо.

Keywords: bankruptcy institution, legal entity, arbitration manager, creditor, affiliated person.

В современных условиях развития российской экономики основным направлением совершенствования хозяйственных отношений, складывающихся как внутри страны, так и на мировой арене, выступает повышение уровня конкурентоспособности государства и эффективности деятельности коммерческих организаций.

Актуальность темы исследования статьи обусловлена важностью института банкротства в качестве составного элемента экономической системы нашей страны, действие которого направлено на снижение числа ликвидируемых ввиду наступления кризиса платежей компаний. Институт банкротства рассматривается как инструмент создания в государстве организационно-правовых условий, которые обеспечат оздоровление юридических лиц и ликвидацию безнадежных единиц с целью повышения уровня конкурентоспособности российской экономики [6].

Развитие законодательной базы банкротства в России берет начало с XVIII века. В настоящее время основополагающим документом, регулирующим порядок функционирования института банкротства не только юридических, но и физических лиц, выступает Федеральный закон от 26 октября 2002 года N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». В Законе представлено следующее определение данного понятия: «Банкротство – это признанная арбитражным судом или наступившая в результате завершения процедуры внесудебного банкротства гражданина неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей» [1].

Сущность понятия банкротства заключается в абсолютной неспособности выплатить возникшие долги. Причинами неплатежеспособности юридического лица могут быть самые различные факторы – начиная с самого предприятия и заканчивая совокупность макроэкономических условий.

Проанализируем статистические данные о количестве банкротств юридических лиц в нашей стране (рисунок 1).

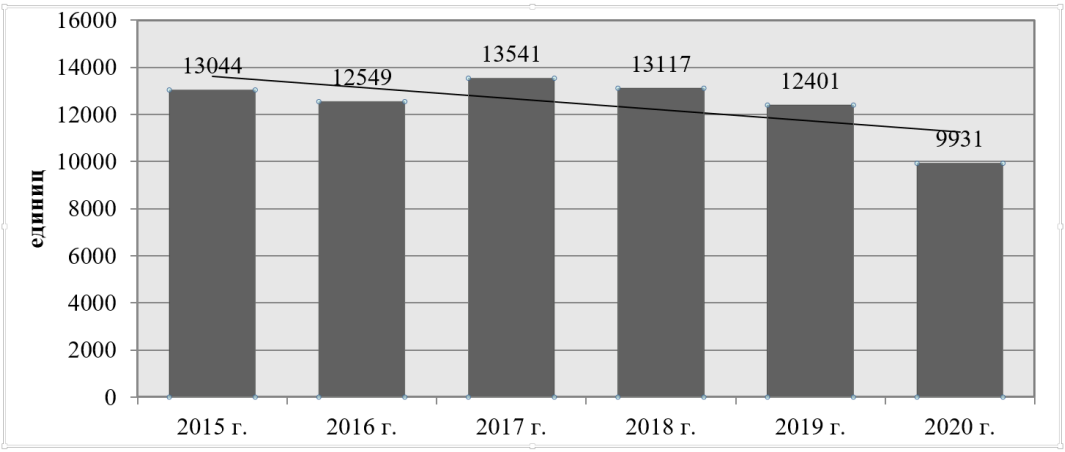

Рисунок 1 – Динамика числа банкротств юридических лиц в РФ в 2015-2020 гг. [4]

В ходе исследования был изучен период с 2015 по 2020 гг. В соответствии со статистическими данными, публикуемыми ежегодно Федресурсом, самый высокий уровень банкротств юридических лиц в России наблюдался в 2017 г., при этом, согласно подсчетам Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования, ежемесячное число новых случаев признания юридических лиц банкротами оказалось максимальным за предшествующие восемь лет [5]. Специалисты объяснили существенный прирост числа банкротств в этом периоде затянувшимся экономическим кризисом, который возник в результате введения санкций со стороны ЕС и ряда других стран дальнего зарубежья.

Невысокий уровень банкротства юридических лиц в 2020 году – 9931 ед. – был обусловлен введением моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов [1]. Данная мера была применена 1 апреля прошлого года с целью предотвращения увеличения числа компаний-банкротов в условиях пандемии. Изначально мораторий был введен сроком на шесть месяцев, однако позднее Правительством РФ было принято решение о продлении его действия до 7 января 2021 года [2]. По сравнению с 2015 г. в 2020 число юридических компаний, признанных российскими судами банкротами, уменьшилось на 23,9 % (на 3113 ед.).

Представленная на рисунке 1 динамика числа банкротств юридических лиц в России в 2015-2020 годах не позволяет установить конкретной тенденции изменения исследуемого показателя, поскольку в 2016-2017 гг. наблюдался рост, который впоследствии сменился сокращением. Однако с уверенностью можно сказать, что коммерческая деятельность компаний складывается под воздействием различного рода факторов, которые, прежде всего, формируются во внешней по отношению к хозяйствующим субъектам среде – экономические кризисы, решения органов государственной власти и др.

Большая часть числа компаний-банкротов в 2020 г. приходилась на Москву (20,3 % от общего значения по России), Санкт-Петербург (7,3 %) и на Московскую область (7,1 %) (таблица 1). По сравнению с 2015 г., число банкротств в вышеперечисленных субъектах РФ увеличилось на 22,6 %, на 12,7 % и на 31,2 %, соответственно.

Таблица 1 – Рейтинг субъектов РФ по числу банкротств юридических лиц за 2020 год [4]

Субъект РФ	Место в рейтинге	Число банкротств, ед.	Доля в общем числе банкротств, %
г. Москва	1	2012	20,3
г. Санкт-Петербург	2	729	7,3
Московская область	3	706	7,1
Свердловская область	4	349	3,5
Республика Татарстан	5	309	3,1
Краснодарский край	6	292	2,9
Новосибирская область	7	281	2,8

В число субъектов-лидеров по количеству банкротств юридических лиц за 2020 год также вошли: Свердловская область (3,5 %), Республика Татарстан (3,1 %), Краснодарский край (2,9 %) и Новосибирская область (2,8 %).

В 2020 году 77,1 % заявлений на проведение процедур банкротства в отношении должника были поданы конкурсными кредиторами, 13 % – ФНС России, 9,3 % – самими должниками, менее одного процента – работниками (рисунок 2).

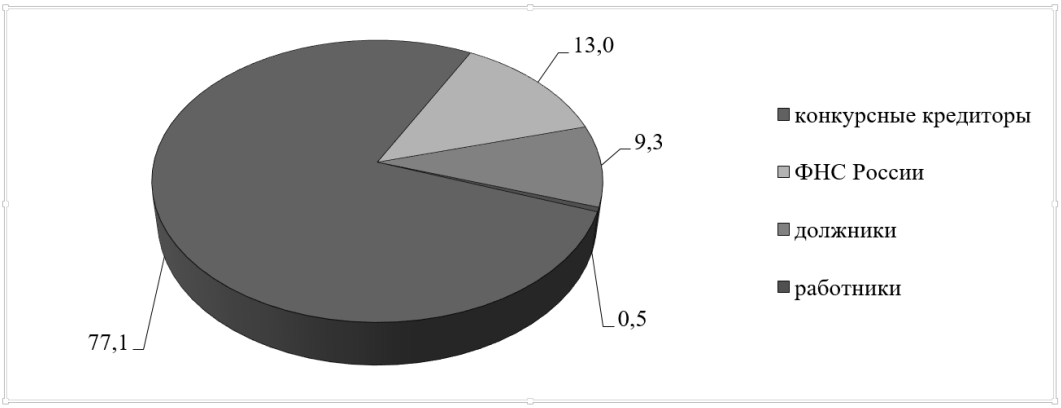

Рисунок 2 – Соотношение числа заявителей на проведение процедур банкротства в отношении юридических лиц в РФ за 2020 год [4]

Число вынесенных судебных решений в отношении юридических лиц, функционирующих на территории России, за 2015-2020 гг. сократилось на 24,6 %. Наиболее значимое уменьшение наблюдалось по числу решений о введении внешнего управления – на 65,4 % за тот же период (таблица 2).

Таблица 2 – Динамика числа процедур банкротства, введенных в отношении юридических лиц в РФ в 2015-2020 гг. [4]

Показатель	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Изменение в 2020 г. к 2015 г., %
Число судебных решений, ед.:	23714	23460	25431	23961	22763	17879	75,4
о признании должника банкротом	13044	12549	13541	13117	12401	9931	76,1
о введении наблюдения	10198	10487	11495	10547	10134	7775	76,2
о введении внешнего управления	434	372	363	278	209	150	34,6
о введении финансового оздоровления	38	52	32	19	19	23	60,5
Доля реабилитационных процедур, %	3,5	3,3	2,8	2,2	1,8	1,7	-

Количество судебных решений о введении наблюдения в 2020 г. в сравнении с 2015 г. сократилось на 23,8 %, финансового оздоровления – на 39,5 %. Реабилитационные процедуры по-прежнему остаются не самыми распространенными в России, на что указывает убывающее значение их доли в общем числе процедур банкротств, проводимых в отношении юридических лиц. Необходимо внести изменения в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», поскольку конкретные механизмы антикризисного управления, которые направлены на восстановление платежеспособности юридического лица, не определены.

Одной из проблем развития института банкротства юридических лиц в России выступает его неэффективность (с точки зрения кредиторов). По данным Федресурса, доля удовлетворенных требований кредиторов в 2015 г. составила 6,3 %, а в 2020 г. – всего 4,4 %, т.е. уровень исполнения предъявленных требований сократился на 1,9 процентных пункта (п.п.). Данное значение ежегодно падает, что представлено на рисунке 3.

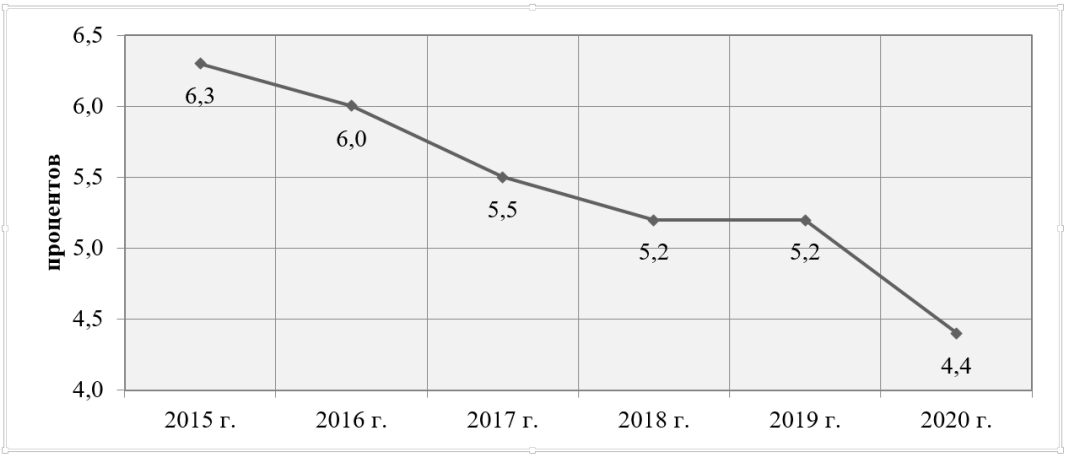

Рисунок 3 – Динамика доли удовлетворенных требований кредиторов в РФ в 2015-2020 гг. [4]

Однако доля дел, в результате завершения которых кредиторы ничего не получили, в общем числе дел ежегодно сокращается: если в 2015 году она составляла 68,6 %, то в 2020 г. оказалась равной 60,6 % (на 8 п.п. ниже) [4]. Необходимо подготовить изменения в ФЗ «О несостоятельности (банкротства)» на основе комплексного изучения и анализа правоприменительной деятельности. Специалисты также предлагают расширить полномочия арбитражных управляющих, наделив их правом по розыску и возврату имущества должника (юридического лица), в том числе заранее выведенного [5].

Повышению эффективности работы института банкротства также препятствует его применение юридическими лицами с целью незаконного вывода денежных средств. Так, длительность проведения процедуры наблюдения за должником обеспечивает благоприятные условия для выведения юридическим лицом оставшихся в распоряжении активов (рисунок 4).

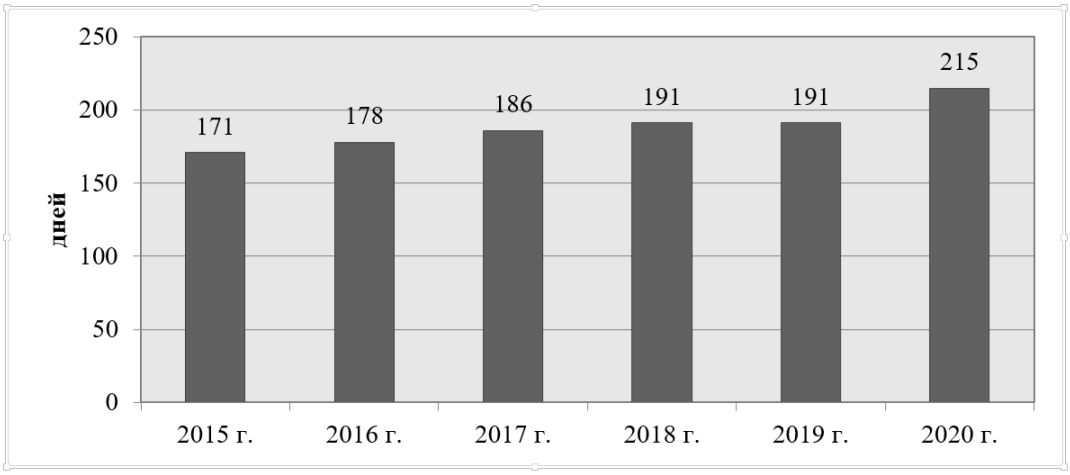

Рисунок 4 – Динамика средней длительности процедуры наблюдения
за юридическим лицом в РФ в 2015-2020 гг. [4]

В 2015 г. средняя длительность процедуры наблюдения за юридическими лицами составляла 171 день, в 2020-215 дней (на 44 дня дольше). Целесообразным направлением совершенствования законодательства о банкротстве является исключение процедуры наблюдения за юридическими лицами для устранения возможности вывода активов должником на протяжении данного периода.

Еще одной проблемой, оказывающей негативное воздействие на функционирование института банкротства, является активное участие аффилированных лиц в спорах. Намерения аффилированных по отношению к должнику лиц в большинстве случаев сводятся к уходу юридического лица от ответственности и сокрытия его имущества.

Участие аффилированных кредиторов в делах о банкротстве юридического лица и включение их требований в реестр требований кредиторов существенно снижает вероятность получения реальным кредитором требуемой суммы. Как правило, основная часть конкурсной массы достается аффилированным с должником лицам. Таким же образом происходит реализация имущества. В случае если контролирующим кредитором будет выступать аффилированное лицо, то цена реализации имущества должника – юридического лица может быть занижена на существенную величину.

Для улучшения работы судов с аффилированными лицами Президиумом Верховного Суда РФ 29 января 2020 г. был утвержден Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц. В данном документе Верховным Судом РФ определяются конкретные правовые позиции, которые призваны обеспечить единообразие подходов к разрешению споров в делах о банкротстве [3]. Существенным недостатком Обзора является следующее: вопрос о том, как независимому кредитору следует доказать мнимость договора, на основе которого аффилированным кредитором предъявляются требования, не раскрывается.

Повышение эффективности работы с аффилированными по отношению к должникам лицами возможно посредством ограничения их участия на законодательном уровне.

Таким образом, в ходе анализа были выявлены следующие факторы, оказывающие негативное влияние на работу института банкротства в России:

1) низкая доля реабилитационных процедур в общем числе процедур, применяемых в отношении юридических лиц;

2) неэффективность работы института банкротства в части удовлетворения требований кредиторов;

3) использование института банкротства в качестве инструмента вывода денежных средств;

4) активное участие аффилированных лиц в спорах по делам о банкротстве юридических лиц.

Повышению эффективности института банкротства юридических лиц в России будут способствовать следующие мероприятия:

1) конкретизация инструментов и механизмов осуществления антикризисного управления для повышения платежеспособности юридического лица;

2) внесение изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротства)», исходя из результатов комплексного анализа правоприменительной деятельности для устранения выявленных проблем;

3) расширение полномочий арбитражных управляющих в части розыска и возврата имущества должника;

4) устранение процедуры наблюдения за должниками;

5) ограничение участия аффилированных с должником лиц на законодательном уровне;

6) конкретизация механизмов подтверждения мнимости договора, на основе которого аффилированным с должником кредитором предъявляются требования.

Таким образом, в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» существуют определенные пробелы, которые обусловливают неэффективность работы института банкротства юридических лиц в целом. Однако перспективы для дальнейшего совершенствования законодательной базы в данной сфере имеются, и их следует реализовать.

Источники:

1. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/.
2. Постановление Правительства РФ от 01.10.2020 г. N 1587 «О продлении срока действия моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении отдельных должников» [Электронный ресурс]. – URL: http://static.government.ru/media/files/NZZpq1d1BzSahALvz3E4sgr3muAwndjV.pdf.
3. Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц // Утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29 янв. 2020 г. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.vsrf.ru/documents/all/28682/.
4. Единый федеральный реестр юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности [Электронный ресурс]. – URL: https://fedresurs.ru/.
5. Храмченко А.А. Анализ бюджетного инвестирования/ Храмченко А.А., Вакуленко А.А., Салова А.А.//Вестник Академии знаний. 2020. № 5 (40). С. 447-454.
6. Храмченко А.А. Оценка структуры динамики пенсионной системы в РФ/ Храмченко А.А., Абрамян М.Н., Борсук Д.А.//Вестник Академии знаний. 2020. № 4 (39). С. 440-443.

References:

1. Federal Law of 26.10.2002 N 127-FZ «On insolvency (bankruptcy)» [Electronic resource]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/.
2. Resolution of the Government of the Russian Federation of 01.10.2020 N 1587 «On the extension of the moratorium on the initiation of bankruptcy proceedings at the request of creditors in respect of individual debtors» [Electronic resource]. – URL: http://static.government.ru/media/files/NZZpq1d1BzSahALvz3E4sgr3muAwndjV.pdf.
3. Review of the judicial practice of resolving disputes related to the establishment of claims of controlling debtors and affiliated persons in bankruptcy procedures // Approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on January 29, 2020 [Electronic resource]. – URL: https://www.vsrf.ru/documents/all/28682/.
4. Unified federal register of legally significant information about the facts of the activities of legal entities, individual entrepreneurs and other subjects of economic activity [Electronic resource]. – URL: https://fedresurs.ru/.
5. Khramchenko A.A. Analysis of budget investment / Khramchenko A.A., Vakulenko A.A., Salova A.A.// Bulletin of the Academy of Knowledge. 2020. No. 5 (40). S. 447-454.
6. Khramchenko A.A. Assessment of the structure of the dynamics of the pension system in the Russian Federation / Khramchenko A.A., Abramyan M.N., Borsuk D.A.// Bulletin of the Academy of Knowledge. 2020. No. 4 (39). S. 440-443.

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-11331

М.Л. Вартанова – к.э.н., доцент, ведущий научный сотрудник отдела исследования социально-демографических процессов в ЕАЭС Института демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ИДИ ФНИСЦ РАН),

M.L. Vartanova – Candidate of economic Sciences, associate Professor, leading researcher Department for research of socio-demographic processes of the EAEU Institute of demographic research of the Federal research sociological center Russian Academy of Sciences (IDI FNESC RAS).

КОЛИЧЕСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ ДИНАМИКИ ПОКАЗАТЕЛЕЙ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ
QUANTITATIVE ANALYSIS OF THE DYNAMICS OF QUALITY OF LIFE INDICATORS: REGIONAL ASPECT

Аннотация. Актуальность исследования заключается в том, что ряд важнейших функций управления часто не имеют эффективного хозяина (нет соответствующего субъекта управления, или его действия формализованы). В целом нет, не только адекватной реакции на острые социальные нужды населения, но и просто отсутствует какое-либо внимание к этой сфере, процессы развиваются спонтанно. В связи с этим, возникла настоятельная необходимость измерения основных параметров социального развития, что можно сделать только через измерения индексов социального развития. Обзор существующих методик показал, что задача выбора индикаторов качества жизни достаточно сложна. В данном исследовании рассмотрено множество показателей,

проделан анализ региональных различий и динамики широкого круга показателей качества жизни для выявления тенденций переходного периода.

Abstract. The relevance of the study lies in the fact that a number of the most important management functions often do not have an effective owner (there is no corresponding management entity, or its actions are formalized). In general, there is not only an adequate response to the acute social needs of the population, but there is simply no attention to this area, the processes develop spontaneously. In this regard, there is an urgent need to measure the main parameters of social development, which can be done only through the measurement of social development indices. A review of existing methods has shown that the task of choosing quality of life indicators is quite difficult. This study examines a variety of indicators, analyzes regional differences and the dynamics of a wide range of quality of life indicators to identify trends in the transition period.

Ключевые слова: анализ, динамика, индекс, индикаторы, качество жизни, показатели, региональные различия, реформы, социальное развитие.

Keywords: analysis, dynamics, index, indicators, quality of life, indicators, regional differences, reforms, social development.

Введение

Важнейшей частью подготовки социальных программ является проведение аналитической работы с помощью использования системы индексов социального развития. Индекс представляет собой инструмент измерения дающий возможность оценить состояние того или иного объекта в целом или отдельных его свойств. Поворот к социальным аспектам проводимых реформ требует введения в систему регулирования социальных индексов – четко выраженных пороговых значений приближение, к которым или переход за их барьер служит сигналом показывающим необходимость принятия дополнительных мер по исправлению положения. Подобные индексы должны носить нормативный характер и неуклонно соблюдаться не только при разработке социальных программ, но и при формировании бюджета, программ приватизации, инвестиционных программ и т.д. Отбор для интегральной оценки качества жизни основывался на следующих принципах:

- выбор из стандартных показателей государственной статистики;
- минимизация числа индикаторов путем выбора наиболее адекватного из всех показателей по конкретному компоненту;
- максимальная достоверность статистической информации;
- способность индикатора отражать территориальные различия и динамик рассматриваемого компонента качества жизни.

Соблюдение этих принципов не всегда возможно. Например, все региональные показатели доходов, уровня бедности и занятости имеют относительную достоверность, так как они рассчитываются на основе выборочных обследований домохозяйств. Для оценок безопасности крайне сложно найти единственный индикатор как для экологического состояния (в масштабах региона), так и для личной безопасности. При отсутствии приемлемых индикаторов, отражающих состояние, пространственные различия и динамику рассматриваемого компонента, более корректно не оценивать некоторые компоненты качества жизни.

Основная часть

Доходы населения. Проблемы использования показателя ВРП уже рассматривались в методике индекса развития человеческого потенциала. Преимуществами показателя душевых денежных доходов являются лучшая по времени доступность информации, более точное отражение реального потребления и территориальных диспропорций. Однако номинальные денежные доходы населения регионов России не являются показателем уровня жизни, они максимальны в регионах Севера благодаря зональным надбавкам к заработной плате, частично компенсирующим удорожание жизни в неблагоприятных природно-климатических условиях. Существует несколько способов корректировки показателя доходов для региональных сопоставлений.

Отношение душевых денежных доходов к прожиточному минимуму – наиболее распространенный индикатор покупательной способности доходов. Однако в 2000-2002 гг. в связи с введением закона «О прожиточном минимуме» и длительным утверждением региональных минимумов эти показатели публиковались не по всем регионам. Несмотря на временную техническую проблему, данное соотношение уже во многих исследованиях показало свою применимость в качестве индикатора уровня жизни [4].

Отношение душевых денежных доходов к стоимости минимального продовольственного набора. Преимуществом этого показателя является помесячная фиксация данных, но его использование не вполне корректно в условиях значительной региональной дифференциации цен на услуги ЖКХ, транспорта и связи, не входящие в этот набор.

Душевые денежные доходы с поправкой на коэффициент различий в стоимости жизни, который рассчитывается Госкомстатом с января 2002 г. («Стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг для межрегиональных сопоставлений покупательной способности»). Наличие специального показателя облегчает сопоставления, но только на перспективу.

Показатель душевых денежных доходов населения и его производные зависят от качества учета доходов и поэтому имеют относительную достоверность" [8], Но, тем не менее, соотношение доходов и прожиточного минимума позволяет оценить региональные различия покупательной способности. Самые высокие показатели характерны для Москвы (более 6 раз) и нефтегазовых округов Западной Сибири (4 раза). За ними со значительным отрывом следуют другие экспортные регионы – Самарская, Мурманская, Липецкая, Белгородская

области, Красноярский край, республики Коми и Татарстан. Основная масса субъектов РФ имеет доходы ниже среднероссийского уровня. Огромный отрыв столицы и нефтегазовых автономных округов Тюменской области при незначительных различиях в покупательной способности доходов населения большинства регионов отражают устойчивую картину территориальных диспропорций, характерных для России переходного периода.

Уровень бедности. Методы измерения и показатели бедности рассмотрены в четвертой главе, поэтому здесь можно ограничиться только краткой характеристикой.

Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума. Анализ за предыдущие годы показывает, что дифференциация регионов по уровню бедности составляла 4,8-7,2 раз с усилением в кризисные периоды. Использование показателя бедности в дополнение к денежным доходам позволяет корректировать в сторону снижения оценки качества жизни в «богатых» экспортных регионах [6] с сильной дифференциацией доходов и значительной долей бедного населения, и в лучшую сторону – в небогатых регионах с низким прожиточным минимумом, меньшим экономическим расслоением населения и, как следствие, относительно невысоким уровнем бедности.

Уровень крайней бедности (доля населения с доходами ниже половины прожиточного минимума среди бедного населения) является индикатором неприемлемых форм неравенства и более пригоден не для оценки качества жизни, а для разработки адресной социальной политики.

Занятость. Для оценки уровня занятости существуют два разных источника региональной информации – регулярные выборочные обследования рынка труда по методологии Международной организации труда (МОТ), проводимые Госкомстатом, и данные о зарегистрированной безработице Министерства труда и социальной защиты. Каждый из них имеет свои преимущества и дефекты.

Уровень общей безработицы. Уровень безработицы по методологии МОТ рассчитывается по данным выборочных обследований рынка труда и более полно учитывает все виды незанятости, хотя региональная выборка недостаточна. Максимальную безработицу, особенно среди молодежи, имеют республики с незавершенным демографическим переходом, в Дагестане и Ингушетии-до 29-35 % экономически активного населения. В последние годы четко выделяются и минимумы в федеральных городах (2-4 %). Но в большинстве регионов России уровень безработицы различается несущественно, что во многих случаях отражает реальное положение, но отчасти связано с малой выборкой региональных обследований. Динамика общей безработицы с опозданием реагировала на ухудшение экономической ситуации в регионах [6], однако с улучшением состояния рынка труда межрегиональные различия выросли, так как в наиболее трудоизбыточных регионах ситуация улучшалась медленней, чем в наиболее экономически сильных.

Уровень занятости экономически активного населения. Этот показатель также рассчитывается по данным выборочных обследований рынка труда, его величина и региональная дифференциация обратна показателю общей безработицы.

Уровень зарегистрированной безработицы. Достоверность этого показателя становится все более низкой. В середине 90-х годов он позволял выделить депрессивные регионы Европейской части России с острыми проблемами занятости (Ивановская, Псковская области и др.), затем лидерами стали депрессивные северные и восточные регионы, в основном автономные округа. Но в большинстве слаборазвитых республик зарегистрированная безработица низка, что трудно считать достоверной оценкой при значительном притоке молодежи на рынок труда. К концу 90-х годов по разным причинам (адаптация населения и развитие альтернативных форм занятости, крайне низкие размеры пособий и нерегулярность выплат и др.) региональные показатели зарегистрированной безработицы стали все больше зависеть от наличия средств на выплату пособий и уже не способны адекватно отражать состояние рынка труда.

Уровень длительной безработицы (свыше 12 месяцев) может служить показателем социальной изоляции, если рассчитывать его как долю длительно безработных от всего экономически активного населения. Но результаты проведенных расчетов по регионам труднообъяснимы из-за недостаточной точности учета этой категории безработных.

Выбор показателя занятости населения, обратного общей безработице по МОТ, представляется наиболее корректным, он наиболее четко дифференцирует регионы и отражает изменения качества жизни, связанные с наличием оплачиваемой работы.

Здоровье населения. Из множества показателей заболеваемости ни один не дает представления о состоянии здоровья населения в целом. Эту методологическую проблему в международных сопоставлениях пытаются разрешить путем использования двух взаимодополняющих подходов.

1. Оценка состояния здоровья через демографические показатели долголетия и ранней смертности детей, синтезирующих многие аспекты качества населения (здоровья, образа жизни, доходов) и условий жизни (природно-климатических, экологических).

2. Выделение наиболее социально проблемных заболеваний: малярия, корь (для развивающихся стран), туберкулез, СПИД и COVID-19 являются серьезной проблемой, как для отдельных регионов России, так и для страны в целом.

Ожидаемая продолжительность жизни [5] как индикатор качества жизни применяется реже, чем младенческая или детская смертность, хотя для оценок человеческого потенциала является основным индикатором. Как уже отмечалось, в регионах России различия в долголетии зависят от целой группы факторов – природно-климатических условий, традиций и норм поведения, уровня образования и дохода. В результате наибольшую продолжительность жизни имеет население республик Северного Кавказа, а наименьшую – реги-

онов Сибири, разница достигает 15 лет. В какой-то мере это отражает существующие различия в качестве жизни, но при слабом влиянии экономического фактора.

Младенческая смертность. По этому показателю Россия отстает от развитых стран в 2-3 раза, но в целом по стране смертность сейчас ниже, чем в конце советского периода. Наиболее благополучны Санкт-Петербург, Москва, Самарская область (9-10 промилле). В республиках Северного Кавказа (Ингушетии, Карачаево-Черкесии), Тыве и автономных округах Крайнего Севера с более высокой долей коренных малочисленных народов смертность не опускается ниже 25-33 промилле. Но и в более «богатой» Якутии административные районы с преобладанием титульного населения имеют близкие показатели. Очевидно, что реальной причиной является не этническая структура, а низкий уровень экономического развития таких районов. Показатель младенческой смертности уникален своей поляризованной динамикой в переходный период: регионы с худшими показателями остались столь же проблемными, в регионах-лидерах младенческая смертность снизилась почти вдвое.

Материнская смертность. Несмотря на широкое использование в международных сопоставлениях, этот показатель не вполне пригоден для региональных оценок по ряду причин: резких колебаний по годам из-за малого числа рождений, недостаточно корректной методики расчета (до четверти всех смертей происходит при абортах), труднодоступность ведомственных данных Министерства здравоохранения. Динамика материнской смертности схожа с младенческой: показатели сейчас намного ниже, чем в конце советского периода, хотя частично это связано с сокращением рождаемости. При этом сохранились проблемные зоны – Дальний Восток, особенно его северная часть, и наименее развитые республики и округа Сибири с показателями в 3-6 раз выше средних по России за отдельные годы. Европейская часть страны имеет более низкие показатели по объективным причинам, в ней лучше климатические условия, выше плотность населения и доступность лечебных учреждений. Но при этом качество медицинской помощи почти не влияет на показатели материнской смертности. Например, в федеральных городах при наиболее высоком уровне развития здравоохранения смертность почти не отличается от средней по стране, ухудшение здоровья женщин вызвано ростом загрязнения, психологических нагрузок и стрессов.

Выбор единственного индикатора здоровья для интегрального индекса затруднителен, но с учетом международного опыта предпочтительней показатели ожидаемой продолжительности жизни и младенческой смертности. Они дополняют друг друга и отражают уровень развития, различия образа жизни и воздействие климатических условий.

Уровень образования. Для оценки используются два подхода: измерение уровня образования взрослого населения, как характеристики качества населения, и охвата образованием детей и молодежи, как способности общества воспроизводить образовательный потенциал.

Уровень образования взрослого населения (старше 15 лет) или занятых можно оценить только по данным переписей населения, что затрудняет использование этого показателя для мониторинговых оценок. При измерении образования взрослого или занятого населения используют показатели доли лиц с высшим, средним специальным образованием или расчетный показатель совокупного числа лет обучения для населения региона Региональная дифференциация образования, особенно высшего, тесно связана с уровнем урбанизации.

Численность студентов ВУЗов на 10000 населения. ВУЗы сконцентрированы в крупнейших городах страны и малочисленны в северных районах нового освоения и многих аграрных регионах юга. Но не всегда минимальное число студентов означает низкий уровень образования населения. Это несоответствие особенно заметно в Московской, Ленинградской областях и в регионах Крайнего Севера. Преимуществом показателя является выраженная динамика, число студентов растет во всех регионах России, но разными темпами.

Суммарное число учащихся начальных, средних профессиональных учебных заведений и ВУЗов на 10000 населения. Соединение разных форм профессионального обучения позволяет более полно оценить подготовленность молодежи к трудовой деятельности. Кроме того, среднее и начальное профобразование развито не только в крупнейших городах, поэтому региональные контрасты, не отражающие различий в качестве жизни, сокращаются. Однако все стандартные статистические показатели в расчете на 10 000 населения при простоте использования имеют общий дефект – они зависят не только от развитости учреждений образования, но и от возрастной структуры населения региона.

Охват обучением детей и молодежи (в возрастах от шестнадцати до двадцати трех лет). Этот показатель используется при расчете ИРЧП, оценки охвата важны и для мониторинга качества жизни, они отражают снижение или рост привлекательности и доступности образования, изменения финансирования со стороны государства и семей. Но в использовании этого показателя есть свои «подводные камни», он зависит от возрастной структуры населения, так как численность школьников дает более 80 % совокупного результата. Вклад учащихся школ максимален в регионах, не завершивших демографический переход, из-за более высокой численности детей младших возрастов по сравнению с возрастами 16-23 года.

Охват детей дошкольным воспитанием не может использоваться в качестве индикатора качества жизни, так как он зависит от целой группы факторов – доходов семей, семейной структуры (наличия бабушек) и традиций воспитания. Как следствие, самый высокий охват дошкольным воспитанием характерен для регионов Крайнего Севера, что никак не отражает качество жизни в этих регионах.

Для оценки образования нет, очевидно, лучшего индикатора, каждый имеет свои дефекты, но все же выбор показателя числа учащихся в профессиональных учебных заведениях на 10 000 населения представляется более обоснованным.

Базовые услуги в международных оценках качества жизни в основном рассматриваются для развивающихся стран, поэтому необходима адаптация системы показателей применительно к регионам России. Субъективность в выборе показателей неизбежна, поскольку не существует общепринятых критериев значимости тех или иных услуг. В данной методике предлагается структурный подход к отбору и оценке доступности основных услуг с максимальным использованием международного опыта.

Здравоохранение – *обеспеченность врачами на 10000 населения.* Этот показатель достаточно дифференцирован по регионам и лучше отражает потенциальную возможность получения качественных медицинских услуг по сравнению с показателями обеспеченности средним медицинским персоналом и коечным фондом. Региональные различия в основном определяются уровнем урбанизации, достаточно стабильны и умеренно дифференцированы по территории.

Образование – *доля учащихся во вторую смену.* При обязательном общем образовании данный показатель в какой-то степени отражает комфортность обучения, но не влияет на доступность самого образования. Как следствие, он является наименее значимым из всех показателей развития услуг. Региональные различия связаны с возрастной структурой населения и обеспеченностью социальной инфраструктурой, поэтому показатели южных аграрных и восточных регионов нового освоения хуже.

Благоустройство – *обеспеченность жилого фонда канализацией.* Данный показатель соответствует индикатору доступности услуг санитарии в международных сопоставлениях и характеризует благоустройство жилья в целом, почти не отличаясь от показателей обеспеченности водопроводом и центральным отоплением. Региональные различия зависят от уровня урбанизации и развития территории, поэтому индикатор обеспеченности канализацией позволяет выделить наиболее проблемные регионы по качеству жизни. Как правило, регионы с плохой инфраструктурой имеют более низкую доступность профессионального образования и низкие доходы. В слаборазвитых республиках и округах юга Европейской части и Восточной Сибири обеспеченность водопроводом и канализацией в 2-10 раз ниже, чем в наиболее урбанизированных регионах Центра и Севера, в Эвенкийском автономном округе канализация отсутствует. Региональная картина достаточно стабильна, за исключением некоторых республик Северного Кавказа, особенно Северной Осетии, в которой уровень обеспеченности канализацией приблизился к показателям федеральных городов, что может объясняться только особенностями статистического учета в республике.

Обеспеченность жильем, оставаясь важным показателем для России, в переходный период стала хуже отражать качество жизни в регионах. Региональная дифференциация за 1990-е годы сократилась с 2,3 до 1,6 раз. На севере и востоке страны уровень жилищной обеспеченности значительно вырос из-за массового миграционного оттока (в Чукотском АО – в 1,7 раза за 90-е годы), в регионах Европейской России – из-за депопуляции, хотя и ненамного. Данные процессы не связаны с ростом качества жизни, хотя для жителей регионов с уменьшающейся численностью населения жилищная ситуация объективно улучшается. Кроме того, в регионах естественного прироста и миграционного притока низкая обеспеченность жильем ухудшает качество жизни, поэтому отказ от данного показателя представляется необоснованным

Доступ к коммуникациям – *обеспеченность телефонами* (на 100 семей или 1000 населения). Развитие коммуникаций увеличивает доступность информации, в том числе через Интернет, и содействует расширению возможностей человека. Региональные различия зависят от уровня урбанизации и схожи с обеспеченностью другими услугами, но диспропорции выражены сильнее. При среднероссийском росте в 1,6 раза за 1990-2020 гг. в богатых нефтегазодобывающих округах Тюменской области обеспеченность выросла в 5-6 раз, а в наименее развитых республиках Северного Кавказа, Сибири и почти на всем Дальнем Востоке – на 10-30 %.

Роль государства в обеспечении базовыми услугами можно оценить через *душевые расходы на социальные цели* региональных и местных бюджетов, а также внебюджетных фондов [4]. Но это требует специальных расчетов на основе статистики Минфина, что противоречит заявленным критериям отбора индикаторов качества жизни. Кроме того, при мониторинге социальных расходов возникает проблема учета инфляции при сопоставлении данных за разные годы.

Проведенный анализ позволяет включить в число приоритетных индикаторов отражающих обеспеченность базовыми услугами, показатели обеспеченности врачами, жилищную обеспеченность и уровень благоустройства жилья (обеспеченность канализацией), доступность средств коммуникации (обеспеченность телефонами). Каждый из них принимается равным в совокупной оценке условий жизни.

Безопасность жизни (состояние окружающей среды и личная безопасность). Сложности оценки безопасности, в том числе в полном индексе качества жизни, заключаются в методических проблемах измерения. Ни один из существующих статистических показателей не может достаточно полно отразить весь комплекс проблем окружающей среды. Показатель *выбросов в атмосферу* от стационарных источников загрязнения (в расчете на душу населения) искажает оценку воздействия, так как в густонаселенных регионах она занижается, а слабозаселенных – завышается. Использование вместо численности населения площади освоенной (заселенной) территории непригодно для федеральных городов и требует специальных расчетов для регионов, существующие оценки сделаны только по экономическим районам. Показатель *сброса сточных вод* в еще меньшей степени отражает все аспекты загрязнения. Любые комплексные показатели требуют специальной методики расчета, множество проблем существует и в оценке значимости вклада каждого из видов загрязнения. К сожалению, отсутствие приемлемых наиболее индикаторов, отражающих безопасность окружающей среды для жизни людей, вынуждает отказаться от их использования в интегральном индексе качества жизни, но в неинтегрированных системах блок основных показателей загрязнения необходим.

Безопасность социальной среды зависит от *уровня преступности.* Острота проблем насилия очевидна, по количеству убийств на 100 тыс. населения Россия занимает 3 место в мире после ЮАР и Колумбии. Среди данных о преступности по регионам, публикуемых Госкомстатом, показатель *количество убийств* и покушений на убийства (в расчете на 100 тыс. населения) более достоверен, хотя и не всегда отражает безопасность жизни. Региональная дифференциация крайне высока (почти в 10 раз) и устойчива, наиболее неблагополучны регионы нового освоения. Республики Северного Кавказа, не имеющие традиций бытового пьянства - основной причины убийств в России, отличаются минимальными показателями, но это вряд ли означает, что жизнь в них безопасна. Показатель *числа тяжких преступлений* (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью) еще менее пригоден из-за дефектов статистики и неспособности отражать безопасность жизни. В подавляющем большинстве регионов число тяжких преступлений выше числа убийств, а в республиках юга – ниже, причем в разы, что говорит о степени точности учета и классификации преступлений такого рода. Показатель общего *числа преступлений* не выдерживает никакой критики, он заведомо необъективен из-за специфики учета органами правопорядка. В качестве индикатора для оценки качества жизни выбран показатель числа убийств как более точно регистрируемый.

Выбор индикаторов. Большинство рассмотренных показателей, за исключением охвата дошкольным воспитанием и числа преступлений, могут использоваться для оценки качества жизни в неагрегированной системе индикаторов. Для комплексных индексов качества жизни выбрано минимально необходимое число индикаторов.

Кризисный индекс качества жизни:

- отношение денежных доходов к прожиточному минимуму - доля населения с доходами ниже прожиточного минимума
- доля занятых (от экономически активного населения)
- ожидаемая продолжительность жизни
- младенческая смертность

Полный индекс включает все вышеперечисленные индикаторы, а также:

- число учащихся начальных, средних профессиональных учебных заведений и ВУЗов на 10 тыс. населения;
- обеспеченность врачами на 10 тыс. населения;
- обеспеченность жильем;
- доля жилого фонда, обеспеченного канализацией;
- число телефонов на 1000 населения;
- число убийств на 100 тыс. населения.

Использование разных индикаторов и методов нормирования в значительной степени определяет результат оценки. Как и ожидалось, итоговое распределение регионов по всем четырем вариантам индекса качества жизни существенно различается.

Вариант 1 («кризисный» индекс по методу линейного масштабирования). Полученное распределение сильно дифференцировано (от 0,860 до 0,349) и в наибольшей степени зависит от уровня жизни, но с учетом здоровья населения. В связи с этим все регионы первой десятки имеют пониженную младенческую смертность и большинство – более высокую продолжительность жизни, отставание по этому показателю в республике Коми и Самарской области компенсируется более высокими доходами и пониженной младенческой смертностью. Значения ниже 0,500 имеют в основном восточные регионы с низким уровнем жизни и кризисным состоянием здоровья населения. Из регионов юга в данную группу попадают беднейшие республики (Ингушетия, Калмыкия, Карачаево-Черкесия) с кризисным уровнем бедности, занятости и младенческой смертности. Явно неадекватны повышенные показатели Эвенкийского и Таймырского АО из-за сверхвысокой занятости (точность ее учета для малонаселенных регионов невысока).

Динамика распределения по варианту 1 показывает:

- опережающий рост качества жизни в регионах юга, прежде всего Северного Кавказа, по сравнению с областями Центра и Северо-Запада;
- относительное улучшение положения в большинстве республик Северного Кавказа, особенно в Северной Осетии и Кабардино-Балкарии, по сравнению со второй проблемной зоной – слаборазвитыми восточными округами и республиками.

Эти результаты отражают реальные изменения в уровне жизни и состоянии здоровья населения регионов РФ, что позволяет рассматривать интегральную оценку по варианту 1 как относительно достоверный показатель состояния и динамики наиболее острых проблем качества жизни в регионах.

Вариант 2 («кризисный» индекс по рейтинговому методу). При использовании интегрального индекса, не учитывающего реальную «дистанцию» значений по каждому индикатору, распределение регионов меняется, но только отчасти. Положение регионов-лидеров (Москва, автономные округа Тюменской области) и большинства наименее развитых регионов остается стабильным. Особенностями распределения по этому методу являются:

- более высокое место развитых регионов Европейской части с лучшими показателями здоровья населения (Татарстан, Белгородская, Липецкая и Московская области) и Санкт-Петербурга;
- более явное преобладание восточных регионов в группе наименее развитых.

В варианте 2 косвенно усиливается вклад комфортных условий жизни, в том числе природно-климатических. Но неустранимый дефект рейтингового метода не позволяет выявить вектор (позитивную или негативную динамику) и численные значения изменений качества жизни.

Вариант 3 («полный» индекс по методу линейного масштабирования). Расширение круга индикаторов, как и ожидалось, существенно меняет итоговые результаты. Заметно улучшается положение ведущих центров высшей школы, прежде всего Санкт-Петербурга, Томской области, а также республики Северная Осетия с повышенной обеспеченностью студентами. Значимость индикатора образования не вызывает сомнений, но региональные различия показателей не вполне отражают его доступность, особенно для Московской и Ленинградской областей. Полный индекс вполне закономерно ухудшает положение экспортных регионов с повышенными доходами, но с худшим развитием социальной инфраструктуры и профессионального образования. Выигрывают регионы Европейского Центра и юга с невысокими значениями большинства индикаторов, но лучшим показателем безопасности. Группа регионов с самым низким качеством жизни почти не меняется, для нее набор показателей и метод расчета не имеют принципиального значения в силу резкого отставания по всем основным индикаторам.

Динамика индекса отражает перемещение вверх округов Тюменской области и других сырьевых регионов с высокими доходами, но еще более – ряда республик Северного Кавказа (Северной Осетии и Кабардино-Балкарии). Место многих областей Центральной России за два года по сравнению с кризисным индексом ухудшилось менее существенно, поскольку индикаторы дохода уравновешиваются более инерционными показателями условий жизни. Преимуществом этого варианта является количественное измерение динамики, позволяющее выявить абсолютное ухудшение или рост качества жизни.

Вариант 4 («полный» индекс по рейтинговому методу). Данный вариант является простейшим для расчета большого числа индикаторов, но в нем не отражены реальные количественные различия. Итоговые результаты выглядит не менее спорными, чем в предыдущем варианте, особенно высокое место Северной Осетии и Воронежской области. В группу лидеров входят не только экспортные регионы, но и субъекты РФ с более сбалансированными показателями качества жизни (Санкт-Петербург, Ярославская и Орловская области). Положение регионов-аутсайдеров устойчиво при любой методике расчета, но для части срединных регионов характерны резкие изменения места за два года. Причинами таких скачков являются очень плотное распределение регионов срединной группы и дефекты рейтингового нормирования.

В целом обе методики расчета полного индекса качества жизни не дают приемлемых и четко интерпретируемых результатов, что отражает различия пространственного распределения и динамики отдельных индикаторов в переходный период. Некоторыми преимуществами полного индекса по рейтинговому методу являются более явная значимость показателей условий жизни и безопасности среды, а также простота расчета.

Таким образом, в региональный индекс развития человеческого потенциала следует включить в качестве независимых четыре обобщенных индикатора – здоровья, доходов, образования и безопасности [9]. В ряде регионов значения выше рассмотренных индикаторов качества и уровня жизни указывают на угрозу социальной безопасности. Это те регионы, в которых три и более индикаторов превышают предельно допустимые пороговые значения, а именно: республики Калмыкия, Ингушетия, Адыгея, Алтай, Тыва, Марий Эл (3 из 5 индикаторов); Ивановская и Владимирская области [2]. Преимущества полного индекса по методу линейного масштабирования выглядят более существенными – он позволяет оценить реальную динамику интегрального качества жизни.

Заключение

Приведенные примеры количественного анализа социального развития регионов с помощью систематизированных баз данных и комплексных индексов – только один из способов оценки, допускающий неограниченное число вариантов. Его адекватность относительна, как и любого количественного измерения социальных процессов. Чтобы избежать эффекта «кривого зеркала» [1], нужна логически обоснованная система оценок, максимальная достоверность статистики и жесткий отбор индикаторов. Но даже при наличии этих условий анализ региональных статистических показателей не позволяет увидеть многие важные тенденции. Сложность пространственных социальных трансформаций требует синтеза разных методов изучения социального развития, изменения представлений об адекватных масштабах исследований и применяемом инструментарии. Выделим важнейшие, на наш взгляд, моменты.

Локализация масштабов. Только при таком подходе может исследоваться новая фрагментация социального пространства. Очевидно, что масштаб экономических районов или федеральных округов не может использоваться в региональных оценках, хотя это до сих пор типично для работ экономистов. Но и региональный уровень в основном дает «среднюю температуру по больнице» [3] – регионы состоят из гораздо более развитых городских центров и периферии, и внутрирегиональные различия часто сильнее межрегиональных, что будет показано в третьей главе. Масштаб современных оценок социального развития – не только регионы, но и административные районы, городские и сельские поселения и их типы.

Необходимость мониторинговых исследований. Этого требует противоречивый характер динамики многих социальных показателей, неустойчивость трендов. Цикличность экономического развития влияет на динамику социальных процессов, для последних характерна и модернизация диффузионистского типа (диффузия инноваций), поэтому необходимы регулярные замеры социальной «температуры» для определения меняющегося вектора социального развития и разработки адекватной социальной политики.

Сочетание количественных и типологических методов. Типологии позволяют более полно учитывать причинно-следственные связи и роль генетических факторов развития территории, что усиливает содержательность анализа. Это преимущество географических исследований по сравнению с работами экономистов, использующих в основном формальный математический аппарат сопоставлений. Однако географы, вслед за эко-

номистами, все чаще отказываются от содержательных типологий и переходят к использованию количественного инструментария в виде рейтингов и индексов, избавляющих от необходимости искать причинно-следственные связи социальных и экономических пространственных процессов [7].

Усложнение инструментария исследований. Уязвимость традиционного статистического инструментария связана не только с проблемами достоверности официальной статистики. В региональных и динамических сопоставлениях она по-прежнему дает существенный материал для анализа, но ограничиваться ею нельзя, так как изменчивость, скрытый характер и противоречивость социально-адаптационных процессов трудно улавливаются с помощью цифр. Резко возрастает роль социологических методов, а также полевых, в том числе визуальных исследований, нередко дающих наиболее яркое представление о происходящих трансформациях.

Источники:

1. Блейк Р., Моутон Д. Научные методы управления. Пер. с англ.- М.: Прогресс. - 1989.
2. Бобков В.Н. Методологический подход всероссийского центра уровня жизни к изучению и оценке качества и уровня жизни // Вестник ВГУ. Серия «Экономика и управление». - 2009. № 2.
3. Галиев Г. Т., Галимов Р.А., Иванов В.Н., Патрушев В.И. Региональный социум: проблемы социальной технологии. - М., 1993.
4. Данакин Н.С., Дятченко Л.Я. Организационная технология. Белгород. - 1993.
5. Демографический энциклопедический словарь. - М.: Советская энциклопедия. - 1985.
6. Дмитриева О.Г. Региональная экономическая диагностика. Изд. С.-Петерб. Изд Университета экономики и финансов. - 1992.
7. Иванцевич Д., Лобанов А.А. Человеческие ресурсы управления.- М.: Дело, 1993.
8. Иванов В.Н., Патрушев В.И. Комплексные целевые программы и проекты -организационная форма целеполагания // Основы социального управления, 2001. - С.73-80.
9. Шуметов В.Г. Методология анализа качества жизни населения на региональном уровне // Экономика и управление. № 2. - 2012. С. 218-226.

References:

1. Blake R., Mouton D. Scientific methods of management. Trans. from English-M.: Progress. - 1989.
2. Bobkov V.N. Methodological approach of the All-Russian Center for living standards to the study and assessment of quality and standard of living // Bulletin of the VSU. The series "Economics and Management". - 2009. № 2.
3. Galiev G.T., Galimov R. A., Ivanov V.N., Patrushev V.I. Regional society: problems of social technology. - M., 1993.
4. Danakin N. S., Dyatchenko L.Ya. Organizational technology. Belgorod. - 1993.
5. Demographic encyclopedic dictionary. - M.: Soviet Encyclopedia. - 1985.
6. Dmitrieva O.G. Regional economic diagnostics. Publishing house of St. Petersburg. Publishing house of the University of Economics and Finance. - 1992.
7. Ivantsevich D., Lobanov A.A. Human resources of management. - Moscow: Delo, 1993.
8. Ivanov V.N., Patrushev V.I. Complex target programs and projects — an organizational form of goal setting // Fundamentals of social management, 2001. - pp. 73-80.
9. Shumetov V.G. Methodology of the analysis of the quality of life of the population at the regional level // Economics and management. No. 2. - 2012. pp. 218-226.

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-11332

М.Л. Вартанова – к.э.н., доцент, ведущий научный сотрудник отдела исследования социально-демографических процессов в ЕАЭС Института демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ИДИ ФНИСЦ РАН),

M.L. Vartanova – Candidate of economic Sciences, associate Professor, leading researcher Department for research of socio-demographic processes of the EAEU Institute of demographic research of the Federal research sociological center Russian Academy of Sciences (IDI FNESC RAS).

КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ ПРЕОДОЛЕНИЯ КРИЗИСА
KEY ASPECTS OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT IN THE CONTEXT OF OVERCOMING THE CRISIS

Аннотация. Известно, что механизм социального развития отражается на уровне жизни всех классов населения, а также на развитие страны в целом и ее отдельных регионов. Изучение столь всеобъемлющих социальных проблем чрезвычайно актуально. Серьезным аргументом в пользу изучения проблем социального развития может служить как масштабность рассматриваемого явления, так и нерешенные проблемы их обострения в настоящее время. Подчеркнуть актуальность исследования проблем социального развития необходимо и потому, что в этой области знаний возникают информационные трудности. Все эти проблемы обуславливают необходимость изучения объективно развивающейся социальной ситуации. Приоритеты социального характера предполагают сочетание способов решения острых, порой болезненных современных проблем с умением думать о будущем своей страны. При переориентации на социальные приоритеты автор исходил из того, что конечный смысл, цель и результат преобразований должны выражаться в приросте человеческого капитала – самого главного и устойчивого условия успеха. При этом в статье отмечается, что социальная переориентация политики – не просто система плановых расчетов или традиционных методов анализа, это и является целью и

смыслом преобразований.

Abstract. It is known that the mechanism of social development affects the standard of living of all classes of the population, as well as the development of the country as a whole and its individual regions. The study of such comprehensive social problems is extremely relevant. A serious argument in favor of studying the problems of social development can be both the scale of the phenomenon under consideration and the unresolved problems of their aggravation at the present time. It is also necessary to emphasize the relevance of the study of social development problems because information difficulties arise in this field of knowledge. All these problems make it necessary to study the objectively developing social situation. Social priorities involve a combination of ways to solve acute, sometimes painful modern problems with the ability to think about the future of your country. When reorienting to social priorities, the author proceeded from the fact that the final meaning, goal and result of transformations should be expressed in the growth of human capital – the most important and stable condition for success. At the same time, the article notes that the social reorientation of politics is not just a system of planned calculations or traditional methods of analysis; this is the goal and meaning of transformations.

Ключевые слова: механизм экономической динамики, преобразования, реформы, российская экономика, социальные процессы, социально-экономические процессы, устойчивое развитие.

Keywords: the mechanism of economic dynamics, transformations, reforms, the Russian economy, social processes, socio-economic processes, sustainable development.

Введение

Современные социально-экономические процессы, происходящие в России, являются непосредственным отражением особенностей социально-политического и экономического развития страны и ее регионов, а также государств бывших республик СССР. Последние годы характеризуются качественными изменениями в социально-экономических процессах, происходящих в нашей стране. В России сегодня масса неотложных государственных проблем, среди которых вопросы социального развития, которые являются одними из сложнейших. Миллионы людей нуждаются в материальной и финансовой помощи, объемы которой превышают нынешние социально-экономические возможности государства и отдельных регионов, а условия, в которых незащищенная часть населения, могла бы заняться самообеспечением практически отсутствуют.

Целью данного исследования является анализ социальных процессов и тенденций их развития в условиях проведения радикальных реформ, направленных на преодоление социально-экономического кризиса.

Для реализации поставленной цели необходимо решить следующие Задачи:

1. Изучение научных основ социального развития региона в условиях перехода к рынку;
2. Исследование организационно-экономических механизмов управления социальным развитием региона;
3. Изучение программ социального развития.

Посредством решения определенных выше задач предполагается проверить гипотезу о влиянии экономических и управленческих факторов на социальное развитие государства в целом и регионов в частности.

Теория социального богатства – научная основа социальной политики

В настоящее время в нашей стране, как и во всем мире, происходят глубокие изменения, осмысление которых привело многих ученых к осознанию несостоятельности ряда сложившихся взглядов и представлений о закономерностях социально-экономических процессов. Назрела необходимость перехода к новой парадигме позволяющей предвидеть возможные тенденции развития и обрести надежные ориентиры. Некоторые ключевые элементы новой парадигмы должны быть уже сейчас учтены при разработке стратегии развития России. Речь идет, прежде всего, о преодолении взгляда на социально-экономическое развитие как на жестко детерминированный поступательный процесс и признание нелинейного циклического характера развития. Кроме того необходимо исходить из многовариантности и непредсказуемости развития, когда реализация того или иного варианта зависит от сочетания многих факторов, среди которых наибольшую роль играет субъективный фактор.

Одной из характерных особенностей современного общества является значительное повышение степени так называемой «открытости» как социальных, так и территориальных структур [3]. Следует, по-видимому, заменить формационный подход к общественной динамике (с его принципом примата материальных факторов в ущерб духовным) цивилизационным подходом. Последний фактор предполагает, что развитие общества рассматривается в единстве материальных, духовных, этических и культурных ценностей и взаимосвязей. Речь идет об ориентации на общечеловеческие ценности и на решение глобальной задачи достижения долговременной устойчивости развития.

Смена экономической парадигмы происходит во всем мире. В теории и практике хозяйствования нарастают гуманистические тенденции. В предшествующие десятилетия источники экономического роста рассматривались, прежде всего, в связи формированием материально-технической базы, развитие определялось по наращиванию объемов производства, и критерии эффективности увязывались с формами отдачи основных элементом производства, где человек выступал таким же ресурсом, как вещественные элементы капитала. В жестко заданных рамках экономического детерминизма основное внимание акцентировалось на формировании вещественного богатства. В новой экономической парадигме акценты смещаются. В центре теперь находятся оценки способности экономики к эффективным качественным преобразованиям и структурным сдвигам. Эти способности определяются в первую очередь состоянием сфер, обеспечивающих развитие человека. Человек рассматривается как носитель качественно новых потребностей и как основная созидательная сила общества. Он инициирует НТП, является носителем экономических отношений, интересов и стимулов, т.е. является ис-

точником качественных сдвигов в экономическом развитии, самодвижения социально-экономической системы. Прогресс в развитых странах все в большей степени определяется не темпами роста продукции, а качеством жизни, эмансипацией личности в сфере экономики.

Хорошо понимая сложности в области социально-экономического развития регионов, мы считаем необоснованными и опасными для общества игнорирование проблемы человека. Откладывание решения этих проблем на будущее не может найти оправдания ни в экономическом, ни в социальном, ни в нравственном плане и свидетельствует о непонимании основных движущих сил, которые следует задействовать в критической ситуации.

Добиваясь стабилизации финансово-экономического положения как самоцели, и игнорируя при этом проблемы человека, общество, во-первых, замедляет выход из кризиса, так как его невозможно осуществить без соответствующей подготовки кадров, стабилизации здоровья населения, обеспечения безопасности проживания и т.п. Во-вторых, тем самым подготавливается основа для социальных конфликтов, которые могут мгновенно свести «на нет» все экономические достижения. Более того, недовложения в человека обычно приводят к накоплению в обществе невещественных деструктивных элементов, замедляющих экономическую динамику и тормозящих выход из кризисного состояния (массовая деградация трудовой морали, неспособность к профессиональному обучению и переобучению, отчуждение личности от трудовой жизни, социальное иждивенчество, люмпенизация масс и т.д.).

Эффект вложений в человека обычно связывается с отдаленной перспективой. Однако нельзя не видеть, что они сокращают многочисленные потери именно текущего характера. Ликвидация последствий просчетов в этой области требует значительных ресурсов (например, на возмещение потерь от аварий, происходящих из-за низкого профессионального уровня, компенсацию экологического ущерба и т.д.).

Четкая ориентация на человека, включая реализацию принципа «не навреди», возможна лишь при наличии концепции развития общества, определении этапов и разработке критериев их завершения. Вместе с тем, практика нашей жизни подтверждает живучесть технократических подходов и в экономике, и в политике, уклонение органов управления от ответственности за принимаемые решения. Преемственность в их деятельности, как правило, отсутствует, а особенности нашего законодательства дают возможность полностью игнорировать проблемы человека. Ярчайшее тому подтверждение – провал осуществляемых реформ в части социальной политики. Ключевая роль человека среди источников и движущих сил выхода из кризиса, его созидательная роль практически не принимается во внимание в нынешних программах реформ.

В этих условиях исследование проблем, связанных с человеком приобретает особую актуальность. В социальной и экономической литературе встречаются разные подходы к теории этого вопроса. На наш взгляд, достаточно плодотворными являются теории «невещественного (нематериального) богатства» и «нефизического капитала» [4].

Многие экономисты считают [1], что вложения в человека формируют невещественное (нематериальное) богатство общества, которое можно изучать в двух аспектах:

1. Исследование элементов невещественного национального богатства, определяющих качество рабочей силы, и прежде всего, интеллектуально-информационных элементов богатства – научно-технического, образовательного, культурного потенциалов, потенциала здоровья общества.
2. Оценка уровня безопасности существования человека (государственной, индивидуальной, экологической и т.д.).

Невещественные формы богатства в современных условиях прямо взаимодействуют с экономическим ростом и динамикой материальных элементов богатства. С одной стороны, в современном мире именно научно-технические достижения и интеллектуальный и культурный потенциалы становятся главным источником роста материального богатства и повышения качества жизни. С другой – для того, чтобы эти достижения становились источником роста, необходимо воспроизводство научных идей, материальное обеспечение науки, образования, культуры, медицинского обслуживания, достойного и безопасного существования человека. Поэтому существует тесная взаимосвязь динамики потоков материальных благ и услуг с различными сферами деятельности человека.

Проблема вложений в человека и формирования невещественных форм богатства приобрела особую актуальность в условиях кризиса. В ходе экономических преобразований в нашей стране обнажились многие скрытые негативные процессы в социальной сфере, экономике, политике, культуре. Произвольность и неясность критериев оценки реформ, этапов их осуществления и выбора приоритетов приводят к неуправляемому развитию событий, росту апатии и разочарования населения.

Механизм экономической динамики включает в себя множество факторов и определяется взаимодействием производительных сил, экономических отношений, социальной культуры, организационных форм, политической сферы и культуры. При этом действие перечисленных факторов опосредуется наличием рынка и прежде всего рынка капитала. В то же время первоисточником всех изменений является человек, действующий в соответствии со своими духовными принципами и экономическими интересами. Имеются серьезные аргументы в пользу широкого спектра причин, определяющих способность к реформированию, опирающихся на основные представления людей, заложенные в их сознание культурой, языком, религией, социально-психологическими стереотипами. Например, анализ ключевых факторов экономических успехов стран Восточной Азии показал, что они были обусловлены, прежде всего «социальной способностью нации к прорывам в экономическом развитии» [9] (системой традиционных морально-этических ценностей, уровнем образования,

квалификации, наличием развитых рыночных и общественных институтов).

В связи с вышеизложенной трактовкой нематериального богатства как более конкретную его характеристику можно рассматривать теорию нефизического капитала.

Нефизический капитал – совокупность человеческого и социального капитала. При этом понятие человеческого капитала, по мнению одних авторов, включает в себя уровень образования, квалификацию, профессиональную динамичность, здоровье, уровень культуры работников и так далее. Такие авторы как Г. Беккер, Ф. Махлуп, Л. Туроу [7] трактуют человеческий капитал как знания, навыки, энергию человека, используемые в производстве товаров и услуг. Четкое определение человеческого капитала дается в работе «Человеческий капитал и качество жизни»: это – «накопленный запас здоровья, знаний, способностей, культуры, опыта, целесообразно используемые для производственной деятельности по созданию продукции и услуг, увеличивая доходы человека, предприятия, общества» [6]. При этом, содержание термина «капитал» предполагает длительность пользования и производительный характер, а понятие «человеческий» подразумевает, что этот капитал не может быть отделен от его носителя – конкретного человека.

Эти авторы считают, что сегодня при переходе общества от индустриального к постиндустриальному, информативно-образовательному обществу недостаточно рассматривать человека только как носителя рабочей силы. Также недостаточно рассматривать овеществленный труд в рамках вещественного капитала. Важное значение приобретает интеллектуальная собственность как принадлежность человеческого капитала.

Инновационную основу интеллектуализации труда вряд ли необходимо доказывать специально. Долгосрочную динамику макропоказателей в зависимости от этого фактора первым разработал в 1926 году Н. Д. Кондратьев. Он первым показал, что трудовые ресурсы и НТП эндогенный фактор. Это делает его внутренним достоянием экономики. С ростом интеллектуализации труда происходят не только количественные изменения. Преобразуется содержание труда, место человека в производстве, происходят изменения в жизни, как отдельных индивидуумов, так и общества в целом. Умственный труд становится главным элементом трудового процесса не только управленца, но и рабочего. В повышении уровня интеллектуализации труда состоят безграничные потенциальные возможности процесса повышения эффективности труда человека. Материальный прогресс цивилизации теперь имеет социальную основу, и экономика может сберечь свою ведущую роль именно в процессе социальной эволюции.

Отсюда вытекает вывод, что в процессе трансформации современной экономики должен проводиться в жизнь такой вариант реформирования занятости трудовых ресурсов, который бы компенсировал своими высокими результатами нарушение динамичного пропорционального развития экономики, создавая при этом условия для перехода на более высокие технологические уклады.

Концепция социальный капитал в научной литературе включает его определение как потенциала взаимного доверия и взаимопомощи, целенаправленно формируемого в пространстве межличностных экономических отношений [10]. Суть этой концепции сформулировал Р.Патнэм: «По аналогии с физическим человеческим капиталом, воплощенным в орудиях труда и обучении, которые повышают индивидуальную производительность, социальный капитал содержится в таких элементах общественной организации, как социальные сети, социальные нормы и доверие (wetworks, normasand trust), создающих условия для координации и кооперации ряда взаимной выгоды» [5].

Российские авторы трактуют понятие социальный капитал как социальные отношения общества, способ реализации общественных отношений [7]. Высказывается мнение, что понятие «капитал» как категория эволюционирует и наполняется новым содержанием по мере развития общественных отношений, происходящего изменения производительных сил, предметов труда, объектов собственности, при переходе от индустриального к постиндустриальному и информативно-образовательному типу общества. Это содержание дает основания понимать социальный капитал как сущностную категорию, отражающую соответствующую систему общественных отношений.

Роль нефизического капитала проявляется на микро-, и на макро – уровне. На уровне фирмы существует прямая зависимость ее эффективности от человеческого и социального капитала. Этапы развития менеджмента отражают перемещение центра тяжести в управленческих решениях на систему человеческих отношений и человеческих ресурсов.

Вся совокупность технологических и организационных сторон деятельности фирмы в современной экономике настраивается на возможно большее раскрытие потенциала работника и на мотивацию творческого отношения его к своей производственной деятельности. Рост такого потенциала – исходный пункт прогресса и конкурентоспособности фирмы. Понимание такого важного обстоятельства привело к практике эффективной заработной платы, рассчитанной на удержание работника в пространстве данной фирмы, на непрерывный рост его квалификации и на развитие отношений сотрудничества и взаимной заинтересованности: «Люди не смогут успешно выполнять свои задачи, если они не добьются должного взаимодействия отдельных лиц и групп, от которых зависит их деятельность» [2].

Таким образом, на микроуровне, человеческий капитал (уровень образования, культура, квалификация, профессиональная динамичность) и социальный капитал (характер взаимоотношений между людьми, уровень сотрудничества взаиморасположения и доверия) в современном производстве функционируют как решающий экономический ресурс. Как следует из данных Росстата (hbc/1), по итогам 2020 года число безработных в РФ составило 4,4 млн. человек, что почти на 1 млн. человек больше, чем год назад, в декабре 2019 года. Уровень безработицы, соответственно, вырос с 4,6 % до 5,9 % от экономически активного населения. Число официально

зарегистрированных безработных в декабре составило 2,77 млн. человек, что в четыре раза больше, чем год назад (691 тыс. человек).

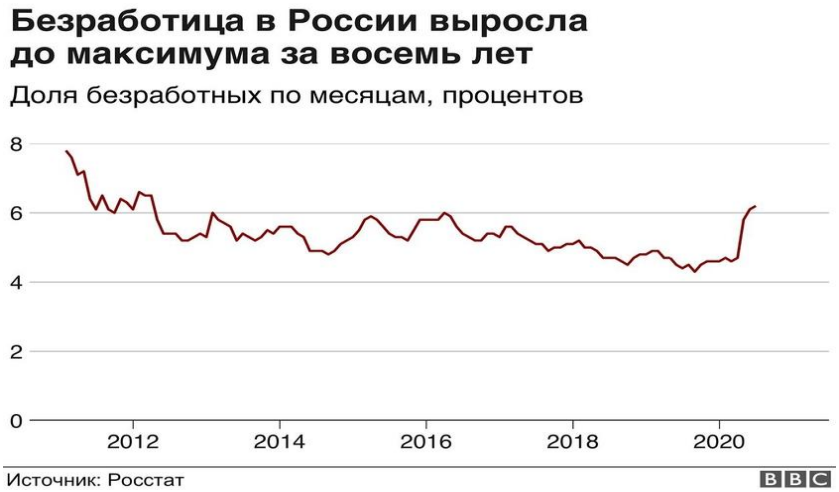

Рисунок 1 – Доля безработных по месяцам в процентах (%)

На макроуровне значимость нефизического капитала весьма существенна. В качестве примера можно привести влияние уровня образования на занятость. Минэкономразвития ожидает, что среднегодовой уровень безработицы в 2020 году составит 5,7 % экономически активного населения после 4,6 % в 2019 году. В 2021 году ведомство прогнозирует снижение уровня безработицы до 5,4 %, в 2022 году – до 4,9 %, в 2023 году – до 4,7 %.

В приведенных выше данных вызывают внимание три обстоятельства. Во-первых, уровень безработицы среди лиц с высшим образованием существенно ниже, чем у людей его не имеющих. На первый взгляд это выглядит парадоксально: при кризисе наукоемких отраслей экономики, ее упрощении спрос на труд высшей квалификации, казалось бы, должен сокращаться в большей мере. Но дело в том, что люди с высшим образованием более мобильны для отраслевой, квалификационной и профессиональной переподготовки и ориентации [8]. Во-вторых, в течение трех лет уровень безработицы среди лиц с высшим образованием стабилен и мало удаляется от нормального, что тоже объясняется названными выше особенностями. В третьих, показателен заметно более высокий уровень безработицы среди лиц с незаконченным образованием (будь то высшее или среднее). С определенными оговорками можно считать, что в массовом проявлении незавершенность образования связана с недостаточностью общих личных способностей, а это в свою очередь влияет на эффективность включения в систему рыночных отношений.

Роль социального капитала на макроэкономическом уровне можно характеризовать словами социолога Р. Патнэма: «Без норм взаимопомощи, без сетей ассоциативности и гражданской ответственности аморальная семейственность, клиентализм, беззаконие, неэффективная власть и экономический застой окажутся более вероятным исходом, чем действительная демократизация и развитие экономики. Будущим Москвы может оказаться Палермо» [11]. Человеческий капитал становится неотделимой частью человека, его нельзя ни купить, ни продать, ни рассматривать как собственность. Однако он является, формой капитала, так как приносит доход. Если рассматривать человеческий капитал именно так, то возрастание национального дохода является следствием вложений в этот капитал.

Однако, говоря о человеческом капитале, невозможно не отметить, что человеческий капитал повышает, в первую очередь, индивидуальную производительность, совокупность человеческого капитала многих индивидов, и не может увеличивать национальный доход сам по себе, если он не объединен посредством элементов общественной организации, социальным капиталом. К элементам общественной организации относятся социальные нормы, доверие и так называемые социальные сети. Социальные сети – совокупность общественных и неформальных объединений, личных и семейных связей. Задача социальных сетей – создание условий для координации и кооперации ради взаимной выгоды. Социальные сети служат для развития доверия. Индивиды, включенные не только в экономические, политические, но и социальные отношения, менее склонны к нарушению норм общественного и делового поведения. Функционирование социальных сетей обеспечивает более высокий уровень организации экономических и политических отношений, способствует координации и кооперации отдельных участников социальных сетей.

Важной частью развития нефизического капитала является проблема инвестиций в человеческий и социальный капитал. Эти инвестиции также имеют весьма своеобразный характер. С одной стороны, человеческий капитал это своеобразный потребительский товар он сродни потребительским товарам длительного пользования. С другой стороны, это фактор производства, следовательно, решение о получении образования следует рассматривать как инвестиционное решение.

Инвестиции в нефизический капитал это инвестиции в будущее страны. Их значимость может быть оценена только при масштабном рассмотрении экономических процессов. В условиях же социально-

экономического кризиса превалируют решения и действия краткосрочного периода, а то, что касается долгосрочной перспективы инвестиций, приносящих эффект с большим временным лагом, откладывается на более благоприятные времена. Подобная экономическая недальнозоркость способна обернуться потерей ранее накопленного запаса человеческого и социального капитала.

Заключение

Исследование теорий нематериального богатства и нефизического капитала показывает, что трудности, с которыми столкнулись российские реформы, видимо, связаны не только с экономическими просчетами и ошибками властей. Они имеют более глубокие корни методологического и даже мировоззренческого характера. Глобальные изменения в мировой экономике привели к осознанию необходимости преодоления узко экономического подхода к реформам, игнорирующего происходящие социальные процессы и требования поддержки широких слоев населения. В центре социально-экономических, правовых и институциональных преобразований в развитых странах на данном этапе находятся изменения в самом человеке основном носителе новых потребностей и инноваций.

В настоящее время мировая экономика стала ареной жесткой конкуренции стран, лидерство которых обеспечивается ускоряющимся потоком новых технологических решений и новой организацией их использования во всех сферах жизни общества. В этих условиях действительное богатство экономически лидирующих стран определяется способностью их экономик адаптироваться к эффективным преобразованиям, которые зависят от состояния нематериальных форм богатства и сфер, обеспечивающих развитие человека. Прогресс в этих странах все в большей степени определяется качеством жизни, эмансипацией личности в хозяйственной сфере, а не темпами роста производства.

Поворот к решению социальных задач не является чем-то неожиданным. В результате глубоких преобразований в науке, технике и производстве возникли совершенно новые подходы, новый смысл, как развития экономики, так и выстраивания социальных ценностей. Если обратиться к современной мировой практике, то уровень развития страны находится в прямой зависимости от вложений в социальную сферу. Речь идет о науке, образовании, культуре, здравоохранении и других связанных с ними сферах. Тот, кто вкладывает средства именно в достижение этих целей, тот смотрит в будущее.

Стратегический подход, политическая дальновидность предполагают совершенно иной кругозор и масштаб мышления, заставляют думать о перспективе. Рассуждения «сегодня – поднимем экономику, а завтра – обратимся к решению социальных задач» являются ошибочным и особенно опасным стереотипом, внедряемым в массовое общественное сознание. Поэтому в настоящее время на повестке дня – смена курса, смена приоритетов. И самый большой изъян проводимой в последние годы социально-экономической политики именно в том, что она утратила целевую ориентацию. Общество вновь оказалось перед выбором пути развития. Речь идет не просто о создании условий для реализации социальных целей, повышении эффективности перераспределительных отношений, а о превращении социальных факторов в мощный рычаг воздействия на экономические преобразования. По существу, должна быть разработана качественно новая модель, адекватная как внутренним историко-культурным традициям, так и мировым тенденциям. В новой модели социальная составляющая выступает и как цель, и как главный фактор экономических преобразований.

Источники:

1. Абалкин Л.И. К самопознанию России. - М.: Институт экономики РАН. - 1995. С.50.
2. Мескон М., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента, М.: Дело. - 1992. С.433.
3. Мамедбекова М.О. К вопросу социально-экономического регулирования миграционных процессов в России // Terra Economicus. - 2010. № 3-3. С. 90-94.
4. Патнэм Р. Чтобы демократия сработала. М. - 1996. С.216.
5. Пэтнэм Р. Процветающая компьюнити, социальный капитал и общественная жизнь // Мировая экономика и международные отношения. – 1995. - № 4. С. 78.
6. Смирнов В.Т., Вигурская С.П. Человеческий капитал и качество жизни.- Орел, - 1997. С..70.
7. Социокультурная динамика в период становления постиндустриального общества: закономерности, противоречия, приоритеты. Материалы к III Международной Кондратьевской конференции. Москва. - 1998. С.180.
8. Чекмарев В.В. Экономические проблемы сферы образования. Монография. Кострома, 1996. Ч.1. С.62.
9. Швери Р. Теоретическая социология Джеймса Коулмена: аналитический обзор // Социологический журнал. – 1996. - № 1-2.
10. Cjleman I. Foundations of Social Theory. Gambridge (Ma), 1990.
11. Putnam R. Making Democracy Work., N.Y. -1993. P. 216.

References:

1. Abalkin L. I. Towards self-knowledge of Russia. - M.: Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. - 1995. P. 50.
2. Meskon M., Albert M., Khedouri F. Fundamentals of Management, Moscow: Delo. - 1992. P. 433.
3. Mamedbekova M.O. To the question of socio-economic regulation of migration processes in Russia // Terra Economicus. - 2010. No. 3-3. P. 90-94.
4. Putnam, R. To make democracy work. M. - 1996. P. 216.
5. Putnam R. thriving community, social capital and public life // World economy and international relations. - 1995. - No. 4. p. 78.
6. Smirnov V.T., Vigurskaya S. P. Human capital and quality of life. – Orel. - 1997. P. 70.
7. Socio-cultural dynamics in the period of formation of post-industrial society: patterns, contradictions, priorities. Materials for the III International Kondratiev Conference. Moscow. - 1998. P. 180.
8. Chekmarev V. V. Economic problems of the sphere of education. Monograph. Kostroma, 1996. Ch. 1. P. 62.
9. Shveri R. James Coleman's Theoretical Sociology: an analytical review // Sociological Journal. – 1996. - № 1-2.

10. Sileman I. Fundamentals of social theory. Gumbridge (Massachusetts). - 1990.
11. Putnam R. How to make democracy work. New York. - 1993. P. 216.

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-11333

М.Л. Вартанова – к.э.н., доцент, ведущий научный сотрудник отдела исследования социально-демографических процессов в ЕАЭС Института демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ИДИ ФНИСЦ РАН),

M.L. Vartanova – Candidate of economic Sciences, associate Professor, leading researcher Department for research of socio-demographic processes of the EAEU Institute of demographic research of the Federal research sociological center Russian Academy of Sciences (IDI FNESC RAS).

СПЕЦИФИКА УРБАНИЗАЦИИ В РОССИИ: ВЕДУЩИЕ ФАКТОРЫ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ГОРОДСКОЙ И СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ
SPECIFICS OF URBANISATION IN RUSSIA: LEADING FACTORS OF SOCIAL DEVELOPMENT IN URBAN AND RURAL AREAS

Аннотация. Основной целью исследования является изучение социальных проблем и тенденций развития городов и сельской местности России. Анализ региональных проблем социального развития села был затруднен ограниченностью информации: региональная статистика по сельской местности представлена в основном демографическими данными, а публикуемые данные о заработной плате и занятости – основных показателях социальной дифференциации – представлены только для городского и сельского населения России в целом или по административным единицам (субъектам РФ, административным районам) без разделения на город и село. Однако даже ограниченная информация подтверждает, что по уровню социального развития сельская местность, как и раньше, к сожалению, значительно отстает от городов. Резко различаются качество населения (образование, здоровье), уровень и условия жизни. При этом отмечается, что, не отказываясь от использования данных направлений анализа, социальное развитие городов было рассмотрено в исследовании с точки зрения воздействующих на него факторов. Представляется, что с точки зрения социального развития граница между городами и сельской местностью отделяет крупные региональные центры, города с высокими доходами (экспортные города) или качеством населения (часть городов науки), а также города в пределах крупнейших агломераций от остальной России. Исследование показало, что на итоговый результат сильнее всего повлияли уровни потребления, заработной платы, инвестиций и незанятости, то есть в основном социальные показатели. Предлагается использовать опубликованные результаты этого исследования для сопоставлений социального развития городской и сельской местности.

Abstract. The main purpose of the study is to study social problems and trends in the development of cities and rural areas of Russia. The analysis of regional problems of rural social development was hampered by limited information: regional statistics on rural areas are mainly represented by demographic data, and the published data on wages and employment – the main indicators of social differentiation – are presented only for the urban and rural population of Russia as a whole or by administrative units (subjects of the Russian Federation, administrative districts) without dividing into city and village. However, even limited information confirms that the level of social development in rural areas, as before, unfortunately, lags far behind cities. The quality of the population (education, health), the level and living conditions differ sharply. At the same time, it is noted that, without abandoning the use of these areas of analysis, the social development of cities was considered in the study from the point of view of the factors affecting it. It seems that from the point of view of social development, the border between cities and rural areas separates large regional centers, cities with high incomes (export cities) or the quality of the population (part of the cities of science), as well as cities within the largest agglomerations from the rest of Russia. The study showed that the final result was most strongly influenced by the levels of consumption, wages, investment and unemployment, that is, mainly social indicators. It is proposed to use the published results of this study to compare the social development of urban and rural areas.

Ключевые слова: безработица, городская и сельская местность, доходы, занятость, производство, социальное развитие, социальная политика, социально-экономическое развитие, урбанизация, факторы, численность населения.

Keywords: unemployment, urban and rural areas, income, employment, production, social development, social policy, socio-economic development, urbanization, factors, population.

Введение

Реформирование всей системы общественных отношений оказалось связанным для нашей страны с серьезными социальными проблемами. На начальном этапе реформ не была выработана общефедеральная программа стратегии социального развития России. Резервы социальной сферы, зачастую выполнявшей свои функции при отсутствии необходимых финансовых средств, оказались практически исчерпаны. Коммерциализация услуг породила серьезные ограничения в доступности предоставляемых благ для основной массы населения.

Существуют полярные процессы, с одной стороны, уменьшаются различия в городах и сельской местности в обеспеченности жильем и его благоустройством, наряду с поляризацией происходит и сглаживание тендерных различий, с другой стороны, процессы нарастания и сокращения различий сочетаются с увеличением разрывов для доходов, бедности и занятости. Как правило, кризисные спады приводят к нарастанию пространственных различий за счет опережающей деградации слабейших сельских регионов, а в начальной стадии роста сильные субъекты вырываются вперед и быстрее улучшают социальные показатели. Однако в промежутках, при относительной стабилизации или более длительном росте начинают работать механизмы некоторого выравнивания.

Показатели, отображающие тенденции в изменении уровня и профиля бедности, относятся к числу ключевых индикаторов достигну того уровня благосостояния, динамика которых определяется фазой экономического развития и проводимой социальной политикой по отношению к группам домохозяйств с низким потенциалом экономической активности [9].

В соответствии с целью исследования поставлены и решены следующие задачи:

- рассмотрена роль различных факторов, воздействующих на социальное развитие городов;
- выявлена специфика социального развития городов с разной людностью, статусом, экономико-географическим положением и функциональной структурой;
- проведен анализ различий в социальном развитии городов – региональных центров;
- показаны изменения городского и сельского образа жизни в переходный период.

В отечественных исследованиях 1990-х годов представлены самые разнообразные направления геоурбанистики, среди которых есть и более традиционные (анализ городских систем расселения, динамики развития городов, изменения функциональной структуры и ЭГП), и более новые (образ жизни в городах, восприятие городской среды, развитие жилищного рынка). Но среди этого многообразия недостает исследований социального развития и уровня жизни городского населения, в том числе доходов и занятости, хотя эти показатели особенно важны для сравнительной оценки глубины социально-экономического кризиса в городах разного типа и местоположения. В раде комплексных исследований рассматриваются разные аспекты социального развития, но эти исследования ограничены рамками отдельных городов или агломераций. Появились и новые методики оценки развития городов в кризисный период, в частности, Е.Я. Любовным [6] была разработана методика оценки депрессивности городов и выделены такие критерии как спад производства, уровень безработицы, сокращение численности населения, миграционный отток, экологическая напряженность.

Обобщающих исследований социально-экономического развития городов до последних лет было немного. Причина кроется в дефиците информации. Во-первых, сводная информационная база Госкомстата по городам России труднодоступна и не публикуется, за исключением столиц субъектов РФ (с 2002 г. также городов с населением более 100 тыс. чел.). Во-вторых, качество городской статистики ниже, для городов не рассчитываются многие показатели, в том числе компоненты индекса развития человеческого потенциала (ВРП, ожидаемая продолжительность жизни, безработица по МОТ и т.д.). В-третьих, даже разрабатываемые статистические показатели отсутствуют в базе Госкомстата по многим городам.

Тем не менее, потребность в исследованиях социального развития городов очень велика. В переходный период произошло резкое усиление поляризации регионального развития, и этот процесс уже в достаточной мере изучен. Но то же самое происходит и в развитии городов: изменилось воздействие факторов и масштабы их влияния, диверсифицировались тенденции развития, произошло заметное перераспределение городов-лидеров и аутсайдеров. На качественном уровне эти изменения ощутимы, но для их концептуального осмысления необходимы количественные измерения.

Основная часть

Анализ социального развития городов по существующему кругу показателей можно вести в разных измерениях. Наиболее часто используются «отраслевое» (дифференциация городов по отдельным параметрам социального развития – доходам, занятости и т.д.) и «типологическое» (комплексное описание и систематизация проблем в городах разного типа).

Для оценки воздействия на социальное развитие городов выделены четыре основных фактора: численность населения города, статус, географическое положение и функции (специализация). Вполне очевидно, что раздельный анализ факторов достаточно условен, поскольку они теснейшим образом связаны между собой. Но, тем не менее, каждый фактор влияет на такие компоненты социального развития городов, как доходы (для городов существует только показатель заработной платы, используемый с поправкой на прожиточный минимум), занятость (уровень зарегистрированной безработицы) и объемы потребления (товарооборот розничной торговли).

Численность населения – важнейший фактор: чем больше город, тем более диверсифицирована его экономика, разнообразней выбор рабочих мест, более развита сфера услуг. В советское время можно было условно определить некий рубеж: города с численностью более 100 тыс. человек имели более стабильное социальное развитие, а малые и средние города без крупных градообразующих предприятий стагнировали из-за меньшего бюджетного финансирования, слаборазвитой инфраструктуры и, как следствие, оттока населения. В таких городах, при формально высокой обеспеченности жильем, благоустройство жилого фонда, качество услуг здравоохранения и образования были крайне низким и мало отличались от сельских поселений.

В период кризиса воздействие фактора численности стало более явным в полярных группах: дивер-

сифицированная экономика крупнейших городов оказалась более устойчивой, способной адаптироваться к новым условиям, а малые и средние города оказались самыми уязвимыми, так как зависели от деятельности одного – двух предприятий, остановка которых приводила к коллапсу экономики города. В остальных крупнейших городах-миллионерах заработная плата (с поправкой на прожиточный минимум) незначительно выше, чем в менее крупных. Но представляется, что реальный разрыв в уровне заработков должен быть более существенным, так как в крупнейших городах больше возможностей получения дополнительных доходов, которые не регистрируются статистикой. Разрыв между городами-миллионерами и регионами, в которых расположены эти города, в 90-е годы почти повсеместно усилился (рисунок 1) по причине опережающего падения и «выравнивания вниз» доходов жителей малых городов и сельской местности.

Таблица 1 показывает, что средние города с населением 50-100 тыс. чел. имели более высокие доходы, чем малые. Но для монофункциональных городов корреляционный анализ связи между величиной заработной платы (с учетом прожиточного минимума) и численностью населения дал неявный результат, коэффициент корреляции меньше 0,3. При этом 90 % моногородов имеют численность менее 100 тыс. чел. и представляют 46 % всех городов России с такой численностью населения.

Таблица 1 – Доля крупнейших городов с населением более миллиона человек в социально-экономических показателях России, в %

Показатель	Крупнейших городов (без Москвы и Санкт-Петербурга)	Санкт-Петербург	Москва	Все крупнейшие города, включая федеральные
В численности городского населения	11,8	4,4	7,9	24,4
В объеме инвестиций в основной капитал	7,0	3,6	16,2	26,8
В объеме платных услуг	15,2	4,3	28,6	48,1
В розничном товарообороте	11,1	8,2	28,7	43,7
В вводе жилья	10,1	2,8	10,2	23,1

Источник: составлено автором

Слабая связь между уровнем зарплаты и людностью малых и средних моногородов видна в проводимых исследованиях. Скорее всего, в монофункциональных городах фактор численности населения в большей степени элиминируется фактором отраслевой структуры, непосредственно воздействующей на уровень доходов. Для небольших городов – местных центров людность остается более значимым фактором, так как от нее во многом зависит объем управленческих функций и численность административного аппарата муниципальных и федеральных органов власти на местах, заработки которого повсеместно выше средних.

Уровень безработицы более явно зависит от численности населения города, можно говорить об определенной «границе безопасности» для городов с населением свыше 500 тыс. чел., начиная с которой средний уровень безработицы уменьшается на треть. Города-миллионеры в середине 90-х годов имели самый низкий уровень безработицы, как общей, так и зарегистрированной. В них лучше возможности трудоустройства и иная политика занятости – она направлена на переобучение безработных, поддержку малого бизнеса, стимулирование самозанятости населения и не ограничивается попытками сохранения рабочих мест на существующих предприятиях, как это чаще всего происходит в малых и средних городах. Но для монофункциональных городов, как показывают данные, заметных различий в уровне безработицы между малыми и средними городами нет. Коэффициент корреляции между численностью населения и долей безработных минимален, хотя все же отрицателен (-0,2), а разброс показателей безработицы по моногородам очень высок. Именно в малых и средних городах выше трудоизбыточность, они становятся поставщиками рабочей силы на неорганизованные рынки труда.

Крупнейшие города имеют и более высокий душевой объем платных услуг. По остальным социальным показателям водораздел проходит иначе – только Москва отличается от всей остальной России по розничному товарообороту и вводу жилья. Гиперфункция столицы как крупнейшего оптового рынка страны в 90-е годы только усилилась, а бюджетные доходы позволяют Москве, и только ей, стоить много жилья и продавать большую его часть – свыше двух третей. Напомним, что душевые доходы москвичей в 6 раз выше прожиточного минимума (в среднем по РФ – в 2 раза), и на жителей столицы приходится более 20 % всех доходов россиян. Но все эти преимущества связаны не с численностью населения столицы, а с ее статусом. Это подтверждают более скромные социальные показатели почти пятимиллионного Санкт-Петербурга, хотя с конца 90-х годов объемы ввода жилья стали быстро расти и в северной столице. Статус города в советских условиях также играл немалую роль, им определялись условия снабжения, набор учреждений социальной инфраструктуры. Но особые преимущества имели только две столицы, прежде всего Москва, и закрытые города (ЗАТО) военно-промышленного комплекса, бывшие островками развитого социализма с лучшими условиями снабжения, что тогда было гораздо важнее высоких заработков. Статус региональных центров имел значение в основном для развития учреждений социальной инфраструктуры (особенно ВУЗов и театров), но его влияние было вторичным по сравнению с людностью города: по численности населения региональные центры в среднем превышают вторые города регионов в 6 раз. В переходный период именно статус способствовал усилению роли Москвы и отрыву ее социальных показателей от остальной России. Процессы децен-

трализации, перераспределение собственности и новые принципы формирования региональных бюджетов привели к усилению столичных функций городов-центров субъектов РФ, хотя и явно в меньших масштабах по сравнению с Москвой. Но в какой мере рост «столичности» региональных центров, т. е. увеличение столичной ренты главных городов регионов сопровождалось социальными преимуществами – более высокой заработной платой по сравнению со своим регионом, лучшей ситуацией с занятостью, другими социальными выгодами. Концентрация потребления и жилищного строительства в региональных центрах очевидна: их средняя доля в товарообороте своего региона растет.

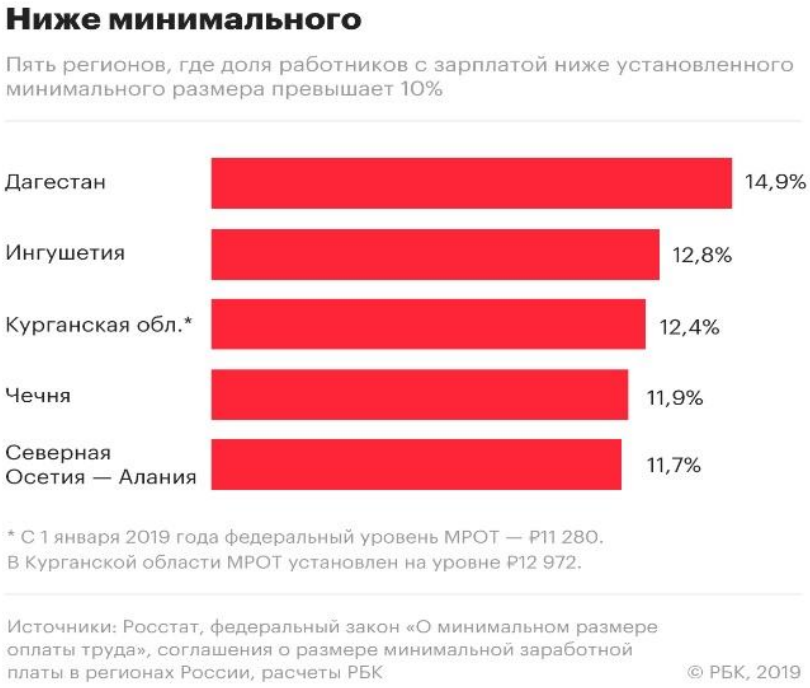

Рисунок 1 – Лидеры по доле работающих бедных

Это показывает, что влияние статуса на социальное развитие заметно усилилось. И в заработной плате, как показывает официальная статистика, повсеместно увеличилась дистанция между центрами и их регионами (рисунок 1). Эта тенденция практически не зависит от численности населения города-центра и от его типа: столицы республики или центра области/края. Следовательно, в изменении пропорций заработной платы влияние фактора статуса очевидно.

При этом в монопрофильных городах областного подчинения уровень заработной платы также выше по сравнению с райцентрами и городами районного подчинения, причем независимо от людности таких городов. Но поскольку областное подчинение города чаще всего связано с размещением крупных предприятий, сравнению с северными автономными округами, что искажает итоговые значения по всем центрам имеющих межрегиональное значение, статус является вторичным по отношению к функции таких городов. Заметного влияния статуса на занятость в небольших монопрофильных городах не просматривается, по остальным городам информации, к сожалению, недостаточно.

В переходный период от статуса города зависят не только заработки и развитие социальных услуг, но и преобладающий тип социальных связей в структурах малого бизнеса (формальный профессиональный или неформальный личностный). Статус города, измеряемый по шкале столичный /центральный/ провинциальный, определяет следующую тенденцию: степень формализации отношений и разветвленности социальных сетей тем меньше, чем ниже этот статус. Это означает, что в провинциальных городах в бизнесе преобладают отношения традиционно-патриархального типа – между родственниками и друзьями, связи строятся по короткой цепочке с минимальным количеством посредников или без них. При этом безличностных посредников в виде формальных структур почти не существует, и поэтому формальные сетевые отношения, крайне важные для расширения любого бизнеса, не развиваются.

Наиболее бедными и бесправными остались малые города районного подчинения. Раньше по градостроительным нормам им не полагалось иметь многие городские виды социальной инфраструктуры (многопрофильные больницы, средние специальные учебные заведения и др.), теперь к неразвитой социальной сфере добавилась сверхдотационность бюджетов, мизерные заработные платы бюджетников, составляющих основную часть занятых. В переходный период зона крайнего неблагополучия расширилась, помимо городов районного подчинения в нее вошли небольшие города – районные центры. Но все же для малых и средних городов влияние статуса вторично, корни проблем – в экономической «дистрофии» этих городов.

Географическое положение – трудно формализуемое и комплексное понятие, поэтому оценивать его воздействие на социальное развитие непросто. Можно рассмотреть два наиболее явных различия:

- для городов в районах нового освоения,
- для городов в пределах агломераций.

В советское время молодые индустриальные города северных и восточных районов нового освоения с большим притоком мигрантов имели самую худшую социально-инфраструктурную обеспеченность: в них резко не хватало жилья и учреждений социальной сферы. Но по уровню заработной платы они лидировали, поскольку северные надбавки с лихвой перекрывали незначительные наценки на товары и услуги.

В 1990-е годы для большинства таких городов ситуация изменилась: к худшим социальным условиям добавилось резкое сокращение реальной заработной платы при быстром росте цен. Среди монофункциональных городов Крайнего Севера и Дальнего Востока почти треть (32 %) в 1997 г. имели заработную плату ниже среднероссийской (с поправкой на региональный прожиточный минимум), четверть – близкую к средней по РФ или несколько выше (до 1,5 раза), и немногим более четверти городов (28 %) сохранили относительно приемлемый уровень заработной платы в 2-3 раза выше средней по РФ, причем подавляющая часть таких городов (более 80 %) расположены в Тюменской области.

Резкое сокращение доходов сопровождалось быстрым ростом безработицы, особенно при закрытии градообразующих предприятий. Несмотря на миграционный отток, зарегистрированная безработица на Севере – в Чукотском, Корякском, Таймырском и Эвенкийском АО, Магаданской и Мурманской областях, республике Коми – остается самой высокой в России (4-8 % при среднем уровне 1,7 % в 2000 г.). Это городская безработица, доля сельских жителей на Севере невелика.

Резкое ухудшение социальной ситуации привело к массовому оттоку населения. Если в целом по России доля городов, терявших население в 90-е годы, составляет более половины, то в большинстве северных территорий их 100 %. Среди сильно обезлюдевших российских городов (потерявших около 25-50 % населения) – исключительно северные и восточные. Массовый миграционный отток привел к постарению возрастной структуры населения, так как уезжают более молодые и активные. Обострились проблемы обеспечения пенсионеров, пенсия на Севере не позволяет выживать, и многие занятые, имеющие право на пенсию, буквально «держатся» за рабочее место.

Отток населения привел к резкому росту обеспеченности жильем (например, в Чукотском АО – с 13 до 22 кв. м. на чел. за десять лет) и социальной инфраструктурой, что позволило ликвидировать хроническое отставание северных городов в доступности основных социальных благ [1]. Но это улучшение – в значительной степени статистический «фантом». Север в первую очередь теряет квалифицированные кадры, в том числе из социальной сферы, поскольку высокообразованное население наиболее мобильно и способно найти себе применение в староосвоенных регионах. При этом расходы на жилищно-коммунальное хозяйство в городах Севера стали «съедать» основную часть бюджетных расходов: в Воркуте эта доля составляла 60 % городского бюджета. В итоге географическое положение городов слабоосвоенных районов Крайнего Севера и Дальнего Востока стало значимым отрицательным фактором социального развития.

Представляется, что для более освоенных территорий фактор макроположения сейчас менее важен. Несмотря на разницу в плотности населения и развитии городской сети (в Центре Европейской части среднее расстояние между городами составляет более 45 км, а в освоенной части юга Сибири – 114 км), все эти расстояния слишком велики для маятниковых поездок на работу из депрессивных или малых городов при существующей дороговизне транспорта.

Иная ситуация только в зонах максимальной концентрации населения – в крупнейших городских агломерациях. Социальные преимущества положения города в пределах крупнейших агломераций стали более явными.

Функции города играли важную роль и в советский период, города «богатых» отраслей (ТЭК, ВПК) отличались более высокой заработной платой. Развитие сферы услуг в городе также зависело от величины и значимости промышленных предприятий, за исключением традиционно отстававших регионов нового освоения, поскольку многие услуги были ведомственными, в том числе и жилищные. Но подавляющее большинство монопрофильных городов при промышленных предприятиях не были полноценными городами с развитой городской инфраструктурой и социокультурной средой, жизнь населения в них сильно зависела от экономического состояния градообразующего предприятия.

В 13 регионах РФ доля таких городов превышает 60 %, это и старопромышленные регионы Центра, Урала, и регионы нового освоения. Только в Свердловской области в монофункциональных городах проживает 1,5 млн. человек (42 % городского населения), в моногородах республик Хакасия и Коми, Тюменской, Вологодской, Архангельской областей – более половины всего городского населения. На долю монофункциональных городов приходится более 40 % городского населения Сибири.

В 1990-е годы влияние функций города резко усилилось, так как в разных отраслях экономики кризис проявился с разной глубиной. Особенно сильный спад пережили машиностроение (в том числе ВПК), текстильная и пищевая промышленность, и, как следствие, города, связанные с этими отраслями (рисунок 2). Схожие проблемы существовали и в западных странах – структурные кризисы делали депрессивными многие моногорода с устаревшими отраслями экономики. Но в России депрессивность стала следствием длительного системного кризиса, она усугублена низкой плотностью городов, удаленностью альтернативных рынков труда для маятниковой миграции и низкой подвижностью населения при неразвитом рынке жилья [4]. В результате депрессивные города превратились в «мышеловки» для своих жителей.

Рисунок 2 – Зарплатное неравенство в отраслях

Города сырьевых отраслей, переориентировавшихся на внешний рынок, оказались в наиболее выгодном положении. Они стали частью глобальной экономики, но только на правах ее сырьевой периферии. Произошедшая поляризация развития, аналогичная региональной, привела к росту различий в заработной плате и занятости населения. В городах – «лидерах», доля которых составляет 13,5 % моногородов РФ, заработная плата более чем в 3 раза выше прожиточного минимума (в среднем по РФ – 2,3 раза в 2020 г.). Треть из них - нефтегазодобывающие центры. Городов – «аутсайдеров» с соотношением менее 1,5 раз примерно столько же (14,5 %), но их география иная – в основном это малые и средние города Европейской части России при небольших машиностроительных, текстильных, пищевых предприятиях, города Северного Урала и юга Сибири. Кроме заработков, в наиболее экономически благополучных городах добывающих отраслей намного лучше ситуация с муниципальными финансами: душевые расходы муниципальных бюджетов в 5-6 раз выше, чем в моногорода, легкой и пищевой промышленности центра и юга России, даже с поправкой на прожиточный минимум. Следствием этого являются разные возможности финансирования социальной сферы, особенно образования и здравоохранения.

Особое место в советское время занимали закрытые города военно-промышленного комплекса (ЗАТО), в которых высокие заработки сочетались с развитой инфраструктурой, высокой обеспеченностью благоустроенным жильем. Социальные проблемы закрытых городов в 90-е годы показывают, насколько трудной была адаптация к изменениям переходного периода. Например, в середине 1990-х годов в ЗАТО Министерства атомной промышленности каждый второй безработный имел высшее или среднее специальной образование, в среднем по России – только каждый третий. Закрытые города стали превращаться в «резервацию» невостребованного интеллектуального потенциала, так как миграция из них была низкой – специалисты такого профиля не нужны в других городах России. При этом 28 % опрошенных специалистов были готовы выехать на работу за границу. Среди реально выехавших за границу 75 % составляли научные работники, 50 % мигрантов имели ученую степень, «утечка мозгов» из закрытых городов в первой половине 90-х годов стала явной.

Дальнейшее развитие социально-экономической ситуации шло двумя путями. В части городов Минатома производство переориентировалось на экспорт продукции (обогащенного урана) или оплачиваемое западными странами складирование ядерных отходов, что позволило сохранить квалифицированные кадры и рабочие места. Но главным источником выживания стали предоставленные федеральным правительством налого-

вые льготы, сделавшие эти города внутренними «офшорами». Это позволило привлечь в муниципальные бюджеты значительные средства от регистрации бизнес-структур других регионов и стимулировать создание новых видов бизнеса в самих закрытых городах. Перестройке экономики способствовало высокое качество и социальная мобильность населения, ставшие факторами выживания. В 2000 г. налоговые льготы были отменены (за исключением двух ЗАТО), но для закрытых городов Минатома самый тяжелый период уже позади. В городах Минобороны (особенно военных базах, полигонах) ситуация сложнее жизнь их населения по-прежнему зависит от объемов финансирования из федерального бюджета.

Особым типом являются новые монофункциональные города – научные центры (Обнинск, Пущине, Черноголовка и др.), созданные в основном в 1960-80 годы. В них также преобладает молодое и высокообразованное население, максимально благоустроен жилой фонд, развита социальная инфраструктура. Эти города, как и ЗАТО, столкнулись с резким сокращением финансирования науки, но быстрее начали адаптироваться к новым условиям – через поиски негосударственного финансирования научных разработок, привлечение инвестиций и создание малых предприятий, не только в сфере высоких технологий, но и в промышленности. Например, подмосковная Черноголовка стала производителем пищевой продукции, ориентированной на столичный рынок. Конечно же, научный потенциал этих центров деградирует, но все же решаются, причем без помощи государства, наиболее острые проблемы кризисного периода – занятости и доходов населения.

Проведенный анализ показывает, что в 90-е годы именно функции города, в том числе столичные, стали самым дифференцирующим фактором социального развития. Однозначно ранжировать остальные факторы сложно, но можно выделить некоторые приоритеты:

- для столиц регионов и столицы РФ лидирующую позицию занимают статус (т. е. функция центра) и в значительно меньшей степени численность населения;

- для городов Севера и агломераций вторым фактором после специализации (производственных функций) является географическое положение;

- для остальной массы городов – функции в сочетании с численностью населения.

Почему влияние факторов в переходный период изменилось именно таким образом? Эти изменения связаны с воздействием *глобализации* и усилением *центро-периферийной поляризации.*

Воздействие глобализации сильнее всего проявилось в крупнейших городах-центрах, особенно Москве. В них раньше стали развиваться международные финансовые и деловые услуги, мировые информационные сети, происходит концентрация населения, доходов, капитала, быстро развиваются управленческие, торгово-посреднические, финансовые и иные непромышленные функции, экономика опережающими темпами превращается в постиндустриальную. Эти города быстрее всего адаптировались к рыночной экономике благодаря концентрации не только финансовых и материальных ресурсов, но и человеческого капитала – более молодого, активного и высокообразованного населения. В целом только для крупнейших городов России, в которых живет четверть городского населения страны характерны более благоприятные условия для социального развития.

Вторая группа «не проигравших» – монофункциональные города экспортных отраслей, вписавшиеся в мировую экономику, но сильно зависящие от колебаний мировых цен на сырьевые ресурсы. В этих городах выше доходы населения, более высоки социальные расходы местных бюджетов, но говорить о стабильном социальном развитии трудно – слишком неустойчивой является экономическая опора. Проиграли же все остальные города России, оказавшиеся на обочине мировой экономики. Они не имеют значительных перспектив социального развития, во всяком случае, в ближайшие годы.

Ведущими факторами развития небольших городов в настоящее время становятся не только наличие жизнеспособных производств, но и качество городского менеджмента (муниципального управления), человеческого капитала (здоровья и мотиваций к труду). В городах с менее разрушенным традиционалистским укладом, городская среда выглядит более ухоженной, а население – более адаптированным.

Динамика социального развития городов в переходный период обусловлена не только воздействием кризисных экономических условий. Значительную лепту в социальную динамику и трансформацию образа жизни горожан внесли сформировавшиеся в предыдущие десятилетия черты урбанизации, специфические для России. Выделим только важнейшие особенности.

Отставание урбанизации образа жизни населения. Глобальный процесс урбанизации начался в России почти на сто лет позже, чем в европейских странах – в конце 19 века. Российской спецификой стала высокая скорость урбанизации, вызванная советской индустриализацией: только за 1929-39 гг. городское население выросло на 25-28 млн. чел. Как отмечает Вишневский А.Г. [2], этот поток принес с собой сельское сознание, поэтому «страна урбанизировалась, но сами города натурализировались». Рост городского населения прекратился в начале 1990-х годов под воздействием двух основных факторов социо-демографической трансформации: старения горожан и превышения смертности над рождаемостью; исчерпания людских ресурсов села, поставлявшего мигрантов в города. Негативное воздействие, но только в начале 90-х, оказал и экономический кризис, ухудшивший возможности адаптации мигрантов в городах и вытолкнувший некоторую часть городских жителей в село, где можно было выжить с помощью подсобного хозяйства. На динамику также повлияли административные преобразования городских поселков в сельские поселения, волна которых прошла в начале 90-х годов.

В городах в конце 80-х годов проживало 74 % населения, по статистике Россия относилась к урбанизированным странам. Однако на самом деле значительная (если не большая) часть городского населения, особенно в районах более поздней урбанизации, имела сельские корни. Как отмечает Г. М. Лаппо, в России существует достаточно многочисленное «скрытое сельское население», которое официальной статистикой при-

числяется к городскому, но таковым, по сути, не является [5]. Длительные и массовые миграции сельского населения в города привели к тому, что городская культура и образ жизни растворялись в потоке сельских мигрантов. К моменту распада СССР городские жители в большинстве были горожанами в первом – втором поколении. Масштабное переселение привело к социокультурной маргинализации новых горожан, усиленной безликими стандартами городской среды, советской модернизацией без развития среднего класса, слабой структурированностью городского общества, отсутствием традиций автономности города как социального института, неразвитостью городского самоуправления. В результате, несмотря на формально высокую долю городского населения, для России все еще характерна незавершенность урбанизации в формировании городского образа жизни, «слободизация городов» [3].

Значительные региональные различия в уровне урбанизации. Они связаны с разным временем начала урбанизационных процессов и характером освоения территории. Наиболее высокий уровень урбанизации имеют старопромышленные районы вокруг Москвы и Санкт-Петербурга-Европейский Центр и Северо-Запад (83-87 % городского населения), а также северные и северо-восточные регионы нового освоения с экстремальными природно-климатическими условиями, непригодными для сельского хозяйства. На аграрном юге страны и в наименее развитых национальных республиках, слабо затронутых индустриализацией, доля городского населения в большинстве субъектов РФ не превышает 40-60 %. Низкий уровень урбанизации этих регионов создает препятствия для их включения в глобальную экономику, делает их закрытыми, автаркичными и замедляет социальную модернизацию.

Разреженность сети городов. Города играют особую роль узловых элементов «опорного каркаса расселения», являясь центрами развития и обслуживания для окружающей территории. Для роста мобильности населения крайне важна доступность городов, особенно крупных, густота их сети. В Европейской части, где расположено 77 % всех городов страны, среднее теоретическое расстояние между городами составляет более 70 км, в том числе в наиболее освоенном Центральном районе – 45 км. Для сравнения, в Западной Европе этот показатель составляет 20-30 км. В восточных районах России среднее расстояние между городами превышает 225 км, в том числе в наиболее освоенной южной зоне Западной Сибири – 114 км, а на обширном Дальнем Востоке – 300 км. Следствием низкой плотности городов и населения стало слабое развитие и незначительные размеры большинства городских агломераций.

Малочисленность городов и значительные расстояния между ними имеют очевидные социальные последствия. Во-первых, это невысокая территориальная подвижность населения, неразвитость маятниковых миграций даже в пределах агломераций (за исключением Московской столичной), что не позволяет жителям находить лучшие места приложения труда и реализовывать свой потенциал без существенных затрат на смену места жительства. Во-вторых, это замедление темпов модернизации образа жизни и стандартов потребления, трудности адаптации к реформам в обширных внеагломерационных пространствах.

Специфическая субурбанизация. Более позднее начало урбанизации и низкая плотность населения в сочетании с неразвитой транспортной инфраструктурой, низкими доходами населения, невысоким уровнем автомобилизации привели к сильному отставанию России от развитых стран в субурбанизационных процессах - переселении жителей городов в пригороды. В 90-е годы только высокодоходные группы населения крупнейших городов начали строить дома для постоянного проживания и переселяться в пригороды, но чаще всего с сохранением основного городского жилища и регистрации. Вместо субурбанизации в России возник и укрепился феномен второго, сезонного дома горожанина (дачи), служащего не столько местом отдыха, сколько местом дополнительной занятости для получения натурального дохода. Как отмечает Т. Г. Нефедова, «феномен второго летнего жилья, причем с сильной агросоставляющей, мало где имеет такую традицию» [7]. Причины специфической российской субурбанизации – не только сохранившаяся крестьянская психология недавних мигрантов из села и их детей («тяга к земле»), но и экономическая необходимость. В советское время она определялась дефицитом продовольствия, в 90-е годы – резко снизившимся уровнем доходов большинства населения и потребностью в дополнительных натуральных поступлениях от земельного участка.

Диспропорции социального развития городов. На фоне ускоренной индустриализации развитие социальной инфраструктуры городов отставало всегда. Инвестиции в жилищное строительство и развитие социальной сферы выделялись по остаточному принципу, но при этом были свои приоритеты. Наибольшую долю средств получали региональные столицы, значительные средства выделялись на развитие «закрытых» городов, связанных с предприятиями ВПК. В самом худшем положении оказывались молодые индустриальные города и поселки северных и восточных районов нового освоения с большим притоком мигрантов. В них резко не хватало жилья (обеспеченность жильем в северных регионах была на 30 % ниже средней по России) и учреждений социальной сферы, особенно школ и детских садов, нормой были занятия в школах в три смены. Второй наиболее проблемный тип – малые города без крупных градообразующих предприятий, не имевшие средств на модернизацию старого жилого фонда и развитие социальной сферы. В них, при формально высокой обеспеченности жильем, благоустройство жилого фонда, качество услуг здравоохранения и образования были крайне низкими и мало отличались от сельских поселений. Такие города составляют более половины всех городов России, и условия для развития человеческого потенциала в них были и остаются минимальными.

Реальных городов с диверсифицированной сферой приложения труда, относительно развитой социальной инфраструктурой, преимущественно городским образом жизни населения немного. Таковыми можно считать только крупные и крупнейшие по численности населения города с населением более 250 тыс. чел. В эту группу попадают большинство городов-центров субъектов РФ (кроме столиц слабозаселенных автономных

округов), а также крупные промышленные центры. Доля таких городов – менее 7 % всех городов России. Некоторые регионы страны, более развитые в советское время, но затем под прессом сильнейшего спада сравнявшиеся с соседями, начинают по социальным индикаторам догонять срединные регионы. Это тоже результат адаптации, очень причудливой, соединяющей традиционные и модернизационные механизмы, хотя не менее важными факторами стали благоприятные природные условия, лучшее географическое положение и особое внимание федеральных властей.

Все эти различия сформировались еще в советский период, несмотря на попытки выравнивания пространственного развития в рамках плановой экономики. В 1990-е годы механизмы выравнивания практически перестали работать, и социальная ситуация в городах (как и в регионах России) стала стремительно меняться. Но если на уровне регионов эти процессы активно исследуются, то анализу социально-экономического развития городов посвящено гораздо меньше работ.

Заключение

Анализ региональных проблем социального развития села показал диспропорцию в уровне жизни сельских и городских граждан, что в первую очередь определяются нарастающим отставанием оплаты труда в сельском хозяйстве и бюджетной сфере, которые аккумулируют основную часть сельских занятых. Основной причиной массовой бедности сельского населения является крайне низкая оплата труда. Из-за низких заработков и пенсий более четверти (26-27 %) всех доходов сельского населения составляют натуральные доходы – продукты питания из своего личного хозяйства, в городах эта доля значительно ниже (5 %). В стоимости питания бедных сельских семей доля продуктов из личного хозяйства достигает 60 %. Натуральные доходы обеспечивают необходимый минимум питания, но не решают проблему массовой сельской бедности. Вследствие этого глубина бедности сельского населения более значительна, чем городского.

Качество сельского населения было и остается низким, особенно уровень образования. В кризисные годы диспропорции стали сильнее, так как доступность высшего образования для сельского населения и инвестиции в профессиональное образование уменьшились.

Показатели заболеваемости не дают достоверной информации о здоровье, поэтому приходится использовать индикаторы смертности. Реакцией на социально-экономический кризис 90-х годов стал рост младенческой и детской смертности. Так, постепенная адаптация к переходному периоду началась несколько раньше в городах, но к концу 1990-х годов младенческая смертность стала быстрее сокращаться и в сельской местности. Одно из возможных объяснений положительной динамики – рост использования средств контрацепции, особенно в городах, и снижение числа нежелательных рождений. Картина различий младенческой смертности городского и сельского населения по регионам России очень противоречива из-за низкой рождаемости и годовых колебаний данных, но все же более чем в трети регионов сельские показатели лучше городских. Но более низкое качество медицинской помощи в сельской местности привело к тому, что в целом за переходный период разрыв в младенческой и детской смертности городского и сельского населения увеличился, как и разрыв в уровне образования и доходах.

В 2019 году ожидаемая продолжительность жизни при рождении у сельского населения была на 3,1 года меньше, чем у городского (69,8 и 72,9 лет соответственно). Наиболее велик разрыв (4-6 лет) в регионах Северо-Запада и Центра с деградировавшим и сильно постаревшим сельским населением (Карелия, Псковская, Новгородская, Тверская, Смоленская, Рязанская области), а также в регионах Крайнего Севера, где в сельской местности живут в основном малочисленные народы (автономные округа севера Сибири, Чукотский АО). На российском юге различия невелики, а в части республик картина даже обратная – ожидаемая продолжительность жизни сельского населения большинства республик Северного Кавказа и Калмыкии выше, чем в городах. Возможно, сказываются преимущества традиционного и более здорового образа жизни, но в немалой степени это проблемы статистического учета смертности на селе.

Социальные различия между городом и селом были подробно рассмотрены на примере модельных регионов, расположенных в разных частях России – Псковской области, Краснодарского края, Новосибирской области и Якутии. Используемые для сопоставления стандартизованные коэффициенты смертности позволяют исключить влияние возрастной структуры населения, а региональные различия проявляются более четко на примере мужской смертности.

Сельское население отличается повышенной (в 1,5 раза) смертностью от травм и несчастных случаев по причине массового алкоголизма, ставшего следствием многолетнего «отрицательного» естественного отбора. Выше смертность и от инфекционных заболеваний (в 1,7 раза), и от большинства остальных причин. В Новосибирской области, имеющей в основном средние показатели, и село, и город выделяются высокой смертностью от туберкулеза, что характерно для Сибири. В Краснодарском крае, несмотря на благодатный климат, уровень и структура смертности сельских мужчин явно хуже, чем в городах, при этом смертность от внешних причин, как и в других регионах, в сельской местности выше из-за более сильной алкоголизации сельского населения. Только в Якутии картина обратная, смертность от травм в городах крайне высока, особенно в депрессивных поселках при добывающих предприятиях, где мужской алкоголизм стал нормой. Значительно выше и смертность от сердечнососудистых заболеваний: помимо разрушающего воздействия алкоголя, городские мигранты хуже адаптированы к экстремальным природным условиям, чем титульное (якутское) население, которое преобладает в сельской местности. Но различия между городом и селом неустойчивы, смертность от внешних причин была одинаково высокой и в городах, и в сельской местности (435 на 100 тыс. населения).

Условия жизни в сельской местности были и остаются худшими, но весьма неожиданна динамика

обеспеченности коммунальными услугами. В целом в России уровень обеспеченности городского населения водопроводом в 2,2 раза выше, чем сельского, а канализацией – в 2,8 раз, но при этом уровень обеспеченности в сельской местности в 90-е годы рос более высокими темпами, что и в городах. К сожалению, одна из причин такой динамики – система статистического учета в некоторых республиках юга, позволяющая считать удобствами водопроводные колонки во дворе и выгребные ямы улучшенной конструкции.

Более достоверна статистика развития коммуникаций. Обеспеченность телефонами и интернетом городских и сельских семей различается в 2,5 раза (58,8 телефонов на 100 семей в городах и 23,5 телефонов – в сельской местности). Это очень низкие показатели, но за 10 лет (по сравнению с 1990 г.) обеспеченность значительно улучшилась – на 65-70 %, причем близкими темпами и в городах, и в сельской местности. Отчасти такое улучшение достигнуто безо всяких усилий – из-за депопуляции, темпы которой выше в сельской местности, но вклад этого фактора не может быть доминирующим исходя из динамики сокращения численности населения. Следовательно, в переходный период доступ к коммуникациям реально улучшился не только для городского, но и для сельского населения, что трудно назвать очевидным выводом.

Несмотря на общие проблемы и повсеместное отставание социального развития сельской местности, в разных регионах социальная ситуация и образ жизни на селе существенно различаются. Основными факторами разнообразия внутри сельской местности являются *природные условия* и *воздействие урбанизации.* На примере отдельных, достаточно типичных, субъектов РФ можно проиллюстрировать основные различия:

1. В многочисленных небольших деревнях Нечерноземной зоны, обезлюдевших после десятилетий массовой миграции в города и не обеспеченных элементарными услугами первой необходимости, проживают в основном пенсионеры, качество трудоспособного населения (образование, здоровье) крайне низкое;

2. Села южных степных регионов намного крупнее, более благоустроены, население моложе и здоровее, оно менее обескровлено миграцией в города, в доходах сельских жителей большую роль играет развитое личное подсобное хозяйство;

3. В республиках Северного Кавказа, Калмыкии в сельской местности сохранились патриархальные семьи с большим числом детей, маломобильное население отличается лучшим здоровьем, но невысокими образованием и низкими доходами, уровень благоустройства минимален;

4. В восточных регионах крупные сельские поселения лучше благоустроены, миграционный отток из села, как правило, ниже, чем из городов, преобладающее в селе трудоспособное население лучше образовано, но состояние его здоровья неблагополучно. Основными источниками дохода являются не аграрная занятость и использование даров природы;

5. Пригороды крупнейших агломераций азональны, в них социальные, демографические и инфраструктурные показатели близки к городам, население отличается лучшим качеством и наибольшей мобильностью, более высокими доходами.

Сложившиеся региональные различия социального развития в сельской местности чрезвычайно устойчивы, и одно десятилетие реформ не может их существенно изменить. Но, тем не менее, на фоне устойчивости многих компонентов социального развития происходят заметные изменения образа жизни сельского населения. Таким образом, около четверти россиян, живущих в крупнейших агломерациях и экспортных городах, получили заметные преимущества (расширившиеся возможности и более высокие доходы), хотя груз издержек также оказался высоким. Все поселения ниже данной границы трансформируются крайне медленно и на относительной шкале все более отстают от крупногородской России. Но и в периферийных пространствах идет адаптация к переходному периоду, хотя среди ее форм наиболее успешны патриархальные модели выживания.

Источники:

1. Виленский А., Домнина И. Система социальной поддержки населения: уроки кризиса и региональный опыт. // Вопросы экономики. - 1999. № 2. С.74-84.
2. Вишневский А.Г. Серп и рубль. М.: ОГИ. - 1998. С. 100.
3. Глазычев В. Слободизация страны. М.: Гардарик. - 1995, с. 15.
4. Жуков В.Л. Потенциал человека: индекс социального развития россиян. М., 1995.
5. Лаппо Г.М., Историко-географические особенности российской урбанизации.// Новые факторы регионального развития. М.:ИГ РАН. - 1999. С. 198.
6. Любовный В. Как живешь российский город? // Федерализм. – 1996, № 4. С. 12-14.
7. Нефедова Т.Г. Российские пригороды: специфика расселения и становления жилищно-земельного рынка.// Известия РАН. – 1998. С. 72.
8. Нефедова Т.Г., Трейвиш А.И. «Силь. - 1998.
9. Овчарова Л.Н. Бедность и экономический рост в России // Журнал исследований социальной политики. - 2008. Том 6. № 4. С. 439-456.

References:

1. Vilensky A., Domnina I. The system of social support of the population: lessons of the crisis and regional experience. // Economic issues. - 1999. №. 2. P. 74-84.
2. Vishnevsky A.G. Hammer and the ruble. Moscow: OGI. - 1998. P. 100.
3. Glazychev V. Slobodishche of the country. M.: Gardariki. – 1995. P. 15.
4. Zhukov V.L. Potential: the human development index of the Russians. M., 1995.
5. Lappo G.M., Historical and geographical features of Russian urbanization.// New factors of regional development. Moscow: IG RAS. - 1999. P. 198.
6. Lyubovny V. How do you live in a Russian city? // Federalism. - 1996, № 4. P. 12-14.

7. Nefedova T G. Russian suburbs: the specifics of settlement and the formation of the housing and land market.// Izvestiya RAS. - 1998. P. 72.
8. Nefedova T.G., Treivish A.I. " Sil. - 1998.
9. Ovcharova L. N. Poverty and economic growth in Russia / / Journal of Social Policy Research. - 2008. Volume 6. № 4. P. 439-456.

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-11334

Н.К. Васильева – д.э.н., профессор, Кубанский государственный аграрный университет, kennad@rambler.ru,

N.K. Vasileva – doctor of Economics, Professor, Kuban state agrarian University;

Н.Ю. Мороз – к.э.н., доцент, Кубанский государственный аграрный университет, avodigis@mail.ru,

N.Yu. Moroz – PhD in Economics, docent, Kuban state agrarian University;

Ю.И. Нелина – студентка, Кубанский государственный аграрный университет, nelina199976@gmail.com,

Y.I. Nelina – student of the Accounting and Finance Faculty, Kuban State Agrarian University;

Е.Н. Рехтина – студентка, Кубанский государственный аграрный университет, ekaterina_2000@bk.ru,

E.N. Rekhtina – student of the Accounting and Finance Faculty, Kuban State Agrarian University.

ОЦЕНКА ПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ
ASSESSMENT OF THE ORGANIZATION'S SOLVENCY

Аннотация. Платежеспособность и ликвидность являются основными характеристиками финансового состояния организаций. В отдельных источниках нередко имеет место отождествление данных понятий. Сложившаяся ситуация обусловила необходимость изучения методических вопросов, раскрытых в трудах отечественных и зарубежных учёных. Результаты показали, что несмотря на тесную взаимосвязь между этими категориями, существуют определенные различия, которые следует учитывать при оценке текущей и перспективной платежеспособности.

В статье проведена оценка платежеспособности сельскохозяйственной организации ООО Агрофирма «Победа», организации по производству верхней одежды ЗАО «Александрия» и строительной АО «Цифей». Рассчитан ряд показателей, отражающих возможность погасить краткосрочную задолженность за счет элементов оборотных средств, проведен расчет платежеспособности по денежным потокам, предложены мероприятия для повышения платежеспособности организации.

Abstract. Solvency and liquidity are the main characteristics of the financial condition of organizations. In some sources, there is often an identification of these concepts. The current situation has led to the need to study the methodological issues disclosed in the works of domestic and foreign scientists. The results showed that despite the close relationship between these categories, there are certain differences that should be taken into account when assessing current and prospective solvency.

The article evaluates the solvency of the agricultural organization LLC Agrofirma Pobeda, the production company CJSC Alexandria, and the construction company JSC Cifei. A number of indicators reflecting the ability to repay short-term debt at the expense of working capital elements are calculated, the solvency of cash flows is calculated, and measures are proposed to increase the solvency of the organization.

Ключевые слова: платежеспособность, ликвидность, денежные потоки, коэффициенты ликвидности, финансовое состояние.

Keywords: solvency, liquidity, cash flows, liquidity ratios, financial condition.

В экономических условиях, сложившихся из-за предупреждения новой коронавирусной инфекции (Covid-19), в нестабильном положении рубля по отношению к мировой валюте, ростом инфляции, организациям необходимо поддерживать свою платежеспособность, чтобы обеспечивать выживаемость и не обанкротиться.

Платежеспособность и ликвидность являются одними из основных показателей финансовой деятельности организации. Платежеспособная организация имеет значительное преимущество перед конкурентами, является кредитоспособной, привлекательной для инвестиций, представляет больший интерес для привлечения высококвалифицированных кадров, не зависит от рыночной конъюнктуры, что позволяет ей не оказаться банкротом.

В настоящее время встречается много трактовок понятий «платежеспособность» и «ликвидность». В большинстве случаев все эти определения в той или иной степени достаточно схожи, однако существуют некоторые отличия.

Так, В. В. Иванов, Н. Н. Цытович проводят аналогию: «Если ликвидность связана с движением фондов, то платежеспособность – с движением денежных средств. Движение фондов и движение денежных средств взаимосвязаны. Эта связь реализуется в общем случае через функцию времени трансформации активов в непосредственно средства платежа» [9].

Сторонником отождествления терминов «платежеспособность» и «ликвидность» является А. Д. Шеремет, он считает, что «для оценки платежеспособности организации используются три относительных показателя ликвидности, различающиеся набором ликвидных средств, рассматриваемых в качестве покрытия краткосрочных обязательств» [13].

Коэффициентный анализ имеет важное значение в изучении платежеспособности в научных и учебных источниках. Наиболее известным показателем анализа платежеспособности организации является коэффициент текущей (общей) ликвидности, его также можно назвать «коэффициент текущей платежеспособности», другим его наименованием является «коэффициент общего покрытия» и т.д. Такие авторы, как В. В. Ковалев, В. В. Патров, В. А. Быков, Ю. Бригхем и Л. Гапенски, Л. А. Бернстайн, К. Уолш используют данный коэффициент в качестве одного из основных индикаторов ликвидности организации.

В.В. Ковалев, В.В. Патров, В.А. Быков писали, что «коэффициент текущей ликвидности дает общую оценку ликвидности коммерческой организации», показывая, в какой мере текущие кредиторские обязательства обеспечиваются материальными оборотными средствами» [11]. Авторы обращают внимание, что его экономическая интерпретация очевидна: сколько рублей финансовых ресурсов, вложенных в оборотные активы, приходится на один рубль текущих обязательств. Так же они указывают, что «значение коэффициента в среднем зависит от отраслевой принадлежности коммерческой организации. В экономически развитых странах считается нормальным, когда коэффициент текущей ликвидности варьируется около двух. Рост показателя в динамике рассматривается как положительная характеристика финансово-хозяйственной деятельности. Вместе с тем, слишком большое его значение (например, по сравнению со среднеотраслевым) также нежелательно, поскольку может свидетельствовать о неэффективном использовании ресурсов, выражающемся в замедлении оборачиваемости средств, вложенных в производственные запасы, неоправданном росте дебиторской задолженности.

Относительно границ «коэффициента текущей ликвидности» Бригхем и Гапенски также не обозначают какие-либо конкретные значения, но тем не менее рекомендуют проводить сравнение между полученными результатами и «среднеотраслевыми значениями» [7]. Помимо этого, они рекомендуют обратить внимание на данные всевозможных аналитических компаний.

Представим основные формулы расчета коэффициентов ликвидности и нормативные значения данных показателей с точки зрения различных авторов на рисунке 1.

Использование коэффициента абсолютной ликвидности для характеристики платежеспособности имеет свои недостатки. Г. В.Савицкая подчеркивает, что «уровень коэффициента абсолютной ликвидности не является признаком плохой или хорошей платежеспособности.

При оценке его уровня необходимо учитывать скорость оборота средств в текущих активах и скорость оборота краткосрочных обязательств. Если платежные средства оборачиваются быстрее, чем период возможной отсрочки платежных обязательств, то платежеспособность организации будет нормальной. В то же время постоянное хроническое отсутствие денежной наличности приводит к тому, что организация становится хронически неплатежеспособной, а это можно расценить как первый шаг на пути к банкротству» [12].

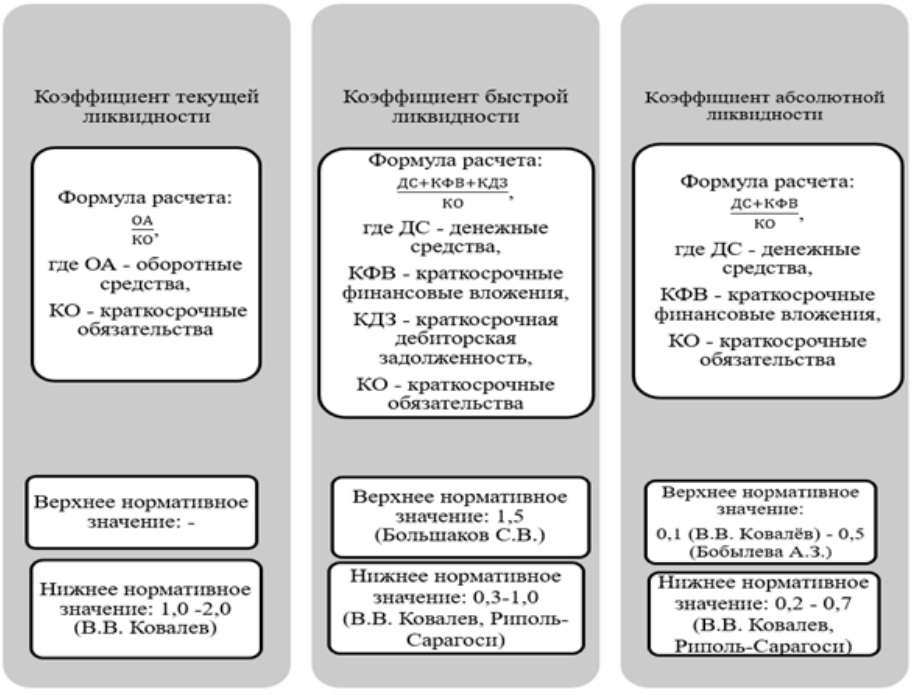

Рисунок 1 – Формулы расчета и нормативные значения коэффициентов ликвидности

Если не использовать временной фактор трансформации активов в деньги, то показатели быстрой и текущей ликвидности не могут быть информативными. Различные ученые (например, А. Д. Шеремет, Г. В. Савицкая, М. В. Мельник, О. В. Ефимова, М. Л. Пятов) считают необходимым включить в расчет показатели периода оборачиваемости активов и обязательств, для возможности охарактеризовать платежеспособность организации. А.Д. Шеремет утверждает, что: «ликвидность запасов зависит от их качества (оборачиваемости, доли дефицитных, залежалых материалов и готовой продукции)…ликвидность дебиторской задолженности также зависит от ее оборачиваемости, доли просроченных платежей и нереальных для взыскания»[13]. К. А. Демичева приходит к обобщению, что если в оценке платежеспособности не используются сроки погашения обязательств, которые отражаются в бухгалтерском (финансовом) балансе, а также кредиторская задолженность, признаваемая в будущем, то это считается недостатком методики оценки платежеспособности организации [7].

Н. Н. Карзаева и О. С. Журавлева изложили существенные несоответствия использования аналитических процедур, построенных на основе расчета показателей ликвидности с целью оценки платежеспособности организаций:

1. Отсутствие зависимости платежеспособности от длительности трансформации различного вида имущества предприятия в денежные средства при непрерывности выпуска продукции или коротком временном периоде между ее выпусками;
2. Коэффициенты абсолютной, срочной и текущей ликвидности не отражают содержание понятия ликвидности в соответствии с ее формулировкой как способности активов трансформироваться в денежные средства, определяемой продолжительностью временного периода, в течение которого данная трансформация может быть осуществлена;
3. При расчете показателей срочной и текущей ликвидности данные как об активах, так и обязательствах, которые приняты из бухгалтерского баланса, не корректируют с надлежащим учетом периода их обращения, если ликвидность представляет собой степень покрытия обязательств организации его активами, срок превращения (ликвидность активов) которых в денежную форму соответствует сроку погашения обязательств;
4. Несопоставимость оценок кредиторской задолженности имущества, направленного на ее погашение, за исключением денежных средств [8].

Следовательно, анализ платежеспособности на основе коэффициентов ликвидности не показывает возможность хозяйствующего субъекта вовремя удовлетворять обязательства, что, равным образом, не соответствует самому определению платежеспособности и его сути. А отсутствие четко определенных отраслевых нормативов коэффициентов еще больше осложняет анализ платежеспособности организации.

Для наглядности составим общую сводную таблицу по трем организациям: сельскохозяйственной, промышленной и строительной.

ООО Агрофирма «Победа» находится в Гулькевичском районе Краснодарского края, является сельскохозяйственной организацией, имеет растениеводческое направление (выращивание зерновых культур и свёклы).

ЗАО «Александрия», находится в г. Краснодар, насчитывает 4 филиала и 3 учрежденные компании. Имеет 5 лицензий. Основной вид деятельности организации – производство прочей верхней одежды, а также готовых текстильных изделий, кроме одежды.

Акционерное общество «Цифей» – действующая строительная организация в городе Краснодаре. Основной вид деятельности – деятельность заказчика-застройщика, генерального подрядчика.

При анализе коэффициентов ликвидности были использованы средние значения показателей по отраслям с сайта Testfirm (таблица 2) [14].

За исследуемый период коэффициент абсолютной ликвидности по ООО Агрофирма «Победа» на отчетную дату увеличился, данная тенденция является положительной, однако его значение не равняется нормативу, следовательно, организация не в состоянии оплатить обязательства за счет денежных средств. В таблице 2 среднее значение данного коэффициента по сельскохозяйственной отрасли равнялось 0,08. Значит, результат показателя по рассматриваемой организации можно считать высоким.

Таблица 2 – Средние значение показателей ликвидности по отраслям

Показатель	Среднее значение по сельскохозяйственной отрасли	Среднее значение по промышленной отрасли	Среднее значение по строительной отрасли
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,08	0,08	0,15
Коэффициент быстрой ликвидности	0,7	0,9	1,02
Коэффициент текущей ликвидности	2,5	1,5	1,19

Рассчитаем коэффициенты ликвидности по данным организаций (таблица 3).

Таблица 3 – Коэффициенты ликвидности по организациям

Показатель	ООО Агрофирма «Победа»			ЗАО «Александрия»			АО «Цифей»		
	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2017 г	2018 г.	2019 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,048	0,027	0,112	0,021	0,022	0,008	0,001	0,101	0,083
Коэффициент быстрой ликвидности	0,073	0,868	0,826	0,112	0,213	0,264	0,046	0,297	0,212
Коэффициент текущей ликвидности	0,466	1,594	1,330	1,751	2,589	1,988	1,169	1,918	1,332

Коэффициент быстрой ликвидности по сравнению с 2017 г. увеличился. Его значение попадает в диапазон признанной нормы, что говорит об улучшении платежеспособности предприятия. Среднее значение данного показателя, равное 0,7, что ниже полученного значения.

Коэффициент текущей ликвидности в 2019 г. увеличился по сравнению с 2017 г. На отчетную дату он равен 1,33, что чуть ниже нормы, тем не менее это говорит о трудности организации в погашении текущих обязательств. Среднее значение данного коэффициента по отрасли равняется 2,5. Это намного больше, чем в рассматриваемой организации, что подтверждает низкую платежеспособность ООО Агрофирма «Победа».

По ЗАО «Александрия» коэффициент абсолютной ликвидности в отчетном году по сравнению с базисным уменьшился на 0,014 пункта и, в конечном итоге, составил 0,008. Данное значение ниже нормы, поэтому организация не может покрыть свои обязательства за счет денежных средств и финансовых вложений.

Далее происходит увеличение коэффициента быстрой ликвидности в отчетном году по сравнению с базисным на 0,051, однако значение показателя не превысило нормы, что отрицательно сказывается на деятельности организации.

Коэффициент текущей ликвидности также в 2019 г. по сравнению с 2018 г. уменьшился и составил 1,988. Организация не может погасить свои задолженности с использованием оборотных средств, что говорит о ее неплатежеспособности.

Коэффициент абсолютной ликвидности по АО «Цифей» в отчетном году по сравнению с базисным увеличился, но полученное значение не является нормой. Это говорит о том, что организация не сможет своевременно погасить долги, если срок платежей наступит в ближайшем времени. В сравнении со средним значением по строительной отрасли также является низким.

Коэффициент быстрой ликвидности в 2019 г. равен 0,212. Это достаточно ниже нормы и считается, что ликвидные активы не покрывают краткосрочные обязательства, это может привести к потери платежеспособности. Данное значение также намного ниже среднего по отрасли.

Коэффициент текущей ликвидности увеличился по сравнению с базисным годом и равен 1,332, что говорит о низкой платежеспособности организации. Однако среднее значение данного показателя равное 1,19 является ниже рассчитанного.

Из проведенных расчетов видно, что данные показателей принимают разные значения в сравнении со средним по отрасли. Этот факт говорит о том, что нельзя оценивать ликвидность и платежеспособность по одинаковым нормативам. Организация каждой отрасли имеет свои особенности, например:

- в плане сельскохозяйственной организации большое значение играет биологический фактор, климатические условия, сезонность производства, а также региональные особенности;
- промышленная организация зависит от управления и организационной структуры, организации сбытовой деятельности, производственных, финансовых, маркетинговых и кадровых факторов.
- в организации строительной отрасли большое влияние оказывает государственное регулирование, инновационные факторы, связанные с внедрением новых технологий, а также факторы социально-демократической среды.

В последнее время в связи с постоянно меняющимися экономическими реалиями анализ финансового положения организации постепенно смещается в сторону исследования динамики денежных потоков, как одних из наиболее быстро реагирующих показателей на эти изменения.

По мнению С. Черемушкина: традиционные показатели ликвидности и платежеспособности за последние несколько лет нередко стали подводить финансовых аналитиков. Помимо этого, практика за последнее время отмечает, что организации свободно производят манипуляции с данными финансовой отчетности, с целью представить действительное положение дел в лучшем свете. Отчет о денежных потоках способен дать более достоверную информацию о реальном положении дел, так как в нем сложнее воздействовать на цифры (в отличии от бухгалтерской выручки, прибыли и расхода, денежные потоки и оттоки считаются абсолютно реальными понятиями, а не абстрактными).

Использование моделей чистого денежного потока не ограничивается оценкой изменения статей отчета о движении денежных средств в разрезе видов деятельности. Учёные и эксперты выделяют значительный ассортимент финансовых коэффициентов, в основе которых лежат денежные потоки, используемые для характеристики финансового состояния организации и возможностей дальнейшего развития. В контексте комплексного анализа с помощью этих коэффициентов можно дать характеристику долгосрочной платежеспособности.

В таблице 4 представлены коэффициенты, которые помогают охарактеризовать величину покрытия тех или иных обязательств с помощью средств от текущей деятельности. Проводя оценку динамики долговой нагрузки, можно составить заключение о возможностях долгосрочной платежеспособности хозяйствующего

субъекта. Таким образом, снижение денежных потоков от операционной деятельности с учетом нарастающей доли платежей может привести к негативным последствиям в рамках возможности погашения обязательств организацией. Проводя сравнительный анализ поступления денежных средств по текущим операциям и осуществления платежей по различным видам деятельности, финансовый менеджер получает возможность видоизменять денежную политику организации, наращивая свободные денежные средства в направлениях с высокой долговой нагрузкой, это окажет влияние на поддержание платежеспособности.

Рассмотрим таблицу 4, где приведены показатели финансового состояния организаций различных отраслей на основе денежных потоков.

По данным сельскохозяйственной организации уровень покрытия долга на отчетную дату равен 0,046, данное значение уменьшилось по сравнению с 2017 годом. Это показывает, что организация не может покрыть свои обязательства за счет средств от основной деятельности. Аналогичная ситуация в АО «Цифей» и в ЗАО «Александрия», однако, наблюдается рост показателя. Уровень покрытия процентных платежей сельскохозяйственной организации в изучаемом периоде достаточно вырос, что говорит о возможности ООО Агрофирма «Победа» погашать процентные обязательства. По строительной и промышленной организации можно сделать такой же вывод.

Уровень инвестирования и финансирования по каждой организации в 2019 г. увеличился по сравнению с 2017 г. Однако данное изменение противоречит способности организаций в приобретении активов, а также возможности погашать обязательства и выплачивать дивиденды с помощью денежных потоков от операционной деятельности.

Таблица 4 – Показатели финансового состояния организаций различных отраслей на основе денежных потоков

Показатель	ООО Агрофирма «Победа»			ЗАО «Александрия»			АО «Цифей»		
	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Уровень покрытия долга	0,104	0,235	0,046	0,086	0,125	0,194	0,040	0,068	0,046
Уровень покрытия процентных платежей	1,965	4,369	2,166	4,366	3,606	6,646	2,870	8,304	18,924
Уровень инвестирования и финансирования	0,078	0,296	0,100	0,152	0,123	0,319	0,330	0,352	0,982
Уровень покрытия долгосрочного долга	0,323	0,465	0,126	0,978	0,833	2,880	0,173	0,097	0,128
Коэффициент самофинансирования инвестиционной деятельности	1,367	2,048	0,287	2,828	2,543	22,216	-	-	-
Коэффициент самообслуживания платежей по финансовой деятельности	0,083	0,345	0,155	0,160	0,129	0,324	0,330	0,352	0,982
Коэффициент платежеспособности	1,004	1,009	1,065	1,000	1,003	1,091	1,002	1,040	1,068

Уровень покрытия долгосрочного долга сельскохозяйственной и строительной организации сократился. ООО Агрофирма «Победа» и АО «Цифей» не могут покрывать долгосрочные обязательства за счет средств от основной деятельности. По данным промышленной организации происходит увеличение. В ЗАО «Александрия» показатель указывает на то, что организация способна покрыть свои долгосрочные обязательства за счет средств от основной деятельности. Коэффициент самофинансирования инвестиционной деятельности ЗАО «Александрия» имеет тенденцию роста. Значение коэффициента показывает, что в 2019 г. организация в состоянии покрыть обязательства от инвестиционной деятельности за счет средств. По ООО Агрофирма «Победа» наблюдается обратная тенденция, что указывает на неспособность организации покрыть обязательства от инвестиционной деятельности за счет средств. В АО «Цифей» инвестиционная деятельность отсутствует, поэтому посчитать данный показатель не представляется возможным.

Коэффициент самообслуживания платежей по финансовой деятельности за представленный период исследования увеличился по каждому объекту исследования. Это благоприятное изменение, но значение показателей по всем организациям указывает на то, что они не способны покрывать обязательства от финансовой деятельности с помощью основной.

Коэффициент платежеспособности по трем организациям говорит о том, что рассматриваемые субъекты смогут погасить текущие обязательства с помощью имеющихся денежных средств.

Проведя анализ платежеспособности и ликвидности сельскохозяйственной, промышленной и строительной организаций, можно сделать вывод, что данные организации недостаточно платежеспособны, поскольку коэффициенты, анализирующие данное направление, за три года оказались ниже нормального значения, а это отрицательный момент в деятельности этих организаций.

Для повышения ликвидности и платежеспособности организаций целесообразно провести ряд мероприятий:

1) обеспечить тотальный контроль за дебиторской и кредиторской задолженностью;

2) сократить заемные средства и увеличить собственный капитал путем дооценки основных средств;

3) провести реструктуризацию обязательств;

4) оптимизировать денежные потоки: определить приоритеты текущих платежей, ввести практики еже-

дневной сверки баланса средств на расчетном счете предприятия и наличных денежных средств, благодаря чему управленческий персонал предприятия получит достоверную информацию о движении средств и о текущем остатке средств на счетах и в кассе предприятия.

На сегодняшний день основная часть показателей, позволяющих оценить платежеспособность, затрагивает ретроспективную финансовую диагностику. В результате этого расчет платежеспособности организации по денежным потокам в долгосрочной перспективе может рассматриваться как наиболее точный метод.

Источники:

1. Анализ финансовой отчетности: учебник / Ю. И. Сигидов, Н. Ю. Мороз, Е. А. Оксанич, Г. Н. Ясменко. - Краснодар: КубГАУ, 2020. - 358 с.
2. Бригхем Ю., Гапенски Л. Финансовый менеджмент: - В 2 т.: Пер. с англ. - СПб.: Экономическая школа, 1997. - Т. 2. - С.165-255.
3. Бухгалтерский учет и анализ. Практикум: Учеб. пособие/Под ред. Ю. И. Сигидова, Е. А. Оксанич. -М.: ИНФРА-М, 2014. -156 с.
4. Васильев В. П. Анализ эффективности использования материальных ресурсов сельскохозяйственных организаций / Васильев В. П., Тахумова О. В., Белик Д. А., Скибина В. В.// Экономика и предпринимательство -2018 -№3 (92)-С.1058-1061.
5. Васильева Н.К. Особенности анализа ликвидности баланса, платежеспособности и финансовой устойчивости сельскохозяйственного потребительского кооператива Анастасиевский / Васильева Н.К., Шоль В.В., Шоль Ю.Н., Стрижакова О.М. // Экономика и предпринимательство. 2018. - № 3 (92). - С. 720-722.
6. Васильева Н.К. Оценка финансового состояния сельскохозяйственных организаций / Васильева Н.К., Васильев В.П., Калинина Е.А. // Естественно-гуманитарные исследования. 2018. № 22 (4). С. 37-45.
7. Демичева, К. А. Исследование факторов, оказывающих влияние на платежеспособность предприятий / К. А. Демичева // Вестник тверского государственного технического университета. Серия: Науки об обществе и гуманитарные науки.–2013.–№1.–С.77-81.
8. Журавлева, В. П. Исследование проблем обеспечения платежеспособности российских предприятий/В.П.Журавлева//ECONOMICS.–2016.- №3(12). -С.44-47.
9. Иванов, В. В., Цытович Н. Н. Корпоративное финансовое планирование / В. В. Иванов, Н. Н. Цытович.—СПб.: БАН; Нестор-История.2009.—332с.
10. Карзаева, Е. А. Методологические проблемы оценки платежеспособности хозяйствующего субъекта / Е. А. Карзаева, Н. Н. Карзаева // В сборнике: ScientigicDiscoveries. ProceedingsofArticles.InternationalScientificConference.–2017.–С.127-150.
11. Ковалев, В.В. Финансовый анализ: методы и процедуры / В.В. Ковалев. - М:Финансы истатистика.- 2006.- 559 с.
12. Савицкая, Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия / Г. В. Савицкая. - Минск: ООО «Новоезнание». - 2000.- 688 с.
13. Шеремет, А.Д. Методика финансового анализа деятельности коммерческих организаций / А.Д. Шеремет, Е.В. Негашев. – 2-е изд., перераб. и доп. — М.:ИНФРА-М.- 2008.- 208с.
14. Адаменко А.А. Применение системы показателей эффективности деятельности экономического субъекта по данным бухгалтерской отчетности / А.А. Адаменко, Т.Е. Хорольская, Т.Ш. Анаников // Вестник Академии знаний. - 2018. - № 6 (29). - С. 10-14.
15. https://www.testfirm.ru/.

References:

1. Analysis of financial statements: textbook / Yu. I. Sigidov, N. Yu. Moroz, EA Oksanich, GN Yasmenko. - Krasnodar: KubGAU, 2020 .- 358 p.
2. Brigham Y., Gapensky L. Financial management: - In 2 volumes: Per. from English - St. Petersburg: School of Economics, 1997. - T. 2. - P. 165-255.
3. Accounting and analysis. Workshop: Textbook. allowance / Ed. Yu. I. Sigidova, E. A. Oksanich. -M .: INFRA-M, 2014.-156 p.
4. Vasiliev V. P. Analysis of the efficiency of using material resources of agricultural organizations / Vasiliev V. P., Takhumova O. V., Belik D. A., Skibina V. V. // Economy and Entrepreneurship -2018 -№3 (92) -P.1058-1061.
5. Vasilyeva N.K. Features of the analysis of balance sheet liquidity, solvency and financial stability of agricultural consumer cooperative Anastasievsky / Vasilyeva N.K., Shol V.V., Shol Yu.N., Strizhakova O.M. // Economy and Entrepreneurship. 2018. - No. 3 (92). - S. 720-722.
6. Vasilyeva N.K. Assessment of the financial condition of agricultural organizations / Vasilyeva N.K., Vasiliev V.P., Kalinina E.A. // Natural and humanitarian research. 2018. No. 22 (4). P. 37-45.
7. Demicheva, K. A. Research of factors influencing the ability to pay of enterprises / K. A. Demicheva // Bulletin of the Tver State Technical University. Series: Social Sciences and Humanities. – 2013. – № 1. – P.77-81.
8. Zhuravleva, V.P. Study of the problems of ensuring the solvency of Russian enterprises / V.P. Zhuravleva // ECONOMICS.- 2016.- №3 (12). -P.44-47.
9. Ivanov, V. V., Tsytovich N. N. Corporate financial planning / V. V. Ivanov, N. N. Tsytovich. – SPb .: BAN; Nestor-History. 2009. – 332p.
10. Karzaeva, EA Methodological problems of assessing the solvency of a holding entity / EA Karzaeva, NN Karzaeva // In the collection: ScientigicDiscoveries. Proceedings of Articles.InternationalScientificConference. – 2017. – P.127-150.
11. Kovalev, V.V. Financial analysis: methods and procedures / V.V. Kovalev. - M: Finance and statistics. - 2006. - 559 p.
12. Savitskaya, G.V. Analysis of the economic activity of the enterprise / G.V. Savitskaya. - Minsk: "Novoeznanie" LLC. - 2000.- 688 p.
13. Sheremet, A.D. Methods of financial analysis of the activities of commercial organizations / A.D. Sheremet, E.V. Negashev. - 2nd ed., Rev. and add. - M.: INFRA-M. - 2008.- 208p.
14. Adamenko A.A. Application of the system of indicators of the efficiency of the economic entity's activity according to the financial statements / A.A. Adamenko, T.E. Khorolskaya, T.Sh. Ananikov // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2018. - No. 6 (29). - S. 10-14.
15. https://www.testfirm.ru/.

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-11335

М.В. Вертий – к.э.н, доцент кафедры экономики и внешнеэкономической деятельности, Кубанский государственный аграрный университет, Vertiirita@mail.ru,

M.V. Vertiy – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Foreign Economic Activity, Kuban State Agrarian University.

НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ АПК В РАМКАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА
DIRECTIONS OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX IN THE FRAMEWORK OF ENSURING THE ECONOMIC SECURITY OF THE REGION

Аннотация. Главной задачей обеспечения экономической безопасности в настоящее время является повышение эффективности проводимой социально-экономической политики, в том числе в агропромышленном комплексе. Основными задачами социально-экономического развития агропромышленного комплекса региона является создание организационно-экономических условий для совершенствования размещения и специализации агропромышленного производства, обеспечивающего улучшение использования природного потенциала страны и ее регионов, ресурсосбережение, рост эффективности и устойчивости производства; сохранение и развитие с использованием механизмов государственной поддержки сельскохозяйственного производства и социальной сферы сельских территорий, снижение масштабов социально-экономического неравенства между субъектами Российской Федерации; преодоление социальной дискриминации населения и товаропроизводителей в сельских территориях, обеспечивающих объем потребления, качество и сроки предоставления услуг, соответствующих параметрам устойчивого развития этих территорий. В статье проводится анализ основных направлений социально-экономического развития АПК в рамках обеспечения экономической безопасности региона.

Abstract. The main task of ensuring economic security at present is to increase the effectiveness of the socio-economic policy, including in the agro-industrial complex. The main objectives of the socio-economic development of the agro-industrial complex of the region are to create organizational and economic conditions for improving the placement and specialization of agro-industrial production, ensuring better use of the natural potential of the country and its regions, resource conservation, increasing the efficiency and sustainability of production; preservation and development using mechanisms of state support for agricultural production and the social sphere of rural territories, reducing the scale of socio-economic inequality between the subjects of the Russian Federation; overcoming social discrimination of the population and commodity producers in rural territories that ensure the volume of consumption, quality and timing of services that meet the parameters of sustainable development of these territories. The article analyzes the main directions of socio-economic development of the agro-industrial complex within the framework of ensuring the economic security of the region.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие, агропромышленный комплекс, государственная поддержка, экономическая безопасность, регион.

Keywords: socio-economic development, agro-industrial complex, state support, economic security, region.

В современной политике российского государства все более актуальными становятся проблемы, связанные с экономической безопасностью, разрешение которых направлено на создание условий для развития социально-экономических отношений, в том числе в АПК, а также обеспечения стабильного развития всех регионов. От того, насколько результативно будут использованы специфические рычаги экономической политики, зависят инвестиционная привлекательность регионов, качество жизни населения и в целом экономическая безопасность государства [8].

Неравномерность экономического развития регионов, возросший уровень динамичности региональных экономических систем и турбулентности внешней среды, а также устойчивая тенденция к повышению уровня рисков и угроз заставляют искать новые и совершенствовать действующие механизмы и инструменты обеспечения экономической безопасности для регионов России [1].

Достижение нового качества безопасности региональных экономических систем, их устойчивое развитие, повышение уровня защищенности от внутренних и внешних угроз невозможно без значимых изменений в процессах и механизмах обеспечения экономической безопасности. Причем для устойчивого и безопасного функционирования региональной экономической системы необходима комплексная реализация механизмов обеспечения социально-экономического развития АПК и экономической безопасности региона [6].

Проблемы агропромышленного комплекса получили общественное внимание не только со стороны заинтересованных кругов, но и на более широком политическом и управленческом уровнях. Причинами пристального исследования воспроизводственных процессов АПК явились определенная экономическая, финансовая и политическая стабилизация Российской Федерации. Экспорт углеводородов и наполняемость отечественного бюджета позволили пересмотреть управленческие подходы, предусмотреть разработку мероприятий по формированию реальных механизмов комплексного взаимодействия, перераспределить часть нацио-

нального благосостояния в пользу сельскохозяйственного производства [5].

Так в 2006 году, с целью эффективного развития агропромышленного комплекса, был принят Закон «О развитии сельского хозяйства», в котором сформулированы двенадцать основных направлений государственной поддержки аграрной деятельности и устойчивого развития сельских территорий (рисунок 1).

Рисунок 1 – Направления государственной поддержки развития АПК Российской Федерации

Регулирование социально-экономического развития АПК Краснодарского края – это совместная деятельность органов центральной власти, региональных структур, различных центров поддержки и консультирования, эффективное взаимодействие которых позволяет повысить эффективность развития агропромышленного комплекса и социальной сферы сельских территорий, благосостояния населения региона [3] (рисунок 2).

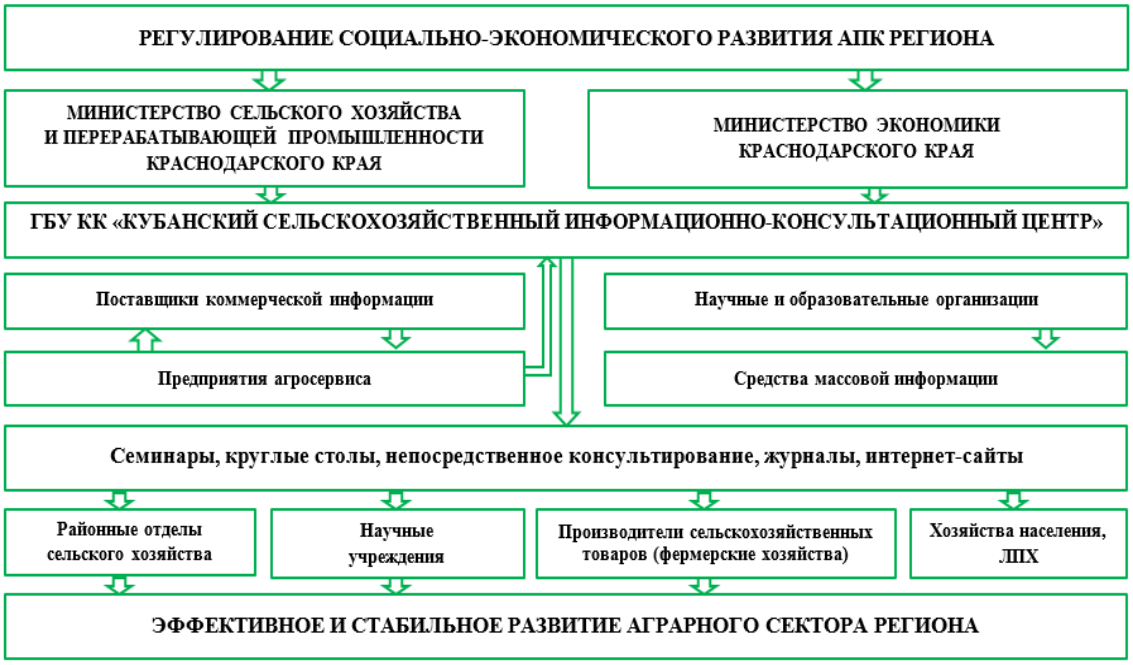

Рисунок 2 – Регулирование социально-экономического развития АПК Краснодарского края [3]

На территории Краснодарского края продолжает свое действие государственная программа Краснодарского края «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия». Объем финансирования программы за счет средств федерального и краевого бюджетов за 2019-2023 гг. запланирован в размере более 13,3 млрд руб. [4] (рисунок 3).

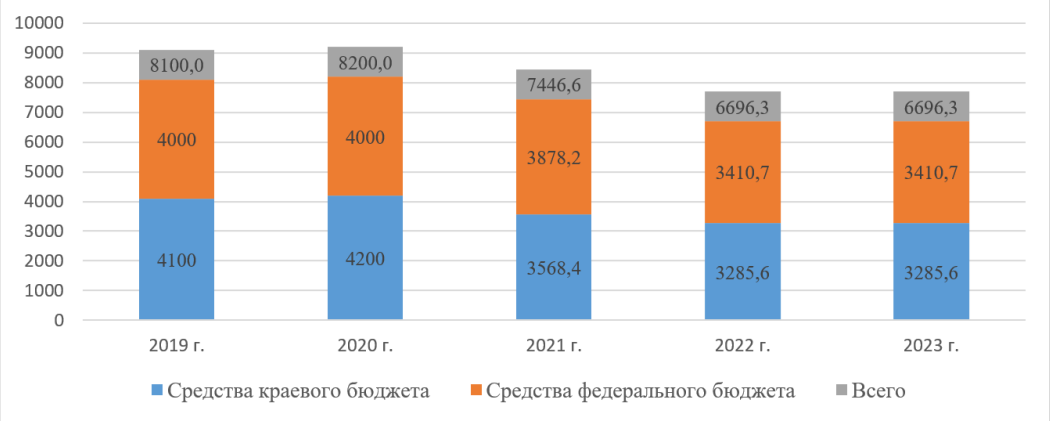

Рисунок 3 – Динамика расходов на развитие агропромышленного комплекса Краснодарского края, млн руб.

В структуре расходов на поддержку АПК Краснодарского края на 2021 г. преобладает развитие отраслей АПК – 63 % [7] (рисунок 4).

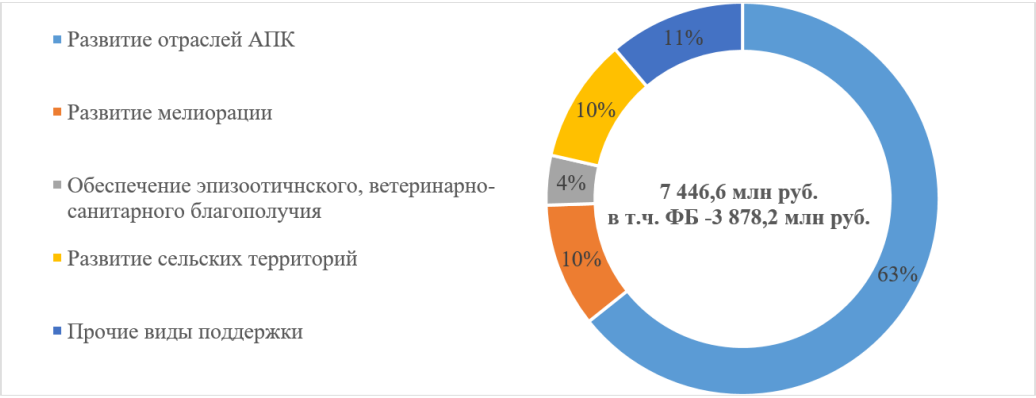

Рисунок 4 – Структура расходов на поддержку АПК Краснодарского края на 2021 г., %

В 2021 г. планируется направить на поддержку агропромышленного комплекса края более 7,4 млрд рублей, из них почти половина – региональные средства. В 2021 г. аграрии впервые смогут получить субсидии на возмещение части затрат на производство зерновых и зернобобовых культур, включая рис. На эти цели в текущем году предусмотрено более 200 млн руб.

Кроме того, для стабилизации цен на хлебобулочные изделия производителям муки возместят часть затрат на закупку пшеницы. А организациям хлебопекарной промышленности частично компенсируют расходы на реализацию продукции. На эти меры поддержки планируется направить в общей сумме более 220 млн руб.

Субсидии малым фермерам на производство молока в Краснодарском крае увеличат в два раза. В два раза планируем увеличить субсидию – с 1,5 руб. на литр молока до 3 руб. Также в краевом бюджете предполагается заложить около 120 млн руб., в дальнейшем сумма может быть увеличена.

Мероприятия ГП КК «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» на 2021 г. включают развитие отраслей АПК, стимулирование инвестиционной деятельности АПК, комплексное развитие сельских территорий и другие (рисунок 5).

Механизм обеспечения экономической безопасности региональной системы представляет собой упорядоченную совокупность инструментов, институциональных установок и условий, направленных на предотвращение появления новых и снижение уровня существующих рисков и угроз, а также на обеспечение достижения стратегических целей развития региональной экономической системы [2].

К элементам механизма обеспечения экономической безопасности региона следует отнести систему организационно-программных документов, формирующих региональную стратегию (программу) обеспечения экономической безопасности; организационно-управленческие структуры, отвечающие за экономическую безопасность; методы управления безопасностью региональной экономической системы в рамках АПК,

а также инструментарий, включающий способы, рычаги, инструменты процессов достижения поставленных целей в том числе социально-экономического развития АПК в области экономической безопасности [9].

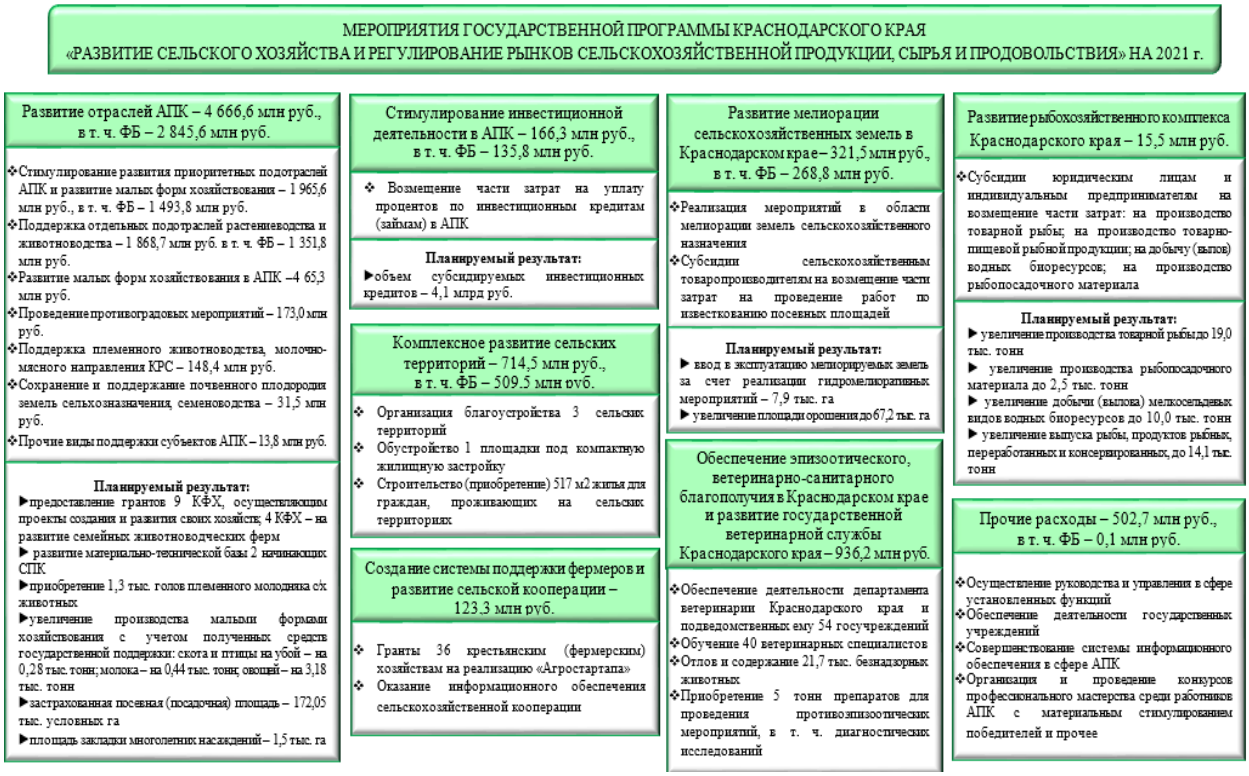

Рисунок 5 – Мероприятия ГП КК «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» на 2021 г. [7]

Механизмы социально-экономического развития АПК в рамках обеспечения экономической безопасности, используемые в Краснодарском крае, приведены на рисунке 6.

Действие нормативно-правового механизма направлено на создание и коррекцию нормативно-правовой базы региона в соответствии со стратегическими приоритетами его развития в целях обеспечения экономической безопасности. С помощью этого механизма закрепляются в качестве нормы процессы и функции, реализуемые через все остальные механизмы системы управления региональной социально-экономической системой АПК [10].

Рисунок 6 – Механизмы социально-экономического развития АПК в рамках обеспечения экономической безопасности региона [10]

Организационно-распорядительный механизм связан с ежедневной работой администрации региона, непосредственной реализацией ее функций, как текущих, так и стратегических, направленных на достижение главной цели – повышение уровня экономической безопасности региона и качества жизни проживающего населения (рисунок 7).

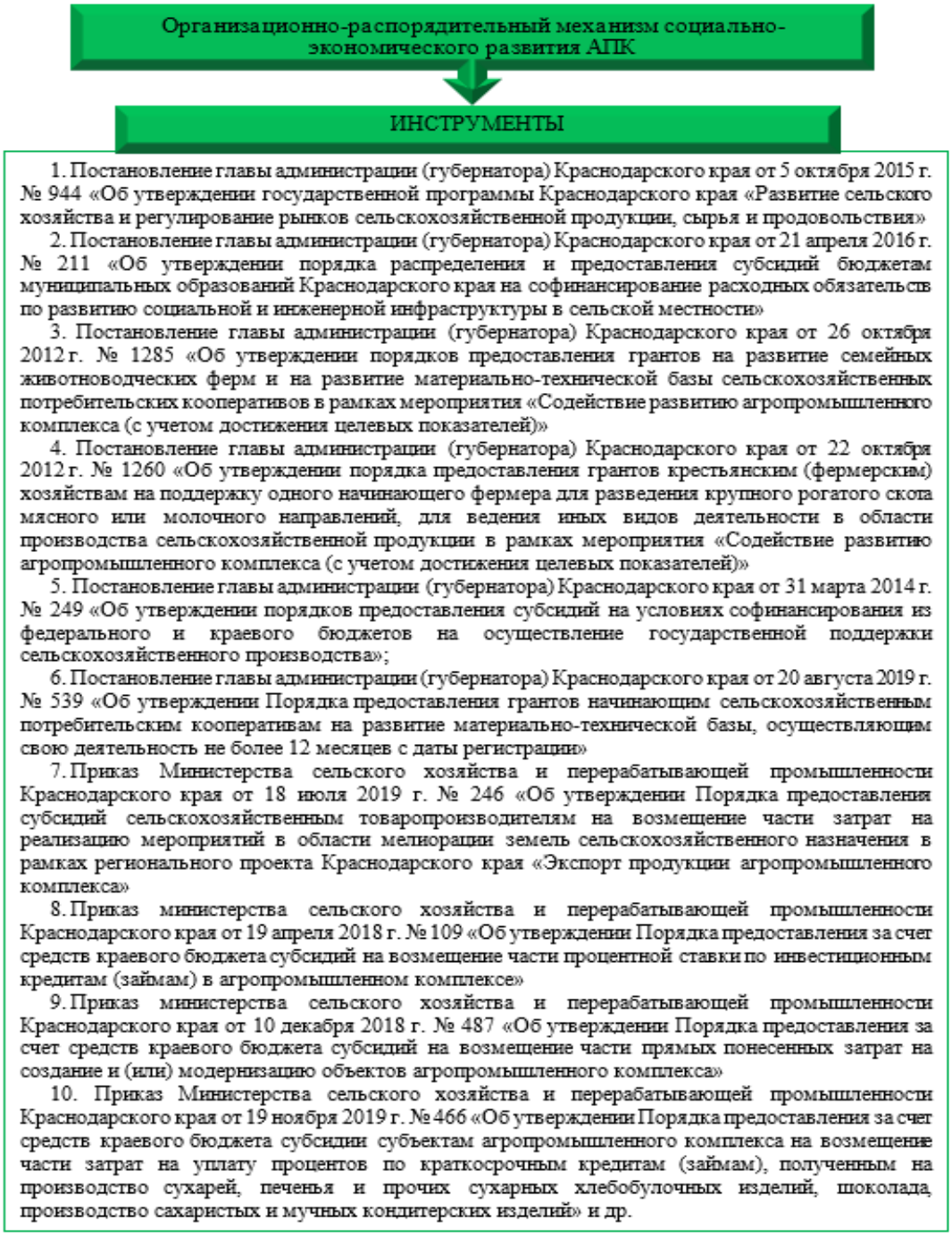

Рисунок 7 – Организационно-распорядительные механизмы и инструменты социально-экономического развития АПК

К инструментам финансового механизма относятся формирование регионального бюджета с учетом стратегических и приоритетных тактических задач, организация процессов финансирования мероприятий по обеспечению экономической безопасности в рамках общей стратегии развития территории, инвестиционная деятельность, стимулирование развития малого и среднего бизнеса, инновационной деятельности и др. Специалисты считают, что риски экономической безопасности – это прежде всего вопрос инвестиционный [11].

Механизм социального партнерства предполагает организацию регулярного взаимодействия администрации региона, думы с активными группами населения в целях привлечения местного сообщества к решению вопросов обеспечения экономической безопасности на территории проживания (рисунок 8).

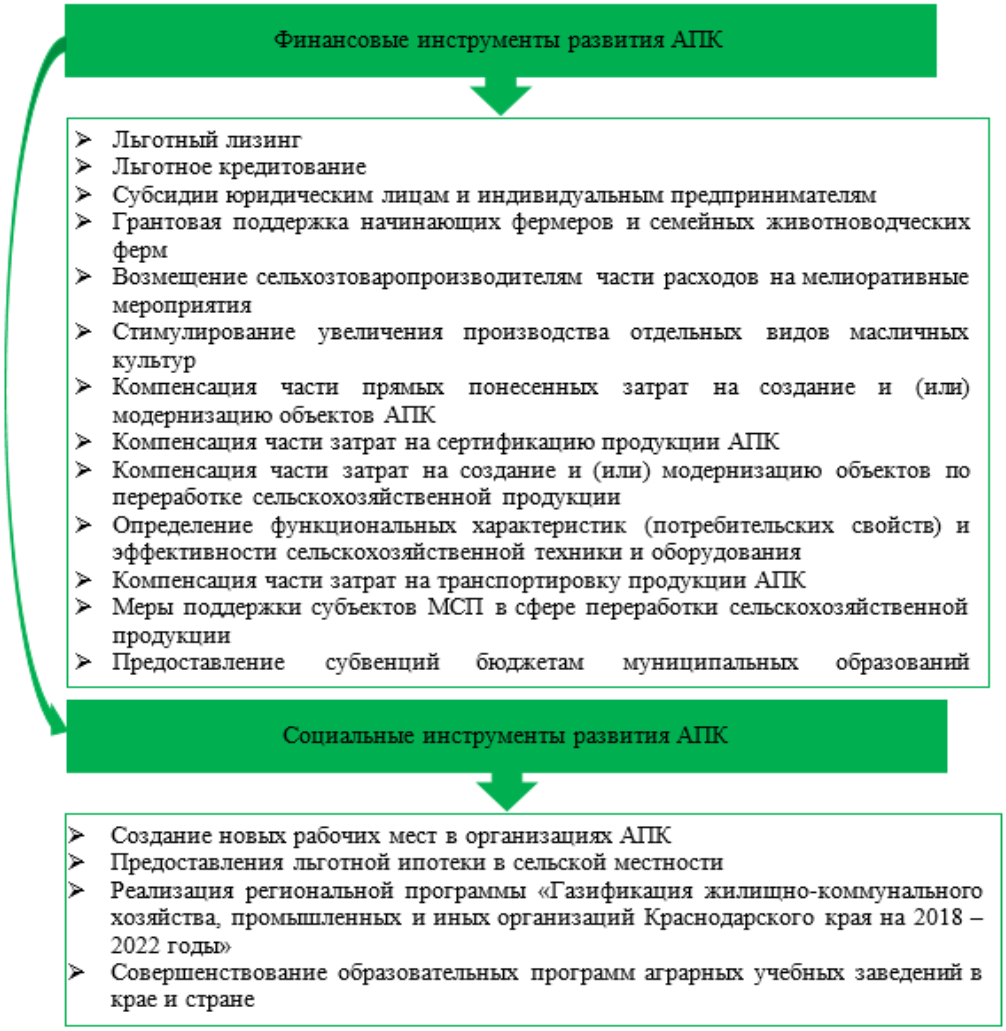

Рисунок 8 – Финансовые и социальные механизмы
и инструменты социально-экономического развития АПК

Главной задачей информационного механизма является формирование в регионе коммуникационного пространства, в котором организуются информационные потоки, необходимые для своевременного выявления и предотвращения новых, снижения уровня существующих рисков и угроз, а также для обеспечения достижения стратегических целей развития регионов (рисунок 9).

Информационный механизм направлен на обеспечение процессов управления экономической безопасностью необходимой информацией, на упорядочивание документооборота, организацию контактов и информационного взаимодействия с внешней средой в интересах обеспечения экономической безопасности региона. Этим механизмом также организуется прямая и обратная связь с населением, бизнесом, общественностью в целях своевременного обмена информацией, учета мнений относительно деятельности региональной администрации по обеспечению экономической безопасностью.

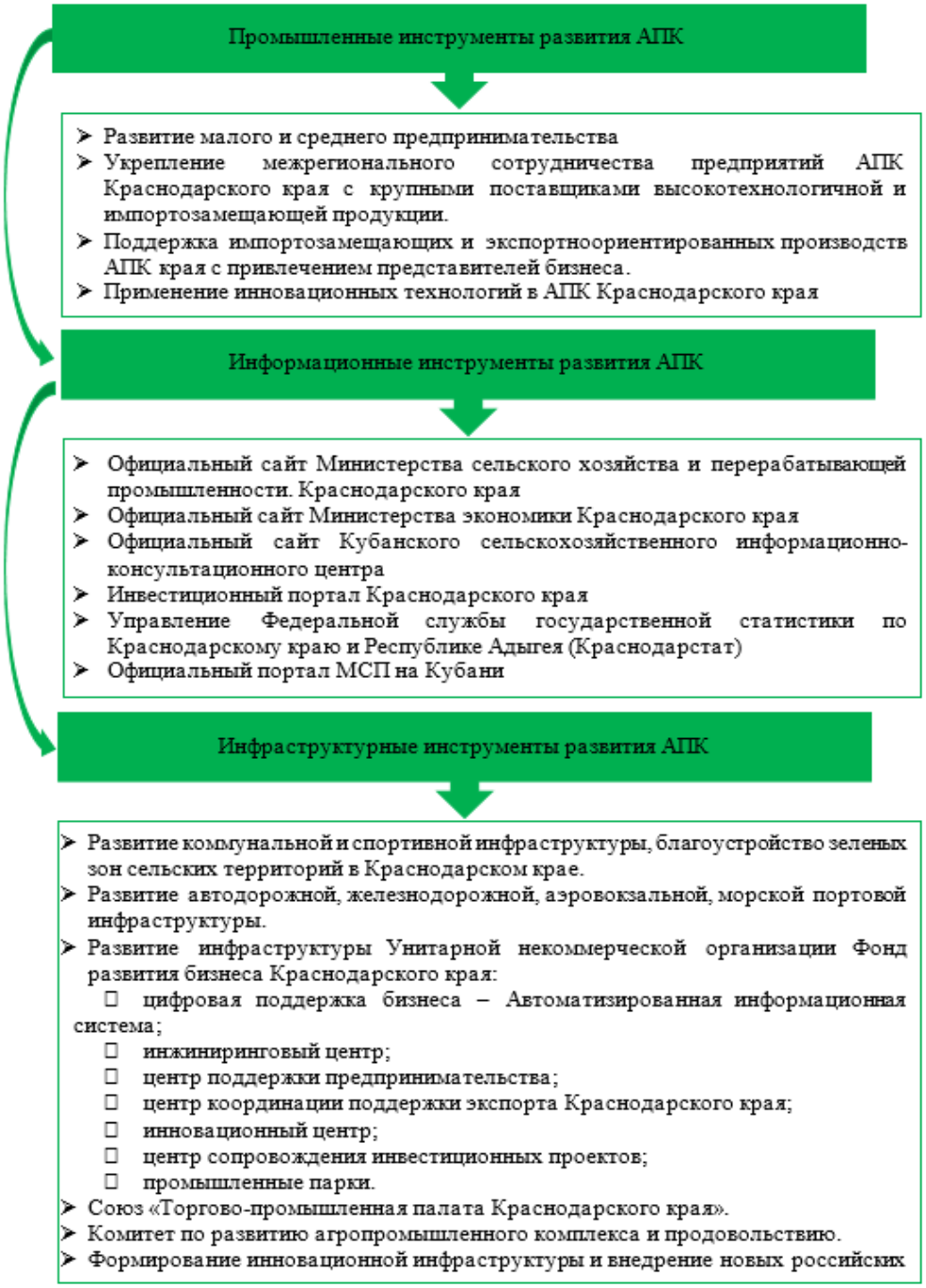

Рисунок 9 – Промышленные, информационные и инфраструктурные механизмы и инструменты социально-экономического развития АПК

Следует отметить, что создание условий для повышения уровня экономической безопасности является главной задачей органов регионального управления, которая может быть решена только системным применением комплекса взаимосвязанных управленческих механизмов, заложенных в стратегии повышения уровня экономической безопасности.

Источники:

1. Белова Л. А., Вертий М. В. Механизмы и инструменты государственного регулирования сельского хозяйства в Краснодарском крае // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 12-1 (89). – С. 213-221.
2. Белова Л. А., Вертий М. В. Условия обеспечения экономической безопасности региона / Современное состояние и перспективы обеспечения экономической безопасности России. // Материалы III Национальной научно-практической конференции. Краснодар, 2021. – С. 10-15.

3. Белова Л. А., Вертий М. В., Бондарев А. В. Социально-экономическое развитие сельского хозяйства как условие обеспечения экономической безопасности региона // Экономическая безопасность России: современное состояние и перспективы обеспечения / Материалы национальной научно-практической конференции. – 2019. – С. 37-44.
4. Вертий М. В., Лоза Ю. В. Роль государства в развитии АПК России / Теория и практика современной аграрной науки. // Сборник III национальной (всероссийской) научной конференции с международным участием. – 2020. – С. 100-104.
5. Красильникова Л. Е. Управление аграрным производством в государствах с полисистемным территориально-экономическим устройством / Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2019. – № 3. – С. 36-42.
6. Назаренко А. С., Скоморощенко А. А. Сущность социально-экономической безопасности регионов и ее связь с национальной безопасностью страны / Молодежь и наука – 2019. // Материалы I Всероссийской научно-практической конференции проводимой в рамках Всероссийского конкурса для молодых исследователей «Лучшая молодежная научная статья 2019 года». под общей редакцией Е.А. Янпольской. – 2019. – С. 189-193.
7. Официальный сайт Министерства сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности Краснодарского края Режим доступа: https://msh.krasnodar.ru.
8. Пидоря И. А., Соколова А. П. Экономическая безопасность в России / Актуальные аспекты институциональной экономики: эволюция взглядов и геополитические вызовы. // Материалы III международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 301-308.
9. Скоморощенко А. А. Результативность приоритетных направлений государственной поддержки регионального АПК // Вестник СевКавГТИ. – 2017. – № 4 (31). – С. 87-90.
10. Толочко А. В. Механизмы и инструменты экономической безопасности и их использование в развитии региона / Инновационное развитие экономики. – 2019. – № 5(53), ч. 3. – С. 169-175.
11. Тюпаков К. Э. Совершенствование инвестиционной политики в АПК как условие обеспечения экономической безопасности государства / К. Э. Тюпаков, Л. А. Белова, М. В. Вертий, В. С. Курносов // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2019. – № 11 (56). – С. 104-112.
12. Адаменко А.А. Совершенствование управления аграрным бизнесом в Краснодарском крае / А.А. Адаменко // В книге: Институциональные преобразования АПК России в условиях глобальных вызовов. Сборник тезисов по материалам II Международной конференции. Отв. за выпуск А.Г. Кощаев, 2018. – С. 107.
13. Адаменко А.А. Экономическая безопасность Российской Федерации / А.А. Адаменко, В.С. Науменко, Т.Э. Богданова // В сборнике: Информационное обеспечение эффективного управления деятельностью экономических субъектов. Материалы VI международной научной конференции. - 2016. - С. 622-627.
14. Власова Н.С. Анализ и перспективы развития агропромышленного комплекса Краснодарского края / Н.С. Власова, Т.Е. Хорольская // Вестник Академии знаний. – 2020. – № 5 (40). – С. 104-109.
15. Говдя В. В. Государственная политика кластерной формы организации взаимодействия аграрных формирований / В. В. Говдя, Ж. В. Дегальцева, С. А. Шулепина // Политический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. - № 112. – С. 1353-1369.

References:

1. Belova L. A., M. V. Verti Mechanisms and instruments of state regulation of agriculture in Krasnodar Krai // Economics and entrepreneurship. – 2017. – № 12-1 (89). – P. 213-221.
2. Belova L. A., M. V. Verti terms of ensuring the economic security of the region / the current state and prospects of economic security of Russia. // Materials of the III National Scientific and Practical Conference. Krasnodar, 2021 – - p. 10-15.
3. Belova L. A., Vertiy M. V., Bondarev A.V. Socio-economic development of agriculture as a condition for ensuring economic security of the region // Economic security of Russia: the current state and prospects of providing / Materials of the national scientific and practical conference. - 2019. - pp. 37-44.
4. Vertiy M. V., Loza Yu. V. The role of the state in the development of the agro-industrial complex of Russia / Theory and practice of modern agrarian science. // Collection of the III national (All-Russian) scientific conference with international participation. - 2020. - p. 100-104.
5. Krasilnikova L. E. Management of agricultural production in states with a polysystem territorial and economic structure / Economics of agricultural and processing enterprises. - 2019. - No. 3. - pp. 36-42.
6. Nazarenko A. S., Skomoroshchenko A. A. The essence of socio-economic security of regions and its connection with the national security of the country / Youth and science-2019. / / Materials of the I All-Russian scientific and practical conference held within the framework of the All-Russian competition for young researchers "The best youth scientific article of 2019". under the general editorship of E. A. Yanpolskaya. - 2019. - p. 189-193.
7. Official website of the Ministry of Agriculture and Processing Industry of the Krasnodar Territory Access mode: https://msh.krasnodar.ru.
8. Pidorya I. A., Sokolova A. P. Economic security in Russia / Actual aspects of institutional economics: the evolution of views and geopolitical challenges. // Proceedings of the III international scientific-practical conference. – 2019. – P. 301-308.
9. Skomoroschenko A. the Performance of the priority directions of the state support of regional agriculture // Vestnik Sevkavgtu. – 2017. – № 4 (31). – S. 87-90.
10. Shcheglov, A. V. Mechanisms and tools of economic security and their use in the development of the region / Innovative development of the economy. – 2019. – № 5(53), part 3 – pp. 169-175.
11. Tyupakov K. E. Improvement of investment policy in the agro-industrial complex as a condition for ensuring the economic security of the state / K. E. Tyupakov, L. A. Belova, M. V. Vertiy, V. S. Kurnosov // Economics, labor, management in agriculture. – 2019. – № 11 (56). – Pp. 104-112.
12. Adamenko A.A. Improvement of agrarian business management in the Krasnodar Territory / A.A. Adamenko // In the book: Institutional transformations of the agro-industrial complex of Russia in the context of global challenges. Collection of abstracts based on the materials of the II International conference. Resp. for the release of A.G. Koschaev, 2018 .-- P. 107.
13. Adamenko A.A. Economic security of the Russian Federation / A.A. Adamenko, V.S. Naumenko, T.E. Bogdanova // In the collection: Information support for effective management of the activities of economic entities. Materials of the VI International Scientific Conference. - 2016 .- S. 622-627.

14. Vlasova N.S. Analysis and prospects for the development of the agro-industrial complex of the Krasnodar Territory / N.S. Vlasova, T.E. Khorolskaya // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2020. - No. 5 (40). - S. 104-109.
15. Govdya V. V. State policy of the cluster form of organizing the interaction of agrarian formations / V. V. Govdya, Zh. V. Degaltseva, S. A. Shulepina // Political network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. 2015. - No. 112. - S. 1353-1369.

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-11336

Н.Х. Ворокова – к.п.н., доцент кафедры статистики и прикладной математики, Кубанский государственный аграрный университет, v.nodira@gmail.com,

N.Kh. Vorokova – candidate of pedagogical sciences, Associate Professor at the Department of Statistics and Applied Mathematics, Kuban state agrarian University;

А.Е. Сенникова – к.э.н., доцент кафедры статистики и прикладной математики, Кубанский государственный аграрный университет, alina-senn@mail.ru,

A.E. Sennikova – PhD in Economics, Associate Professor at the Department of Statistics and Applied Mathematics, Kuban state agrarian University.

АНАЛИЗ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ В УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ANALYSIS AND USE OF ECONOMIC AND MATHEMATICAL MODELS IN MANAGEMENT ACTIVITIES

Аннотация. Применение маркетинговой стратегии в аграрном секторе в современных условиях формирует инструмент повышения эффективного хозяйствования. Применение математического моделирования, как инструмента анализа управленческих решений в практической маркетинговой деятельности, предполагает построение некоторого аналога, способного заменить реальную систему и дать о ней новую информацию о субъекте, объекте и самой управляемой системе, а применяемая математическая модель представляет собой описание исследуемого экономического процесса или объекта. В представленной статье обоснована актуальность применения методов принятия решений на основе экономико-математического моделирования, кроме того обоснованно применение экономико-математических методов, которое позволяет значительно повысить качество стратегического, тактического и текущего планирования в аграрном секторе, получить дополнительный эффект без вовлечения в процесс дополнительных ресурсов.

Abstract. The use of a marketing strategy in the agricultural sector in modern conditions forms a tool for increasing effective management. The use of mathematical modeling as a tool for analyzing managerial decisions in practical marketing activities involves the construction of some analogue that can replace the real system and give new information about it about the subject, object and the controlled system itself, and the applied mathematical model is a description of the economic process or object under study. In the presented article, the relevance of the application of decision-making methods based on economic and mathematical modeling is substantiated, in addition, the use of economic and mathematical methods is justified, which can significantly improve the quality of strategic, tactical and current planning in the agricultural sector, get an additional effect without involving additional resources in the process.

Ключевые слова: моделирование, оптимизация, организация, стратегия, себестоимость, планирование, производство, продажа.

Keywords: modeling, optimization, organization, strategy, cost, planning, production, sales.

С переходом к рынку резко возрастает роль математического моделирования на уровне хозяйствующих субъектов. Это обусловлено повышением самостоятельности организаций в принятии решений по производству ассортимента и объема продукции, увеличением многовариантности развития производства, расширением возможности проведения гибкой ценовой политики.

Значительная часть моделей оптимизации сельскохозяйственного производства предназначена в основном для решения задач рационального использования ограниченных ресурсов. Поэтому, изучая их с прикладной точки зрения, нужно рассматривать аспекты маркетинговой деятельности, имеющие отношение только к стратегии, как преимущество по издержкам. В этом случае хозяйствующий субъект ориентируется на широкий рынок и производство товаров в большом количестве. Хозяйство сталкивается с проблемой изучения зависимости объема производства от затрачиваемых средств. С этим связан выбор ценовой стратегии, чтобы иметь высокую долю прибыли по сравнению с конкурентами. Однако в общей схеме планирования структуры производства необходимо учесть и другие факторы, которые не связаны с издержками организации. В связи с этим некоторые экономические показатели обосновываются без инструментов моделирования. В дальнейшем они вводятся в модель в виде постоянных параметров с целью увязки их со стратегией, направленной на затраты в планировании продукции.

В процессе планирования продукции на первое место ставится разработка программы по оценке удачных и неудачных видов продукции. Для этого необходимо осуществить оптимальный выбор целевого рынка и на этой основе выполнить краткосрочный и долгосрочный прогноз сбыта своей продукции. В результате организация определяет свой ассортимент продукции, верхний и нижний пределы объемов производства. В отличие от промышленных и других отраслей в сельском хозяйстве некоторые функции маркетинга имеют свою специ-

фику. Так, только в некоторых случаях планирование новой продукции требует введение новой технологии, замены оборудования и прочее. Иными словами, не всегда возникают ситуации, связанные с большими затратами при производства нового товара. Однако, если это касается внедрение нового новой продукции, которая требует включения в основную группу отраслей растениеводства и животноводства, то маркетинговая деятельность требует значительных средств.

Для изучения этих вопросов необходимо анализировать цикл каждого вида товаров организации.

Исходя из жизненного цикла сельскохозяйственных продуктов, требуется планировать продукцию в динамике. Прежде чем дать характеристику жизненного пути сельскохозяйственной продукции, необходимо провести анализ. Это касается в основном вопросов снятия и нововведения продукции. Производство конкурентоспособной продукции может привести к дальнейшему наращиванию сбыта продукции. Однако при этом могут быть не учтены факторы, увеличивающие издержки, связанные с ростом производства.

Важным фактором здесь является знание маркетологами зависимости увеличения затрат в целом по предприятию с ростом производства. С другой стороны, изменение объемных показателей зависит от реализации. На основе этих двух зависимостей маркетологами должна быть выработана окончательная программа с учетом других функций маркетинга (сбыт, продвижение и т. д.). Первые зависимости устанавливаются проведением многовариантных расчетов, с этой целью можно использовать методы линейного программирования. Вторые рассматриваются в двух случаях.

В условиях конкуренции (ценовой и неценовой) зависимость цены и объема реализации продукции обычно устанавливается по кривой спроса. Однако, как установлено, объем производства и реализации в организации непосредственно зависит от дифференциальных затрат. Поэтому целесообразно разработать стратегию формирования цены в зависимости от потребителей и с учетом этого планировать конечную продукцию.

Одной из сложных задач в маркетинговой деятельности является обоснование цен на товары. Когда продукция или часть продукции реализуется на рынке, то в значительной степени важным является прогнозирование цен хозяйствующего субъекта. С использованием математического аппарата (линейных моделей) планирование продукции может представиться несложной задачей. Проводя многовариантные расчеты по разным ценам (рыночным), можно рационализировать структуру. Однако оптимизация в этом случае сводится лишь к выбору наиболее рациональной технологии (способов производства). Особую важность представляет выбор обоснованных объемов продукции, которым соответствуют рыночные цены.

Планирование продукции нами предлагается осуществить следующим образом. С помощью маркетинговой деятельности прогнозируется цена на основе анализа состояния рынка. Далее с учетом этого с помощью математической модели определяется целесообразный объем производства и продажи продукции.

Из сказанного следует, что с переходом на рыночные отношения возникает необходимость в разработке инструментов согласования систем, ограничении задач оптимизации сельскохозяйственного производства. При этом выбор ассортимента, объемов производства и продажи продукции должен быть обеспечен, с одной стороны, рационализацией на основе математического аппарата, с другой – комплексным изучением рынка. Отметим, что перед началом корректировки параметров задачи необходимо сгруппировать по фактору зависимости объемов продукции от ценовой стратегии. В некоторых случаях выбор пли обоснование объемов производства и сбыта осуществляется без определенной связи с издержками производства. К ним могут быть отнесены не контролируемые маркетингом параметры и контролируемые только вышестоящим руководством предприятия.

В процессе планирования сбыта важно иметь в виду следующее обстоятельство. Реализация дополнительного объема продукции связана с определенными расходами, что может значительно снизить уровень доходов. Поэтому с использованием инструментов моделирования с целью учета дифференциальных затрат предварительно проводится глубокий анализ сбыта продукции. В процессе планирования продукции это обстоятельство может быть учтено различными способами. Один из этих подходов сводится к введению в математическую модель дополнительных ограничений. Другой способ осуществляется вне математической модели в процессе анализа планирования продукции, сбыта.

На наш взгляд, использование методов линейного программирования будет действенным для анализа эффективности параметров, контролируемых высшим руководством организации, а также самим маркетингом. Выбор предприятием удачного ориентира на рынке может производиться регулированием контролируемых маркетингом факторов. В решении этой задачи достаточно эффективно могут быть использованы модели квазилинейного программирования. Для внедрения этих разработок на одном из этапов осуществления маркетинговой деятельности необходимо провести предварительные мероприятия.

Это в основном вопросы, связанные с осуществлением стратегического планирования цен на рынке. Использование математических моделей для условий рыночных отношений должно быть основано па выборе адекватных экономических показателен. Это должно вытекать не только из решения задачи, но и базироваться на информации маркетинга.

Среди наиболее важных маркетинговых факторов, от которых зависят результаты хозяйственной деятельности экономического субъекта, является цена товара. Она непосредственно связана с другими переменными маркетинга. Правильное прогнозирование цены товара с помощью маркетинговой деятельности во многом будет способствовать получению степени адекватности математических моделей, приспособленных к условиям рыночных отношений. Поэтому до начала разработки математических моделей необходимо проводить комплексный анализ рынка, а на его основе вырабатывать ценовую стратегию.

На рисунке 1 изображена общая схема планирования структуры производства и продажи продукции аграрного организации в условиях рыночной экономики.

Предложенная процедура является в значительной степени упрощенной. Однако эта схема обладает достаточной общностью и может быть приемлемой в планировании продукции для множества разнотипных хозяйствующих субъектов. Для отдельных типов организаций проведение некоторых этапов изложенного процесса может иметь свою специфику. Вторым этапом схемы планирования является разработка задач организации. Он включает мероприятия по определению вида деятельности предприятия с учетом рыночной и окружающей среды. В данном случае в качестве окружающей среды следует понимать известные в литературе контролируемые и не контролируемые маркетингом факторы.

Согласно изложенной процедуре, следующим этапом процесса планирования является разработка целей маркетинга. Он осуществляется в зависимости от запланированной специализации производства на предыдущем этапе. Определяется ориентир на различные типы потребителей и устанавливаются наиболее важные аспекты сферы деятельности, на которые нужно делать упор с целью достижения преимущества на рынке по сравнению с конкурентами.

Рисунок 1 – Планирование структуры производства и продажи продукции в условиях рыночных отношений

Следующим этапом процесса планирования является проведение ситуационного анализа. Он включает мероприятия по определению места экономического субъекта и изучению последствий, которые могут возникнуть под влиянием рынка, исследуются также перспективы тех или иных видов продукции. Для этого требуется изучение взаимозависимостей некоторых экономических показателей, прогнозирование изменения показателей под влиянием множества определяющих факторов. На этой основе определяются оптимальные их уровни. Таким образом формируется исходная информация для решения задач оптимизации. Формируя комплекс не контролируемых маркетингом параметров, разрабатывают линейные модели оптимизации. Проводятся расчеты и формулируются основные виды ситуационного анализа с выявлением направления развития производства и реализации продукции или улучшения состояния экономики предприятия. Оценивается эффективность запланированных маркетингом объемных показателей производства, сбыта и т. д.

Информация, которая формируется на всех рассмотренных этапах, используется для разработки маркетинговой стратегии хозяйствующих субъектов. С этим связаны вопросы ценовой стратегии, выбор того или иного метода или их сочетания, соответствующих этой стратегии, разработка моделей квазили-

нейного программирования, позволяющих установить наиболее рациональные уровни производства и реализации продукции.

Дальнейшая процедура в процессе планирования связана с реализацией маркетинговых планов и их оценкой на практике.

Источники:

1. Адаменко А.А. Формирование и анализ внутрихозяйственной отчетности для принятия управленческих решений: монография / Адаменко А.А., Хорольская Т.Е. – Краснодар : КубГАУ, 2018. – 183 с.
2. Богдашев И.В. Альтернативы развития экономики знаний в России / И.В. Богдашев, А.А. Адаменко // Экономика и предпринимательство. – 2013. – № 3 (32). – С. 81-84.
3. Бондаренко П.С. ЭКОНОМЕТРИКА. ПРАКТИКУМ / П.С. Бондаренко, Г.В. Горелова, И.А. Кацко, А.Е. Жминько, Т.В. Соловьёва, С.А. Кацко, С.К. Куижева, А.А. Митус, Н.Б. Паклин, А.Е. Сенникова // Учебно-практическое пособие / Издательство: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство "КноРус", Москва, 2019. Сер. Бакалавриат, 218 с.
4. Ворокова Н. Х. Анализ и направления улучшения финансовых результатов деятельности /Ворокова Н.Х. //В сборнике: Стратегические векторы развития экономики и управления: мировое, национальное и региональное измерение. Сборник статей международной научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов. 2020. С. 14-17.
5. Ворокова Н. Х. Прикладные методы применения математической статистики для анализа экспериментальных данных /Ворокова Н.Х., Жминько А.Е. //Учебное пособие / Краснодар, 2021.
6. Ворокова Н. Х. Регрессионный анализ влияния объема и структуры основных фондов на эффективность сельскохозяйственного производства /Сенникова А.Е., Ворокова Н.Х. //Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 11-2. С. 329-332.
7. Жминько А.Е. Управление процессами оценки рисков в системе экономической безопасности / Н.А. Асанова, С.Ю. Хут, А.Е. Жминько // Монография / Краснодар, 2020.
8. Петрова Я.В. Модели и методы бухгалтерского учета в принятии управленческих решений / Я.В. Петрова, Н.С. Власова // Экономическая наука в XXI веке: проблемы, перспективы, информационное обеспечение. Материалы международной научно-практической конференции студентов, аспирантов, магистрантов и преподавателей, 2013. – С. 270-275.
9. Сенникова А.Е. Типологические модели использования производственных ресурсов / А.Е. Сенникова, А.М. Ляховецкий, А.И. Суслов - Труды Кубанского государственного аграрного университета. 2012. № 34. С. 40-46.

References:

1. Adamenko A.A. Formation and analysis of on-farm reporting for making managerial decisions: monograph / Adamenko A.A., Khorolskaya T.E. - Krasnodar: KubGAU, 2018. – 183 p.
2. Bogdashev I.V. Alternatives for the development of the knowledge economy in Russia / I.V. Bogdashev, A.A. Adamenko // Economics and Entrepreneurship. - 2013. - No. 3 (32). - S. 81-84.
3. Bondarenko P.S. ECONOMETRICS. PRACTICE / P.S. Bondarenko, G.V. Gorelova, I.A. Katsko, A.E. Zhminko, T.V. Solovyova, S.A. Katsko, S.K. Kuizheva, A.A. Mitus, N.B. Paklin, A.E. Sennikova // Study guide / Publisher: Limited Liability Company "Publishing House" KnoRus ", Moscow, 2019. Ser. Bachelor degree, 218 p.
4. Vorokova N. Kh. Analysis and directions of improving financial performance / Vorokova N.Kh. // In the collection: Strategic vectors of economic development and management: global, national and regional dimensions. Collection of articles of the international scientific-practical conference of teachers, graduate students, undergraduates and students. 2020.S. 14-17.
5. Vorokova N. Kh. Applied methods of using mathematical statistics for the analysis of experimental data / Vorokova N. Kh., Zhmin'ko A.E. // Study guide / Krasnodar, 2021.
6. Vorokova N. Kh. Regression analysis of the influence of the volume and structure of fixed assets on the efficiency of agricultural production / Sennikova AE, Vorokova N.Kh. // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. 2020. No. 11-2. S. 329-332.
7. Zhminko A.E. Management of risk assessment processes in the system of economic security / N.A. Asanova, S.Yu. Huth, A.E. Zhminko // Monograph / Krasnodar, 2020.
8. Petrova Ya.V. Models and methods of accounting in making managerial decisions / Ya.V. Petrova, N.S. Vlasova // Economic science in the XXI century: problems, prospects, information support. Materials of the international scientific-practical conference of students, graduate students, undergraduates and teachers, 2013. - pp. 270-275.
9. Sennikova A.E. Typological models of the use of production resources / A.E. Sennikova, A.M. Lyakhovetsky, A.I. Suslov - Proceedings of the Kuban State Agrarian University. 2012. No. 34. S. 40-46.

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-11337

А.В. Глущенко – д.э.н., ведущий научный сотрудник, профессор, Поволжский НИИ производства и переработки мясомолочной продукции,

A.V. Glushchenko – Doctor of Economics, Leading Researcher, Professor, Volga Research Institute for the Production and Processing of Meat and Dairy Products;

Е.М. Егорова – д.э.н., профессор кафедры бухгалтерского учета и аудита, доцент, ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный аграрный университет»,

E.M. Egorova – doctor of Economics. delivery of science, Professor of the Department of accounting and audit, providing associate Professor, Volgograd state agrarian University;

Т.А. Чекрыгина – к.э.н, доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита, доцент, Волгоградский государственный аграрный университет,

T.A. Chekrygina – PhD. refer to econ. Candidate of Sciences, Associate Professor of the Department of Accounting and Audit, Senior Associate Professor, Volgograd State Agrarian University.

СОВРЕМЕННЫЙ ПОДХОД К СТРУКТУРИЗАЦИИ ВУЗА И ПОСТРОЕНИЮ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА ПО ЦЕНТРАМ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
MODERN APPROACH TO UNIVERSITY STRUCTURING AND MANAGEMENT ACCOUNTING BY RESPONSIBILITY CENTERS

Аннотация. Анализируется взаимосвязь организационной структуры и управленческого учета по центрам ответственности современного вуза, выявляется их тесный и взаимозависимый характер. Предлагается, как самая эффективная, процессно-ориентированная организационная структура вуза (бизнес-процессы выступают основными элементами такой структуры), способствующая достижению стратегических целей вуза, за счет повышения качества управления бизнес-процессами и структурными подразделениями. Приводится последовательность действий при разработке и внедрении процессно-ориентированной структуры управления вузом. В контексте развития организационно-экономического механизма функционирования, рассматривается организация управленческого учета по центрам ответственности процессно-ориентированного вуза, на основе учета их ответственности за затраты и результаты, с установленными количественными и качественными параметрами, разрабатываются его концептуальные характеристики (цели, принципы, задачи, инструментарий), структура и типы центров ответственности.

Abstract. The interrelation of the organizational structure and management accounting by the centers of responsibility of a modern university is analyzed, their close and interdependent nature is revealed. It is proposed as the most effective, process-oriented organizational structure of the university (business processes are the main elements of such a structure), contributing to the achievement of the strategic goals of the university, by improving the quality of management of business processes and structural units. The sequence of actions in the development and implementation of a process-oriented management structure of the university is given. In the context of the development of the organizational and economic mechanism of functioning, the organization of management accounting for the centers of responsibility of a process-oriented university is considered, on the basis of taking into account their responsibility for costs and results, with established quantitative and qualitative parameters, its conceptual characteristics (goals, principles, tasks, tools), the structure and types of responsibility centers are developed.

Ключевые слова: организационная структура, управленческий учет, процессно-ориентированный подход, учет по центрам ответственности.

Keywords: organizational structure, management accounting, process-oriented approach, accounting by responsibility centers.

Последние годы отмечены беспрецедентными социально-экономическими преобразованиями, становлением экономики, основанной на знаниях, в которой ведущая роль принадлежит высшей школе, переживающей масштабную модернизацию, преследующую целью превращение вузов в локомотив инновационного развития страны.

Наиболее устойчивыми, в современных условиях жесткой конкуренции и ограниченных ресурсов, оказываются вузы, способные к организационным преобразованиям и рыночной трансформации, к формированию новых организационно-экономических форм функционирования и повышению эффективности управления [1].

В этой связи, наше внимание к организационной структуре вуза и формированию управленческого учета по центрам ответственности (ЦО), продиктовано тем, что определяющую роль для эффективности управления в вузах играет учетная информация, являющаяся средством управления, выступающая коррелятором организованности вузовских систем и информационной базой принятия управленческих решений по развитию вузов [2, 3].

Организационный (структурный) подход в управленческом учете основан на развитии теории организации, согласно которой организация представляет собой «процесс целенаправленной структуризации» [4], «процесс создания структуры предприятия» [5].

Авторы дают разные определения дефиниции «организационная структура», подразумевая под ней: «определенную упорядоченность задач, ролей, полномочий и ответственности» [4]; «разделение организации на отдельные структурные подразделения, распределение между ними функций по решению задач производственной деятельности, чтобы обеспечить эффективное достижение целей организации в целом» [2, 7].

Организационная структура и управленческий учет тесно взаимосвязаны. Определение элементов организационной структуры весьма существенно для правильного функционирования системы управленческого учета по ЦО, которая, в свою очередь, представляет собой внутреннюю систему отчетности для этой организационной структуры, способствующую трансформации последней в более эффективную структуру. В соответствие с характером организационной структуры, планируется набор элементов системы управленческого учета по ЦО, определяются вопросы ее централизации и децентрализации, выбираются объекты учета и калькулирования, строятся регистры и рабочий план счетов и т.д.

Действующая в большинстве современных вузов линейно-функциональная организационная структура управления характеризуется нами как структура, затрудняющая достижение стратегических целей и выполнения задач, стоящих перед современными вузами, негибкая, невосприимчивая, невнимательная к требованиям потребителей, сосредоточенная на работе как таковой, а не на ее результате. Таким образом, структуры управления «не дают сегодня вузам возможности реализовать стратегии эффективного управления» [5].

Известно, что развитие и изменение организационной структуры (реструктуризация), как правило, обусловливается изменением стратегических целей и задач организации под воздействием факторов внешней среды. В зависимости от того, что является наиболее значимым для достижения стратегических целей организации (процесс, функция, продукт, регион, клиент), она и структурирует свои подразделения. Для каждой стадии своего развития организация должна найти эффективную структуру, при которой цели ее функционирования достигаются оптимальным способом.

Современное развитие вузов, в условиях динамичной институциональной среды, возможно только при создании новых организационных взаимоотношений, построенных на принципах сотрудничества, демократии и самоуправления, когда принципиальным элементом структуры становится не отдельный исполнитель, а самоуправляемая команда, объединенная одной целью – процессом [6].

Процессно-ориентированный подход, нацеливающий вузы на оптимизацию и эффективность внутренних процессов, на учет всех институциональных факторов при их осуществлении, и способствующий получению инновационного образовательного (научно-исследовательского) продукта высокого качества, не согласуется с линейно-функциональной структурой и требует наличия процессно-ориентированной или матричной структуры, создаваемой наложением гибких «горизонтальных инициатив» на «жесткую» структуру функционирования [2].

При матричной структуре организации особое значение приобретает интеграция комплекса работ, путем создания параллельно с функциональными подразделениями специальных органов для решения конкретных производственных задач. Главным принципом организации матричной структуры управления является широкая сеть горизонтальных связей, многочисленные перечисления которых вертикально образуются в результате взаимодействия руководителей процессов и проектов с руководителями функциональных подразделений.

Оценка соответствия организационных структур вузов их стратегическим целям и задачам, выявила, что их процессно-ориентированная (матричная) структура, при которой бизнес-процессы вузов становятся основными структурными элементами организации, более эффективна, т.к. позволяет обеспечить прямые взаимосвязи между процессами и функциональными подразделениями, заставляет менеджеров вузов «думать вдвойне» – о структуре и процессах (рисунок 1).

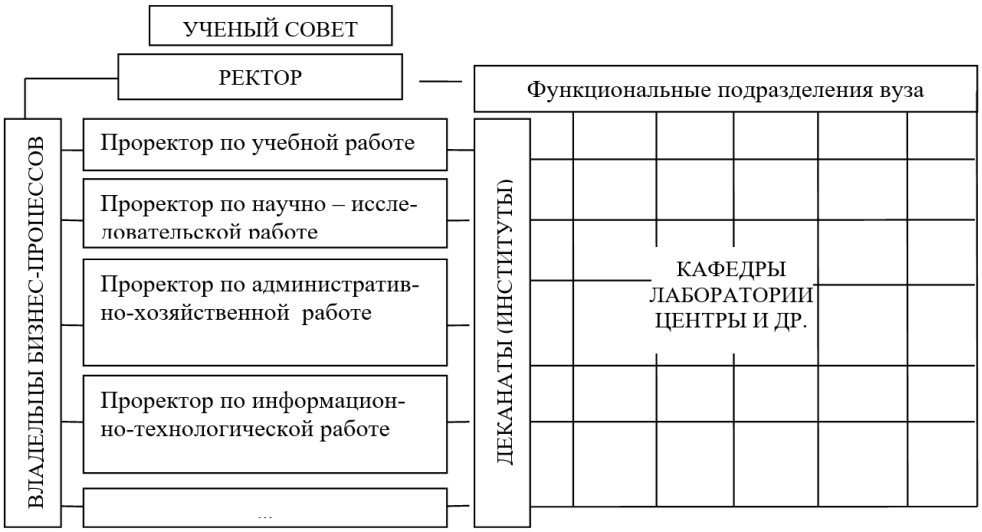

Рисунок 1 – Процессно-ориентированная (матричная) организационная структура вуза

Такая структура представляет собой плоскую иерархию: сокращается вертикальное администрирование, взаимоувязываются фрагментарные задачи, устраняются работы, которые не обеспечивают получения добавленной стоимости, тем самым минимизируется деятельность внутри каждого бизнес-процесса. При этом, организационная структура должна: соответствовать стратегии и целям вуза; быть гибкой, адаптивной к новым задачам и условиям их решения в зависимости от условий внешней среды; обеспечивать оптимальный уровень централизации руководства (со снижением числа связей, замкнутых на высшее руководство) и оптимальное разделение труда между звеньями (обеспечение творческого характера работы, нормальной нагрузки и соответствующей специализации); обеспечивать стандартный уровень управляемости.

На наш взгляд, разработка и внедрение процессно-ориентированной структуры управления вузом предполагает последовательность действий, перечисленную в таблице 1.

Организация ЦО и построение эффективных систем учета являются архи сложной проблемой, которой занимаются многие отечественные и зарубежные ученые. Одни из них утверждают, что управленческий учет по ЦО является новым прочтением методов внутрихозяйственного расчета, продвинутым и приспособленным к условиям рыночной экономики [2]; другие считают учет по ЦО одной из подсистем, обеспечивающих внутрифирменное управление [8].

Выделение центров ответственности и ведение учета, в их разрезе, является «основой управления подразделениями организации, бюджетирования, управления ключевыми аспектами, способствующими принятию важных решений по эффективному управлению бизнесом» [8].

По нашему мнению, развитие в вузах системы управленческого учета по ЦО позволяет создать новые рыночные организационно-экономические инструменты функционирования, ее можно расценивать как один из важнейших внутривузовских механизмов достижения стратегических целей, способных последовательно и эффективно реализовываться на основе следующих принципов: формирование ЦО по схеме процессно-ориентированной структуры вуза; прочная увязка деятельности ЦО с общими целями и стратегией вуза; организация деятельности ЦО вуза на основе планирования и бюджетирования; предоставление ЦО самостоятельности, путем децентрализации прав и ответственности за деятельность на внутреннем и внешнем, по отношению к вузу, рынке; эффективное и результативное функционирование ЦО; назначение для каждого ЦО руководителя, несущего ответственность за его деятельность; соизмерение всех произведенных ЦО затрат с достигнутыми результатами их деятельности; объективность оценки функционирования ЦО; связь оплаты труда работников ЦО с результатами их деятельности; регулирование деятельности ЦО организационно-управленческой документацией вуза (система договоров и других правовых документов).

Для ЦО, как объектов управления в вузе, обязательно соблюдение единого цикла формальной составляющей управленческого учета: составление планов и бюджетов, определение контролируемых статей затрат и доходов, выбор утверждаемых и оценочных ключевых показателей, фиксация данных в процессе действий, составление отчетов и их анализ.

Таблица 1 – Последовательность действий при разработке процессно-ориентированной структуры управления вузом

Этапы разработки	Содержание этапа
1	2
1.Определение и организация бизнес-процессов	На данном этапе определяются: - цели и критерии эффективности каждого бизнес-процесса; - регламент управления бизнес-процессом его «владельцами»; - иерархические виды ответственности и циклы управления бизнес-процессом на каждом уровне.
2.Описание бизнес-процессов	Включает в себя: -виды деятельности (работ), которые необходимо выполнить для достижения поставленных целей, и последовательность их исполнения; -технологию управления бизнес-процессом и его контроля; -порядок обмена информацией (включая документооборот и действующие регламенты); -необходимые ресурсы, условия доступа к ним и источники; -качественные и количественные показатели выполнения работ по процессу и показатели бизнес-процесса в целом.
3.Совершенствование системы отчетности и контроля	Включает в себя: -формирование системы учетных показателей стоимости, результативности, эффективности, инновационности, адаптивности бизнес-процессов; -определение ясных и простых контрольных показателей эффективности рабочих групп и каждого работника; -определение критических областей деятельности вуза для мониторинга оценки достижений и отклонений.
4.Изменение системы стимулирования	При учете достижения результатов акцентируется не индивидуальная, а групповая работа. За счет этого поощряется многофункциональная, а не односторонняя компетентность работников.
5.Формирование инфраструктуры ответственности	Предполагает четкую ответственность каждого работника за выполнение поставленных задач и предоставление ему соответствующих полномочий.

Продолжение таблицы

1	2
6.Создание системы управления человеческими ресурсами	Основывается на взаимосвязи бизнес-процессов, при соблюдении основных условий: (1) первичность бизнес-процесса и вторичность структуры подразделений; (2) точное соответствие бизнес-процессам должностных инструкций и выполняемых заданий всеми без исключения работниками вуза.
7.Совершенствование коммуникативной и информационной систем	Результатами такого совершенствования являются: -применение современных информационных технологий и продуктов; -согласование стратегических целей вуза и целей отдельного работника; -развитие эффективной горизонтальной коммуникации; -понимание работниками контрольных показателей и процедур оценки эффективности их деятельности; -ликвидация дублирующих и промежуточных звеньев в передаче информации по вертикальным и горизонтальным каналам; -поддержание обратной связи; -эффективная групповая работа в рамках бизнес-процессов.

Таким образом, управление в процессно-ориентированном вузе на основе ЦО, на наш взгляд, позволяет обеспечить: рост уровня ответственности; свободу в принятии управленческих решений; возможность принятия оперативных и своевременных решений; инновационность принимаемых решений; создание предпосылок для более гибкой реакции на запросы потребителей и др. стейкхолдеров; формирование стимулов для поиска рентабельных путей использования ресурсов; мотивацию деятельности; рост профессионализма; создание здоровой организационной культуры в вузе; повышение творческого начала в работе ППС и др. персонала; стремление работников внести вклад в интеллектуальный рост и стратегическое развитие вуза. Следует отметить, что в вузах перечисленные критерии развития и ответственности часто вступают в острое противоречие с критериями компетентности. Впрочем, эти вопросы не рассматриваются в рамках нашего исследования.

Целью управленческого учета по ЦО в вузе выступает повышение эффективности управления бизнес-процессами и структурными подразделениями вуза на основе учета ответственности за результаты, с установленными количественными и качественными параметрами, и на этой основе усиление мотивации руководителей и работников этих центров. С позиций управленческого учета, организационную структуру современного вуза можно рассматривать как совокупность различных ЦО, связанных линиями ответственности, по которым осуществляется движение информации, необходимой для принятия решений на всех уровнях управления.

Выделение ЦО в вузе, с определением вида, и формирование организационной структуры управления на основе этих ЦО, является ключевым аспектом эффективного функционирования вуза и «важнейшим условием гармонизации внутри предприятия коллективных и личных интересов, средством целенаправленной организации и стимулирования трудовой и предпринимательской инициативы работников» [9].

Для этого, в рамках организационной трансформации, следует осуществить сегментацию структурных подразделений вуза в границах выделенных бизнес-процессов (таблица 2) (на примере ФГБОУ ВО ВолГАУ).

Таблица 2 – Сегментация структурных подразделений по бизнес-процессам

Бизнес-процессы	Структурные подразделения, сегментированные в рамках бизнес-процессов
Образовательный процесс (по направлениям подготовки (специальностям))	- профориентационный центр - отдел подготовки для поступления в вуз - приемная комиссия - дирекция института /факультета - кафедры института/факультета - лаборатории института/факультета - учебно-методический отдел института/ факультета - отдел по организационно-воспитательной работе института /факультета - отдел содействия трудоустройству выпускников института/факультета
Научно-исследовательский процесс (по направлениям научных исследований)	- управление научно-исследовательской деятельностью - аспирантура (докторантура)
Обеспечивающие процессы	- управление учебно-научно-инновационной деятельностью - управление маркетинговой деятельностью - учетно-финансовое управление - управление материально-техническим снабжением - управление информатизацией и компьютеризацией - управление издательской деятельностью - управление персоналом, трудом, заработной платой - управление социальным развитием - управление по правовому обеспечению деятельности - управление международной деятельностью и др.
Процессы управления	- ректорат - управление качеством образования в вузе - управление аттестацией и аккредитацией вуза

Конструирование процессов вуза влечет распределение ответственности между исполнителями их подпроцессов (функций) в различных подразделениях. Например, подпроцессы (функции) образовательного бизнес-процесса могут исполняться структурными подразделениями, перечисленными в таблице 3.

Таблица 3 – Распределение подпроцессов образовательного бизнес-процесса по структурным подразделениям вуза

Подпроцессы образовательного бизнес-процесса	Структурные подразделения вуза
Довузовская подготовка	Профориентационный центр, Отдел подготовки для поступления в вуз
Отбор абитуриентов	Приемная комиссия
Учебно-методическая деятельность	Учебно-методический отдел института/факультета
Учебно-организационная деятельность	Дирекция института/факультета
Организационно воспитательная деятельность	Отдел по организационно-воспитательной работе института /факультета
Собственно учебная деятельность	Кафедры института/факультета, Лаборатории института/факультета
Содействие трудоустройству выпускников	Отдел содействия трудоустройству выпускников института/факультета

Каждый бизнес-процесс должен управляться должностным лицом или коллегиальным органом управления и быть подконтрольным высшему руководству вуза.

Целесообразно, при выделении ЦО вуза, совмещение его финансовой и процессно-организационной структуры (рисунок 2).

В результате, ЦО вуза выступают его основные, обеспечивающие, управленческие бизнес-процессы и структурные подразделения, им принадлежащие. Они имеют обособленный в финансовом и организационном отношении вид деятельности, способны оказывать непосредственное воздействие на качество процессов, на финансовую результативность и эффективность, несут ответственность за реализацию поставленных перед ними целей и соблюдение установленного лимита расходов, и мотивированы за результаты принимаемых решений и действий, в рамках возложенных на них полномочий. При этом задача руководителя вуза заключается в том, чтобы «определить стратегическое направление, заручиться согласием подчиненных, дать им деньги, полномочия и оставить в покое» [7].

Рисунок 2 – Структура и типы ЦО вуза

Особо следует подчеркнуть, что благодаря учету по ЦО, который позволяет оценить использование внутреннего научно-образовательного, производственного, инновационного и экономического потенциала, ву-

зы способны достичь высоких конечных финансовых и нефинансовых показателей деятельности и повысить свою конкурентоспособность на образовательном рынке.

Источники:

1. Глущенко А.В., Егорова Е.М. Модель функционально-стратегического бюджетирования, ориентированного на результат, как базового элемента системы управленческого учета вуза // «Экономика образования». 2011. № 4.- С. 147-155.
2. Глущенко А.В., Егорова Е.М. Структура системы управленческого учета как основа информационного обеспечения управления современным рыночным субъектом/ А.В. Глущенко, Е.М. Егорова// Вестник Академии знаний.2020. № 2(37). С.81-86.
3. Глущенко А.В., Егорова Е.М. Концептуальное видение и механизм реализации функционально-стратегического бюджетирования в вузе // Международный бухгалтерский учет. /М.: Изд-во «Финансы и кредит», 2015. - №17 (359) с. 17-31.
4. Веснин В.Р. Теория организации и организационного поведения: Учебник /В.Р. Веснин// Москва: Издательство КноРУС, 2017. – 272 с.
5. Глущенко А.В., Егорова Е.М. Интегрированная система управленческой отчетности как основа управленческого анализа в ВУЗе // Учет. Анализ. Аудит. 2015. № 4. С. 64-74.
6. Хаммер М. Реинжиниринг корпорации: манифест революции в бизне¬се/ Пер. с англ. М. Хаммер, Дж. Чампи. - СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 1997.- 211с.
7. Макаренко Е.Н., Лабынцев Н.Т., Хахонова Н.Н., Богатая И.Н., Алексеева И.В. и др. Бухгалтерский учет и контроль в различных секторах экономики: монография под редакцией профессора Лабынцева Н.Т. / Ростовский государственный экономический университет (РИНХ). - Ростов-на-Дону, 2020. – 576 с.
8. Макаренко Е.Н., Лабынцев Н.Т., Алексеева И.В., Евстафьева Е.А. и др. Современные тенденции развития отчетности хозяйствующих субъектов: монография под редакцией профессора Лабынцева Н.Т. / Ростовский государственный экономический университет (РИНХ). - Ростов-на-Дону, 2019. – 514 с.
9. Каверина О.Д. Управленческий учет Учебник и практикум. - Москва, 2019. Сер. 68 Профессиональное образование (3-е изд., пер. и доп).

References:

1. Glushchenko A.V., Egorova E. M. The model of functional and strategic budgeting, result-oriented, as a basic element of the management accounting system of the university / / "Economics of education". 2011. No. 4. - C. 147-155.
2. Glushchenko A.V., Egorova E. M. The structure of the management accounting system as the basis of information support for the management of a modern market entity/ A.V. Glushchenko, E. M. Egorova// Bulletin of the Academy of Knowledge.2020. No. 2(37). pp. 81-86.
3. Glushchenko A.V., Egorova E. M. Conceptual vision and mechanism of implementation of functional and strategic budgeting in higher education institutions / / International accounting. / Moscow: Publishing house "Finance and Credit", 2015. - №17 (359) pp. 17-31.
4. Vesnin V. R. Theory of organization and organizational behavior: Textbook /V. R. Vesnin// Moscow: KnoRUS Publishing House, 2017. - 272 p.
5. . 5. Glushchenko A.V., Egorova E. M. Integrated management reporting system as the basis of management analysis in higher education / / Accounting. Analysis. Audit. 2015. No. 4. pp. 64-74.
6. Hammer M. Reengineering of the corporation: the manifesto of the revolution in business / Translated from the English by M. Hammer, J. Ciampi. - St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg University, 1997. - 211s.
7. Makarenko E. N., Labyntsev N. T., Khakhonova N. N., Bogataya I. N., Alekseeva I. V., etc. Accounting and control in various sectors of the economy: a monograph edited by Professor Labyntsev N. T. / Rostov State University of Economics (RINH). - Rostov-on-Don, 2020. - 576 p.
8. Makarenko E. N., Labyntsev N. T., Alekseeva I. V., Evstafyeva E. A., etc. Modern trends in the development of reporting of economic entities: a monograph edited by Professor Labyntsev N. T. / Rostov State University of Economics (RINH). - Rostov-on-Don, 2019. - 514 p.
9. Kaverina O. D. Managerial accounting Textbook and workshop. - Moscow, 2019. Ser. 68 Vocational education (3rd ed., trans. and dop).

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-11338

Г.Г. Гоник – к.э.н., доцент кафедры статистики и прикладной математики, Кубанский государственный аграрный университет, trigon05@mail.ru,

G.G. Gonik – Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Statistics and Applied Mathematics, Kuban State Agrarian University;

Ю.И. Арутюнян – к.э.н., доцент кафедры институциональной экономики и инвестиционного менеджмента, Кубанский государственный аграрный университет, milkonova@yandex.ru,

Yu.I. Harutyunyan – Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Institutional Economics and Investment Management, Kuban State Agrarian University.

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОСНОВНЫХ ФОНДОВ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

ANALYSIS OF THE IMPACT OF THE USE OF FIXED ASSETS ON THE EFFICIENCY OF AGRICULTURAL PRODUCTION

Аннотация. Проведена оценка влияния наличия и эффективности использования основных фондов на производство в аграрном секторе. Были применены статистические данные шестидесяти сельскохозяй-

ственных организаций трех агроэкономических зон Краснодарского края (Анапо-Таманской, Южно-предгорной и Черноморской, имеющие благоприятные климатические условия для аграрного производства). Метод аналитических группировок позволил выявить взаимосвязь между изучаемыми показателями и найти их оптимальные уровни для конкретной совокупности организаций. Основаниями группировок явились удельный вес активной части основных производственных фондов, фондообеспеченность и энерговооруженность рабочей силы. Построена многофакторная корреляционная модель для обоснования путей повышения эффективности использования основных производственных фондов. Сформулированы направления роста эффективности применения основных фондов для конкретной совокупности организаций, занятых в производстве сельскохозяйственной продукции.

Abstract. The impact of the availability and efficiency of the use of fixed assets on production in the agricultural sector was assessed. The statistical data of sixty agricultural organizations of three agro-economic zones of the Krasnodar Territory (Anapa-Taman, South Foothill and Black Sea, having favorable climatic conditions for agricultural production) were used. The method of analytical groupings made it possible to identify the relationship between the studied indicators and find their optimal levels for a specific set of organizations. The bases of the groupings were the specific weight of the active part of the main production assets, the availability of funds and the energy capacity of the labor force. A multifactorial correlation model is constructed to justify ways to increase the efficiency of the use of fixed production assets. The directions of increasing the efficiency of the use of fixed assets for a specific set of organizations engaged in the production of agricultural products are formulated.

Ключевые слова: основные фонды, фондо- и энерговооруженность, фондо- и энергобеспеченность, фондоотдача, эффективность, резервы.

Keywords: fixed assets, capital and energy capacity, capital and energy supply, capital return, efficiency, reserves.

Основные производственные фонды, являясь частью национального богатства любого государства, на уровне микроэкономики выступают в качестве составной части ресурсов организации, которые необходимы для осуществления нормального процесса производства. Классификация основных производственных фондов ведется по нескольким признакам, в соответствии с одним из которых основные фонды состоят из активной и пассивной частей.

К активной части относятся машины и оборудование, конвейерные линии, станки – все, что оказывает непосредственное воздействие на изготавливаемую продукцию. Пассивную часть основных фондов составляют здания, сооружения, передаточные устройства – они обеспечивают в организации необходимые условия для осуществления производственного процесса. Существуют и другие классификационные признаки. Кроме прочего, отраслевые особенности, специфика и эффективность деятельности предприятий определяют состав и структуру основных производственных фондов [2,4].

В Краснодарском крае, ввиду благоприятных агроклиматических условий, деятельность значительного количества организаций имеет сельскохозяйственную направленность. Отрасли сельского хозяйства – растениеводство и животноводство в целом являются ведущими для краевой экономики. Несмотря на то, что макроэкономические показатели края в целом имеют положительную динамику роста и в некоторых случаях превышают темпы роста аналогичных показателей в среднем по России, показатели наличия, состояния и движения основных производственных фондов в сельском хозяйстве свидетельствуют о воздействии сдерживающих факторов.

Согласно данным территориального органа федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю за последние годы наблюдается стабильное увеличение стоимости основных фондов, что характерно и для экономической деятельности в отрасли сельского хозяйства, в рамках которой, однако, темпы роста являются относительно невысокими. В 2019 г. стоимость основных фондов по соответствующему виду экономической деятельности составила 313,5 млрд. руб. Воспроизводство основных фондов в каждой организации служит необходимым условием увеличения объема выпускаемой продукции и соответствия современным требованиям достигнутого уровня научно-технического прогресса. В сельскохозяйственных организациях Краснодарского края проводится обновление основных производственных фондов, однако и здесь можно заметить относительно стабильные и невысокие темпы роста показателя ввода в действие новых основных фондов. В 2019 г. было введено новых основных фондов по соответствующему виду экономической деятельности на сумму 30,9 млрд. руб. При сложившихся условиях воспроизводства не теряет своей актуальности проблема износа основных фондов, которая прямо влияет на снижение их производительности и не позволяет некоторым организациями в полной мере раскрывать свой потенциал на фоне достаточной обеспеченности прочими видами ресурсов. В 2019 г. степень износа основных фондов по соответствующему виду экономической деятельности оказалась нежелательно высокой и составила 45,5 %, при этом динамика изменения показателя также свидетельствует о сохранении негативной тенденции. Несмотря на все имеющиеся проблемы в сельском хозяйстве, важно понимание того, каким образом и с какой эффективностью предприятия осуществляют свою деятельность, используя при этом основные производственные фонды в качестве материальной основы.

Нами был проведен анализ влияния наличия и использования основных производственных фондов на эффективность производства совокупности сельскохозяйственных предприятий, выбранных из трех агроэкономических зон Краснодарского края (Анапо-Таманской, Южно-предгорной и Черноморской) с помощью

комплекса экономических показателей: удельного веса активной части основных производственных фондов, фондо- и энерговооруженности, фондо- и энергообеспеченности, фондоотдачи, выручки в расчете на 1 га сельскохозяйственных угодий и пр. Широкое применение в практике получило использование экономико-статистического анализа влияния наличия и эффективности использования основных производственных фондов с применением метода аналитических группировок и корреляционно-регрессионного анализа.

Аналитические группировки в наглядном виде позволяют определить взаимосвязь между выбранными признаками совокупности, в корреляционно-регрессионном анализе определяется степень влияния факторных признаков на результативный, а также связь между ними [3]. В исследовании были проведены группировки 60 сельскохозяйственных предприятий Краснодарского края вышеуказанных агроэкономических зон по следующим трем экономическим показателям, явившимся основанием для группировок по: 1) удельному весу активной части в структуре основных производственных фондов, %; 2) фондообеспеченности, тыс. руб./га; 3) энерговооруженности, л.с./чел. Исходной информацией для составления группировок послужили данные годовых отчетов организаций за 2015 г.

С увеличением группировочного признака выручка в расчете на 1 га сельскохозяйственных угодий почти равномерно снижается и достигает своего минимума в последней (шестой) группе с максимальным удельным весом активной части основных производственных фондов (ОПФ) – свыше 51,0 % (таблица 1).

Также с ростом удельного веса активной части фондов средняя стоимость основных производственных фондов в каждой группе, фондо- и энергообеспеченность и фондоотдача уменьшаются скачкообразно, а фондовооруженность неравномерно возрастает, достигая максимального размера также в шестой группе организаций. Между удельным весом активной части основных производственных фондов и показателями выручки в расчете на 1 га сельскохозяйственных угодий, средней стоимости основных производственных фондов, фондоотдачи, фондо- и энергообеспеченности наблюдается обратная взаимосвязь, между удельным весом активной части основных фондов и показателями энерго- и фондовооруженности – прямая взаимосвязь.

При более детальном анализе можно заметить, что показатели выручки в расчете на 1 га сельскохозяйственных угодий, средней стоимости основных производственных фондов, фондо- и энергообеспеченности тяготеют к третьей группе сельскохозяйственных организаций, достигая в ней своего максимума. Именно в этой группе их значения составляют 89,4 тыс. руб., 426190,2 тыс. руб., 145,9 тыс. руб. и 3,8 л. с. соответственно. При небольших расхождениях в величине выручки на 1 га сельскохозяйственных угодий, имея две трети от средней площади сельскохозяйственных угодий третьей группы и почти в три раза меньшую среднюю стоимость основных производственных фондов, четвертая группа организаций отличается самым высоким показателем фондоотдачи, который составляет 102,9 руб. в расчете на 100 руб. основных производственных фондов.

Таблица 1 – Влияние удельного веса активной части основных производственных фондов на эффективность производства

Группы организаций по удельному весу активной части ОПФ, %	Число организаций в группе	Удельный вес активной части ОПФ, %	Энерговооруженность, л.с./чел.	Фондовооруженность, тыс. руб./чел.	Энергообеспеченность, л.с./га	Фондообеспеченность, тыс. руб./га	Фондоотдача (на 100 руб. ОПФ), руб.	Выручка в расчете на 1 га сельско-хозяйственных угодий, тыс. руб.
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1. До 10,1	18	4,2	53,0	2022,0	1,7	66,1	41,9	27,7
2. От 10,2 до 20,3	13	16,8	54,0	1605,7	1,8	52,5	97,1	51,0
3.От 20,4 до 30,5	11	25,4	39,2	1501,2	3,8	145,9	61,2	89,4
4.От 30,6 до 40,7	10	36,2	44,3	1513,1	2,3	77,6	102,9	79,8
5. От 40,8 до 50,9	3	43,5	67,8	2019,9	2,6	78,7	28,1	22,1
6. Свыше 51,0	5	55,1	54,4	3714,9	0,7	45,3	30,5	13,8
Итого, в среднем	60	22,6	47,1	1724,1	2,1	77,0	63,6	49,0

В этих организациях применяется современная и мощная сельскохозяйственная техника, производительное оборудование с довольно низкими показателями износа, что позволяет им успешнее вести свою деятельность с такой структурой основных производственных фондов, в которой активная часть занимает около 36,2 % от всей стоимости. В шестой группе организаций удельный вес активной части основных фондов составляет в среднем 55,1 %, однако показатель выручки здесь наименьший среди всех групп совокупности, который составляет 13,8 тыс. руб. на 1 га сельскохозяйственных угодий. Невысокие значения здесь принимают показатели фондоотдачи и энергообеспеченности – 30,5 руб. и 0,7 л. с. соответственно. Все это связано, прежде всего, с низкой эффективностью используемой техники, машин и оборудования, и нарушениями в процессе воспроизводства основных производственных фондов.

Таким образом, наиболее оптимальной с точки зрения размера выручки в расчете на единицу площади сельскохозяйственных угодий является третья группа организаций, в которой в среднем удельный вес активной части основных производственных фондов составил 25,4 %. А с точки зрения фондоотдачи, наиболее оптимальной является четвертая группа, в которой средний размер удельного веса активной части основных производственных фондов составил 36,2 %.

В сельскохозяйственных организациях увеличение или снижение показателя фондообеспеченности изменяет уровень оснащенности необходимыми для осуществления производственного процесса средствами труда. Группировка сельскохозяйственных предприятий по фондообеспеченности позволила выявить, что с ростом значений группировочного признака показатели выручки в расчете на 1 га сельскохозяйственных угодий, средней стоимости основных производственных фондов, фондо- и энергообеспеченности равномерно увеличиваются, фондовооруженность и удельный вес активной части основных фондов скачкообразно возрастают, а показатели энерговооруженности и фондоотдачи неравномерно снижаются. С точки зрения фондоотдачи, оптимальной следовало бы считать первую группу организаций, однако по величине средней выручки в расчете на 1 сельскохозяйственных угодий, средней стоимости основных производственных фондов, фондо- и энергообеспеченности она значительно уступает организациям шестой группы, для которых среднее значение данных показателей составляет 185,9 тыс. руб., 529277,6 тыс. руб., 366,2 тыс. руб. и 6,9 л. с. соответственно (таблица 2).

Величина фондоотдачи в этой группе составляет 50,8 руб. Таким образом, между фондообеспеченностью и показателями выручки в расчете на 1 га сельскохозяйственных угодий, средней стоимости основных производственных фондов, фондовооруженности, удельного веса активной части основных производственных фондов, фондо- и энергообеспеченности существует прямая взаимосвязь, а между фондообеспеченностью и показателями энерговооруженности и фондоотдачи – обратная взаимосвязь.

Выбор шестой группы в качестве оптимальной по фондообеспеченности можно обосновать тем, что организации данной группы перед остальными имеют преимущество в виде более высокой степени автоматизации и технической оснащенности производственного процесса, самого высоко объема располагаемых основных производственных фондов, что позволяет при необходимости применять эффект масштаба, и даже несмотря на то, что площади сельскохозяйственных угодий между первой и шестой группами по абсолютной величине отличаются более чем в два раза, каждая из них обладает потенциалом для дальнейшего повышения эффективности деятельности, раскрытие которого возможно, с одной стороны, более интенсивным использованием земельных ресурсов и, с другой стороны, расширением площади земель, предназначенных для выращивания наиболее выгодных сельскохозяйственных культур.

Таблица 2 – Влияние фондообеспеченности на эффективность производства

Группы организаций по фондообеспечен-ности, тыс. руб./га	Число организций в группе	Средняя по группе стоимость ОПФ, тыс. руб.	Энерговооруженность, л.с./чел.	Фондовооруженность, тыс.руб./чел.	Энергообеспеченность, л.с./га	Удельный вес активной части ОПФ,%	Фондоотдача (на 100 руб. ОПФ),руб.	Выручка в расчете на 1 га угодий, тыс. руб.
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1. До 29,6	15	78485,8	63,3	1191,6	1,1	25,3	135,7	27,2
2. От 29,7 до 72,2	17	184220,4	80,0	2060,4	1,6	19,3	80,9	33,7
3.От 72,3 до 114,8	5	257532,2	67,1	2994,6	2,0	18,3	30,4	27,5
4.От 114,9 до 157,4	6	69136,0	24,8	1455,5	2,1	40,1	66,0	28,0
5. От 157,5 до 200,0	5	198400,6	30,1	1235,4	4,5	10,2	22,4	122,0
6. Свыше 200,1	12	529277,6	32,3	1707,3	6,9	25,4	50,8	185,9
Итого, в среднем	60	222580,7	47,1	1724,1	2,1	22,6	63,6	49,0

С увеличением энерговооруженности выручка в расчете на 1 га сельскохозяйственных угодий стабильно снижается, удельный вес активной части основных производственных фондов, энерго- и фондовооруженность равномерно увеличиваются, величина фондообеспеченности скачкообразно снижается, показатели фондоотдачи и средней энергетической мощности неравномерно возрастают. С точки зрения фондоотдачи, оптимальной можно считать первую группу организаций, в которой среднее значение данного показателя составляет 54,7 руб., среднее значение выручки в расчете на 1 га сельскохозяйственных угодий является самым высоким среди всех групп и равно 185,9 тыс. руб., величина энерговооруженности в среднем составляет 12,4 л.с. (таблица 3).

Таблица 3 – Влияние энерговооруженности на эффективность производства

Группы организаций по энерговооруженности, л.с./чел.	Число организаций в группе	Средняя энергомощность на одну организацию в группе, л.с.	Фондовооруженность, тыс. руб. чел.	Энергообеспеченность,л.с./га	Фондообеспеченность, тыс. руб./га	Удельный вес активной части ОПФ, %	Фондоотдача (на 100 руб. ОПФ), руб.	Выручка в расчете на 1 га с/х угодий, тыс. руб.
1. До 20,9	11	2005,3	1431,9	3,0	339,8	20,1	54,7	185,9
2. От 21,0 до 43,3	13	5844,1	1367,4	2,0	82,6	22,9	76,7	63,3
3.От 43,4 до 65,7	9	11968,9	1755,8	4,0	135,9	23,4	58,4	79,3
4.От 65,8до 88,1	9	4111,7	2584,5	1,1	40,2	28,4	47,5	19,1
5. От 88,2 до 110,5	9	9259,1	2306,8	1,7	38,6	16,6	78,1	30,2
6. Свыше 110,6	9	4265,0	3217,7	2,0	40,5	29,8	56,7	22,9
Итого, в среднем	60	6074,6	1724,1	2,1	77,0	22,6	63,6	49,0

Таким образом, между величиной энерговооруженности и показателями выручки в расчете на 1 га сельскохозяйственных угодий и фондообеспеченности наблюдается обратная взаимосвязь, а между энерговооруженностью и показателями удельного веса активной части основных производственных фондов, фондоотдачи, средней энергетической мощности и фондовооруженности – прямая взаимосвязь.

В оптимальной группе сельскохозяйственных организаций самый высокий показатель фондообеспеченности при сопоставлении с величиной выручки на 1 га сельскохозяйственных угодий свидетельствует о существующей между ними зависимости, при этом организации данной группы располагают наименьшей средней энергетической мощностью и энерговооруженностью, что указывает на довольно высокое содержание ручных работ в производственном процессе.

Метод аналитических группировок, применяемый для экономико-статистического анализа, имеет свои недостатки и не всегда может предоставлять исследователю достоверные результаты. Вместе с ним, как правило, используют корреляционно-регрессионный анализ, позволяющий с большей точностью выявить взаимосвязь между результативным и совокупностью факторных признаков [3].

Метод корреляционно-регрессионного анализа применяется для исследования ключевых показателей все той же совокупности из шестидесяти сельскохозяйственных организаций. Для проведения корреляционно-регрессионного анализа был выбран результативный признак – выручка в расчете на 1 га сельскохозяйственных угодий, тыс. руб. ($У$). В качестве факторных признаков использованы следующие показатели:

1) X_1 – удельный вес активной части ОПФ, %;
2) X_2 – фондообеспеченность, тыс. руб./га;
3) X_3 – энерговооруженность, л. с./чел.;
4) X_4 – фондовооруженность, тыс. руб./чел.;
5) X_5 – фондоотдача, руб.;
6) X_6 – энергообеспеченность, л.с./га.

Расчеты выполнены в Microsoft Excel путем использования пакета анализа данных. Исходной информацией послужили данные тех же 60 организаций вышеуказанных агроэкономических зон Краснодарского края. По всем включенным в модель показателям совокупности являются неоднородными (коэффициенты вариации более 33,3 %). Причем, наиболее неоднородной является совокупность по результативному признаку - V_y = 226,5 % (таблица 4).

Таблица 4 – Колеблемость факторов, влияющих на выручку от реализации продукции в расчете на 1 га сельскохозяйственных угодий

Показатель	Среднее значение	Среднее стандартное отклонение	Коэффициент вариации
	$\bar{X}_i; \bar{Y}$	σ	$V_x=\sigma/\bar{x}_i \cdot 100$ %, $V_y=\sigma/\bar{y} \cdot 100$ %
У	79,6	180,3	226,5
X_1	21,8	16,4	75,2
X_2	128,3	137,6	107,2
X_3	68,1	50,7	74,4
X_4	2131,2	1830,9	85,9
X_5	83,1	69,2	83,3
X_6	3,0	2,3	76,7

Из полученных нами данных видно, что связь между выручкой в расчете на 1 га сельскохозяйственных угодий и удельным весом активной части основных производственных фондов прямая и сильная - r_1=0,912 (таблица 5).

Множественный коэффициент корреляции R = 0,765 показывает, что связь между результативным фактором и выбранными для исследования комплексом признаков-факторов существует сильная связь. При этом коэффициент детерминации ($D = R^2 \cdot 100\%$) показывает, что 58,5 % колеблемости выручки зависит от колеблемости включенных в математическую модель факторов. В таком случае, неучтенные факторы составят 41,5 %

Коэффициент регрессии показывает, насколько в среднем изменится результативный признак при изменении факторного признака на свою соответствующую единицу измерения. Коэффициент регрессии b_1 показывает, что при увеличении удельного веса активной части фондов в общей стоимости ОПФ на 1 % результативный признак увеличится примерно на 123,8 тыс. руб. При росте фондообеспеченности на 1 тыс. руб. выручка вырастет на 787 руб. При увеличении энерговооруженности на 1 л.с./чел. выручка от реализации продукции вырастет только на 55 руб. При увеличении фондоотдачи на 1 руб. результативный признак возрастет на 1,57 руб.

Таблица 5 – Результаты корреляционно-регрессионного анализа

Наименование признаков		Парные коэффициенты корреляции (*r*)	Коэффициенты регрессии (*b*)	Коэффициенты эластичности (*Э*)	β-коэффициенты
X_1	Удельный вес активной части ОПФ, %	0,092	123,795	0,311	0,137
X_2	Фондообеспеченность, тыс. руб./га	0,481	0,787	1,268	0,601
X_3	Энерговооруженность, л. с./чел.	-0,268	0,055	0,047	0,015
X_4	Фондовооруженность, тыс. руб./чел.	-0,165	-0,001	-0,027	-0,010
X_5	Фондоотдача, руб.	0,411	1,573	1,642	0,604
X_6	Энергообеспеченность, л.с./га	0,342	8,849	0,334	0,113

При росте энергообеспеченности на 1 л.с./га выручка увеличится на 8849 руб. И только при росте фодовооруженности на 1 руб./чел. результативный признак также снизится на 1 руб.

Таким образом, уравнение множественной регрессии по проведенному исследованию примет следующий вид:

$$Y = -206{,}6 + 123{,}795x_1 + 0{,}787x_2 + 0{,}055x_3 - 0{,}001x_4 + 1{,}642x_5 + 8{,}849x_6$$

Коэффициент эластичности характеризует изменение результативного признака в процентах при увеличении признака-фактора на 1%. Наибольшее влияние на изменение выручки оказывают фондообеспеченность и фондоотдача: при увеличении фондообеспеченности на 1 %, выручка увеличится на 1,3 % ($Э_2$= 1,268), а при увеличении фондоотдачи на 1 % прирост выручки составит 1,6 % ($Э_5 = 1{,}643$). Наименьшее влияние оказало изменение фондовооруженности ($Э_4$=0,037), при ее увеличении на 1% выручка снизилась примерно на 0,04 %.

β – коэффициенты показывают, на сколько величин средних квадратических отклонений изменится результативный признак при изменении признака-фактора на одно квадратическое отклонение. Полученные значения β-коэффициентов свидетельствуют о том, что наиболее сильное влияние на изменение выручки от реализации продукции в расчете на 1 га сельскохозяйственных угодий оказали фондообеспеченность (β_2= 0,601) и фондоотдача (β_5=0,604), а наименьшее – фондо- и энерговооруженность (соответственно, β_4= -0,014 и β_3=0,015).

Для повышения эффективности использования основных производственных фондов предприятиям данных агроэкономических зон края рекомендуется:

- проводить мероприятия по модернизации, реконструкции и техническому перевооружению, что сократит срок ввода в производство производственных мощностей и существенно уменьшит удельные капитальные затраты;
- повышать концентрацию сельскохозяйственного производства и углублять его специализацию по наиболее выгодным направлениям;
- отдать предпочтение в современных кризисных условиях направлениям, где срок окупаемости капитальных вложений минимальный и есть возможность скорейшего наращивания объемов производства, например, в свиноводстве, птицеводстве и др.;
- улучшить техническое обслуживание, повышающее надежность и долговечность имеющейся в организациях системы машин, обеспечить рост ее производительности;
- совершенствовать структуру основных производственных фондов, увеличить удельный вес активной их части, не допуская уменьшения менее 22,0 %;
- обеспечить устойчивый и стабильный рост уровней фондо- и энергообеспеченности сельскохозяйственных предприятий;
- использовать местные строительные материалы для удешевления строительства зданий и сооружений;
- повышать квалификацию работников, занятых обслуживанием основных производственных фондов, совершенствовать материальное стимулирование и организацию труда;
- внедрять прогрессивные технологии производства сельскохозяйственной продукции с максимальным использованием достижений науки и передовой практики.

Источники:
1. Ворокова Н.Х. Экономическая сущность издержек производства и себестоимости продукции/Н.Х. Ворокова//В сборнике: Актуальные вопросы экономики и экономической безопасности на макро-и микроуровнях Сборник статей Международной научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов. 2019. С. 106-111.
2. Гоник Г.Г. Анализ влияния наличия и использования основных производственных фондов на эффективность производства в сельском хозяйстве/Г.Г. Гоник, М.Б.Едигарян, В.А. Чижик// Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. №7-4 (54). С. 24-28.
3. 3. Зазимко В. Л., Кремянская Е. В. Регрессионная модель оценки рентабельности собственного капитала сельскохозяйственных организаций / В. Л. Зазимко, Е. В. Кремянская // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. 2011. № 1-2. С. 111-113.
4. Захарова Ю.Н. Корреляционно – регрессионный анализ – как инструмент поиска резервов / Ю.Н. Захарова, Н.Н. Яроменко // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. № 4-3 (39) С. 82-86.
5. Адаменко А.А. Основные средства: понятие, классификация, нормативное регулирование их учета / А.А. Адаменко, Т.Е. Хорольская, М.С. Василенко // Естественно-гуманитарные исследования. - 2019. - № 4 (26). – С. 230-234.
6. Адаменко А.А. Основные средства: разработка стандартов учета и отчетности на основе МСФО / А.А. Адаменко, З.И. Азиева, Л.В. Папова, Е.В.Мартыненко // В сборнике: Экономическая наука в XXI веке: проблемы, перспективы, информационное обеспечение. II Международная научная конференция молодых ученых и преподавателей. 2014. С. 129-134.
7. Башкатов В.В. Эффективность использования предприятием основных производственных фондов / В.В. Башкатов, М.К. Клейн // Экономическая наука в XXI веке: проблемы, перспективы, информационное обеспечение Материалы III международной научной конференции аспирантов, магистрантов и преподавателей. Составители: Ю. И. Сигидов, Г. Н. Ясменко, В. В. Башкатов. – 2015. – С. 177-182.
8. Еремина, Н. В. Оценка внеоборотных активов / Н. В. Еремина, О. А. Малева // Современная экономика: проблемы, перспективы, информационное обеспечение: материалы VII междунар. науч. конф. (г. Краснодар, 18-19 мая 2017 г.) – Майкоп: Изд-во ИП Магарин О. Г., 2017. – С.154- 157.
9. Муллинова, С. А. Роль показателей движения основных средств на величину денежного потока организации / С. А. Муллинова, С. С. Морозкина, Д. М. Кагазежева // Экономика и предпринимательство. 2017. № 5-1 (82-1). - С. 581-585.

References:
1. Voronkova N. H. The economic essence of production costs and the cost of production/N. H. Voronkova//In the collection: Current issues of economics and economic security at the macro and micro levels A collection of articles of the International scientific and practical Conference of teachers, postgraduates, undergraduates and students. 2019. pp. 106-111.
2. Gonik G. G. Analysis of the impact of the availability and use of fixed production assets on the efficiency of production in agriculture/G. G. Gonik, M. B. Yedigaryan, V. A. Chizhik/ / Competitiveness in the global world: economics, science, technologies. 2017. No. 7-4 (54). pp. 24-28.
3. Zazimko V. L., Kremyanskaya E. V. Regression model for assessing the return on equity of agricultural organizations / V. L. Zazimko, E. V. Kremyanskaya // Bulletin of the Michurinsky State Agrarian University. 2011. No. 1-2. pp. 111-113.
4. Zakharova Yu. N. Correlation and regression analysis-as a tool for finding reserves / Yu. N. Zakharova, N. N. Yaromenko / / Competitiveness in the global world: economics, science, technologies. 2017. No. 4-3 (39) pp. 82-86.
5. Adamenko A.A. Fixed assets: concept, classification, normative regulation of their accounting / A.A. Adamenko, T.E. Khorolskaya, M.S. Vasilenko // Natural and humanitarian research. - 2019. - No. 4 (26). - S. 230-234.
6. Adamenko A.A. Fixed assets: development of accounting and reporting standards based on IFRS / A.A. Adamenko, Z. I. Azieva, L.V. Papova, E. V. Martynenko // In the collection: Economic science in the XXI century: problems, prospects, information support. II International Scientific Conference of Young Scientists and Teachers. 2014.S. 129-134.
7. Bashkatov V.V. Efficiency of the use of fixed assets by the enterprise / V.V. Bashkatov, M.K. Klein // Economic science in the XXI century: problems, prospects, information support Proceedings of the III international scientific conference of graduate students, undergraduates and teachers. Compiled by: Yu. I. Sigidov, G. N. Yasmenko, V. V. Bashkatov. - 2015. - S. 177-182.
8. Eremina, NV Assessment of non-circulating assets / NV Eremina, OA Maleva // Modern economy: problems, prospects, information support: materials of the VII international. scientific. conf. (Krasnodar, May 18-19, 2017) - Maykop: Publishing house of IP Magarin O.G., 2017. - pp. 154-157.
9. Mullinova, S. A. The role of indicators of the movement of fixed assets on the amount of the organization's cash flow / S. A. Mullinova, S. S. Morozkina, D. M. Kagazezheva // Economy and entrepreneurship. 2017. No. 5-1 (82-1). - S. 581-585.

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-11339

Т.А. Дадашова – старший преподаватель кафедры экономической статистики, ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», tatyana_dadashova@mail.ru,

T.A. Dadashova – senior lecturer of the Department of Economic Statistics, Donetsk National University.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ В СТРАНАХ С РАЗЛИЧНЫМ УРОВНЕМ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ
ECONOMIC GROWTH IN COUNTRIES WITH DIFFERENT LEVELS OF INNOVATION DEVELOPMENT

Аннотация. В современных условиях глобализации мировой экономической системы, кризисных явлений, внешних вызовов и угроз перед правительствами государств стоит задача поддержания положительной динамики экономического роста. В связи с этим важным является изучение его природы и оценка факторов, его обеспечивающих. В статье проведен анализ особенностей экономического роста в странах с различным уровнем экономического и инновационного развития. С помощью математических моделей про-

ведена оценка вклада каждого из факторов в экономический рост государств, находящихся на различных ступенях инновационного развития. Доказано существенное различие понятий экономического роста и развития с позиции использования живого труда в качестве фактора производства, а также оценена значимость фактора научно-технического прогресса в обеспечении экономического роста государства.

Abstract. In the modern conditions of globalization of the world economic system, crisis phenomena, external challenges and threats, the governments of states face the task of maintaining positive dynamics of economic growth. In this regard, it is important to study its nature and assess the factors that ensure it. The article analyzes the features of economic growth in countries with different levels of economic and innovative development. With the help of mathematical models, the contribution of each of the factors to the economic growth of states at different stages of innovative development is estimated. The essential difference between the concepts of economic growth and development from the point of view of the use of live labor as a factor of production is proved, and the importance of the factor of scientific and technological progress in ensuring the economic growth of the state is also evaluated.

Ключевые слова: экономический рост, экономическое развитие, инновационное развитие, фактор научно-технического прогресса.

Keywords: economic growth, economic development, innovative development, the factor of scientific and technological progress.

Современные тенденции развития мировой экономики актуализируют проблему конкурентного соперничества государств, поддержания активной динамики экономического роста, а также предъявляют новые требования к государственной политике относительно механизмов и условий их обеспечения. Как показывает опыт развитых зарубежных стран, устойчивый экономический рост и развитие в долгосрочном периоде обусловлены действием факторов, направленных на освоение передовых достижений науки и техники. Поиск инновационных сил ускорения экономической динамики, адекватных современному состоянию развития мировой экономики, стал первоочередной задачей экономической науки, что связано, прежде всего, с исчерпанием экстенсивных факторов экономического роста. Для поиска эффективных механизмов поддержания экономического роста и развития важным является изучение природы данных процессов, с точки зрения значимости и соотношения основных факторов их обеспечивающих. В связи с этим целью статьи является исследование особенностей экономического роста в странах с различным уровнем инновационного развития.

Анализ тенденций мировой хозяйственной системы свидетельствует о значительной дифференциации стран по уровню экономического и инновационного развития. Экономические системы более развитых государств характеризуются наличием в инновационной цепочке звеньев с высокой добавленной стоимостью, в отличие от развивающихся стран, которые рассматриваются в качестве поставщиков ресурсов. Нам представляется, что все страны можно разделить на 5 ступеней инновационного развития в зависимости от совокупности условий, которые сформировали определенную модель инновационной системы (рисунок 1).

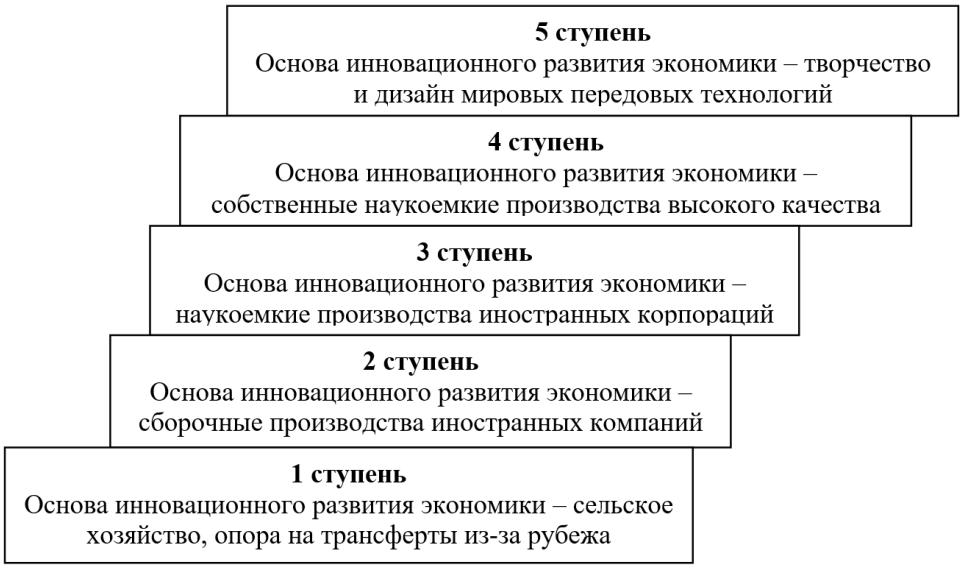

Рисунок 1 – Ступени инновационной развития мировых стран

В международной практике существует множество методик оценки уровня инновационного развития мировых государств. Наиболее популярной и широко используемой является Глобальный индекс инноваций. В таблице 1 представлена динамика рейтинга первых двадцати стран – мировых лидеров по уровню инновационного развития. Все страны, входящие в двадцатку стран-лидеров, имеют преимущественно евроатлантическую модель НИС, а также находятся на 4-ой и 5-ой ступенях инновационного развития. Для анализа зависимости

экономического роста и развития от ступени инновационного развития, а также от модели НИС, которая сформировалась в государстве, были построены модели экономического роста за период 2005-2019 гг. с эндогенным включением фактора НТП на основе модифицированной производственной функции Кобба-Дугласа.

Таблица 1 – Рейтинг стран – мировых лидеров по уровню инновационного развития в 2020 г. (составлено автором по [4])

Место	Название страны	Место	Страна
1	Швейцария	11	Гонконг
2	Швеция	12	Франция
3	США	13	Израиль
4	Великобритания	14	Китай
5	Нидерланды	15	Ирландия
6	Дания	16	Япония
7	Финляндия	17	Канада
8	Сингапур	18	Люксембург
9	Германия	19	Австрия
10	Корея	20	Норвегия

В качестве фактора X_1 взят объем валовых инвестиций в основной капитал, млн.дол, а X_2 – численность занятых в экономике, тыс.чел. результативным фактором является объем ВВП, млн.дол. Итоги моделирования экономического роста представлены в таблица 2.

Таблица 2 – Модели экономического роста в странах с различными моделями НИС (рассчитано автором)

Страна	Критерий Фишера	Относительная ошибка аппроксимации, %	R
Финляндия $\bar{y}_{x_i} = e^{-1.2} X_1^{0,215} X_2^{1.392} e^{0,02t}$	1097.240	0,997	0,996
Франция $\bar{y}_{x_i} = e^{-4,541} X_1^{0,196} X_2^{1,606} e^{0,022t}$	1965,461	0,799	0,998
США $\bar{y}_{x_i} = e^{11,122} X_1^{0,215} X_2^{0,157} e^{0,03t}$	501,564	1,641	0,991
Германия $\bar{y}_{x_i} = e^{14,564} X_1^{0,247} X_2^{-0,303} e^{0,032t}$	1710,366	0,901	0,999
Нидерланды $\bar{y}_{x_i} = e^{-0,654} X_1^{0,162} X_2^{1,320} e^{0,024t}$	345,376	1,823	0,993
Корея $\bar{y}_{x_i} = e^{4,087} X_1^{0,443} X_2^{0,406} e^{0,026t}$	832,270	1,482	0,997
Швейцария $\bar{y}_{x_i} = e^{1,657} X_1^{0,331} X_2^{0,861} e^{0,023t}$	1140,354	1,354	0,998
Польша $\bar{y}_{x_i} = e^{10,751} X_1^{0,245} X_2^{-0,071} e^{0,050t}$	1071,813	1,970	0,998
Япония $\bar{y}_{x_i} = e^{17,201} X_1^{0,245} X_2^{-0,498} e^{0,021t}$	143,541	1,984	0,984
Китай $\bar{y}_{x_i} = e^{32,926} X_1^{0,845} X_2^{-2,203} e^{0,07t}$	2315,837	1,824	0,999
Тайвань $\bar{y}_{x_i} = e^{-12,7} X_1^{0,67} X_2^{-0,021} e^{0,014t}$	327,699	1,22	0,99
РФ $\bar{y}_{x_i} = e^{-3,501} X_1^{0,641} X_2^{0,860} e^{0,016t}$	232,531	4,45	0,991

На основе формальных критериев аппроксимации, а именно: критерия Фишера, табличное значение которого при $F_{\alpha}\begin{Bmatrix}\alpha=0{,}05\\V_1=3\\V_2=18\end{Bmatrix}=3{,}86$, а также относительной ошибки аппроксимации $\varepsilon_{\text{отн}<15\%}$, был сделан вывод, что все полученные модели статистически точны и достоверны.

На следующем этапе имеет смысл оценить значимость параметров модели по t-критерию Стьюдента, табличное значение которого при $t_{cm}\begin{Bmatrix}\alpha=0{,}05\\V_1=14\end{Bmatrix}=2{,}145$

Оценки значимости параметров полученных моделей приведены в табл. 3. Исходя из проведенного анализа, можно сделать вывод, что параметр НТП является статистически значимым в странах с различными моделями НИС, которые находятся преимущественно на более высоких ступенях развития. Анализ показал, что максимальный прирост ВВП за счет фактора НТП наблюдался в Германии – 3,2 % и в США – 3 %.

Важно отметить, что практически во всех проанализированных государствах статистически незначимым оказался фактор использования живого труда для достижения экономического роста, В некоторых государствах (Нидерланды, США, Япония) отмечается независимость экономического роста от использования капитала.

Таблица 3 – Оценки статистической значимости параметров моделей экономического роста

Страна	Параметр α		Параметр β		Параметр γ	
	Значение	$t_{\text{расч}}$	Значение	$t_{\text{расч}}$	Значение	$t_{\text{расч}}$
Финляндия	0,215	3,15	1,392	3,845	0,022	15,595
Франция	0,196	2,423	1,606	2,303	0,022	11,420
США	**0,215**	**1,893**	**0,157**	**0,33**	0,03	14,939
Германия	0,247	4,53	**-0,303**	**-1,069**	0,032	20,17
Нидерланды	**0,162**	**1,716**	1,320	2,499	0,024	9,860
Швейцария	0,331	5,548	**0,861**	**1,983**	0,023	3,984
Польша	0,245	3,118	**-0,071**	**-0,235**	0,05	14,504
Япония	**0,245**	**1,825**	**-0,498**	**-0,523**	0,021	8,981
Корея	0,443	5,514	**0,406**	**0,556**	0,026	2,535
Китай	0,845	7,397	**-2,203**	**-0,758**	**0,007**	**0,83**
Тайвань	0,269	16,308	**2,477**	**0,03**	**0,007**	**0,49**
РФ	0,641	4,781	**0,86**	**0,399**	**0,016**	**1,564**

В двух странах – США и Японии незначимыми оказались оба включенных в модель фактора – и использования живого труда, и фактор капитала, однако, высокий показатель значимости фактора влияния НТП на экономический рост. Данные государства находятся на высшей ступени экономического развития и на протяжении длительного периода реализуют стратегию инновационного развития.

Таким образом, логично сделать вывод: чем выше ступень экономического развития государства, тем меньшее влияние на экономический рост оказывают факторы использования живого труда и капитала и тем более усиливается влияние фактора НТП.

Снижение значимости живого труда в предложенных нами математических моделях экономического роста не только не снижает роли фактора труда в создании ВВП и развитии экономики государства, но напротив, подтверждает то, что если рассматривать экономический рост и развитие с позиции роли человека в данных процессах, то рост предусматривает увеличение масштабов труда человека (рост человеческого фактора производства), а экономическое развитие предусматривает реализацию человеческого потенциала, его превращение в человеческий капитал (при количественном сокращении человеческого фактора). Иначе говоря, экономическое развитие ориентировано на развитие самого человека, его качеств, ценностей и мотивации. В конечном счёте, человек продуцирует научно-технический прогресс. И чем более высокая ступень развития НТП, тем более высоким является вклад человеческого фактора (трансформированного в человеческий капитал) в развитие государства.

Источники:

1. Дадашова Т.А. Диалектика понятий экономический рост и экономическое развитие /Т.А. Дадашова // Вестник Омского Университета им. Ф.М. Достоевского Серия: Экономика. – 2017. – № 2 (58) . – С. 11-18.
2. Дадашова Т.А. Экономический рост, экономическое развитие, инновации: генезис и взаимосвязи / Т.А. Дадашова, А.Н. Химченко // Новое в экономической кибернетике. – 2019. – №2 - 3. – С. 214 -222.
3. Официальный сайт ОЭСР [Электронный ресурс] – URL: https://www.oecd.org/ (дата обращения 05.03.2021)
4. Официальный сайт глобального инновационного индекса [Электронный ресурс] – URL: https://www.globalinnovationindex.org/Home (дата обращения 05.03.2021).
5. Проданова, Л.В. Економічне зростання й економічний розвиток: забезпечення сталості економічної системи: Монографія / Л.В. Проданова / – Донецьк: ТОВ «Східний видавничий дім», 2011. – 400 с.

References:
1. Dadashova T. A. Dialectics of the concepts of economic growth and economic development /T. A. Dadashova // Bulletin of the Omsk University named after F. M. Dostoevsky Series: Economics. – 2017. – № 2 (58) . – P. 11-18.
2. Dadashova T. A. Economic growth, economic development, innovations: genesis and interrelations / T. A. Dadashova, A. N. Himchenko / / New in economic cybernetics. – 2019. – №2 - 3. – P. 214 -222.
3. The official website of the OECD [Electronic resource] - URL: https://www.oecd.org/ (accessed 05.03.2021).
4. The official website of the global innovation index [Electronic resource] - URL: https://www.globalinnovationindex.org/Home (accessed 05.03.2021).
5. Prodanova, L. V. Economic growth and economic development: ensuring the constancy of the economic system: monograph / L. V. Prodanova / – Donetsk: Vostochny Publishing House LLC, 2011. – 400 P.

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-11340

Н.В. Елисеева – д.геогр.н, профессор, кафедра педагогики и межкультурных коммуникаций, Академия маркетинга и социально-информационных технологий, envves@mail.ru,

N.V. Eliseeva – Doctor of Geographical Sciences, Professor, Academy of Marketing and Social Information Technologies;

Е.А. Кириченко – магистрант, кафедра государственного и корпоративного управления, Академия маркетинга и социально-информационных технологий,ekirichenko12@gmail.com,

E.A. Kirichenko – master student, Academy of Marketing and Social Information Technologies.

ОБОСТРЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ
AGGRAVATION OF SOCIO-ECONOMIC PROBLEMS DURING THE PANDEMIC AND WAYS TO SOLVE THEM

Аннотация. Авторы в данной статье попытались проанализировать обострение социально-экономических проблем, определить почему срывается выполнение многих государственных программ. Установлены основные причины регионального экономического отставания. Проведенный глубокий анализ всех причин торможения регионального развития позволил разработать предложения по выходу из социально-экономического кризиса. Особое внимание уделено повышению управления и выполнения государственных программ, не смотря на сложившиеся ограничения по пандемии. Установлено, что эти меры, вводимые государством, не помогли замедлить падение рынка государственно частного партнерства, потому, что они не предполагали реализации специализированных мероприятий, учитывающих специфику этих проектов. Установлено, что поставленные задачи не решаются быстро, как нам кажется это требует изменения институциональной среды, для отдельных субъектов экономики. Поэтому в ходе проведенных реформ изменились права собственности, а это требует четкого соотношения их количества и качества. Это требует дальнейшего изучения.

Abstract. The authors in this article tried to analyze the aggravation of socio-economic problems. Determine why the implementation of many government programs is disrupted. The main reasons for the regional economic lag have been established. An in-depth analysis of all the reasons for the inhibition of regional development made it possible to develop proposals for a way out of the socio-economic crisis. Particular attention is paid to improving the management and implementation of state programs, despite the current restrictions on the pandemic. It is established that these measures introduced by the state did not help to slow down the decline of the public private partnership market, because they did not involve the implementation of specialized measures that take into account the specifics of these projects. It is established that the tasks set are not solved quickly, as it seems to us, this requires a change in the institutional environment for individual economic entities. Therefore, in the course of the reforms carried out, property rights have changed, and this requires a clear ratio of their quantity and quality. This requires further study.

Ключевые слова: государственные и муниципальные службы, пандемия, социально-экономические проблемы.

Keywords: state and municipal services, pandemic, socio-economic problems.

Очевидно, что пандемия поделила жизнь людей на – ДО и –ПОСЛЕ. Все устали от: изоляции, боязни потерять работу, закрытия мелких предприятий, высокой смертности, невозможности получить своевременную медицинскую помощь и многое другое. Ко всем социально-экономическим проблемам добавились климатические катаклизмы, которые усугубили и без того плачевное экономическое состояние не только России, но и всех стран Мира.

Если рассматривать сложившуюся ситуацию в исторической ретроспективе, то пандемии случались в разные времена и по разным причинам, таким как – климатические катаклизмы, которые приводили к неурожаям и голоду. Голод, как правило, вызывает массовые болезни. Но человек выходил победителем, иногда с очень большими потерями. В работах Степановой Л.Г. есть упоминания поветрий (мора) в Новгороде в средние века (в современной трактовке – это пандемия, такая ка COVID-19) [2]. В средние века массовый мор населения отмечался от черной оспы, холеры и других инфекций. Тогда не было большого опыта борьбы с этими заболева-

ниями, но, тем не менее, опыт накапливался, который часто используется в настоящее время. После массовых заболеваний, количество трудовых ресурсов резко снижается, экономика падает.

Актуальность изучения сложившейся ситуации является важной для государственных и муниципальных служб и в целом для государства. Пандемия Covid-19 начавшаяся в конце 2019 года и продолжающаяся в настоящее время привела во всем мире к миллионным потерям населения, развалу экономики и многим другим потерям. В начале 2020 года, когда в России был объявлен локдаун, многое для медиков и всего населения было не понятно. Казалось, что нас это обойдет стороной. Но, увы – не обошло. Правильная ориентация наших медиков на разработку вакцин показала слаженность в работе при поддержке государства. Но особенность Covid-19 в том, что он очень быстро мутирует. Нужно постоянно работать на тем, чтобы новые вакцины были более эффективными. Изученность проблемы на сегодняшний еще очень низкая. Поэтому проблема, поднимаемая в данной работе, не вызывает сомнений.

Происходящие события схожи с разными кризисами прошлого, чаще всего их рассматривают с экономической точки зрения. Это справедливо для спада экономических показателей, увеличения безработицы, роста числа бедных и т.п.

Выступая на форуме в Давосе 27 января 2021 г., В.В. Путин озвучил важную мысль, что во всем мире в связи с пандемией обострились имеющиеся проблемы, и пока эти противоречия могут возрастать. Сложившаяся ситуация напоминает исторические факты мировых экономических кризисов, но параллель проводить нельзя. Он также отметил, что нельзя развивать политический конфликт между государствами, это может привести к страшным последствиям. Обострившийся социальный и ценностный кризис обернулся печальными демографическими последствиями во всем Мире [3].

Для решения проблем важно провести анализ и определить пути выхода из кризиса. Но для этого необходимо выходить не только из экономических проблем. Исходя из современного очень сложного положения следует разработать механизмы выхода из экономических и социальных проблем. Для этого необходимо учитывать исторические аспекты подобных ситуаций в разные времена, анализировать и разрабатывать способы выхода из эпидемиологических и экономических кризисов. Исследованиями ученых установлено, что интересы государственные и национальные должны совпадать – это важный фактор решения сложных задач в развитии государственности с мощной экономикой [4].

Эффективное управление – это четкое взаимодействие органов государственной власти и частного бизнеса и использование эффективного механизма государственно-частного партнерства (далее – ГЧП). Если четко прослеживается тесное взаимодействие такого партнерства, можно быть уверенным в положительном результате, потому что взаимодействие партнеров в ГЧП происходит на взаимовыгодной основе и по упрощенной схеме. [5].

Теоретически можно предположить, что у партнеров разные цели. Государство, как обобщающий субъект общественной власти – федеральный, региональный и муниципальный. При таком взаимодействии ключевым моментом является согласование цели и интереса сторон.

Из анализа многих исследований по этому вопросу очевидна цель государства и бизнеса, для которых важен социально – экономический результат как:

- бесперебойная работа хозяйственного комплекса;
- удовлетворение основных потребностей населения,
- эффективное управление государственной собственностью и др.

Некоторые исследователи считают, что со стороны частного партнерства должен быть, накопленный профессиональный опыт, современные технологии, эффективное управление и т. д. А вот со стороны государства – должны быть предоставлены гарантии налоговых льгот, финансовых ресурсов. [5]

Теоретически все выглядит, очень хорошо, государство реализует государственные программы и проекты с гораздо меньшим расходованием бюджетных средств, имеет полную возможность исполнения важных функций контроля, регулирования и соблюдения общественных интересов, но на практике не всегда так получается.

В марте 2020 года Россия по примеру других стран ввела карантинные меры, что привело к падению потребительского спроса до рекордно низких отметок, замедлению экономики и сокращению инфраструктурных инвестиций.

Падение в частности наблюдалось:

- инвесторы приостановили запуск новых проектов, ожидая стабилизации экономической конъюнктуры;
- повысилась чувствительность проектов к валютным, инфляционным и другим рискам, включая риски исполнения особых обстоятельств в рамках соглашений;
- государству пришлось переориентироваться с поддержки инфраструктурных проектов на иные сектора экономики;
- практически без поддержки остается малый бизнес аграрного сектора [6].

С марта 2020 по август 2020 количество коммерческих закрытий в месяц не превышало 5-6 проектов, в то время как в предыдущем году рынок ежемесячно пополнялся на 10-151 проектов. [7]

В этот период в два раза сократился средний объем частных инвестиций, привлекаемых в проекты: с 2 млрд руб. в 2019 году до 1 млрд руб. в нынешнем. Подобной динамики на рынке ГЧП не было с 2010 года.

Время пандемии раскрыло все трудности выживания мелкого бизнеса и крупных предприятий. Аграрный сектор оказался без существенной государственной поддержки. Урожай, выращенный в 2020 году мелкие

предприниматели не могли собрать и реализовать в полной мере, но тогда это объяснили карантином в Краснодарском крае. Урожай оставался на полях и его попросту запахивали.

Наступил 2021 год, но ситуация остается такой же плачевной. Созревший урожай клубники оставался на полях, потому что не хватало рабочих рук. Можно с уверенностью сказать, что это недоработки логистов. По нашему мнению, чтобы не получилось повторно такой ситуации, как в предыдущие годы, нужно туристическим агентствам, которые занимаются Агро туризмом, продумать сезонные туры на сбор урожая. При реализации таких туров может быть двойная выгода – сочетание работы и отдыха с получением заработной платы.

В России пока остается сложной ситуация с ГЧП из-за слабого представления о таких партнерских отношениях в субъектах и регионах России, также – несовершенство нормативно-правовой базы. В 2015 году был принят федеральный закон «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1]. Это позволило включить ГЧП в экономическую политику страны, что увеличило количество реализованных проектов.

В 2020 году стабильный рост российского рынка инфраструктурных инвестиций, который продолжался последние несколько лет, был прерван из-за ограничений, введенных в связи распространением COVID-19.

Таблица 1 – Проекты, прошедшие стадию коммерческого закрытия, в соответствующем году

Год	2016	2017	2018	2019	2020
Объем частных инвестиций, млрд руб.	290	288	612	708	131

За три квартала 2020 года общий объем привлеченных на рынок инвестиций оказался вдвое меньше, чем за тот же период 2019 года: 243 млрд руб. в этом году против 462 млрд руб. в прошлом.

На 56 % сократилось число коммерческих закрытий, что усилило тенденцию, сложившуюся после 2016 года. Но в 2019 году это объяснялось укрупнением проектов и повышением их сложности, а в условиях пандемии 2020 года инвесторы запускали лишь относительно не капиталоемкие и низко рисковые проекты (см. таблицу 1). Некоторые исследователи отмечают, что государственное регулирование делает возможным эффективно использовать экономический потенциал инновационных отраслей, важно создать систему гибкого эластичного регулирования [7].

По мнению некоторых авторов, государство должно заботиться о своих гражданах и всячески поддерживать их, быть социально справедливым и развивать лучшие стороны в человеке. Управленец должен уметь решать интересы государства и населения, при этом быть принципиальным в реализации корпоративной политики и быть внимательным к нуждам и запросам людей, быть безупречным, порядочным, надёжным, честным, благородным [8].

Внутренний туризм в России до пандемии начал интенсивно развиваться в Краснодарском крае и Крыму. Рекреационные ресурсы Адыгее долго оставались не востребованными, хотя ряд исследователей, еще в конце прошлого века представляли их в своих исследованиях. Необходимо учитывать важность услуг муниципалитетов для устойчивого развития городов в туристской рекреации [9, 10]. Но в период пандемии туристический поток в этом направлении увеличивается. За последние 1,5 года стало ясно, что много нужно радикально изменить во внутреннем туризме. Прежде всего нужны новые направления туризма, чтобы плотность отдыхающих не превышала критических норм, потому что есть опасность переноса инфекции. Поэтому в настоящее время Правительство РФ выделило деньги на развитие туристского кластера Плато Лаго-Наки. Это подчеркивает важность возможности отдыха населения не только в летний период, но и зимой.

Санкции и пандемия ставят под удар развитие экономики Краснодарского края. Однако исследователи отмечают, что в настоящее время стратегической целью является не просто развитие экономики, но и модернизации инвестиционного, делового климата, институциональных преобразований, качественное улучшение работы государственного и муниципального управления [11].

Исследование показало, что для решения глобальных проблем в целом, а также для стимулирования сектора ГПЧ Государство должно принять меры, сходные с мерами большинства развитых и развивающихся стран, направленных в первую очередь на подготовку к трансформации экономики в соответствии с концепциями Устойчивого развития, и зеленой экономики. Государство должно стимулировать ГЧП проекты в сфере возобновляемой энергетики, это, во-первых, позволит создать новые рабочие места, о вторых, сделает вклад в снижение углеродного следа товаров российского производство, в-третьих позволит обеспечить зеленой электроэнергией труднодоступные регионы.

Источники:

1. Федеральный закон "О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 13.07.2015 N 224-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // Центр развития ГЧП. URL: World http://pppcenter.ru/assets/docs/Zakon-Block_28-09-2015_v01.pdf (дата обращения: 10.12.2020).
2. Степанова Л.Г. Структурно-демографическая теория и история Северо-Запада России XVI века / Российская история. 2011. № 4. С. 73-87.
3. Путин В.В. Выступление в Давосе – 2021 Опубликован в разделах: Новости, Выступления и стенограммы. Дата публикации: 27 января 2021 года, 15:10. Текстовая версия (Дата обращения 12.08.2021).

4. Елисеева Н.В., Кириченко Е.А. Исторические аспекты экономической политики Российского государства //Естественно-гуманитарные исследования. 2021. № 34 (2). – С. 87-92.
5. Коновалова М. Е. Государственно-частное партнерство и его роль в структурных преобразованиях экономики России [Электронный ресурс] // Проблемы современной экономики, 2010. N 2 (34). URL: http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=3082 (дата обращения: 10.12.2020).
6. Klimentova E.A., Dubovitsky A.A., Yurina E.A., Bayanduryan G.L., Agabekyan R.L. Regional features of rural unemployment in Russia (Региональные особенности сельской безработицы в России) Экономика польпривреде. 2021. Т. 68. № 2. – С. 357-374.
7. Инвестиции в инфрастуктуру и ГЧП 2020. Аналитический обзор]. – URL: https://pppcenter.ru/analitika/– (Дата обращения: 10.12.2020).
8. Лобачева Е.С. Российский управленческий менталитет. В сборнике: Молодежь и XXI век - 2021. Материалы XI Международной молодежной научной конференции. В 6-ти томах. Отв. редактор М.С. Разумов. Курск, 2021. С. 271-273.
9. Шеуджен А.Х., Тхакушинов А.К., Козменко Г.Г., Галкин Г.А., Харитонов Е.М., Елисеева Н.В., Родимцев П.Г., Иванова О.В., Бушманова Н.В., Немцев А.С. Рекреационные ресурсы Адыгеи. Коллективная монография / Майкоп, 1999. – 252 с.
10. Захарова Е.Н., Карпенко С.В., Рябцев Н.В. Муниципальные услуги как фактор устойчивого развития системы города. Адыгейский государственный университет. Майкоп, 2017.
11. Белашова В.В., Елисеева Н.В. Приоритетные направления развития Краснодарского края в рамках реализации стратегических целей. //Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2016. № 4 (72). С. 82-86.

References:

1. Federal Law" On Public-Private Partnership, Municipal-Private Partnership in the Russian Federation and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation " dated 13.07.2015 N 224-FZ (last edition) [Electronic resource] / / PPP Development Center. URL: World http://pppcenter.ru/assets/docs/Zakon-Block_28-09-2015_v01.pdf (date of request: 10.12.2020).
2. Stepanova L. G. Structural and demographic theory and history of the North-West of Russia of the XVI century / Russian History. 2011. No. 4. pp. 73-87.
3. Putin V. V. Speech in Davos-2021 is published in the sections: News, Speeches and transcripts. Publication date: January 27, 2021, 15: 10. Text version (Accessed 12.08.2021).
4. Eliseeva N. V., Kirichenko E. A. Historical aspects of the economic policy of the Russian state //Natural sciences and humanities research. 2021. No. 34 (2). - pp. 87-92.
5. Konovalova M. E. Public-private partnership and its role in the structural transformations of the Russian economy [Electronic resource] / / Problems of modern economy, 2010. N 2 (34). URL: http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=3082 (date of request: 10.12.2020).
6. Klimentova E. A., Dubovitsky A. A., Yurina E. A., Bayanduryan G. L., Agabekyan R. L. Regional features of rural unemployment in Russia (Regional features of rural unemployment in Russia) Ekonomika polprivrede. 2021. Vol. 68. No. 2. - pp. 357-374.
7. Investments in infrastructure and PPP 2020. Analytical review]. - URL: https://pppcenter.ru/analitika/– (Date of issue: 10.12.2020).
8. Lobacheva E. S. Russian managerial mentality. In the collection: Youth and the XXI century-2021. Materials of the XI International Youth Scientific Conference. In 6 volumes. Editor-in-chief M. S. Razumov. Kursk, 2021. pp. 271-273.
9. Sheudzhen A. H., Tkhakushinov A. K., Kozmenko G. G., Galkin G. A., Kharitonov E. M., Eliseeva N. V., Rodimtsev P. G., Ivanova O. V., Bushmanova N. V., Nemtsev A. S. Recreational resources of Adygea. Collective monograph / Maykop, 1999 - 252 p.
10. Zakharova E. N., Karpenko S. V., Ryabtsev N. V. Municipal services as a factor of sustainable development of the city system. Adyghe State University. Maykop, 2017.
11. Belashova V. V., Eliseeva N. V. Priority directions of development of the Krasnodar Territory in the framework of the implementation of strategic goals. //Economy. Right. Print. Bulletin of the CSEI. 2016. No. 4 (72). pp. 82-86.

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-11341

Н.В. Елисеева – д.геогр.н., профессор, кафедра педагогики и межкультурных коммуникаций, Академия маркетинга и социально-информационных технологий, envves@mail.ru,

N.V. Eliseeva - Doctor of Geographical Sciences, Professor, Academy of Marketing and Social Information Technologies;

А.Б. Мещерякова - кандидат экономических наук, доцент, Академии маркетинга и социально-информационных технологий, 1980_allaal@mail.ru,

A.B. Meshcheryakova - PhD in Economics, Associate Professor, Academy of Marketing and Social Information Technologies.

СКВОЗНОЕ НАСТАВНИЧЕСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА ПЕРСОНАЛА ОРГАНИЗАЦИИ
PERSONAL MENTORING AS A TOOL FOR DEVELOPING THE ORGANIZATION'S PERSONNEL QUALITY MANAGEMENT SYSTEM

Аннотация. В современной бизнес-среде успешное развитие организации невозможно без перманентного совершенствования качества своих процессов. Система менеджмента качества поддерживается на большинстве российских предприятий, поскольку представляет собой эффективный инструмент обеспечения и по-

вышения уровня качества продукции и услуг, основным способом подтверждения их соответствия для заказчика. Система менеджмента качества объединяет в общую систему все процессы организации, в том числе и процессы управления персоналом. В развитии системы менеджмента качества важную роль играет управление компетентностью персонала, которая состоит из знаний, умений и навыков сотрудников всех уровней иерархии, включая управленцев, специалистов и рабочих; значительная роль в данном процессе отводится институту наставничества.

Abstract. In today's business environment, the successful development of an organization is impossible without permanent improvement of the quality of its processes. The quality management system is maintained at most Russian enterprises, as it is an effective tool for ensuring and improving the quality of products and services, the main way to confirm their compliance for the customer. The quality management system combines into a common system all the processes of the organization, including the processes of personnel management. In the development of the quality management system, an important role is played by the management of the competence of personnel, which consists of the knowledge, skills and abilities of employees at all levels of the hierarchy, including managers, specialists and workers; a significant role in this process is given to the institution of mentoring

Ключевые слова: система менеджмента качества (СМК), стандарты качества, управление качеством персонала, трудовые ресурсы, наставничество, сквозное наставничество.

Keywords: quality management system (QMS), quality standards, personnel quality management, manpower, mentoring, end-to-end mentoring.

Основная задача системы менеджмента качества в процессе управления персоналом организации – достижение понимания сотрудниками вклада каждого из них в обеспечение качества продукции (услуг) и всех бизнес-процессов организации. Внедрение СМК направлено, в том числе и на стимулирование сотрудников к постоянному росту их компетентности, улучшению качества выполнения ими производственных задач, что напрямую связано с процессом управления персоналом. Развитие управления персоналом должно базироваться на сложившейся системе менеджмента качества организации, от которой зависит кадровый, интеллектуальный, производственный и прочий потенциал её работников.

ООО «Корпорация АК «ЭЛЕКТРОСЕВКАВМОНТАЖ» (далее Корпорация АК «ЭСКМ») ведет свою историю от треста «Электросевкавмонтаж», основанного в 1985 г. Министерством топлива и энергетики СССР в целях выполнения электромонтажных работ на объектах электроэнергетического строительства южных регионов Советского Союза.

В настоящее время Корпорации АК «ЭСКМ» сертифицирована в системе сертификации РОСАТОМРЕГИСТРА на соответствие требованиям ГОСТ Р ИСО 9001-2015 что соответствует международным стандартам ISO 9001:2015, для выполнения работ на зарубежных объектах корпорация сертифицирована международным органом по сертификации «IQNet» на соответствие требованиям ISO 9001:2015. В 2020 году Федеральным агентством по техническому регулированию и метрологии утверждённый новый стандарт ГОСТ Р ИСО 9004-2019 «Менеджмент качества. Качество организации. Руководство по достижению устойчивого успеха организации», что определяет перспективы развития системы менеджмента качества Корпорации АК «ЭСКМ».
Анализ качества труда работников Корпорации АК «ЭСКМ» проведён по данным представленным в таблице 1.

Таблица 1 – Динамика показателей качества труда работников Корпорации АК «ЭСКМ» за 2018-2020 гг.

Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Отклонение 2020 г. от 2018 г. (+,-)	Темп роста, 2020 г. к 2018 г., %
1	2	3	4	5	6
Выручка, тыс. руб.	24766800	21014000	22745900	-2020900	91,8
Чистая прибыль, тыс. руб.	1872220	1803780	1081340	-790880	57,8
Среднегодовая численность работников, чел., из них:	5670	5913	6928	1258	122,2
руководители и специалисты, чел.	1558	1733	1914	356	122,8
рабочие, чел., из них:	4112	4180	5014	902	121,9
электромонтажники, чел.	2497	2470	2151	-346	86,1
Уд. вес руководителей и специалистов в общей численности персонала, %	27,48	29,31	27,63	0,15	X
Сумма прибыли, приходящаяся на одного руководителя/специалиста, тыс. руб.	1201,68	1040,84	564,96	-636,72	47,0
Производительность труда работников, тыс. руб.	4368,04	3553,86	3283,18	-1084,86	75,2
Производительность труда руководителей / специалистов, тыс. руб.	1200,25	1041,58	907,05	-1,62	75,6
Удельный вес электромонтажников в общей численности персонала, %	44,04	41,77	31,05	-12,99	X
Сумма прибыли, приходящаяся на одного электромонтажника, тыс. руб.	749,79	730,28	502,72	-247,07	67,0
Производительность труда работников, тыс. руб.	4368,04	3553,86	3283,18	-1084,86	75,2
Производительность труда электромонтажников, тыс. руб.	1923,63	1484,53	1019,36	-904,27	53,0

Согласно приведённым в таблице 1 данным следует, что доля руководителей и специалистов в общей численности работников организации составляет 27,63 % по состоянию на конец 2020 года, прирост численности этой категории работников составляет 0,15 %. Производительность труда руководителей и специалистов снизилась на 25 %, что свидетельствует о снижающемся качестве труда работников, перерасходе фонда заработной платы. Что касается качества труда электромонтажников, как основной категории работников (их доля в общей численности составила 31,05 % в 2020 году, снизившись за три года на 13 %), то здесь наблюдается снижающаяся динамика производительности труда (на 10,5 % и 24,8 % соответственно).

Система управления персоналом Корпорации АК «ЭСКМ» характеризуется как потребительская, поскольку компания не стремится тратить свои финансовые и прочие ресурсы на обучение и профессиональную подготовку молодых кадров, а также находить формы занятости для лиц пред пенсионного возраста. Тем не менее, руководство корпорации нацелено на обеспечение в необходимом объёме материальными, финансовыми и трудовыми ресурсами эффективного функционирования системы менеджмента качества в реализации своих услуг. Ежегодно высшим руководством корпорации проводится оценка результативности и эффективности системы менеджмента качества. Это делается в целях непрерывного развития корпорации и повышению уровня конкурентоспособности её услуг на рынке. Политика в области качества корпорации определяет основные цели и задачи, стратегию и тактику в области качества.

В целях повышения конкурентоспособности, максимального удовлетворения требований и ожиданий потребителей, а также расширения масштабов локализации производства, политика в области качества включает обязательства перманентного улучшения результативности и эффективности системы менеджмента качества с целью поддержания её в рабочем состоянии и постоянного улучшения деятельности Корпорации АК «ЭСКМ». Согласно информации, представленной на официальном сайте Корпорации АК «ЭСКМ», ежегодно порядка 40 % всех работников компании проходят подготовку, переподготовку, обучение и повышение квалификации [1]. В структуре корпорации имеется учебно-курсовой комбинат, который отвечает за дополнительное профессиональное образование и повышение квалификации рабочего персонала. Обучение проходит на собственной материальной базе, созданной специалистами Корпорации АК «ЭСКМ» и полностью соответствующей реальным условиям работы на действующих объектах.

Для оценки перспектив развития управления персоналом в системе менеджмента качества корпорации осуществим анализ качественного состава работников компании в разрезе рабочих специальностей (таблица 2). Учитывая масштабы анализируемого нами предприятия, численный состав работников, профиль деятельности корпорации, оценку проведём по такой категории как рабочие. Поскольку компания специализируется на оказании услуг электрификации, для анализа выбрана профессия «электромонтажник».

По мнению профессора Захаровой Е.Н. государственный контроль над инновационными предприятиями в странах Западной Европы могут служить опытом для активного развития экономики Российских предприятий [2].

В 2020 году компания открыла филиал в Народной республике Бангладеш, направив туда наиболее опытный и квалифицированный персонал (электромонтажников 5-го и 6-го разряда), доля этой категории работников составляла 40 % по каждому из разрядов.

Таблица 2 – Качественный состав работников Корпорации АК «ЭСКМ» в разрезе квалификации рабочих специальностей в 2020 гг., чел.

Наименование структурных подразделений АК «ЭСКМ»	Всего	2 разряд		3 разряд		4 разряд		5 разряд		6 разряд	
		кол-во	уд. вес, %	кол-во	уд. вес, %	кол-во	уд. вес, %	кол-во	уд. вес, %	кол-во	уд. вес, %
Управление	38	6	15,79	11	28,95	5	13,16	11	28,95	5	13,16
Филиал в НРБ	10	-	-	-	-	2	20,00	4	40,00	4	40,0
Нововоронежское представительство	110	2	1,82	38	34,6	41	37,3	26	23,64	3	2,73
ВУЭР	7	-	-	4	57,1	3	42,9	-	-	-	-
МНУ на БАЭС	159	41	25,79	59	37,1	24	15,1	19	11,95	16	10,1
ООО «МНУ-1 Корпорации АК «ЭСКМ»	872	134	15,37	286	32,80	228	26,15	172	19,72	52	5,96
ООО «МУ-4 Корпорации «ЭСКМ»	189	33	17,5	38	20,1	41	21,7	52	27,51	25	13,2
ООО «Корпорация «Электросевкавмонтаж»	737	90	12,2	260	35,3	226	30,66	114	15,47	47	6,38
ООО «Завод-ЭСКМ-Индустрия»	29	15	51,72	4	13,8	6	20,7	2	6,9	2	6,9

Наименее обеспеченным в плане квалификации работников оказалось ООО «Завод-ЭСКМ-Индустрия», большинство работников на котором (51,72 %) оказались со 2-м квалификационным разрядом. В целом, в 2020 году большая часть электромонтажников корпорации обладала 3-м и 4-м разрядом. Помимо сделанных выводов, можно отметить снижение общего числа рабочих-электромонтажников, причины данного процесса могут быть связаны с невысоким качеством обеспечения трудового процесса и низкой мотивации к труду наиболее квалифицированных кадров. Вместе с тем, Корпорация АК «ЭСКМ» внедряет программы развития

сотрудников. Ежегодно осуществляется формирование индивидуальных планов развития, в которые включены работа над личными и деловыми качествами работника, формирование лидерских качеств и навыков эффективных коммуникаций, также существуют курсы иностранного языка. Однако, к рабочим специальностям, которые выполняют основной объем работы и на которых, можно сказать, стоит компания, это имеет слабое отношение. Кроме внешних источников обучения Корпорацией АК «ЭСКМ» используются внутренние источники, такие, как наставничество, которое входит в бюджет по обучению. Сюда включаются расходы, связанные с наймом нового сотрудника. В случае успешного прохождения сотрудником испытательного срока его наставник получает премию, что формирует эффективное взаимодействие кадров наряду с мониторингом результативности и качества работы нового сотрудника.

В процессе данного исследования сделан вывод, что, наставник несет ответственность за курируемого им работника до тех пор, пока он не пройдет собеседование по результатам испытательного срока, в дальнейшем цепь наставничества прерывается, что снижает качество кросскультурных коммуникаций в производственном процессе. В связи с этим одним из направлений развития управления персонала в системе менеджмента качества Корпорации АК «ЭСКМ» может стать «сквозное» наставничество, при котором более опытный работник курирует менее опытного до получения им, как минимум, 3-го квалификационного разряда.

Как отмечает в своей работе Елисеева Н.В., сознательный подход к управлению организацией связан с целесообразной деятельность людей, институтов, которое направленно на достижение конкретных результатов. Именно такое управление больше присуще человечеству, поскольку оно всегда стремится изменить жизненные обстоятельства в нужную сторону [3]. Мы согласны с мнением учёного, в связи с чем для развития управления персоналом в системе менеджмента качества Корпорации АК «ЭСКМ» авторами предложены следующие рекомендации:

1) «сквозное» наставничество, при котором более опытный работник курирует менее опытного до получения им, как минимум, 3-го квалификационного разряда;

2) обучение линейных сотрудников в области системы обеспечения качества производственных процессов.

В целях достижения непрерывной работы над повышением качества трудовых ресурсов, а также рабочей среды, в которой функционирует компания, предлагается модернизация рабочего процесса посредством трансформации института наставничества. Данная трансформация предполагает принятие системы «сквозного» наставничества и утверждения плана соответствующих мероприятий (дорожной карты) по её реализации на 2022-2023 годы.

Поскольку Корпорация АК «ЭСКМ» специализируется, преимущественно, на электромонтажах, то и институт наставничества нами предлагается усовершенствовать именно по данному направлению. Целью системы «сквозного» наставничества Корпорации АК «ЭСКМ» в таком направлении деятельности как электромонтаж, должно стать создание такого механизма взаимодействия руководителей и работников, который затрагивал бы всю иерархическую цепочку управления, начиная от центрального уровня и заканчивая уровнем соответствующих структурных подразделений. Задачей системы «сквозного» наставничества в направлении электромонтажных работ станет передача профессионального опыта, ускорение процессов приобщения к корпоративной культуре Корпорации АК «ЭСКМ», адаптация, развитие навыков установки и наладки электрооборудования и линий электропередач, повышение эффективности и качества выполнения трудовых обязанностей.

В качестве наставников рекомендуется назначать мастеров участков электромонтажей, а также рабочих, имеющих 5 или 6 разряд, обладающих мотивацией к передаче собственного опыта и профессиональных знаний подопечным в рамках реализации системы «сквозного» наставничества.

Итогом трансформации системы наставничества должно стать:

- формирование команды высокопрофессиональных перспективных работников-электромонтажников;
- повышение качества проведения электромонтажных работ;
- вовлечение руководителей всех уровней управления в процесс наставничества;
- обеспечение преемственности поколений и передачи профессиональных знаний;
- повышение эффективности системы мотивации наставников.

В качестве итогов реализации системы «сквозного» наставничества в Корпорации АК «ЭСКМ» предполагается достижение следующих результатов:

- сформированность у рабочих лояльного отношения к Корпорации АК «ЭСКМ» как к работодателю, усиление их вовлечённости в решение производственных задач на высококачественном уровне;
- мотивация рабочих к установлению длительных трудовых отношений с Корпорацией АК «ЭСКМ»;
- повышение результативности затрат на подбор и обучение рабочих-электромонтажников;
- передача опыта, профессиональных знаний и навыков от более опытных работников молодым рабочим.

Представим «Дорожную карту» предлагаемого мероприятия (сроки реализации 2022-2023 гг.); план мероприятий по реализации предложенного комплекса действий по внедрению системы «сквозного» наставничества в практику Корпорации АК «ЭСКМ» займёт 1 год и 9 месяцев, из которых 9 месяцев – подготовительный этап, и непосредственно реализация процедуры наставничества занимает 1 год.

1 этап. Подготовка условий для трансформации института наставничества (май-сентябрь 2022 г.)

1.1 Изучение и систематизация имеющихся в корпорации материалов по реализации «сквозного» наставничества (изучение положений «О наставничестве», «Об адаптации работников», Распоряжения «Об утверждении плана обучения развития работников» и пр. внутренней документации, соответствующей тематики

ке наставничества и развития работников; изучение шаблонов документов для реализации «сквозного» наставничества).

1.2 Информирование рабочих о новой системе (проведение совещаний, планерок, летучек и пр. по вопросам будущих изменениях в системе наставничества, целях и задачах трансформируемой модели; получение обратной связи и обработка результатов).

1.3 Подготовка нормативной базы реализации «сквозного» наставничества (изучение опыта внедрения подобных моделей в компаниях-партнеров, конкурентов на внутреннем и внешнем рынках, издание приказа «Внедрение «сквозного» наставничества в Корпорации АК «ЭСКМ»; разработка и утверждение Положения о «сквозном» наставничестве; разработка и утверждение «дорожной карты» внедрения «сквозного» наставничества, назначение ответственного за внедрение системы «сквозного» наставничества).

1.4 Выбор форм и программ наставничества (мониторинг предварительных запросов от потенциальных наставляемых, их заинтересованности, формирование банка программы по формам наставничества «Мастер-Подопечный», «Наставник-Подопечный», «Подопечный- Подопечный» в зависимости от запросов).

2 этап Формирование базы наставляемых и наставников (октябрь 2022 г)

2.1 Сбор данных о наставляемых (проведение анкетирования среди рабочих электромонтажников, желающих принять участие в программе наставничества, сбор информации о запросах наставляемых, выбор форм наставничества в зависимости от запросов потенциальных наставляемых, оценка наставляемых по параметрам, необходимым для будущего сравнения и мониторинга влияния программы на её участников).

2.2 Сбор данных о наставниках (проведение анкетирования среди рабочих электромонтажников, имеющих 5-6 разряд, которые желали бы принять участие в программе наставничества, формирование базы данных наставников).

3 этап. Формирование наставнических групп (ноябрь-декабрь 2022 г.).

3.1 Обучение наставников для работы с наставляемыми (предоставление методических материалов для сопровождения наставнической деятельности, утверждение графиков обучения наставников).

3.2 Подбор наставников и наставляемых по группам (на основе сопоставления анкет наставников и наставляемых формирование предварительных групп, проведение групповой встречи, анализ данного мероприятия относительно правильности принятых решений по формированию групп).

3.3 Закрепление наставнических групп (издание приказа «Об утверждении наставнических групп», составление и утверждение планов индивидуального развития наставляемых)

4 этап. Организация работы наставнических групп (январь-декабрь 2023 г.).

4.1 Организация совместных смен наставника и наставляемого и контроль результатов (проведение организационной встречи наставника и наставляемого, в дальнейшем – рабочих смен, осуществление предварительного, текущего и заключительного контроля со стороны мастера участка / смены в отношении эффективности работы групп, оценка личной удовлетворенности участием в программе наставничества, контроль качества реализации программы).

4.2 Отчет по результатам наставнической работы (приказ о поощрении участников наставнической программы, публикация результатов программы наставничества, лучших наставников, на сайте Корпорации АК «ЭСКМ»).

4.3 Мотивация и поощрение наставников (проведение конкурса профессионального мастерства «Лучший наставник», «Лучшая команда/группа»).

5 этап. Завершение I (очередного) этапа наставничества (декабрь 2023 г.).

5.1 Оценка результатов I этапа (принятие решения о возможности получение наставляемым 3-го разряда электромонтажника, сдача наставляемым соответствующих экзаменов).

5.1 Оценка результатов II-III этапов (принятие решения о возможности получение наставляемым 4-го и, в последующем, 5-го разряда электромонтажника, сдача наставляемым соответствующих экзаменов, принятие решения о возможности получения наставляемым группы допуска).

6. Формирование новой группы наставничества из числа бывших наставляемых.

В данном случае мы руководствуемся минимальными сроками наставничества, необходимыми для того, чтобы рабочий – электромонтажник, не имеющий практического опыта данной работы смог полноценно и качественно выполнять свои трудовые функции и получил 3-ий разряд электромонтажника.

В дальнейшем система наставничества не завершает своё действие, как это происходит в настоящее время в Корпорации АК «ЭСКМ»; завершается лишь первый или очередной (II-III) этап, который, в качестве итога предполагает дальнейшее повышение уровня квалификации рабочего-электромонтажника. Так, по итогам II этапа наставляемый может получить 4-й разряд, а по итогам III-го этапа – 5-ый разряд, группу допуска и в конечном итоге, сам становится наставником. Таким образом, реализуется трансформация самого института наставничества посредством наделения его признаками «сквозного».

Далее осуществим характеристику второго направления по развитию управления персоналом в системе менеджмента качества Корпорации АК «ЭСКМ», которое касается восполнения пробела в обучении линейных руководителей (ИТП) в части, касающейся обеспечения качества производственных процессов в соответствии с требованиями современных стандартов качества. Согласно информации, представленной на официальном сайте Корпорации АК «ЭСКМ», в мае 2021 года Система менеджмента профессиональной безопасности и охраны труда в корпорации сертифицирована на соответствии требованиям ГОСТ Р 54934-2012 (OHSAS 18001:2007), ГОСТ 12.02.230-2007 и ISO 45001:2018 [1]. Однако, с 1 апреля 2021 года введен ГОСТ Р ИСО 45001-2020

«Национальный стандарт Российской Федерации. Системы менеджмента безопасности труда и охраны здоровья. Требования и руководство по применению» взамен ГОСТ Р 54934-2012/OHSAS:2007 [4]. Данный стандарт идентичен международному стандарту ISO 45001:2018, он вступил в действие с 01.04.2021 и заменил ГОСТ Р 54934-2012.

Рассматриваемый стандарт содержит требования, предъявляемые к системе менеджмента безопасности труда и охраны здоровья, руководства по их применению в целях возможного обеспечения организацией безопасных и благоприятных условий труда, предотвращения производственных травм и ущерба здоровью. Данный стандарт может использоваться любыми организациями, планирующими разработать, внедрить и поддерживать систему менеджмента безопасности труда и охраны здоровья.

Сегодня экономика наставничества вполне поддаётся математическим расчётам и прогностическому моделированию, а, следовательно, становится частью экономики предприятия. «Эффективное наставничество» позволяет самим наставниками достигать целей, поставленных перед ними руководством:

- повышение производительности труда сотрудников на 20 %;
- снижение потерь времени сотрудников на рабочем месте на 30 % (за счёт процедур контроля);
- снижение брака в работе сотрудников на 20 % (за счёт обучения и контроля).

Считаем, что система «сквозного» наставничества, нацеленная на повышение качества труда электромонтажников приведёт к росту производительности за счёт более ответственного и мотивированного подхода к наставничеству со стороны как наставников, так и наставляемых. Рост качества труда управленцев и специалистов будет обеспечен за счёт прохождения обучения по вопросам безопасности труда и охраны здоровья на производстве, снизится количество допускаемых ошибок в данной сфере, повысится скорость и эффективность принимаемых управленческих решений. Это подтверждается исследованиями проведенными на других предприятиях, которые изучали не только современную техническую оснащенность предприятия, конкурентоспособность выпускаемой продукции, но и введение наставничества для молодых специалистов [5]. Подтверждается актуальность наставничества, которое дает возможность даже молодым сотрудникам выявлять скрытые резервы повышения эффективности труда.

Источники:

1. О Корпорации ООО АК «Электростройсевкавмонтаж» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://eskm.net /about (дата обращения 10.04.2021).
2. Zakharova E.N., Kerashev A.A., Mokrushin A.A., Tkhagapso R.A., Abesalashvili M.Z. Government control over innovative ventures in the west European countries European Research Studies Journal. 2015. Т. 18. № 1. С. 97-109.
3. Милюкова А.В., Елисеева Н.В. Роль управления социальными процессами организации. Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2016. № 4 (72). С. 36-39.
4. ГОСТ Р ИСО 9004-2019 Менеджмент качества. Качество организации. Руководство по достижению устойчивого успеха организации [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://internet-law.ru/gosts/gost/71532 (дата обращения 10.04.2021).
5. Бургазлиев А.А., Елисеева Н.В. Оценка эффективности деятельности предприятия ООО "ОФИСМАКС", г. Новороссийск. Вестник Академии знаний. 2017. № 4 (23). С. 61-65.

References:

1. O Corporation OOO AK «Elektrostroysevkavmontazh» [Elektronnyi resurs]. Access mode: https://eskm.net/about (retrieved 4.10.2021).
2. Zakharova E.N., Kerashev A.A., Mokrushin A.A., Tkhagapso R.A., Abesalashvili M.Z. Government control over innovative ventures in the west European countries European Research Studies Journal. 2015. Т. 18. № 1. С. 97-109.
3. Milyukova A.V., Eliseeva N.V. The role of management of social processes of organization. Economics. Right. Seal. Vestnik KSEI. 2016. № 4 (72). pp. 36-39.
4. GOST R ISO 9004-2019 Quality Management. Quality of organization. Guide to achieving sustainable success of the organization [Electronic resource]. Access mode: https://internet-law.ru/gosts/gost/71532 (retrieved 10.04.2021).
5. Burgazliev A.A., Eliseeva N.V. Evaluation of the efficiency of the enterprise LLC "OFFICEMAX", Novorossiysk. Bulletin of the Academy of Knowledge.2017. № 4 (23). С. 61-65.

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-11342

Л.Н. Исачкова – к.э.н., профессор кафедры экономики и финансов, Краснодарского кооперативного института (филиала) АНОО ВО Центросоюза РФ «Российского университета кооперации»,

L.N. Isachkova – Ph. D., Professor, Department of Economics and Finance, Krasnodar cooperative Institute (branch) of ANO IN the Centrosoyuz of the Russian Federation "Russian University of cooperation";

Н.А. Асанова – к.э.н., доцент кафедры экономики и финансов, Краснодарского кооперативного института (филиала) АНОО ВО Центросоюза РФ «Российского университета кооперации», natalia9104@yandex.ru,

N.A. Asanov – Ph. D., associate Professor of the Department of Economics and Finance, Krasnodar cooperative Institute (branch) of ANO IN the Centrosoyuz of the Russian Federation "Russian University of cooperation";

С.Ю. Хут – к.э.н., доцент кафедры экономики и финансов, Краснодарского кооперативного института (филиала) АНОО ВО Центросоюза РФ «Российского университета кооперации»,

S.J. Huth – Ph. D., associate Professor of the Department of Economics and Finance, Krasnodar cooperative Institute (branch) of ANO IN the Centrosoyuz of the Russian Federation "Russian University of cooperation";

Ф.Р.Ешугова – к.э.н., доцент кафедры экономики и финансов, Краснодарского кооперативного института (филиала) АНОО ВО Центросоюза РФ «Российского университета кооперации»,

F.R. Yeshugova – Ph. D., associate Professor of the Department of Economics and Finance, Krasnodar cooperative Institute (branch) of ANO IN the Centrosoyuz of the Russian Federation "Russian University of cooperation".

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СИСТЕМЕ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ БИЗНЕСА
ENSURING ECONOMIC SECURITY IN THE ELECTRONIC DOCUMENT MANAGEMENT SYSTEM IN THE CONTEXT OF DIGITAL BUSINESS TRANSFORMATION

Аннотация. Система электронного документооборота позволяет хозяйствующему субъекту взаимодействовать оперативно и менее затратно с налоговыми органами, Пенсионным фондом Российской Федерации, Фондом социального страхования, Росстатом, другими участниками рынка. Электронные документы, письма, полученные на адрес электронной почты, принимаются в судах в качестве доказательств. В условиях цифровой трансформации бизнеса в электронном виде заключаться сделки, даются служебные задания, а заявления, опубликованное на сайте и не имеющее разъяснения воспринимается как публичная оферта. Переход на электронный документооборот предполагает пересмотр текущих процессов и операций. Например, может понадобиться цифровая подпись или электронная платежная система.

Важность для службы экономической безопасности организации совершенствование и проверка процессов электронного обмена данными обоснована, но появляется риски нарушения конфиденциальности, а также, необходимость разработки новых инструментов контроля, что в свою очередь влечет дополнительные затраты на обучение персонала, поиск кадров с соответствующей квалификацией, затраты на организацию безопасного документооборота.

Abstract. The electronic document management system allows a business entity to interact quickly and at a lower cost with tax authorities, the Pension Fund of the Russian Federation, the Social Insurance Fund, Rosstat, and other market participants. Electronic documents, letters received to the e-mail address are accepted in the courts as evidence. In the context of the digital transformation of business, transactions are concluded in electronic form, job assignments are given, etc. The transition to electronic document management involves a revision of current processes and operations. For example, you might need a digital signature or an electronic payment system.

The importance for the economic security service of the organization to improve and verify the processes of electronic data exchange is justified, but there are risks of violation of confidentiality, as well as the need to develop new control tools, which in turn entails additional costs for staff training, the search for personnel with appropriate qualifications, costs of the organization safe workflow.

Ключевые слова: служба экономической безопасности, электронный документооборот, контроль, электронный доступ к информации.

Keywords: economic security service, electronic document management, control, electronic access to information.

Результат процесса обработки документов организации, как внутренних, так и внешних, в цифровую форму в зашифрованном и закодированном виде представляет собой организованный и принятый электронный документооборот.

Для обеспечения безопасности электронного документооборота со стороны законодательной базы разработаны:

– нормативное регулирование всех электронных документальных операций;

– регламенты востребованных форматов для осуществления беспрепятственного обмена между субъектами хозяйствования;

– установлены единые технологические правила хранения
– разработана система юридического подтверждения документов.

В частности, нормативное регулирование документооборота утверждено решением президиума Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности (протокол от 25 декабря 2020 г. № 34) и разработана с учетом положений следующих актов и документов:

– Федеральный закон «О бухгалтерском учете»;
– Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»;
– Федеральный закон «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации»;
– Федеральный закон «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении расчетов в Российской Федерации»;
– Федеральный закон «Об архивном деле в Российской Федерации»;
– Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (Закон № 44-ФЗ);
– Федеральный закон «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (Закон № 223-ФЗ);
– Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы»;
– Перечень поручений по реализации Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 20.02.2019, утвержденный Президентом Российской Федерации 27.02.2019 № Пр-294;
– Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года, утвержденные Правительством Российской Федерации 29.09.2018;
– Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденный президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 04.06.2019 №7);
– Приказ Минфина России «Об утверждении Порядка выставления и получения счетов-фактур в электронной форме по телекоммуникационным каналам связи с применением усиленной квалифицированной электронной подписи».

Это позволило контролирующим органам и органам исполнительной власти взаимодействовать с хозяйствующими субъектами.

На сегодняшний день разработан комплексный подход к нормативному правовому регулированию для служб экономической безопасности юридических лиц, который затрагивает области применения электронной подписи, архивного хранения электронных документов и обеспечения значимости электронного документооборота в сфере хозяйственной деятельности с учетом интересов всех участников рынка.

Со стороны службы экономической безопасности в каждой организации должны быть разработаны и приняты регламентирующие внутренние документы, связанные с разработкой и последующим контролем порядка взаимодействия при электронном документообороте.

Так, следует наладить документооборот с использованием автоматических шаблонов, которые генерируется на его основе маршрут согласования. Сами же шаблоны возможно создать в необходимом количестве. Это могут быть любые формализованные документы: контракты-в случае международного делопроизводства, типовые договоры, дополнительные соглашения, Счета-фактуры, Акты, Накладные, инструкции по эксплуатации и монтажу, акты приёма-передачи, прайс-листы и так далее.

Для обеспечения простоты и эффективности работы службы экономической безопасности должен быть разработан сервис визуализации электронных документов и работы с электронной подписью, а при необходимости, в зависимости от специфики деятельности организации, приветствуется проработка вопросов, связанных с трансграничным электронным документооборотом.

Служба экономической безопасности хозяйствующего субъекта так же разрабатывает меры сохранения конфиденциальной информации электронных документов, а также, ведет контроль за операторами электронного документа, участниками электронного документооборота в целом.

Комплекс мероприятий, разработанный службой экономической безопасности хозяйствующего субъекта, должен на основе высокотехнологичных решений повысить качество и эффективность документооборота, создать условия для взаимодействия между участниками рынка, государственными органами власти.

Организационно-технические системы, облегчают процесс выбора, управления, разработки электронных документов, а также обеспечивают эффективный и оперативный контроль потока документов в организации. Согласно наблюдениям аналитиков, производительность труда персонала в процессе использования электронного документооборота увеличивается на 20–25%, а стоимость архивного хранения электронных документов на 80% ниже по сравнению со стоимостью хранения бумажных архивов. Так, сотрудники службы экономической безопасности хозяйствующего субъекта получают инструмент контроля документов, учитывая критерии доступа, а особенности хранения и публикации документов, позволяют минимизировать как избыточность данных, так и потерю, порчу документов на бумажном носителе.

Для обеспечения правильности организации рабочих мест и последующей работы с электронным документооборотом необходимо активное внедрение IT-технологий в организации. В том числе, работники службы экономической безопасности должны получить доступ к виртуальным рабочим местам.

На сегодняшний день существует множество платформ и технологий для решения данной задачи, но наиболее часто используют Virtual Desktop Infrastructure, VDI. Это платформы ИТ-инфраструктур, которые не привязаны к физическому носителю (локальному компьютеру или иному устройству), и представляют пользователю возможность работы с любого устройства посредством облачного хранилища и Интернета.

С точки зрения экономической безопасности организации, использование ИТ – инфраструктур решает одну из важных проблем цифровой экономики – подверженности киберугрозам и хищению цифровой информации.

Как показывает практика, установка антивирусного программного обеспечения на компьютеры организации или используемые девайсы недостаточно для того, чтобы обеспечить защиту конфиденциальных данных хозяйствующего субъекта.

ИТ – специалисты должны совместно работать со службой экономической безопасности, поскольку настройка локальной сети нацелена на доступ к сайтам с подтвержденным SSL-сертификатом. В случае незащищенного соединения, существует угроза перехвата взломщиками важных конфиденциальных данных.

Механизм доступа к электронному документообороту реализуется исключительно посредством двухфакторной аутентификации или двухступенчатой проверки пользователя информацией. Запрос проверочных данных двух разных типов обеспечивает эффективную защиту личного кабинета от несанкционированного проникновения (рисунок 1).

Следует отметить, что каждый сотрудник, в зависимости от его положения в корпоративной иерархии, имеет свой уровень доступа к системе, информации, рабочим инструментам и настройкам системы. Таким образом обеспечивается конфиденциальность информации хозяйствующего субъекта в целом.

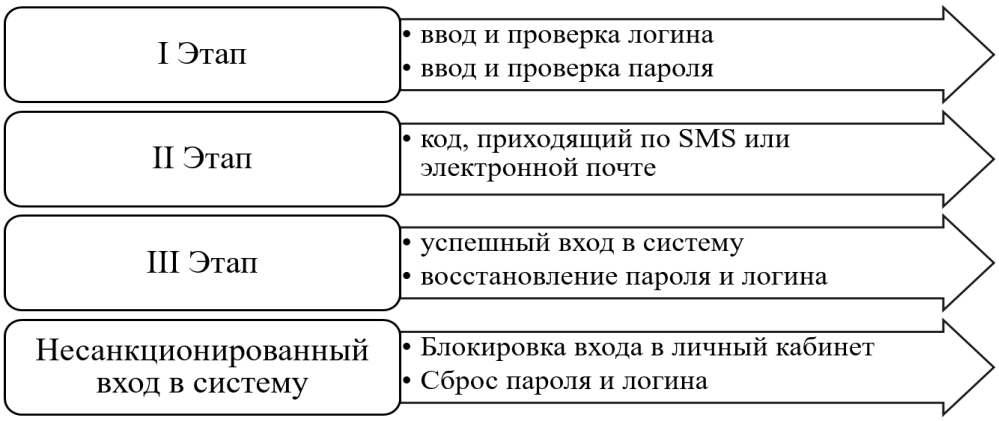

Рисунок 1 – Двухступенчатая проверка пользователей информации

Контроль за соблюдением иерархии доступа к документам и сотрудникам осуществляется автоматически. При возникновении несанкционированного входа в система срабатывает блокировка личного кабинета работника, а сообщение об инциденте поступает в службу экономической безопасности организации.

Расследование инцидентов информационной безопасности, может также осуществляться с применением аналитических инструментов. Использование технологий цифровой трансформации службой экономической безопасности хозяйствующего субъекта дает возможность защищать коммерческую тайну, администрировать удаленные рабочие места и, следовательно, системно управлять информационной безопасностью.

Далее, для восстановления аккаунта заблокированного пользователя с базой данных и электронным документооборотом в целом, необходимо службе экономической безопасности получить разъяснения от сотрудника, связанного с этим инцидентом и, в случае необходимости отправить заявку на восстановление личного кабинета.

Аудит информационной инфраструктуры, проводимый службой экономической безопасности в условиях электронного документооборота, позволяет иметь динамическую информацию о цифровизации организации в целом, поскольку, перечень всего работающего оборудования и всех программ, установленных на нем возможно получить автоматически. Эта информация позволит частным образом выявить несанкционированные замены программ или оборудования, например, дорогостоящей видеокарты на более дешевую.

Кроме того, посредством электронной системы контроля службой экономической безопасности возможно отслеживание трудовой дисциплины и выполнение KPI: сколько писем и звонков сделал сотрудник за день, работает он в офисных программах или открывает информацию в интернете, не связанную с рабочим процессом.

Автоматизация регистрации входящих и исходящих документов организации позволяет после внутреннего согласования или подписания, присвоить идентификационный номер и отправить контрагенту или по

маршруту согласования. Если контрагент вносит исправления, когда работает с исходящим документом в системе выстраивается новый оптимизированный маршрут и ответственные сотрудники повторно согласовывают документацию. Данный порядок существенно упростит контроль за входящей и исходящей документацией службе экономической безопасности.

Следует также отметить оперативность работы службы экономической безопасности при электронном документообороте. Так, при бумажном обмене документов, почта сотрудникам попадает из отдела канцелярии два раза в день. Таким образом, в зависимости от списка согласования документ может проходить инстанции от трех дней до месяца и более, а задержка ответа на письма, извещения, предписания увеличивает этот срок.

Контроль задержки исполнения по отдельным документам невозможен при бумажном документообороте. При внедрении электронного документооборота информация передается в требуемую инстанцию сразу же после исполнения. Возникновение задержки работы сотрудников, ответственных за исполнение, можно определить, как сроки задержки, так и загрузку исполнителя другими работами. Так, службе экономической безопасности можно оперативно и эффективно принять соответствующие меры.

Таким образом, применение документооборота в организации может как усложнить работу службы экономической безопасности появлением ранее отсутствующих угроз (кибербатаки), но и облегчить. Согласно приведенным выше исследованиям выдели следующие преимущества перехода на электронный документооборот:

– уменьшение трудозатрат сотрудников службы экономической безопасности организаций в работе с документами;

– за счет автоматизированной сверки информации сокращение времени на исправление ошибок или исключение дублирования и потерь;

– оперативность получения любой информации, а также, сокращение времени на согласование и принятие управленческих решений.

– повышение общего уровня безопасности за счет обеспечения контроля за доступом к документообороту, разграничения прав на операции за счет реализации различных уровней доступа и шифрования информации;

– повышение прозрачности информации, способствующей оптимизации управленческих процессов организации.

Несмотря на то, что информационная безопасность не имеет своего содержания, она снижает издержки и повышает эффективность основного направления деятельности. Кроме того, цифровизация, как факт перехода на электронную систему документооборота, не заработает без должного уровня персонала службы экономической безопасности.

Источники:

1. Асанова Н.А. Управление процессами оценки рисков в системе экономической безопасности / Асанова Н.А., Хут С.Ю., Жминько А.Е. // Краснодар, 2020.
2. Адаменко А. А. Вхождение России в экономический кризис: тенденции 2015 года, пути выхода / А. А. Адаменко, Т. Е. Хорольская, Е. В. Мостовая // Информационное обеспечение эффективного управления деятельностью экономических субъектов: материалы IV международной научной конференции (г. Краснодар, 9-11 декабря 2015 г.). – Краснодар: Изд-во «Магарин О. Г.», 2016. – С. 644-648.
3. Адаменко А. А. Особенности учета виртуальных денег в субъектах предпринимательства / А. А. Адаменко, Т. Е. Хорольская, В. А. Диброва // Формирование экономического потенциала субъектов хозяйственной деятельности: проблемы, перспективы, учетно-аналитическое обеспечение: материалы IV Международной научной конференции (г. Краснодар, 20-22 апреля 2016 г.). – Краснодар: Изд-во «Магарин О. Г.», 2016. – С. 420-424.
4. Гарбуз Н.Ю. Экономическая безопасность в налоговой сфере / Н.Ю. Гарбуз, В.В. Башкатов // Формирование экономического потенциала субъектов хозяйственной деятельности: проблемы, перспективы, учетно-аналитическое обеспечение. – 2014. – С. 238-242.
5. Нормова Т.А. Оценка конкурентоспособности России в мировой экономике / Т.А. Нормова, И.А. Страх, Т.А. Черненко, О.А. Кравчук // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. - 2016. - № 121. - С. 671-684.
6. Тахумова О.В. Инновационные аспекты повышения международной конкурентоспособности российской продукции / О.В. Тахумова // Вестник Московского государственного областного университета. – 2010. – № 4. Серия: Экономика. Серия: Экономика. С. 57-60.
7. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы».
8. Федеральный закон «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (Закон № 223-ФЗ).
9. Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (Закон № 44-ФЗ).
10. Чернявская С.А. Идентификация рисков искажения бухгалтерской отчетности, их влияние на экономическую безопасность предприятия / С.А. Чернявская, Н.В. Еремина, А.И. Серопол, К.Ю. Субботина, Т.О. Стрельникова // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 10-1 (87-1). – С. 1029-1032.
11. Язов Ю.К. К вопросу об оценке эффективности защиты информации в системах электронного документооборота / Ю.К. Язов, Авсентьев О.С., И.О. Рубцова // Вопросы кибербезопасности. – 2019. – № 1 (29). – С. 25-34.

References:

1. Asanova N.A. Management of risk assessment processes in the system of economic security / Asanova N.A., Khut S.Yu., Zhminko A.E. // Krasnodar, 2020.

2. Adamenko A. A. Russia's entry into the economic crisis: trends in 2015, ways out / A. A. Adamenko, T. E. Khorolskaya, E. V. Mostovaya // Information support for effective management of the activities of economic entities: materials of the IV international scientific conference (Krasnodar, December 9-11, 2015). - Krasnodar: Publishing house "Magarin O. G.", 2016. - S. 644-648.
3. Adamenko A. A. Features of accounting for virtual money in business entities / A. A. Adamenko, T. E. Khorolskaya, V. A. Dibrova // Formation of the economic potential of business entities: problems, prospects, accounting and analytical support: materials of the IV International Scientific Conference (Krasnodar, April 20-22, 2016). - Krasnodar: Publishing house "Magarin O. G.", 2016. - P. 420-424.
4. Garbuz N.Yu. Economic security in the tax sphere / N.Yu. Garbuz, V.V. Bashkatov // Formation of the economic potential of economic entities: problems, prospects, accounting and analytical support. - 2014 .-- S. 238-242.
5. Normova T.A. Assessment of Russia's competitiveness in the world economy / T.A. Normova, I.A. Fear, T.A. Chernenko, O.A. Kravchuk // Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. - 2016. - No. 121. - S. 671-684.
6. Takhumova O.V. Innovative aspects of increasing the international competitiveness of Russian products / O.V. Takhumova // Bulletin of the Moscow State Regional University. - 2010. - № 4. Series: Economics. Series: Economics. S. 57-60.
7. Decree of the President of the Russian Federation dated 09.05.2017 No. 203 "On the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017 - 2030".
8. Federal Law "On the Procurement of Goods, Works, Services by Certain Types of Legal Entities" (Law No. 223-FZ).
9. Federal Law "On the contractual system in the field of procurement of goods, works, services to meet state and municipal needs" (Law No. 44-FZ).
10. Chernyavskaya S.A. Identification of the risks of distortion of financial statements, their impact on the economic security of the enterprise. Chernyavskaya, N.V. Eremina, A.I. Seropol, K.Yu. Subbotina, T.O. Strelnikova // Economics and Entrepreneurship. - 2017. - No. 10-1 (87-1). - S. 1029-1032.
11. Yazov Yu.K. On the issue of assessing the effectiveness of information protection in electronic document management systems / Yu.K. Yazov, O.S. Avsentiev, I.O. Rubtsova // Cybersecurity Issues. - 2019. - No. 1 (29). - S. 25-34.

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-11343

Л.Н. Исачкова – к.э.н., профессор кафедры экономики и финансов, Краснодарского кооперативного института (филиала) АНОО ВО Центросоюза РФ «Российского университета кооперации»,

L.N. Isachkova – Ph. D., Professor, Department of Economics and Finance, Krasnodar cooperative Institute (branch) of ANO IN the Centrosoyuz of the Russian Federation "Russian University of cooperation";

Н.А. Асанова – к.э.н., доцент кафедры экономики и финансов, Краснодарского кооперативного института (филиала) АНОО ВО Центросоюза РФ «Российского университета кооперации», natalia9104@yandex.ru,

N.A. Asanova – Ph. D., associate Professor of the Department of Economics and Finance, Krasnodar cooperative Institute (branch) of ANO IN the Centrosoyuz of the Russian Federation "Russian University of cooperation";

С.Ю. Хут – к.э.н., доцент кафедры экономики и финансов, Краснодарского кооперативного института (филиала) АНОО ВО Центросоюза РФ «Российского университета кооперации»,

S.J. Khut – Ph. D., associate Professor of the Department of Economics and Finance, Krasnodar cooperative Institute (branch) of ANO IN the Centrosoyuz of the Russian Federation "Russian University of cooperation";

Ф.Р. Ешугова – к.э.н., доцент кафедры экономики и финансов, Краснодарского кооперативного института (филиала) АНОО ВО Центросоюза РФ «Российского университета кооперации»,

F.R. Yeshugova – Ph. D., associate Professor of the Department of Economics and Finance, Krasnodar cooperative Institute (branch) of ANO IN the Centrosoyuz of the Russian Federation "Russian University of cooperation".

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ РЕГИОНА: ХАРАКТЕР ВЗАИМОСВЯЗИ И ПРОБЛЕМА ОЦЕНКИ
ECONOMIC SECURITY AND INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF THE REGION: THE NATURE OF THE RELATIONSHIP AND THE PROBLEM OF ASSESSMENT

Аннотация. Задачей социального и хозяйственного развития регионов России является увеличение их инвестиционной привлекательности наряду с установленной должной экономической безопасностью. Для получения денежных средств в организации необходимы соответствующий уровень финансовых активов, который обеспечивает должный уровень развития социального положения общества.

Оценка финансового актива региона предполагает анализ стоимости актива, реальную ставку дохода инвестора с учетом уровня риска как на первичном, так и на вторичном рынке.

В статье представлена разработка ученых УрО РАН, которая позволяет рассчитать величину инвестиций для нормального воспроизводства основных фондов в регионах с учетом географического и социального, экономического развития. Использование комбинаций разнообразных инструментов на государственном и региональном уровнях с учетом особенностей каждого конкретного региона способствуют увеличению инвестиционной привлекательности субъекта федерации. Тем не менее, вопрос инвестирования возможен только бла-

годаря мерам, которые гарантируют безопасность денежного потока и соблюдение установленных договором условий.

Abstract. The task of the social and economic development of the regions of Russia is to increase their investment attractiveness along with the established proper economic security. To receive funds in an organization, an appropriate level of financial assets is required, which ensures the proper level of development of the social situation of the society.

The assessment of the financial asset of the region involves an analysis of the asset value, the real rate of income of the investor, taking into account the level of risk both in the primary and secondary markets.

The article presents the development of scientists of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, which allows us to calculate the amount of investments for the normal reproduction of fixed assets in the regions, taking into account geographical and social, economic development. The use of combinations of various tools at the state and regional levels, taking into account the peculiarities of each specific region, contributes to increasing the investment attractiveness of the subject of the federation. However, the issue of investment is possible only thanks to measures that guarantee the safety of cash flow and compliance with the conditions established by the contract.

Ключевые слова: региональная экономическая безопасность, инвестиционная привлекательность, проблема оценки экономической безопасности.

Keywords: regional economic security, investment attractiveness, the problem of assessing economic security.

В настоящее время, вопрос экономического и социального развития регионов стоит достаточно остро и является актуальной темой исследования методов и соответствующих методик, которые должны предопределить пути развития, оценить возможные риски, преимущества от осуществления тех или иных управленческих действий.

Одним из наиболее эффективных способов поступления денежных средств в регионы для решения текущих, краткосрочных и долгосрочных задач является получение инвестиций. При этом, модернизация, уровень развития инфраструктуры, внедрение продуктов высоких технологий в регионах должны привлечь новые потоки инвестиций. Тем не менее, процесс инвестирования не возможен без высокого уровня экономической безопасности субъекта федерации, которая также обеспечивает снижение финансовых рисков и повышает инвестиционную привлекательность региона в целом.

Ввиду географических особенностей, разницы в социально-экономическом положении регионов страны необходимо для каждого субъекта Российской Федерации разработать такой алгоритм оценки существующих преимуществ и рисков, который позволит определить уровень инвестиционной привлекательности.

Согласно исследованиям ученых – экономистов, обеспечение достойного уровня социально-экономического положения в регионах возможно на условии обоснованной инвестиционной привлекательности в системе экономической безопасности страны.

Инвестиционной безопасностью страны является непосредственная защищённость отраслей экономики регионов, наличие правовых гарантий сделок между инвестором и субъектом Российской Федерации, государственные гарантии. Выделяют следующие виды рисков инвестиционной безопасности:

– экономические, которые выражены в динамике экономических процессов в субъекте федерации;
– социальные – характеризуются уровнем социальной обстановки;
– криминальные – определяются статистическими данными об уровне преступности с учетом тяжести преступлений;
– экологические – представлены показателями экологической обстановки в регионе;
– финансовые - отражающий нагрузку регионального бюджета и совокупные финансовые результаты деятельности хозяйствующих субъектов региона;
– законодательные – представлены набором правовых норм экономических отношений.

Проблематика экономической безопасности в регионах изучена учеными-экономистами УрО РАН под руководством А.И. Татаркина. Согласно представленным исследованиям, совокупность следующих показателей, отражающих текущее социальное состояние, развитие и степень независимости региона являются отражением экономической безопасности региона в целом:

– экономические;
– социальные;
– научно-технические;
– энергетические;
– продовольственной безопасности.

В зависимости от сферы деятельности выделяют различные индикаторы уровня экономической безопасности. Способность экономики территории к устойчивому росту определяется следующие критерии:

– инвестиционная безопасность, то есть, способность и возможность региональной экономики к росту и расширенному воспроизводству;
– производственная безопасность – показатель производственного потенциала;
– научно-техническая безопасность – уровень научно-технического потенциала территории и ведущих отечественных научных школ;
– внешнеэкономическая безопасность – зависимость экономики региона от импорта продукции и продовольствия;

– финансовая безопасность – устойчивость финансовой системы;
– энергетическая безопасность – уровень удовлетворенности в топливно-энергетических ресурсах.

Обеспечение приемлемого уровня существования на территории представлено следующими критериями:

– уровень жизни населения, то есть, обеспечение условий для жизнедеятельности и социальной активности населения региона;
– рынок труда – способность экономики обеспечить достаточное количество рабочих мест;
– демографическая безопасность представляет собой устойчивость к депопуляции населения в регионе;
– правопорядок – уровень криминализации общества;
– продовольственная безопасность – обеспеченность населения региона продовольствием собственного производства;
– инфраструктурная безопасность представлена сбалансированностью сопровождающей и обслуживающей системы экономики региона.

Экологическая сторона экономической безопасности, выраженная способностью субъекта Российской Федерации к сохранению баланса между обществом и природными ресурсами.

Представленная методика подробно детализирует социально-экономические показатели по группам. Понятия инвестиционной безопасности и активности являются индикаторами соответствия развития экономики задачам обеспечения национальной безопасности.

Согласно методике, представленной учеными УрО РАН можно рассчитать величину инвестиций для нормального воспроизводства основных фондов в регионах. Причем, были выделены и районированы пороговые значения для каждого индикатора инвестиционной безопасности.

Пороговые значения индикаторов были рассчитаны и сгруппированы в зависимости от валового регионального продукта. Принцип формирования групп показан на рисунке 1.

Рисунок 1 – Группировка регионов для пограничных индикаторов

В соответствии с комплексной методикой диагностики экономической безопасности используют в качестве индикаторов следующие показатели:

1) отношение объема инвестиций к ВРП, %;
2) индекс физического объема инвестиций в основной капитал по отношению к базовому периоду, %.

А также, были выделены группы регионов Российской федерации согласно индексу физического объема инвестиций в перманентный капитал:

– группа 1 – давно освоенные территории со сбалансированным развитием производственных и социальных сфер;
– группа 2 – территории, освоение которых начато не так давно и продолжается до настоящего времени (развивающиеся территории);
– группа 3 – неосвоенные территории, перспективные в отношении развития.

После определения степени кризисности по отдельным индикаторам, согласно пороговым значениям, необходимо преобразовать индикаторы, выраженные в различных единицах измерения, к индексной (нормализованной) форме расчета их значений.

Нормализованное значение индикаторов инвестиционной безопасности определяется следующим образом:

1. Если фактическое значение индикатора больше значения предкризисного состояния, то нормализованное значение равно 0.

2. Если фактическое значение индикатора меньше значения предкризисного состояния, то нормализованное значение определяется по формуле 1:

$$X^{н} = \frac{X_{ПК1} - X^{T}}{X_{ПК1} - X_{К1}} \quad , \qquad (1)$$

где $X_{пк1}$ – значение предкризисного состояния;

$X^{т}$ – значение индикатора;

$X_{к1}$ – значение кризисного состояния.

Использование представленной методики позволяет диагностировать состояние инвестиционной безопасности с учетом особенностей развития и местоположения региона Российской Федерации.

В целях повышения инвестиционной безопасности регионов предлагается использование приведенного выше метода, решающего проблему дифференциации регионов по социально-экономическому признаку. Результат такого исследования предполагает поиск действенных инструментом, мероприятий, которые способствуют уменьшению разрыва в развитии регионов не только через дотационный механизм, но и посредством привлечения финансовых активов инвесторов.

Источники:

1. Adamenko A.A. Investment management activities of commercial enterprises /A.A Adamenko, E.B. Zolotukhina, V.A. Ulanov, E.S. Samoylova, I.V. Chizhankova, O.V. Mamatelashvilli //International Journal of Applied Business and Economic Research. – 2017. – Т. 15. № 12. – С. 11-21.
2. Адаменко А. А. Модель развития современной рыночной экономики в России / А. А. Адаменко, Т. Е. Хорольская, А. И. Сивченко // Формирование экономического потенциала субъектов хозяйственной деятельности: проблемы, перспективы, учетно-аналитическое обеспечение: материалы IV Международной научной конференции (г. Краснодар, 20-22 апреля 2016 г.). – Краснодар: Изд-во «Магарин О. Г.», 2016. – С. 360-364.
3. Адаменко А.А. Состояние и пути развития инвестиционной деятельности в России / А.А. Адаменко, З.И. Азиева, Т.О. Зайцева // В сборнике: Современная экономика: проблемы, перспективы, информационное обеспечение. Материалы VI международной научной конференции, посвященной 95-летию Кубанского ГАУ и 15-летию кафедры теории бухгалтерского учета. - 2017. - С. 595-601.
4. Азиева З.И. Учетно-аналитическое обеспечение инвестиционной привлекательности хозяйствующего субъекта / З.И. Азиева, Л.В. Папова. – Краснодар, 2017. – 182 с.
5. Александров Г.А. Экономическая безопасность и инвестиционная привлекательность предприятий: характер взаимосвязи и проблема оценки / Г.А. Александров, И.В. Вякина, Г. Г. Скворцова // Экономические отношения. - 2019. Т. 9. № 3. С. 2269-2284.
6. Асанова Н.А. Управление процессами оценки рисков в системе экономической безопасности / Н. А. Асанова, С. Ю. Хут, А. Е. Жминько // Краснодар, 2020.
7. Башкатов В.В. Значение инвестиций в условиях формирования информационного общества в Российской Федерации / В.В. Башкатов, В.Э. Редина // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2015. – № 112. – С. 317-333.
8. Власов М.В. Инвестиционная безопасность региона как один из факторов межрегиональной дифференциации в РФ / М.В. Власов // Вестник УрФУ серия экономика и управление. - 2019. Т. 18. № 4. - С. 556-575.
9. Исачкова Л.Н. Инновационные методы построения риск-модели государственных программ и проекта: анализ, оценка и индентификация / Л. Н. Исачкова // в сборнике: Обеспечение экономической безопасности в меняющемся мире . Сборник статей Международной научно-практической конференции научно-педагогических работников, аспирантов, магистрантов и студентов. - Краснодар, 2021. С. 58-66.
10. Исачкова Л.Н. Основные тенденции развития экономики России на очередной трехлетний период: анализ, риски, прогноз / Л. Н. Исачкова, Ф. Р. Ешугова, Н. А. Асанова, С. Ю. Хут // в сборнике: Обеспечение экономической безопасности в меняющемся мире . Сборник статей Международной научно-практической конференции научно-педагогических работников, аспирантов, магистрантов и студентов. - Краснодар, 2021. С. 66-81.
11. Куклин А.А. Методика диагностики инвестиционной безопасности региона. Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН, 2000 – с.75.
12. Чернявская С.А. Анализ инвестиций в строительстве Краснодарского края / С.А. Чернявская, Ф.С. Рапинчук, К.П. Шитов, Л.В. Шхалахов, А.Н. Летучий // Экономика и предпринимательство. - 2018. - № 4 (93). - С. 512-517.

References:

1. Adamenko A.A. Investment management activities of commercial enterprises /A.A Adamenko, E.B. Zolotukhina, V.A. Ulanov, E.S. Samoylova, I.V. Chizhankova, O.V. Mamatelashvilli // International Journal of Applied Business and Economic Research. - 2017. - T. 15.No. 12. - S. 11-21.
2. Adamenko A. A. Model of the development of a modern market economy in Russia / A. A. Adamenko, T. E. Khorolskaya, A. I. Sivchenko // Formation of the economic potential of economic entities: problems, prospects, accounting and analytical support: materials of the IV International Scientific Conference (Krasnodar, April 20-22, 2016). - Krasnodar: Publishing house "Magarin O. G.", 2016. - P. 360-364.
3. Adamenko A.A. The state and ways of development of investment activity in Russia / A.A. Adamenko, Z. I. Azieva, T.O. Zaitseva // In the collection: Modern economy: problems, prospects, information support. Materials of the VI International

Scientific Conference dedicated to the 95th anniversary of the Kuban State Agrarian University and the 15th anniversary of the Department of Accounting Theory. - 2017. - S. 595-601.
4. Azieva Z.I. Accounting and analytical support of the investment attractiveness of an economic entity / Z.I. Azieva, L.V. Papova. - Krasnodar, 2017. - 182 p.
5. Alexandrov G.A. Economic security and investment attractiveness of enterprises: the nature of the relationship and the problem of assessment. Alexandrov, I. V. Vyakina, G.G. Skvortsova // Economic relations. - 2019.Vol. 9.No. 3.P. 2269-2284.
6. Asanova N.A. Management of risk assessment processes in the system of economic security / N. A. Asanova, S. Yu. Khut, A. E. Zhminko // Krasnodar, 2020.
7. Bashkatov V.V. The value of investments in the formation of the information society in the Russian Federation / V.V. Bashkatov, V.E. Redina // Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. - 2015. - No. 112. - S. 317-333.
8. Vlasov M.V. Investment security of the region as one of the factors of interregional differentiation in the Russian Federation / M.V. Vlasov // UrFU Bulletin Series Economics and Management. - 2019.Vol. 18.No. 4. - P. 556-575.
9. Isachkova L.N. Innovative methods of building a risk model of government programs and projects: analysis, assessment and identification / L. N. Isachkova // in the collection: Ensuring economic security in a changing world. Collection of articles of the International scientific-practical conference of scientific and pedagogical workers, graduate students, undergraduates and students. - Krasnodar, 2021.S. 58-66.
10. Isachkova L.N. Main trends in the development of the Russian economy for the next three-year period: analysis, risks, forecast / L. N. Isachkova, F. R. Eshugova, N. A. Asanova, S. Yu. Khut // in the collection: Ensuring economic security in a changing world ... Collection of articles of the International scientific-practical conference of scientific and pedagogical workers, graduate students, undergraduates and students. - Krasnodar, 2021.S. 66-81.
11. Kuklin A.A. Methodology for diagnosing the investment security of the region. Ekaterinburg: Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 2000 - p. 75.
12. Chernyavskaya S.A. Analysis of investments in the construction of the Krasnodar Territory / S.A. Chernyavskaya, F.S. Rapinchuk, K.P. Shitov, L.V. Shkhalakhov, A.N. Flying // Economy and Entrepreneurship. - 2018. - No. 4 (93). - S. 512-517.

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-11344

П.А. Карпенко – соискатель Высшей инженерно-экономической школы, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (СПбПУ),

P.A. Karpenko – applicant of Economic Sciences, Professor of Graduate School of Industrial Economics, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University (SPbPU);

Н.Г. Викторова – д.э.н., профессор Высшей инженерно-экономической школы, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (СПбПУ), viktorova_ng@spbstu.ru,

N.G. Viktorova – Doctor of Economic Sciences, Professor of Graduate School of Industrial Economics, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University (SPbPU).

МЕТОДИКА УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
METHODOLOGY FOR MANAGING THE DEVELOPMENT OF REGIONAL SOCIO-ECONOMIC SYSTEMS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. Данное исследование завершает цикл авторских работ, в которых предложена концептуальная модель управления развитием региональных социально-экономических систем и методика квантификации состояния трудовых ресурсов в контексте такого управления.

Статья посвящена вопросам организации управленческого воздействия на развитие российских регионов в отношении социально-экономической сферы. Предложен методический подход в виде последовательности действий (алгоритма) к планированию будущего таких территорий. Для этого рассмотрено два связанных между собой процесса – аналитический и генеративный. Подробно описаны цели, реализуемые в рамках данных процессов, предложено их содержательное наполнение. Показаны методы, лежащие в основе реализации предлагаемого алгоритма. В завершение приведена схема алгоритма действий управления развитием региональных социально-экономических систем на примере г. Санкт-Петербурга. Подчеркнута универсальность такого алгоритма и востребованность органами власти регионов.

Abstract. This study completes the cycle of author's works, which propose a conceptual model for managing the development of regional socio-economic systems and a method for quantifying the state of labor resources in the context of such management.

The article is devoted to the issues of organizing managerial influence on the development of Russian regions in relation to the socio-economic sphere. A methodological approach in the form of a sequence of actions (algorithm) to planning the future of such territories is proposed. For this, two interconnected processes are considered - analytical and generative. The goals implemented within these processes are described in detail, their content is proposed. The methods underlying the implementation of the proposed algorithm are shown. In conclusion, a diagram of the algorithm of actions for managing the development of regional socio-economic systems is given on the example of St. Petersburg. The universality of such an algorithm and the demand for regional authorities are emphasized.

Ключевые слова: управление, развитие, регион, социально-экономическая система, региональная социально-экономическая система.
Keywords: management, development, region, socio-economic system, regional socio-economic system.

Проблемы управления региональным развитием рассматриваются разными учеными на протяжении многих лет [2; 3; 4; 9]. Часть исследований связана с предложением инструментария управленческого воздействия на процесс развития таких систем [1; 7; 8]. Существуют и авторские разработки по данному направлению [5; 6].

Так в исследовании [5] сформирована концептуальная модель управления развитием региональной социально-экономической системы (рисунок 1).

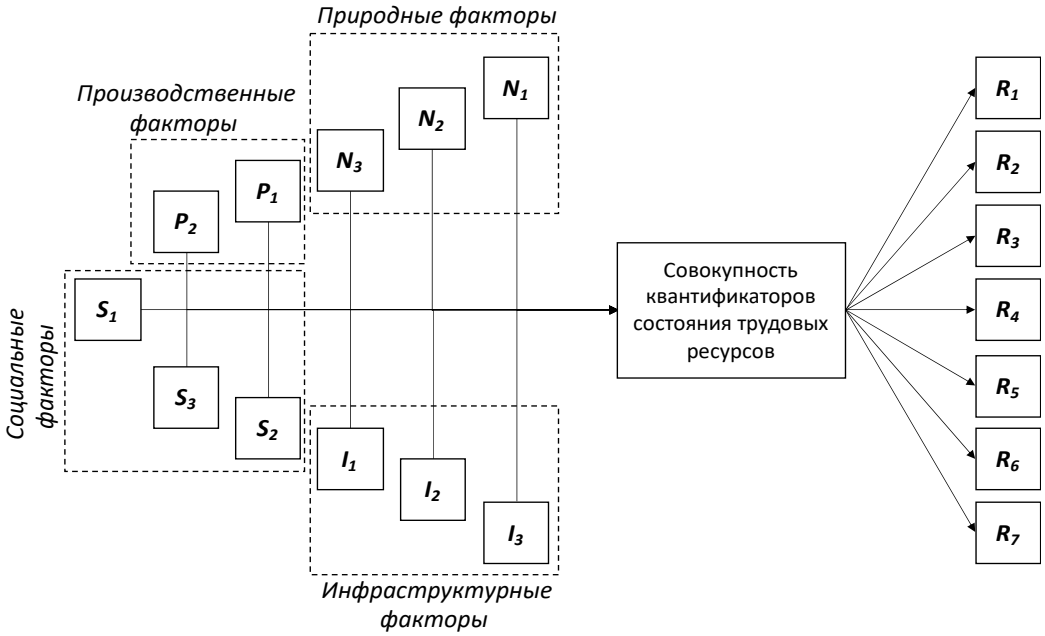

Рисунок 1 – Концептуальная модель управления развитием региональных социально-экономических систем

Обоснован *центроид модели* – трудовые ресурсы [5]. Непрерывный мониторинг состояния трудовых ресурсов проводится на основе существующей информационной среды. Конверсия воздействия на состояние трудовых ресурсов проявляется в множестве качественных трансформаций региональной социально-экономической системы. Такое влияние оказывают социальные, природные, производственные, инфраструктурные факторы, описываемые соответствующими *входными показателями* [5]. Данные трансформации квантифицируются, прежде всего, на уровне последствий прямого взаимодействия в рамках регионального социума, и могут быть идентифицированы *в результирующих показателях* – изменениях числа правонарушений, смертности населения, количества безработных [5].

В последующем авторском исследовании разработана методика квантификации состояния трудовых ресурсов в контексте управления развитием региональной социально-экономической системы. Методика подробно описана в работе [6]. Такой инструментарий позволяет прогнозировать потенциальные изменения состояния трудовых ресурсов, на основе изменения показателей-квантификаторов информационной среды, и оценивать результаты конверсии данного изменения в развитие региональной социально-экономической системы. Однако, комплексность и множественность разработанного инструментария требуют формирования единой методики управления, позволяющей оценить потенциальную результативность решений, направленных на развитие региональной социально-экономической системы. Отсюда вытекает цель настоящего исследования, завершающего предшествующие авторские разработки [5; 6] – разработать методический алгоритм управления развитием региональных социально-экономических систем.

Формируемая методика управления предполагает базовую дифференциацию двух процессов – аналитического и генеративного. В рамках аналитического процесса целесообразно проведение непрерывного мониторинга показателей тонального разрыва с учетом информационной среды региональной социально-экономической системы. Данный процесс дифференцируется на три последовательные компоненты.

1. *Агрегирование первичной информации, описывающей состояние региональной социально-экономической системы.* Источником данной информации неизменно могут выступать социальные сети. В рамках развития данного процесса рекомендуется формирование единого общедоступного концентратора данной первичной информации. Значимость и потенциальная эффективность концентратора, в первую очередь, определяется долей активный пользователей, представляющих массив трудовых ресурсов региональной соци-

ально-экономической системы. Формирование и развитие данного концентратора возможно за счет проактивного привлечения аудитории, выражающегося в формировании дискуссионной мотивации. Формирование мотивации у представителей массива трудовых ресурсов региональной социально-экономической системы может быть реализовано посредствам создания системы бартера, подразумевающей социальные, экономические и иные виды вознаграждения за участие в дискуссии или в привлечении иных участников дискуссии. Также систематизация и алгоритмизация размещения контента позволит в последствии повысить эффективность процесса непрерывного мониторинга тонального разрыва.

2. *Агрегирование первичной информации, описывающей реакцию массива трудовых ресурсов региональной социально-экономической системы на информацию, описывающую состояние региональной социально-экономической системы.* Данная информация формируется также в рамках единого информационного концентратора, и является следствием проективной позиции аудитории. При этом, необходимо отметить потенциальную необходимость тематической кластеризации первичной информации, описывающей состояние региональной социально-экономической системы. Мониторинг изменения тонального разрыва в разрезе основных информационно-тематических кластеров позволит идентифицировать основные векторы формирования решений, направленных на развитие региональной социально-экономической системы.

3. *Оценка тональных характеристик агрегированных информационных массивов и определение актуального значения тонального разрыва.* Результатом непрерывного анализа тонального разрыва может быть, как возможность точной моментной оценки эффективности конкретных решений, направленных на развитие региональной социально-экономической системы, так и анализ реакции трудовых ресурсов на текущее изменение состояния региональной социально-экономической системы. Выводы, генерируемые на основе анализа динамики тонального разрыва, могут быть значимы для формирования социальной, информационной, инновационной и иной стратегии регионального развития.

Генеративный процесс в свою очередь предполагает непрерывное формирование системы решений, направленных на развитие региональной социально-экономической системы. Данные решения могут обобщать как специализированные подразделения региональной администрации, так и отдельные юридические и/или физические лица, подразделения НИИ и образовательных учреждений и иные организации. В качестве потенциально эффективного подхода к генерации подобной системы решений можно привести региональные гранты и конкурсы для высших учебных заведений. Результатом подобной научно-исследовательской активности является уникальный массив материалов, на основе которых представители администрации региона могут сформировать потенциально эффективную систему решений, направленных на развитие региональной социально-экономической системы. Разрабатываемая система решений предполагает наличие как минимум следующих пяти концептуальных разделов.

1. *«Ядро развития».* Данный раздел определяет центральную идею, активизирующую процесс конверсии ресурсного базиса региона в приращение результатов функционирования региональной социально-экономической системы. Основой данного раздела выступает совокупность системных связей между ресурсным базисом, механизмами использования ресурсного базиса и индикаторами развития региональной социально-экономической системы. Данный раздел неизменно должен базироваться на многомерной специфике региональной социально-экономической системы.

2. *«Ресурсный базис развития».* Данный раздел определяет совокупность необходимых для реализации разработанных решений ресурсов. Необходимо отметить, что ресурсы следует представить в финансовом эквиваленте, но при этом внутренняя дифференциация ресурсов может быть обширной. Значимо дискуссионным вопросом в данном случае выступает отражение в рамках ресурсного базиса так называемой «мягкой силы», реализуемой в коммуникативных, репетиционных и иных возможностях совокупности исполнителей предлагаемого решения.

3. *«Механизмы конверсии ресурсного базиса».* В рамках данного раздела необходимо детализировать совокупность бизнес-процессов по использованию ресурсов в рамках воплощения ядра развития. Данные механизмы крайне сложны к универсализации, однако если региональная администрация сможет сформировать единую информационную базу относительно ресурсного обеспечения и совокупность конкретных результирующих параметров, авторами системных решений может быть использована любая из традиционных методологий моделирования бизнес-процессов.

4. *«Прогнозируемое изменение результирующих индикаторов».* Данный раздел подразумевает формирование обоснованного прогноза изменения конкретных, установленных региональной администрацией индикаторов развития региональной социально-экономической системы по результатам реализации предлагаемой системы решений. Необходимо отметить, что такой прогноз может осуществляться как с использованием инструментов математической статистики, так и с использованием эвристических методов прогнозирования. Однако, наиболее комплексные и системные решения будут предполагать использование многомерно подхода к прогнозированию, задействующему в современных условиях неклассические инструменты, такие как, например, нечетко-множественный подход.

5. *«Направления системной трансформации региональной социально-экономической системы».* Значимая совокупность решений, направленных на развитие региональной социально-экономической системы, может подразумевать либо возможность продуцирования, либо значимые изменения системы. Данная специфика подразумевает трансформацию региональной социально-экономической системы, следствием чего является изменение условий формирования следующих систем решений, направленных на ее развитие. Рефлексия

этих последствий позволит проанализировать новый вектор стратегического развития региональной социально-экономической системы и его противоречие текущему вектору стратегического развития.

Таким образом, по результатам первичной реализации аналитического и генеративного процессов в ведении аналитики находится актуальное значение разрыва уровня позитивной тональности информационной среды региональной социально-экономической системы и детализированная система решений, направленная на развитие региональной социально-экономической системы.

Для целей оценки потенциальной результативности данных решений необходимо спрогнозировать изменение ключевых показателей входного влияния. Затем для определения значимости этих показателей потребуется сформировать их условную иерархию. Основой для иерархического распределения в данном случае могут выступать коэффициент детерминации и модуль коэффициента эластичности. Значимость коэффициента детерминации определяется его осмысленной трактовкой для целей данного исследования, а именно – объемом описанной дисперсии, что сущностно означает потенциальный процент воздействия на изменение. Значимость коэффициента эластичности определяется также его осмысленной трактовкой для целей данного исследования, а именно – процентом изменения результата при изменении фактора на 1 %. Для одновременного сравнения показателей входного влияния в соответствии с заданными параметрами предлагается использовать взвешенный подход, а в качестве сравнительной базы использовать средний процент изменения базового значения. Данный подход позволит исключить дифференциацию амплитуды изменений и провести объективное сравнение. Таким образом, для целей оценки коэффициента значимости показателя влияния целесообразно использовать следующую формулу:

$$K_j = \frac{R_j^2 * E_j}{Sd_j / Mean_j} \quad (1)$$

Где:

1. K_j – коэффициент значимости показателя влияния j;
2. R_j^2 – коэффициент детерминации показателя влияния j;
3. E_j – коэффициент эластичности показателя влияния j;
4. Sd_j – среднеквадратическое отклонение значений показателя влияния j;
5. $Mean_j$ – среднеарифметическое значение показателя влияния j;

По результатам расчёта актуальных значений коэффициента значимости для показателей входного воздействия производится их сравнение и формируется рейтинг, в соответствии с которым наивысшее положение занимает показатель с наибольшим значением коэффициента значимости, а низшее положение – показатель с наименьшим значением коэффициента значимости. Обоснованный отбор приоритетных входных показателей и их иерархическое выстраивание по степени приоритетности позволят региональным властям наиболее эффективно прогнозировать развитие региональных социально-экономических систем.

Как было отмечено ранее, прогнозирование изменений показателей входного воздействия концептуальной модели развития региональными социально-экономическими системами может осуществляться как эвристическими методами, так и при помощи инструментов математической статистики. Однако одновременное использование нескольких подходов, а также их производных позволит значимо уточнить получаемый результат. Так, например, сформированные регрессионные уравнения, или как минимум оцененные коэффициенты эластичности, позволят на основе прогноза потенциального изменения входных показателей оценить прогнозное значение разрыва уровня позитивной тональности информационной среды региональной социально-экономической системы. Данный прогноз целесообразно проводить с учетом допустимых границ интервала, которые могут быть определены в соответствии со среднеквадратичным отклонением сформированных уравнений регрессии. Прогнозируемое значение тонального разрыва сущностно является отражением влияния предлагаемой системы решений на состояние трудовых ресурсов, которое, в свою очередь, выступает базисом развития региональной социально-экономической системы. Конверсия данного изменения основана на изменении ключевых результирующих показателей развития региональной социально-экономической системы. Расчет и детализированный анализ изменения данных показателей позволяет сформулировать следующий комплекс выводов.

1. *Селективная выборка решений, направленных на развитие региональных социально-экономических систем, на основе сравнительного анализа полученных результатов.* Описанный алгоритм позволяет сопоставить друг с другом потенциальные результаты, формируемые за счет реализации той или иной системы решений. При этом получаемые результаты являются многомерными, что определяет необходимость внутреннего сравнения получаемых результатам. Для данных целей могут быть использованы методы факторного анализа. Также, данный аналитический процесс не обязательно предполагает формирование выводов бинарного характера. Лицо принимающее решение может сформировать иерархию решений, направленных на развитие региональной социально-экономической системы. В соответствии с такой иерархией может быть сформирована очередность реализации предлагаемых решений.

2. *Комплекс рекомендаций по формированию решений, направленных на развитие региональной социально-экономической системы.* Совокупность выводов является производной от углубленного анализа конверсии управляющего воздействия в изменение конечных результирующих параметров. Выводы могут затраги-

вать, как необходимость отказа от тех или иных векторов развития, так и необходимость учета уникальной региональной специфики развития. Данный комплекс рекомендаций направляется субъектам, генерирующим системы решений, направленных на развитие региональной социально-экономической системы. На основе анализа полученных выводов субъекты-генераторы имеют возможность более эффективного формировать новые системы решений.

На рис. 2 представлен алгоритм управления развитием региональных социально-экономических систем на примере г. Санкт-Петербурга с учетом обозначений показателей, приведенных в исследованиях [5; 6].

Рисунок 2 – Алгоритм управления развитием региональных социально-экономических систем

Представленный алгоритм действий является универсальным и может быть использован для целей генерации анализа описываемых решений на разных региональных уровнях. При этом целеполагание управления данным процессом также может дифференцироваться вне необходимости трансформации самого алгоритма.

Источники:

1. Вылкова Е.С., Викторова Н.Г., Наумов В.Н., Покровская Н.В. Кластерный анализ регионов РФ для выявления территорий-драйверов устойчивого развития: налоговая компонента // Вестник Томского государственного университета. Экономика. –2021. – № 53. – С. 138-157.
2. Зубаревич Н., Мкртчян Н., Третьякова Е. Социально-экономическая динамика и демография регионов (по результатам регулярного мониторинга ИНСАП РАНХИГС) // Экономическое развитие России. – 2018. – Т. 25. – № 7. – С. 69-81.
3. Кудрявцева Т.Ю., Схведиани А.Е. Анализ взаимосвязи между кластерной специализацией и валовым региональным продуктом // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. – 2018. – Т. 11 – № 5.
4. Растворцева С.Н. Экономическая активность регионов России // Экономические и социальные перемены факты, тенденции, прогноз. – 2018. – Т. 11. – № 1.
5. Родионов Д.Г., Карпенко П.А., Конников Е.А. Концептуальная модель управления развитием региональных социально-экономических систем//Экономические науки. – 2021. – № 197. – С. 163-170.
6. Родионов Д.Г., Карпенко П.А., Конников Е.А. Методика квантификации состояния трудовых ресурсов в контексте управления развитием региональной социально-экономической системы // Экономические науки. – 2021. – № 197. – С. 171-179.
7. Родионов Д.Г., Кичигин О.Э., Селентьева Т.Н. Особенности оценки конкурентоспособности инновационного регионального кластера: институциональный подход // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. – 2019. – Т. 12. – № 1.
8. Родионов Д.Г., Кудрявцева Т.Ю., Схведиани А.Е. Программа для эконометрического анализа и моделирования региональной отраслевой специализации. 2019.
9. Фрумкин Д. Методологические подходы к изучению социально-экономической дифференциации регионов//Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2008. – № 3. – С. 206-211.

References:

1. Vylkova E.S., Viktorova N.G., Naumov V.N., Pokrovskaya N.V. Cluster analysis of regions of the Russian Federation for identifying territories-drivers of sustainable development: tax component // Bulletin of the Tomsk State University. Economy. –2021. - No. 53. - S. 138-157.
2. Zubarevich N., Mkrtchyan N., Tretyakova E. Socio-economic dynamics and demography of regions (based on the results of regular monitoring by INSAP RANHIGS) // Economic development of Russia. - 2018. - T. 25. - No. 7. - S. 69-81.
3. Kudryavtseva T.Yu., Skhvediani A.E. Analysis of the relationship between cluster specialization and gross regional product // Scientific and technical statements of the St. Petersburg State Polytechnic University. Economic sciences. - 2018. - T. 11 - No. 5.
4. Rastvortseva S.N. Economic activity of Russian regions // Economic and social changes, facts, trends, forecast. - 2018. - T. 11. - No. 1.
5. Rodionov D.G., Karpenko P.A., Konnikov E.A. Conceptual model for managing the development of regional socio-economic systems // Economic sciences. - 2021. - No. 197. - S. 163-170.
6. Rodionov D.G., Karpenko P.A., Konnikov E.A. Methodology for quantifying the state of labor resources in the context of managing the development of a regional socio-economic system // Economic Sciences. - 2021. - No. 197. - S. 171-179.
7. Rodionov D.G., Kichigin O.E., Selentieva T.N. Features of assessing the competitiveness of an innovative regional cluster: an institutional approach // Scientific and technical bulletins of the St. Petersburg State Polytechnic University. Economic sciences. - 2019. - T. 12. - No. 1.
8. Rodionov D.G., Kudryavtseva T.Yu., Skhvediani A.E. A program for econometric analysis and modeling of regional industry specialization. 2019.
9. Frumkin D. Methodological approaches to the study of socio-economic differentiation of regions // Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. - 2008. - No. 3. - S. 206-211.

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-11345

В.В. Климук – к.э.н., доцент, Барановичский государственный университет, Республика Беларусь, klimuk-vv@yandex.ru,

V.V. Klimuk – Candidate of Economics, Associate Professor, Baranovichi State University, Republic of Belarus.

ЭВОЛЮЦИЯ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОГО МОЛОДЕЖНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА
EVOLUTION AND DEVELOPMENT TRENDS OF INNOVATIVE YOUTH ENTREPRENEURSHIP

Аннотация. В данной работе представлен поэтапный подход эволюции теорий предпринимательства с переходом к инновационному и инновационному молодежному предпринимательству. Сформирована графическая эволюционная модель предпринимательства в мировых экономических школах. Изучена нормативно-правовая база, обеспечивающая условия реализации предпринимательских инициатив и стимулирования генерации и внедрения инновационных молодежных идей в практические сферы социально-экономической системы Республики Беларусь. Представлены трактовки категорий «предпринимательство», «инновационное предпринимательство», «молодежное предпринимательство». Сформировано авторское определение понятия «инновационное молодежное предпринимательство». Проанализирована эффективность проводимых стартап-мероприятий в Республике Беларусь на основе открытой статистической информации.

Abstract. This paper presents a step-by-step approach to the evolution of entrepreneurship theories with the transition to innovative and innovative youth entrepreneurship. A graphical evolutionary model of entrepreneurship in world economic schools has been formed. The regulatory and legal framework providing conditions for the implementation of entrepreneurial initiatives and stimulating the generation and implementation of innovative youth ideas in the practical spheres of the socio-economic system of the Republic of Belarus has been studied. The interpretations of the categories "entrepreneurship", "innovative entrepreneurship", "youth entrepreneurship"are presented. The author's definition of the concept "innovative youth entrepreneurship"is formed. The effectiveness of startup events held in the Republic of Belarus is analyzed on the basis of open statistical information.

Ключевые слова: предпринимательство; инновационное молодежное предпринимательство; стимулирование молодежных предпринимательских инициатив; эволюция инновационного молодежного предпринимательства.

Keywords: entrepreneurship; innovative youth entrepreneurship; stimulation of youth entrepreneurial initiatives; evolution of innovative youth entrepreneurship.

Исследование предпринимательства как формы человеческой деятельности является предметом изучения всех научных направлений в экономических, философских, социальных, политических школах. Пройдя различные исторические периоды, предпринимательство признается как один из основных видов человеческой деятельности, основанный на созидании материальных и духовных благ, инициации научно-технического прогресса, развития социально-экономической системы государства.

Изучение теорий предпринимательства, в частности инновационного молодежного предпринимательства, позволяет выявить основные факторы воздействия на эффективность экономического и социального потенциала регионов страны, активизировать уровень вовлеченности молодежи в решение социально-

экономических задач государства, реализовать инновационный потенциал научно-образовательных организаций в кооперации с бизнес-сектором и реальным сектором экономики для повышения конкурентоспособности страны.

Впервые интерес к предпринимательству был проявлен английском экономистом Р. Кантильоном (1680-1734 гг.). Под предпринимательством он понимал любую деятельность, направленную на извлечение прибыли и сопряженную с риском. Основной чертой предпринимателя считал готовность к риску.

Английский экономист А. Смит (1723-1790 гг.) ввел доктрину свободного предпринимательства. Он характеризовал предпринимателя с позиций экономического человека, т.е. человека рационального, эгоистичного, строящего свои планы из принципа получения максимальной выгоды. Такой «экономический эгоизм» заставляет производителей выпускать продукты, нужные потребителям, по максимально низкой цене (выпуск большего объема товаров и лучшего качества по более низким ценам) [16].

Французский ученый Ж.Б. Сэй (1767-1832 гг.) определял предпринимательство как оперирование с факторами производства – извлечение их из того места или сферы, где они дают малый доход, затем перемещение и новая их комбинация в другом месте или сфере, где они дают наибольший доход.

В продолжении направления комбинирования факторов производства характеризовал соединение вещественных и личных факторов К. Маркс, определяя частное применение понятия комбинации факторов, трактующее роль отдельных факторов по отношению к созданию богатства. К. Марксом отводилась предпринимателю пассивная роль – эксплуататора наемного работника. Согласно Марксу, стоимость товара создается только одним фактором – трудом, общественно необходимым для его производства [9].

Американский экономист Ф.А. Уокер (1840-1897) выделял в классовой структуре общества: предпринимателей, от которых отпала функция руководства производством, предпринимателей, выступающих в роли высококвалифицированных администраторов, и рабочих. Предприниматель выступает как наемный агент производства, получающий фиксированную заработную плату.

А. Маршалл (1842-1924 гг.) использовал понятие комбинации факторов в рамках развитого им принципа замещения одной комбинации факторов другой: прежняя, менее продуктивная комбинация факторов, на определенном этапе сменялась более совершенной, что обеспечивало в результате конкурентоспособность, прибыльность, устойчивость.

Ф. Хайек (1899-1992) и Л.Мизес (1881-1973) рассматривали предпринимательство как один из основных ресурсов экономики наряду с землей, капиталом, трудом, информацией и временем. выдвинул идею о предпринимательской активности как факторе движения к равновесию. Ф. Хайек, Л. Мизес рассматривали предпринимательство как процесс развития идей. Их последователь И. Кирцнер построил теории предпринимательства как процесса перехода от одного равновесного состояния к другому.

Важные результаты в исследовании предпринимательской деятельности получены Й.А. Шумпетером (1883-1950 гг.). Его концепция акцентировала внимание в деятельности предпринимателя на инновационности. Результатом предпринимательской деятельности являются изменения в материальном содержании, формах и способах труда не только в сфере материального производства, но и в других сферах деятельности. В своей теории экономического развития отмечена особенность предпринимателя-новатора как создателя новых комбинаций факторов производства, новых продуктов, рынков, технологий. Данные факторы нарушают равновесие экономической системы («шумпетеровский шок») и стимулируют экономический рост, как адаптацию к этому шоку.

В работах американского экономиста Ф. Найта (1885-1972) фактор риска выделен в качестве одного из важнейших признаков предпринимательства и как важнейшая составляющая предпринимательской функции.

Специфическое свойство предпринимательства – ускорять процессы, происходящие в экономике, – отмечает Питер Ф.Друкер (1909-2005), говоря о том, что живой бизнес находится постоянно в состоянии колебаний, поиска нового для удовлетворения потребностей различных сегментов рынка. С одной стороны, на основе своей активности, инициативы, конкурентной борьбы, диверсификации, специализации, предприниматель стремится нарушить существующее равновесии на рынке, а с другой стороны – достичь нового равновесия спроса и предложения, положительных отзывов покупателей и партнеров, устойчивости в развитии. П.Друкер отмечает на инновационный тип мышления предпринимателей, а инновационность – как особый инструмент предпринимательства.

Среди европейских ученых, исследующих вопросы предпринимательства, в частности молодежного, следует особо отметить В.Терзиева, А.Лаздиньша, А.Звирбле, Й.Тимановского, О.Прокопенко, С.Велесько и др., среди азиатских ученых следует выделить Чжао Фен, Ву Путэ, Вей Фен и др.

Среди отечественных ученых-экономистов, изучающих вопросы предпринимательства, следует выделить Л.И. Абалкина, Н.Н. Зарубину, Т.И. Заславскую и др. Эти авторы сформулировали базовые принципы современной предпринимательской деятельности. Для них предпринимательство – это, прежде всего, инициативная, инновационная деятельность, направленная на достижение прибыли посредством производства, реализации товаров и услуг, связанная с самостоятельностью в принятии решений и риском. По мнению российского ученого Л.И. Абалкина, «предпринимательство не только особый вид деятельности, но и определенный стиль и тип поведения, образ мыслей» [22].

Вопросы исследования предпринимательства отражены также в ряде научных работ российских ученых Чаянова А.В., Канторовича Л.В., Кушлина В.И., Половинкина П.Д., Мандрицу В.М., Глущенко Е.В., Орешина

В.П., Капцова А.И., Лапусту М.Г., Горфинкеля Г.Я., Андрееву О.В., Астратову Г.В. и др.

Среди белорусских ученых, занимающихся вопросами исследования сущности предпринимательства, в т.ч. инновационного, его механизмов эффективной реализации, предпринимательской культуры, следует отметить Шимова В.Н., Байнева В.Ф., Хацкевича Г.А., Апанасовича В.В., Пелиха С.А., Яшеву Г.А., Крамаренко А.К. и др.

Так, Шимов В.Н. трактует малое предпринимательство как социально-экономическую систему, представляющую собой совокупность малых субъектов хозяйствования, которые при осуществлении небольшой по объему хозяйственной деятельности стремятся к прибыли, подвергаются рискам и несут ответственность в соответствии с действующим законодательством.

Таким образом, изучение дифференцированных точек зрения по вопросу содержания предпринимательства позволяет представить систематизацию концептуальных аспектов по особенностям развития предпринимательства в рамках основных экономических школ, отражающих тенденцию перехода к новому направлению в предпринимательстве – инновационному молодежному предпринимательству (рисунок 1).

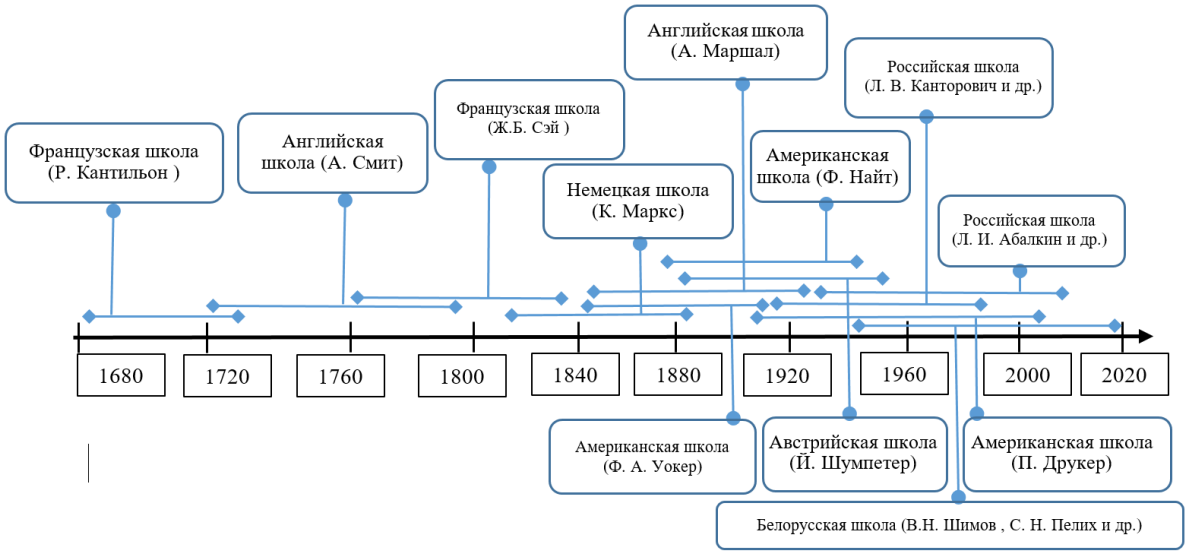

Рисунок 1 – Эволюция концепций предпринимательства

Также представим эволюционный график поэтапной трансформации традиционного предпринимательства в инновационное молодежное предпринимательство (рисунок 2).

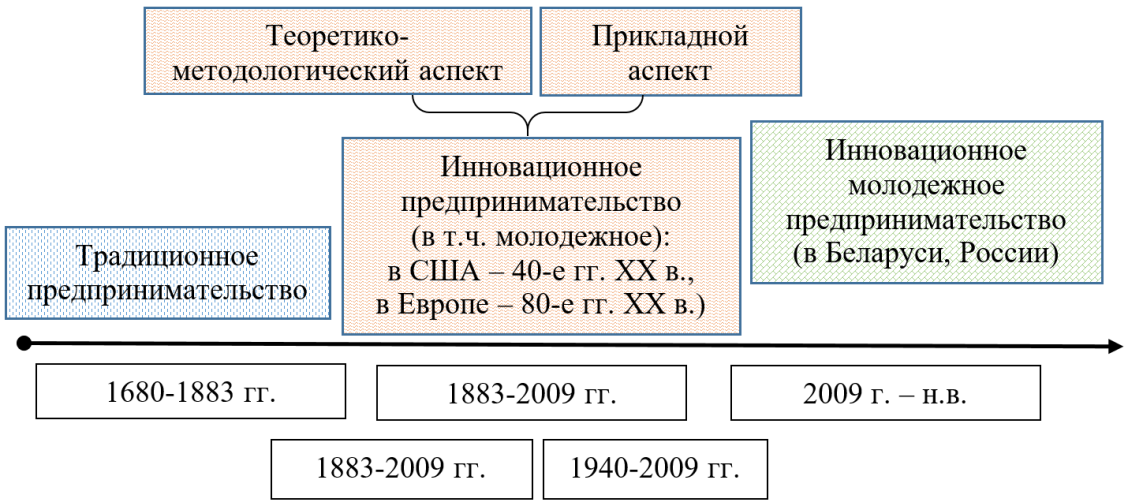

Рисунок 2 – Эволюционные стадии развития инновационного молодежного предпринимательства

Законодательно понятие «предпринимательство» закреплено в большинстве стран, в т.ч. в Беларуси и России: в Законе Республики Беларусь «О предпринимательстве в Республике Беларусь», в Гражданском кодексе Российской Федерации (рисунок 3).

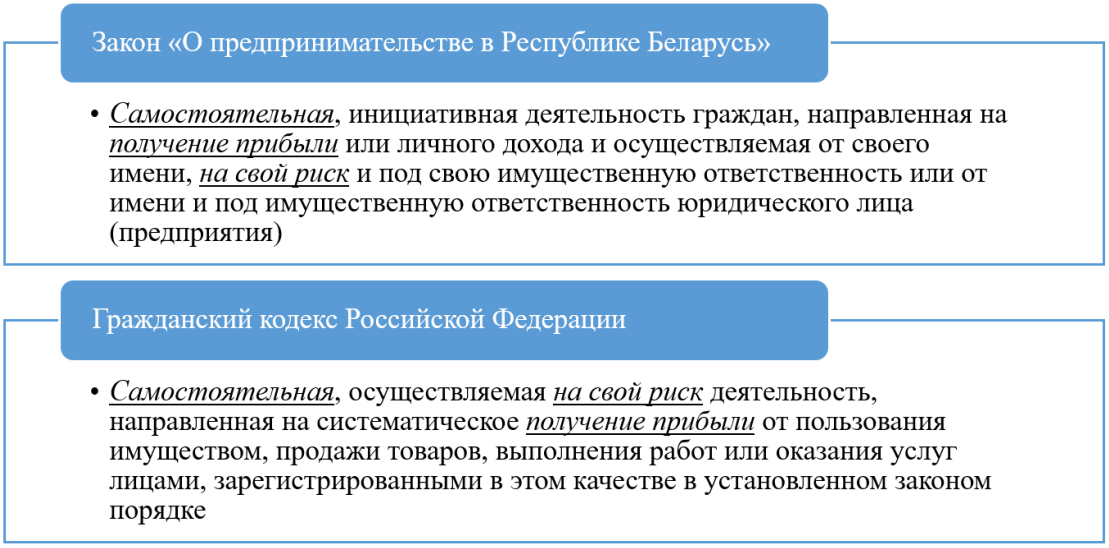

Рисунок 3 – Законодательно закрепленные определения категории «предпринимательство» в Беларуси и России

Зарождение инновационного предпринимательства следует отнести к периоду исследований Й.Шумпетера, П.Друкера. Прикладной же характер применения особенностей инновационного развития предпринимательской среды, в первую очередь среди молодежи, следует определять появлением первых университетов предпринимательского типа (40-е гг. XX в.), а также после введения в США законодательных актов – Закона Байя-Доула (Государственный закон № 96-517) и Закона Стивенсона-Уайдлера (Государственный закон № 96-418), которые были приняты в 1980 году. Оба эти закона направлены на стимулирование коммерциализации НИОКР, которые финансировались или разрабатывались правительством. Закон Байя-Доула относится к сфере прав собственности на запатентованные результаты НИОКР, которые были получены за счет правительственного финансирования, но в неправительственных учреждениях, – например, в университетах, некоммерческих исследовательских лабораториях и т.д. Закон Стивенсона-Уайдлера относится к сфере защиты прав собственности на запатентованные результаты НИОКР, которые были получены в ходе совместных исследований правительственных научно-исследовательских лабораторий и внешних партнеров при отсутствии какого-либо прямого финансирования внешнего партнера за счет средств федерального бюджета. [10]

Современный тренд развития национальных, региональных социально-экономических систем направлен на развитие бизнес-компетенций и реализацию предпринимательских инициатив у молодежи, что обусловило вектор формирования инновационного молодежного предпринимательства в Беларуси и за рубежом.

Следует выделить отдельное направление в исследовании вопросов предпринимательства – инновационное молодежное предпринимательство, обусловливающее эффективное использование научно-технического, инновационного потенциала молодежи в решении социально-экономических задач страны. Официально начало развития направления инновационного молодежного предпринимательства можно отнести к 2009 году, с введения в действие нормативно-правового акта о создании малых предприятий при ВУЗах и научных учреждениях – федерального закона Российской Федерации от 02.08.2009 №217-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности». В Беларуси начало развитию инновационного молодежного предпринимательство официально можно определить в 2017 году, согласно приказу Министра образования от 01.12.2017 № 757 «О совершенствовании деятельности учреждений высшего образования на основе модели «Университет 3.0»».

Зарождение же инновационного молодежного предпринимательства в мире можно определить как начало появления первых предпринимательских университетов. История создания университетов предпринимательского типа определяется поиском механизмов развития американских университетов после «Великой депрессии», когда учреждения высшего образования определили единственный путь выхода из этого кризиса – взаимодействие бизнеса и науки. Первым предпринимательским университетом принято считать Стэнфордский университет, определивший главным своим приоритетом высокий уровень научного сотрудничества с бизнес-сообществом, после Второй мировой войны. Также в качестве первых предпринимательских университетов следует отметить Гарвардский университет, Массачусетсткий технологический институт. Примерами европейской модели предпринимательского университета являются Кембриджский университет (Великобритания), Университет Уорвика (Великобритания), Университет Твенте (Нидерладны), Университет Стрэтчклайда (Великобритания), Университет Халмерса (Швеция), Университет Йоэнсуу (Финлядния), Университет Халмерса (Швеция).

В Беларуси для развития предпринимательства, в частности инновационного молодежного предпринимательства, активно с 2012 года реализуются планы стартап-мероприятий, работа по успешной реализации ко-

торых координируется Министерством экономики. С 2021 года централизация управления данными планами стартап-мероприятий передана областным исполнительным комитетам и Минскому городскому исполнительному комитету (например, план стартап-мероприятий Брестской области на 2021 год) [18]. Реализация данных планов позволила существенно увеличить как непосредственно количество стартап-мероприятий, так и количество участников стартап-мероприятий (таблица 1).

Таблица 1 – Статистические данные по количеству стартап-мероприятий и их участников в Беларуси за 2012-2021 гг.

Показатели	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Количество стартап-мероприятий	167	157	123	171	375	496	792	449	566	В Брестской области – 60
Общее количество участников стартап-мероприятий, чел	8100	4179	4866	5168	19840	22628	39720	-	-	-

Примечание: собственная разработка на основе данных Министерства экономики Республики Беларусь [21]

Путем расчета коэффициентов корреляции между количеством проведенных стартап-мероприятий, общего количества их участников и количества созданных микроорганизаций в Республике Беларусь за 2015-2019 гг. выявлен высокий уровень зависимости (>0,81), обусловливающий эффективность реализации стартап-мероприятий и необходимость дальнейшего развития стартап-движения в стране (рисунок 4).

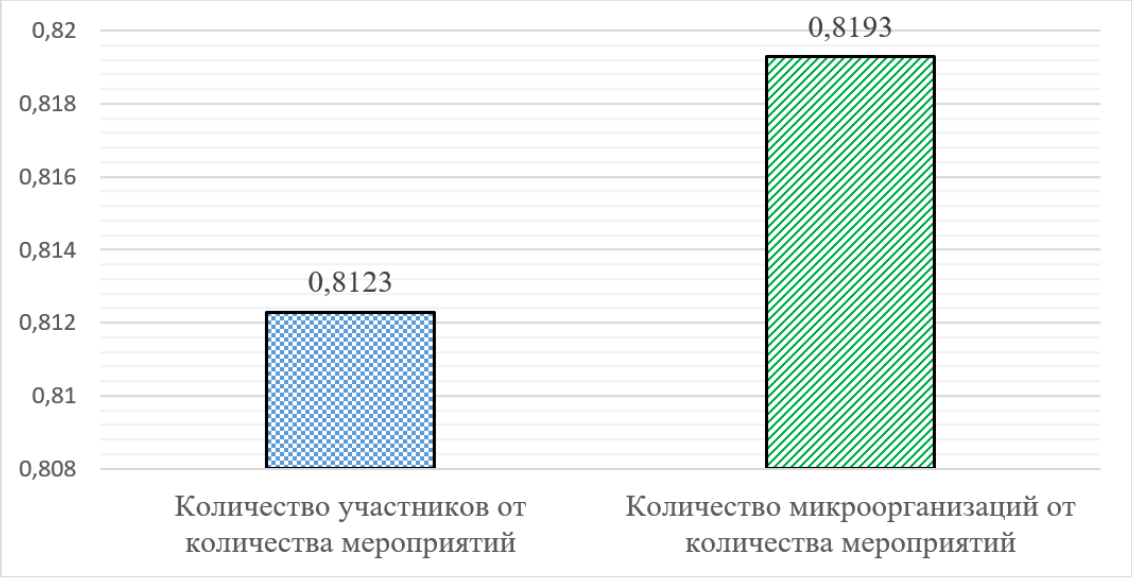

Рисунок 4 – Корреляция количества участников, количества стартап-мероприятий, количества микроорганизаций в Беларуси за 2015-2019 гг.
(Примечание: собственная разработка на основе статистических данных [8])

Расчетные коэффициенты корреляции показывают на высокую зависимость количества участников стартап-мероприятий и количества вновь созданных микро- и малых организаций от количества проведенных стартап-мероприятий в стране, что свидетельствует об их эффективности, а не формальном подходе, и необходимости проведения кроме мероприятий общего (ознакомительного) характера мероприятий специализированных (тематических) с дифференциацией участников по их специализации, потенциальным навыкам и другим характеристикам.

С целью поддержки и дальнейшего активного развития инновационного молодежного предпринимательства в Республике Беларусь утверждена Стратегия развития государственной молодежной политики до 2030 года [24] (рисунок 5).

Рисунок 5 – Основные приоритеты в работе с молодежью в рамках
Стратегии развития государственной молодежной политики до 2030 года

На основе исследования предпринимательского потенциала студентов Global University Entrepreneurial Spirit Students' Survey, проводимого в 2018 году [14], отмечена положительная динамика в области развития предпринимательского образования относительно результатов исследования 2016 года. Опрос респондентов – молодежи белорусских университетов – показал рост показателей бизнес-образования (курсы по выбору – увеличение с 10,2 % в 2016 году до 16,6 % в 2017 году; специальные программы по предпринимательству – увеличение с 4,1 % в 2016 году до 4,3 % в 2018 году). Доля белорусских респондентов – молодежи, не проходившей в образовательных учреждениях курсы по развитию бизнес-компетенций, в 2018 году составила 47,2 % (для сравнения: в России – 60,2 %, среднее значение по странам-участникам опроса – 51,9 %).

Актуализация данного направления обусловлена формированием гибкой институциональной платформы, соответствующей нормативно-правовому регулированию стимулирующих мер в предпринимательской деятельности в области реализации инновационных молодежных инициатив. Таким образом, в Республике Беларусь сформирована гибкая, комплексная нормативно-правовая база по стимулированию реализации молодежных предпринимательских инициатив (таблица 2).

Таблица 2 – Нормативно-правовая база стимулирования развития молодежных предпринимательских инициатив в Республике Беларусь

Уровень	Наименование документа	Содержание в части инновационного молодежного предпринимательства
Стратегия	Стратегия развития государственной молодежной политики в Республике Беларусь до 2030 года [24]	Целью Стратегии является улучшение качества жизни молодежи усиление ее роли в социально-экономическом развитии Республики Беларусь. Инструменты реализации: - Внедрение финансовых и правовых механизмов поддержки инновационного поведения молодежи, в том числе поддержка молодежных стартапов и инициатив, обеспечение участия белорусских команд, обучающихся в тематических международных соревнованиях; - обучение молодежи основам теоретическим и практическим предпринимательской деятельности, предпринимательства, основам предпринимательской деятельности, инвестиционных возможностей; - развитие системы льготного кредитования и микрокредитования для реализации молодежных бизнес-проектов; - расширение инвестиционных механизмов и возможностей получения инвестиций на ранних стадиях развития бизнес-проектов; - реализация механизма поддержки бизнес-инициатив и малого бизнеса посредством стимулирования деятельности частных инвесторов и венчурных фондов, предоставления налоговых и иных льгот для выпускников или впервые получающих предпринимательский опыт молодых людей и развитие иных условий ведения бизнеса.
	Стратегия развития малого и среднего предпринимательства «Беларусь – страна успешного предпринимательства» на период до 2030 года [25]	Включает раздел «Обучение навыкам предпринимательства и развитие национальной системы бизнес-образования», отражающий приоритетные задачи: - обучение навыкам предпринимательства; - укрепление кадрового потенциала, в том числе развитие национальной системы бизнес-образования.

Продолжение таблицы

	Стратегия «Наука и технологии: 2018-2040» [23]	В качестве приоритетов социально-экономического развития определены «Молодежь», «Занятость». Императивы стратегии основываются на науке и инновационных моделях экономического роста для обеспечения национальной безопасности; на реализации научных и инновационных разработок в интересах общества, государства, бизнес-сектора; на интенсификации развития науки преимущественно за счет собственных ресурсов, компетенций, а также международного научно-технического сотрудничества. В разделе «Государственное управление в сфере науки и инноваций» отражена задача: создание новых технопарковых структур, в том числе, ориентированных на вовлечение в науку молодого поколения и обеспечение для молодежи наиболее благоприятных условий для творчества, привлечение к работе в них наиболее талантливых ученых и педагогов; развитие субъектов инновационной инфраструктуры и организаций по коммерциализации объектов интеллектуальной собственности, инновационно-ориентированных подразделений. В п. 1.3 «Глобальные тренды и ориентиры научно-технологического развития Беларуси до 2040 г.» в качестве глобальных трендов определены: - развитие инновационного предпринимательства; вовлечение частного бизнеса в финансирование исследований и разработок на принципах государственно-частного партнерства; - принципиальное усиление внимания к венчурному инвестированию. Наращивание интеллектуальной составляющей экономического роста Беларуси определяется одним из направлений – усиление взаимодействия в науке и инновациях (инновационное сотрудничество), суть которого – в создании единой «сквозной» системы по основным компонентам инновационного цикла, включение в процесс всех заинтересованных сторон (наука, образование, промышленность, бизнес-сектор, неправительственные некоммерческие организации, госуправление), в том числе с использованием трансфера технологий и технологических платформ.
Директива, декрет	О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь [12]	В качестве одного из приоритетных направлений социально-экономического развития Республики Беларусь является развитие человеческого потенциала, инициативы и предпринимательства, что возможно с помощью следующих задач: - усовершенствовать инфраструктуру и систему финансирования малого предпринимательства в целях активизации предпринимательской деятельности и обеспечения эффективной поддержки предпринимательства (правовой, организационной и финансовой), особенно на этапах начала и становления собственного дела. Сформировать экономические стимулы к участию в развитии бизнес-среды субъектов предпринимательской деятельности частной формы собственности, общественных объединений, в том числе предпринимательских союзов (ассоциаций); - включить в программы повышения квалификации руководителей и специалистов государственных органов вопросы стимулирования предпринимательской и иной инициативной деятельности граждан во всех сферах экономики страны; - создать эффективную национальную систему делового образования.
	О развитии предпринимательства [13]	Определены условия для осуществления экономической деятельности субъектами хозяйствования в различных сферах, в области налогообложения, регистрации субъектов хозяйствования, требований пожарной безопасности с целью создания благоприятной среды для развития делового климата в стране.
Государственная программа	Государственная программа «Малое и среднее предпринимательство» на 2021-2025 гг. [4]	Определяет основные приоритеты: - стимулирование деловой инициативы граждан; - улучшение деловой среды для роста предпринимательской активности; - стимулирование субъектов малого и среднего предпринимательства к созданию высокопроизводительных, экспортоориентированных и инновационных организаций.
	Государственная программа «Образование и молодежная политика» на 2021-2025 годы [5]	Включает подпрограмму 10 «Молодежная политика». Одно из ключевых направлений – профессиональная самореализация, карьерный рост, молодежное предпринимательство. Мероприятия по вовлечению молодежи в различные виды занятости, инновационную деятельность, повышению ее предпринимательской активности (стартап-мероприятия, форумы, конференции, семинары, фестивали, конкурсы, акции, проекты и другое)

Продолжение таблицы

	Государственная программа «Рынок труда и содействие занятости» на 2021-2025 годы [6]	Одна из задач – содействие молодежной занятости в целях приобретения опыта практической работы. Одно из мероприятий – содействие безработным в организации предпринимательской, ремесленной деятельности, а также деятельности по оказанию услуг в сфере агроэкотуризма путем оказания консультативной, методической и правовой помощи, обучения правовым и финансовым основам предпринимательской деятельности, предоставления финансовой поддержки в виде субсидий.
	Программа непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи на 2021-2025 гг. [19]	В разделе «Экономическое, трудовое и профессиональное воспитание» отражены мероприятия по формированию экономической культуры и финансовой грамотности учащихся, популяризации предпринимательства, а также мероприятия, направленные на создание и поддержку учебных фирм, компаний, технопарков, бизнес-инкубаторов, стартап-центров, трансляцию опыта участия обучающихся в предпринимательской деятельности.
	Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021-2025 годы [20]	В разделе 4 «Улучшение качества жизни населения» содержатся пункты: 1) «Создание возможностей для развития и самореализации молодежи», включающий направления: - формирование целостной системы поддержки и сопровождения талантливой и одаренной молодежи; - создание условий и возможностей для научной, творческой и предпринимательской активности молодых граждан, их саморазвития; - усиление гражданско-патриотического воспитания молодежи, содействие формированию культурных и нравственных ценностей. 2) «Повышение качества образования»: - формирование у учащихся учреждений общего среднего образования инновационных навыков (для развития изобретательства и предпринимательства); - развитие программ дополнительного образования взрослых для формирования модели университета «предпринимательский университет», внедрение современных программ обучения в сфере бизнес-образования.

Актуализация направлений развития молодежных инициатив отмечена в документе Генассамблеи ООН «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», включающем 17 глобальных целей и 169 задач. К направлениям развития инновационного молодежного предпринимательства следует отнести ряд целей и соответствующих задач (рисунок 6).

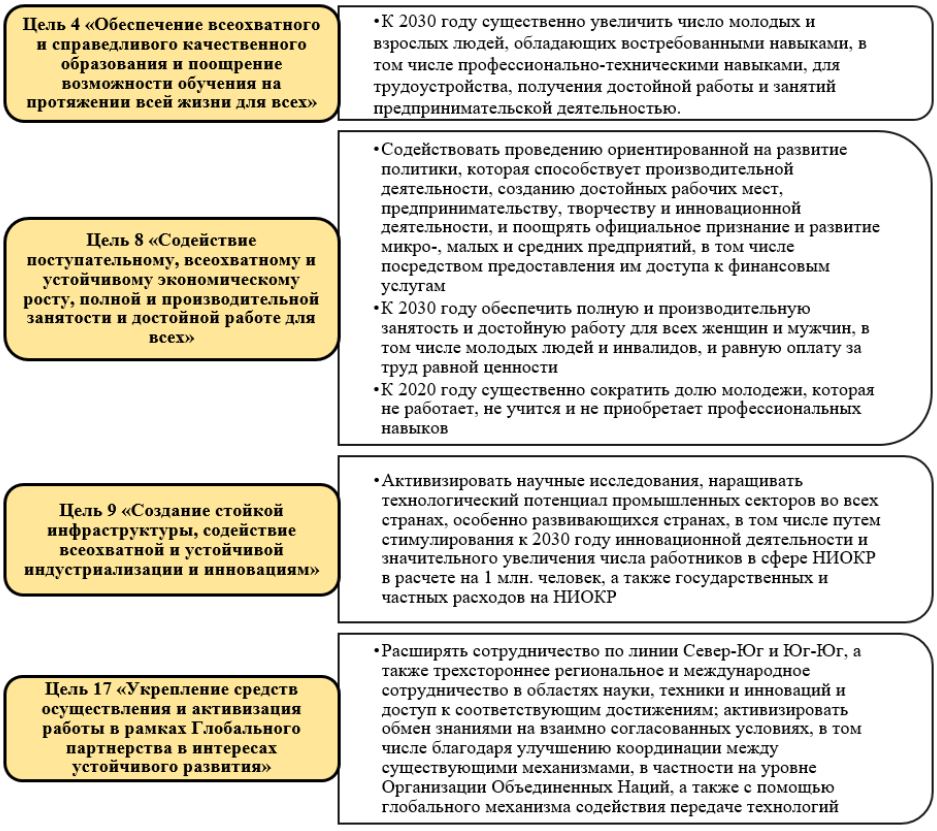

Рисунок 6 – Цели устойчивого развития и соответствующие задачи в области развития инновационного молодежного предпринимательства (Примечание: собственная разработка на основе данных [26])

Особая важность и значимость вопроса реализации предпринимательских инициатив, в т.ч. молодежных, ежегодно подчеркивается и актуализируется, с учетом изменяющихся условий функционирования социально-экономической системы, геополитической ситуации, Главами государств. Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко отмечает: «Мы делаем ставку на молодежь, когда говорим об инновационном пути развития экономики, модернизации производства, обновлении руководящего корпуса на всех уровнях» [15].

Развитие инновационного, в т.ч. молодежного, предпринимательства обусловливает необходимость наличия единого подхода к определению самого понятия, которое в стране и за рубежом законодательно не закреплено. Также в научных исследованиях отечественных и зарубежных ученых данное понятие не представлено. Имеется представление только о части его компонент, например, «инновационное предпринимательство», «молодежное предпринимательство», «студенческое предпринимательство» (таблица 3).

Таблица 3 – Определения категорий «инновационное предпринимательство», «молодежное предпринимательство»

Авторы	Содержание
Кощеева Д.И., Маляшова А.Ю. [7]	Под инновационным предпринимательством понимается процесс создания и коммерческого использования технико-технологических нововведений.
Богданова И.М., Грачёв Д.А. [1]	Молодежное предпринимательство – это вид предпринимательской деятельности, которая осуществляется гражданами Российской Федерации, в статусе индивидуальных предпринимателей, относящихся к возрастной группе до 35 лет, а также коммерческими организациями, в составе учредителей которых находятся граждане Российской Федерации в возрасте до 35 лет, а штат сотрудников на 70 % сформирован из граждан Российской Федерации, не достигших 35 лет
Петросян С.Г. [17]	Молодежное предпринимательство в работе понимается как осуществление предпринимательской деятельности субъектами молодежного предпринимательства: особой социальной группой, характеризующейся набором специфических свойств (гибкость, адаптивность, инновационность), направленное в первую очередь на самореализацию и социальную адаптацию молодежи, а также на обеспечение молодежью рабочими местами и достойным заработком
Вдовина Д.М. [3] О молодежи и государственной молодежной политике в Российской Федерации: проект Федерального закона [11]	Молодежное предпринимательство – это предпринимательская деятельность граждан в возрасте до 30 лет, а также юридических лиц (субъектов малого и среднего предпринимательства), средний возраст штатных работников которых, а также возраст руководителя не превышает 30 лет либо в уставном (складочном) капитале которых доля вкладов лиц не старше 30 лет превышает 75 % [3]
Борисова Л.М. [2]	Инновационное предпринимательство – это особый новаторский предпринимательский процесс создания нового, процесс хозяйствования, в основе которого лежит постоянный поиск новых возможностей, ориентация на инновации

На основе представленной категоризации автором сделана попытка представить определение понятия *«инновационное молодежное предпринимательство»* – это самостоятельная инициативная деятельность граждан, не достигших 31 года*, или деятельность юридических лиц, учредителями которых являются лица, не достигшие 31 года, и штатный состав которых включает не менее 70 % лиц, не достигших 31 года, направленная на получение экономического и социального эффектов путем использования полученных ими результатов научной, научно-технической или инновационной деятельности.

(*Возрастной ценз – согласно установленного возраста для категории «молодежь» в конкретной стране).

Таким образом, представленное исследование позволяет сделать ряд выводов:

1. Развитие инновационного молодежного предпринимательства эволюционирует периодами «традиционное предпринимательство», «инновационное предпринимательство», «инновационного молодежное предпринимательство».

2. Отсутствует официально закрепленное нормативно-правовыми актами определение категории «инновационное молодежное предпринимательство», что обусловило актуальность разработки авторской трактовки данного понятия.

3. В Республике Беларусь сформирована гибкая многокомпонентная нормативно-правовая база стимулирования реализации молодежных инициатив, которая должна в перспективе развиваться в направлении применения новых финансовых инструментов для активизации молодежных научно-технических, инновационных инициатив, кооперации науки, бизнеса и реального сектора экономики.

4. Отмечена тенденция роста желания у молодежи создания собственного бизнеса, что обусловливает необходимость совершенствования образовательных программ учреждений образования в направления развития предпринимательских компетенций в векторе трансформации традиционных университетов (модель «Университет 2.0») в новую модель – предпринимательский университет (модель «Университет 3.0»), что обеспечит развитие национальной социально-экономической системы. В процессе проводимых опросов белорусской уни-

верситетской молодежи, а также молодежи других стран, выявлены проблемные аспекты в системе бизнес-образования и инструментов (в частности финансовых), стимулирующих создание собственных организаций в рамках инновационного молодежного предпринимательства.

Источники:

1. Богданова И.М., Грачёв Д.А. Молодежное инновационное предпринимательство в России // Инновации и инвестиции. – 2017. - № 9. – С.2-5.
2. Борисова Л.М. Инновационное предпринимательство: учебное пособие / Л.М. Борисова, Е.А. Таран, Е.А. Титенко; Томский политехнический университет. − Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2013. – 235 с.
3. Вдовина Д.М. Концептуальные основы определения понятия «молодёжное предпринимательство» / Молодой ученый. – 2021. – № 17 (359). – С. 86-88. – Режим доступа: https://moluch.ru/archive/359/80252/. - Дата доступа: 02.07.2021.
4. Государственная программа «Малое и среднее предпринимательство» на 2021-2025 гг. Постановление Совета Министров Республики Беларусь №56 от 29.01.2021 г.
5. Государственная программа «Образование и молодежная политика» на 2021-2025 годы. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 29.01.2021 №57.
6. Государственная программа «Рынок труда и содействие занятости» на 2021-2025 годы. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 30.12.2020 №777.
7. Кощеева Д.И., Маляшова А.Ю. Курс: Организация малого инновационного предприятия. Виртуальная среда обучения Казанского национального исследовательского технологического университета. – Режим доступа: https://moodle.kstu.ru/course/view.php?id=5060#section-3.
8. Малое и среднее предпринимательство в Республике Беларусь: стат. буклет. – Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2020. – 45 с.
9. Меснянкина Е.А. Предпринимательство в теориях Р.Кантильона, К.Маркса и И.Шумпетера: сравнительный анализ. – Режим доступа: http://www.esa-conference.ru. – Дата доступа: 28.06.2021.
10. Никитина А.Г. Зарубежный опыт регулирования прав на результаты интеллектуальной деятельности / Бизнес в законе. – №5. – 2013. – С. 52-55.
11. О молодежи и государственной молодежной политике в Российской Федерации: проект Федерального закона // Национальный совет молодежных и детских объединений. – Режим доступа: http://youthrussia.ru/wp-content/uploads/2018/02/proect_fz_molodej.pdf. – Дата доступа: 20.07.2021.
12. О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь. Директива Президента Республики Беларусь от 31 декабря 2010 г. № 4.
13. О развитии предпринимательства №7 от 23.11.2017 г. Декрет Президента Республики Беларусь.
14. Отчет об исследовании предпринимательского потенциала студентов Global University Entrepreneurial Spirit Students' Survey. – Режим доступа: https://guesss.uca.es/. – Дата доступа: 20.07.2021.
15. Официальный сайт Президента Республики Беларусь. – Режим доступа: https://president.gov.by/ru/president /molodjozhi.
16. Паевская С.Л. Научные концепции предпринимательства в экономической истории / Инновации и инвестиции. – 2014. - №12. – С. 36-38.
17. Петросян С.Г. Организационно-экономический механизм поддержки молодежного предпринимательства в России. Автореферат диссертации на соискание ученой степени канд. экон. Наук. – Москва, 2012. – Режим доступа: https://guu.ru/files/referate/petrosyan.pdf.
18. План проведения стартап-мероприятий на 2021 год. Сайт Брестского областного исполнительного комитета. – Режим доступа: http://brest-region.gov.by/index.php/ekonomika/predprinimatelstvo/12085-plan-provedeniya-startap-meropriyatij-na-2021-god. – Дата доступа: 20.07.2021.
19. Программа непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи на 2021-2025 гг. Постановление Министерства образования Республики Беларусь № 312 от 31.12.2020 г.
20. Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021-2025 годы. – Режим доступа: http://www.economy.gov.by/uploads/files/macro-prognoz/Osnovnye-polozhenija-proekta-PSER-na-2021-2025.pdf.
21. Сайт Министерства экономики Республики Беларусь. – Режим доступа: http://www.economy.gov.by/ru/news-ru/view/ministr-ekonomiki-utverdil-plan-startap-meroprijatij-na-2020-god-45116-2020/. – Дата доступа: 20.07.2021.
22. Современные отечественные теории предпринимательства. – Режим доступа: https://studref.com/621501/sotsiologiya/sovremennye_otechestvennye_teorii_predprinimatelstva. – Дата доступа: 20.07.2021.
23. Стратегия «Наука и технологии: 2018-2040». Постановление Президиума Национальной академии наук Беларуси №17 от 26.02.2018 г.
24. Стратегия развития государственной молодежной политики в Республике Беларусь до 2030 года. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 19.06.2021 №349.
25. Стратегия развития малого и среднего предпринимательства «Беларусь – страна успешного предпринимательства» на период до 2030 года. Постановление Совета Министров Республики Беларусь №478 от 17.10.2018 г.
26. Цели в области устойчивого развития. – Режим доступа: https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/.

References:

1. Bogdanova I. M., Grachev D. A. Youth innovative entrepreneurship in Russia / / Innovations and investments. - 2017. - No. 9. - p. 2-5.
2. Borisova L. M. Innovative entrepreneurship: a textbook / L. M. Borisova, E. A. Taran, E. A. Titenko; Tomsk Polytechnic University. - Tomsk: Publishing house of Tomsk Polytechnic University, 2013. - 235 p.
3. Vdovina D. M. Conceptual foundations of the definition of the concept of "youth entrepreneurship" / Young scientist. – 2021. – № 17 (359). – Pp. 86-88 – - Access mode: https://moluch.ru/archive/359/80252/. - Access date: 02.07.2021.

4. The State program "Small and medium-sized entrepreneurship" for 2021-2025. Resolution of the Council of Ministers of the Republic of Belarus No. 56 of 29.01.2021.
5. The State program "Education and Youth Policy" for 2021-2025. Resolution of the Council of Ministers of the Republic of Belarus No. 57.
6. 6 of 29.01.2021. The State program "Labor Market and employment promotion" for 2021-2025. Resolution of the Council of Ministers of the Republic of Belarus No. 777 of 30.12.2020.
7. Kosheeva D. I., Malashova A. Yu. Course: Organization of a small innovative enterprise. Virtual learning environment of the Kazan National Research Technological University. - Access mode: https://moodle.kstu.ru/course /view.php?id=5060#section-3.
8. Small and medium-sized enterprises in the Republic of Belarus: stat. the booklet. - National Statistical Committee of the Republic of Belarus, 2020. - 45 p.
9. Mesnyankina E. A. Entrepreneurship in the theories of R. Cantillon, K. Marx and I. Schumpeter: a comparative analysis. - Access mode: http://www.esa-conference.ru. - Access date: 28.06.2021.
10. Nikitina A. G. Foreign experience in regulating the rights to the results of intellectual activity / Business in law. - No. 5. - 2013. - pp. 52-55.
11. On youth and state youth policy in the Russian Federation: draft Federal Law / / National Council of Youth and Children's Associations. - Access mode: http://youthrussia.ru/wp-content/uploads/2018/02/proect_fz_molodej.pdf. - Access date: 20.07.2021.
12. On the development of entrepreneurial initiative and stimulation of business activity in the Republic of Belarus. Decree of the President of the Republic of Belarus No. 4 dated December 31, 2010.
13. On the development of entrepreneurship No. 7 of 23.11.2017 Decree of the President of the Republic of Belarus.
14. Report on the study of the entrepreneurial potential of students of the Global University Entrepreneurial Spirit Students ' Survey. - Access mode: https://guesss.uca.es/ – - Access date: 20.07.2021.
15. Official website of the President of the Republic of Belarus. - Access mode: https://president.gov.by /ru/president/molodjozhi.
16. Paevskaya S. L. Scientific concepts of entrepreneurship in economic history / Innovations and investments. - 2014. - No. 12. - pp. 36-38.
17. Petrosyan S. G. Organizational and economic mechanism of support of youth entrepreneurship in Russia. Abstract of the dissertation for the degree of Candidate of Economics. Sciences'. - Moscow, 2012. - Access mode: https://guu.ru/files/referate /petrosyan.pdf.
18. The plan of holding startup events for 2021. Website of the Brest Regional Executive Committee. - Access mode: http://brest-region.gov.by/index.php/ekonomika/predprinimatelstvo/12085-plan-provedeniya-startap-meropriyatij-na-2021-god. - Access date: 20.07.2021.
19. The program of continuous education of children and students for 2021-2025. Resolution of the Ministry of Education of the Republic of Belarus No. 312 of 31.12.2020.
20. The program of socio-economic development of the Republic of Belarus for 2021-2025. - Access mode: http://www.economy. gov.by/uploads/files/macro-prognoz/Osnovnye-polozhenija-proekta-PSER-na-2021-2025.pdf.
21. Website of the Ministry of Economy of the Republic of Belarus. - Access mode: http://www.economy.gov.by/ru/news-ru/view/ministr-ekonomiki-utverdil-plan-startap-meroprijatij-na-2020-god-45116-2020/.- Access date: 20.07.2021.
22. Modern domestic theories of entrepreneurship. - Access mode: https://studref.com/621501/sotsiologiya/sovremennye _otechestvennye_teorii_predprinimatelstva. - Access date: 20.07.2021.
23. Strategy "Science and Technology: 2018-2040". Resolution of the Presidium of the National Academy of Sciences of Belarus No. 17 of 26.02.2018.
24. Strategy for the development of the state youth policy in the Republic of Belarus until 2030. Resolution of the Council of Ministers of the Republic of Belarus No. 349 of 19.06.2021.
25. Strategy for the development of small and medium-sized businesses "Belarus – a country of successful entrepreneurship" for the period up to 2030. Resolution of the Council of Ministers of the Republic of Belarus No. 478 of 17.10.2018.
26. The Sustainable Development Goals. - Access mode: https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/.

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-11346

В.Н. Круглов – д.э.н., профессор, Институт управления, бизнеса и технологий, vladkaluga@yandex.ru,

V.N. Kruglov - Doctor of Economics, Professor, Institute of Management, Business and Technology;

Е.В. Алексеева – к.э.н., доцент, Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского, katkat@yandex.ru,

E.V. Alekseeva - candidate of economic Sciences, associate Professor, Tsiolkovskiy Kaluga State University;

А.Д. Воронина - студент, Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского, VoroninaAD@studklg.ru,

A.D. Voronina - student, Tsiolkovskiy Kaluga State University;

Н.А. Хохлова - студент, Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского, KHokhlovaNA@studklg.ru,

N.A. Khokhlova - student, Tsiolkovskiy Kaluga State University.

ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ РОССИИ В МЕЖДУНАРОДНЫЕ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ
PROBLEMS OF RUSSIA'S INTEGRATION INTO INTERNATIONAL TRANSPORT AND LOGISTICS SYSTEMS

Аннотация. При выходе предприятия на международный рынок особое значение приобретает логистика. Проблема интеграции России в мирохозяйственные связи – это во многом проблема создания эффективных транспортно-логистических систем. В данной статье рассматривается состояние логистической сети России и ее рейтинговое место в мировой логистической системе по данным Всемирного банка. Особенности логистической системы России рассмотрены по таким направлениям, как эффективность таможенного оформления, качество торговой и транспортной инфраструктуры, организация международных перевозок, возможность отслеживания прохождения грузов, своевременность поставок. По результатам анализа тенденций практики управления международной логистикой перевозки грузов, рассматриваются проблемы интеграции транспортно-логистических систем Российской Федерации в международные системы и определяются некоторые перспективы интеграции Российской Федерации в международные транспортно-логистические системы.

Abstract. When an enterprise enters the international market, logistics becomes of particular importance. The problem of Russia's integration into world economic relations is largely the problem of creating effective transport and logistics systems. This article examines the state of the logistics network of Russia and its rating place in the world logistics system according to the World Bank. The features of the logistics system of Russia are considered in such areas as the efficiency of customs clearance, the quality of trade and transport infrastructure, the organization of international transportation, the ability to track the passage of goods, the timeliness of deliveries. Based on the results of the analysis of trends in the practice of managing international logistics of cargo transportation, the problems of integrating the transport and logistics systems of the Russian Federation into international systems are considered and some prospects for the integration of the Russian Federation into international transport and logistics systems are determined.

Ключевые слова: транспортная логистика, индекс эффективности логистики, логистическая инфраструктура, перевозки, внешняя торговля.

Keywords: transport logistics, logistics efficiency index, logistics infrastructure, transportation, foreign trade.

Развитие государства в современных условиях интернационализации и глобализации во многом определяется теми конкурентными преимуществами, которыми обладает национальная экономика, и одним из таких преимуществ является способность разных отраслей экономики интегрироваться в мирохозяйственные связи.

Одной из системообразующих отраслей экономики Российской Федерации в силу географических факторов является транспорт. Российская Федерация является крупнейшим участником мирового грузо- и товарооборота, что обусловлено в основном ее местоположением на пересечении ключевых международных транспортных маршрутов. Транзитный потенциал Российской Федерации огромен, однако, используется менее чем на четверть. На протяжении длительного времени страна занимает низкие позиции на мировом рынке транспортных услуг, занимая в настоящее время 9-е место по объему экспорта транспортных услуг, то есть оказывает данные услуги в разы меньше, по сравнению с лидерами рынка (ЕС – 42,7 % в мировом итоге в 2017 году, США – 9,3 %, Сингапур – 4,9 %, КНР – 4 %, Япония – 3,7 %, Гонконг – 3,2 %, ОАЭ – 3 %, Республика Корея - 2,6 %).

На транспортные услуги приходится наибольшая доля российского экспорта услуг, а также наиболее весомый профицит во внешней торговле услугами. В 2019 году профицит баланса транспортных услуг уменьшился до 6,0 млрд. долларов США с 6,8 млрд. долларов США в 2018 году, а за первый квартал 2020 года по сравнению с аналогичным периодом 2019 года на 52,6 % (таблица 1). Внешнеторговый оборот отно-

сительно показателя предыдущего года сократился на 3,7 %. Экспорт транспортных услуг в 2019 году составил 21,5 млрд. долларов США по сравнению с 22,1 млрд. долларов США в 2018 году, в том числе в страны дальнего зарубежья – 19,7 млрд. долларов США, в страны СНГ – на 1,8 млрд. долларов США. На страны дальнего зарубежья пришлось 87,1 % объема грузоперевозок.

Таблица 1 – Объем внешней торговли транспортными услугами в отраслях транспортного комплекса за 1 квартал 2020 года, млн. долл. США

Отрасли транспортного комплекса	внешнеторговый оборот			в том числе						сальдо		
				экспорт			импорт					
	1кв. 2019 г.	1кв. 2020 г.	1кв. 2020г. / 1кв. 2019г., %	1кв. 2019 г.	1кв. 2020 г.	1кв. 2020г. / 1кв. 2019г., %	1кв. 2019 г.	1кв. 2020 г.	1кв. 2020г. / 1кв. 2019г., %	1кв. 2019 г.	1кв. 2020 г.	1кв. 2020г. / 1кв. 2019г., %
Транспортный комплекс, всего	7360	7085	96,3	4152	3766	90,7	3208	3319	103,5	944	447	47,4
В том числе: - пассажирские перевозки	2468	2325	94,2	1522	1360	89,4	946	965	102,0	576	395	68,6
- грузовые перевозки	2571	2654	103,2	989	989	100,0	1582	1665	105,2	-593	-676	-
- вспомогательные и дополнительные транспортные услуги	2322	2106	90,7	1642	1418	86,4	680	688	101,2	962	730	75,9

Наибольший отрицательный вклад в динамику экспорта услуг по итогам 2019 года внес воздушный транспорт – (-1,5) п.п., из них (-1,0) – вклад услуг по осуществлению международных грузовых авиаперевозок. Вклад транспортных услуг в целом составил (-0,9) п.п. (в 2018 году по статье «Транспортные услуги» наблюдался прирост экспорта на 11,5 %, и вклад составил +4,0 п.п.). При этом перевозки железнодорожным транспортом, осуществленные российскими компаниями в интересах нерезидентов, напротив, внесли +0,8 п.п. в динамику экспорта услуг России. Структура экспорта транспортных услуг по видам транспорта за 1 квартал 2020 года представлена на рисунке 1.

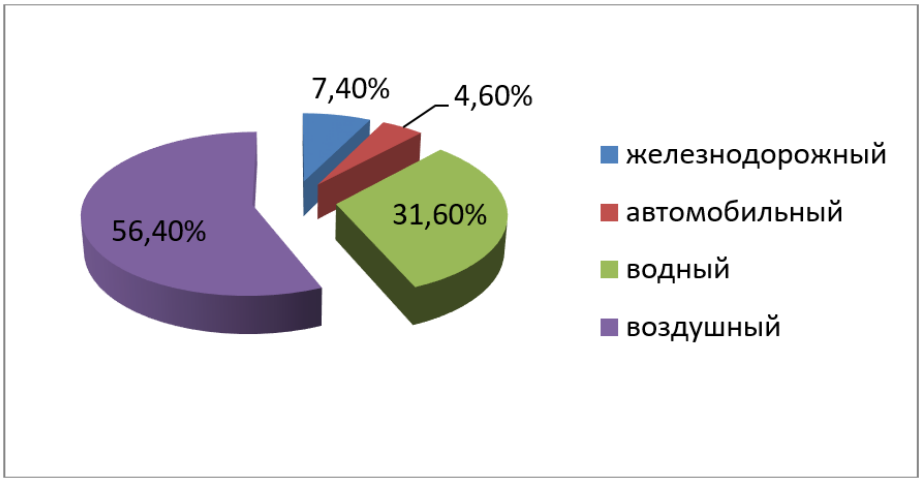

Рисунок 1 – Структура экспорта транспортных услуг (1 квартал 2020 года)

Несмотря на то, что Россия является одним из крупных экспортеров и импортеров в мире, исследование вовлеченности различных стран в мировую торговлю показывает, что Россия занимает в рейтинге 111 место (2016 год) из 136 стран, и по сравнению с 2014 годом опустилась в этом рейтинге на 6 позиций. Это означает, что российские предприятия испытывают большие трудности при осуществлении международной торговли, то есть затраты времени и финансовые расходы компаний при осуществлении экспортных и импортных операций значительно выше, чем в большинстве стран. Главным образом, эти трудности связаны с проблемами прохождения таможенных формальностей в России и недостатками логистического обеспечения.

По индексу эффективности логистики (LPI) наша страна находится в рейтинге на 75 месте из 160 стран в 2018 году (Таблица 2). Он служит для сравнительного анализа эффективности логистических систем

разных стран мира и составляется с 2007 года Всемирным банком на основе всемирного опроса логистических операторов, который измеряет производительность по всей логистической цепочке поставок в стране. Лидерами глобального рейтинга 2018 года являются Германия, Швеция, Бельгия, Австрия, Япония.

Таблица 2 – Динамика рейтинга Российской Федерации по индексу эффективности логистики

	2007 г.	2010 г.	2012 г.	2014 г.	2016 г.	2018 г.
Рейтинг LPI	99	94	95	90	99	75
Оценка LPI	2,37	2,61	2,58	2,69	2,57	2,76

LPI ранжирует страны по шести параметрам торговли, которые были выбраны на основе теоретических и эмпирических исследований, а также на основе практического опыта профессионалов логистики, участвующих в международных перевозках грузов. К ним относятся:

- эффективность таможенного и пограничного контроля;
- качество торговой и транспортной инфраструктуры;
- простота организации поставок по конкурентоспособным ценам;
- компетентность и качество логистических услуг – автоперевозки, экспедирование и таможенное оформление;
- возможность отслеживать грузы;
- частота, с которой грузы достигают получателя в запланированные или ожидаемые сроки доставки.

Ни один из приведенных выше критериев в отдельности не позволяет оценить эффективности логистики, в связи с чем LPI носит комплексный характер и рассматривает перечисленные показатели как единое целое. Показатели эффективности российской логистической системы находятся на уроне гораздо более низком, чем средние по региону, несмотря на огромный потенциал российского рынка, наша страна существенно отстает от лидеров в этой области (таблица 3).

Таблица 3 – Сравнение Российской Федерации с лидером рейтинга и со средним значением по региону по показателям, входящим в LPI, 2018 год

Страна	Рейтинг LPI	Оценка LPI	Таможня	Инфраструктура	Международные перевозки	Логистическая компетентность	Отслеживание	Своевременность
Германия	1	4,20	4,09	4,37	3,86	4,31	4,24	4,39
РФ	75	2,76	2,42	2,78	2,64	2,75	2,65	3,31
Регион: Европа и Центральная Азия		3,24	3,04	3,13	3,14	3,21	3,27	3,65

С 2016 по 2018 годы, Российская Федерация в рейтинге LPI поднялась сразу на 24 позиции (с 99 на 75 место), что обусловлено улучшением сразу нескольких показателей LPI – эффективности таможенного оформления (с 2,01 до 2,42), качества торговой и транспортной инфраструктуры (с 2,43 до 2,78) и соблюдения сроков доставки (с 3,15 до 3,31). Россия также показала рост в организации международных перевозок (с 2,45 балла до 2,64) и своевременности доставки (с 3,15 балла до 3,31) (рисунок 2).

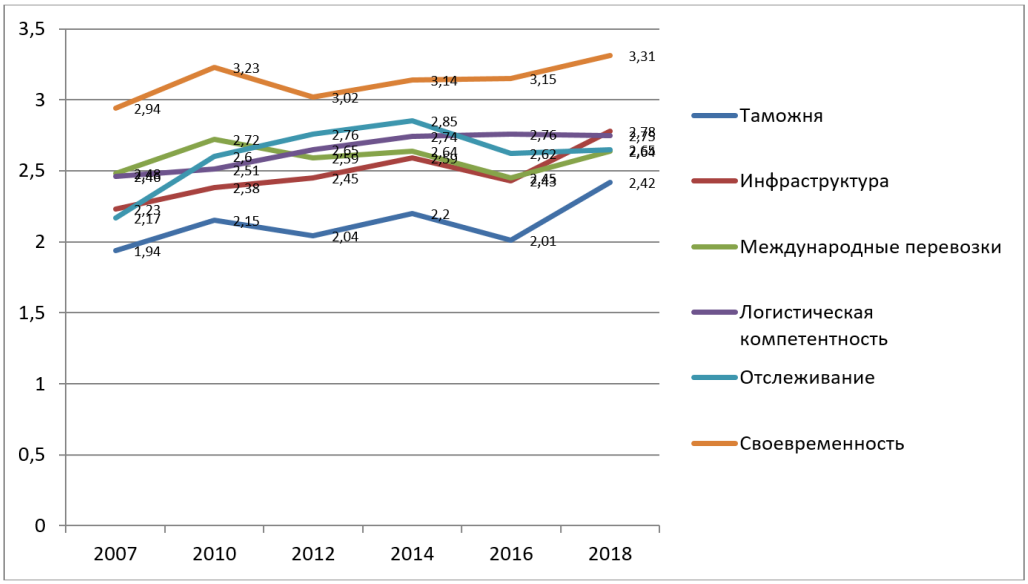

Рисунок 2 – Показатели эффективности логистической системы Российской Федерации

Судя по рейтингу, эффективность прослеживаемости грузов в России остается на прежнем уровне (2,62 балла в 2016-м против 2,65 балла за 2018-й), равно как и профессиональная компетентность (2,76 балла в 2016-м и 2,75 балла в 2018-м). Считается, что внедрение обязательного использования электронных навигационных пломб при международном транзите грузов по территории России автомобильным и железнодорожным транспортом должно улучшить прослеживаемость грузов, однако некоторые эксперты отмечают, что предлагаемый механизм, наоборот, может повысить стоимость перевозки (пломбы устанавливаются за счет грузоотправителя, грузополучателя или перевозчика) и увеличить сроки доставки груза. Несмотря на позитивные изменения в сфере логистики в последние годы, отставание России по показателю эффективности логистики от развитых государств остается очевидным, что оказывает отрицательное влияние как на конкурентоспособность отдельных российских компаний на международном рынке, так и на конкурентоспособность страны в целом.

Одним из трендов современной международной логистики является постоянное увеличение объемов перевозок грузов в контейнерах, что является одним из самых прогрессивных методов доставки грузов в международном сообщении. Общий объем отгрузки контейнеров на экспорт в настоящее время превышает 200 млн. TEU. Актуальными тенденциями развития рынка контейнерных перевозок являются увеличение парка мегаконтейнеровозов вместимостью более 20 тыс. TEU каждый и усиление интеграции операционной деятельности крупнейших линейных операторов в целях снижения издержек. В Российской Федерации данный способ перевозки играет значительно меньшую роль, чем в других странах. По мнению различных экспертов, доля перевозок в контейнерах в общем объеме перевозок грузов колеблется от 3 до 10%, при этом большая часть из них приходится на внешнеторговые грузы. Ключевыми препятствиями в распространении контейнеризации в России являются:

– малоразвитость транспортной инфраструктуры – необходимы значительные инвестиции в развитие и обновление имеющихся портов, терминалов, железнодорожных станций и создание новых объектов транспортной инфраструктуры;

– структура внешнеторгового оборота – в Россию импортируется в основном готовая контейнеропригодная продукция, а экспортируется – топливо и сырье, для перевозки которых контейнеры не применяются, поэтому, чтобы избежать порожних пробегов контейнеров, грузовладельцы пытаются реже их использовать;

– недостатки организационно-экономического характера, в частности чрезмерно высокие и негибкие тарифы естественных транспортных монополий, недостаток регулирования вагонопотоков, простои на таможнях и др.

Примерами лучших практик по развитию экспорта транспортных услуг является создание сети современных мультимодальных логистических хабов, распространение PL-провайдеров (самым современным уровнем является 5PL-провайдер, который осуществляет стратегическое управление цепями поставок в виртуальной среде), цифровизация транспортной инфраструктуры с использованием сетей 5G и применением наборов открытых данных (Великобритания), формирование единого долгосрочного плана развития инфраструктуры (Германия), предоставление частному сектору права строить, эксплуатировать, а также взимать плату при реализации инфраструктурных проектов, использование инструмента инфраструктурных бондов при финансировании инфраструктурных проектов. На сегодняшний день отечественные логистические компании неплохо владеют 2PL-технологиями, но уровень 3PL доступен лишь немногим из них. Отечественным кампаниям не хватает инвестиционного потенциала для аренды или переоснащения складов, создания распределительных центров, покупки транспортных средств, содержания представительств и агентов за рубежом и т. п. Кроме того, большинство российских логистических компаний не обладают достаточными компетенциями для управления международными комплексными проектами в силу того, что они слишком молоды по сравнению с иностранными компаниями, которые имеют опыт международного экспедирования в течение многих десятилетий. Следовательно, отечественный опыт в области предпринимательской деятельности в этой сфере к настоящему времени оказался крайне незначительным.

Значительную долю грузооборота страны обеспечивает железнодорожный транспорт (Таблица 4). Однако, недостаточное использование на российских железных дорогах современных технологий электронного документооборота и планирования перевозок являются факторами, препятствующими оперативной координации предоставления услуг. Кроме того, необходимо создание современного подвижного состава с усовершенствованными характеристиками (скорость, грузоподъемность, вместимость, воздействие на путь), в том числе с использованием инновационных материалов и технологий.

Таблица 4 – Грузооборот по видам транспорта (миллиардов тонно-километров) Продолжение таблицы

Показатель	Январь-июнь 2019 г.	Январь-июнь 2020 г.	Январь-июнь 2020 г. в % к январю-июню 2019 г.
1	2	3	4
Транспорт всех отраслей экономики	2 825,9	2 654,0	93,9
в том числе: Транспорт отраслей Минтранса России	1 483,4	1 408,2	94,9
железнодорожный	1 307,6	1 238,5	94,7
автомобильный	127,5	122,8	96,3

Продолжение таблицы

морской	17,402	18,334	105,4
внутренний водный	27,37	25,38	92,7
воздушный	3,478	3,193	91,8
Транспорт других министерств и ведомств трубопроводный	1 342,5	1 245,8	92,8

Недостаточно развиты переходы между железнодорожными магистралями и портами. Это касается припортовых транспортных узлов и подъездных путей к портам, в том числе ограничений провозных и маневровых способностей припортовых станций, а также недостаточной провозной способности дальних железнодорожных подходов и участков железнодорожных магистралей в направлении портов.

Недостаточное оснащение морских портов и железнодорожных станций современным перегрузочным оборудованием приводит к снижению эффективности транзитных перевозок грузов через территорию Российской Федерации.

Значительным ограничивающим фактором является неспособность ряда российских морских портов принимать крупнотоннажные современные морские суда по причинам малых глубин у причальных стенок и в акватории портов, отсутствия специальных защитных сооружений, узких фарватеров судоходных каналов, ограничений по длине судна вследствие недостаточной длины причальных стенок.

Повышению качества услуг в портах препятствует государственное регулирование цен на услуги по погрузке, выгрузке, хранению грузов в морских портах, что снижает возможность конкуренции.

В части автомобильного транспорта доля российских перевозчиков в общем объеме международных автомобильных перевозок грузов значительно ниже, чем иностранных. Такая ситуация обусловлена недостаточным уровнем конкурентоспособности национальных автотранспортных компаний, высокой финансовой нагрузкой на данные компании, в том числе неконкурентоспособными условиями налогообложения транзитных перевозок автомобильным транспортом. Значимой проблемой являются неравные условия приобретения транспортных средств и оборудования для автоперевозчиков в Российской Федерации по сравнению с иностранными компаниями, которые могут воспользоваться лизинговыми программами на более выгодных условиях.

На эффективность транзита через Российскую Федерацию также негативно влияет низкий уровень развития пограничной инфраструктуры и недостаточность инвестиций в нее, в том числе несоответствие системы пропуска через государственную границу требованиям потребителей транзитных услуг, недостаточность технической оснащенности пограничных пунктов пропуска.

В целом можно сделать вывод, что Российская Федерация не в полной мере реализует свой возможный потенциал в развитии транспортного сектора. Слабые позиции России в мировой транспортно-логистической системе обусловлены территориальными и структурными диспропорциями в развитии инфраструктуры, недостаточным финансированием, техническим и технологическим отставанием отрасли, невысокими темпами развития отечественного рынка транспортно-логистических услуг. Проблемы интеграции России в международную транспортно-логистическую систему способствуют ослаблению внешнеэкономических связей, в связи с чем приоритетной задачей государства видится интернационализация транспортной инфраструктуры, что должно обеспечить благоприятные условия для включения Российской Федерации в международное транспортное, информационное и торговое пространство.

Источники:

1. Алексеева Е.В., Ахмедзянов Р.Р., Кондрашова И.В. Некоторые проблемы цифровизации взаимодействия таможенных органов с участниками внешнеэкономической деятельности // Russian Economic Bulletin. 2019. № 6. С. 18-21.
2. Алексеева Е.В., Пуглеев С.П. Некоторые особенности логистической деятельности в таможенном деле // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. № 5-1. С. 38-40.
3. Бартенев Д.С., Мигел А.А. Сравнительный анализ и разработка предложений по развитию транспортно-логистической инфраструктуры предприятий нефтяной отрасли // Russian Economic Bulletin. 2020. № 1. С. 75-79.
4. Дорожкина Т.В., Щербакова Е.С., Лёвушкина Е.А., Сорокодумова О.Н. Использование логистического потенциала региона в таможенной деятельности: Калужская область // Russian Economic Bulletin. 2019. Т. 2. № 6. С. 172-176.
5. Круглов В.Н. Особенности инновационного развития территорий//Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Экономика и управление. 2018. №11. С. 54-55.
6. Непарко М.В., Галстян Н.А. Перспективы и тенденции развития таможенно-логистических кластеров в России // Вестник Академии знаний. 2021. № 1 (42). С. 232-236.
7. Петрушина О.М., Меркулова А.И., Тер-Оганесян К.А. К вопросу об особенностях таможенной логистики // Вестник Калужского университета. 2020. № 4 (49). С. 14-16.
8. Доклад Всемирного банка о логистическом развитии стран мира. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://lpi.worldbank.org.

References:

1. Alekseeva E. V., Akhmedzyanov R. R., Kondrashova I. V. Some problems of digitalization of interaction of customs authorities with participants of foreign economic activity / / Russian Economic Bulletin. 2019. No. 6. pp. 18-21.
2. Alekseeva E. V., Pugleev S. P. Some features of logistics activities in customs // Economics and Business: theory and practice. 2019. No. 5-1. pp. 38-40.
3. Bartenev D. S., Miguel A. A. Comparative analysis and development of proposals for the development of transport and logistics infrastructure of oil industry enterprises / / Russian Economic Bulletin. 2020. No. 1. pp. 75-79.

4. Dorozhkina T. V., Shcherbakova E. S., Levushkina E. A., Sorokodumova O. N. The use of the logistics potential of the region in customs activities: Kaluga Region / / Russian Economic Bulletin. 2019. Vol. 2. No. 6. pp. 172-176.
5. Kruglov V. N. Features of innovative development of territories//Bulletin of the educational Consortium of the Middle Russian University. Series: Economics and Management. 2018. No. 11. pp. 54-55.
6. Neparko M. V., Galstyan N. A. Prospects and trends in the development of customs and logistics clusters in Russia / / Bulletin of the Academy of Knowledge. 2021. No. 1 (42). pp. 232-236.
7. Petrushina O. M., Merkulova A. I., Ter-Oganesyan K. A. On the issue of customs logistics features // Bulletin of the Kaluga University. 2020. No. 4 (49). pp. 14-16.
8. World Bank Report on the logistics development of the world's countries. – [Electronic resource]. - Access mode : https://lpi.worldbank.org.

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-11347

А.В. Кудинова – к.и.н., зав. кафедрой арт-бизнеса и рекламы, доцент, ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры», kafrekpr@hotmail.com,

A.V. Kudinova – Ph.D., head. Department of Art Business and Advertising, Associate Professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Krasnodar State Institute of Culture", kafrekpr@hotmail.com;

Р.С. Лаво – д.ф.н., профессор кафедры музыковедения, композиции и методики музыкального образования, доцент, ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры», lavoroza@rambler.ru,

R.S. Lavo – Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Musicology, Composition and Methods of Music Education, Associate Professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Krasnodar State Institute of Culture",lavoroza@rambler.ru;

С.А. Морозов – д.ф.н., профессор кафедры арт-бизнеса и рекламы, профессор, ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры», morozovsakras@yandex.ru,

S.A. Morozov – Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Art Business and Advertising, Professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Krasnodar State Institute of Culture", morozovsakras@yandex.ru.

КРЕАТИВНОСТЬ И ОРГАНИЗАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА В АРТ-БИЗНЕСЕ
CREATIVITY AND ORGANIZATIONAL CULTURE IN THE ART BUSINESS

Аннотация. Статья посвящена теоретическим аспектам организационной культуры в современном арт-бизнесе. Арт-бизнес в современном российском обществе стал одним из важных направлений в области креативных индустрий. В силу изменений традиционно сложившихся форм организации деятельности арт-организаций, в условиях сформировавшегося в результате трансформации административно-командной экономики конкурентного сектора социально-культурной деятельности в области креативных индустрий, развития арт-бизнес проектирования, важное значение приобретает креативность в выборе стратегии развития, создании организационной корпоративной культуры, роли фактора креативности в арт-бизнесе. При этом необходимо иметь в виду, что не всякая творческая деятельность креативна – в массовой культуре в сфере тиражирования культурных продуктов креативность может ограничиваться как предпочтениями потенциальных потребителей, образующих целевые аудитории. Этап зрелости жизненного цикла таких арт-проектов стабилен и относительно длителен во времени. В то время как креативные решения, основанные на использовании адхократической организационной культуры, опирающейся на автономность творческих структур и предполагающих инновационные решения, продвигает инновационные решения в арт-бизнес продуктах и услугах, и позволяет реализовывать краткосрочные решения, которые могут иметь сокращенный жизненный цикл и не наносить значительного ущерба арт-организациям в случае невостребованности на конкурентном рынке.

Abstract. The article is devoted to the theoretical aspects of organizational culture in modern art business. Art business in modern Russian society has become one of the most important areas in the field of creative industries. Due to changes in the traditionally established forms of organizing the activities of art organizations, in the conditions of the competitive sector of socio-cultural activity in the field of creative industries formed as a result of the transformation of the administrative-command economy, the development of art-business design, creativity in choosing a development strategy, creating an organizational corporate culture, the role of the factor of creativity in the art business. It should be borne in mind that not every creative activity is creative – in mass culture in the field of replicating cultural products, creativity can be limited as the preferences of potential consumers who form target audiences. The stage of maturity of the life cycle of such art projects is stable and relatively long in time. While creative solutions based on the use of an adhocratic organizational culture, based on the autonomy of creative structures and offering innovative solutions, promotes innovative solutions in art-business products and services, and allows the implementation of short-term solutions that may have a shortened life cycle and do not cause damage. significant damage to art organizations in case of lack of demand in a competitive market.

Ключевые слова: креативность, организационная культура, арт-бизнес.

Keywords: creativity, organizational culture, art business.

В современной управленческой науке используются различные понятия, обозначающие культуру организации как системного целого. Подробный обзор определений корпоративной культуры содержится в вышедшей сравнительно недавно монографии А.В. Пеша, что позволяет авторам не рассматривать подробно в целом сходные подходы и формулировки, отличающиеся, главным образом, степенью детализации раскрытия термина [1]. Несмотря на различные вариации формулировок этого понятия – от корпоративной культуры, сформулированной в западной науке, до организационной культуры и культуры организации, слоившихся в отечественных экономической науке и социологии управления, в основе всех определений лежит предложенная еще Т. Парсонсом матрица AGIL, которая понимается им как «совокупность действий, направленных на удовлетворение …потребностей системы»[2]. Раскрывая содержание предложенной им матрицы Т. Парсонс выделил ее функции – адаптации к динамике внутренней и внешней среды, целедостижения; интеграции и поддержания нормативно-ценностной модели построения организации как системы [3].

Под корпоративной культурой в современных работах по теории управления фирмой понимается приведенное в работах профессора кафедры финансов Йельской школы менеджмента Г. Гортона и доцента этой же кафедры А. Зентифиса: «культура как ценности, нормы, обычаи, традиции, символы и язык, которые разделяются сотрудниками фирмы и которые управляют их коллективным поведением»[4, 5].

Анализируя модели корпоративной культуры в арт-бизнесе необходимо обратить особое внимание на адхократическую модель, которая основана на мобильности и нестандартных, динамически изменяющихся адаптивных управленческих решениях, нацеленных на творческое решение возникающих проблем и разработке уникальных решений [6].

Под влиянием развертывавшейся во второй половине XX века научно-технической революции американский ученый Д. Белл в работе «Грядущее постиндустриальное общество», изданной в 1964 г., предположил, что главным источником и ресурсом развития становится знание, генерерируемое новым «классом знания» [7]/ В 1968 году американский экономист П. Дракер сделал вывод: «Основным экономическим ресурсом – «средствами производства», если воспользоваться термином экономистов – является не капитал, не естественные ресурсы, не труд. Им стало и останется знание». [8]

В 1970 г. Э. Гулднер в работе «Будущее интеллектуалов и восхождение нового класса» оперирует понятиями «новый класс» и «интеллектуалы». Выделяя новый класс интеллектуалов, он включает в его состав гуманитарную и техническую интеллигенцию, представителей так называемых «свободных профессий», подчеркнув, что именно они контролируют сферу культурного производства, и привилегированное положение в обществе определяется их ролью в передаче знаний. [9]

В 80-90 е годы XX века британские социологи обратили внимание на качественные изменения в сфере потребления, которые привели к тому, что «в производстве все большее значение приобретает не столько информационная насыщенность, сколько дизайн-насыщенность и растет важность процесса создания дизайна на фоне уменьшения важности процесса производства как такового». [10] А социолог Д. Чейни объявил, что «творческая энергия, задействованная в формировании и поддержании новых моделей социальных связей, – это, если глубоко вдуматься, форма дизайна». [11]

Характеризуя изменения в экономике и процессах потребления и потребительской культуре в новых условиях постиндустриального мира М. Физерстоун обратил внимание на два качественно новых явления, отличающих ее от индустриальной эпохи: во-первых, социальный процесс использования товаров и услуг с целью социальной интеграции или социальной дифференциации; во-вторых, потребление превратилось в постиндустриальной экономике в творческий процесс, в котором желание и миф становятся частью потребления, чтобы доставить эстетическое или эмоциональное удовольствие, что позволило определить экономику постиндустриального общества как экономику эмоций, экономику впечатлений или «культурную экономику» [12].

По мнению С. Лэша и Дж. Урри в эпоху постомодернистской экономики во все большем объеме производятся не материальные объекты, а знаки: «В основном это знаки двух типов. Они либо имеют преимущественно когнитивное содержание, а потому представляют собой постиндустриальные или иноформационные товары, либо обладают эстетическим – в самом широком смысле – содержанием и являются постмодернистскими товарами» [10]. Р. Райх полагал, что ведущее положение в информационном обществе займут «symbolic analysts» – «знаковые аналитики», связанные с обработкой информации [13].

Т. Питерс, Дж. Питерс, Дж. Гилмор, К. Смит, К. Нордстрем, Й. Риддерстрале, Р. Райх и другие ученые выделили в продуктах и услугах гуманитарные компоненты: во-первых, инкорпорированный искусственный интеллект; во-вторых, промышленный дизайн; в-третьих, интеграция с конечным потребителем; в-четвертых, обеспечение переосмысления коммуникаций и логистики; в-пятых, расширение спектра услуг; в-шестых, восприятие продуктов или услуг как источника эмоций и гедонизма [14, 15-18].

А Я. Кузьминов отметил, что «Креативный класс – это не только инженеры или, допустим, представители балета. – Это более широкая группа людей, получивших качественное образование и занятых созданием нечто нового, что приносит пользу окружающим. В инновационной экономике основным двигателем обновлений выступают не министры, не президент, а та масса работающих людей, которая занята созданием нового» [19].

Р. Флорида относил к ядру креативного класса как доминантного источника поступательного развития современного общества: «людей, занятых в научной и технической сфере, архитектуре, дизайне, образовании, искусстве, музыки и индустрии развлечений, чья экономическая функция заключается в создании новых идей, новых технологий и нового креативного содержания» [20] Кроме ядра креативного класса Р. Флорида относил к креативному классу лиц интеллектуального труда, «работающих в бизнесе и в финансах, праве, здравоохра-

нении» [20]. Р. Флорида считает, что «в экономике наших дней креативность – это масштабная и непрерывная практика. Мы постоянно модифицируем и улучшаем всевозможные продукты, процессы и операции, по-новому подгоняя их друг к другу». [20]

Р. Флорида предложил выделять креативный капитал, который отличается большей степенью индивидуализации по сравнению с социальным капиталом индивидов. Ссылаясь на работы Р. Парка из Чикагского университета, вышедшие в начале прошлого века, [21, 22] он полагает, что именно индивидуализация является одной из предпосылок креативности. Прочные традиционные социальные связи, являющиеся ядром социального капитала, препятствуют развитию креативности, создавая фон одобрения/неодобрения в рамках доминирующих нормативных повседневных социальных практик. [23] Кроме того, креативный класс в трактовке Р. Флориды мало связан с прикладными аспектами тиражирования инновационных продуктов.

Из приведенных концептуальных положений Р. Флориды становится очевидным, что он смешивает несколько видов продуктивной активности людей в различных сферах деятельности. Есть сферы деятельности, которые требуют четкого исполнения сформулированного в том или ином виде алгоритма деятельности – в архитектуре это создание типовых проектов зданий и сооружения, в образовании – соблюдения образовательных стандартов, в музыке – это исполнение музыкальных произведений в соответствии с рамками жанра, в праве – соответствие нормативно-правовым нормам, в медицине – протоколу лечения заболевания и т.п.

Творчество соответствует воплощению взаимодополняющих качеств человеческой личности, и выражается в способности воплощать в реальной деятельности знаний, индивидуальных эмоционально аранжированных способностей в процессе наиболее полной реализации персональных возможностей по созданию новых форм и видов материальных и духовных объектов на основе интуитивного самовыражения в предмете деятельности.

В отличие от творчества креативность реализуется в поиске альтернатив существующему порядку деятельности, подчиненного сложившейся в процессе предшествующей деятельности в данной сфере или вновь созданной новаторской практике. Креативность проявляется в адаптивном целенаправленном поиске оптимального для данного момента варианта достижения цели и соответствует требованиям оригинальности, инновационности и валидности решения поставленных задач по поиску наиболее приемлемой стратегии деятельности [25].

Р. Флорида полагает, что креативный класс опирается на индивидуализм и поэтому во многом является результатом самомотивации, Непременным условием развития креативного класса Р. Флорида назвал ««Развитие новых условий труда, стилей жизни, форм общения между людьми и соседскими сообществами, которые, в свою очередь способствуют творческой деятельности» [20], а также высокую степень мобильности, то есть отсутствие укорененности в корпоративной культуре. [20] Это качество, безусловно необходимое для временных проектных коллективов, но абсолютно не подходит для бизнес-проекта, который окупается не за 3 года и теряет интерес к нему коллектива креативных разработчиков.

Такая ориентация на постоянный поиск новых проектов приводит к разбалансировке интересов арт-бизнес структуры и группы проектантов. Особенностью арт-бизнеса является опора на репутацию доверия потенциальны потребителей в целевых группах, а это требует гораздо более длительного развития проекта в рамках арт-бизнес структуры.

С другой стороны, предприниматели, работающие в сфере арт-бизнеса, заинтересованы в краткосрочных трудовых отношениях для поиска инновационных идей в проектной деятельности в штат, а превращая их в новый интеллектуальный прекариат, в отличие от работающих в рамках трудовых договоров творческих работников, которые имитируют креативную деятельность в относительно стабильных арт-бизнес структурах, а фактически воплощают в тиражируемый продукт творческой индустрии результаты креативной деятельности фрилансеров, решающих конкретные проектные задачи.[26-28] Эти проекты направлены на быструю окупаемость, соответствие модных тенденциям, как правило заимствованным в зарубежной практике. Они имитируют успешную творческую деятельность, привлекают массовые целевые аудитории, потому что позволяют людям почувствовать себя частью глобальной массовой культуры. Они рассчитаны на использование современных мультимедийных технологий, которые позволяют заменить участников спецэффектами и технологическими новинками, приковывающими к себе внимание участников и зрителей. Или содержат в себя элементы когнитивного разрыва со сложившимися традициями, что позволяет сосредоточиться не на эстетических качествах творческого проекта, а на создаваемом его образно-художественными свойствами когнитивном диссонансе у зрителей и критиков. Эффекты этого когнитивного диссонанса позволяют легко закрыть данный проект и начать реализовывать новый, который, согласно закона присоединения Т. Веблена, будет с еще большей ажитацией ожидаться целевыми аудиториями массовой культуры.

Источники:

1. Пеша, А.В. Формирование корпоративной культуры организаций сферы обслуживания / А.В. Пеша. - М.: Бук, 2017. – 220 с.
2. Rocher, G. Talcott Parsons and American Sociology / G. Rocher. - New York: Barnes & Noble, 1975.- 186 p.
3. Paulsen, M.B., Feldman, K.A. Toward a Rekonceptualization o Sholarship: A Human Action System with Functonal Imperatives // Journal of Higher Education. - 1995. - Vol.66. - pp.615-640.
4. Gorton, G. B., Zentefis, A.K. Corporate Culture as a Theory of the Firm / G.B. Gorton, A.K. Zentefis // NBER Working Paper. - 2020. - № 27353
5. Gorton, G. B., Zentefis, A.K. Social Progress and Corporate Culture / G.B. Gorton, A.K. Zentefis // NBER Working Paper. - 2020. - №. 25484.

6. Окатов, А.В., Соловьев, Д.А. Понятие и виды корпоративной культуры / А.В. Окатов, Д.А. Соловьев // Вестник Тамбовского университета. Серия: Общественные науки. - 2017. - Т.3. - Вып.3 (11). – С.35 - 47.
7. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество / Д. Белл. - М.: Академия, 2004. - 788 с.
8. Друкер, П.Ф. Эпоха разрыва: ориентиры для нашего меняющегося общества / П.Ф. Друкер ; [пер. с англ. и ред. Б. Л. Глушака]. - М.: Вильямс, 2007. – 322 с.
9. Guldner, E. The Future of the Intellectuals and the Rise of the New Class / E. Guldner. - Chicago: University Press of Chicago, 1974. -121 p.
10. Lash ,S., Urry, J. Economies of Signs and Space / S. Lach, J. Urry.- London: Sage Publications Ltd, 1994/ - 368 p.
11. Chaney, D. Lifestyles / D. Chaney. - London: Routledge, 1996.- 316 p.
12. Featherstone, M. Consumer Culture and Postmodernism / M. Featherstone.- London: SAGE Publications Ltd, 1991. - 313 p.
13. Reih, R. The Work of Nation: Preparing Ourselves for 21st Century Capitalism / R. Reih. - New York: The Free Press, 1991.- XII, 339 p.
14. Пресс, М., Купер, Р. Власть дизайна: Ключ к сердцу потребителя / М. Пресс, Р. Купер. – Минск: Гревцов паблишер, 2008. - 352 с.
15. Peters, T. Liberation / T. Peters. – London: Knopf, 1992. - 834 p.
16. Pine, J. The Experience Economy: work is theatre and every business a stage / J. Pine. - Boston: Harvard Business School Books, 1999. – 254 p.
17. Smith C. Creative Britain / C. Smith.- London: Faber and Faber, 1998. – 170 p.
18. Нордстрем, К, Риддерстрале, Й. Бизнес в стиле фанк: капитал пляшет под дудку таланта / пер. с англ. [П. Павловский] / К. Нордстрем, Й. Риддерстрале. - СПб.: Питер, 2002. – 284 с.
19. Колганова, Л.В. Креативные классы в России. 3 мая 2010 г. [Электронный ресурс] / Л.В. Калганова // URL: http://www.proshkola.ru/user/ (дата обращения: 27.07.2012).
20. Флорида, Р. Креативный класс. Люди, который меняют будущее / Р. Флорида. - М. Классика- XXI, 2007. - 421 с.
21. Park, R.E. The City as a Social Laboratory / R.E Park // Robert E. Park On Social Control and Collective Behavior / R.E. Park // Selected Papers. Ed. and with introduction by Ralph H. Turner. - Chicago - London: Phoenix Books, The University of Chicago Press, 1967. P. 3-18.
22. Park, R. Human Migration and the Marginal Man / R. Park // The Classic Essays on the Culture of Cities. Ed. Richard Sennett. - New York: Appleton-Century-Crofts, 1969. - pp. 131–142.
23. Uzzi, B. Social Structure and Competition in Interfirm Networks: The Paradox of Embeddedness / B. Uzzi // Administrative Science Quarterly. - 1997. - № 42. - pp. 35-67.
24. Челомбицкая, М.П. Креативность как фактор самореализации личности в условиях глобализации общества / М.П. Чемболицкая // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки.- 2008. - № 5 (147). - С.22-25.
25. Лакодин, В. Люди без будущего: самозанятые, контрактники, фрилансеры [Электронный ресурс] / В. Лакодин// Портал «TexTerra» // URL: https://texterra.ru/blog/lyudi-bez-budushchego-samozanyatye-kontraktniki-frilansery.html (дата обращения: 28.07.2021).
26. Стэндинг, Г. Прекариат: новый опасный класс. Перевод с английского Н. Усовой. - М.: Ад Маргинем Пресс, 2014. – 328 с.
27. Тощенко, Ж. Т. Прекариат – новый социальный класс / Ж. Т. Тощенко // Социологические исследования. - 2015. - № 6. - С. 3-13.

Referencec:

1. Pesha, A.V. Formation of corporate culture of service sector organizations / A.V. Pesha. - M .: Buk, 2017 .- 220 p.
2. Rocher, G. Talcott Parsons and American Sociology / G. Rocher. - New York: Barnes & Noble, 1975.- 186 p.
3. Paulsen, M.B., Feldman, K.A. Toward a Rekonceptualization o Sholarship: A Human Action System with Functonal Imperatives // Journal of Higher Education. - 1995. - Vol.66. - pp.615-640.
4. Gorton, G. B., Zentefis, A.K. Corporate Culture as a Theory of the Firm / G.B. Gorton, A.K. Zentefis // NBER Working Paper. - 2020. - № 27353.
5. Gorton. G. B., Zentefis, A.K. Social Progress and Corporate Culture / G.B. Gorton, A.K. Zentefis // NBER Working Paper. - 2020. - №. 25484.
6. Okatov, A.V., Soloviev, D.A. Concept and types of corporate culture / A.V. Okatov, D.A. Soloviev // Bulletin of the Tambov University. Series: Social Sciences. - 2017. - Vol. 3. - Issue 3 (11). - p. 35 - 47.
7. Bell, D. The coming post-industrial society / D. Bell. - M .: Academy, 2004 .- 788 p.
8. Drucker, P.F. The era of rupture: guidelines for our changing society / P.F. Drucker; [per. from English and ed. BL Glushak]. - M .: Williams, 2007 .- 322 p.
9. Guldner, E. The Future of the Intellectuals and the Rise of the New Class / E. Guldner. - Chicago: University Press of Chicago, 1974. -121 p.
10. Lash, S., Urry, J. Economies of Signs and Space / S. Lach, J. Urry.- London: Sage Publications Ltd, 1994/ - 368 p.
11. Chaney, D. Lifestyles / D. Chaney. - London: Routledge, 1996.- 316 p.
12. Featherstone, M. Consumer Culture and Postmodernism / M. Featherstone. - London: SAGE Publications Ltd, 1991. - 313 p.
13. Reih, R. The Work of Nation: Preparing Ourselves for 21st Century Capitalism / R. Reih. - New York: The Free Press, 1991.- XII, 339 p.
14. Press, M., Cooper R. The Power of Design: The Key to the Heart of the Consumer / M. Press, R. Cooper. - Minsk: Grevtsov publisher, 2008.- 352 p.
15. Peters T. Liberation / T. Peters. – London: Knopf, 1992. - 834 p.
16. Pine, J. The Experience Economy: work is theatre and every business a stage / J. Pine. - Boston: Harvard Business School Books, 1999. – 254 p.
17. Smith C. Creative Britain / C. Smith. - London: Faber and Faber, 1998. – 170 p.
18. Nordstrom, K, Ridderstrale, J. Funky business: capital dances to the tune of talent / per. from English [P. Pavlovsky] / K. Nordstrom, J. Ridderstrale. - SPb .: Peter, 2002 . - 284 p.
19. Kolganova, L.V. Creative classes in Russia. May 3, 2010 [Electronic resource] / L.V. Kalganova // URL: http://www.proshkola.ru/user/ (date of access: 27.07.2012).

20. Florida, R. Creative class. People who are changing the future / R. Florida. - M. Classic - XXI, 2007. - 421 p.
21. Park, R.E. The City as a Social Laboratory / R.E Park // Robert E. Park On Social Control and Collective Behavior / R.E. Park // Selected Papers. Ed. and with introduction by Ralph H. Turner. - Chicago - London: Phoenix Books, The University of Chicago Press, 1967. P. 3-18.
22. Park, R. Human Migration and the Marginal Man / R. Park // The Classic Essays on the Culture of Cities. Ed. Richard Sennett. - New York: Appleton-Century-Crofts, 1969. - pp. 131–142.
23. Uzzi, B. Social Structure and Competition in Interfirm Networks: The Paradox of Embeddedness / B. Uzzi // Administrative Science Quarterly. - 1997. - № 42. - pp. 35-67.
24. Chelombitskaya, M.P. Creativity as a factor of personality self-realization in the context of society's globalization / M.P. Chembolitskaya // News of higher educational institutions. North Caucasian region. Social Sciences. - 2008. - No. 5 (147). - P.22-25.
25. Lakodin, V. People without a future: self-employed, contract workers, freelancers [Electronic resource] / V. Lakodin // Portal "TexTerra" // URL: https://texterra.ru/blog/lyudi-bez-budushchego-samozanyatye- kontraktniki-frilansery.html (date of access: 28.07.2021).
26. Standing, G. Precaria: A New Dangerous Class. Translated from English by N. Usova. - M .: Ad Marginem Press, 2014 .- 328 p.
27. Toshchenko, Zh. T. Precaria - a new social class / Zh. T. Toshchenko // Sociological research. - 2015. - No. 6. - S. 3-13.

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-11348

А.В. Кудинова – к.и.н., зав. кафедрой арт-бизнеса и рекламы, доцент, ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры», kafrekpr@hotmail.com,

A.V. Kudinova – Ph.D., head. Department of Art Business and Advertising, Associate Professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Krasnodar State Institute of Culture", kafrekpr@hotmail.com;

Р.С. Лаво – д.ф.н., профессор кафедры кафедрой музыковедения, композиции и методики музыкального образования, доцент, ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры», lavoroza@rambler.ru,

R.S. Lavo – Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Musicology, Composition and Methods of Music Education, Associate Professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Krasnodar State Institute of Culture",lavoroza@rambler.ru;

С.А. Морозов – д.ф.н., профессор кафедры арт-бизнеса и рекламы, профессор, ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры», morozovsakras@yandex.ru,

S.A. Morozov – Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Art Business and Advertising, Professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Krasnodar State Institute of Culture", morozovsakras@yandex.ru.

АДХОКРАТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ В АРТ-БИЗНЕСЕ
ADHOCRATIC MANAGEMENT MODEL IN THE ART BUSINESS

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы применения адхократической модели организационной структуры управления в арт-бизнесе. Анализируется концептуальный подход к эффективности предпринимательской организации, использующей адхократическую модель организационной культуры управления. Раскрывается специфика понимания эффективности такой организации как внедряющей инновационные разработки в практику и за счет этого получающей конкурентные преимущества. В стратегии такого концептуального подхода доминирует ориентация на изменяющуюся турбулентную внешнюю среду, которая требует быстроты принятия решений в условиях высокой степени риска и неопределенности позиций на конкурентных рынках. Это делает необходимым поиск оптимального сочетания уровня централизации и автономии как в разработке краткосрочной стратегии, так и принятия решений с высоким уровнем рисков. В статье рассматриваются преимущества адхократической модели построения структуры организации в арт-бизнесе и возникающие при этом риски.

Abstract. The article discusses topical issues of the application of the adhocratic model of the organizational structure of management in the art business. The conceptual approach to the effectiveness of an entrepreneurial organization is analyzed using the adhocratic model of the organizational culture of management. The specificity of understanding the effectiveness of such an organization as introducing innovative developments into practice and thereby gaining competitive advantages is revealed. The strategy of such a conceptual approach is dominated by an orientation towards a changing turbulent external environment, which requires quick decision-making under conditions of a high degree of risk and uncertainty of positions in competitive markets. This makes it necessary to find the optimal combination of the level of centralization and autonomy both in the development of a short-term strategy and in decision-making with a high level of risk. The article discusses the advantages of the adhocratic model of building the structure of the organization in the art business and the risks arising from this.

Ключевые слова: арт-бизнес, адхократическая модель управления.

Keywords: art business, adhocratic management model.

Термин адхократия был впервые использован в работе американского футуролога Э. Тоффлера, утверждавшего, что «в супериндустриальном обществе бюрократия будет постепенно вытесняться адхократией, координирующей работу множества временных групп, возникающих и прекращающих свою деятельность в соответствии с темпом перемен в окружающей организацию среде» [1]. Характеризуя эту модель структуры управления, Э. Тоффлер понимал как координацию деятельности автономных в деятельности в проектных группах интеллектуалов. Теоретик менеджмента Г. Минцберг, Д. Куин и С. Гошал, характеризуя адхократическую модель управления, исходя из оснований классификации структурирования моделей культур управления на основании модели «конкурирующих ценностей» полагали, что основным стержнем данной структуры управления является координирующая автономные проектные группы «операционное ядро», согласовывающее проектные действия отдельных групп, которые основываются на различных сочетаниях централизации и децентрализации [2].

Основными показателями эффективности организации, приверженной адхократической корпоративной культуре, является лидерство в сфере ее деятельности, креативность предлагаемых на конкурентном рынке продуктов социокультурного производства. По мнению Г. Минцберга, адхократическая структура бизнес-организации является важнейшей стратегией внедрения в практику инновационных разработок, которые отличаются высокой долей риска в области достижения успеха организации, реализующей данную стратегию [2]. Причем сама стратегия формируется в процессе реализации проекта, прежде всего, краткосрочных целей, которые формулируются в соответствии с миссией бизнес-организации и ориентирована на динамично изменяющуюся турбулентную социокультурную среду. Поскольку адхократическая модель организационной культуры связана с креативной деятельностью в сфере арт-бизнеса, представляется целесообразным рассмотреть позитивные и проблемные аспекты использования этой модели в российском арт-бизнесе.

В арт-бизнес проектировании адхократическая модель структуры управления является одной из наиболее распространенных, потому что в арт-проектирование вовлечены творческие люди, стремящиеся реализовать свои потенциал в творческом проектировании. Поэтому руководителям таких проектов представляется вполне логичным выстраивать матричную структуру с автономными структурными элементами, которые объединяются вокруг структурного ядра. Интеллектуальная творческая раскрепощенность участников проектов такого типа в арт-бизнесе позволяет искать и находить нестандартные творческие решения и выстраивать краткосрочные стратегии поискового характера, направленные на практическую апробацию результатов креативной деятельности в предполагаемых целевых аудиториях. При несовпадении предложенных проектантами решений и интересов потенциальных целевых потребителей в условиях краткосрочного проектирования затраты, понесенные авторами креативного проекта не будут критичными. А при их совпадении выигрыш с точки зрения коммерциализации творческого проекта будет весомым и позволит перейти к среднесрочному и долгосрочному стратегическому планированию по развитию полученных результатов.

Адхократическая структурная модель управления позволяет полнее использовать креативность участников творческих проектных структур, формирующих новые тенденции в конкурентных условиях на рынке социально-культурных услуг.

Вместе с тем, адхократическая структурная модель организации управления влечет за собой и многочисленные риски. В условиях реализации массовой культуры индустриального типа потребительские сегменты более однородны и до определенной степени консервативны, потому что массовый стандартный социокультурный продукт имеет определенный жизненный цикл, который обеспечивает планируемый уровень инвестиций и доходности, рассчитанный на как минимум среднесрочный период, что позволяет окупить произведенные вложения финансовых, интеллектуальных и человеческих ресурсов и быть привлекательными как для стейкхолдеров проекта, его инвесторов, медиапосредников в лице рекламодателей, так и для потенциальных потребителей, которые нуждаются в известной стабильности маркеров их досуговой деятельности в целях обозначения исповедываемой модели стиля жизни: «Жизненный стиль является механизмом нашего самовыражения, способом сообщения миру, к какой конкретной субкультуре или субкультурам мы принадлежим» [1].

Учитывая важность поддержки институций, реализующих государственную культурную политику на различных уровнях, которые предпочитают иметь дело с понятными и относительно предсказуемыми по результатам и срокам реализации проектами (например, в рамках электорального цикла выборов в федеральные и региональные органы законодательной власти и представительные органы местного самоуправления) и разработчики творческих проектов предпочитают не рисковать в инновационной сфере, а тиражировать уже зарекомендовавшие себя виды социокультурной деятельности и продукты социокультурного производства в сфере массовой культуры – ведь уровень охвата населения является важным показателем государственной статистической отчетности в области развития социокультурной сферы.

Креативные проекты, внедряющие в практику социокультурной деятельности инновационные арт-бизнес идеи, зачастую создающие геокультурные конкурентные преимущества, содержат не только большую степень риска в области удовлетворения интересов потенциальных целевых аудиторий, но и затрудняют управление организацией, имеющей организационную структуру, выстроенную в соответствии с адхократической управленческой моделью. Это У. Пейсли обратил внимание на два класса стратегий кампаний в области связей с общественностью, нацеленных на индивидуальных акторов социальных процессов – апеллирующие к потенциальным возможностям людей, что характерно для креативных арт-бизнес организаций, основанных на адхократической модели управления, и апеллирующих к обязанностям людей, что соответствует традиционно рыночным формам организационной культуры в арт-бизнес организациях, тиражирующих продукты массовой

культуры. Это как раз и свидетельствует о двух преобладающих моделях структуры управления в современных бизнес-организациях, в том числе, и в области арт-бизнеса. [3, 4]

При традиционных моделях организационной структуры корпоративная культура организации подчинена упорядоченным протоколам принятия и реализации решений, структурирования и дифференциации видов работ, формам промежуточного и итогового контроля, упорядоченной системе норм внутриорганизационного социального взаимодействия и регулирования участников проектной деятельности. Ведь «принадлежность к определенной культуре означает здесь быть частью особого универсума смысла и особого способа конструирования и передачи смысла» [5].

В российском арт-бизнесе существует еще одно социальное явление, которое содержит латентные риски. В российской управленческой практике распространена культура заимствования. Начиная еще с середины XVII в. – эпохи правления царя Алексея Михайловича, во многом воспроизводившего образцы западно – европейской культуры, развитая императором Петром Великим и наследовавшими престол российскими монархами в российском обществе сформировалась культура подражания европейским образцам, не укорененная в традиционных основаниях жизни российского общества. [6, 7] Как справедливо писал Н. Я. Данилевский, культура подражания выражалась в «заимствовании разных иностранных учреждений и пересадка их на русскую почву – с мыслью, что хорошо в одном месте должно быть и везде хорошо» [8].

Основную проблему использования моделей корпоративной культуры в российском бизнесе и социальном проектировании обозначил Ю. В. Волков, определив ее как имитацию: «Имитационность дает ощущение активности без приложения усилий… являясь по существу суррогатом деятельности… предполагает результаты, которые бы удовлетворили социальную самооценку человека без рисков, беспокойства, без необходимости перестроить самого себя»[9]. При этом, как полагает Ю. В. Волков, креативная личность чужда «скептицизму, отщепенству, излишнему критиканству и самолюбованию» [9].

В условиях доминирования традиционной ментальности творческой и креативной деятельности в российском обществе, в котором «поэт больше чем поэт», необходима сбалансированность степени централизованности и автономности структурных подразделений в арт-бизнес организациях, когда необходимо поддержание сильных лидерских позиций и сосредоточение

А разбалансировка системного сочетания централизации управления креативными проектами и степенью автономности проектных структур, как правило завуалированная имитацией реальной адхократической модели управления выливается в утрату «стандартов качества, опыта персонала и процедур регулирования» [10].

Сказанное выше побуждает ориентировать преподавание дисциплин, связанных с предпринимательством в сферах культуры и искусства как в области высшего, так и дополнительного образования, на более глубокое изучение разделов, раскрывающих особенности управления организационной культурой в проектной деятельности в сфере арт-бизнеса, что позволит избежать имитации использования современных управленческих технологий в конкретных условиях российского общества с учетом ментальности представителей российского бизнеса, часто использующих имитационные модели построения бизнес-организаций при жесткой централизации и автаркии лидера, и потребителей продукции креативных индустрий, вовлеченных в слабо контролируемое потребление продуктов и услуг массовой культуры, в том числе и креативных индустрий.

Источники:

1. Тоффлер, Э. Шок будущего / Э.Тоффлер [Пер. с англ.: Е. Руднева и др.]. - М. : АСТ, 2003. – 557 с.
2. Минцберг, Г. Структура в кулаке: создание эффективной организации: пер. с англ. СПб.: Питер, 2011. - 512 с.
3. Paisley, W. Public communication campaigns: The American experience / W. Paisley // Rice, R.E., Atkin, C.K. (Eds.). Public communication campaigns / R.E. Rice, C.K. Atkin.-3rd ed.- Thousand Oaks: Sage, 2001.- pp.3-21.
4. Красникова, Т. С., Пашкус, В. Ю. Адхократия как перспективная форма организации в новой экономике: новые возможности для организации общественного сектора / Т.С. Красникова, В.Ю. Пашкус // Маркетинг MBA. Маркетинговое управление предприятием. - 2016.- 7 (1). С. 84–103.
5. Торборн, Г. Принадлежность к культуре / Г. Торборн // Международный журнал социальных наук. - 1991.- № 3. - С.98-107.
6. Робинсон А.Н. Борьба идей в русской литературе XVII века / А.Н. Робинсон. М.: Наука, 1974. - 404 с.
7. Россия и Европа: общ судьба и альтернативные проекты цивилизационного развития: монография по материалам XVII Международных Панаринских чтений / отв. ред. В. Н. Расторгуев; науч. ред. А. В. Никандров. - М.: Институт Наследия, 2020. – 338 с.
8. Данилевский, Н.Я. Россия и Европа / Н.Я. Данилевский. – М.: РИПОЛ классик, 2021. – 768 с.
9. Волков, Ю.Г. Креативность: творчество против имитации / Ю.Г. Волков. - М.: Альфа-М, 2013. – 431 с.
10. Awbrey S. M. The responsive university: A cautionary tale / S.M. Awbrey // The Oakland Journal. -2012. -Vol.23.-pp.58–72.

Reference:

1. Toffler, E. Shock of the future / E. Toffler [Per. from English: E. Rudneva and others]. - M.: AST, 2003 . - 557 p.
2. Mintzberg, G. Structure in a fist: creating an effective organization: trans. from English SPb.: Peter, 2011. - 512 p.
3. Paisley, W. Public communication campaigns: The American experience / W. Paisley // Rice, R.E., Atkin, C.K. (Eds.). Public communication campaigns / R.E. Rice, C.K. Atkin.-3rd ed.- Thousand Oaks: Sage, 2001.- pp.3-21.
4. Krasnikova, T. S., Pashkus, V. Yu. Adhocracy as a promising form of organization in the new economy: new opportunities for organizing the public sector. Krasnikova, V.Yu. Pashkus // Marketing MBA. Enterprise marketing management. - 2016.- 7 (1). P. 84-103.
5. Thorborn, G. Belonging to culture / G. Thorborn // International journal of social sciences. - 1991.- № 3. - P.98-107.
6. Robinson, A.N. Struggle of Ideas in Russian Literature of the 17th Century / A.N. Robinson. Moscow: Nauka, 1974 . - 404 p.

7. Russia and Europe: common fate and alternative projects of civilizational development: a monograph based on the materials of the XVII International Panarin Readings / otv. ed. V. N. Rastorguev; scientific. ed. A. V. Nikandrov. - Moscow: Institute of Heritage, 2020 .- 338 p.
8. Danilevsky, N. Ya. Russia and Europe / N.Ya. Danilevsky. - M .: RIPOL classic, 2021 .- 768 p.
9. Volkov, Yu.G. Creativity: creativity versus imitation / Yu.G. Volkov. - M .: Alfa-M, 2013 .- 431 p.
10. Awbrey S. M. The responsive university: A cautionary tale / S.M. Awbrey // The Oakland Journal. -2012. -Vol.23.- pp.58–72.

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-11349

Т.В. Кушнаренко – д.э.н., доцент, заведующая кафедрой бухгалтерского учета и аудита Донского государственного технического университета, .Ростов-на-Дону. Россия E-mail: tvkushnarenko@mail.ru,

T.V. Kushnarenko - Doctor of Economics, the associate professor, the manager of chair of accounting, the analysis and audit Don state technical university.

МОДЕРНИЗАЦИОННАЯ ПАРАДИГМА РАЗВИТИЯ ПОЛИЭТНИЧЕСКИХ РЕГИОНОВ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
MODERNIZATION PARADIGM FOR THE DEVELOPMENT OF MULTIETHNIC REGIONS: PROBLEMS AND PROSPECTS

Аннотация. В координатах существующего пространственного размещения природно-ресурсного потенциала регионы юга России отличаются не только высокой степенью асимметрии результативности его использования и поляризации социально-экономического развития, но также многоукладностью и полиэтничностью. В новых макроэкономических императивах в составе ресурсного потенциала каждого региона рассматриваются такие, усиливающие отмеченную дифференциацию, компоненты как инновационная, информационно-цифровая и модернизационная. Поэтому важным условием достижения сбалансированности модернизационного развития как центральных, так и периферийных территорий полиэтнических регионов с многоукладной экономикой является, помимо учета перечисленных факторов, выбор адекватных моделей инновационных процессов. В статье для такого типа регионов юга России предлагается модель «догоняющей модернизации».

Abstract. In the coordinates of the existing spatial location of the natural resource potential, the regions of southern Russia differ not only in the high degree of asymmetry in the effectiveness of its use and polarization of socio-economic development, but also in multilateralism and polyethnicity. New macroeconomic imperatives in the resource potential of each region consider such components as innovative, information-digital and modernization. Therefore, an important condition for achieving a balanced modernization development of both the central and peripheral territories of multi-ethnic regions with a multi-layered economy is, in addition to taking into account these factors, the choice of adequate models of innovative processes. The article for this type of region of southern Russia proposes a model of "catch-up modernization."

Ключевые слова: полиэтнические регионы, парадигма модернизации, модели инновационных процессов, экономически каркас, многоуладность.

Keywords: multi-ethnic regions, modernization paradigm, models of innovative processes, economic framework, multitasking.

Введение. Реальная практика последних двух пандемических лет показывает, что активизация модернизационных процессов в промышленных комплексах российских регионов во многом связана с тем, что их инновационный вектор (особенно под воздействием санкций и пандемии коронавируса, когда перед промышленностью России очень остро встала задача активного обеспечения сферы здравоохранения отечественным медицинским оборудованием и технологиями) преимущественно направлен на «разумное» (рациональное, эффективное) импортозамещение. Это понятие, предложенное несколько лет назад Президентом России В. В. Путиным в качестве определяющего императива развития реального сектора экономики нашей страны, нашло затем свое теоретическое осмысление и изучение в целом ряде научных публикаций отечественных ученых [5, 6, 7, 10, 12, 1, 17 и др.], а также практическое воплощение в реальной действительности, закрепленное законодательно [1 и др.], демонстрируя потенциал импортозамещения российских предприятий, отдельных секторов экономики и регионов.

Таким образом, все более часто проблема модернизационного, в том числе сбалансированного, развития региональных экономик стала рассматриваться через призму масштабной инноватизации с целью формирования «импортозамещающего контура», основой которого многие ученые называют опорный, экономический каркас инновационного развития территории [2, 3, 7, 8, 10, 11,16 и др.]. При этом важно акцентировать, что в данном аспекте речь должна идти не только об относительно благополучных,. достаточно однородных по ресурсному потенциалу и хозяйственным укладам регионах, но также и о депрессивных, полиэтнических, характеризующихся многоукладностью [9, 11, 17 и др.].

В противном случае вряд ли можно будет говорить о решении сбалансированного модернизационного развития страны и ее регионов. Более того, с учетом усиливающейся ограниченности ресурсов модернизации промышленности необходим поиск эндогенных источников инноватизации в границах отдельных регио-

нов, в том числе в структурной и институциональной плоскостях [2, 6, 10, 13, 16, 17 и др.], с целью производства конкурентной продукции, способной вытеснить импортные аналоги.

В соответствии с этим, целью настоящей статьи является попытка систематизации существующего к настоящему времени теоретико-методологического базиса формирования научно-прикладного инструментария практической реализации модернизационной парадигмы развития полиэтнических регионов, в том числе регионов с многоукладной экономикой.

Постановка и направления решения проблемы сбалансированной модернизации полиэтнических регионов с многоукладной экономикой.

Результаты проведенного автором данной статьи полиаспектного исследования проблемы многоукладности и полиэтничности российских регионов с позиции оценки возможности их эффективного вовлечения в общенациональные процессы позволили сделать следующие обоснованные выводы. До последних лет большинством отечественных ученых-экономистов «многоукладность региональных экономик рассматривается как проблема, свидетельствующая об их существенных структурных перекосах. Территории с доминирующими отсталыми укладами в условиях вызовов современных реалий оказываются изолированными от инновационных процессов: потенциал модернизации концентрируется в «точках роста» при значительном его дефиците на периферии. В результате используемые механизмы регионального развития оказываются неэффективными» (*авт*), что потребовало глубокого научного исследования вопроса перехода депрессивных регионов на модель импортозамещения с масштабным внедрением инноваций на основе рационального использования потенциала многоукладности и полиэтничности всех территорий региона. Причем важно придать этой проблеме стратегический контекст, то есть законодательно зафиксировать ее в рамках и документах регионального стратегирования.

Несмотря на остроту обозначенной проблемы, в современной научной литературе ощущается недостаток исследований по оценке потенциала укладов отдельных территорий региона, а также синергетических эффектов от объединения данных потенциалов. Недостаточная изученность феномена многоукладности, противоречивость позиций ученых относительно целесообразности вовлечения ресурсного потенциала территорий с отсталыми укладами в процессы регионального стратегирования подтверждает методологическую значимость и практическую важность последовательного исследования данной проблемы.

В совместном исследовании с Пудеян Л. О. автором данной статьи было обосновано, что именно «слабая проработка теоретико-методологических аспектов реализации потенциала многоукладности региональных экономик в стратегиях модернизационного развития на основе широкомасштабного внедрения инноваций, дефицит эффективных механизмов и инструментов использования ресурсов модернизации потенциала структурных сегментов экономики региона подтверждает важность методологического обоснования и проведения прикладных исследований вопросов стратегического управления сбалансированным инновационным развитием многоукладной экономики макрорегиона» [9].

Отметим, что в процессе исследования данной проблемы важно учитывать, что с позиции общеметодологического системного подхода существует четкая иерархия общегосударственных приоритетов модернизационной политики на основе формирования эффективной национальной инновационной системы и иерархическая «вложенность» (соподчиненность) целей соответствующих политик регионального, отраслевого, муниципального и микро уровней.

Примерная схема такой соподчиненности государственной политики модернизации и ее частных составляющих приведена на рисунке 1.

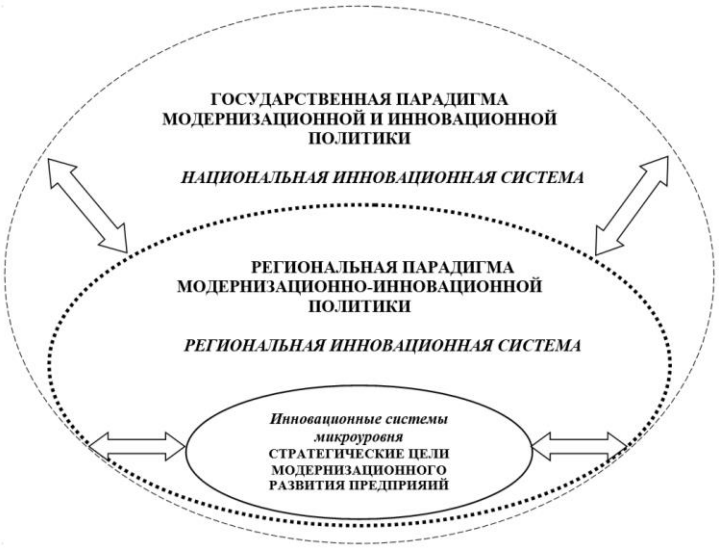

Рисунок 1 – Иерархия «вложенности» инновационных систем и стратегических целей модернизации экономических систем разных уровней

Показанная на рисунке 1 иерархическая «вложенность», сопряженность и соподчиненность микро-, мезо- и макроуровней политик достижения сбалансированности модернизационных процессов с всей очевидностью предполагает активизацию и широкое масштабирование инновационных процессов.

В данном контексте заслуживает внимания мнение Л. Г.Матвеевой, которая отмечает, что «императивы пространственного развития промышленности в ранцах южнороссийских регионов, обладающих критическим спросом на инновации, инициируют поиск новых механизмов создания региональных каркасов инноватизации. Учитывая приоритет промышленного сектора в инновационном развитии регионов (в том числе полиэтнических с многоукладной экономикой – *авт*), необходима правильная идентификация вершин такого каркаса и элементов каркасных матриц» [11]. По мнению Л. Г.Матвеевой, узлами инновационной и модернизационной активности могут выступать промышленные драйверы центральных территорий, а в состав каркасных матриц для достижения сбалансированности процесса модернизации в регионе в целом входить малые и средние предприятия периферии, ориентированные на инноватизацию. Такой симбиоз центра и периферии позволит осуществлять совместные инновационные проекты межрегиональной значимости. в том числе проекты импортозамещения. При этом важно учитывать, что такие производственно-инновационные симбиозы детерминируются не только состоянием ресурсного потенциала участников альянсов но также спецификой конкретно региональных детерминант и в целом динамикой примышленного производства в ее структурном разрезе (рисунок 2).

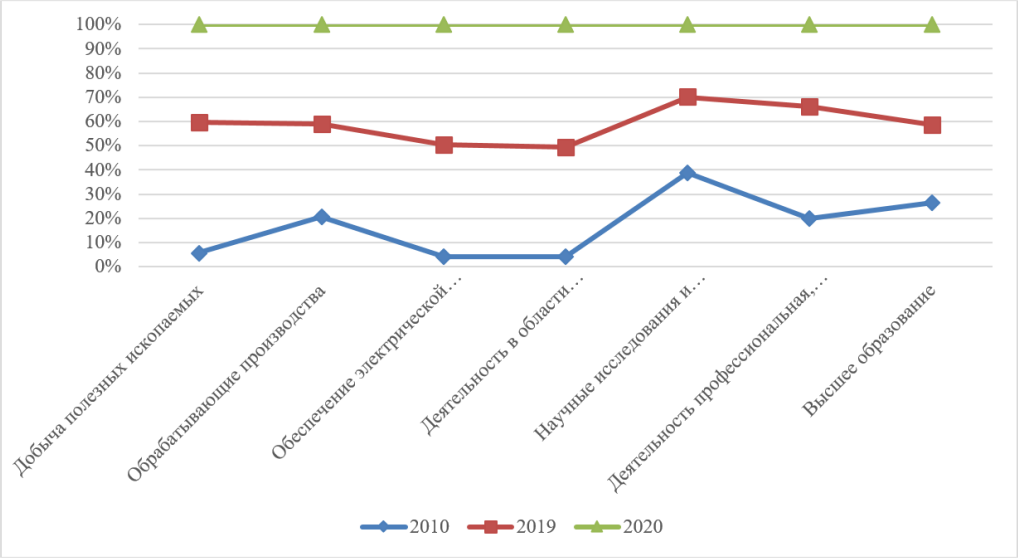

Рисунок 2 – Отраслевая структура производителей передовых производственных технологий в России в период 2010-2020 гг.

Это позволяет соотносить конкретно региональную, отраслевую и в целом промышленную динамику в стране, что важно для выбора собственной траектории модернизационного и инновационного развития каждому региону, но в сопряжении с общенациональными тенденциями, как показано на рисунке 1.

Однако, как показывает анализ развития промышленного сектора национальной экономики, а также многих российских, особенно периферийных, регионов, начиная с конца 90-х годов прошедшего столетия по настоящее время характерной особенностью этих процессов является некоторое отставание российской промышленности в сфере инноваций, усиливаемое неэффективностью применяемых методов управления данными процессами.

И особенно это относится в регионам с многоукладной экономикой, поскольку их встраивание в общероссийские тренды спряжено со значительно большими проблемами технологического (уровень развития так называемого «техногенного покрова» промышленности), институционального, инфраструктурного, ментального характера и другими.

При этом важно отметить, что «техногенный покров промышленности не может пониматься исключительно как материально-техническая база ландшафтных компонентов, поскольку зачастую ее состояние ввиду высокой степени износа основных фондов (что наглядно демонстрирует пример регионов Южного федерального округа, показанный на рисунке 2) не соответствует целям модернизации промышленного комплекса и потому требует соответствующих управляющих воздействий. Но для их эффективного осуществления необходим учет (и решение – *авт*.) проблемы достаточного ресурсного обеспечения и принятия действенных управленческих решений, способствующих развитию или формирующих технологически развитые индустрии в регионах» [7].

При этом многократно обсуждаемая и иллюстрируемая рисунком 3 не только очень высокая в целом по макрорегиону, но и крайне неравномерная в разрезе его регионов степень износа основных фондов предприятий является дополнительным аргументом в пользу применения дифференцированного подхода к каждому субъекту пи выборе моделей инновационной и модернизационной политики. Адаптационным (к специфике каждого полиэтнического региона с многоукладной экономикой) потенциалом должны также обладать механизмы государственного и рыночного регулирования процессов достижения сбалансированности модернизационных процессов границах макрорегиона.

Эффективность данных механизмов во многом определяется наличием и качеством единого инновационно и информационного пространства макрорегиона, в состав которого входят территории (субъекты) с высокой степенью асимметрии социально-экономического и инновационного развития.

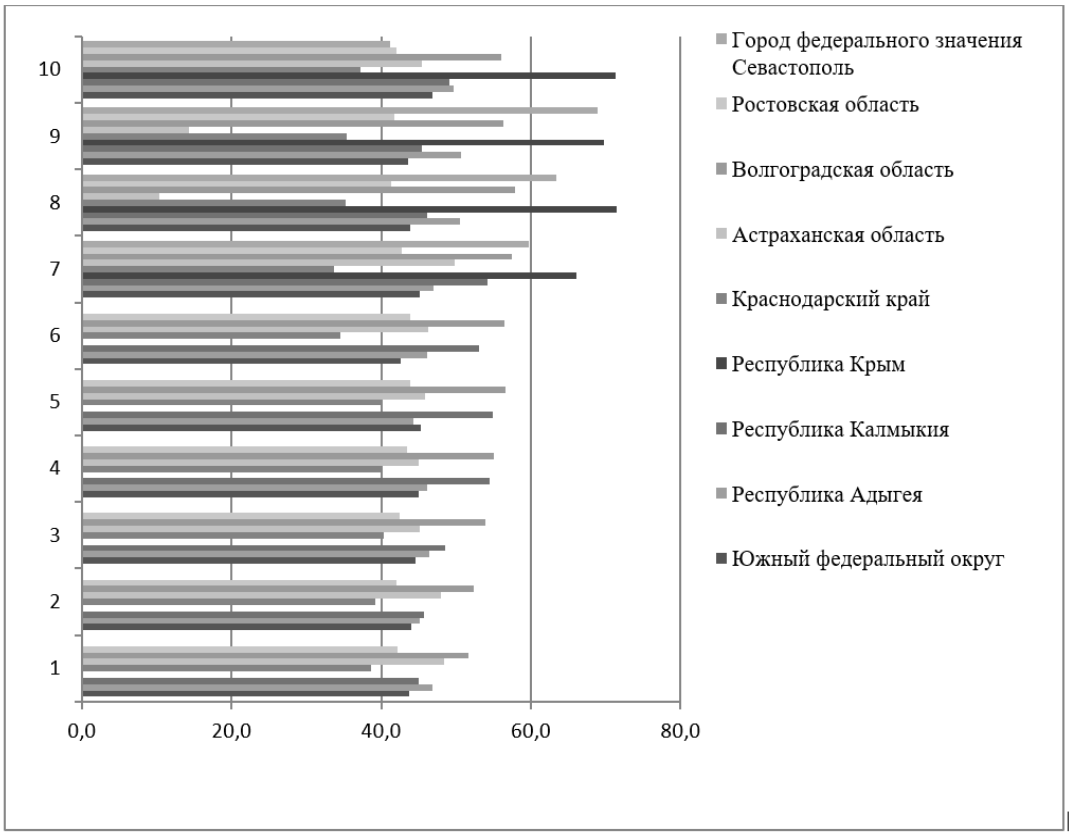

Рисунок 3 – Усредненные показатели степени износа основных фондов полного круга организаций Южного федерального округа

В качестве подтверждающего данный тезис примера на рисунке 4 приведена вертикальная древовидная дендрограмма регионов юга России по показателям технологического потенциала, рассчитанная с использованием информации по сфере АПК как типичной практически для всех субъектов данного макрорегиона.

Согласно полученным в процессе кластеризации данным получен вывод о том, что по уровню технологического потенциала на юге России можно выделить четыре группы регионов (таблица 1). Кроме того, в целом можно говорить о том, что полученные результаты в полной мере соответствуют показателям социально-экономического, модернизационного и инновационного развития регионов юга России.

Из таблицы 1 видно, что Краснодарский край и Ростовская область обладают наивысшей оценкой по показателю технологического потенциала, поскольку для предприятий этих регионов показательны относительно наиболее высокие качественные характеристики оборудования, а также зарегистрирована высокая динамика технологической инноваций.

В регионах второго кластера затраты на технологические инновации и уровень их использования ниже в два раза по сравнению с регионами первого кластера и незначительно отличаются от аналогичных показателей в регионах кластера 3. Самые низкие значения этих показателей характерны для регионов 4-го кластера, что свидетельствует о преобладании здесь отсталых технологических укладов в производственной деятельности.

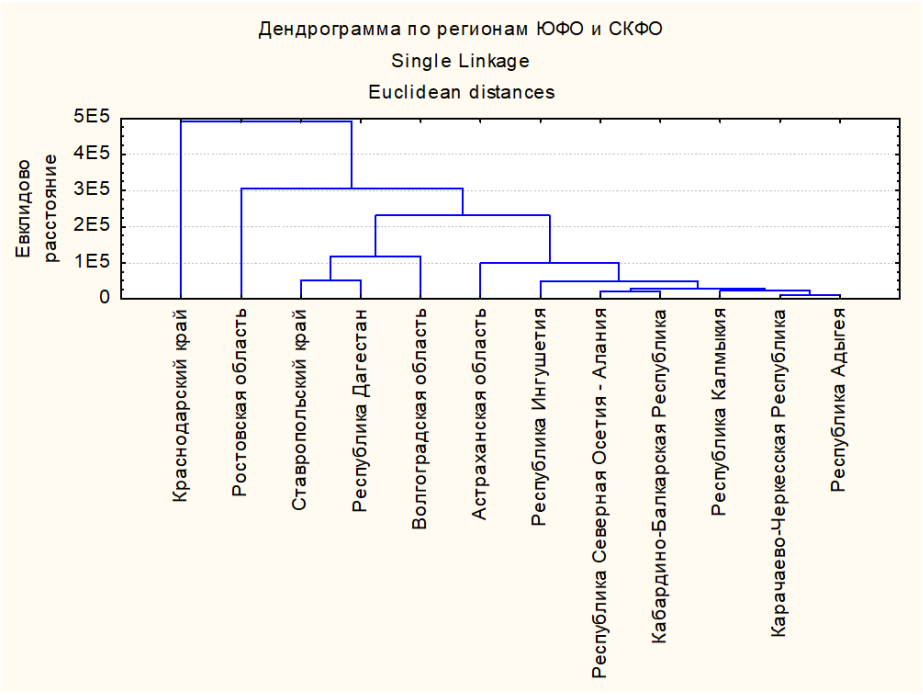

Рисунок 4 – Дендрограмма кластеризации регионов Юга России по уровню технологического потенциала в сфере АПК

Таблица 1 – Группировка регионов юга России по уровню развития технологического потенциала в сфере АПК

Кластер	Регионы	Характеристика потенциала
1	Краснодарский край, Ростовская область	Высокий
2	Волгоградская область, Астраханская область	Выше среднего
3	Ставропольский край, Республика Дагестан, Республика Ингушетия	Ниже среднего
4	Республика Северная Осетия-Алания, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Калмыкия, Республика Адыгея	Низкий

Заметим также, что широкомасштабное внедрение передовых информационных и цифровых технологий на предприятиях регионов первого кластера позволяет им успешно решать задачу сохранения конкурентоспособности бизнеса. Этот вывод принципиально важен для всех регионов юг России, но, особенно когда речь идет о формировании и использовании потенциала региональных кластерных структур на депрессивных территориях.

С этих позиций ключевой задачей становится выявление возможностей рационального использования имеющегося информационного потенциала взаимодействия субъектов регионального хозяйства, а также его целеориентированного наращивания на основе применения адаптивных механизмов и инструментов. В этой связи информационная составляющая деятельности любой бизнес структуры становится необходимым инструментом управления ее экономическим потенциалом. В то же время использование в совокупности всей гаммы преимуществ информационного пространства, создаваемого посредством внедрения новых информационных технологий в систему целенаправленного регулирования внешних и внутренних связей процесса производства, кластерными структурами, которые создаются (и/или уже функционируют в границах депрессивных регионов) остается на достаточно низком уровне. Это, как известно, в современных экономических реалиях, характеризующихся высокой динамичностью экономических процессов и все большей информатизацией деятельности на различных уровнях иерархии российской экономики, в том числе под воздействием глобализации, недопустимо.

Для решения задачи создания на базе регионального (или межрегионального) кластера единого информационного пространства, обеспечивающего комплексное управление экономическим потенциалом всего кластера в целом с точки зрения системного анализа необходимо принимать во внимание следующее: определяются и разрабатываются средства и методы, предопределяющие создание единого информационного поля системы, которое будет выступать в качестве эффективного инструмента реализации основных проблем управления экономическим потенциалом кластера и создаст устойчивость и быструю приспосабливаемость к изменениям, происходящим в элементном составе системы, а также внутренней и внешней среде регионального кластера. В состав такого кластера, как отмечалось, входят крупные промышленные ядра централь-

ных территорий и инновационно ориентированные предприятия малого и среднего масштаба, распложенные на периферийных территориях макрорегиона.

Сущность такого системного подхода к формированию региональных кластеров, активизирующих потенциал полиэтнических регионов с многоукладной экономикой, показана на рисунке 5. Как видно, системный подход проявляется в совокупности различных его аспектов: элементного, структурного, интеграционного, коммуникационного, функционального, поведенческого, динамического, инновационного и информационного.

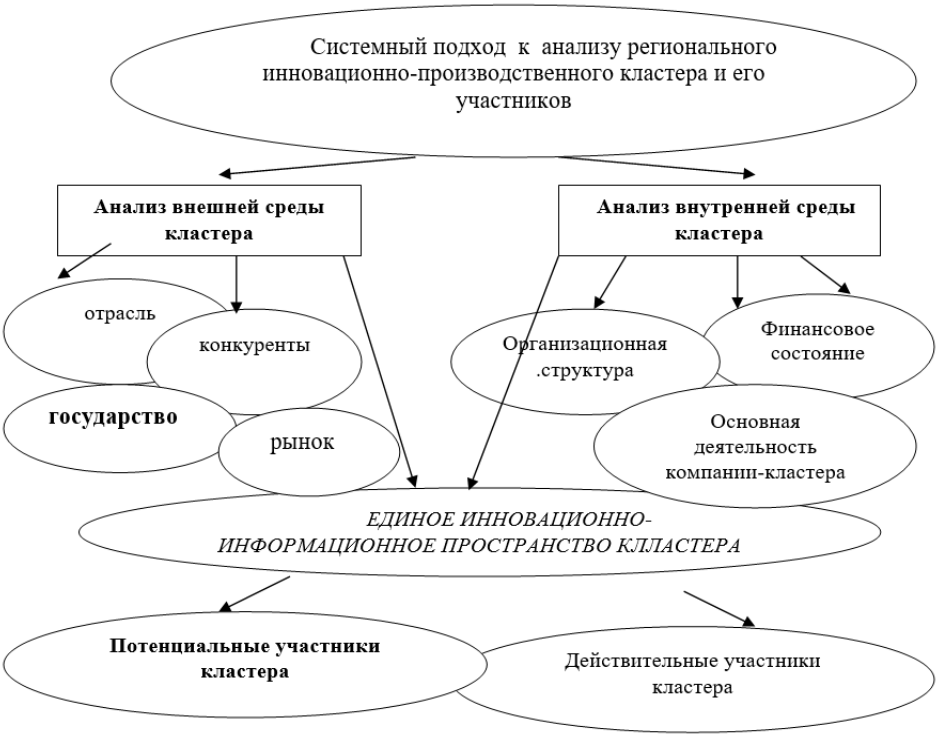

Рисунок 5 – Системный подход к планированию информационной платформы управления региональной кластерной структуры в регионах многоукладностью

Заключение. В теоретико-методологическом контексте реализация системного подхода к управлению процессами кластеризации в полиэтнических регионах с многоукладной экономикой предполагает необходимость конвергенции ряда концептуальных подходов к исследованию характеристик систем управления на уровне всего макрорегиона, в числе которых: структурный, функциональный, пропорциональный, уровневый, динамический, проектно-процессный и ресурсно-результативный. Такая научная конвергенция перечисленных подходов позволяет осуществлять переход на мезоэкономический уровень анализа с определением региональных детерминант мдернизационного роста и включением потенциала информационного взаимодействия его подсистем в механизм управления региональным развитием.

В практическом аспекте представляется, что во многом успех региональной политики сбалансированной модернизации, проводимой органами управления полиэтнических регионов, в значительной степени может быть обеспечен на основе «механизма формирования структурной модели экономического каркаса территории инновационно-ориентированного развития, создающего институциональные и ресурсные предпосылки для модернизации пространственной организации экономики региона посредством стимулирования инновационных импульсов в узловых точках региональной системы и вовлечения периферийных территорий в структуру каркаса» [3]. С данным выводом солидарен и автор данной сатьи.

Источники:

1. ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» http://docs.cntd.ru/document/420242984.
2. Андрющенко О. Г. Индустриальные парки как опорные точки экономического каркаса инновационного развития региона / О. Г. Андрющенко, А. Ю. Никитаева // Финансовая экономика. 2018. № 4.
3. Доргушаова А. К. Механизм формирования экономического каркаса несырьевого развития региона / А. К. Доргушаова. – Майкоп : Изд-во Майкопского гос. технолог. ун-та, 2016. – 299 с.
4. Ермолаев К. А. Влияние процессов инновационного развития на повышение энергоэффективности функционирования регионального промышленного комплекса / К. А. Ермолаев // Экономический анализ: Теория и практика. 2016. № 12. – С. 84–96.
5. Идрисов Г. И. Промышленная политика России в современных условиях / Г. И. Идрисов. – М. : Изд-во Инс-та Гайдара, 2016. –160 с.

6. Каплюк Е. В. Концептуальные основы формирования новой архитектоники промышленности / Е. В. Каплюк, Л. Г. Матвеева // Вестник СГЭУ. 2018. № 8. – С. 2–9.
7. Каплюк Е.В.. Матвеева Л.Г. Индустриальный ландшафт регионов юга России в координатах «новой нормальности»// Региональная экономика. Юг России. 2019. Т. 7, №2. С. 114-124.
8. Крюкова Е. В. Экономический каркас территорий инновационно ориентированного развития как фактор формирования регионального стратегирования / Е. В. Крюкова // Вестник ВолГУ. Серия 3. Экономика. Экология. 2018. № 4. Т. 20. – С. 38–46.
9. Кушнаренко Т.В., Пудеян Л.О Конфигурация нового подхода к достижению инновационного резонанса в регионах с разными укладами// Естественно-гуманитарные исследования.2020. №4. – С.90-96.
10. Матвеева Л.Г., Каплюк Е.В.. Современные императивы формирования новой архитектоники промышленности // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2018. №8 (166). С.47-55.
11. Матвеева Л.Г., Промышленные ядра экономического каркаса инноватизации регионов юга России// Региональная экономика. Юг России. 2020.Т.8.№4. С. 87-98.
12. Научно-технологическое развитие Российской Федерации: Соотношение экспорта и импорта технологий и услуг технологического характера (включая права на РИД). Декомпозиция по регионам //https://xn--m1agf.xn--p1ai/indicators-and-ratings/indicator /cube26/#face2.
13. Никитаева А. Ю. Институциональная структура региона в контексте инновационного развития промышленности / А. Ю. Никитаева // Journal of Institutional Studies. 2017. № 1. Т. 9. – С. 134–149.
14. Саликов Ю.А., Кузьменко Н.И., 2015. Инновационный ландшафт - приоритетное условие промышленно-территориального развития // Вестник ВГУИТ. №1. С.201-209.
15. Силин Я. П., Анимица Е. Г., Новикова Н.В. Региональные аспекты новой индустриализации // Экономика региона. 2017. Т. 13. Вып. 3. С.684-696.
16. Тютюнник Ю.Г. Что такое промышленный ландшафт? // Вестник ВГУ, Серия: География. Геоэкология. 2017. №2. С.40-48.
17. Чернова О. А. Институциональное преодоление инновационной инертности периферийных регионов России / О. А. Чернова // Управленец. 2017. № 5 (69). – С. 2–9.
18. Bruno De Corte. Integrating the Industrial Landscape through the Regional Narrative // The Heritage of Industry & Labour and the Landscape in the Rupel area (Belgium). 2016.
19. Wust Andreas, Lang Thilo, Haunstein Stefan, 2017. Strategic potential of industrial culture for regional development // Framework paper InduCult2.0, 2017.

References:

1. Federal Law "On Industrial Policy in the Russian Federation" http://docs.cntd.ru/document/420242984
2. Andryushchenko O. G. Industrial parks as reference points of the economic framework of innovative development of the region / O. G. Andryushchenko, A. Yu. Nikitaeva / / Financial Economics. 2018. № 4.
3. Dorgushaova A. K. The mechanism of formation of the economic framework of non-resource development of the region / A. K. Dorgushaova. - Maikop: Publishing house of the Maikop State Technologist. un-ta, 2016 – - 299 p.
4. Ermolaev K. A. The influence of innovative development processes on improving the energy efficiency of the functioning of the regional industrial complex / K. A. Ermolaev // Economic Analysis: Theory and Practice. 2016. No. 12. - pp. 84-96.
5. Idrissov G. I. Industrial policy of Russia in modern conditions / G. I. Idrissov. - M.: Gaidar Institute Publishing House, 2016. -160 p.
6. Kaplyuk E. V. Conceptual foundations of the formation of a new architectonics of industry / E. V. Kaplyuk, L. G. Matveeva // Bulletin of the SSEU. 2018. No. 8 – - p. 2-9.
7. Kaplyuk E. V.. Matveeva L. G. The industrial landscape of the regions of the South of Russia in the coordinates of the "new normality"// Regional economy. The South of Russia. 2019. Vol. 7, No. 2. pp. 114-124.
8. Kryukova E. V. The economic framework of the territories of innovation-oriented development as a factor in the formation of regional strategizing / E. V. Kryukova // Bulletin of the Volga. Series 3. Economics. Ecology. 2018. No. 4. Vol. 20 – - pp. 38-46.
9. Kushnarenko T. V., Pudeyan L. On the configuration of a new approach to achieving innovative resonance in regions with different ways of life// Natural sciences and humanities research.2020. No. 4. - pp. 90-96.
10. Matveeva L. G., Kaplyuk E. V. Modern imperatives of the formation of a new architectonics of industry // Bulletin of the Samara State University of Economics. 2018. No. 8 (166). pp. 47-55. 11
11. . Matveeva L. G., Industrial cores of the economic framework of innovatization of the regions of the south of Russia// Regional economy. The South of Russia. 2020. T. 8. No. 4. pp. 87-98.
12. Scientific and technological development of the Russian Federation: The ratio of export and import of technologies and services of a technological nature (including rights to RID). Decomposition by region //https://xn--m1agf.xn--p1ai/indicators-and-ratings/indicator /cube26/ # face2.
13. Nikitaeva A. Yu. The institutional structure of the region in the context of innovative development of industry / A. Yu. Nikitaeva / / Journal of Institutional Studies. 2017. No. 1. Vol. 9 – - pp. 134-149.
14. Salikov Yu. A., Kuzmenko N. I., 2015. Innovative landscape is a priority condition for industrial and territorial development // Bulletin of the VSUIT. No. 1. pp. 201-209
15. Silin Ya. P., Animitsa E. G., Novikova N. V. Regional aspects of new industrialization // The economy of the region. 2017. Vol. 13. Issue 3. pp. 684-696.
16. Tyutyunnik Yu. G.. What is an industrial landscape? // Bulletin of the VSU, Series: Geography. Geoecology. 2017. No. 2. pp. 40-48. 17
17. Chernova O. A. Institutional overcoming of innovation inertia of peripheral regions of Russia / O. A. Chernova / / Manager. 2017. No. 5 (69). - pp. 2-9.
18. Bruno De Corte. Integrating the Industrial Landscape through the Regional Narrative // The Heritage of Industry & Labour and the Landscape in the Rupel area (Belgium). 2016.
19. Wust Andreas, Lang Thilo, Haunstein Stefan, 2017. Strategic potential of industrial culture for regional development // Framework paper InduCult2.0, 2017.

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-11350

Т.С. Ласкова - доцент кафедры информационной экономики, Факультет экономический, Южный федеральный университет, laskova_2011@inbox.ru,

T.S. Laskova - associate Professor of information economics, Economic faculty, Southern federal university;

Е.Е. Айдаркина - доцент кафедры информационной экономики, Факультет экономический, Южный федеральный университет, katusha_ai@mail.ru,

E.E. Aydarkina - associate Professor of information economics, Economic faculty, Southern federal university.

КОМПАРАТИВИСТИКА МОДЕЛЕЙ ФОРМИРОВАНИЯ КОМАНД В ОРГАНИЗАЦИЯХ
COMPARATIVE ANALYSIS OF TEAM BUILDING MODELS IN ORGANIZATIONS

Аннотация. В статье представлен сравнительных анализ моделей формирования рабочих и управленческих команд в современных организациях. Рассмотрены основные этапы каждой модели, их сущность и алгоритм реализации. Выделены ключевые особенности каждой анализируемой модели, что находится в фокусе внимания и воспринимается как первостепенная задача процесса создания команд.

Abstract. The article presents a comparative analysis of the models of formation of working and management teams in modern organizations. The main stages of each model, their essence and the algorithm of implementation are considered. The key features of each analyzed model are highlighted, which is in the focus of attention and is perceived as the primary task of the team creation process.

Ключевые слова: модель командообразования, формирование команд, этапы, команда, участники команды.

Keywords: team building model, team formation, stages, team, team members.

Имеющийся мировой опыт управления организациями на современном этапе развития экономики подчёркивает важность командной работы, как одного из эффективных инструментов грамотного менеджмента. В науке и практике управления сформировалось большое количество разнообразных моделей создания команд, каждый из которых имеет свои особенности, достоинства и недостатки. На наш взгляд, сравнительная характеристика существующих моделей позволит выявить ключевые элементы процесса командообразования, а также повысить эффективность данного процесса при практической реализации.

Проанализируем сложившиеся в тории и практике управления основные модели формирования команд.

Согласно одной из них, процесс формирования команды включает 9 этапов.

1. Формулировка цели, для достижения которой создается управленческая команда, определение роли команды в общей системе управления организацией. Формирование мысленного образа команды, какой мы ее видим.

2. Принятие решения о форме лидерства в команде. Поиск лидера, готового взять на себя ответственность за результаты деятельности команды и каждого ее члена.

3. Мотивирование лидера, согласование его индивидуальных целей с общекомандной.

4. Подбор членов команды управленцев на основании их профессиональных и личностных качеств, таких как: знания, образование, опыт работы, подходы к достижению цели, личностные ориентиры, психологические особенности, тип личности и темперамента и других. После окончательного укомплектования команды необходимо провести оценку ее сильных и слабых сторон в целях дальнейшего использования полученных результатов в процессе управления деятельностью команды.

5. Согласование индивидуальных целей участников команды с общекомандной. Разработка систем материальной и нематериальной мотивации членов команды. Отметим, что система мотивации должна быть адекватна потребностям членов команды.

6. Формирование рабочей атмосферы в команде, построение коммуникативных внутрикомандных сетей, налаживание связей между участниками команды. На данном этапе обычно возникают и разрешаются конфликты, и начинается эффективное взаимодействие.

7. Происходит разделение обязанностей и участков работы между членами команды на основании их профессиональных и личностных качеств. Вырабатывается система контроля, регламентируется система властных полномочий. Каждый член команды осознает свою роль и положение в команде.

8. Эффективное функционирование команды. На этом этапе достигается максимальное развитие командного взаимодействия. На основании опыта своего функционирования и окончательного осознания командной цели вносятся необходимы коррективы во все аспекты деятельности команды.

9. Достижение цели и завершение работы команды. На данном этапе обычно происходит оценка полученных результатов и анализ командного взаимодействия [1].

Существует и другой подход. В своей работе, Зинкевич-Евстигнеева Т.Д. выделяет десять основных шагов создания команды. Рассмотрим их подробнее.

1. Осознание руководителем своих ожиданий от организации и внедрения командной работы. Менеджер должен четко понимать, для достижения каких целей он создает команду.

2. Подбор и отбор участников команды. Главное, на что следует обращать внимание на данном этапе: это анализ возможностей и предрасположенности людей к работе в команде. Данный факт обусловлен тем, что существует категория людей, которые ни при каких обстоятельствах не способны работать в команде.

3. Анализ членами команды своих личных целей. Члены команды должны точно осознавать, для чего они входят в команду, и как достижение командных целей позволит им достичь своих собственных. На этом этапе важно адекватно оценивать свои ожидания от входа в команду.

4. Исследование межличностных предпочтений. Члены команды должны точно осознать, чего они ожидают от своих коллег и какие требования предъявляются к ним другими членами команды. На данном этапе члены команды выясняют общие интересы, начинают проявлять взаимный симпатии, углубляют познания друг о друге.

5. Целенаправленное формирование энергии единства. Команда начинает чувствовать себя единым целым, начинает закрываться от внешнего мира. Все чаще в общении и описании деятельности команды звучит категория «мы».

6. Формирование ценностей команды. Наиболее эффективно, когда командные ценности не навязываются ее членам сверху, а рождаются путем совместной их выработки участниками команды. Система ценностей должна быть понята и принята каждым членом команды.

7. Обучение команды технологиям командной работы. На этом этапе участникам команды объясняются и регламентируются правила их взаимодействия в процессе трудовой деятельности. Происходит распределение обязанностей и ролей в команде. Вырабатывается система коммуникаций, общие правила поведения. Каждый член команды должен точно знать свои права и обязанности, осознавать свое место в команде и действующие внутри нее правила.

8. Создание имиджа команды, то есть общего впечатления, которое она создает в глазах ее членов, внешних сотрудников, организации в целом. Наличие благоприятного командного имиджа, с одной стороны, повышает статус членов команды и улучшает их личный имидж, а, с другой стороны, желая оправдать созданный имидж, члены команды не позволяют себе работать плохо. Создание имиджа команды – важный этап процесса ее образования.

9. Усиление командного духа. Под командным духом подразумевается такая среда и культура в команде, в условиях которой ее члены имеют возможность работать максимально эффективно. На данном этапе происходит окончательное сплочение команды, превращение ее в слаженную систему, единый живой организм. На данном этапе целесообразно применение различных тренингов и деловых игр, использование помощи бизнес-тренеров по командообразованию. Участники команды должны гордиться, что являются ее частью, быть счастливы работать в ней.

10. Дальнейшее сопровождение деятельности команды. Данный этап является одним из ключевых в процессе командообразования. Большинство руководителей совершают важную ошибку: непрерывно участвуют в процессе формирования команды, но как только она начинает слаженно работать, пускают ситуацию на самотек и начинают контролировать только результаты командной деятельности. Подобная автономия команды иногда может привести к ее зацикливанию на личностных интересах в обход материнской организации. К тому же команда в силу своей неопытности может работать слаженно и эффективно, однако в совершенно неправильном направлении. Другим примером может быть развитие серьезных внутрикомандных конфликтов, которые со временем могут привести к распаду команды. Все эти примеры свидетельствуют о том, что за деятельностью команды обязательно должен наблюдать руководитель, однако вмешиваться в нее только в случае крайней необходимости [2].

Ряд авторов предлагают использовать нормативную модель командообразования, включающую в себя следующий перечень этапов.

1. Комплектование или переукомплектование команды. На начальном этапе образования команды необходимо четко определить требуемый состав команды и количество ее участников. Согласно большинству исследований в области командообразования наиболее эффективными являются команды, состоящие из людей, различающихся по возрасту, полу, уровню профессиональной подготовки, личностным и психологическим качествам. Для подбора участников команды необходимо оценить их профессиональные знания и опыт, провести тестирование на определение командной роли и типа темперамента. Чем лучше изучены члены команды, тем более предсказуемым будет результат их взаимодействия. Также перед окончательным утверждением состава команды необходимо провести несколько тренингов с целью оценки срабатываемости участников команды между собой. Чем тщательней реализован данный этап, тем более эффективной будет работа команды в дальнейшем.

Также важно отметить, что в процессе комплектования команд ее создателю необходимо четко понимать, какие характеристики в данном случае являются приоритетными, а какие нет. Члены команды могут выбираться по одному из двух параметров: либо по уровню профессионализма, либо по личностным характеристикам, присущим претендентам.

Существует еще одно правило комплектования команд: сначала необходимо провести отбор членов команды из сотрудников своей организации и только потом осуществлять поиск недостающих кадров за ее пределами. Такой подход позволит сэкономить время на поиск персонала и ознакомление его с историей и сферой деятельности организации.

2. Знакомство или углубление знакомства. На данном этапе происходит официальное знакомство участников команды, понимание того, кто что из себя представляет. Устанавливается необходимый на начальном этапе уровень доверия между участниками. Для облегчения этого процесса рекомендуется использование тренингов, позволяющих участникам команд раскрепоститься, больше рассказать о себе путем предоставления наиболее объективной информации. Главное условие подобных тренингов – создание одинаково комфортных условий для всех участников команды с целью повышения их раскрепощенности.

3. Институциализация. На данном этапе происходит официальная регламентация командной деятельности. Описывается место созданной команды в организационной структуре материнской компании. Документально закрепляются правила и порядок командной работы, основные способы взаимодействия участников команды между собой и с внешними функциональными и структурными подразделениями, перечень лиц, контролирующих работу команды и осуществляющих координацию ее членов. Команда должна точно понимать какими ресурсами, в том числе информационными, она может пользоваться во время работы, какие права и обязанности возложены на нее материнской организацией.

Своеобразным тренингом на данном этапе может выступать поручение членам команды разработки командных документов, таких как «Положение о команде» и «Регламент командной работы». Совместная разработка данных документов, с одной стороны, позволит команде создать максимально комфортные условия работы и будет способствовать полному ознакомлению с правилами работы и их принятие каждым членом команды. С другой стороны, это будет первый этап совместной работы, который позволит выявить основные способности каждого члена команды, его сильные и слабые стороны, поможет получить полное представление о том, что из себя представляет каждый из участников команды, оценить какая командная роль подходит каждому из них наилучшим образом, именно в рамках сформированной команды. Также данный вид работы позволит выявить основные конфликты и противоречия, возникающие между участниками команды.

4. Формирование общекомандного видения, под которым понимается единое и точное осознание стремлений и целей каждого члена команды, что конкретно каждый из них хочет достичь в будущем, и чем он руководствуется при выборе способа достижения. Основная задача данного этапа – это осознание, принятие и согласование позиций, взглядов, представлений о будущем членами команды. Команда должна иметь перед собой единые цели и задачи, согласовать основные способы их достижения.

5. Позиционирование и перепозиционирование. На данном этапе происходит понимание каждым участником команды своего места в системе межличностных и профессиональных отношений в команде, сюда можно отнести степень ответственности, подчиненность и другое. На этом этапе происходит два важных события в командообразовании:

а) происходит определение основных функциональных зон или участков работ и распределение данных видов работы и ответственности за их выполнение между членами группы. В процессе распределения работ оцениваются знания, квалификация, имеющиеся навыки и опыт, потенциал каждого члена команды;

б) происходит распределение командных ролей между участниками команды на основании их психологических и личностных качеств, а также степени совместимости и сработанности участника с другими членами команды;

6. Планирование первого шага. На данном этапе разрабатывается подробный план реализации целей, стоящих перед командой. В данном плане указываются:

- основные виды работ и должностное лицо, отвечающее за их реализацию;
- сроки исполнения описанных видов работ;
- очередность этих работ;
- перечень ресурсов, необходимых для реализации работы каждого вида, и источники этих ресурсов.

7. Исполнение. На данном этапе командной деятельности производится выполнение всех намеченных в плане видов работ.

8. Рефлексия. Команда достигает группового самосознания, позволяющего объективно оценивать результаты своей деятельности. Команда начинает непрерывно отслеживать и анализировать свою эффективность и полученные результаты. Члены команды выделяют факторы, помогающие и мешающие их эффективной совместной деятельности, определяют сильные и слабые стороны команды, вырабатывают механизм грамотного использования сильных сторон и сокращения проявления слабых.

9. Планирование второго шага. С учетом всего опыта совместной деятельности члены команды планируют свое дальнейшее функционирование [3].

Данная модель командообразования описывает стадии создания команд с точки зрения значимости и приоритетности процессов на каждой из выделенных стадий [4].

Брюс Такман разработал иную модель формирования команды, состоящую из 5 укрупненных этапов. Она представляет особый интерес с практической точки зрения, поскольку содержит описание эмоций и моделей поведения участников процесса командообразования на каждой стадии создания последней, а также описывает перечень обязательных для выполнения видов работ по каждому этапу [5]. Рассмотрим данные этапы подробнее.

1. Формирование. На этапе образования команды ее новые участники осторожно знакомятся друг с другом, выясняют какие нормы и правила поведения подходят для их совместной работы. На данном этапе происходит важное изменение самосознания: участники командообразования перестают воспринимать себя как отдельную личность и начинают воспринимать себя, как члена данного коллектива, который в будущем станет

командой. Также данный этап является весьма сложным для участников команды. С одной стороны, они не доверяют, подвергают сомнению слова и авторитет лидера группы или руководителя, бизнес-тренера, который ответственен за ее создание. С другой стороны, они уже зависят от него, поскольку получают необходимые знания о командной работе, правила и инструкции по регламентации деятельности в команде.

Обычно на начальном этапе формирования команды ее участники испытывают целый комплекс эмоций, который включает:

- возбуждение от предстоящей новой и интересной формы деятельность;
- формирование комплекса ожиданий от процесса командной работы;
- определенную степень оптимизма;
- чувство гордости, что именно они были выбраны для организации команды;
- первоначальную привязанность к команде и ее членам;
- страх, беспокойство и другие негативные эмоции по поводу предстоящей работы, формы ее организации и кадрового состава новой команды.

На данном этапе для участников только что созданной команды характерны следующие модели поведения:

- приветливое, вежливое, однако, довольно формальное взаимодействие с другими участниками команды;
- осторожные, но довольно настойчивые попытки выяснения общекомандных целей, задач или проблем, и возможных альтернатив их достижения или решения;
- стараются выяснить подходящие для команды, в целом, и отдельных ее участников стереотипы поведения, уяснить основные правила и способы разрешения возникающих противоречий и конфликтных ситуаций между членами команды.
- анализ основных источников информации, правил ее сбора и обработки;
- довольно активное обсуждение имеющегося перечня проблем и основных концепций, в рамках которых будет осуществляться командная работа;
- обсуждение проблем, кажущихся актуальными для участников команды, однако совершенно не касающихся поставленных командных целей;
- обсуждение основных жалоб на организацию, в целом, и возможных препятствий со стороны руководства компании на пути достижения целей, стоящих перед командой.

На данном этапе особенно важно провести следующие виды работ:

- организация вводных собраний и встреч участников команды для их знакомства и введения в курс дела;
- четкое определение сути проекта, который необходимо выполнять команде, донесение ее до каждого члена команды;
- разработка и установка основных норм и правил поведения участников в команде;
- проведение необходимого обучения членов команды по важным аспектам деятельности (в том случае, если это необходимо для эффективной работы создаваемой команды).

2. Шторм или столкновение. Данный этап является особенно важным в процессе построения команды и самым стрессовым, и сложным для всех его участников. Обычно на этой стадии каждый участник команды начинает осознавать всю сложность стоящей перед командой цели и трудности в ее достижения. Люди перестают играть первоначальные роли приветливых собеседников и начинают проявлять свои истинные чувства и черты характера. Члены группы начинают спорить друг с другом, проявлять нетерпимость, иногда грубость и неуважение. Среди членов команды начинается активное сопротивление коллективной работе. На данном этапе проявляются все потенциально возможные конфликты. Важно отметить, что в процессе данного противостояния, члены команды наиболее полно проявляют свой профессиональный потенциал, лидерские качества, умение идти на компромисс, слушать чужое мнение. Устав от противостояния, участники команды начинают вырабатывать правила командного взаимодействия друг с другом, учатся взаимному уважению.

Ключевым моментом данного этапа является опасность застревания команды в процессе столкновения. Если члены команды вовремя не остановятся и не научатся решать сложившиеся проблемы и идти на компромисс, они так и останутся конфликтующей группой людей с различными точками зрения, но никак не эффективной командой. Если образованная команда долго не может пройти данный этап, самым оптимальным вариантом решения проблемы будет ее роспуск и создание новой, более эффективной команды.

На данном этапе члены команды, чаще всего, испытывают следующие чувства и эмоции:

- устойчивое нежелание выполнять любые задачи, которые ставит команда;
- активное сопротивление достижению высоких показателей качества работы;
- изменение в худшую сторону отношения к команде и ее участникам;
- потеря веры в успешное выполнение задач, стоящих перед командной.

На этапе столкновения участники команды обычно проявляют следующие модели поведения:

- постоянные споры между членами команды, даже по мелочам, не имеющих отношения к основной командной деятельности;
- непрерывное конкурирование членов команды друг с другом;
- занятие оборонительной позиции;
- колебания по поводу выхода из группы;
- публичное высказывание имеющихся сомнений по поводу различных аспектов, обозначенных целей и задач, реализуемого командой, проекта;
- выдвижение нереальных, иногда абсурдных идей и предложений;

- осознание увеличения трудовой нагрузки и рост озабоченности, в связи с этим.

Для того чтобы данный этап завершился успешно, необходима реализация следующего комплекса работ:

- постоянное применение техник по управлению и решению конфликтов и противоречий;
- обучение всех участников основным правилам командной работы;
- обучение основным методикам внутрикомандного взаимодействия, правилам ведения переговоров, дебатов, встреч;
- психологические консультации членов команды;
- обучение правилам распределения командных ролей и их важности для командной работы.

3. Нормализация. На данном этапе, каждый член команды окончательно принимает команду и осознает свою принадлежность к ней. К участникам команды приходит осознание роли и места, которое они занимают в сложившейся команде. Члены команды начинают принимать и сознавать индивидуальные особенности и черты друг друга, начинают проявлять взаимные симпатии. К этому этапу значительно сокращается количество возникающих конфликтов. Члены команды начинаю терпимее относиться к поведению и точкам зрения других участков команды, более охотно идут на компромисс, готовы к сотрудничеству. На данном этапе основная ответственность за дальнейшее эффективное развитие команды лежит на ее лидере. В его обязанности на стадии нормализации входит:

- контроль динамики внутрикомандного развития;
- баланс участия каждого члена команды в ее работе;
- обязательное налаживание и поддержка обратной связи;
- проведение необходимого обучения.

Также создателю команды необходимо тщательно следить за тем, чтобы сплоченность и доброжелательность команды не ставилась ее участниками выше производительности. Данное обстоятельство обусловлено тем, что, желая не нарушать сложившуюся дружескую атмосферу, участники команды начинают стараться обходить спорные и конфликтные ситуации в ущерб результатам работы. Если в процессе своего создания команда застрянет на данном этапе, она может превратиться в центр саботажа организации.

На этапе нормализации участникам команды свойственно испытывать следующий набор чувств:

- окончательное осознание себя в качестве члена команды;
- облегчение от того, что все негативные эмоции и переживания остались в прошлом;

Обычно на этапе нормализации члены команды используют следующие модели поведения:

- активное желание работать в команде, даже в случае наличия некоторых противоречий;
- готовность к адекватному восприятию всей поступающей информации, делегируемых полномочий и ответственности;
- активное обеспечение обратной связи, открытого высказывания мнений по всем аспектам командной деятельности;
- открытое выражение истинных чувств и эмоций каждым членом группы;
- активное неформальное общение с другими членами команды.

Для того чтобы данный этап завершился успешно, необходимо:

- непрерывно поддерживать чувство общей ответственности среди участников команды;
- стимулировать достижение имеющегося графика работы;
- непрерывно напоминать членам команды о целях и задачах, стоящих перед ней;
- если это необходимо, проводить соответствующее обучение членов команды.

4. Деятельность. На данном этапе команда работает, как слаженный механизм. Члены команды твердо понимают свое место в команде и ту роль, которую должны в ней выполнять. Приходит объективное осознание собственных сильных и слабых сторон, а также достоинств и недостатков команды, в целом. На данном этапе команда становится способной выявлять сложившиеся проблемы, вырабатывать способы их устранения, вносить корректировки в имеющиеся планы работ. На этом этапе важно, чтобы команда и все ее участники действительно воспринимали себя объективно, не завышая достоинства и не скрывая недостатки.

На этапе деятельности для членов команды характерно ощущение следующих эмоций:

- доверие к членам команды;
- полное удовлетворение от процесса и результатов работы группы.

Члены команды на данном этапе проявляют следующие поведенческие модели:

- готовность к риску;
- способность принимать участие в решении проблем, стоящих перед командой, адекватного их восприятия;
- сильная увлеченность рабочим процессом и целями, стоящими перед командой.

Если на данном этапе кто-то из участников команды ощущает нехватку профессиональных знаний, можно провести обучение по соответствующим областям.

5. Завершение деятельности. Рано или поздно работа любой команды заканчивается. Это происходит двумя способами:

- когда достигаются все поставленные перед командой цели;
- когда команда понимает, что не в состоянии выполнить те цели, ради которых была создана.

После чего происходит расформирование команды. На данном этапе крайне важно, чтобы команда учла весь имеющийся опыт совместной работы, в том числе и негативный, и ее участники договорились о способах дальнейшего общения уже вне команды.

Испытываемые эмоции и модели поведения участников команды будут отличаться в зависимости от результатов командной работы.

Так, в случае успешного завершения работы и достижения поставленных целей, участники команды будут испытывать:

- радость и приподнятое настроение;
- гордость за себя и за команду в целом;
- грусть и чувство растерянности из-за необходимости расставания с участниками группы, которые стали родными людьми за время их совместной работы.

Члены команды будут активно выражать признательность и благодарность всем членам команды, очень эмоционально прощаться, стараться оттянуть этот момент.

В случае же неудачного завершения командной работы члены команды будут ощущать злость и разочарование. Всячески будут пытаться отрицать имеющиеся неудачи, искать виноватых, обвинять друг друга в получении негативных результатов. Также среди членов команды будет чувствоваться холодность и разобщенность.

Независимо от полученного командного результата ее куратору необходимо произвести следующий перечень работ:

- анализ имеющихся чувств членов команды, их дальнейших планов и действий;
- оценка результатов работы: выявление эффективных и негативных аспектов, причин их возникновения;
- в случае необходимости, оказать помощь команде по оформлению итоговых отчетов или презентации для руководителей компании [6].

Как показал анализ, все перечисленные выше модели имеют свои сильные и слабые стороны и сфокусированы на различных аспектах и составляющих трудоемкого процесса командообразования. К тому же все описанные модели имеют много общего.

Источники:

1. Чанько, А.Д. Команды в современных организациях: учебник / А.Д. Чанько. – СПб.: Высшая школа менеджмента, 2011. 408 с.
2. Зинкевич-Евстигнеева, Т.Д., Фролов, Д.Ф., Грабенко, Т.М. Теория и практика командообразования. Современная технология создания команд / Т.Д. Зинкевич-Евстигнеева, Д.Ф. Фролов, Т.М. Грабенко. – СПб.: Речь, 2004. 304 с.
3. Сартан, Г.Н. Команда: как создать управляемый коллектив / Г.Н. Сартан. – М.: Боргес, 2011. 186 с.
4. Карташевич, Е.В. Командообразование как фактор повышения эффективности современной организации: дис… канд. соц. наук: 22.00.08 / Карташевич Екатерина Владимировна. – Ростов-на-Дону, 2008.
5. Халина, А.А. Командообразование как процесс и технология в организационном управлении: дис… канд. соц. наук: 22.00.08 / Халина Анна Александровна. – Москва, 2011.
6. Меньшова, В.Н., Парфенова, И.Ю. Формирование профессиональной команды: учебное пособие / В.Н. Меньшова, И.Ю. Парфенова. – РАНХиГС, Сиб. ин-т упр. – Новосибирск: Изд-во СибАГС, 2014. 115 с.

References:

1. Chanko, A.D. Teams in modern organizations: textbook / A.D. Chanko. - St. Petersburg: Higher School of Management, 2011. 408 p.
2. Zinkevich-Evstigneeva, T. D., Frolov, D. F., Grabenko, T. M. Theory and practice of team building. Modern technology of creating commands / T. D. Zinkevich-Evstigneeva, D. F. Frolov, T. M. Grabenko. - St. Petersburg: Speech, 2004. 304 p.
3. Sartan, G. N. Team: how to create a managed team / G. N. Sartan. - M.: Borges, 2011. 186 p.
4. Kartashevich, E. V. Team building as a factor of increasing the efficiency of a modern organization: dis ... candidate of Social Sciences: 22.00.08 / Kartashevich Ekaterina Vladimirovna. - Rostov-on-Don, 2008.
5. Khalina, A. A. Team building as a process and technology in organizational management [Text]: dis ... candidate of Social Sciences: 22.00.08 / Khalina Anna Aleksandrovna. - Moscow, 2011.
6. Menshova, V. N., Parfenova, I. Yu. Formation of a professional team: a textbook [Text] / V. N. Menshova, I. Yu. Parfenova. - RANEPA, Sib. in-t upr. - Novosibirsk: SibAGS Publishing House, 2014. - 115 p.

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-11351

Т.С. Ласкова - доцент кафедры информационной экономики, Факультет экономический, Южный федеральный университет, laskova_2011@inbox.ru,

T.S. Laskova - associate Professor of information economics, Economic faculty, Southern federal university;

Д.С. Ласкова - бакалавр 3 курса направления 38.03.01 «Экономика», Факультет экономический, Южный федеральный университет, dashalaskova78@gmail.com,

D.S. Laskova - bachelor of 3 year direction 38.03.01 «Economics», Economic faculty, Southern federal university.

ТЕОРИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА: ЭВОЛЮЦИЯ, РОЛЬ И ПОТРЕБНОСТИ ПРАКТИКИ
THEORIES OF ENTREPRENEURSHIP: EVOLUTION, ROLE AND NEEDS OF PRACTICE

Аннотация. Постоянно прогрессирующая бизнес-среда вовлекает всё более глубокий пласт знаний в вырабатывание стабильно успешной траектории своей деятельности. Важным становится понимание феномена человека предпринимающего, обладающего специфической способностью идти на риск без страха потерять своё экономическое положение и умеющего грамотно выстроить отношения с потребителями, что вызывает интерес к возникновению, становлению и развитию теории предпринимательства с самых ранних истоков. Сейчас на глобальном рынке активно обсуждаются возможности работы бизнеса с тем сегментом мирового населения, который живет на доходы ниже определенного уровня бедности по любым возможно применимым измерениям. И если в прошлом «нижний рынок пирамиды» был в центре внимания помощи государства и благотворительных организаций, то в современной эпохе пришло время найти инновационный подход, как привлечь «дно пирамиды» в качестве клиентов предпринимателей.

Abstract. The constantly progressing business environment involves an ever-deeper knowledge layer in the development of a consistently successful trajectory of its activities. It becomes important to understand the phenomenon of an entrepreneur who has a specific ability to take risks without fear of losing his economic position and who can competently build relationships with consumers, which causes interest in the emergence, formation, and development of the theory of entrepreneurship from the earliest origins. Currently, the global market is actively discussing the possibilities of business working with the segment of the world population that lives on incomes below a certain level of poverty according to any applicable measurements. And if in the past the "bottom market of the pyramid" was in the center of attention of the state and charitable organizations, then in the modern era it is time to find an innovative approach to attract the" bottom of the pyramid "as entrepreneurs' clients.

Ключевые слова: предпринимательство, развитие предпринимательства, инновации, качество, дно экономической пирамиды, социальное предпринимательство.

Keywords: entrepreneurship, development of entrepreneurship, innovation, quality, bottom of the economic pyramid, social business.

Развитие социально-экономических отношений современной эпохи характеризуется усиливающейся ролью самостоятельной, рискованной деятельности, предпринимаемой для достижения систематического получения прибыли, то есть развития бизнес-среды. Поэтому актуальность изучения истоков предпринимательства определена условиями экономического развития, процессами глобальной экономической интеграции и потребностями людей в знаниях, способных обосновать принятие того или иного управленческого решения. Необходимость в систематизации экономико-теоретического знания о предпринимательстве связана с повышенным интересом современного общества к данной форме экономической деятельности и выделяется по двум основным причинам:

1) для нормальной стабильно функционирующей рыночной экономики деятельность в сфере предпринимательства выступает одним из наиважнейших элементов;

2) предпринимательство как вид деятельности с характерным креативным уклоном заключает в себе начала качественных изменений современной хозяйственной системы.

Однако оформленных специализированных знаний об этой области экономики в теоретические положения, нет до настоящего времени. Предпринимательство всё ещё осмысливают и дополняют, потому, как многие экономисты подчёркивают, что нет единообразия в названии теории, теоретических подходах к предпринимательским основам, структурированных формулировок начальных понятий.

Термин «предприниматель» появляется на ранних этапах обретения экономикой формы науки. С развитием общества меняются представления о данном виде деятельности. Множество представителей разных школ занимались изучением предпринимательства. Но прения по поводу того, что лежит в основе определения предпринимательства, кто такой предприниматель, как представлять доход такого человека, какие цели и мотивы управляют им при выборе этого рода занятий, всё продолжаются.

Зарождение, становление и развитие теории предпринимательства стандартно соотносят с концептуальными подходами к анализу предпринимательства как социально-экономического феномена и, следовательно, рассматривают в хронологической последовательности развития экономической мысли. Однако

для понимания и дальнейшего сбора всех знаний о предпринимательстве более корректно будет систематизировать по методологическим особенностям анализа у разных экономистов и разных экономических школ. На основе такого подхода можно выделить два вида концепций: использующие функциональный подход и использующие междисциплинарный подход.

Концепции, в которых применяется функциональный подход, понимают предпринимательство как часть контекста функциональной роли предпринимательской деятельности в экономической сфере.

Впервые о предпринимательстве говорит ирландец Ричард Кантильон. Экономист употребляет понятие «предприниматель» и выделяет предпринимательство как специфическую экономическую ипостась, в первую очередь, определяя её как некую функцию. Свои размышления облачает в вид анализа предпринимателя как человека, который «покупает по определённой цене, чтобы продать по неизвестной в силу природной неопределенности цены», подвергая себя риску непостоянных доходов [1]. Это сводит всех лиц с непостоянным размером заработка до возможности стать предпринимателем, а именно лицом, что может взять на себя свои риски и риски своих работников, не боясь осесть на дно собственного экономического положения. Сущность предпринимателя автор видит в «капиталисте», нанимающем рабочих, на время жизни экономиста это торговец или ремесленник. Р. Кантильон анализирует и ситуацию, при которой появляется, в современной терминологии, менеджер. Взять на должность «управляющего» человека не означает передать ему свой статус предпринимателя, ведь он - наемный работник, поскольку его доход фиксирован и для его капитала нет рисков. Однако экономист не описывает специфические человеческие черты, принадлежащие типичному представителю предпринимательского рода занятий, а придаёт огласке значение неопределенности доходов, способность рисковать и предпринимательскую роль, присваивающуюся тому, кто принимает решения в условиях неопределённости. Р. Кантильон заключает, что главным двигателем экономики становится хозяйственная роль предпринимателя.

К предпринимательству после Р. Кантильона возвращается основоположник классической политической экономии Адам Смит, который не разделяет функции собственника капитала и предпринимателя. Его мнение сводится к тому, что собственником капитала является предприниматель, у которого есть опора при руководстве – это коммерческая мысль. И как любой капиталист он желает увеличить доходность, но делает это за счёт своей готовности к экономическим рискам, поэтому учёный рассматривает предпринимательские доходы как компенсацию того самого риска. При этом А. Смит говорит, что предприниматели большей частью частные собственники и «интересы негоциантов (торговые предприниматели) и фабрикантов (промышленные предприниматели) в некоторых отношениях противоположны интересам общества <…> состоят в обмане и притеснении общества» [2]. Но конкуренция между предпринимателями заставляет их учитывать общественную долю. В главе «О прибыли на капитал» есть момент, в котором отражена ключевая деталь всего предпринимательства: без личной выгоды таким видом деятельности купцы и владельцы мануфактур заниматься не станут, поэтому при убыточных состояниях стремятся понизить заработную плату работников под предлогом того, что высокие доходы рабочих повышают цены и уменьшают сбыт товаров. Отмечая вклад предпринимательства в экономическое развитие страны, экономист Адам Смит видит, что для пользы обществу предприниматель должен заручиться условием личной выгоды от деятельности, а конкуренция позволит удерживать конкретные рамки.

Представитель немецкой географической школы в экономической науке, предшественник маржинализма, Иоганн фон Тюнен также рассматривает функциональный подход к теории предпринимательства. Однако для него важной связью является риск и прибыль, поэтому он даёт новый подход к предпринимательскому доходу. По его мнению, предлагается из общей полученной суммы убирать выплаты страхового взноса за риски потерь, по проценту на инвестированный капитал и по управлению. И уже оставшуюся прибыль причислять в пользу предпринимателя, как его личный доход за принятие не покрываемых страховыми компаниями рисков [3].

Тщательно рассматривает риски в своём анализе предпринимательской деятельности родоначальник чикагской школы Фрэнк Хайнеман Найт. В базис этой деятельности учёный кладёт неопределённость, которая приводит к рискованным операциям. Ф.Х. Найт сравнивает большинство рисков с вероятностью умереть в определённом возрасте, поэтому считает, что их можно возложить на других экономических субъектов, используя инструмент страхования. Но он даёт обоснование и неопределённости, уникальность чего связана с тем, что у предпринимательства есть ответственность за риски, а её не застрахуешь, не капитализируешь, не оплатишь как заработную плату. Из этого экономист объясняет прибыль, определяя её как премию за неподдающийся измерению риск или вычет из всех других платежей, что поступает владельцам «ответственных услуг» [4]. В итоге система свободного предпринимательства – единственно возможный способ рациональной организации народного хозяйства. Отсюда экономист утверждает, что директивное устройство сродни строго организованной тюрьме.

Можно выделить среди концепций с функциональным подходом понимание предпринимательства на основе выбора его как одного из базовых экономических ресурсов, наряду с трудом, землей и капиталом.

Французский представитель классической политической экономии Жан-Батист Сэй, опираясь на работы А. Смита, раскрывает предпринимателя с новой стороны: как экономического субъекта с задачей вытащить экономические ресурсы из зоны низких производительности и доходов в поле деятельности наиболее прибыльное и производительное. Экономист выделяет в источниках дохода средства производства, которые приносят прибыль, наряду с трудом, что создаёт заработную плату, и землёй, что даёт ренту.

У Ж.-Б. Сэя складывается точка зрения, что прибыль является платой за предпринимательский труд и никакой «наёмной эксплуатации» нет. Большие доходы предпринимателей он объясняет их высокой интеллектуальностью и «моральными лидерскими чертами». Роль предпринимательства Сэй определяет как «посредническую», ведь занимающиеся такой активностью люди должны быть всегда в поиске производительных услуг, которые обеспечат изготовление продукта соответственно спроса на него. Исходя из этих рассуждений, он ставит предпринимателя во главе классической концепции распределения богатств [5]. Среди его тезисов также отмечается разграничение функции управляющего и предпринимателя, поскольку первый трудится монотонно, а второй – активно и творчески. Такая позиция сближает Ж.-Б. Сэя с Р. Кантильоном и А. Смитом, которые тоже были сторонниками «свободного, активного» предпринимательства, связанного с поиском и созданием новых комбинаций факторов производства.

Но Джон Бейтс Кларк, основатель американской школы маржинализма, продолжает развивать положения Ж.-Б. Сэя, касаясь сущности дохода. Впервые включает в некогда триединую формулу процесса производства фактор предпринимательства, говоря о нём как о координирующей работе, вознаграждением за которую служит прибыль [6]. То есть, как и для остальных традиционных факторов производства, он выделяет доход, которым становится предпринимательская прибыль. Её экономист связывает с человеком, который в условиях конкурентной борьбы с оппонентами, использует технические достижения. Психологический аспект привлечения людей в предпринимательство Кларк объясняет «прибылью-приманкой», возможность которой состоит в отдаче большой доходности, если не бояться рисковать.

В дальнейшем именитый представитель неоклассического направления и кембриджской школы экономики Альфред Маршалл вместе с последователями выделяет важность связующей роли предпринимателя в своей отрасли, словно он должен обладать знаниями каждого своего рабочего в совокупности, и руководящей функцией, что заключается в рабочей дисциплине и контроле. С такой особенностью деятельности нелегко совладать, из-за чего «не каждый желающий может стать предпринимателем» [7]. Так он выделяет идею об особой экономической активности, от которой зависит прибыльность и которая имеет собственные формы вознаграждения.

Совершенно не согласуются воззрения Карла Маркса с представленными ранее взглядами. В своей работе он говорит, что предприниматель имеет такие же функции, что и капиталист в процессе получения прибавочной стоимости. Прибыль, которая очищена от прилагающейся на процесс воспроизводства части, учёный считает чисто предпринимательским доходом. Эксплуатация наёмного работника подразумевается главным качеством предпринимателя, а она сама по себе уже противоречит свободному предпринимательству. Предприниматель противопоставляет себя обществу, так как он всегда желает увеличить свою прибыль: продлить долю трудового времени, за которую создаётся прибавочная стоимость, повысить интенсивность труда наемных работников и их численность, ввести жёсткую дисциплину. Далее К. Маркс признаёт истинным капиталистом ростовщика, а предпринимателя ставит в один ряд с наемным рабочим, поскольку он лицо, функционирующее помимо капитала словно простой носитель труда. Класс предпринимателей причисляется к преступникам, поскольку частная собственность на средства производства является начальной ступенью для эксплуатации и нет для них таких запретов, которые они бы не переступили ради роста доходов [8]. Поэтому экономист считает, что в коммунистическом обществе институту предпринимательства не место.

В концепциях, использующих функциональный подход, выделяются такие рассуждения, которые называют инновационными и модернизационными. Во-первых, это представление о предпринимательстве Й. Шумпетера, в котором предпринимательская деятельность выделялась как новаторская функция. Во-вторых, это теоретические воззрения П. Друкера, Э. Чемберлина, Дж. Робинсона, где специфическая функция основана на инновационности. В-третьих, это концептуальные взгляды представителей неоавстрийской школы Л. Мизеса, И. Кирцнера, Ф. Хайека.

Особую популярность в сфере знаний о предпринимательстве получает концепция маржиналиста Йозеффа Алоиза Шумпетера, которая несколько схожа с позицией Дж. Б. Кларка. Он признаёт предпринимателем того человека, что обладает талантом обустроить своё дело иначе, нежели другие, а его функцию в реформировании производства путем использования новых разнообразных источников сырья, возможностей и рынков сбыта для выпуска продукции. Й. Шумпетер создает «инновационную теорию предпринимательства», где развивается теория «кондратьевских циклов» в направлении инноваций, которым учёный даёт ключевое место. При этом сущность предпринимателя определяется умением использовать новые комбинации факторов производства, то есть реализовывать нововведения: «Предпринимателями мы называем хозяйственных субъектов, функцией которых является как раз осуществление новых комбинаций и которые выступают как активные субъекты предприятия» [9]. Прибыль занятых в этой области людей связана с инновациями: это разница стоимости произведенного с помощью новых технологий продукта со стоимостью этого же продукта, полученного стандартным методом. Автор замечает, что занятие предпринимательством не обособливается в отдельную профессию или класс, а является функцией, осуществляемой периодически разными субъектами. Таким образом, экономист предложил совершенное иное видение предпринимательства в отличие от своих коллег. Если Р. Кантильон считает готовность к риску и самостоятельную заинтересованность человека основными факторами развития предпринимательской деятельности, а К. Маркс главными влияющими основами на развитие предпринимательства выделяет труд и конку-

рентное отношение предпринимателей, то Й. Шумпетер открывает новые просторы. Он видит базой такой деятельности стремление к инновациям и соперничество в рамках передового использования нововведений.

Значимый теоретик управления в системном подходе Питер Фердинанд Друкер опирается в своих размышлениях о предпринимательстве на идеи Ж.-Б. Сэя о комбинировании факторов производства как ключевой функции предпринимательства, и концепцию Й. Шумпетера о предпринимателе как инновационном человеке. Он отмечает, что инновационность предпринимательства задействована не только в технической сфере, но и в управленческой области. Так, экономист ставит менеджера впереди, а руководитель, который умело использует нововведения, является «менеджером-предпринимателем». Однако П. Друкер видит успешные инновации не в уникальных вещах, а в модернизированных. Он представляет свою концепцию теории бизнеса, в которой взаимодействие представлений об окружающей среде организации, о её специфической миссии и ключевых возможностях компании должно привести предпринимателя к собственному пути развития бизнеса.

Поддерживая идеи Й. Шумпетера, лидер неоавстрийской школы и крупнейший представитель либерального направления в экономической науке Людвиг фон Мизес вновь, как и многие его предшественники, затрагивает неопределенность, но теперь её описывают с ракурса того, к чему она может привести. Л. Мизес объясняет, что невысокая предпринимательская прибыль или убыток не продукт капитала, а идея предпринимателя, воплощенная в капитале [10]. В такой трактовке неверная инновационная идея становится губительной для прибыльности, несмотря на всевозможные затраты капитала.

В сегодняшние дни теорию предпринимательства исследуют на стыке прикладной экономики и управленческих дисциплин. Такой анализ связывают с концепциями междисциплинарного подхода. В первую очередь, этот подход заметен в немецкой исторической школе. Выдающиеся личности В. Зомбарт и М. Вебер изучают предпринимателя с разных основ методологии и воззрений на экономическую перспективу, но оба сталкиваются необходимостью рассмотреть психологические мотивы поведения предпринимателя. В итоге оба экономиста разъясняют некий специфический «дух», который заключает в себе желание наживы, приключений и острых ощущений. Его основу они видят в религиозных и нравственных устоях народа. К междисциплинарному подходу относят работы представителей институционального направления экономической мысли, таких как Д. Джонсон. Все экономические связи между предпринимателем и рынком они переносят на поле управленческого понимания. Их анализу подвергается деятельность предпринимателя как организатора, как регулирующего механизма, который не похож на регулятор ценовой или государственной категории. В итоге сфера предпринимательства становится одним из социальных институтов, который содержит свои традиционные черты и нормативы, а значит, можно рассматривать взаимосвязь этого института с другими общественными институтами.

Итак, развитие знаний о предпринимательстве, его ключевых составляющих, человеке и доходе, в различное время отличалось. Многие экономисты старались рассмотреть эту экономическую категорию, дать свою собственную оценку её и обосновать новую точку зрения: в каких-то моментах эти идеи схожи, в других аспектах – кардинально различны. По основным чертам идеи в сущности предпринимательства и предпринимателя можно классифицировать следующим образом:

– Предпринимательство есть возложение на человека бремени риска и неопределенности (Р. Кантильон, Ф. Найт и т.д.);

– Предпринимательство есть комбинирование факторов производства (Ж.-Б. Сэй, Дж. Кларк, А. Маршалл и т.д.);

– Предпринимательство есть применение новаторства (Й. Шумпетер, П. Друкер, Л. Мизес и т.д.);

– Предпринимательство есть специфическая деятельность на стыке нескольких областей наук (В. Зомбарт, М. Вебер и т.д.);

– Предпринимательство есть социальный институт (Р. Бруксбэнк, Д. Джонсон и т.д.).

Из этого следует логическое заключение, что современное представление о теории предпринимательства есть синтез ранее применяемых к его изучению методов. Сейчас экономисты более склонны к глубоким теоретическим положениям Й. Шумпетера, его вклад в обоснование роли предпринимательства в экономике в большей степени согласуется с современным миром инноваций как в области новых технологий и различных технологических решений, так и в области самого предпринимательского поведения и принятия решений в современной предпринимательской среде.

Так, в настоящее время актуальной проблемой на глобальном рынке является вовлечение в рыночные отношения очень большого сегмента мирового населения, живущего на доходы ниже определенного уровня бедности по любым применимым измерениям. Несмотря на экономические успехи в укреплении экономики Китая, Индии, Бразилии, России и других развивающихся стран, по-прежнему верно, что значительное большинство населения планеты вынуждено выживать менее чем на 5 долларов США в день. Хотя точное число людей в этом сегменте и особенности ежедневных расходов можно обсуждать, нельзя отрицать, что подавляющее большинство населения мира имеет очень ограниченную покупательскую способность. Однако покупательская способность этого глобального сегмента огромна в силу соответствующего размера. В прошлом этот сегмент был в центре внимания помощи и благотворительных организаций и принимал участие в программах по борьбе с нищетой, созданных различными международными донорскими агентствами, с весьма ограниченным успехом. Сейчас пришло время применить другой подход. Радикальное переосмысление проблемы в настоящее время привело к новому подходу: привлечь людей дан-

ного сегмента в качестве клиентов, как и любых других. Основное предположение заключается в том, что люди в этом сегменте по-прежнему тратят миллиарды денежных средств в совокупности и теперь могут критически оценивать предложения и выбирать качество и ценность, как и в любом другом сегменте. Возможность выйти на этот огромный рынок заключается в инновационных предпринимательских усилиях, которые делают товары и услуги доступными для этого сегмента без ущерба для производительности и качества.

Индийский эксперт в менеджменте Коимбатур Кришнарао Прахалад в своей основополагающей работе «Фортуна у подножия пирамиды» первым предположил, что решение этой растущей проблемы вполне может заключаться в новом подходе к маркетингу товаров и услуг [11]. Он предположил, что творческие подходы к удовлетворению потребностей этого сегмента населения вполне могут служить двум важным целям: достойное удовлетворение первичных потребностей и получение удовольствия на грани роскоши. С тех пор эта идея прижилась. Одним из преимуществ стало повышение качества жизни все большего и большего числа населения планеты. Другим преимуществом стало появление и рождение нового класса предпринимателей, которые стремятся использовать эту возможность, чтобы поднять себя и окружающих из глубин нищеты. К этому классу предпринимателей относятся как частные лица, так и сотрудники корпоративного сектора, которые взяли на себя задачу нестандартного мышления, чтобы выгодно удовлетворить таких клиентов.

Американский учёный Тед Лэндон, в свою очередь, предлагает структуру для изучения выхода на рынок «нижней части пирамиды», где внимание уделяется этапам проектирования, внедрения и исполнения продукции. Его модель определяет совместное творчество и совместные усилия независимого и корпоративного предпринимателя как способствующие успешному этапу проектирования. Этап внедрения потребует гармоничной интеграции местных и внешних ресурсов. Отличительной чертой успеха на этапе исполнения будет способность предприятия быть устойчивым и получать доходы для удовлетворения избыточных и будущих потребностей в росте. Он прав, сосредоточив внимание на сотворчестве как кладези успеха в предпринимательских начинаниях, направленных на рассматриваемый сегмент.

Роль инноваций может быть напрямую связана с аспектом созидания. Основная тенденция графика «цена-производительность» – это восходящий уклон вправо, что указывает на динамику ожидания при низкой цене низкого качества. Но если отношения меняются в направлении создания нового, чаще всего это результат рыночных сил конкуренции, где качество повышается, а желание получения прибыли возрастает, то удерживается невысокая цена. Обычно это происходит на среднем сегменте рынка и в лучшем случае может незначительно просочиться на соседний нижний уровень. Очень хорошим примером этого являются недавние инновации на рынке недорогих авиаперевозок. Инновационные бюджетные перевозчики, безусловно, привлекли на глобальный рынок новых потребителей. А чтобы действительно обслуживать рынок «дна пирамиды», эта атака на график цены и производительности должна быть более радикальной.

Истинной инновацией в успешном предпринимательском предприятии нижнего уровня рынка станет радикальное переосмысление предоставления ценности рынку таким образом, чтобы действительно улучшить общее качество жизни. Возможно, имеет смысл подумать об эволюционном пути по этому сегменту, который начинается с продавать «доступность» на рынке через учёт в маркетинге специфических особенностей платежного компонента этого пласта населения и, отсюда, разработки невысокого качества товаров и/или услуг, и перевести его в стадию, где продукция делается надлежащим образом, а основное внимание изменений закрепляется в инновационных методах логистики, тем самым выполняя доставку наилучшего продукта на рынок «дня пирамиды», получая как прибыль, так и социальную стабильность [12].

Некоторыми примерами инновационного предпринимательства в этой модели могут быть предоставление доступа в Интернет и веб-идентификации в отдаленные деревни от расположенных в районе этой местности операторов, подача солнечной энергии в небольшие жилые помещения, где это экономически целесообразно, или недорогое быстровозводимое жилье для городской бедноты по государственным контрактам с администрацией города и городским строительным предпринимателем.

Существует множество примеров мелкого частного предпринимательства на низком уровне рынка, когда предпринимателям удается зарабатывать достаточно, а в некоторых случаях существенно повысить свой собственный уровень жизни в процессе. В дальнейшей перспективе исследования желательно определить, насколько сильное влияние оказывают в секторе «дна пирамиды» различные предприниматели без инновационного развития и с привнесением инноваций на уровень жизни клиентов нижнего общественного класса населения мира, чтобы дать оценку более благоприятной форме бизнеса в данной среде.

Источники:

1. Cantillon R. Essai sur la nature du commerce en général. Traduit de l'anglois. Londres, Chez Fletcher Gyles, 2011. Pp. 380-408.
2. Smith A. Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations. MetaLibri, 2007. Pp. 423-434.
3. Тюнен И.Г. Изолированное государство. Экономическая жизнь, 1926. С. 220-227.
4. Найт Ф. Понятие риска и неопределенности // THESIS, 1994. № 5. С. 1-17.
5. Say J.-B. Traité d'économie politique. Calmann-Lévy Éditeur, 2011. 572 p.
6. Кларк Дж. Б. Распределение богатства. Гелиос АРВ, 2000. С. 1-90.
7. Маршалл А. Принцип политической экономии. Прогресс, 1989. С. 133-187, С. 199-207.
8. Маркс К. Капитал. Том 3. - Москва: 1970. С. 420, С. 563-565.
9. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. Директмедиа Паблишинг, 2008. 354 с.

10. Mises L. von. Human Action: A Treatise on Economics. New Heaven, 1949. Pp. 252-254.
11. Prahalad C.K. The fortune at the bottom of the pyramid. Pearson Education, 2010. 497 p.
12. Соколова М. И. Рыночная концепция XXI века: новый подход к сегментации потребителей // Вестник МГИМО Университета. 2016. № 3 (48). С. 205-213.

References:

1. Cantillon R. Essai sur la nature du commerce en général. Traduit de l'anglois. Londres, Chez Fletcher Gyles, 2011. Pp. 380-408.
2. Smith A. Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations. MetaLibri, 2007. Pp. 423-434.
3. Tyunen I. G. The isolated State. Economic Life, 1926. pp. 220-227.
4. Knight F. The concept of risk and uncertainty / / THESIS, 1994. No. 5. C. 1-17.
5. Say J.-B. Traité d'économie politique. Calmann-Lévy Éditeur, 2011. 572 p.
6. Clark J. B. Distribution of wealth. Helios ARV, 2000. pp. 1-90.
7. Marshall A. The principle of political economy. Progress, 1989. pp. 133-187, pp. 199-207.
8. Marx K. Capital. Volume 3. - Moscow: 1970. p. 420, p. 563-565.
9. Schumpeter J. A. Theory of economic development. Directmedia Publishing, 2008. 354 p.
10. Mises L. von. Human Action: A Treatise on Economics. New Heaven, 1949. Pp. 252-254.
11. Prahalad C.K. The fortune at the bottom of the pyramid. Pearson Education, 2010. 497 p.
12. Sokolova M. I. Market concept of the XXI century: a new approach to consumer segmentation // Bulletin of MGIMO University. 2016. No. 3 (48). pp. 205-213.

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-11352

О.В. Ленкова – к.э.н., доцент, кафедра менеджмента в отраслях топливно-энергетического комплекса, ФГБОУВО «Тюменский индустриальный университет», olga_lenkova@mail.ru,

O. V. Lenkova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Management in the Fuel and Energy Sector, Federal State Budget Educational Institution of Higher Education «Industrial University of Tyumen», olga_lenkova@mail.ru.

ЦЕЛИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ: УРОВНЕВЫЙ АСПЕКТ
GOALS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF ECONOMIC SYSTEMS: A LEVEL ASPECT

Аннотация. В статье представлен авторский подход к определению значимости целей в области устойчивого развития для экономических систем. В основу подхода заложена модифицированная теория потребностей А. Маслоу и дифференциация экономических систем по уровням развития.

Abstract. The article presents the author's approach to determining the significance of the Sustainable Development Goals for economic systems. The approach is based on the modified theory of needs of A. Maslow and the differentiation of economic systems by levels of development.

Ключевые слова: устойчивое развитие, потребности, энергоресурсы.

Keywords: sustainable development, needs, energy resources.

Концепция устойчивого развития, получившая широкую огласку в 1980 году, провозгласила необходимость реализации принципа триединства экологической, социальной и экономической составляющей в развитии любых экономических систем. Обращаясь к отчетам о достижении целей в области устойчивого развития, публикуемых на сайте ООН, хотелось бы отметить, что в реализации поставленных целей наблюдаются сложности. В отчетах указываются разнообразные причины, обозначается степень (не)достижения отдельными странами комплекса целей, говорится о невозможности реализации целей до 2030 года при сохранении существующей ситуации. Особая роль в обеспечении устойчивости отводится вопросам энергообеспечения [1] – в целевых параметрах обозначается необходимость сокращения потребления традиционных углеводородов, перехода на использование возобновляемых источников энергии (ВИЭ), отказ от субсидирования ископаемого топлива. Однако цели и в этой области не достигаются во многом по причине установления целей в разрезе стран без достаточной степени учета уровня их развития.

Вместе с тем, для объяснения причин происходящего предлагается рассмотреть ключевые сферы установления целей устойчивого развития под призмой структуры энергопотребления разных стран, продиктованной разностью структур национальных хозяйств. С этой целью автору видится, что предложенная в 1954 году Абрахамом Маслоу теория иерархии потребностей может быть в настоящее время трансформирована на уровень глобальной экономики для объяснения градации стран по уровням (лидеры мировой экономики, развитые, развивающиеся) (рис.1). Это, в свою очередь, объясняет разницу в структуре и культуре производства и потребления в различных странах, в том числе и в отношении энергоресурсов.

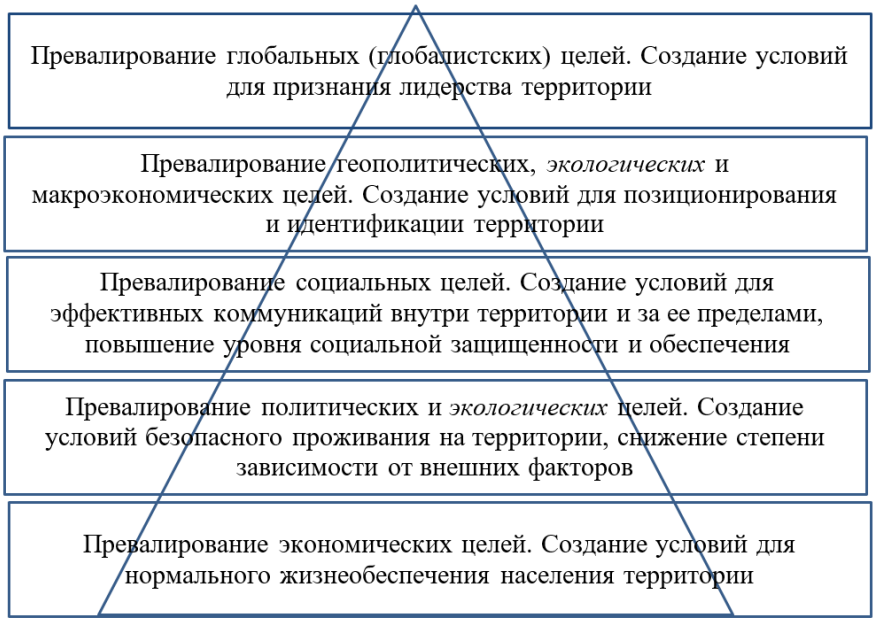

Рисунок 1 – Матрица стратегических целей устойчивости развития территорий

Если обратиться и обобщить различные подходы к градации стран по уровням экономического развития, то можно выделить следующие классы (таблица 1).

Таблица 1 – Распределение стран по классам в зависимости от уровня их экономического развития

Класс	Страна
Лидеры мировой экономики (развитые)	США, Канада, Китай, Великобритания, Германия, Швейцария, Франция, Япония
Развитые страны	Австралия, Австрия, Бельгия, Кипр, Чехия, Дания, Финляндия, Греция, Исландия, Ирландия, Израиль, Италия, Южная Корея, Люксембург, Мальта, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Португалия, Сингапур, Словакия, Словения, Испания, Швеция, Швейцария, Андорра, Бермудские острова, Фарерские острова, Ватикан, Гонконг, Тайвань, Лихтенштейн, Монако и Сан-Марино
Новые индустриальные страны (развивающиеся)	Аргентина, Бразилия, Мексика, Индия, Малайзия, Тайланд, Чили, Индонезия, Турция, Иран, Филиппины, Нигерия, Египет, Пакистан, Бангладеш, Вьетнам
Развивающиеся страны	Европа: Албания, Босния и Герцеговина, Болгария, Грузия, Хорватия, Косово, Молдавия, Северная Македония, Черногория, Румыния, Сербия, Украина СНГ: Армения, Азербайджан, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия, Таджикистан, Туркмения, Узбекистан Азия: Бруней, Китай, Фиджи, Мальдивы, Маршалловы острова, Микронезия, Монголия, Палау, Папуа-Новая Гвинея, Самоа, Шри-Ланка, Восточный Тимор, Тонга Латинская Америка и страны Карибского бассейна: Антигуа и Барбуда, Багамы, Барбадос, Белиз, Боливия, Колумбия, Коста-Рика, Доминика, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Гренада, Гватемала, Гайана, Гондурас, Ямайка, Никарагуа, Панама, Парагвай, Перу, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Суринам, Тринидад и Тобаго, Уругвай, Венесуэла Средний Восток и Северная Африка: Алжир, Бахрейн, Ирак, Иордания, Кувейт, Ливан, Ливия, Марокко, Оман, Катар, Саудовская Аравия, Сирия, Тунис, ОАЭ Тропическая Африка: Ботсвана. Камерун, Кабо-Верде, Коморские острова, Республика Конго, Кот-д'Ивуар, Экваториальная Гвинея, Габон, Гана, Кения, Маврикий, Намибия, Сейшельские острова, ЮАР, Свазиленд, Зимбабве
Наименее развитые (развивающиеся)	Ангола, Афганистан, Бенин, Буркина-Фасо, Бурунди, Бутан, Вануату, Гаити, Гамбия, Гвинея, Гвинея-Бисау, Демократическая Республика Конго, Джибути, Замбия, Йемен, Камбоджа, Кирибати, Коморы, Лаос, Лесото, Либерия, Мавритания, Мадагаскар, Малави, Мали, Мозамбик, Мьянма, Непал, Нигер, Руанда, Сан-Томе и Принсипи, Сенегал, Соломоновы острова, Сомали, Сьерра-Леоне, Судан, Танзания, Тимор-Лесте (Восточный Тимор), Того, Тувалу, Уганда, Центральноафриканская республика, Чад, Эритрея, Эфиопия, Южный Судан

Нужно заметить, что указанное распределение стран приведено автором на основе изучения различных подходов и продиктовано, в большей степени целями исследования. А именно, необходимостью выявить зависимость уровня развития стран от структуры их национального хозяйства и, как следствие, установление связи с целями в области устойчивого развития.

Страны – лидеры мировой экономики отличаются высокой степенью устойчивости к глобальным кризисам. На их долю приходится значительная часть мирового ВВП. К тому же данные страны, как правило, отличает высокий уровень ВВП на душу населения, что косвенно говорит о высокой степени благополучия в этих странах. При этом в структуре национальных экономик преобладает сфера услуг и производство высокотехнологичных товаров. Исключение составляет Канада, где роль топливно-энергетического комплекса остается значительной. Также можно отдельно выделить Китай, который является «мировой фабрикой», и поэтому производственный сектор в структуре экономики страны превалирует. Более того, из-за значительной численности населения Китай нельзя отнести к передовым странам по уровню ВВП на душу населения. Очевидно, это можно обозначить в качестве основы для переноса производственных центров из западных стран на территорию Китая. Дешевизна ресурсов (в том числе рабочей силы), а также снижение экологической нагрузки на территории развитых стран в свое время послужили весомыми аргументами в пользу этого решения. С точки зрения целей в области устойчивого развития можно предположить, что экономический и социальный уровень в этих странах достаточно высок и именно эти государства на современном этапе их развития являются драйверами в продвижении экологических целей на глобальном уровне.

В остальных развитых странах также можно отметить преобладание в структуре национальных экономик сферы обслуживания. Для этих стран характерна ведущая роль в создании мирового научно-технического потенциала, в связи с чем, их часто называют постиндустриальными странами (основу их экономического роста составляют инновации). Они являются активными участниками мировой торговли, мировых финансовых рынков. Их отличительной чертой является высокая и продолжающая расти производительность труда. Численность населения в этих странах растет, как правило, медленно, но данная тенденция неоднозначна для разных стран.

Большая группа развивающихся стран, в которую входит и Российская Федерация, характеризуется меньшим уровнем ВВП на душу населения и значительной степенью зависимости от развитых стран. При этом существует подход, согласно которому данные страны можно, в свою очередь, также дифференцировать. Так, выделяют новые индустриальные страны, в которых за последние годы произошел резкий скачок в социально-экономическом развитии. Это предопределило быстрый переход этих стран из группы недостаточно развитых к группе стран, приближенных по характеристикам к развитым. Предположительно акценты в целеполагании в области устойчивого развития данных стран должны смещаться в сторону экологических. Однако, можно предположить, что бурный рост генерирует дополнительные потребности в области решения экономических проблем и, соответственно, социальных.

Развивающиеся страны имеют, как правило, не такие высокие стандарты уровня жизни населения, как развитые. В структуре национальных экономик чаще всего преобладает промышленный сектор преимущественно сырьевого характера. Можно с достаточной степенью надежности говорить о том, что в структуре целеполагания будут преобладать социально-экономические цели, а экологические приоритеты в этих странах имеют перспективный / отложенный характер.

Отдельная категория развивающихся стран, представляющих значительный интерес, – это наименее развитые страны. Преимущественно они расположены в Азии и в Африке. Для них характерен низкий уровень жизни населения, слабо развитая экономика и высокая экономическая уязвимость, значительная подверженность воздействию природных стихий. Указанные страны постоянно получают разные виды поддержки от развитых стран. Экономические проблемы диктуют высокую значимость установления целей устойчивого развития в данной сфере. Кроме того, для наименее развитых стран, как ни для каких других, как правило, остро стоят проблемы социального характера, что также должно учитываться при стратегическом целеполагании любого уровня.

Опираясь на указанное допущение можно предположить, что у развивающихся стран, характеризующихся экономическим отставанием от наиболее развитой части мира, будут превалировать цели по устранению этого отставания, то есть преимущественно экономические (хозяйственные) цели. У стран с переходной экономикой актуализируются цели в области обеспечения безопасных условий проживания и повышению социальной обеспеченности населения. Соответственно, чем выше уровень в градации территорий занимает отдельная страна, тем более глобальными становятся ее целевые ориентиры, тем в большей степени ее индивидуальные целевые установки выходят за национальные рамки и становятся межстрановыми (международными).

Если соотнести градацию стран по уровню их экономического развития с приведенной ранее матрицей стратегических целей устойчивого развития экономических систем, то можно сделать ряд выводов и комментариев. Как видно из рисунка, автор затруднился отнести экологические цели (нужно признаться также как и экономические) к одному конкретному уровню развития. Поскольку сфера экологии, с одной стороны, является неотъемлемой составляющей безопасности и определяющим фактором социальной сферы (определяющий фактор здоровья) территории, а с другой, – данную сферу очень сложно обособить и вычленить из макровнешнего контура. Поэтому экологические цели, в более глобальном прочтении, указаны и на более высоком уровне иерархии развития. Предположительно, фактом наличия зависимости между значимостью целевых параметров от уровня развития территории можно объяснить не достижение целей устойчивого развития отдельными странами и мировым хозяйством в целом.

В развитии исследования хотелось бы отметить, что уровень экономического развития определяет структуру территориального хозяйства и, следовательно, структуру энергопотребления. Так, развитые страны с высоким уровнем ВВП на душу населения характеризуются высокой / растущей долей сферы услуг, прогрессирующим научно-техническим прогрессом и переходом на постиндустриальный этап развития. Это определяет динамичные темпы энергосбережения, высокую степень озабоченности экологическими проблемами и достаточный научно-технологический потенциал для поиска возможностей эффективного замещения углеводородной экономики на экономику, основанную на ВИЭ. В связи с этим, когда идет речь о переходе на возобновляемую энергетику и «зеленую» экономику, то, прежде всего, имеются в виду развитые страны.

В тех странах, где уровень развития недостаточно высок, и остаются нереализованными экономические цели и часть социально-политических целей, говорить об отказе от традиционных энергоресурсов преждевременно. Ярким примером, наглядно демонстрирующим авторскую позицию, может выступать Китай, страна развивающаяся архидинамично и показывающая изменение своих целевых ориентиров в динамике, в том числе и в энергетической политике. Если до недавнего времени Китай при формировании топливно-энергетического баланса делал ставки на уголь, запасы которого в стране значительны, то некоторое время назад в свете экологической обстановки в мире руководство страны поменяло свое мнение. В результате этого были закрыты малые угольные шахты и в настоящее время в угольной отрасли страны реализуется комплекс стратегических мер по вводу крупных более эффективных мощностей.

Это, в свою очередь, может служить основой для формирования стратегии устойчивого развития нефтегазового комплекса России в части формирования долгосрочного экспортного портфеля углеводородов.

Источники:

1. Обоснование управленческих решений по изменению структуры топливно-энергетического баланса: методический аспект / М.Х. Газеев, И.В. Осиновская, Ю.А. Носова – Текст // Экономика и предпринимательство. - 2018. - № 11 (100). - С. 276-281.

References:

1. Justification of management decisions on changing the structure of the fuel and energy balance: a methodological aspect / M. H. Gazeev, I. V. Osinovskaya, Yu. A. Nosova-Text // Economics and entrepreneurship. - 2018. - № 11 (100). - Pp. 276-281.

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-11353

О.В. Мандрица – к.э.н., доцент кафедры региональной экономики, филиал РТУ МИРЭА в г. Ставрополе, man_olga@mail.ru,

O.V. Mandritsa – Associate Professor of the Department of Regional Economics, Candidate of Economic Sciences, Branch of RTU MIREA in Stavropol;

И.В. Мандрица – д.э.н., главный научный сотрудник кафедры региональной экономики, филиал РТУ МИРЭА в г. Ставрополе, d_artman@mail.ru,

I.V. Mandritsa – Doctor of Economics, Chief Researcher of the Department of Regional Economics, Branch of RTU MIREA in Stavropol;

К.М. Еременко – студент, филиал РТУ МИРЭА в г. Ставрополе, ksenijae00@gmail.com,

K.M. Eremenko – student, Branch of RTU MIREA in Stavropol.

ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В АГРАРНО-ПРОМЫШЛЕННОМ РЕГИОНЕ
TRANSFORMATION OF THE SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESS SYSTEM IN THE AGRICULTURAL AND INDUSTRIAL REGION

Аннотация. Преобразование системы малого и среднего предпринимательства (МСП) в аграрно-промышленном регионе выходит на первый план в процессе выхода из кризиса и стабилизации экономики. Цель исследования – провести оценку изменений и закономерностей малого и среднего предпринимательства в аграрно-промышленном регионе Юга России. В статье проведено теоретическое исследование методологической основы предпринимательства как основного потенциала рыночной экономики, дана аналитическая оценка развития малого и среднего предпринимательства аграрно-промышленном регионе Юга России в период с 2015г. по 2019г. На основе опубликованных данных официальной статистики по Ставропольскому краю определена тенденция изменения численности занятых на таких предприятиях, определен их вклад в экономику края, определен фактический и прогнозный уровень производительности труда, выделены окна возможностей МСП в регионе. Сформирована концепция стратегии бизнеса в аграрно-промышленном регионе на основе объединения институциональных факторов: региональной власти и предпринимательства.

Abstract. The transformation of the system of small and medium-sized enterprises (SMEs) in the agro-industrial region comes to the fore in the process of overcoming the crisis and stabilizing the economy. The purpose of the study is to assess the changes and patterns of small and medium-sized businesses in the agricultural and industrial region of the South of Russia. The article presents a theoretical study of the methodological basis of entrepreneurship as the main potential of the market economy, an analytical assessment of the development of small and me-

dium-sized enterprises in the agricultural and industrial region of the South of Russia in the period from 2015 to 2019. Based on the published data of official statistics for the Stavropol Territory, the trend of changing the number of employees at such enterprises is determined, their contribution to the economy of the region is determined, the actual and forecast level of labor productivity is determined, the windows of opportunities for SMEs in the region are highlighted. The concept of business strategy in the agrarian-industrial region is formed on the basis of combining institutional factors: regional authorities and entrepreneurship.

Ключевые слова: предпринимательство, бизнес территорий, численности занятых, производительность труда, концепция преобразований.

Keywords: entrepreneurship, business of territories, the number of employed, labor productivity, the concept of transformation.

Ресурс предпринимательства выступает основным потенциалом рыночной экономики, позволяющим обеспечить занятость населения и уровень жизни аграрно-промышленных регионов. Разработка государственных и региональных программ в направлении поддержания предпринимательства в таких регионах не обеспечивает полной активизации бизнеса, что требует переосмысления существующих подходов и разработки концепций развития малого и среднего предпринимательства в них.

Целью исследования является переосмысление существующих подходов к системе предпринимательства и разработка концепции трансформации системы малого и среднего предпринимательства на основе определения основных агентов рыночных отношений территории аграрно-промышленного направления Юга России.

С целью достижения поставленной цели в работе был проведен отбор источников по критериям современности, новизны и актуальности описания особенностей развития бизнеса в территориальных образованиях.

Методологической основой оценки и трансформации системы предпринимательства как основного потенциала рыночной экономики являются работы Й. Шумпетера, [1].

В рамках развития концепции результативности предпринимательства в регионе следует назвать учение В.Л. Квинта и сформированной им теории стратегирования [2], нашедшие продолжение в методологии стратегирования А.А. Козырева, С.Ш. Мирзиёевой, концепции стратегии развития И.В. Новиковой, концепция стратегирования Т.И. Турдиева (на материалах Кыргызской Республики), аксиомы выбора стратегических приоритетов М.К. Алимурадова, разработках региональных стратегий, представленных в законодательных документах по долгосрочным стратегиям экономического и социального развития Санкт-Петербурга, Кемеровской области – Кузбасса, Дальневосточного и Приволжского федеральных округов и другие [3]. При разработке региональных стратегий применяются теории полюсов роста зарубежных ученых Ф. Перру, Ж. Будвиля, П. Потье. Р. Ласуэна, Торре А. [4] и теории кластеров национально ориентированный в работах Шерина В.А. [5], стратегии секторов экономики А.А. Белецкого (стратегические перспективы рыбохозяйственного комплекса), А.С. Хворостяной (развитие мировых трендов, трансфер технологий в индустрии моды и легкой промышленности), С.С. Воронков (стратегии развития продовольственного рынка), К.И. Шаклеина (стратегии агропромышленного комплекса).

Исследование подходов к развитию бизнеса территорий на опыте Китая и России представлено в трудах В.Л. Квинта, Л.Б. Никифорова, Павловой Н. Ф. и др. применительно к методам разработки правовых, теоретических, методических подходов к реализации региональных стратегий планирования. В ходе анализа опыта Китая был сделан особый акцент, что принятая им долгосрочная стратегия развития территорий основана на политической воле – создании благоприятных условий для развития бизнеса в каждом регионе как драйвера роста экономических условий – рабочих доходных мест и внутреннего спроса [6]. Примеры успешного развития территориальных образований России на основе принятых стратегий, характеризуются их принадлежностью к пропульсивным отраслям, наличием других факторов опережающего роста. О высоком уровне дифференциации национального экономического пространства, неравномерность экономического развития территорий России подчеркнутся в трудах Ю. В. Кузнецова, В. П. Кайсаровой [7].

Опыт исследования процессов отставания одних и опережающего роста других мезо- и макро- образований представлен в теориях экзогенного и эндогенного давления на экономику, разработанных в трудах зарубежных ученых Р. Солоу − Т. Свана (теория экзогенного роста), Р. Лукаса – П. Ромера, Г. Мюрдаль, Дж. Фридман, Ф. Перру, Х. Ричардсон, Т. Хагертстрандт, Х. Гирш и их последователи (теория эндогенного влияния на основе оценки внутренних факторов развития региона) [8]. Данные теории объясняют неравномерность экономического роста объективными процессами, придают им пространственно-концентрированный характер и определяют концептуальные подходы к разработке национальных и региональных стратегий развития.

О необходимости мер государственной поддержки слабых регионов за счет сильных настаивают сторонники первого подхода. На важность активации бизнеса – центральных точек роста и благоприятных факторов для преодоления депрессивности указывают сторонники второго подхода. Методы и инструменты современной теории неравномерного развития экономики используются в отечественных исследованиях пространственных проекций бизнеса, его развития на депрессивных территориях страны, что представлено в публикациях авторов (А.И. Анчишкин, М.А. Асаул, А.С. Баркан, В.И. Гончаров, И.Я. Богданов, С.Б. Зайнуллин, Г.Б. Клейнер, Т.М. Конопляник, Е.Н. Кравцова, В.А. Мешков, , и др.) Анализ публикаций позволяет со-

ставить представление об общих проблемах и чертах, динамике социально-экономического потенциала экономик депрессивных территорий, развития рынка и бизнеса. В опубликованных работах Г.А. Бекарова, Ф.А. Мамбетовой исследователей Кабардино-Балкарского научного центра РАН отражена специфика депрессивности агропромышленных регионов Юга России.

Анализ предпринимательской активности и результативности на региональном уровне широко представлен в трудах российских и иностранных исследователей, в которых подчеркнута неравномерность регионального развития и значимость малого и среднего бизнеса как институционального фактора развития экономических систем [9]. Д. Аудретш, Р. Турик утверждают, что, предпринимательство и экономический рост выступают основными регуляторами экономического развития. Тем самым теоретически обоснована ведущая роль предпринимательства в регулировании экономики и развитии территорий. Оценка потенциала предпринимательства на основе производительности живого труда в регионах и малом предпринимательстве [10].

Достаточно информативным показателем деятельности МСП является общая производительность труда. Производительность труда работников на средних предприятиях в России определяется как оборот предприятий на одного работника [10].

Представленные концептуальные методологические подходы по формированию стратегии развития предпринимательства как основного потенциала развития территорий, составляют основу разработки концепции трансформации системы МСП.

Процессы происходящих изменений в системе малого и среднего бизнеса в аграрно-промышленном регионе определяется исходя из принятой политики управления органов власти, принятых программ по его поддержке и собственной предпринимательской активности населения и трудовой производительности организаций территории. В 2019 г. в Ставропольском крае принят региональный проект «Популяризация предпринимательской деятельности в Ставропольском крае», реализация которого обеспечит создание 1095 новых субъектов МСП к 2024 г. Проследить тенденцию развития МСП аграрно-промышленного региона позволяют данные официальной статистики Ставропольского края, который является одним из представителей субъектов агропромышленного комплекса СКФО и ЮФО. Оценка результативности МСП Ставропольского края по показателям выручки по видам экономической деятельности по данным статистики [11] за период с 2015 г. по 2019 г. представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Выручка МСП края по видам деятельности, млн. руб.

Виды деятельности	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Сельское хозяйство и сопутствующие производства	68304,0	62002,4	72029,8	83860,1	86222,0
Производство э/энергии, утилизация отходов и грязи	5669,0	5523,0	6125,0	4524,3	3616,9
Строительство	48495,2	38432,4	52741,3	56817,1	62093,6
Торговля а/транспортом и логистика	264726,0	358994,1	406386,1	272306,1	248639,6
Гостиницы и общественное питание	25491,1	21176,5	16538,2	6564,2	5703,8
Связь и информация	5978,0	5544,0	5573,4	5457,9	4528,3
Риелторство, финансовые и страховые услуги и	19232,0	18293,1	17191,3	15821,4	15295,0
Научно-произв., админ.-хоз. и образовательные услуги	16017,0	14200,0	14059,0	14513,2	24208,3
Спортивно- оздоровительные и досуговые услуги	6349,1	5775,6	5184,1	5938,2	9421,4
Всего выручка МСП по краю	460261,4	529941,1	595828,2	465802,5	459728,9

Источник: http://stavstat.gks.ru

Из таблицы 1 видно, что показатели выручки имели повышающую тенденцию до 2018 года, и в итоге в 2019 году остались сопоставимыми с данными 2015 года в районе 0,46 млрд. руб. Вовлечение населения территории аграрно-промышленного направления Юга России в предпринимательскую деятельность характеризуется показателями изменения численности работников по сферам бизнеса, показано в табл. 2 за период с 2015 по 2019 год.

Таблица 2 – Численность работников МСП края видам деятельности, тыс. чел.

Виды деятельности	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Сельское хозяйство и сопутствующие производства	30,2	28,4	31,3	28,3	26,8
Производство э/энергии, утилизация отходов и грязи	2,2	2,1	2,0	1,9	1,8
Строительство	15,7	27,7	24,2	13,2	11,2
Торговля а/транспортом и логистика	40,5	39,0	41,1	35,8	30,6
Гостиницы и общественное питание	6,9	5,9	4,0	4,6	4,1
Связь и информация	4,6	3,1	3,3	2,8	2,2
Риелторство, финансовые и страховые услуги и	29,3	21,7	10,7	10,2	6,8
Научно-произв., админ.-хоз. и образовательные услуги	13,4	15,1	16,6	16,2	14,2
Спортивно- оздоровительные и досуговые услуги	6,7	14,6	6,2	5,0	6,5
Всего численность	149,5	157,6	139,4	118,0	104,2

Источник: http://stavstat.gks.ru

В свою очередь по показателям численности (таблица 2) необходимо отметить 50 % снижение численности занятых в МСП с 149,5 до 104 тыс. чел.

Приведём оценку деловой продуктивности МСП края за период 2015-2019 гг. по критерию генерации добавленной стоимости агентами МСП края в составе валового регионального продукта (ВРП) как способности приносить малого бизнеса приносить экономике агропромышленного региона экономическую выгоду. ВРП – это суммарная стоимость всех вновь произведённых товаров, работ и услуг агентами всей экономической деятельности в крае, исчисленной в денежном выражении.

Вклад МСП в валовой региональный продукт территории аграрно-промышленного направления представлен по статистическим данным в табл. 3 за период с 2015 г. по 2019 г.

Таблица 3 – Оценка вклада МСП в экономику края

Показатели	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
ВРП края млн. руб.	621 198,3	642 895,3	665 422,4	715 500,0	727 791,5
Оборот всех предприятий и организаций края	1 162 388,2	1 297 318,0	1 347 100,0	1 605 000,0	1 508 600,0
Доля ВРП в обороте экономике края, %	53	50	49	45	48
Оборот всех МСП	441 189,9	504 422,7	595 828,1	465 802,5	459 729,0
Доля ВРП в обороте МСП, %	38	39	44	29	30

Источник: http://stavstat.gks.ru

Проанализируем долю МСП для экономики края с позиции что МСП «добавляет» в экономику края. Авторы убеждены что чем выше доля добавленной стоимости в продукте МСП, тем выше шанс экономики территории вообще к росту. Известно, что чем выше издержки в бизнес-процессе фирмы, тем выше доля добавленного продукта, и выше валовой продукт территории.

Как видно из результатов (табл. 3) доля ВРП в составе выручки (оборота) МСП снизилась с 38 % до 30 %, что подтверждает уменьшение добавленной стоимости бизнес-процесса в сторону спекулятивного бизнеса. Следовательно, наблюдается «упрощение» вида деятельности со стороны МСП и это подтверждает, что масштаб положительного участия МСП в экономике края уменьшается, МСП уменьшает стоимость своего бизнеса. МСП на современном этапе не создаёт или не расширяет виды деятельности с большей долей добавленных издержек (оплата труда, амортизация, налоговые платежи, прочие расходы бизнеса).

Уровень показателей производительности труда по малым предприятиям агропромышленного региона позволяет выявить существующую особенность, суть которой в представлении потенциальной возможности данного ресурса генерировать выручку. Оценка и прогноз производительности малого и среднего бизнеса по видам деятельности МСП Ставропольского края в расчете на одного работника представлен полиномиальным трендом 2 -ой степени на 3 шага вперёд на рисунке 1.

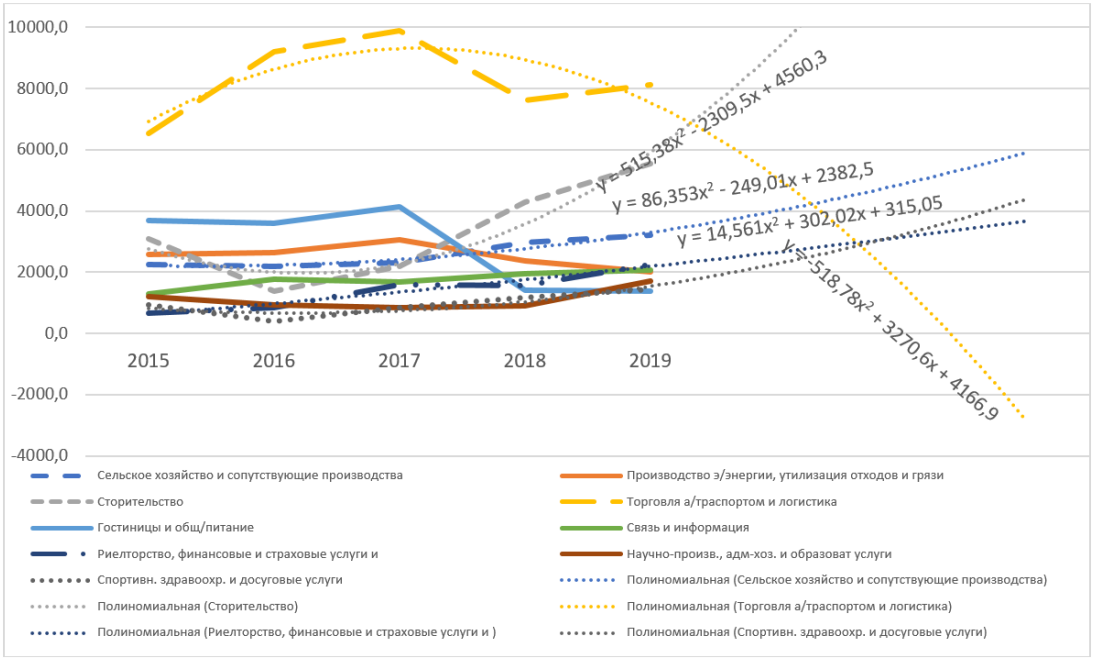

Рисунок 1 – Оценка и прогноз производительности малого и среднего бизнеса по видам деятельности МСП Ставропольского края

Из представленных на рисунке 1 трендов производительности только вид деятельности «Торговля

а/транспортом и логистика» характеризуется наивысшим уровнем генерации выручки в 2017 г. (9887,7 тыс.руб./чел.) при дальнейшим ее падении и отрицательным прогнозом к 2022 году. Растущий тренд генерации выручки от 2500 до 4500 тыс.руб./чел. показывают два вида деятельности: «Строительство» и «Сельское хозяйство». Двойное падение генерации выручки имеет, казалось бы, достаточно успешный вид бизнеса – «Гостиницы и общественное питание» с 4000 тыс.руб./чел. до 1000 тыс.руб./чел. Остальные виды деятельности имеют средние значения тренда генерации выручки до 1000-1500 тыс.руб./чел.

В целом фактические и прогнозные значения производительности труда МСП Ставропольского края превышают показатели СКФО и соразмерны среднему уровню Юга России в разрезе видов экономической деятельности. Наибольшие уровни характерны для промышленных предприятий. Для сравнения в пропульсивных сферах объем среднегодовой выручки на одного сотрудника достигает 15000 тыс.руб. по данным промышленной корпорации «ТехноНИКОЛЬ» [12].

Однако рост числа МСП в СКФО и на Юге России пропульсивных промышленных производств весьма условен в силу ограниченности сырьевого потенциала и необходимости сохранения уникальной экосистемы курортных зон. В долгосрочной перспективе увеличение числа МСП и рост производительности труда будут связаны с усилением развития торговли, строительства, АПК, туризма, гостиниц, общественного питания, транспортной логистики, IT-технологий, возобновляемой энергетики и освоением уникальных видов продукции инновационных направлений. В идеале окна возможностей территории аграрно-промышленного направления Юга России должны соответствовать потребностям рынка и стимулировать трансформационные преобразования, ведущие к росту эффективности. Кроме того, по словам одного из основателей корпорации «ТехноНИКОЛЬ», чтобы быть лидером производительности, недостаточно попасть в окно возможностей, главное – уметь работать с людьми и обществом [12].

Необходимо уточнить, что авторы придерживаются категории стратегия как совокупности системных показателей будущего состояния исследуемого объекта планирования (в нашем случае это развитие МСП) на будущие периоды.

Стратегия трансформации системы МСП аграрно-промышленного региона представляется структурированной совокупностью нескольких взаимосвязанных аспектов (рисунок 2).

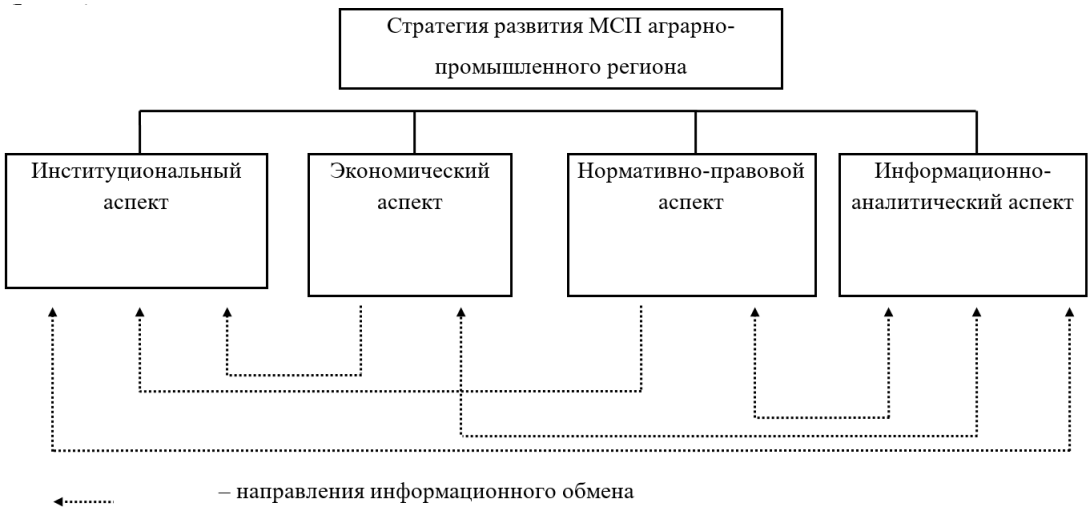

Рисунок 2 – Стратегия развития МСП аграрно-промышленного региона как системы

Представляется необходимым создание интегрированной системы стратегического развития МСП в аграрно-промышленном регионе, основанной на концепции объединения институциональных факторов: региональной власти и предпринимательства.

Институциональный фактор предпринимательства в рамках концепции развития МСП должен проявить ответственность и добросовестность в реализации своих предпринимательских инициатив и новаторства, путём планирования сбалансированности показателей деятельности и достаточно верного расчёта потребности всех ресурсов с последующей реализацией. Региональная власть должна проконтролировать нормы законодательства на входе и на выходе полученных результатов от деятельности всех МСП [13], а также прямые и косвенные факторы реализации стратегии в рамках намеченных социально-экономических показателей развития всей территории края.

Основные трудности стратегического развития малого бизнеса сопряжены с балансом производства и потребления, что становится основной проблемой обеспечения экономической продуктивности МСП в регионе. Предприниматель не «приходит» на пустующую «нишу» рынка. Экспорт и импорт страны в целом создаёт уже некий уровень цен и количества потребления данных видов продукции на региональном уровне. По одним видам продукции и товаров то тут то там возникает либо «излишек», либо «дефицит». И именно избыточное перепроизводство продукции, работ или услуг, или «завышенное» ценообразование на их вид деятельности при-

водит к дисбалансу производства и потребления.

Возникает вопрос кто должен учитывать это динамическое изменение предприниматель или государство. Функции этих двух агентов разнятся по целеполаганию – для предпринимателя это прибыль, для государства – это стабильное развитие граждан в рамках общественного самосознания (прав и свобод) и сходятся в целях социально-гуманитарных – оказание общественно-значимых услуг во благо (развитие) общества и всех его членов. Предприниматель реализует свои эгоистические цели личности, а государство – социально-гуманистические. В свою очередь и региональное управление заинтересованно в отсутствии «разрывов» потребления граждан, росте социально-экономических показателей, но также заинтересованно в увеличении занятости, вовлечения в предпринимательскую деятельность населения региона, генерации выручки и росте темпов производительности труда, что уменьшает «нагрузку» на расходную часть бюджета территории в виде выплат пособий безработным и прочих социальных выплат, обеспечивает рост экономики.

Источники:

1. Шумпетер Й. Теория экономического развития / пер. с нем. В.С. Автономова, и др. 1982 г. с. 159.
2. Квинт В.Л. Концепция стратегирования. Т. 1 (Серия «Библиотека стратега»). СПб.: СЗИУ РАНХиГС, 2019. 132 с.
3. Козырев А. А. Исследуя методологические основы стратегирования социально-экономического развития / А. А. Козырев // Экономика в промышленности. – 2020. – Т. 13. – № 4. – С. 434-447. – DOI 10.17073/2072-1634-2020-4-434-447.
4. Torre A. Jalons pour une analyse dynamique des Proximités // Revue d'économie régionale et urbaine. 2010. №3.
5. Шерин В. А. Оценка реализации региональной стратегии / В. А. Шерин // Российский экономический интернет-журнал. – 2016. – № 1. – С. 34.
6. Павлова Н. Методы разработки и реализации региональных стратегий: теория и опыт / Н. Павлова, А. Фомин, Т. Исмаилов // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. – 2011. – № 3. – С. 365-372.
7. Кузнецов Ю. В. Методологические подходы к исследованию и регулированию пространственной проекции бизнеса в депрессивных регионах России / Ю. В. Кузнецов, В. П. Кайсарова // Вестник университета. – 2019. – № 8. – С. 104-110. – DOI 10.26425/1816-4277-2019-8-104-110.
8. Каратыш В. Э. Малый и средний бизнес как значимый институциональный фактор развития экономических систем современных российских регионов / В. Э. Каратыш // Экономика устойчивого развития. – 2019. – № 1(37). – С. 150-155.
9. Демьяненко А. Е. Производительность труда и природно-ресурсный потенциал как компоненты развития регионов / А. Е. Демьяненко // Экономика, политика, право: актуальные вопросы, тенденции и перспективы развития : сборник статей V Международной научно-практической конференции, Пенза, 20 февраля 2020 года. – Пенза: "Наука и Просвещение" (ИП Гуляев Г.Ю.), 2020. – С. 74-77.
10. Галныкина А. Е. Системные связи и закономерности развития среднего предпринимательства в России / А. Е. Галныкина, Я. Р. Мешкова, С. И. Шаныгин // Экономика. Право. Инновации. – 2021. – № 1. – С. 55-66. – DOI 10.17586/2713-1874-2021-1-55-66.
11. Статистический ежегодник. Ставропольский край. 2020: стат. сб. /С78 Северо-Кавказстат. - Ставрополь, 2020. - 124 с. - [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://stavstat.gks.ru.
12. Рыбаков И. Жажда https://books2you.ru/chitat-online/zhazhda-igor-rybakov/.
13. Innovation Approach To The Sustainable Rural Tourism Development / A. G. Ivolga, I. I. Ryazantsev, A. G. Stroeva [et al.] // Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences. – 2018. – Vol. 9. – No 6. – P. 1588-1593.

References:

1. Schumpeter J. Theory of economic development / translated from German by B. C. Avtonomova, et al., 1982, p. 159.
2. Kvint V. L. The concept of strategizing. Vol. 1 (Series "Strategist's Library"). St. Petersburg: SPIU RANEPA, 2019. 132 p.
3. Kozyrev A. A. Exploring the methodological foundations of strategizing socio-economic development / A. A. Kozyrev // Economics in industry. - 2020. - Vol. 13. - No. 4. - pp. 434-447. – DOI 10.17073/2072-1634-2020-4-434-447.
4. Torre A. Jalons pour une analyse dynamique des Proximités // Revue d'économie régionale et urbaine. 2010. №3.
5. Sherin V. A. Evaluation of the implementation of the regional strategy / V. A. Sherin / / Russian Economic Online Journal. - 2016. - No. 1 – p. 34.
6. Pavlova N. Methods of development and implementation of regional strategies: theory and experience / N. Pavlova, A. Fomin, T. Ismailov / / RISK: Resources, Information, Supply, Competition. - 2011. - No. 3. - pp. 365-372.
7. Kuznetsov Y.V. Methodological approaches to the study and regulation of the spatial projection of business in depressed regions of Russia / Y.V. Kuznetsov, V.P. Kaisarova // Bulletin of the University. - 2019. - No. 8. - pp. 104-110. – DOI 10.26425/1816-4277-2019-8-104-110.
8. Karatysh V. E. Small and medium-sized business as a significant institutional factor in the development of economic systems of modern Russian regions / V. E. Karatysh // The economics of sustainable development. – 2019. – № 1(37). – Pp. 150-155.
9. Demyanenko A. E. Labor productivity and natural resource potential as components of regional development / A. E. Demyanenko // Economics, politics, law: current issues, trends and prospects of development: collection of articles of the V International Scientific and Practical Conference, Penza, February 20, 2020. - Penza: "Science and Education" (IP Gulyaev G. Yu.), 2020. - pp. 74-77.
10. Galnykina A. E. System connections and patterns of development of medium-sized entrepreneurship in Russia / A. E. Galnykina, Ya. R. Meshkova, S. I. Shanygin // Economy. Right. Innovations. - 2021. - No. 1. - pp. 55-66. – DOI 10.17586/2713-1874-2021-1-55-66.
11. Statistical yearbook. Stavropol Territory. 2020: stat. sat. /S78 Severo-Kavkazstat. - Stavropol, 2020. - 124 p. - [Electronic resource]. Access mode: http://stavstat.gks.ru.
12. Rybakov I. Thirst https://books2you.ru/chitat-online/zhazhda-igor-rybakov/.
13. Innovation Approach To The Sustainable Rural Tourism Development / A. G. Ivolga, I. I. Ryazantsev, A. G. Stroeva [et al.] // Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences. – 2018. – Vol. 9. – No 6. – P. 1588-1593.

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-11354

Л.Г. Матвеева - д.э.н, профессор, Южный федеральный университет; ведущий научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение "Российский информационно-аналитический и научно-исследовательский водохозяйственный центр" (ФГБУ РосИНИВХЦ), matveeva_lg@mail.ru,

L.G. Matveeva - doctor of economic sciences, professor, Southern federal university; federal state budgetary institution "Russian information, analytical and research water management center" (FSBI RosINIVHC),

А.В. Каплина - к.э.н., доцент, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), nastasiy84@mail.ru,

A.V. Kaplina - Ph.D., associate professor, Rostov state university of economics (RINH).

РЕСУРСООБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОСИСТЕМЫ РЕГИОНА В РАЗНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАЗАХ: РОЛЬ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ
RESOURCE SUPPLY OF THE REGIONAL ECOSYSTEM IN DIFFERENT ECONOMIC PHASES: THE ROLE OF WATER RESOURCES

Аннотация. Высокая турбулентность внешней окрестности страны и ее регионов, сохраняющаяся в условиях санкционных и пандемических факторов, существенным образом сказывается на общей макроэкономической динамике и на тенденциях развития региональных экосистем и их структурно-функциональных подсистем (промышленности, АПК, инфраструктурной, социальной сферы и т.д.), что значительно актуализирует проблему их достаточного ресурсного обеспечения. Несмотря на априори существующую ограниченность ресурсов разного вида (в том числе природных, в частности водных) даже в периоды стабильности, особенно остро проблема достаточности ресурсообеспечения экономики стоит в условиях кризисных явлений в макросистеме, когда повышается автаркия региональных экосистем. Последняя имеет следствием перенос центра тяжести в управлении территориальным развитием на внутренние ресурсы экосистемы региона.

Abstract. The high turbulence of the external surroundings of the country and its regions, which continues under the conditions of sanctions and pandemic factors, significantly affects the general macroeconomic dynamics and trends in the development of regional ecosystems and their structural and functional subsystems (industry, agro-industrial complex, infrastructure, social sphere, etc.), which significantly updates the problem of their sufficient resource support. Despite a priori the existing limited resources of various types (including natural ones, in particular aquatic ones) even during periods of stability, the problem of sufficiency of the resource supply of the economy is especially acute in the context of crisis phenomena in the macro system, when the autarky of regional ecosystems increases. The latter leads to the transfer of the center of gravity in the management of territorial development to the internal resources of the ecosystem of the region.

Ключевые слова: экосистема региона, ресурсообеспечение, экономические циклы, автаркия региональной системы.

Keywords: ecosystem of the region, resource supply, business cyclesautarky of the regional system.

Введение. В значительно видоизменившейся из-за действующих и новых санкций, а также продолжающейся пандемии коронавируса макроэкономической окрестности экосистемы российских регионов предстают сейчас еще более дифференцированными как по ресурсному потенциалу, так и по результатам его использования, проявляющимся в экономических и социальных показателях. При этом практикой тестируется высокая асимметрия регионов не только с позиции их традиционного рассмотрения **(**по параметрам состояния и использования природно-ресурсного, экономического и других составляющих регионального потенциала), но и по степени социальной и производственной адаптации к текущим высоко турбулентным условиям.

Именно на скорейшую адаптацию регионов к принципиально новым условиям ориентировано сделанное Президентом России В. В. Путиным еще в самый разгар пандемии (19 мая 2020 года на совещании по коронавирусу) высказывание о том, что «нынешняя ситуация является уникальной. Ничего подобного в нашей жизни не было, и все происходящие в экономке и социальной сфере процессы уникальны, и принимаемые правительством решения также уникальны. И в этой связи крайне важна обратная связь: мы должны четко понимать, что происходит с нашими решениями в реальной жизни, необходимо оперативно реагировать на происходящие события. Нет ничего страшного, если где-то происходят сбои: важно на них быстро реагировать и принимать обоснованные эффективные решения» [4].

Эти решения должны быть ориентированы, с одной стороны, на рациональное использование имеющихся ограниченных ресурсов, с другой стороны, на достаточное ресурсообеспечение реализации этих решений. В развитие этого положения на заседании Правительства РФ 19 июля 2021 года Президент РФ В. В.Путин отметил: граждане ждут динамичного, успешного развития территорий, на которых они живут. Важна постоянная и системная работа, чтобы российские люди чувствовали позитивные изменения. Для

реализации этого указания Президента Председатель правительства М. В. Мишустин назначил кураторами социально-экономического развития федеральных округов одиннадцать вице-премьеров, которые являются ответственными за сбалансированное и устойчивое развитие входящих в их состав регионов.

Такие меры обусловлены тем, что несмотря на активное государственное регулирование, проводимая в регионах страны в условиях широкомасштабного кризиса социально-экономическая политика наглядно демонстрирует существенно более высокую их самостоятельность в принятии неотложных решений оперативного характера и их ресурсному обеспечению. Проявляется также их большая закрытость не только географически, но и в отношении традиционно осуществляемых в стабильных условиях ресурсных потоков. Реальной практикой текущего коронакризиса тестируется заметное снижение горизонтальных (между регионами) и усиление вертикальных связей – между федеральным центром и регионами – в выполнении требований руководства страны по целевому расходованию направляемых в субъекты бюджетных средств для выполнения двуединой задачи – сохранения здоровья и жизни людей и поддержания экономики.

Постановка проблемы достаточного (полного) ресурсного обеспечения экосистемы региона в разных фазах экономического цикла.

С методологических позиций системного подхода рассмотрение региона как объекта экономической природы в качестве закрытой системы весьма условно, поскольку регион, как известно. является мезоуровнем национальной экономики, то есть своего рода «промежуточным звеном» между микро- и макроуровнем, постоянно с ними взаимодействующим. Но для исследования проблемы ресурсного обеспечения принимаемых, особенно в кризисных условиях, решений такая абстракция представляется вполне возможной, способствующей полнее анализировать и оценивать реальный ресурсный потенциал территорий, обоснованно целеориентировать его на решение первоочередных проблем, приоритезируемых с одновременным учетом требований федерального центра и особенностей региона.

Разумеется, «полная автаркия (замкнутость) регионов невозможна даже для крупных и богатых ресурсами стран, поэтому обычно в литературе говорят об «автаркических тенденциях» в экономической политике» [3].

Таким образом, следует дополнительно сделать акцент на том, что экосистема региона как некая «закрытая» экономическая единица рассматривается в известной мере условно с целью изучения реальных возможностей территории по достаточному ресурсному обеспечению реализации решений оперативного характера, как более приоритетных в текущих условиях, с учетом территориальных особенностей. Это позволяет изучать внутренние ресурсные возможности региона – ресурсную базу экономики – и определять механизмы выявления резервов ресурсного потенциала и их мобилизации для повышения эффективности принимаемых антикризисных решений.

По мнению Е. В.Добролежи, с которой солидаризируются авторы данной статьи, «ресурсное обеспечение экономической системы региона складывается из двух взаимодополняющих частей: внутреннего обеспечения за счет ресурсов, локализованных непосредственно на территории данного региона, и внешнего, получаемого в процессе межрегионального обмена (а также финансовых ресурсов, получаемых регионами из федерального бюджета – *прим. автора*.). При этом межрегиональный обмен протекает не только между регионами одного уровня, но и с разноуровневыми экономическими образованиями» [6], то есть с макрорегионами и федеральным центром.

Очевидно, что экономические процессы и обеспечивающие их ресурсные потоки на разных уровнях экосистемы региона осуществляются синхронно, но при этом детерминируются факторами не только внутренней (специфика экосистемы региона и ее отраслевых подсистем), но и внешней среды, что наглядно демонстрирует реальная практика текущего кризиса. Это, в том числе, объясняется изменениями, происходящими в ресурсном потенциале, в частности, появлением ограничений отдельных его компонент.

Пример текущего глобального коронакризиса показал, что в самом его начале наиболее лимитирующими устойчивость экосистем регионов России были не только финансовые ресурсы, но также ресурсы системы здравоохранения, причем как материально-технические, так и кадровые. Последовавшие затем кризисные явления практически во всех сферах региональных экономик стали логичным продолжением начавшегося процесса, все более усиливающими его глубину и масштабы.

Практика последних месяцев протекания коронакризиса свидетельствует о том, что ограниченность финансовых ресурсов была значительно нивелирована за счет субсидий, поступающих в регионы из федерального Центра, а системы здравоохранения – еще и благодаря выявлению и использованию внутренних резервов отрасли, а также активизации промышленности по производству медицинского оборудования и медикаментов. Но самое главное – благодаря самоотверженному труду медицинских работников. Именно трудовые ресурсы данной сферы стали (и продолжают оставаться) главным фактором устойчивости социально-экономического потенциала региональных экосистем и страны в целом.

Если же рассматривать вопрос полного ресурсного обеспечения функционирования экосистемы региона по всем видам ресурсов, то очевидна тесная взаимосвязь степени ресурсообеспечения и текущей фазы экономического цикла.

На рисунке 1 показана типичная динамика ресурсообеспечения региональной экономики в разных фазах экономического цикла.

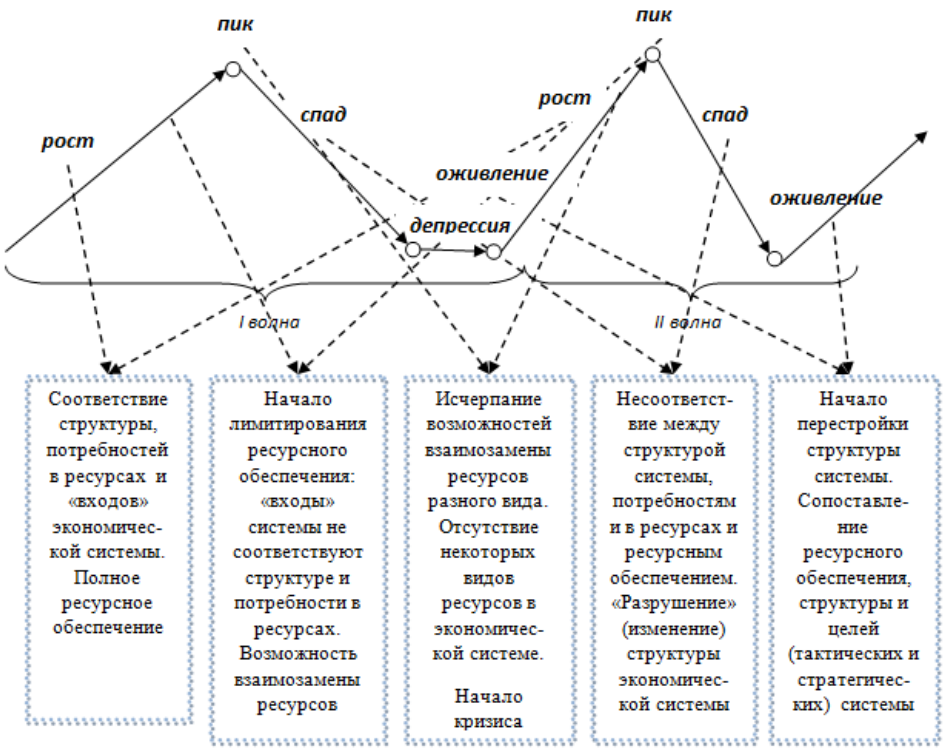

Рисунок 1 – Динамика и особенности ресурсного обеспечения экосистемы региона в разных фазах экономического цикла: изменение спроса и предложения ресурсов во времени и пространстве

Так, современный кризис отличается, как было сказано выше, уникальностью и небывалостью масштабов и уже очевидных негативных последствий как регионального, странового, так и глобального масштаба. С учетом данной специфики текущего кризиса лимитирование отдельных типов ресурсов не может рассматриваться в принципе в качестве причины его наступления (как это бывает в кризисах другой природы), поэтому он стремительно перерос в очень большие проблемы самого разного характера, а также еще более усилил перманентно существующую проблему достаточного (полного) ресурсного обеспечения развитии экосистем регионов.

Этот вывод распространяется на все виды ресурсов, в том числе водные, и на все отрасли и сферы деятельности, в частности, промышленность, которая по РФ в целом является вторым после сельского хозяйства потребителем водных ресурсов по их объему, а в ряде регионов, например, в Ставропольском крае – главным (рисунок 2).

По мнению ряда авторов, «при рассмотрении ресурсной составляющей промышленного развития в новых условиях, в первую очередь, целесообразно говорить о базовых ресурсах, в числе которых водные. Это определяется целым рядом факторов: «фиксируемый дефицит водных ресурсов в сочетании с высоким спросом на них в производственном секторе и в секторе частного потребления; невозможность заменить воду альтернативными источниками; сложность оптимального распределения водных ресурсов между различными потребителями из-за климатических, географических, социальных и экономических факторов и др.» [15].

Так, в России годовой суммарный забор свежей воды из водных объектов на нужны промышленности составляет 58,8 % от общего объема (ЖКХ и сельского хозяйства – 21 и 19,4 процентов, соответственно) [9]. То есть в общем объеме водопотребления наибольшая доля приходится на промышленную сферу, при этом существует четкая взаимосвязь, взаимообусловленность и взаимовлияние этих экосистем, что определяет важность специального исследования проблемы управления эффективным водоресурсным обеспечением промышленного развития региона и экосистемы региона в целом.

Поскольку водные ресурсы составляют основу жизнедеятельности, экономического роста и качества окружающей среды, очевидно, что чем быстрее растет население того или иного региона и чем активнее он развивается экономически и индустриально, тем, в силу увеличивающегося водопотребления, с большей нагрузкой на имеющиеся водные ресурсы он сталкивается, что оказывает влияние не только на экологическую составляющую, но и в целом на совокупный потенциал социально-экономического развития территории.

Рисунок 2 – Структура использования пресной воды по назначению в Ставропольском крае в 2019 году [13]

Как считают многие эксперты, в том числе российские (С.Д. Беляев, Мерзликина Ю.Б., Прохорова Н. Б. [2], Данилов-Данильян В.И., Пряжинская В.Г. [5], Косолапов А.Е. [8], Левит-Гуревич Л.К., Хранович И.Л., Ярошевский Д.М. [10],.Косолапова Н.А., Матвеева Л.Г., Чернова О.А. [7], Кривошей В. А., Корнеева И. Б., Михеев Н. Н. [9] и др.), а также зарубежные (Алиреза Машхади Али [14], Чжинэн Ху [19], Мо Лиа [18], Марианны Милано [16] и др.), в настоящее время в сфере водопользования и распределения водных ресурсов существует множество больших, в том числе территориальных и институциональных проблем.

Результаты исследований перечисленных ученых свидетельствуют о том, что поскольку перспективы развития национальной (и региональных) экономик напрямую определяются не только объемами, но и характером ресурсо- и в частности водопотребления, синтетическим показателем, отражающим интересы не только государства, но и потребителей в данной сфере и связанным с политикой формирования «компромиссных» цен на воду, является водоемкости ВРП. Также важным показателем, отражающим государственные (региональные) интересы, связанные с ценой на воду, является ее влияние на состояние социальной сферы.

В работе [17] на примере субъектов ЮФО проведена оценка связи между водоемкостью ВРП, индексом промышленного производства и уровнем развития региона. В таблице 1 приведено сопоставление характера связи между водоемкостью ВРП и индексом промышленного производства субъектов ЮФО, указана группа и тип региона в соответствии с синтетической классификацией регионов.

Синтетическая классификация регионов России в соответствии с их официальным отнесением к соответствующим федеральным округам, предложенная Григорьевым Л.М., Н.В. Зубаревич, Г. Р. Хасаевым, предполагает их деление на «4 укрупненные группы:

– высокоразвитые (финансово-экономические центры, сырьевые экспортно-ориентированные регионы);

– развитые (с диверсифицированной экономикой, с опорой на обрабатывающую промышленность, с опорой на добывающую промышленность);

– среднеразвитые (промышленно-аграрные, аграрно-промышленные), менее развитые (менее развитые сырьевые, менее развитые аграрные)» [12].

Таблица 1 – Сопоставление связи между водоемкостью ВРП, индексом промышленного производства субъектов ЮФО и уровнем развития региона [17]

Субъект ЮФО	Характер связи между исследуемыми параметрами	Группа	Тип региона
Республика Адыгея	Слабая	Менее развитые	Менее развитые аграрные
Республика Калмыкия	Слабая	Менее развитые	Менее развитые аграрные
Краснодарский край	Заметная	Среднеразвитые	Аграрно-промышленные
Астраханская область	Слабая	Среднеразвитые	Аграрно-промышленные
Волгоградская область	Тесная	Среднеразвитые	Аграрно-промышленные
Ростовская область	Умеренная	Развитые	С диверсифицированной экономикой

По мнению авторов, полученные в результате экономико-статистического анализа оценки связи между показателями водоемкости ВРП и индексом промышленного производства демонстрируют сопряженность исследуемых качественных признаков и могут быть верифицированы посредством их сопоставления со специализацией региона. Это объясняется тем, что, как отмечалось, специализация региона и уровень развития промышленности напрямую влияют на объемы потребляемой воды.

Управление ресурсообеспечением региональной экосистемы в тактическом и стратегическом аспектах: пример водных ресурсов.

Как известно, региональная экосистема, являясь мезоуровнем экономики, в полной мер отображает тенденции макроуровня, сохраняя при этом присущие ей особенности. Иными словами, «в определенном смысле региональная экономика дублирует фазы цикла глобальных экономических процессов, трансформирующихся с учетом сложившейся в регионе ситуации» [6]. Например, в периоды стабильности национальной экономики как синергетической суммы ее подсистем (региональных экономик) реальной практикой всегда тестируется политика инклюзивного развития, которая ориентирована на преодолении углубляющегося неравенства регионов, входящих в состав макрорегиона, несмотря на общий экономический рост. То есть наряду с устойчивым ростом социально-экономического потенциала одних регионов остаются отсталые и депрессивные территории. Это наглядно демонстрируют примеры целого ряда российских регионов в условиях пандемии, когда «не только отельные предприятия, но целые отрасли переходят на производство новой для них продукции, крайне востребованной системой здравоохранения, в том числе сетевые компании медицинского профиля» [1].

В данном контексте следует учитывать, что степень соответствия уровня обеспечения, например, водными ресурсами реализации целей социально-экономического развития экосистемы региона, а также ее отраслевой структуре «важно анализировать не только в динамике (стратегический аспект), но и в статике. В рамках первого подхода, который важен для научно обоснованного регионального стратегирования, возможно, благодаря учету сложившихся тенденций водообеспечения и использования водных ресурсов, эффективное стратегическое планирование рационального распределения воды между потребителями в соответствии со стратегией социально-экономического развития региона (макрорегиона). Второй подход позволяет выявить фактически сложившееся соответствие наличия и потребностей в водных ресурсах в конкретных временных рамках» [7].

В целом же «управление водными ресурсами – по большей части государственная задача, являющаяся стратегической как с точки зрения экономической эффективности, так и с точки зрения экологической безопасности. Сочетание этих критериев породило понятия «рациональное водопользование» (научно-обоснованное распределение водных ресурсов между потребителями) и «устойчивое водопользование», которое характеризуется балансом между удовлетворением потребностей экономического развития, обеспечением воспроизводства водных ресурсов и реализацией прав нынешнего и будущих поколений на пользование экономически эффективным и экологически безопасным потенциалом водных ресурсов» [15].

На рисунке 3 приведена укрупненная схема алгоритма принятия управленческих решений по рациональному распределению водных ресурсов региона.

В процессе исследования было выявлено, что главные причины существующих проблем в системе водоресурсного обеспечения комплексного развития экосистемы региона, в том числе его приоритетных отраслей и сфер, заключаются в следующем:

- несовершенство действующего экономического механизма рационального распределения и использования водных ресурсов;
- несоответствие финансовых возможностей водопользователей, в целом системы управления использованием и охраной водных ресурсов их фактическому потенциалу;
- несогласованность стратегий водопользования отраслевых (в частности, промышленных) систем разных иерархических уровней.

Таким образом, учитывая объективно сложившуюся сложность современной системы водопользования и необходимость реализации различных подходов к управлению водными ресурсами, адаптированных к специфике конкретного водного бассейна и экосистемы региона, требуется совершенствование информационно-аналитического инструментария поддержки принятия решений в данной сфере.

В условиях информационной и цифровой экономики реализация этих целей возможна на основе эффективного функционирования систем мониторинга водных объектов, широкого внедрения в деятельность государственных органов управления промышленным развитием и водными ресурсами агрегированных систем анализа данных с технологиями Big Data. Такие системы больших данных обладают потенциалом обеспечения подготовки и согласования взаимоприемлемых решений на основе единого промышленно-бассейнового подхода, сочетающего общебассейновые интересы с промышленными, социально-экономическими, административно-территориальными и межгосударственными.

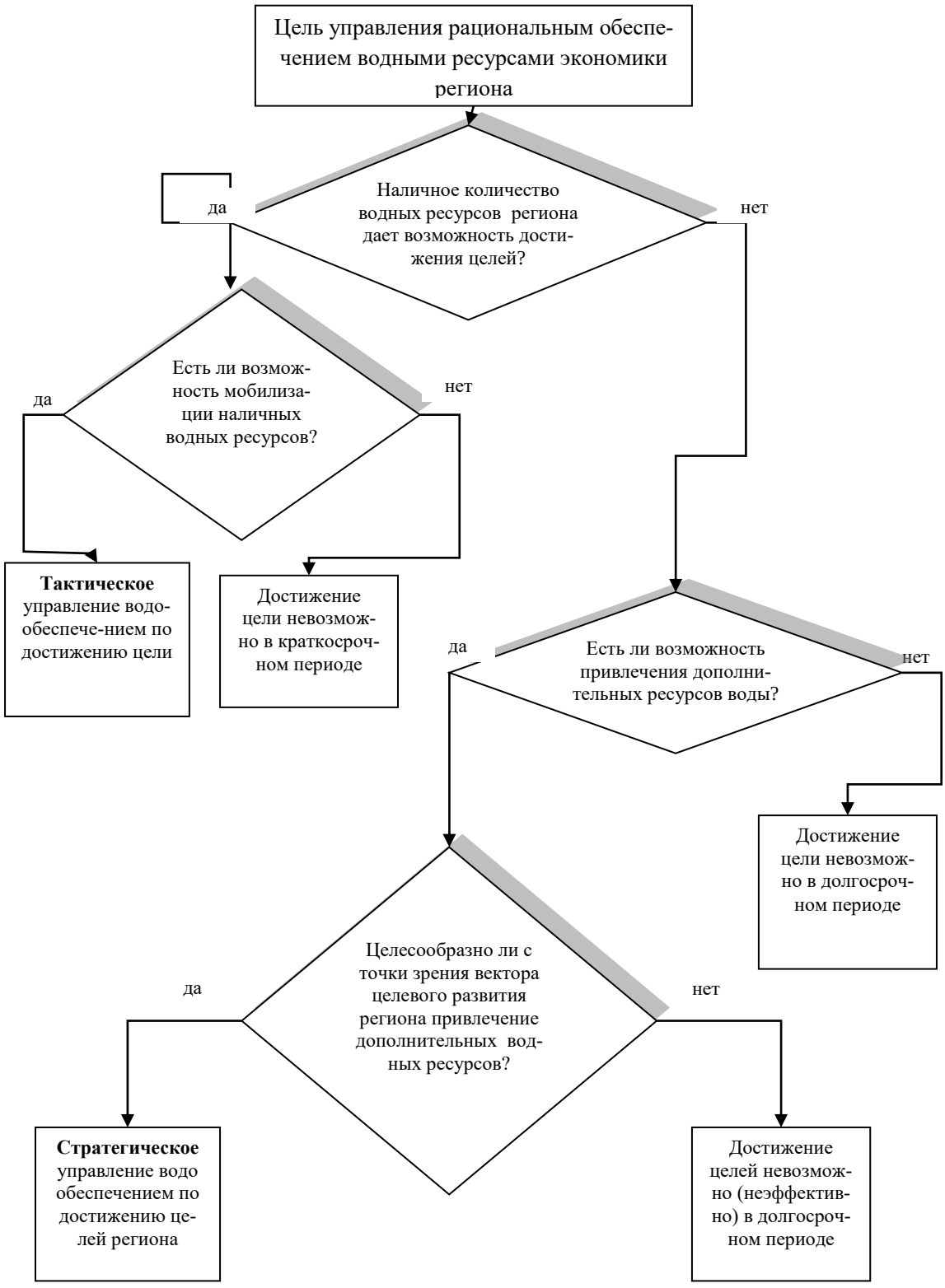

Рисунок 3 – Примерная схема процесса принятия управленческих решений тактического и стратегического характера в отношении водных ресурсов экосистемы региона

Информационно-аналитические инструменты, реализуемые в системах больших данных, способны обеспечивать возможность принятия и достижения целей реализации оперативных, тактических и стратегических решений, классификация которых по ряду признаков приведена на рисунке 4.

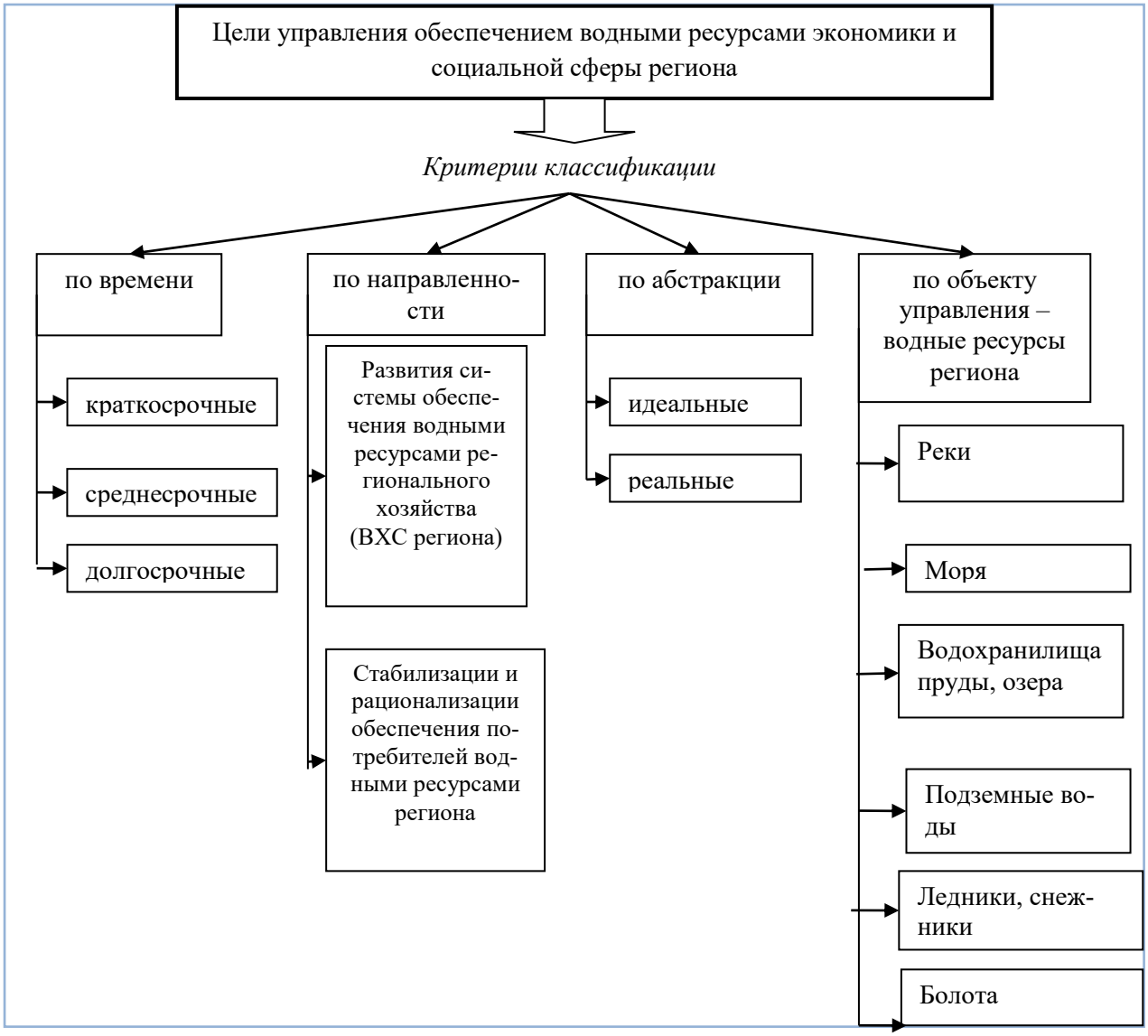

Рисунок 4 – Классификация целей оперативных, тактических и стратегических решений по управлению водными ресурсами экосистем регионов

При этом более устойчивыми будут регионы, которые максимально ориентированы на задействование внутренних ресурсов и минимально – на ввозимые. Это в полной мере относится к главному рычагу и драйверу постепенного вывода из кризиса экосистемы региона – его промышленной сферы, в силу чего именно она, наряду с строительством, была объявлена в числе первых отраслей, с которых были сняты кризисные ограничения. Поскольку фактически возложенные на промышленность задачи постепенного вывода экономики из кризиса решаются на уровне отдельных предприятий и их объединений, успешными могут быть, прежде всего, те из них, которые применяют модели «умного» и «быстрого» производства.

В данном контексте следует отметить, что по мере дистрибуции цифровых технологий на различные промышленные сегменты существенно трансформируются способы целеориентированного использования имеющихся ресурсов и выявления их недоиспользованных резервов; новые технологические решения позволяют мониторить ситуацию в производстве с использованием возможностей искусственного интеллекта, экономико-математического инструментария и новых средств обработки информации.

Заключение

Учитывая присущую ресурсной компоненте экосистемы региона инерционность, в рамках процесса управления ресурсообеспечением ее субъектов (временной лаг между фактическим обеспечением, например, водными или иными ресурсами, и принятием соответствующих планов) важную роль играет фактор времени. Это объясняется тем, что достижение целей ресурсообеспечения региональных планов должно не только осуществляться в запланированные сроки, но и не потерять своей актуальности в стратегическом аспекте.

Это делает практически важным составление научно-обоснованных прогнозов рационального ресурсообеспечения и ресурсопотребления. При этом прогноз потребностей, в частности, в водных ресурсах в целом для экосистемы региона, а также в разрезе его подсистем, должен осуществляться с достаточно высокой дове-

рительной вероятностью (что связано с увеличением интервала значений прогнозируемых показателей), поэтому процесс их расчета должен носить сценарный характер. Следует также при разработке сценариев учитывать отмеченную выше тесную сопряженность процессов распределения ресурсов и уровней социально-экономического развития регионов.

Источники:

1. Айхам Хусейн Ахмар, Матвеева Л.Г, Чернова О.А. Новые технологии эффективного использования трудового потенциала сетевых компаний: проектный подход//Вестник Академии знаний. 2019. № 31 (2).
2. Беляев С.Д., Мерзликина Ю.Б., Прохорова Н.Б. Предложения по переходу к побассейновой системе управления водными ресурсами//Водное хозяйство России. 2014.№5. С.10
3. Большая советская энциклопедия// https://bigenc.ru/economics/text/1799142.
4. Выступление Путина В.В. на совещании по коронавирусу 19.мая 2020 года.
5. Данилов-Данильян В.И., Пряжинская В.Г.Экономические и территориальные аспекты управления водохозяйственным комплексом России. М.: РАСХН, 2013.-311 с.
6. Добролежа Е.В. Ресурсное обеспечение развития экономики региона: оценка, управление, эффективность.- Ростов-на-Дону: Изд-во РГЭУ (РИНХ), 2011.
7. Интеллектуальное моделирование организационно-экономического механизма управления рациональным водопользованием: монография /Под ред. проф. Л.Г. Матвеевой и Н.А.Косолаповой - Ростов-на-Дону: Таганрог: Изд-во Южного федерального университета. 2019. – 265 с.
8. Косолапов А. Е., Матвеева Л. Г. Управление эффективностью водообеспечения региональной системы // Региональная экономика. ЮгРоссии. 2018. № 4.
9. Кривошей В. А., Корнеева И. Б., Михеев Н. Н. К вопросу о совершенствовании организации управления водохозяйственным комплекса Российской Федерации/ Режим доступа: http://www.vil21.ru/upl/ analitika.pdf. Industrial waste water treatment– pressures on Europe's environment EEA Report. No 23/2018. 2019// https://www.eea.europa.eu /publications/industrial-waste-water-treatment-pressures/.
10. Левит-Гуревич Л.К., Пряжинская В.Г., Хранович И.Л., Ярошевский Д.М. Проблемы при составлении схем комплексного использования и охраны водных объектов//Водное хозяйство России . 2010. №6. С.4-16.
11. Лопатников Л. И. Экономико-математический словарь: Словарь современной экономической науки. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Дело, 2003. – 520 с.
12. Российские регионы: экономический кризис и проблемы модернизации / Под ред. Л. М. Григорьева, Н. В. Зубаревич, Г. Р. Хасаева. – М.:ТЕИС, 2011. – 357 с.
13. Статистический ежегодник. Ставропольский край. 2020: стат. сб. /С78 Северо-Кавказстат. – Ставрополь, 2020. – 124 с.
14. Alireza MashhadiAli, M.Ehsan Shafiee, Emily Zechman Berglund (2017) Agent-based modeling to simulate the dynamics of urban water supply: Climate, population growth, and water shortages. Sustainable Cities and Society 28. P. 420–434.
15. Kosolapova N.A., Matveeva L.G., Nikitaeva A.Y. , Lesego Molapisi. The Rational Use of Water Resources in the Strategy of Industry 4.0// Water resources Management. 2021. https://doi.org/10.1007/s11269-021-02889-1.
16. Marianne Milano, Denis Ruelland, Alain Dezetter, Julie Fabre, Sandra Ardoin-Bardin, Eric Servat (2013) Modeling the current and future capacity of water resources to meet water demands in the Ebro basinJournal of Hydrology 500. P. 114–126.
17. Matveeva L.G., Olga A. Chernova O.A., Kaplyuk E.V. Software-modular approach to coordination of interests of regional participants (using the example of southern regions of Russia)// R-economy. 2021. Vol 7. No2. P. 100-110.
18. Mo Lia, Ping Guoa,Vijay P. Singhb, Gaiqiang Yanga (2016) An uncertainty-based framework for agricultural waterlandresources allocation and risk evaluation. Agricultural Water Management 177 P. 10–23.
19. Zhineng Hu, Yazhen Chen, Liming Yao, Changting Wei, Chaozhi Li(2016) Optimal allocation of regional water resources:From a perspective of equity–efficiency tradeoffResources, Conservation and Recycling 109. P. 102–113.

References:

1. Ayham Huseyin Ahmar, Matveeva L. G., Chernova O. A. New technologies for the effective use of the labor potential of network companies: a project approach//Bulletin of the Academy of Knowledge. 2019. № 31 (2).
2. Belyaev S. D., Merzlikina Yu. B., Prokhorova N. B. Proposals for the transition to a basin-based water resources management system//Water management of Russia. 2014. No. 5. p. 10
3. The Great Soviet Encyclopedia// https://bigenc.ru/economics/text/1799142.
4. Vladimir Putin's speech at the meeting on coronavirus on May 19, 2020.
5. Danilov-Danilyan V. I., Pryazhinskaya V. G. Economic and territorial aspects of water management in Russia. Moscow: RASKHN, 2013. -311 p.
6. Dobrolezha E. V. Resource support for the development of the region's economy: assessment, management, efficiency.- Rostov-on-Don: Publishing house of RSEU (RINH), 2011.
7. Intelligent modeling of the organizational and economic mechanism of rational water use management: monograph /Edited by prof. L. G. Matveeva and N. A. Kosolapova-Rostov-on-Don: Taganrog: Publishing House of the Southern Federal University. 2019. – 265 p.
8. Kosolapov A. E., Matveeva L. G. Water supply efficiency management of the regional system // Regional economy. Yugrussia. 2018. No. 4.
9. Krivoshei V. A., Korneeva I. B., Mikheev N. N. On the issue of improving the organization of water management in the Russian Federation / Access mode: http://www.vil21.ru/upl/ analitika. pdf. Industrial waste wa-ter treatment– pressures on Europe's environment EEA Report. No 23/2018. 2019// https://www.eea.europa.eu /publications/industrial-waste-water-treatment-pressures/.
10. Levit-Gurevich L. K., Pryazhinskaya V. G., Khranovich I. L., Yaroshevsky D. M. Problems in drawing up schemes for the integrated use and protection of water bodies//Water management of Russia . 2010. No. 6. pp. 4-16.
11. Lopatnikov L. I. Economic and mathematical dictionary: Dictionary of modern Economic science. - 5th ed., re-slave. and additional-M.: Delo, 2003 - 520 p.

12. Russian regions: economic crisis and problems of modernization / Edited by L. M. Grigoriev, N. V. Zubarevich, G. R. Khasaeva. - Moscow: TEIS, 2011 - 357 p.
13. Statistical Yearbook. Stavropol Territory. 2020: stat. sat. /S78 Severo-Kavkazstat. - Stavropol, 2020 – - 124 p.
14. Alireza MashhadiAli, M.Ehsan Shafiee, Emily Zechman Berglund (2017) Agent-based modeling to simulate the dynamics of urban water supply: Climate, population growth, and water shortages. Sustainable Cities and Society 28. p. 420-434
15. Kosolapova N. A., Matveeva L. G., Nikitaeva A. Y., Lesego Molapisi. The Rational Use of Water Resources in the Strategy of Industry 4.0// Water resources Management. 2021. https://doi.org/10.1007/s11269-021-02889-1.
16. Marianne Milano, Denis Ruelland, Alain Dezetter, Julie Fabre, Sandra Ardoin-Bardin, Eric Servat (2013) Modeling the current and future capacity of water resources to meet water demands in the Ebro basinJournal of Hydrology 500. R. 114-126.
17. Matveeva L. G., Chernova O. A., Kaplyuk E. V. Software-modular approach to coordination of interests of regional participants (using the example of southern regions of Russia)// R-economy. 2021. Vol 7. No2. P. 100-110.
18. Mo Lia, Ping Guoa,Vijay P. Singhb, Gaiqiang Yanga (2016) An uncertainty-based framework for agricultural waterlandresources allocation and risk evaluation. Agricultural Water Management 177 p. 10-23.
19. Zhineng Hu, Yazhen Chen, Liming Yao, Changting Wei, Chaozhi Li(2016) Optimal allocation of regional water resources:From a perspective of equity-efficiency tradeoffResources, Conservation and Recycling 109. p. 102-113.

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-11355

Л.Г. Матвеева – д.э.н, профессор, Южный федеральный университет, matveeva_lg@mail.ru,
L.G. Matveeva – doctor of economic sciences, professor, Southern federal university;
Е.В., Каплюк – к.э.н., старший научный сотрудник, ЦНИ «ИМИСЭ», ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», ekapluk@gmail.com,
E.V.Kaplyuk – Ph.D., Senior Researcher, CNI "IMISE," FGAOU VO "Southern Federal University";
Н.В.Низов – студент, Южный федеральный университет, NikNizov@yandex.ru,
N.V. Nizov – student, Southern federal university.

ПУТИ СНИЖЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАВИСИМОСТИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ ОТ ИМПОРТА В ИМПЕРАТИВАХ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ
WAYS TO REDUCE THE TECHNOLOGICAL DEPENDENCE OF RUSSIAN INDUSTRY ON IMPORTS IN IMPORT SUBSTITUTION IMPERATIVES

Аннотация. Переход на высококонкурентную модель развития российской промышленности, требующий ее ускоренной модернизации на основе инноваций, в последнее время под воздействием внешних угроз и фактора пандемии делает заметный крен в сторону импортозамещения. При этом все более речь идет не о масштабном, а о «разумном» или «рациональном» (эффективном) импортозамещении. Оно базируется на принятии такого вида стратегических решений для промышленных предприятий, которые либо фактически уже работают по этой модели, либо ресурсно и организационно готовы к переходу на эту модель, либо в государственном масштабе существует объективная потребность в их переходе на производство продукции, способной успешно замещать импортные аналоги. Ярким примером является определенная пандемией необходимость переориентации промышленных предприятий на производство отечественной продукции, востребованной здравоохранением. В статье перечисленные вопросы рассматриваются в сопряжении с проблемой использования новых цифровых технологий привлечения финансирования в инновационные проекты импортозамещения в промышленности.

Abstract. The transition to a highly competitive model for the development of Russian industry, which requires its accelerated modernization based on innovation, has recently, under the influence of external threats and the pandemic factor, made a noticeable roll towards import substitution. Moreover, more and more we are talking not about large-scale, but about "reasonable" or "rational" (effective) import substitution. It is based on the adoption of such a type of strategic decision for industrial enterprises that are either actually already working on this model, or are resource and organizationally ready for the transition to this model, or on a state scale there is an objective need for their transition to the production of products that can successfully replace imported analogues. A striking example is the pandemic-defined need to reorient industrial enterprises to the production of domestic products demanded by health care. The article considers the listed issues in connection with the problem of using new digital technologies to attract financing in innovative import substitution projects in industry.

Ключевые слова: промышленность, импортозамещение, промышленная политика, импорт технологий, передовые производственные технологии, каудфандинг.

Keywords: industry import substitution, industrial policy, technology import, advanced production technologies, caudfunding.

Введение. Влияние глобализационных тенденций на развитие промышленного сектора России, проявляющееся, в том числе в усилении акцентов на импортозамещение, и определяемую ими необходимость совершенствования процессов технологического взаимодействия промышленных предприятий и потребителей их продукции, инициирует проведение углубленных исследований в рамках данной проблематики в разных аспектах. Во-первых, в оценке уже сформировавшихся в разных отраслях промышленного производства тенденций

импортозамещения и масштабов участия в них тех или иных предприятий конкретного региона, а также организаций социальной сферы (например, здравоохранения); во-вторых, в сравнительном анализе преимуществ и недостатков разных форм указанного взаимодействия в инновационных проектах производства импортозамещающей продукции; в-третьих, в разработке инструментария управления этими процессами на основе использования информационных и цифровых технологий.

При этом важное стратегическое значение имеет адаптированное к специфике конкретных территорий страны проецирование общефедеральных императивов политики импортозамещения в промышленности на отдельные регионы, что позволит наиболее эффективно сконцентрировать и мобилизовать соответствующие региональные ресурсы.

Недостаточная теоретическая проработка обозначенных выше вопросов в современной экономической литературе, а также пока еще низкая скорость развития ориентированных на импортозамещение процессов в промышленности России усиливают теоретическую и практическую значимость исследований, направленных на поиск путей снижения технологической зависимости страны от импорта. Это предполагает целеориентирование предприятий на встраивание в координаты политики «рационального» импортозамещения.

Постановка проблемы снижения технологической зависимости российской промышленности от импорта в условиях политики импортозамещения.

В соответствии с поставленной выше задачей управление наращиванием потенциала импортозамещения в индустриальном секторе должно, во-первых, способствовать опережающему росту отраслей, которые функционируют по этой модели; во-вторых – стимулировать к переходу на эти технологии все большего числа предприятий.

Данный методологический посыл напрямую согласуется с тем, что в настоящее время приоритетной задачей развития промышленного комплекса России на государственном уровне является ориентация на научно-технологическое развитие, конструирование целостной инновационной системы, что требует особого внимания к сопряженности государственной и региональной политики, стратегических целей и целевых показателей. Президент Российской Федерации В.В. Путин 17 декабря 2020 г. на пресс-конференции отметил, что «для развития экономики и достижения целей национального развития необходимо выводить экономику на новый уровень, отвечающий требованиям сегодняшнего дня, развивать искусственный интеллект, цифровизацию, создавать современные производства» [11].

Необходимо отметить, что санкционное давление со стороны Запада, сохраняющееся с 2014 года по причине присоединения Крыма и вооруженного конфликта на Донбассе, продолжается и на сегодняшний день по различным причинам (дело Скрипалей, сирийский конфликт, Афганистан, поддержка Белоруссии, передовые позиции России на рынке вакцин от коронавируса и др.). Также продолжается противостояние между Россией и Соединенными Штатами Америки за поставку газа в Европу, которое повлекло за собой санкции против российской промышленности, в большей степени нефтегазовой, в части ограничения инвестиций и технологий на разработку месторождений.

Также продолжают негативное воздействие на российскую экономику европейские секторальные санкции на запрет инвестирования, кредитования и поставку оборудования предприятиям добывающей, энергетической, транспортной промышленности: в совокупностии 557 организаций попали под санкции США и ЕС. В декабре 2020 года США ввели санкции против 103 компаний России и Китая, относящихся к оборонно-промышленному комплексу. Также в список вошли предприятия, производящие гражданские самолеты и вертолеты, авиационное оборудование, системы связи и бортовую электронику, ряд научных организаций: Центральный научно-исследовательский институт машиностроения, НИИ "Полюс" им. М.Ф. Стельмаха, Федеральный исследовательский центр "Институт катализа им. Борескова", Научно-исследовательский технологический институт НИТИ им. А.П. Александрова, Институт вычислительных технологий СО РАН и др.

Эти и целый ряд других обстоятельств объективного характера определяют важность проведения целеориентированной, сильной и согласованной по всем уровням иерархии промышленной и в целом государственной политики.

На микроуровне в качестве инструментов инноватизации в сфере импортозамещения выступают инновационно-ориентированные стратегии предприятий, которые на основе целеполагания повлекут за собой увеличение объемов производимой высокотехнологичной продукции, а также выхода на новые рынки, что позволит сформировать устойчивую позицию предприятий на основе инноваций.

Инструментами инноватизации на мезоуровне выступают программные стратегические документы – стратегии социально-экономического развития субъектов РФ, стратегии развития отраслей. Отметим также концепции кластерного развития, позволяющие формировать «промышленные ядра» экономического каркаса инноватизации [8] как один из востребованных инструментов стимулирования развития отраслей и регионов. В качестве целевых эффектов можно отметить стимулирование технологического развития отраслей, социально-экономическое развитие территорий, формирование кластерных объединений.

На макроуровне инструментами инноватизации выступают концепция долгосрочного социально-экономического развития, Стратегия научно-технологического развития, Национальные проекты РФ, Стратегии пространственного развития РФ.

На рисунке 1 проиллюстрирована структура импорта и экспорта технологий по группам стран: традиционно наибольшая доля экспорта технологий приходится на страны ОЭСР и составляет 66,7 %, экспорт технологий в страны СНГ в 2019 г. составил 4%, а на другие страны, с доминирующим значением Китая и Индии,

прошлось 29,3 %. Наибольшие финансовые потоки по импорту технологий направлены в страны ОЭСР – 81,3, 1,2 % в страны СНГ, 17,6 % в другие страны, преимущественно Китай и Корею.

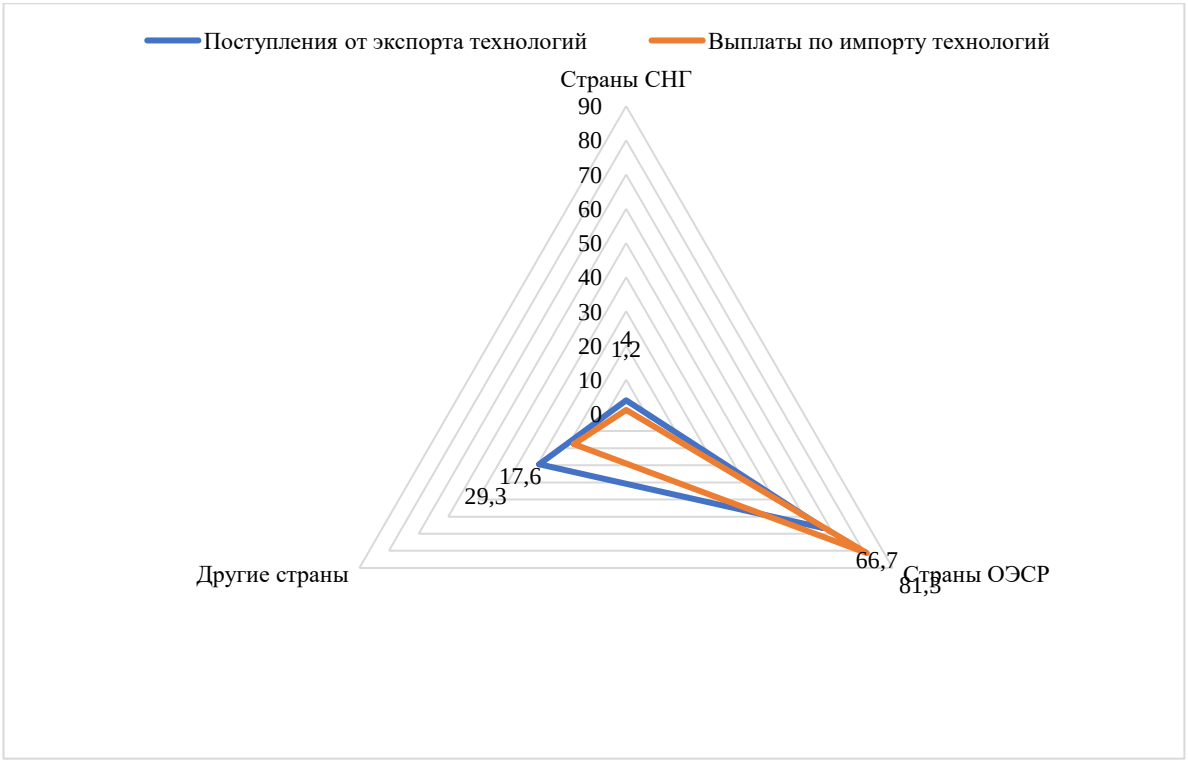

Рисунок 1 – Структура импорта и экспорта технологий по группам стран, 2019 г., % [1]

Между тем, в региональном разрезе соотношения в подавляющем числе субъектов импорт технологий превышает экспорт (рисунок 2).

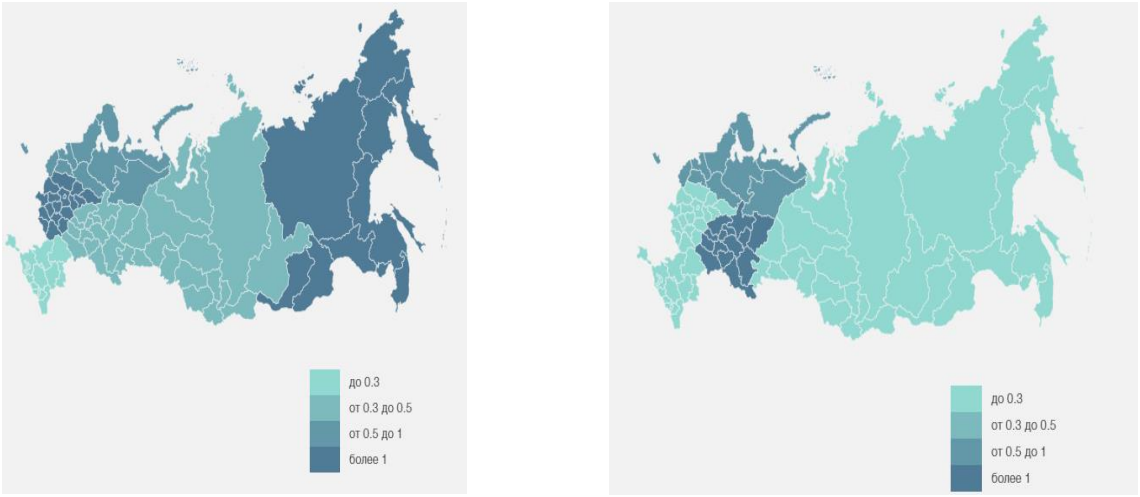

Рисунок 2 – Распределение соотношения экспорта и импорта технологий и услуг технологического характера (включая права на результаты интеллектуальной деятельности) по федеральным округам за 2014/2019 г. [9]

Необходимо отметить, что до санкционных мер, введенных в 2014 г. ситуация была незначительно лучше – положительное сальдо наблюдалось в Центральном федеральном округе и Дальневосточном федеральном округе. На сегодняшний день превышение экспорта над импортом технологий и услуг технологического характера наблюдается только в Приволжском федеральном округе, превысив экспорт над импортом в 4,3 раза, в то время как в остальных округах сохраняются низкие значения (СЗФО – 0,965, ЦФО – 0,251, ЮФО – 0,087, ДФО – 0,083, СФО – 0,083, УФО – 0,082, СКФО – 0,032).

Конкурентоспособность и уровень технологического развития промышленных предприятий характеризуется показателями разработки и внедрения передовых производственных технологий (ППТ). Число организа-

ций, разрабатывающих ППТ. имеет положительную динамику по большинству и наибольшее число организаций, разрабатывающих передовые производственные технологии относятся к обрабатывающим производствам и сектору научных исследований и разработок (рисунок 3).

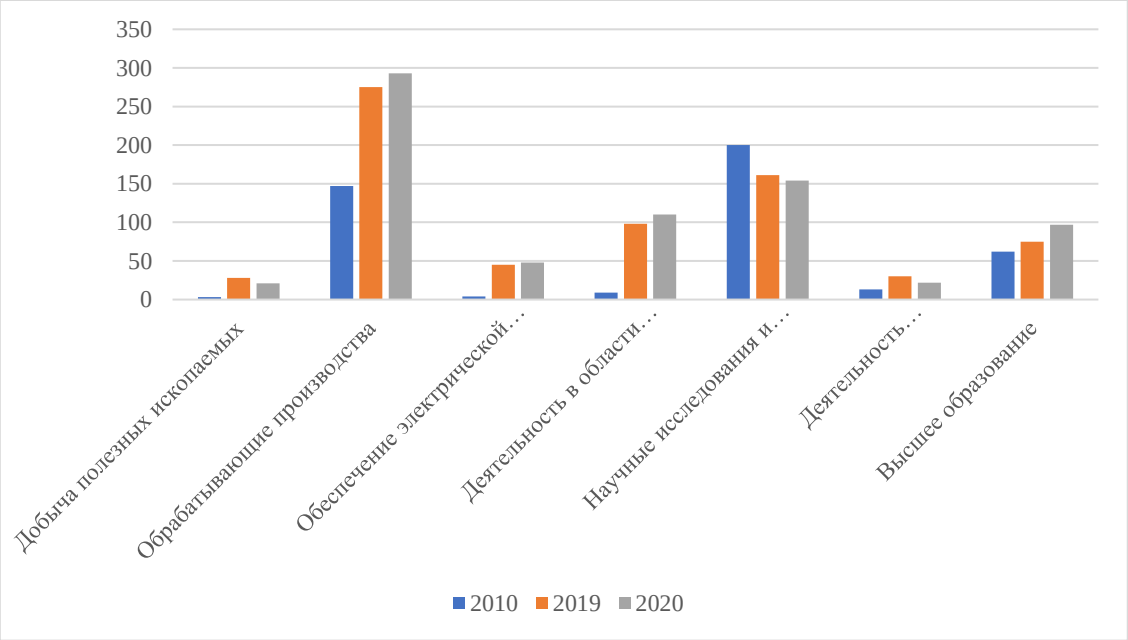

Рисунок 3 – Отраслевая структура организаций-разработчиков ППТ [12]

В 2020 году было разработано 1788 передовых производственных технологий, из которых только 201 являются принципиально новыми и не имеют аналогов на мировом рынке. Ттакая динамика сохраняется продолжительное время.

Из рисунка 4 видно, что принципиально новые производственные технологии разрабатываются сектором высшего образования и сектором научных исследований и разработок. При этом передовые производственные технологии имели следующую структуру: 32,1 % – производство, обработка, транспортировка и сборка; 17,5 % – проектирование и инжиниринг; 13,7 % – связь и управление; 9,6 % – производственная информационная система и автоматизация управления; 9,4 % – технологии промышленных вычислений и больших данных; 7,1 % – технологии автоматизированной идентификации, наблюдения и/или контроля, 6 % – передовые методы организации и управления производством; 4,3 % – «Зеленые» технологии; 0,3 % – технологии для обеспечения энергоэффективности.

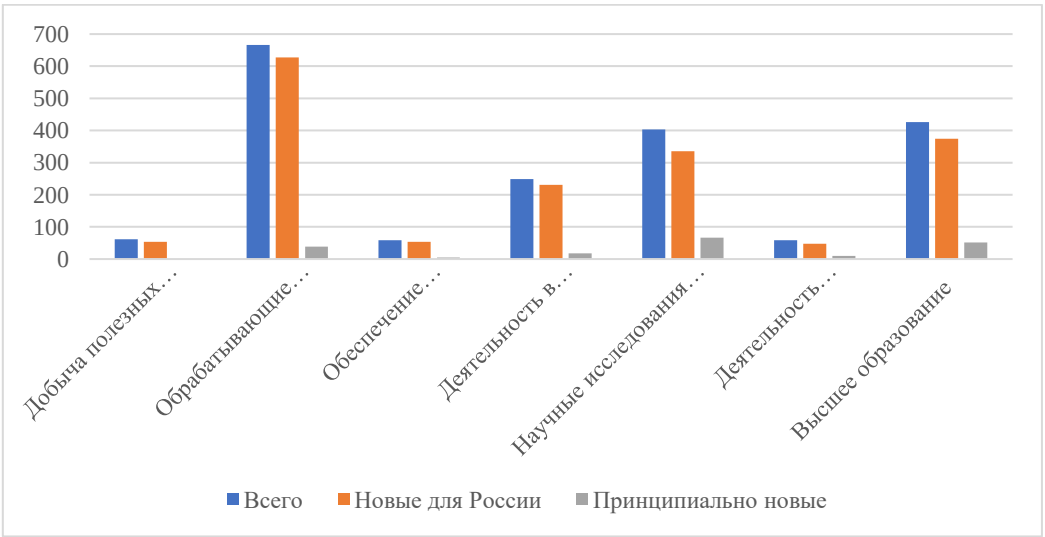

Рисунок 4 – Число разработанных передовых производственных технологий по видам экономической деятельности, 2020 г. [12]

В таблице 1 приведена сложившаяся к 2020 году структура затрат на внедрение инноваций, направленных на производство продукции, сособной успешно ззамещать импортные аналоги.

Таблица 1 – Отрассевая структура затрат на инновационную деятельность, %, 2019 г.

Вид деятельности	Всего	Промышленное производство	Сфера услуг	Сельское хозяйство	Строительство
Исследования и разработки	44,6	34	57,5	24,6	11,5
Приобретение машин и оборудования, прочих основных средств	33,6	38,8	26,2	56,2	77
Маркетинг и моздание бренда	0,4	0,3	0,5	0,4	0,1
Обучение и подготовка персонала	0,3	0,1	0,4	0,003	0,2
Дизайн	0,4	0,6	0,3	0,01	0,04
Инжиринг	9,2	12,5	5,3	15,2	2
Разработка и приобретение программ для ЭВМ и баз данных	3,6	2,4	5	0,1	1,8
Приобретение прав на результаты интеллектуальной деятельности	0,4	0,6	0,3	0,03	0,3
Планирование, разработка и внедрение новых методов ведения бизнеса, организации рабочих мест и внешних связей	0,3	0,5	0,1	-	0,2
Прочие затраты	7,2	10,1	4,3	3,6	6,9

Данные, приведенные в таблице 1, наглядно монстрируют складывающиеся в экономике России приоритеты в финансировании инновационных проектов импортозамещения.

Нетрадиционные направления и технологии решения проблемы привлечения капитала в инновационные проекты импортозамещения в промышленности

Как было отмечено выше, в настоящее время в сложившихся геополитических и геоэкономических условиях, когда под воздействием макроэкономических вызовов, обусловленных введением антироссийских экономических санкций, практически полностью исчерпаны конъюнктурные факторы экономического роста, происходит значительная трансформация императивов развития российской экономики в направлении активизации инновационных преобразований в отечественной промышленности, в особенности в тех ее секторах, которые решают задачи импортозамещения.

Несмотря на определенную коррекцию под воздействием изменений геополитического и геоэкономического характера, негативного воздействия пандемии, продолжающаяся структурная модернизация российской промышленности делает актуальным формирование действенного инструментария поддержки принятия адаптивных управленческих решений для ускоренного перехода промышленных предприятий на производство конкурентоспособной на внутреннем и внешних рынках продукции. Очевидно при этом, что успех такой политики, как в ближайшей, так и долгосрочной перспективе, возможен на основе активизации инновационной деятельности. Поэтому выбор наиболее эффективных форм и участников таких проектов должен осуществляться на новой методологической основе, суть которой, по мнению авторов статьи, состоит, прежде всего, в том, чтобы верно определить те секторы промышленного производства в каждом отдельном регионе, которые уже функционируют по модели импортозамещения и готовы к наращиванию такого потенциала.

В данном контексте актуализируется проблема поиска и привлечения капитала для реализации инновационных идей и проектов импортозамещении с помощью нетрадиционных инструментов и нахождения новых источников, поскольку традиционные источники финансирования проектов являются очень ограниченными. Именно по этой причине сейчас все больше говорят о становлении так называемой крауд-экономики, которая является относительно новой бизнес-средой, в рамках которой функционируют такие платформы привлечения капитала в инновации, как краудфандинг, краудсорсинг, краудинвестинг, краудлендинг. Несмотря на то, что первой «заявила» о себе технология краудсорсинга, в настоящее время наибольшее распространение получает краудфандинг, который называют «коллективным сотрудничеством людей (доноров)» для финансирования инновационных идей и проектов, инициируемых индивидуальными инноваторами или компаниями.

Перечисленные обстоятельства определяют все больший научный интерес ученых к исследованию проблематики повышения эффективности частного коллективного инвестирования в инновационные идеи и проекты в условиях информационно-цифровой экономики,

В условиях глобальной цифровизации, набирающей огромные масштабы и интенсивность, одним из трендовых направлений современной экономики для презентации инновационных идей, поиска единомышленников, продвижения данных идей на рынок, поиска источников финансирования и реальных инвесторов является краудэкономика («Crowd Economy») – трансформированная в координатах новой нормальности часть традиционной экономики [16,18,19]. Краудэкономика, как представляется, характеризует относительно новую тенденцию в современной инновационной сфере – коллективного участия индивидов (и/или малых фирм) в совместном финансировании инновационных идей.

В соответствии с таким пониманием краудэкономики, она создает для инноваторов более эффективные и действенные возможности для:

- достижения общей цели по реализации инновационной идеи совместными усилиями;
- расширения границ презентации инновационной идеи (глобализация идеи);
- масштабирования новой идеи для привлечения, во-первых, заинтересованных участников, соответствующих определенным критериям отбора («фильтрам»); во-вторых, специалистов в предметной области данной идеи (также отвечающих определенным критериям оценки их интеллектуального потенциала); в-третьих, потенциальных потребителей готовой инновации, основанной на данной идее;
- поиска источников финансирования инновационных идей, а также реальных инвесторов, готовых вкладывать свои средства, несмотря на сопряженные с инновационной идеей риски;
- оптимизации маркетинговых расходов, связанных с рекламой, продвижением стартап-проекта на рынок;
- сокращения трудоемкости прохождения основных этапов реализации общей концепции проекта, целеориентированного на осуществление инновационной идеи.

Таким образом, краудэкономика представляет собой новую модель кооперационного (коллективного) ресурсопользования (интеллектуального, финансового, информационного и др.) на информационно-цифровых платформах с целью эффективной реализации инновационной идеи.

В современных терминах экосистемного подхода можно говорить о том, что краудэкономика, создающая условия для формирования технологии коллективного сотрудничества людей (фирм) – доноров, которые на добровольной основе объединяют свои ресурсы для «коллективного инвестирования» инициаторов идей (реципиентов), является разновидностью цифровых экосистем. При этом важно учитывать, что такое партнерство является направленным на поддержание «инновационных усилий» других.

По своему определению и экономическому содержанию одна из основных платформ краудэкономики - краудфандинговая система – нацелена на достижение ожидаемых преимуществ каждым из ее участников: авторами инновационных идей (разработчиками), спонсорами (инвесторами), кредитно-финансовыми учреждениями, крауд-платформой, государством.

Таким образом, именно качество и грамотная организация человеческого капитала и человеческих ресурсов является главным залогом эффективности набирающей масштабы краудэкономики.

В связи с быстрым развитием информационных технологий и цифровых платформ и систем в современном мире и не менее стремительным внедрением данных технологий в инновационную среду можно заметить большое количество изменений в бизнесе и отношениях между участниками рынка капитала в инновационные идеи и проекты. Наряду с экономической диджитализацией, появлением интернета вещей, технологическим предпринимательством и блокчейн выделяют и тенденцию к внедрению и практическому использованию нетрадиционных бизнес-моделей привлечения и использования капитала (в том числе частного) в инновационной деятельности.

Заключение.

Результаты проведенного авторами исследования показали, что в условиях повышенных внешних угроз необходимо совершенствование процесса поддержки принятия стратегических решений в промышленном комплексе России, направленных на существенное снижение зависимости от технологического импорта, на основе применения экономико-математического инструментария и современных информационных технологий. Это будет способствовать повышению эффективности принятия решений руководством промышленных предприятий в рамках реализации политики разумного импортозамещения.

Инновационная деятельность сопряжена с большим количеством рисков. Риск недостаточного инвестирования имеет хоть и не самый большой вес, как, например, риск провала исследования или разработки, однако требует повышенного внимания как со стороны создателей проекта, так и самих инвесторов в жизненном цикле инновации. Инвестирование является залогом масштабирования инновации и фактором, увеличивающим научную емкость проекта. Именно поэтому вопрос выбора стратегии инвестирования имеет важное значение. В современных условиях инновационной деятельности нужно последовательно находить комбинированные решения финансирования и тщательно рассматривать всю совокупность финансовых инструментов для привлечения средств в свой инвестиционный проект.

Решение этих и других сопряженных проблем в существенной степени зависит от качества человеческого капитала людей, вовлекаемых в инновационные процессы и инновационную деятельность. Решающую роль в подготовке высококвалифицированных специалистов, обладающих таким капиталом, играет университет – «Казна, где хранятся будущие сокровища нации» [17].

Источники:

1. ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» http://docs.cntd.ru/document/420242984.
2. Алтунина Ю.О., Филонова А.С., Горлова О.Е. Краудфандинговый проект: актуальные вопросы краудфандинга в теории и практике. Монография. СПб: Наукоемкие технологии., 2019.-115 с.
3. Белокрылова О.С. и др. Финансовая грамотность в мире цифровой экономики//Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2021.№1.С.102-107.
4. Бишин А.С. Интеллектуальный капитал как фактор роста производительности труда // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент», 2017. – Т.11. – №4. – с. 126-132.
5. Винслав Ю.Б. 2019-й: о нейтрализации сохраняющихся угроз народнохозяйственному развитию на основе совершенствования ряда инструментов госрегулирования экономики // Российский экономический журнал. 2019. №1.

6. Грузков И.В. Воспроизводство человеческого капитала в условиях формирования инновационной экономики России. Теория, методология, управление: моногр. / Грузков Игорь Владимирович. - М.: Экономика, 2018. - 129 с.
7. Кублин И. М., Еремеев М.А., Плеханов С.В. Качественное изменение труда в условиях цифровизации производства // Вестник СГСЭУ. 2019. №1 (75).
8. Матвеева Л.Г., Промышленные ядра экономического каркаса инноватизации регионов юга России// Региональная экономика. Юг России. 2020.Т.8.№4. С. 87-98.
9. Научно-технологическое развитие Российской Федерации: Соотношение экспорта и импорта технологий и услуг технологического характера (включая права на РИД). Декомпозиция по регионам // https://xn--m1agf.xn--p1ai/indicators-and-ratings/indicator/cube26/#face2.
10. Национальный проект «Цифровая экономика» на период 2019-2024 гг. https://strategy24.ru/rf/management/projects/natsional-nyy-proyekt-tsifrova-ekonomika.
11. Полный текст конференции В. Путина 17 декабря 2020 г. // https://gogov.ru/articles/putin17dec .
12. Репина А.А. Разработка в России передовых производственных технологий Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ // https://issek.hse.ru/news/486648114.html.
13. Сагиева Г.С. Экспорт и импорт технологий. Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ // https://issek.hse.ru/news/399520404.html.
14. Сун Ч. Направления использования инструментов Human Capital Management в контексте повышения конкурентоспособности // Журнал «У». Экономика. Управление. Финансы. 2020. №1. С. 43-49.
15. Суровицкая Г.В. «Сквозные» цифровые технологии в региональной экономике //Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2019.№4 (32). – С.16-32.
16. Топ 10 самых популярных краудфандинговых платформ для привлечения инвестиций в ваш проект// https://say-hi.me/novosti/top-10-camyx-populyarnyx-kraudfandingovyx-platform-dlya-privlecheniya-investicij-v-vash-proekt.html.
17. Уинстон Спенсер Черчилль – лауреат Нобелевской премии по литературе. https://www.liveinternet.ru/users /ada_peters/post398831357.
18. Что такое краудинвестинг и краудфантинг? https://law03.ru/finance/article/kraudinvesting-i-kraudfanding
19. Crowdfund Capital Advisors. – Режим доступа: https://crowdfundcapitaladvisors.com/regulation-crowdfunding-performed-solidly-in-2018-heres-the-data. – Дата доступа: 28.10.2020.
20. Michael G. Jacobides, Nikolaus Lang, and Konrad von Szczepanski. What Does a Successful Digital Ecosystem Look Like? 2019. https://www.bcg.com/ru-ru/publications/2019/what-does-successful-digital-ecosystem-look-like.
21. Digital transformation of European industry and enterprises, Strategic Policy Forum on Digital Entrepreneurship, European Commission, 2015 – 43p.
22. Iwamoto H., Suzuki H. The Relationships Between Human Capital, Quality Management and Corporate Social Performance: A Bayesian SEM Approach / Procedia manufacturing, 2019. – P. 695-701.

References:

1. Federal Law "On Industrial Policy in the Russian Federation" http://docs.cntd.ru/document/420242984
2. Altunina Yu. O., Filonova A. S., Gorlova O. E. Crowdfunding project: topical issues of crowdfunding in theory and practice. Monograph. St. Petersburg: High-tech technologies., 2019. -115 p.
3. Belokrylova O. S. et al. Financial literacy in the world of the digital economy//State and municipal administration. Scientific notes. 2021. No. 1. P. 102-107.
4. Bishin A. S. Intellectual capital as a factor of labor productivity growth // Bulletin of SUSU. Series "Economics and management", 2017. - Vol. 11. - No. 4. - pp. 126-132.
5. Vinislav Yu. B. 2019: on neutralizing the remaining threats to national economic development based on the improvement of a number of instruments of state regulation of the economy // Russian Economic Journal. 2019. No. 1.
6. Gruzkov I. V. Reproduction of human capital in the conditions of the formation of the innovative economy of Russia. Theory, methodology, management: monogr. / Gruzkov Igor Vladimirovich. - M.: Economics, 2018. - 129 p.
7. Kublin I. M., Eremeev M. A., Plekhanov S. V. Qualitative change of labor in the conditions of digitalization of production // Bulletin of the SSUE. 2019. №1 (75).
8. Matveeva L. G., Industrial cores of the economic framework of innovatization of the regions of the south of Russia// Regional economy. The South of Russia. 2020. T. 8. No. 4. pp. 87-98.
9. Scientific and technological development of the Russian Federation: The ratio of export and import of technologies and services of a technological nature (including rights to RID). Decomposition by region // https://xn--m1agf.xn--p1ai/indicators-and-ratings/indicator/cube26/#face2.
10. National project "Digital Economy" for the period 2019-2024. https://strategy24.ru/rf/management/projects / national-new-project-digital-economy.
11. The full text of V. Putin's conference on December 17, 2020.. / / https://gogov.ru/articles/putin17dec .
12. Repina A. A. Development of advanced production technologies in Russia Institute of Statistical Research and Economics of Knowledge of the Higher School of Economics / / https://issek.hse.ru/news/486648114.html.
13. Sagieva G. S. Export and import of technologies. Institute for Statistical Research and Economics of Knowledge of the Higher School of Economics / / https://issek.hse.ru/news/399520404.html.
14. Sun Ch. Directions of using human capital management tools in the context of improving competitiveness / / U Magazine. Economy. Management. Finance. 2020. No. 1. pp. 43-49.
15. Surovitskaya G. V." End-to-end " digital technologies in the regional economy //Models, systems, networks in the economy, technology, nature and society. 2019. No. 4 (32). - p. 16-32.
16. Top 10 most popular crowdfunding platforms for attracting investment in your project// https://say-hi.me/novosti/top-10-camyx-populyarnyx-kraudfandingovyx-platform-dlya-privlecheniya-investicij-v-vash-proekt.html.
17. Winston Spencer Churchill-winner of the Nobel Prize in Literature. https://www.liveinternet.ru/users /ada_peters / message 398831357.
18. What is crowdinvesting and crowdfunding? https://law03.ru/finance/article/kraudinvesting-i-kraudfanding
19. Crowdfunding capital consultants. - Access mode: https://crowdfundcapitaladvisors.com/regulation-crowdfunding-performed-solidly-in-2018-heres-the-data. - Access date: 28.10.2020.

20. Michael G. Jacobides, Nikolaus Lang and Konrad von Szczepansky. What Does A Successful Digital Ecosystem Look Like? 2019. https://www.bcg.com/ru-ru/publications/2019/what-does-successful-digital-ecosystem-look-like.
21. Digital Transformation of European Industry and Enterprises, Strategic Policy Forum on Digital Entrepreneurship, European Commission, 2015-43p.
22. Iwamoto H., Suzuki H. The relationship between human capital, quality management and corporate social efficiency: A Bayesian approach SEM / Procedural manufacturing, 2019. - pp. 695-701.

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-11356

Л.Г. Матвеева – д.э.н, профессор, Южный федеральный университет, matveeva_lg@mail.ru,
L.G. Matveeva – doctor of economic sciences, professor, Southern federal university;
Ю.Ю. Козель – д.м.н., профессор, заведующая отделением детской онкологии, Национальный исследовательский центр онкологии, www.rnioi.ru,
Yu.Yu. Kozel – MD, Professor, Head of Department of Pediatric Oncology, National Research Center of Oncology;
Е.Л. Косенкова – к.э.н., Начальник управления материально-технического обеспечения, Ростовский государственный медицинский университет, katrya23@yandex.ru,
E.L. Kosenkova – Ph.D., Head of Logistics Department, Rostov State Medical University.

ЦИФРОВЫЕ ИМПЕРАТИВЫ АДАПТАЦИИ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РОССИИ К УСЛОВИЯМ ПАНДЕМИИ: РОЛЬ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
DIGITAL IMPERATIVES OF ADAPTING THE RUSSIAN HEALTHCARE SYSTEM TO THE PANDEMIC: THE ROLE OF INDUSTRY

Аннотация. В статье рассматриваются набирающие интенсивность процессы цифровизации и сфере здравоохранения с акцентированием внимания на направления технологического взаимодействия в данном аспекте медицинских учреждений и промышленного сектора, эффективность которого была наглядно продемонстрирована в первый год коронакризиса. Отдельное внимание уделяется такому аспекту цифровизации медицины как аддитивное производство, которое уже проявило свою стимулирующую и поддерживающую деятельность медицинских учреждений роль в условиях продолжающейся пандемии.

Abstract. The article examines the intensifying processes of digitalization and health care with emphasis on the directions of technological interaction in this aspect of medical institutions and the industrial sector, the effectiveness of which was clearly demonstrated in the first year of the coronacrisis. Particular attention is paid to the digitalization of medicine as additive production, which has already shown its catalytic and supportive role in the context of the ongoing pandemic.

Ключевые слова: Цифровизация медицины, учреждения здравоохранения, промышленные компании, аддитивное производство, сквозные цифровые технологии.

Keywords: Digitalization of medicine, healthcare institutions, industrial companies, additive production, end-to-end digital technology.pandemia.

Введение. Важнейшим направлением современной информационно-цифровой революции в России и мире является цифровизация здравоохранения. Как показываетмировой опыт, использование информационных и цифровых технологий имеет решающее значение для повышения уровня жизни граждан, обеспечения конкурентоспособности национальной экономики, развития человеческого капитала, а также модернизации процессов медицинского обслуживания и обеспечения потребителей необходимыми медицинскими препаратами. К примерам цифровизации здравоохранения в зарубежных странах можно отнести, например, создание приложения для телемониторинга и консультаций онлайн. В Голландии с помощью этого приложения снижены показатели госпитализации в кардиологических отделениях на 64 %, на 39 % – посещение клиник. Правительство Италии в условиях пандемии использованием возможностей информационно-цифровых технологий приняло различные меры для сдерживания распространения инфекции и минимизации социального и экономического ущерба. Так, для ограничения воздействия коронавируса были внедрены принципы телемедицины, обнародованные Советом здравоохранения Италии.

Рассматривая аналогичные примеры других государств нашей страны, можно обоснованно говорить о том, что пандемическая ситуация стимулирует более широкое использование цифровых услуг в сфере здравоохранения по всему миру, тем самым способствуя росту индустрии телемедицины.

Ярким примером российских инновационных технологий в области здравоохранения является Единая государственная информационная система в сфере здравоохранения (ЕГИСЗ), которая в соответствии с общегосударственной концепцией информатизации и цифровизации экономики и социальной сферы, в том числе здравоохранения, интегрирует все информационные системы и потоки в данной отрасли, связывая 27 национальных медицинских исследовательских центров и предоставляя необходимые ресурсы всем заинтересованным пользователям и, прежде всего, населения, которому требуется медицинская помощь или консультации специалистов [1].

Совершенно очевидна, в данном аспекте, общенациональная проблема внедрения и широкого тиражирования в сферу здравоохранения новейших информационно-цифровых технологий, в том числе сквозных цифровых технологий, которые позволяют наиболее эффективно использовать высокий потенциал российских медицинских специалистов, а также возможности промышленного сектора российской экономики, производящего необходимую продукцию для медицины.

Постановка проблемы эффективного взаимодействия промышленных предприятий и учреждений здравоохранения в условиях цифровизации.

В связи с ожидаемым и продолжающимся расширением промышленного производства в ближайшие десятилетия, особенно в странах, ориентированных на модернизацию и инноватизацию, ценность цифровизации в производственной индустрии все более возрастает. Цифровизация ставит проектных менеджеров на промышленных предприятиях в новые условия и требует от них новых компетенций и новых методов управления. В пандемические годы это, в частности, детерминируется существенно возросшим запросом в адрес индустриального сектора со стороны медицинских организаций, а также компаний – производителей вакцин от коронавируса.

В сфере здравоохранения можно с уверенностью говорить о том, что цифровизация влияет на эффективность труда медицинских работников всех категорий.

В контексте уже тестируемой реальной практикой высокой степени инноватизации системы здравоохранения и в связи с ожидаемым инновационным бумом в сфере производства медицинской техники в ближайшие десятилетия, ценность цифровизации в соответствующих отраслях производственной индустрии будет только возрастать.

В этом смысле наша страна вписывается в общемировые тренды, в соответствии с которыми лидирующими отраслями рынка для всех стран, использующих 3D – технологии, являются: промышленность (32 %), автомобилестроение (20 %), медицина (15 %), авиационная и аэрокосмическая промышленность (16 %), потребительский сектор (28 %) (рисунок 1).

Как показывает практика последних двух лет, «коронавирусная пандемия оказала масштабное влияние не только на образ жизни людей и решение вопросов жизнеобеспечения в новых условиях, но и на деятельность промышленных предприятий, позволяющих им через поиск адаптационных механизмов осуществлять деятельность в условиях ограничений: предприятиям можно достаточно результативно решать вопросы социально-экономического развития в более широком контексте» [10] в том числе в аспекте их максимальной ориентации на производств востребованной медициной продукции, прежде всего нового медицинского оборудования, технологий, медицинских препаратов и др.

Рисунок 1 – Отрасли, использующие аддитивное производство в мире [2].

В нашей стране также активно осуществляются разработки аддитивного производства, находя свое применение в различных областях деятельности. Основные отрасли российского рынка 3D – технологий представлены на рисунке 2.

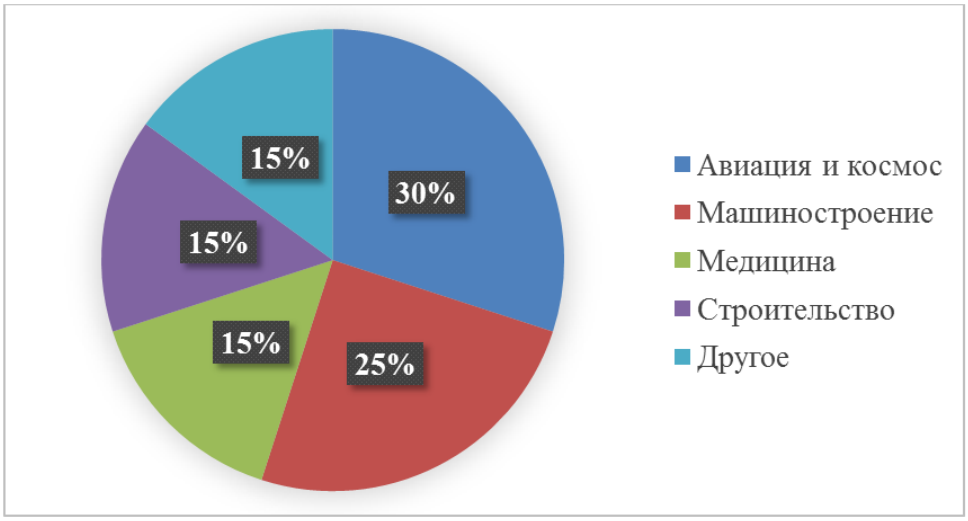

Рисунок 2 – Отраслевая структура рынка технологий аддитивного производства в России, 2019 г. [3]

Как видно на данных рисунках, медицина находится в лидерах использования возможностей цифровизации, и в частности сквозных цифровых технологий, в новых условиях, детерминируемых общемировыми тенденциями и необходимостью не только адаптироваться, но и активно противостоять пандемии мировым вызовам.

При этом цель текущего цифрового тренда в сфере здравоохранения заключается в увеличении спектра медицинских отраслей, которые активно используют 3D – печать, а также в том, что происходит переход от традиционного производства к аддитивному.

В соответствии с этим большой научный и практический интерес приобретает проблема инновационной активности в сфере здравоохранения, в том числе позиционирование российской инновационной медицины в системе мировых координат.

В данной связи следует отметить, что в сравнительном контексте число патентных заявок в области здравоохранения в России находилось в предпандемическом периоде на недостаточно высоком уровне: так, например, в 2018 году (рисунок 3) было подано 2028 заявок на патенты в области медицинских технологий (Китай – 45933 ед., США – 39348 ед., Япония – 16196 ед.), 1214 заявок на патенты в области фармацевтики (Китай – 36733 ед., США – 28480 ед., Япония – 5586 ед.), 486 заявок на патенты в области биотехнологий (Китай – 21201 ед., США – 18906 ед., Япония – 4275ед.) [7].

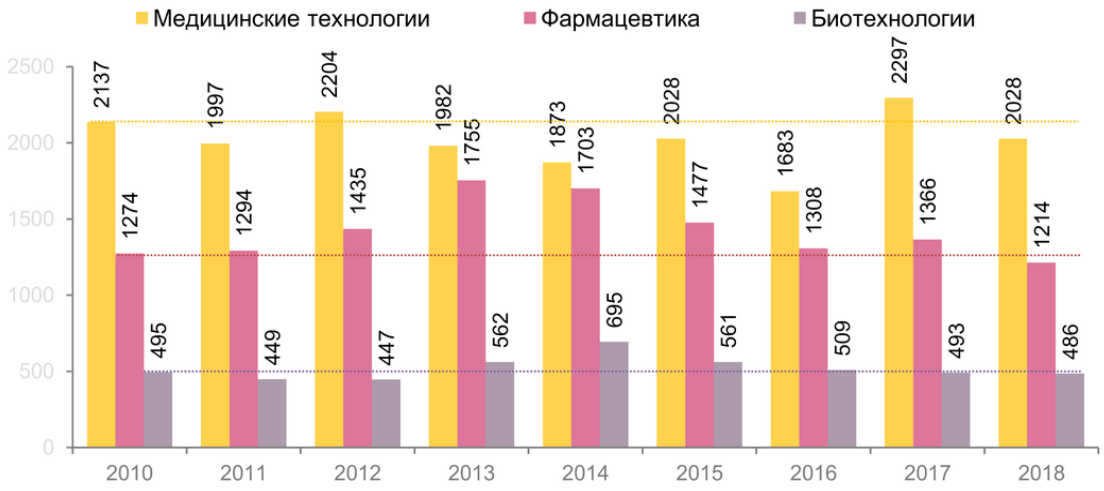

Рисунок 3 – Динамика количества патентных заявок на изобретения российских ученых в медицине, фармацевтике и отрасли биотехнологий (ед.) [7]

При правильном определении и обосновании областей применения 3D – печати в разных секторах сферы здравоохранения происходит стимулирование производителей соответствующих материалов для удовлетворения возрастающего спроса. Увеличение спектра задач, которые осуществляются 3D – технологиями, стимулирует создание новых материалов. Однако при такой ситуации может возникнуть потребность в стан-

дартизации материалов, а также в улучшении регулирования работы медицинского оборудования, что особо относится к созданию медицинских модификаций и приспособлений.

Именно по этой причине в медицинской промышленности, как и в индустриальном секторе России в целом, актуализировалась проблема импортозамещения – задача, решение которой в самые короткие сроки было определено на федеральном уровне.

Приказом Министерства промышленности и торговли Российской Федерации от 31 марта 2013 г. №118 утверждена Стратегия развития медицинской промышленности Российской Федерации на период до 2020 года основными задачами которой названы «технологическое перевооружение, интеграция в мировую индустрию производства и разработки медицинских изделий, запуск инновационного цикла» [1], но в тоже время в стратегии декларируется высокая зависимость отрасли от импортных комплектующих.

15 апреля 2014 года Правительством Российской Федерации была утверждена Государственная программа РФ «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности», цель которой сформулирована как «создание инновационной российской фармацевтической и медицинской промышленности мирового уровня» [2], а модель реализации данной программы «позволит решить задачи технологического перевооружения производственных мощностей фармацевтической и медицинской промышленности, импортозамещения в части производства социально значимых и жизненно необходимых и важнейших лекарственных средств» [2]. 31 марта 2015 г. Приказом Министерства промышленности Российской Федерации № 655 был утвержден план мероприятий по импортозамещению в отрасли медицинской промышленности в Российской Федерации [3], предполагающий «снижение доли импорта по большому спектру продуктов и технологий, а также образована Межведомственная рабочая группа по снижению зависимости отраслей фармацевтической и медицинской промышленности от импорта оборудования, комплектующих и запасных частей, услуг (работ) иностранных компаний и использования иностранного программного обеспечения, а также по развитию отраслей фармацевтической и медицинской промышленности Российской Федерации»» [4].

Эти общенациональные императивы наиболее наглядно нашли свою практическую реализацию в промышленности и сфере здравоохранения в условиях пандемии коронавируса, когда возникла острая потребность в обеспечении данной сферы продукцией промышленности собственного производства, способной успешно замещать импортные аналоги.

В то же время, несмотря на указанные меры, на сегодняшний день зависимость от импортных технологий в медицинской и фармацевтической промышленности остается высокой, что не соответствует поставленным в программных документах стратегическим целям. Ускорение технологического развития требует актуализации инструментов государственной политики, которые на протяжении длительного времени являются востребованными среди предприятий высокотехнологичного сектора промышленности. Так, 51,3 % высокотехнологичных фармацевтических предприятий пользовались мерами государственной поддержки в области инновационного или технологического развития, самыми востребованными из которых являются государственные субсидии, а также поддержка со стороны государственных институтов развития, информационная и консультационная поддержка со стороны органов власти.

Практика применения и реальные перспективы расширения масштабов цифровизации медицинских учреждений.

В контексте отмеченной выше и набирающей темпы информатизации и цифровизации сферы здравоохранения в нашей стране следует отметить, что в настоящее время 3D – технологии в российской медицине используются достаточно эффективно уже в различных ее отраслях. Наиболее важные из них: стоматология, хирургия, травматология, – трансплантология и другие.

Основными направлениями 3D – печати в России являются:

1) Печать оборудования. С помощью 3D – печати в России создается огромное количество хирургических инструментов, например, скоб, щипцов, зажимов, скальпелей. Основное преимущество данных инструментов заключается в сниженной стоимости;

2) Стоматология. В данном направлении создается огромное количество различных индивидуальных коронок, протезов зубов, кап с помощью 3D – технологий. Также благодаря новым технологиям упростился, удешевился процесс создания слепков зубов;

3) Замена черепа. Операции по замене черепа на сегодняшний день набирают обороты, технология улучшается и активно развивается.

Операции по замене черепа применяются во многих странах мира. Одной из самых первых таких операций в России была проведена в КБР пациенту, попавшему в аварию. Сотрудники лаборатории Кабардино – Балканского государственного университета смогли с помощью 3D – принтера подобрать точную копию необходимого импланта.

4) Протезирование суставов. Создание индивидуальных суставов, напечатанных на 3D – принтерах, в России набирает активные обороты. Преимуществ такого типа создания имплантов можно назвать большое количество, основное из них состоит в том, что созданный сустав будет полностью подходить пациентам.

Помимо непосредственно медицинского обслуживания в координатах цифровизации проблемы сферы медицины связаны также и с конечными потребителями медицинских услуг – пациентами, которые, как отмечает Упкар Варшней в статье «Интеллектуальный подход к управлению лекарственной терапией» [6] («A Smart Approach to Medication Management»), используют лишь 50-60 % назначенных лекарственных пре-

паратов, что ведет к многочисленным смертным случаям. Основные причины этого в систематизированном виде приведены на рисунке 4.

Рисунок 4 – Структуризация причин несоблюдения врачебных предписаний пациентами [8]

Упкар Варшней отмечает, что «восьмидесяти процентное соблюдение врачебных предписаний считается удовлетворительным, однако в отдельных случаях при лечении некоторых заболеваний требуется более точное следование назначенным правилам приема препаратов» [6]. Он рассматривает «три группы управляющих воздействий, которые должны помочь пациентам в точном следовании предписаниям:

1. Стимулирование и поддержка со стороны членов семьи, друзей и профессионалов в области здравоохранения (врачами, средними медицинскими специалистами, фармацевтами и др.);
2. Напоминания о потребности приема лекарственных препаратов. В эту группу как раз и входят всевозможные устройства и службы передачи сообщений, напоминающие пациентам о потребности приема лекарств в назначенное время. Некоторые устройства могут отслеживать также дозировку препаратов;
3. Уточнение графика. При регулярной задержке приема лекарств или неправильной дозировки лечащий врач может пересматривать режим лечения пациента, выписывая препараты с более долгим временем действия или более высокой концентрацией активного вещества» [6]..

Этим перечнем управляющих воздействий, направленных на пациентов, еще раз подтверждается важность активного внедрения как технических новшеств, предоставляемых здравоохранению промышленными компаниями, так и технологических решений обработки информации, в частности, технологий Business Intelligence.

Важно также отметить следующее: по результатам проведенного исследования получен вывод о том, что эти изменения, однако, происходят на фоне одного «парадокса, который состоит в тенденции уменьшения возврата от инвестиций в информационные, цифровые и инфокоммуникационные технологии. И связано это, в частности, с тем, что время, требующееся на изменение бизнес-процессов и поддерживающих их информационных систем, оказывается существенно более продолжительным, чем то время, которое необходимо для выхода на новые рынки медицинских препаратов и медицинского оборудования и выработку новой бизнес-стратегии» [8].

Мировая и российская практика убедительно доказывает, что современные цифровые технологии, особенно интеллектуальные (сквозные цифровые), дают «возможность создания новых ресурсоэффективных бизнес-моделей, реализация которых позволяет промышленным предприятиям (функционирующим в симбиозе с медицинскими организациями – *авт.*) не только выживать в принципиально изменившихся макроэкономических условиях, но и успешно функционировать в средне- и долгосрочной перспективе.

Такие модели проявляются не только в продуктовых, технологических, кадровых, но и в организационно-управленческих инновациях, для которых цифровые технологии становятся фактически информационно-аналитическим обеспечением процесса принятия управленческих решений. В данном случае речь идет об управлении, «основанном на больших данных, на моделях экономики совместного потребления, замкнутого цикла и индустриального симбиоза, платформенных бизнес-моделях, «умной» цифровизации предприятий» [10]. Это в полной мере относится и к компаниям медицинской сферы, большинство из которых либо уже демонстрируют такие возможности, либо активно наращивают потенциал модернизации на основе масштабного внедрения инноваций и цифровизации своей деятельности.

Заключение.

В период пандемии коронавируса особенно ярко проявилось эффективное взаимодействие двух важнейших секторов национальной экономики и социальной сферы – промышленности и медицины, которые в инновационно - производственном симбиозе продолжают функционировать и в настоящее время, поддерживая высокие позиции российского здравоохранения на мировой арене.

Высокие темпы цифровизации, использование возможностей сквозных цифровых технологий, эффективность которых в различных инновационно активных отраслях уже доказана мировой и российской практикой, получают все большее применение и в сфере здравоохранения, выводя ее в ранг инновационно ориентированных и инновационно емких отраслей. Показанные в данной статье примеры подтверждающие этот тезис, лишь в малой степени отражают реальные достижения российской медицины в области информатизации и цифровизации. А передовые позиции России на мировом рынке вакцин от Covid 19 и лекарственных препаратов для борьбы с этой инфекцией свидетельствуют о наличии и больших перспективах развития как технологического (в симбиозе с промышленностью) так и информационно-цифрового потенциала отечественнго здравоохранения.

Источники:

1. Приказ Министерства промышленности и торговли Российской Федерации от 31 марта 2013 г. №118 Об утверждении Стратегиb развития медицинской промышленности Российской Федерации на период до 2020 годаhttps://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70239972/.
2. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 г. №305 Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности» (с изменениями 31 марта 2020 года) http://docs.cntd.ru/document/499091775.
3. Приказ Министерства промышленности Российской Федерации от 31.03.2015 г. №655 Об утверждении Плана мероприятий по импортозамещению в отрасли медицинской промышленности Российской Федерации // https://gisp.gov.ru/plan-import-change/6669698/#popdoc.
4. Приказ Министерства промышленности Российской Федерации от 06.07.2015 №1857 Об образовании Межведомственной рабочей группы по снижению зависимости отраслей фармацевтической и медицинской промышленности от импорта оборудования, комплектующих и запасных частей, услуг (работ) иностранных компаний и использования иностранного программного обеспечения, а также по развитию отраслей фармацевтической и медицинской промышленности Российской Федерации // https://gisp.gov.ru/plan-import-change/6669699.
5. Авдеева Е.С., Еризко В.В. Цифровая трансформация в экономике, Россия: Тенденции и перспективы развития новая модель экономического развития: вопросы модернизации экономики России, 2018.
6. Варшней У. Интеллектуальный подход к управлению лекарственной терапией. [Электронный ресурс]. – Р/д: http://www.researchgate.net/publication/260501899_A_smart_approach_to_medication_management.
7. Евтушенко В.Е. Стрельцова Е.А. Технологии для здравоохранения: патентный анализ. Институт статистических исследований и экономики знаний // https://issek.hse.ru/news/359609207.html.
8. Козель Ю.Ю., Айхам Хуссейн Ахмар Информационная экосистема трудовых взаимодействий работников сетевых фармацевтических компаний. Сб. статей международной научно – практической видео – конференции «Цифровая экосистема экономики». Южный федеральный университет. Ростов-на-Дону, 10.06.2020. 508 с.
9. Кузнецов С. Охрана здоровья, смартфоны и Интернет машин. [Электронный ресурс]. – Р/д: http://www.osp.ru /medit/2013/03/13034565.html.
10. Никитаева А.Ю. Цифровые императивы адаптации промышленных предприятий юга России к условиям пандемии// Российские регионы в фокусе перемен : Сборник докладов XV Международной конференции, Екатеринбург, 10–14 ноября 2020 года. – Екатеринбург: ООО "Издательство УМЦ УПИ", 2021. – С. 221-224.
11. Отчет министерства и промышленности РФ – URL: https://minpromtorg.gov.ru/common/upload/files/docs/katalog _additivity.pdf.
12. Официальный сайт Министерства здравоохранения РФ. Федеральный проект «Развитие сети национальных медицинских исследовательских центров и внедрение инновационных медицинских технологий». Электронный ресурс. Режим доступа: https://www.rosminzdrav.ru/poleznye-resursy/natsproektzdravoohranenie/nmits /.
13. Фонд перспективных исследований – URL: https://fpi.gov.ru/press/news/protestirovan-pervyy-rossiyskiy-programmnyy-kompleks-dlya-proektirovaniya-mnogosputnikovykh-sistem.
14. J'son & Partners: Рынок 3D печати и перспективы применения аддитивных технологий в России и в мире, 2019.

References:

1. The order of the Ministry of industry and trade of the Russian Federation of March 31, 2013 No. 118 On approval Стратегиb the development of the medical industry of the Russian Federation for the period up to 2020 годаhttps://www.garant.EN/products/ipo/prime/doc/70239972/.
2. The resolution of the RF Government dated 15.04.2014, No. 305 On approval of the state program of the Russian Federation "Development of pharmaceutical and medical industry", (amended March 31, 2020) http://docs.cntd.ru/document/499091775.
3. Order of the Ministry of Industry of the Russian Federation No. 655 of 31.03.2015 On approval of the Plan of Measures for import Substitution in the medical industry of the Russian Federation // https://gisp.gov.ru/plan-import-change/6669698/#popdoc.
4. Order of the Ministry of Industry of the Russian Federation No. 1857 of 06.07.2015 On the formation of an Interdepartmental Working Group on reducing the dependence of the pharmaceutical and medical industries on the import of equipment, components and spare parts, services (works) foreign companies and the use of foreign software, as well as on the development of the pharmaceutical and medical industries of the Russian Federation // https://gisp.gov.ru/plan-import-change/6669699.
5. Avdeeva E. S., Erizko V. V. Digital transformation in the economy, Russia: Trends and prospects of development a new model of economic development: issues of modernization of the Russian economy, 2018.
6. Varshney U. An intelligent approach to drug therapy management. [electronic resource]. - R/D: http://www.researchgate.net /publication/260501899_A_smart_approach_to_medication_management.

7. Yevtushenko V. E. Streltsova E. A. Technologies for healthcare: patent analysis. Institute of Statistical Research and Knowledge Economics // https://issek.hse.ru/news/359609207.html.
8. Kozel Yu. Yu., Ayham Hussein Ahmar Information ecosystem of labor interactions of employees of network pharmaceutical companies. Collection of articles of the international scientific and practical video conference "Digital ecosystem of the economy". Southern Federal University. Rostov-on-Don, 10.06.2020. 508 p.
9. Kuznetsov S. Health protection, smartphones and Internet of machines. [electronic resource]. - R/D: http://www.osp.ru /medit /2013/03 /13034565.html.
10. Nikitaeva A. Yu. Digital imperatives of adaptation of industrial enterprises of the south of Russia to the conditions of the pandemic// Russian regions in the focus of change : A collection of reports of the XV International Conference, Yekaterinburg, November 10-14, 2020. - Yekaterinburg: LLC "Publishing house of UMC UPI", 2021. - pp. 221-224.
11. Report of the Ministry of Industry of the Russian Federation-URL: https://minpromtorg.gov.ru/common/upload/files/ docs/katalog _additivity. pdf.
12. Official website of the Ministry of Health of the Russian Federation. Federal project "Development of a network of national medical research centers and introduction of innovative medical technologies". Electronic resource. Access mode: https://www.rosminzdrav.ru/poleznye-resursy/natsproektzdravoohranenie/nmits /.
13. Foundation for Advanced Research-URL: https://fpi.gov.ru/press/news/protestirovan-pervyy-rossiyskiy-programmnyy-kompleks-dlya-proektirovaniya-mnogosputnikovykh-sistem.
14. J'son & Partners: 3D printing market and prospects for the application of additive technologies in Russia and in the world, 2019.

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-11357

О.В. Медникова – к.т.н., доцент кафедры Информационные системы цифровой экономики, ФГАОУ ВО РУТ (МИИТ), 42106@mail.ru,

O.V. Mednikova – Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Department of Information Systems of Digital Economy, FSAOU VO RUT (MIIT), 42106@mail.ru,

Т.Б. Матвиевская – старший преподаватель кафедры Международный финансовый и управленческий учет, ФГАОУ ВО РУТ (МИИТ), matvievskaya@list.ru,

T.B. Matviyevskaya – Senior Lecturer of the Department of International Financial and Managerial Accounting, FSAOU VO RUT (MIIT), matvievskaya@list.ru.

ДИГИТАЛИЗАЦИЯ РЫНКА ТРАНСПОРТА И ЛОГИСТИКИ: ИНТЕГРАЦИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ. РОССИЙСКИЙ ОПЫТ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОРГАНИЗАЦИИ ЛОГИСТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ
DIGITALIZATION OF THE TRANSPORT AND LOGISTICS MARKET: INTEGRATION OF INFORMATION SYSTEMS. RUSSIAN EXPERIENCE IN IMPLEMENTING DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE ORGANIZATION OF LOGISTICS PROCESSES

Аннотация. В статье обобщен опыт использования информационных систем в транспортных и логистических компаниях России, их типологизация и функциональность. Сформулировано определение «умная логистика»; он содержит описание сущности термина, характеризующего его специфические особенности и эффекты, которые достигаются в результате одноименных процессов. На основе изучения функциональной структуры транс-логистических платформ и уровней эволюционного развития «единого окна» определены отраслевые и ведомственные участники рынка логистики, информационные системы которых потенциально могут быть интегрированы в единое информационное пространство. Подчеркивается актуальность интеграции информационных систем для обеспечения синхромодальных перевозок. Экспертные заключения о практике оцифровки транспортных и логистических процессов в России выделены и обобщены. Выделяются мнения о неравномерном развитии цифровизации в субъектах Российской Федерации, а также об условиях и тенденциях развития цифровой логистики.

Abstract. The paper summarizes the experience of using information systems in transport and logistics companies in Russia, their typologization and functionality. The definition of «smart logistics» is formulated; it contains a description of the essence of the term characterizing its specific features and effects that are achieved as a result of processes of the same name. Based on the study of the trans-logistics platforms functional structure and the «single window» evolutionary development levels, the industry and departmental participants of the logistics market, which information systems can potentially be integrated into a single information space, are identified. The relevance of the information systems integration for providing synchromodal transportation is underlined. Expert opinions on practices in the digitalization of transport and logistics processes in Russia are highlighted and summarized. Opinions on the uneven development of digitalization in the constituent entities of the Russian Federation, and also on the conditions and trends in digital logistics development are highlighted.

Ключевые слова: цифровая логистика, цифровизация транспорта, корпоративные информационные процессы, логистические компании, транс-логистическая платформа.

Keywords: digital logistics, digitalization of transport, corporate information processes, logistics companies, trans-logistics platform.

В настоящее время в мире происходит активная автоматизация и цифровизация экономики; в результате меняются традиционные бизнес-модели. Разнообразие понятий, таких как Интернет вещей или

Индустрия 4.0, а также подходы к их определению приводят к ошибкам при внедрении предприятиями новых технологий и запуску государственных цифровых программ и инициатив. Кроме того, многие научные и аналитические исследования сосредоточены на описании архитектуры, дизайна и практического применения цифровых технологий, упуская из виду восприятие этих технологий потребителями и необходимость создания определенных институциональных условий для цифровой трансформации. Несмотря на быстрое развертывание и совершенствование информационных и коммуникационных технологий при поддержке правительств стран, а также научного и делового сообщества, в России цифровизация транспорта и логистики носит фрагментарный характер, а уровень инвестиций в эту область остается низким. Развитие «умной логистики» в будущем позволяет значительно оптимизировать многие бизнес-процессы, поскольку информационные ресурсы являются залогом успешного функционирования отдельных предприятий и экономики в целом.

Оригинальность представленных в статье результатов исследования заключается в обобщении и систематизации основных тенденций развития интеллектуальной логистики, а также российского опыта внедрения цифровых технологий в организацию логистических процессов. Высокий интерес потенциальных отечественных и зарубежных инвесторов, исследователей и практиков к трансформации процессов в этой отрасли, а также широкий спектр государственных программ и программ развития крупных компаний в сфере транспорта позволяют предположить, что результаты исследования могут использоваться в работе региональных органов власти, а также участников транспортного процесса (портовые власти, транспортные компании, логистические провайдеры) в качестве обоснования проектов по цифровизации бизнес-процессов.

Работа направлена на уточнение определения цифровизации транспортной логистики и обобщение практики цифровизации транспортно-логистического рынка в Российской Федерации на основе отраслевых и экспертных данных.

Ученые обратились к изучению природы и концепций цифровой экономики, начиная с Н. Негропонте, американского ученого-информатика и основателя медиа-лаборатории Массачусетского технологического института. Считается, что Дон Тапскотт был первым, кто использовал термин «цифровая экономика» (Negroponte, 1995). В 2000-х годах разработку концепций цифровой экономики продолжили такие ученые, как Э. Бриенолфссон, Б. Кахин, Б. Йоханссон, К. Карлссон, Р. Стоу. Клинг и Лэмб различают четыре широкие категории, такие как цифровые продукты и услуги, смешанные цифровые продукты и услуги, услуги и производство товаров, зависящих от ИТ, и ИТ-индустрия (Kling & Lamb, 1999). Сторонники техноцентрического подхода в первую очередь сосредоточили внимание на том, какие изменения могут принести информационные и коммуникационные технологии в уже сложившиеся отрасли, в то время как американский экономист Сушил К. Шарма поднялся на ступень выше, определив цифровую экономику как «конвергенцию коммуникаций, компьютерных технологий и информации» (Кехал и Сингх, 2005 г.). В отличие от вышеупомянутых исследователей, Марк Скилтон, английский экономист и автор нескольких книг о развитии цифровых технологий и их внедрении в бизнес-сообществе, рассматривает цифровую экономику не как часть индустриальной экономики, а как элемент новая экосистема (Скилтон, 2016). Некоторые российские ученые исследуют глубокие изменения в трансформации экономических отношений с внедрением цифровых технологий. (Юдина, 2017; Лапидус, 2017; Кульков, 2017; Купчишина, 2018). Вопросы цифровизации обсуждаются в профессиональных сообществах, отражаются в научных конференциях и государственных программах. В частности, это Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) и Программа развития цифровой экономики в Российской Федерации (Программа развития цифровой экономики в Российской Федерации до 2035 года, 2017 г.).

Инструменты и методы исследования.

В ходе исследования использовались следующие методы: контент-анализ, систематизация, группировка в хронологическом, логическом и тематическом порядке для обработки библиографических источников в области определения цифровизации транспортной логистики. На этом этапе авторы отбирали статьи, опубликованные в научных журналах или размещенные в международных базах данных за 1990-2018 гг., Исходя из ключевых слов, указанных в статье. Это позволило сформировать хронологию определений и понятий цифровой экономики, Интернета вещей, классифицировать и применить цифровые технологии для компаний. Анализ литературы позволил нам оценить текущее состояние исследований в области цифровизации бизнеса и сформулировать отраслевое определение интеллектуальной логистики. Для изучения российского опыта внедрения цифровых технологий в организацию транспортно-логистических процессов мы использовали отдельные элементы теории внедрения инноваций на уровне организации: Модель принятия технологий Ф. Дэвиса, 1986, расширенная версия этой модели из его последователи в TAM2, инструменты и методы единой теории принятия и использования технологий (UTAUT), теория TOE внедрения информационных и коммуникационных технологий в бизнес-процессы (структура Technology-Organization-Environment) Торнаки и Флейшера с 1990 года (Lai , 2017; Oliveira & Martins, 2011).

Результаты исследования.

Интеграция информационных систем и умной логистики.

Учет взаимосвязанных, дифференцированных в пространстве и времени управленческих решений определяет актуальность развития интегрированной и пространственной логистики, основанной на системном подходе к организации транспортно-логистических операций и повсеместном использовании

цифровых технологий. Изучение опыта использования корпоративных информационных процессов в логистических компаниях показало, что логистические компании в России занимают большую долю на рынке ERP-систем. Стоимость ERP-систем значительно варьируется в зависимости от их возможностей, набора персонала и широкого спектра выполняемых функций. Модульность ERP-систем позволяет разрабатывать программные решения с учетом специфики хозяйственной и финансовой деятельности предприятия. Малый и средний бизнес часто использует только отдельные модули, такие как системы CRM и SCM. Транспортно-логистические компании активно используют следующие ИС:

- Системы управления складированием (WMS) обеспечивают автоматизированный контроль всех операций, выполняемых при хранении (прием, отгрузка, сортировка, упаковка и складирование товаров, оценка загруженности площадей и состояния товарных запасов в режиме реального времени);
- Системы управления перевозками (TMS) предназначены для разработки оптимального плана перевозок с учетом заданных параметров, расчета стоимости перевозки, составления схемы погрузочно-разгрузочных операций, контроля грузов и сроков доставки;
- Системы управления автопарком (FMS) используются для контроля собственных транспортных средств, участвующих в перевозке грузов;
- Системы управления заказами (СУЗ) предназначены для создания заказа на основе индивидуальных предпочтений покупателей, оценки возможности его выполнения и, при необходимости, предложения альтернативных вариантов на основе данных о доступных товарах и запланированных поступлениях.

Государственные структуры (ФТС, ФНС, РЖД и др.) Создают ведомственные информационные системы для упрощения процесса контрольно-надзорной деятельности. Эти системы позволяют перевести взаимодействие на уровнях B2G и G2B в цифровую форму.

В настоящее время широкое распространение получают интеграция и синхронизация информационных систем, создание единых информационных платформ и построение «бесшовных» логистических систем. Национальные и региональные системы объединяют отдельные корпоративные и ведомственные информационные системы страны или нескольких стран для достижения более эффективного взаимодействия между различными участниками процесса перевозки и контроля за перемещением грузов. Такие системы также называют транс-логистическими платформами, то есть «пространством сетевого сотрудничества между организациями для создания клиентской ценности для клиента на основе скоординированных логистических взаимодействий по управлению цепочкой поставок на региональном, национальном и международном уровнях» (Дунаев, Кулакова, 2016). Опираясь на изложенные выше положения, в исследовании мы сделали следующие выводы. Хотя термины «логистические системы», «транс-логистические платформы», «цифровая логистика» и «умная логистика» широко используются в научной литературе и СМИ, их авторы не уделяют должного внимания определениям. Как правило, предметом обсуждения в этих случаях является содержание и структура происходящих процессов. В рамках нашего исследования мы сформулировали следующее определение. Интеллектуальная логистика – это логистика, основанная на корпоративных и ведомственных информационных системах, интегрированных через централизованную национальную платформу, что позволяет оптимизировать транспортные и логистические процессы и обеспечить прозрачность операций по всей цепочке поставок. Это определение содержит описание сущности термина, описывая его специфические особенности и эффекты, которые достигаются в результате одноименных процессов. Умная логистика отражает степень проникновения информационных систем в организацию бизнес-процессов транспортно-логистических компаний.

Умная логистика – это продолжение информационной логистики, которая изучает и решает внутриорганизационные проблемы, но в отличие от последней, она фокусируется на конвергенции логистики и технологий, внешних взаимодействиях и интеграции через формирование единого информационного пространства, которое напрямую зависит от уровня цифровизации экономики.

На основе исследования функциональной структуры транслогистической платформы и уровней эволюционного развития «единого окна» определены отраслевые и ведомственные участники логистического процесса, информационные системы которых потенциально могут быть интегрированы в единое информационное пространство (рисеунок 1). Подчеркивается актуальность интеграции информационных систем для обеспечения синхромодальной транспортировки.

Формирование такого пространства позволит проводить транзакции, которые ранее были невозможны из-за информационной асимметрии, то есть ситуации, когда стороны просто не знают о существовании друг друга или у одной стороны недостаточно данных, что снижает уровень доверия и вероятность совершения сделки. Преодоление таких барьеров ведет к выходу на новые рынки и расширению существующих, тем самым повышая эффективность экономики и отдельных отраслей, а также степень интеграции. Кроме того, транспортные и логистические компании, работающие с акцентом на развитие цифровой логистики, имеют конкурентное преимущество, поскольку они могут наилучшим образом удовлетворить потребности грузоотправителя, для которого такие факторы, как стоимость доставки, безопасность, время в пути, соблюдение сроков, частота поставок и т.д. важны.

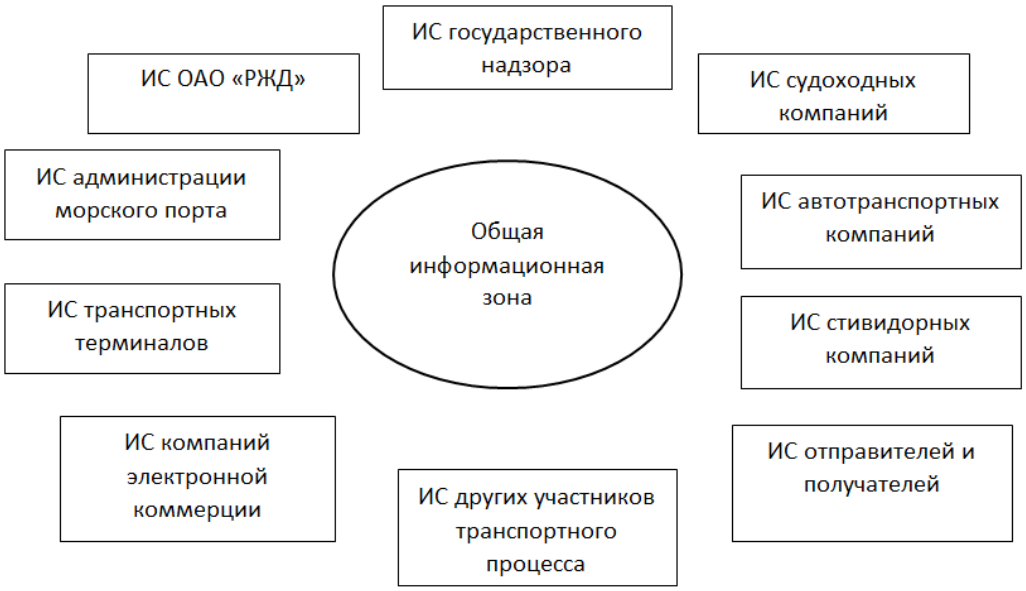

Рисунок 1 – Участники интеграции информационных систем (ИС) на рынке транспортно-логистических компаний Российской Федерации (Источник: Составлено авторами)

Цифровая логистика делает возможными так называемые «синхромодальные» перевозки, то есть перемещение товаров из точки А в точку Б, где в любом сегменте мы можем выбрать другой вид транспорта на основе информации в реальном времени.

Российская практика в области цифровизации транспортно-логистических процессов.

Одним из важных векторов социально-экономического развития России в среднесрочной и долгосрочной перспективе является цифровизация, которая обозначена в Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы и Программе развития цифровой экономики до 2035 года. Программа определяет основные цели, задачи, сроки реализации и источники финансирования государственных мер по созданию институциональных и инфраструктурных условий, необходимых для развития и функционирования ДО, включая нормативные акты, кадры и образование, формирование исследовательских компетенций и технических резервов, информационная инфраструктура и информационная безопасность (Программа развития цифровой экономики в Российской Федерации до 2035 г., 2017 г.). В настоящее время в Правительстве рассматривается вопрос о внесении в Программу направления «Цифровой транспорт и логистика», заявка подана крупной отраслевых игроков, таких как ОАО «РЖД», оператор Система Платон «РТ-Инвест Транспортные Системы» и ФГУП «ЗащитаИнфоТранс».

В 2020 году Россия заняла 75-е место по показателю эффективности логистики (LPI), набрав 2,76 балла, а у стран-лидеров (Германия, Швеция, Бельгия, Австрия, Япония, Нидерланды и Сингапур) этот показатель превышает 4 балла. В то же время работа таможни (2,42), отслеживание грузов (2,64) и статус международных перевозок (2,65) являются самыми низкими оценками (таблица 1). Экспедиторы также подчеркивают отсутствие логистических технологий, слабую инфраструктуру, неэффективную работу таможенных структур и несбалансированность грузопотока (Белозерцева, Ярайкина, 2020; Джинаду и др., 2020).

Таблица 1 – Уровень эффективности логистики в России (LPI) в 2020 г.

Показатель	Точки не более 4,2
Уровень эффективности логистики в России (75 место из 160 стран-участниц исследования Всемирного банка):	2,76
- Работа таможенных органов	2,42
- Отслеживание грузов	2,64
- Состояние международных перевозок	2,65

Источник: Подготовлено авторами по данным (Белозерцева, Ярайкина, 2020)

Неравномерность цифровизации в субъектах Российской Федерации связана с такими факторами, как отсутствие квалифицированных специалистов (в ИТ и высокотехнологичных отраслях) и финансирования, отсутствие или низкая степень развития необходимой информационно-коммуникационной инфраструктуры (Интернет, мобильный Интернет). Кроме того, во многих регионах только начинается процесс формирования регуляторной среды, стимулирующей распространение цифровых технологий.

В. П. Куприяновский считает, что развитие цифровой логистики и цепочек поставок является приоритетом для российской экономики. Он называет это «интеллектуальным клеем», то есть каналом, через который распространяются не до конца понятые концепции, концепции и идеи нового способа экономики.

В Стратегии научно-технического развития Российской Федерации говорится, что «превосходство в исследованиях и разработках, высокие темпы развития новых знаний и создание инновационных продуктов являются ключевыми факторами, определяющими конкурентоспособность национальных экономик и эффективность национальной экономики. Стратегия безопасности, которой способствует связность территорий Российской Федерации через создание интеллектуальных транспортных систем, а также занятие и удержание лидирующих позиций в создании международных транспортных систем (О Стратегии Научно-технологическое развитие Российской Федерации, 2016 г.).

Однако в настоящее время Россия значительно отстает от европейских стран по уровню цифровизации во многих ключевых секторах, особенно в области транспорта и хранения, которые, как показано выше, оказывают значительное влияние на развитие других секторов экономики (таблица 2). Опыт зарубежных стран показывает, что ликвидировать межотраслевой разрыв крайне сложно, поскольку цифровые лидеры обладают значительными преимуществами, благодаря которым они все более ускоряют темпы своего развития, будучи более привлекательными для инвесторов и квалифицированных специалистов. Поэтому уже нужны активные меры по созданию благоприятных условий для формирования и совершенствования цифрового транспорта и логистики.

Таблица 2 – Разница в уровне цифровизации отдельных территорий между Россией и Европой, процентные пункты

Уровень цифровизации отдельных направлений низкий / высокий	Уровень развития	Россия	Европа	Доля ВВП
Информационные и коммуникационные технологии	-23			9
Транспортировка и складирование	-56			пять

Источник: Составлено автором по (Аптекман и др., 2020)

Удельный вес российского рынка транспортно-логистических услуг невелик: по экспертным оценкам, в 2018 году его общий объем составил около 3,5 трлн рублей (объем мирового рынка – 5,2 трлн долларов США) при росте на 6,6 % (рисунок 2). Прогнозируется, что из-за рисков расширения антироссийских санкций, которые затронут ведущие компании отрасли и банки страны, в 2019 году он вырос не более чем на 3,3 % (Рынок логистического аутсорсинга: итоги 2018 г. и прогноз до 2022 г., 2018 г.).

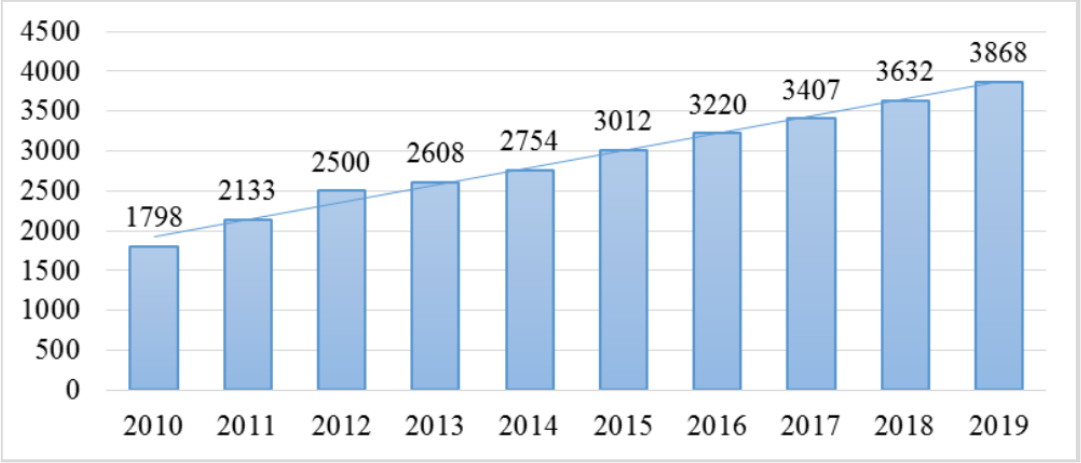

Рисунок 2 – Объем российского рынка транспортно-логистических услуг, млрд руб. (Источник: Андреева, Зенкин, 2019)

Это связано с низкой долей логистического аутсорсинга, которая составляет около 39 % от общего объема транспортно-логистических услуг в России (в других странах эта величина колеблется от 49 % до 81 %), поскольку большинство компаний создают дочерние компании или ответственные внутренние подразделения для транспорта и логистики. Преобладают услуги 2PL (фрахт, экспедирование и прямая аренда склада), тогда как услуги 3PL (8 % рынка) и услуги 4PL развиты недостаточно. Однако постепенный переход клиентов от базовых услуг к развитию сложных отношений с транспортно-экспедиторскими компаниями приводит к развитию рынка 3PL: в 2017 году он вырос на 11,8 %, а в 2018 году – примерно на 5 % (Рынок транспортной логистики в России, 2018). Приведенные выше аргументы позволяют сделать вывод о том, что российский рынок транспортно-логистических услуг имеет огромный потенциал роста. Одним из наиболее важных направлений для его улучшения является цифровизация отрасли, которая может улучшить качество предоставляемых услуг и уровень прозрачности и тем самым решить проблему недоверия клиентов к существующему предложению, что позволит разработать комплексные (контракт, 3PL) и комплексная логистика (4PL). Возрастающая конкуренция на международной арене определяет актуаль-

ность «цифровых» реформ в этой сфере, поскольку в противном случае это приведет к потере значительного потенциала и существующей доли рынка.

Важным направлением развития интеллектуальной логистики в Российской Федерации является переход от индивидуальных решений к платформенным решениям: достижению этой цели способствует создание Ассоциации цифрового транспорта и логистики (CTL), соучредителями которой являются ОАО «РЖД», ГК «Автодор», ПАО «Аэрофлот – Российские авиалинии», ООО «РТ-Инвест Транспортные Системы», «ЗащитаИнфоТранс», «Глосав» и «Бизнес Лайнс». По словам В.Н.Парахина: «основными задачами Ассоциации станут предоставление Минтрансу полной и достоверной информации о потребностях игроков рынка цифровых услуг, формирование предложений и проектов стандартов безопасного использования цифровых технологий в России. транспорт и объединение усилий лидеров отрасли для интеграции создаваемых ими решений в единую цифровую платформу транспортного комплекса (ЦПТК)» (Цифровая платформа для транспорта будет работать в Российской Федерации, 2018 г.). По мнению многих экспертов, катализатором огромного количества цифровых преобразований станет цифровая железная дорога (ЦЖД), то есть единый информационный комплекс взаимосвязанных систем обработки данных и систем автоматизации управления движением, благодаря которому пропускная способность железнодорожной сети может быть увеличена. увеличена до 50 % оптимальными способами при снижении затрат на транспортировку почти вдвое. Международная электротехническая комиссия отмечает, что железнодорожный транспорт является наиболее энергоэффективным видом транспорта и имеет потенциал для дальнейшего повышения его энергоэффективности, поэтому он играет важную роль в развитии пассажирских и грузовых перевозок в городских условиях, на дальние расстояния. национальная и глобальная окружающая среда. По оценкам WEF, хотя половина товаров в мире перевозится морем, в некоторых случаях, например, при транспортировке дорогостоящих контейнерных грузов с использованием цифровых инструментов, железнодорожный транспорт экономически более выгоден. Великобритания, США, Китай и многие другие страны активно реализуют амбициозный проект по развитию цифровых железных дорог. В России драйвером комплексного внедрения современных технологий в транспортной отрасли является ОАО «РЖД»: 19 марта 2019 года Правительство РФ утвердило долгосрочную программу развития, предусматривающую переход на «цифровые железные дороги» для повышения качества. транспортно-логистических услуг, предоставляемых компанией в сфере пассажирских и транспортных перевозок.

ФТС также рассматривает цифровые технологии как важное и перспективное направление развития, апогеем которого станет создание цифровой таможни. Согласно Стратегии развития Таможенной службы Российской Федерации до 2020 года и Комплексной программе развития Федеральной таможенной службы России на период до 2020 года информационно-коммуникационные технологии являются одним из инструментов совершенствования таможенного администрирования. Основными их задачами являются развитие автоматизированных информационных систем таможенных органов, объединенных в единую централизованную сеть, создание современной ведомственной ИТ-инфраструктуры, внедрение сервис-ориентированных технологий взаимодействия с участниками транспортного процесса и др. направлений. В настоящее время в составе ФТС действуют 3 электронных таможни и 7 центров электронного декларирования, активно развивается услуга «Личный кабинет участника ВЭД» (около 200 тыс. пользователей) для взаимодействия грузоотправителей и грузополучателей с таможенными органами, почти 100% деклараций подаются в электронном виде, а данные об экспортерах / импортерах заносятся в «Электронное дело участника ВЭД». Всего ФТС использует более 80 специализированных информационных систем, интегрированных в «Единую автоматизированную информационную систему таможенных органов» (ЕАИС).

Также разрабатываются механизмы «единого окна», прототипом которых является программный комплекс «Морской порт» (КПС), предназначенный для электронного документирования транспортных средств и товаров, перемещаемых водными судами через границу Таможенного союза. В 2016 году порты таких городов, как Новороссийск, Владивосток, Находка, Калининград, Усть-Луга, Феодосия, Керчь и Евпатория, успешно завершили пилотные проекты КПС. Указом Президента РФ к концу 2021 году Российский экспортный центр должен разработать систему с более продвинутым функционалом и охватом, которая синхронизирует работу всех контролирующих органов. В рамках Евразийского экономического союза также ведется работа по созданию «единого окна»: в настоящее время страны ЕАЭС определяют эталонную модель реализации этого направления (О плане мероприятий по реализации Базовых направлений по развитию механизма «единого окна» в системе регулирования внешнеэкономической деятельности, 2015 г.).

Еще одним инструментом регулирования транспортно-логистических процессов в Российской Федерации является Национальная система цифровой маркировки и отслеживания товаров – «Честный знак». Кроме того, планируется запустить мобильное приложение, которое позволит пользователю узнать всю необходимую информацию о продукте путем сканирования его кода. Используя платформу, потребители смогут проверять подлинность и качество продуктов; бизнес получит возможность увеличить свой доход и конкурентоспособность, а также сократить расходы за счет доступа к информации о перемещении товаров, а государство получит инструмент общественного контроля и эффективной борьбы с контрафактной продукцией, который обеспечит более высокий сбор налоговых и таможенных сборов и экономию бюджета для обеспечения контроля над товарными рынками (Дмитриев, 2019).

Частные инициативы в области цифровизации транспорта и логистики России в основном направлены на автоматизацию внутренних процессов и внедрение систем электронного документооборота. Од-

ним из признанных лидеров в области цифровизации бизнес-процессов является транспортно-логистическая компания «Business Lines», которая активно внедряет различные корпоративные информационные системы, такие как ERP, CRM, BPM, WMS и TMS. Более того, популяризируется понятие «физический Интернет». «Первая транспортно-экспедиционная компания» (PEC) – еще один лидер, продвигающий интеллектуальные решения и использующий широкий спектр EIS. PEK является создателем сервиса электронной коммерции Easy Way, который обеспечивает эффективную логистику для интернет-магазинов. Интересным примером цифровизации логистических операций является интернет-магазин Lamoda, который реализовал практически полную автоматизацию бизнес-процессов за счет внедрения современной ERP-системы. Автоматизация и синхронизация приема товаров, перемещения в отгрузку, сортировки, упаковки, подготовки к отгрузке и других процессов обеспечивает круглосуточную бесперебойную работу склада, который обслуживает более 8 миллионов товаров.

Крупные проекты реализуются как государственными компаниями, так и совместными усилиями комбинаций различных компаний. ООО «РТ-Инвест Транспортные Системы», оператор государственной системы взимания платы «Платон», отвечает за разработку и внедрение системы электронных навигационных пломб, которые представляют собой устройства, которые служат в качестве электронного хранилища информации о грузе за счет интеграции с базой данных ФТС и ГЛОНАСС. Они позволяют «опломбировать» груз на таможне для дальнейшего отслеживания его местонахождения и сохранности. RTITS также реализует пилотный проект по интеграции оборудования на базе спутниковых навигационных систем ГЛОНАСС и Beidou для обмена данными между Россией и Китаем о маршрутах грузовых автомобилей и автобусов.

Заключение.

Во-первых, авторы обратились к изучению терминологического аппарата и хронологии понятия «цифровая экономика». Выяснилось, что это довольно «молодой» термин. Его появление относится к 1990-м годам, и его обсуждали американские и английские ученые в различных областях, от информационных технологий до экономики. Выявление этой хронологии легло в основу исследования интеграции информационных систем в транспортно-логистические процессы и предложения авторской формулировки термина «умная логистика». На следующем этапе изучен опыт использования информационных систем в транспортно-логистических компаниях; определены области их применения и функциональность. Он обеспечивает автоматизацию и контроль складских операций, транспортировки, автопарка и управления заказами. Подчеркивается роль государственных структур, осуществляющих контрольно-надзорную деятельность, в обеспечении интеграции транспортно-логистических процессов. Предлагаемый термин «умная логистика» содержит описание сущности термина, характеризующее его особенности и эффекты, которые достигаются в результате одноименных процессов. Умная логистика отражает степень проникновения информационных систем в организацию бизнес-процессов в транспортно-логистических компаниях и характеризует уровень цифровизации транспортно-логистического рынка. В связи с этим в исследовании выделяются участники интеграции информационных систем на рынке, на котором работают транспортно-логистические компании, на уровне Российской Федерации. Обоснована необходимость формирования такого пространства.

Подчеркивая мнение экспертов о внутриотраслевом развитии цифровизации, в исследовании отмечается, что доминирующая роль здесь принадлежит крупным участникам рынка, таким как РЖД, Аэрофлот – российские авиалинии (компания, специализирующаяся на пассажирских и грузовых перевозках), и ряд компаний по наземным перевозкам грузов, а также для морских портов. Он подчеркивает функциональность цифровых технологий на рынке логистики:

- Системы обработки данных и системы автоматизации в управлении транспортом;
- Системы электронного декларирования и таможенного администрирования;
- Система электронной регистрации транспортных средств и товаров, перемещаемых водным транспортом через границу Таможенного союза;
- Система цифровой маркировки и отслеживания товаров.

Для частных компаний это системы цифровизации внутренних корпоративных процессов и сервисов электронной коммерции, которые объективно обеспечивают логистику для интернет-магазинов.

Таким образом, цифровые технологии находят широкое применение в сфере транспорта и логистики. Своевременное включение в цифровую гонку – ключ к экономической конкурентоспособности страны на мировом рынке. Транспортно-логистические системы являются связующим звеном в развитии экономики страны, поскольку они оказывают прямое влияние на производство и распределение товаров и услуг. Из этого следует, что цифровизация транспортно-логистического комплекса имеет первостепенное значение как для отдельных регионов, так и для экономики в целом.

Источники:

1. Цифровая платформа для транспорта будет работать в Российской Федерации (2018). [Цифровой источник]. - Цифровые данные. - Режим доступа: https://www.comnews.ru/digital-economy/content/113221/news/2018-05-28/v-rf-zarabotaet-cifrovaya-platforma-dlya-transporta.
2. Андреева Л.А., Зенкин А.А. (2019). Концептуальные вопросы развития стандартизации логистики. Бюллетень транспортной информации, 4 (286), 3–11.

3. Дмитриев, А.В. (2019). Цифровые технологии отслеживания грузов в транспортно-логистических системах. Стратегические решения и управление рисками, 1, 20-26.

References:

1. A digital platform for transport will work in the Russian Federation (2018). [Digital source]. - Digital data. - Access mode: https://www.comnews.ru/digital-economy/content/113221/news/2018-05-28/v-rf-zarabotaet-cifrovaya-platforma-dlya-transporta.
2. Andreeva, L. A., & Zenkin, A. A. (2019). Conceptual issues of the development of logistic sactivity standardization. Bulletin of transport information, 4(286), 3–11.
3. Dmitriev, A. V. (2019). Digital technologies of cargo traceability in transport and logistics systems. Strategic decisions and risk management, 1, 20-26.

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-11358

О.В. Медникова – к.т.н., доцент кафедры Информационные системы цифровой экономики, ФГАОУ ВО РУТ (МИИТ),

O.V. Mednikova – Associate Professor of the Department of Information Systems of Digital Economy, Candidate of Technical Sciences, FSAOU VO RUT (MIIT), 42106@mail.ru;

Т.Б. Матвиевская – старший преподаватель кафедры Международный финансовый и управленческий учет, ФГАОУ ВО РУТ (МИИТ),

T.B. Matviyevskaya – Senior Lecturer of the Department of International Financial and Managerial Accounting, FSAOU VO RUT (MIIT), matvievskaya@list.ru.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ В СФЕРЕ ТРАНСПОРТА И ЛОГИСТИКИ
DIGITAL TRANSFORMATION IN TRANSPORT AND LOGISTICS

Аннотация. В статье рассмотрены основные проблемы, связанные с цифровой трансформацией в сфере транспорта, логистики, цепочки поставок. В условиях цифровизации скорость и время являются ключевыми факторами. Очевидно, что влияние данных показателей для цепочек поставок, логистики и транспортной отрасли велики. Эффективность, оптимизация, скорость и сроки всегда имели решающее значение в логистике и транспортировке. Тем более это стало более заметно сегодня, в период эволюции в цифровой среде, т.е. в период, когда информационные технологии имеют сильное влияние на промышленность. Люди, пользователи ожидают больше от информационных технологий, применяемых на рабочих местах и хотят, чтобы они были мобильны. Это относится ко всем отраслям, а также к транспортировке и логистике.

Abstract. The article discusses the main problems associated with digital transformation in the field of transport, logistics, supply chain. In a digital environment, speed and time are key factors. Obviously, the impact of these indicators for supply chains, logistics and the transport industry is great. Efficiency, optimization, speed and timing have always been critical in logistics and transportation. Moreover, this has become more noticeable today, during the period of evolution in the digital environment, i.e. at a time when information technology has a strong impact on the industry. People, users, expect more from information technology in the workplace and want it to be mobile. This applies to all industries as well as transportation and logistics.

Ключевые слова: логистика, анализ данных, Интернет вещи, информация, цифровая трансформация.

Keywords: logistics, data analysis, Internet of Things, information, digital transformation.

Эффективность, оптимизация, скорость и своевременность всегда имели решающее значение в логистике и транспортировке. Сегодня, в условиях ряда ускоряющихся темпов эволюции и цифровой среды, где цифровые преобразования и развитие Интернета вещей приводят к следующей революции в отрасли, известной как Индустрия 4.0, это становится еще более актуально.

Скорость и выбор времени как конкурентное преимущество в условиях экономики, которая все больше работает в режиме реального времени.

Во-первых, давайте кратко рассмотрим важность скорости и времени в целом, поскольку они необходимы повсюду.

При правильном использовании скорость становится конкурентным преимуществом. Исследования показывают, что 76,9 % руководителей согласны или полностью согласны с тем, что переход к экономике реального времени влияет на их бизнес-процессы. И, очевидно, в транспорте и логистике (и цепочках поставок) процессы повсеместны и гиперсвязаны. Большинство руководителей также считает, что переход к экономике реального времени влияет на их организационную структуру и бизнес-стратегию.

Это не должно вызывать особого удивления, и мы уверены, что, если бы сегодня было проведено такое же исследование (оно датируется концом 2018 года), результаты были бы даже выше.

Более 70 процентов руководителей в высокой или очень высокой степени согласны с тем, что переход к экономике реального времени влияет на их организационную структуру.

Человеческие факторы и взаимосвязанные факторы ускорения бизнеса.

Среди множества драйверов, очевидно, есть потребители, пользователи, другими словами, люди, которые ожидают большего и становятся все более мобильными. Это касается всех отраслей, а также транспорта и логистики, качество обслуживания клиентов и вовлеченность их в процесс также являются одними из главных приоритетов.

Некоторые изменения, в том числе мобильность, позволили изменить поведение, которое еще больше усиливается благодаря опыту, к которому клиенты привыкли в других контекстах, помимо взаимодействия и транзакций с бизнесом.

Это знаменитый «эффект перелива». На краю каждой цепочки поставок находится конечный потребитель, так же как на краю каждого процесса находится пользователь, логистический партнер или любая другая заинтересованная сторона. Ориентация на клиента или, как это называет Forrester, операционная модель, ориентированная на клиента, ощущается повсюду.

Подумайте, например, как в контексте адаптирующегося к потребителю предприятия акцент на большие данные сместился в сторону быстрых данных. Или как мы приближаемся к совершенству анализа данных (периферийные вычисления и туманные вычисления) в контексте Интернета вещей (IoT). Или как важны быстрые сбор и обработка информации (не забывая о точности). Экономия в реальном времени может быть немного неправильным, поскольку в первую очередь в реальном времени описывается емкость. Хотя мы все чаще воспринимаем это как реальность.

Гиперподключение по своей сути связано с измерением ускорения и скорости. Связь процессов, людей и способы их использования.

Руководители считают мобильные технологии для взаимодействия с клиентами, инструменты кибербезопасности и аналитику данных тремя наиболее важными областями для инвестиций. [Источник: PwC]

Скорость и время как проблемы в логистике и за ее пределами.

Таким образом, ожидания клиентов и конкурентная дифференциация требуют скорости и времени, которые являются движущими силами нескольких важных изменений в транспорте и логистике, причем скорость является конкурентным преимуществом.

Несколько примеров областей, в которых они действительно меняют правила игры:

- Маркетинг, основанный на данных, направлен на вовлечение людей в то время и в наиболее подходящем контексте и, таким образом, увеличивает количество конверсий / действий;
- Управление информацией, как никогда, заключается в том, чтобы соответствовать кредо о правильной информации в нужное время для правильного процесса (ов), людей, контекста, целей и так далее;
- Обслуживание клиентов: спрос на быстрые ответы выше, чем когда-либо, и здесь также много информации и общения (в нужное время и т.д.). Но также из-за этих возросших ожиданий клиентов относительно быстрых (и точных) ответов в мобильный мир;
- Внедрение новых бизнес-моделей или развертывание технологий, принятие решений и / или запуск продукта: вы не хотите быть ни слишком рано, ни слишком поздно.

В конце концов, многие из этих примеров являются важными причинами того, почему компании, так любят большие данные, и в этом контексте, безусловно, быстрая обработка данных и анализ данных, обеспечиваемая за счет использования искусственного интеллекта и когнитивных вычислений для наборов данных, которые им нужны.

Компаниям не нужны данные. Они хотят, чтобы наглядность и информационные панели были быстрыми и своевременными, поскольку они знают, что это ключ к сегодняшней экономике цифровой трансформации, и понимают, что в ближайшее время это не изменится, а наоборот. И это не исключение в логистике, транспортировке и цепочках поставок.

Гиперсвязанность в транспорте и логистике

Принимая во внимание, что большинство ранее упомянутых примеров имеют отношение к информации и коммуникации, очевидно, что это также физический мир поддонов, ящиков, товаров, бумажных документов, книг, которые вы только что заказали онлайн, список можно продолжить.

Это подводит нас к отрасли транспорта и логистики, где ключевую роль играют управление информацией, данные, аналитика, прозрачность и главный клиент.

В конце концов, с каждой обработкой, доставкой и любой другой обработкой товаров возникают процессы, информационные потоки и взаимодействия. Из-за того, что границы между цифровым и физическим стиранием стираются, немногие отрасли настолько взаимосвязаны на всех уровнях, как те, которые активно участвуют в цепочках поставок.

В конце концов, перед транспортом и логистикой стоит одна главная задача: убедиться, что любой из упомянутых и других предметов прибывает в нужное время и в наилучшем состоянии.

Касается ли это дистрибьюторов, конечных клиентов, транспортных компаний, розничных торговцев или любой части цепочки поставок: всегда есть кто-то, что чего-то ждет.

Как и во многих реальных сценариях в подключенном и глобализованном мире, есть много сторон, участвующих в доставке предмета, откуда он произведен, до его конечного пункта назначения. Чем дольше время ожидания для этих сторон, тем больше времени это занимает в целом и тем больше времени, ресурсов, денег и иногда репутации может быть потрачено впустую, когда поставщик опаздывает, а другим приходится ждать. Очевидно, что эти задержки не обязательно влияют на конечный пункт назначения. Есть еще что-то, что называется складированием и управлением запасами, а управление цепочкой поставок намного сложнее, чем

показано здесь. Только представьте себе все процессы, которые необходимо выполнить одной стороне в цепочке поставок (от получения товара до его отправки в исходной форме и форме или как часть другого товара в конце производственного процесса).

Более четверти транспортных и логистических компаний не имеют цифровой стратегии.

Ускорение 7R бизнес-логистики.

Картина ясная. В наше время, когда клиенты хотят скорости и возлагают большие надежды, транспортная и логистическая отрасль сталкивается с проблемами, связанными с ожиданиями точно в срок и почти в реальном времени.

Это происходит не только из-за конечного потребителя или различных посредников, но и из-за затрат, нормативных требований и растущей конкуренции, и это лишь некоторые из них.

Неудивительно, что прорывные компании, такие как Amazon, а также новички сосредотачиваются на скорости и часто стремятся взять под контроль отдельные части цепочки поставок или просто сократить посредников там, где они могут.

Очевидно, что этот аспект скорости и времени не нов для логистической и транспортной отрасли. В конце концов, 7 принципов бизнес-логистики уходят в прошлое: нужный продукт / предмет в нужном количестве нужному покупателю в нужном состоянии, в нужном месте, в нужное время и по нужной цене, верно?

Рисунок 1 – 7 R логистики – и как бизнес-логистика переплетается с данными (источник: [1])

В сегодняшней реальности цифрового бизнеса большинство старых добрых правил логистики и управления цепочками поставок по-прежнему действуют, но ставки выше, чем когда-либо. И он просто движется быстрее и гораздо более интегрирован со взаимосвязанными процессами и, очевидно, данными из нескольких источников.

На самом деле, если вы посмотрите на эти 7 правил бизнес-логистики, вы сразу увидите, как правильные данные в нужное время, в нужном месте и т.д. играют ключевую роль. И мы говорим здесь о данных с датчиков (состояние, место и т.д.), а также о данных и информации во многих других областях, включая идеи, основанные на анализе данных или оцифрованной информации по всей цепочке поставок.

Цифровые цепочки поставок и оцифровка / трансформация.

Цифровой бизнес требует цифровых цепочек поставок. Оцифровка (документ для обработки) является обязательной, а также меняет правила игры (даже если еще многое предстоит сделать).

- Глубокая цифровая трансформация происходит в нескольких областях и бросает вызов статус-кво.
- Инновационное использование технологий в таких областях, как аналитика данных, Интернет вещей и облако, подрывают существующих игроков.
- Различные стороны в цепочке поставок движутся с разной скоростью, и меняющиеся ожидания, и эволюция экономики цифровой трансформации (или четвертая промышленная революция, или Индустрия 4.0, или любой другой термин, который вы предпочитаете) просто делают цифровизацию необходимостью во всех отраслях логистики, транспорта и обрабатывающей промышленности, где цифровые и постоянные цепочки поставок становятся новой нормой.

Хотя управление транспортом и логистикой – действительно обширная область (даже если мы не будем рассматривать людей, занимающихся транспортировкой, и животных, и сосредоточимся здесь в основном на товарах), есть несколько эволюций, которые применимы к сектору в целом и де-факто приводят к цифровизации. цифровой трансформации в качестве ключевых катализаторов и последствий с несколькими цифровыми технологиями, которые сделают все это возможным.

Данные и информация в основе: цифровые технологии в транспорте и логистике

Технологии различаются в зависимости от конкретной «деятельности» (упаковка – это не то же самое, что фактическая транспортировка или управление пограничными процедурами, и это лишь некоторые из них), но все они имеют один общий элемент: основное внимание уделяется данным и информации.

Данные и аналитика являются ключом к ускорению процессов, обеспечению прозрачности для партнеров и клиентов, оцифровке цепочек создания стоимости и, в контексте цифровой трансформации, для разработки новых бизнес-моделей. Во многих подсегментах транспорта и логистики речь идет о нарушении или нарушении работы данных и информации в ядре.

Это сразу дает понять, какие цифровые технологии играют роль в отрасли. Большинство из них связаны с местоположением, подключением устройств (Интернет вещей), аналитикой больших данных, когнитивными вычислениями и, очевидно, платформами, на которых данные собираются, обрабатываются и используются / доступны, такие как мобильные платформы, платформы сбора и обработки информации, а также сети. и среды данных, такие как облако.

И последнее, но не менее важное: поскольку мы говорим о бизнес-активах, товарах и данных, безопасность (цифровая и физическая) также занимает важное место в повестке дня с растущим использованием технологий в области аутентификации, биометрии и отслеживания активов. основных приложений в Интернете вещей.

Примерно 20 процентов затрат на цифровую трансформацию будет направлено непосредственно на трансформацию цепочки поставок.

Почему и как цифровая трансформация (и оцифровка) важны в логистике и транспорте.

Перво-наперво: цифровая трансформация бизнеса происходит в цепочках поставок.

Открывая конференцию Gartner Supply Chain Executive Conference 2015 [2], Питер Сондергаард из Gartner заявил: «в ведущих организациях четверть корпоративных затрат будет направлена на цифровую трансформацию». По словам Сондергаарда, из этих инвестиций примерно 20 процентов будут направлены непосредственно на преобразование цепочки поставок.

Ниже приведены несколько проблем, которые необходимо решить, и эволюции, влияющие на отрасль T&L (в дополнение к ранее упомянутым ожиданиям клиентов, которые являются ключевыми во всех отраслях).

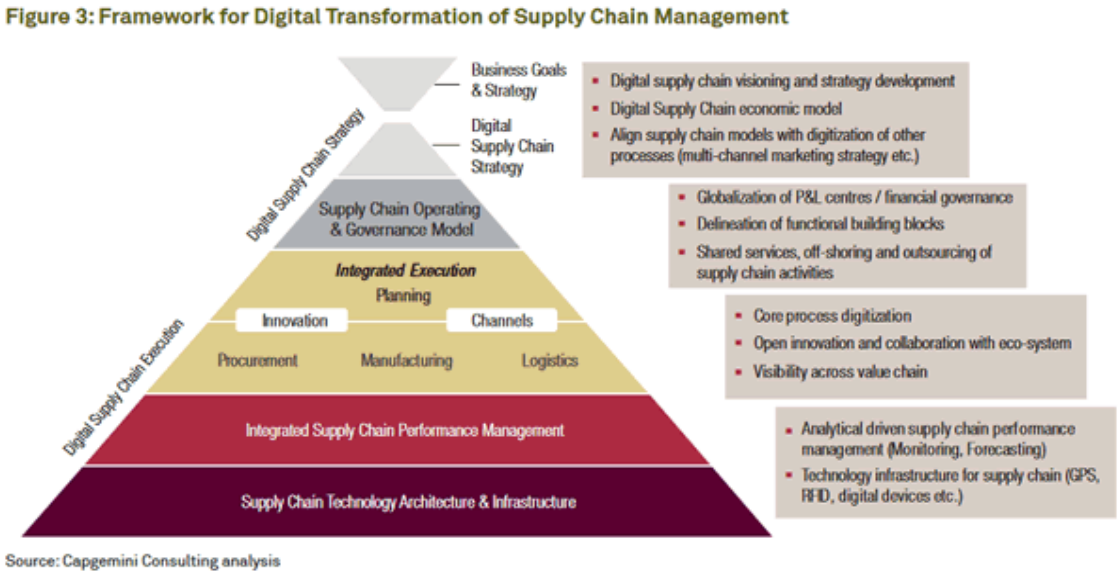

Рисунок 2 – Платформа для цифровой трансформации управления цепочкой поставок от Capgemini Consulting (источник: [3])

Давление на рентабельность требует оцифровки, автоматизации и сосредоточения внимания на новых моделях.

Снижение затрат и рост рентабельности имеют важное значение. Маржа в транспортировке и логистике находится под давлением. Это не ново, но остается проблемой.

Если мы посмотрим на период с 2013 по 2020 год, мы увидим, что, по словам Оливье Ваймана, средний рост составлял 7 процентов в год (выручка), но рентабельность (маржа EBIT) снизилась с 6,8 процента до 4 процентов за тот же период.

Новые бизнес-модели, основанные на цифровых технологиях и ориентированные на создание решений и дополнительных услуг, помимо снижения затрат, стимулируют цифровые преобразования.

Важная функция цепочки поставок: повышение безопасности для минимизации рисков и сбоев.

Прерывание бизнеса, в том числе нарушение цепочки поставок, воспринимается как глобальный бизнес-риск номер один.

Ясно, что цепочки поставок имеют решающее значение для всех предприятий и мировой экономики как таковой. Поэтому неудивительно, что обеспечение того, чтобы его не прерывали, стоит на повестке дня.

Как показывает Барометр рисков Allianz 2020, Индустрия 4.0 рассматривается не только как возможность, но и как вызов, особенно с точки зрения безопасности. Поскольку все взаимосвязано, возникает и риск. Или, как Хью Берджесс, глобальный руководитель среднего корпоративного сегмента и руководитель корпоративных направлений в Северной Америке, AGCS, сказал об этом в отчете: «взаимосвязанность рисков растет день ото дня, поскольку технологии, глобализация и социальные изменения создают сложную сеть. взаимоотношений и взаимозависимостей с «точно в срок» и «бережливым» производством стали стандартной практикой».

Совершенно очевидно, что кибербезопасность и безопасность в целом являются ключевыми в цепочках поставок, и все чаще используются некоторые технологии для минимизации рисков и активного превращения проблем Индустрии 4.0 в возможности.

Решение проблем гибридных цепочек поставок

Согласно Capgemini Consulting, сегодня большинство организаций все еще используют гибридные модели цепочки поставок. Другими словами, бумажные и ИТ-процессы объединены.

Бумага – огромная проблема в оптимизации цепочек поставок, потому что она слишком медленная и, как напоминает Capgemini, доступна только на местном уровне. Более того, безусловно, в контексте сложных цепочек поставок с множеством посредников и процессов документы теряются, повреждаются или повреждаются несколькими способами.

Это сопряжено с рисками (включая мошенничество), отсутствием прозрачности (что нам нужно в цепочках поставок сегодня), неэффективными процессами и неоптимальным распределением ресурсов, и это лишь некоторые из них. Оцифровка по-прежнему представляет собой серьезную проблему для транспорта и логистики, и существует достаточно возможностей для оптимизации процессов и сбора информации вблизи источника или точки «действия / происхождения», чтобы ускорить процессы и повысить прозрачность при одновременном повышении гибкости (помните о необходимости скорости). Переход от гибридных цепочек поставок к цифровым цепочкам поставок – одно из ключевых изменений в T&L.

Следующие шаги в отношении зрелости данных

Отрасль транспорта и логистики требует больших объемов информации и всегда основывается на данных.

Однако большие данные и традиции, основанные на данных, не являются гарантией успешного использования новых реалий данных. Компании T&L должны подняться на уровень зрелости данных, чтобы превратить возможности в сфере Интернета вещей и когнитивных вычислений в преимущества, которые позволят им преобразовать свой бизнес быстрее, чем это происходит сегодня. Акцент смещается с данных на результаты и преобразования.

Согласно исследованию транспорта и логистики, проведенному PwC в 2019 году, «только 10 процентов транспортных и логистических компаний оценивают зрелость своих возможностей анализа данных как продвинутую». По данным PwC, это меньше, чем в других секторах (источник: «Индустрия 4.0: создание цифрового предприятия – основные выводы по транспорту и логистике»).

Интернет вещей и все в транспорте и логистике.

С большими данными (аналитика) неизбежно нужно говорить об Интернете вещей. Понятно, что в T&L и эффективности цепочки поставок есть много вещей, а возможности обработки данных, а также прозрачность и новые подходы могут быть ускорены за счет использования приложений IoT.

Существует множество примеров того, как Интернет вещей произвел революцию в сфере логистики и транспорта.

Хотя важно взглянуть на будущие разработки и последние тенденции (от подключенных и даже «автономных» грузовиков до складской робототехники и интеллектуальных складских решений в целом, и это лишь некоторые из них), реальность, конечно же, такова, что Интернет вещей существует. в логистике, транспорте, цепочках поставок, складском хозяйстве и т.д. уже довольно давно.

Не будем забывать, что Интернет вещей и его корни в RFID во многих смыслах начались с логистики, складов и цепочки поставок в целом. Промышленный Интернет вещей – ключевой компонент «рынка подключенной логистики».

Управление активами – одно из многих приложений, в которых RFID и IoT присутствуют с довольно долгого времени как часть решений для сквозной инвентаризации и управления активами. Комбинация датчиков, подключенных устройств, больших данных (аналитика) и мобильных / облачных технологий / технологий подключения добавляет дополнительные возможности для отслеживания и управления активами. Например, помимо простого отслеживания вашего инвентаря, поддонов, ящиков, отгрузок и автопарка, можно собирать информацию о состоянии любого подключенного элемента, включая автомобили, для принятия решений в таких областях, как техническое обслуживание.

Список потенциальных приложений IoT в T&L и цепочках поставок велик, а последствия огромны.

Или, как сказал Питер Сондергаард из Gartner о том, как цифровой бизнес означает большие изменения для цепочек поставок, «основное внимание уделяется тому, как цепочка поставок может потреблять и использовать данные, интегрировать датчики и другие элементы Интернета вещей (IoT), и программное обеспечение для сегментации клиентов и автоматизации маркетинга».

Устранение пробелов в информационной зрелости и цифровых возможностях.

Этот обзор проблем и драйверов не является исчерпывающим. Есть несколько других эволюций и проблем, конечно, если мы глубже посмотрим на различные аспекты широкой области, которой является T&L.

Улучшение связи по всей цепочке, возможность более точного прогнозирования и прогнозирования, несколько нормативных проблем, новые технологии, такие как дроны и 3D-печать, изменения в логистических схемах и сценариях, как показано на графике от PwC ниже, проблемы, связанные с ресурсами (люди, руководство, но и энергетика, например), интеграция цепочек создания стоимости, список длинный.

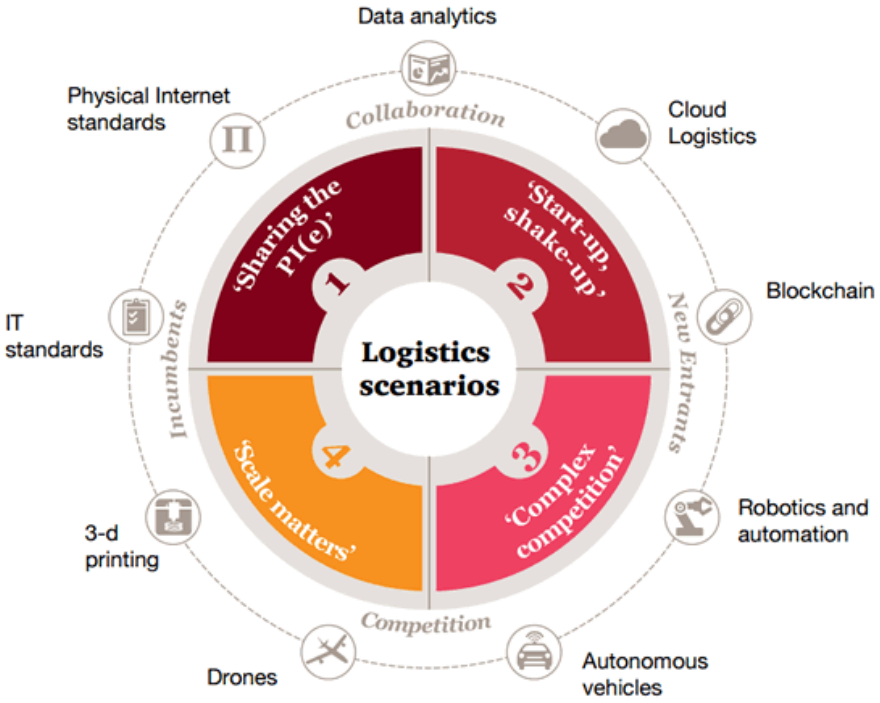

Рисунок 3 – Логистические сценарии от PwC (источник: [4])

Однако, прежде чем смотреть на то, что ждет в будущем (и что уже происходит в нескольких компаниях), важно навести порядок в доме.

И это не только цифровые технологии как проблемы, «защитники» (безопасность), средства поддержки и ускорители, основанные на мобильных устройствах, облаке, больших данных и Интернете вещей.

Это также касается культуры и решения основных проблем, связанных с полной цифровой подготовкой. Если вы посмотрите на многие проблемы оцифровки, от бумажных документов, подтверждающих доставку (POD), до недостаточной прозрачности, вы поймете, что еще многое предстоит сделать.

Как показало исследование Digital Pulse Survey, проведенное Russell Reynolds Associates , более четверти T&L компаний по-прежнему не имеют цифровой стратегии.

Более того, 80 процентов сообщают, что генеральный директор не осознает потенциал цифровых технологий, в то время как в 80 процентах компаний внедрению цифрового бизнеса также препятствуют отделы, которые борются за право владения цифровыми технологиями, а не совсем то, что мы хотели бы видеть.

По мере выхода на рынок новичков у транспортно-логистических компаний появляется возможность предлагать новые услуги и даже новые виды бизнеса. Это работает двояко, и несколько игроков уже начали выходить за рамки своего основного бизнеса. Пришло время соединить точки и использовать гиперподключения, отойти от разрозненности к зрелости данных и цифровым стратегиям, которые охватывают весь бизнес.

Цифровые возможности и высокое качество информации являются ключом к устранению существующих пробелов и преобразованию для лучшего взаимодействия с клиентами, новых бизнес-моделей и проблем, стоящих перед отраслью.

Источники:

1. https://logistics.ru/scm/news/pravilo-7r - Правило 7R - Logistics.ru.

2. https://www.gartner.com/en/newsroom/press-releases/2015-03-11-gartner-announces-supply-chain-executive-conference-2015 - новости Gartner Supply Chain Executive Conference.
3. https://www.capgemini.com/ - Платформа для цифровой трансформации управления цепочкой поставок.
4. https://www.pwc.com/gx/en/industries/transportation-logistics/publications/the-future-of-the-logistics-industry.html - Будущее логистической отрасли.

References:

1. https://logistics.ru/scm/news/pravilo-7r - The rule 7R - Logistics.ru.
2. https://www.gartner.com/en/newsroom/press-releases/2015-03-11-gartner-announces-supply-chain-executive-conference-2015 - News Gartner Supply Chain Executive Conference.
3. https://www.capgemini.com/ - A platform for digital transformation of supply chain management.
4. https://www.pwc.com/gx/en/industries/transportation-logistics/publications/the-future-of-the-logistics-industry.html - The future of the logistics industry.

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-11359

А.Б. Мещерякова – к.э.н., доцент, Академия маркетинга и социально-информационных технологий, 1980_allaal@mail.ru,

A.B. Meshcheryakova – PhD in Economics, Associate Professor, Academy of Marketing and Social Information Technologies.

АНАЛИЗ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ г. КРАСНОДАРА: ДРАЙВЕРЫ И КЛЮЧЕВЫЕ ТОЧКИ ЕЁ РОСТА
ANALYSIS OF KRASNODAR'S INVESTMENT ATTRACTIVENESS: DRIVERS AND KEY POINTS OF ITS GROWTH

Аннотация. Представлена характеристика муниципального образования г. Краснодар с позиции его инвестиционной привлекательности: оценена видовая структура инвестиций в основной капитал, структура финансовых вложений организации, число замещённых рабочих мест на малых предприятиях и их оборот по видам экономической деятельности. Выявлены драйверы и ключевые точки роста инвестиционной привлекательности г. Краснодар. Акцентируется внимание на том, что помимо традиционных показателей оценки инвестиционной привлекательности города, современный мир предъявляет требования по цифровизации всех сфер жизнедеятельности муниципального образования. Минстрой РФ разрабатывает, корректирует и утверждает методики оценки степени цифровизации муниципальных образований, направленных на получение ими статуса «Умного города», следовательно, превалирующим трендом в повышении инвестиционной привлекательности должна стать работа в области применения цифровых технологий в инфраструктурных объектах городской среды.

Abstract. The article presents the characteristics of the Krasnodar municipality from the point of view of its investment attractiveness: the specific structure of investments in fixed assets, the structure of financial investments of the organization, the number of replaced jobs at small enterprises and their turnover by types of economic activity is estimated. The drivers and key points of growth of the investment attractiveness of Krasnodar are identified. Attention is focused on the fact that in addition to the traditional indicators of assessing the investment attractiveness of the city, the modern world imposes requirements for digitalization of all spheres of life of the municipality. The Ministry of Construction of the Russian Federation develops, corrects and approves methods for assessing the degree of digitalization of municipalities aimed at obtaining the status of a "Smart City", therefore, the prevailing trend in increasing investment attractiveness should be work in the field of using digital technologies in infrastructure objects of the urban environment.

Ключевые слова: муниципальное образование, инвестиции, умный город, инвестиционная привлекательность.

Keywords: municipal formation, investment, smart city, investment attractiveness.

Введение

Инвестиционная привлекательность муниципального образования представляет собой категорию, формирующуюся под влиянием ряда факторов. Среди традиционных факторов, рассматриваемых в различных официально принятых методиках оценки инвестиционной привлекательности следует выделять объем инвестиций в основные средства, уровень занятости населения муниципального образования, темпы роста инвестиций по отраслям экономики, инвестиции, вложенные в основной капитал организаций различных форм собственности, включая муниципальные и т.д.

Перечисленные показатели оцениваются по известным методикам, авторами которых являются министерства и ведомства: Минэкономразвития РФ, Федеральная антимонопольная служба (ФАС России) а также Правительство РФ, которые утверждают и корректируют показатели оценки эффективности работы органов местного самоуправления, в том числе по вопросам формирования инвестиционной привлекательности и активизации инвестиционной политики муниципальных образований.

Материал и методы исследования

Приоритетные векторы муниципального инвестиционного развития необходимо выделять руководствуясь оценкой вклада отраслей муниципального хозяйства в общий рост экономики муниципального образования. Проблема выделения приоритетов муниципального инвестиционного развития многогранна. Уникальность Краснодарского края, как и города Краснодара связана с широким инвестиционным потенциалом в связи

с его географическим положением, природными и экономическими ресурсами, стремительным развитием многих отраслей экономики. Зачастую учеными рассматривается Краснодарский край как, преимущественно, туристический объект для инвестиционных проектов [1], однако, это лишь малая часть того потенциала, который может предоставить наш город для инвесторов.

Анализ инвестиционной привлекательности муниципального образования г. Краснодар по состоянию на конец 2020 года предлагается осуществить по следующей группе показателей: видовая структура инвестиций в основной капитал (таблица 1), структура финансовых вложений, денежных средств организации (таблица 2), число замещённых рабочих мест на малых предприятиях по видам экономической деятельности (таблица 3), оборот малых предприятий по видам экономической деятельности (таблица 4), инвестиции в основной капитал, включая показатели оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления (таблица 5).

Результаты исследования и их обсуждение

Осуществим анализ видовой структуры инвестиций в основной капитал в 2020 году муниципальному образованию город Краснодар (таблица 1).

Таблица 1 – Видовая структура инвестиций в основной капитал в 2020 году по, млн руб. [2]

Показатель	Сумма	В % к итогу	Справочно: 2019 в % к итогу
Инвестиции в основной капитал	344516,6	100	100
в том числе: жилые здания и помещения	19185,4	5,6	5,8
здания (кроме жилых) и сооружения	182397,4	52,9	50,3
расходы на улучшение земель	23,6	0,0	0,0
машины и оборудование, включая хозяйственный инвентарь, и другие объекты	121469,1	35,3	37,8
объекты интеллектуальной собственности	7542,9	2,2	1,4
прочие	13898,3	4,0	4,7

Данные, приведённые в таблице 1 показывают, что в 2020 году объем инвестиций в основной капитал составил 344516,6 млн руб. при этом инвестиции в жилые здания и помещения составили 19185,4 млн руб., что составляет 52,9 % от общего объёма инвестиций. Наибольший удельный вес в структуре инвестиций принадлежит финансовым вложениям в машины и оборудование (35,3 %), что в сумме составляет 121469,1 млн руб. Наименьшая доля инвестиций принадлежит объектам интеллектуальной собственности – 2,2 % – 7542,9 тыс. руб. При этом в 2019 году эта доля составляла ещё меньше – 1,4 %. Структура финансовых вложений денежных средств организаций муниципального образования город Краснодар приведена в таблице 2.

Таблица 2 – Структура финансовых вложений денежных в 2020 году, млн руб. [2]

Показатель	На начало 2020 г.		Накоплено на конец 2020 г.	
	сумма	в % к итогу	сумма	в % к итогу
Финансовые вложения, в т.ч.:	3726357,3	100,0	1803330	100,0
долгосрочные финансовые вложения организаций	1489852	40,0	1471098	81,6
в том числе: в паи, акции и другие формы участия в капитале	101896,7	2,7	776756	43,1
в долговые ценные бумаги и депозитные сертификаты	1170989,6	31,4	182310	10,1
предоставленные займы	177661,6	4,8	501622	27,8
прочие финансовые вложения	39304,1	1,1	10411	0,6
краткосрочные финансовые вложения организаций	2236505,3	60,0	332231	18,4
в том числе: в паи, акции и другие формы участия в капитале	20844,6	0,6	51979,1	2,9
в долговые ценные бумаги и депозитные сертификаты	38562,7	1,0	1882,8	0,1
предоставленные займы	387873,1	10,4	174110	9,7
банковские вклады	1636364,1	43,9	91009,3	5,0
прочие финансовые вложения	152860,8	4,1	13249,7	0,7

Согласно представленным в таблице 2 данным, сумма финансовых вложений (инвестиций), осуществлённых организациями муниципального образования город Краснодар в 2020 году составила по состоянию на конец 2020 года 1804419,7 млн руб., при этом наибольший удельный вес в структуре инвестиций составили долгосрочные финансовые вложения (81,6 %) – 1472188,5 млн руб., паи, акции и прочие формы составили 776755,9 млн руб. На долю краткосрочных финансовых вложений приходится 18,4 % в конце 2020 года, тогда как вначале эта доля была значительно больше – 60 %. Наибольшей популярностью среди краткосрочных финансовых вложений пользуется предоставление займов, всего таких вложений осуществлено на сумму 174110,3 млн руб.

В 2020 г. на малых предприятиях число замещённых рабочих мест работниками списочного состава города Краснодар, внешними совместителями и работавшими по договорам гражданско-правового характера составило 150,1 тыс. чел. (таблица 3).

Таблица 3 – Число замещённых рабочих мест на малых предприятиях в 2020 г. [2]

Показатель	Всего замещённых рабочих мест (работников)		из них замещённых рабочих мест работников списочного состава	
	тыс. чел.	в % к итогу	тыс. чел.	в % к итогу
Всего, из них:	150,1	100,0	138,3	100,0
сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	10,3	6,9	9,7	7,0
добыча полезных ископаемых	1,2	0,8	1,1	0,8
обрабатывающие производства	24	16,0	22,6	16,3
обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	1,6	1,1	1,2	0,9
водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	2,8	1,9	2,7	2,0
строительство	17,7	11,8	16,2	11,7
торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	35,8	23,9	34,8	25,2
транспортировка и хранение	10,3	6,9	9,5	6,9
деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	9,6	6,4	8,1	5,9
деятельность в области информации и связи	3	2,0	2,8	2,0
деятельность финансовая и страховая	0,7	0,5	0,6	0,4
деятельность по операциям с недвижимым имуществом	9,8	6,5	8,2	5,9
деятельность профессиональная, научная и техническая	7,9	5,3	7	5,1
деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	9,2	6,1	8,7	6,3
образование	0,2	0,1	0,2	0,1
деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	6	4,0	4,9	3,5

Согласно представленным в таблице 3 данным, число работников малых предприятий без учёта внешних совместителей за 2020 год составило 138,3 тыс. чел. наибольшим удельным весом по численности работников характеризуются предприятия торговли (34,8 %) и обрабатывающих производств (22,6 %). Наименьший удельный вес – работники образования – 0,2 % и финансовая и страховая деятельность – 0,6 %.

В 2020 г. оборот малых предприятий г. Краснодара по видам экономической деятельности в 2020 году в действующих ценах (без микропредприятий) составил 723,6 млрд рублей (таблица 4).

Таблица 4 – Оборот малых предприятий в 2020 г., млн руб. [2]

Показатель	Сумма	В % к итогу
Всего, из них:	718951,8	100,0
сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	47542,8	6,6
добыча полезных ископаемых	2464,3	0,3
обрабатывающие производства	101772,5	14,2
обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	4469,2	0,6
водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	4706,7	0,7
строительство	62056,6	8,6
торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	376170,5	52,3
транспортировка и хранение	35038,2	4,9
деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	17457,7	2,4
деятельность в области информации и связи	6339,7	0,9
деятельность по операциям с недвижимым имуществом	15585	2,2
деятельность профессиональная, научная и техническая	24523,2	3,4
деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	12135,8	1,7
образование	395,4	0,1
деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	8294,2	1,2

Согласно представленным в таблице 4 данным, наибольший удельный вес в структуре оборота малых предприятий муниципального образования город Краснодар составила оптовая и розничная торговля (52,3 %) всего оборот данных предприятий составил в 2020 году 376170,5 млн руб. Наименьший удельный вес – предприятия образования (0,1 %), оборот которых за истекший год приблизился к 395,4 млн руб.

Показатели, характеризующие уровень инвестиций в основной капитал по муниципальному образованию город Краснодар, за 2018-2020 приведены в таблице 5.

Таблица 5 – Инвестиции в основной капитал, млн руб. [2]

Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Отклонение (+,-)	Темп роста, %
Инвестиции в основной капитал за счёт средств бюджета	742	767,4	Данные отсутствуют	25,4	103,43
Инвестиции в основной капитал, осуществляемые организациями	127881,1	110343,5	Данные отсутствуют	-17537,6	86,29
Инвестиции в основной капитал организаций муниципальной формы собственности	3697	4782,5	Данные отсутствуют	1085,5	129,36
Показатели оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления					
Объем инвестиций в основной капитал (за исключением бюджетных средств) в расчёте на 1 человека	79,8	88,9	79,3	-0,5	99,42

Инвестиции в основной капитал за счёт средств бюджета муниципального образования осуществлены в 2019 году на сумму 767,4 млн руб., на момент осуществления анализ официальные статистические данные по 2020 году отсутствовали. За 2018-2019 гг. объем данного типа инвестиций вырос на 3,43 %. Инвестиции в основной капитал, осуществляемые организациями, находящимися на территории муниципального образования (без субъектов малого предпринимательства) составили 110343,5 млн руб. За 2018-2019 гг. объем инвестиций данного типа сократился на 13,7 %. Инвестиции в основной капитал организаций муниципальной формы собственности за 2018-2019 гг. вырос на 29,36 % на сумму 1085,5 млн. руб., это наибольший прирост среди рассматриваемых видов инвестиций. Что касается показателей оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления, а именно, исходя из темы данной работы, объёма инвестиций в основной капитал (за исключением бюджетных средств) в расчёте на 1 человека, то здесь отмечено снижение уровня на 0,6 %.

Проведенный анализ показал, что муниципальное образование город Краснодар обладает высоким уровнем инвестиционной привлекательности, об этом свидетельствует не только высокий уровень инвестиций, но и их ежегодный прирост, в том числе в объекты интеллектуальной собственности. Это на сегодняшний день является одним из трендов развития муниципальных образований, в том числе в проектах, касающихся стратегии «Умных городов».

Выводы (заключение)

Таким образом, работа муниципальных органов власти по увеличению уровня инвестиционной привлекательности г. Краснодара может считаться эффективной, за исключением некоторых моментов, снижающих общую результативность предпринимаемых мер. К таким моментам следует отнести низкий уровень активности населения в формировании благоприятной среды города, и, как следствие, его инвестиционной привлекательности. На сегодняшний день становится очевидным, что без внедрения и развития IT-технологий многие задачи в государственном управлении фактически неразрешимы, что требует пересмотра подходов к системе управления. Одним из важнейших инструментов повышения инвестиционной привлекательности муниципальных образований на сегодняшний день является уровень IQ города. Согласно данным, опубликованным Минстрой РФ IQ российских городов с населением от 250 тысяч до 1 миллиона человек, Краснодар занимает 9 место в списке крупных городов, численностью от 250 тыс. до 1 млн чел.

В 2021 года администрацией Краснодарского края была реализована инициатива по привлечению активных жителей края в управление муниципальными образованиями. С этой целью на сайте «Открытое правительство» размещена цифровая платформа «Активный гражданин», где житель Краснодарского края может выбрать одну вкладок, к примеру: сообщения граждан, опросы, голосования, инициативное бюджетирование, незаконное строительство, обсуждение законопроектов, народные предложения [4].

Жители города Новороссийск довольно активно включились в работу, о чем на сайте «Открытое правительство Краснодарского края» можно увидеть соответствующую информацию. Однако, жители города Краснодара практически не принимают участия и не проявляют инициативы, возможно по причине отсутствия широкого освещения данных мероприятий в средствах массовой информации. В соответствии с этим, предлагается создать открытый информационный портал на сайте администрации города Краснодара с тем, чтобы обеспечить более широкое использование данной меры развития инвестиционной привлекательности города. В перечисленных вкладках отсутствует те, в которых граждане могли бы проявить свою инвестиционную инициативу, разместить информацию о подготовленных бизнес-планах или стартапах. В связи с этим нами предлагается дополнить уже разработанный инструмент вкладкой «инвестиционная инициатива». Также предлагается предусмотреть возможность применения бесшовной связи данного инструмента и центра занятости населения г. Краснодара. Предложение объясняется тем, что безработные жители Кубани могут получить поддержку при открытии своего дела. Такую единовременную финансовую помощь предоставляют центры занятости населения в рамках краевой госпрограммы «Содействие занятости населения» на 2016-2021 годы. Для получения такой помощи следует обратиться в центр занятости, встать на учёт, получить статус безработного, составить бизнес-план, защитить его и после этого комиссия принимает решение о перечислении субсидии.

Нами предлагается упростить данную процедуру, перевести её в дистанционный формат так, чтобы до-

кументы можно было загрузить в электронном виде, а защиту бизнес-плана провести на любых платформах, позволяющих это сделать в дистанционном формате. Это приведёт к убыстрению рассмотрения заявок, снижению числа очередей в центрах занятости, повышению уровня информационной открытости и прозрачности в получении гражданами данного пособия. Цель предлагаемого проекта заключается в предоставлении возможности инициативным и неравнодушным гражданам муниципального образования город Краснодар транслировать свои идеи, направленные на улучшение качества жизни и городской среды, развитие города. В качестве носителя практики предполагается обозначить администрацию муниципального образования город Краснодар в лице Управления инвестиций и развития малого и среднего предпринимательства г. Краснодара как проводника государственной инвестиционной политики.

В качестве предпосылок внедрения предлагаемой практики в работу администрации муниципального образования город Краснодар можно выделить следующие:

– необходимость повышения уровня вовлеченности креативно мыслящих граждан в принятие решений;

– необходимость создания механизма выдвижения гражданами-жителями г. Краснодар конструктивных идей и их последующей реализации;

– необходимость разработки и внедрения системной модели партнёрских взаимодействий органов власти и граждан (помимо ГЧП);

– необходимость создания независимой системы оценки органов государственной (исполнительной) власти на муниципальном уровне.

Указанные предпосылки, при их успешной реализации позволят принимать более взвешенные, системные решения, учитывающие мнение граждан – жителей города. Это, в свою очередь, может привести к улучшению качества жизни, состояния городской инфраструктуры, снижению степени загрязнения улиц, выдвижению новых идей в плане обустройства города, что приведёт к повышению уровня его инвестиционной привлекательности.

Помимо этого, курс на цифровизацию, а также «Живая стратегия» Кубань 2030 предполагают наличие подобных проектов как неотъемлемой части современного государственного (муниципального) управления. Согласно стратегии развития Краснодарского края до 2030 года, основная её идея – заключается в том, что наш край – глобальный устойчивый конкурентоспособный регион умных, здоровых и творческих людей, магнит для талантов и предпринимателей, лидер Южного полюса роста России [5]. Следовательно, привлечение граждан к управлению городом – отражает суть принятой стратегии, поскольку граждане способны помочь в реализации стратегий и росте конкурентоспособности города, что отражается на:

– привлечении частных, государственных и государственно-частных инвестиций;

– разработке и сопровождении инвестиционных проектов;

– сопровождении развития бизнеса в части накопления и использования знаний.

Одним из элементов в оценке IQ городов являются платформы вовлечения граждан как инструмент взаимодействия с органами муниципальной власти в вопросах городского развития. Следовательно, реализуя предложенные нами мероприятия муниципальное образование город Краснодар сможет и в дальнейшем улучшать свою позицию в рейтинге «Умных» городов.

Источники:

1. Елисеева Н.В Состояние, проблемы и перспективы развития туризма в Краснодарском крае // Вестник Академии знаний. 2019. № 3 (32). С. 115-118.
2. Экономические показатели муниципального образования город Краснодар [Электронный ресурс]. URL: https://www.gks.ru/ scripts/db_inet2/passport/table.aspx?opt=370100020182019 20202021 (дата обращения 18.04.2021).
3. Актуальная редакция муниципальной программы муниципального образования город Краснодар «Формирование инвестиционной привлекательности муниципального образования город Краснодар» [Электронный ресурс]. URL: https://krd.ru/dokumenty/dokumenty-administratsii/normativnye-pravovye-akty (дата обращения 18.04.2021).
4. Основные показатели социально-экономического положения муниципальных образований https://krsdstat.gks.ru /main_indicators_KK Открытое правительство Краснодарского края [Электронный ресурс]. URL: https://open. krasnodar.ru/qa/list/ (дата обращения 27.05.2021).
5. «Живая стратегия» Кубань 2030 [Электронный ресурс]. URL: https://economy.krasnodar.ru/razr-strat/files/K30_Zones _180503-03.pdf (дата обращения 21.05.2021).

References:

1. Eliseeva N. V. The state, problems and prospects of tourism development in the Krasnodar Territory / / Bulletin of the Academy of Knowledge. 2019. No. 3 (32). pp. 115-118.
2. Economic indicators of the municipal formation of the city of Krasnodar [Electronic resource]. URL: https://www.gks.ru/ scripts/db_inet2/passport/table. aspx?opt=370100020182019 20202021 (accessed 18.04.2021).
3. The current version of the municipal program of the municipal formation of the city of Krasnodar "Formation of the investment attractiveness of the municipal formation of the city of Krasnodar" [Electronic resource]. URL: https://krd.ru/dokumenty/dokumenty-administratsii/normativnye-pravovye-akty (accessed 18.04.2021).
4. The main indicators of the socio-economic situation of municipalities https://krsdstat.gks.ru/main_indicators_ KKОткрытое the Government of the Krasnodar Territory [Electronic resource]. URL: https://open.krasnodar.ru/qa/list/ (accessed 27.05.2021).
5. "Live strategy" Kuban 2030 [Electronic resource]. URL: https://economy.krasnodar.ru/razr-strat/files/K30_Zones_180503-03.pdf (accessed 21.05.2021).

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-11360

А.Б. Мещерякова – к.э.н., доцент, Академия маркетинга и социально-информационных технологий, 1980_allaal@mail.ru,

A.B. Meshcheryakova – PhD in Economics, Associate Professor, Academy of Marketing and Social Information Technologies.

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ТРУДОВЫХ ПРОЦЕССОВ В ОРГАНИЗАЦИИ: ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ
EVALUATING THE EFFECTIVENESS OF WORK PROCESSES IN AN ORGANIZATION: FROM THEORY TO PRACTICE

Аннотация. В статье изучены различные токования понятий «труд» и «процесс», предложено авторское определения трудового процесса. На основе обобщения теоретических и практических методик оценки эффективности трудовых процессов осуществлен анализ эффективности труда агентов недвижимости в разрезе их производительности, выработки, доли прибыли, представлен факторный анализ эффективности труда. Деятельность агентов также оценена по методике, имеющей место в практике российских риэлтерских компаний, с этой целью представлены критерии эффективности труда агента недвижимости. Таким образом, оценка эффективности риелторов осуществлена посредством применения частных и стоимостных показателей. Автором сделан вывод относительно целесообразности применения теоретических и практических подходов к оценке эффективности труда, а также неразрывной связи и влияния факторов внешней и внутренней среды организации на эффективность трудовых процессов, происходящих в конкретной бизнес-структуре.

Abstract. The article examines various interpretations of the concepts of "labor" and "process", the author's definition of the labor process is proposed. Based on the generalization of theoretical and practical methods for evaluating the effectiveness of labor processes, the analysis of the labor efficiency of real estate agents in the context of their productivity, output, profit share is carried out, a factor analysis of labor efficiency is presented. The activity of agents is also evaluated according to the methodology that takes place in the practice of Russian real estate companies, for this purpose, the criteria for the effectiveness of the work of a real estate agent are presented. Thus, the evaluation of the effectiveness of realtors is carried out through the use of private and cost indicators. The author makes a conclusion about the expediency of applying theoretical and practical approaches to evaluating labor efficiency, as well as the inseparable connection and influence of factors of the external and internal environment of the organization on the effectiveness of labor processes occurring in a particular business structure

Ключевые слова: труд, трудовой процесс, эффективность труда, риелтор, выработка, производительность, трудоёмкость, факторы внешней и внутренней среды организации, методика оценки эффективности труда.

Keywords: labor, labor process, labor efficiency, realtor, production, productivity, labor intensity, factors of the external and internal environment of the organization, methods for evaluating labor efficiency.

Введение

Трудовой процесс представляет собой основу функционирования любой организации. Рассмотрение различных аспектов трудового процесса находит своё отражение в научных и практических работах учёных и практиков (таблица 1).

Таблица 1 – Понятие «Труд» в толковании различных источников

Источник	Определение
Большая советская энциклопедия [1]	Целесообразная деятельность человека, в процессе которой он при помощи орудий труда воздействует на природу и использует её в целях создания потребительных стоимостей, необходимых для удовлетворения потребностей
Словарь психологии человека от рождения до смерти [2]	Труд – фундаментальный вид деятельности человека, направленной на видоизменение и приспособление предметов природы для удовлетворения своих потребностей. Отличительной характеристикой данного вида деятельности является утилитарность её целей
Конюхов Н.И. [3]	представляет труд как целесообразную деятельность людей, направленную на создание потребительских стоимостей, а также как один из основных видов активности человека наряду с игрой, познанием, общением. Под трудом данный автор понимает конкретную разновидность человеческой деятельности
Словарь по профориентации и психологической поддержке ФГБОУ ВПО «МГТУ им. Н.Э. Баумана» [4]	1) целесообразная деятельность человека, направленная на создание материальных и духовных ценностей, необходимых для жизни; 2) все умственные и физические затраты, совершаемые людьми в процессе производства материальных и духовных ценностей; 3) результат деятельности, работы, произведение

Мы рассмотрели несколько понятий, исходя из которых можно сделать общий вывод, что труд, как

категория разнородна и формируется под воздействием имеющихся знаний, опыта, изменений экономических взглядов на процесс общественного производства, области применения деятельности и целей её использования.

Далее рассмотрим понятие «процесс». Одной из трактовок, приведённых в Социологическом энциклопедическом словаре значится, что процесс представляет собой «совокупность последовательных действий» [5]. В Большой советской энциклопедии даётся следующее определение понятию «процесс»: это последовательная смена состояний стадий развития [1]. Ефремова Т.Ф. приводит следующее толкование данного термина: «совокупность последовательных действий для достижения какого-либо результата (например, производственный процесс – последовательная смена трудовых операций) [6].

Объединение полученных понятий «труд» и «процесс» позволит сформулировать определение термина «трудовой процесс», под которым предлагается понимать целесообразное преобразование работником предоставленных ему средств и возможностей в конкретные результаты, обладающие потребительской стоимостью. Любая организация как социально-экономическая система характеризуется наличием и спецификой внешней и внутренней среды. Факторы внешней среды оказывают косвенное воздействие на организацию (политические, экономические, социально-культурные, демографические), их действие не поддаётся регулированию и организация вынуждена подстраиваться под влияние этих факторов для осуществления успешной деятельности. Факторы внутренней среды (организационная структура, культура, управленческий и кадровый потенциал, финансовые и материальные ресурсы и пр.) оказывают прямое влияние на эффективность деятельности организации, данные факторы подвержены прямому регулированию как со стороны руководства организации, так и со стороны работников. Трудовой процесс является частью внутренней среды организации, следовательно, прямым образом влияет на уровень эффективности её хозяйственной и предпринимательской деятельности. И, поскольку, это фактор внутренней среды, то и организация сама имеет влияние на трудовой процесс, таким образом, реализуется двустороннее взаимное влияние обоих факторов. В практике работы менеджера применяются административные, экономические и социально-психологические методы управления персоналом, в основе которых лежит мотивация, способы воздействия на личность, коллектив, организацию [7].

Специфика деятельности компании оказывает прямое (непосредственное) влияние не только на особенности организации процесса труда, но и на уровень его эффективности и способность работника реализовать свой трудовой потенциал. К примеру, эффективность труда работника производственного предприятия будет иметь характеристики, отличные от труда работника, скажем, сферы услуг. Так же как и работники различных сфер услуг (химчистка, аудиторские услуги, косметология, доставка и пр.) будут иметь особенности в достижении уровня эффективности своего труда, поскольку различные направления деятельности организации, её факторы внутренней и внешней среды будут влиять и на критерии качества и эффективности труда своих работников. Критерии эффективности труда агента недвижимости могут включать: количество звонков, отправленных коммерческих предложений, количество личных встреч и показов, количество заключённых договоров и осуществлённых оплат по сделкам и т.п.

Формулируя предварительные выводы, отметим, что, во-первых, на эффективность трудового процесса оказывают факторы внутренней и внешней среды организации. При этом факторы внешней среды не поддаются воздействию и влияют на эффективность трудового процесса косвенно. Однако, специфика деятельности организации накладывает свой отпечаток на особенности трудового процесса. К примеру, на эффективность труда агента по недвижимости могут оказывать прямое влияние такой фактор внешней среды, как ценообразование на рынке недвижимости, ипотечная политика государства, темпы роста рынка недвижимости, демографические факторы и пр.

Во-вторых, на эффективность трудовых процессов влияет внутренняя среда предприятия, в частности, его способность повышать или понижать эффективность труда за счёт различных составляющих, таких как правильная организация труда, создание равномерной загруженности работника, обеспечение их средствами труда, создание условий для результативного трудового процесса, создание благоприятного климата в коллективе и т.п.

В-третьих, критерии эффективности трудового процесса работников различных сфер деятельности может различаться в зависимости от вида этой деятельности, что влечёт необходимость учитывать вид деятельности той или иной организации.

Материал и методы исследования

Эффективность трудового процесса нуждается в измерении, с этой целью приведём методики её оценки. Методики, применяемые для оценки эффективности трудового процесса можно разделить на универсальные и специфические. Рассмотрим вначале универсальные методики, широко распространённые в экономической теории. Эти методики измерения эффективности трудового процесса зачастую сводятся к расчёту производительности труда в стоимостном выражении и анализу динамики данного показателя. В качестве стоимостных показателей оценки экономической эффективности трудового процесса Гершанюк А.А. предлагает следующие [8]:

1) Эфзп = (Р1 – Р2)×В2, где:

Эфзп – экономия фонда заработной платы, руб.;

Р1, Р2 – расценки (зарплата) на 1 изделие до и после внедрения мероприятий по совершенствованию организации труда, руб.;

В2 – годовой объем продукции в натуральном выражении после реализации мероприятий по совершенствованию, шт.

2) ΔТ = (Т1 / Т2 – 1) × 100 %, где:

ΔТ – снижение трудоёмкости продукции, %;

Т1, Т2 – трудоёмкость до и после реализации мероприятий по совершенствованию организации труда, нормо-часы.

3) ΔПТ = 100×ΔТ / (100 – ΔТ), где:

ΔПТ – рост производительности труда, %;

ΔТ – снижение трудоёмкости продукции в результате реализации мероприятий по совершенствованию организации труда, %.

Савицкая Г.В. предлагает следующую методику анализа эффективности использования трудовых ресурсов предприятия [9]:

1) расчёт производительности труда работников как отношение выручки к общей численности работников предприятия и оценку выработки конкретной категории работников (управленцев, специалистов, рабочих): ГВр=Уд×Д×П×ЧВ , где:

ГВр – среднегодовая выработка категории работников предприятия, тыс. руб.;

Д – количество отработанных дней работником данной категории, дни;

П – средняя продолжительность рабочего дня данной категории работников, часы;

ЧВ – среднечасовая выработка работника данной категории, тыс. руб.

2) анализ рентабельности труда, которая рассчитывается по формуле:

$Rт=\frac{Пр}{ЧР\ ср}\times 100$, где:

Rn – рентабельность труда, %;

Пр – прибыль от реализации продукции (работ, услуг), тыс. руб.;

ЧРср – среднесписочная численность работников предприятия, чел.

Перечисленные показатели Г.В. Савицкая рекомендует изучать посредством проведения факторного анализа путём выявления роли (значения) каждого фактора в имении конечного показателя.

Итак, экономическая теория предлагает методики, сводящиеся, чаще всего, к оценке производительности, как базовому показателю эффективности труда. Однако, на практике специфика организации может оказывать влияние на эффективность трудовых процессов, что отражается и на методах оценки эффективности трудовых процессов. Сделки с недвижимостью состоят из определённых этапов, и их результат зависит от мероприятий, которые осуществляет агент по недвижимости (риэлтор). Для достижения поставленного результата, риелтор должен совершить необходимое количество действий, которые можно измерить следующими показателями [10]:

1. Количество заявок, подразделенное разделить на заявки, полученные от продавцов недвижимости, покупателей недвижимости и заявки по аренде. Это даст понимание, какое количество заявок в месяц генерирует агентству сумму по сделкам.

2. Сумма затрат на рекламу, позволяющая оценить количество денежных средств, приходящихся на одну заявку.

3. Блок показателей, отражающих результативность обработки заявок. По данным показателям каждое агентство выводит ключевые нормы и зависимости: количество новых объектов в базе агентства, количество эксклюзивных договоров, число показов, сумма и количество задатков, количество сделок и другие в зависимости от интересов агентства.

Сводный контроль перечисленных показателей позволяет эффективно контролировать работу агентов, а мониторинг указанных показателей позволяет оцифровать качество работы. С этой целью можно в систему оценки результативности трудового процесса агента по недвижимости включается ещё три показателя [10]:

1) эффективность обработки заявок – отношение количества новых объектов поступивших в базу к количеству заявок, рассчитывается в целом по компании и в разрезе агентов.

2) эффективность работы с новыми объектами – отношение количества заключённых эксклюзивных договоров к общему количеству принятых в работу объектов.

3) эффективность работы с клиентами – отношение количества задатков к количеству показов.

Результаты исследования и их обсуждение

Применим приведенные выше методики оценки эффективности труда применительно к краснодарскому агентству недвижимости, наименование которого не названо по этическим соображениям.

Таблица 2 –Динамика частных показателей эффективности труда в агентстве за 2018-2020 гг.

Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Отклонение (+,-)	Темп роста, %
1	2	3	4	5	6
Выручка, тыс. руб.	87123	105160	76882	-10241	88,2
Объем оказанных услуг, тыс. руб.	84509	98850	76806	-7703	90,9
Среднегодовая численность работников, чел., из них	74	70	72	-2	97,3

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6
специалистов-агентов по недвижимости	62	58	61	-1	98,4
Удельный вес специалистов-агентов по недвижимости	0,84	0,83	0,85	0,01	X
Производительность труда специалистов-агентов, тыс. руб.	1405	1813	1260	-144,85	89,7
Трудоёмкость, чел/ч	0,65	0,84	0,62	-0,03	94,7
Выработка специалиста-агента:					
среднегодовая, тыс. руб.	1177,3	1502,3	1067,8	-109,5	90,7
среднедневная, тыс. руб.	6,16	8,06	5,68	-0,49	92,1
среднечасовая, тыс. руб.	0,80	1,07	0,73	-0,07	90,9

Данные, приведённые в таблице 2 показывают, что объем оказанных агентством услуг сократился на 9,1 % в относительном и на 7703 тыс. руб. в стоимостном выражении. Среднегодовая численность работников в целом снизилась на 2 чел., специалистов – агентов по недвижимости – на 1 чел. При этом удельный вес специалистов по недвижимости несколько увеличился на 0,01 %. Производительность труда агентов сократилась на 144,85 тыс. руб. или на 10,3 %. Положительным моментом является некоторое снижение трудоёмкости работ, которая за 2018-2020 гг. сократилась на 5,3 % или на 0,03 чел/ч. Выработка в расчёте на одного специалиста-агента снизилась: среднегодовая – на 109,5 тыс. руб., среднедневная – на 0,49 тыс. руб., среднечасовая – на 0,07 тыс. руб. Перечисленные факты отражают в целом неэффективное управление трудовыми процессами, однако ответ на вопрос, какой именной факто (факторы) воздействуют на снижение эффективности труда может дать факторный анализ выработки, осуществлённый в таблице 3.

Таблица 3 – Факторный анализ выработки специалиста-агента, тыс. руб.

Факторы, влияющие на показатель	Значение
Прирост среднегодовой выработки специалиста-агента за счёт:	-109,53
- удельного веса специалистов-агентов	13,19
- количества отработанных дней одним специалистом-агентом	-31,33
- продолжительности рабочего дня	15,05
- среднечасовой выработки специалистов-агентов	-106,44

Осуществлённый в таблице 3 факторный анализ выработки специалистов-агентов по недвижимости выполнен исходя из базы сравнения – 2018 год, отчётный период – 2020 год. На выработку оказывают влияние следующие факторы: удельный вес соответствующей категории работников, выработку по которым необходимо осуществить, количество отработанных одним работником дней, продолжительность рабочего дня (смены) и среднечасовая выработка работника. При анализе уровня изменения выработки под влиянием динамики каждого из перечисленных факторов было выявлено, что на рост выработки агента по недвижимости оказывали влияние в исследуемый период такие факторы, как рост удельного веса специалистов и увеличение продолжительности рабочего дня. Под влиянием этих факторов выработка специалиста возросла на 13,19 и 15,05 тыс. руб. соответственно. Отрицательное влияние оказали такие факторы, как сокращение количества отработанных дней одним специалистом-агентом и снижение среднечасовой выработки специалиста. Данные фактор сократили выработку на 31,33 и 106,44 тыс. руб. соответственно. Сумма влияния перечисленных факторов дало снижение среднегодовой выработки специалиста-агента по недвижимости на 109,53 тыс. руб.

Факторный анализ частных показателей эффективности трудовых процессов в агентстве позволил сделать вывод, что для повышения уровня эффективности трудового процесса специалиста-агента по недвижимости необходимо обратить внимание на факторы, сокращающие эту эффективность – рациональность использования рабочего времени. Увеличение номинального фонда рабочего времени в данном случае не представляется возможным, это чревато нарушением Трудового кодекса РФ, либо потребует заключения отдельных договоров с работниками, получения их согласия на увеличение длительности рабочего дня.

С целью полноценного анализа уровня эффективности управления трудом в исследуемой организации далее проведём анализ стоимостных показателей эффективности труда (таблица 4), которые представим в динамике за 2018-2020 гг.

Таблица 4 – Динамика стоимостных показателей эффективности управления трудом

Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Отклонение (+,-)	Темп роста, %
1	2	3	4	5	6
Прибыль от реализации, тыс. руб.	5363	26535	18038	12675	в 3,4 раза
Объем оказанных услуг, тыс. руб.	84509	98850	76806	-7703	90,9
Выручка, тыс. руб.	87123	105160	76882	-10241	88,2
Среднесписочная численность работников, чел.	74	70	72	-2	97,3
Рентабельность продаж, %	6,16	25,23	23,46	17,31	X

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6
Удельный вес продаж в стоимости оказанных услуг %	1,03	1,06	1,00	-0,03	X
Производительность труда работника, тыс. руб.	1142,0	1412,1	1066,8	-75,26	93,4
Прибыль на одного работника, тыс. руб.	72,5	379,1	250,5	178,05	в 3,5 раза

Представленные в таблице 4 расчёты показывают, что объем оказанных услуг за 2018-2020 гг. снизился, что, однако, не повлияло на прибыль агентства, которая выросла в 3,4 раза. Учитывая снижающийся темп выручки наряду с уже отмеченным снижением объёма продаж можно сделать вывод, что прибыль организация получила либо в результате экономии (в том числе на заработной плате в связи с сокращением численности работников), либо в результате получения дополнительных доходов, не связанных с основной деятельностью, но включаемых в прибыль организации как конечный финансовый результат её деятельности либо в связи с ростом стоимости их услуг. В целом расценки на услуги рассматриваемого агентства не отличаются от среднерыночных, однако, их уровень привязан к стоимости недвижимости, а за последние годы наблюдается стабильный рост цен как на рынке купли/продажи краснодарской недвижимости, так и на рынке её аренды. Таким образом, при неизменных относительных расценках на свои услуги, в стоимостном выражении оплата услуг риелторов за последние годы выросла, что и объясняет существенный рост прибыли агентства.

Факт роста прибыли показывает и положительная динамика рентабельности продаж, которая, как показывает таблица 3, увеличилась на 17,31 %, тогда как удельный вес продаж в стоимости оказанных услуг снизился на 0,03 %, что, разумеется, незначительно, но показательно с точки зрения эффективности труда. То есть, работник выполняет меньше, но при этом прибыль организации в целом не снижается, а, напротив, растёт (за счёт фактора внешней среды – цен на недвижимость). Таким образом, цифры наглядно показывают прямую связь факторов внешней среды организации с эффективностью трудовых процессов в агентстве (специфика деятельности организации). Наблюдается несколько парадоксальная ситуация, когда производительность упала (на 6,6 %), а прибыль, приходящаяся на одного работника возросла в 3,5 раза.

Для полноценного анализа оценки эффективности труда с точки зрения стоимостного подхода осуществим факторный анализ изменения прибыли на одного работника. На изменение данного показателя оказывают влияние такие факторы, как: производительность труда, удельный вес реализованных услуг в общей выручке и рентабельность продаж (таблица 5).

Таблица 5 – Факторный анализ прибыли, приходящейся на одного работника, тыс. руб.

Факторы, влияющие на показатель	Значение
Изменение прибыли на одного работника, тыс. руб., за счёт:	178,05
- производительности труда	-4,78
- удельного веса реализованных услуг в общем объёме их оказания	-1,97
- рентабельности продаж	184,80

Расчёты, осуществлённые в таблице 5 показывают, что производительность труда работников и удельный вес реализованных услуг оказали отрицательное влияние на уровень прибыли, приходящейся на каждого работника агентства, снизив её на 4,78 и 1,97 тыс. руб. соответственно. Рентабельность продаж оказала положительное воздействие, повысив прибыльность на одного работника на 84,8 тыс. руб. В целом, исследуемый показатель под суммарным влиянием перечисленных факторов вырос на 178,05 тыс. руб.

Далее необходимо осуществить анализ эффективности трудовых процессов в агентстве посредством применения специфических показателей оценки, присущих виду экономической деятельности данной организации. С этой целью оценим в динамике такие специфические показатели деятельности работников риэлтерского агентства как количество заявок (с разбивкой по их видам), уровень затрат на рекламу, количество новых объектов, помещённых в базу агентства, число заключённых эксклюзивных договоров, количество показов объектов недвижимости и пр. Перечисленные показатели отразим в таблице 6 с учётом их динамики за 2018-2020 гг.

Таблица 6 – Динамика специальных показателей эффективности труда работников агентства

Показатель	2018г.	2019 г.	2020 г.	Отклонение (+,-)	Темп роста, %
1	2	3	4	5	6
Количество заявок, всего шт., в т.ч.	2035	2297	2342	307	115,09
- заявки, полученные от продавцов недвижимости, ед.	318	684	591	273	185,85
- заявки, полученные от покупателей недвижимости, ед.	455	312	380	-75	83,52
- заявки по аренде от арендодателей, ед.	82	381	368	286	в 4,5 раза
- заявки по аренде от нанимателей, ед.	1180	920	1003	-177	85,00
Затраты на рекламу, тыс. руб.	697,1	1184,2	1865,3	1168,2	в 2,7 раза
Количество новых объектов в базе агентства, шт.	1806	1281	1994	188	110,41
Количество эксклюзивных договоров, шт.	730	924	861	131	117,95
Число показов, шт.	4889	1614	1855	-3034	37,94

Продолжение таблицы

Выручка от продаж, тыс. руб.	87123	105160	76882	-10241	88,25
Численность специалистов-агентов по недвижимости, чел.	62	58	61	-1	98,39
Общее количество сделок с недвижимостью в год, шт.	1782	1994	1468	-314	82,38
Среднее количество сделок, приходящихся на одного специалиста-агента в месяц, шт.	2,4	2,9	2,0	-0,39	83,73
Средняя стоимость сделки в расчёте на одного специалиста-агента в месяц, тыс. руб.	48,89	52,74	52,37	3,48	107,12

Данные, приведённые в таблице 6 показывают, что за анализируемый период количество заявок потенциальных клиентов выросло на 307 шт., что составляет 15,09 %. При этом большая часть заявок приходится на заявки от продавцов недвижимости (в 2020 году получена 591 заявка), прирост этих заявок составляет 85,85 % в количестве 273 единицы. За 2018-2020 году число заявок, полученных от покупателей, снизилось на 75 единиц (16,5 %) что говорит о снижающемся спросе на услуги агентства в данной категории сделок. Наиболее высокой динамикой отличается показатель суммы заявок от арендодателей, их прирост составил 286 единице, их сумма возросла в 4,5 раза. Сокращение заявок от нанимателей наблюдается на 177 единиц за три года, их сумма сократилась на 15 %. Затраты на рекламу услуг агентства выросли в 2,7 раза, составив сумму в 1865,3 тыс. руб., что на 1168,2 тыс. руб. выше показателя 2018 года. Количество добавленных (новых) объектов в базе агентства за три года выросло на 1994 единицы (10,4 %), а сумма эксклюзивных договоров – на 131 единицу (17,95 %). Рост данных показателей обусловлен, преимущественно, за счёт увеличения заявок от арендодателей. Число показов объектов за рассматриваемый период снизилось на 3034 единицы, что опять же, свидетельствует о низкой эффективности работы агентов. Общее количество сделок с недвижимостью за 2018-2020 гг. снизилось на 314 ед. или 17,6 %, как и среднее количество сделок, приходящихся на одного агента-специалиста в месяц. Средняя стоимость сделки в расчёте на одного специалиста-агента в месяц составила в 2020 г. 52,37 тыс. руб., что на 3,48 тыс. руб. (7,12 %) выше, чем в 2018 году, этот факт доказывает предположение о росте стоимости услуг агентства в результате повышения цен на недвижимость на рынке г. Краснодара и Краснодарского края.

Далее оценим эффективность трудовых процессов работников агентства по показателям результативности их работы (таблица 7).

Таблица 7 – Динамика ключевых показателей эффективности трудовых процессов

Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Отклонение (+,-)
Эффективность обработки заявок, %	88,75	55,77	85,14	-3,61
Эффективность работы с новыми объектами, %	35,87	40,23	36,76	0,89
Эффективность работы с клиентами, %	87,57	86,81	62,68	-24,89
Эффективность показов, %	36,45	123,5	79,14	42,69
Стоимость рекламы в расчёте на одного потенциального клиента, тыс. руб.	0,34	0,52	0,80	0,45
Стоимость рекламы в расчёте на одного реального клиента, тыс. руб.	0,39	0,59	1,27	0,88
Средняя прибыльность одной сделки для агентства, тыс. руб.	71,5	111,7	64,9	-6,62

Согласно представленным в таблице 7 данным, эффективность обработки заявок в целом по агентству снизилось на 3,61 %. При этом значение данного показатели оставляет желать лучшего: его значение составляет 85,14 % по состоянию на конец 2020 года. Эффективность работы с новыми объектами – 36,76 % в 2020 году, снизилась на 0,89 %. Эффективность работы с клиентами – сократилась на 24,9 % и составила 62,68 %. Эффективность показов сократилась на 42,7 %, снизившись до уровня чуть менее 80 %. Всё это свидетельствует о низкой эффективности трудовых процессов в агентстве. Стоимость рекламы в расчёте на одного потенциального клиента выросла на 0,88 тыс. руб., что в совокупности с низкой эффективностью работы показывает, что компания тратит деньги «впустую», поскольку реклама не приносит должного результата. Средняя прибыльность сделки, рассчитанная как разница между выручкой, которую получает агент при совершении сделки и средней величиной оплаты труда агента-специалиста по недвижимости в месяц выросла на 8,93 тыс. руб. за весь период.

Выводы (заключение)

Экономическая теория предлагает методики оценки эффективности труда, которые позволяют получить достаточно общие, и в целом, вполне очевидные выводы относительно эффективности трудовых процессов. Однако, бизнес-структуры заинтересованы несколько в иных результатах. Предпринимателям важно понимать конкретные точки роста эффективности их деятельности в целом, и их работников, в частности. Методики, предлагаемые в настоящее время экономической наукой не всегда учитывают факторы внутренней и внешней среды бизнес-структуры, которые, подчас, играют существенную роль в эффективности трудовых процессов и организации труда в той или иной компании. Всё это создаёт широкое поле для дальнейшей работы по созданию таких инструментов (как универсальных, так и специфических), которые могли бы конкретизировать получаемые при их применении выводы и предоставлять предпринимателям вполне готовые результаты для принятия соответствующих управленческих решений.

Источники:
1. Большая советская энциклопедия. – URL: https://gufo.me/dict/bse/Труд (дата обращения 07.04.2021).
2. Психология человека от рождения до смерти. Словарь. – URL: https://vocabulary.ru/slovari/slovar-po-knige-psihologija-cheloveka-ot-rozhdenija-do-smerti.html (дата обращения 07.04.2021).
3. Конюхов Н.И. Прикладные аспекты современной психологии: термины, концепции, методы. – URL: https://vocabulary.ru/slovari/prikladnye-aspekty-sovremennoi-psihologii-terminy-zakony-koncepcii-metody.html (дата обращения 18.04.2021).
4. Словарь по профориентации и психологической поддержке. Издатель ФГБОУ ВПО «МГТУ им. Н.Э. Баумана». Эл № ФС 77. – URL: https://vocabulary.ru/slovari/slovar-po-proforientacii-i-psihologicheskoi-podderzhke.html (дата обращения 10.04.2021).
5. Социологический энциклопедический словарь. – URL: https://www.isras.ru/publ.html?id=6556 (дата обращения 07.04.2021).
6. Толковый словарь русского языка Ефремовой. – URL: https://www.efremova.info (дата обращения 11.04.2021)
7. Елисеева Н.В., Буряк В.Д. Сложности управления персоналом в муниципальных спортивных учреждениях в период пандемии //Вестник ИМСИТ. 2020. № 2 (82). С. 56-58.
8. Гершанок А. А. Основы организации труда. – URL: http://www.psu.ru/files/docs/science/books/uchebnie-posobiya/gershanok-osnovy-organizacii-truda.pdf (дата обращения 12.04.2021).
9. 9 Савицкая Г. В. Комплексный анализ хозяйственной деятельности предприятия: учебник / Г.В. Савицкая. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2020. – 608 с.
10. Как, чем и главное, зачем измерять эффективность работы агентов?. – URL: https://advecslanskoe13.livejournal.com/ 90824.html (дата обращения 17.04.2021).

References:
1. The Great Soviet Encyclopedia. – URL: https://gufo.me/dict/bse/Labor (accessed 07.04.2021)/
2. Human psychology from birth to death. Dictionary. - URL: https://vocabulary.ru/slovari/slovar-po-knige-psihologija-cheloveka-ot-rozhdenija-do-smerti.html (accessed 07.04.2021).
3. Konyukhov N. I. Applied aspects of modern psychology: terms, concepts, methods. - URL: https://vocabulary.ru/slovari /prikladnye-aspekty-sovremennoi-psihologii-terminy-zakony-koncepcii-metody.html (accessed 18.04.2021).
4. Dictionary of career guidance and psychological support. Publisher of the Bauman Moscow State Technical University. E-mail no. FS 77. – URL: https://vocabulary.ru/slovari/slovar-po-proforientacii-i-psihologicheskoi-podderzhke.html (updated on 10.04.2021).
5. Sociological encyclopedic dictionary. - URL: https://www.isras.ru/publ.html?id=6556 (accessed 07.04.2021).
6. Explanatory dictionary of the Russian language by Efremova. - URL: https://www.efremova.info (accessed 11.04.2021).
7. Eliseeva N. V., Buryak V. D. Difficulties of personnel management in municipal sports institutions during the pandemic //Bulletin of IMSIT. 2020. No. 2 (82). pp. 56-58.
8. Gershanok A. A. Fundamentals of labor organization. - URL: http://www.psu.ru/files/docs/science/books/uchebnie-posobiya/gershanok-osnovy-organizacii-truda.pdf (accessed 12.04.2021).
9. 9 Savitskaya G. V. Complex analysis of the economic activity of the enterprise: textbook / G. V. Savitskaya. - 7th ed., reprint. and additional. - M.: INFRA-M, 2020 – 608 p.
10. How, what and most importantly, why measure the effectiveness of agents work?. - URL: https://advecslanskoe13 .livejournal.com/ 90824.html (accessed 17.04.2021).

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-11361

М.М. Морозов – к.э.н., доцент, доцент кафедры туризма и культурного наследия Российского нового университета,

M.M. Morozov – PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Tourism and Cultural Heritage of the Russian New University;

М.А. Морозов – д.э.н., профессор, академик РАЕН, профессор кафедры ндустрии гостеприимства, туризма и спорта Российского экономического университета им. Г.В.Плеханова,

M.A. Morozov – Doctor of Economics, Professor, academician of RANS, Professor of the Hospitality Industry, Tourism and Sports Department of the Plekhanov Russian University of Economics.

ЦИФРОВЫЕ ЭКОСИСТЕМЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ТРАНСФОРМАЦИИ СЕРВИСНОЙ ЭКОНОМИКИ
DIGITAL ECOSYSTEMS AS A TOOL FOR TRANSFORMING THE SERVICE ECONOMY

Аннотация. Глобальное распространение цифровых технологий приводит к кардинальным изменениям в мировой и национальных экономиках. Особую роль в изменении организации экономической деятельности играют цифровые платформы и базирующиеся на них цифровые экосистемы, которые формируют принципиально новые технологии взаимодействия всех участников экономического рынка. Учитывая возрастающую роль сервисной экономики, в статье проведен анализ ее развития и трансформации в условиях цифровизации и развития цифровых экосистем. Показано, что применение цифровых технологий повлияло как на саму сущность и форму оказания сервисных услуг, так и на технологию организацию бизнеса в сфере сервиса. В исследовании выявлены основные тенденции развития сервисной экономики, обусловленные созданием цифровых экосистем.

Abstract. The global spread of digital technologies is leading to dramatic changes in the global and national economies. Digital platforms and digital ecosystems based on them play a special role in changing the organization of economic activity, which form fundamentally new technologies for the interaction of all participants in the economic market. Taking into account the increasing role of the service economy, the article analyzes its development and trans-

formation in the context of digitalization and the development of digital ecosystems. It is shown that the use of digital technologies has influenced both the very essence and form of service provision and the technology of organizing a business in the service sector. The study identifies the main trends in the development of the service economy due to the creation of digital ecosystems.

Ключевые слова: цифровизация, цифровые платформы, сервис, услуги, цифровые пользователи.

Keywords: digitalization, digital platforms, service, services, digital users.

Введение

Сервисная экономика является одним из важных источников формирования мирового ВВП и занимает существенную долю в ВВП развитых стран. Уровень развития сферы услуг влияет на качество жизни населения. Во многих странах объем и состав предоставляемых сервисных услуг постоянно увеличивается и расширяется. Глобальная цифровизация кардинальным образом повлияла на бизнес-процессы предприятий сервиса, во многих случаях кардинально их изменила [9]. Изменения в сфере услуг также связаны со сменой поколений и появлением так называемых цифровых потребителей [6]. Решающее значение на организацию деятельности сервисных предприятий оказывают цифровые платформы и цифровые экосистемы, что обусловило актуальность изучения проблемы трансформации сервисной экономики в условиях развития цифровых экосистем.

Цель исследования

Целью исследования является изучение процессов трансформации сервисной экономики в условиях глобальной цифровизации и широкого проникновения цифровых экосистем в сферу услуг.

Среди исследований цифровых платформ и экосистем следует отметить работы российских и зарубежных ученых Рязановой А.А [10], Смирнова Е.Н [11], Hein A., Schreieck M., Riasanow T. [12], Parker G., Van Alstyne M., Jiang X. [14], Song P., Xue L, Rai A., Zhang C. [15] и др.

Вопросы трансформации сферы услуг в условиях цифровизации освещены в работах Головцовой И.Г. [1]. Горбашко Е.А., Ватолкиной Н.Ш [2] и др.

В целом степень изученности вопросов трансформации сервисной экономики остается недостаточной, практически отсутствуют системные исследования влияния цифровых экосистем на сферу услуг.

Материалы и методы

В работе применялись методы системного анализа и синтеза информации, статистические методы обработки и анализа данных, характеризующих развитие сервисной экономики. Сервисная экономика объединяет большое количество разнообразных видов услуг, который в соответствии со стандартами и рекомендациями различных международных организаций, в том числе Статистического отдела ООН, Международного валютного фонда, Всемирной торговой организации, включает следующие группы услуг:

1) деловые услуги,
2) услуги связи, в том числе почтовые, телекоммуникационные, аудиовизуальные услуги,
3) строительные и связанные с ними инженерные услуги,
4) услуги по распространению,
5) услуги в области образования,
6) услуги в области охраны окружающей среды,
7) финансовые услуги (страхование, банковские услуги, услуги на рынке ценных бумаг),
8) услуги в области здравоохранения и социального обеспечения,
9) услуги в области туризма и путешествий,
10) услуги в сфере досуга, культуры и спорта,
11)· транспортные услуги,
12) прочие услуги, не включенные в другие группировки.

Сфера услуг активно развивается во многих странах, в том числе и в России. На рисунке 1 показана динамика объема платных услуг населению нашей страны.

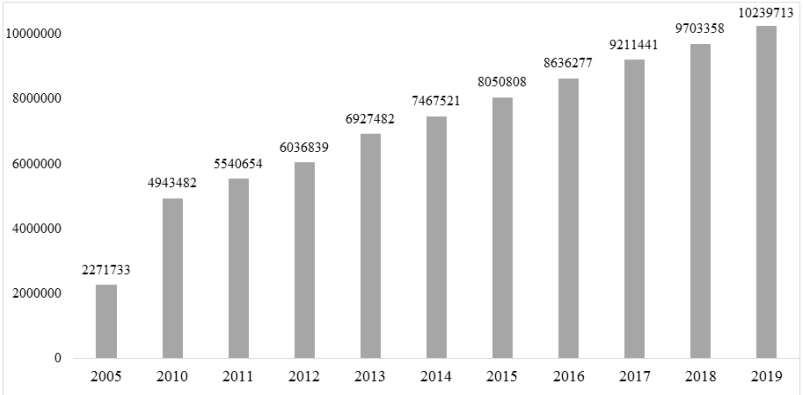

Рисунок 1 – Объем платных услуг населению, млн. руб.
(Источник: построено авторами по данным Росстата https://rosstat.gov.ru/folder/23457)

Как видно из графика, объем платных услуг населению постоянно растет. На рисунке 2 приведены данные Росстата, показывающие факторы, ограничивающие деятельность организаций в сфере услуг, в 2020-2021 годах.

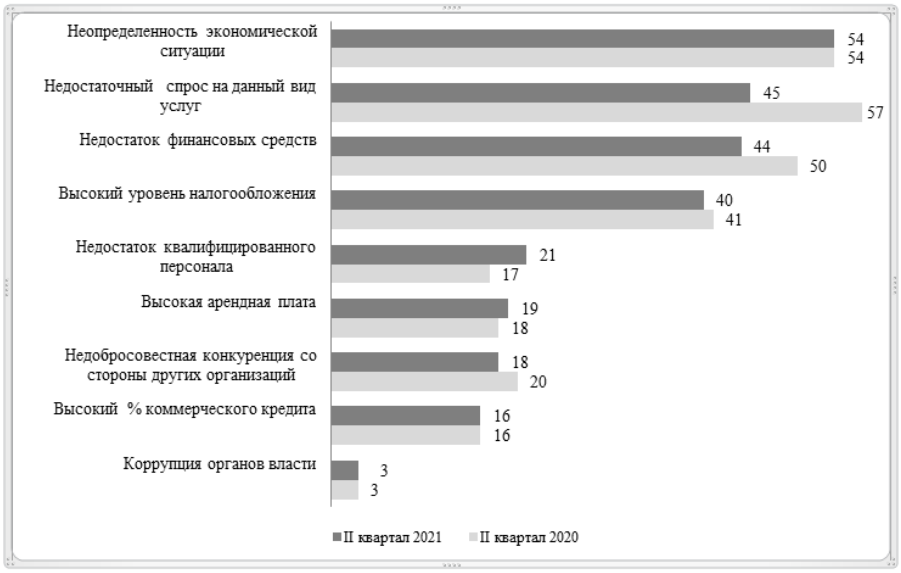

Рисунок 2 – Факторы, ограничивающие деятельность организаций в сфере услуг
(Источник: данные Росстата https://rosstat.gov.ru/folder/23457)
(удельный вес респондентов, ответивших на этот вопрос, к общему числу респондентов, в%)

Существующая на данный момент неопределенность экономической ситуации связана с пандемией COVID-19, которая негативно сказалась на мировой экономике, включая сферу услуг, в частности, международный туризм и услуги гостеприимства. Для многих регионов России развитие туристских услуг является важным инструментом восстановления и развития региональной экономики [3]. В условиях ограничений, связанных с пандемией, особое внимание уделяется развитию внутреннего туризма. Как показывает практика развития сферы туристских услуг, сформировать устойчивое потребление можно при условии формирования туристских потребностей, начиная с детского возраста [5, 13].

Недостаток квалифицированного персонала главным образом связан с внедрением цифровизации в сферу услуг, которая предполагает наличие цифровых компетенций у работников сферы сервиса [8]. В сфере услуг применяются такие цифровые технологии, как Интернет вещей, искусственный интеллект, технологии больших данных, блокчейн и др. В условиях цифровой сервисной экономики изменяется состав факторов, определяющих конкурентоспособность, а основными активами становится информация и персонал, обладающий цифровыми компетенциями [7]. Отличительной особенностью сервисной экономики является то, что цифровыми компетенциями должны обладать не только сотрудники сервисных предприятий, предоставляющие услуги, но и клиенты – получатели этих услуг.

В рамках цифровизации сервисной экономики изменяются ключевые бизнес-процессы обслуживания клиентов:

- с помощью цифровых Интернет-технологий клиент находит необходимую ему услугу и ее поставщика,
- формирует и отправляет запрос на получение услуги,
- оплачивает услугу и получает ее.

Ключевые факторами трансформации сервисной экономики являются следующие:

- цифровизация основных организационно-экономических и технологических бизнес-процессов в сфере сервиса,
- смена поколений, способствовавшая появлению нового типа цифровых потребителей,
- формирование экономик нового типа, включая совместную экономику (sharing economy), экономику по требованию (on-demand economy), экономику впечатлений (experience economy) и др.,
- применение цифровых платформ как инновационных технологий взаимодействия производителей (поставщиков) услуг и их потребителей, которые позволили минимизировать участие посредников в сфере обслуживания клиентов и тем самым снизили косвенные затраты и себестоимость услуг,
- возможность онлайн доступа к услугам сервиса,
- максимальная персонификация предоставляемых сервисных услуг.

Цифровая платформа позволяет потребителям и поставщикам обеспечивать коммуникацию и вести экономическую деятельность в рамках единого информационного пространства в режиме онлайн [4].

Примером применения технологии по требованию (on-demand economy) в сфере сервисной экономики являются компании Uber, JustEat, PayPal и другие, которые принципиально изменили технологию взаимодей-

ствия между поставщиками и потребителями услуг. Экономика по требованию (запросу) широко используется в сфере оказания транспортных услуг, туризма, доставки еды, здравоохранении, страховании и других сферах. Рынок сервисных приложений, реализующих так называемые услуги по запросу, постоянно растет. Это объясняется преимуществами, которые получают клиенты при использовании этих новых технологий, в частности, удобство заказа услуг, доступность услуг практически в любое время, пунктуальность выполнения услуги, простой и доступный режим оплаты, высокий уровень информационно-коммуникационного обеспечения услуги. Поставщики услуг по запросу создают полную инфраструктуру на основе цикла потребления. Используя цифровые платформы по запросу, потребители могут искать услугу в Интернете, бронировать или планировать услугу, отслеживать и отправлять сообщения, а затем оплачивать и получать эту услугу. В 2019 году 22% населения США было вовлечено в экономику по требованию и вложило в нее 56 миллионов долларов.

Экономика совместного использования послужила базовой концепцией в системе бронирования мест размещения Airbnb, в которой предоставляются услуги различных средств размещения практически без участия посредников.

Применение цифровых платформенных решений в сфере услуг кардинальным образом изменило многие бизнес-процессы, повысило уровень технологичности сервисной экономики. Цифровые платформы служат посредником при взаимодействии клиентов и поставщиков услуг. Они кардинально меняют поведение конечных пользователей, которые предъявляют особые требования к информационно-коммуникационной составляющей обслуживания. Интернет изменил поведение потребителей, теперь удобство является важнейшим фактором, влияющим на решение о покупке.

Большое влияние на трансформацию сервисной экономики оказывают цифровые экосистемы, которые предоставляют многообразные продукты, услуги, информацию для удовлетворения конечных потребностей клиентов.

В научной литературе имеются различные трактовки понятия цифровой экосистемы. На наш взгляд, наиболее полным и исчерпывающим является определение цифровой экосистемы как взаимосвязанной и взаимозависимой группы экономических субъектов, совместно использующих цифровые платформы для получения взаимовыгодных целей. В рамках цифровых экосистем за счет эффекта комплементарности (взаимодополняемости) происходит формирование уникального сервисного продукта, обладающего повышенной потребительной стоимостью для клиента. Отличительной особенностью экосистем является то, что они позволяют получать потребителю единую точку доступа ко всех продуктам и сервисным услугам в рамках этой экосистемы, что является несомненным привлекательным преимуществом для потребителя.

С помощью цифровых платформ, на которых базируются цифровые экосистемы, создается единое информационное пространство, объединяющее всех участников экосистемы, включая производителей и потребителей продуктов и услуг, при этом обеспечивается минимизация транзакционных расходов за счет исключения посредников из всех бизнес-процессов. В цифровых экосистемах действуют способы создания дополнительной ценности, которые основаны на объединении имеющихся преимуществ разрозненных продуктов и услуг в рамках нового комплексного продукта (услуги), который в максимальной степени удовлетворяет потребности потребителя. Реализация принципа win-win обеспечивает всем участникам получение выгоды.

Различат цифровые платформы нескольких типов:

- прикладные, обеспечивающие цифровизацию определенных рынков: Alibaba, Uber, Facebook, Airbnb и др.,
- инструментальные, которые являются технологической основой прикладных платформ: Amazon Web Services, Java, Android OS, iOS, Bitrix и др.,
- инфраструктурные, к которым относятся различные IT-сервисы: General Electric Predix, ESRI ArcGIS, ЕСИА, «CoBrain-Аналитика» и др.

Цифровые экосистемы наиболее развиты в США и Китае, на эти страны приходится 75% патентов по технологиям блокчейн, 50 % рынка интернета вещей, 75% рынка облачных вычислений [4]. Цифровыми экосистемами являются Alibaba, Alphabet (Google), Amazon, Apple, Microsoft, Tencent.

На российском рынке развиваются цифровые экосистемы Сбер, Яндекс, Тинькофф, Mail.ru Group, МТС и другие.

Удобство использования цифровых экосистем для потребителей подтверждается тем, что в 2019 году доля электронной коммерции в общем обороте розничной торговли составляла в Китае – 28%, в США – 15%, в России – 6 % [4]. Цифровые экосистемы стремятся максимально удовлетворить разнообразные потребности клиентов и удержать их, вовлекая в свой оборот все новые товары и услуги. Основной объем продаж в цифровых экосистемах – это продажа разнообразных услуг, например, в экосистеме Сбера предлагается более 100 различных сервисов. В таблице на примере двух российских экосистем Сбер и Яндекс показан состав основных услуг.

Таблица – Услуги в цифровых экосистемах

№ п/п	Группы услуг	Цифровые экосистемы	
		Сбер	Яндекс
1	2	3	4
1	Деловые услуги	СберБизнес	Яндекс.Услуги Яндекс.Бизнес
2	Услуги связи	СберМобайл, СберЛогистика	Яндекс.Почта

Продолжение таблицы

1	2	3	4
3	Строительные и связанные с ними инженерные услуги	-	-
4	Услуги по распространению	Заказ и покупка различных товаров (СберМаркет, Delivery Club, СьерФуд, СберАвто и др.	Яндекс.Маркет Яндекс.Лавка, Яндекс.Еда Авто.ру
5	Услуги в области образования	СберКласс Деловая среда	Академия Яндекса Яндекс.Лицей Школа анализа данных Яндекс.Учитель Яндекс.Учебник
6	Услуги в области охраны окружающей среды	-	-
7	Финансовые услуги	СберУслуги, ЮMoney, SberPay, СберСтрахование	Yandex Pay Инвестиции
8	Услуги в области здравоохранения и социального обеспечения	СберЗдоровье, СберАптека	Яндекс.Здоровье Социальная программа Яндекса «Помощь рядом»
9	Услуги в области туризма и путешествий	-	Яндекс.Путешествия
10	Услуги в сфере досуга, культуры и спорта	Okko, СберЗвук, РамблерКасса и др.	КиноПоиск Яндекс.Видео Яндекс.Музыка Яндекс.Афиша Яндекс.Игры
11	Транспортные услуги	СитиМобил, 2ГИС, YouDrive	Яндекс.Такси Яндекс Go Яндекс.Авто
12	Прочие услуги, не включенные в другие группировки	Работа.ру	Яндекс.Работа Яндекс.Браузер Яндекс.Недвижимость Яндекс-Новости Яндекс.Поиск Яндекс.Карты

Представленные в таблице данные позволяют сделать вывод о том, что 10 из 12 групп услуг, кроме группы услуг «Строительные и связанные с ними инженерные услуги» и «Услуги в области охраны окружающей среды», доступны в цифровых экосистемах Сбер и Яндекс. В первом полугодии 2021 года выручка Сбера от нефинансовых сервисов выросла в три раза по сравнению с первым полугодием 2020-го и составила 74,7 млрд руб.

Результаты

В условиях глобальной цифровизации и создания цифровых экосистем сфера услуг оказалась одной из самых трансформируемых как с точки зрения технологических, так и организационно-коммуникационных бизнес-процессов. Практически все группы услуг задействованы в цифровых экосистемах и их перечень постоянно расширяется. Клиентоцентричная бизнес-модель, которая реализуется в цифровых экосистемах, направлена на максимальное удовлетворение потребностей клиентов в режиме «одного окна». Другими словами, через одну точку доступа потребители имею возможность получить практически все разнообразие услуг, которое необходимо для обеспечения комфортной жизни.

Входящие в экосистему сервисные предприятия также получают ряд преимуществ за счет создания дополнительной совместной ценности услуг, в частности, расширяют свою клиентскую базу, увеличивают объемы продаж и прибыли, обеспечивают потребителям удобные цифровые коммуникации, получают новые конкурентные преимущества по сравнению с конкурентами, не входящими в экосистемы. В первом полугодии 2021 года выручка Сбера от нефинансовых сервисов выросла в три раза по сравнению с первым полугодием 2020-го и составила 74,7 млрд руб., количество заказов в электронной торговле выросло в 6,8 раза, телемедицинских консультаций в 2,1 раза, поездок в транспортных сервисах – в 1,4 раза (Сколько зарабатывает и тратит экосистема «Сбера» [Электронный ресурс] https://www.rbc.ru/finances/29/07/2021/610263199a79477ad513d7e9).

Заключение

Развитие сервисной экономики неразрывно связано с созданием и функционированием цифровых экосистем, в которые входят предприятия сервиса. Цифровые системы выступают в качестве прогрессивной формы организации сервисного бизнеса, т.к. в них в полной мере реализована клиентоцентричная модель, максимально удовлетворяющая потребности пользователя. Предприятия сервиса, входящие в цифровые экосистемы, получают явные конкурентные преимущества, связанные с расширением клиентской базы, возможностью пользования различными сервисами и удобными цифровыми коммуникациями при работе с потребителями.

При этом вхождение в цифровые экосистемы предполагает наличие цифровых компетенций у работников сервисных предприятий. Таким образом, трансформация сервисной экономики и ее дальнейшее развитие непосредственно связано с созданием и функционированием цифровых экосистем.

Источники:

1. Головцова И.Г., Сучкова М.Ю. Цифровая трансформация сферы услуг в новых условиях// Технико-технологические проблемы сервиса, 2020, №4 (54), С.81-86.
2. Горбашко Е.А., Ватолкина Н.Ш. Тенденции развития сферы услуг в условиях цифровой трансформации экономики// Технико-технологические проблемы сервиса, 2019, №3 (49), С.55-51.
3. Инновационно-технологическая трансформация промышленности в регионах России как инструмент достижения стратегических целей на пути становления цифровой экономики. Монография. М., Научный консультант. - 2019. - 364 с.
4. Концепция общего регулирования деятельности групп компаний, развивающих различные цифровые сервисы на базе одной «экосистемы» [Электронный ресурс] https://www.economy.gov.ru/material/ file/cb29a7d08290120645a871be41599850/koncepciya_21052021.pdf.
5. Морозов М. Анализ рынка российского детского туризма. Состояние, проблемы, перспективы// Туризм: практика, проблемы, перспективы. 2004. №4. С. 36-41.
6. Морозов М.А., Морозов М.М. Цифровые коммуникации как инструмент формирования единого информационного пространства в туризме// Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. 2019. №2. С. 69-72.
7. Морозов М.А., Морозова Н.С. Ключевые факторы конкурентоспособности в условиях цифровой экономики. В сборнике: Теория и практика развития предпринимательства: современные концепции, цифровые технологии и эффективная система. Материалы VI Международного научного конгресса. Под научной редакцией А.В. Шарковой, О.Н. Васильевой, Б. Оторовой. 2018. С. 380-383.
8. Морозов М.М. Информационное обеспечение процесса управления в туризме// Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. 2018. №1. С. 142-146.
9. Развитие предпринимательства: концепции, цифровые технологии, эффективная система. Монография. (2-е издание). М. Дашков и К, 2020. - 605 с.
10. Рязанова А.А Цифровые платформы: интегративный потенциал, основные понятия и свойства// Вестник современных цифровых технологий. 2020. № 4. С. 26-36.
11. Смирнов Е.Н Глобальные цифровые платформы как фактор трансформации мировых рынков // Вопросы инновационной экономики. – 2020. – Том 10. – № 1. – С. 13–24.
12. Hein, A., Schreieck, M., Riasanow, T. et al. Digital platform ecosystems. Electron Markets. 2020. №30, pp. 87–98. https://doi.org/10.1007/s12525-019-00377-4.
13. Morozov M.A., Morozova N.S. Attractive tourist destinations as a factor of its development. Journal of Environmental Management and Tourism. 2016. Т. 7.№1(13). С. 105-111.
14. Parker G., Van Alstyne M., Jiang X. Platform ecosystems: How developers invert the firm. MIS Quarterly 2017, №41(1), pp. 255–266.
15. Song P., Xue L., Rai A., Zhang C. The ecosystem of software platform: A study of asymmetric cross-side network effects and platform governance. MIS Quarterly, 2018. №42(1), pp. 121–142.

References:

1. Golovtsova I.G., Suchkova M.Yu. Digital transformation of the service sector in new conditions // Technical and technological problems of service, 2020, № 4 54), pp. 81-86.
2. Gorbashko E.A., Vatolkina N.Sh. Trends in the development of the service sector in the context of the digital transformation of the economy// Technical and technological problems of service, 2019, №3 (49), pp.55-51.
3. Innovative and technological transformation of industry in the regions of Russia as a tool for achieving strategic goals on the way to the formation of the digital economy. Monograph. M., Scientific consultant. - 2019.- 364 p.
4. The concept of general regulation of the activities of groups of companies developing various digital services based on one "ecosystem" [Electronic resource] https://www.economy.gov.ru/material/file/cb29a7d08290120645a871be41599850 /koncepciya_21052021.pdf.
5. Morozov M. Analysis of the Russian children's tourism market. State, problems, prospects // Tourism: practice, problems, prospects. 2004. № 4. pp. 36-41.
6. Morozov M.A., Morozov M.M. Digital communications as a tool for the formation of a single information space in tourism // Bulletin of the Russian New University. Series: Man and Society. 2019. №2. pp.69-72.
7. Morozov M.A., Morozova N.S. Key factors of competitiveness in the digital economy. In the collection: Theory and practice of entrepreneurship development: modern concepts, digital technologies and an effective system. Materials of the VI International Scientific Congress. Under the scientific editorship of A.V. Sharkova, O. N. Vasilieva, B. Otorova. 2018. pp.380-383.
8. Morozov M.M. Information support of the management process in tourism // Bulletin of the Russian New University. Series: Man and Society. 2018. №1. pp.142-146.
9. Development of entrepreneurship: concepts, digital technologies, effective system. Monograph. (2nd edition). M. Dashkov and K, 2020. - 605 p.
10. Ryazanova AA Digital platforms: integrative potential, basic concepts and properties // Bulletin of modern digital technologies. 2020. № 4. pp.26-36.
11. Smirnov E.N. Global digital platforms as a factor in the transformation of world markets // Issues of innovative economics. - 2020. - Volume 10. - No. 1. - pp.13–24.
12. Hein, A., Schreieck, M., Riasanow, T. et al. Digital platform ecosystems. Electron Markets. 2020. №30, pp. 87–98. https://doi.org/10.1007/s12525-019-00377-4.

13. Morozov M.A., Morozova N.S. Attractive tourist destinations as a factor of its development. Journal of Environmental Management and Tourism. 2016. 7.№1(13). pp.105-111.
14. Parker G., Van Alstyne M., Jiang X. Platform ecosystems: How developers invert the firm. MIS Quarterly 2017, №41(1), pp. 255–266.
15. Song P., Xue L., Rai A., Zhang C. The ecosystem of software platform: A study of asymmetric cross-side network effects and platform governance. MIS Quarterly, 2018. №42(1), pp. 121–142.

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-11362

Н.В. Петрухина – к.э.н., доцент кафедры «Производственный менеджмент», Брянский государственный технический университет, natalia_petr@mail.ru,

N.V.Petrukhina – PhD, associate Professor of the Department of "Production Management", Bryansk State Technical University.

ФОРМИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ
FORMATION OF INNOVATIVE INFRASTRUCTURE IN THE REGION IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION

Аннотация. В статье представлены результаты научных исследований по актуальным проблемам формирования инновационной инфраструктуры в условиях цифровой трансформации. Одной из рассматриваемых проблем обозначена значительная дифференциация регионов по интегральному рейтингу социально-экономического развития субъектов ЦФО. Она связана с конкурентными преимуществами регионов, на территории которых сосредоточены взаимодействующие между собой субъекты инновационного развития, которые обеспечивают результативность и эффективность процессов освоения новых знаний, создания и спроса на товары, работы, услуги, а также позволяет принимать полезные для региона управленческие решения, основанные на нормах права. Отрицательным последствием неравномерного развития регионов РФ является сконцентрированность исследователей в отдельных регионах, что обуславливает невысокую результативность и эффективность работы научных и образовательных организаций и не способствует практическому применению полученных результатов исследований и разработок. Для устранения диспропорций в условиях происходящих трансформационных изменений социально-экономического развития регионов предложено формирование инновационной инфраструктуры как важного связующего элемента взаимодействующих между собой субъектов. По результатам их деятельности формируются потоки, которые создают инновационную инфраструктуру: информационно-консультационную, правовую, кадровую, сбытовую, финансовую и материально-техническую. Заключение содержит предложение о создании важного элемента информационно-консультационной инфраструктуры-платформы, а также предложены инструменты организационно-экономического воздействия по повышению уровня развития инновационной системы в условиях происходящей цифровой трансформации.

Abstract. The article presents the results of scientific research on the current problems of the formation of innovative infrastructure in the conditions of digital transformation. One of the problems under consideration is the significant differentiation of regions according to the integrated rating of socio-economic development of the subjects of the Central Federal District. It is connected with the competitive advantages of the regions, on the territory of which the subjects of innovative development interacting with each other are concentrated, which ensure the effectiveness and efficiency of the processes of mastering new knowledge, creating and demand for goods, works, services, and also allows making management decisions based on the norms of law that are useful for the region. A negative consequence of the uneven development of the regions of the Russian Federation is the concentration of researchers in certain regions, which causes low productivity and efficiency of scientific and educational organizations and does not contribute to the practical application of the obtained research and development results. In order to eliminate the imbalances in the conditions of the ongoing transformational changes in the socio-economic development of the regions, the formation of an innovative infrastructure as an important connecting element of interacting subjects is proposed. Based on the results of their activities, flows are formed that create an innovative infrastructure: information and consulting, legal, personnel, sales, financial and logistical. The conclusion contains a proposal to create an important element of the information and consulting infrastructure-a platform, and also suggests tools for organizational and economic impact to improve the level of development of the innovation system in the context of the ongoing digital transformation.

Ключевые слова: инновационная инфраструктура, научно-технологическое развитие, тройная спираль, цифровая трансформация, информационно-консультационная платформа.

Keywords: innovative infrastructure, scientific and technological development, triple helix, digital transformation, information and consulting platform.

Введение. 15.01.2020г. В.В. Путин обращаясь к Федеральному собранию с ежегодным посланием сообщил о том, что необходимо обеспечить условия для повышения доходов граждан, что является главной задачей правительства РФ, а также призвал увеличить вложения в инфраструктуру, создание и обновление рабочих мест, а также в развитие отдельных сфер деятельности бизнес-сообщества..

В быстро меняющихся экономических условиях одной из национальных целей, закрепленной в Указе Президента РФ от 21.07.2020 N 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», определена цифровая трансформация [5].

Выступая 27.01.2021г. на сессии онлайн-форума «Давосская повестка дня, В.В. Путин сообщил о том, что необходимо обеспечить цифровую трансформацию как соответствующую основу технологического уклада будущего России, а также создать условия для эффективного труда людей, предпринимателей. На реализацию указанных задач необходимо сконцентрировать усилия государства, бизнеса, гражданского общества, а также выстраивать стимулирующую бюджетную политику в предстоящие годы[4].

Сегодня и представители бизнес – структур, и органы государственной власти, и университеты, т.е. субъекты взаимодействия должны пройти цифровую трансформацию, обеспечивая свою работу в он-лайн среде.

Анализ значимой проблемы: формирование инновационной инфраструктуры региона в условиях цифровой трансформации является актуальным. Он позволяет на региональном уровне в условиях происходящих трансформационных изменений экономики сформировать эффективный инфраструктурный механизм субъектов взаимодействия с целью увеличения уровня ВВП.

Методы. Исследование концептуальных подходов по формированию инновационной инфраструктуры в условиях цифровой трансформации экономики проводилось с помощью системного анализа путем систематизации современных теоретических подходов, а также сбор и обработку необходимой статистической информации. По результатам проведенных исследований, стоит отметить, что огромная территория страны разнится по наличию природных ресурсов, сконцентрированности отдельных производств, эффективности и результативности работы научных и образовательных организаций, а также обеспечению принятия эффективных управленческих решений, основанных на нормах права. В связи с вышеизложенным, возникает объективная необходимость формирования инновационной инфраструктуры, которая является следствием взаимодействующих между собой субъектов и порождаемыми ими потоками, а также влияет на уровень ВВП.

Результаты и обсуждение. Результаты проведенного анализа позволяют свидетельствовать о том, что в связи со сложившимися историческими особенностями развития регионов, финансовыми возможностями, наблюдается значительная дифференциация эффективности и результативности освоения новых знаний, а также создания инновационной продукции, концентрация же исследовательского потенциала присутствует лишь в некоторых регионах ЦФО России [3]. Результаты проведенного анализа, а также ссистематизация данных позволили сделать вывод о значительной дифференциации экономического развития регионов центрального федерального округа за период с 2018-2019гг., в который входят 18 субъектов. Результаты отражены на рисунке 1.

Рейтинг социально-экономического развития субъектов РФ и ее регионов разработан агентством «РИА-Рейтинг» [3].

Он определяется через интегральный рейтинг (ИР) и включающий в себя оценку через ниже указанные четыри группы показателей: 1) социально-экономические показатели (объем доходов консолидированного бюджета по итогам года, объем производства товаров и услуг по итогам года, численность занятых в экономике по итогам года; 2) показатели эффективности экономики (инвестиции в основной капитал на одного жителя, объем производства товаров и услуг, отношение задолженности по налогам к объему поступивших налогов и сборов в бюджетную систему РФ по итогам года, а также доля прибыльных предприятий по итогам года); 3)показатели бюджетной сферы (доля налоговых и неналоговых доходов в суммарном объеме доходов консолидированного бюджета по итогам года, доходы консолидированного бюджета на одного жителя по итогам года, отношение государственного долга к налоговым и неналоговым доходам консолидированного бюджета по итогам года, отношение дефицита (-)/профицита (+) к налоговым и неналоговым доходам консолидированного бюджета по итогам года); 4) показатели социальной сферы (уровень безработицы по итогам года, отношение денежных доходов населения к стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг по итогам года, ожидаемая продолжительность жизни при рождении, уровень младенческой смертности по итогам года, число детей, умерших в возрасте до 1 года, на 1000 родившихся).

Установлено, что из восемнадцати регионов ЦФО в 2018году по значению показателя интегрального рейтинга регионов ЦФО только два региона входят в первую десятку: г. Москва занимает 1 место (88,049), Московская область -4 (79,922). Во вторую десятку входит: Белгородская область – 18 (55,598). Третью десятку представляют: Воронежская область -21 (53,882), Липецкая область -22 (51,085); Калужская область-28 (47,086), Тульская область-29 (49,921). Четвертую десятку представляют: Владимирская область -41(41,185), Рязанская область -43(39,963), Тверская область -48 (37,883). Представителями пятой десятки являются: Брянская область -51 (35,937), Тамбовская область -52 (35,436), Смоленская область -59(30,829). В шестую входят: Ивановская область - 62 (29,795), Орловская область -64 (29,447), в седьмую: Костромская область -70 (26,154).

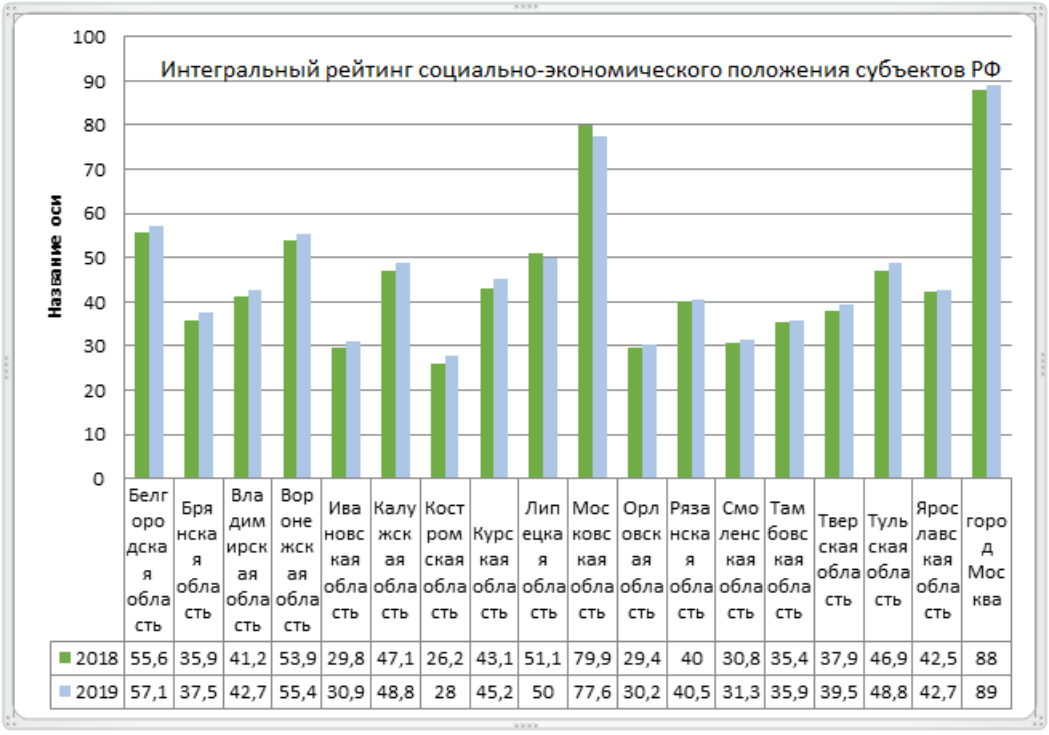

Рисунок 1 – Инновационная активность
регионов ЦФО согласно интегрального рейтинга за 2018-2019гг.

Одним из основных факторов развития региона в условиях происходящих цифровых трансформацй является формирование и внедрение передовых научно-технологических разработок и технологий, создающих пространство субъекта. При формировании экономического пространства в условиях цифровой трансформации необходимо учесть положения концепции «тройной спирали» Henry Etzkowitz [1].

Она подразумевает активное гармоничное взаимодействие трех субъектов: государства, бизнес-структур и наукой, представляемой университетами. Предусматривает следующие позиции: равноправие партнеров – субъектов, формирующих единое научно-технологическое пространство РФ, которые взаимодействуя между собой, образуют «тройную спираль»; активное взаимодействие субъектов порождает перераспределение их функций; сотрудничество субъектов обосновывается наличием горизонтальных связей; субъекты образуют самоорганизующуюся систему; их плодотворное сотрудничество свидетельствует о наличии горизонтальных связей. Государство по своей сути также определяет правовую специфику развития научно-технологического пространства страны, ее инфраструктуру, а также является стратегическим узлом контрактных сетевых отношений, порождаемых между наукой, обществом и бизнесом. включая сетевую модель интеграции взаимодействующих субъектов [2].

Являясь важным структурным компонентом, инновационная инфраструктура обеспечивает влияние одного из субъектов взаимодействия на другого с помощью функций. В рамках данного взаимодействия на основе функций субъекта формируются следующие предметных ресурсные потоки: информационно-консультационный, правовой, сбытовой, материально-технический, кадровый, финансовый.

Особенностью инфраструктурного механизма является возможность каждого из субъекта, осуществляя свою функцию, создавать присущую ему инновационную инфраструктуру.

В условиях цифровой трансформации экономических отношений важное значение приобретают потоки знаний субъектов и информации. Они настраивают субъекты взаимодействия на обмен специалистами и технологиями в пределах одного или нескольких регионов, а также осуществляют реализацию совместных проектов и программ в целях развития научно-технологического пространства страны.

Заключение. Предложенный эффективный инфраструктурный механизм взаимодействующих субъектов в условиях цифровой трансформации экономики в виде информационно-консультационной платформы, позволит на уровне региона увеличить ВРП, на уровне страны – ВВП, а также формировать и совершенствовать единое научно-технологическое пространства РФ.

Существующие на территории региона инфраструктурные объекты, позволили сделать вывод о том, что в регионе отсутствует главный центр по обеспечению приоритетных направлений научно-технологического и инновационного развития.

Автором предлагается создание на территории региона объекта инновационной инфраструктуры- информационно-консультационной платформы. Ее можно представить как совокупность организационных струк-

тур, создающих условия для функционирования и развития единого информационного пространства и средств информационного взаимодействия субъектов в условиях происходящих цифровых изменений экономики.

При создании платформы в качестве инфраструктурного элемента региона необходимо основываться на принципах прозрачности, доступности и гласности обмена знаниями и информацией; принципах формирования единого информационного пространства; принципах права на равный доступ к информации, которые отражают цифровую трансформацию, а также баланс интересов взаимодействующих между собой сторон. Реализация вышеуказанной концепции позволит исполнить государственную программу «Цифровая экономика» в части касающейся развития элементов информационной инфраструктуры, с использованием которой будет наблюдаться рост ВРП регионов и ВВП страны.

Источники:

1. Etzkowitz, H., Leydesdorff,L.The dynamics of innovation: from National Systems and “Mode 2” to a Triple Helix of university–industry–government relations. Research Policy,29(2), 109-123 (2000).
2. Petrukhina N.V. (2020) Formation of Uniform Scientific and Technological Space of the Russian Federation. In: Solovev D., Savaley V., Bekker A., Petukhov V. (eds) Proceeding of the International Science and Technology Conference "FarEastCon 2019". Smart Innovation, Systems and Technologies, vol 172. Springer, Singapore. Pages 653-659.
3. Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ. Итоги 2020г. //https://riarating.ru/infografika/20210531/630201353.html.
4. 4.Сессия онлайн-форума «Давосская повестка дня 2021» // http://www.kremlin.ru/events/president/news/64938.
5. Указ Президента РФ от 21.07.2020 N 474 "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357927/.

References:

1. Etzkowitz, H., Leydesdorff,L.The dynamics of innovation: from National Systems and “Mode 2” to a Triple Helix of university–industry–government relations. Research Policy,29(2), 109-123 (2000).
2. Petrukhina N.V. (2020) Formation of Uniform Scientific and Technological Space of the Russian Federation. In: Solovev D., Savaley V., Bekker A., Petukhov V. (eds) Proceeding of the International Science and Technology Conference "FarEastCon 2019". Smart Innovation, Systems and Technologies, vol 172. Springer, Singapore. Pages 653-659.
3. Rating of the socio-economic situation of the subjects of the Russian Federation. Results of 2020. //https://riarating.ru/infografika/20210531/630201353.html.
4. Session of the online forum "Davos Agenda 2021"// http://www.kremlin.ru/events/president/news/64938.
5. Decree of the President of the Russian Federation of 21.07.2020 N 474 "On national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030" [Electronic resource]. - Access mode: // http://www. consultant.ru/document t/cons_doc_LAW_357927/.

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-11363

Н.В. Петрухина – к.э.н., доцент кафедры «Производственный менеджмент», Брянский государственный технический университет, natalia_petr@mail.ru,

N.V. Petrukhina – PhD, associate Professor of the Department of "Production Management", Bryansk State Technical University.

МАЛЫЙ И СРЕДНИЙ БИЗНЕС КАК КЛЮЧЕВОЙ СУБЪЕКТ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА
SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES AS A KEY SUBJECT OF REGIONAL DEVELOPMENT

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные аспекты взаимодействия субъектов малого и среднего бизнеса как ключевых игроков развития региона в условиях происходящих трансформационных изменений в экономике. Рассматривается Указ Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030, Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». Анализируются данные в части, касающейся финансирования указанного проекта в разрезе его источников: внебюджетные, федеральный бюджет, консолидированные бюджеты субъектов РФ. В рамках проводимого исследования анализируются данные по доле работников малого и среднего бизнеса в общей численности рабочей силы в разрезе регионов ЦФО. Рассматривается рейтинг субъектов ЦФО по указанному показателю. Анализируются наиболее значимые региональные проекты, действующие на территории Брянской области. По мнению автора, важнейшим аспектом поддержки субъектов предпринимательской деятельности являются созданные на территории региона объекты инфраструктуры поддержки предпринимательства. В целях повышения уровня инвестиционной привлекательности, а также инновационного потенциала в целях конкурентоспособности региона, автором отмечается необходимость создания на территории региона соответствующих объектов научно-технологической инициативы.

Abstract. The article deals with topical aspects of interaction between small and medium-sized businesses as key players in the development of the region in the context of ongoing transformational changes in the economy. The Decree of the President of the Russian Federation "On the national development Goals of the Russian Federation for the period up to 2030", the Strategy for the Development of small and medium-sized enterprises in the Russian Federation for the period up to 2030, the National Project "Small and medium-sized entrepreneurship and support for individual

entrepreneurial initiative"is being considered. The data concerning the financing of the specified project in the context of its sources are analyzed: extra-budgetary, federal budget, consolidated budgets of the subjects of the Russian Federation. Within the framework of the conducted research, data on the share of small and medium-sized business employees in the total labor force in the context of the Central Federal District regions are analyzed. The rating of the subjects of the Central Federal District according to this indicator is considered. The most significant regional projects operating in the Bryansk region are analyzed. According to the author, the most important aspect of supporting business entities is the infrastructure facilities for supporting entrepreneurship created in the region. In order to increase the level of investment attractiveness, as well as the innovative potential for the competitiveness of the region, the author notes the need to create appropriate objects of scientific and technological initiative in the region.

Ключевые слова: малый и средний бизнес, национальные цели, национальный проект, инфраструктура, регион.

Keywords: small and medium-sized businesses, national goals, national project, infrastructure, region.

Введение. В.В. Путин, выступая 21.04.2021г. с ежегодным посланием обратил внимание присутствующих на следующее: предоставленные льготные кредиты на выплату зарплат позволили сохранить более пяти миллионов рабочих мест; сниженные страховые взносы с тридцати до пятнадцати процентов для субъектов малого и среднего бизнеса позволят в дальнейшем создать новые рабочие места; отказ от ненужных контрольных проверок, а также списанные в утиль устаревшие нормы и требования в различных областях взаимодействующих субъектов, позволили улучшить деловой климат в стране; усовершенствование так называемой «Фабрики проектного финансирования» позволило снижать риски для вложения частных капиталов, а также привлечь объём инвестиций стоимостью три триллиона рублей на 40 проектов; принятие ключевых решений в экономической сфере в диалоге с представителями предпринимательских структур позволяет достигать главного результата – вложением полученной прибыли от инвестиций в развитие; предприниматель сегодня создает новые рабочие места и обладает талантом созидателя [6].

В соответствии с Указом Президента РФ от 21.07.2020 N 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» законодатель выделяет следующие: цифровая трансформация, обеспечение сохранения населения, благополучия и здоровья людей; самореализация талантов, безопасная и комфортная среда для жизни; а также эффективный и достойный труд и успешное предпринимательство [12].

Для исполнения приведенного нормативного акта, Минэкономразвития России создало и утвердило новую структуру паспорта Национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» [4]. Он включает в себя четыре блока, касающихся: поддержки самозанятых, предакселерацию, акселерацию субъектов МСП, а также создание цифровой платформы МСП.

Характеризуя первый федеральный проект «Поддержка самозанятых», стоит отметить основные мероприятия, которые реализуются для указанных граждан. Так, например, обеспечивается доступ к финансовой поддержке, предоставляемую региональными учреждениями, а также АО «МСП Банк», АО «Корпорация «МСП», а также к информационно-консультационной, оказываемой центрами региона «Мой бизнес». Кроме того, предоставляется инфраструктурная помощь в виде сниженной ставки арендной платы на офисные и производственные помещения, а также микрозаймы по льготной ставке. При реализации указанного направления федерального проекта планируется увеличение числа самозанятых граждан, которые воспользовались мерами поддержки от государства и применили специальный налог на профессиональный доход с 70 тыс. человекдо 240 тыс. человек к 2024 году соответственно).

Второй федеральный проект «Создание условий для легкого старта и комфортного ведения бизнеса», входящий в Национальный проект, содержит в себе мероприятия как для начинающих предпринимателей, так и для физических лиц, которые планируют начать предпринимательскую деятельность. В рамках предоставляемых проектом мероприятий стоит отметить патентную систему налогообложения, а также уменьшение количества представляемой субъектами финансовой, налоговой, статистической отчетности в связи с переходом работы соответствующих государственных органов в дистанционный формат и др.

Третий федеральный проект «Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства» включает в себя мероприятия для функционирующих уже на рынке предпринимателей с целью их развития и выходом на иностранные рынки. В рамках предоставляемых проектом мероприятий стоит отметить программу льготного кредитования по ставке 7 %; возможность льготного участия субъектов МСП в конкурентных процедурах, поддержка экспорта реализуемых товаров, работ, услуг, предоставление грантов и др. Среди запланированных показателей стоит выделить размер поддержки субъектов, который определяется в 2021 г. в количестве 881,9 млрд рублей, а к 2024 г. в размере до 920,9 млрд. рублей.

Создание единой цифровой экосистемы осуществляется в рамках четвертого проекта: «Создание Цифровой платформы с механизмом адресного подбора и возможностью дистанционного получения мер поддержки и специальных сервисов субъектами МСП и самозанятыми гражданами». Она содержит информацию об существующих институтах поддержки субъектов, функционирующих на территории страны, а также существующих мерах. В целях экономии времени субъекты бизнеса получают необходимые меры поддержки в дистанционном формате.

В рамках предоставляемых проектом мероприятий стоит отметить возможность дистанционного доступа к существующим на территории региона услуг, предоставляемыми инфраструктурными организациями по поддержке МСП, а также региональными органами власти. Кроме того, в цифровом формате осуществляет-

ся подбор кадров, а также осуществляется создание мобильного приложения для доступа к сервисам платформы. При осуществлении данного проекта планируется получить следующие результаты: увеличение количества полученных услуг и сервисов (в 2021г. – 300,0 тыс. единиц, в 2024 году – 600 тыс. единиц), а также удовлетворенность пользователей, воспользовавшихся получением услуг с 50 % в 2021г. до 80 % соответственно к 2024 г.

Объем финансового обеспечения по Национальному проекту за период с 2019 по 2024 гг. очень большой и составляет всего – 408 268 168,61рублей. В 2019 г. планируется вложить 64 550 531,69 тыс. рублей, в 2020г. – 70 829 424,82 тыс.рублей, в 2021г. – 57 673 638,20тыс.руб. В 2022г. – 60 957 803,10тыс.руб., в 2023г. – 78 654 029,40тыс.руб., в 2024г. – 75 602 741,40тыс.руб. Среди источников финансирования проекта выделяется как федеральный бюджет, консолидированные бюджеты субъектов РФ, так и внебюджетные источники [6]. Отразим указанное на рисунке.

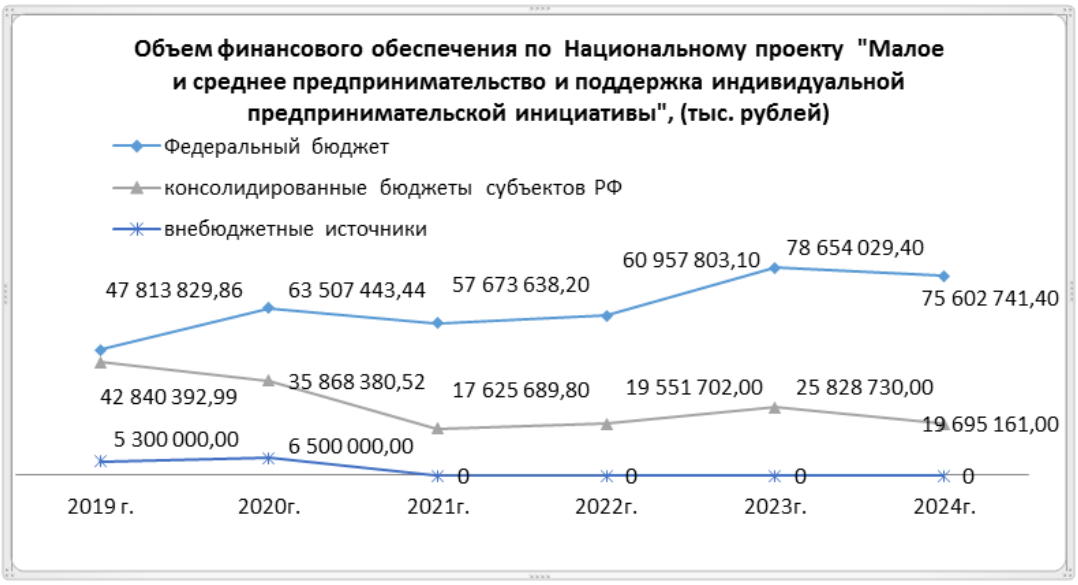

Рисунок 1 – Объем финансового обеспечения по Национальному проекту, тыс.рублей

Малый и средний бизнес, который осуществляет свою непосредственную деятельность на территории определенного региона, является ключевым субъектом развития. Указанные игроки создают новые рабочие места, обеспечивают конкурентоспособность экономики как отдельно взятого региона, так и страны в целом, а также способствуют росту налоговых поступлений на территории региона.

Сегодня на законодательном уровне основополагающим документом, определяющим проблемы развития малого и среднего предпринимательства, а также способы и механизмы достижения определенных целей при осуществлении предпринимательской деятельности, является Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года. Он утвержден Распоряжением Правительства РФ от 2 июня 2016 г. N 1083-р [9].

В нем отражены следующие направления деятельности: поддержка малого и среднего предпринимательства, развитие потребительского рынка и торговли; стимулирование спроса на продукцию с учетом повышения ее качества; доступ к государственным закупкам, а также развитие конкуренции на локальных рынках.

В анализируемом документе также определены основополагающие принципы, такие как: содействие ускоренному развитию, а также создание системы стимулов для представителей бизнес-структур с учетом их мнения и вовлечения представителей органов государственной власти в указанную деятельность; обеспечение правовой регламентации правил игры. Установленные принципы свидетельствуют о том, что прозрачность фискальных и регулирующих условий являются основой деятельности взаимодействующих субъектов..

Сравнительный анализ работников предприятия малого и среднего бизнеса в общей численности рабочей силы в разрезе субъектов ЦФО России за 2019гг.

Согласно рейтинга регионов по вовлеченности населения в малый бизнес, проведенного агентством «РИА-Рейтинг» [11], Брянская область в 2019г. занимает 52 место среди регионов страны с показателем по доле работников предприятий малого и среднего бизнеса в общей численности рабочей сил (%) 12,5. Соседняя Орловская область занимает 55 место с показателем -12. Тамбовская область по доле работников занимает 57 место среди регионов страны с показателем – 11. Курская область согласно указанного рейтинга занимает 60 место среди регионов страны, с показателем – 10,9, Костромская область занимает 26 место в рейтинге с показателем – 15,2, Рязанская область занимает 22 место с показателем – 15,7 в то время как лидерами по анализируемому критерию выступает Воронежская область, находящаяся на 8 месте с показателем – 18,2, а также г. Москва, находящаяся на 6 месте с показателем 20,4. Отразим указанное на рисунках.

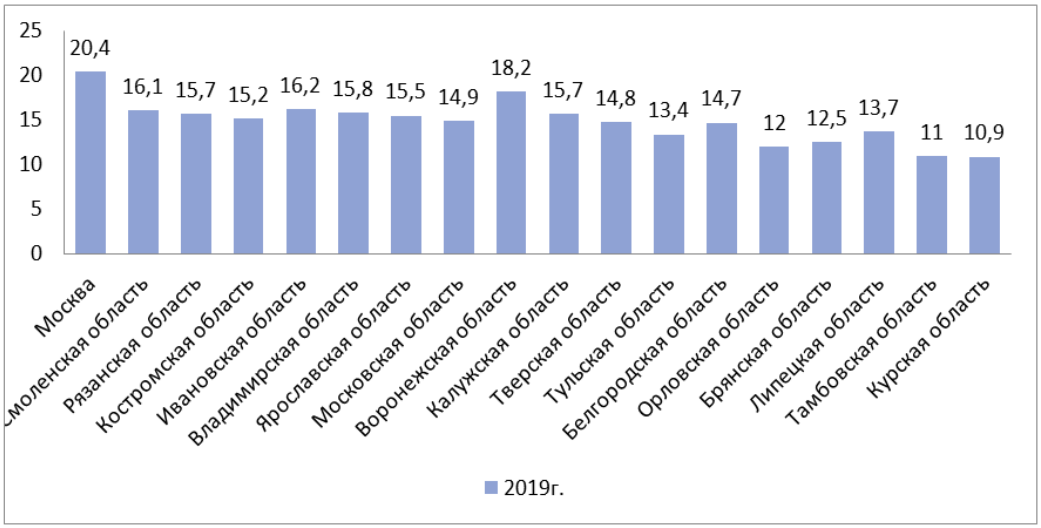

Рисунок 2 – Доля работников предприятия малого и среднего бизнеса
в общей численности рабочей силы (%) за 2019г.

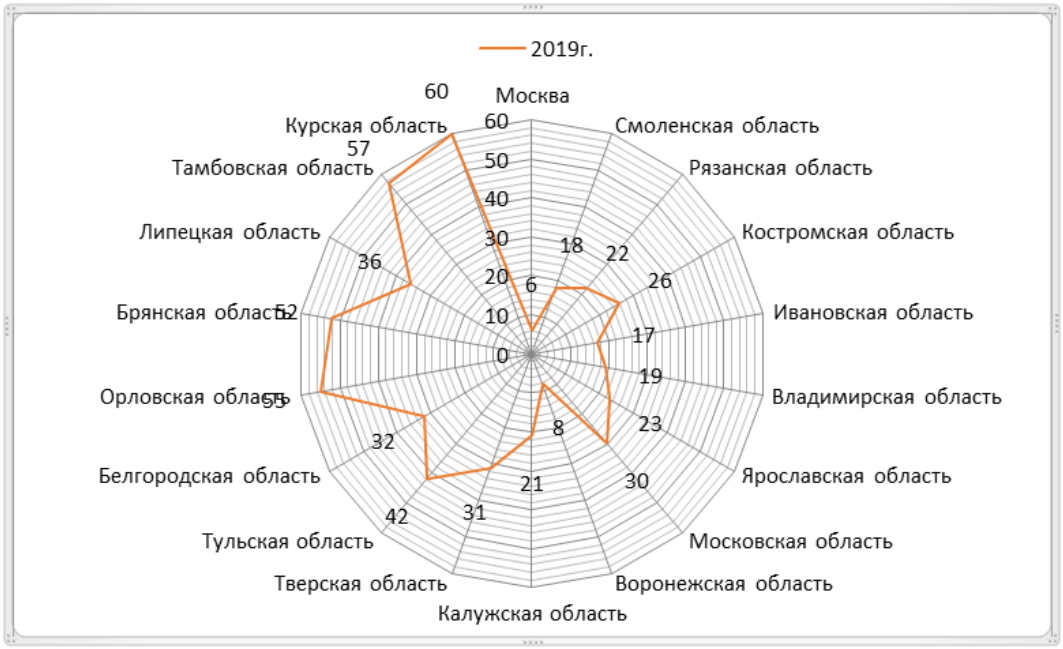

Рисунок 3 – Место региона ЦФО среди субъектов по доле работников МСБ
в общей численности рабочей силы в 2019г.

Стоит отметить, что малый и средний бизнес играет очень существенную роль в инновационном развитии любого региона. Проанализируем уровень инновационной активности регионов ЦФО.

Согласно рейтинга социально-экономического положения субъектов РФ, составляемого агентством «РИА-Рейтинг»[10], наш регион в 2019 году занимает 51 место среди субъектов РФ с показателем по инновационной активности 37,501, в то время как Ивановская область занимает 61 место с показателем – 30,896, Орловская – 63 место с показателем 30,220.

Однако, лидерами по социально-экономическому развитию среди регионов ЦФО являются Тульская область, которая занимает 27 место с показателем – 48,813, Белгородская область, занимающая в рейтинге 18 место с показателем по инновационной активности-57,103, а также Московская область – 4 место с показателем – 77,595, г.Москва, являющаяся лидером всего рейтинга с показателем – 88,980.

Показатели социально-экономического развития Брянской области отражены на сайте Правительства Брянской области. Так, например, ВРП в 2020г.оценивается в 352,3 млрд. рублей (98,0 процентов к уровню 2019 года), объем ВРП в 2019 году составил 397,7 млрд. рублей. Среди ведущих видов экономической деятельности выделяется промышленное производство; строительство; сельское, лесное хозяйство[1]. При этом немаловажную роль в экономической деятельности играет малый и средний бизнес региона.

Так, например, по данным официального сайта Департамента экономического развития Брянской области наш регион активно включен в реализацию Национальных проектов страны. Одним из двенадцати направлений стратегического развития России является развитие субъектов малого и среднего бизнеса.

В целях социально-экономического развития Брянской области, на территории региона утверждены следующие региональные проекты. Отразим схематично указанное.

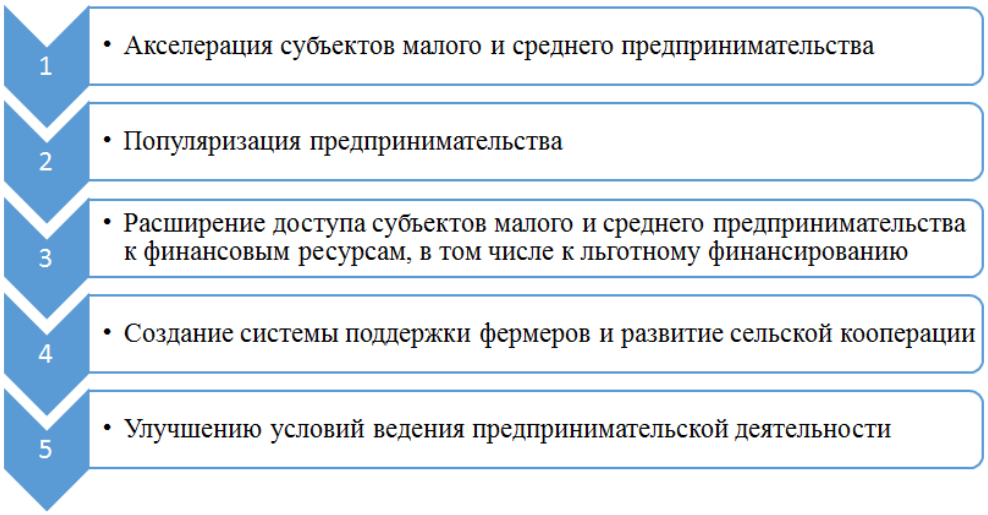

Рисунок 4 – Региональные проекты Брянской области в сфере развития малого и среднего предпринимательства

Основным документом, который определяет развитие нашего региона, является Стратегия социально-экономического развития Брянской области на период до 2030 года, утвержденная постановлением Правительства Брянской области № 398-п от 26 августа 2019 г. [7].

На территории региона в соответствии с указанным документом действует система поддержки предпринимательской активности.

Инфраструктурные объекты поддержки предпринимательства в Брянской области отображены на рисунок 2.

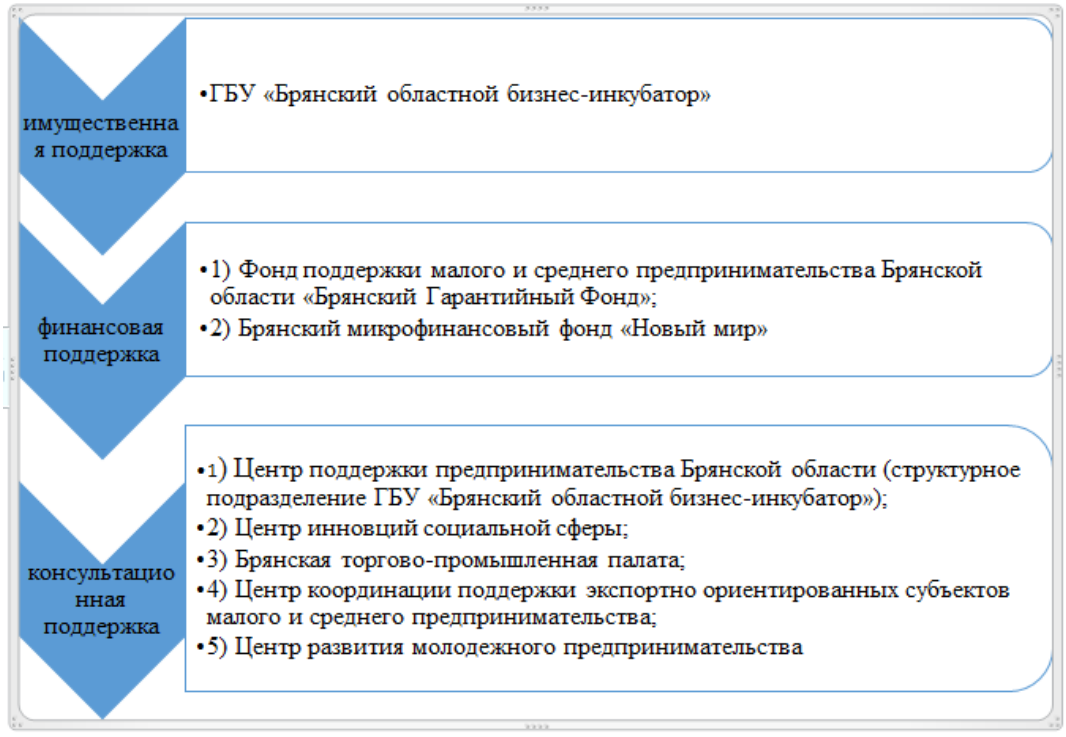

Рисунок 5 – Ключевые объекты инфраструктуры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства на территории региона

Заключение. Резюмируя все вышесказанное, стоит отметить, что малый и средний бизнес является ключевым субъект развития любого региона.

Системообразующим и интегральным элементом инновационной системы региона, обеспечивающим эффективное взаимодействие в рамках его инновационного развития, а также инвестиционной привлекательности субъекта, является инновационная инфраструктура. Без объектов инновационной инфраструктуры [5], оказывающих имущественную, финансовую, консультационную поддержку невозможно сегодня эффективное развитие субъектов малого и среднего бизнеса.

В целях повышения уровня инвестиционной привлекательности региона, а также его инновационного потенциала и конкурентоспособности, автором отмечается необходимость создания на территории региона соответствующих объектов научно-технологической инициативы: центра кластерного развития, а также регионального центра инжиниринга.

Примером могут служить созданные объекты инфраструктуры на территории региона, такие как Калужский инновационный кластер «Фармацевтика, биотехнологии и биомедицина», Липецкий территориальный кластер машиностроения и металлообработки, Калужский региональный инжиниринговый центр, Томский региональный инжиниринговый центр (участник кластера «Smart Technologies Tomsk») [3].

Так, например, создание на территории Брянской области центра кластерного развития обеспечит эффективное взаимодействие предприятий-участников территориальных кластеров, университетов , а также представителей органов государственной власти и инвесторов.

Создание регионального центра инжиниринга также позволит привлекать специализированные организации и квалифицированных специалистов в сфере инжиниринга, а также сотрудничать с университетами и взаимодействовать с органами государственной власти, финансовыми учреждениями и промышленными предприятиями нашего субъекта.

Для создания объектов инновационной инфраструктуры в регионе есть все предпосылки: сильная научная техническая школа, развитое промышленное производство, а также слаженные и эффективные действия региональных властей.

Стоит отметить слова верховного главнокомандующего страны, произнесенные 4.06.2021 г. на Пленарном заседании Петербургского международного экономического форума о том, что проекты могут стать очень важным фактором для развития и оживления всей глобальной экономики [8].

Таким образом, эффективная работа всех заинтересованных субъектов позволит малому и среднему бизнесу являться ключевым субъектом развития региона, позволяющим достигать инвестиционной и инновационной привлекательности.

Источники:

1. Департамент экономического развития Брянской области// http://econom32.ru/activity/nat_project/.
2. Итоги социально – экономического развития в 2020году// http://www.bryanskobl.ru/economy-total.
3. Научно-технологическое развитие регионов Российской Федерации. – М.: IMG Print, 2020. – 84 с.// https://нтр.рф/analytics/ nauchno-tekhnologicheskoe-razvitie-regionov-rossiyskoy-federatsii/.
4. 4.Национальный проект "Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы"// https://www.economy.gov.ru/material/directions/nacionalnyy_proekt_maloe_i_srednee_predprinimatelstvo_i_podderzhka_individualnoy_predprinimatelskoy_iniciativy/.
5. Петрухина Н.В. Формирование компонентного состава инфраструктуры региональной инновационной подсистемы // Вестник Брянского государственного технического университета. -2018.- №3(64).-С.156-163.
6. 6.Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 21.04.2021 "Послание Президента Федеральному Собранию". [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_382666/.
7. Постановление Правительства Брянской области от 26.08.2019 N 398-п "Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Брянской области до 2030 года" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc&base=RLAW201&n=58972#008031304465643063.
8. Пленарное заседание Петербургского международного экономического форума//http://kremlin.ru/events/president /news/65746.
9. Распоряжение Правительства РФ от 02.06.2016 N 1083-р (ред. от 30.03.2018) «Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года» (вместе с "Планом мероприятий ("дорожной картой") по реализации Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года")[Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru /document/cons_doc_LAW_199462/.
10. 10.Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ. Итоги 2020г. //https://riarating.ru/infografika /20210531/630201353.html.
11. Рейтинг регионов по вовлеченности населения в малый бизнес – 2020// https://ria.ru/20200512/1570723636.html.
12. Указ Президента РФ от 21.07.2020 N 474 "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // http://www.consultant.ru/document /cons_doc_LAW_357927/.

References:

1. Department of Economic Development of the Bryansk region// http://econom32.ru/activity/nat_project/.
2. Results of socio-economic development in 2020// http://www.bryanskobl.ru/economy-total.
3. Scientific and technological development of the regions of the Russian Federation. - M.: IMG Print, 2020. - 84 p.// https://нтр.рф/analytics/nauchno-tekhnologicheskoe-razvitie-regionov-rossiyskoy-federatsii/.

4. National project "Small and medium-sized entrepreneurship and support for individual entrepreneurial initiative" // https://www.economy.gov.ru/material/directions/nacionalnyy_proekt_maloe_i_srednee_predprinimatelstvo_i_podderzhka_individualnoy_predprinimatelskoy_iniciativy/.
5. Petrukhina N. V. Formation of the component composition of the infrastructure of the regional innovation subsystem / / Bulletin of the Bryansk State Technical University. -2018.- №3(64).-Pp. 156-163.
6. The Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of 21.04.2021 "The Message of the President to the Federal Assembly". [electronic resource]. - Access mode: http://. http://www.consultant.ru/document /cons_doc_LAW_382666/.
7. Resolution of the Government of the Bryansk region of 26.08.2019 N 398-p "On approval of the Strategy of socio-economic development of the Bryansk region until 2030" [Electronic resource]. - Access mode: http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc&base=RLAW201&n=58972#008031304465643063.
8. Plenary session of the St. Petersburg International Economic Forum / / http: / / kremlin.ru/events/president/news/65746.
9. Order of the Government of the Russian Federation of 02.06.2016 N 1083-r (ed. of 30.03.2018) "On approval of the Strategy for the development of small and medium-sized businesses in the Russian Federation for the period up to 2030" (together with the " Action Plan ("roadmap") for the implementation of the Strategy for the Development of small and medium-sized businesses in the Russian Federation for the period up to 2030")[Electronic resource]. - Access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_199462/.
10. Rating of the socio-economic situation of the subjects of the Russian Federation. Results of 2020. //https://riarating.ru/infografika/20210531/630201353.html.
11. Rating of regions by population involvement in small business-2020//https://ria.ru/20200512/1570723636.html.
12. Decree of the President of the Russian Federation of 21.07.2020 N 474 "On national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030" [Electronic resource]. - Access mode: // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357927/.

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-11364

Л.Ю. Питерская – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой денежного обращения и кредита, Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, lpiterskaya@yandex.ru,

L.Yu. Piterskaya – Doctor of Economical Sciences, Professor, Head of the Department of Monetary Circulation and Credit, Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin;

М.В. Сидоренко – старший преподаватель кафедры землеустройства и земельного кадастра Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, sidorenko1mv@mail.ru,

M.V Sidorenko – Senior Lecturer at the Department of Land Management and Land Cadaster, Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin.

АКТУАЛИЗАЦИЯ РАЗРАБОТКИ ПРОЕКТА ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВА ПО ОТВОДУ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ПОД ЛИНЕЙНЫЕ ОБЪЕКТЫ НА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЗЕМЛЯХ
UPDATING THE DEVELOPMENT OF A LAND MANAGEMENT PROJECT FOR ALLOTMENT OF LAND PLOTS FOR LINEAR OBJECTS ON AGRICULTURAL LAND

Аннотация. В статье рассмотрено понятие проекта землеустройства по отводу земельных участков, обобщены условия его составления и необходимость его разработки. Так же авторы обобщили и представили стратегические задачи, которые решаются при проведении землеустройства, сформировали особенности проекта землеустройства по отводу сельскохозяйственных земельных участков. Авторами представлен порядок подготовки проекта землеустройства в условиях изъятия земель сельскохозяйственного назначения для размещения линейных объектов. В настоящее время процесс размещения объектов промышленности, в том числе линейных объектов, требует научного подхода при разработке проектных решений. В статье так же выделены задачи, которые должны быть решены при обосновании размещения линейных объектов на земельных владениях аграрного производителя.

Abstract. The article considers the concept of a land management project for the allotment of land plots, summarizes the conditions for its compilation and the need for its development. The authors also summarized and presented the strategic tasks that are solved during land management, formed the features of the land management project for the allotment of agricultural land. The authors present the procedure for preparing a land management project in the context of the withdrawal of agricultural land for the placement of linear objects. Currently, the process of placing industrial facilities, including linear facilities, requires a scientific approach in the development of design solutions. The article also highlights the tasks that must be solved when justifying the placement of linear objects on the land holdings of an agricultural producer.

Ключевые слова: проект землеустройства, отвод земельных участков, линейные объекты, рациональное использование земель.

Keywords: project land management, allotment of land, linear objects, rational use of land.

Проект землеустройства по отводу земельных участков представляет собой техническое, экономическое и юридическое обоснование, которое включает в себя описательную часть, графическую часть, набор чертежей и расчётов, которые привязаны к решению землеустроительных проблем на конкретной территории [1].

Таким образом, он представляет собой проектную документацию, необходимую при согласовании места размещения линейного объекта на сельскохозяйственных землях.

Проекты землеустройства по отводу земельных участков могут составляться в случаях сдачи территории в аренду или отчуждения земель, продажи и т.д.

Однако проект отвода может и не разрабатывается, если: земельный участок наследуется и цели использования не меняются; если участок передается в пользование и аренду и так же цели его использования остаются прежними.

Стоит отметить, в настоящее время отсутствует норма законодательства, обязывающая проведение землеустройства в рамках подготовительных работ при размещении линейных объектов. Однако по нашему мнению, проведение такого землеустройства должно быть обязательным в указанных случаях и будет способствовать установлению четкой организации территории, сохранению сложившегося севооборота и организационно-производственной структуры хозяйства при отводе части его земель.

Проводимая земельная политика не обеспечивает необходимую государственную поддержку организации рационального использования и охраны земель – главного национального богатства страны. Рациональное использование сельскохозяйственных земель должно быть экономически и экологически оправданным, и предполагать организацию их территории в процессе землеустройства с учетом экономических, экологических и социальных факторов.

Многочисленные исследования, посвященные вопросам проведения землеустройства, доказывают необходимость научно-обоснованного подхода при планировании использования сельскохозяйственных угодий. Землеустройство является одним из основных инструментов воздействия государства на регулирование земельных отношений при размещении линейных объектов на сельскохозяйственных угодьях и способом снижения нагрузки на землепользование [2]. В настоящее время нет обязательного условия проведения землеустроительных мероприятий при отводе земель для размещения линейных объектов. Отсутствие экономического обоснования проведения землеустройства на участках, в отношении которых проводилось изъятие и строительство объектов инженерной инфраструктуры, приводит к нерациональному землепользованию, нарушению земельного законодательства, потери ценных сельскохозяйственных угодий.

Обоснованные в проектах землеустройства варианты размещения линейных объектов в границах землепользования, является важнейшим экономическим механизмом, обеспечивающим рациональное использование земельных ресурсов.

Кроме этого создаются реальные условия для решения ряда задач: обеспечение рационального использования земельных и материальных ресурсов; решение ряда экологических проблем и сохранение природно-ресурсного потенциала; решение социально-экономических проблем территорий и др.

Проанализировав сложившуюся ситуацию по вопросу размещения на сельскохозяйственных угодьях объектов для несельскохозяйственных целей (трубопроводов, линий электропередач и других промышленных объектов), можно выделить развивающиеся негативные процессы в сельскохозяйственном секторе.

1) Постоянное сокращение сельскохозяйственных угодий за счет отводов для промышленных целей;
2) Зарастание в связи с этим кустарником и возможное выбытие плодородных земель из производства;
3) Изменение площадей и структуры сельскохозяйственных предприятий.

Проекты землеустройства по отводу земельных участков для целей размещения линейных объектов будут также направлены на упорядочение землевладений, включая устранение неудобств сельскохозяйственного производства в связи с расположением в его границах объектов, не связанных с сельским хозяйством.

В целом такие проекты имеют и свои специфические характеристики, к которым можно отнести:

- при реализации такого проекта решаются межхозяйственные и внутрихозяйственные проблемы землеустройства, так как линейные объекты могут вводиться на территории ряда землевладельцев и землепользователей;

- в рамках разработки проекта может предложено несколько организационно-территориальных решений размещения объектов сельскохозяйственного производства, и полоса отвода под линейные объекты может остаться неизменной;

- в процессе разработки проекта должны быть определены правовые отношения между объектами землеустройства, оговорены вопросы возмещения потерь земельных собственников или землепользователей [3, 4].

Землеустроительный проект по выделению земельных участков под линейные объекты должен стать неотъемлемой частью процесса строительства и использования таких сооружений. Поскольку оценка размещения линейного объекта и его рационального размещения является основным этапом для принятия планировочных решений при изъятии земель сельскохозяйственного назначения. Существующий алгоритм процесса размещения линейных объектов ни в одном из утвержденных документов не уделяет должного внимания интересам сельхозтоваропроизводителей.

На рисунке 1 представлен порядок составления проекта землеустройства при размещении линейных объектов.

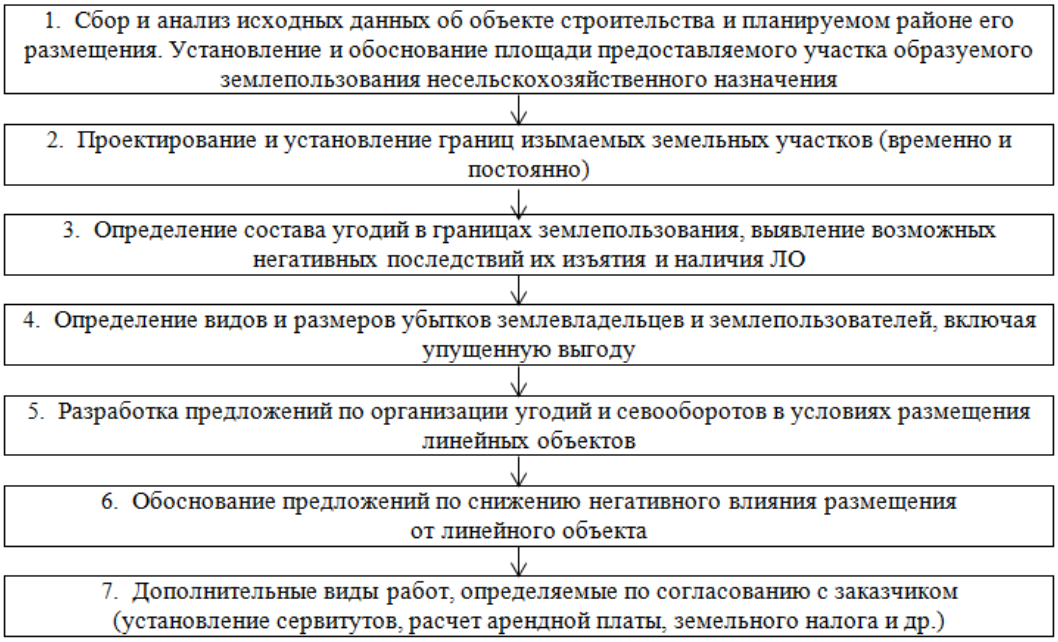

Рисунок 1 – Порядок составления проекта землеустройства при размещении линейных объектов

Логика ограничивается оценкой эффективности (полезности) самой линейной структуры после строительства. Можно сделать вывод, что практика отношений землепользователем по вопросу выделения земли сводится к единовременным выплатам компенсаций, включая убытки (в том числе упущенную выгоду) и затраты на рекультивацию земель. Таким образом, нарушается основной принцип рационального землепользования, так как нет работ по рациональному использованию земель с учетом линейных структур в границах участков.

Фактически сельские производители вынуждены самостоятельно принимать решения об использовании своего земельного участка как при строительстве в условиях существенного вмешательства в целостность их земельного участка, так и после завершения строительства и возникновения ряда неудобств и ограничений.

Вышесказанное показывает, что проекты землеустройства играли, играют и будут играть важную, а иногда и решающую роль в организации и защите использования сельскохозяйственных земель. В этом плане проекты землеустройства могут стать единственным основным документом, позволяющим правильно организовать территорию сельскохозяйственного предприятия, произвести оптимальное перераспределение при передаче прав собственности, снизить степень влияния от негативных последствий размещения линейных объектов в производстве.

В рамках проведения землеустройства при размещении линейных объектов на землях сельскохозяйственного назначения необходимо решать следующие задачи:

– проанализировать особенности использования земель сельскохозяйственной организации;

– оценить качество земель, в границах которых планируется размещение линейных объектов;

– предложить рациональное расположение и конфигурацию линейного объекта с учетом особенностей использования земель и в соответствии со строительными и экологическими нормами;

– предложить и обосновать размещение линейного объекта по нескольким вариантам;

– рассчитать компенсационные выплаты, в том числе убытки землевладельцев и землепользования за период строительства и восстановления земель;

– предложить использование земель хозяйства с учетом размещенного линейного сооружения, а так же ограничений в зоне действия охранных зон.

Все эти задачи, на наш взгляд, могут быть решены достаточно эффективно и разумно исключительно только в контексте разработки конкретного землеустроительного проекта, включая организационно-территориальные, технико-экологические, правовые и экономические решения по размещению линейного объекта на землях сельскохозяйственного назначения.

Источники:

1. Постановление Правительства РФ от 16.02.2008 № 87 (ред. от 15.07.2021) «О составе разделов проектной документации и требованиях к их содержанию»// Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
2. Жуков В. Д. Земельная реформа в Российской Федерации и роль землеустроительной службы в ее реализации на Кубани / В. Д. Жуков, М. В. Сидоренко // Современные проблемы и перспективы развития земельно-имущественных отношений: материалы Всерос. науч.-практ. конф. - Краснодар, 2019. С. 323-334.
3. Вершинин В.В. Роль землеустройства при размещении линейных объектов на землях сельскохозяйственного назначения / В.В. Вершинин, М.В. Сидоренко // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2021. – № 2 (380). – С. 10-13.

4. Volkov S. N., Lipski S. A. About the measures to ensure rational use of lands in agricultural production and reproduction of their fertility//international agricultural journal. 2017. No. 6. P. 10-13.

References:

1. Resolution of the Government of the Russian Federation of 16.02.2008 No. 87 (ed. of 15.07.2021) "On the composition of sections of project documentation and requirements for their content"// Legal reference system "ConsultantPlus".
2. Zhukov V. D. Land reform in the Russian Federation and the role of the land management service in its implementation in the Kuban / V. D. Zhukov, M. V. Sidorenko // Sovremennye problemy i perspektivy razvitiya zemel'no-imushchestvennykh otnoshenii: materialy Vseros. nauch.-prakt. konf. - Krasnodar, 2019. pp. 323-334.
3. Vershinin V. V. The role of land management in the placement of linear objects on agricultural land / V. V. Vershinin, M. V. Sidorenko // International Agricultural Journal. – 2021. – № 2 (380). – Pp. 10-13.
4. Volkov S. N., Lipski S. A. About the measures to ensure rational use of lands in agricultural production and reproduction of their fertility//international agricultural journal. 2017. No. 6. P. 10-13.

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-11365

О.П. Полонская – к.э.н., доцент кафедры бухгалтерского учета, Кубанский государственный аграрный университет, polonckaya.o.p@gmail.com,

O.P. Polonskaya – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Accounting, Kuban state agrarian University;

З.И. Азиева – к.э.н., доцент кафедры теории бухгалтерского учета, Кубанский государственный аграрный университет, azieva.z@yandex.ru,

Z.I. Azieva – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of accounting theory.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИЗНАНИЯ И ОЦЕНКИ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ЗАПАСОВ
CURRENT ISSUES OF INVENTORY RECOGNITION AND MEASUREMENT

Аннотация. Для эффективного управления хозяйственными процессами необходимо иметь сведения, формирующиеся в бухгалтерском учете и финансовой отчетности.

Как известно производственные запасы являются одним из важнейших элементов для бесперебойной деятельности организации. В условиях проведения политики ресурсосбережения необходимо обеспечивать формирование условий по рациональному использованию ресурсов.

Очень важно использовать современную нормативную базу, организовать учет запасов таким образом, чтобы, не снижая качества производимой продукции (работ, услуг), обеспечить максимально высокие результаты. Именно качественная оперативная информация позволяет своевременно принимать управленческие решения, направленные на повышение доходности организации. Особенно это важно для строительной отрасли. Так как в строительных организациях очень велика номенклатура материальных ценностей. От 40-50 % этой информации относится к учету запасов.

Кроме того, с 2021 года вступает в силу новый федеральный стандарт ФСБУ 5/2019 «Запасы», в котором определен новый порядок учета запасов, который во многом ориентирован на международную практику учета.

Для обеспечения сохранности хозяйствующему субъекту необходимо организовать внутренний и внешний контроль, а также проведение, позволяющего оценить эффективность имеющихся запасов.

Abstract. For effective management of economic processes, it is necessary to have information that is formed in accounting and financial statements.

As you know, production stocks are one of the most important elements for the smooth operation of the organization. In the context of the resource-saving policy, it is necessary to ensure the formation of conditions for the rational use of resources.

It is very important to use a modern regulatory framework, to organize inventory accounting in such a way that without reducing the quality of products (works, services), to ensure the highest possible results. It is high-quality operational information that allows you to make timely management decisions aimed at increasing the profitability of the organization. This is especially important for the construction industry. Since the nomenclature of material values is very large in construction organizations. From 40-50 % of this information relates to inventory accounting.

In addition, from 2021, the new federal standard FSB 5/2019 "Reserves" comes into force, which defines a new procedure for accounting for reserves, which is largely focused on international accounting practice.

To ensure the safety of an economic entity, it is necessary to organize internal and external control, as well as conducting an assessment of the effectiveness of existing reserves.

Ключевые слова: производственные запасы, учет, оценка, признание, справедливая стоимость.

Keywords: inventories, accounting, measurement, recognition, fair value.

Вопросы учета и установления оптимального документооборота материально-производственных запасов сегодня широко исследуются и обсуждаются профессиональным сообществом бухгалтеров. Это прежде всего связано с вступлением в силу с 2021 года Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 5/2019 «Запасы», в котором определены новые регламенты учета запасов.

Действие стандарта распространяется не только на материально-производственные запасы, как нормы ПБУ 5/01, а на все запасы, включая незавершенное производство. Отметим, что ФСБУ 5/2019 вводит определение запасов, согласно которому последними являются активы, потребляемые или продаваемые в рамках обычного операционного цикла организации либо используемые в течение не более 12 месяцев.

Следующим нововведение ФСБУ 5/2019 является установление требования оценки ряда запасов по справедливой стоимости. Она предусмотрена ФСБУ 5/2019 для следующих запасов:

- приобретенных по договорам, предусматривающим исполнение обязательств (оплату) полностью или частично неденежными средствами;
- полученных безвозмездно;
- продукции сельского, лесного и рыбного хозяйства собственного производства, а также товаров, торгуемых на организованных торгах.

В последнем случае оценка по справедливой стоимости указанной продукции и товаров является правом, а не обязанностью организации. Если организация принимает решение об оценке по справедливой стоимости данных запасов при их первоначальном признании, то на отчетную дату такие активы также должны оцениваться по справедливой стоимости.

В первых двух из названных случаев применение справедливой стоимости для оценки при признании запасов требуется в обязательном порядке. При этом для первого из указанных случаев в ФСБУ 5/2019 установлены следующие особенности. Оценкой при признании запасов, полученных по договорам, предусматривающим исполнение обязательств (оплату) полностью или частично неденежными средствами, считается (в части оплаты неденежными средствами) справедливая стоимость передаваемого имущества, имущественных прав, работ, услуг. Если такую стоимость невозможно определить, то для указанных целей применяется балансовая стоимость передаваемых активов, фактические затраты, понесенные на выполнение работ, оказание услуг.

В отношении организаций, имеющих право применять упрощенные способы ведения бухгалтерского учета, включая упрощенную финансовую отчетность (организаций с упрощенным учетом), в ФСБУ 5/2019 содержатся следующие уточнения.

Такие организации вправе определять оценку при признании названных запасов (в части оплаты неденежными средствами) как сумму балансовой стоимости передаваемых активов, фактических затрат, понесенных на выполнение работ, оказание услуг, вне зависимости от возможности определения справедливой стоимости передаваемого имущества, имущественных прав, работ, услуг, приобретаемых запасов.

Отметим, что в ФСБУ 5/2019 не представлено определение справедливой стоимости и не установлены правила ее расчета. Вместо этого стандарт содержит ссылку на правила МСФО (IFRS) 13 «Оценка справедливой стоимости». Таким образом, формирование справедливой стоимости запасов в российском бухгалтерском учете должно осуществляется согласно международным регламентациям.

Еще одним нововведением ФСБУ 5/2019 является установление регламентаций по формированию себестоимости запасов, в качестве которых признаются материальные ценности, остающиеся от выбытия (в том числе частичного) внеоборотных активов или извлекаемые в процессе текущего содержания, ремонта, модернизации, реконструкции внеоборотных активов. Затратами, включаемыми в себестоимость запасов, считается наименьшая из следующих величин:

- стоимость, по которой учитываются аналогичные запасы, приобретенные или созданные организацией в рамках обычного операционного цикла;
- сумма балансовой стоимости списываемых активов и затрат, понесенных в вязи с демонтажем и разборкой объектов, извлечением материальных ценностей и приведением их в состояние, необходимое для потребления (продажи, использования) в качестве запасов.

Еще одним важным нововведением ФСБУ 5/2019 является значительное расширение состава расходов, которые не должны признаваться в оценке запасов, это:

- расходы, возникшие в связи со стихийными бедствиями, пожарами, авариями и другими чрезвычайными ситуациями;
- расходы на хранение запасов, за исключением случаев, когда хранение является частью технологии подготовки запасов к потреблению (продаже, использованию) или обусловлено условиями приобретения или создания запасов;
- управленческие расходы, кроме случаев, когда они непосредственно связаны с приобретением или созданием запасов;
- иные расходы, осуществление которых не является необходимым для приобретения или создания запасов.

Представленный состав расходов, не включаемых в оценку запасов, является открытым, и организации необходимо в конкретной ситуации самостоятельно определять, какие расходы относятся к названным ранее иным расходам, осуществление которых не является необходимым для приобретения или создания запасов.

Отметим, что в ФСБУ 5/2019 термин «общехозяйственные расходы» заменяет термин «управленческие расходы», очевидно, что это сделано для приведения технологии в соответствие с названием современной статьи Отчета о финансовых результатах.

Следующие нововведение ФСБУ 5/20119 касаются оценки запасов и их признания. Стандарт устанавливает требование оценки на отчетную дату заготовления коммерческой организации, а также запасов, используемых в приносящей доход деятельности некоммерческой организации напрямую по наименьшей из:

- фактической себестоимости;
- чистой стоимости продажи запасов.

Организации с упрощенным учетом вправе оценивать запасы на отчетную дату по фактической себестоимости. По ней на отчетную дату оцениваются и запасы коммерческой организации, используемые в целях, ради которых она создана.

Названная чистая стоимость продажи запасов в соответствии с ФСБУ 5/2019 определяется как предполагаемая цена, по которой организация может продать запасы в том виде, в котором обычно продает их в ходе обычной деятельности, за вычетом предполагаемых затрат, необходимых для их производства, подготовки к продаже и ее осуществления.

Предполагаемая цена, по которой организация может продать готовую продукцию, - 150 000 руб., расходы на ее продажу – 10 000 руб. Следовательно, чистая стоимость продажи готовой продукции составит 140 000 руб.

В соответствии с ФСБУ 5/2019 превышение фактической себестоимости запасов над их чистой стоимостью продажи считается их обесценением. Признаками обесценения запасов могут быть, в частности:

- потеря ими своих первоначальных качеств;
- снижение их рыночной стоимости;
- сужение их рынков сбыта и др.

В случае обесценения запасов организация создает резерв под обесценение в размере превышения фактической себестоимости запасов над их чистой стоимостью продажи. Балансовой стоимостью запасов считается их фактическая себестоимость за вычетом данного резерва.

Так как в качестве объекта исследования выступает учет материалов в строительных организациях, то обратимся к актуальным вопросам списания материалов в организациях, выполняющих строительно-монтажные работы (СМР).

Так, С.А. Верещагин обращает внимание на то, что при выборе или разработке оптимального документооборота по списанию материалов на выполнение СМР следует учитывать его основные задачи, а именно:

- контроль за соблюдением установленных организацией норм расхода материалов на производство СМР;
- проведение анализа эффективности использования материалов;
- обеспечение достоверных данных по приобретению и отпуску материалов;
- контроль за сохранностью материалов на складах и участках производства работ.

Крайне важно при выборе или разработке такого документооборота учитывать сложившиеся взаимоотношения с поставщиками материалов, особенно соблюдение ими договорной дисциплины, наличие разработанных норм расхода материалов на все виды производимых СМР, организацию труда на участках производства.

Бухгалтерия ведет учет движения материалов на основании поступающих в нее первичных учетных документов. Поступление материалов от поставщиков на центральные склады организации или непосредственно на участок должно быть оформлено первичным документом, по которым материально-ответственное лицо покупателя – кладовщик, начальник участка, прораб, мастер, бригадир и пр. – подтверждает количество и качество принятых материалов. Таким документом может быть приходный ордер по форме № М-4, подписанная материально-ответственным лицом накладная поставщика по форме № М-15 (утвержденная постановлением Госкомстата России от 30.10.97 № 71а) или по форме ТОРГ-12 (утверждена постановлением Госкомстата России от 25.12.98 № 132). Также покупатель (строительная организация) или поставщик имеет право разработать свою форму документа, содержащую все обязательные реквизиты первичного документа (п. 2 ст. 9 Закона о бухгалтерском учете).

По окончании месяца материально-ответственные лица, выполняющие СМР должны представить в бухгалтерию данные (в количественном выражении) о движении тех материалов, за которые они несут ответственность. В первую очередь, они должны представить информацию о фактическом расходовании материалов на производство СМР. Кроме того, они должны подтвердить данные об остатках материалов на начало месяца, их поступлении и другом выбытии, остатках на конец отчетного месяца.

Этот отчет об остатках материалов иногда называют материальным. Поступление материалов, их внутренне перемещение либо другое выбытие (например, продажа на сторону непосредственно со склада, находящего на участке) подтверждаются первичными учетными документами, прилагаемыми к отчету либо уже имеющимися в бухгалтерии.

В настоящее время российские строительные организации, особенно те из них, которые работают с западными заказчиками, начинают приспосабливаться к принятым зарубежным стандартам по организации труда.

Это, в первую очередь, тщательная разработка проекта организации строительства, равно как и проектов производства работ. Еще до начала отрывки котлована генеральный подрядчик обычно уже имеет в своем распоряжении разработанные и согласованные графики поставок материалов и необходимого оборудования на весь период строительства с точностью плюс-минус несколько часов. Его нарушение поставщиком чревато для него ощутимыми штрафными санкциями и потерей репутации надежного партнера.

При подобной организации работ на стройплощадке практически отсутствуют приобъектные склады, на которых запасены материалы, необходимые длят обеспечения работы на полгода вперед. (сегодня материалы завозятся на площадку в количестве, необходимом для выполнения работ сегодня. То, что потребуется завтра, будет завезено завтра).

Таким образом, у производителя работ практически не возникает ответственности за полученные им материалы, которые необходимо где-то разместить и хранить несколько жней, а то и недель в ожидании их использования. Не возникает необходимости требовать с него какой-то отчетности, аналогичной ответственному материального отчету.

Источники:

1. Азиева З.И Перспективный управленческий анализ в системе управления организацией / Азиева З.И., Герасименко К.В., Гарсанянц С.П. // В сборнике: Современная наука: теоретический и практический взгляд. сборник научных трудов по материалам XIII региональной научной конференции. Главный редактор: Щербатова Т.А., 2016. С. 206-209.
2. Адаменко А.А. Актуальные вопросы автоматизации бухгалтерского учета / Адаменко А.А., Азиева З.И., Пустовалова Е.А. // В сборнике: Информационное обеспечение эффективного управления деятельностью экономических субъектов. Материалы VI международной научной конференции. 2016. С. 279-284.
3. Адаменко А.А. Оценка материально-производственных запасов в бухгалтерском учете коммерческих организаций / А.А. Адаменко, Т.Е. Хорольская, Л.В. Зубова // Естественно-гуманитарные исследования. - 2019. - № 24 (2). - С. 88-93.
4. Адаменко А.А. Сравнительный анализ систем учета ТМЗ в международном учете / А.А. Адаменко, А.С. Ткаченко // Вестник Академии знаний. – 2013. – № 1 (4). – С. 8-10.
5. 5. Верещагин, С.А. Резерв под обесценения материалов // Бухгалтерский учет. - 2020. - № 5. – С.7-14.
6. Говдя В. В. Эффективное управление материально-производственными ресурсами в сельскохозяйственных организациях / В. В. Говдя, Ж. В. Дегальцева // Вестник Саратовского госагроуниверситета им. Н. И. Вавилова. 2013. - № 10. – С. 82-85.
7. Кузина А.Ф. Сравнительный анализ МСФО (IAS) 2 «Запасы» и ПБУ 5/01 «Учет материально-производственных запасов» / А.Ф. Кузина, В.Г. Вишневская, Т.А. Мудрак // Aspectus. 2015. № 1. С. 104-109.
8. Леонова А.С. Актуальные вопросы оценки МПЗ в соответствии с МСФО / А.С. Леонова, О.П.Полонская // В сборнике: Новые реалии в инновационном развитии экономической мысли Сборник научных статей по итогам V Международной научно-практической конференции. 2017. - С. 240-245.
9. Никитина, В.Ю. Бухгалтерский учет запасов: переходим на федеральный стандарт // Бухгалтерский учет . – 2020. - № 7. – С.11-18.
10. Полонская О.П. Актуальные вопросы оценки МПЗ в соответствии с МСФО / Леонова А.С., Полонская О.П. // Новые реалии в инновационном развитии экономических мыслей. Сборник научных статей по итогам Y Международной научно-практической конференции. – 2017. - С.240-245.
11. Полонская О.П. Организационно-методическое формирование финансовых результатов в строительных организациях: монография / Полонская О.П., Азиева З.И. - Краснодар, 2018. – 135 с.
12. Тесленко, А.А. Анализ рационального использования запасов организации / А.А. Тесленко, А.Х. Гучетль, Т.А. Нормова // Исследование инновационного потенциала общества и формирование направлений его стратегического развития. Сборник научных статей 9-й Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. В 3-х томах. Ответственный редактор А.А. Горохов. 2019. С. 258-260.
13. Федеральный стандарт бухгалтерского учета ФСБУ 5/2019 «Запасы» [Электронный ресурс] : федер. Закон № 180 н от 15.11.2019.- Режим доступа: СПС «Консультант Плюс».
14. Хоружий Л.И., Алборов Р.А., Концевая С.М. Бухгалтерский учет материальных и биологических запасов в сельском хозяйстве // Вестник ИПБ (Вестник профессиональных бухгалтеров). – 2021. – № 2. – С. 24-31.

References:

1. Azieva ZI Perspective management analysis in the management system of the organization / Azieva ZI, Gerasimenko KV, Garsanyants SP. // In the collection: Modern science: theoretical and practical view. collection of scientific papers based on the materials of the XIII regional scientific conference. Editor-in-chief: Shcherbatova T.A., 2016.S. 206-209.
2. Adamenko A.A. Topical issues of accounting automation / Adamenko A.A., Azieva Z.I., Pustovalova E.A. // In the collection: Information support for effective management of the activities of economic entities. Materials of the VI International Scientific Conference. 2016.S. 279-284.
3. Adamenko A.A. Assessment of inventories in the accounting of commercial organizations / A.A. Adamenko, T.E. Khorolskaya, L.V. Zubova // Natural and humanitarian research. - 2019. - No. 24 (2). - S. 88-93.
4. Adamenko A.A. Comparative analysis of accounting systems for inventory holdings in international accounting / A.A. Adamenko, A.S. Tkachenko // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2013. - No. 1 (4). - S. 8-10.
5. Vereshchagin, S.A. Provision for impairment of materials // Accounting. - 2020. - No. 5. - P.7-14.
6. Govdya VV Effective management of material and production resources in agricultural organizations / VV Govdya, Zh. V. Degaltseva // Bulletin of the Saratov State Agrarian University named after N.I. Vavilov. 2013. - No. 10. - S. 82-85.
7. Kuzina A.F. Comparative analysis of IAS 2 "Inventories" and PBU 5/01 "Accounting for inventories" / A.F. Kuzina, V.G. Vishnevskaya, T.A. Mudrak // Aspectus. 2015. No. 1. S. 104-109.
8. Leonova A.S. Topical issues of valuation of inventories in accordance with IFRS / A.S. Leonova, O.P. Polonskaya // In the collection: New realities in the innovative development of economic thought Collection of scientific articles based on the results of the V International scientific and practical conference. 2017 .-- S. 240-245.
9. Nikitina, V.Yu. Accounting of reserves: we are moving to the federal standard // Accounting. - 2020. - No. 7. - C.11-18.
10. Polonskaya O.P. Topical issues of assessing inventories in accordance with IFRS / Leonova A.S., Polonskaya O.P. // New realities in the innovative development of economic thoughts. Collection of scientific articles on the results of the Y International Scientific and Practical Conference. - 2017. - S.240-245.

11. Polonskaya O.P. Organizational and methodical formation of financial results in construction organizations: monograph / Polonskaya O.P., Azieva Z.I. - Krasnodar, 2018 .- 135 p.
12. Teslenko, A.A. Analysis of the rational use of the organization's reserves / A.A. Teslenko, A.Kh. Guchetl, T.A. Normova // Research of the innovative potential of society and the formation of directions for its strategic development. Collection of scientific articles of the 9th All-Russian scientific-practical conference with international participation. In 3 volumes. Managing editor A.A. Gorokhov. 2019.S. 258-260.
13. Federal accounting standard FSBU 5/2019 "Inventories" [Electronic resource]: Feder. Law No. 180 n of 15.11.2019. - Access mode: ATP Consultant Plus.
14. Horuzhy L.I., Alborov R.A., Kontsevaya S.M. Accounting of material and biological reserves in agriculture // Bulletin of IPB (Bulletin of professional accountants). - 2021. - No. 2. - P. 24-31.

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-11366

Л.И. Проняева – д.э.н., заведующий кафедрой экономики и экономической безопасности, профессор, Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, pli.dom@mail.ru,

L.I. Pronyaeva – Doctor of Economics, Head of the Department of Economics and Economic Security, Professor, Central Russian Institute of Management - branch of RANEPA;

М.Ю. Грядунов – аспирант кафедры экономики и экономической безопасности, Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС,

M.Yu. Gryadunov – postgraduate student of the Department of Economics and Economic Security, Central Russian Institute of Management - branch of RANEPA, m.gryadunov@gmail.com;

Т.Л. Безрукова – д.э.н., заведующий кафедрой экономики и финансов, профессор, Воронежский государственный лесотехнический университет имени Г.Ф. Морозова,

T.L. Bezrukova – Doctor of Economics, Head of the Department of Economics and Finance, Professor, Voronezh State Forestry University named after G.F. Morozova.

КОРПОРАТИВНЫЙ КОНТРОЛЬ В НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ
CORPORATE CONTROL IN NON-PROFIT ORGANIZATIONS

Аннотация. Особая роль некоммерческих организации в общественной жизни определяет их как действующие организационные структуры, соответствующие установленным правовым признакам, имеющие цель, миссию и принципы деятельности, специфический организационный механизм. Для более четкого понимания сути организационного механизма некоммерческих организаций авторами представлены их признаки и особенности, что позволило выявить специфику корпоративных отношений и место в них корпоративного контроля, складывающихся в данных организациях. Корпоративный контроль в некоммерческих организациях строится, опираясь на классические функции менеджмента. Доказано, что корпоративный контроль может быть применен в деятельности некоммерческих организаций корпоративного типа. Для некоммерческих организаций корпоративный контроль особенно важен, поскольку в большинстве своем они нацелены на выполнение социально значимых функций, которые способствуют стабильности общества. При его организации следует учитывать, что любая некоммерческая организация представляет собой особую организационную систему, обладающую кадровым составом, финансами и ресурсами и нуждающуюся в слаженной системе управления.

Abstract. The special role of non-profit organizations in public life defines them as operating organizational structures that correspond to the established legal characteristics, have a goal, mission and principles of activity, a specific organizational mechanism. For a clearer understanding of the essence of the organizational mechanism of non-profit organizations, the authors presented their signs and features, which made it possible to identify the specifics of corporate relations and the place in them of corporate control that is taking shape in these organizations. Corporate control in non-profit organizations is built on the basis of classical management functions. It has been proven that corporate control can be applied in the activities of corporate non-profit organizations. For non-profit organizations, corporate control is especially important, since most of them are aimed at performing socially significant functions that contribute to the stability of society. When organizing it, it should be borne in mind that any non-profit organization is a special organizational system with personnel, finances and resources and in need of a well-coordinated management system.

Ключевые слова: некоммерческие организации, управление, формы контроля, корпоративный контроль.

Keywords: non-profit organizations, management, forms of control, corporate control.

Корпоративный контроль представляется важной формой управления деятельностью организации, ориентированной на достижение целей ее экономической политики. Несмотря на то, что корпоративный контроль в большей степени является свойственным крупным коммерческим структурам, имеющим акционерный контроль, стоит подчеркнуть, что он присутствует в любой организационно-правовой форме хозяйствующих субъектов. Не являются исключением и некоммерческие организации, не преследующие своей целью увеличения финансовых результатов и получения прибыли, работающие в целях удовлетворения различных социальных функций в стране. Такие системы также нуждаются в определении жёстких рамок корпоративного контроля. При этом имеется необходимость в наличии всех указанных его форм, поскольку контроль в данном

контексте применяется учредителями данных организации, которые в той или иной степени контролируют использование средств выделенных на реализацию целевых функций некоммерческих организаций.

Нормативно-правовой базой функционирования некоммерческих организаций является ГК РФ, ФЗ «О некоммерческих организациях». В них дается определение данных организаций, выделены их возможные формы, раскрывается подробный список целей их создания. Среди наиболее распространённых целей стоит выделить: социальные, благотворительные, культурные и иные.

Основные формы некоммерческих организаций представлены на рисунке 1.

Рисунок 1– Основные формы некоммерческих организаций в РФ

Переходя к более подробному исследованию специфики и разновидностей деятельности НКО на современном этапе развития, стоит отметить, что большинством авторов понятие таких организаций раскрывается посредством функционального подхода, построенного на функциях данных организаций.

Так Воробьева А.А., рассматривает некоммерческие организации как социально ориентированные субъекты социальной работы. Автор приравнивает некоммерческие организации к полноценному субъекту социального обслуживания, поскольку это закреплено законодательно. [3]

Другого мнения придерживается Рудник Е.В, который рассматривал некоммерческие организации в аспекте их места в среде современного общества. Автор подчеркивает набор функций, целей и задач деятельности НКО, выделяя при этом тот факт, что, по сути, данные организации не выступают однородной частью общества. Ряд некоммерческих организаций образуется для осуществления помощи, либо предоставления благ посторонним лицам, не являющимися их участниками. Другие организации нацелены на удовлетворение потребностей и улучшение жизни, в первую очередь, своих членов. [10]

Г. Эспинг-Андерссен в своих трудах раскрывает понятие некоммерческих организаций в специфике процесса предоставления ими социальных услуг. Данный автор выделяет либеральную, социал-демократическую и консервативную системы государства, определяя роль некоммерческого сектора как существенного фактора каждой из них. [15]

Согласно теории Неркарарян А.С., НКО является участником отношений, выстраиваемых посредством, так называемого «драматического треугольника», в вершинах которого располагаются государство, муниципалитеты и добровольные объединения (связанные с частной и общественной инициативой). [9] В состав последней вершины как раз и включены НКО. При этом, данный «треугольник» в целом управляется согласно правилу, сформулированному Бентаму: цель социума – наибольшее счастье как можно большего числа сограждан [8].

Из всего этого следует заключить, что некоммерческие организации представляют собой важный элемент национальной экономики страны, способствующий достижению поставленных целей в социальном обеспечении граждан и населения государства всеми типами прав и свобод. В этой связи нами конкретизировано данное определение следующим образом: некоммерческие организации представляют собой юридические лица, сформированные на основе добровольности, законности и социальной защиты интере-

сов, объединившие в себе граждан с едиными целями и задачами, будучи направленными на формирование и достижение стабильного социума в стране, а также пресечение незаконных действий в той или иной сфере.

Организационная структура некоммерческих организаций строится по традиционному принципу, представляя собой линейную, функциональную, девизиональную, матричную и другие структуры, свойственные коммерческому сектору. При этом вид выбираемый структуры зависит от того, какой тип управления принят в НКО: корпоративный или унитарный. Особенности того и другого представлены на рисунке 2.

Не смотря на тип управления, каждая управленческая единица, сформированная в форме некоммерческой организации имеет высший орган управления, который, как правило, является коллегиальным и в своем составе может иметь не более одного работника её исполнительных органов. При этом данный работник может иметь право решающего голоса либо не обладать им. Члены высшего органа управления такой организацией не могут занимать штатной должности в других предприятиях, учредителями которых выступают данные некоммерческие организации.

Корпоративные отношения, выстраиваемые между управлением НКО и ее участниками зависимы от типа организации, характера реализации, типа организационной системы и культуры принятой в ней. Также на это оказывает влияние множество иных факторов. Для более четкого понимания специфики корпоративных отношений в некоммерческих организациях стоит исследовать подробно данный термин, рассматриваемый учеными с разных позиций.

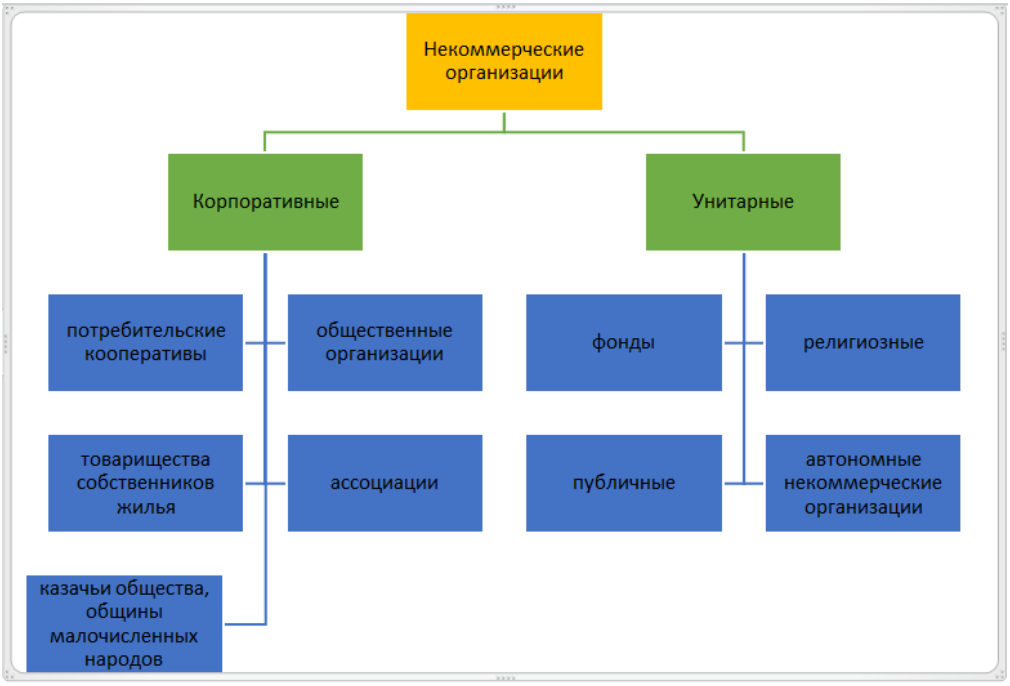

Рисунок 2 – Разделение некоммерческих организаций по типам управления

Анализ отечественной литературы современных исследователей, изучающих суть и процесс корпоративных отношений, показал, что в большинстве своем внимание данному вопросу уделяется с позиции правового контекста. Наиболее часто исследуются правовые элементы взаимодействия участников конкретных обществ при распределении прибыли и других источников доходов корпорации. [14]

Для того, чтобы дать более точное определение понятию корпоративного контроля в таблице 1 представим систематизацию мнений разных ученых на него.

Таблица 1 – Подходы ученых к определению категории «корпоративный контроль»

Автор	«Корпоративный контроль» – это
1	2
Кириллова О.Ю.	контроль внешних и внутренних процессов корпоративного взаимодействия, направленных на ресурсное обеспечение корпорации в соответствии с ее стратегической целью [6]
Коротков Э.М	взаимосвязь с ответственностью, в ходе которой проявляется пересечение предметных областей науки управления с психологией и социологией, что прослеживается в переносе морально-нравственной составляющей ответственности исполнителя в плоскость административно-правовой ответственности за материальные последствия своих действий в корпоративной среде [7]
Серебрякова А.А.	возможность субъектов корпоративных отношений обеспечивать постоянное влияние на принятие стратегических управленческих решений [11]

Продолжение таблицы

Степанов Д.И.	осуществление контрольно-аналитических мероприятий по оценке качества корпоративного менеджмента, нацеленных на удовлетворение потребностей собственников в отношении информации обо всех функциональных бизнес-процессах [13]
Касюк Е.А.	обеспечение прозрачности деятельности группы компаний, формирования необходимого объема информации для контроля действий топ-менеджмента на их соответствие целям бизнеса и, в свою очередь, в целях обеспечения эффективности работы всех структурных подразделений [5]
Гимаева Д.Р.	универсальная форма внутреннего контроля, поскольку в качестве объекта выступают стоимостные параметры всех сфер деятельности предприятия, представленные в виде планов и отчетов [4]
Синицын С.А.	меры и формы частной юридической власти в корпоративных правоотношениях, допуская отождествление терминов «корпорация» и «юридическое лицо» [12]
Богданович И.С.	одна из самых главных, центральных категорий корпоративного права, корпоративных финансов и корпоративных отношений вообще [2]
Беляков В.Г.	возможность субъектов корпоративных правоотношений непосредственно, либо опосредованно определять, формулировать, принимать решения, связанные с тактикой и стратегией деятельности акционерного общества, или влиять на их принятие [1]

В научной литературе существует множество классификаций методов контроля. В части корпоративного контроля интересный подход к классификации методик его реализации просматривается в трудах Кирилловой О.Ю. Автор подчеркивает непрерывность и всеобъемлемость контроля в среде корпоративного управления, что обуславливает потребность в применении системного мониторинга, ревизий, аудиторских проверок, анализа, обследования, наблюдения.

В целом все представленные определения в той или иной степени позволяют понять суть корпоративного контроля. Однако более полные понятия, на наш взгляд дают Кириллова О.Ю., Д.И. Степанов, Касюк Е.А. При этом каждый указанный автор придерживается разных концепций построенных на элементах деятельностного, целевого, риск-ориентированного подходов. По нашему мнению, понятие корпоративного контроля должно содержать интегрированное определение, включающее в себя все указанные выше подходы, и удовлетворяя системе правового регулирования деятельности организации в рамках использования ей проектных технологий. В этом контексте нами предлагается в качестве корпоративного контроля определять «совокупность процедур и действий всех стейкхолдеров организации по обеспечению максимальной степени достижения стратегических целей организации в условиях внутренних и внешних рисков функционирования, с применением проектных и цифровых технологий, не противореча действующим корпоративным стандартам и принципам менеджмента.

Рассмотрим более подробно взаимосвязь данных функций и корпоративного контроля (рисунок 3). Классические функции менеджмента проявляются в системе корпоративного контроля. Планирование, представляющее собой систему формирования целей, направления оптимизации и разработки планов развития корпорации, определяет возможность корпоративного контроля в использовании ресурсов и управлении.

Организация строится на образовании эффективной структуры предприятия, которая регулируется посредством использования инструментов корпоративного контроля. В определении соответствия структуры требованиям, специфике и традициям организации, а также возможностям развития проектной деятельности.

Мотивация организаций выполняет одну из важнейших функций, поскольку формирует условия для эффективного функционирования и выполнения трудовых обязанностей сотрудниками предприятия путем обеспечения их материальными и нематериальными благами. При этом именно мотивация выступает ключевой функцией, сопоставляющейся с корпоративной системы контроля, поскольку именно мотивация должна соотносится с элементами корпоративного кодекса организации либо её структуры и специфики деятельности.

Функция контроля непосредственно соотносится с корпоративным контролем, поскольку обеспечивает анализ выполненных показателей и соответствие их установленным ранее целевым критериям развития. При этом именно корпоративный контроль обеспечивает в данном контексте необходимую степень конкурентоспособности и предупреждение негативного влияния факторов внутренней и внешней среды.

Учёт является координирующей функцией деятельности организации, поскольку представляет собой систему регистрации учётных данных в отношении всех текущих операций, происходящих в организации, способствуя её финансовой устойчивости.

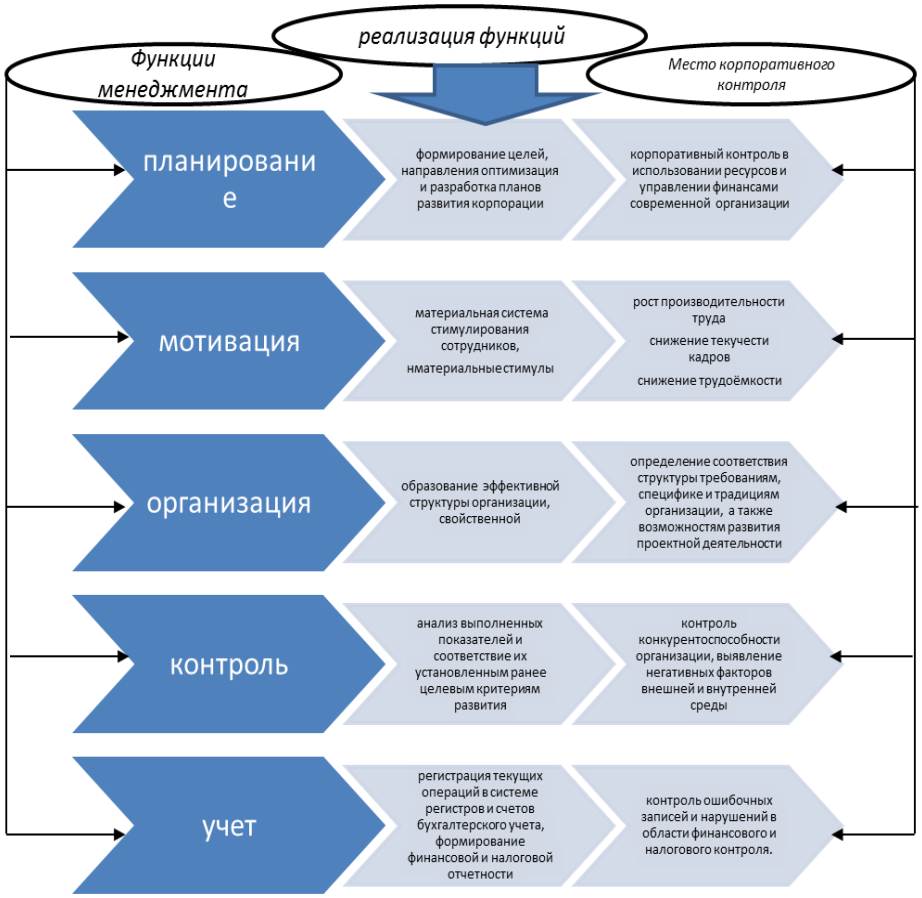

Рисунок 3 – Взаимосвязь функций менеджмента и корпоративного контроля

Именно корпоративный контроль в данном контексте позволяет сформировать такую систему учёта, которая будет обладать максимальной степенью прозрачности, соответствовать размерам и специфике деятельности организации, а также минимизировать нарушения в области финансового и налогового контроля.

Раскрывая более подробно систему корпоративного контроля, стоит пояснить, что наиболее традиционными формами его реализации являются акционерная, управленческая, финансовая. Отличительные особенности данных форм контроля приведены в таблице 2.

Таблица 2 – Отличительные особенности форм корпоративного контроля

Формы контроля	Элементы	Отличительные признаки	Формы проявления
Акционерная	Контроль над собственностью, принятие или отклонение решений, принятых управляющим звеном в компании	Система прав и обязанностей между основными участниками корпоративного управления организации и результатами ее деятельности	Оптимизация структуры капитала, контроль круга держателей акций, формирование элементов корпоративной культуры, контроль соотношения собственного и заемного капитала
Управленческая	Финансово-производственный контроль за деятельностью отдельных звеньев организации	Контроль реализацией на всех жизненных циклах организации, проникает во всех бизнес-процессы, определяет направления роста доходов и оптимизации расходов	Контроль соотношения доходов и расходов, соотношения заемного и собственного капитала, финансовой устойчивости, платежеспособности, вероятности банкротства
Финансовая	Распределение финансовых потоков между видами деятельности (инвестиционная, текущая, финансовая)	Контроль распределения денежных потоков, планирование финансовых потоков, обеспеченность собственным капиталом и ресурсами предприятия	Планы доходов и расходов организации, сбалансированность денежных потоков, степень ликвидность компании

По представленным данным можно сделать вывод, что основными отличиями представленных форм корпоративного контроля выступают их функции. И если акционерная форма контроля строится на регулировании процесса управления ресурсами, собственностью компании, а также действий собственников по формированию акции и других ценных бумаг, то управленческий контроль нацелен на регламентирование отдельных

управленческих процедур, нацеленных на формирование эффективной системы кадров, финансов и других систем предприятия.

В свою очередь финансовый контроль представляется важным для оптимизации и управления доходами и расходами организации и формирования оптимальных потоков между основными видами её деятельности. В то же время, несмотря на то, что корпоративный контроль в большей степени является свойственным крупным коммерческим организациям, имеющим акционерный контроль и собственный финансовый результаты, стоит подчеркнуть, что он свойственен любой организационно-правовой форме предприятия.

Не являются исключением и некоммерческие организации, не преследующие своей целью увеличения финансовых результатов и получения прибыли, работающие в целях удовлетворения социальных функций внутри государства. Такие системы также нуждаются в определении жёстких рамок корпоративного контроля. При этом имеется необходимость в наличии всех указанных его форм, поскольку контроль в данном контексте применяется учредителями данных организации, которые в той или иной степени контролируют использование средств выделенных на реализацию целевых функций некоммерческих организаций.

Акционерный контроль может выполнять и общественность в условиях, когда некоммерческая организация несёт за собой выполнение социальных функций и создана для удовлетворения нужд общества страны.

Финансовый контроль некоммерческих организаций представлен соотношением их доходов и расходов в части их целевого характера использования на выполнение поставленных перед некоммерческой организацией социальных функций. В то же время управленческий контроль также свойствен этой организации, как любой другой организационной системе имеющей в себе кадровый потенциал, управленческую структуру, ресурсы, которыми необходимо управлять. При этом именно управленческий контроль в некоммерческих организациях обладает определённой спецификой, поскольку эти организации имеют свойственные только им сформированные структуры, источники финансирования.

В целом стоит сделать вывод, что корпоративный контроль некоммерческих организаций является основным ядром стабильности и эффективности её развития, а также непрерывности выполнения возложенных на неё социальных функций. К тому же данный контроль необходим для формирования проектов развития организации и выполнения новых общественных функций. Именно корпоративный контроль позволяет грамотно и экономически обоснованно распределить функции между участниками некоммерческой организации, а также установить оптимальную схему бизнес-процессов при реализации не только текущих функций, но и новых проектов, способствующих достижению поставленных целей и выполнению миссии некоммерческой организации

Источники:

1. Астафичева Е.Ю. Концептуальные положения функционирования публичного управления во взаимосвязи с корпоративным менеджментом / Астафичева Е.Ю., Лебедев В.М., Полянин А.В. // Вестник ОрелГИЭТ. 2015. № 1 (31). С. 112-115.
2. Барсуков Д.П. Алгоритм создания социально ориентированной предпринимательской структуры / Барсуков Д.П., Полянин А.В., Соболева Ю.П. // Петербургский экономический журнал. 2019. № 2. С. 112-120.
3. Беляков В.Г. Корпоративный контроль: экономико-правовая сущность / В.Г. Беляков // Современные аспекты экономики. -2011. -№ 11 (171). -С. 47-59.
4. Богданович И.С. Место внутреннего контроля в системе управления предприятием и форма его организации / И.С. Богданович, О.А. Соболева // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Экономика. Право. Управление.- 2014. -№5. -С. 66-73.
5. Воробьева А.А. Деятельность социально ориентированных некоммерческих организаций в условиях нового законодательства: возможности и проблемы // Гуманитарные научные исследования. -2016. -№ 3- с.33-39.
6. Докукина И.А. Формирование инструментария для сбалансированного распределения организационных задач в государственных учреждениях / Докукина И.А., Полянин А.В. // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2020. Т. 10. № 3. С. 75-89.
7. Касюк Е.А. Внутренний контроль: анализ существующих подходов к классификации его видов и форм, их развитие/ Е.А. Касюк // Вестник Омского университета. Серия: Экономика.- 2017. -№ 1 (57). -С. 82-91.
8. Парушина Н.В. Социальная ответственность бизнеса и некоммерческих организаций перед работниками в рамках соблюдения трудовых отношений и пенсионного обеспечения / Парушина Н.В., Лытнева Н.А., Полянин А.В. // Фундаментальные исследования. 2020. № 12. С. 157-161.
9. Полянин А.В. Управление некоммерческими организациями в условиях кризиса / Полянин А.В., Суровнева А.А. // Среднерусский вестник общественных наук. 2017. Т. 12. № 2. С. 143-150.
10. Серебрякова, Т.Ю. Внутренний контроль в управлении организацией / Т.Ю. Серебрякова // Аудиторские ведомости – 2009. - №11. – с. 27-32.
11. Синицын С.А. Корпоративный контроль в российском и зарубежном праве: взаимосвязь права и экономики / С.А. Синицын // Право. Журнал Высшей школы экономики. -2021. -№ 1. -С. 4-36.
12. Степанов Д.И. Феномен корпоративного контроля / Д.И. Степанов Д.И. // Вестник гражданского права. - 2009. -Т. 9. № 3.- С. 142.
13. Суровнева А.А. Особенности менеджмента некоммерческих организаций / Суровнева А.А., Полянин А.В., Головина Т.А. // Труд и социальные отношения. 2017. № 4. С. 33-48.
14. Суровнева А.А. Особенности функций и методов менеджмента в некоммерческих организациях / Суровнева А.А., Полянин А.В. // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2014. № 6 (41). С. 238-240.
15. Чижиков А. А. Правовая природа корпоративных правоотношений / А. А. Чижиков // Сборник статей по материалам VI международной научно-практической конференции «Инновации в науке и практике». – 2018. С. 105-112.

Источники:
1. Astaficheva E. Yu., Lebedev V. M., Polyanin A.V. Conceptual provisions of the functioning of public administration in relation to corporate management / / Vestnik OrelGIET. 2015. No. 1 (31). pp. 112-115.
2. Barsukov D. P. Algorithm for creating a socially oriented entrepreneurial structure / Barsukov D. P., Polyanin A.V., Soboleva Yu. P. / / St. Petersburg Economic Journal. 2019. No. 2. pp. 112-120.
3. Belyakov V. G. Corporate control: economic and legal essence / V. G. Belyakov / / Modern aspects of economics. -2011. -№ 11 (171). -Pp. 47-59.
4. Bogdanovich I. S. The place of internal control in the enterprise management system and the form of its organization / I. S. Bogdanovich, O. A. Soboleva // Bulletin of the Pskov State University. Series: Economics. Right. Management.- 2014. - No. 5. - pp. 66-73.
5. Vorobyeva A. A. Activity of socially oriented non-profit organizations in the conditions of the new legislation: opportunities and problems / / Humanitarian scientific research. -2016. - No. 3-p. 33-39.
6. Dokukina I. A. Formation of tools for a balanced distribution of organizational tasks in state institutions / Dokukina I. A., Polyanin A.V. / / Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo uni-versity. Series: Economics. Sociology. Management. 2020. Vol. 10. No. 3. pp. 75-89.
7. Kasyuk E. A. Internal control: analysis of existing approaches to the classification of its types and forms, their development/ E. A. Kasyuk / / Bulletin of the Omsk University. Series: Economics.- 2017. -№ 1 (57). -Pp. 82-91.
8. Parushina N. V. Social responsibility of business and non-profit organizations to employees within the framework of compliance with labor relations and pension provision / Parushina N. V., Lytneva N. A., Polyanin A.V. / / Fundamental Research. 2020. No. 12. pp. 157-161.
9. Polyanin A.V. Management of non-profit organizations in a crisis / Polyanin A.V., Surovneva A. A. / / Central Russian Bulletin of Social Sciences. 2017. Vol. 12. No. 2. pp. 143-150.
10. Serebryakova, T. Yu. Internal control in the management of the organization / T. Yu. Serebryakova / / Audit statements-2009. - No. 11. - pp. 27-32.
11. Sinitsyn S. A. Corporate control in Russian and foreign law: the relationship of law and economics / S. A. Sinitsyn // Right. Journal of the Higher School of Economics. -2021. - No. 1. - pp. 4-36.
12. Stepanov D. I. The phenomenon of corporate control / D. I. Stepanov D. I. / / Bulletin of Civil Law. - 2009. - Vol. 9. No. 3. - p. 142.
13. Surovneva A. A. Features of management of non-profit organizations / Surovneva A. A., Polyanin A.V., Golovina T. A. / / Labor and social relations. 2017. No. 4. pp. 33-48.
14. Surovneva A. A. Features of functions and methods of management in non-profit organizations / Surovneva A. A., Polyanin A.V. / / Bulletin of the Orel State University. Series: New Humanitarian Studies. 2014. No. 6 (41). pp. 238-240.
15. Chizhikov A. A. The legal nature of corporate legal relations / A. A. Chizhikov / / Collection of articles based on the materials of the VI International scientific and practical conference "Innovations in science and practice". - 2018. pp. 105-112.

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-11367

Т.В. Простова – магистрант, 3курс,
T.V. Prostova – Master's student 3rd year;
Ф.М. Узденова – к.э.н., доцент кафедры «Бухгалтерский учет», Северо-Кавказская государственная академия г.Черкесск,
F.M. Uzdenova – Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Accounting, North Caucasus State Academy, Cherkessk.

К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ОПЛАТЫ ТРУДА В ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКЕ (НА ПРИМЕРЕ ФИЛИАЛА ПАО «РОССЕТИ СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ» – «КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКЭНЕРГО») ON THE ORGANIZATION OF LABOR REMUNERATION IN THE ELECTRIC POWER INDUSTRY (ON THE EXAMPLE OF THE BRANCH OF PJSC ROSSETI NORTH CAUCASUS - KARACHAY-CHERKESSENERGO)

Аннотация: Согласно законодательству Российской Федерации, государство предоставляет организациям право самостоятельно выбирать и устанавливать системы оплаты труда, которые являются наиболее подходящими для работы. Работодатель имеет право устанавливать системы оплаты труда и стимулирующих надбавок. Не является исключением и такая отрасль экономики как электроэнергетика, ведь система оплаты труда на предприятии выполняет важную стимулирующую и социальную роль. В статье на примере филиала ПАО «Россети Северный Кавказ» – «Карачаево-Черкесскэнерго») рассмотрена организация оплаты труда. Подробно раскрыто содержание Положения об оплате труда работников филиала ПАО «Россети Северный Кавказ» – «Карачаево-Черкесскэнерго», которое разработано на основе Отраслевого тарифного соглашения. Показана роль оплаты труда в достижении высоких финансово-экономических показателей.

Abstract. According to the legislation of the Russian Federation, the state grants organizations the right to independently choose and establish remuneration systems that are most suitable in specific working conditions. The employer has the right to establish systems of remuneration and incentive allowances. Such a branch of the economy as the electric power industry is no exception, because the remuneration system at the enterprise performs an important stimulating and social role. In the article, on the example of the branch of PJSC "ROSSETI North Caucasus" – "Karachay-Cherkessenergo"), the organization of labor remuneration is considered. The content of the REGULATIONS on remuneration of employees of the branch of PJSC ROSSETI North Caucasus - Karachay-Cherkessenergo, which was devel-

oped on the basis of an Industry tariff agreement, is disclosed in detail. The role of labor remuneration in achieving high financial and economic indicators is shown.

Ключевые слова: оплата труда, электроэнергетика, фонд оплаты труда, повременно-премиальная оплата труда, отраслевое тарифное соглашение, эффективность производства, минимальная месячная тарифная ставка.

Keywords: labor remuneration, electric power industry, labor remuneration fund, time-premium labor remuneration, industry tariff agreement, production efficiency, minimum monthly tariff rate.

В производстве, передаче и распределении электроэнергии организациями – участниками ОТС занято более 600 тысяч работников. Значительная их часть работает на оборудовании, эксплуатируемом в безостановочном режиме, зачастую во вредных и опасных условиях труда. Наличие урегулированных социально-трудовых отношений, поддержание высокой квалификации работников, эффективное использование каждого рабочего места в организациях электроэнергетики являются важными аспектами в обеспечении потребителей электрической и тепловой энергии. Представителями работников и работодателей электроэнергетики отраслевого уровня являются Общероссийское отраслевое объединение работодателей электроэнергетики и Общественное объединение – «Всероссийский Электропрофсоюз» [2]. Ими было заключено Отраслевое тарифное соглашение в электроэнергетике Российской Федерации на 2019-2021 годы» (утв. Общероссийским отраслевым объединением работодателей электроэнергетики «Энергетическая работодательская ассоциация России», Общественной организацией «Всероссийский Электропрофсоюз» 21.12.2018) (далее Соглашение).

«Для организаций электроэнергетики соглашение является отраслевым стандартом, определяющим взаимные обязательства работодателей и работников в сфере социально-трудовых отношений. Подавляющее большинство энергокомпаний учитывают положения ОТС при разработке проектов коллективных договоров и локальных нормативных актов, регулирующих социально-трудовые отношения в организациях, – сказал Министр энергетики [3].

Настоящее Отраслевое тарифное соглашение в электроэнергетике Российской Федерации заключено на федеральном уровне социального партнерства между полномочными представителями работников и работодателей отрасли электроэнергетики.

ПАО «Россети Северный Кавказ» управляет пятью энергосбытовыми и двумя сетевыми компаниями, реализуя функции единоличного исполнительного органа – АО «Чеченэнерго», АО «Севкавказэнерго», АО «Каббалкэнерго», «Карачаево-Черкесскэнерго», АО «Дагестанская сетевая компания», АО «Калмэнергосбыт» и ПАО «Дагестанская энергосбытовая компания». Основными видами деятельности ПАО «Россети Северный Кавказ» – «Карачаево-Черкесскэнерго») являются:

- предоставление услуг по передаче и распределению электроэнергии по сетям напряжения от 110 до 0,4 кВ на территории Северо-Кавказского федерального округа;
- предоставление услуг по технологическому присоединению энергопотребителей к сетевой инфраструктуре.

Кроме того, ПАО «Россети Северный Кавказ» осуществляет куплю-продажу электроэнергии и мощности на оптовом рынке, а также продажу электроэнергии и мощности на розничном рынке на территории Республики Ингушетия.

Вопросы оплаты труда являются важнейшими в экономике. Повышение эффективности труда рабочих и создание нормальных условий жизни для населения является одной из приоритетных целей развития государства и любой организации.

Фонд оплаты труда работников Филиала ПАО «Россети Северный Кавказ» – «Карачаево-Черкесскэнерго» (далее Филиал) формируется в пределах средств, утвержденных в тарифах за счет себестоимости оказанных услуг по передаче электрической энергии и прочих видов деятельности, а также прибыли в части статей, входящих в заработную плату в соответствии с разделом 8 Отраслевого тарифного соглашения и Положением об оплате труда работников филиала ПАО «Россети Северный Кавказ» – «Карачаево-Черкесскэнерго».

В Филиале применяется повременно-премиальная система оплаты труда. Заработная плата работников складывается из следующих составляющих:

- оплата труда по должностным окладам (тарифная составляющая);
- доплаты и надбавки за условия труда, отклоняющиеся от нормальных, и особые условия труда;
- текущее премирование (премирование по итогам работы за месяц);
- вознаграждение за выслугу лет;
- вознаграждение по итогам работы за квартал и год;
- вознаграждение за выполнение особо важных заданий;
- премирование работников за выявление безучетного и бездоговорного пользования электроэнергией;
- прочие выплаты (единовременные выплаты при уходе работников в ежегодный основной оплачиваемый отпуск, материальная помощь, компенсация расходов по оплате за электрическую энергию, поощрение работников к праздничным датам, юбилеям, при уходе на пенсию и другие выплаты).

Дифференциация оплаты труда работников (тарифная составляющая) осуществляется в соответствии с «Рекомендациями о едином порядке оплаты труда по тарифным ставкам (должностным окладам) работников в электроэнергетике». Размеры должностных окладов устанавливаются в зависимости от должности и квалификации конкретного работника и фиксируются в штатном расписании.

Тарификация работ и присвоение квалификации рабочим, специалистам и служащим в Филиале осуществляется по действующим – Единому тарифно-квалификационному справочнику работ и профессий рабочих, Тарифно-квалификационному справочнику работ и профессий рабочих в электроэнергетике и Квалификационному справочнику должностей руководителей, специалистов и служащих с учетом «Рекомендаций о едином порядке оплаты труда по тарифным ставкам (должностным окладам) работников электроэнергетики, утвержденных Общероссийским отраслевым объединением работодателей электроэнергетики и Общественным объединением – «Всероссийский Электропрофсоюз» – с учетом изменений и дополнений, а также с учетом утвержденных в установленном порядке профессиональных стандартов.

Минимальная месячная тарифная ставка рабочих первого разряда промышленно-производственного персонала, работающих в филиале, полностью отработавших норму рабочего времени и выполнивших свои трудовые обязанности (нормы труда), определенные работодателем (далее – ММТС), устанавливается:

а) с 01 января 2019 года в размере 12045 рублей (8030 руб. увеличенные на 50 %);

б) с учетом упреждающей индексации при переходе в дальнейшем на изменение размера ММТС с периодичностью один раз в год с 01 июля 2019 года ММТС устанавливается в размере 12 964,5 рубля (8643 руб. увеличенные на 50 %);

В дальнейшем размер ММТС индексируется с периодичностью один раз в год, начиная с 01 июля 2020 года, в соответствии с индексом потребительских цен в Российской Федерации (на основании официальных данных Федеральной службы государственной статистики) за соответствующий годичный период, прошедший с момента предыдущей индексации.

Доплаты (надбавки), устанавливаемые работникам Филиала при выполнении работ в условиях труда, отклоняющихся от нормальных.

Доплаты (надбавки) к тарифным ставкам и должностным окладам стимулирующего и (или) компенсирующего характера, связанные с режимом работы и условиями труда, устанавливаются в размере не более 40 (индивидуально), в среднем не более 12,5 % тарифной составляющей расходов (средств), направляемых на оплату труда.

За совмещение профессий (должностей), расширение зон обслуживания, увеличение объема работ.

Конкретный размер доплаты устанавливается по соглашению сторон. За выполнение обязанностей временно отсутствующего работника конкретный размер доплаты устанавливается по соглашению сторон (ст.60.2 и 151 ТК РФ)[1].

За работу с вредными и (или) опасными условиями труда – от 4 до 20 % от тарифной ставки (должностного оклада) по Перечню профессий и должностей работников филиала ПАО «Россети Северный Кавказ» – «Карачаево-Черкесскэнерго», работа в которых дает право на ежегодный дополнительный оплачиваемый отпуск за работу с вредными и (или) опасными условиями труда.

Согласно ст.103 ТК РФ сменная работа – это работа в две, три и четыре смены. Установление графика дежурств по 12 часов является сменной работой и оплате в повышенном размере подлежит каждый учетный час ночной смены. Дежурство на дому в течение суток сменной работой не является, в повышенном размере оплачивается только учетное время, приходящееся на ночное время с 22 часов до 6 часов (учетное время определяется в соответствии с Договором).

За работу в многосменном режиме – 20 % тарифной ставки (должностного оклада) за каждый час работы в вечернюю смену и 40 % тарифной ставки (должностного оклада) за каждый час работы в ночную смену. Указанные доплаты включают в себя повышенный размер оплаты труда в ночное время, предусмотренный Трудовым кодексом Российской Федерации

За работы в сверхурочное время – за первые два часа работы в полуторном размере, за последующие часы в двойном размере, по желанию работника сверхурочная работа вместо повышенной оплаты может компенсироваться предоставлением дополнительного времени отдыха, равного времени отработанного сверхурочно (ст.152 ТК РФ) [1].

Работа в выходные и нерабочие, праздничные дни оплачивается в двойном размере. По желанию работника, работающего в выходной или нерабочий праздничный день, ему может быть предоставлен другой день отдыха. В этом случае работа в выходной или нерабочий праздничный день оплачивается в одинарном размере, а день отдыха оплате не подлежит (ст.153 ТК РФ).

Работникам, осуществляющим свою трудовую деятельность согласно графикам сменности, получающим должностной оклад – в размере не менее одинарной часовой ставки за каждый час работы сверх должностного оклада.

За ненормированный рабочий день водителям автомобилей, которым такой день установлен приказом – 25 % от тарифной ставки (должностного оклада).

Время простоя оплачивается в размере, предусмотренном законодательством Российской Федерации (ст.157 ТК РФ). О начале простоя, вызванного поломкой оборудования и другими причинами, которые не позволяют продолжение выполнения работником его трудовой функции, работник обязан сообщить своему непосредственному руководителю или иному представителю работодателя (ст.157 ТК РФ). http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/6ebef0e521b1330ea5f4800e3d08b28073b79246/.

Доплата за работу со сведениями, составляющими государственную тайну в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации «О предоставлении социальной гарантии гражданам, допущен-

ным к государственной тайне на постоянной основе и сотрудникам структурных подразделений по защите государственной тайны» от 18.09.2006 № 573.

В Филиале для повышения производительности труда осуществляется ежемесячное (текущее) премирование работников Филиала по итогам работы (выполнения основных показателей премирования) за период, предшествующий месяцу начисления премии.

Премирование работников Филиала осуществляется в рамках премиального фонда, сформированного и утвержденного приказом Генерального директора ПАО «Россети Северный Кавказ».

Премиальный фонд представляет собой денежную сумму, рассчитываемую в процентном отношении к сумме должностных окладов работников Филиала за фактически отработанное время в отчетном месяце.

Формирование премиального фонда осуществляется на основании решения Генерального директора ПАО «Россети Северный Кавказ» в зависимости от финансовых и производственных результатов деятельности Филиала. Условиями формирования премиального фонда являются:

- отсутствие аварий, вызванных неудовлетворительной организацией эксплуатации, технического обслуживания и ремонта энергетического оборудования;
- отсутствие несчастных случаев со смертельным исходом;
- выполнение плановых показателей деятельности.

Ежемесячно, после подведения итогов производственной деятельности Филиала за отчетный месяц, по решению Генерального директора ПАО «МРСК Северного Кавказа» формируется премиальный фонд при соблюдении необходимых условий, размер которого утверждается приказом Генерального директора ПАО «Россети Северный Кавказ». Премиальный фонд подлежит распределению между работниками Филиала с учетом индивидуального вклада каждого работника в достижение результата.

Достойная заработная плата работникам позволит Филиалу достичь высоких финансово-экономических показателей и будет способствовать социальному прогрессу общества.

Источники:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 28.06.2021) http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/c6eeef5fbf30c0b7f380760295dd5d0b47730bdb/.
2. Публичный отраслевой отчет о развитии социального партнерства в электроэнергетике Российской Федерации за 2010 год. М.:2011.
3. https://minenergo.gov.ru/node/13550.

References:

1. The Labor Code of the Russian Federation of 30.12.2001 N 197-FZ (as amended on 28.06.2021) http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/c6eeef5fbf30c0b7f380760295dd5d0b47730bdb/.
2. Public industry report on the development of social partnership in the electric power industry of the Russian Federation for 2010. Moscow: 2011.
3. https://minenergo.gov.ru/node/13550.

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-11368

О.Л. Раченко – к.э.н., доцент кафедры менеджмент, Тихоокеанский государственный университет, dvnauka@mail.ru,

O.L. Radchenko – Candidate of Economic Sciencesm Associate Professor of management, Pacific National University;

Е.А. Кириченко – к.п.н., ст. преподаватель, кафедра математики и вычислительной техники, Академия маркетинга и социально-информационных технологий ИМСИТ, магистрант, кафедра государственного и корпоративного управления, Академия маркетинга и социально-информационных технологий, ekirichenko12@gmail.com,

E.A. Kirichenko – Candidate of pedagogic sciences, senior teacher of the department of Mathematics and Computing, Academy of Marketing and Social and Information Technologies, master student, Academy of Marketing and Social Information Technologies;

Е.Э. Гаязова – преподаватель, кафедра математики и вычислительной техники, Академия маркетинга и социально-информационных технологий ИМСИТ, makoto_35@mail.ru,

E.E. Gayazova – University teacher of the department of Mathematics and Computing, Academy of Marketing and Social and Information Technologies.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ГОРОДСКОГО УПРАВЛЕНИЯ
DIGITAL TRANSFORMATION OF URBAN MANAGEMENT

Аннотация. В данной работе рассматривается применение умного города в контексте развития Иннополиса. Анализируются данные с опросов жильцов города и литературные источники за период с 2019 по 2021 г. Появление умного города превратилось из беспорядочного процесса в стандартизированный. Прикла-

дываются усилия по использованию ИТ, в том числе последних инноваций, например сеть 5G, интернет вещей, облачные вычисления, развитие инфраструктуры.

Столь быстрое развитие может повлечь за собой проблемы. В данной работе рассматривается разработка умного города, рассматриваются проблемы в технологии управления, делается акцент на разработке законов для поддержания и стабильного развития умного города, так же разработка интегрированной правовой системы и методы их регулирования. Для полноценного формирования автономного города, требуется обеспечить ИТ инфраструктуру, эффективную систему управления. В работе предлагается возможность совместного использования ресурсов.

Abstract. This paper examines the application of the smart city in the context of the development of Innopolis. Data from surveys of residents of the city and literary sources from 2019 to 2021 are analyzed. The emergence of the smart city has changed from a disorderly process to a standardised one. Efforts are being made to use IT, including recent innovations such as the 5G network, the Internet of things, cloud computing, and infrastructure development.

Such rapid development could lead to problems. This work examines the development of a smart city, addresses the challenges in management technology, focuses on the development of laws to support and sustain a smart city, as well as the development of an integrated legal system and how to regulate it. In order to fully form an autonomous city, it is necessary to provide IT infrastructure and an effective management system. The work proposes as well as the possibility of sharing resources.

Ключевые слова: умный город, управление, интернет вещей, наукоград.

Keywords: smart city, governance, internet of things, scientist.

Примечательной особенностью умного города является использование инфраструктуры информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) для повышения экономической эффективности и содействия социальному, культурному и городскому развитию. В умном городе используются достижения новой технологической революции, Интернет вещей и облачные вычисления, которые повышают способность воспринимать, обрабатывать, интегрировать и применять данные, для решения более сложных проблем.

Перспектива умного города подчеркивает применение технологий, чтобы сделать городскую инфраструктуру и услуги более интеллектуальными, взаимосвязанными и эффективными. Такой интеллект и эффективность требуют внедрения новых инструментов городской среды. С помощью различных датчиков, электронных устройств и приложений можно отслеживать и интегрировать рабочее состояние ключевой городской инфраструктуры, для формирования механизма автоматизации города. Обработка различных данных с помощью технологий может оптимизировать работу городской инфраструктуры, предоставлять более эффективные услуги и способствовать экономическому сотрудничеству и инновациям.

Определение умного города можно разделить на три категории. Первый тип обращает внимание на широкое и всестороннее применение ИКТ нового поколения в городах. В нем указывается, что умный город - это город, который интегрирует и улучшает городские операционные системы с помощью ИКТ. Второй придает важность всестороннему развитию экономики, общества, культуры и окружающей среды на основе ИКТ. Третий подчеркивает динамический процесс развития умного города и рассматривает его как органический инновационный процесс, осуществляемый городами с использованием ИКТ. Эти определения могут иметь прогрессивный эволюционный процесс. Информационные и коммуникационные технологии – важная основа для реализации «умного» развития городов, а человеческая мудрость – это душа умных городов. Цель умных городов – обеспечить всестороннее устойчивое развитие экономики, общества и окружающей среды, что требует прорыва и выхода за рамки традиционного режима городского управления.

До сих пор политика «умного города» в Иннополисе была всеобъемлющей. Помимо инфраструктуры, приложений, интеллектуальной экономики, интеллектуального управления и интеллектуальной экологии, задействованы правовая и политическая базы, стандарты и соответствующие меры безопасности.

Постоянное расширение умного города привело к постоянному увеличению сложности этого систематического проекта. Укрепление дизайна умных городов на высшем уровне – это первый шаг к тому, чтобы сделать данную работу эффективной и упорядоченной.

В Иннополисе, как и в других наукоградах Российской Федерации, имеются разные ключевые моменты при продвижении умных городов, но ИТ являются основой таких городов. Прежнее строительство инфраструктуры, которое основывалось на широкополосной связи, 3G и 4G, было перенесено на новую инфраструктуру, включив 5G, Интернет вещей и облачные вычисления. Иннополис достиг 5G покрытия. Что касается Интернет вещей, была создана новая промышленная демонстрационная база. Сегменты рынка умного города представлены на рисунке 1.

Благодаря непрерывному накоплению городских данных, а также всестороннему применению различных технологий, таких как большие данные, искусственный интеллект и блокчейн, интеграция основных общих возможностей будет усилена, чтобы устранить проблему островков данных. Платформа больших данных в городах, зародившаяся с первых дней существования платформы обмена информацией о делах предприятий, постепенно расширилась на другие области. Она включает в себя различные данные, такие как данные восприятия городских операций, корпоративные данные и данные из Интернета, что сделало ее основной компонентной платформой умного города. Благодаря развитому применению новых технологий геодезии и картографии, аналогового моделирования, глубокого обучения и других технологий строительство «умного города» полностью перешло на новый этап, в основе которого лежит обслуживание. Умные государственные услуги получи-

ли широкое распространение, а услуги, которые приносят пользу людям и предприятиям, находящимся в пределах досягаемости, в последние годы стали основным направлением развития умного города. Онлайн-запросы и онлайн-обработка государственных услуг в основном популяризировались по всей стране. В некоторых областях используются большие данные для правительства, роботы для государственных служб и другие интеллектуальные средства для продвижения государственных дел, стандартизация данных, создание сетей обслуживания и автоматизация обработки данных.

Рисунок 1 – Сегменты рынка умного города

В настоящее время в наукоградах России, таких как Сколково, Иннополис, Доброград, Кольцово внедрены высокоуровневые разработки в цифровой экономике. Вероятно, с развитие ИТ данные разработки будут внедрены по всей Российской Федерации. В соответствии с основной концепцией «интеграции промышленности и города» создание умных городов будет способствовать развитию двустороннего обмена данными между правительством и предприятиями, развитию ведущих компаний, предоставляющих цифровые услуги, и изучению модели преобразования городов и промышленных предприятий.

Разработка и инновационные приложения нового поколения ИТ значительно улучшили возможности социального управления и продвинули методы управления умным городом, которые стали более цифровыми, сетевыми и интеллектуальными. Интернет и онлайн надзор постепенно превратились в эффективное средство усиления надзора в режиме реального времени. Многие города в полной мере используют системы больших данных и социального кредитования для усиления отслеживания и раннего предупреждения рыночных рисков.

Концепция зеленого устойчивого развития – важная составляющая умных городов. Руководствуясь технологическими инновациями и спросом на устойчивое развитие, многие города активно исследуют более экологичное и низкоуглеродное производство и качество жизни, продвигают более точный экологический мониторинг. Интегрированная система экологического обнаружения 5G, использует высокую скорость и низкую задержку сети 5G, а также возможности всепогодной и вездеходной инспекции дронов, чтобы понять экологические условия и мониторить качество воды. Данные мгновенно загружаются на платформу для анализа. Это позволяет наблюдать за результатами анализа дистанционно с помощью экранов мониторинга и очков виртуальной реальности (VR).

В то время как развитие умных городов предоставляет населению более качественные услуги, возросшая сложность сетевых платформ одновременно порождает проблему безопасности цифрового пространства. «Защита личной информации», «Автономия и надежность» стали в центре внимания. Продолжает усиливаться строгий надзор за сбором данных в нарушение сервисов мобильных приложений. Необходимо оценить мобильные приложения в ключевых областях, отсортировать «черный список» незаконных приложений и провести надзор и работу по исправлению и предотвращению неправомерных действий.

Развитие умных городов требует высокого уровня инфраструктуры и технологических инноваций, а также больших капиталовложений. Во-первых, государство самостоятельно инвестирует в строительство сети 5G и отвечает за техническое обслуживание. Эта модель в основном используется в государственных делах и в некоторых областях государственной службы, в которых основной целью не является получение прибыли. Во-вторых, правительство берет на себя инициативу и несет ответственность за крупные инвестиции, в то время как провайдеры оказывают соответствующую поддержку и получают определенные льготы или субсидии. Этот тип модели дает правительству более широкие возможности управления. В-третьих, правительство предоставляет ограниченную инфраструктуру и политическую поддержку, а провайдеры несут ответственность за основные инвестиции, строительство и эксплуатацию.

В настоящее время модель прибыли проектов умного города в основном делится на три категории. Первый – аккумулировать пользователей и монетизировать сетевой поток. Это влечет за собой привлечение большого количества пользователей с помощью интеллектуального туризма, интеллектуального образования и других проектов, а затем предоставление дополнительных услуг для монетизации сетевого потока.

Второй основан на управлении контрактами и распределении доходов. Например, для проекта интеллектуального уличного освещения, инвестируемого компанией, правительство выплатит компании сэкономленные средства за электроэнергию в рассрочку. По истечении срока действия контракта умный уличный фонарь будет бесплатно передан государству. Эта инвестиционная модель с нулевым государством эффективно решает проблему нехватки средств и реализует «трехвыигрышную» ситуацию: государственная экономия денег, социальная экономия энергии и корпоративная прибыль.

Третий – это снижение чувствительности к данным и сокращение объема работ. Данные сдаются в аренду предприятию для дальнейшего изучения их потенциальной коммерческой ценности. Например, операционные компании могут предоставлять платные услуги правительству, школам и родителям, в то же время позволяя родителям отслеживать деятельность своих детей через приложение.

Развитие умных городов зависит от развития смежных технологий, таких как Интернет вещей, большие данные и искусственный интеллект. Это создало двухслойное пространство между сетевым обществом и реальным обществом, которое характеризуется сосуществованием людей и машин. Эта новая общественная организация коренным образом меняет правовые ценности, правовые отношения и правовую практику.

В качестве решения городских проблем, понятие умного города открыло новые пути развития для городов. Опираясь на появление 5G, облачные вычисления, Интернет вещей и другие технические области, Россия добилась успехов в строительстве умных городов в наукоградах. Созданы зрелые базовые технические средства и прикладные платформы, а соответствующие технологии широко используются в сферах экономики, управления и жизни в целом. В то же время, оценка результатов и устойчивые модели также постоянно изучаются. Эти достижения принесли революционные изменения в городское развитие Иннополиса за последние три года. Однако, помимо таких достижений, все еще существуют препятствия в строительстве, технологиях и управлении.

В будущем необходимо и дальше совершенствовать законы и нормативные акты, создавать интегрированную правовую систему, исследовать новые методы регулирования, формировать высоко автономный порядок управления, содействовать эффективному правоприменению, правосудию, внедрять институциональные механизмы контроля рисков, поддерживать надлежащую правовую систему, обеспечивать правовую защиту для развития умных городов. В то же время надзор за умными городами должен быть усилен посредством разумной оценки данной инновации, чтобы ослабить маркетинговую мотивацию некоторых городов, использующих модель «умного города» в качестве уловки. Кроме того, необходимы дальнейшие исследования в области технологий и управления, чтобы найти путь развития «умного города», который может обеспечить интеграцию и совместное использование ресурсов.

Источники:

1. Гринберг А.С. Информационные технологии моделирования процессов управления экономикой: Учебное пособие: моногр. / А.С. Гринберг, В.М. Шестаков. - М.: Юнити-Дана, 2019. - 399 с.
2. Зубарев, Ю. Я. Автоматизация процессов управления в судостроении / Ю.Я. Зубарев. - М.: Судостроение, 2021. - 264 с.
3. Петров Б.Н. Информационно-семантические проблемы в процессах управления и организации / Б.Н. Петров и др. - М.: Наука, 2020. - 452 с.
4. Салмин С. П. Информационное обеспечение процессов управления / С.П. Салмин. - М.: Синергия, 2019. - 117 с.
5. Элисо О. И. Имитационное моделирование процессов управления коммерческого банка / Элисо О. - М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2020. - 223 с.
6. Аренс Т. Практика управленческого учета. Опыт европейских компаний / Т. Аренс, У. Аск, А. Баретта. - М.: Мн: Новое знание, 2019. - 416 с.
7. Васильева Л.С. Бухгалтерский управленческий учет. Порядок постановки и основные направления развития / Л.С. Васильева, М.В. Петровская. - М.: Эксмо, 2019. - 400 с.
8. Чеканский А. Н. Управленческая экономика. Практика применения / А.Н. Чеканский, В.А. Коцоева, С.Е. Варюхин. - М.: Экспо, 2019. - 170 с.
9. Черняк В. Популярная история экономики и бизнеса / В. Черняк. - М.: Вече, 2019. - 512 с.
10. Мулен Э. Теория игр с примерами из математической экономики / Э. Мулен. - М.: Экспо, 2020. - 491 с.

References:

1. Grinberg A.S. Information Technology for Modeling Economic Management Processes: Training Manual: Monograph. / A.C. Grinberg, V.M. Shestakov. - M.: Unity Dana, 2019. - 399 p.
2. Zubarev, Y. Y. Automation of control processes in shipbuilding / Y.J. Zubarev. - M.: Shipbuilding, 2021. - 264 p.
3. Petrov B.N. Information and semantic problems in the processes of management and organization / B.N. Petrov et al. - M.: Science, 2020. - 452 p.
4. Salmin S. P. Management Information Management / S.P. Salmin. - M.: Synergies, 2019. - 117 p.
5. Eliso O. I. Simulation of commercial bank management processes / Eliso O. - M.: LAP Lambert Academic Publishing, 2020. - 223 p.
6. Arens T. Management accounting practices. Experience of European companies / T. Arens, U. Ask, A. Barretta. - M.: Mn: New knowledge, 2019. - 416 p.
7. Vasilyeva L.C. Accounting Management Accounting. Procedure and main directions of development / L.C. Vasilyeva, M.V. Petrovskaya. - M.: Ekmo, 2019. - 400 p.

8. Chekan A. N. Management Economics. Application practice / A.N. Chekan, V.A. Kotsev, S.E. Varyukhin. - M.: Expo, 2019. - 170 p.
9. Chernyak V. Popular Economic and Business History / V. Chernyak. - M.: Veche, 2019. - 512 p.
10. Moulin E. Game theory with examples from mathematical economics / E. Moulin. - M.: Expo, 2020. - 491 p.

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-11369

О.Л. Раченко – к.э.н., доцент кафедры менеджмента, Тихоокеанский государственный университет, dvnauka@mail.ru,

O.L. Radchenko – Candidate of Economic Sciencesm Associate Professor of management, Pacific National University;

Е.А. Кириченко – к.п.н., ст. преподаватель, кафедра математики и вычислительной техники, Академия маркетинга и социально-информационных технологий ИМСИТ, магистрант, кафедра государственного и корпоративного управления, Академия маркетинга и социально-информационных технологий, ekirichenko12@gmail.com,

E.A. Kirichenko – Candidate of pedagogic sciences, senior teacher of the department of Mathematics and Computing, Academy of Marketing and Social and Information Technologies, master student, Academy of Marketing and Social Information Technologies;

Е.Э. Гаязова – преподаватель, кафедра математики и вычислительной техники, Академия маркетинга и социально-информационных технологий ИМСИТ, makoto_35@mail.ru,

E.E. Gayazova – University teacher of the department of Mathematics and Computing, Academy of Marketing and Social and Information Technologies.

ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА УПРАВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ
THE IMPACT OF INFORMATION TECHNOLOGY ON HUMAN RESOURCE MANAGEMENT

Аннотация. В современном мире повсеместно используются информационные технологии (ИТ), особенно часто на предприятиях, для оптимизации рабочих процессов и достижения целей предприятия.

Управление человеческими ресурсами (HRM) состоит из набора сотрудников, их обучения, развития, вознаграждений на предприятии. В рамках управления человеческими ресурсами разработаны образовательные программы, направленные на личное и профессиональное развитие работников, которые повышению конкурентоспособности предприятия.

Развитие информационных технологий способствует инновациям в бизнесе, поскольку имеет большое влияние на предприятие, например использование ИТ-приложений для управления базой данных с потенциальными, реальными сотрудниками и совершенствования систем найма сотрудников.

Информационные технологии способствуют автоматизации комплекса организационных мероприятий, проводимых HR в интересах фирмы и заключающихся в формировании и предоставлении заказчику списка отобранных в соответствии с его требованиями кандидатов на вакантную должность с целью последующего приема на работу с рынка труда.

Abstract. In today's world, information technology (IT) is widely used, especially in enterprises, to optimize business processes and achieve enterprise goals.

Management of Human Resources (HRM) consists of recruitment, training, development, rewards at the enterprise. The management of human resources by providing educational programmes for personal and professional development of employees contributes to the effective achievement of an enterprise's competitiveness in personnel management.

Information technology development is important for business innovation because it has a strong impact on the enterprise, such as using IT applications to manage a database with potential employees or improving the recruitment system.

Information technology contributes to the automation of organizational arrangements, In the interest of the company, the HR forms and submits to the customer a list of selected candidates for the vacant position in accordance with the requirements of the client for the purpose of subsequent recruitment from the labour market.

Ключевые слова: информационные технологии, человеческий ресурс, управление персоналом.

Keywords: Information technology, human resource, personnel management.

Информационные и коммуникационные технологии (ИКТ) оказывают большое воздействие на управление человеческими ресурсами.

HR, и менеджеры в первую очередь заинтересованы в успехе бизнеса. Основная функция менеджмента человеческих ресурсов – поддерживать организацию и обеспечивать качественной рабочей силой. Стратегическое планирование между HR специалистами и руководителями важно для прогнозов будущих потребностей бизнеса, чтобы определить, обучать ли нынешних сотрудников, готовить их к повышению или нанимать кандидатов с более высоким уровнем навыков для пополнения существующей базы сотрудников. Таким образом,

обучение и развитие менеджеров в области ИТ-инструментов подготовит их к качественному решению поставленных задач [1].

Привлечение сотрудников к достижению организационных целей – ключевая особенность любого бизнеса. Руководство также должно гарантировать, что все отделы повышают эффективность своей деятельности, которая направлена на повышение конкурентоспособности организации. Это возможно при эффективном использовании специализированных ИТ-инструментов управления персоналом [2].

В настоящее время организации осознали, что эффективный набор персонала невозможен без использования ИТ. Организации теперь используют порталы вакансий в Интернете для поиска лучших кандидатов на эту должность. Этот процесс стал эффективным благодаря использованию Интернета, так как многие люди узнают о предложении, и, следовательно, увеличивается вероятность найма эффективных сотрудников (рисунок 1).

Рисунок 1 – Информационные технологии в сфере управления персоналом

Работодатели могут в интернете предоставить всю необходимую информацию, касающуюся работы, карьеры и личного развития каждого сотрудника. Это отличный рекламный инструмент для организации.

Управление данными становится проще, когда используются ИТ, минимизируется ручная работа в документообороте. Многие монотонные работы больше не выполняются вручную, это увеличивает эффективность работы и ее результативность. Организационная эффективность может привести к успеху бизнеса как в стабильной, так и в нестабильной среде. Работа, выполнение которой не отличается большим разнообразием и часто повторяется, может не нравиться сотрудникам, что в конечном итоге приводит к поиску нового места работы или снижению эффективности [3].

Данные о производительности сотрудников могут подвергаться критическому анализу с помощью ИТ-инструментов управления персоналом в режиме онлайн.

Деятельность организации может быть повышена при использовании качественных ИТ-инструментов взаимодействия с клиентами и при автоматизации процесса управления сотрудниками. Организации используют ИТ-инструменты управления персоналом, чтобы предоставить универсальный набор продуктов и диверсифицировать бизнес, предлагая лучшие продукты и услуги [4].

С помощью ИТ-инструментов можно снизить затраты и повысить эффективность организации. Для этого можно внедрить PlanSource систему льгот и технологий по начислению заработной платы, включающей в себя систему вознаграждения сотрудников. Что приведет к снижению затрат и повышению эффективности процессов [5].

Эффективность организации также можно описать путем оценки надежности обслуживания и понимания потребностей клиентов. Ценность может заключаться в предоставлении надежных услуг, чтобы клиенты знали, что они получат качественную услугу вовремя. Поскольку организационные изменения неизбежны, необходимо пересмотреть критические факторы успеха и ключевые показатели эффективности, а также разработать соответствующий ИТ-инструмент по управлению персоналом для повышения качества работы.

Инструмент планирования карьеры – это система, основанная на обучении и знаниях, которая помогает успешным бизнесменам во всем мире управлять развитием и карьерным ростом сотрудников. Оценка производительности и карьерный рост могут быть ключевым фактором мотивации сотрудников к эффективной и результативной работе. ИТ-инструмент системы оценки эффективности персонала имеет решающее значение для организации. Система должна быть надежной. В систему вознаграждений следует внести изменения, основывающиеся на целевых показателях производительности, хранящихся в ИТ-инструментах управления персоналом. Показатели эффективности не обязательно должны быть финансовыми. Они могут быть в других формах,

таких как признание, продвижение по службе и т. д. Менеджеры должны руководствоваться существующим положением о вознаграждениях за результаты работы и убедиться, что сотрудники доверяют организации [6].

Одним из основных процессов HR является развитие человеческих ресурсов. Этот инструмент управления персоналом предоставляет всю информацию о планировании преемственности сотрудника, оценке общей производительности и обзоре индивидуального потенциала, включая подробный профиль сотрудника. Большим преимуществом этого инструмента является то, что данные, однажды введенные в систему, хранятся в базе данных и могут быть использованы в будущем. Это также приводит к значительной экономии средств организации. Недавно Standard Life Group предоставила Oracle Human Capital Management Solutions инструмент оптимизации затрат на человеческие ресурсы [7]. Этот пример показывает эффективность стратегической трансформации за счет повышения квалификации сотрудников. Таким образом, они будут знать свой собственный уровень производительности в организации. Бонус должен сохраняться для сотрудников, которые работают сверхурочно и показывают эффективные результаты.

ИТ-инструменты, связанные с человеческими ресурсами, имеют большой организационный эффект позволяющий руководителям облегчать управление персоналом в компании, предоставлять важные данные для принятия стратегических решений и обеспечивать быстрый сбор и анализ информации для HR и сокращать трудозатраты при выполнении какой-либо деятельности.

Глобализация позволяет понять, как ИТ могут способствовать реализации бизнес-стратегии в рамках управления человеческими ресурсами, чтобы направить бизнес в сторону высокого качества и достичь конкурентоспособности на рынке [8]. Исследования показывают, что информационные технологии обеспечивают достижение HR-целей, а точный план внедрения в HR информационной системы может существенно поддержать кадровую стратегию компании для достижения определенных ключевых показателей эффективности (KPI).

HR-специалисты тратят много времени на рутинные, однообразные действия вместо того, чтобы сосредоточиться на более серьезных вопросах.

Внедрение информационных технологий в кадровый процесс освобождает профессионалов от рутинной работы. Автоматизация процессов исключает бумажную работу, ускоряет выполнение многих задач и способствует более эффективной работе персонала. Развитие технологий означает, что организация могут использовать последние инновации, такие как машинное обучение для просмотра резюме и дополненную реальность для приема на работу новых сотрудников.

Однако важно помнить, что вся сфера управления человеческими ресурсами невозможна без людей. Многое зависит от эмпатии и опыта HR-специалиста, но внедрение технологий позволяет значительно улучшить качество работы отдельного специалиста.

Ранее процесс работы HR-специалистов был более трудоёмкий за счет большого количества телефонных звонков, электронных писем и бумажной волокиты. Им приходилось держать в уме десятки процессов и задач. Теперь существуют сотни доступных HR-инструментов, которые разработаны специально для облегчения и оптимизации работы HR-специалистов.

Возможности программного обеспечения HR-специалистов включают:

– оптимизацию рабочих процессов;

– организацию и управление данными о сотрудниках;

– создание подробных записей о сотрудниках;

– социальное сотрудничество;

– управление заработной платой, отпусками и различными бонусами.

Переход на цифровую рабочую среду позволяет современным специалистам по персоналу быстрее выполнять определенные задачи и, таким образом, уделять больше внимания таким вопросам, как удовлетворенность сотрудников, оптимизация процессов кадрового набора и последующей адаптации, мотивация сотрудников и т. д.

Одна из основных обязанностей HR-специалиста – поиск и подбор специалистов, необходимых организации на данный момент. ИТ существенно изменили подход к этим процессам [9].

Во-первых, Интернет предоставил HR-специалистам возможность искать кандидатов по всему миру. Внештатные сотрудники теперь стали обычным явлением, и сотрудничество с фрилансерами может быть даже более выгодным, чем найм внутренней команды. Работа с фрилансерами дает множество преимуществ: гибкость, доступные расценки, особый набор навыков и многое другое. Таким образом, специалисты по персоналу могут заполнить пробел, которого не хватает их внутренней команде, и найти идеального кандидата в любой точке мира.

Во-вторых, специалисты по персоналу могут использовать передовые инструменты (например, искусственный интеллект) для просмотра резюме и обращать внимание только на те профили, которые строго соответствуют требованиям [10]. Это значительно ускоряет процесс поиска и помогает найти наиболее подходящих кандидатов.

Наконец, HR-специалисты теперь имеют доступ к различным онлайн-платформам, где они могут найти кандидатов: hh с большим выбором резюме, Stack Overflow для разработчиков, Quora для руководящих должностей и т. д. Доступность таких ресурсов расширяет кадровый резерв и упрощает HR-специалистам процесс поиска кандидатов.

Брендинг компании – важный фактор в привлечении и удержании сотрудников. Благодаря ИТ у организаций теперь есть возможность обеспечить присутствие в Интернете и привлечь множество потенциальных кандидатов с минимальными усилиями.

Тщательный брендинг и дизайн веб-сайта, присутствие на основных интернет-площадках и онлайн-общение – все эти факторы способствуют прямому взаимодействию с потенциальным кандидатом или сотрудником и организацией.

Социальные сети также играют огромную роль в брендинге компании. Социальные платформы стали ключевым источником информации, и кандидаты чаще ищут организацию в онлайн платформах, чем через традиционные источники. Следовательно, компании должны подумать о том, какой имидж они хотели бы создать, и какие ценности и сообщения они хотели бы передать пользователям.

Мобильное приложение – отличный способ перестроить бренд компании в соответствии с запросами и интересами целевой аудитории и добавить ей интерактивности.

ИТ-службы значительно расширили не только кадровый потенциал, но и возможности HR-специалистов по поиску лучших талантов.

Наконец, информационные технологии предоставили специалистам по персоналу доступ к сложной аналитике, подняв их работу на новый уровень.

Раньше HR-специалистам приходилось полагаться на собственный опыт и интуицию при оценке сотрудников, их уровня мотивации и удовлетворенности, а также эффективности HR-процессов. Теперь они могут полагаться на данные и видеть все процессы и результаты работы, отраженные в цифрах.

С помощью аналитики специалисты по персоналу могут отследить данные кандидата и увидеть, в какой момент большинство людей отклоняют (или принимают) предложение, сколько людей вовлечено в процессы, какой процент сотрудников открывают свои электронные письма и многое другое. Для этого используется Google Analytics, который открывает доступ к большому количеству данных.

Таким образом, специалисты по персоналу могут принимать решения на основе данных и использовать данные для изменения и оптимизации текущих рабочих процессов.

Источники:

1. Мазур И.И., Шапиро В.Д., Ольдерогге Н.Г. Управление проектами: Учебное пособие / Под общ. ред. И.И. Мазура. - 2-е изд. - М.: Омега-Л, 2019. - 664 с.
2. Игнатьева А.В., Максимцов М.М. Исследование систем управления. - М.: Издательство ЮНИТИ-ДАНА, 2020. - 157 с.
3. Никишина А. Л. Человеческий ресурс как основной фактор повышения конкурентного преимущества предприятия // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. - 2019. - №2. – 28 с.
4. Андреева И.В., Кошелева С.В., Спивак В.А. Управление персоналом. - М.: Издательство ОЛМА-ПРЕСС, 2020. - 224 с.
5. Крылов И.А. Информационные технологии: Теория и практика управления персоналом в России. - М.: Издательство Центр, 2018. - 378 с.
6. Гутгарц Р.Д. Использование новых информационных технологий в управлении кадрами // Менеджмент в России и за рубежом. - 2020. - №1. - 105 с.
7. Баронов В.В., Калянов Г.И., Попов Ю.И. Информационные технологии и управление // М.: Издательство ДМК Пресс, 2020. - 328 с.
8. ГОСТ РВ 51987-2002. Информационная технология. Комплекс стандартов на АС. Типовые требования и показатели качества функционирования информационных систем. Госстандарт России. Москва.
9. Середа С.А. HRM системы, 2019. - 328 с.
10. Ловчева Л.В., Галкина Е.Н., Гурова Е.В. Управление персоналом: теория и практика. Делопроизводство в кадровой службе. - М.: Изд. Проспект, 2020. - 73 с.

References:

1. Mazur I.I., Shapiro V.D., Olderogge N.G. Project Management: Training Manual / Under the General E.I. Mazura. - 2nd Izd. - M.: Omega-L, 2019. - 664 p.
2. Ignatieva A.V., Maksimkov M.M. Management Systems Research. - M.: UNITI-DANA Publishing House, 2020. - 157 p.
3. Nikishina A. L. Human resource as the main factor of increasing the competitive advantage of the enterprise / Gazette of Volga University im. V.N. Tatishcheva. - 2019. - 2. - 28 p.
4. Andreeva I.V., Kosseleva S.V., Spivak V.A. Personnel Management. - M.: OLMA-PRESS Publishing House, 2020. - 224 p.
5. Krylov I.A. Information technologies: Theory and practice of personnel management in Russia. - M.: Publishing Center, 2018. - 378 p.
6. Guthkartz R.D. Use of new information technologies in personnel management //Management in Russia and abroad. - 2020. - 1. - 105 p.
7. Baronov V.V., Kalyanov G.I., Popov Y.I. Information technology and management /M.: DMK Press, 2020. - 328 p.
8. GOST PB 51987-2002. Information Technology. AC Standards Set. Model requirements and indicators of quality of functioning of information systems. Gosstandart of Russia. Moscow.
9. Sereda C.A. HRM system, 2019. - 328 p.
10. Lovceva L.V., Galkina E.N., Gurova E.V. Human Resources Management: Theory and Practice. Human Resources Management. - M.: Izd. Prospekt, 2020. 73 p.

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-11370

Н.Н. Серая – старший преподаватель кафедры менеджмента, Кубанский государственный аграрный университет, seraya.n.n@mail.ru,

N.N. Seraya – senior lecturer of management department of Kuban State Agrarian University,

Д.А. Колодиев – студент бакалавриата, Кубанский государственный аграрный университет, den.kolodiev@yandex.ru,

D.A. Kolodiev – undergraduate student, department of Kuban State Agrarian University.

АНАЛИЗ УРОВНЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ
ANALYSIS OF THE LEVEL OF INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF THE KRASNODAR TERRITORY

Аннотация. В статье представлен анализ приоритетных отраслей экономики Краснодарского края для привлечения иностранных инвестиций, в их числе: сельское хозяйство, пищевая и перерабатывающая промышленность, санаторно-курортный и туристический комплекс, обрабатывающая промышленность. Также дана оценка динамики инвестиционной активности Краснодарского края. Выделены одиннадцать крупных инвестиционных проектов, которые реализуются в настоящее время. Сделаны выводы об основных направлениях развития инвестирования Краснодарского края на данный момент. Для инвесторов предложены основные направления для инвестирования: упор на экспорт, поддержка малого и среднего предпринимательства на Кубани, развитие курортной и туристической отрасли, строительство новых объектов и поддержка уже существующих комплексов. Также рассмотрены предложения для инвесторов, которые на рынке и что делается для привлечения финансовых вложений в регион.

Abstract. The article presents an analysis of the priority sectors of the economy of the Krasnodar Territory for attracting foreign investment, including: agriculture, food and processing industry, health resort and tourist complex, manufacturing industry. An assessment of the dynamics of investment activity of the Krasnodar Territory is also given. Eleven large investment projects are highlighted, which are currently being implemented. Conclusions are made about the main directions of investment development in the Krasnodar Territory at the moment. For investors, the main directions for investment were proposed: an emphasis on export, support for small and medium-sized businesses in the Kuban, the development of the resort and tourism industry, the construction of new facilities and support for existing complexes. Proposals for investors who are on the market and what is being done to attract financial investments were also considered. to the region.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционный климат, агропромышленный комплекс, инвестиционный проект, отрасли экономики, Краснодарский край, строительство, иностранные инвестиции.

Keywords: investments, investment climate, agro-industrial complex, investment project, sectors of the economy, Krasnodar Territory, construction, foreign investment.

Кубань является регионом, который известен своей высокой инвестиционной привлекательностью для инвесторов. Краснодарский край, благодаря своему климатическому расположению, позволяет делать доходными инвестиции в разные секторы экономики: сельское хозяйство, пищевая и перерабатывающая промышленность, санаторно-курортный и туристический комплекс, обрабатывающая промышленность и т.д. Поэтому реализация инвестиционных проектов тесно связана с вопросами земли [1, 3].

Краснодарский край – это регион с отличными условиями для ведения малого и среднего бизнеса. На протяжении последних лет край входит в число лидеров среди регионов страны по качеству инвестиционного климата [2].

В 2017 г. были приняты новые формы господдержки и нормативно-правовые акты, призванные стимулировать инвестиционную деятельность в Краснодарском крае. С этого времени инвесторы, реализующие крупные проекты, имеют возможность получить земельные участки для них без торгов. Новые нормы и их постоянная актуализация получила высокую оценку бизнес-сообщества в Краснодарском крае.

В 2018 г. на базе департамента инвестиций и развития малого и среднего предпринимательства Краснодарского края и краевого фонда развития бизнеса была организована специальная служба по сопровождению инвестиционных проектов. На сопровождении у специальной службы находятся более 200 инвестиционных проектов на общую сумму свыше 700 млрд. руб.

На сегодняшний день на Кубани для инвесторов доступны все основные формы господдержки (субсидии, гранты, займы, льготы, гарантии, информационно-консультационное взаимодействие). Регион ежегодно оказывает финансовую поддержку на сумму около 25 млрд. руб.

В регионе в среднем в год реализуется до 70 крупных (стоимостью свыше 100 млн. руб.) инвестиционных проектов, из них 30 % – стоимостью свыше 1 млрд. руб. 40 % крупнейших инвестиционных проектов на Юге России реализуется в Краснодарском крае. Таким образом, при сохранении текущих объемов с учетом нововведений общая сумма господдержки к 2024 г. составит уже около 116 млрд. руб.

Рассмотрим наиболее привлекательные для инвесторов предложения, которые актуальны сейчас на территории Краснодарского края:

1. Проект: Строительство завода по переработке рыбы Азово-Черноморского бассейна. Бюджет проекта составляет 159,2 млн. руб. Потребность во внешних инвестициях (доля в бюджете проекта): 98,7 % или 157,2 млн. руб.

Создание предприятия по переработке рыбы: поставки будут осуществляться рыболовецкими организациями, работающими в прибрежных водах Черного и Азовского морей, а также во внутренних водоемах Краснодарского края. Основной поставщик сырья станут организации Ейского района. Проектная мощность завода составит 12 млн. физических банок в год. Реализация продукции будет происходить через прямые продажи крупным сетевым компаниям [4]. В первый год запуска проекта планируется сделать акцент на выпуске продукции под известными торговыми марками. После выхода предприятия на проектную мощность, планируется развитие собственной торговой марки. Внутренняя норма доходности составит 68 %, а срок окупаемости проекта меньше четырех лет.

2. Проект: Строительство тепличного комплекса (вторая очередь). Его бюджет 200 млн. руб. Потребность во внешних инвестициях составляет 75 % или 150 млн. руб. Проект предусматривают расширение площадей по производству экологически чистых овощей с привлечением лучших компаний и специалистов, работающих в отрасли защищенного грунта. Тепличный комплекс будет оснащен автоматизированными системами управления минеральным питанием и микроклиматом. Планируется выращивание огурцов и томатов на основе малообъемной технологии. Строительство тепличного комплекса площадью 2,5 га позволит выращивать до 1500 тонн овощной продукции в год.

3. Проект: Строительство многофункционального оздоровительного центра отдыха. Бюджет проекта составляет 255 млн. руб. Потребность во внешних инвестициях составит 52,2 % или 133 млн. руб. Оздоровительное и санаторно-курортное лечение будет осуществляться с применением термальных и минеральных вод. Основная направленность – лечение заболеваний желудочно-кишечного тракта, опорно-двигательного аппарата и неврологии, а также лечения детского церебрального паралича. Внутренняя норма доходности составляет 13 %, а срок окупаемости проекта чуть больше восьми лет

4. Проект: Развитие полносистемного прудового хозяйства «Руфиш-Ахтари». Бюджет этого проекта 500 млн. руб. Потребность во внешних инвестициях составит 50 % или 250 млн. руб. В проекте заложено выращивание селекционных видов рыб, производство более 90 тыс. тонн товарной рыбы, а также разведение австралийских раков.

5. Проект: Закладка садов интенсивного типа. Бюджет составляет 540 млн. руб., потребность во внешних инвестициях 61 % или 330 млн. руб. Планируется закладка садов интенсивного типа с системой капельного орошения, площадь 166,83 га, в том числе яблоневые деревья – 139,30 га, сливовые – 19,76 га, черешневые – 7,77 га.

6. Проект: Реконструкция сыркомбината и производство молочной продукции на базе имущественного комплекса ЗАО Сыркомбинат «Калининский». Бюджет этого проекта составит 553,96 млн. руб., потребность во внешних инвестициях 100 %. В проекте заложена реконструкция сыркомбината под производство молочной продукции на базе существующего комплекса.

7. Проект: Строительство круглогодичного полифункционального лечебно-оздоровительного центра на 400 мест с термальным водно-развлекательным комплексом «Атмосфера». Бюджет проекта 581 млн. руб. Потребность во внешних инвестициях составляет 100 %. Центр будет предоставлять полный спектр оздоровительных услуг с применением бальнеологических и рекреационных ресурсов с использованием передовых лечебных технологий, а также современных методик диагностики и оздоровления.

8. Проект: Строительство санаторно-курортного комплекса «Золотой Феникс». Бюджет: 936,14 млн. руб. Потребность во внешних инвестициях составляет 37,4 % или 586,14 млн. руб. Проект предусматривает строительство многоцелевого курортно-рекреационного комплекса на берегу Таманского залива для предоставления услуг в сфере оздоровления, физической культуры и спорта, культурно-развлекательных, и иных услуг с применением современных технологий.

9. Проект: Строительство индустриального парка. Бюджет проекта 1,005 млрд. руб. Потребность во внешних инвестициях составит 88,7 % или 891 млн. руб. Основной задачей проекта является создание необходимых условий для реализации бизнес-проектов для предпринимателей крупного бизнеса. Индустриальный парк планируется разместить на земельном участке общей площадью 22 га.

10. Проект: Строительство комбината по переработке плодоовощной продукции. Бюджет этого проекта составляет 1,1 млрд. руб. Потребность во внешних инвестициях 80,1 % или 890 млн. руб. Проект предполагается реализовать в 2 очереди. Первый этап – строительство производственного комплекса, включающего в себя административное здание, цех по переработке с.-х. сырья (бобовые, помидоры и баклажаны), объекты инфраструктуры, складские помещения для хранения готовой продукции, сырья и материалов. Второй этап проекта – расширение производственных линий для переработки фруктово-ягодной продукции в консервацию и заморозку. Строительство предполагается на базе ранее действовавшего производственного объекта, расположенного по адресу: Краснодарский край, Крымский район, хутор Плавненский.

11. Проект: Создание производственно-логистического комплекса (ПЛК) по приемке, хранению и переработке сельскохозяйственной продукции. Бюджет: 8,096 млрд. руб. Потребность во внешних инвестициях составит 85 % или 6,877 млрд. руб. Целью проекта является обеспечение приема и хранения продукции сельского хозяйства во время сбора урожая от сельхозпроизводителей и населения, ее переработка и реализация в течении года, а также предоставление полного комплекса логистических услуг производителям и поставщикам сельско-

хозяйственной и промышленной продукции, в том числе обеспечение экспортно-импортной логистики через Новороссийский морской порт.

Таким образом, рассмотрев 11 проектов привлекательных для инвесторов можно сделать выводы об основных направлениях развития инвестирования Краснодарского края:

1. Экспорт. Ежегодно Кубань экспортирует сельхозпродукцию в более чем сто стран дальнего и ближнего зарубежья. В 2020 г. за границу отправлено продукцию АПК на общую сумму более 2,5 млрд. долларов.

2. Поддержка малого и среднего предпринимательства на Кубани. В регионе разработана система антикризисных мер поддержки бизнеса и план восстановления экономики [5, 6].

3. Развитие курортной и туристической отрасли, строительство новых объектов и поддержка уже существующих.

На сегодняшний день Краснодарский край является одним из самых динамично развивающихся регионов России с огромным потенциалом, востребованностью, которая подтверждает растущий год от года интерес бизнеса к реализации масштабных проектов именно в Краснодарском крае.

За последние три года в экономику региона инвестировано более 2,4 трил. руб. Краснодарский край готов предложить потенциальным инвесторам более 1700 инвестиционных предложений во всех сферах экономики. Их диапазон весьма широк - от масштабных инфраструктурных объектов, новых фабрик, заводов и сельхозпредприятий до курортной и жилой недвижимости.

Важно больше внимания уделять местным инвесторам, задействовать малый и средний бизнес [7]. Это драйвер развития, и надо сделать все, чтобы он набирал скорость и занял до 35 % в экономики. Численность занятых в МСП в 2021 г. должна составить порядка 800 тыс. человек.

Таким образом, мы видим, что за последние пять лет благодаря росту собственных доходов и снижению долговой нагрузки в Краснодарском крае удалось привлечь к частным инвестициям и добавить вложения из бюджета Кубани. Так, несмотря на то, что расходы сохраняют социальную направленность и почти на две трети идут на выполнение обязательств, благодаря значительному приросту поступлений властям удается выделять деньги на инвестиционные и инфраструктурные проекты.

Источники:

1. Resource management and sustainable development: great «macro» themes of the century Indrasari M., Riyadi S., Seraya N.N., Laxmi Lydia E., Shankar K. Journal of Critical Reviews. 2020. Т. 7. № 1. С. 276-280.
2. Коваленко Л.В. Повышение конкурентоспособности производства и реализации озимой пшеницы в Краснодарском крае Коваленко Л.В., Серая Н.Н., Кулик А.А. / Краснодар, 2020.
3. Strengthening environment resistance for improving quality growth Pitoyo D., Seraya N.N., Shichiyakh R.A., Laxmi Lydia E., Shankar K. Journal of Environmental Treatment Techniques. 2020. Т. 8. № 3. С. 853-856.
4. Серая Н.Н. Планирование коммерческо-сбытовой деятельности в организации / Н.Н. Серая, Б.Х. Озова // Труды Кубанского государственного аграрного университета. 2017. № 65. С. 42-47.
5. Серая Н.Н., Романов Т.Р. Проблемы и совершенствование методов государственного регулирования инвестиционной деятельности в России // В сборнике: Поколение Будущего: Взгляд молодых ученых-2019. Сборник научных статей 8-й Международной молодежной научной конференции, в 6-х томах . Ответственный редактор Горохов А.А., 2019. С. 368-373.
6. Шичиях Р.А. Реализация принципов государственно-частного партнерства в системе государственного регулирования молочного скотоводства Краснодарского края / Р.А. Шичиях, Н.Н. Серая // Вестник Академии знаний. 2019. № 5 (34). С. 266-271.
7. Шичиях Р.А. Особенности ценовой диспропорции продукции промышленного плодоводства в России и Краснодарском крае / Р.А. Шичиях, Н.Н. Серая // Экономика и предпринимательство. 2020. № 5 (118). С. 313-316.

References:

1. Resource management and sustainable development: great «macro» themes of the century Indrasari M., Riyadi S., Seraya N.N., Laxmi Lydia E., Shankar K. Journal of Critical Reviews. 2020. Т. 7. № 1. С. 276-280.
2. L. V. Kovalenko Increasing the competitiveness of the production and sale of winter wheat in the Krasnodar Territory LV Kovalenko, NN Seraya, AA Kulik / Krasnodar, 2020.
3. Strengthening environment resistance for improving quality growth Pitoyo D., Seraya N.N., Shichiyakh R.A., Laxmi Lydia E., Shankar K. Journal of Environmental Treatment Techniques. 2020. Т. 8. № 3. С. 853-856.
4. Seraya N.N. Planning of commercial and sales activities in the organization / N.N. Gray, B.Kh. Ozova // Proceedings of the Kuban State Agrarian University. 2017. No. 65. S. 42-47.
5. Seraya N.N., Romanov T.R. Problems and improvement of methods of state regulation of investment activity in Russia // In the collection: Generation of the Future: View of young scientists-2019. Collection of scientific articles of the 8th International Youth Scientific Conference, in 6 volumes. Executive editor Gorokhov A.A., 2019.S. 368-373.
6. Shichiyah R.A. Implementation of the principles of public-private partnership in the system of state regulation of dairy cattle breeding in the Krasnodar Territory. Shichiyah, N.N. Seraya // Bulletin of the Academy of Knowledge. 2019. No. 5 (34). S. 266-271.
7. Shichiyah R.A. Features of the price disproportion of industrial fruit growing products in Russia and the Krasnodar Territory. Shichiyah, N.N. Seraya // Economy and Entrepreneurship. 2020. No. 5 (118). S. 313-316.

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-11371

Л.В. Тугачева – к.э.н., доцент кафедры менеджмента и государственного управления, доцент, Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, tugacheva.lv@mail.ru,

L.V. Tugacheva – Assistant professor of the department of management and public administration, assistant professor, Central Russian Institute of Management, Branch of RANEPA;

С.М. Сахарова – аспирант кафедры менеджмента и государственного управления, Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, ssakharova@adm-nao.ru,

S.M. Sakharova – Postgraduate student of the department of management and public administration, Central Russian Institute of Management, Branch of RANEPA.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ ТЕРРИТОРИИ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ
STRATEGIC DIRECTIONS OF STATE MANAGEMENT OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE ARCTIC ZONE TERRITORY

Аннотация. В статье изучается основное содержание стратегических направлений государственной политики, реализуемой в процессе управления социально-экономическим развитием территории Арктической зоны России. Авторами сделан вывод, что в настоящее время деятельность органов публичного управления полностью обеспечена документами стратегического планирования, определяющими перечень стратегических направлений, в рамках которых проводится государственная политика управления развитием Арктики. На постоянной основе ведется мониторинг значений целевых показателей данных документов, в частности, Стратегии развития Арктики и связанной с ней государственной программы.

Арктическая зона имеет прочные географические, исторические и экономические связи с Северным морским путем. При разработке стратегических мероприятий управления развитием анализируемой территории следует учитывать геополитические факторы и условия ведения деятельности в Арктике, а именно наличие конфликтного потенциала. Стратегические направления социально-экономического развития данной территории определяются с учетом особой роли, которую Арктическая зона играет в территориальном и политическом устройстве, социально-экономическом развитии и национальной безопасности России.

Abstract. The article examines the main content of the strategic directions of state policy implemented in the process of managing the socio-economic development of the territory of the Arctic zone of Russia. The authors conclude that at present the activities of public administration bodies are fully provided with strategic planning documents that define the list of strategic directions within which the state policy of managing the development of the Arctic is carried out. The values of the target indicators of these documents, in particular, the Arctic Development Strategy and the related state program, are constantly monitored.

The Arctic zone has strong geographical, historical and economic ties with the Northern Sea Route. When developing strategic measures for managing the development of the analyzed territory, it is necessary to take into account geopolitical factors and conditions for conducting activities in the Arctic, namely the presence of conflict potential. The strategic directions of the socio-economic development of this territory are determined taking into account the special role that the Arctic zone plays in the territorial and political structure, socio-economic development and national security of Russia.

Ключевые слова: государственное управление, стратегия, Арктическая зона, социально-экономическое развитие, стратегические мероприятия, предпринимательство.

Keywords: public administration, strategy, Arctic zone, socio-economic development, strategic measures, entrepreneurship.

Арктическая зона, как геостратегический и геополитический регион, является важной территорией для России, где формируются национально-государственные интересы страны.

Государственное управление социально-экономическим развитием территории Арктической зоны нашей страны преследует ряд целей:

- защита суверенитета и обеспечение территориальной целостности России;
- создание в Арктической зоне условий для развития, партнерства и стабильности;
- формирование условий для достижения высокого уровня жизни людей, проживающих на территории Арктической зоны РФ;
- применение стратегического подхода к соблюдению принципов рациональности в процессе использования и развития ресурсного потенциала Арктической зоны РФ;
- развитие Северного морского пути как сратегически важного инструмента освоения Арктики и взаимодействия позиционирования России на мировом рынке;
- охрана окружающей среды и сохранение традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Арктики. [9]

Арктическая зона характеризуется рядом особенностей, с учетом которых формируются специальные подходы к управлению социально-экономическим развитием этой территории и обеспечивается национальная безопасность посредством реализации стратегических мероприятий. Природно-климатические условия данной территории признаются экстремальными, определяющими низкий уровень плотности населения и сдерживающими темпы роста транспортной и социальной инфраструктуры. [6]

Экологическая система Арктики обладает высокой чувствительностью к внешним воздействиям. Эта особенность ярко проявляется и является актуальной в отношении территорий проживания коренных малочисленных народов России. Происходящие в настоящее время в Арктической зоне климатические изменения, с одной стороны, способствуют расширению спектра экономических возможностей, с другой – возникновению рисков причинения ущерба хозяйственной деятельности и окружающей среде. [8]

Промышленно-хозяйственное освоение некоторых территорий Арктической зоны происходит неравномерно. Преобладает первичный сектор экономики, связанный с добычей природных ресурсов. Эти ресурсы экспортируют или перевозят в регионы России, с высоким уровнем развития промышленности. Хозяйственная деятельность и процессы жизнеобеспечения населения в Арктике характеризуются высокой ресурсоемкостью, зависимостью от режима поставок энергоресурсов и прочих необходимых товаров из других регионов страны. [10]

Значение Арктической зоны обусловлено следующим:

– добыча горючего природного газа (более 80 % от общероссийского значения) и нефти, включая газовый конденсат (17 %);

– экономические (инвестиционные) проекты крупного масштаба, реализуемые в Арктической зоне, обеспечивают формирование спроса на высокотехнологичную и наукоемкую продукцию и активизируют производство аналогичной продукции на других территориях Российской Федерации;

– континентальный шельф России в Арктике специалисты рассматривают как стратегический резерв развития минерально-сырьевой базы страны, оценивая запасы ресурсов в нем: более 85,1 трлн. куб. метра горючего природного газа, 17,3 млрд. тонн нефти;

– Северный морской путь является транспортным коридором мирового значения (по нему перевозят национальные и международные грузы); его роль в дальнейшем будет усиливаться в связи с ожидаемыми климатическими изменениями;

– ожидаемые климатические изменения, в том числе в результате антропогенного воздействия, связаны с глобальными рисками для национальной и мировой экономики;

– на территории Арктической зоны проживает 19 коренных малочисленных народов и находятся объекты их историко-культурного наследия, являющиеся историческими и культурными ценностями мирового значения;

– Арктическая зона является территорией расположения стратегических сил Российской Федерации военного назначения [4].

Государственная политика в Арктической зоне реализуется на основе положений документов стратегического планирования, разработанных непосредственно для этой территории на период до 2035 года, включающих:

1. Стратегию развития Арктической зоны и обеспечения национальной безопасности (далее – Стратегия);
2. Основы государственной политики;
3. План реализации Стратегии и Основ государственной политики;
4. Государственная программа развития до 2024 года, включающая подпрограммы по созданию условий для привлечения частных инвестиций и создания новых рабочих мест, комплексному развитию территорий анализируемой зоны, а также подпрограмму «Дети Арктики» [1-3]

Реализация Стратегии, разработанной на период до 2020 года, обеспечила положительную динамику значений целевых показателей (рисунок 1).

Процесс реализации Стратегии на период до 2035 года включает три этапа. Первый этап рассчитан на период с 2020 по 2024 годы. Основными стратегическими мероприятиями этого периода следует считать:

— разработку и формирование механизмов развития Арктики ускоренными темпами, создание нормативно-правовой базы действия специального экономического режима на этой территории;

— модернизацию системы оказания первичной медицинской помощи, включая материально-техническое обеспечение организаций этой сферы; разработку методик и технологий в сфере здравоохранения, применение которых обеспечивает рост продолжительности здоровой жизни населения;

— модернизацию системы обеспечения населения Арктической зоны социальными гарантиями;

— разработку и утверждение программы поддержки коренных малочисленных народов в процессе ведения ими традиционной хозяйственной деятельности;

— создание условий для подготовки образовательными организациями специалистов в соответствии с планируемой кадровой потребностью отраслей экономики и социальной сферы;

— обеспечение применения механизма субсидирования местных перевозок;

— развитие Северного морского пути ускоренными темпами;

— переход к использованию современных генераторов энергии: на базе сжиженного природного газа, возобновляемых источников энергии и местного топлива;

– создание условий для доступа к сети «Интернет» домохозяйств в небольших населенных пунктах, где проживает от 100 до 500 человек; обеспечение устойчивой бесперебойной спутниковой связи на всей территории Арктической зоны;

– открытие научно-образовательного центра мирового уровня, выполняющего исследования и разработки, направленные на развитие Арктики; ввод в эксплуатацию научно-исследовательских судов и самодвижущейся платформы, что позволит выполнять научные исследования в зоне высоких широт Северного Ледовитого океана;

– разработку системы мониторинга деградации многолетней мерзлоты с целью предупреждения негативных последствий этого процесса;

– активизацию международного сотрудничества по экономическим, научным и гуманитарным вопросам развития Арктики.

Таким образом, выполнение стратегических мероприятий первого этапа позволит сформировать нормативно-правовую основу и создать необходимые институциональные условия для достижения целевых показателей Стратегии.

Рисунок 1 – Динамика целевых показателей, полученная в результате реализации Стратегии развития Арктической зоны РФ до 2020 года [2]

На втором этапе реализации Стратегии, запланированном на в 2025-2030 годы, органами публичного управления будет выполнен комплекс действий, позволяющий:

– обеспечить рост конкурентоспособности предприятий, функционирующих в Арктической зоне, за счет введения специального экономического режима, поддержки предпринимательства и активизации инвестиционной деятельности;

– обеспечить неограниченный доступ всем категориям населения, проживающего в Арктике, к услугам учреждений сферы образования, искусства и культуры, физической культуры и спорта;

– сформировать конкурентоспособную систему профессионального образования всех уровней;

– реализовать в полном объеме инфраструктурные проекты и проекты развития минерально-сырьевых центров и территорий, на которых расположены органы и организации, обеспечивающие национальную безопасность России;

– обеспечить судоходство в акватории Северного морского пути в течение всего года; начать реализацию программы, направленной на развитие судоходства в бассейнах рек рассматриваемой зоны;

– выполнить мероприятия в рамках реализации программы развития туристической инфраструктуры в Арктике;

– создать трансарктическую магистральную волоконно-оптическую линию связи, проходящую под водой;

– ввести в эксплуатацию новые образцы техники, созданные с применением инновационных материалов;

– начать работу по формированию состава научно-исследовательского флота, который будет выполнять исследования в высоких широтах Северного Ледовитого океана;

– завершить реабилитацию территорий, загрязненных радиоактивными отходами;

– повысить эффективность функционирования единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций.

На третьем, заключительном, этапе Стратегии (2031-2035 годы), предусмотрено выполнение комплекса мероприятий, которые обеспечат:

– планомерный рост мощностей предприятий, производящих сжиженный природный газа и газохимическую продукцию, занимающихся добычей нефти, а также выполняющих глубокую переработку других полезных ископаемых и природных ресурсов;

– приведение в соответствие с современными требованиями городской среды и социальной инфраструктуры на территориях, где расположены органы и организации, обеспечивающие национальную безопасность страны, или минерально-сырьевые центры; реализация проектов экономического и инфраструктурного характера;

– предоставление социальных услуг населению, относящемуся к коренным малочисленным народам, поддержка их традиционной хозяйственной деятельности;

– создание конкурентоспособной транспортной коммуникации на Северном морском пути, включая современные порты-хабы и дополнительный ледокол проекта «Лидер»;

– полное замещение на труднодоступных территориях дизельной генерации электроэнергии генерацией на базе более экономически эффективных и экологичных источников, в том числе местного топлива;

– успешное завершение программы развития судоходства в бассейнах рек рассматриваемой зоны;

– полное комплектование штата научно-исследовательского флота для ведения исследований в высоких широтах Северного Ледовитого океана;

– получение экологических результатов в виде снижения и предотвращения негативного воздействия антропогенной деятельности на окружающую среду.

Планируется, что концу третьего этапа реализации Стратегии будут достигнуты целевые значения показателей развития Арктической зоны, соответствующие показателям эффективности государственного управления, заложенным в Основы государственной политики на этой территории.

На рисунке 2 представлена планируемая динамика целевых показателей, отражающих уровень развития рынка труда в Арктике, а также доступности широкополосного интернета для домашних хозяйств. Прогнозное значение уровня безработицы должно снизиться с 4,6 % в 2019 году до 4.4 % в 2035 году. Количество новых предприятий к концу срока реализации Стратегии составит 200 тысяч, а средняя заработная плата вырастет до 212 тыс. рублей, увеличившись более чем в 2,5 раза по отношению к базовому 2019 году. К 2030 году все домашние хозяйства в Арктической зоне должны иметь доступ к сети «Интернет».

Стратегией предусмотрены модернизация производственных мощностей, развитие производства на инновационной основе и прирост продукции наукоемких, высокотехнологичных отраслей. Эти факторы формируют потребность в кадрах определенных профессий и квалификации (рисунок 3). Наиболее востребованными специальностями в России в течение нескольких последних лет остаются представители сферы IT и нефтегазовой отрасли. Также, по данным исследований сервисов по поиску работы, в лидерах – медики, топ-менеджеры, инженеры ряда отраслей.

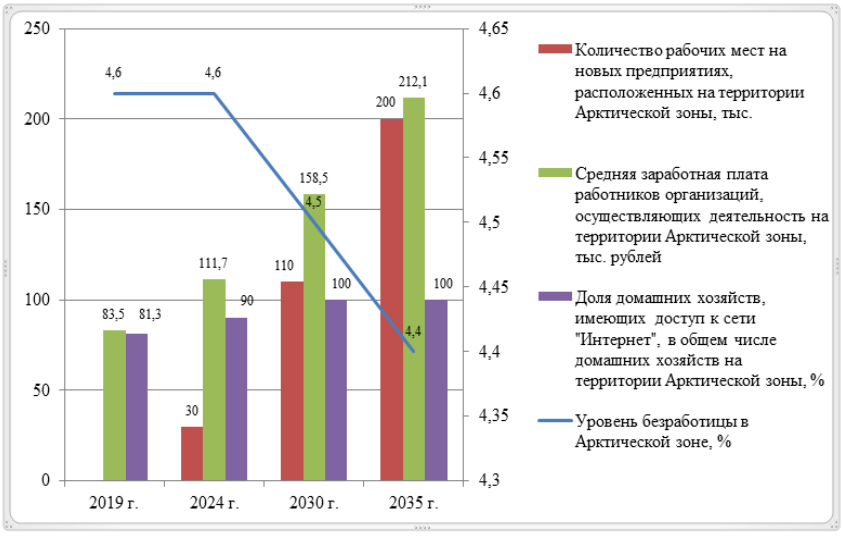

Рисунок 2 – Целевые показатели Стратегии, характеризующие рынок труда и доступность широкополосного интернета в Арктической зоне [2]

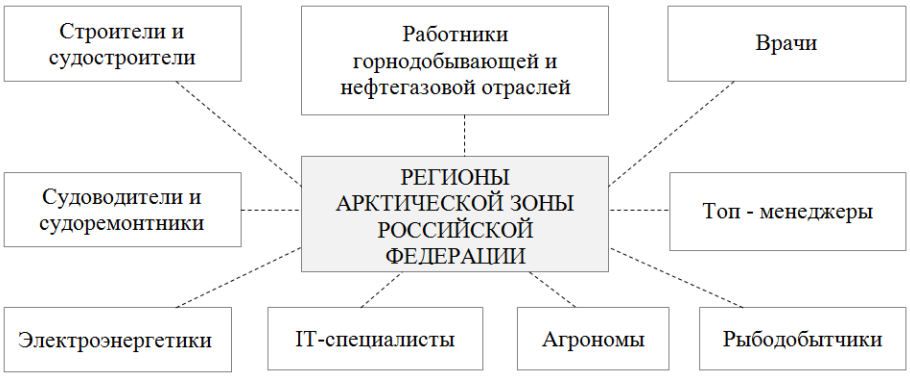

Рисунок 3 – Наиболее востребованные специальности в Арктической зоне РФ

Общероссийские тенденции на рынке труда во многом применимы и к Арктике, однако у северных территорий есть свои особенности. В первую очередь здесь требуются специалисты, готовые развивать социальную, промышленную, транспортную и информационно-коммуникационную инфраструктуры [5].

Арктические проекты в горнодобывающей и нефтегазовой отраслях являются одними из крупнейших не только в нашей стране, но и в мире. В северных регионах сосредоточены колоссальные запасы полезных ископаемых: меди, угля, никеля, золота, природного газа, нефти. Здесь продолжается освоение месторождений, поэтому работники горнодобывающей и нефтегазовой отраслей – инженеры, бурильщики, геологи и многие другие – востребованы на арктическом рынке труда в настоящее время и будут необходимы предприятиям в долгосрочной перспективе.

Деятельность любого промышленного объекта невозможна без электроэнергии, поэтому специалисты этой сферы в Арктике особенно востребованы. Многие производства находятся на расстоянии в десятки, а то и сотни километров от населённых пунктов с централизованной системой подачи энергии. Современные условия диктуют необходимость создания дополнительных мощностей, поэтому специалисты проектируют, возводят и обслуживают новые электростанции.

Строителей также следует считать одной из самых востребованных профессий в Арктике. Для работы строителем в Заполярье нужны особые компетенции. Эти специалисты должны возводить и реконструировать объекты в условиях вечной мерзлоты, понимать суть всех процессов и выполнять работу в сложных условиях.

Развитие Северного морского пути является стратегической задачей государственной политики России, неразрывно связанной с функционированием арктических регионов. В ближайшие годы грузопоток по данному маршруту должен вырасти до 80 млн тонн в год. Без развития судостроительной отрасли добиться таких результатов будет сложно. В настоящее время существует потребность в строительстве судов разных классов, включая ледоколы, танкеры и контейнеровозы.

Обеспечение судов, которые будут ходить в арктических широтах, профессиональными командами также является одной из важнейших задач, наряду с развитием портовой инфраструктуры опорных пунктов Северного морского пути. Этим обусловлен рост потребности в таких специалистах, как капитаны, матросы, судоремонтники и судоводители.

Морской промысел остается одной из главный статей экономики в Арктике, что делает специальности рыбоводов, а также мастеров по добыче, обработке рыбы и морепродуктов очень востребованными на Севере.

Главнейшей социальной задачей развития Арктики, стоящей перед органами власти, является обеспечение северных территорий медицинскими кадрами. Врачам, готовым работать на Севере, предлагаются высокие зарплаты, а в случае переезда из других регионов России им предоставляется ряд льгот.

Несмотря на суровые климатические условия, в регионах Арктики активно развивается сельскохозяйственное производство: создаются тепличные комплексы, небольшие фермы и хозяйства, готовые обеспечить жителей этих районов свежей продукцией. Поэтому многие предприятия в арктических регионах предлагают вакансии специалистам в области сельского хозяйства.

Запрос на инновационно-технологическое развитие Арктики требует знаний IT-технологий и грамотных специалистов в этой области – инженеров-программистов, разработчиков и специалистов по защите данных.

Управленческие работники высокой квалификации всегда востребованы на рынке труда. Но следует иметь в виду, что управление предприятием, ведущим деятельность в арктическом регионе, имеет особенности. Топ-менеджерам в Арктике необходимо иметь большой опыт, обладать навыками принятия сложных решений, разбираться в некоторых специальных и научных вопросах.

На рисунках 4-5 отражены целевые показатели Стратегии, используемые для оценки уровня развития производства, инновационной и инвестиционной активности в Арктической зоне.

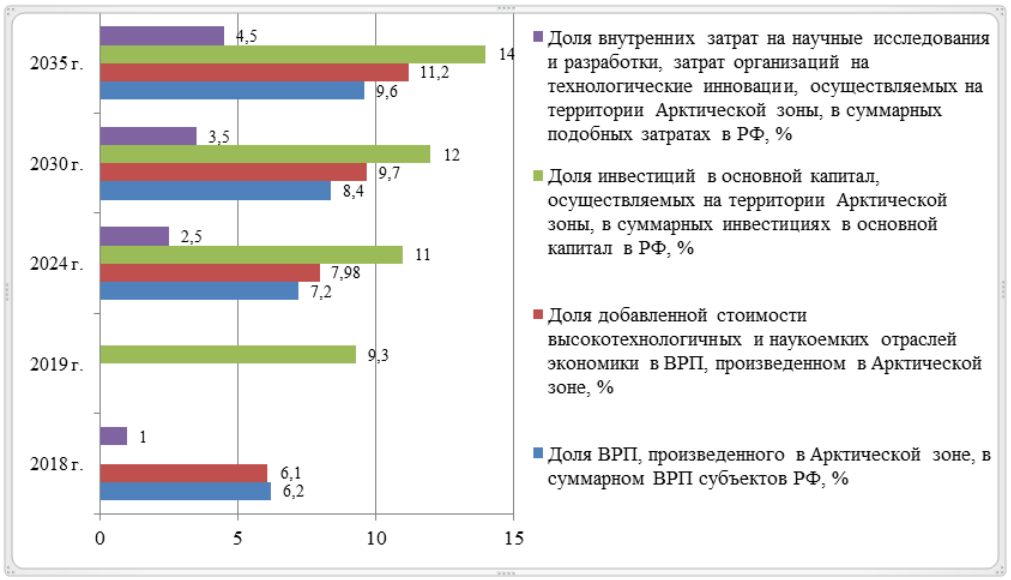

Рисунок 4 – Целевые показатели Стратегии, характеризующие инновационную и инвестиционную активность в Арктической зоне [2]

Данные, представленные на рисунке 4, наглядно отражают прогнозируемую положительную динамику доли затрат на научные исследования в организациях, ведущих деятельность в Арктике, в общем объеме аналогичных затрат в целом по стране: ожидается увеличение анализируемого показателя с 1 % в 2018 году до 4,5 % в 2035 году. Следовательно, будет возрастать объем наукоемкой продукции, в итоге доля высокотехнологичных и наукоемких отраслей в общем объеме ВРП, производимого в Арктике, достигнет 11,2 % к 2035 году.

Рисунок 5 – Целевые показатели Стратегии, характеризующие уровень развития отраслей в Арктической зоне [2]

Социально-экономическое развитие Арктической зоны невозможно без расширения и модернизации материально-технической базы, поэтому планируется существенное увеличение инвестиций в основной капитал: к 2035 году доля инвестиций в основные фонды в Арктической зоне в общем объеме аналогичных вложений в России составит 14 %, что на 4,7 процентных пункта выше уровня 2019 года. Это позволит получить прирост ВРП, производимого в Арктической зоне: доля ВРП этой территории в структуре суммарного ВРП субъектов РФ увеличится с 6,2 в 2018 году до 9,6 % в 2035 году.

По данным рисунка 5, планируется существенный рост объема перевозок грузов по Северному морскому пути, с 31,5 млн тонн в 2019 году до 130 млн тонн в 2035 году. Объем производства сжиженного природ-

ного газа увеличится в 10,6 раза в 2035 году по сравнению с уровнем 2018 года. Реализация стратегических мероприятий Стратегии направлена на достижение целевых показателей добычи сырой нефти и горючего природного газа: доля нефти, добытой в Арктике, в общем объеме нефти, добытой в РФ, возрастет с 17,3 % в 2018 году до 26 % в 2035 году; аналогичные показатели по горючему природному газу снизятся с 82,7 % до 79 %.

Активизация инвестиционной деятельности и поддержка предпринимательства осуществляются органами публичного управления посредством реализации ряда стратегических мероприятий. Применяемые меры направлены на поддержку предпринимательской деятельности и стимулирование налогоплательщиков на отдельных территориях Арктической зоны. [7] Получателями государственной поддержки могут стать инициаторы новых инвестиционных проектов на территории Арктической зоны РФ с объемом инвестиций более 1 млн рублей, им присваивают статус резидента Арктической зоны РФ. Суть поддержки заключается в предоставлении административных и налоговых преференций. В настоящее время получателями поддержки стали 167 резидентов Арктической зоны РФ (рисунок 6).

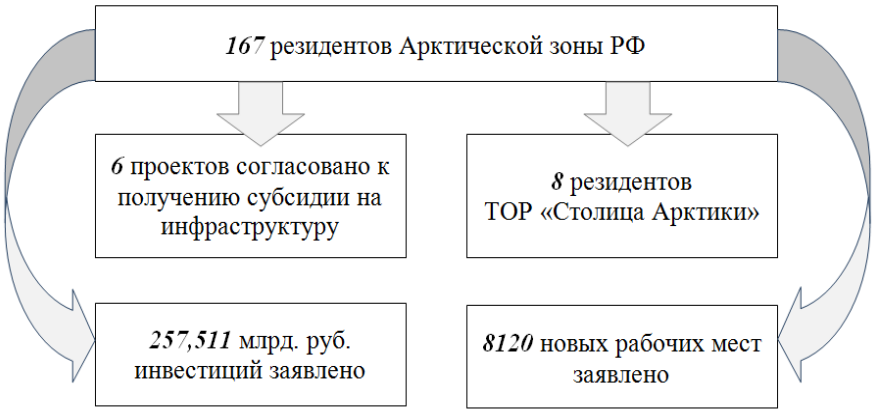

Рисунок 6 – Достигнутые результаты в процессе оказания государственной поддержки предпринимательской деятельности в Арктической зоне [11]

Таким образом, государственная политика России в Арктической зоне, направлена на повышение уровня социально-экономического развития этой территории и укрепление национальной безопасности. Нормативно-правовая основа в виде документов стратегического планирования разработана в полном объеме, проводится мониторинг и анализ показателей, достигнутых в процессе реализации стратегических мероприятий. Пакет документов, принятых в 2020 году, основным из которых является Стратегия на период до 2035 года, определяет перечень стратегических направлений, в рамках которых проводится государственная политика управления развитием Арктики.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-310-90038.

Funding: The reported study was funded by RFBR, project number 20-310-90038.

Источники:

1. Об основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года: Указ Президента РФ от 5 марта 2020 г. № 164 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73606526/ (дата обращения: 26.07.2021).
2. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года: Указ Президента РФ от 26 октября 2020 г. № 645 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.garant.ru /products/ipo/prime/doc/74710556/ (дата обращения: 26.07.2021).
3. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации»: постановление Правительства РФ от 30 марта 2021 г. № 484 [Электронный ресурс]. – URL: https://base.garant.ru/400534977/ (дата обращения: 26.07.2021).
4. Дорошенко С.В., Посысоева К.А. Эконометрическая оценка стратегических факторов развития приграничных регионов России // Экономика региона. - 2021. - Т. 17. - вып. 2. - С. 431-444.
5. Зогнер А. Технологический прогресс, трансформация рынков труда и спрос на компетенции // Форсайт. – 2019. – Т. 13 - № S2. – С. 6-8.
6. Кудряшов В.С., Суслов Ю.Е. Управление устойчивым социально-экономическим развитием Арктической зоны РФ // Евразийский юридический журнал. – 2020. - № 7 (146). – С. 448-450.
7. Новожилов В.Ф. О совершенствовании государственной поддержки предпринимательства в Арктической зоне // Экономика Востока России. – 2020. - № 1 (12). – С. 29-30.
8. Сахарова С.М., Долгова С.А., Боброва Е.А., Овсянникова С.И. Стратегические мероприятия государственного управления социально-экономическим развитием территории Арктической зоны // Экономика и предпринимательство. – 2021. - № 5 (130). – С. 423-432.

9. Суслов Ю.Е., Кудряшов В.С., Прохоренко Е.В. Основные тенденции государственного управления устойчивым развитием Арктической зоны РФ // Экономика и управление народным хозяйством (Санкт-Петербург). – 2020. - № 12 (14). – С. 96-103.
10. Тугачева Л.В., Сахарова С.М., Головина Т.А. Публичное управление социально-экономическим развитием Арктической зоны Российской Федерации // Экономика и предпринимательство. – 2021. - № 1 (126). – С. 439-445.
11. Arctic Russia – Инвестиционный портал Арктической зоны России [Электронный ресурс]. - URL: https://investarctic.com (дата обращения: 26.07.2021).

References:

1. On the basics of the state policy of the Russian Federation in the Arctic for the period up to 2035: Decree of the President of the Russian Federation No. 164 of March 5, 2020 [Electronic resource]. - URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73606526/ (accessed: 26.07.2021).
2. Strategy for the development of the Arctic zone of the Russian Federation and ensuring national security for the period up to 2035: Decree of the President of the Russian Federation No. 645 of October 26, 2020 [Electronic resource]. - URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74710556/ (accessed: 26.07.2021).
3. On the approval of the state program of the Russian Federation «Socio-economic development of the Arctic zone of the Russian Federation»: Decree of the Government of the Russian Federation No. 484 of March 30, 2021 [Electronic resource]. – URL: https://base.garant.ru/400534977/ (accessed: 26.07.2021).
4. Doroshenko S.V., Posysoeva K.A. Econometric assessment of strategic factors of development of the border regions of Russia // The economy of the region. - 2021. - Vol. 17. - Issue 2. - Pp. 431-444.
5. Zogner A. Technological progress, transformation of labor markets and demand for competencies // Foresight. - 2019. - Vol. 13. - No. S2 – - Pp. 6-8.
6. Kudryashov V.S., Suslov Yu.E. Management of sustainable socio-economic development of the Arctic zone of the Russian Federation // Eurasian Legal Journal. – 2020. - No 7 (146). – Pp. 448-450.
7. Novozhilov V.F. On improving state support for entrepreneurship in the Arctic zone // Economics of the East of Russia. – 2020. - No 1 (12). – Pp. 29-30.
8. Sakharova S.M., Dolgova S.A., Bobrova E.A., Ovsyannikova S.I. Strategic measures of state management of socio-economic development of the territory of the Arctic zone // Economics and entrepreneurship. – 2021. - No 5 (130). – Pp. 423-432.
9. Suslov Yu.E., Kudryashov V.S., Prokhorenko E.V. Main trends of state management of sustainable development of the Arctic zone of the Russian Federation // Economics and management of the national economy (St. Petersburg). – 2020. - No 12 (14). – Pp. 96-103.
10. Tugacheva L.V., Sakharova S.M., Golovina T.A. Public management of socio-economic development of the Arctic zone of the Russian Federation // Economics and entrepreneurship. – 2021. - No 1 (126). – Pp. 439-445.
11. Arctic Russia-Investment portal of the Arctic zone of Russia [Electronic resource]. - URL: https://investarctic.com (accessed: 26.07.2021).

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-11372

Т.Е. Хорольская – к.э.н., доцент кафедры теории бухгалтерского учета, Кубанский государственный аграрный университет, khorolskaya77@mail.ru,

T.E. Khorolskaya – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of accounting theory, Kuban state agrarian University;

Р.Р. Аванесова – к.э.н., доцент кафедры экономики и менеджмента, филиал ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет» в г. Белореченске, mbc_@mail.ru,

R.R. Avanesova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Management, a branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Adyghe State University" in Belorechensk;

Д.В. Петров – руководитель НИЦ «Академия знаний» г. Краснодара, hati1984@mail.ru,

D.V. Petrov – head of SIC «Academy of Knowledge», Krasnodar.

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ
INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE REGIONAL ECONOMY IN MODERN CONDITIONS

Аннотация. В современном мире сложилась такая ситуация, когда экономический рост страны, региона, либо коммерческой структуры возможен за счет интенсивных факторов развития. В данной научной статье особое внимание уделено рассмотрению вопросов, связанных с инновационным развитием региональной экономики. На сегодняшний день это довольно актуальная тематика исследований.

Тенденции нашего времени таковы, что на развитие субъектов экономики оказывают значительное влияние такие факторы как возрастающая конкуренция, а также достаточный быстрый рост темпов научно-технического прогресса. Собственно, эти обозначенные факторы и определяют необходимость инновационного развития на различных уровнях. На инновационное развитие региона оказывают влияние региональные характеристики, социально-экономические условия, сложившиеся на данной территории и прочие территориальные факторы

Благоприятное развитие региона, в частности повышение его экономического состояния возможно только путем постоянного внедрения в хозяйственную деятельность современных достижений науки.

Abstract. In the modern world, there is a situation where the economic growth of a country, region, or commercial structure is possible due to intensive development factors. In this scientific article, special attention is paid to the consideration of issues related to the innovative development of the regional economy. Today, this is a fairly relevant research topic.

The trends of our time are such that the development of economic entities is significantly influenced by such factors as increasing competition, as well as a sufficiently rapid growth in the rate of scientific and technological progress. Actually, these designated factors determine the need for innovative development at various levels. The innovative development of a region is influenced by regional characteristics, socio-economic conditions prevailing in a given territory and other territorial factors.

Favorable development of the region, in particular, an increase in its economic condition is possible only through the constant introduction of modern scientific achievements into economic activity.

Ключевые слова: региональная экономика, инновации, инновационное развитие региона, инновационные процессы.

Keywords: regional economy, innovations, innovative development of the region, innovative processes.

В современном мире сложилась такая ситуация, когда экономический рост страны, региона, либо коммерческой структуры возможен за счет интенсивных факторов развития. Остановим свое внимание на инновационном развитии региональной экономики. Исследование основных тенденций и возможностей инновационного развития экономики регионов проводится различными авторами и результаты этих исследований уже нашли свое отражение в ряде научных трудов. На сегодняшний день это довольно актуальная тематика исследований.

Тенденции нашего времени таковы, что на развитие субъектов экономики оказывают значительное влияние такие факторы как возрастающая конкуренция, а также достаточный быстрый рост темпов научно-технического прогресса. Собственно, эти обозначенные факторы и определяют необходимость инновационного развития на различных уровнях. Благоприятное развитие региона, в частности повышение его экономического состояния возможно только путем постоянного внедрения в хозяйственную деятельность современных достижений науки.

В результате анализа научной литературы в части интересующего нас вопроса было выяснено, что под инновационным развитием региона понимается сбалансированное инновационное состояние данной территории, иными словами это увеличение инновационного потенциала региона, повышение интенсивности его использования, а также рост объемов производства инновационной продукции. Собственно, само понятие «инновация» предполагает взаимодействие следующего набора свойств:

- новизна;
- последовательность;
- комплексность;
- эффективность.

В таких условиях необходима максимально быстрая адаптация результатов научных исследований к рыночным условиям и формирование политики устойчивого развития территории за счет инноваций в различных сферах.

Результатом сбалансированного инновационного развития экономики региона является не что иное как обеспечение благополучия региона, повышение эго экономической безопасности, что в полной мере отвечает вызовам времени.

Целостность и сбалансированность экономики региона возможна при одновременном соблюдении ряда определенных условий (рисунок 1).

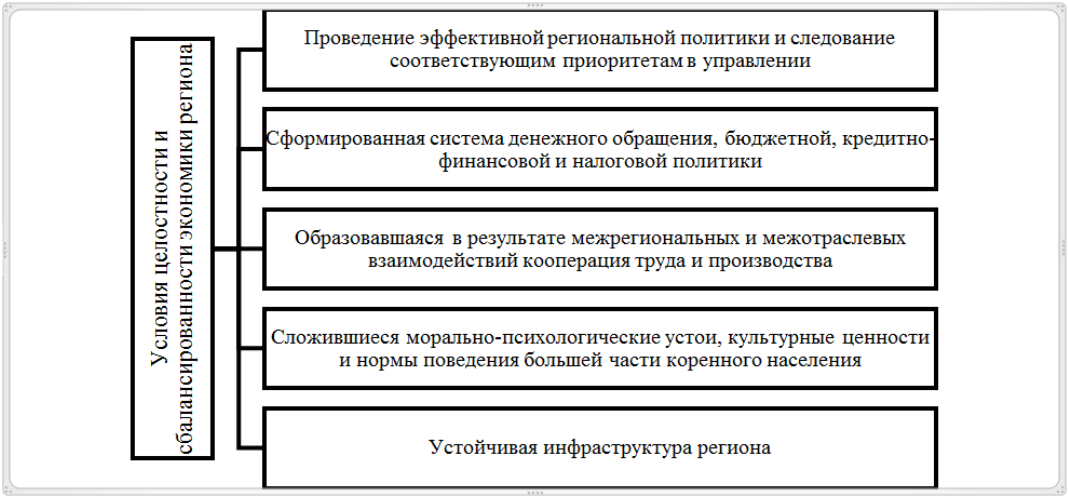

Рисунок 1 – Условия целостности и сбалансированности экономики региона

Управление развитием инновационной системы как важной социально-экономической подсистемы региона определяется набором используемых инструментов государственного управления, а также составом и содержанием конкретных принципиальных решений. Сложность и неоднозначность данного процесса обусловили появление целого ряда концепций.

Если говорить об управлении инновационным развитием региона, то необходимо ознакомиться с мировыми тенденциями и подходами к этому вопросу.

Как показывает опыт развитых стран, в первую очередь следует пересмотреть взгляды на роль управления при ориентации на инновационный путь развития. При этом особое внимание необходимо обратить на использование инновационных технологий и подходов. Современные подходы к управлению призваны поддерживать быстрый темп внедрения инноваций, что в свою очередь способствует скорейшему внедрению инноваций в различные сферы деятельности, повышению конкурентоспособности региона, повышению благосостояния населения.

На инновационное развитие региона оказывают влияние региональные характеристики, социально-экономические условия, сложившиеся на данной территории и прочие территориальные факторы.

Анализ научных трудов по интересующей нас проблематике позволяет выделить следующие факторы инновационного развития региона:

1) ресурсы и результаты деятельности научно-исследовательских организаций региона, научный потенциал населения конкретного региона;

2) способность коммерческих структур региона внедрять и продвигать различные инновационные продукты;

3) действующая региональная инновационная инфраструктура, включающая в себя не только разработку и производство инноваций, но и наличие кадрового потенциала, информационной составляющей, финансовой поддержки и т.д.;

4) сформированная информационная политика в регионе, включая механизмы регионального управления инновациями, действующую нормативно-правовую базу и т.д.

Отметим, что значительное влияние на инновационное развитие региона оказывает государственная политика в сфере науки и инноваций. Государство имеет возможность стимулировать инновационную деятельность одним из двух способов, соотношение которых регулируется в каждом конкретном случае индивидуально и зависит от складывающейся в стране и в регионе экономической ситуации, а также от выбранной концепции инновационной политики:

- прямые меры воздействия;
- косвенные меры воздействия.

Для успешного осуществления управления инновационным развитием региона целесообразно осуществлять с учетом ряда обстоятельств:

1) непрерывный характер инновационного развития;

2) соблюдение баланса между актуальными тенденциями социально-экономического развития региона и внедряемыми новшествами;

3) преимущества именно инновационных подходов во всех отношениях, что непременно приведет к повышению качества продукции, повышению уровня квалификации кадрового потенциала, модернизации материально-технической базы;

4) необходимо понимание того, что все инновации многогранны, они несут в себе одновременно технологические, организационные, социальные, экономические, психологические и иные эффекты, соотношение которых в каждом конкретном случае индивидуально;

5) разработка и внедрение нового, отвечающего необходимым инновационным условиям, организационно-управленческого и правового механизма.

Инновационный процесс представляет собой последовательность взаимосвязанных событий, в результате которых какое-либо новаторство, ноу-хау из просто идеи воплощается в реальный продукт, услугу, технологию. Причем указанные продукт, услуга и технология должны подтвердить свою востребованность и получить широкое распространение. Анализ всего этого процесса позволяет выделить основные этапы инновационного процесса (рисунок 2).

Успешное управление инновационным развитием региона предполагает обязательное наличие показателей оценки. Имеющиеся в настоящее время показатели оценки статистически наблюдаемы и измеряемы, однако не все они способны отразить эффективность реализации инновационного процесса.

От качества, обоснованности и объективности используемых инструментов зависит результат проводимой оценки эффективности инновационного процесса и, как следствие, содержание принимаемые с учетом этого управленческие решения.

Инновационное развитие региона обеспечивает его благосостояние и эффективность инвестиций. Развитие инновационной экономики на любой территории является достаточно сложным процессом, на который может оказать влияние абсолютно любое обстоятельство или фактор. Причем влияние это может быть, как положительным, так и отрицательным. Это еще раз свидетельствует о необходимости грамотного управления развитием инновационной экономики.

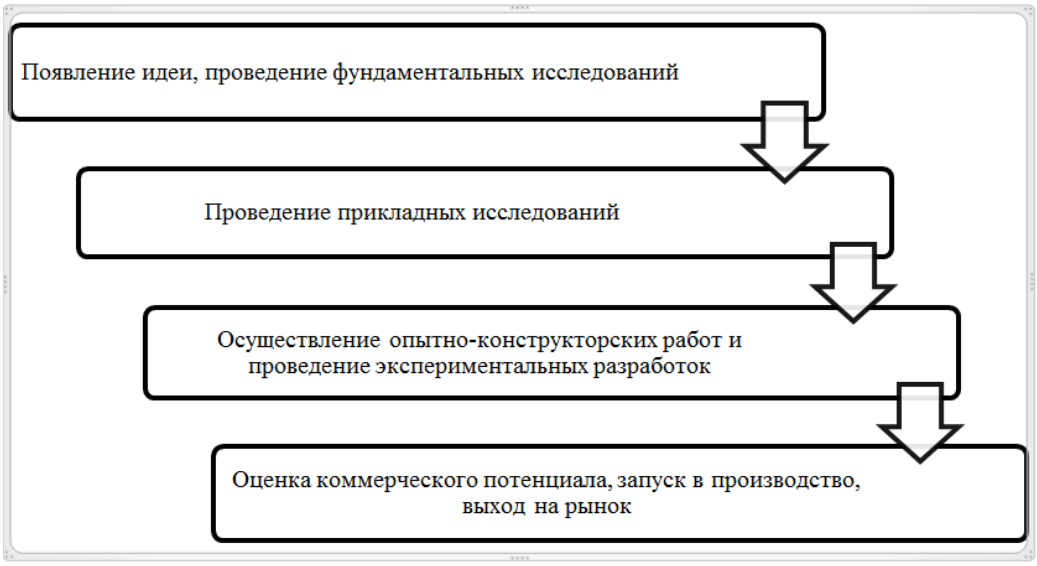

Рисунок 2 – Основные этапы инновационного процесса

Инновации должны стать приоритетным фактором социально-экономического развития каждого региона нашей страны, главным фактором конкурентоспособности территории. Однако анализ результатов инновационного развития регионов Российской Федерации на сегодняшний день свидетельствует о недостаточности инноваций и научных разработок. Это достаточно серьезная проблема, решение которой зависит от множества факторов, в том числе и от мотивации инновационной деятельности в каждом отдельно взятом регионе.

Обобщая все вышесказанное, можно отметить, что региональная инновационная политика должна находится во взаимосвязи с основными направлениями национальной инновационной политики, но при этом проводиться с учетом региональных особенностей. В настоящее время в нашей стране существует реальная потребность в активизации инновационного развитии региональных экономик.

Источники:

1. Brizhak O., Klochko E., Adamenko A. Neoindustrial Paradigm of Russian Corporations Integration into the Economy System Under the Conditions of Transition to the Sixth Technological Order. Lecture Notes in Networks and Systems, 2020, 111, с. 619-626.
2. Башкатов В.В. Значение инвестиций в условиях формирования информационного общества в Российской Федерации / В.В. Башкатов, В.Э. Редина // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2015. – № 112. – С. 317-333.
3. Гончарова Н.А. Инвестиции в технико-технологическую модернизацию предприятия сельскохозяйственной направленности / Н.А. Гончарова, Е.В. Фешина, О.С. Горбатюк // Вестник академии знаний. – 2018. – № 5(28). – С. 412-419.
4. Малый и средний бизнес в развитии региональной экономики: монография / А.А. Адаменко, А.А. Ермоленко, Е.Н. Клочко. – Краснодар: ЮИМ, 2016. – 212 с.
5. Тахумова О.В. Инновационные аспекты повышения международной конкурентоспособности российской продукции / О.В. Тахумова // Вестник Московского государственного областного университета. – 2010. – № 4. Серия: Экономика. Серия: Экономика. С. 57-60.
6. Тюпаков К.Э. Роль человеческого капитала в реализации стратегии инновационного развития региона / К.Э. Тюпаков, Т.Е. Хорольская, А.А. Костанян // Вестник Академии знаний. – 2021. – № 2 (43). – С. 245-248.

References:

1. Brizhak O., Klochko E., Adamenko A. Neoindustrial Paradigm of Russian Corporations Integration into the Economy System Under the Conditions of Transition to the Sixth Technological Order. Lecture Notes in Networks and Sys-tems, 2020, 111, p. 619-626.
2. Bashkatov V.V. The value of investments in the formation of the information society in the Russian Federation / V.V. Bashkatov, V.E. Redina // Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. - 2015. - No. 112. - S. 317-333.
3. Goncharova N.A. Investments in technical and technological modernization of an agricultural enterprise / N.A. Goncharova, E.V. Feshina, O.S. Gorbatyuk // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2018. - No. 5 (28). - S. 412-419.
4. Small and medium business in the development of the regional economy: monograph / A.A. Adamenko, A.A. Ermolenko, E.N. A piece. - Krasnodar: YIM, 2016. - 212 p.
5. Takhumova O.V. Innovative aspects of increasing the international competitiveness of Russian products / O.V. Takhumova // Bulletin of the Moscow State Regional University. - 2010. - № 4. Series: Economics. Series: Economics. S. 57-60.
6. Tyupakov K.E. The role of human capital in the implementation of the strategy of innovative development of the region / K.E. Tyupakov, T.E. Khorolskaya, A.A. Kostanyan // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2021. - No. 2 (43). - S. 245-248.

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-11373

Т.Е. Хорольская – к.э.н., доцент кафедры теории бухгалтерского учета, Кубанский государственный аграрный университет, khorolskaya77@mail.ru,

T.E. Khorolskaya –- Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of accounting theory, Kuban state agrarian University;

Ю.Е. Свердликова – обучающаяся учетно-финансового факультета, Кубанский государственный аграрный университет, sverdlikova2016@yandex.ru,

Yu.E. Sverdlikova – student of the Accounting and Finance Faculty, Kuban state agrarian University;

Ю.И. Гавриш – обучающаяся учетно-финансового факультета, Кубанский государственный аграрный университет,

Yu.I. Gavrish – student of the Accounting and Finance Faculty, Kuban state agrarian University.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДАННЫХ БУХГАЛТЕРСКОЙ (ФИНАНСОВОЙ) ОТЧЕТНОСТИ ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ДЕЛОВОЙ АКТИВНОСТИ И РЕНТАБЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ
USING ACCOUNTING (FINANCIAL) REPORTING DATA TO DETERMINE THE BUSINESS ACTIVITY AND PROFITABILITY OF AN ORGANIZATION

Аннотация. В современных условиях рыночной экономики повысилась экономическая и юридическая ответственность экономических субъектов, возросла их финансовая устойчивость и деловая активность, что, в свою очередь, значительно увеличивает роль анализа организациями своего финансового состояния. Деловая активность и рентабельность организаций выступают основными ключевыми факторами определения эффективности финансово-хозяйственной деятельности.

Данная статья посвящена изучению роли и значения бухгалтерской (финансовой) отчетности в процессе определения рентабельности и деловой активности организации. Подробно рассмотрены формы бухгалтерской (финансовой) отчетности, которые используются в ходе проведения анализа деловой активности и рентабельности организации. Сформулировано основное значение рентабельности и деловой активности, рассмотрены соответствующие коэффициенты, описан порядок их расчёта и значения. Описаны этапы проведения анализа бухгалтерской (финансовой) отчетности для определения рентабельности и деловой активности организации.

Abstract. In modern conditions of a market economy, the economic and legal responsibility of economic entities has increased, their financial stability and business activity have increased, which, in turn, significantly increases the role of organizations analyzing their financial condition. Business activity and profitability of organizations are the main key factors in determining the effectiveness of financial and economic activities.

This article is devoted to the study of the role and importance of accounting (financial) reporting in the process of determining the profitability and business activity of an organization. The forms of accounting (financial) reporting, which are used in the course of analyzing the business activity and profitability of the organization, are considered in detail. The main meaning of profitability and business activity is formulated, the corresponding coefficients are considered, the procedure for their calculation and values are described. The stages of the analysis of accounting (financial) statements to determine the profitability and business activity of the organization are described.

Ключевые слова: бухгалтерская (финансовая) отчетность, рентабельность, деловая активность, бухгалтерский баланс, отчет о финансовых результатах.

Keywords: accounting (financial) statements, profitability, business activity, balance sheet, statement of financial results.

В современных условиях рыночной экономики повысилась экономическая и юридическая ответственность экономических субъектов, возросла их финансовая устойчивость и деловая активность, что, в свою очередь, значительно увеличивает роль анализа организациями своего финансового состояния.

Деловая активность и рентабельность организаций выступают основными ключевыми факторами определения эффективности финансово-хозяйственной деятельности. Данными для определения данных аспектов служит бухгалтерская (финансовая) отчетность, которую составляют абсолютно все экономические субъекты, ведущие бухгалтерский учет, а именно, бухгалтерский баланс и отчет о финансовых результатах.

Основными формами бухгалтерской (финансовой) отчетности являются (рисунок 1):

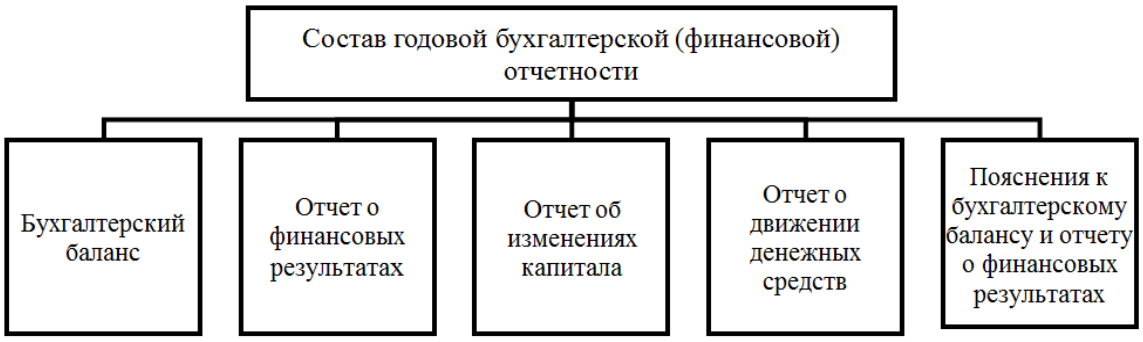

Рисунок 1 – Состав бухгалтерской (финансовой) отчетности

Бухгалтерский баланс является индикатором имущественного, а также финансового положения организации за отчетный период, позволяет проанализировать величину, состав имущества, источники его формирования, скорость оборота и ликвидность средств, определить движение денежных потоков и дать оценку платежеспособности.

Отчет о финансовых результатах отражает финансовые результаты деятельности экономического субъекта за отчетный период и выступает главным источником данных для определения показателей рентабельности активов, реализованной продукции и выявления суммы чистой прибыли.

Анализ бухгалтерской (финансовой) отчетности для определения рентабельности и деловой активности организации, можно условно разбить на несколько отдельных этапов (рисунок 2).

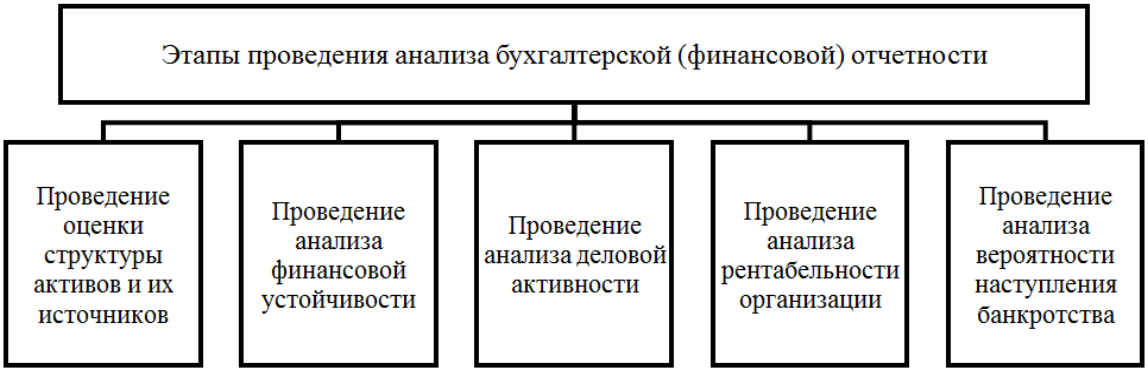

Рисунок 2 – Этапы проведения анализа бухгалтерской (финансовой) отчетности

При проведении анализа деловой активности организации и оценки ее рентабельности, проводится анализ следующих факторов:

- сопоставление рентабельности активов текущего периода с аналогичными показателями предыдущих лет;
- оценивается уровень доходности вложений собственников хозяйствующего субъекта;
- проводится оценка и анализ стратегии получения прибыли, путем сравнения показателей рентабельности продаж с оборачиваемостью активов;
- анализируются трудности деятельности организации с помощью сопоставления динамики показателей оборачиваемости и рентабельности основной деятельности.

Рентабельность организации характеризует насколько эффективно используются ресурсы организации и ее способность извлекать доходы, прибыль и дополнительные источники получения прибыли. Оценка рентабельности экономического субъекта основывается на вычислении коэффициентов по данным бухгалтерской (финансовой) отчетности, которые, в свою очередь, демонстрируют финансовое положение организации и эффективность управления хозяйственной деятельностью, вложенным собственным капиталом, оборотными и внеоборотными активами. При расчете данных показателей результатом хозяйственной деятельности организации является валовая прибыль, прибыль от продаж, чистая прибыль, прибыль до налогообложения, величина которых может сопоставляться с капиталом организации, ее активами, доходами и расходами.

При проведении анализа деловой активности организации оценивается скорость оборота активов, капитала и обязательств, анализируются факторы, которые оказали влияние на изменение оборачиваемости, а также выявляются способы ее ускорения.

Система показателей оценки деловой активности и рентабельности организации включает в себя следующие показатели: оборачиваемость активов, оборачиваемость запасов, оборачиваемость дебиторской и кре-

диторской задолженности, оборачиваемость оборотных активов, их рентабельность, рентабельность собственного капитала, рентабельность продаж, а также рентабельность всего капитала.

Коэффициент оборачиваемости активов – характеристика эффективности использования организацией ее ресурсов (независимо от источников их получения) и рассчитывается как отношение суммы продаж, то есть, выручки от реализации, отраженной по строке 2110 «Выручка» отчета о финансовых результатах, ко всей сумме средств организации.

Коэффициент оборачиваемости запасов является индикатором скорости реализации запасов организации и рассчитывается как отношение себестоимости реализованной продукции, отражаемой в отчете о финансовых результатах по строке 2120 «Себестоимость продаж», к средней стоимости запасов за анализируемый период. Если наблюдается рост данного коэффициента, то можно говорить об эффективном использовании запасов, интенсивном процессе снабжения, а также производства сбыта.

Коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности демонстрирует количество взысканий дебиторской задолженности за год.

Коэффициент оборачиваемости оборотных активов необходим для анализа оборотных ресурсов организации.

На основе данных бухгалтерской (финансовой) отчетности сельскохозяйственной организации ООО «Агрофирма «Союз»» Лабинского района, основным видом деятельности которой является выращивание зерновых культур, проведем анализ рентабельности и деловой активности (таблица 1).

Таблица 1 – Анализ деловой активности и рентабельности ООО «Агрофирма «Союз»»

Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2020 г. в % (разах) к:	
				2018 г.	2019 г.
Средняя величина всего капитала, тыс. руб.	225085	243948,5	259893,5	115,46	106,54
Выручка от продаж, тыс. руб.	110523	111772	110826	100,27	99,15
Себестоимость продаж, тыс. руб.	74859	76376	80559	107,61	105,48
Прибыль до налогообложения, тыс.	33582	31149	27719	82,54	88,99
Фондоотдача, руб.	1,077	1,026	0,929	86,20	90,57
Годовая производительность труда, руб.	5526	4860	4433	80,22	91,22
Число оборотов:					
- всего капитала	0,491	0,458	0,426	86,84	93,07
- собственного капитала	0,503	0,468	0,434	86,31	92,62
- оборотных средств	0,966	0,877	0,793	82,14	90,44
- оборотных запасов и затрат	1,140	1,082	0,998	87,56	92,25
- дебиторской задолженности	355,952	114,170	68,665	19,29	60,14
- кредиторской задолженности	18,857	21,091	25,148	133,36	119,23
Период оборота, дн.					
- всего капитала	743	797	856	115,15	107,45
- собственного капитала	726	779	841	115,86	107,97
- оборотных средств	378	416	460	121,75	110,58
- оборотных запасов и затрат	320	337	366	114,21	108,41
- дебиторской задолженности	1	3	5	в 5 раз	166,27
- кредиторской задолженности	19	17	15	74,99	83,87
Рентабельность всего капитала, %	14,92	12,77	10,67	71,49	83,53

Фондоотдача представляет собой показатель эффективности использования основных средств. В ООО «Агрофирма «Союз»» данный показатель с каждым годом уменьшается и в 2020 г. достигает отметки 0,929 руб. Снижение показателя фондоотдачи может свидетельствовать о том, что при увеличении выпуска продукции, стоимость основных средств не увеличилась или увеличилась по сравнению с выпуском продукции незначительно.

Годовая производительность труда также снижается, чему может способствовать уменьшение численности персонала в организации.

Оборачиваемость оборотных средств показывает скорость оборота всех оборотных средств организации (как материальных, так и денежных) и увеличение количества оборотов положительно оценивается для предприятия, так как ускоряется высвобождение средств, вложенных в оборотные активы. В 2020 г. по сравнению с 2018 г. оборачиваемость увеличилась на 21,75 %.

Скорость оборота собственного капитала отражает активность использования денежных средств. Средняя величина собственного капитала увеличилась. По данным расчета оборачиваемость собственного капитала в 2020 г. по сравнению с 2018 г. увеличилась на 15,86 %, что свидетельствует о достаточно рациональном использовании собственных средств.

Оборачиваемость запасов, имела тенденцию к увеличению, это говорит о том, что обновляемость запасов также увеличилась в течение рассматриваемого периода на 14,21 %. Вследствие приведенных изменений период оборота оборотных запасов и затрат увеличился.

Показатель оборачиваемости кредиторской задолженности уменьшился на 28,51 % в 2020 г. по сравнению с 2018 г. Это говорит о том, что скорость погашения организацией своей задолженности перед поставщиками и подрядчиками уменьшилась.

Число оборотов дебиторской задолженности за исследуемый период возросло в 5 раз. Это говорит о том, что дебиторская задолженность организации образуется и поступает организации с большей скоростью.

Рентабельность всего капитала в 2020 г. уменьшается. Недостаточный уровень рентабельности собственного капитала свидетельствует об отсутствии чистого актива в организации.

Источники:

1. Адаменко А.А. Финансовая устойчивость организации как показатель стабильности на финансовом рынке / А.А. Адаменко, Т.Е. Хорольская, А.А. Тихих // В сборнике: Учетно-аналитическое обеспечение системы управления инновационной деятельности. Материалы Международной научной конференции молодых ученых и преподавателей вузов. – Краснодар, 2019. – С. 229-235.
2. Власова Н. С. Анализ ликвидности и платежеспособности организации / Н. С. Власова, Ю. А. Шевченко // В сборнике: Развитие экономики в условиях цифровизации и ее информационное обеспечение. Материалы международной научной конференции молодых ученых и преподавателей вузов. – 2019. – 219-224.
3. Меликян К.Ю. Финансовая отчетность как информационная база анализа деловой активности / К.Ю. Меликян, В.В. Башкатов // Актуальные вопросы составления бухгалтерской финансовой отчетности в условиях реформирования бухгалтерского учета и отчетности Материалы IV международной студенческой научной конференции. – 2014. – С. 287-291.
4. Папова Л.В. Оценка показателей бухгалтерской отчетности и ее роль в формировании представления об организации / Папова Л.В., Сидякова А.А. // В сборнике: Учетно-аналитические и финансовые инструменты управления бизнес-процессами в экономике. Материалы междунар. науч. конф. молодых ученых и преподавателей вузов. Составители Ю.И. Сигидов, Н.С. Власова, Г.Н. Ясменко, В.В. Башкатов. -2018. - С. 176-180.
5. Хорольская Т.Е. Бухгалтерская финансовая отчетность как информационная база анализа финансовой устойчивости сельскохозяйственных организаций / Т.Е. Хорольская, Д.И. Набок // Естественно-гуманитарные исследования. – 2021. – № 34 (2). – С. 321-326.

References:

1. Adamenko A.A. Financial stability of an organization as an indicator of stability in the financial market. Adamenko, T.E. Khorolskaya, A.A. Tikhikh // In the collection: Accounting and analytical support of the innovation management system. Materials of the International Scientific Conference of Young Scientists and University Teachers. - Krasnodar, 2019. - S. 229-235.
2. Vlasova NS Analysis of liquidity and solvency of the organization / NS Vlasova, Yu. A. Shevchenko // In the collection: Development of the economy in the context of digitalization and its information support. Materials of the international scientific conference of young scientists and university teachers. - 2019. - 219-224.
3. Melikyan K.Yu. Financial reporting as an information base for the analysis of business activity / K.Yu. Melikyan, V.V. Bashkatov // Topical issues of drawing up financial statements in the context of reforming accounting and reporting Materials of the IV international student scientific conference. - 2014. - S. 287-291.
4. Papova L.V. Evaluation of accounting indicators and its role in the formation of an idea of the organization / Papova L.V., Sidyakova A.A. // In the collection: Accounting, analytical and financial tools for managing business processes in the economy. Materials of the international. scientific. conf. young scientists and university professors. Compiled by Yu.I. Sigidov, N.S. Vlasova, G.N. Yasmenko, V.V. Bashkatov. -2018. - S. 176-180.
5. Khorolskaya T.E. Accounting financial statements as an information base for analyzing the financial stability of agricultural organizations / T.E. Khorolskaya, D.I. Sideways // Natural and humanitarian research. - 2021. - No. 34 (2). - S. 321-326.

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-11374

О.А. Чернова – д.э.н., профессор кафедры информационной экономики, Южный федеральный университет,

O.A. Chernova – doctor of economic Sciences, Professor of Information economy Department, Southern Federal University.

ВЛИЯНИЕ КОРОНАКРИЗИСА НА ИНВЕСТИЦИИ В ЦИФРОВУЮ ЭКОНОМИКУ
IMPACT OF THE CORONAVIRUS CRISIS ON INVESTMENT IN THE DIGITAL ECONOMY

Аннотация. Пандемия COVID-19 так или иначе затронула все сектора экономики. При этом некоторые сферы деятельности, к числу которых относится сфера ИКТ, получили импульс к развитию. Это связано с той значительной ролью, которую играют инструменты и технологии цифровой экономики в адаптации хозяйствующих субъектов к новым реалиям. Цель данной статьи состояла в том, чтобы проанализировать, как коронакризис повлиял на инвестиции в цифровую экономику. В результате анализа были выявлены тенденции развития инвестиционных процессов в цифровизацию по группам направлений: инвестиции в цифровую индустрию; инвестиции в цифровизацию отдельных отраслей; инвестиции в цифровое управление. Определены факторы, сдерживающие данные процессы в России. Сделаны рекомендации в отношении стимулирования инвестиций в цифровую экономику.

Abstract. COVID-19 pandemic has affected all sectors of the economy in one way or another. At the same time, some areas of activity, including the field of ICT, have received an impetus for development. This is due to the significant role played by the tools and technologies of the digital economy in the adaptation of economic entities to new realities. The purpose of this article was to analyze how the corona crisis affected investment in the digital economy. As a result of the analysis, the trends in the development of investment processes in digitalization were identified in groups of areas: investments in the digital industry; investments in the digitalization of individual industries; investments in digital management. The factors constraining these processes in Russia are determined. Recommendations are made regarding the promotion of investment in the digital economy.

Ключевые слова: инвестиции, коронакризис, цифровая экономика, цифровая индустрия, тенденции развития.

Keywords: investment, crown crisis, digital economy, digital industry, development trends.

Введение

Стремительно распространяющаяся эпидемия COVID-19 оказала значительное влияние на все сектора экономики. Однако данное влияние было различным. Если сфера услуг и большая часть промышленного производства оказались в числе наиболее пострадавших от коронакризиса, то, например, фармацевтическая промышленность, производство медицинского оборудования и ряд других отраслей получили возможности роста. Коронакризис стимулировал развитие сектора ИКТ. Это связано с очевидным эффектом, обеспечиваемым использованием цифровых инструментов при реализации адаптационных мер к новым реалиям. Как отмечают Bai и др., пандемия COVID-19 фактически открыла новые возможности развития бизнеса [Bai et all., 2021]. Многие эксперты предполагают, что эпидемия окажет значительное влияние на общий масштаб инвестиций в цифровую экономику, на инвестиции в цифровую трансформацию промышленности, на объемы частных и прямых иностранных инвестиций в ИКТ-сектор. Предполагается, что и после того, как эпидемия будет взята под контроль, масштабы инвестиций в цифровую экономику будут расширяться. С точки зрения теорий экономического роста долгосрочное стабильное развитие определяется уровнем развития человеческого капитала и сильно зависит от технического прогресса. Цифровая экономика в период пандемии уже показала себя как ключевая движущая сила восстановительного роста, играя важную роль в содействии трансформации и модернизации традиционных отраслей, а также в формировании и развитии новых бизнес-моделей и новых форматов коммуникативных взаимодействия. Цель данной статьи состоит в том, чтобы провести анализ влияния коронакризиса на инвестиции в цифровую экономику, выявить тенденции, характерные для инвестиционных процессов, а также предложить меры по стимулированию инвестиций в цифровую экономику.

Сущность инвестиций в цифровую экономику

Инвестиции в цифровую экономику имеют большое значение для модернизации национальной экономики. В целом в структуре инвестиций в цифровую экономику можно выделить три группы:

1) инвестиции в цифровую индустрию – это инвестиции в 5G, в большие данные, в облачные вычисления и блокчейн, в телекоммуникационное производство, в производство электронной информации, в разработку программного обеспечения и услуг в области информационных технологий и пр.;

2) инвестиции в цифровизацию отдельных отраслей – это инвестиции в цифровую трансформацию традиционных отраслей, включая капитальные вложения для реализации проектов цифровизации, создания локальных и интеллектуальных сетей, обновления оборудования, обновления программного обеспечения и т.д.;

3) инвестиции в цифровое управление – это инвестиции, используемые для совершенствования методов цифрового управления, построения системы цифрового управления и расширения ее возможностей.

Инвестиции в цифровую индустрию быстро растут, как правило, за счет осуществления частных инвестиций. Благодаря быстрому развитию информационных технологий нового поколения, таких как Интернет, большие данные и облачные вычисления, индустрия ИКТ имеет очень высокий уровень инвестиционной привлекательности. Так, глобальный рынок цифровой трансформации в 2019 году составил 1,18 трлн. долл. (Источник: 20 фактов о цифровой трансформации: статистика, прогнозы, опросы // РБК. URL: https://trends.rbc.ru/trends/industry/5ece23569a79479c90f3377b.) В мире по наибольшему удельному весу сектора ИКТ в валовой добавленной стоимости занимают Эстония и Венгрия (6,1 %), затем следуют Финляндия и Чехия (5,9 %). В России валовые внутренние затраты на развитие цифровой экономики в 2018 году составляли 3,7 % ВВП или 3795 млрд.руб. (Индикаторы цифровой экономики: 2020 : статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневский, Л. М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т И60 «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2020. – 360 с.). В 2019 году сектор вклад сектора ИКТ в развитие российской экономики снизился до 2774 млрд.руб (2,8 % ВВП). При этом в структуре выполненных работ и услуг наибольший удельный вес (59 %) занимают телекоммуникационные услуги. На разработку ПО приходится 18 %, а производство компьютеров и периферийного оборудования составляет 1-3 %.

Динамика валовой добавленной стоимости сектора ИКТ в России за последние десять лет держится на уровне 103-104 % (Источник тот же). Внутренние затраты на исследования и разработки по приоритетному направлению «Информационно-телекоммуникационные системы» в целом имеют тенденцию к росту (рисунок 1), при этом большая часть затрат приходится на средства федерального бюджета (91 %).

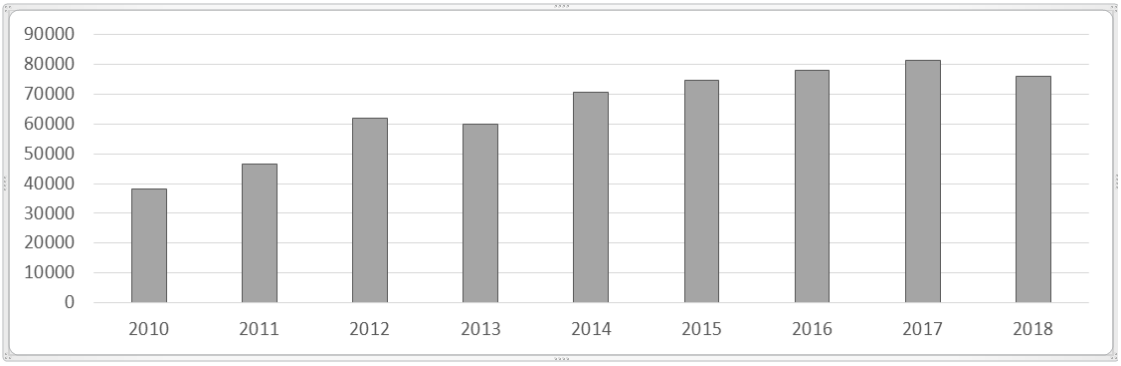

Рисунок 1 – Внутренние затраты на исследования и разработки по приоритетному направлению «Информационно-телекоммуникационные системы» в России, млн.руб.

Число организаций сектора ИКТ в 2019 году выросло до 2,8 тыс. ед. по сравнению с 2018 годом – 2,6 тыс.ед. Инвестиции в основной капитал в сектор ИКТ соответственно выросли с 3,4 до 3,9 млрд.руб. В структуре инвестиций в секторе ИКТ в целом преобладает информационное, компьютерное и телекоммуникационное оборудование (48,8 %); в производстве ИКТ большая часть инвестиций направлена на приобретение прочих машин и оборудования (53,8%).

Что касается инвестиций в цифровизацию отдельных отраслей, то, как показывают исследования, активные инвесторы в ИКТ показывают рост финансовых результатов в 5 раз выше, чем прочие компании (Источник: Цифровое будущее: экономический эффект. URL: https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2018/10/20181025_tsifrovoe-budischee-makkinzi.pdf.). Тем не менее, во всем мире цифровизация во всех отраслях только набирает обороты (рисунок 2).

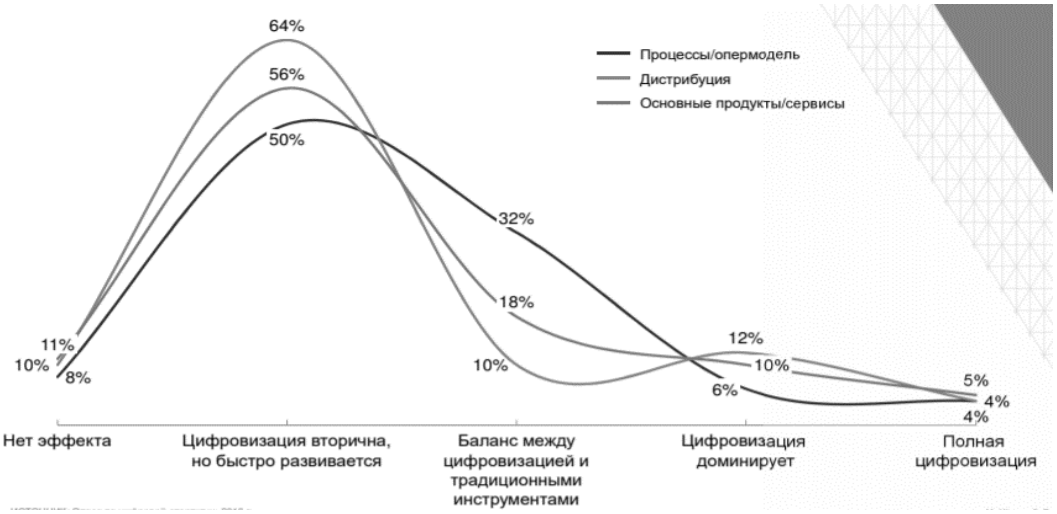

Рисунок 2 – Уровень цифровизации во всех отраслях в мире, % (источник тот же)

В России наиболее высокий уровень цифровизации бизнеса в сфере телекоммуникаций (41). Также достаточно высокий индекс цифровизации имеют сфера торговли (39), обрабатывающая промышленность (35) и отрасль информационных технологий (35). Ниже всего – сфера водоснабжения и водоотведения (24) и операции с недвижимым имуществом (23). Следует отметить, что Россия отстает по всем параметрам по уровню цифровизации бизнеса от ведущих стран.

Тем не менее, инвестиции в цифровую трансформацию промышленности неуклонно растут, причем наибольший потенциал имеют инвестиции в модернизацию производства. Промышленное производство большинства отечественных предприятий относится к 4, а иногда и к 3 технологическому укладу. В условиях неоиндустриализации большое количество устаревших производственных мощностей ликвидируется. Во многих обрабатывающих отраслях существует высокий спрос на модернизацию основных фондов. В условиях постоянно растущего конкурентного давления национальная промышленность может обеспечить устойчивый рост только реализуя проекты цифровизации бизнеса. Как отмечает Gruber, цифровизация позволяет расширить традиционные границы отраслей. Инвестиции в цифровизацию способствуют промышленному росту по трем основным направлениям: рост производительности труда в сфере производства ИКТ; усиление влияния ИКТ как фактора производства; ИКТ индуцированный рост производительности труда [Gruber, 2019]. Растущий спрос на цифровую трансформацию обусловливает инвестиционную привлекательность сферы ИКТ. Особенно это

заметно в странах-лидерах данного сегмента рынка. Так, например, в Китае среднегодовые темпы роста инвестиций в сфере ИКТ составляют примерно 10,8 %.

Влияние коронакризиса на инвестиции в цифровую экономику

В краткосрочной перспективе пандемия COVID-19 усилила экономическую неопределенность, что привело к снижению инвестиционного спроса во всех секторах экономики, особенно в первом квартале 2020 года. В первую очередь, для борьбы с коронавирусом потребовались медицинские средства, средства индивидуальной защиты. Поэтому для инвесторов предпочтительным стало инвестирование в развитие фармацевтической и химической промышленности. На первых этапах развития пандемии процессы развития цифровой индустрии и цифровизации промышленности значительно замедлились. Масштабы инвестиций сократились из-за экономической неопределенности и рыночной паники. Предприятия были вынуждены использовать имеющиеся ресурсы для поддержания производства и выплаты заработной платы сотрудникам.

Заметим, что тенденция снижения инвестиций в сектор ИКТ на первом этапе пандемии была характерна для всех стран. Коронакризис затронул и фондовые рынки. Например, в день первой сделки 3 февраля 2020 года индекс Шанхайской фондовой биржи упал до 8,73 %. В тоже время со стороны малого и среднего бизнеса стали активно вкладываться средства в развитие онлайн-торговли, онлайн-кейтеринга.

В долгосрочной перспективе инвестиционный потенциал сферы ИКТ оценивается экспертами очень высоко. В настоящее время положительная тенденция развития 5G, больших данных, блокчейна и других технологий не изменилась. Спрос на цифровую трансформацию таких основных отраслей, как нефтепереработка, автомобилестроение и машиностроение по-прежнему высок. Исследованию возможных сценариев цифрового всплеска из-за норм социального дистанцирования и общенациональных ограничений деловой активности в условиях коронакризиса, в частности, посвящена работа De’ и др. [De’, 2020]. Данные исследователи отмечают, что по мере того, как сотрудники привыкают к идее работы на дому, большинство встреч и сделок будут переходит в онлайн как норма, а не как исключение.

В то же время, после эпидемии основное внимание в политике цифровизации будет уделяться созданию новых точек экономического роста. Цифровая экономика как ключевая движущая сила непрерывного преобразования всегда была одним из приоритетов национальной политики. Поэтому ожидается, что инвестиции в цифровую экономику также будут расти, оказывая стимулирующее влияние на восстановительный рост экономики.

По нашему мнению, наиболее активными сферами инвестирования в цифровую экономику станут новые бизнес-модели и бизнес-форматы коммуникативных взаимодействий. Во время эпидемии введенные режимы ограничения деловой и социальной активности привели к развитию индустрии онлайн-развлечений, сферы онлайн-образования, телемедицины. Изменился режим работы общества и экономическое поведение людей. И даже по мере того как эпидемия утихает, а экономическое и социальное производство возвращается в норму, огромный спрос услуг на онлайн-рынке сохраняется и будет привлекать инвестиции.

Цифровая трансформация отраслей экономики может подтолкнуть инвестиции в цифровую экономику к новому этапу развития. Как было отмечено ранее, эпидемия COVID-19 заставила большое количество компаний отложить планы на реализацию инвестиционных проектов. Однако решение задач выживаемости в новых реалиях, необходимость адаптироваться к факторам коронакризиса привела к тому, что предприятия вынуждены модифицировать производственные процессы, реформировать трудовые модели взаимодействия за счет внедрения дистанционных форм занятости. Например, компания Supor для снижения шоков коронавируса с помощью автоматизированных обновлений создала рабочую среду смешанного типа человек-машина, чтобы снизить затраты на рабочую силу.

Происходят изменения и в системе цифрового управления, открывая новое направление для инвестиций в цифровую экономику. Так, проведение мониторинга ситуации в различных экономических системах предполагает необходимость предоставления общественности информации о развитии эпидемии, размещение материалов по профилактике эпидемии. Общество должно знать о мерах реагирования правительства на чрезвычайные ситуации. Наряду с этим правительство должно следить за общественным мнением. Предполагается, что инвестирование в систему цифрового управления позволит расширить возможности государственного управления в условиях внешних шоков и сделать его результаты более заметными для общественности.

Направления содействия развития инвестиционных процессов в цифровую экономику.

Коронакризис в настоящее время затронул все аспекты экономического и социального развития, включая инвестиционные процессы. Несмотря на то, что в краткосрочном периоде наблюдается сокращение объемов инвестиций в цифровую экономику, в долгосрочной перспективе коронакризис дает огромный импульс развитию. Если мы сможет наиболее полно задействовать инвестиционный потенциал цифровой экономики, то сможем способствовать устойчивому и здоровому развитию национальной системы, обеспечивая ее восстановительный рост.

Нынешнее состояние цифровой экономики России оценивается исследователями как турбулентное [Nosova, 2021]. Отмечается, что основными преградами на пути развития цифрового сектора являются ограничения на движение ресурсов, обусловленные пандемией, недостаточная скоординированность мер по реализации стратегии цифровизации экономики на различных уровнях управления. Наряду с этим можно отметить, что рыночные механизмы в России в настоящее время не обеспечивают достаточных стимулов для инвестиций в цифровизацию. Как отмечает Gruber, если инвестиции в цифровизацию, связанные с положительными внешними экономическими эффектами, не полностью улавливаются частным инвестором, то рыночные стимулы при-

водят к неоптимальному уровню инвестиций и, следовательно, обусловливают необходимость государственного вмешательства для максимизации социального благосостояния [Gruber, 2019]. Основными провалами рынка, сдерживающими процессы инвестирования в цифровую экономику в России, являются следующие:

- различия в уровне развития информационной инфраструктуры в регионах – например, в ряде регионов СКФО, СФО и других развитие сверхскоростных широкополосных коммуникаций значительно отстает по сравнению с регионами ЦФО и СЗФО;
- отсутствие или низкие цифровые навыки населения – цифровая неграмотность распределяется по возрастным группам, возрастая по мере перехода к категории более старшего возраста; наряду с этим имеется и региональное неравенство, связанное с дифференциацией в развитии информационной инфраструктуры в регионах;
- низкий уровень инвестиций в нематериальные активы, что приводит к сбоям на рынке в результате возникновения проблем асимметричности информации, сложностям в оценке цифровых активов;
- значительное отставание малого и среднего бизнеса в инновациях, в том числе в отношении цифровизации своих бизнес-процессов;
- проблема обеспечения кибербезопасности и защиты данных.

Для содействия развитию инвестиционных процессов в цифровую экономику можно предложить следующие меры.

1) Стимулирование инвестиций в цифровую экономику мерами фискальной политики;
2) Имущественная поддержка предприятий путем снижения арендной платы, помощь в реконструкции помещений и т.п.;
3) Оптимизация структуры государственных инвестиций в ИКТ сектор за счет выпуска государственных облигаций, развития государственных инвестиционных фондов;
4) Гармонизация инвестиций в сфере ИКТ: внедрение инноваций в цифровых технологиях, цифровых трансформациях отраслей народного хозяйства, развитие цифрового правительства;
5) Повышение уровня «научности» фискальных расходов;
6) Активизация частных инвестиций в цифровую экономику, разрушение монополий в некоторых сферах ИКТ и усиление рыночной конкуренции;
7) Повышение информационной открытости и прозрачности инвестиционной среды цифровой экономики; усиление контроля над деятельностью должностных лиц для создания положительного имиджа перед иностранными инвесторами;
8) Упрощение процедуры утверждения инвестиционных проектов предприятия при одновременном повышении административной ответственности региональных органов управления за наличие благоприятных условий для инвестирования;
9) Активная государственная поддержка новых цифровых бизнес-моделей предприятий;
10) Развитие информационной инфраструктуры в регионах для повышения уровня доступа населения к широкополосному Интернету.

Помимо стимулирования инвестиций в цифровую экономику государственные меры должны укрепить нематериальный актив цифровой экономики, стимулируя соответствующую научно-исследовательскую деятельность.

Заключение

Эпидемия COVID-19 значительно повлияла на объемы прямых инвестиций в цифровую экономику. Одновременно в условиях пандемии процессы цифровизации сдерживались введенными ограничениями и мерами контроля над деятельностью ряда транснациональных компаний сферы ИКТ. Это привело к тому, что на первых этапах развития коронакризиса рынок инвестиций стагнировал. Однако в долгосрочной перспективе прогнозируется уверенный рост инвестиций в цифровую экономику. Пандемия породила импульсы цифровой трансформации и модернизации для большинства предприятий. Привычная жизнедеятельность кардинально меняется, запуская новую виртуальную форму бытия. Компании вынуждены использовать цифровые инструменты и технологии для поддержания производства из-за нехватки рабочей силы. Уровень инвестиционного потенциала национальных экономик будет зависть и от общего размера рынка, и от уровня развития сферы ИКТ, и от политической среды. Учитывая, что адаптация предприятий к новым реалиям предполагает цифровые трансформации, можно утверждать, что инвестиции в цифровую экономику вернутся.

Источники:

1. Астратова Г.В., Астратова С.В., Лагутина Е.Е., Михайлова Н.С., Поротников П.А. к вопросу об инструментах привлечения финансирования на рынке частных инвестиций в цифровой экономике // Муниципалитет: экономика и управление. 2020. №. 3 (32). С. 107-123.
2. Дударева О.В. Разработка механизма повышения эффективности управления инвестициями в условиях цифровой экономики // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 5-1. С. 204-207. DOI: 10.24412/2411-0450-2021-5-1-204-207.
3. Индикаторы цифровой экономики: 2020: статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневский, Л. М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2020. 360 с.
4. Инновационное развитие экономики и права в контексте модели цифровизации: коллективная монография / Климук В.В., Астратова Г.В. и др. – Барановичи: УО БГУ, 2020. 388 с.

5. Попов С.О. Роль государства в развитии инвестиций в цифровой экономике России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Экономика. Управление. Право. 2021. Т. 21. № 2. С. 135-140.
6. Рябова И.А., Чернова О.А. Становление цифровой экономики в старопромышленных регионах Юга России // Региональная экономика. Юг России. 2019. Т. 7. № 4. С. 88-99.
7. Цифровое будущее: экономический эффект // D:RUSSIA.RU. URL: https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2018/10/20181025_tsifrovoe- budischee-makkinzi.pdf (дата обращения 1.08.2021).
8. Чернова О.А., Даренин А.И. Цифровые трансформации в промышленности как фактор экономического роста // Естественно-гуманитарные исследования. 2020. № 27 (1). С. 222-226.
9. 20 фактов о цифровой трансформации: статистика, прогнозы, опросы // РБК. URL: https://trends.rbc.ru/trends /industry /5ece23569a79479c90f3377b. (дата обращения 1.08.2021).
10. Bai Ch., Quayson M., Sarkis J. COVID-19 pandemic digitization lessons for sustainable development of micro-and small-enterprises // Sustainable Production and Consumption. 2021. Vol. 27. P. 1989-2001. DOI: 10.1016/j.spc.2021.04.035.
11. De' R., Pandey N., Pal A. Impact of digital surge during Covid-19 pandemic: A viewpoint on research and practice // International Journal of Information Management. 2020. Vol. 55. P. 102171. DOI: 10.1016/j.ijinfomgt.2020.102171.
12. Gruber H. Proposals for a digital industrial policy for Europe // Telecommunications Policy. 2019. Vol. 43. Issue 2. P. 116-127. DOI: 10.1016/j.telpol.2018.06.003.
13. Nosova S., Norkina A., Makar S., Fadeicheva G. Digital transformation as a new paradigm of economic policy // Procedia Computer Science. 2021. Vol. 190. P. 657-665. DOI: 10.1016/j.procs.2021.06.077.

References:

1. Astratova G. V., Astratova S. V., Lagutina E. E., Mikhailova N. S., Porotnikov P. A. on the issue of instruments for attracting financing in the private investment market in the digital economy // Municipality: economics and management. 2020. No. 3 (32). pp. 107-123.
2. Dudareva O. V. Development of a mechanism for improving the efficiency of investment management in the digital economy // Economics and Business: theory and practice. 2021. No. 5-1. pp. 204-207. DOI: 10.24412/2411-0450-2021-5-1-204-207.
3. Indicators of the digital economy: 2020: a statistical collection / G. I. Abdrakhmanova, K. O. Vishnevsky, L. M. Gokhberg, etc.; Nats. research. Higher School of Economics Uni-t. - Moscow: HSE, 2020. 360 p.
4. Innovative development of economics and law in the context of the digitalization model: a collective monograph / Klimuk V. V., Astratova G. V. et al. - Baranovichi: UO BSU, 2020. 388 p.
5. Popov S. O. The role of the state in the development of investments in the digital economy of Russia // Izvestiya Saratov University. A new series. Economics series. Management. Right. 2021. Vol. 21. No. 2. pp. 135-140.
6. Ryabova I. A., Chernova O. A. The formation of the digital economy in the old industrial regions of the South of Russia // Regional economy. The South of Russia. 2019. Vol. 7. No. 4. pp. 88-99.
7. Digital future: economic effect // D:RUSSIA.RU. URL: https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2018/10/20181025_tsifrovoe-budischee-makkinzi.pdf (accessed 1.08.2021).
8. Chernova O. A., Darenin A. I. Digital transformations in industry as a factor of economic growth // Natural sciences and humanities research. 2020. No. 27 (1). pp. 222-226.
9. 20 facts about digital transformation: statistics, forecasts, surveys / / RBC. URL: https://trends.rbc.ru/trends/industry /5ece23569a79479c90f3377b. (accessed 1.08.2021).
10. Bai Ch., Quayson M., Sarkis J. COVID-19 pandemic digitization lessons for sustainable development of micro-and small-enterprises // Sustainable Production and Consumption. 2021. Vol. 27. P. 1989-2001. DOI: 10.1016/j.spc.2021.04.035.
11. De' R., Pandey N., Pal A. Impact of digital surge during Covid-19 pandemic: A viewpoint on research and practice // International Journal of Information Management. 2020. Vol. 55. P. 102171. DOI: 10.1016/j.ijinfomgt.2020.102171.
12. Gruber H. Proposals for a digital industrial policy for Europe // Telecommunications Policy. 2019. Vol. 43. Issue 2. P. 116-127. DOI: 10.1016/j.telpol.2018.06.003.
13. Nosova S., Norkina A., Makar S., Fadeicheva G. Digital transformation as a new paradigm of economic policy // Procedia Computer Science. 2021. Vol. 190. P. 657-665. DOI: 10.1016/j.procs.2021.06.077.

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-11375

В.С. Шаповалов - магистрант 2 курса, Факультет экономический, Южный федеральный университет, vlsshapovalov@mail.ru,

V.S. Shapovalov - 2nd year master's degree, Economic faculty, Southern federal university;

Д.С. Ласкова - бакалавр 3 курса направления 38.03.01 «Экономика», Факультет экономический, Южный федеральный университет, dashalaskova78@gmail.com,

D.S. Laskova - bachelor of 3 year direction 38.03.01 «Economics», Economic faculty, Southern federal university.

МЕТАЛЛУРГИЧЕСКАЯ ОТРАСЛЬ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ: АНАЛИЗ И ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ
METALLURGICAL INDUSTRY OF THE ROSTOV REGION: ANALYSIS AND MAIN DEVELOPMENT TRENDS

Аннотация. В данной статье рассматривается промышленный и металлургический комплекс, традиционно входящий в производственный комплекс Российской Федерации. В качестве исследуемого региона была выбрана Ростовская область, которая остается одним из крупнейших центров экономического развития не только на юге России, но и в целом в стране. Актуальность темы исследования трудно переоценить по ряду факторов. В первую очередь следует выделить производственный потенциал региона, который имеет достаточно высокий уровень диверсификации. Важное место в промышленном и топливно-энергетическом комплексе

Ростовской области занимает металлургическая отрасль. Это подтверждает ВРП, приходящийся на долю металлургии и составляющий 12,2%. Так же, металлургическая отрасль имеет четко выраженную общероссийскую специализацию и предоставляет достаточно большое количество рабочих мест жителям области. Основной целью данного исследования является анализ сложившейся ситуации в металлургической отрасли выбранного субъекта, по итогам которого следует четко установить тип рыночной структуры, установившийся на рынке.

Abstract. This article discusses the industrial and metallurgical complex, which is traditionally part of the economic complex of the Russian Federation. The Rostov region was chosen as the studied region, which traditionally remains one of the largest centers of economic development not only in the south of Russia, but also in the whole country. The relevance of the research topic can hardly be overestimated for several factors. First, it is necessary to highlight the production potential of the region, which has a high level of diversification. The metallurgical industry occupies an important place in the industrial and fuel and energy complex of the Rostov region. This is confirmed by the GRP, which accounts for the share of metallurgy and is 12.2%. Also, the metallurgical industry has a clearly defined all-Russian specialization and provides a fairly large number of jobs to residents of the region. The main purpose of this study is to analyze the current situation in the metallurgical region of the Rostov region and based on the results, clearly establish the type of market structure established in the market.

Ключевые слова: металлургия, топливно-энергетический комплекс, промышленность, экономическая политика.

Keywords: metallurgy, fuel-energy complex, industry, economic policy.

Металлургическая промышленность всегда играла ключевую роль в экономике нашей страны. Развитие металлургии было, в первую очередь, обусловлено достаточно большими природными запасами железной руды. Вместе с этим металлургия имеет и важное социальное значение, которое заключается в следующем:

1) обеспечение занятости населения;

2) формирование доходов части трудоспособного населения;

3) значительные налоговые отчисления;

4) обеспечение доходов бюджетов регионов с высокой концентрацией металлургического производства;

5) поддержание функционирования социальной сферы, решение комплексных социальных проблем, создание комфортной социальной среды в тех городах, для которых данные предприятия являются градообразующими [1].

Так как металлургическая отрасль является достаточно крупной и распространённой по всей Российской Федерации, в исследовании территориальные границы рынка были сокращены до Ростовской области. Металлургической отрасли здесь так же, как и в стране в целом, отведена одна из значимых ролей, поэтому в субъекте представлена и черная, и цветная металлургии. Наибольший удельный вес в промышленности региона наряду с традиционно развитым машиностроительным комплексом занимает и металлургия. Это четко подтверждает ее вклад в ВРП Ростовской области, доля которого составляет 12,2 %.

Четко обозначив границы исследуемого рынка, необходимо обозначить потребителей, производителей и предлагаемый ими продукт и подробно охарактеризовать их. Начнем непосредственно с описания производителей, которые осуществляют свою деятельность на территории Ростовской области. В целом на данный момент на территории области действуют шесть металлургических предприятий, но следует выделить три крупных предприятия из них, а именно: ПАО «Таганрогский металлургический завод» (ПАО «ТАГМЕТ»), ОАО «ЭПМ-НЭЗ», АО «Алюминий Металлург Рус». Рассмотрим более детально каждое из них.

ПАО «ТАГМЕТ» выпускает практически все виды стальных труб и является одним из лидеров в Российской Федерации по выпуску бесшовных и сварных стальных труб. Организация выпускает более 930 тысяч тонн в год и около трети направляет на экспорт. На заводе осуществляется сталеплавильное, трубопрокатное, трубосварочное производства, а также функционируют три участка отделки труб. Около шести тысяч человек являются сотрудниками металлургического завода. ТАГМЕТ входит в группу компаний ТМК, которая является крупнейшим российским производителем трубной продукции и входит в тройку крупнейших мировых компаний, занимающихся выпуском труб. Основной продукцией Таганрогского металлургического завода являются:

1) сварные трубы большого диаметра (прямошовные и спиральношовные);

2) сварные трубы среднего и малого диаметра;

3) профильные сварные трубы;

4) горячедеформированные бесшовные трубы;

5) холоднодеформированные бесшовные трубы;

6) резьбовые соединения обсадных труб (безмуфтовое и высокогерметичное) [2].

Вторым из числа крупнейших металлургических предприятий региона и крупнейшим предприятием по выпуску графитированных электродов в России и Восточной Европе является ОАО «ЭПМ-НЭЗ», где трудоустроены 1700 человек. Он входит в группу компаний ЭПМ, включающуюся в список крупнейших производителей углеграфитовой продукции во всем мире. Новочеркасский электродный завод специализируется на выпуске высококачественных графитированных электродов различной спецификации. В целом завод выпускает около 48 тысяч тонн в год, откуда около 40% продукции отправляется на экспорт [3].

АО «Алюминий Металлург Рус» представляет собой крупнейшее на юге России многопрофильное предприятие с численностью персонала 2102 человека, специализирующееся на выпуске алюминиевых полу-

фабрикатов, которые в дальнейшем используются в различных сферах таких, как: авиа-, ракето- и машиностроение, энергетика, строительство и так далее. Основной продукцией предприятия являются: листопрокатная и прессовая продукция, включая крупногабаритную и длинномерную; трубная и алюминиевая продукция из всех видов алюминиевых сплавов [4].

Вышеизложенное даёт следующую картину: все предприятия имеют разный профиль деятельности, именно поэтому они имеют и различных потребителей, но при этом, конечно, основными представителями потребителей продукции выделенных предприятий являются организации машиностроительной, металлургической и нефтегазовой отраслей (см. Таблица 1) [5].

Таблица 1 – Потребительский сектор металлургических предприятий Ростовской области

ПАО «ТАГМЕТ»	ОАО «ЭПМ-НЭЗ»	АО «Алюминий Металлург Рус»
Нефтегазовые компании: Газпром; Лукойл; Сургутнефтегаз; Роснефть и другие	Производители стали: «Челябинский металлургический комбинат»; «Магнитогорский металлургический комбинат»; «Красный Октябрь» и другие	Авиа- и ракетостроение: Вертолёты России; Объединённая Авиастроительная Корпорация; РОСКОСМОС; ПАО «Компания «Сухой» и другие
Крупнейший оператор магистральной железнодорожной сети Казахстана – Казахстанские железные дороги	Небольшие машиностроительные заводы	Машиностроение и энергетика: РОСАТОМ; РКК «Энергия» им. С.П. Королёва и другие
Зарубежные предприятия: GLOBAL IMPEX HOLDINGS S.A.; ГК Туркменгаз и другие	Компании металлургической отрасли стран Европы, Азии и Америки	Автомобиле- и судостроение: Объединённая Судостроительная Корпорация и другие

Четко обозначив границы рынка, охарактеризовав основной продукт, производителей и потребителей, следует установить, к какому типу рыночной структуры относится данный рынок. Принято выделять 4 типа моделей рынка:

- совершенная конкуренция;
- монополистическая конкуренция;
- олигополия;
- чистая монополия.

В целом выделенные модели рынка можно разбить на реальные и идеальные типы. К реальным рынкам, которые довольно часто встречаются на практике, принято относить олигополию и монополистическую конкуренцию. Модели идеальных рынков представляют лишь абстрактные типы рыночных структур, о которых есть только теоретическое представление. К ним относятся рынки совершенной конкуренции и чистой монополии.

Для определения типа рыночной структуры металлургической отрасли Ростовской области необходимо обратиться к ряду показателей, отражающих уровень рыночной концентрации. К таким показателям относят:

- индекс концентрации;
- индекс Херфиндаля – Хиршмана.

Для произведения расчетов воспользуемся данными по долям рынка трех крупнейших металлургических предприятий Ростовской области за период 2018-2019 гг. (см. Таблица 2).

Таблица 2 – Доля рынка основных производителей металлургической продукции Ростовской области

Год	ПАО «ТАГМЕТ»	ОАО «ЭПМ-НЭЗ»	АО «Алюминий Металлург Рус»
2018	50,35%	38%	11%
2019	54,98%	31,99%	13%

Начнем расчеты с индекса концентрации (CR), который показывает совокупную рыночную долю фирм. Он определяется как сумма процентных долей рынка крупнейших фирм в отрасли. Так индекс концентрации за 2019 год равен 99,97, а за 2018 год составил 99,35. Чем ближе значение индекса к 100 единицам, тем более монополизирован рынок. Полученный нами результат свидетельствует, что на выбранном рынке сложилась высокая концентрация производителей.

Однако показатель индекса концентрации следует использовать только исключительно для общей оценки ситуации, поскольку он представляет собой только арифметическую сумму и не учитывает структуру распределения рыночных долей между предприятиями. Исходя из этого, для наиболее полного понимания ситуации рассчитаем индекс Херфиндаля-Хиршмана (HHI) по представленной ниже формуле (1) и проанализируем полученный результат, чтобы выделить три типа рынка:

1) рынки с высоким уровнем концентрации – 1 800 < HHI < 10 000, в основном свойственны монополистическим рынкам;

2) рынки с сильным уровнем концентрации – 1 000 < HHI < 1 800, в основном свойственны олигополистическим рынкам;

3) рынки с низким уровнем концентрации – HHI < 1 000.

$$HHI = \sum_{i=1}^{n} S_i^2 \quad (1)$$

Для исследуемого рынка индекс Херфиндаля-Хиршмана за 2019 год составил 4215,16, а в 2018 году он был на уровне 4100,12. Данные расчеты позволяют сделать следующие выводы:

- представленный рынок обладает высоким уровнем концентрации;
- на рынке функционирует три крупных предприятия, но несмотря на это одно из них занимает значительную долю рынка.

На основании произведенных расчетов можно непосредственно четко определить рыночную структуру, сложившуюся в исследуемой отрасли. На данный момент на металлургическом рынке в Ростовской области сложилась олигополия. Это вызвано тем, что на рынке функционируют три крупных производителя, два из которых входят в группу компаний, что свидетельствует о существовании олигополистической модели рынка в целом в стране. Говоря о характеристиках продукта, необходимо отметить, что он является дифференцированным. Важным является и то, что существуют значительные барьеры входа в отрасль для новых фирм. К ним относятся технологические, сырьевые и другие барьеры. В целом олигополистический характер в данной отрасли в регионе и стране сложился давно, так как в основном олигополия наблюдается в сырьевой, добывающей отраслях, черной и цветной металлургии, а также машиностроении и химической промышленности.

Возможно провести оценку эффективности исследуемого рынка по Парето, что отражает такое состояние экономики, при котором никто не может улучшить свое положение, не ухудшая положение другого. Существует так же три необходимых условия достижения Парето-оптимального состояния. Согласно критерию Парето, движение в сторону оптимума возможно лишь при таком распределении ресурсов, которое увеличивает благосостояние по крайней мере одного человека, не нанося ущерба никому другому.

В связи с этим можно отметить, что рынок металлургической продукции в Ростовской области не является эффективным по Парето. Это, во-первых, вызвано тем, что рыночная концентрация в данной отрасли только возрастает. Во-вторых, появление новых фирм в отрасли никак не ухудшит положение уже действующих предприятий.

Таким образом, на сегодняшний день металлургическая отрасль одна из важнейших составляющих экономики Ростовской области и Российской Федерации. Значение данного факта подтверждает вкладом в ВРП, постоянным развитием отрасли и совершенствованием производственного процесса.

В ходе исследования было установлено, что на территории региона функционируют металлургические предприятия, которые относятся как к черной (ПАО «Таганрогский металлургический завод»), так и цветной металлургии (ОАО «ЭПМ-НЭЗ», АО «Алюминий Металлург Рус»). На металлургическом рынке Ростовской области действует олигополия, что вызвано функционированием на рынке трех крупных игроков, которые представляют дифференцированную продукцию. В свою очередь существует ряд барьеров, которые преграждают новым фирмам вход в данную отрасль.

Источники:

1. Орехова С.В., Дубровский В.Ж. Организация отраслевых рынков металлургического комплекса: необщий взгляд // Вестник УрФУ. Серия экономика и управление. 2017. Т.16. № 3. С. 357–378.
2. Официальный сайт ПАО «Тагмет» [Электронный ресурс]: г. Таганрог. URL: https://tagmet.tmk-group.ru/ (дата обращения: 14.01.2021).
3. Официальный сайт ОАО «ЭПМ-НЭЗ» [Электронный ресурс]: г. Новочеркасск. URL: https://www.epmgroup.ru/ru/o-kompanii/proizvodstvennyie-aktivyi/novocherkasskij-elektrodnyij-zavod/ (дата обращения: 14.01.2021).
4. Официальный сайт АО «Алюминий Металлург Рус» [Электронный ресурс]: г. Белая Калитва. URL: http://amrbk.ru/ (дата обращения: 14.01.2021).
5. Официальный портал Правительства Ростовской области [Электронный ресурс]: Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий, г. Ростов-на-Дону. URL: https://www.donland.ru/activity/801/ (дата обращения: 13.01.2021).

References:

1. Orekhova S. V., Dubrovsky V. Zh. Organization of branch markets of the metallurgical complex: not a general view // Bulletin of the UrFU. Economics and Management series. 2017. Vol. 16. No. 3. pp. 357-378.
2. The official website of PJSC "Tagmet" [Electronic resource]: Taganrog. URL: https://tagmet.tmk-group.ru/ (accessed: 14.01.2021).
3. The official website of JSC " EPM-NEZ "[Electronic resource]: Novocherkassk. URL: https://www.epmgroup.ru/ru/o-kompanii/proizvodstvennyie-aktivyi/novocherkasskij-elektrodnyij-zavod/ (accessed: 14.01.2021).
4. The official website of JSC "Aluminum Metallurg Rus" [Electronic resource]: Belaya Kalitva. URL: http://amrbk.ru/ (accessed: 14.01.2021).
5. The official portal of the Government of the Rostov region [Electronic resource]: Metallurgical production and production of finished metal products, Rostov-on-Don. URL: https://www.donland.ru/activity/801/ (accessed: 13.01.2021).

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-11376

О.И. Швырева - к.э.н., профессор кафедры аудита, Кубанский государственный аграрный университет, oshvyreva@mail.ru,

O.I. Shvyreva - Cand. Econ. S., Professor of the Department of Audit, Kuban State Agrarian University.

РИСКИ СУЩЕСТВЕННОГО ИСКАЖЕНИЯ ОТЧЕТА О ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТАХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА МЕТОДИКУ АУДИТА
RISKS OF MATERIAL MISSTATEMENT OF THE STATEMENT OF FINANCIAL RESULTS OF AGRICULTURAL ORGANIZATIONS AND THEIR IMPACT ON THE AUDIT METHODOLOGY

Аннотация. Отчет о финансовых результатах является финансовым отчетом, наиболее подверженным рискам существенного искажения. Это обусловлено тем, что выручка как ключевой источник финансирования всех направлений деятельности оказывает влияние и на конечный финансовый результат, и на финансовое состояние экономического субъекта. В статье определены предпосылки для искажения финансовых результатов в зависимости от потребностей приоритетных пользователей финансовой отчетности аудируемых лиц. Представлены риски формирования финансовых результатов, характерные для сельскохозяйственных организаций, и обоснованы процедуры проверки в ответ на оцененные риски.

Abstract. The income statement is the financial statement most susceptible to risks of material misstatement. This is due to the fact that revenue, as a key source of financing for all areas of activity, affects both the final financial result and the financial stability of an economic entity. The article defines the prerequisites for distorting financial results depending on the needs of the priority users of the financial statements of the audited entities. Risks of formation of financial results, typical for agricultural organizations, are presented, and verification procedures are justified in response to the assessed risks.

Ключевые слова: аудит, отчет о финансовых результатах, риски существенного искажения, манипулирование финансовой информацией, процедуры аудита.

Keywords: audit, income report, risks of material distortion, manipulation of financial information, audit procedures.

Важнейшей основополагающей характеристикой экономической деятельности организации в современных условиях является финансовый результат.

Для внешних пользователей отчеты о финансовых результатах позволяют определить надежность организации и выявить потенциал деловой активности экономического субъекта, дает возможность оценить степень гарантированности экономических интересов организации и ее партнеров в финансовом и производственном отношении [1].

Для внутренних пользователей доходы и расходы – объект управления (рисунок 1).

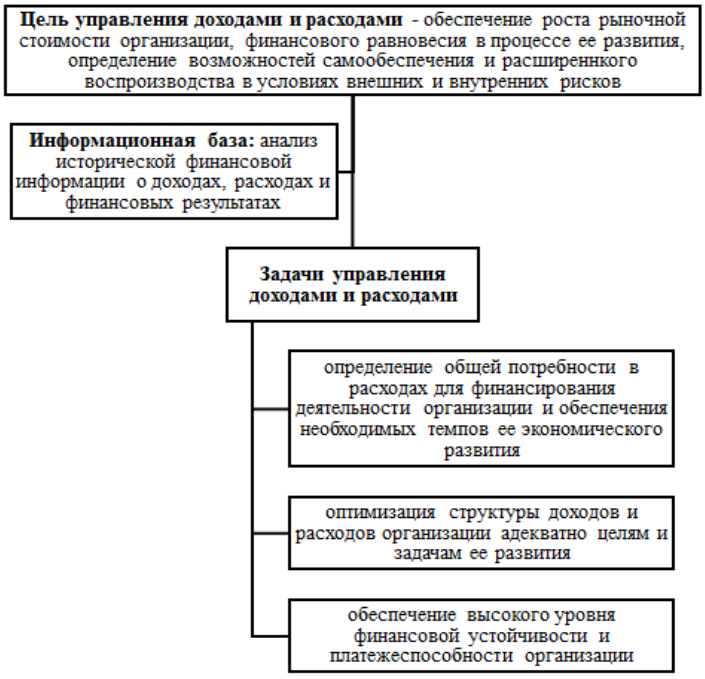

Рисунок 1 – Цель и задачи управления доходами и расходами экономического субъекта

Очевидно, что без достоверной финансовой информации, содержащейся в проаудированной отчетности, становится невозможным ни формирование стратегических и оперативных бюджетов доходов и расходов, ни проектирование достижения целей, ни обеспечение достаточного уровня платежеспособности и финансовой устойчивости фирмы.

Накопленная прибыль прошлых периодов формирует ее собственный капитал. А капитал экономического субъекта является важной частью независимости организации, поскольку представляет собой вклад собственников в денежные активы, полученные в ходе осуществления хозяйственной деятельности [2]. Тем самым, чем больше у организации собственных средств, тем выше у нее финансовая устойчивость. В то же время, в этом случае финансирование деятельности будет происходить за счет собственных средств, что не всегда является выгодным [3]. Таким образом, определение оптимального уровня финансовой устойчивости находится в большей степени в достижении компромисса между финансовой независимостью организации и финансовой результативностью хозяйственной деятельности (рисунок 2).

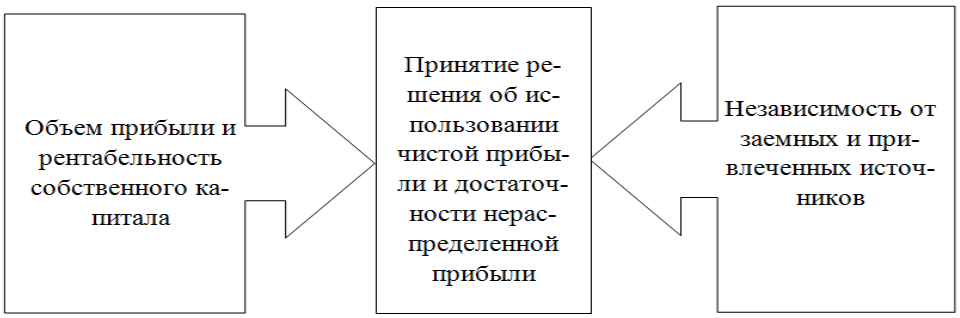

Рисунок 2 – Связь финансовой устойчивости и финансовой результативности экономического субъекта

Таким образом, анализируя финансовые результаты по данным отчетности и принимая решения относительно сценариев развития организация, необходимо прийти к определенному компромиссу между потреблением заработанной прибыли (отвлечения на дивиденды) и расширенного воспроизводства (инвестирования прибыли).

Исходя из представленной схемы, для выполнения задач управления финансовыми результатами необходима достоверная финансовая информация как статического (балансового) характера, формируемая на определенную дату, так и динамического характера, присущего отчету о финансовых результатах, подготавливаемого за период. Анализ показателей в динамике и достоверность выводов обеспечивается также представлением в отчетности сопоставимых данных прошлых периодов [4].

Для определения того, какие ключевые показатели представляют наибольшую ценность, с точки зрения достоверности, в целях управления финансовыми результатами, необходимо понимание того, какие источники должны применяться для аналитических процедур.

Из таблицы 1 очевидно, что для корректных решений в области управления финансовыми результатами должна обеспечиваться достоверность информации:

– обо всех видах активов, поскольку их величины участвуют в расчете оборачиваемости, ликвидности;

– об обязательствах, поскольку их величина непосредственно влияет на коэффициенты финансовой устойчивости и ликвидности;

– о капитале, так как рентабельность собственного капитала и обеспечение финансовой устойчивости – суть комплексного подхода к управлению финансовыми результатами;

– о доходах и расходах, включая их классификацию по видам, поскольку они служат не только базой анализа оборачиваемости и рентабельности, но и генерируют величину капитала через сумму чистой прибыли [5].

Таблица 1 – Информационно-аналитическое обеспечение управления финансовыми результатами деятельности организации

Сценарий: повышение результативности деятельности		Сценарий: обеспечение финансовой устойчивости	
Аналитические процедуры	Исходные данные	Аналитические процедуры	Исходные данные
1	2	3	4
Анализ динамики и структуры прибыли	Отчет о финансовых результатах, формы 9-АПК, 13-АПК	Анализ производственной устойчивости (анализ «безубыточности» и запаса финансовой устойчивости)	Отчет о финансовых результатах, формы 8-АПК, 9-АПК, 13-АПК
Факторный анализ прибыли			
Анализ рентабельности продукции в динамике		Анализ ликвидности (платежеспособности)	Бухгалтерский баланс
Факторный анализ рентабельности продукции (по видам)		Анализ финансовой устойчивости	

Продолжение таблицы

Анализ оборачиваемости оборотных активов (в т. ч. запасов, дебиторской задолженности)	Бухгалтерский баланс, отчет о финансовых результатах		
Анализ оборачиваемости капитала			
Анализ рентабельности капитала			

Неотъемлемые риски отчетности о финансовых результатах обусловлены разнонаправленными интересами пользователей.

Так, финансовая информация о выручке, себестоимости, прочих доходах и расходах напрямую взаимоувязана с объектами налогообложения по наиболее существенным налогам: НДС, налогом на прибыль организаций. В связи с этим ключевыми внешними пользователями бухгалтерской (финансовой) отчетности являются налоговые органы, которые рассматривают отчетность во взаимосвязи с налоговыми декларациями. С другой стороны, с иными целями, показатели прибылей и убытков важны для пользователей с прямым финансовым интересом: кредитующих банков, контрагентов, инвесторов [28].

Риск недостоверности представления и раскрытия информации о доходах и расходах обусловлен тем, что исходя из обеспечения интересов приоритетных пользователей, зачастую компании генерируют заведомо недостоверную отчетность, аналитическая ценность которой снижается для принятия оперативных решений, но имеет долгосрочные негативные последствия (таблица 2).

Таблица 2 – Направления манипулирования данными отчета о финансовых результатах при разных приоритетах формирования бухгалтерской (финансовой) отчетности

Приоритет: повышение инвестиционной привлекательности бизнеса, кредитоспособности			Приоритет: снижение налоговой нагрузки		
Направление искажений	Способы	Сопряженные риски (последствия)	Направление искажений	Способы	Сопряженные риски (последствия)
1	2	3	4	5	6
Завышение выручки	Досрочное признание выручки, отражение мнимых и притворных сделок	Завышение дебиторской задолженности, занижение запасов. Уменьшение выручки и прибыли следующих периодов	Занижение выручки	Откладывание признания выручки на следующий отчетный/налоговый период. «Изъятие» документов по оприходованию выручки из системы учета	Занижение дебиторской задолженности, завышение запасов. Увеличение налогооблагаемой базы следующих периодов
Занижение себестоимости	Отражение затрат в незавершенном производстве и расходах будущих периодов, «изъятие» расходов из системы учета, неформирование оценочных обязательств	Завышение запасов, занижение кредиторской задолженности и оценочных обязательств. «Зависание» несуществующих активов. Увеличение себестоимости и уменьшение прибыли следующих периодов	Завышение себестоимости	Досрочное признание расходов, отражение мнимых и притворных сделок.	Занижение запасов, завышение кредиторской задолженности. Увеличение налогооблагаемой базы следующих периодов
Завышение прочих доходов	Необоснованная дооценка активов	Завышение стоимости активов. Увеличение расходов следующих периодов при списании активов, уменьшение прибыли следующих периодов	Занижение прочих доходов	Откладывание признания выручки от продажи прочих активов на следующий отчетный/налоговый период. «Изъятие» документов по получению прочих доходов из системы учета	Занижение дебиторской задолженности, отражение несуществующих активов. Увеличение налогооблагаемой базы следующих периодов
Занижение прочих расходов	Неформирование оценочных резервов и оценочных обязательств	Завышение стоимости соответствующих активов, занижение текущих обязательств	Завышение прочих расходов	Необоснованное формирование резервов по сомнительным долгам, признание мнимых и притворных убытков и потерь	Занижение стоимости соответствующих активов. Увеличение налогооблагаемой базы следующих периодов

Продолжение таблицы

Для всех направлений	Увеличение налогооблагаемой базы по НДС и налогам на прибыль	Для всех направлений	Снижение аналитической финансовой устойчивости

Так, если приоритетным пользователем финансовой отчетности организации является банк, в который подается кредитная заявка, или инвестор, то манипулирование данными будет направлено на завышение доходов как по обычной деятельности, так и прочих, признаваемых в отчетном периоде, и занижение расходов.

При этом неизбежными рисками при формировании такой отчетности будут являться повышение реальной налоговой нагрузки и снижение финансовой устойчивости в будущей отчетности.

И, наоборот, при налоговых приоритетах формирования отчетности доходные показатели будут подвергаться изъятию и откладыванию, а расходные – завышению. При этом в долгосрочной перспективе организации грозит снижение инвестиционной привлекательности, перераспределение налоговой нагрузи на будущие периоды и повышение налоговых рисков в связи с искажением реальных данных и несоответствий по результатам встречного контроля с контрагентами по неучтенным сделкам.

Итак, данные о финансовых результатах в бухгалтерской (финансовой) отчетности имеют наибольшие риски существенного искажения вследствие недобросовестных действий [6]. Манипулирование данными о доходах и расходах – наиболее легкий, хотя и делинквентный путь достижения приоритетных целей руководства аудируемого лица.

В МСА вопросам выявления преднамеренных нарушений при формировании отчетности посвящен стандарт 240 «Обязанности аудитора в отношении недобросовестных действий при проведении аудита финансовой отчетности».

Стандарт признает, что наиболее значительный риск существенных искажений присущ выручке.

Руководствуясь п. 26 МСА 240 существенное искажение вследствие недобросовестности при подготовке финансовой отчетности в отношении признания выручки во многих случаях является результатом завышения показателей выручки при помощи, например, преждевременного признания выручки или отражения фиктивной выручки. Оно также может являться результатом занижения выручки при помощи, например, ненадлежащего переноса признания выручки на более поздний период.

Риски недобросовестных действий при признании выручки в одних организациях могут быть выше, чем в других. Например, могут существовать факторы давления или побуждения руководства к недобросовестному составлению финансовой отчетности путем ненадлежащего признания выручки в организациях, ценные бумаги которых допущены к организованным торгам, когда, например, результаты деятельности измеряются в показателях годового прироста выручки или прибыли. Также, например, могут существовать более высокие риски недобросовестных действий при признании выручки в организациях, которые получают значительную часть выручки от продаж с расчетом наличными денежными средствами.

Таким образом, в соответствии с МСА 240 в ходе аудиторской проверки аудитор должен не только выявлять риски существенных искажений в результате мошенничества, но и разрабатывать аудиторские процедуры применительно к выявленным рискам, применять эти процедуры и в случае выявления мошенничества надлежащим образом на него реагировать.

Исходя из требований стандарта, перед началом проведения процедур проверки по существу необходимо обеспечить понимание аудитором ожидаемых ошибок и их влияния как на отчетность в целом, так и на отдельные значимые ее статьи.

Обобщение опубликованной практики нарушений, выявленных в сельскохозяйственных организациях, позволяет произвести их классификацию и спланировать процедуры в ответ на оцененные риски (таблица 3).

Таблица 3 – Распространенные ошибки при формировании Отчета о финансовых результатах сельскохозяйственных организаций и процедуры в целях их выявления

Содержание нарушения	Нормативно-правовой документ, положения которого нарушены	Влияние на статьи отчета о финансовых результатах	Аудиторские процедуры в ответ на оцененные риски
1	2	3	4
Не формируются резервы (по сомнительным долгам, под обесценение товарно-материальных ценностей, под обесценение финансовых вложений)	ПБУ 5/01 «Учет материально-производственных запасов»; ПБУ 21/2008 «Изменения оценочных значений»; Положение по ведению бухгалтерского учета и отчетности в РФ	Занижаются прочие расходы, завышаются прибыль до налогообложения, чистая прибыль	Выполнение альтернативных расчетных оценок (МСА 540), использование работы эксперта аудитора (МСА 610)

Продолжение таблицы

1	2	3	4
Несвоевременное признание расходов, аккумулирование их в составе незавершенного производства или расходов будущих периодов	ПБУ 10/99 «Расходы организации»	Занижение себестоимости продаж, завышение всех показателей прибыли	Инспектирование незавершенного производства (МСА 501), документов по учету расходов (МСА 500), выполнение альтернативных пересчетов, аналитических процедур (МСА 520)
Неправильная классификация доходов и расходов (признание прочих доходов и расходов в составе доходов и расходов по обычным видам деятельности в целях сохранения статуса сельхозтоваропроизводителя)	ПБУ 9/99 «Доходы организации», ПБУ 10/99 «Расходы организации»	Завышение выручки, себестоимости продаж, занижение прочих доходов и прочих расходов	Инспектирование учетной политики, документов по учету выручки и расходов (МСА 500), выполнение альтернативных пересчетов, аналитических процедур (МСА 520)

Так, сельхозорганизации значительно зависимы от кредитов банков, что позволяет рассматривать кредитные организации как приоритетного пользователя отчетности для экономических субъектов этой отрасли [7].

Наиболее распространенным способом улучшить видимые характеристики финансового положения организации являются скрытые резервы [2], [7]. Правила подготовки бухгалтерской (финансовой) отчетности в РФ требуют отражать активы и обязательства в их релевантной оценке.

Конкретные требования по проведению тестов по обесценению изложены:

- в отношении материальных запасов – в ПБУ 5/01;

- в отношении финансовых вложений, по которым не определяется текущая рыночная стоимость, - в ПБУ 19/02;

- в отношении сомнительной дебиторской задолженности – в Положении по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности.

Однако в данных нормативных документах конкретные методики расчета резервов отсутствуют, что провоцирует руководство аудируемых лиц не формировать их вовсе, тем самым занижая прочие расходы и завышая прибыль.

Также неопределенность присутствует и в нормативных актах в области учета затрат, калькулирования себестоимости сельскохозяйственной продукции и оценки незавершенного производства. Это обуславливает «откладывание» расходов на следующий год путем аккумулирования расходов текущего года в будущие периоды.

Еще одним фактором, провоцирующим недостоверность данных отчета о финансовых результатах, является сохранение статуса сельхозтоваропроизводителя, условием которого выступает доля выручки от продажи сельхозпродукции и продуктов ее переработки не менее 70 % от общего объема продаж. Соблюдение этого критерия дает возможность сельхозорганизациям сохранить возможность применения специального режима налогообложения в виде единого сельскохозяйственного налога; при применении общего режима налогообложения – использовать ставку 0 % по налогу на прибыль организации; получать бюджетное финансирование помощь в рамках государственных программ поддержки сельхозтоваропроизводителей.

Таким образом, независимая оценка достоверности бухгалтерской (финансовой) отчетности сельскохозяйственных организаций имеет глобальное значение для пользователей финансовой информации в силу объективно значимых рисков существенного искажения финансовых результатов вследствие ошибок и недобросовестных действий, манипулирования данными, обусловленного неопределенностью правил бухгалтерского учета в этой отрасли.

Источники:

1. Швырева О. И. Внутренний контроль расчетов с контрагентами / О. И. Швырева, З. И. Кругляк // Бухучет в сельском хозяйстве. – 2013. – № 11. – С. 48-58.
2. Чикина Е. А. Бухгалтерские риски в системе экономической безопасности организации / Е. А. Чикина // E–Scio. – 2017. – № 4 (7). – С. 32-38.
3. Сунгатуллина Л. Б. Взаимосвязь финансового результата с финансовой устойчивостью организации / Л. Б. Сунгатуллина, Р. Х. Фатыхова // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. – 2020. - № 14. – С. 25-31.
4. Юнусова Д. А. Финансовый анализ в аудите результатов деятельности организации / Д. А. Юнусова // Экономика и предпринимательство. – 2019. - № 12(113). – С. 1000-1003.
5. Сигидов Ю. И. Расширение информационной базы отчетных показателей как основа повышения эффективности управления : монография / Ю. И. Сигидов, Г. Н. Ясменко, Е. А. Оксанич, М. С. Рыбянцева. – Краснодар: КубГАУ, 2017. – 236 с.
6. Итыгилова Е. Ю. Анализ критериев мнения аудитора в соответствии с принципами подготовки финансовой отчетности / Е. Ю. Итыгилова // Международный бухгалтерский учет. – 2020. – Т. 23. № 6(468). – С. 667-682.
7. Швырева О. И. Особенности финансово-экономической среды функционирования сельскохозяйственных организаций Краснодарского края / О. И. Швырева, А. В. Петух, М. В. Петух // Политематический сетевой электронный журнал КубГАУ. – 2015. - № 114. – С. 1428–1445. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_25280436_93042580.pdf.

References:
1. Shvyreva O. I., Kruglyak Z. I. Internal control of settlements with counterparties // Accounting in Agriculture. 2013. No. 11. Pp. 48-58.
2. Tchikina E. A. Accounting risks in the organization's economic security system // E-Scio. 2017. No. 4(7). Pp. 32-38.
3. Sungatullina L. B., Fatykhova R. H. The relationship of the financial result with the financial stability of the organization // Accounting in Budgetary and Non-profit Organizations. 2020. No. 14. Pp. 25-31.
4. Yunusova D. A. Financial analysis in the audit of the results of the entity's activities // Economics and Entrepreneurship. 2019. No. 12 (113). Pp. 1000-1003.
5. Sigidov Yu. I., Yasmenko G. N., Oksanich E. A., Rybyantseva M. S. Expanding the information base of reporting indicators as a basis for improving management efficiency : monograph. Krasnodar : KubSAU, 2017. 236 p.
6. Itygilova E. Yu. Analysis of the auditor's opinion criteria in accordance with the principles of preparing financial statements // International Accounting. 2020. Vo. 23. No. 6(468). Pp. 667-682.
7. Shvyreva O. I., Petukh A. V., Petukh M. V. Features of the financial and economic environment of the functioning of agricultural organizations of the Krasnodar Territory // Polythematic network electronic journal of KubSAU. 2015. No. 114. Pp. 1428-1448. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_25280436_93042580.pdf

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-11377

О.И. Швырева – к.э.н., профессор кафедры аудита, Кубанский государственный аграрный университет, oshvyreva@mail.ru,

O.I. Shvyreva – Cand. Econ. S., Professor of the Department of Audit, Kuban State Agrarian University;

В.В. Матвийченко – магистрант кафедры аудита, Кубанский государственный аграрный университет. kartel97vika@mail.ru,

V.V.Matviytchenko – graduate student, Department of Audit, Kuban State Agrarian University.

МЕТОДИКА ПРОВЕРКИ РАСКРЫТИЯ СУЩЕСТВЕННОЙ ИНФОРМАЦИИ О ВОЗНАГРАЖДЕНИЯХ ПЕРСОНАЛУ В БУХГАЛТЕРСКОЙ (ФИНАНСОВОЙ) ОТЧЕТНОСТИ
METHODOLOGY FOR VERIFYING DISCLOSURE OF MATERIAL INFORMATION ON EMPLOYEE BENEFITS IN ACCOUNTING (FINANCIAL) STATEMENTS

Аннотация. Расчеты с персоналом по оплате труда достаточно скудно раскрываются в бухгалтерской (финансовой) отчетности экономических субъектов, несмотря на важность этой информации для пользователей. Тем более важным представляется достоверное формирование данных о кредиторской задолженности перед персоналом, расходах на оплату труда и соответствующих оценочных обязательствах. В статье предпринята попытка разработать методику идентификации объектов аудита вознаграждений персоналу по предпосылкам подготовки отдельных форм бухгалтерской (финансовой) отчетности. Поставлена и решена задача определения существенности искажения информации в зависимости от ее вида (сальдо, группы операций, раскрытия), значимости и присущих комплайенс-рисков.

Abstract. Personnel fees are rather poorly disclosed in the financial statements of economic entities, despite the importance of this information for users. All the more important is the reliable formation of data on accounts payable to personnel, labor costs and related accounting estimated. The article attempts to develop a methodology for identifying the objects of audit of personnel fees based on the prerequisites for preparing separate forms of financial statements. The task of determining the materiality of information distortion depending on its type (balance, group of operations, disclosure), significance and inherent compliance risks is set and solved.

Ключевые слова: аудит, расчеты с персоналом, расходы на оплату труда, вознаграждения управленческому персоналу, достоверность информации, раскрытие информации.

Keywords: audit, settlements with personnel, labor costs, remuneration to management personnel, reliability of information, disclosure of information.

Предметом аудита является достоверность бухгалтерской (финансовой) отчетности экономического субъекта.

Аудит расчетов с персоналом по оплате труда (иначе – вознаграждений персоналу) проводится в отношении информации, достаточно скудно раскрываемой в бухгалтерской отчетности, преимущественно – в пояснениях к бухгалтерскому балансу и отчету о финансовых результатах [1].

Вследствие этого, одной из методических проблем аудиторской проверки является идентификация объектов аудита вознаграждений работникам и предпосылок, оказывающих влияние на их формирование [2].

Прямого упоминания обязательств по оплате труда в современном бухгалтерском балансе и расходов на оплату труда в отчете о финансовых результатах нет (таблица 1). Вознаграждения частично формируют обязательства и влияют на уменьшение финансового результата, но априори несущественно, поскольку в рекомендуемых основных формах бухгалтерской (финансовой) отчетности не раскрываются [3].

Более подробно информация об оплате труда должна раскрываться в отчете о движении денежных средств и пояснениях к бухгалтерскому балансу и отчету о финансовых результатах [4].

Таблица 1 – Объекты аудита информации о расчетах с персоналом по оплате труда

Форма бухгалтерской отчетности	Статья, содержащая информацию о вознаграждениях персоналу	Нормативные акты, регулирующие представление и раскрытие информации	Предпосылки подготовки бухгалтерской (финансовой) отчетности, от которых зависит достоверность информации по статье
1	2	3	4
Бухгалтерский баланс	***Кредиторская задолженность*** (в части сальдо кредитового счета 70 на конец отчетного периода). ***Оценочные обязательства*** (сальдо счета 96 в части кредитового сальдо резервов на оплату отпусков, на выплаты за выслугу лет, на годовые вознаграждения работникам и т. п.)	Приказ Минфина России от 02.07.2010 № 66н (ред. от 19.04.2019) «О формах бухгалтерской отчетности организаций»; ПБУ 8/2010 «Оценочные обязательства, условные обязательства и условные активы», п.п. 24-28.	***Существование*** (остатки начисленных, но невыплаченных вознаграждений, дней неиспользованных отпусков и оснований для остатка иных оценочных обязательств действительно имели место на 31.12 отчетного года). ***Полнота*** (вся задолженность перед персоналом по оплате труда и прочим аналогичным выплатам, все уместные резервы по расходам на персонал отражены в отчетности без пропусков и изъятий). ***Оценка*** (величина оценочных обязательств определена в соответствии с корректной методикой, позволяющей оценить предстоящие резервы наиболее надежно). ***Представление и раскрытие*** (величина обязательств по оплате труда и предстоящим расходам корректно учтена при формировании соответствующих статей бухгалтерского баланса, величина существенных обязательств раскрыта отдельной строкой в бухгалтерском балансе или расшифрована в соответствующих пояснениях)
Отчет о финансовых результатах	***Себестоимость продаж*** (в части затрат на оплату труда, приходящихся на реализованную продукцию, работы, услуги). ***Коммерческие расходы*** (в части затрат на оплату труда персонала, участвующего в коммерческой деятельности). ***Управленческие расходы*** (в части затрат на оплату труда административно-управленческого персонала). ***Прочие расходы*** (в части затрат на оплату труда персонала, занятого прочими видами деятельности)	Приказ Минфина России от 02.07.2010 № 66н (ред. от 19.04.2019) «О формах бухгалтерской отчетности организаций»; ПБУ 10/99 «Расходы организации», п. 8, п.п. 20-23.	***Возникновение*** (расходы на оплату труда действительно подлежали отражению в учете, относятся к деятельности организации и являются экономически целесообразными). ***Полнота*** (все начисления вознаграждений, подлежащие отражению, учтены, все выплаты произведены и отражены в системе официального учета). ***Точность*** (все расчетные операции, отклоняющиеся от нормального режима: по среднему заработку, премии при неполной отработке расчетного периода и т. п., - корректно исчислены и отражены в системе учета). ***Своевременность*** (расходы на оплату труда, включая приходящиеся к выплате в будущих периодах, правильно отнесены к соответствующему отчетному периоду). ***Классификация*** (расходы на оплату труда корректно отнесены к соответствующим видам).
Отчет о движении денежных средств	***Платежи … в связи с оплатой труда работников*** (в составе денежных потоков от текущих операций, вместе с НДФЛ и платежами во внебюджетные социальные фонды от ФОТ)	Приказ Минфина России от 02.07.2010 № 66н (ред. от 19.04.2019); ПБУ 23/2011 «Отчет о движении денежных средств», п. 9, п. п. 21-25. ПБУ 12/2010 «Информация по сегментам»	***Возникновение*** (выплаты персоналу действительно связаны с оплатой труда, относятся к деятельности организации и являются экономически целесообразными, под видом оплаты труда не завуалированы займы и прочие возвратные суммы; выплаты по ГПХ и вне рамок Положения по оплате труда отражены обособленно). ***Полнота*** (все выплаты вознаграждений, подлежащие отражению, учтены, все выплаты произведены и отражены в системе официального учета). ***Точность*** (все поступления и выплаты, нивелирующие друг друга, отражены «свернуто»). ***Своевременность*** (выплаты отражены в

Форма бухгалтерской отчетности	Статья, содержащая информацию о вознаграждениях персоналу	Нормативные акты, регулирующие представление и раскрытие информации	Предпосылки подготовки бухгалтерской (финансовой) отчетности, от которых зависит достоверность информации по статье
1	2	3	4
			том периоде, в котором они фактически оплачены). ***Представление и раскрытие*** (платежи, связанные с оплатой труда, сформированы исходя из регистров бухгалтерского учета; выплаты по отчетным сегментам отражены обособленно).
Пояснения к бухгалтерскому балансу и отчету о финансовых результатах	***Кредиторская задолженность в таблице 5.3*** «Наличие и движение кредиторской задолженности» (как одна из расшифровок «в том числе» при условии существенности сальдо/оборотов для кредиторской задолженности). ***Просроченная кредиторская задолженность в таблице 5.4*** (при наличии, как одна из расшифровок по видам). ***Расходы на оплату труда в таблице 6 «Затраты на производство».*** ***Оценочные обязательства по видам в таблице 7 «Оценочные обязательства» (***по видам резервов по расходам на персонал при условии существенности для оборотов и/или сальдо «Оценочных обязательств»). ***Информация по вознаграждениям основному управленческому персоналу*** как связанным сторонам (независимо от существенности)	Приказ Минфина России от 02.07.2010 № 66н (ред. от 19.04.2019); ПБУ 4/99 «Бухгалтерская отчетность организации», п. 11; ПБУ 11/2008 «Информация о связанных сторонах», п. 12	***Существование*** (резервы по расходам на персонал действительно имеют основания для отражения сальдо и оборотов дату в таблице 7). ***Возникновение*** (расходы на персонал, не предусмотренные Положением по оплате труда и премированию и/или коллективным договором, не отражены в составе расходов таблицы 6). ***Полнота*** (задолженность по оплате труда, при условии существенности, отражена в таблице 5.3 Пояснений, просроченная – вне зависимости от существенности – отражена в таблице 5.4; расходы на оплату труда, начисленные в соответствии с Положением по оплате труда, в полном объеме отражены в таблице 6; вознаграждения основному управленческому персоналу отражены в полном объеме вне зависимости от существенности). ***Представление и раскрытие*** (все описанные пояснения и раскрытия должны быть представлены в достаточно понятной форме для пользователей отчетности).

Небольшое количество статей, в которых должна раскрываться информация об оплате труда, не делает этот участок учета областью потенциально низкого риска существенных искажений [5]. По отдельным аспектам формирования информации о вознаграждениях, оценочных обязательствах, исходя из правил формирования отчетных форм, должен применяться уровень существенности ниже, чем уровень, установленный для бухгалтерской (финансовой) отчетности в целом.

Тогда искажение может признаваться существенным в соответствии с требованиями МСА 450 исходя из более низкого уровня, чем существенность для отчетности в целом [6], а также исходя из качественной оценки искажений (даже при условии небольшой суммы непредставленной или нераскрытой информации).

Контент-анализ объектов аудита формирования конкретных статей отчетности позволяет сформировать правила анализа результатов аудита конкретных предпосылок подготовки отчетности в зависимости от их существенности (таблица 2).

Таблица 2 – Оценка существенности искажений информации о вознаграждениях персоналу в бухгалтерской (финансовой) отчетности аудируемого лица

Сущность искажения	Критерий признания искажения существенным	Примеры типичных искажений
1	2	3
Величина сальдо, подлежащая учету в составе краткосрочных обязательств в бухгалтерском балансе, завышена / занижена	Величина искажения ***выше или приближается к уровню существенности для бухгалтерской (финансовой) отчетности в целом***, устанавливаемому в соответствии с п. 10 МСА 320	1. Кредитовое сальдо счета 70 не отражено (отражено не полностью) в составе кредиторской задолженности. 2. Резервы на оплату отпусков (сальдо счета 96) или иные резервы по расходам на персонал не сформированы или отклоняются от расчетной оценки аудитора (эксперта)

Продолжение таблицы

Величина расходов на оплату труда, признанная в отчетном периоде, завышена / занижена / некорректно классифицирована	То же	1. Расходы на оплату труда не полностью отражены в составе соответствующих статьях отчета о финансовых результатах. 2. Расходы на оплату труда некорректно классифицированы по статьям отчета о финансовых результатах 3. Расходы на оплату труда занижены / завышены в разделе 6 Пояснений к бухгалтерскому балансу и отчету о финансовых результатах, в том числе неверной классификации по элементам затрат (например, по договорам ГПХ), по видам расходов (прочие / по обычным видам деятельности) 4. Выплаты персоналу не полностью отражены в отчете о движении денежных средств / неправильно классифицированы по его статьям
Нераскрытие существенной информации в пояснениях к бухгалтерскому балансу и отчету о финансовых результатах	Величина искажения ***выше или приближается к уровню существенности для отдельной значимой статьи бухгалтерской (финансовой) отчетности***, устанавливаемому в соответствии с п. 10 МСА 320	1. Нераскрытие информации о задолженности по оплате труда в составе кредиторской задолженности отдельной строкой (раздел 5.3 пояснений). 2. Нераскрытие информации об оценочных обязательствах (по видам) отдельными строками (раздел 7 пояснений) 3. Нераскрытие информации о выплатах персоналу по отчетным сегментам
	Величина искажения выше ***уровня явно незначительных искажений***, устанавливаемого в соответствии с п. 15 и А30 МСА 450	1. Нераскрытие в разделе 5.4 пояснений информации о просроченной задолженности по оплате труда. 2. Нераскрытие информации о вознаграждениях основному управленческому персоналу

Как следует из п. 11 МСА 450, одним из параметров оценки воздействия неисправленных искажений на достоверность отчетности является определение специфических обстоятельств возникновения таких искажений.

Обоснованием признания существенным искажением нераскрытие информации о просроченной задолженности по оплате труда является так называемый комплайенс-риск: вероятность того, что в результате отсутствия этой информации пользователь не сможет оценить реальную вероятность продолжения деятельности экономическим субъектом в обычном режиме. Ведь согласно п. 7 ст. 5.27 КоАП РФ это может привести к утрате ключевого управленческого персонала вследствие его дисквалификации.

Что касается «нулевой» границы существенности для информации о вознаграждениях основному управленческому персоналу, это следует из нормы п. 12 ПБУ 11/2008, где прямо указывается на необходимость такой информации в пояснениях, причем не оговаривается, должна ли быть величина этих вознаграждений существенной для отчетности или нет.

Таким образом, методика аудита вознаграждений персоналу обладает значительной спецификой. Несмотря на небольшое количество статей бухгалтерской (финансовой) отчетности, содержащих информацию, так или иначе характеризующую начисления и выплаты персоналу, потенциальные риски существенных искажений этих статей высоки. Особенно многогранно расчеты с персоналом и связанные с ними обязательства подлежат раскрытию в пояснениях к бухгалтерскому балансу и отчету о финансовых результатах. Здесь аудиторы отмечают наибольшее количество искажений (отсутствие надлежащих раскрытий), типичных для большинства аудируемых лиц, которые могут признаваться существенными даже при небольших величинах соответствующих статей. Вследствие этого, достаточные надлежащие процедуры, направленные на выявление просроченной задолженности по оплате труда, неполного раскрытия вознаграждений ключевому управленческому персоналу, должны быть включены в стратегию аудита, независимо от стоимостной оценки таких качественно существенных раскрытий.

Источники:

1. Сунгатуллина Л. Б. Исторические аспекты и современные тенденции развития системы бухгалтерского учета и контроля вознаграждения персонала / Л. Б. Сунгатуллина // Международный бухгалтерский учет. – 2019. – Т. 20. № 3(417). – С. 170-182.
2. Швырева О. И. Развитие методики аудита расчетов с персоналом по оплате труда : монография / О. И. Швырева, С. А. Макаренко, А. В. Петух. – Краснодар : КубГАУ, 2017. – 174 с.
3. Азиева З. И. Совершенствование методики определения расходов на оплату труда при формировании оценочных обязательств в бухгалтерском учете в организациях агропромышленного комплекса (малых сельскохозяйственных организациях) / З. И. Азиева, О. П. Полонская, Ю. В. Фильченко // Вестник Академии знаний. – 2019. – № 2(31). – С. 324-327.

4. Мамушкина Н. В. Взаимосвязь предпосылок подготовки бухгалтерской отчетности и типичных искажений учетной и отчетной информации / Н. В. Мамушкина // Аудитор. – 2016. – Т. 2, № 1. – С. 45-57.
5. Петух М. В. Методика аналитических процедур аудиторской оценки эффективности вознаграждений персоналу / М. В. Петух // Труды КубГАУ. – 2019. – № 78. – С. 42–49.
6. Петух А. В. Существенность в аудите: подход, основанный на приоритетах и ограничениях / А. В. Петух // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2019. – Т. 12. № 2(61). – С. 182-195.

References:

1. Sungatullina L. B. Historical aspects and current trends in the development of the system of accounting and control of personnel fees // International accounting. 2019. Vo. 20. No. 3(417). Pp. 170-182.
2. Shvyreva O. I., Makarenko S. A., Petukh A. V. Development of the methodology for auditing settlements with personnel on remuneration: monograph. Krasnodar : KubSAU, 2017. 174 p.
3. Azieva Z. I., Polonskaya O. P., Fil'tchenko Yu. V. Improvement of the methodology for determining labor costs when forming estimated liabilities in accounting in organizations of the agro-industrial complex (small agricultural organizations) // Bulletin of the Academy of Knowledge. 2017. No. 2(31). Pp. 324-327.
4. Mamushkina N. V. The relationship between the prerequisites for the formation of accounting statements and typical distortions of accounting and reporting information // Auditor. 2016. Vo. 2. No. 1. Pp. 45-57.
5. Petukh M. V. Methodology of analytical procedures for the audit evaluation of the effectiveness of personnel fees // Proceedings of KubSAU. 2019. No. 78. Pp. 42-49.
6. Petukh A. V. Materiality in the audit: an approach based on priorities and constraints // Bulletin of the Voronezh State Agrarian University. 2019. Vo. 12. No. 2(61). Pp. 182-195.

08.00.10. Финансы, денежное обращение и кредит

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-11378

А.А. Адаменко – д.э.н., профессор кафедры теории бухгалтерского учета, Кубанский государственный аграрный университет, adam83@mail.ru,

A.A. Adamenko – Doctor of Economics, Professor of the Department of accounting theory, Kuban state agrarian University;

Ю.С. Положенцева – к.э.н., доцент кафедры региональной экономики и менеджмента, доцент, Юго-Западный государственный университет, polojenceva84@mail.ru,

Yu.S. Polozhentseva – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Regional Economics and Management, Southwest State University;

И.О. Логвинова – студентка кафедры региональной экономики и менеджмента Юго-Западного государственного университета, iralog11@yandex.ru,

I.O. Logvinova – student of the Department of Regional Economics and Management, Southwest State University.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ ОБЛИГАЦИЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
ECONOMIC SECURITY IN THE RUSSIAN BOND MARKET: PROBLEMS AND PROSPECTS

Аннотация. В данной статье рассматривается влияние фондового рынка на экономическую безопасность в Российской Федерации, основное внимание уделяется ситуации на рынке облигаций. За счет фондового рынка функционируют множество экономических процессов в стране. Интерес составляет рынок облигаций, на который приходится половина долговых бумаг. В связи с объявленной ВОЗ пандемией коронавируса, все сферы экономики понесли определенные потери и изменения, фондовый рынок не стал исключением. В связи с этим в исследовании рассмотрены основные перспективы и угрозы как на рынке облигаций, так и на фондовом рынке в целом, проанализировано текущее состояния рынка облигаций федерального займа (ОФЗ), а также возможные положительные и отрицательные тенденции, проведен анализ угроз на рынке ОФЗ, а также методы их предотвращения и эффективность их использования. Также выявлена хронология событий, повлиявших на рынок ОФЗ в РФ и рассчитаны соответствующие показатели уровня экономической безопасности за счет состояния рынка облигаций по методике сопоставления показателей по фондовому рынку и по общим экономическим показателям. Все показатели адаптированы от фондового рынка к рынку ОФЗ соответственно, при этом в пропорциональном соотношении определены пороговые значения, по полученным данным выявлена зависимость экономической безопасности страны от рынка ОФЗ, а также сам уровень экономической безопасности. Проведена аналитика по таким показателям как: уровень инфляции, ставка Центрального банка, объем государственных облигаций в обращении, динамика цены на нефть, капитализация рынка облигаций и темпы её прироста, индекс МосБиржи и другие фондовые индексы, агрегат М2, ВВП и долю облигаций в нем, объем золотовалютных резервов РФ и др.

Abstract. This article examines the impact of the stock market on economic security in the Russian Federation, focusing on the situation on the bond market. Due to the stock market, many economic processes function in the country. The interest is the bond market, which accounts for half of the debt securities. Due to the coronavirus pandemic announced by the WHO, all sectors of the economy have suffered certain losses and changes, the stock market is no exception. In this regard, the study considers the main prospects and threats both in the bond market and in the stock market as a whole, analyzes the current state of the federal loan bond market (OFZ), as well as possible positive and negative trends, analyzes threats in the OFZ market, as well as methods of their prevention and the effectiveness of their use. The chronology of events that affected the OFZ market in the Russian Federation is also revealed and the corresponding indicators of the level of economic security due to the state of the bond market are calculated using the method of comparing indicators for the stock market and for general economic indicators. All indicators are adapted from the stock market to the OFZ market, respectively, while threshold values are determined in a proportional ratio, according to the data obtained, the dependence of the country's economic security on the OFZ market, as well as the level of economic security itself, is revealed. The analysis was carried out on such indicators as: the inflation rate, the Central Bank rate, the volume of government bonds in circulation, the dynamics of oil prices, the capitalization of the bond market and its growth rates, the Mosbirzhi index and other stock indices, the M2 aggregate, GDP and the share of bonds in it, the volume of gold and foreign exchange reserves of the Russian Federation, etc.

Ключевые слова: экономическая безопасность, облигации, фондовый рынок, экономическое развитие.

Keywords: economic security, bonds, stock market, economic development.

Благодарности. ***Исследование выполнено в рамках государственного задания Юго-Западного государственного университета, код проекта -№ 0851-2020-0034***

На уровень экономической безопасности в стране влияет множество факторов, одни из них является функционирование фондового рынка. Если фондовой рынок неисправно или неэффективно выполняет свои функции, при этом происходит нарушение экономических связей в целостной системе, неправильное распределение капитала по отраслям, отсутствие возможности инвестирования в фондовые активы и т.д. Все это приводит к снижению темпов развития экономики в стране.

Чтобы объективно оценить ситуацию на фондовом рынке в целом, рассмотрим как положительные, так и отрицательные тенденции. В настоящее время на российском фондовом рынке выделяют следующие угрозы:

1) нормативно-правовая база, так как на данный момент присутствует явный недостаток её уровня разработки, оказывающий влияние как на участников, так и на функционирование фондового рынка в целом;

2) инвестирование ресурсов в финансовые активы, т.е. в государственные ценные бумаги или инструменты срочного рынка, из-за чего ослабляется реальный сектор экономики, т.к. ресурсы не вкладываются в производство;

3) недостаток массового розничного инвестора. Присутствие на рынке массового розничного инвестора в первую очередь показывает доступность инфраструктуры на бирже. По результатам 2020 года можно сказать, что после выведения 120 млрд. рублей нерезидентами из бюджета за счет облигаций, рынок начал восстанавливаться и наличие массового розничного инвестора качественно поменяет рынок [2];

4) низкий уровень защиты инвесторов и их прав (данная угроза вытекает за счет слабо проработанной нормативной базы);

5) в структуре фондового рынка наибольшую долю занимают ценные бумаги сырьедобывающих компаний. Из этого становится понятно, что российский фондовый рынок сильно зависим от цен на нефть, а также от поведения зарубежных инвесторов, вкладывающих капитал в сырьедобывающую отрасль. Это несет серьезные риски не только для фондового рынка, но и для макроэкономики в целом.

Теперь рассмотрим текущую ситуацию ключевого сегмента фондового рынка, а именно рынка облигаций. Состояние рынка облигаций на конец 2020 – начало 2021 г позволяет выявить тенденции развития и определить степень влияния рынка облигаций на экономическую безопасность страны:

- на 2020 год рынок российских облигаций составил ≈ 29 % ВВП (рисунок 1). Можно сказать, что за последние 6 лет значительно вырос как объем облигаций в обращении, так и их процент от внутреннего валового продукта;

- достаточно низкая инфляция позволяет делать более точные прогнозы, за счет чего российский рынок облигаций расчет благодаря инвесторам и заемщикам [3];

- в настоящее время на государственные облигации приходится половина обращающихся долговых бумаг;

- за счет того, что на фондовом рынке не до конца проработана нормативно-правовая база, наблюдаются нарушения, в том числе криминального характера. Это может существенно влиять на экономическую безопасность страны, так как это прерывает функционирование фондового рынка в целом.

Рисунок 1 – Объем государственных облигаций в обращении, млрд руб.

Источник: составлено авторами на основе Федеральной службы государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/ (дата обращения: 20.05.2021).

Внутренние факторы оказывают наибольшее влияние на рынок ОФЗ. К таким факторам относится инфляция, а именно превышение прогнозируемого уровня. По результатам 2019 года несколько раз снижалась ставка Центральным банком, в конечном итоге на начало 2020 года ставка составляла 6,25 %, в настоя-

щее время она составляет 5,5 %. К отрицательным тенденциям развития также относится обменный курс национальной валюты. За последние 2 года происходила стабилизация курса рубля, а также его укрепление. При этом цена на нефть минимально изменялась. Это, в свою очередь, оказало дополнительное влияние на укрепления рубля в 2019 году. Произошло это в связи с продлением соглашения ОПЕК о сокращении добычи нефти. Таким образом, цены на нефть стали стабилизироваться, что способствовало росту курса национальной валюты (рисунок 2).

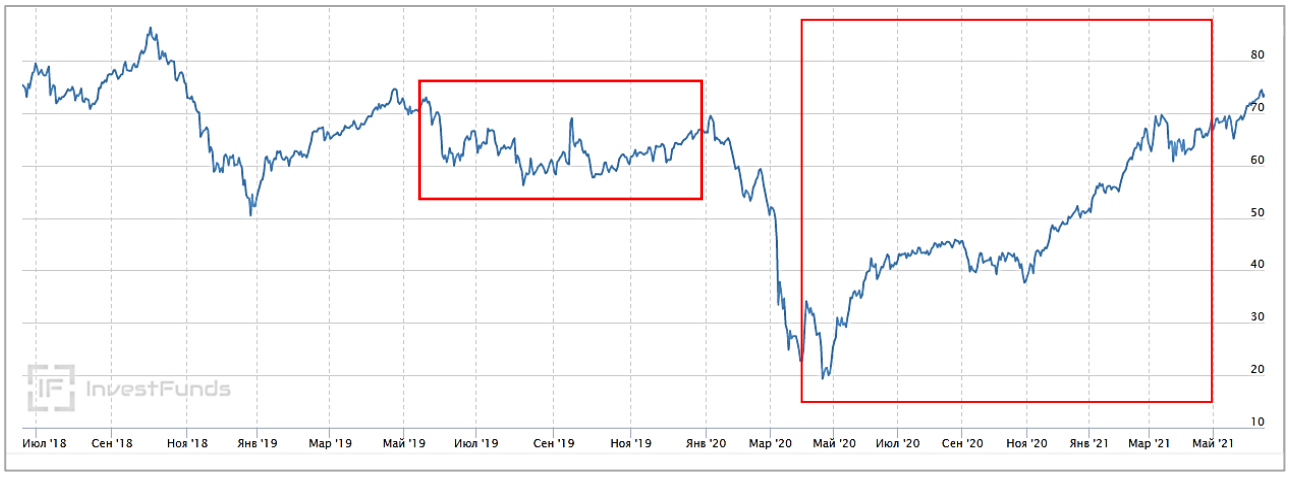

Рисунок 2 – Динамика цены на нефть за 3 последние года до 17.06.2021 [8]

В общей структуре основной объем государственных облигаций занимают ОФЗ плюс постоянный доход. Их объем увеличился в 2019 г. на 5,5 %, достигнув при этом к концу года отметки в 72,3 %, в 2020 данный показатель составил 80,8 %. При этом основная доля капитализации этих облигаций приходится на компании нефтегазовой отрасли или топливо- энергетического комплекса, что в свою очередь, является угрозой на фондовом рынке, учитывая, что на фондовом рынке в целом капитализация нефтегазовых компаний берет на себя 90 %, а не 34 % как в случае рынка облигаций (рисунок 3).

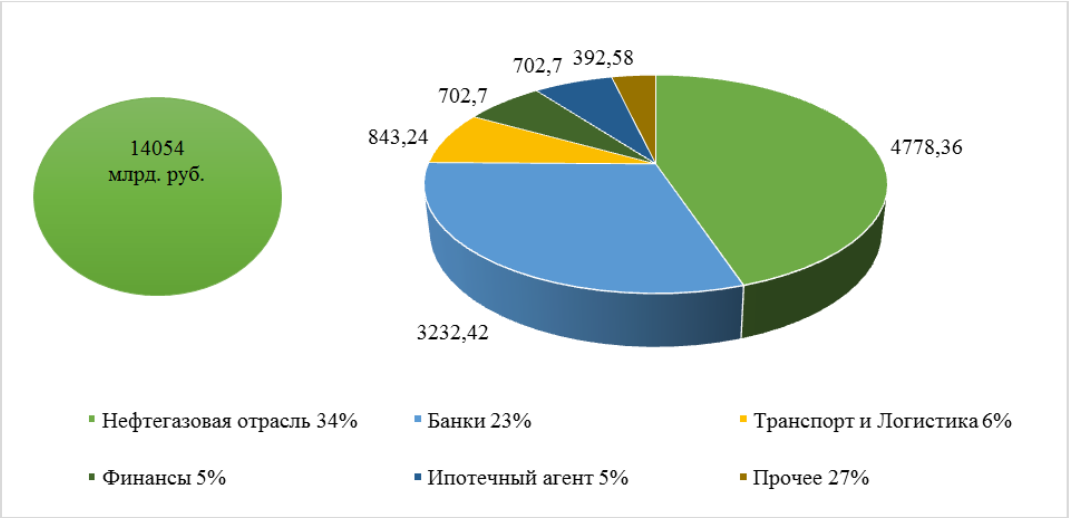

Рисунок 3 – Объем биржевых облигаций в обращении за 2020 год

Источник: составлено авторами на основе данных сайта Центрального Банка РФ. URL: https://www.cbr.ru/hd_base/zcyc_params/ (дата обращения: 20.05.2021).

Из положительных аспектов рассмотрим перспективы роста российских облигаций:

- за счет того, что с 2019 года национальная валюта укрепляется, привлекательность российских облигаций для инвесторов возрастает;
- наблюдается прирост золотовалютных резервов РФ. За последние 7 лет общая сумма достигла максимума, а именно 518 млрд. $ США. Это также увеличивает привлекательность для инвесторов;
- за счет восстановления вложений нерезидентов в ОФЗ цены на облигации начали расти (общая сумма вложений нерезидентов составила 14 810 млрд. в 2021 г.);
- снижение ставки ЦБ также положительно сказалось и будет сказываться на рынке ОФЗ.

Рисунок 4 – Хронология событий, повлиявших на рынок ОФЗ

Отрицательные факторы, повлиявшие на рынок облигаций:

- в марте 2020 г. прошли неудачные переговоры Организации стран-экспортеров нефти (ОПЕК) с партнерами по вопросу снижения объемов нефтедобычи. В 2020 году цены на нефть стабильно растут (рисунок 2);
- в конце 2019 года после объявленной пандемии коронавируса произошел обвал мировых цен на нефть, один из самых крупных за последние годы. Цены упали на 30 %.;
- на этом фоне вырос курс доллара и евро в отношении к рублю, из-за чего покупку валюты ЦБ остановил на месяц.

Из вышесказанного можно резюмировать, что основными рисками для рынка облигаций в РФ являются цены на нефть и курс рубля. Также есть риск за счет внешних факторов, а именно предположительном санкционном давлении со стороны США. Нами проведена систематизация мер по предотвращению угроз на фондовом рынке, которая представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Предпринятые меры по предотвращению угроз на фондовом рынке

Имеющиеся проблемы в сфере экономической безопасности	Решения	Эффективность
Недоработанная нормативно-правовая база	Федеральный закон «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком» № 224 (редактирован 01.04.2020)	Закрепление определений, касающихся данного закона, закрепление правила на законодательном уровне, вынесение соответствующих санкций и наказаний нарушителям
	ст. 185.3, 185.6 Уголовного кодекса Российской Федерации	
Низкий уровень вложений в реальную сферу экономики	Создание благоприятных условий для инвестирования в реальную сферу экономики	Обеспечение экономического роста государства и укрепление экономической безопасности
Отсутствие на фондовом рынке массового розничного инвестора	Информирование населения, повышение финансовой грамотности среди граждан	Привлечение инвесторов (в том числе нерезидентов) на фондовой рынок
Низкий уровень защиты инвесторов и их прав	Усовершенствование нормативно-правовой базы для всех участников фондового рынка с помощью введения законов и сводов определенных правил	Защита прав всех участников фондового рынка, а также защита операций, производимых на рынке и информации

Составлено авторами на основе: ПСБ: Аналитика & Стратегия. Глобальные рынки. Российский рынок акций и облигаций. URL: https://psbinvest.ru/upload/iblock/126/126adc1d69c5c7519267a997bb6add92.pdf.

Тенденции рынка облигаций в 2020-2021 г.:

- объем продажи валюты Минфином на конец 2020 вырос до 126,9 млрд руб., это связано с поддержкой рубля – положительная тенденция;
- замедляются темпы инфляции (рисунок 5) – положительная тенденция;
- ужесточение санкций со стороны США – отрицательная тенденция;

- за 2019 г. трижды проводилось снижение базовой ставки, однако 11 июня 2021 г. Банк России повысил её до 5,5% годовых – положительная тенденция;

- на фоне пандемии коронавируса было остановлено проведение аукционов с ОФЗ – отрицательная тенденция. На данный момент ситуация с пандемией ослабляется, но этот фактор все еще влияет на фондовый рынок и его устойчивость;

- в связи с бюджетным правилом, введенным в 2018 году, все нефтегазовые доходы выше базовой цены на нефть направляются в Фонд национального благосостояния. Из-за этого зависимость между валютами и ценами на нефть значительно снизилась. Тем не менее, теперь на курс рубля влияет не цена на нефть, а приток средств на фондовый рынок, в особенности на рынок ОФЗ [5].

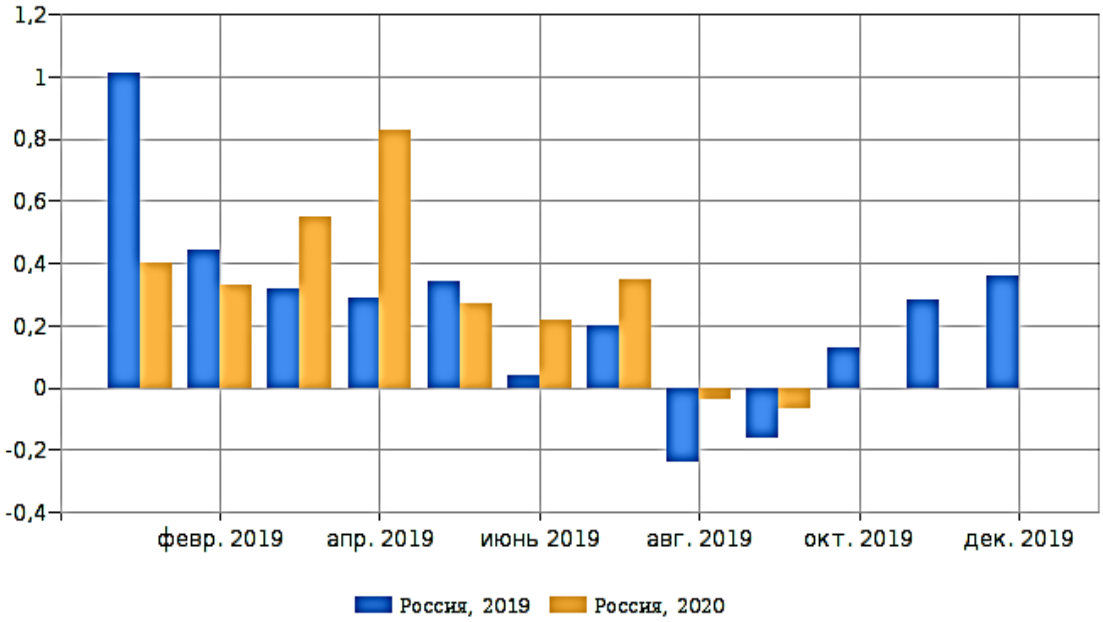

Рисунок 5 – Динамика уровня инфляции по месяцам

На сегодняшний день не существует общепринятых индикаторов для выявления положительного или отрицательного влияния фондового рынка на экономическую безопасность страны. Для расчетов за основу будут взяты индикаторы, стоит отметить, что индикаторы, которые в большей степени могут влиять на уровень экономической безопасности за счет фондового рынка, были выделены для анализа ситуации на фондовом рынке в целом, поэтому в нашем случае эти индикаторы будут адаптированы под рынок облигаций соответственно. Пороговые значения при этом целенаправленно изменены не будут, так как во время расчетов их можно будет соотнести пропорционально [1].

Индикаторы, адаптированные к отражению ситуации экономической безопасности через рынок облигаций (с расчётами по данным 2020 года):

1) отношение денежного агрегата М2 к капитализации рынка облигаций; 51 681 млрд. руб. / 51263,669 млрд. руб. ≈ 1 (положительная тенденция).

Для экономики в данном случае за пороговое значение принимают единицу, при этом благоприятным значением считается превышение капитализации фондового рынка значения показателя М2 (т.е. < 1).

2) отношение объема капитализации рынка облигаций к величине суммарной годовой прибыли с облигаций;

51263,669 млрд. руб. / более 1,5 трлн. руб. ≈ средства вкладывались эффективно.

3) изменение фондовых индексов за одну торговую сессию;

Показатель является официальным задокументированным индикатором («Положение о деятельности по проведению организованных торгов» от 17.10.2014 № 437-П), при этом «изменением» считается снижение или увеличение индекса от 15% в течение 10 минут. За последние годы были достаточно плавные изменения, что говорит о нейтральной ситуации по данному показателю (рисунок 6).

5) отношение капитализации рынка облигаций к ВВП;

51263,669 млрд. руб. / 106,607 трлн. руб.= более 2, «перегретое» состояние рынка с достаточно высокими рисками.

6) темпы прироста капитализации рынка облигаций по отношению к темпам прироста ВВП (за первый квартал 2020);

7 %/ 1,6 % = 4,4 (отклонение значения темпа прироста капитализации рынка облигаций, требуется детальное рассмотрение причин).

Рисунок 6 – Индекс МосБиржи с 01.01.2020 г. по 16.06.2021 г.

Значения рассчитанных адаптированных показателей указывают на положительную тенденцию развития экономической безопасности на российском рынке облигаций. При этом отметим, что за счёт внешних и внутренних факторов присутствует много рисков для участников рынка.

Преобладание в структуре рынка сырьевых и добывающих отраслей привносит на рынок дополнительные риски и замедление развития экономической безопасности. Также можно отметить снижение количества криминальных и манипулятивных прецедентов за счет укрепления правовой базы. В целом на экономическую безопасность страны со стороны рынка облигаций идет положительный эффект за счет высоких и улучшающихся количественных и качественных, абсолютных и относительных показателей.

Источники:

1. Анисимов, А. А. Макроэкономика: теория, практика, безопасность / А. А. Анисимов, Н. В. Артемьев, О. Б. Тихонова ; ред. Е. Н. Барикаев. – Москва : Юнити, 2015. – 599 с. : табл., граф., схемы – Режим доступа: по подписке. – URL: https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=114708 (дата обращения: 01.07.2021).
2. Андреев А.П., Гусева И.А. Облигация как экономическое явление: возможности использования облигации в рамках российской практики. Инновации и инвестиции, №1. М.:Русайнс. - 2020. С. 145-151.
3. Игошина Т.И., Швайка О.И. Доходность облигаций в 2020 году: рейтинг государственных и корпоративных облигаций. Актуальные вопросы гуманитарных и общественных наук 2020. Сборник научных трудов II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Санкт-Петербург, - 2020. С. 117-123.
4. Адаменко А. А. Проблемы развития банковского сектора / А. А. Адаменко, Т. Е. Хорольская, А. А. Одуд // Формирование экономического потенциала субъектов хозяйственной деятельности: проблемы, перспективы, учетно-аналитическое обеспечение: материалы IV Международной научной конференции (г. Краснодар, 20-22 апреля 2016 г.). – Краснодар: Изд-во «Магарин О. Г.», 2016. – С. 369-373.
5. Адаменко А.А. Основные тенденции развития банковского сектора в Российской Федерации / А.А. Адаменко, К.В. Желябовская // Вестник Академии знаний. - 2019. - № 2 (31). - С. 263-265.
6. ПСБ: Аналитика & Стратегия. Глобальные рынки. Российский рынок акций и облигаций. URL: https://psbinvest.ru/upload/iblock/126/126adc1d69c5c7519267a997bb6add92.pdf.
7. Таскин Д. Московская биржа. Сектор Роста – биржевая площадка для привлечения инвестиций компаниями малого и среднего бизнеса. Март 2021. URL: http://www.cbr.ru/StaticHtml/File/118710/Dmitriy_Taskin_ Mosbirzha.pdf.
8. Сайт Центрального Банка РФ. URL: https://www.cbr.ru/hd_base/zcyc_params/ (дата обращения: 20.05.2021).
9. Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/ (дата обращения: 20.05.2021).
10. InvestFunds. Динамика цены на нефть. URL: https://investfunds.ru/indexes/624/ (дата обращения: 11.06.2021).

References:

1. Anisimov, A. A. Macroeconomics: theory, practice, security / A. A. Anisimov, N. V. Artemiev, O. B. Tikhonova; ed. E. N. Barikayev. - Moscow: Unity, 2015 .- 599 p. : tab., graph., diagrams - Access mode: by subscription. - URL: https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=114708 (date of access: 01.07.2021).
2. Andreev A.P., Guseva I.A. Bond as an Economic Phenomenon: Possibilities of Using Bonds within the Russian Practice Innovation and investment, no. M.: Rusays. - 2020. P. 145-151.
3. Igoshina T.I., Shvaika O.I. Bond yield in 2020: government and corporate bond ratings. Topical issues of the humanities and social sciences 2020. Collection of scientific papers of the II All-Russian scientific and practical conference with international participation. St. Petersburg, - 2020. P. 117-123.
4. Adamenko A. A. Problems of banking sector development / A. A. Adamenko, T. E. Khorolskaya, A. A. Odud // Formation of the economic potential of economic entities: problems, prospects, accounting and analytical support: materials of the IV International scientific conference (Krasnodar, April 20-22, 2016). - Krasnodar: Publishing house "Magarin O. G.", 2016. - S. 369-373.
5. Adamenko A.A. The main trends in the development of the banking sector in the Russian Federation. Adamenko, K.V. Zhelyabovskaya // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2019. - No. 2 (31). - S. 263-265.
6. PSB: Analytics & Strategy. Global Markets. Russian stock and bond market. URL: https://psbinvest.ru/upload/iblock/126/ 126adc1d69c5c7519267a997bb6add92 .pdf.
7. Taskin D. Moscow Exchange. The Growth Sector is an exchange platform for attracting investments by small and medium-sized businesses. March 2021. URL: http://www.cbr.ru/StaticHtml/File/118710/Dmitriy_Taskin_Mosbirzha.pdf

8. The website of the Central Bank of the Russian Federation. URL: https://www.cbr.ru/hd_base/zcyc_params/ (date of access: 20.05.2021).
9. Federal State Statistics Service. URL: http://www.gks.ru/ (date of access: 20.05.2021).
10. InvestFunds. Oil price dynamics. URL: https://investfunds.ru/indexes/624/ (date accessed: June 11, 2021).

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-11379

А.Ю. Аджиева – к.э.н., доцент кафедры денежного обращения и кредита, Кубанский государственный аграрный университет, ann-adzhieva@yandex.ru,

A.Y. Adzhieva – Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Monetary Circulation and Credit, Kuban State Agrarian University.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭКОСИСТЕМ НА РЫНКЕ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ
PROSPECTS FOR ECOSYSTEM DEVELOPMENT IN THE FINANCIAL SERVICES MARKET

Аннотация. Трансформация банковских институтов в экосистемы является диалектической закономерностью бизнес-процессов на рынке финансовых услуг. Рост конкуренции, достижение предельных значений емкости спроса на предложения линейки банковских продуктов и как следствие, замедление доходности классического банкинга стимулирует банковские институты к поиску новых эффективных форм хозяйствования.

Финансовые экосистемы – это новое направление развития банковского бизнеса, отвечающее требованиям современной экономической среды. Преимущества экосистемного подхода подтверждаются зарубежной и отечественной практикой функционирования финансовых экосистем. Дифференциация стратегий развития экосистем мирового и национального уровней требует детального анализа с учетом источников формирования, предпосылок развития и среды функционирования.

В статье рассмотрены факторы и предпосылки формирования финансовых экосистем. Проанализирована диалектика эволюционирования классического банковского бизнеса в формы технологических финансовых корпораций. Определены основные элементы построения хозяйственного механизма финансовой экосистемы на платформе банковского института, проведен сравнительный анализ отечественного и зарубежного опыта функционирования и регулирования диверсифицированных финансовых бизнес-организаций. Выделены основные направления развития и регулирования деятельности экосистем на рынке финансовых услуг.

Abstract. The transformation of banking institutions into ecosystems is a dialectical pattern of business processes in the financial services market. The growth of competition, the achievement of the maximum values of the capacity of demand for offers of the line of banking products and, as a result, the slowdown in the profitability of classical banking encourages banking institutions to search for new effective forms of management.

Financial ecosystems are a new direction of banking business development that meets the requirements of the modern economic environment. The advantages of the ecosystem approach are confirmed by foreign and domestic practice of the functioning of financial ecosystems. Differentiation of strategies for the development of ecosystems at the world and national levels requires a detailed analysis, taking into account the sources of formation, prerequisites for development and the environment of functioning.

The article considers the factors and prerequisites for the formation of financial ecosystems. The dialectic of the evolution of the classical banking business into the forms of technological financial corporations is analyzed. The main elements of building the economic mechanism of the financial ecosystem on the platform of the banking institute are determined, a comparative analysis of domestic and foreign experience in the functioning and regulation of diversified financial business organizations is carried out. The main directions of development and regulation of ecosystem activities in the financial services market are highlighted.

Ключевые слова: экосистема, бизнес – модель, бизнес-архитектура, конкуренция, диверсификация.

Keywords: ecosystem, business model, business architecture, competition, diversification.

Трансформация экономической среды, цифровизация и рост конкуренции в условиях роста предложения, особенно в сегментах рынка финансовых услуг, требует новых подходов ведения бизнеса. Диалектика развития бизнес – пространства и его субъектов связана с такими факторами как: конкуренция, инновации, развитие цифровых сервисов, таргетирование услуг, глобализация, интеграция и прочие.

Если рассматривать финансовый сектор, то эволюционирование классических банков к новым бизнес-моделям началось в Европе более 20 лет назад, это обусловлено отрицательным трендом показателя маржинального дохода и снижением чистой рентабельности собственного капитала банковских институтов, а так же необходимостью внедрения и расширения предложения новых IT- финансовых продуктов.

По прогнозам McKinsey, рентабельность собственного капитала банков к 2025 году снизится до 5,2-9,3 %, по сравнению со среднестатистическими данными за последнее десятилетие 8-10 %. В России рост банковского бизнеса ограничен емкостью спроса на рынке финансовых услуг. Рынок капитала может показать прирост не более чем на 5-15 % в год. Темпы роста на 30-100 % в год остались в прошлом. Маржинальность кредитования с доходностью 70-80 %, падает вслед за снижением ключевой и банковских ставок. Продажа не-

финансовых сервисов, диверсификация деятельности – это один из резервов сохранения доходности финансового бизнеса.

Процесс диверсификации позволяет классическому банку получить доступ к новым технологичным продуктам. Бизнес-партнёрство финансовых организаций с IT-компаниями дает дополнительные конкурентные преимущества, а единство целей рыночных субъектов, стимулирует к созданию новых форм хозяйствования, таких как финансовые экосистемы. У банковского сектора есть достаточный потенциал, чтобы стать одним из лидеров в сфере создания экосистем.

Компания Accenture провела исследование среди 120 крупнейших банков о заинтересованности в развитии экосистем, более 88 % респондентов видят в этом бизнес направлении перспективы развития для своей деятельности.

Таким образом, трансформация банковских институтов в экосистемы, это закономерный факт диалектического развития финансового рынка, который требует предоставления третированных услуг, основанных на персонализированных продуктовых линейках.

Экосистема – это совокупность продуктов и услуг из различных областей, объединенных вокруг одной организации [1].

По мнению Оливера Хьюза, «экосистема – это современные технологии, общий бренд, использование данных, быстрое масштабирование сервисов, снижение стоимости привлечения за счет экосистемного эффекта и масштаба. Это много сервисов, и не только в одной области» [2].

«Бизнес-экосистема выполняет роль источника ресурсов и знаний для развития компаний-участников. Синергетический эффект от участия в экосистеме стал проявляться в намного большем объеме. Продукты и сервисы этой бизнес-модели обогащают друг друга технологиями, функциями и операционными данными.» [1].

Сама идея создания экосистем банков берет свое начало с организации бизнес- модели магазина One-Stop Shop, следующим значимы этапом эволюционирования является развитие финансовых супермаркетов. Далее рынок финансовых услуг постепенно переходит в онлайн, появляется понятие «цифровой маркетинг», развитие технологического стека, рост мобильных приложений банков, развитие облачных технологий и прочих IT- банковских инноваций, все это позволило систематизировать предложения для клиентов в едином формате экосистемы банков.

Для развития банковскому бизнесу необходимы инвестиции в новые технологичные продукты, банкам целесообразно интегрироваться с IT-компаниями, что позволит значительно снизить затраты на освоение новых форм хозяйствования и супераппов, увеличить число новых лидов. Поэтому при создании экосистем выделят несколько форм:

- создание собственных предложений;
- интеграция с поставщиками продукта или услуги;

Банковские экосистемы развивается по двум стратегическим направлениям:

- стратегия гигантомании;
- выборочная или нишевая стратегии;

Стратегия гигантомании направлена в первую очередь на захват новых сегментов рынка непрофильного направления. Возможности крупных банковских игроков позволяют диверсифицировать свою деятельность, как следствие: вытеснить конкурентов, увеличить величину банковского мультипликатора, получить дополнительные резервы роста комиссионных доходов и LTV клиента.

Для среднего банковского сегмента эта стратегия невозможна, т.к. финансовые возможности ограничены и новые инвестиции не гарантируют последующую монетизацию от вложений. В связи с этим банки начинают переходить на «нишевую» стратегию, которая позволят выявить и развивать в рамках экосистемы уникальную линейку предложений. Этот подход позволит уйти от гигантомании и сократить инвестиции, т.е. минимизировать отрицательный эффект от масштаба.

Для средних региональных банков отличным вариантом будет создание экосистем с учетом следующих факторов, которые позволят им конкурировать с федеральными:

- максимальное вовлечение местных компаний;
- взаимодействие с местными органами власти, интеграция с госрегиональными и муниципальными услугами;
- интеграция с крупными системообразующими компаниями региона, в первую очередь в рамках зарплатных проектов и связанных с ними продуктов.

Основными принципами создания финансовых экосистем не зависимо от выбранного направления бизнес - развития являются:

- принцип клиентского спроса;
- принцип отбора по финансовому эффекту;
- принцип срочности окупаемости затрат по категориям деятельности экосистемы;

Варианты построения крупной экосистемы:

- объединяются крупный телеком и интернет-компания, которые создают или приобретают необходимые дополнительные сервисы, затем получают или покупают банковскую лицензию;
- крупный банк создает или приобретает все необходимые сервисы самостоятельно или с привлечением партнеров.

Если проанализировать создание экосистем по категориям банков, то для региональных банковских институтов конкурентные преимущества возникают за счет интеграции с крупными системообразующими компаниями региона; а так же за счет взаимодействия с местными органами власти и массового привлечения местных компаний в структуру экосистемы.

Суть финансовой модели экосистемы строится на синергетическом эффекте интеграционных процессов, в рамках которого возможно совмещать высоко прибыльные бизнес-сервисы с малодоходными направления, которые выполнят вспомогательную функцию (например, повышение лояльности, удержание клиента, социальные направления и т.д.,), но дополнительные или вспомогательные сервисы является необходимой инфраструктурой работы высоко прибыльных бизнес – направлений экосистемы.

С учетом разнородности направлений сервисов экосистемы, необходимо создание бизнес – архитектуры нового организационно-хозяйственного механизма (рисунок 1). Главными компонентами бизнес – архитектуры являются:

- стратегия;
- ролевая (организационная) модель;
- дерево бизнес-процессов;
- нормативно-регламентирующая документация.

Рисунок 1 – Бизнес-архитектура экосистемы банка (источник: РИА Бизнес)

На рынке по стратегии развития и объемам диверсификации сформировались и функционируют: нишевые экосистемы: Тинькофф, Росбанк и масштабированные экосистемы: Сбер, ВТБ.

Наиболее масштабно экосистему развивает «Сбер», который активно скупает сервисы медиа компаний, технологические стартапы, с цель увеличения клиентской базы, за счет максимального удовлетворения предпочтений потребителей.

В структуру экосистемы «Сбера» входят сервисы: анимационная студия; транспорт и доставка еды; интернет-холдинг; распознавание лиц и голоса, ИИ; сервис по поиску вакансий; провайдер услуг аутсорсинга для компаний любой отрасли; мобильный виртуальный оператор; инвестиционная B2B платформа; платформа для ресторанного рынка; интернет-торговля облачная платформа; коммуникации и т.д.

В 2020 году выручка от нефинансового бизнеса Сбера составила 71,4 млрд. руб., в 2,7 раза больше результата 2019 года. Самый большой вклад в выручку этого сегмента внесли b2b-сервисы (33,6 млрд. руб.). Далее идет e-commerce: его показатель товарооборота и выручки (GMV, Gross Merchandise Volume) составил 12,9 млрд. руб. ВТБ планирует потратить на свой суперапп 10 млрд. рублей [4].

«Тинькофф» развиваться как нишевая финансовая экосистема и сфокусируется на сервисах, близких к банковским картам и «кошелькам».

Поглощение и интеграция – является основными направлениями реорганизации банковских структур. При этом, поглощение является принудительной формой трансформации слабого банка более устойчивым, сильным в конкурентной борьбе банковским институтом.

Интеграция характеризуется, как долгосрочный процесс инновационного формирования новых хозяйственно – организационных механизмов рынка финансовых услуг, основной целью, которого является синергия преимуществ финансового интегрирования.

Технологическое слияние банков характеризуется дифференциацией IT-ландшафта бизнес-структуры при неоднородности целевого функционала.

Изменение структуры потребительского спроса, жесткая конкуренция на целевых сегментах, смена мировоззрения клиентов банка, новые онлайн ресурсы для ведения бизнеса в условиях цифровизации экономики, эволюционные процессы диверсификации финансового рынка в условиях глобализации и интеграции, стремление увеличить капитализацию подталкивает банки к формированию банковских экосистем.

Зарубежный опыт создания экосистем выделяет две основные модели – Европейская и Американо-Китайская.

Европейская модель основана на децентрализованном объединении компаний – чаще стартапов – на основе единых правил, утверждаемых государственным или межгосударственным регулятором – Центральным банком.

Американо-Китайская модель предполагает объединение вокруг одного глобального финтеха или бигтеха игроков меньших по объему бизнесов, продуктов и сервисов. Примеры таких экосистем – Facebook, Amazon, Microsoft, Google, Apple (FAMGA) и Baidu, Alibaba, Tencent (BAT).

Если рассматривать целевую аудиторию потребителей услуг, то необходимо учитывать существенные различия формирования предпочтений электората. Азиатские супераппы начинались с маркетплейсов и мессенджеров, а потом подключались банковские сервисы. В России же изначально были предложения по банковским сервисам. В России предпочитают наитивный подход, т.е. единый пользовательский опыт во всех сервисах одной компании. Мини-приложения в азиатских суперапах очень простые – обычные веб-странички с индивидуальным дизайном. В Азии привыкли к большому количеству информации на экране в рамках единого интерфейса. Российские пользователи ближе к европейским – они пришли к приложениям после персональных компьютеров и не привыкли к суперапам. Азиатские потребители сразу начали со смартфонов и для них логична концепция одного приложения.

Развитие азиатских экосистем существенно отличается не только по предпочтениях электората, но и по базисам-платформам построения. Alibaba начиналась с платформы для оптовых продавцов, а в последствии диверсифицировала свой бизнес настолько, что существенно повлияла на деление сегментов финансового рынка, что послужило предметом особого внимания регулятора.

Нормативно – правовое регулирование деятельности экосистем является одним из актуальных направлений анализа и разработки положений и рекомендаций ЦБ РФ.

ЦБ в своем докладе «Подходы к развитию конкуренции на финансовом рынке» отмечает, «что крупные банки, продавая финансовые и нефинансовые продукты через экосистемы, ограничивают доступ других игроков к их каналам дистрибуции».

Согласно исследованию, это создает нерыночные конкурентные преимущества для тех организаций, которые получили доступ к сети и укрепляет позиции крупных игроков – администраторов экосистемы, создает барьеры роста для поставщиков финансовых услуг, доступ которым к экосистеме был ограничен [3].

Для «создания благоприятной среды и дальнейшего инновационного развития платформенного сегмента в российской экономике» ЦБ предлагает:

- принять меры содействия развитию национальных экосистем, чтобы поддержать их конкурентоспособность с международными экосистемами на российском рынке;
- выстроить отношения с иностранными регуляторами по выработке подходов к допуску иностранных экосистем на национальные рынки с обязательным условием допуска на них национальных поставщиков товаров и услуг;
- скорректировать антимонопольные инструменты с учетом особенностей экономики экосистем. Обеспечить контроль со стороны ФАС за долей доминирующей экосистемы на рынке и, возможно, ввести запрет на проведение сделок слияния и поглощения доминирующих экосистем без согласования с ведомством;
- ввести требование об открытой модели для доминирующих экосистем и обеспечить защиту не аффилированных с экосистемой поставщиков, допущенных в такую экосистему;
- внедрить обязательные открытые программные интерфейсы (Open API), позволяющие потребителям и поставщикам быстро переходить между разными платформами и экосистемами;
- обеспечить непрерывность деятельности крупных экосистем, а также информационную безопасность и противодействие мошенничеству;
- запретить использование внутренних учетных единиц экосистемы в качестве платежного средства, средства накопления и заемных средств;
- снизить барьеры для перехода потребителей между экосистемами, платформами и нишевыми поставщиками в целях поддержания
- регулирование экосистем должно поддерживать растущих, но не доминирующих национальных игроков, ограничивая роль иностранных участников.

Идеальной картиной после введения нового регулирования – «создание регуляторных условий для формирования рынка, на котором присутствует несколько конкурирующих национальных экосистем разного размера с умеренной ролью иностранных игроков, именно умеренной, а не доминирующей ролью тех крупных IT-гигантов, которые есть сегодня на рынке».

Центробанк неоднократно предупреждал о рисках, связанных с экосистемами. Они не должны строиться «по закрытому принципу, когда лидеры рынка захватывают в свой периметр все больше небанковских продуктов, собирают все больше данных».

По мнению регулятора, экосистемы несут некоторую долю риск для финансового рынка, т.к. монополизируют сегменты конкурентного бизнес – пространства. С этой целью необходимо отказаться от закрытой модели формирования экосистемы и создавать регуляторные условия для формирования рынка, на котором присутствует несколько конкурирующих национальных экосистем с незначительной долей иностранного присутствия.

Таким образом, можно заключить, что развитие экосистем – это долгосрочный тренд диалектической трансформации банковских институтов на рынке финансовых услуг. Не смотря на возможные риски, которые несут экосистемы, их развитие и формирование является закономерной необходимостью экономического развития, вызванного потребностями рынка в условиях ужесточения конкуренции и роста цифровизации экономического пространства. Нивелирование рисков, связанных с деятельность экосистем, возможно за счет разработки нормативно – правовой базы и регулирующими действиями Центрального Банка на рынке финансовых услуг.

Источники:

1. Аджиева А.Ю. Совершенствование методики финансового анализа в условиях финансовой неустойчивости / А.Ю. Аджиева, Д.М. Дохкильгова // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2018 - №6 (86).- С.62-67.
2. Васильева Н.К., Сидорчукова Е.В., Гертер М.А., Додыханов Р.Т. Анализ финансовых результатов сельскохозяйственных организаций. – Вестник Академии знаний. 2020 № 3 (38). С.75-83.
3. Васильева Н.К., Агафонова Н.П., Кумпилов Н.Т., Назаретян К.А. Финансовая устойчивость организаций агропромышленного комплекса Краснодарского края. – Естественно-гуманитарные исследования. 2020 № 27 (1). С.52-59.
4. Пешнев-Подольский Д. Тренды развития банковских экосистем [Электронный ресурс] / Пешнев-Подольский Д. – Электрон. текстовые дан. – Москва, 2020. – Режим доступа: https://vc.ru/bcs-bank/108343-trendy-razvitiya-bankovskih-ekosistem.

References:

1. Adzhieva A. Yu. Improving the methodology of financial analysis in the conditions of financial instability / A. Yu. Adzhieva, D. M. Dokhkilgova // Izvestia of the Kabardino-Balkar Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. – 2018 - №6 (86).- P. 62-67.
2. Vasilyeva N. K., Sidorchukova E. V., Gerter M. A., Dodykhanov R. T. Analysis of financial results of agricultural organizations. - Bulletin of the Academy of Knowledge. 2020 No. 3 (38). pp. 75-83.
3. Vasilyeva N. K., Agafonova N. P., Kumpilov N. T., Nazaretyan K. A. Financial stability of organizations of the agro-industrial complex of the Krasnodar Territory. - Natural sciences and humanities research. 2020 No. 27 (1). pp. 52-59.
4. Peshnev-Podolsky D. Trends in the development of banking ecosystems [Electronic resource] / Peshnev-Podolsky D.- Electron. text data. - Moscow, 2020. - Access mode: https://vc.ru/bcs-bank/108343-trendy-razvitiya-bankovskih-ekosistem.

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-11380

Е.А. Болотнова – к.э.н., доцент кафедры экономического анализа, Кубанский государственный аграрный университет,

E.A. Bolotnova – candidate of Economic Sciences, associate professor of the department of Economic Analysis, Kuban State Agrarian University;

А.А. Храмченко – к.э.н., доцент кафедры финансов, Кубанский государственный аграрный университет,

A.A. Khramchenko – candidate of Economics, associate professor of the department of finance, Kuban State Agrarian University;

А.В. Анопкин – студент, Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина ,anopkinakim@gmail.com,

A.V. Anopkin – student, Kuban State Agrarian University, anopkinakim@gmail.com;

К.Р. Никитина – студент, Кубанский государственный аграрный университет, kseniya_nikitina_2000@mail.ru,

K.R. Nikitina – student, Kuban State Agrarian University, kseniya_nikitina_2000@mail.ru.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ В РФ
DIGITALIZATION OF STATE FINANCIAL CONTROL IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. Внутренний государственный финансовый контроль является важнейшей функцией управления. Данные контрольные мероприятия способствуют принятию взвешенных управленческих решений органами исполнительной власти. В условиях активного развития информационного сектора и цифровизации экономики РФ актуальной темой являются исследования в области внедрения IT технологий.

Цифровизация экономики вызывает трансформацию экономических институтов и системы государственного управления. В данной статье рассматривается развитие государственного финансового контроля в условиях перехода к цифровой экономике.

Современные социально-экономические условия существенно меняют финансовые отношения России, что требует углубленных исследования данных процессов и проведения модернизации системы государ-

ственного финансового контроля. В статье представлен ряд проблем, возникающих в процессе цифровизации экономики, а также описаны инновационные пути их решения.

Abstract. Internal government financial control is the most important management function. These control measures contribute to the adoption of balanced management decisions by the executive authorities. In the context of the active development of the information sector and the digitalization of the Russian economy, research in the field of IT technologies implementation is a topical topic.

Digitalization of the economy causes the transformation of economic institutions and the system of public administration. This article examines the development of state financial control in the context of the transition to the digital economy.

Modern socio-economic conditions significantly change the financial relations of Russia, which requires an in-depth study of these processes and the modernization of the system of state financial control. The article presents a number of problems arising in the process of digitalization of the economy, as well as describes innovative ways to solve them.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая экономика, государственный финансовый контроль, информационные технологии, блокчейн, IT технологии.

Keywords: digitalization, digital economy, state financial control, information technology, blockchain, IT technologies.

Нельзя не согласится с тем фактом, что продуктивное развитие хозяйственной деятельности в современном мире невозможно реализовать без системы управления. Причиной тому служит принцип, согласно которому каждый экономический субъект принимает решения, ограничиваясь определенным количеством ресурсов в его распоряжении. Так как потребности безграничны, возникает необходимость в максимизации эффективности и рациональном распределении ресурсов. В полной мере это реализуемо посредством формирования должной системы контроля и нормативно правовой базы.

Контроль – это функция управления, способствующая достижению поставленных целей при оптимальной затрате ресурсов. Выражается данный процесс в проверке деятельности хозяйственных субъектов, с целью определения ее достоверности, законности и экономической целесообразности [4].

В теории выделяют множество видов контроля, регулирующих деятельность отдельных организаций, предприятий и государства в целом. Наиболее значимые функции возлагаются на финансовый контроль, считающийся системой более высокого порядка, так как осуществление многих процедур просто невозможно без детального рассмотрения финансовых операций, так как рассмотрение чистого денежного потока зачастую недостаточно. Данные процедуры требуют привлечение других видов контроля, что способствует усложнению и является слабым местом в системе. При этом деятельность экономических субъектов чаще всего выражается в денежных показателях, являющимися основными элементами финансовой отчетности.

Государственный финансовый контроль является подконтрольной деятельностью Федерального казначейства по управлению государственными и муниципальными финансами. Результаты контрольных мероприятий позволяют органам исполнительной власти реализовывать функциональные элементы управления путем принятия обоснованных стратегических решений [5].

В теории существуют следующие системы государственного финансового контроля:

- Налоговый контроль, главная функция которого, выражается в надзоре за соблюдением всех норм государственного налогового законодательства при уплате обязательных платежей в бюджет;
- Бюджетный контроль, отвечающий за проведение аналитических мероприятий, соблюдение бюджетного законодательства и регулирует финансовые взаимоотношения при поступлении средств в государственные бюджеты и фонды, а также при регулировании государственного долга [6].

Таким образом, государственный финансовый контроль – это инструмент финансовой политики, главной задачей которого, является обеспечение должной системы надзора за соблюдением бюджетного законодательства Российской Федерации.

Деятельность органов финансового контроля осуществляется на основании нормативно-правовой базы без предвзятости и с обоснованием решений, принятых по результатам проведенной проверки. Также важен факт доступности данных результатов, учитывая нормы коммерческой и государственной тайны, и соблюдение равных условий при проведении установленных процедур над всеми подконтрольными субъектами.

Объектами государственного финансового контроля выступают государственные резервы, ресурсы и государственный долг.

На сегодняшний день современные технологии являются частью нашей повседневной жизни. Интернет-банкинг, электронные платежные систем, виртуальные кошельки и новые виды виртуальной валюты существенно облегчают процесс хозяйственной деятельности. Данные цифровые инновации поспособствовали появлению новой отрасли – «цифровая экономика». Информация постепенно стала весьма ценным активом, стоимость которого на прямую зависит от количества реализуемых задач посредством использования полученных данных и особых навыков. При этом возникают новые требования к современным системам и сервисам коммуникации, вычислительным способностям и подготовке высококвалифицированных кадров в данной области.

Так еще несколько лет назад лидеры государств в рассуждениях о статусе криптовалюты склонялись к вопросу запрета и ограничения ее использования. На сегодняшний день регуляторы большинства стран

мира, включая Россию, настроены более оптимистично к инновационной валюте. Отчасти тому послужила сложность и бесперспективность таких запретов, так как темп развития новинки весьма велик. Ограниченность данных активов, ресурсоемкий процесс добычи и отсутствие рисков «размывая» стоимости приравнивают криптоволюту к «новому золотому стандарту».

Основной проблемой криптоволюты является правовое регулирование и контроль финансовых потоков. Министерство финансов Российской Федерации предложило решить данную проблему путем разделения криптовалюты на три вида: виртуальные активы, токены и цифровые финансовые активы. Технические токены представляют собой монеты, необходимые для должного функционирования системы. Примером виртуальных активов может послужить Bitcoin и прочие цифровые финансовые активы, являющиеся продуктом деятельности IEO (Initial Exchange Offerings с английского: первичные биржевые предложения).

Отрегулированное взаимодействие разных по своим свойствам активов и определение правовой природы каждого из них позволит создать исправно функционирующую систему финансового контроля [3].

Как показывает практика развитие государственной политики в современном обществе тесно связанно с внедрение цифровых технологий. Процесс цифровизации экономики влечет за собой трансформацию её институтов и государственного управления. В настоящее время для Российской Федерации характерен период внедрения в государственную систему управления инновационных цифровых технологий. Данный аспект затрагивает все сферы управления, включая государственный финансовый контроль. Научные достижения в области IT технологий, а также глобальное развитие сетевых сервисов и цифровых ресурсов позволяют перейти на новый более качественный уровень финансового контроля в системе государственного и муниципального управления.

Использование цифровой экономики в области государственного финансового контроля наиболее эффективно раскрывает потенциал сетевых сервисов, так как идет существенное снижение затрат ресурсов, а именно: финансов, рабочей силы и времени. Немало важен тот факт, что внедрение цифровых технологий в данной области позволят минимизировать погрешности, а также повысить точность и объективность полученных данных в результате проверки, путем снижения человеческого фактора до минимума. Данные мероприятий положительно скажутся и на уровне коррумпированности всей структуры. Также это автоматизирует процесс анализа налоговой или бюджетной отчетности, сбор прогнозной, плановой и статистической информации, проведения мониторинга и социальных исследований [7].

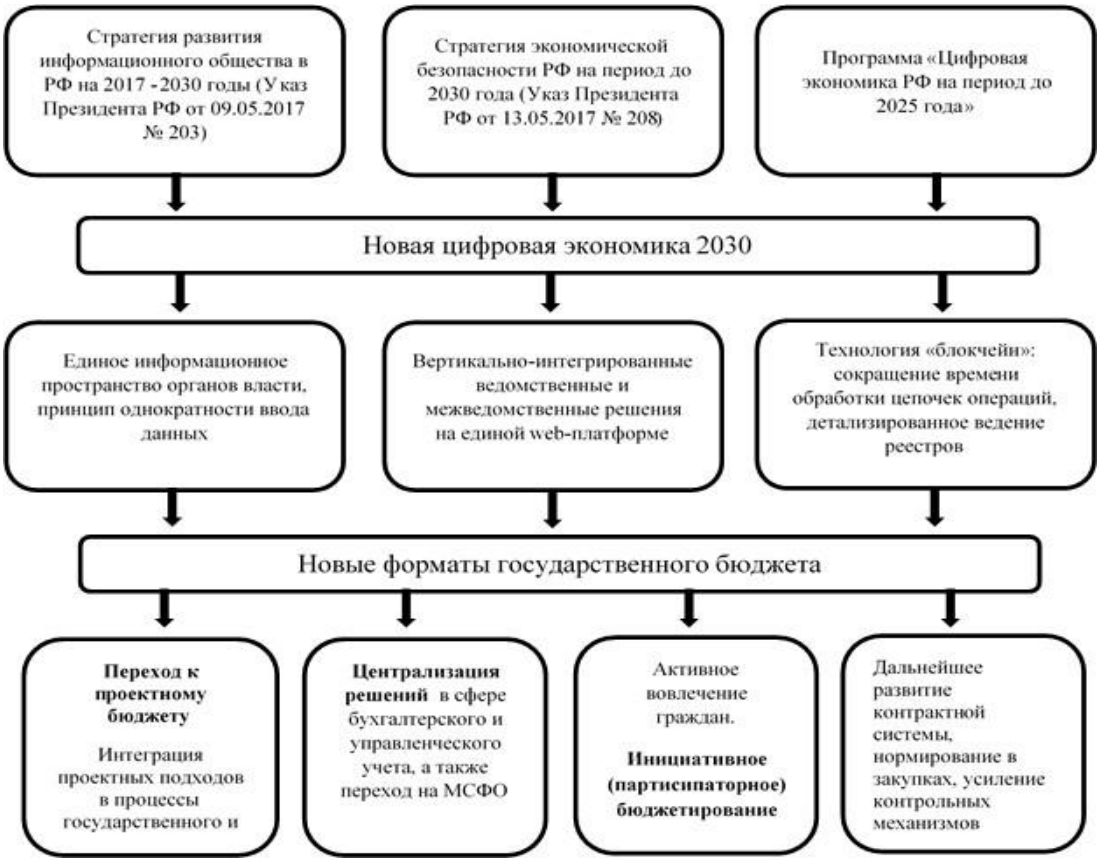

Рисунок 1 – цифровизация экономики в РФ

Переход к цифровой экономики в России осуществляется путем проведения программы «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденная Правительством. Данная программа осуществляется в соответствии со Стратегией развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 гг., утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. №203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 гг.» [1].

Основные цели и задачи, представленные в программе «Цифровая экономики Российской Федерации» будут реализованы по восьми направлениям за период до 2025 года. Успешная реализация поставленных задач позволит уже в 2025 году систему цифровой экономики в России, а также, по некоторым прогнозам, увеличить ВВП страны на 4,1-8,9 трлн руб. Достижение таких результатов возможно благодаря полной автоматизации экономических процессов и внедрению новых моделей и технологий [2].

Создание электронного бюджета позволит интегрировать процессы бюджетного планирования, бухгалтерского учета, а также финансового контроля благодаря использованию современных государственных и муниципальных информационных систем, таких как: портал государственного и муниципального финансового аудита, информационно-аналитическая система Федерального казначейства, информационная система о государственных и муниципальных платежах.

Не смотря на большое количество преимуществ, в процессе цифровизации возникают определенные проблемы такие как:

- угроза киберпреступности, возникающая из-за нахождения персональных в цифровом пространстве, а также недостаточный контроль над некоторыми процессами;
- недостаток профессиональных навыков и квалификации сотрудников в сфере IT технологий, рост единых образовательных стандартов, низкие темпы переподготовки кадров, существенно замедляющие весь процесс цифровизации
- несогласованность информационных систем, находящихся в компетенции различных органов власти.

Для предотвращения вышеуказанных проблем в сфере государственного финансового контроля предлагаются следующие пути решения.

Внедрение технологии блокчейн позволит повысить контроль над процессами, сократить время обработки целых цепочек операций, а также существенно обезопасить персональные данные от несанкционированного взлома.

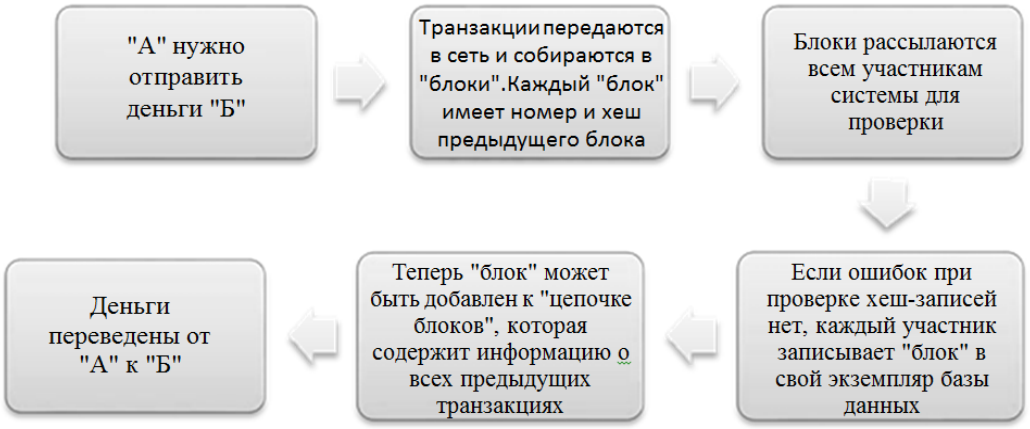

Рисунок 2 – схема работы технологии блокчейн

Структура данной технологии представляет собой базу данных, хранящуюся в виде отдельных блоков на множестве компьютеров. Преимущество данного способа состоит в существенном снижении риска утери всей базы при кибератаке, ведь на взлом целой системы с множеством компонентов уйдет целая вечность. При этом, цепочки данных или блоки создаются постоянно, обеспечивая простоту внесения новой информации. Каждый блок содержит группу накопившихся и обработанных транзакций и личных данных. После формирования каждого блока производится проверка другими участниками цепи. В случае отсутствия подозрительной активности сторонних процессов, производится присоединение блока к концу общей цепи. После произведения данных операций изменение или внедрение новых компонентов не представляется возможным. При этом каждый блок хранит помимо новой информации зашифрованные данные о предыдущих компонентах цепи, а база автоматически обновляется на каждом компьютере.

В настоящее время в Российской Федерации уже создана блокчейн-платформа «Мастерчейн», являющаяся детищем крупнейших игроков банковского рынка России. Платформа прошла сертификацию и готовится к массовому коммерческому использованию и в данный момент работает в рамках законодательства РФ с использованием российской криптографии [8].

Для решения проблемы недостатка профессиональных навыков и квалификации сотрудников в сфере IT технологий необходимо создать институты и курсы формата современного дистанционного образования, при этом перечень дисциплин должен включать экономику, юриспруденцию, и информационные технологии.

Такое решение позволит получать квалификацию людям по всей стране, существенно сэкономить средства и время, и что не мало важно, охватить все уровни государственного и муниципального управления. Для привлечения молодого поколения можно организовать различные конкурсы и семинары, которые будут проходить онлайн.

Последняя проблема может быть решена посредством организации горизонтальной интеграции, что в свою очередь позволит объединить все индивидуальные информационные системы органов власти в единое информационное пространство, создать общие права их взаимодействия и определить ключевой орган власти в каждом регионе для установления порядка и контроля всех пользователей. Данные мероприятия необходимы для создания передовых IT комплексов, способных оперативно принимать управленческие решения в любой экономической ситуации. Далее необходимо объединение идентичных бизнес процессов на государственном и муниципальном уровнях власти, а также бизнес процессы, в которых принимают участия несколько органов власти или местного самоуправления.

Таким образом, при активной реализации вышеуказанных технологий, базирующихся на единой инфраструктуре, решается большинство проблем контроля финансовых потоков в процессе цифровизации. Интенсивное развитие IT сектора в сфере государственного финансового контроля позволяет существенно сократить сроки проведения контрольных мероприятий, повышает прозрачность и достоверность данного процесса, а также эффективность финансовой деятельности в целом.

Источники:

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 30.06.2015 № 658 «О государственной интеграционной информационной системе управления общественными финансами «Электронный бюджет». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182473.
2. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы». [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru /document /cons_doc_LAW_216363.
3. Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 N 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221756.
4. Бурцев В.В. Построение современной системы государственного финансового контроля в свете необходимости укрепления Российской государственности. – М.: Корпоративный менеджмент, 2018. – С. 55.
5. Гварлиани Т.Е. Черемшанов С.В. Исследование методологии финансового контроля [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.auditfin.com/fin/2003/4/fin_2003_41_rus_01_01.pdf.
6. Гусев А. Внутренний финансовый контроль и внутренний финансовый аудит // Силовые министерства и ведомства: бухгалтерский учет и налогообложение. – 2019. – № 3.
7. Храмченко А.А. Анализ бюджетного инвестирования/ Храмченко А.А., Вакуленко А.А., Салова А.А.//Вестник Академии знаний. 2020. № 5 (40). С. 447-454.
8. Храмченко А.А. Оценка структуры динамики пенсионной системы в РФ/ Храмченко А.А., Абрамян М.Н., Борсук Д.А.//Вестник Академии знаний. 2020. № 4 (39). С. 440-443.

References:

1. Decree of the Government of the Russian Federation of June 30, 2015 No. 658 "On the State Integration Information System for Public Finance Management" Electronic Budget". Access mode: http://www.consultant.ru/document /cons_doc_LAW_182473.
2. Decree of the President of the Russian Federation dated 09.05.2017 No. 203 "On the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017 - 2030". [Electronic resource] - Access mode: http:// www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363.
3. Order of the Government of the Russian Federation of July 28, 2017 N 1632-r "On approval of the program" Digital economy of the Russian Federation ". Access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221756.
4. Burtsev V.V. Building a modern system of state financial control in the light of the need to strengthen the Russian statehood. - M .: Corporate Management, 2018 .- P. 55.
5. Gvarliani T.E. Cheremshanov S.V. Study of the methodology of financial control [Electronic resource]. - Access mode: http://www.auditfin.com/fin/2003/4/fin_2003_41_rus_01_01.pdf.
6. Gusev A. Internal financial control and internal financial audit // Power ministries and departments: accounting and taxation. - 2019. - No. 3.
7. Khramchenko A.A. Analysis of budget investment / Khramchenko A.A., Vakulenko A.A., Salova A.A.// Bulletin of the Academy of Knowledge. 2020. No. 5 (40). S. 447-454.
8. Khramchenko A.A. Assessment of the structure of the dynamics of the pension system in the Russian Federation / Khramchenko A.A., Abramyan M.N., Borsuk D.A.// Bulletin of the Academy of Knowledge. 2020. No. 4 (39). S. 440-443.

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-11381

О.Ф. Бочарова – к.э.н., доцент кафедры финансов, Кубанский государственный аграрный университет, Olga_B80@inbox.ru,

O.F. Bocharova – Associate Professor of the Department of Finance, Candidate of Economics, Kuban state agrarian University;

М.Ю. Сморж – магистрант, Кубанский государственный аграрный университет, mari.kon97@icloud.com,

M.Yu. Smorzh – undergraduate, Kuban state agrarian University;

Д.В. Асеев – магистрант, Кубанский государственный аграрный университет, dima.aseev.98@mail.ru,

D.V. Asseev – undergraduate, Kuban state agrarian University.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ СТРУКТУРЫ КАПИТАЛА ОРГАНИЗАЦИИ
METHODOLOGICAL APPROACHES TO ASSESSING AN ORGANIZATION'S CAPITAL STRUCTURE

Аннотация. Процесс планирования финансово-хозяйственной деятельности осуществляется с использованием данных анализа и оценки структуры капитала организации. Оценка структуры капитала организации производится на основании данных годовой финансовой отчетности и данных оперативного бухгалтерского учета.

Преимущественном российской модели оценки структуры капитала, по сравнению с зарубежной практикой, состоит в применении двух направлений оценки структуры капитала – имущественного и финансового. Оценка структуры капитала организаций на основе изучения имущественной составляющей и источников финансирования позволяет выявить влияние управленческих решений на уровень результатов финансово-хозяйственной деятельности. По результатам оценки показателей эффективности управления структурой капитала, разрабатываются практические рекомендации позволяющие оптимизировать имущественный и финансовый капитал, а также повысить доходность деятельности.

Abstract. The process of planning financial and economic activities is carried out using data from the analysis and assessment of the organization's capital structure. The capital structure of the organization is assessed based on the data of the annual financial statements and the data of operational accounting.

The predominant Russian model for assessing the capital structure, in comparison with foreign practice, consists in the use of two directions for assessing the capital structure - property and financial. Assessment of the capital structure of organizations based on the study of the property component and sources of financing allows us to identify the influence of management decisions on the level of results of financial and economic activities. Based on the results of assessing the performance indicators of capital structure management, practical recommendations are developed to optimize property and financial capital, as well as increase the profitability of activities.

Ключевые слова: активы, имущество, источники финансирования, структура капитала, оборачиваемость, рентабельность.

Keywords: assets, property, sources of financing, capital structure, turnover, profitability.

Оценка эффективности управления структурой капитала организации с применением российский модели имеет отличия и преимущества перед зарубежной практикой. Так в рамках российской модели используется системный подход к оценке капитала по двум направлениям: во-первых, структура капитала рассматривается как распределение средств во внеоборотных и оборотных активах, а во-вторых, как сочетание источников финансирования деятельности.

В рамках первого направления реализуется позиция бухгалтерского учета и оценивается имущественный капитал, а в рамках второго направления оценивается сочетание источников финансирования – финансовый капитал.

Имущественный капитал любой организации фактически представлен инвестиционными вложениями в имущество: внеоборотные активы или оборотные активы (с точки зрения времени участия в производственном цикле); материальные и нематериальные активы (с точки зрения их физической или денежной формы).

Финансовый капитал представлен двумя составляющими – собственными или привлеченными средствами. Разнообразие способов формирования, как собственного капитала, так и заемного капиталов требует взвешенной оценки каждого источника финансирования через их стоимость. Стоимость привлекаемых средств является не единственным критерием выбора, а рациональное сочетание нескольких способов финансирования способствует достижению максимального финансового результата.

В качестве объекта для апробации методики оценки эффективности управления структурой капитала организации нами было выбрано Открытое акционерное общество «Кавказ» Кавказского района, специализирующиеся на выращивании однолетних культур.

Имущественный капитал АО «Кавказ» представлен внеоборотными и оборотными активами (таблица 1).

Таблица 1 – Динамика имущественного капитала АО «Кавказ»

Показатель	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2019 г. в % к	
				2017 г.	2018 г.
Имущественный капитал – всего, тыс.руб.	121 838	109 396	118 969	97,6	108,8
Внеоборотные активы, тыс.руб.	85 059	85 498	91 487	107,6	107,0
Оборотные активы, тыс.руб.	36 779	23 898	27 482	74,7	115,0

Имущественный капитал АО «Кавказ» в динамике изменяется под воздействием колебания отдельных составляющих, что требует детализированной оценки каждой группы активов.

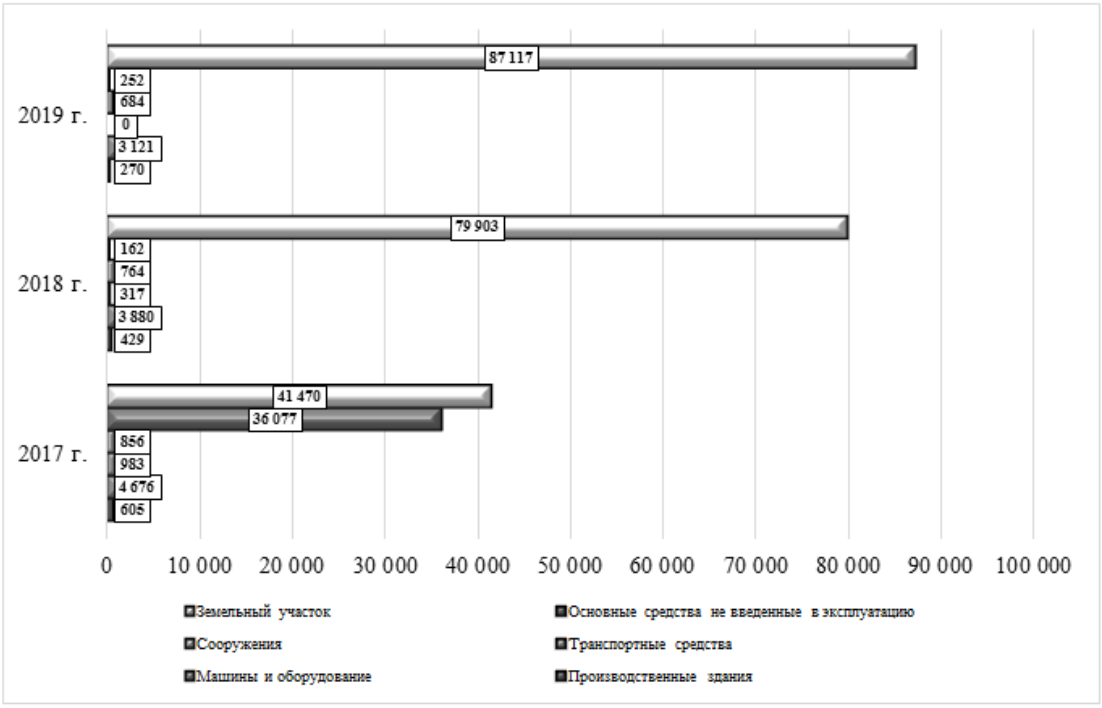

Рисунок 1 – Динамика основных фондов АО «Кавказ»

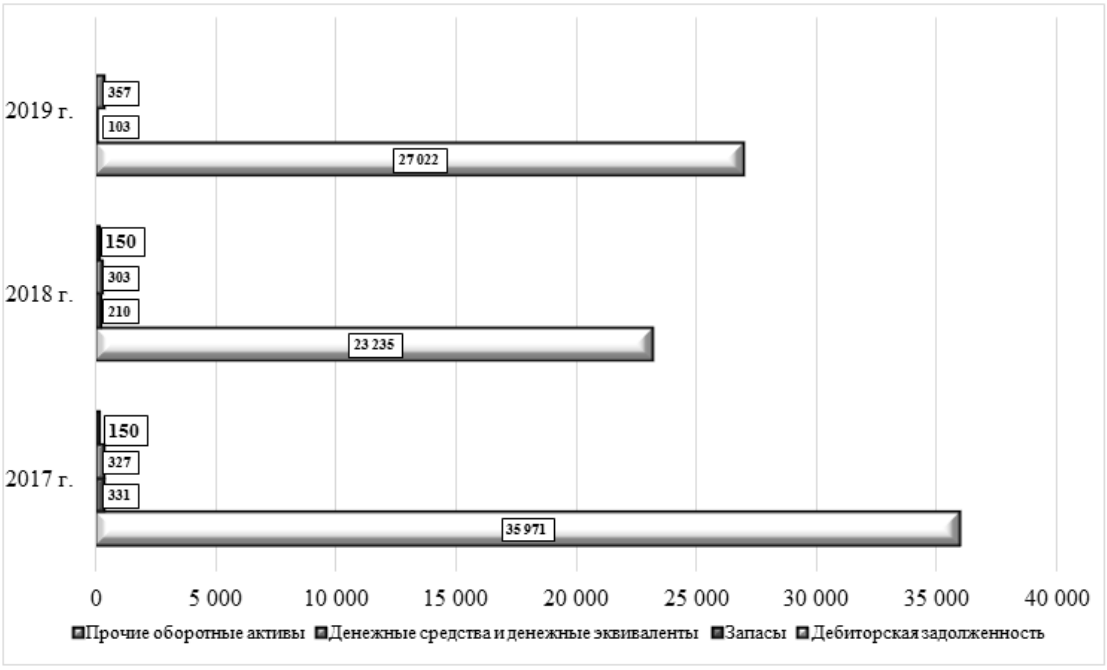

Рисунок 2 – Динамика оборотных средств АО «Кавказ»

Оценивая динамику основных фондов, можно отметить сокращение стоимости практически по всем составляющим за исключение стоимости земельных участков, которая увеличивается в 2 раза, за счет выкупа земельных паев у населения. Данное обстоятельство подтверждается увеличением площади земельных угодий, находящихся в собственности.

В составе оборотных активов 98 % составляет дебиторская задолженность, которая в динамике сокращается на 24,9 % по сравнению с 2017 г., но увеличивается на 16,3 % по сравнению с 2018 г. Важное значение для оценки имеет структура распределения активов на группы – внеоборотные и оборотные.

Структура имущества АО «Кавказ» представлена на рисунке 3.

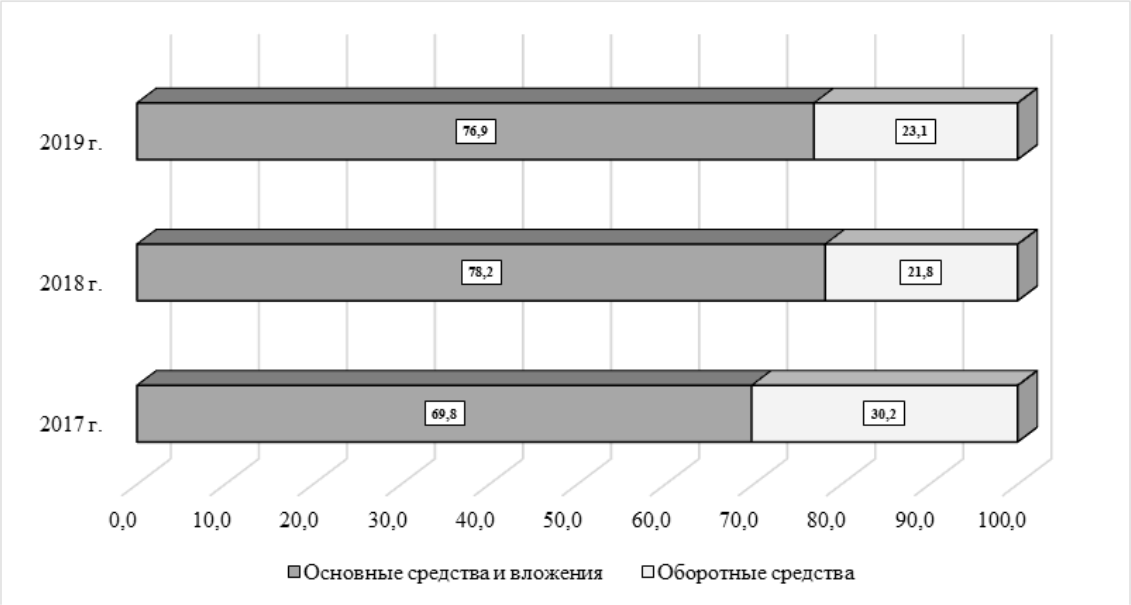

Рисунок 3 – Структура имущества АО «Кавказ»

В структуре имущества АО «Кавказ» наибольшую долю составляют внеоборотные активы – 76,9 %, что больше уровня 2017 и 2018 гг. Доля оборотных активов сокращается с 30,2 % до 23,1 % в 2019 г. Основной причиной изменения структуры активов организации является процесс реорганизации компании путем присоединения к АО фирме «Агрокомплекс» им. Н.И. Ткачева.

Использование различных источников финансирования деятельности является основой финансово-хозяйственных операций, так даже организации, не пользующиеся займами и кредитами, имеют кредиторские обязательства. Грамотное сочетание различных источников финансирования обеспечивает оптимальную структуру капитала, которая способствует максимизации размера прибыли и как следствие расширению объемов производства.

Проведем оценку состава и структуры финансового капитала АО «Кавказ» с целью выявления особенностей и закономерностей (таблица 2).

Оценивая источники финансирования АО «Кавказ» в динамике, можно отметить сокращение источников на 2,4 % по сравнению с 2017 г., но увеличение источников на 8,8 % по сравнению с 2018 г. Источники собственных средств стабильно увеличиваются, а источники заемных средств сокращаются.

Таблица 2 – Динамика финансового капитала АО «Кавказ»

Показатель	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2019 г. в % к	
				2017 г.	2018 г.
Финансовый капитал – всего, тыс.руб.	121 836	109 395	118 968	97,6	108,8
Источники собственных средств, тыс.руб.	60 075	62 755	67 374	112,1	107,4
Заемные средства, тыс.руб.	61 761	46 640	51 594	83,5	110,6

Для оценки факторов повлиявших на изменение источников финансирования проведем детальную оценку собственных и заемных источников в разрезе составляющих.

Динамика собственных источников финансирования АО «Кавказ» представлена на рисунке 4.

Оценивая динамику собственных источников финансирования АО «Кавказ», можно отметить сокращение размера уставного капитала на 2 982 тыс.руб. по сравнению с 2017 г.

Собственные акции, выкупленные у акционеров и пока не проданные новым владельца имеет отрицательное значение, которое в динамике сокращается на 1 588 тыс.руб.

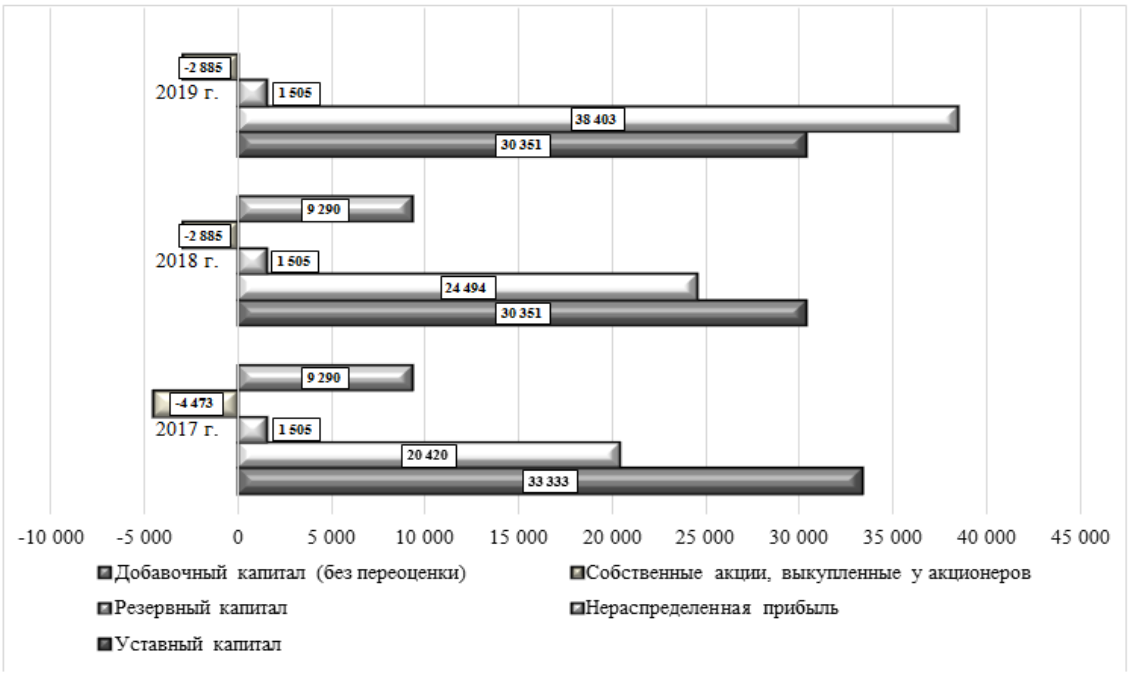

Рисунок 4 – Динамика собственных источников финансирования АО «Кавказ»

Добавочный капитал в сумме 9 290 тыс.руб. в 2019 г. был полностью расформирован. Сумма резервного капитала на протяжении всего периода оставляет 1 505 тыс.руб.

Сумма нераспределённой прибыли увеличивается и в 2019 г. составляет 38 403 тыс.руб., что на 17 983 тыс.руб. или 88,1 % больше, чем в 2017 г. и на 13 909 тыс.руб. или 56,8 % больше, чем в 2018 г.

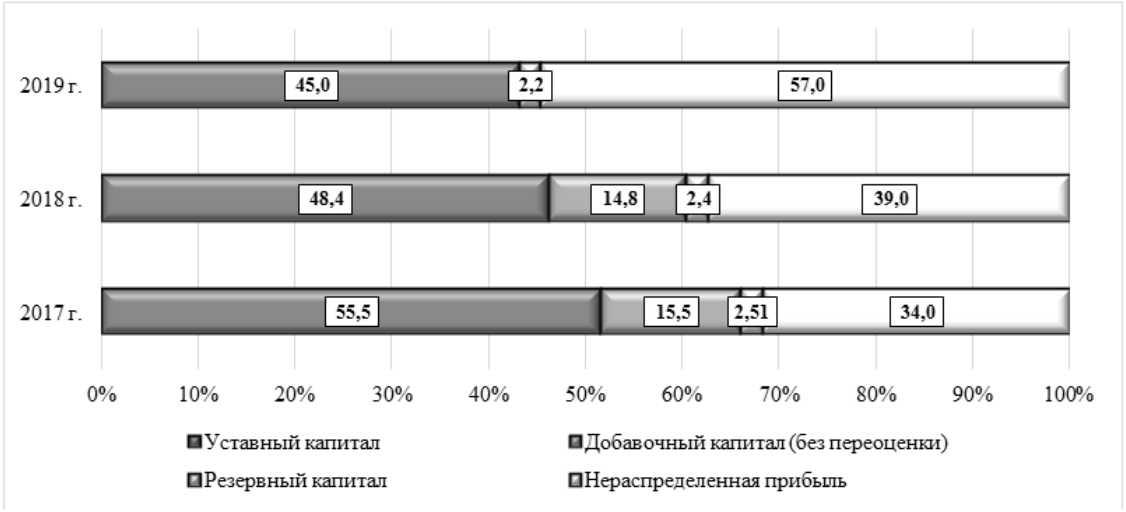

Рисунок 5 – Структура собственных источников финансирования АО «Кавказ»

Структура собственных источников финансирования представлена на 45 % уставным капиталом и на 57 % из нераспределённой прибыли. Причем структура собственный источников изменяется из преобладания доли уставного капитала (в размере 55,5 % в 2017 г.) над долей нераспределенной прибыли (в размере 34,0 % в 2017 г.) за счет сокращения размера уставного капитала и увеличения суммы нераспределенной прибыли.

Динамика заёмных источников финансирования АО «Кавказ» представлена га рисунке 6.

Заемные источники финансирования АО «Кавказ» представлены только краткосрочными обязательствами. Краткосрочные заемные средства, на 100 % состоят из краткосрочного займа, сумма которого увеличивается на 162 тыс.руб. или 8,8 % по сравнению с 2017 г. и на 81 тыс.руб. или 4,2 %.

Сумма кредиторской задолженности сокращается на 10 329 тыс.руб. или 17,2 % по сравнению с 2017 г., но увеличивается на 4 873 тыс.руб. или 10,9 % по сравнению с 2018 г.

Оценивая динамику составляющих кредиторской заложенности, можно отметить сокращение задолженности перед поставщиками и подрядчиками на 5 181 тыс.руб. или 19,9 % по сравнению с 2017 г. и увеличе-

ние на 10 914 тыс.руб. или в 2 раза по сравнению с 2018 г. По причине приостановления производственной деятельности задолженность перед покупателями сокращается на 2 869 тыс.руб. или 1,4 раза по сравнению с 2017 г. и на 14 773 тыс.руб. или в 3 раза по сравнению с 2018 г.

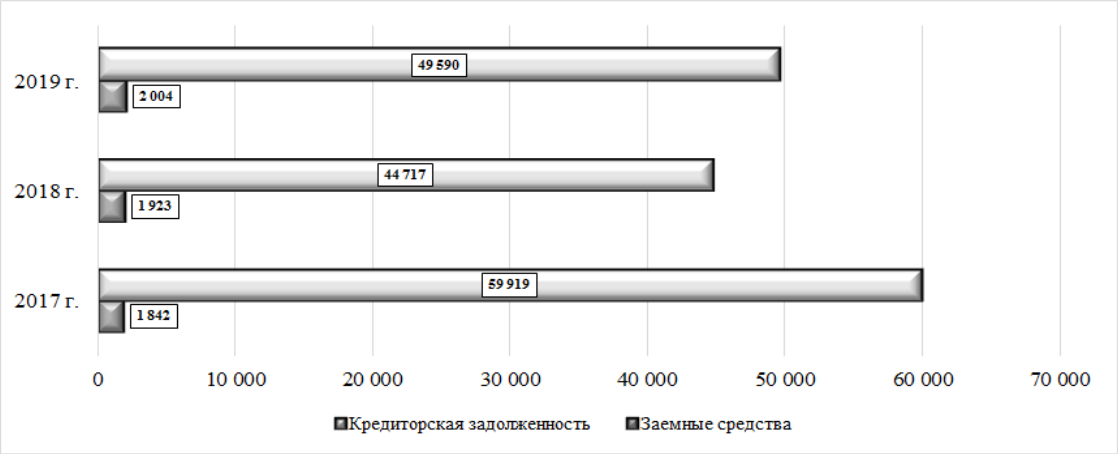

Рисунок 6 – Динамика заёмных источников финансирования АО «Кавказ»

Задолженность по налогам и сборам сокращается на 1 323 тыс.руб. или 12,8 % по сравнению с 2017 г. и увеличивается на 619 тыс.руб. или 7,4 % по сравнению с 2018 г.

Задолженность перед прочими кредиторами и дебиторами сокращается на 956 тыс.руб. или 7,2 % по сравнению с 2017 г., но увеличивается на 8 113 тыс.руб. или в 3 раза по сравнению с 2018 г. Основной причиной значительного роста задолженности перед прочими кредиторами и дебиторами является возникновение обязательств по софинансирования деятельности АО фирме «Агрокомплекс» им. Н.И. Ткачева и незавершенности процесса реорганизации.

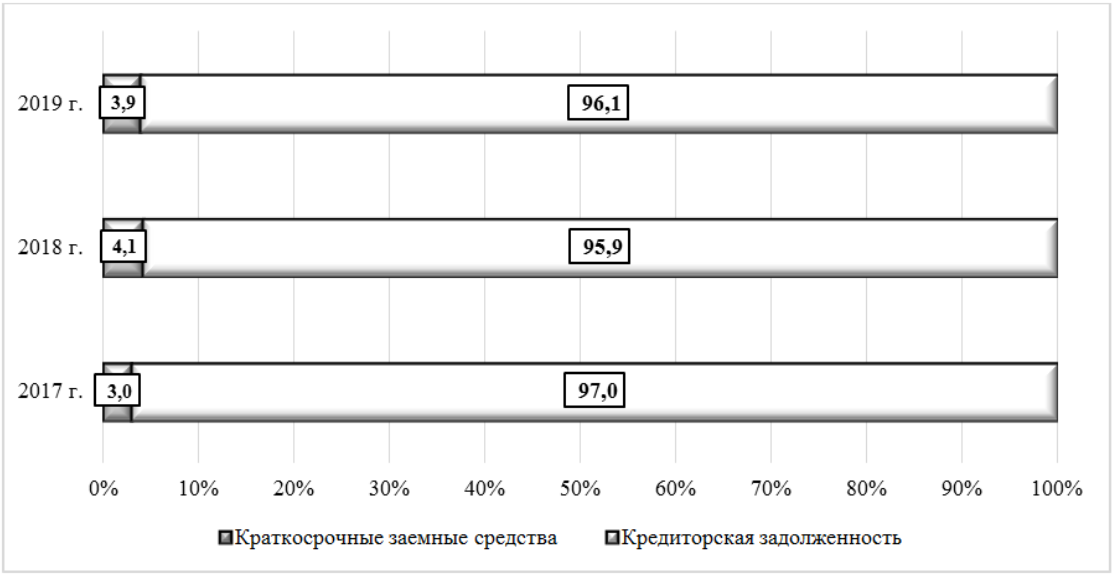

Рисунок 7 – Структура заёмных источников финансирования АО «Кавказ»

В структуре заемных средств доля краткосрочных займов на протяжении всего периода не превышает 5 %. Доля кредиторской задолженности в заемных средствах на протяжении всего периода стабильно большая – более 95 %.

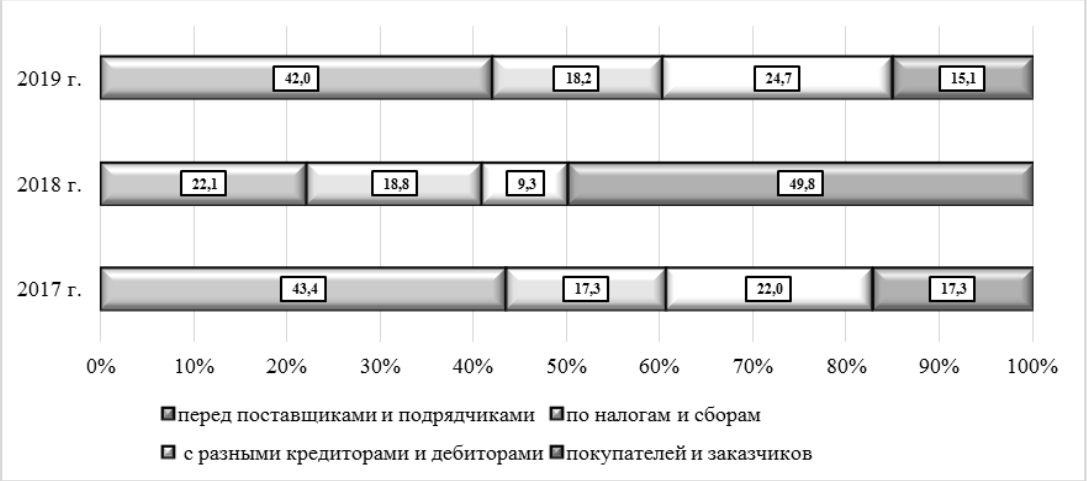

Рисунок 8 – Структура кредиторской задолженности АО «Кавказ»

В структуре кредиторской задолженности наибольшую долю составляет задолженность перед поставщиками и подрядчиками – 42 %, а задолженность перед покупателями (авансы полученные) наибольшую долю имела в 2018 г. – 49,8 %. Задолженность по налогам и сборам на протяжении всего периода составляет 17-18 %, что соответствует уровню задолженности по налоговым обязательствам, начисленным по окончании финансового года и погашенной в первом квартале следующего года.

Доля задолженности правопреемнику (АО фирме «Агрокомплекс» им. Н.И. Ткачева) в 2017 и 2019 гг. составляет 22-24 %. Это тот объем ресурсов вложенных будущим правопреемников в текущую деятельность.

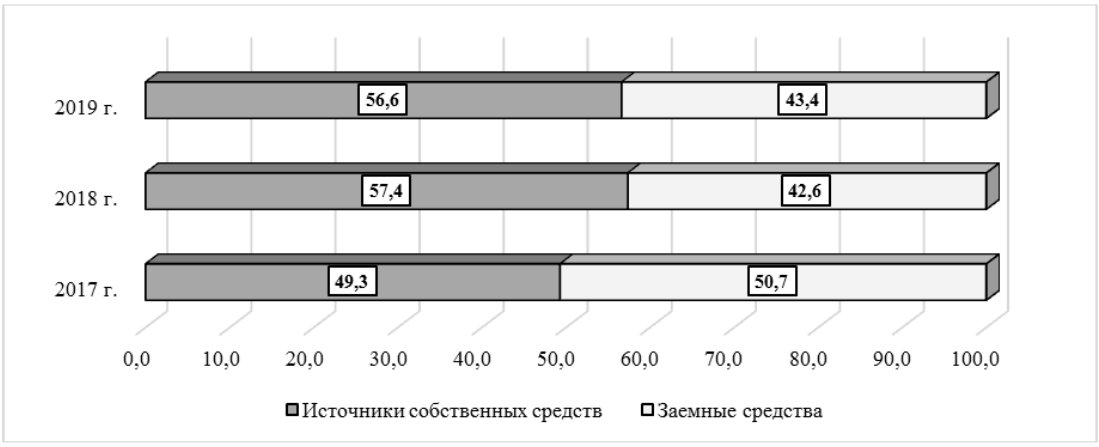

Рисунок 9 – Структура финансового капитала АО «Кавказ»

В структуре источников финансирования АО «Кавказ» наибольшую долю составляют собственные средства – 56,6 %, а доля заемных 43,4 %.

Эффективность управления как активами, так и источниками финансирования определяется с привязкой к уровню доходности, которую организация получила за оцениваемый период (таблица 3).

Таблица 3 – Динамика финансовых результатов деятельности АО «Кавказ», тыс.руб.

Показатель	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2019 г. в % к	
				2017 г.	2018 г.
1	2	3	4	5	6
Выручка	37 601	29 443	29 591	78,7	100,5
Себестоимость продаж	15 741	18 055	21 496	136,6	119,1
Коммерческие расходы	616	223	220	35,7	98,7
Управленческие расходы	3 778	3 373	4 423	117,1	131,1
Прибыль от продаж	17 466	7 792	3 452	19,8	44,3
Проценты к уплате	196	81	81	41,3	100,0
Прочие доходы	4 227	6 097	8 932	211,3	146,5

Продолжение таблицы

Прочие расходы	7 111	7 781	6 220	87,5	79,9
Прибыль до налогообложения	14 386	6 027	6 083	42,3	100,9
Текущий налог на прибыль	4 269	552	1 462	34,2	264,9
Чистая прибыль	10 117	5 475	4 616	45,6	84,3

Оценивая динамику выручки, можно отметить сокращение объема на 8 010 тыс.руб. или 21,3% по сравнению с 2017 г. и увеличение на 148 тыс.руб. или 0,5 % по сравнению с 2018 г. Сокращение выручки и ее совпадение в два последних года связанно с отсутствием производственной деятельности. Доход, полученный в 2018 и 2019 гг., представлен поступлением арендной платы за пользование земельными ресурсами.

Расходы (себестоимость) имеют тенденцию роста на 5 755 тыс.руб. или 36,6 % по сравнению с 2017 г. и на 3 441 тыс.руб. или 19,1 % по сравнению с 2018 г. Коммерческие расходы сокращаются, по причине отсутствия операций по реализации продукции. Управленческие расходы, связанные с оплатой расходов управленческого персонала, увеличиваются на 645 тыс.руб. или 17,1 % по сравнению с 2017 г. и на 1 050 тыс.руб. или 31,1 % по сравнению с 2018 г.

Значительное увеличение расходов приводит к сокращению прибыли от продаж на 14 014 тыс.руб. или 80,2 % по сравнению с 2017 г. и на 4 340 тыс.руб. или 55,7 % по сравнению с 2018 г.

АО «Кавказ» осуществляет прочие операции, по которым сумма прочих доходов увеличивается 4 705 тыс.руб. или в 2,1 раза по сравнению с 2017 г. и на 2 835 тыс.руб. или 46,5 % по сравнению с 2018 г.

Сумма прибыли до налогообложения сокращается в 2,4 раза или на 8 303 тыс.руб. по сравнению с 2017 г. и соответствует уровню 2018 г.

В результате колебания налога на прибыль организации сумма чистой прибыли сокращается в 2,2 раза или на 8 501 тыс.руб. по сравнению с 2017 г. и в 1,2 раза или 859 тыс.руб. по сравнению с 2018 г.

Уровень доходности отражается темпом оборачиваемости активов и источников финансирования – деловой активностью. Деловая активность нами будет оценена через два типа показателей оборачиваемости – отражающих количество оборотов и отражающих длительность одного оборота.

Динамика показателей деловой активности АО «Кавказ» представлена в таблице 4.

Таблица 4 – Динамика показателей деловой активности АО «Кавказ»

Показатели	2017 г.	2018 г.	2019 г.	Отклонение (+,-) 2019 г. от	
				2017 г.	2018 г.
Коэффициенты оборачиваемости:					
совокупных активов	0,34	0,25	0,26	-0,08	0,00
внеоборотных активов	0,49	0,35	0,33	-0,15	-0,01
оборотных активов	1,13	0,97	1,15	0,02	0,18
собственного капитала	0,66	0,48	0,45	-0,20	-0,02
кредиторской задолженности	0,73	0,56	0,63	-0,10	0,06
дебиторской задолженности	1,15	0,99	1,18	0,02	0,18
Продолжительность одного оборота в днях:					
совокупных активов	1074	1433	1408	334	-25
внеоборотных активов	750	1057	1092	341	34
оборотных активов	324	376	317	-7	-59
собственного капитала	555	761	803	248	41
кредиторской задолженности	501	649	582	80	-67
дебиторской задолженности	316	367	310	-6	-57

Оценивая показатели деловой активности в динамике, можно отметить низкий уровень оборачиваемости как активов, так и источников финансирования.

Еще одним из показателей, характеризующих эффективность управления капиталом, является показатель рентабельности. Рентабельность отражает уровень дохода, полученного на каждый вложенный рубль.

Существует множество методик расчета показателей рентабельности. Нами были выбраны основные, а для более взвешенной оценки расчет осуществлен по двум показателям доходности – прибыль от продаж и чистая прибыль. Показатель прибыли от продаж позволяет оценить текущую рентабельность основной деятельности, а показатель чистой прибыли позволяет оценить итоговую эффективность финансовых вложений. Таким образом, показатель прибыли от продаж используется в расчета рентабельности для проведения текущего планирования, а показатель чистой прибыли для принятия стратегических управленческих решений.

Динамика показателей рентабельности АО «Кавказ» представлена в таблице 5.

Таблица 5 – Динамика показателей рентабельности АО «Кавказ», %

Показатель	2017 г.	2018 г.	2019 г.	Отклонение (+,-) 2019 г. от	
				2017 г.	2018 г.
По прибыли от продаж					
Рентабельность реализованной продукции	86,7	36,0	13,2	-73,5	-22,8
Рентабельность продаж	46,5	26,5	11,7	-34,8	-14,8
Рентабельность активов	15,8	6,7	3,0	-12,8	-3,7
Рентабельность собственного капитала	30,6	12,7	5,3	-25,2	-7,4
Рентабельность заемного капитала	32,7	14,4	7,0	-25,7	-7,3
Рентабельность инвестированного капитала	30,6	12,7	5,3	-25,2	-7,4
Рентабельность оборотных активов	52,4	25,7	13,4	-38,9	-12,2
Рентабельность внеоборотных активов	22,6	9,1	3,9	-18,7	-5,2
По чистой прибыли					
Рентабельность активов	9,1	4,7	4,0	-5,1	-0,7
Рентабельность собственного капитала	17,7	8,9	7,1	-10,6	-1,8
Рентабельность заемного капитала	18,9	10,1	9,4	-9,6	-0,7
Рентабельность инвестированного капитала	17,7	8,9	7,1	-10,6	-1,8
Рентабельность внеоборотных активов	13,1	6,4	5,2	-7,9	-1,2

При оценке показателей рентабельности необходимо учитывать факт приостановки производственной деятельности на период проведения процесса реорганизации путем присоединения к АО фирме «Агрокомплекс» им. Н.И. Ткачева. В 2018 и 2019 гг. АО «Кавказ» осуществляло предоставление земельных участков в оперативную аренду и поэтому основной объем выручки составляют лишь арендные платежи.

На основании проведённого исследования и учитывая незавершенность процесса реорганизации путем присоединения к АО фирме «Агрокомплекс» им. Н.И. Ткачева нами могут быть внесены следующие рекомендации:

- с целью выполнения решения Совета директоров от 2016 г. по изменению основного вида деятельности «производства сельскохозяйственной продукции» на деятельность, связанную со сдачей в оперативную аренду (субаренду) движимых и недвижимых объектов, провести ревизию договоров по аренде земельных участков с целью выявления договоров с завершающимся сроком аренды земельных участков с собственниками земельных долей, а по результатам ревизии рассмотреть возможность пролонгации договоров;
- при проведении ревизии арендных договоров выделить в отдельную группу договора с завышенной арендной плата и по ним составить предложения собственникам о выкупе земельной доли;
- с целью защиты рентных доходов от инфляционных колебаний и изменений в налогообложении, рассмотреть возможность внесения в договора аренды (субаренды) повышающего корректирующего коэффициента.

Представленный комплекс рекомендаций позволят АО «Кавказ» сохранить финансовую активность до момента завершения процесса реорганизации.

Источники:

1. Takhumova O.V. Capital structure optimization in russian companies: problems and solutions / Takhumova O.V., Kadyrov M.A., Titova E.V., Ushakov D.S., Ermilova M.I. // Journal of Applied Economic Sciences. 2018. Т. 13. № 7 (61). С. 1939-1944.
2. Блохина И.М. Эффективность деятельности сельскохозяйственных организаций Краснодарского края с учетом господдержки / И.М. Блохина, Д.И. Сорока, Н.А. Саркисова // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2020. – Т. 2. № 3 (99). – С. 36-40.
3. Захарян А.В. Основные проблемы развития сельскохозяйственного сектора экономики России / А.В. Захарян, М.Г. Овчинников // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2019. – № 10 (38). – С. 116-120.
4. Конарева Е.С. Актуальные вопросы распределения прибыли в сельскохозяйственных организаций / Е.С. Конарева, О.А. Герасименко // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2020. – №4-1(62). – С. 160-164.
5. Рыбянцева М.С. Влияние реформирования российской отчетности на состав показателей пассива бухгалтерского баланса / М.С. Рыбянцева, А.А. Адаменко // В сборнике: Современная экономика: проблемы, перспективы, информационное обеспечение. Материалы VI международной научной конференции, посвященной 95-летию Кубанского ГАУ и 15-летию кафедры теории бухгалтерского учета. - 2017. - С. 361-365.
6. Хорольская Т.Е. Особенности учета и отражения в отчетности капитала организации // Т.Е. Хорольская, Е.В. Калашникова, О.В. Ильина // Естественно-гуманитарные исследования. - 2020. - № 30 (4). - С. 252-256.
7. Черная О.А. Особенности оценки эффективности использования имущества организации / О.А. Черная, О.Ф. Бочарова // The ScientificHeritage. 2021. № 60-3 (60). С. 43-47.

References:

1. Takhumova O.V. Capital structure optimization in Russian companies: problems and solutions / Takhumova O.V., Kadyrov M.A., Titova E.V., Ushakov D.S., Ermilova M.I. // Journal of Applied Economic Sciences. 2018.Vol. 13.No. 7 (61). S. 1939-1944.

2. Blokhina I.M. Efficiency of the activity of agricultural organizations of the Krasnodar Territory taking into account state support / I.M. Blokhin, D.I. Soroka, N.A. Sarkisova // Economics and Management: Problems, Solutions. - 2020. - T. 2.No. 3 (99). - S. 36-40.
3. Zakharyan A.V. The main problems of the development of the agricultural sector of the Russian economy / A.V. Zakharyan, M.G. Ovchinnikov // Scythian. Student science questions. - 2019. - No. 10 (38). - S. 116-120.
4. Konareva E.S. Topical issues of profit distribution in agricultural organizations / E.S. Konareva, O.A. Gerasimenko // Economics and Business: Theory and Practice. - 2020. - No. 4-1 (62). - S. 160-164.
5. Rybiantseva M.S. Influence of reforming the Russian reporting on the composition of the liabilities of the balance sheet / M.S. Rybyantseva, A.A. Adamenko // In the collection: Modern economy: problems, prospects, information support. Materials of the VI International Scientific Conference dedicated to the 95th anniversary of the Kuban State Agrarian University and the 15th anniversary of the Department of Accounting Theory. - 2017. - S. 361-365.
6. Khorolskaya T.E. Features of accounting and reflection in the reporting of the capital of the organization // T.E. Khorolskaya, E.V. Kalashnikova, O.V. Ilyina // Natural and humanitarian research. - 2020. - No. 30 (4). - S. 252-256.
7. Black O.A. Osobennosti evaluating the effectiveness of using the property of the organization / O.A. Black, O.F. Bocharova // The Scientific Heritage. 2021. No. 60-3 (60). S. 43-47.

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-11382

О.А Герасименко – к.э.н., доцент кафедры финансов, Кубанский государственный аграрный университет, vitaly-gerasimenko@yandex.ru;

O.A. Gerasimenko – Candidate of Economics, Associate Professor of the Finance Department of the Kuban State Agrarian University;

С.Х. Мугу – студентка, Кубанский государственный аграрный университет, sm.444@mail.ru;

S.H. Mugu – student, Kuban State Agrarian University;

П.Г. Авакян – студент факультета «Финансы и кредит», Кубанский государственный аграрный университет, Alex.Molodoy00@mail.ru;

P.G. Avakyan – student of the Faculty of Financial and Credit, Kuban State Agrarian Universit.

ОЦЕНКА КЛЮЧЕВЫХ ФИНАНСОВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ПРИ ВЫЯВЛЕНИИ ПРИЗНАКОВ ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА
ASSESSMENT OF KEY FINANCIAL PERFORMANCE INDICATORS OF AN ORGANIZATION WHEN IDENTIFYING SIGNS OF A FINANCIAL CRISIS

Аннотация. В статье рассмотрены и обобщены сущностные подходы к понятию «антикризисное управление». Оно определено как снижение вероятности возникновения кризиса и воздействие на ход его развития с целью минимизации негативных финансовых последствий для организации. Под управлением антикризисными процессами в организации предложено рассматривать систему мер воздействия на ее финансовое состояние с целью минимизации проявлений кризисных явлений. Дана оценка текущей финансовой позиции сельскохозяйственной организации. Проведен сравнительный анализ значений ключевых финансовых показателей. Выявлены преимущества и недостатки отдельных индикаторов. Проведенная диагностика финансового состояния организации наряду с позитивными моментами выявила наличие неблагоприятных тенденций, которые могут трансформироваться в кризис. Разработаны антикризисные мероприятия, включающие оценку рациональности и эффективности банковского кредитования, определение потенциально возможной суммы краткосрочных заимствований на фоне достижения нормального уровня финансовой устойчивости.

Abstract. The article examines and summarizes the essential approaches to the concept of "anti-crisis management". It is defined as reducing the likelihood of a crisis and the impact on the course of its development in order to minimize the negative financial consequences for the organization. Under the management of anti-crisis processes in the organization, it is proposed to consider a system of measures to influence its financial condition in order to minimize the manifestations of crisis phenomena. The assessment of the current financial position of the agricultural organization is given. A comparative analysis of the values of key financial indicators has been carried out. The advantages and disadvantages of individual indicators are revealed. The performed diagnostics of the financial condition of the organization, along with positive aspects, revealed the presence of unfavorable trends that can transform into a crisis. Anti-crisis measures have been developed, including an assessment of the rationality and efficiency of bank lending, determination of the potential amount of short-term borrowings against the background of achieving a normal level of financial stability.

Ключевые слова: финансовый кризис, индикаторы, риск, неопределенность, финансовая независимость, антикризисное управление.

Keywords: financial crisis, indicators, risk, uncertainty, financial independence, anti-crisis management.

Неожиданные и нежелательные поворотные моменты могут произойти в работе любой организации. Даже самые успешные и хорошо управляемые компании не застрахованы от ситуаций, которые могут нанести ущерб их деятельности или репутации. Угрозы кибербезопасности, сбои в производстве продук-

ции, неудачная коммуникация с потребителями или неблагоприятные действия контрагентов – это лишь несколько примеров, которые могут привести к весьма серьезным негативным и опасным последствиям.

Быстро изменяющиеся условия внешней среды, в которых необходимо поддерживать высокий уровень конкурентоспособности являются обусловливающим фактором одной из важнейших задач стратегии организаций АПК – нахождению путей адаптации в условиях неопределенности. Именно от состояния и волатильности внешней среды зависит изменение или корректировка стратегий организаций [5].

В современных условиях ресурсных ограничений и установления санкций на инвестирование капитала корпорации стремятся повышать свои конкурентные преимущества и инвестиционную привлекательность для обеспечения возможности привлечения дополнительных финансовых ресурсов на развитие инфраструктурного комплекса [11, 12].

Одной из функциональных систем финансового менеджмента является антикризисное финансовое управление в организации. Любая кризисная ситуация несет в себе потенциальный риск основной целевой установки любой коммерческой организации.

В случаях, когда организация не может осуществлять процесс воспроизводства из-за недостатка средств, возникают финансовые дисбалансы, организация становится неплатежеспособной, возникает угроза кризисной ситуации.

Ошибочные или неэффективные финансовые решения приводят к снижению оборачиваемости и прибыли организации, увеличению затрат и сокращению собственного капитала, увеличению долга, трудностям с выплатами и, в конечном итоге, неплатежеспособности [6].

Платежные трудности определяются как краткосрочный текущий дефицит денежных средств. Несостоятельность означает длительную нехватку средств. Организация-должник больше не может выполнять свои обязательства, что может быть связано с внутренними и внешними обстоятельствами.

Финансовый кризис – это существенные потрясения в финансовой системе, которые приводят к уменьшению или увеличению уже существующего спада производства.

Финансовый кризис характеризуется ситуацией, при которой происходят быстрые изменения на финансовом рынке, связанные с недостаточной ликвидностью, неплатежеспособностью субъектов рынка, а также снижением объемов производства или углублением уже существующего спада. Результатом этих изменений является нарушение основной функции финансового рынка (неблагоприятный выбор приводит к неэффективному распределению средств между субъектами, которые могут оптимально использовать денежные ресурсы) [8, 13].

На практике управление рисками приравнивается к процессам диагностики и управления рисками, цель которых – намеренно обеспечить стабильные финансовые результаты и создать условия для дальнейшего развития.

Сущность антикризисного финансового управления заключается в снижении вероятности возникновения кризиса и воздействии на ход его развития с целью минимизации негативных финансовых последствий для организации.

Отсюда вытекают и задачи антикризисного финансового управления, где в качестве первой задачи выступает снижение вероятности возникновения финансового кризиса, а вторая задача заключается в минимизации негативных финансовых последствий кризиса для организации путем принятия антикризисных управленческих решений.

Управление рисками представляет собой процесс, изменяющийся с течение времени. Невозможно реализовать заранее заданную схему, которая подходила бы к каждой ситуации в процессе принятия и реализации финансово-экономических решений [2, 10]. Повторение четырехэтапной процедуры не означает, что шаги будут идентичными. С помощью статистических методов, которые в сочетании со знанием финансовых инструментов, которые могут контролировать риск, позволяют принимать эффективные превентивные меры.

Выполнение конкретных действий связано с более ранним созданием контрольных процедур, которые на постоянной основе отслеживают влияние заранее определенных факторов риска на деятельность хозяйствующего субъекта, предпринимая активные действия к снижению степени риска, предприниматель может выбрать один из альтернативных подходов к проблеме: выбрать между физическим контролем над риском или финансовым контролем.

По-настоящему эффективное антикризисное управление выходит за рамки обычной, ситуативной защиты активов. Оно обеспечивает устойчивость процессов и становится двигателем дальнейшего роста эффективности, то есть делает организацию сильнее.

Процесс антикризисного управления в организации основывается на следующих принципах, представленных на рисунке 1.

Антикризисное финансовое управление организацией заключается в маневрировании финансами с целью наиболее эффективной нейтрализации вызовов, возникающих в результате негативного изменения факторов (рисков), оказывающих влияние на возможность возникновения и развития финансового кризиса в компании.

Рисунок 1 – Система принципов антикризисного управления в организации

Поэтому, на наш взгляд, под управлением антикризисными процессами в организации следует рассматривать систему мер воздействия на ее финансовое состояние с целью минимизации проявлений кризисных явлений.

На рисунке 2 отражен синергетический эффект от использования методов и инструментов антикризисного управления с позиции его рассмотрения как процесса, системы и комплекса мер.

Рисунок 2 –Синергия антикризисного управления организацией

Раннее распознавание симптомов кризиса, их идентификация и обработка выбранных сигналов из окружающей среды или предприятия должны обеспечиваться системой раннего предупреждения.

Финансово-хозяйственная деятельность организации связана с необходимостью постоянно оценивать ее финансовое состояние.

Объектом нашего исследования выступило Общество с ограниченной ответственностью «Агрофирма Соревнование», основной вид деятельности которого – выращивание зерновых культур. ООО «Агрофирма Соревнование» является дочерней компанией, находящейся в полной собственности ОАО Племзавод «Соревнование».

Имущественное положение и его динамические изменения служат важнейшим индикатором стабильного финансово-экономического развития организаций АПК, так как оно должно соответствовать прогнозным параметрам и стратегическим целям развития [3, 4].

Как и подобает сельскохозяйственной организации, наибольший удельный вес в структуре внеоборотных активов занимают основные средства, причем к концу 2019 г. он вырос на 14,6 процентных пунктов по сравнению с 2017 г. и составил 95,6 %. Остальную часть – 4,4 % – принадлежит прочим внеоборотным активам.

Наибольший удельный вес в структуре оборотных активов принадлежит запасам – к концу 2019 г. он составил 75,8 %. И, несмотря на существенное его сокращение в относительном выражении (на 17,3 процентных пунктов), эта статья остается превалирующей. Такое снижение вызывает некоторое беспокойство, так как именно от состояния и размера запасов зависит успешная производственная деятельность сельскохозяйственной организации. Еще одно значительное изменение коснулось финансовых вложений краткосрочного характера, увеличившихся как в стоимостном, так и в процентном выражении. Их доля к концу 2019 г. выросла на 8,7 процентных пунктов от уровня 2017 г., составив 8,8 % от общей стоимости оборотных активов. Дебиторская задолженность также показала рост как в абсолютной, так и в относительной величине за рассматриваемый период. Ее доля к концу 2019 г. составила 10,1 %.

Структура заемных средств ООО «Агрофирма Соревнование» характеризуется преобладанием краткосрочных кредитов, доля которых за исследуемый период возросла на 32,3 процентных пункта, составив в 2019 г. 43,7 %.

ООО «Агрофирма Соревнование» получает краткосрочные кредиты на пополнение оборотных средств в АО «Россельхозбанк» и ПАО КБ «Центр-Инвест».

С 2018 г. ООО «Агрофирма Соревнование» стало привлекать долгосрочные кредиты, доля которых в составе заемных источников к концу рассматриваемого периода составила 27,1 %.

Абсолютно все кредитные линии и краткосрочного и долгосрочного характера обеспечены поручительством материнской компании АО Племзавод «Соревнование». Таким образом, вся финансовая нагрузка заемщика фактически застрахована этими поручительствами.

Основные тенденции финансового развития организации и проблемы можно вскрыть при помощи расчета и анализа ключевых финансовых показателей. К таким ключевым показателям относят совокупность бенчмарков, характеризующих финансовую устойчивость, ликвидность, платежеспособность и деловую активность организации [7, 9].

При определении типа финансовой устойчивости базовой организации мы воспользовались методикой Шеремета (таблица 1).

Таблица 1 – Оценка финансовой устойчивости ООО «Агрофирма Соревнование», тыс. руб.

Показатель	2017 г.	2018 г.	2019 г.
1. Итог III раздела П	282 946	358 181	426 026
2. Итог I раздела А	161 815	209 604	242 130
3. СОС для формирования запасов и затрат	121 131	148 577	183 896
4. Долгосрочные пассивы	0	44 094	52 927
5. Источники собственных и долгосрочных заемных средств для формирования запасов и затрат	121 131	192 671	236 823
6. Краткосрочные кредитные и заемные средства	12 300	39 379	85 361
7. Общая величина источников средств с учетом долгосрочных и краткосрочных заемных средств	133 431	232 050	322 184
8. Величина запасов и затрат, отражающихся в активе баланса	212 533	200 541	287 120
9. Компонент 1	-91 402	-51 964	-103 224
10. Компонент 2	-91 402	-7 870	-50 297
11. Компонент 3	-79 102	31 509	35 064
Тип финансовой устойчивости	Кризисная	Недостаточная	Недостаточная

За период с 2017 г. по 2019 г. финансовая устойчивость ООО «Агро-фирма Соревнование» изменилась в лучшую сторону с кризисной на недостаточную. Организация увеличила вложение прибыли в формирование запасов и затрат и нарастила суммы краткосрочных и долгосрочных кредитов, что несколько улучшило финансовую устойчивость, однако она все еще является недостаточной и не достигла приемлемого уровня. А это свидетельствует о наличии определенного кризиса и характеризует достаточно высокий уро-

вень финансового риска.

Поддержание финансовой ликвидности на должном уровне – основа эффективного функционирования любой организации [1]. В таблице 2 мы отобразили результаты проверки выполнения правил ликвидности баланса ООО «Агрофирма Соревнование».

Таблица 2 – Диагностика выполнения условий ликвидности баланса ООО «Агрофирма Соревнование»

Условие	2019 г.	2018 г.	2017 г.
Условие А1=>П1	☹	☺	☹
Условие А2=>П2	☹	☹	☹
Условие А3=>П3	☺	☺	☺
Условие А4<П4	☺	☺	☺

Диагностика ликвидности баланса ООО «Агрофирма Соревнование» показала, что золотое правило ликвидности соблюдается на протяжении всего рассматриваемого периода.

Однако выявлены и проблемные моменты. У организации не имеется достаточно высоколиквидных активов для погашения наиболее срочных обязательств (дефицит составляет 3362 тыс. руб.). В соответствии с принципами оптимальной структуры активов по степени ликвидности, краткосрочной дебиторской задолженности должно быть достаточно для покрытия среднесрочных обязательств (П2). В данном случае в ООО «Агрофирма Соревнование» недостаточно быстрореализуемых активов для полного погашения среднесрочных обязательств (45 % от необходимой величины).

На рисунке 3 построена диаграмма, которая характеризует соотношение перегруппированных статей актива и пассива баланса ООО «Агрофирма Соревнование» с целью диагностики его ликвидности.

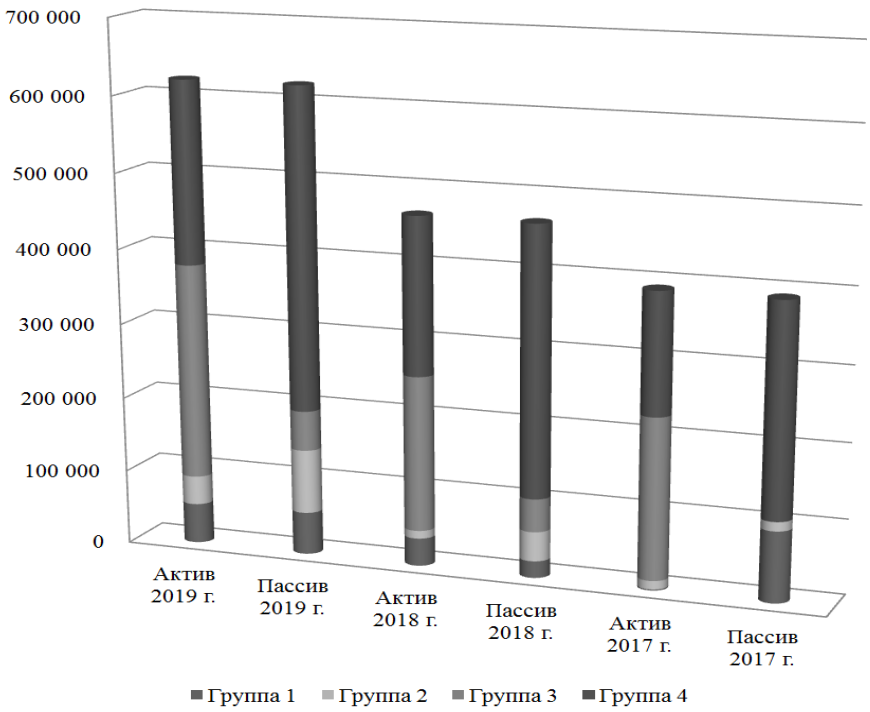

Рисунок 3 – Структура перегруппированного баланса ООО «Агрофирма Соревнование»

Низкий уровень финансовой ликвидности ухудшает финансовые показатели ООО «Агрофирма Соревнование». Это связано с увеличением операционных расходов, а также снижением продаж, трансформируется в потерю гибкости в принятии решений из-за ограниченности средств для погашения обязательств.

Коэффициентный анализ ликвидности – это простой метод, но он сопряжен с относительно более высоким риском ошибки интерпретации. Однако это отличный метод первоначального анализа – он позволит с небольшими затратами выявить негативные тенденции и явления [10].

Рассчитываются коэффициенты ликвидности на основе данных баланса, что является их основным недостатком. Это статические индикаторы – они показывают состояние в данный день, а в случае ликвидности ситуация может существенно измениться за один день – будет поступать дебиторская задолженность, клиент выплатит аванс, организация выплатит рассрочку по кредиту и т. д. Поэтому следует сосредоточиться на их изменчивости во времени, сравнить их состояние за последние месяцы, кварталы или годы. Такие сравнительные результаты расчетов отражены на рисунке 4.

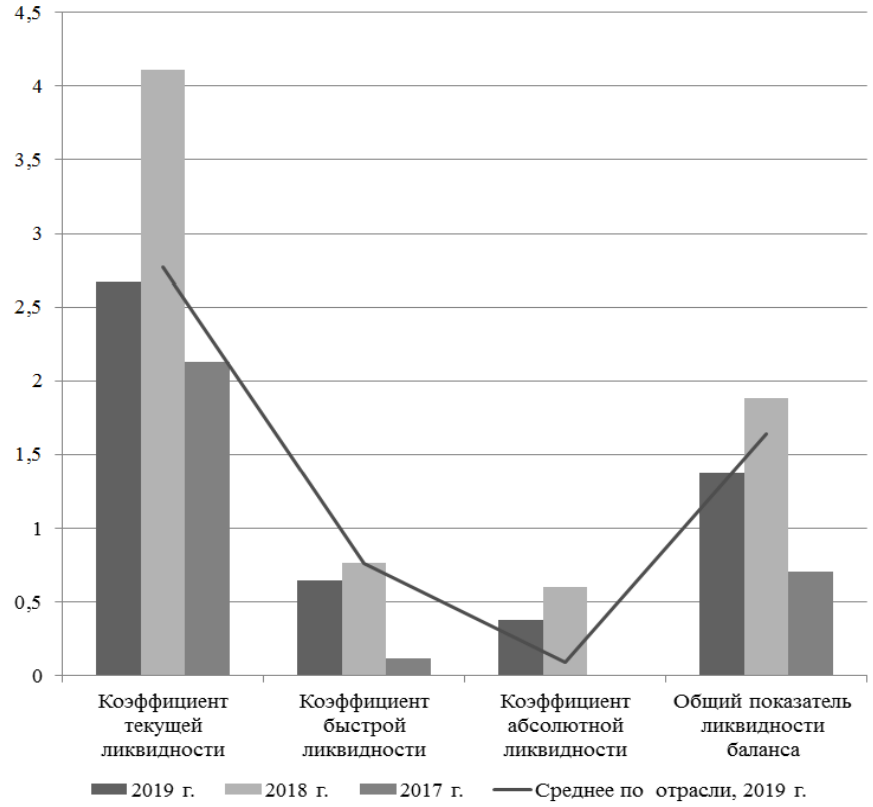

Рисунок 4 – Сравнительная динамика показателей ликвидности

Коэффициенты текущей и абсолютной ликвидности ООО «Агрофирма Соревнование» выросли за рассматриваемый период и к концу 2019 г. показали значения выше нормативных. Однако текущая ликвидность организации оказалась хуже, чем среднеотраслевое значение на ту же дату. Аналогичная ситуация и по остальным показателям кроме абсолютной ликвидности.

Ликвидность зависит не только от поддержания текущих активов на надлежащем уровне или наличия низких краткосрочных обязательств, но, прежде всего, от своевременного поступления и расходов с учетом риска задержек и их защиты.

Мы пришли к выводу, что использование коэффициента абсолютной ликвидности источником погашения краткосрочных обязательств являются положительные денежные потоки от операционной деятельности. Поэтому для сельскохозяйственных организаций, поступления которых нерегулярны из-за сезонности производства, этот показатель малопригоден – его значение может существенно измениться под влиянием отдельных транзакций.

Проведя диагностику финансового состояния ООО «Агрофирма Соревнование» наряду с позитивными моментами мы выявили наличие неблагоприятных тенденций, которые могут трансформироваться в кризис.

Показателем, имеющим значение на границе норматива, является следующий – не в полной мере соблюдается нормальное соотношение активов по степени ликвидности и обязательств по сроку погашения.

В ходе диагностики были получены следующие отрицательные показатели финансового положения организации:

– коэффициент быстрой (промежуточной) ликвидности ниже принятой нормы;

– отрицательная динамика собственного капитала относительно общего изменения активов организации;

– коэффициент покрытия инвестиций ниже нормы (доля собственного капитала и долгосрочных обязательств составляет только 77 % от общего капитала организации, при норме для сельского хозяйства 85 % и более);

– неустойчивое финансовое положение по величине собственных оборотных средств.

Это требует принятия определенных антикризисных мер.

Рост привлекаемых кредитов ООО «Агрофирма Соревнование» предопределяет целесообразность расчета эффективности таких заимствований посредством определения эффекта финансового левериджа (таблица 3).

Эффективность использования заемных средств в ООО «Агрофирма Соревнование» несколько улучшилась к концу 2019 г., несмотря на увеличение заимствований. Эффект финансового левериджа изменился с отрицательного на положительное значение. Таким образом, рентабельность собственного капитала организации за счет использования кредитов увеличилась на 1,7 %.

Таблица 3 – Оценка эффективности привлечения кредитов ООО «Агрофирма Соревнование»

Показатель	Период			Изменение, тыс. руб.		Темп роста, %	
	2019 г.	2018 г.	2017 г.	2019 г.-2018 г.	2019 г.-2017 г.	2019 г. / 2018 г.	2019 г. / 2017 г.
Собственный капитал, тыс. руб.	426 026	358 181	282 946	67 845	143 080	118,9	150,6
Заемный капитал, тыс. руб.	195 121	106 057	107 282	89 064	87 839	184,0	181,9
Итого капитал, тыс. руб.	621 147	464 238	390 228	156 909	230 919	133,8	159,2
Операционная прибыль, тыс. руб.	76 848	79 438	42 960	-2 590	33 888	96,7	178,9
Ставка процента по заемному капиталу, %	7,8	7,3	12,5	0,6	-4,7	107,6	62,4
Сумма процентов по заемному капиталу, тыс. руб.	15 219	7 689	13 410	7 530	1 809	197,9	113,5
Ставка налога на прибыль, %	20,0	20,0	20,0	0,0	0,0	100,0	100,0
Налогооблагаемая прибыль, тыс. руб.	68 216	75 577	38 815	-7 361	29 401	90,3	175,7
Сумма налога на прибыль, тыс. руб.	13 643	15 115	7 763	-1 472	5 880	90,3	175,7
Чистая прибыль, тыс. руб.	67 845	75 235	37 830	-7 390	30 015	90,2	179,3
Рентабельность собственного капитала, %	15,9	21,0	13,4	-508,0	255,5	75,8	119,1
Эффект финансового левериджа, %	1,7	2,3	-0,5	-0,7	2,1	71,7	-370,4

За 2019 г. каждый рубль, задействованный в деятельности ООО «Агрофирма Соревнование» принес 0,16 руб. прибыли до налогообложения и выплаты процентов. Данный показатель (прибыль на задействованный капитал, ROCE) считается в мировой практике ориентиром для стоимости привлекаемого заемного капитала. Исходя из этого, 16,0 % – эта та максимальная процентная ставка, под которую привлечение кредитов положительно скажется на финансовых показателях объекта исследования.

Выявленная нами ситуация с недостаточной финансовой устойчивостью в ООО «Агрофирма Соревнование» требует разработки мероприятий, способствующих улучшению финансовой ситуации.

Для этого мы определим потенциально возможную сумму краткосрочных заимствований на фоне достижения нормального уровня финансовой устойчивости (таблица 4).

Таблица 4 – Моделирование структуры баланса ООО «Агрофирма Соревнование»

Показатель	ООО «Агрофирма Соревнование»
1. Сумма постоянных активов, тыс. руб.	242 130
2. Сумма наименее ликвидной части оборотных активов, тыс. руб.	182 909
3. Итого наименее ликвидная часть активов, тыс. руб.	425039
4. Фактическое значение коэффициента финансирования	2,18
5. Минимально допустимый размер чистого оборотного капитала, тыс. руб.	425039
6. Фактический размер чистого оборотного капитала, тыс. руб.	236823
7. Валюта баланса фактическая, тыс. руб.	621147
8. Допустимая величина заемных средств, тыс. руб.	196108
9. Допустимый коэффициент финансирования	2,17

Проведенные расчеты по моделированию структуры баланса показали, что ООО «Агрофирма Соревнование» имеет некоторый резерв максимизации стоимости собственного капитала за счет привлечения кредитов.

Для сохранения финансового равновесия ее коэффициент финансирования может быть сокращен до 2,17, то есть у организации есть возможность при прочих равных условиях дополнительно привлечь 195121 тыс. руб. кредитов.

С целью увеличения значения показателя быстрой ликвидности, который находится ниже нормативного уровня, ООО «Агрофирма Соревнование» следует сократить текущую кредиторскую задолженность, в том числе за счет изменения структуры источников финансирования в пользу долгосрочных заимствований; сократить долю менее ликвидных активов (внеоборотных активов, запасов), переведя их в более ликвидные (дебиторскую задолженность, финансовые вложения и денежные средства), реализовав неиспользуемые или излишние основные средства, запасы.

Если подходить объективно к финансовой ситуации в ООО «Агрофирма Соревнование», то значительные признаки кризиса отсутствуют. Однако, если абстрагироваться от того факта, что организация является дочерней компанией и материнская компания оказывает ей всяческие преференции в виде обеспечения возвратности заемных средств, осуществления крупных сделок по аренде земель и основных средств, перелива денежных средств, то ситуация окажется диаметрально противоположной.

Для того чтобы организации быть платежеспособной, нужно внимательно следить за своими подряд-

чиками. Необходимо налаживать отношения с контрагентами, у которых нет проблем со своевременной оплатой и погашением своих обязательств, потому что даже небольшие задержки могут повлиять на ликвидность, и привести к возникновению долгов. Чтобы предотвратить финансовые затруднения, стоит инвестировать в программы мониторинга дебиторской задолженности, а также управлять ими.

Чтобы обезопасить свою финансовую ликвидность, также стоит заключать договоры о сотрудничестве с подрядчиками, которые включают внесение авансовых платежей или внесения депозита. Речь идет о максимальной защите интересов организации, поэтому целесообразно вносить в контракты положения, определяющие сроки оплаты, необходимость внесения предоплаты или применение штрафных санкций.

Источники:

1. Бакланов С. В. Практические аспекты повышения уровня финансовой устойчивости организаций мясной промышленности Краснодарского края / С. В. Бакланов, А. В. Захарян, М. Г. Овчинников // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 10-3 (75 -3). – С. 377 -380.
2. Безручко Ю. С. К проблеме прогнозирования банкротства российских организаций / Ю. С. Безручко, О. А. Герасименко, Я. А. Ляшенко // Экономика и предпринимательство. – 2019. – № 3 (104). – С. 1160-1165.
3. Герасименко О. А. Повышение эффективности управления оборотными средствами сельскохозяйственных предприятий (по материалам Краснодарского края) / диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. - Краснодар, 2004. – 160 с.
4. Герасименко О. А. Проблемы управления оборотным капиталом организаций АПК / О. А. Герасименко, Е. В. Гладченко, Ю. О. Смирнова // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 12-2 (77-2). – С. 970-974.
5. Герасименко О. А. Стратегический финансовый менеджмент и его особенности в аграрных формированиях: учеб. пособие / О. А. Герасименко. – Краснодар: КубГАУ, 2019.
6. Герасименко О. А., Герасименко О. В. Современное состояние и механизм управления оборотными активами. Региональный аспект. – Beau Bassion, Mauritius: LAP LAMBERT, 2017. – 129 с.
7. Данелян Э. А. Совершенствование методики оценки финансовой устойчивости и платежеспособности на примере санаторно-оздоровительный организации Краснодарского края / Э. А. Данелян // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 8-2 (85). – С. 952-955.
8. Данчук В. В. Финансовая несостоятельность организаций и способы ее диагностики / В. В. Данчук // Вектор экономики. – 2019. – № 5 (35). – С. 113.
9. Захарян А. В. Льготное кредитование сельхозтоваропроизводителей в России / А. В. Захарян, А. Я. Дмитриева // В сборнике: Инвестиционный менеджмент и государственная инвестиционная политика-2. Материалы международной научной конференции. – 2018. – С. 199-205.
10. Кадыров А. Р. Влияние рисков на эффективность использования оборотных активов сельскохозяйственной организации / А. Р. Кадыров, О. А. Герасименко // Актуальные вопросы современной экономики. – 2019. – № 3. – С. 162-168.
11. Кумпилов Н. Т. Укрепление финансовой устойчивости сельскохозяйственных организаций как элемент формирования финансовой стратегии / Н. Т. Кумпилов, К. А. Назаретян, О. А. Герасименко // Естественно-гуманитарные исследования. - 2020. - № 28 (2). - С. 139-146.
12. Мальцева К. К. Финансовая оценка бизнеса как инструмент повышения его эффективности / К. К. Мальцева // The Scientific Heritage. – 2021. – № 63-3. – С. 23-26.
13. Юдина Л. В. Финансовая устойчивость организации и условия ее обеспечения / Л. В. Юдина, О. А. Герасименко // Актуальные вопросы современной экономики. – 2020. – № 2. – С. 325-336.
14. Адаменко А.А. Применение системы показателей эффективности деятельности экономического субъекта по данным бухгалтерской отчетности / А.А. Адаменко, Т.Е. Хорольская, Т.Ш. Анаников // Вестник Академии знаний. - 2018. - № 6 (29). - С. 10-14.
15. Башкатова В.С. Бухгалтерская отчетность как информационная база экономического анализа предпринимательских рисков / В.С. Башкатова, В.В. Башкатов // Актуальные вопросы составления бухгалтерской финансовой отчетности в условиях реформирования бухгалтерского учета и отчетности Материалы IV международной студенческой научной конференции. – 2014. – С. 304-308.
16. Павленко Ю.Н. Особенности отражения расходов организации в период пандемии / Ю.Н. Павленко // Тренды развития современного общества: управленческие, правовые, экономические и социальные аспекты: Сборник научных статей 10-й Международной научно-практической конференции (18-19 сентября 2020 года) / Юго-Зап. гос. ун-т, Курск: Юго-Зап. гос. ун-т, 2020. - 496 с. – С.309-312.
17. Krymov S.M. Testing economic systems of capitalist countries by the world economic crisis / S.M. Krymov, S.A. Makarenko, S. V. Martynenko, A.A. Adamenko // Espacios. - 2018. - Т. 39. - № 28. - С. 37-52.

References:

1. Baklanov S. V. Practical aspects of increasing the level of financial stability of organizations in the meat industry of the Krasnodar Territory / S. V. Baklanov, A. V. Zakharyan, M. G. Ovchinnikov // Economics and Entrepreneurship. - 2016. - No. 10-3 (75-3). - S. 377-380.
2. Bezruchko Yu. S. To the problem of forecasting bankruptcy of Russian organizations / Yu. S. Bezruchko, O. A. Gerasimenko, Ya. A. Lyashenko // Economy and Entrepreneurship. - 2019. - No. 3 (104). - S. 1160-1165.
3. Gerasimenko O. A. Improving the efficiency of managing the working capital of agricultural enterprises (based on the materials of the Krasnodar Territory) / dissertation for the degree of candidate of economic sciences. - Krasnodar, 2004 .-- 160 p.
4. Gerasimenko O. A. Problems of working capital management of agricultural organizations / O. A. Gerasimenko, E.V. Gladchenko, Yu. O. Smirnova // Economy and entrepreneurship. - 2016. - No. 12-2 (77-2). - S. 970-974.
5. Gerasimenko O.A. Strategic financial management and its features in agrarian formations: textbook. allowance / O.A. Gerasimenko. - Krasnodar: KubGAU, 2019.
6. Gerasimenko O.A., Gerasimenko O.V. Current state and mechanism of management of circulating assets. Regional aspect. - Beau Bassion, Mauritius: LAP LAMBERT, 2017 .-- 129 p.
7. Danelyan E. A. Improving the methodology for assessing financial stability and solvency on the example of a sanatorium

and health-improving organization of the Krasnodar Territory / E. A. Danelyan // Economics and Entrepreneurship. - 2017. - No. 8-2 (85). - S. 952-955.
8. Danchuk V. V. Financial insolvency of organizations and methods of its diagnostics / V. V. Danchuk // Vector of Economics. - 2019. - No. 5 (35). - S. 113.
9. Zakharyan A. V. Concessional lending to agricultural producers in Russia / A. V. Zakharyan, A. Ya. Dmitrieva // In the collection: Investment management and state investment policy-2. Materials of the international scientific conference. - 2018 .-- S. 199-205.
10. Kadyrov A. R. Influence of risks on the efficiency of using circulating assets of an agricultural organization / A.R. Kadyrov, O. A. Gerasimenko // Actual problems of modern economy. - 2019. - No. 3. - S. 162-168.
11. Kumpilov N. T. Strengthening the financial stability of agricultural organizations as an element of the formation of a financial strategy / N. T. Kumpilov, K. A. Nazaretyan, O. A. Gerasimenko // Natural and humanitarian research. - 2020. - No. 28 (2). - S. 139-146.
12. Maltseva K. K. Financial assessment of business as a tool to improve its efficiency / KK Maltseva // The Scientific Heritage. - 2021. - No. 63-3. - S. 23-26.
13. Yudina L. V. Financial stability of the organization and the conditions for its provision / L. V. Yudina, O. A. Gerasimenko // Actual problems of the modern economy. - 2020. - No. 2. - S. 325-336.
14. Adamenko A.A. Application of a system of indicators of the efficiency of an economic entity according to accounting data / A.A. Adamenko, T.E. Khorolskaya, T.Sh. Ananikov // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2018. - No. 6 (29). - S. 10-14.
15. Bashkatova V.S. Accounting statements as an information base for economic analysis of entrepreneurial risks / V.S. Bashkatova, V.V. Bashkatov // Topical issues of drawing up financial statements in the context of reforming accounting and reporting Materials of the IV international student scientific conference. - 2014 .-- S. 304-308.
16. Pavlenko Yu.N. Features of the reflection of the organization's expenses during a pandemic / Yu.N. Pavlenko // Trends in the development of modern society: managerial, legal, economic and social aspects: Collection of scientific articles of the 10th International Scientific and Practical Conference (September 18-19, 2020) / South-West. state un-t, Kursk: South-West. state un-t, 2020. - 496 p. - S.309-312.
17. Krymov S.M. Testing economic systems of capitalist countries by the world economic crisis / S.M. Krymov, S.A. Makarenko, S. V. Martynenko, A.A. Adamenko // Espacios. - 2018. - T. 39. - No. 28. - S. 37-52.

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-11383

А.В. Каплина – к.э.н., доцент, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), nastasiy84@mail.ru,

A.V. Kaplina – Ph.D., associate professor, Rostov state university of economics (RINH).

ФИНАНСИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ КЛАСТЕРНЫХ ИНИЦИАТИВ В СФЕРЕ ТУРИЗМА И ГОСТЕПРИИМСТВА
FINANCING OF INNOVATIVE CLUSTER INITIATIVES IN TOURISM AND HOSPITALITY

Аннотация. Сфера туризма и гостеприимства, как одна из наиболее пострадавших отраслей в период пандемии коронавируса, ищет новые или совершенствует традиционные способы, формы и технологии поддержания своей устойчивости и сохранения хотя бы относительной стабильности в координатах внешних и внутренних вызовов. В числе такого рода технологий «удержания на плаву» туристических компаний и предприятий сферы гостеприимства, по мнению автора данной статьи, являются процессы кластеризации и поиск новых источников и инструментов привлечения инвестиций в такого рода формообразования. В статье обосновано: для того, чтобы туристические кластеры были привлекательны для инвесторов, они должны инициировать и внедрять разного рода инновации – как продуктовые, технологические, так и организационно – управленческие.

Abstract. Tourism and hospitality, as one of the most affected industries during the coronavirus pandemic, is seeking new or improving traditional ways, forms and technologies to maintain their sustainability and maintain at least relative stability in the coordinates of external and internal challenges. Among such technologies of "keeping aзafloat" of travel companies and hospitality enterprises, according to the author of this article, are clustering processes and the search for new sources and tools to attract investments in such formations. The article is justified: in order for tourist clusters to be attractive to investors, they must initiate and introduce a variety of innovations - both product, technological, and organizational-management.

Ключевые слова: туризм, гостеприимство, туристско-рекреационный кластер, финансирование, инновации в туризме.

Keywords: tourism, hospitality, tourism and recreational cluster, financing, innovations in tourism.

Введение. О значении и эффективности кластерных процессов в разных сферах и секторах мировой и российской экономики в своих многочисленных исследованиях говорят ученые разного профиля, доказывая, однако, особое знание процессов кластеризации не только для их непосредственных участников, но также для отрасли (сферы профиля кластера) и региона локализации его деятельности. Учитывая это, доказанное практикой кластеризации обстоятельство, представляется методологически и практически важным рассмотреть по-

тенциал кластеров и в целом процессов формирования кластеров в одной из наиболее пострадавших от внешних турбулентных факторов и пандемии отрасли – сферы туризма и гостеприимства.

Представляется в данном контексте, что активное формирование и применение кластерной теории в исследованиях проблем функционирования и развития социальной сферы (здравоохранение, образование, торговля и общепит и др.), а также отраслей реального сектора экономки, в частности, промышленного производства позволяет транспонировать данную теорию и на другие сферы социально-экономической деятельности, в том числе, на туризм. Применение кластерного подхода к сфере туризма обосновано, во-первых, его ярко выраженной локализацией, во-вторых, многоотраслевым характером производства туристкой услуги, в-третьих, спецификой организационно-управленческих взаимоотношений стейкхолдеров индустрии туризма и гостеприимства. При этом особое внимание следует уделять не только собственно туристическим кластерам, сколько развитию их инновационного потенциала. А, следовательно, вопросам финансирования (инвестирования) инновационных проектов, реализуемых или инициируемых кластерными объединениями в индустрии туризма и гостеприимства.

Постановка проблемы инновационно ориентированной кластеризации в туристической сфере региона

Учитывая тот факт, что туризм априори является многоотраслевым комплексом, в рамках которого осуществляется производство и предоставление клиентам сложного туристского продукта, особую специфику имеет и определение категории «кластер» для сферы туризма, его понятийно-терминологическая конструкция, а также особенности формирования/создания и функционирования туристских кластеров в контексте управления их инновационным потенциалом. В том числе финансированием его наращивания и поддержки для качественного обслуживания клиентов разных категорий и разных предпочтений.

Как отмечается в публикации Сармад База, «туризм как сфера услуг набирает все большие обороты, его прогресс жизненно важен для развития экономики государств, обладающих рекреационным потенциалом. Сегодня этой отрасли уделяется большое внимание, поскольку она стала наиболее важным производственным сектором с точки зрения вклада в валовой внутренний продукт (ВВП) страны, а также с позиции обеспечения занятости и получения валютной выручки. Данная сфера обладает высоким потенциалом формирования мультипликативного эффекта от деятельности своих компаний, поскольку посредством туризма создается добавленная стоимость в других секторах экономики, которые так или иначе связаны с туристическими предприятиями. Туризм также служит катализатором развития в других областях экономики, включая вспомогательные услуги и инфраструктуру. Кроме того, туризм часто служил экономическим обоснованием для защиты и сохранения культурного наследия государства, а также для улучшения качества продуктов, особенно в сфере услуг, связанных с пищевой промышленностью» [13].

Следовательно, в процессе решения вопроса, связанного с поиском источников финансирования кластерных инициатив в данной сфере, нужно учитывать как особенности самого будущего и действующего кластера, так и специфику региона (регионов) локализации его деятельности, организаций, взаимодействующих с ним, сложившуюся и прогнозируемую политику спроса на его услуги и т.д. и т.п..

Как справедливо отмечает Фесенко О.П., «туризм – то многоаспектное явление, которое согласно отраслевому подходу является комплексом предприятий производственной и непроизводственной сфер, предоставляющих туристические услуги и производящих товары туристического спроса» [6]; является одной из форм освоения территории; является сферой, которая характеризуется невысокими стартовыми инвестициями, высоким уровнем рентабельности и кратким сроком окупаемости затрат. Поэтому «современная экономическая наука рассматривает туризм как сложную социально-экономическую систему, в которой многоотраслевой производственный комплекс, называемый туристической индустрией, является лишь одним из составных компонентов» [17].

Именно благодаря такой своей специфической особенности можно с уверенностью говорить об эффективности процессов кластеризации в туристско-рекреационной сфере, а, следовательно, о потенциальной доходности финансовых вложений в создание и функционирование таких кластеров. Но при важном условии – относительно стабильном социально-экономическом положении государства и его внешней окрестности.

При исследовании вопросов финансирован кластерных инициатив в туристкой индустрии представляется целесообразным и методологически значимым проводить данную работу с опорой на результаты, полученные в данной области С.В. Гриненко и др.

На рисунке 1 наглядно показано экономическое содержание туризма «в узком (собственно туризм) и широком смысле с представлением двух групп организационно-управленческих институтов – профессиональных объединений разного рода и государственных органов, регулирующих развитие туризма» [6].

Как отмечается в большом числе публикаций, императивы новой цифровизации, циркулярной экономики, внедрение сквозных цифровых технологий принципиально меняют отношение к решению задач рекреационного потенциала региона с точки рения смещения позиций с экономического и социального роста к общественным и экологическим проблемам, к ресурсосбережению и ресурсоэффективности. А непосредственно инновационные решения в данной сфере предстают теперь как «комплексе целенаправленных мероприятий по созданию благоприятных условий для субъектов хозяйствования с целью оживления инновационной активности, повышения эффективности развития туризма и более полного удовлетворения туристических потребностей населения» [17], включая совокупность мер по «бережливому производству» и решению экологических проблем.

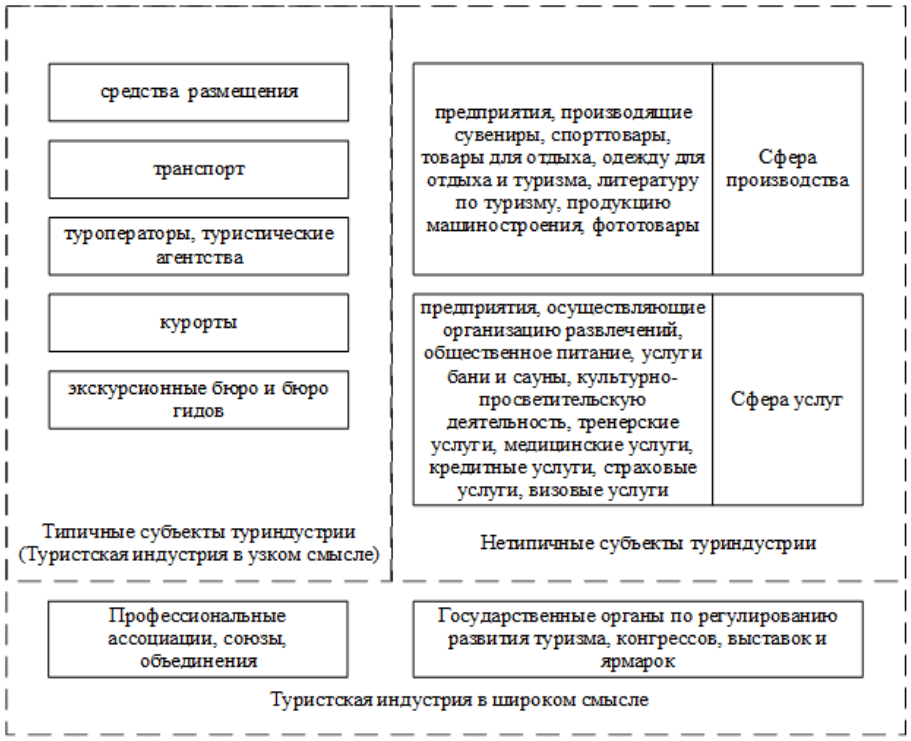

Рисунок 1 – Туризм – многоотраслевой производственный комплекс [6]

Учитывая сказанное, становится очевидным, что решение вопросов наращивания и эффективного использования инновационного потенциала тих формообразований, как и вопросов их финансировании, напрямую связанно со следующими «отличительными особенностями туристско-рекреационных кластеров:

– локализация – туристский кластер всегда территориальный, привязанный к определенной дестинации;

– основой туристского кластера является совокупность рекреационных ресурсов и соответствующей им инфраструктуры (транспортной, сервисной, гостеприимства, питания и др.);

– специализация на одном (группе дополняющих) туристском продукте;

– наличие системы партнерской сети, обусловливающей согласование интересов стейкхолдеров и наличие института взаимодействия субъектов кластера.

– широкий состав участников;

– ориентация на достижение синергетического эффекта от формирования и развития партнерской сети;

– гибкость и динамичность функционирования и развития в силу наличия ядра – системообразующего центра, координирующего коммуникационные и информационные потоки;

– кластер является основой согласования интересов, в целях реализации потенциала территории и ее конкурентных преимуществ в соответствии с разработанной и реализуемой стратегией развития» [5].

Таким образом, в рамках инновационно-ориентированного кластерного образования в сфере предоставления туристических и гостиничных услуг решается целый комплекс вопросов экономического, социального, инфраструктурного, информационного и другого характера, включая проблему гармонизации и согласования разнонаправленных интересов его участников. В том числе государства, науки, бизнеса, населения. Это делает туристический кластер потенциально привлекательным для инвесторов разной природы. В то же время существует множество факторов, препятствующих достаточному финансовому обеспечению кластерной инициативы в данной сфере.

Пути решения проблемы финансирования инновационных инициатив в кластерных формообразованиях туристической отрасли.

Как и в любой другой области, инновационные технологии в сфере туризма – это нововведения, раннее не применяющиеся в данной сфере, но это конкретно идеи, предложения, проекты, касающиеся путешествий, отдыха, получения новых впечатлений и новых форм сервиса. В соответствии с этим представлением туристических инноваций результатом их внедрения в рамках кластера будет являться не только увеличение прибыли кластера в целом и каждого его участника за счет роста потока туристов, но также повышение удовлетворенности потребителей туристических услуг. Но что еще принципиально важно – доход от деятельности туристического кластера формирует неотъемлемую и важную часть в бюджете региона (государства).

Для более четкого представления о том, какими бывают инновации в туристических кластерах, приведем их укрупненную классификацию:

1. По масштабу: в данную группу входят инновации, которые применяются не только непосредственно в кластере, но и на уровне всей отрасли, региона, стран, мирового туризма (например, бронирование билетов и мест в отелях онлайн).
2. По сфере внедрения: в данную группу включаются инновации, применяемые, например, в области организации управления персоналом, технического обслуживания предприятия или в сфере IT-технологий. Примером может послужить создание единой базы данных сотрудников, в которой указаны их обязанности, которые они выполняют в течение дня и фиксируют это в базе.
3. По скорости возникновения: в данной группе выделяют стратегические (инновации, которые внедряются постепенно или согласно разработанной стратегии) и реактивные (стремительное, быстрое внедрение инновационной технологии в отрасли)
4. По потенциалу развития: здесь внедрение инновации происходит как для радикальных изменений предприятия, так и для улучшения существующей системы, ее составляющих.

Как отмечалось выше, внедрение инновационных технологий в сферу туризма происходит под влиянием множества факторов, которые определяют в целом потенциал развития отрасли и его финансовую составляющую, в частности.

Выделяют следующие факторы, влияющие в наибольшей степени на инновационный потенциал в туристской отрасли, как внутренние, так и внешние.

Во-первых, туристическая услуга является несохранной, то есть актуальность какой-либо туристической поездки, или маршрута ограничена и постепенно идет на спад, поэтому турбюро и фирмы имеют постоянную цель в реализации той или иной услуги в строго установленный временной промежуток. Эта цель достигается с помощью постоянного поиска новых способов продвижения турпродукта, а также исследования новых рынков сбыта.

В-вторых, туристическая сфера подвержена во многих своих направлениях сезонным колебаниям. Таким образом, существует необходимость диверсификации видов и направлений ее деятельности. Ярким примером может быть город Сочи, который является местом огромного потока туристов круглогодично, что обуславливается наличием сильной технологической базы и новшествами, внедренными после Олимпиады 2014 года, которые направлены на заинтересованность туристов этим метом отдыха в любое время года.

В-третьих, неосязаемость услуги, то есть потребитель способен оценить качество лишь после получения услуги, поэтому огромную роль играет репутация, статус и имидж турфирмы

В-четвертых, частое несовпадение факта продажи и потребления купленной услуги, так как чаще всего туристическая услуга приобретается заранее.

Наконец, туристическая услуга имеет привязку к определенному месту (например, к аэропорту, отелю и т.д.).

Перечисленные и целый ряд других специфических факторов формируют высокую степень неопределенности и рискованность финансовых вложений для потенциальных инвесторов. Причем как государственного, так и негосударственного сектора.

Тем не менее, как показывают результаты проведенного анализа, формы вовлечения финансового потенциала негосударственного сектора экономики в развитие кластерных инициатив в туристической отрасли, в том числе в функционирование инновационных кластеров гостиничной индустрии, достаточно разнообразны.

Существенную роль в повышении эффективности реализации данного потенциала играет комплексное вовлечение и использование большого инновационного потенциала туристического кластера в рамках единой отраслевой и региональной стратегии, что позволит обеспечить получение мультипликативного и синергетического эффектов при концентрации ресурсов в направлении инновационного развития.

Однако в условиях существующих институциональных ограничений, обусловленных как отсутствием исторических условий развития кластеров, так и действующими (в том числе в адрес российских туроператоров) санкциями и пандемическими ограничениями, национальный туристический бизнес испытывает большой дефицит собственных средств для финансирования инновационных разработок. В наиболее затруднительном положении находится российский малый туристический бизнес, потенциал которого для реализации кластерных инициатив является недостаточным в силу невысоких показателей развития.

В то же время, несмотря на все перечисленные ограничения объективного характера, вовлечение потенциала малого туристического бизнеса в структуру региональных кластеров позволяет обеспечить не только формирование его конкурентных преимуществ и инновационно-ориентированной траектории развития в результате доступа к нематериальным активам крупного бизнеса, но и повышение финансового потенциала региона в целом. Соответственно, для возмещения пробелов в системе финансирования кластерных инициатив необходимо как создание специальной инфраструктуры, так и привлечение финансовых ресурсов государства, в том числе в форме государственно-частного партнерства.

В общем виде алгоритм принятия решения о финансировании кластерной инициативы в сфере туристических и гостиничных услуг представлен на рисунке 2.

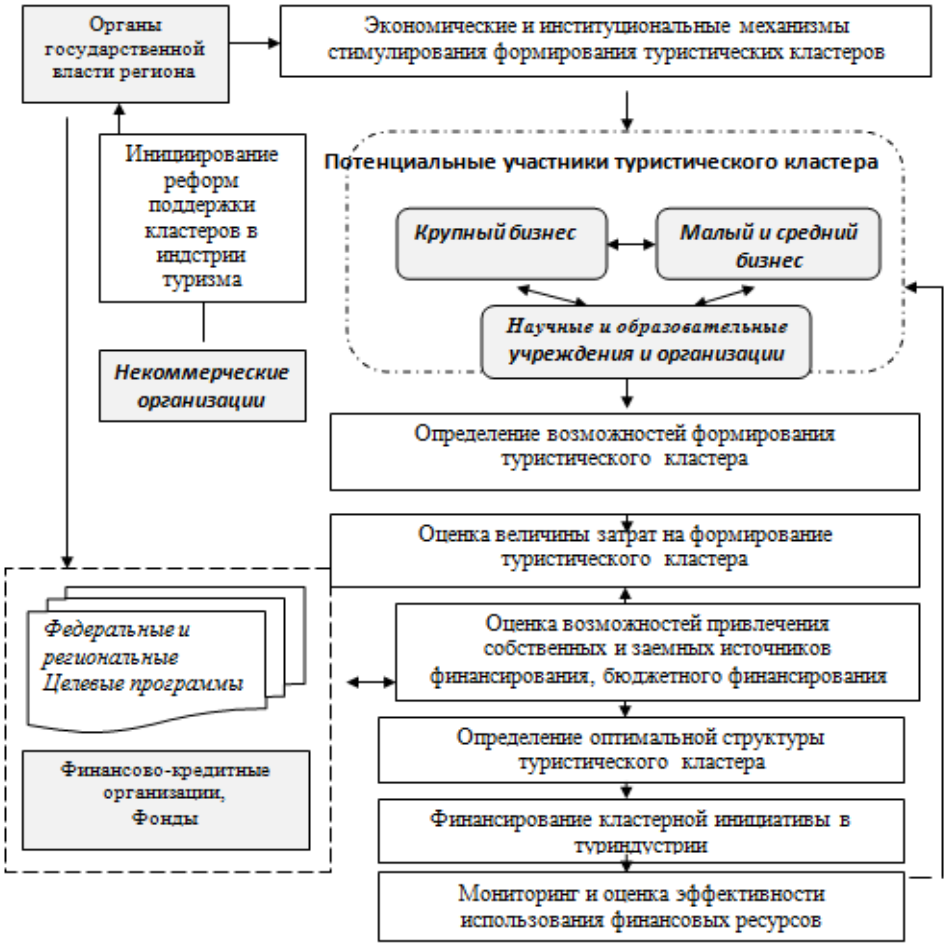

Рисунок 2 – Схема принятия решения о финансировании кластерной инициативы в туристической отрасли

В отношении России следует отметит, что туристическая сфера занимает особое место в инновационной деятельности нашего государства, так как находится на стадии становления и занимает малую долю в экономике страны. Согласно статистическим данным, удельный вес организаций, осуществляющих внедрение инноваций, сокращается (рисунок 3)

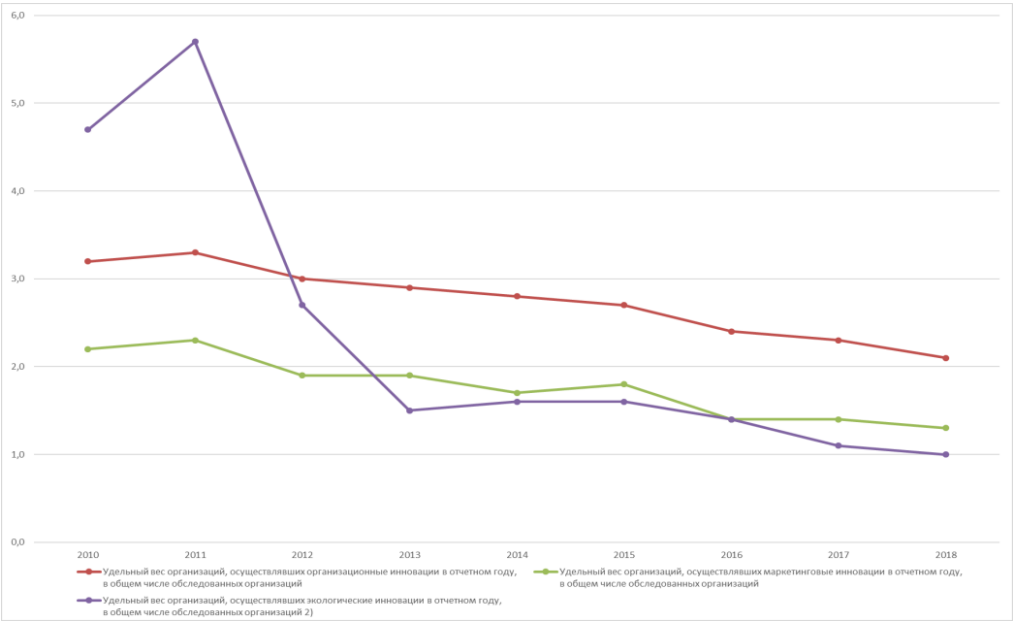

Рисунок 3 – Удельный вес организаций, осуществляющих внедрение инноваций (по видам инноваций)

На основе этого в настоящее время разрабатывается стратегия по развитию туристической сферы, и согласно прогнозируемым данным она обеспечит не менее 6 % ВВП страны к 2035 году. Поэтому существует необходимость в большем внимании к стимулированию инновационных процессов в туристской отрасли РФ. При этом формирование стратегии инновационного развития и целевой программы поддержки туристической сферы должно происходить и на федеральном, и на региональном уровнях.

Государственная поддержка инновационной деятельности – это комплекс решений, направленных на эффективное преодоление существующих и возникающих проблем и создание процесса, формирующего благоприятный инвестиционный климат в инновационной деятельности туристических кластеров.

Для стимулирования привлечения инвестиций в сферу туризма необходимо создание особого механизма реализации инвестиционной политики, направленной на поддержку инновационной сферы, как на региональном, так и на федеральном уровне. Данный механизм будет определять приоритетные объекты инвестирования и отслеживать эффективность капиталовложений, особенно государственных.

Как отмечалось, туристический сектор приносит существенный доход государству и оказывает поддержку другим экономическим отраслям (транспорт, сувенирная продукция, строительство и тд.), создавая тем самым новые рабочие места. Поэтому государству выгодна поддержка данной отрасли, и оно разрабатывает программы внедрения инновационных технологий в туристическую сферу. Таким образом, государство поддерживает сферу туризма следующими способами:

1. Финансирование целевых программ по внедрению инновационных технологий в регионах;
2. Предоставление льготных условий организациям и предприятиям, внедряющим инновации в своей деятельности;
3. Специальная научно-техническая, налоговая и кредитно-финансовая политика;
4. Оказание финансовой помощи, предоставление субсидий и грантов для реализации научных разработок, касающихся туристической и связанных с ней отраслей экономики.

Реализация целевых программ и стратегий по внедрению инновационных технологий в России находится на достаточно высоком уровне, так как создаются все необходимые условия в рекреационной сфере: строительство дорог по туристическим направлениям, инфраструктура, обучения и переквалификация сотрудников, работающих в данной сфере.

Создаются туристические информационные центры, в которых потенциальный потребитель может получить информацию о местных туристических продуктах, достопримечательностях, ценностях истории, а также о мероприятиях, транспорте, маршрутках следования по этим местам. Также информационно-туристический центр предоставляет услуги по продаже билетов на местный общественный транспорт, и осуществляет бесплатную раздачу информационных материалов, необходимых туристам (карты, буклеты), и продажу сувенирной продукции, относящейся к региону. В России нет единой сети таких центров, но данные организации работают по-отдельности в различных регионах страны и финансируются на региональном или районом уровне. Данные центры могут быть также некоммерческого характера.

На карте помещены все действующие на 2020 год Информационно-туристические центры в сфере туристической индустрии (рисунок 4).

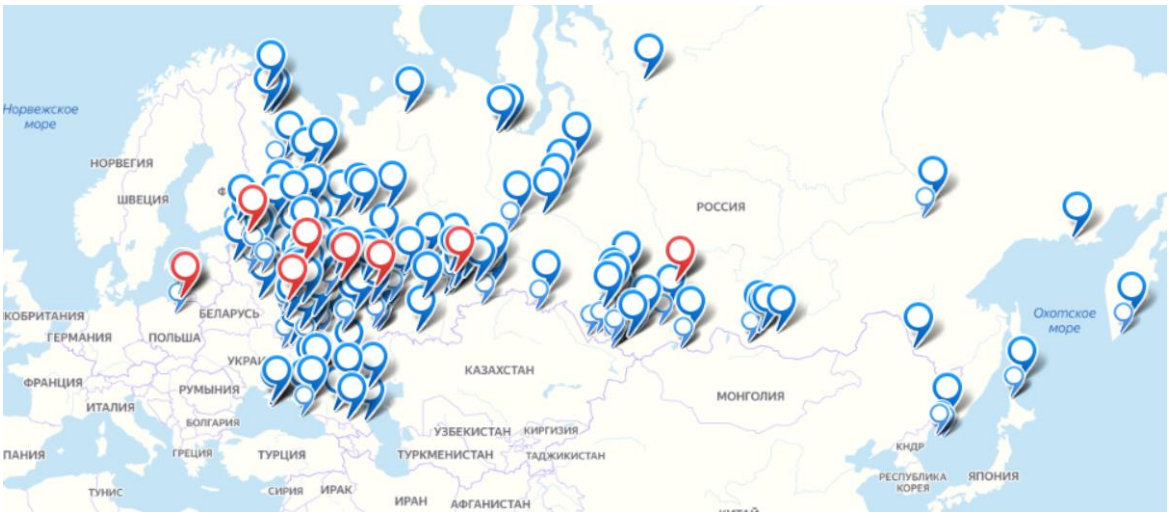

Рисунок 4 – Информационно-туристические центры России

Стимулирование научных инноваций в сфере туризма осуществляется с помощью предоставления гарантов и субсидий, как государственным, так и частным предприятиям. Успешным примером реализации инновационных разработок является создание туристско-рекреационных зон в России.

Ре того, в настоящее время инновации в сфере туризма разрабатываются и внедряются на основе интернет-технологий. Рассмотрим основные виды инноваций в сфере туризма:

Виртуальный туризм. Данный вид туризма представляет собой организацию тура с помощью виртуальных технологий. Ярким примером данного вида туризма является виртуальный тур от компании «РЖД», вторыми по популярности являюся туры, организованные российскими авиакомпаниями, которые предлагают посетить салоны своих самолетов. В ходе экскурсии можно увидеть интерьер салонов различных типов лайнеров, научится пользоваться оборудованием, узнать техническую информацию.

Еще одним примером может послужить портал Академии культуры Google, который предоставляет в открытом доступе множество виртуальных экскурсий по музеям и объектам национальной культуры России.

*Инновационный краудфандинг***.** Каждый человек может помочь развитию туристического предприятия, инвестировав любую сумму в выдвинутый на сайте проект. В России для этого существует интернет-платформа «Планета.ру». Здесь можно ознакомится с действующими проектами, на которые ведется сбор денежных средств, с количеством собранных инвестиций и успешностью реализации по данным экспертов. Наиболее сильными и успешными в сфере туризма, размещенными на данном сайте, являются проекты ответственного туризма, к которым относятся экологический, волонтерский, социальный, сельский туризм. В данных проектах наиболее важными составляющими являются благотворительность и волонтерская деятельность.

IT-инновации В отдельную большую группу можно объединить инновации в туризме, созданные с развитием информационных технологий. Многие компании, оценивающие свои стратегические цели, делают акцент на внедрение IT-технологий, и их опыт иллюстрирует успешность данного решения в туристической отрасли. Рассмотрим наиболее эффективные разработки в направлении IT-технологий.

Техническое совершенствование мобильных устройств, без которых человек уже не представляет свое существование, повлекло за собой широкое распространение мобильных приложений в сфере услуг: авиакомпании, предприятия общественного питания, путеводители, отели и тд. В данных мобильных приложениях турист может найти все, что ему необходимо для организации своего отдыха и во время путешествия. Спектр возможностей при использовании данных платформ огромен, и их можно рассмотреть на следующих примерах:

- Авиакомпания «Аэрофлот» для привлечения клиентов создала приложение, играя в котором, можно зарабатывать бонусы, которые в последствие клиент может обменять на билеты;
- В настоящее время существует бонусная программа от «РЖД», которая позволяет регистрировать уже купленные билеты в приложении для начисления баллов, которые потом можно обменять на скидку для следующей поездки;
- Множество сетей ресторанов и кафе разрабатывают приложения для доставки еды, предлагая сделать заказ через свое мобильное устройство с предоставлением дополнительной скидки на меню;
- Особую популярность в последние два года (2019-2020 гг.) набирает применение QR- кодов. Данная технология позволяет туристу за считанные секунды просмотреть информацию об интересующем его месте (отеле, ресторане, магазине сувениров), оставить отзыв или заказать еду из ресторана и забронировать отель;
- Музей Эрмитаж разрабатывает приложение с платными аудио экскурсиями, что позволит качественно изменить рабочий процесс: получать дополнительный доход и оптимизировать затраты на обслуживание традиционных технических средств;
- Технология NFC за последний год обрела большую популярность среди всех пользователей смартфонами. Данная инновация позволяет осуществлять обмен данными между устройствами, находящимися на расстоянии 10 сантиметров друг от друга. Эта технология нашла широкое применение в гостиничном бизнесе, а именно при регистрации и размещении гостей.

Таким образом, существует огромный спектр технологий, которые направлены на повышение эффективности обслуживания туристов, а также на совершенствование работы туристических организаций и предприятий.

Заключение

Таки образом, Российская Федерация обладает большим туристическим, ресурсным и инновационным потенциалом, грамотность и рациональность в использовании которых позволяет повысить привлекательность страны для туризма и путешествий. Для перехода на инновационный путь развития требуется модернизация через внедрение инновационных технологий в процессе производства туристических услуг, а также при управлении на всех уровнях экономической системы. Для этого необходима грамотная инвестиционно-инновационная политика, которая поможет поддержать инновационные проекты, разрабатываемые как на уровне государства, так и на уровне регионов и отдельных туристических районов. Внедрение уже существующих инновационных решений также поможет предприятиям туристической отрасли стать конкурентоспособными не только на территории своего государства, но и на мировом рынке, а также увеличить поток туристов и сделать минимальным влияние сезонности на прибыль туристических организаций.

Источники:

1. Афанасьев О.Е. Типология туристских кластеров, включенных в ФЦП «Развитие въездного и внутреннего туризма в Российской федерации» // Современные проблемы сервиса и туризма, 2016. № 1, Том 10. С. 37 – 46.
2. Ахметшина Э.Р., Зульфакарова Л.Ф. Туристско-рекреационный кластер - оптимальный объект для реализации механизма государственно-частного партнерства // ВЭПС. 2016. №3.
3. Виноградова М.В., Ульянченко Л.А. Региональные туристские комплексы и кластеры:общие черты и основные отличия // Сервис в России и за рубежом. 2014. №8 (55).

4. Всемирный совет по путешествиям и туризму (2020 г.).Глобальное экономическое влияние и тенденции.- С.11.file:// Users/jusei/ Downloads/ Global_Economic_Impact_&_Trends_2020.pdf.
5. Гриненко С.В. Менеджмент партнерства как платформа эффективного использования олимпийского наследия // В сборнике: Актуальные проблемы образовательного туризма. Материалы Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Ответственный редактор С.В. Гриненко. 2017. С. 32-44.
6. Гриненко С.В., Брюханова Г.Д., Фесенко О.П., Сармад База. Туристско-рекреационные кластеры в контексте управления развитием сферы туризма. В мон**.** Экосистемы в пространстве новой экономики/Под .ред. проф. Боровской М.А., Лябаха Н.Н., Матвеевой Л.Г.- Ростов-на-Дону: Изд-во Южного федерального университета. 2020.
7. Гришин С.Ю. Методологические подходы к классификации туристских кластеров // Вестник Национальной Академии туризма. № 32 (34), 2015. С. 7–10.
8. Каменских Н.А. Кластерный подход к управлению развитием региональной туристско-рекреационной подсистемы // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» Том 8, №2 (2016) http://naukovedenie.ru/PDF/52EVN216.pdf (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ. DOI: 10.15862/52EVN216.
9. Колонистова А.Н. Инвестиционно-инновационная политика в сфере туризма // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. География. Геология. 2017 . № 1 (69). – С. 77-83.
10. Муминова С. Р.,. Феоктисова В.М., Вагина У.В. Инновации в туризме на основе информационных технологий // Теоретические аспекты экономики. 2018. № 1 (79). С.. 6-12.
11. Никулина О.В. , Якунина Ю.К. Инновационные технологии в сфере развития туризма в России и за рубежом // Экономический анализ: теория и практика. 2017. № 9(312). – С. 49-59.
12. Романова М.М., Кульгачева И. П. Инновационные технологии в туризме и гостеприимстве // Вестник Московской академии предпринимательства. 2017. №2 С. 105-110.
13. Сармад База. Инвестиционный потенциал развития трудовых ресурсов в индустрии гостеприимства//Естественно-гуманитарные исследования. 2021. № 33 (1). С.35-42.
14. Солодовник Ю.А. Методические основы классификации инноваций в туристической сфере Российской Федерации // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. 2018. №4 (80).
15. Тихомирова И. И. , Андреева А. А. Инновационная деятельность в сфере туризма: сущность специфика // Науковедени. 2015.- № 2 (7) .–С. 1-12.
16. Faiza Manzoor and Other (2019). The Contribution of Sustainable Tourism to Economic Growth and Employment in Pakistan, International Journal of Environmental Research and Public Health..Number 19, Volume 16.https://www.mdpi.com/1660-4601/16/19/3785/htm?fbclid=IwAR1_ncwDsbyuG3pz8UyZvDKSR8Z0RDJ2ePFmlC-oN_wecKtD 4nzVyUXxHsE.
17. Vorobey E., Belosluttceva L., Fesenko O. Corporate social responsibility in state regulation of sustainable development // В сборнике: E3S Web of Conferences. 2019. С. 08004.
18. World Tourism Organization (2020). Tourism Statistical Data Set Database//https://www.unwto.org/?fbclid =IwAR38TrGlVaUrHGBaW592dwOqMBTvibAve0PI3ml9klKFH81cDhZV2udQpjg.
19. World Travel & Tourism Council (2020). Global Economic Impact and Trend"-P:11// file:///C:/Users/jusei/ Downloads/Global_Economic_Impact_&_Trends_2020.pdf.

References:

1. Afanasiev O. E. Typology of tourism clusters included in the Federal target program "Development of inbound and domestic tourism in the Russian Federation" // Modern problems of service and tourism, 2016. No 1, Vol 10. P. 37 – 46.
2. Akhmetshina E. R., L. F. Zulfikarov tourism and recreation cluster - optimal object to implement the me-of the mechanism of public-private partnership // of VEPS. 2016. No. 3.
3. Vinogradova M. V., Ulyanchenko L. A. Regional tourist complexes and clusters:common features and main differences // Service in Russia and abroad. 2014. №8 (55).
4. World Travel and Tourism Council (2020).Global economic impact and trends. - p. 11. file:// Users/jusei/ Downloads/ Global_Economic_Impact_&_Trends_2020. pdf.
5. Grinenko S. V. Partnership management as a platform for effective use of the Olympic heritage // In the collection: Actual problems of educational tourism. Materials of the All-Russian scientific and practical conference of students, postgraduates and young scientists. Responsible editor S. V. Grinenko. 2017. pp. 32-44.
6. Grinenko S. V., Bryukhanova G. D., Fesenko O. P., Sarmad Baza. Tourist and recreational clusters in the context of tourism development management. In mon. Ecosystems in the space of the new economy/Ed. prof. Borovsky M. A., Lyabakha N. N., Matveeva L. G.-Rostov-on-Don: Publishing House of the Southern Federal University. 2020.
7. Grishin S. Yu. Methodological approaches to the classification of tourist clusters / / Bulletin of the National Academy of Tourism. No. 32 (34), 2015. pp. 7-10.
8. Kamenskikh N. A. Cluster approach to the management of the development of the regional tourist and recreational subsystem // Online journal "SCIENCE STUDIES" Volume 8, No. 2 (2016) http://naukovedenie.ru/PDF/52EVN216.pdf (access is free). Title from the screen. Yaz. rus., Eng. DOI: 10.15862/52EVN216.
9. Kolonistova A. N. Investment and innovation policy in the field of tourism / / Scientific notes of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Geography. Geology. 2017 . No. 1 (69). - pp. 77-83.
10. Muminova S. R., Feoktisova V. M., Vagina U. V. Innovations in tourism based on information technologies // Theoretical aspects of economics. 2018. No. 1 (79). S.. 6-12.
11. Nikulina O. V., Yakunina Yu. K. Innovative technologies in the field of tourism development in Russia and abroad // Economic analysis: theory and practice. 2017. No. 9(312). - pp. 49-59.
12. Romanova M. M., Kulgacheva I. P. Innovative technologies in tourism and hospitality / / Bulletin of the Moscow Academy of Entrepreneurship. 2017. No. 2, pp. 105-110.
13. Sarmad Base. Investment potential of workforce development in the hospitality industry//Natural sciences and humanities research. 2021. No. 33 (1). pp. 35-42.
14. 14.Solodovnik Yu. A. Methodological bases of classification of innovations in the tourism sector of the Russian Federation // Bulletin of the Voronezh State University of Engineering Technologies. 2018. №4 (80).
15. Tikhomirova I. I., Andreeva A. A. Innovative activity in the field of tourism: the essence of specificity / / Naukov-deni. 2015.- № 2 (7) .–Pp. 1-12.

16. Faiza Manzoor and Other (2019). The Contribution of Sustainable Tourism to Economic Growth and Employment in Paki-stan, International Journal of Environmental Research and Public Health..Number 19, Volume 16.https://www.mdpi.com/ 1660-4601/16/19/3785/htm?fbclid=IwAR1_ncwDsbyuG3pz8UyZvDKSR8Z0RDJ2ePFmlC-oN_wecKtD 4nzVyUXxHsE.
17. Vorobey E., Belosluttceva L., Fesenko O. Corporate social responsibility in state regulation of sustainable development // In the collection: E3S Web of Conferences. 2019. p. 08004.
18. World Tourism Organization (2020). Tourism Statistical Data Set Database//https://www.unwto.org/?fbclid =IwAR38TrGlVaUrHGBaW592dwOqMBTvibAve0PI3ml9klKFH81cDhZV2udQpjg.
19. World Travel & Tourism Council (2020). Global Economic Impact and Trend"-P:11// file:///C:/Users/jusei/ Downloads/Global_Economic_Impact_&_Trends_2020.pdf.

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-11384

В.В. Климук – к.э.н., доцент, проректор по научной работе, Барановичский государственный университет; klimuk-vv@yandex.ru,

V.V. Klimuk – Candidate of Economics, Associate Professor, Vice-Rector for Scientific Work, Baranovichi State University.

ФИНАНСИРОВАНИЕ ПРОЕКТОВ ИННОВАЦИОННОГО МОЛОДЕЖНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ
FINANCING OF INNOVATIVE YOUTH ENTREPRENEURSHIP PROJECTS IN THE REPUBLIC OF BELARUS

Аннотация. В данной работе сформирована компонентная система финансовой поддержки инициатив в сфере молодежного предпринимательства в Республике Беларусь. Представлена организационно-структурная система поддержки стимулирования инновационной активности молодежи в области технологического и социального предпринимательства. Данная система включает следующие системы: грантовую, кредитно-финансовую, инвестиционную (венчурную), спонсорскую. Проанализирована нормативно-правовая среда, представляющая собой институциональную поддержку стимулирования инновационных молодежных инициатив в сфере предпринимательства, в направлении созданных условий для получения финансовой поддержки молодежных проектов, стимулирования инновационных молодежных идей для реального сектора экономики, бизнеса, социальной сферы страны. Систематизирован комплекс нормативно-правовых актов – инструментов материального стимулирования инновационного молодежного предпринимательства, основанных на бюджетном и комбинированном финансировании. Изучен комплекс белорусских и зарубежных грантодателей (фондов) в сфере финансирования молодежных инициатив в направлении реализации научных, инновационных проектов. Проанализирована эффективность реализации Государственных программ «Образование и молодежная политика» на 2016-2020 гг. и на 2021-2025 гг. в Республике Беларусь по направлениям, связанным с финансированием инициатив молодежи в сфере инновационного предпринимательства, и объемам финансирования: общее среднее образование, профессионально-техническое и среднее специальное образование, высшее образование, научно-ориентированное образование, дополнительное образование взрослых, дополнительное образование детей и молодежи, молодежная политика, обеспечение финансирования системы образования. Выявлен факт отсутствия в официальной статистической информации индикаторов состояния развития молодежного предпринимательства, поэтому автором предложена система из 5 показателей, рекомендуемых для включения в статистические сборники и оперативной отчетности национальным статистическим агентствам с целью оценки состояния развития инновационного молодежного предпринимательства.

Abstract. In this paper, a component system of financial support for initiatives in the field of youth entrepreneurship in the Republic of Belarus is formed. The organizational and structural system of support for stimulating the innovative activity of young people in the field of technological and social entrepreneurship is presented. This system includes the following systems: grant, credit and financial, investment (venture), sponsorship. The article analyzes the regulatory and legal environment, which is an institutional support for stimulating innovative youth initiatives in the field of entrepreneurship, in the direction of the created conditions for obtaining financial support for youth projects, stimulating innovative youth ideas for the real sector of the economy, business, and the social sphere of the country. The complex of normative-legal acts – instruments of material stimulation of innovative youth entrepreneurship, based on budget and combined financing, is systematized. The complex of Belarusian and foreign grant-givers (funds) in the field of financing youth initiatives in the direction of implementing scientific and innovative projects has been studied. The effectiveness of the implementation of the State programs "Education and Youth Policy" for 2016-2020 and for 2021-2025 is analyzed. in the Republic of Belarus, in the areas related to the financing of youth initiatives in the field of innovative entrepreneurship, and the amount of funding: general secondary education, vocational and specialized secondary education, higher education, science-oriented education, additional adult education, additional education of children and youth, youth policy, ensuring the financing of the education system. The fact that there are no indicators of the state of development of youth entrepreneurship in official statistical information is revealed, therefore, the author proposes a system of 5 indicators recommended for inclusion in statistical collections and operational reporting to national statistical agencies in order to assess the state of development of innovative youth entrepreneurship.

Ключевые слова: инновационное молодежное предпринимательство; финансирование молодежных предпринимательских инициатив; Государственная программа «Образование и молодежная политика»; система показателей оценки эффективности молодежного предпринимательства; уровень развития инновационного молодежного предпринимательства; финансирование молодежных инициатив; инновационная идея; бизнес-модель.

Keywords: innovative youth entrepreneurship; financing of youth entrepreneurial initiatives; State program "Education and youth policy" ; system of indicators for evaluating the effectiveness of youth entrepreneurship; level of development of innovative youth entrepreneurship; financing of youth initiatives; innovative idea; business model.

Одним из важнейших этапов, обусловливающих успешную реализацию инновационных, научных проектов, является финансовая поддержка. Особенно данный аспект касается проектов в сфере инновационного молодежного предпринимательства, когда имеется, в основном, идея и план дальнейших действий, но не имеется источников финансирования реализации данной идеи.

В Республике Беларусь созданы благоприятные организационно-правовые, финансово-экономические условия для развития инновационного молодежного предпринимательства, которые, ориентируясь на изменяющиеся социально-экономические, геополитические факторы, совершенствуются с целью гибкой и оперативной адаптации к «новой нормальности» и внедрения в практические сферы экономической и социальной системы государства.

Финансовая поддержка молодежных инициатив в Беларуси обеспечивается на основе системы грантовой, кредитно-финансовой, инвестиционной (венчурной) и спонсорской поддержки, обеспечивая различные подходы к инструментам и условиям финансирования (рисунок 1).

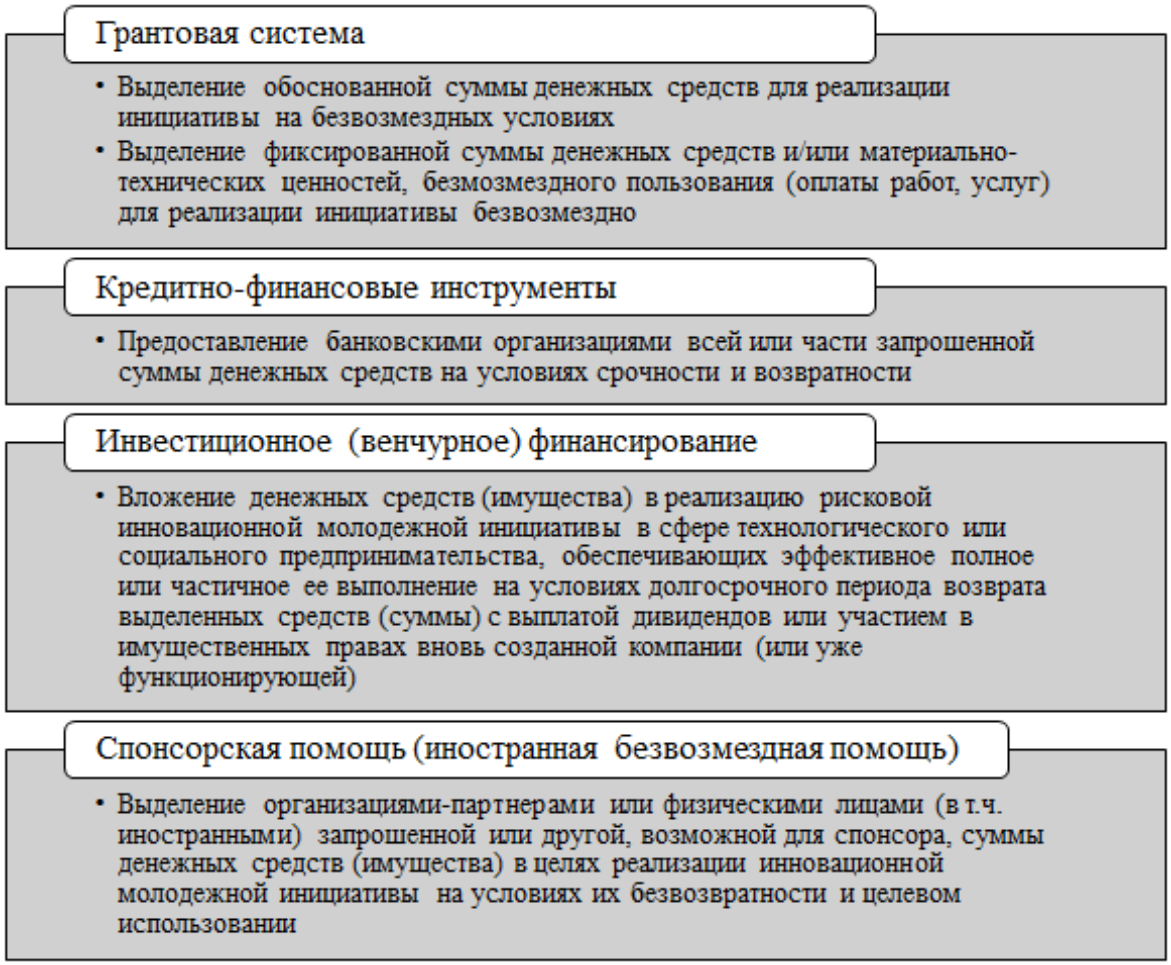

Рисунок 1 – Компонентная система финансовой поддержки инициатив в сфере молодежного предпринимательства (*Примечание*. Разработано автором на основе материалов исследования)

В последние 10 лет в Беларуси и за рубежом всё большее распространение в качестве механизма финансирования инновационных молодежных инициатив в сфере предпринимательства получает грантовая поддержка, наряду с которой в программных документах социально-экономического развития поставлена задача активизации практики использования венчурного финансирования. Грантовые программы, фонды поддержки науки, инноваций (назовем «грантодатели») позволяют на конкурсной основе принять участие

индивидуально или коллективом единомышленников в отборе предложенных инициатив с целью выделения заранее запрошенной, обоснованной (на основе технико-экономических расчетов) суммы на реализацию проекта или установленного фиксированного финансового выигрыша в качестве стартового капитала для запуска стартап-проекта. В Беларуси сеть грантодателей постепенно расширяется, обусловленная новыми приоритетами социально-экономического развития государства, активизацией молодежных инициатив в научной, инновационной, бизнес- и социальной сферах, сильной поддержкой молодежных инициатив государством.

Институциональная поддержка стимулирования инновационных молодежных инициатив в сфере предпринимательства основана на ряде нормативно-правовых актов (рисунок 2).

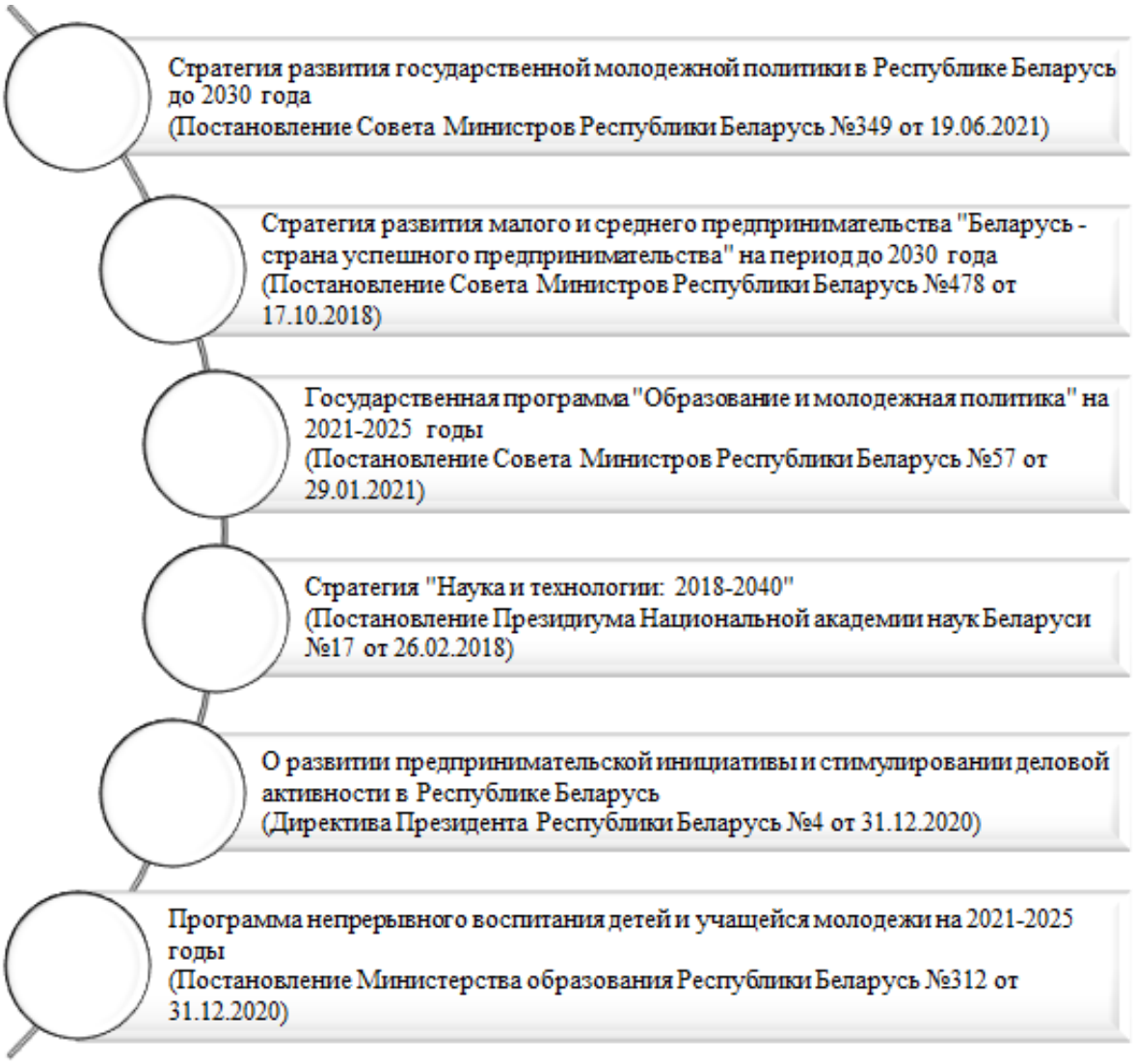

Рисунок 2 – Нормативно-правовая платформа
по развитию инновационного молодежного предпринимательства

Примечание. Составлено по: [Стратегия развития государственной молодежной политики…, 2021; Стратегия развития малого и среднего предпринимательства…, 2018; Государственная программа «Образование и молодежная политика» на 2021-2025 годы…, 2021; Стратегия «Наука и технологии: 2018-2024»…, 2018; О развитии предпринимательской инициативы…, 2020; Программа непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи…, 2020]

Непосредственно в направлении оказания финансовой поддержки в области реализации инновационных молодежных инициатив в Республике Беларусь сформирована развитая система материального стимулирования, основанная на бюджетном и комбинированном финансировании (рисунок 3).

Указ Президента Республики Беларусь от 7 августа 2012 г. № 357 «О порядке формирования и использования средств инновационных фондов»

- Инновационные фонды нацелены на финансирование развития высокотехнологичных отраслей, обеспечивающих высокий уровень конкурентоспособности национальной экономики, формирования и развития инновационной инфраструктуры, выполнения новейших исследований и разработок, инновационных проектов, а также других мероприятий и работ. Финансирование осуществляется при выполнении ряда критериев: средний уровень добавленной стоимости на одного работающего (соответствующего уровню ЕС), экспортная ориентированность, инновационность продукции/услуг в рамках проекта.

Указ Президента Республики Беларусь от 04.02.2013 г. №59 "О коммерциализации результатов научной и научно-технической деятельности, созданных за счет государственных средств"

- Обязательной коммерциализации подлежат результаты научной и научно-технической деятельности, полностью или частично созданные за счет государственных средств.
- Не подлежат обязательной коммерциализации созданные полностью или частично за счет государственных средств:: результаты фундаментальных научных исследований; результаты прикладных научных исследований, имеющие промежуточный или побочный характер; результаты прикладных научных исследований, являющиеся объектами авторского права, направленные на достижение только социального эффекта и (или) использование для собственных нужд.

Указ Президента Республики Беларусь от 01.07.2005 № 300 «О предоставлении и использовании безвозмездной (спонсорской) помощи»

- Указываются формы оказания Безвозмездной (спонсорская) помощи. Определяются конкретные цели ее использования получателями.

Декрет Президента Республики Беларусь от 25.05.2020 г. №3 "Об иностранной безвозмездной помощи"

- Определяется порядок регистрации, налогообложения, использования иностранной безмоздной помощи. Определяется конкретные цели ее использования.

Указ Президента Республики Беларусь от 22.10.2003 г. №460 "О международной технической помощи, предоставляемой Республике Беларусь"

- Определяеются условия использования, регистрации, налогообложения полученной помощи.

Указ Президента Республики Беларусь от 13.09.2013 г. №425 "О грантах Президента Республики Беларусь в науке, образовании, здравоохранении, культуре"

- Определяются порядоке и условия предоставления и выплаты грантов Президента Республики Беларусь руководителям и специалистам организаций, внесшим значительный вклад в развитие соответствующей отрасли и участвующим в реализации приоритетных научных, инновационных проектах.

Указ Президента Республики Беларусь от 06.09.2011 г. № 398 «О социальной поддержке обучающихся»

- Определяются условия выплаты стипендий Президента Республики Беларусь для обучающихся как средства стимлуирования научнол-исследовательской активности.

Приказ Министра образования Республики Беларусь от 24.06.2014 г. №561 "Положение о порядке проведения конкурса научно-исследовательских работ докторантов, аспирантов, соискателей и студентов для их выполнения за счет средств республиканского бюджета, предусмотренных Министерством образования на выделение грантов"

- Определяется порядок и условия предоставления грантов на проведение НИР по приоритетным направлениям научных исследований молодежью как средства стимулирования научной, инновационной активности и выполнения качественных диссертационных исследований.

Рисунок 3 – Нормативно-правовое стимулирование активности инновационного молодежного предпринимательства в Республике Беларусь в направлении оказания финансовой поддержки

П*римечание*. Составлено по: [О коммерциализации результатов научной и научно-технической деятельности…, 2013; О порядке формирования и использования средств инновационных фондов…, 2012; О предоставлении и использовании безвозмездной (спонсорской) помощи…, 2005; Об иностранной безвозмездной помощи…, 2020; О международной технической помощи…, 2003; О грантах Президента Республики Беларусь…, 2013; О социальной поддержке обучающихся…, 2011; Положение о порядке проведения конкурса научно-исследовательских работ…, 2014]

Представим основные грантодатели в Беларуси в направлении финансового стимулирования реализации проектов в сфере инновационного молодежного предпринимательства (таблица 1).

Таблица 1 – Основные грантодатели в Беларуси в направлении финансовой поддержки молодежных инновационных инициатив

Наименование грантодателя	Направления оказания финансовой или иной поддержки молодежной инициативы
Белорусский республиканский фонд фундаментальных исследований	Обеспечивает финансирование фундаментальных и поисковых исследований в области естественных, технических, общественных и гуманитарных наук, выполняемых научными организациями и учреждениями высшего образования по приоритетным направлениям научных исследований Республики Беларусь
Государственный комитет по науке и технологиям Республики Беларусь	Координация деятельности республиканских органов государственного управления, организаций в сферах научно-технической и инновационной деятельности. Содействие местным исполнительным и распорядительным органам в формировании и проведении региональной научно-технической и инновационной политики. Проведение единой государственной политики в области международного научно-технического сотрудничества
Национальная академия наук Беларуси	Организация и координация фундаментальных и прикладных научных исследований, выполняемых всеми субъектами научной деятельности, проведение фундаментальных и прикладных научных исследований, разработок, организационно-техническое обеспечение проведения государственной научной экспертизы
Белорусский инновационный фонд	Создание новых механизмов финансирования инновационных проектов, а также разработки комплексной системы мер, стимулирующих и поддерживающих отечественного производителя. Белорусский инновационный фонд финансирует, как правило, высокотехнологичные и наукоемкие проекты
Фонды отраслевых министерств (ведомств) (Министерство образования Республики Беларусь)	Финансирование научной, инновационной деятельности соответствующих отраслей на проведение научных исследований, научно-технические разработки
Местные инновационные фонды	Обеспечение финансирования проведения научно-исследовательских, научно-технических, инновационных проектов, в первую очередь, приоритетных для соответствующего региона
Ассоциация по содействию развитию образовательных инициатив в области точных наук и высоких технологий «Образование для будущего»	Деятельность ассоциации нацелена на поддержку инициатив образовательных учреждений страны, направленных на развитие STEM-вектора, профориентационные мероприятия, популяризацию науки, IT, изобретательства и предпринимательства

Примечание. Разработано автором на основе материалов исследования.

За рубежом также активно развивается система грантовой поддержки молодежных инициатив, отдельные компоненты которой также доступны для граждан нашей страны (таблица 2).

Таблица 2 – Основные зарубежные грантодатели, обеспечивающие финансовую или иную поддержку реализации молодежных инициатив, в т.ч. граждан Республики Беларусь

Наименование грантодателя	Направления оказания финансовой или иной поддержки молодежной инициативы
1	2
Австрийский научный фонд (Austrian Science Fund)	Является основной организацией Австрии, финансирующей проведение фундаментальных исследований в научных областях: естественные, технические, медицинские, сельскохозяйственные, общественные, гуманитарные науки (порядка 30 финансируемых программ). На отдельные проектные программы отсутствуют ограничения по срокам подачи заявок (принимаются непрерывно)
Академия Финляндии (Academy of Finland)	Финансирование отдельных исследователей, исследовательских групп, исследовательских организаций, стратегических исследований в различных тематических областях
Международный образовательный фонд исследований в области китайского языка и культуры	Финансирует исследования в области передовых образовательных технологий, в т.ч. в направлении продвижения китайского языка и культуры
Европейское сотрудничество в области науки и техники (European Cooperation in Science and Technology (COST))	Предоставляет международное финансирование исследований исследователям для создания их междисциплинарных исследовательских сетей в Европе и за ее пределами. Нацелена на укрепление инновационного потенциала стран в решении научных, технологических и социальных проблем
Европейский научный фонд (European Science Foundation (ESF))	Направлена на продвижение науки высокого качества в Европе, чтобы стимулировать прогресс в исследованиях и инновациях
Британский фонд исследований и инноваций (Research Councils UK)	Предлагает финансирование и поддержку во всех академических дисциплинах и промышленных областях: от медицинских и биологических наук до астрономии, физики, химии и инженерии, социальных наук, экономики, наук об окружающей среде, искусства и гуманитарных наук
Шведский исследовательский совет (Swedish Research Council)	Финансирует исследования и исследовательскую инфраструктуру во всех научных дисциплинах на основе открытых конкурсов, стимулирует международное научное сотрудничество

Продолжение таблицы

1	2
Фонд научных исследований Болгарии	Обеспечивает финансовую поддержку проведения научных исследований мирового уровня и развитию научного потенциала страны, связанные с: 1. Создание новых научных знаний; 2. Истории, языка, культуры и национальной идентичности; 3. Содействие развитию естественных, технических, гуманитарных и общественных наук; 4. Решения проблем в области экономики, образования, сельского хозяйства, экологии, общественных процессов, человеческих ресурсов, безопасности, обороны и здравоохранения
Программа Европейского Союза «Erasmus+»	Программа Европейского Союза по поддержке образования, профессиональной подготовки, молодежи и спорта в Европе. Рассматриваемые вопросы в рамках программы: Сокращение безработицы, особенно среди молодежи; Содействие обучению взрослых, особенно новым навыкам и навыкам, требуемым рынком труда; Поощрение молодежи к участию в европейской демократии; Поддержка инноваций, сотрудничества и реформ; Содействие сотрудничеству и мобильности со странами-партнерами Евросоюза
Вышеградский фонд (Visegrad+)	Предоставляет гранты на поддержку проектов, способствующих процессу демократизации и трансформации в отдельных странах и регионах, особенно в странах, не являющихся членами Евросоюза, на Западных Балканах и в странах Восточного партнерства
Программа Европейского союза «Horizon 2020»	Цели программы – создать научно-технологическую основу для ускоренного и устойчивого экономического развития объединенной Европы, роста ее конкурентоспособности в мире, повысить занятость, вывести Евросоюз на уровень наиболее развитых в научно-технологическом отношении государств, обеспечить решение глобальных проблем в области здоровья населения, демографии, энергетики, климата и безопасности. Приоритетами программы являются: - передовая наука; - промышленное лидерство; - решение общественно значимых проблем

Примечание. Разработано автором на основе материалов исследования.

Оказание финансовой поддержки в реализации инновационных молодежных инициатив в Республике Беларусь осуществляется планомерно, целенаправленно с учетом растущих запросов молодежи, адаптации к современным мировым тенденциям в области стартап-движения, направлений молодежной политики позволяет развивать сектор инновационного молодежного предпринимательства, обеспечивая рост экономической эффективности, доли вклада малого и среднего бизнеса, в частности молодежного, в формирование ВВП страны, развитие новых отраслевых комплексов, повышение уровня наукоемкости и инновационности производимой продукции, услуг. Ежегодно увеличиваются объемы финансирования научных, инновационных проектов, малого бизнеса в стране, свидетельствующие о росте отдачи вложенных средств в реализацию инновационных молодежных инициатив (таблица 3).

Таблица 3 – Направления и объемы финансирования государственных программ «Образование и молодежная политика» в 2016-2020 гг. и 2021-2025 гг., руб.

Направления расходов	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	2025 г.
Общее среднее образование										
Республиканский бюджет	401818932,7	45431542	52247543,36	55907474	60970821,86	161227614	88417411	79009199	92682114	101997809
Местные бюджеты	2068367209,73	2195493824	2430913828	2681739417	3056340770	3659267518	3829823524	3879350504	3896434198	4056216771
Собственные средства организаций	-	25281967	13283664	13993498		34813207	36508026	38230919	40035875	41926582
Средства займа Всемирного банка	15976708	18332000	18703708	19085416	18559020					
Профессионально-техническое и среднее специальное образование										
Республикан-ский бюджет	145021238	102151839	128107483	146290029	230116818	160642300	188343118	174304280	184766215	189248465
Местные бюджеты	360426969	416910085	461242144	509446968	536290309	605574094	635907413	668471066	693152716	724331586

Продолжение таблицы

Собствен-ные средства организаций	63683368	61811623	63558769	67026804	84194891	90674759	94977386	99316711	103972433	108802366
Высшее образование										
Республикан ский бюджет	521630492	518483580	647419769	708444029	776169050	872484193	974041983	1046296450	1018737718	982859153
Собственные средства организаций	305328504	331406696	337653718	356260168	416982729	413387885	432301698	451747676	472027898	493262803
Кредиты банков РБ						21400000	49000000	72690000	47800000	-
Научно-ориентированное образование										
Республикан ский бюджет	9533895	10599029	14145264	15810304	17364735	26902087	28193387	29462088	30787885	32173339
Собственные средства организаций	1302403	1514769	1474259	1560168	1639540	2980489	3123561	3264121	3442660	3630974
Дополнительное образование взрослых										
Республикан ский бюджет	30357883	28974217	40407566	43321358	45053844	51628293	58228846	64563659	60330622	55730464
Местные бюджеты	19288289	19143310	22317182	23570521	27204803	30362247	31080797	32479437	33941020	35468366
Собственные средства организаций	32542055	41707824	40139334	42570820	44588347	51245192	53637495	56091653	58677432	61400365
Дополнительное образование детей и молодежи. Задача 1 «Обеспечение доступности, качества и эффективности дополнительного образования детей и молодежи…»										
Республикан ский бюджет	5615245	5753486	6899542	7548099	8265586	6262509	6563110	6858450	7167081	7489600
Местные бюджеты	238999121	257085559	290489725	314130450	352015804	404861481	414665575	433273286	452770590	473145265
Собственные средства организаций	5539674	8303276	7078801	7556833	7451913	11015660	11520997	11870486	12470522	12986916
Дополнительное образование детей и молодежи. Задача 5 «Поддержка одаренных учащихся, развитие у них интереса к научной, научно-технической и инновационной деятельности…»										
Республикан ский бюджет						10478350	14741311	5999670	6269655	6551790
Местные бюджеты						37000000	42000000			
Собственные средства организаций						137000	143800	151000	158500	166500
Молодежная политика. Задача 1 «Создание условий для эффективной самореализации молодежи…» (2021-2025) Задача 3 «повышение эффективности работы по профессиональной ориентации и организации занятости молодежи в свободное от учебы (основной работы) время, поддержке предпринимательской инициативы…» (2016-2020)										
Республикан ский бюджет	1827780	1028500	2251351	2457128	2696961	1482773	1559607	1629790	1703131	1779772
Местные бюджеты	101005	121105	131305	144031	148242	417270	441787	458000	483312	500780
Обеспечение функционирования системы образования										
Республикан ский бюджет	19871649	21456707	24416614	26711771	29249396	10994871	11522625	12041143	12582994	13149229
Местные бюджеты	247535696	253666286	288007873	315939322	366458452					
Собственные средства организаций	343000	15932403	16016530	16097010	979642	10543344	11017794	11513595	12031707	12573134
Кредиты (займы) междуна-родных фи-нансовых организаций	1215500	1324800	2116800	1460000		90688741	131908220	199107707	108777188	20111406

Примечание. Составлено по: [Государственная программа «Образование и молодежная политика» на 2016-2020 годы»…, 2016; Государственная программа «Образование и молодежная политика» на 2021-2025 годы»…, 2021]

Темпы роста объемов финансирования в номинальной стоимости с 2021 по 2025 гг. запланированы с ежегодным ростом в среднем на 4,2 %, хотя годовые темпы роста в данный период постепенно снижаются (кроме 2025 года) (рисунок 4).

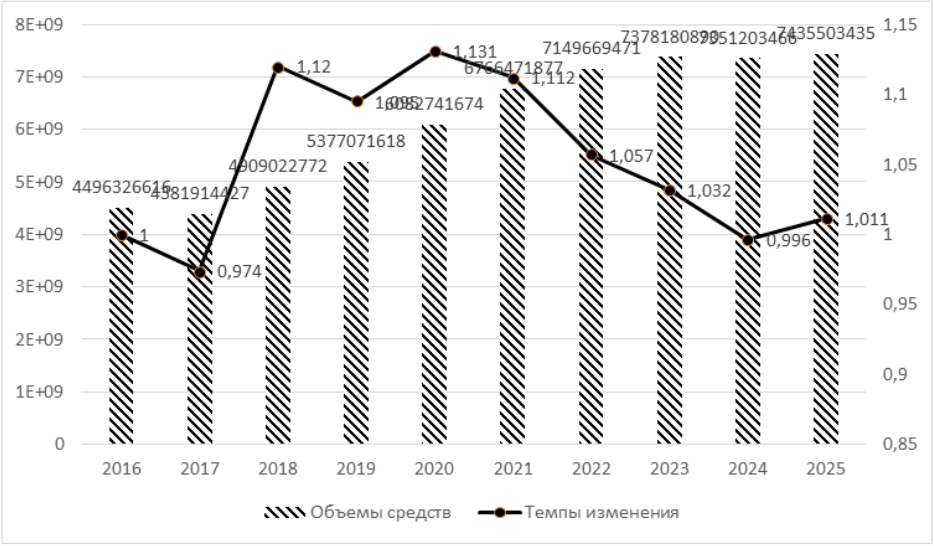

Рисунок 4 – Динамика объемов финансирования молодежной политики (программа «Образование и молодежная политика») в Республике Беларусь в 2016-2020 гг. и на период 2021-2025 гг., руб.

Примечание. Составлено по: [Государственная программа «Образование и молодежная политика» на 2016-2020 годы»…, 2016; Государственная программа «Образование и молодежная политика» на 2021-2025 годы»…, 2021]

Порядка 70 % средств, предусмотренных на финансирование Государственных программ «Образование и молодежная политика» на 2016-2020 гг. и 2021-2025 гг., направлена из местных бюджетов (к 2025 году планируется 71,14 % от общего объема финансирования программы). Республиканский бюджет занимает около 18-19 %. С целью сни жения нагрузки на бюджетную долю финансирования программ задействованы собственные средства (с 2022 года планируется ежегодное увеличение доли расходования), составляющие в общем объеме финансирования 9-10 %, а также подключается процедура использования кредитных (заемных) средств Всемирного банка, банков Республики Беларусь (составляющая около 0,3-3,7 % на протяжении 10-тилетнего периода финансирования программ) (рисунок 5).

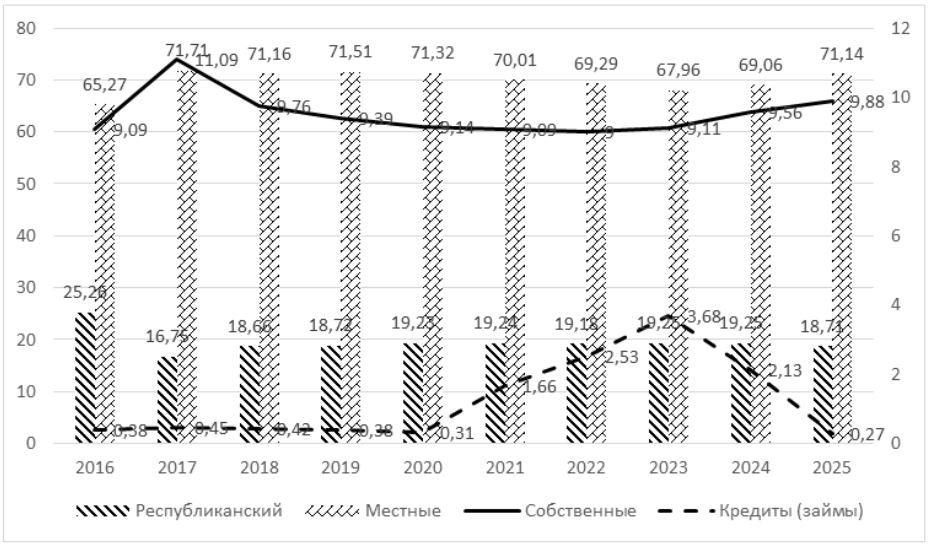

Рисунок 5 – Структурная динамика финансирования молодежной политики в Республике Беларусь в 2016-2020 гг. и на период 2021-2025 гг. по источникам финансирования, %

Примечание. Составлено по: [Государственная программа «Образование и молодежная политика» на 2016-2020 годы»…, 2016; Государственная программа «Образование и молодежная политика» на 2021-2025 годы»…, 2021]

Непосредственно оказывающим влияние на развитие инновационных молодежных инициатив направлением в Государственных программах является «Молодежная политика», а также «Научно-ориентированное образование», направленные на создание условий для эффективной самореализации молодежи, стимулирование проведения приоритетных научных, научно-технических, инновационных исследований для обеспечения конкурентоспособности национальной экономики. Доля финансирования научно-

ориентированного образования в общем объеме финансирования программы ежегодно растет: с 0,241 % в 2016 году до 0,482 % в 2025 году. Доля финансирования молодежной политики в 2016-2020 гг. составляла в среднем 0,047 %, в 2021-2025 гг. запланирована на уровне 0,030 % (при ежегодном росте с 2022 по 2025 гг.), что определяется приоритетность для государства данного направления развития профессиональных и социально-личностных компетенций у молодежи. Направление «Высшее образование» в Государственных программах составляет порядка 19-20 % от общего объема финансирования (рисунок 6).

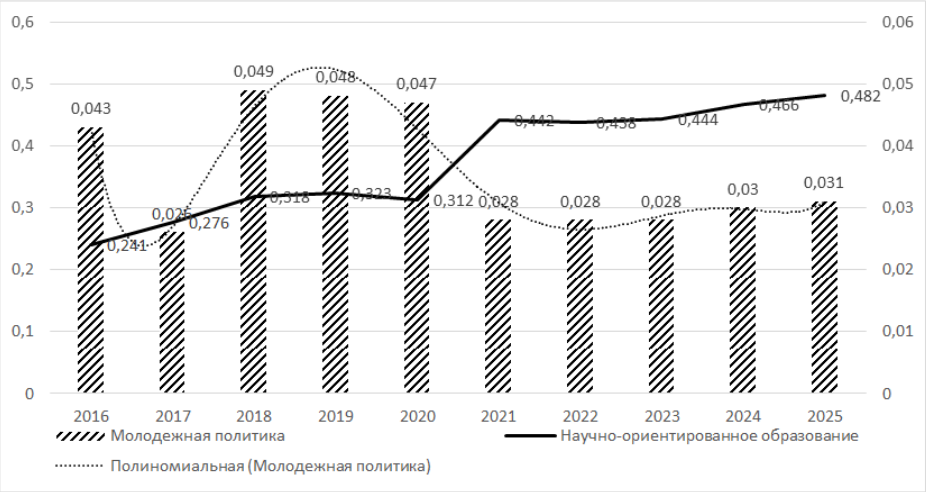

Рисунок 6 – Структурная динамика объемов финансирования молодежной политики и научно-ориентированного образования в общем объеме финансирования Государственной программы «Образование и молодежная политика» в 2016-2025 гг., %

Примечание. Составлено по: [Государственная программа «Образование и молодежная политика» на 2016-2020 годы»…, 2016; Государственная программа «Образование и молодежная политика» на 2021-2025 годы»…, 2021]

В официальных статистических сборниках, оперативной статистической отчетности отсутствует раздел, характеризующий состояние развития инновационного молодежного предпринимательства в стране. Целесообразно добавить в статистические отчеты (Национальный статистический комитет Республики Беларусь, www.belstat.gov.by) сведения о количественных, в первую очередь, показателях, отражающих состояние развития инновационного молодежного предпринимательства. В качестве возможных индикаторов предложена система количественных показателей (рисунок 7).

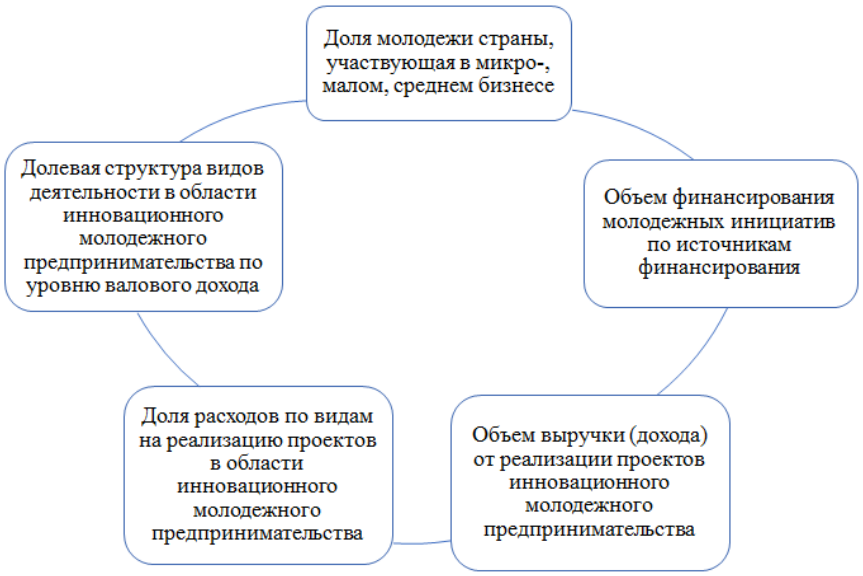

Рисунок 7 – Предложенная система статистических показателей для оценки уровня развития инновационного молодежного предпринимательства в стране

Примечание. Разработано автором на основе материалов исследования.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать ряд выводов:

1. В Республике Беларусь создана многокомпонентная, гибкая нормативно-правовая среда, регулирующая и стимулирующая направления развития инновационного молодежного предпринимательства с учетом запросом научно-образовательного, бизнес-сектора, реального сектора экономики, государственных органов власти.

2. В стране действует сеть грантодателей, обеспечивающих финансовую поддержку стимулирования активности молодежи в направлении реализации своих инновационных предпринимательских инициатив. Также для граждан Республики Беларусь имеются широкие возможности участия в открытом конкурсе на получение финансирования на реализацию инновационных молодежных инициатив за счет иностранных средств зарубежных грантодателей.

3. Следует отметить отсутствие в официальных статистических источниках информации, характеризующей состояние развитие инновационного молодежного предпринимательства в стране. С учетом этого проблемного аспекта целесообразным является включение ряда дополнительных показателей для анализа динамики инновационного молодежного предпринимательства. Автором предложено 5 показателей для статистической отчетности.

4. Несмотря на широкий спектр возможностей в области финансовой поддержки реализации инновационных молодежных инициатив в Республике Беларусь, следует расширять его, внедряя новые, в т.ч. успешно применяемые у зарубежных стран-партнеров, формы финансового стимулирования молодежной активности в области инновационного предпринимательства. В частности, целесообразным является развитие венчурного финансирования, субсидиарного (каждой из организаций-участниц молодежной инициативы) финансирования, создания объединенных (заинтересованными организациями-участниками) фондов поддержки молодежных предпринимательских инициатив для обеспечения развития инновационного молодежного предпринимательства.

Источники:

1. Государственная программа «Образование и молодежная политика» на 2021-2025 годы: утв. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь №57 от 29.01.2021.
2. Об иностранной безвозмездной помощи: Декрет Президента Республики Беларусь от 25.05.2020 г. №3.
3. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Режим доступа: www.belstat.gov.by. Дата доступа: 15.07.2021.
4. О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь: Директива Президента Республики Беларусь №4 от 31.12.2020.
5. Государственная программа «Образование и молодежная политика» на 2016-2020 годы: утв. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 28.03.2016 №250.
6. Положение о порядке проведения конкурса научно-исследовательских работ докторантов, аспирантов, соискателей и студентов для их выполнения за счет средств республиканского бюджета, предусмотренных Министерством образования на выделение грантов: Приказ Министра образования Республики Беларусь от 24.06.2014 г. №561.
7. Программа непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи на 2021-2025 годы: утв. Постановлением Министерства образования Республики Беларусь №312 от 31.12.2020.
8. Стратегия «Наука и технологии: 2018-2040»: утв. Постановлением Президиума Национальной академии наук Беларуси №17 от 26.02.2018.
9. Стратегия развития государственной молодежной политики в Республике Беларусь до 2030 года: утв. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь №349 от 19.06.2021.
10. Стратегия развития малого и среднего предпринимательства «Беларусь - страна успешного предпринимательства» на период до 2030 года: утв. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь №478 от 17.10.2018.
11. О предоставлении и использовании безвозмездной (спонсорской) помощи: Указ Президента Республики Беларусь от 01.07.2005 № 300.
12. О коммерциализации результатов научной и научно-технической деятельности, созданных за счет государственных средств: Указ Президента Республики Беларусь от 04.02.2013 г. №59.
13. О социальной поддержке обучающихся: Указ Президента Республики Беларусь от 06.09.2011 г. № 398.
14. О грантах Президента Республики Беларусь в науке, образовании, здравоохранении, культуре: Указ Президента Республики Беларусь от 13.09.2013 г. №425.
15. О международной технической помощи. предоставляемой Республике Беларусь: Указ Президента Республики Беларусь от 22.10.2003 г. №460.
16. О порядке формирования и использования средств инновационных фондов: Указ Президента Республики Беларусь от 7 августа 2012 г. № 357.

Источники:

1. The State program "Education and Youth Policy" for 2021-2025: approved. Resolution of the Council of Ministers of the Republic of Belarus No. 57 of 29.01.2021.
2. On foreign gratuitous assistance: Decree of the President of the Republic of Belarus of 25.05.2020 No. 3.
3. National Statistical Committee of the Republic of Belarus. Access mode: www.belstat.gov.by. Access date: 15.07.2021.
4. On the development of entrepreneurial initiative and stimulation of business activity in the Republic of Belarus: Directive of the President of the Republic of Belarus No. 4 of 31.12.2020.
5. The State program "Education and Youth Policy" for 2016-2020: approved. Resolution of the Council of Ministers of the Republic of Belarus of 28.03.2016 No. 250.
6. Regulations on the procedure for holding a competition for research works of doctoral students, postgraduates, applicants and students for their implementation at the expense of the republican budget funds provided by the Ministry of Education

for the allocation of grants: Order of the Minister of Education of the Republic of Belarus of 24.06.2014 No. 561.
7. The program of continuous education of children and students for 2021-2025: approved. Resolution of the Ministry of Education of the Republic of Belarus No. 312 of 31.12.2020.
8. Strategy "Science and Technology: 2018-2040": approved. Resolution of the Presidium of the National Academy of Sciences of Belarus No. 17 of 26.02.2018.
9. Strategy for the development of State youth policy in the Republic of Belarus until 2030: approved by the Resolution of the Council of Ministers of the Republic of Belarus No. 349 of 19.06.2021.
10. Strategy for the development of small and medium-sized businesses "Belarus - a country of successful entrepreneurship" for the period up to 2030: approved. The Council of Ministers of the Republic of Belarus No. 478 dated 17.10.2018.
11. About the provision and use of free (sponsor) care: the Decree of the President of the Republic of Belarus dated 01.07.2005 No. 300.
12. On the commercialization of scientific and scientific-technical activities created at the expense of public funds: the decree of the President of the Republic of Belarus 04.02.2013, No. 59.
13. On social support of students: Decree of the President of the Republic of Belarus No. 398 of 06.09.2011.
14. On grants of the President of the Republic of Belarus in science, education, healthcare, culture: Decree of the President of the Republic of Belarus No. 425. of 13.09.2013
15. On international technical assistance. provided to the Republic of Belarus: Decree of the President of the Republic of Belarus of 22.10.2003 No. 460.
16. On the procedure for the formation and use of innovative funds: Decree of the President of the Republic of Belarus of August 7, 2012 No. 357.

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-11385

М.Н. Конягина – д.э.н., профессор кафедры экономики, Северо-Западный институт управления Российской академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Konyagina-MN@ranepa.ru,

M.N. Koniagina – Doctor of Economics, Professor, Department of Economics, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management of RANEPA).

РЫНОК ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ РОССИИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19
RUSSIAN MORTGAGE LENDING MARKET DURING THE COVID-19 PANDEMIC

Аннотация. Представленная статья является продолжением авторского исследования российского рынка ипотечного кредитования, начатого до пандемии COVID-19 и развиваемого автором с учетом новых факторов и сформировавшихся отечественных особенностей. Целью описанной части исследования стала оценка результатов проводимой государственной политик в области ипотечного кредитования, а также определение основного тренда развития ипотечного рынка. Всего этого автор добивается через обобщение открытых данных, опубликованных Банком России и порталами, работающими с финансовой информацией. Падение реальных доходов населения, снижение предельной полезности каждой следующей единицы выданных льготных ипотечных кредитов, а также их удорожание на фоне роста инфляции позволяют заключить, что государственные программы стимулирования ипотечного кредитования практически исчерпали свои возможности поддержки строительной отрасли, а, следовательно, стимулирования развития рынка ипотечного кредитования.

Abstract. The presented article is the development of the author's study of the Russian mortgage lending market, which has been begun before the COVID-19 pandemic and was improved by the author, considering new factors and emerging domestic peculiarities. The purpose of the described part of the study was to assess the results of the state policy in the field of mortgage lending, as well as to determine the main trend in the development of the mortgage market. By summarizing open data published by the Bank of Russia and portals working with financial information the goals were achieved. The drop in real incomes of the population, a decrease in the marginal utility of each subsequent unit of preferential mortgage loans, as well as their rise in price against the background of rising inflation, allow us to conclude that state programs to stimulate mortgage lending have practically exhausted their possibilities to support the construction industry, and, consequently, stimulating the development of the mortgage lending market.

Ключевые слова: ипотечный кредит, ипотечный рынок, коммерческий банк, программа субсидирования кредитной ставки, государственная поддержка.

Keywords: mortgage loan, mortgage market, commercial bank, loan rate subsidy program, government support.

Введение. Ипотечное кредитование стало одной из самых популярных тем научных исследований, которому только в 2020 году в отечественных научных журналах посвящено не менее полутора сотен статей.

Настоящая статья является развитием исследования, начатого в 2019 году и опубликованного в 2020 [15]. Тема стала особенно актуальной в связи с коронакризисом, активной государственной поддержкой жилищного строительства и граждан, желающих приобрести жилье.

На сегодняшний день существует несколько вариантов оформления договора об ипотечном кредитовании, с немалым количеством изменяемых параметров, зависящих от статуса самого заёмщика и предоставляемых банком опций. Однако, все возможные вариации ипотечного кредитования можно разделить на две группы в зависимости от вида закладываемого имущества:

1. с залогом недвижимости, находящейся в собственности дебитора ещё до получения кредита;
2. с залогом недвижимости, приобретаемой дебитором на деньги банка.

Последний является наиболее популярным видом ипотечного кредитования из описанных. Однако первый выделяется наличием более выгодных условий и сравнительно более низкой процентной ставкой. Тем не менее, наиболее востребованным остаётся вид ипотечного кредитования с залогом ещё только приобретаемой недвижимости. Серьезное влияние на формирование условий ипотечного кредита оказывает статус самого дебитора. Так существуют два основных требования, предъявляемых банками к дебитору перед выдачей ипотечного кредита: российское гражданство дебитора и его совершеннолетие. Без соблюдения этих требований возможность ипотечного кредитования в российских банках не обсуждается. Но помимо них существует целый перечень оцениваемых банком критериев, предъявляемых в качестве дополнительных неценовых условий к дебитору, это:

1. нахождение дебитора в трудоспособном возрасте, что означает повышение вероятности погашения задолженности;
2. нахождение в браке, особенно когда супруг трудоустроен и дееспособен, а количество неработающих членом семьи не превышает двух;
3. трудовой стаж дебитора и постоянство его работы на одном месте;
4. наличие высшего образования, представляемое банку в качестве некоего гаранта обеспеченности заёмщика высокооплачиваемой работой;
5. место работы дебитора, причём преимуществом пользуются государственные учреждения и большие корпорации;
6. уровень задокументированных как пассивного, так и активного доходов, причём данный пункт является наиболее значимым (с условием соблюдения 7 пункта) и оценивается банками в 96 %;
7. подлинность предоставляемых документов.

Начиная с четвертого квартала 2019 г. проявляется тенденция к ужесточению предъявляемых к ипотечным заемщикам требований, что, очевидно, обусловлено введённой государством программы поддержки ипотечного рынка, где была обозначена льготная ставка ипотечного кредитования для всех слоёв населения в 6,5 %. Это создало стимул для менее обеспеченных слоев населения к подаче заявления на получение ипотечного кредита, а для банков – для тщательной проверки платежеспособности ипотечных заемщиков.

Государственные программы льготной ипотеки в России в период пандемии

В течение второй половины 2020 и первой половины 2021 годов гражданин мог воспользоваться одной из государственных программ субсидирования кредитной ставки. Спектр предложения таких программ довольно широк (таблица 1).

Таблица 1 – Обобщенная информация об ипотечных кредитах в рамках государственных программ субсидирования кредитной ставки в 2020 г.

Ставка	Особенность	Целевая группа	Минимальный взнос	Максимальный объем
6,5 %	Период действия: 23.04.2020-01.07.2021	Все граждане	15 %	Для Москвы, Московской области, Санкт-Петербурга и Ленинградской области – 12 млн. руб. Для остальных регионов – 6 млн. руб.
6 %	5 % для ипотечных кредитов на Дальнем Востоке	Семьи с 2 и более детьми	15 %	Для Москвы, Московской области, Санкт-Петербурга и Ленинградской области – 12 млн. руб. Для остальных регионов – 6 млн. руб.
3 %	Не дольше 25 лет. Москва, Московская область и Санкт-Петербург на входят в программу.	Граждане, приобретающие недвижимость в сельской местности	10 %	В Ямало-Ненецком автономном округе, на Дальнем Востоке и в Ленинградской области ипотечный кредит может быть выдан на сумму вплоть до 12 млн рублей. Для других регионов на сумму до 3 млн рублей.
2 %	Срок погашения кредита ограничивается 20. В программе может участвовать семейная пара возрастом до 35 лет, родитель в возрасте до 35 лет с несовершеннолетним ребенком.	Граждане, приобретающие недвижимости на Дальнем Востоке	Не конкретизируется	До 6 млн рублей

Источник: Составлено автором на основе обобщения Постановлений Правительства РФ [1; 2; 3; 4].

В 2020 г. наибольшую долю среди программ государственной поддержки в структуре ипотечного кредитования занимает программа с льготной ставкой в 6,5 % (таблица 2).

Таблица 2 – Структура выдачи ипотечных кредитов в 2020г. [8]

Вид ипотечного кредита	Тыс. выданных кредитов	Доля в общем количестве выданных кредитов, %%	Млрд. руб.	Доля в совокупном объеме выданных ипотечных кредитов , %%
А	1	2	3	4
«Семейная ипотека»	79	4,61	215	5,01
«Дальневосточная ипотека»	15	0,88	52	1,21
Льготная ипотека по ставке 6,5 %	346	20,2	1003	23,35
Прочие ипотечные кредиты	1273	74,31	3025	70,43
Всего	1713	100	4295	100

В условиях постоянных изменений условий на рынке ипотечного кредитования S&P Global Ratings [13] считает, что состояние рынка жилой недвижимости во второй половине 2021 г. должно стабилизироваться. Произойдёт это после полного или даже частичного окончания действия государственной программы поддержки рынка ипотечного кредитования. В 2021 г. объем новых ипотечных кредитов скорее всего составит 3,5-3,8 трлн руб. по сравнению с 4,3 трлн руб. в 2020 г. Более того, ожидается продолжение снижения этого показателя в 2022 г. в отсутствие новых государственных программ, стимулирующих рост рынка недвижимости. В первом полугодии ипотечное кредитование продолжит поддерживать рост розничного кредитования, но затем его темпы замедлятся ввиду отсутствия факторов роста и повышения цен на жилье. Высокий спрос на жилую недвижимость в 2020 г. уже обусловил рост цен, что вероятнее всего приведет к снижению спроса на новые ипотечные кредиты. Можно прогнозировать постепенное замедление темпов роста ипотечного кредитования примерно до 15 % в 2021 г. (по сравнению с 22 % в 2020 г.) и до 12-14%, начиная с 2022 г. [13].

Нельзя не отметить довольно высокий рост цен на рынке жилой недвижимости в 2020 г. Некоторые российские граждане начали тратить свои сбережения на приобретение жилья, при этом многие использовали ипотеку, в том числе в рамках субсидированных программ. Однако «пузырь» на рынке жилой недвижимости не лопнет после завершения этих программ. По прогнозам [13], снижение процентных ставок по депозитам, все еще недостаточно высокий уровень развития финансового рынка и ограниченный набор альтернативных финансовых инструментов для сбережений и инвестиций будут поддерживать спрос на жилую недвижимость и, как следствие, на ипотечные кредиты. В дополнение крупнейшие девелоперы начали продавать недвижимость в режиме онлайн, поэтому приобрести жилье в новостройках, в том числе с привлечением ипотечных кредитов, технически стало намного проще.

Одновременно для населения в 2020 г. покупка жилья стала менее доступной вследствие экономического падения. В 2020 г. в условиях пандемии COVID-19 российская экономика сократилась на 3,1 %, снизилась нефтедобыча в рамках соглашения стран ОПЕК+, первая половина 2020 г. сопровождалась резким снижением цен не нефть, обусловленным резким сокращением потребления углеводородов в мире в начале пандемии. Сокращение объемов производства в России в 2020 было менее значительным, чем предполагалось ранее, однако уровень безработицы повысился с 4,6 % в 2019 г. примерно до 5,9 % в конце 2020 г., в то время как реальные располагаемые доходы населения снизились на 3,5 %. В прочем основные показатели экономики России соответствовали общему по развивающимся странам (рисунок 1).

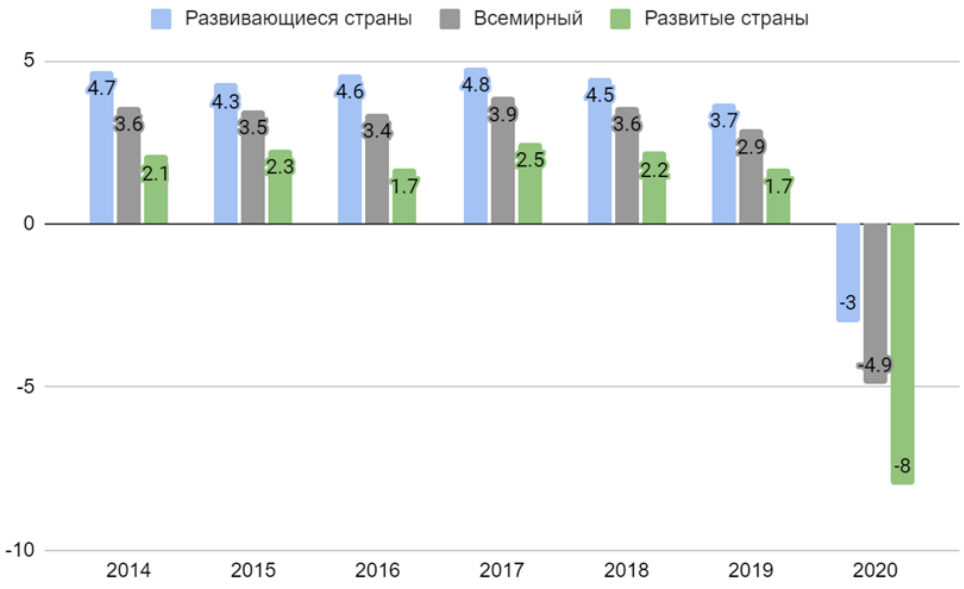

Рисунок 1 – Экономический рост в мире, % к предыдущему году [11]

Текущая весомая проблема реализации государственной программы поддержки ипотечного кредитования заключается в том, что цены на недвижимость выросли настолько, что это зачастую нивелирует выгоду от более низкого процента по кредиту. В Москве вторичное жилье за III квартал 2020 г. подорожало более чем на 10 %, а квартира в новостройках в Новой Москве выросли в цене до 25 %. Если человек «взял в ипотеку» подорожавшее на 15 % жилье под 6,5 % годовых на 15 лет, то сумма выплат будет больше, чем если бы это жилье не подорожало, а заемщик взял бы ипотечный кредит под 9 % годовых [11]. В результате доходы людей падают, а сумма выплат по ипотечным кредитам растет. При этом ипотечный портфель за год вырос более чем на 20 %. Ожидается, что в перспективе будет больше просроченных ипотечных кредитов.

С другой стороны, поддержка со стороны государства нивелировала влияние негативных макроэкономических тенденций. В 2020 г. реализация государственной программы льготного ипотечного кредитования, которая обусловила снижение ставок по ипотечным кредитам в России до исторического минимума, привела к росту спроса на новостройки, несмотря на снижение реальных доходов населения. В 2020 г. российские банки выдали рекордный объем ипотечных кредитов – 4,3 трлн руб. (приблизительно 60 млрд долл.), из них около 25 % кредитов было выдано в рамках механизма государственной поддержки. В мае 2020 г. российское правительство анонсировало специальную ипотечную программу с субсидированными процентными ставками на уровне 6,5 % по сравнению со средневзвешенной процентной рыночной ставкой 8,3 % по состоянию на апрель 2020 г. Предполагалось, что эта инициатива будет поддерживать объемы продаж жилья застройщиками после периода ограничительных мер. Первоначально она была направлена на предоставление ипотечных кредитов объемом 800 млрд руб. в мае-октябре 2020 г. Впоследствии срок действия программы был продлен до 1 июля 2021г., объем дополнительных льготных ипотечных кредитов составил 1,1 трлн руб.

Эффект государственных стимулирующих программ на рост ипотечного рынка можно увидеть на рисунке 2.

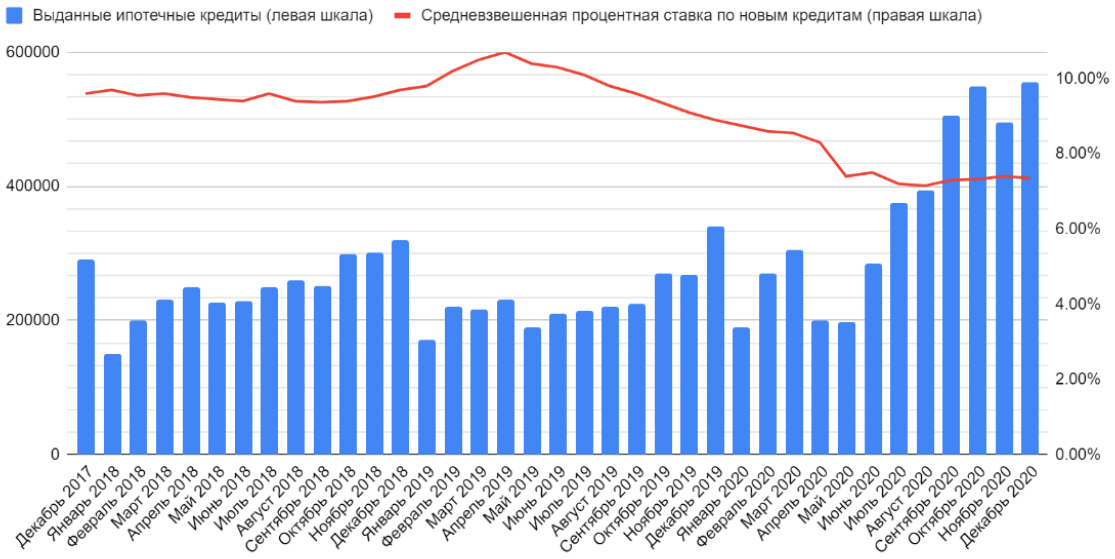

Рисунок 2 – Влияние государственных программ поддержки на рост ипотечного рынка [11].

Снижение ставок и доходности по рублевым долговым инструментам, обусловленное в первую очередь мягкой денежно-кредитной политикой ЦБ РФ, повлекло за собой уменьшение стоимости фондирования ипотеки. Вместе с реализацией льготных ипотечных программ с государственным участием оно способствовало существенному сокращению ставок по ипотечным кредитам в течение первого полугодия 2020 г. (рисунок 3). В июне 2020 г. средняя ставка выдачи составила 7,5 % годовых против 8,8 % в январе того же года.

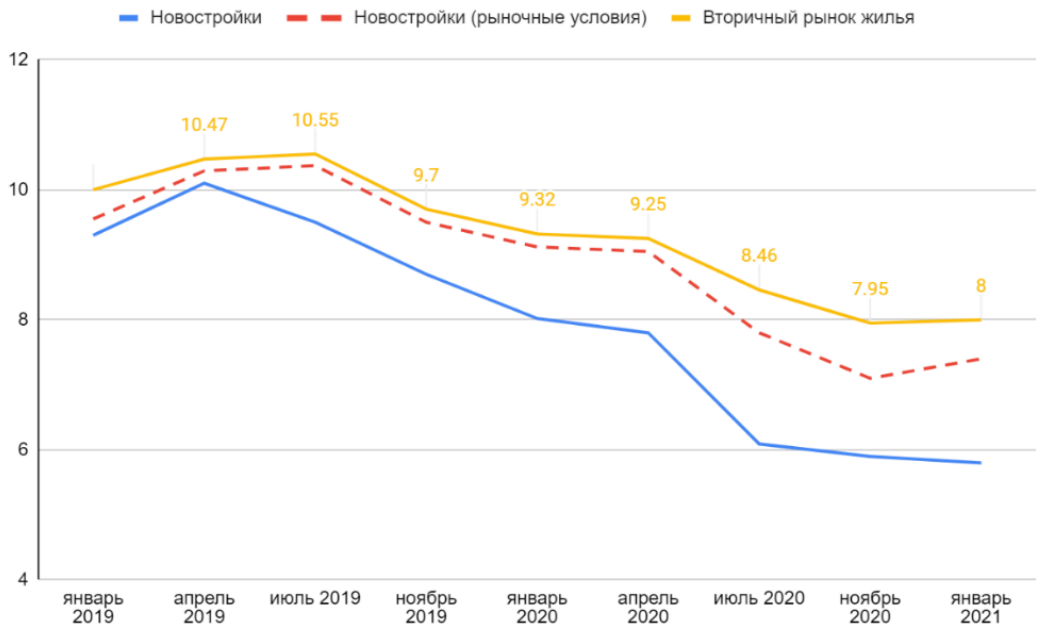

Рисунок 3 – Ставки в различных сегментах ипотечного кредитования, % [10]

Структурные дисбалансы на российском рынке жилой недвижимости, вероятно, будут усиливаться, главным образом вследствие нестабильного развития и дисбаланса в структуре экономики в целом. Российский рынок жилья традиционно является крайне неоднородным. В 2020 г. в российских регионах, имеющих высокие показатели благосостояния или более благоприятное географическое положение, например Москва и Московская область, Санкт-Петербург, Краснодарский край, рост цен был выше. Следует ожидать сохранения этой тенденции хоть и в более умеренных темпах в 2021-2022 гг. ввиду усиления инвестиционного спроса. В сегменте ипотечного кредитования мы отмечаем аналогичные изменения и тенденции.

Ипотечные кредиты по-прежнему будут иметь очень большое значение для развития рынка жилой недвижимости и банковского сектора в части формирования доходов, поскольку в настоящее время около 70% покупок жилья на первичном рынке жилой недвижимости и до 50 % на вторичном рынке осуществляется с привлечением таких кредитов. Можно прогнозировать дальнейшее проникновение ипотечных кредитов на вторичный рынок, если процентные ставки останутся относительно стабильными. Кроме того повышение цен на объекты недвижимости на первичном рынке на фоне стагнирующих доходов могут изменить спрос покупателей жилья в сторону сделок на вторичном рынке. Ввиду высоких темпов роста ипотечное кредитование, скорее всего, станет одним из основных розничных продуктов, предлагаемых российскими банками в следующие несколько лет.

Ипотечное кредитование останется самым устойчивым сегментом рынка розничного кредитования как в плане темпов роста, так и показателей качества активов, что позволит банкам сбалансировать расходы на формирование резервов и показатели маржи. Ожидается, что доля ипотечных кредитов в совокупном портфеле розничных кредитов может возрасти до 50-55 % в ближайшие годы за счет эффекта от масштаба каждой сделки, в сравнении с размерами иных розничных кредитов. По состоянию на 1 января 2021 г. объем ипотечного кредитования достиг 9,1 трлн руб. (около 120 млрд долл.), и в конце весны 2021 г. эти кредиты составили около 45 % портфеля розничных кредитов отечественной банковской системы.

Интересным эффектом, по оценке Банка России, стало повышение показателей качества розничного кредитного портфеля банковского сектора за счет увеличения доли ипотечных кредитов. Это объясняется тем, что ипотечные кредиты в России традиционно демонстрируют более высокие качественные показатели, чем другие розничные и корпоративные кредиты. При этом нет оснований опасаться ухудшений, т.к. дальнейшего снижения ставок не произойдет по объективным причинам: повышение инфляции, ключевой ставки ЦБ РФ и отмены ряда послаблений коронавирусного периода.

Наша гипотеза [7] о возможных негативных тенденциях в области качества ипотечного портфеля также пока расходится с данными о доле просроченных задолженностей по ипотечным кредитам (рисунок 4).

Рисунок 4 – Доля просроченной задолженности по розничным кредитам, 90 + дней, % [8]

Согласно рисунку 4, в апреле 2020 г. количество клиентов, задержавших хотя бы одну выплату по ипотечному кредиту, выросло. Однако в данном случае можно сравнить показатели с более поздними, чтобы проследить общую тенденцию. На графике отображены показатели вплоть до января 2018 года, когда показатель был на уровне 2 %, когда сегодня он составляет 1,49. Это демонстрирует скорее высокий уровень адаптивности банков к изменениям общей экономической ситуации в стране, включая условия выдачи ипотечных кредитов. Однако при рассмотрении программ поддержки ипотечного кредитования отдельно становится уже заметен спад платежеспособности населения.

Программа господдержки и рынок недвижимости

Рассматривая влияние государственной программы на показатели национальной экономики нельзя игнорировать мнение граждан о том, подходит ли время для покупки недвижимости (рисунок 5).

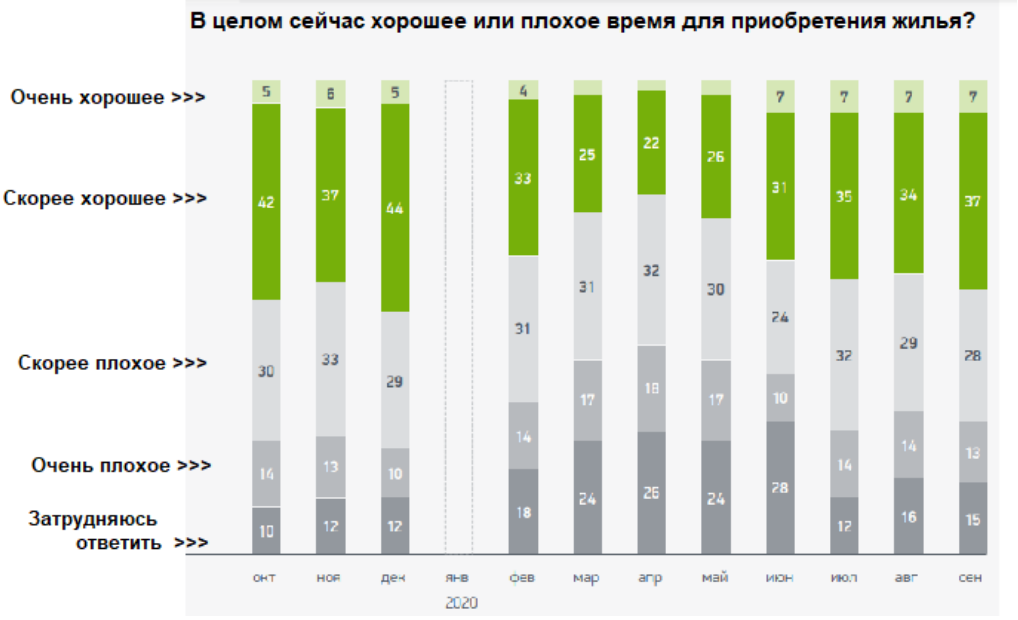

Рисунок 5 – Оценка населением уровня благоприятности текущего момента времени для приобретения жилья, % [10]

Ожидания граждан заметно, но предсказуемо ухудшились в апреле 2020 года. Однако уже в мае начали стабилизироваться, а в июне и вовсе достигли предельного значения с начала года. Исходя из представленных данных, мы видим, как изменилось отношения к рынку недвижимости граждан после вступления в силу новой государственной программы поддержки рынка ипотечного кредитования: 38 % семей в

РФ, согласные с тем, что на момент проведения опроса, в июне, условия покупки жилой недвижимости «скорее хорошие», что уже несопоставимо с показателями в предыдущих месяцах, к примеру, 24 % в апреле. Так же негативное отношение населения к покупке недвижимости снизилось до предельного минимума за последние три года.

Как уже подчеркивалось, ключевым фактором восстановления настроений стала программа льготного ипотечного кредитования на новостройки под 6,5 %, запущенная по поручению Президента России в конце апреля 2020 г. Май стал первым месяцем ее полномасштабной реализации. Программа оказала решающую поддержку спросу: в мае на нее пришлось почти 70 % всех кредитов на первичном рынке. Однако из всех граждан, позитивно настроенных на жилищное ипотечное кредитование, достаточно финансово обеспеченными и подготовленными ко всем процедурам оказались только 19,6 %. Несмотря на это, рынок начал постепенно расти, что сопровождалось и увеличением цен на недвижимость (рисунок6).

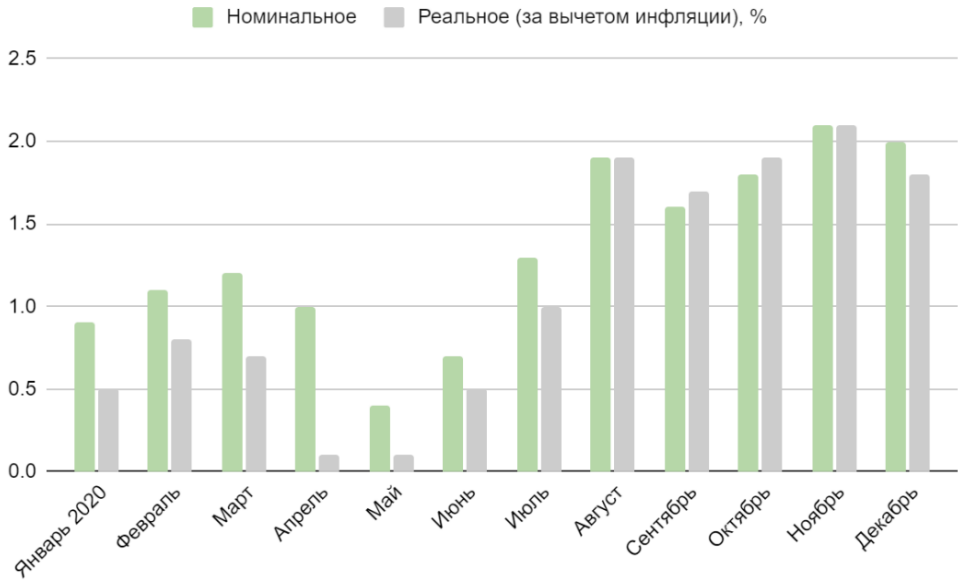

Рисунок 6 – Изменение цен на первичном рынке жилья к предыдущему месяцу, % [12]

Наблюдаемый рост должен сократиться к окончанию первого полугодия 2021г. вместе с завершением программы государственной поддержки. Опыт показывает, что рост традиционно сменяется спадом цен на недвижимость, что связано со снижением спроса из-за увеличения цены ипотечного кредита.

Заключение

Несмотря на многочисленные негативные факторы, возникшие в этом году, включая в первую очередь наступление пандемии COVID-19, рынок ипотечного кредитования стал одним из немногих рынков, выросших на фоне остальных отраслей национальной экономики. Главным фактором, ответственным за рост показателей в первом полугодии 2020г., стало введение новой программы государственной поддержки, регламентирующей создание льготной ставки на ипотечное кредитование при покупке недвижимости в новостройках под 6,5 % годовых. Наблюдалось и общее снижение ставок вследствие перехода ЦБ РФ к мягкой денежно-кредитной политике. В итоге количество выданных кредитов достигло своего исторического максимума, в то время как процентные ставки по ипотечным кредитам пробили рекордный минимум. Очевидным остаётся то, что довольно скоро, в результате вынужденной эмиссии денег, проводимой для реализации программ поддержки населения и экономики, процентные ставки будут постепенно возвращаться к более высоким значениям.

Если обобщить данные по изменениям отечественного рынка ипотечного кредитования с 2015 по 2019 гг., то можно заметить следующее:

1) произошло снижение средней ставки ипотечного кредитования с 14 до 10 %;

2) объем всех выданных ипотечных кредитов вырастал на 15% на каждый процентный пункт снижения процентной ставки;

3) опыт реализации новой государственной программы 2020 года с ипотечной ставкой в 6,5 % продемонстрировал, что эффект увеличения объема выданных ссуд от снижения процентной ставки уменьшается тем быстрее, чем больше снижается процентная ставка;

4) число платежеспособных семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий и пока не обратившихся за ипотечным кредитом, сокращается с сокращением ипотечной ставки, и в какой-то момент развитие рынка замирает даже при исторически минимальной процентной ставке. Таким образом справедливо говорить о предельной полезности ипотечных кредитов, предоставляемых в рамках государственных ипотечных программ.

При обобщении были отмечены и девиации. В апреле, перед началом реализации программы, наблюдался небольшой спад объемов выдаваемых ипотечных ссуд, что было связано с принятыми мерами борьбы с

пандемией: самоизоляцией, закрытием МФЦ и отделений банков. Однако ситуация начала быстро меняться в противоположную сторону уже в мае, благодаря реализации новой программы. В целом в первом полугодии 2020 г. было выдано более 600 тыс. кредитов на сумму свыше 1,44 трлн рублей. Относительно предыдущего 2019 г. прирост составил 4,4 % в количественном и 13,9 % в денежном эквиваленте. Так рынок ипотечного кредитования оказал огромное влияние на состояние банковского сектора и всей национальной экономики в целом, значительно увеличив объем располагаемых свободных средств у населения и доказав, что ипотечное кредитование сегодня является ключевой группой банковских продуктов.

Текущие макроэкономические условия позволяют сделать однозначный вывод о невозможности повторения темпов роста ипотечного рынка 2020 года даже при гипотетическом продлении государственных программ поддержки п причине с опережением реализованного спроса, исчерпания его инвестиционной составляющей, резкого снижения числа кредитоспособных потенциальных заемщиков из-за сокращения реальных доходов населения, а также стабилизации объемов рефинансирования в условиях завершения цикла снижения ипотечных ставок. Кроме того спрос на жилье будет ограничен ростом цен на жилую недвижимость.

Источники:

1. Постановление Правительства РФ "Об утверждении Правил возмещения кредитным и иным организациям недополученных доходов по жилищным (ипотечным) кредитам (займам), выданным гражданам Российской Федерации в 2020 году" от 23 апреля 2020 г. № 566. – [Эл. ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_351097/ (дата обращения 15.05.2021).
2. Постановление Правительства РФ "Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям и акционерному обществу "ДОМ.РФ" на возмещение недополученных доходов по выданным (приобретенным) жилищным (ипотечным) кредитам (займам), предоставленным гражданам Российской Федерации, имеющим детей" от 30.12.2017 N 1711. – [Эл. ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_287440/ (дата обращения 16.05.2021).
3. Постановление Правительства РФ "Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям и акционерному обществу "ДОМ.РФ" на возмещение недополученных доходов по выданным (приобретенным) жилищным (ипотечным) кредитам (займам), предоставленным гражданам Российской Федерации на строительство (приобретение) жилого помещения (жилого дома) на сельских территориях (сельских агломерациях)" от 30.11.2019 N 1567. – [Эл. ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_339843/ (дата обращения 16.05.2021).
4. Постановление Правительства РФ "Об утверждении условий программы "Дальневосточная ипотека" и внесении изменений в распоряжение Правительства Российской Федерации от 2 сентября 2015 г. N 1713-р" от 07.12.2019 N 1609. – [Эл. ресурс].URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_339796/(дата обращения 16.05.2021).
5. ВВП России по годам // Интернет-портала «Глобальные финансы». URL: http://global-finances.ru/vvp-rossii-pogodam/(дата обращения 10.05.2021).
6. Волков А.А. Ипотечное кредитование: сущность, функции и классификация// Вестник Академии знаний. 2020. № 3 (38). С. 324-334. DOI: 10.24411/2304-6139-2020-10374.
7. Вылкова Е.С., Гришин С.Е., Петрова И.В. и др. Россия и мир во время и после пандемии COVID-19: Коллективная монография. - Санкт-Петербург: Издательско-полиграфическая ассоциация высших учебных заведений, 2020. – 274с.
8. Жилищное строительство: аналитическая записка. 2021, 7 апреля. №1 (4). – URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/120055/analytic_note_20210407_ddkp.pdf.
9. Косов М.Е. Потребительское кредитование: проблемы и тенденции развития / М.Е. Косов, Т.М. Рогова // Вестник Московского университета МВД России. - 2021. - № 1. - С. 296-305.
10. Обзор рынков жилья, жилищного строительства и ипотеки. с.27. // ДОМ.РФ: Официальный сайт. – URL: https://xn--d1aqf.xn--p1ai/upload/iblock/e8b/e8b089e88ad8d89e195114ac8f554d7b.pdf (дата обращения 25.04.2021).
11. Солдатенкова Инна. Рейтинг российских ипотечных банков по итогам первого полугодия 2019 года // Банки.ру: Официальный сайт финансового супермаркета. – [Электронный ресурс]. – Электрон.дан. – Режим доступа: <https://www.banki.ru/news/research/?id=10906164> (дата обращения 20.05.2021).
12. Сравни.ру: Официальный сайт финансового маркетплейса. URL: https://www.sravni.ru/ipoteka/info/vidy-ipoteki-v-bankakh/ (дата обращения 26.04.2021)6. Центральный Банк Российской Федерации: официальный сайт. Банковский сектор. Информационно-аналитические материалы. - URL: https://old.cbr.ru/analytics/bnksyst/ (дата обращения 10.05.2021).
13. Темпы роста ипотечного кредитования в России замедлятся в 2021 году до 15% - S&P. Финмаркет: официальный портал. – URL: http://www.finmarket.ru/news/5434372 (дата обращения 10.05.2021).
14. Шершова Е.В. Анализ рынка потребительского кредита в России. // Сборник статей II Международного научно-исследовательского конкурса. - 2021. - С. 89-93.
15. Konyagina M.N. Current State and perspectives of securitization in the Russian Federation // International Journal of Business and Economic Sciences Applied Research. - 2020. - Т. 13, № 3. - С. 45-55.

References:

1. Decree of the Government of the Russian Federation "On approval of the Rules for compensation to credit and other organizations for lost income on housing (mortgage) loans (loans) issued to citizens of the Russian Federation in 2020" dated April 23, 2020 No. 566. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_351097/ (date of treatment 05/15/2021).
2. Resolution of the Government of the Russian Federation "On approval of the Rules for the provision of subsidies from the federal budget to Russian credit institutions and the joint-stock company" DOM.RF "for reimbursement of lost income on issued (purchased) housing (mortgage) loans (loans) granted to citizens of the Russian Federation -Siysk Federation having children "dated 12/30/2017 N 1711. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_287440/ (date of treatment 05/16/2021).
3. Resolution of the Government of the Russian Federation "On approval of the Rules for the provision of subsidies from the federal budget to Russian credit institutions and the joint-stock company" DOM.RF "for reimbursement of lost income on issued (purchased) housing (mortgage) loans (loans) granted to citizens of the Russian Federation -Siysk Federation for the construc-

tion (purchase) of residential premises (residential building) in rural areas (rural agglomerations) "dated 30.11.2019 N 1567. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_339843/ (date of treatment 05/16/2021).
4. Decree of the Government of the Russian Federation "On approval of the conditions of the Far-Nongo-Eastern mortgage program and amendments to the order of the Government of the Russian Federation of September 2, 2015 N 1713-r" dated 07.12.2019 N 1609. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_339796/ (date of treatment 05/16/2021).
5. Russia's GDP by years // Internet portal "Global Finance". URL: http://global-finances.ru/vvp-rossii-po-godam/ (date of treatment 05/10/2021).
6. Volkov A.A. Mortgage lending: essence, functions and classification // Bulletin of the Academy of Knowledge [Vestnik Akademii znaniy]. 2020. No. 3 (38). PP. 324-334. DOI: 10.24411 / 2304-6139-2020-10374.
7. Vylkova E.S., Grishin S.E., Petrova I.V. and others. Russia and the world during and after the COVID-19 pandemic: Collective monograph. - St. Petersburg: Publishing and Printing Association of Higher Educational Institutions, 2020. – 274 p.
8. Housing construction: an analytical note. 2021, April 7. No. 1 (4). - URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/120055/analytic_note_20210407_ddkp.pdf (date of treatment 05/21/2021).
9. Kosov M.E. Consumer lending: problems and development trends / M.E. Kosov, T.M. Rogova // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia [Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii]. 2021, No. 1. PP. 296-305.
10. Review of the housing, housing and mortgage markets. p. 27. // DOM.RF: Official site. - URL: https: //xn--d1aqf.xn--p1ai/upload/iblock/e8b/e8b089e88ad8d89e195114ac8f554d7b.pdf (access date 04/25/2021).
11. Soldatenkova Inna. Rating of Russian mortgage banks in the first half of 2019 // Banks.ru: Official website of the financial supermarket. - URL: <https://www.banki.ru/news/research/?id=10906164> (date of treatment 05/20/2021).
12. Sravni.ru: The official website of the financial marketplace. URL: https://www.sravni.ru/ipoteka/info/vidy-ipoteki-v-bankakh/ (date of access 04/26/2021) 6. Central Bank of the Russian Federation: official website. Banking sector. Information and analytical materials. - URL: https://old.cbr.ru/analytics/bnksyst/ (date of treatment 05/10/2021).
13. The growth rate of mortgage lending in Russia will slow down to 15% in 2021 - S&P. Finmarket: official portal. - URL: http://www.finmarket.ru/news/5434372 (date of treatment 05/10/2021).
14. Shershova E.V. Analysis of the consumer credit market in Russia. // Issue of articles of the II International Research Competition. - 2021. - PP. 89–93.
15. Konyagina M.N. Current State and perspectives of securitization in the Russian Federation // International Journal of Business and Economic Sciences Applied Research. 2020, Vol. 13, No. 3. PP. 45-55.

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-11386

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-310-90036 «Трансформация банковского обслуживания корпоративных клиентов в условиях перехода к цифровой экономике»

Н.Н. Корсунова – аспирант кафедры банковское дело, Ростовский Государственный экономический университет (РИНХ), nadegdacorsunova2@gmail.com,

N.N. Korsunova – postgraduate student of the Department of banking, Rostov State University of Economics (RINH).

ОЦЕНКА НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ БАНКОВСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ КОРПОРАТИВНЫХ КЛИЕНТОВ В РАМКАХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА
EVALUATION OF NEW TECHNOLOGIES FOR CORPORATE BANKING SERVICES WITHIN THE TECHNOLOGICAL APPROACH

Аннотация: В статье рассматривается пример проведения оценки новой технологии для банковского обслуживания корпоративных клиентов, который предполагает формирование ключевых этапов создания стартап-проекта новой технологии для банковского обслуживания корпоративных клиентов; формирование жизненного цикла новой технологии для банковского обслуживания данной категории клиентов. Пример оценки новых технологий для банковского обслуживания корпоративных клиентов также основан на пяти уровнях зрелости новых технологий и матрице оценки уровня цифровой зрелости новой технологии по 5-ти балльной шкале. Шкала оценивания новой технологии позволяет отнести ее к определенному уровню зрелости: 1- 2 соответствует базовому уровню технологической зрелости, 3-4- продвинутому уровню, 5- инновационному уровню зрелости. На основе пяти уровней зрелости новой технологии для банковского обслуживания корпоративных клиентов нами был предложен Способ автоматизированной оценки зрелости новой технологии. В рамках Способа автоматизированной оценки зрелости новой технологии предлагался пример построения технологической дорожной карты по оптимизации и развитию новых технологий в банковском обслуживании корпоративных клиентов. В рамках примера проведения оценки новой технологии для банковского обслуживания корпоративных клиентов нами были выделены параметры оценки цифровой зрелости новой технологии для банковского обслуживания корпоративных клиентов, которые строились на ряде направлений, отражающих состояние банковского рынка и положение на нем новых технологий для банковского обслуживания данной категории клиентов, оценку конкурентов, предложения по поиску и/или расширению сферы применения, оцениваемой новой технологии. На основе примера оценки пяти уровней зрелости новой технологии нами был сформирован цикл цифровой зрелости новой технологии для корпоративных клиентов. Также была предложена кривая зрелости

новой технологии, которая содержит ряд стадий развития технологического новшества в области банковского обслуживания корпоративных клиентов, анализ жизненного цикла работ банка по созданию новой технологии в обслуживании корпоративных клиентов. В рамках кривой зрелости новой технологии для банковского обслуживания корпоративных клиентов нами был сформирован жизненный цикл работ банка по созданию новой технологии для данной категории клиентов.

Abstract. The article considers an example of evaluating a new technology for banking services for corporate clients, which involves the formation of key stages of creating a startup project of a new technology for banking services for corporate clients; the formation of the life cycle of a new technology for banking services for this category of clients. The example of evaluating new technologies for corporate banking services is also based on five levels of maturity of new technologies and a matrix for evaluating the level of digital maturity of a new technology on a 5 –point scale. The scale of evaluation of a new technology allows us to attribute it to a certain level of maturity: 1-2 corresponds to the basic level of technological maturity, 3-4 - to the advanced level , 5-to the innovative level of maturity. Based on the five maturity levels of the new technology for banking services for corporate clients, we have proposed a method for automated assessment of the maturity of the new technology. As part of the Method of automated assessment of the maturity of a new technology, an example of building a technological roadmap for optimizing and developing new technologies in banking services for corporate clients was proposed. As an example of evaluating a new technology for corporate banking, we identified the parameters for evaluating the digital maturity of a new technology for corporate banking, which were based on a number of areas that reflect the state of the banking market and the position of new technologies for banking services for this category of customers, the evaluation of competitors, suggestions for finding and/or expanding the scope of application of the new technology being evaluated. Based on the example of evaluating the five levels of maturity of a new technology, we have formed a cycle of digital maturity of a new technology for corporate clients. The maturity curve of the new technology was also proposed, which contains a number of stages of development of technological innovations in the field of banking services for corporate clients, an analysis of the life cycle of the bank's work on creating a new technology in servicing corporate clients. Within the framework of the maturity curve of a new technology for banking services for corporate clients, we have formed the life cycle of the bank's work on creating a new technology for this category of clients.

Ключевые слова: технологический подход, банки, корпоративные клиенты, оценка новой технологии, цифровая зрелость.

Keywords: technological approach, banks, corporate clients, assessment of new technology, digital maturity.

В настоящее время многие развивающиеся страны все еще находятся на ранних стадиях структурных изменений и демонстрируют низкую степень цифровизации экономики. Осведомленность о потенциальных связях имеет важное значение для разработки последовательных политических мер по сквозным темам, применяемых, как к индустриализации, так и к цифровизации [15].

Разрушительные и преобразующие технологии (DTT) уже меняют способ производства и потребления товаров и услуг и имеют глубокие последствия для функционирования и динамики мировой экономики (Dobbs, Manyika и Woetzel 2015; Manyika и другие 2017). На национальном уровне традиционные пути развития могут больше не быть жизнеспособными, по крайней мере, в некоторых развивающихся странах, поскольку у них раньше заканчиваются возможности для производства низкоквалифицированной продукции и при гораздо более низких уровнях дохода по сравнению с опытом ранних индустриализаторов(Hallward-Driemeier and Nayyar 2018) [18].

Политика цифровизации, несомненно, вызовет изменения в обычных схемах работы и процессах. Этот процесс вовлекает работников в адаптацию к технологии, и это будет иметь различные последствия для сотрудников; некоторые могут рассматривать их как преимущества, а некоторым потребуется время, чтобы адаптироваться к этой технологии, пытаясь понять и справиться с этими изменениями (saputra et al, 2020) [6].

Технологии цифровой трансформации стали доминирующей парадигмой для организаций, которые хотят добиться успеха и оставаться конкурентоспособными с течением времени (Jackson, 2019), и это явление также повлияло на дизайн обучения с точки зрения выбранных процедур (наборов инструментов, устройств и методов) для достижения целей обучения (Salas & Cannon Bowers, 2001) [11].

В данном случае технологию можно считать предпосылкой и ускорителем того, что приводит к изменениям в связях «затраты-выпуск» [15].

Кроме того, важно понять, на каком этапе экономического развития рост производительности, обусловленный технологиями, окажет большее влияние на структурные изменения по сравнению с другими факторами структурных изменений [15].

Технологическое развитие имеет различные последствия для банковского сектора. Например, сегодня интернет предлагает банковскому сектору широкий спектр приложений. Информационные технологии, такие как интернет-банкинг, интенсивно используются для поддержания связи с клиентами, снижения транзакционных издержек и ускорения банковских операций. Определенные изменения, произошедшие в развитых странах ЕС, которые определяют будущее мировой экономики, повысили стратегическое значение знаний и управления ими. Знания или «интеллектуальный актив» стали основным стратегическим активом, поскольку производство, основанное на капитале, было заменено производством, основанным на информации. В этой связи, успех организации все больше зависит от ее способности собирать, производить, передавать,

анализировать и поддерживать знания. По сравнению с другими областями передача концепций управления знаниями в банковский сектор была быстрой. Эффективное использование систем управления знаниями может повысить эффективность работы организации. В настоящее время управлению знаниями уделяется значительное внимание, как со стороны ученых, так и со стороны делового мира, и этому вопросу уделяется широкий спектр научной литературы и популярных средств массовой информации. В обществе знаний банковский сектор признает, что он должен быть знаком с современными методами управления. Управление знаниями можно рассматривать как следующий источник конкурентных преимуществ. В то же время быстрый рост инфраструктуры Интернета повысил эффективность управления знаниями. Таким образом, можно классифицировать инновации по трем категориям, таким как транзакционные, инкрементные и радикальные инновации. Транзакционные инновации обусловлены потребностями и целью снижения транзакционных издержек. Инкрементная инновация включает в себя небольшие технологические изменения и повышает эффективность; радикальная инновация, с другой стороны, включает в себя значительные технологические разработки и является долгосрочной стратегической инновацией организации. Банковская деятельность может предоставляться клиентам и финансовым организациям эффективным, прозрачным и быстрым способом с помощью интернет-банкинга. С помощью интернет-банкинга клиенты могут иметь возможность изучать новые перспективы и более эффективно анализировать финансовые рынки [22].

Существует четыре различных дисциплины, которые повлияли на развитие управления знаниями: информатика, информатика, организационное обучение и бизнес-стратегия (Tuomi, 2002). В этой связи технологии могут помочь банковскому сектору разработать интегрированную стратегию предоставления услуг для эффективного многоканального управления [22].

Успешные банки не выталкивают клиентов из филиала, а скорее предоставляют инструменты, которые облегчают ведение их банковского бизнеса, когда и где им удобно, Клиенты быстро внедряют мобильный банкинг, делая его важным каналом обслуживания для банков, а не просто «приятным» вариантом. Об этом сказал Джим Миллер, старший директор по банковскому делу в J. D. Power and Associates (Обзор исследований, Удовлетворенность клиентов розничными банками значительно улучшилась, TellerVision Июнь 2013 года). Инструменты удовлетворения клиентов меняются день ото дня. (Kavoura, A. & Katsoni, V., 2013) [9].

В результате стремления банков к удобству ведения бизнеса и удовлетворению потребностей клиентов получили свое развитие технологические продукты.

Технологические продукты дают возможность получить значительные преимущества в затратах, повысить прибыльность и снизить риск по сравнению с традиционными банковскими продуктами. Кроме того, исследования показывают, что при достаточном потребительском спросе на технологические продукты банка в короткие сроки произойдет возврат инвестиций в эту сферу. Эмпирические исследования, проведенные в различных странах, показывают, что электронные банковские услуги повышают эффективность работы банков. Однако ожидаемых результатов не наблюдается в некоторых менее развитых и развивающихся странах, поскольку инвестиции в инфраструктуру не могут сделать достаточно, и клиенты предпочитают традиционные филиальные банковские услуги [13].

Развитие технологических продуктов дает возможность получить значительные преимущества в затратах, повысить прибыльность и снизить риск по сравнению с традиционными банковскими продуктами. Кроме того, исследования показывают, что при достаточном потребительском спросе на технологические продукты банка в короткие сроки произойдет возврат инвестиций в эту сферу. Эмпирические исследования, проведенные в различных странах, показывают, что электронные банковские услуги повышают эффективность работы банков [13].

Банки, похоже, приспосабливаются к этим изменениям вместо того, чтобы сопротивляться. Скорость настройки банков выше, чем ожидалось. Финтехи кажутся разрушительными, но не могут уничтожить банки, которые имеют массовое количество клиентов и финансовую власть. Некоторые дефекты в финтехах начали проявляться. Только инноваций и разрушений было недостаточно для того, чтобы потрясти финансовый мир, но также требовался капитал для реализации идей и опыта для решения сложных ситуаций. К сожалению, финтехам не хватает этих требований. С другой стороны, банки обладают всеми этими навыками. Несмотря на все это, финансовые учреждения, похоже, выживают с первой волны с помощью сильных ресурсов, лояльной сети клиентов и многолетнего опыта. Некоторые банки даже идут дальше, приспосабливаясь к этим изменяющимся правилам. Есть мнение меньшинства, что банки выйдут из этого конкурса абсолютными победителями. Однако последние события в финансовом мире указывают на доминирующую тенденцию к сотрудничеству [20].

С помощью технологий банки могут расширять свои услуги, продукты и каналы доставки. Услуги, которые непосредственно связаны с использованием ИТ в банковском контексте, включают онлайн-банкинг, мобильный банкинг и интернет-банкинг [23].

Предлагается пример оценки новой технологии для банковского обслуживания корпоративных клиентов в рамках , разрабатываемого нами технологического подхода, предполагающего выявление особенностей банковского обслуживания корпоративных клиентов, обусловленных его трансформацией в условиях перехода к цифровой экономике.

Подходы к исследованию технологий и технологического развития в рамках формирования технологического подхода представлены в работах ряда ученых:[Taalbi,2020], [Geddes,Schmidt,2020], [Wagner,2020], [Hussain ,2021].

Методы к исследованию понятия технология в рамках формирования технологического подхода представлены в работах ряда ученых:[Wieringa,2014],[Wood,Daly, Miller,Roper,1999],[Пилко,2020].

Концепции к исследованию жизненного цикла технологии в рамках формирования технологического подхода представлены в работах ряда ученых: [Asif, Roci, Lieder,Rashid, Mihelic,Kotnik,2021], [Farsi, Ariansyah, Erkoyuncu, Harrison,2021], [Liu,Fang, Dong,Xu,2021].

Общепризнанным фактом является то, что на сегодняшний день мир пережил четыре промышленные революции. Первая промышленная революция была связана с изобретением парового двигателя, который в настоящее время является основой современной производственной системы. Вторая промышленная революция имела связь с изобретением электричества и появлением массового производства. Третья промышленная революция предполагала внедрение первых программируемых логических систем и концепции цифровизации. Четвертая промышленная революция была связана с переходом к системам, которые связывают физический мир с искусственным с помощью датчиков. Тенденции в интеграции информационных технологий и промышленности, которые произошли во время последней промышленной революции, рассматриваются как трансформация и носят название Индустрии 4.0 (I4.0). Индустрия 4.0-это мониторинг и управление вашими машинами и оборудованием в режиме реального времени путем установки датчиков на каждом этапе производственного процесса. Обычно используемые термины для описания Индустрии 4.0 – это Киберфизические системы (CPS), Объемные данные, Облачные технологии, Интернет вещей (IoT), Интеллектуальная фабрика, Интеллектуальный продукт, Интернет услуг (iOS), M2M (Machine-to-Machine) и Искусственный интеллект (ИИ)[7].

Пример оценки новой технологии для банковского обслуживания корпоративных клиентов предполагает формирование ключевых этапов создания стартап-проекта новой технологии, направленных на оценку готовности банка к созданию новой технологии в организации банковского обслуживания корпоративных клиентов, которые включают: анализ перспектив развития интеллектуальной деятельности банка, бизнес-моделирование деятельности банка в условиях в цифровой экономики, кастомизация, контрактация, индивидуализация через цифровые платформы, Hard & soft ware – роботизация и интеллектуализация, киберфизические системы как продукт и как инфраструктура, от проекта к продукту: стадии превращения идеи в технологию, показатели оценки эффективности для различных групп стейкхолдеров, особенности финансирования инновационных проектов, регулятивные вопросы цифровой среды глобальной экономики. Затем предлагается формирование этапов инновационного цикла технологии в области банковского обслуживания корпоративных клиентов: замысел, НИР, НИОКР, прототипирование, малая серия, тиражирование, продажи и обслуживание. После создания новой технологии в банковском обслуживании корпоративных клиентов предлагается оценка коммерческого потенциала результата НИОКР.

Эволюция технологических систем будет определяться знаниями и повышенными стимулами для продвижения технологических достижений вверх по течению (Acemoglu et al, 2016; Bresnahan and Trajtenberg, 1995, David, 1990; Lipsey et al., 2005; Romer, 1986, Verspagen, 1997). Другие ученые подчеркивали, что инновации также обусловлены реакцией агентов на изменения спроса и дисбалансы, вызванные инновациями ниже по течению (Hughes, 1987; Rosenberg, 1969). До сих пор в большинстве эмпирических исследований инновационных сетей использовались показатели НИОКР и патентов (например, Acemoglu et al., 2006; Alstott et al., 2017; Hauknes and Knell, 2000 al., 1996; Montresor and Marzetti, 2008; Nomaler and Verspagen, 2008; Valvende et al., 2007 Verspagen, 1077). В некоторых исследованиях рассмотрены крупные инновации, обратно связанные с экономическими или другими факторами. Это оставляет открытым вопрос о роли сетевого стимула для крупных инноваций, ответственных за развитие технологических систем [14].

Опрошенные Bank Group в Глобальной практике цифрового развития и IFC отметили, что сотрудники, занимающиеся финтехом и цифровым предпринимательством, как правило, обладают техническими возможностями и необходимыми навыками. Тем не менее, опрошенные Всемирным банком специалисты, работающие в области цифрового развития, указали на недостаточный опыт, особенно в области регулирования технологических компаний и платформ, а также в области конфиденциальности данных, кибербезопасности. Что касается IFC, то опрошенные отметили, что персонал может удовлетворить большую часть спроса, но они могли бы сделать больше, если бы команды венчурного капитала и финтеха имели более квалифицированный персонал [18].

Прорывные технологии можно определить как новые технологии, которые приводят к постепенному изменению стоимости или доступа к продуктам или услугам или резко меняют то, как мы собираем информацию, производим продукты или взаимодействуем(World Bank 2019b, iv) [18].

На потенциал внедрения и развития новых технологий для банковского обслуживания корпоративных клиентов оказывает влияние ее жизненный цикл.

Создание жизненного цикла новой технологи для банковского обслуживания корпоративных клиентов имеет ряд последовательных этапов: формирование идеи новой технологии; разработка плана новой технологии; проведение сегментации корпоративных клиентов; проведение оценки конкурентов: проведение оценки банковского рынка и потребностей корпоративных клиентов ; определение ключевых трендов развития новой технологий; формирование ценностного предложения для корпоративных клиентов; определение конкурентных преимуществ создаваемой новой технологии ;описание предлагаемой новой технологии; определение показателей технической значимости и условий по их достижению; сравнение технических характеристик с прямыми и косвенными аналогами; анализ конкурентных преимуществ и проектирование новой технологии; создание демо-версии новой технологии и ее тестирование в рыночных условиях; устранение существующих

проблем; внедрение на банковский рынок и реализация новой технологии; наступление стадии зрелости новой технологии; упадок и уход с рынка новой технологии (составлено автором).

На формирование жизненного цикла новой технологии для банковского обслуживания корпоративных клиентов будет оказывать влияние процесс цифровизации.

Следует иметь в виду, что цифровые технологии более подходят для определенных видов обмена информацией и присвоения знаний. Относительная польза цифровых технологий в значительной степени зависит от типа выполняемых задач и требований к определенным типам знаний [15].

В рамках технологического подхода предлагается рассмотреть пять уровней зрелости новых технологий для банковского обслуживания корпоративных клиентов. Первый уровень предполагает компьютеризацию банковских операций, с помощью которой осуществляется интеграция систем для автоматической передачи данных. На втором уровне – подключенности все операции банка будут производиться автоматически без участия сотрудников банка. На третьем уровне – прозрачности будет производиться контроль за достоверностью информации: повышение точности и аналитичности данных, внедрение систем Data mining и Big Data , интеграция систем для обмена данными, например интеграция BI-систем визуализации с источниками данных, разработка мероприятий по предупреждению риска кибербезопасности. На четвертом уровне – предиктивном предполагается внедрение цифровых двойников для тестирования прототипирования и оптимизации бизнес-процессов банка, проведение аналитической работы при помощи автоматизированных технологий, использование аналитических панелей. На пятом уровне – адаптивности предполагается использование систем искусственного интеллекта, переход банков к виртуальным каналам обслуживания корпоративных клиентов, появление инструментов самообслуживания, совершенствование программного обеспечения банка.

Пример оценки уровня цифровой зрелости новой технологии для банковского обслуживания корпоративных клиентов будет производиться в рамках технологического подхода на основе матрицы оценки уровня цифровой зрелости новой технологии по 5 –ти балльной шкале(таблица1).

Таблица 1 – Матрица оценки уровня цифровой зрелости новой технологии для банковского обслуживания корпоративных клиентов по 5-ти балльной шкале в рамках технологического подхода (составлено автором)

№	Технологическая новизна	Имеющиеся аналоги	Конкурентные преимущества
1	Технологические преобразования носят локальный характер отдельных изменений	Наличие прямых и косвенных аналогов	Ниже среднего
2	Технологические преобразования основаны на прототипировании	Наличие прямых и косвенных аналогов	Средние
3	Технологические преобразования направлены на создание полезной модели	Наличие косвенных аналогов	Выше среднего
4	Технологические преобразования направлены на создание изобретения	Отсутствие прямых и косвенных аналогов	Высокие
5	Технологические преобразования направлены на развитие технологического лидерства посредством новых открытий и инновационных решений	Отсутствие прямых и косвенных аналогов	Очень высокие

Шкала оценивания новых технологий позволяет отнести их к определенному уровню зрелости. 1-2 соответствует базовому уровню технологической зрелости, 3-4- продвинутому уровню, 5- инновационному уровню зрелости. Шкала оценивания содержит ряд стадий развития технологического новшества в области банковского обслуживания корпоративных клиентов и предполагает анализ жизненного цикла работ банка по созданию новой технологии в обслуживании корпоративных клиентов; выявление параметров оценки цифровой зрелости новой технологии. Уровни цифровой зрелости новой технологии для банковского обслуживания корпоративных клиентов представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Критерии оценки уровня зрелости новой технологии в организации банковского обслуживания корпоративных клиентов (составлено автором)

Базовый уровень зрелости	Переход банка на смешанный формат обслуживания. Он предполагает отказ от традиционного банковского обслуживания корпоративных клиентов, но все же дает возможность посещения корпоративным клиентом офиса банка в случае необходимости для предоставления необходимых документов, их подписания, решения важных вопросов
Продвинутый уровень зрелости	Полный переход банков на цифровые каналы обслуживания корпоративных клиентов
Инновационный уровень зрелости	Предполагает внедрение банком технологий в организации банковского обслуживания корпоративных клиентов, не имеющих аналогов в России и за рубежом

На основе предложенного примера оценки пяти уровней зрелости новых технологий в организации банковского обслуживания корпоративных клиентов предлагается Способ автоматизированной оценки зрелости новой технологии, который представлен в виде изобретения. Изобретение относится к автоматизированно-

му способу оценки новой технологии для совершенствования банковского обслуживания предприятий на основе data science.

Заявляемое изобретение предлагает новый подход в области оценки новой технологии для совершенствования банковского обслуживания предприятий в целях развития дистанционного банковского обслуживания корпоративных клиентов на основе пяти уровней зрелости банковских технологий.

Техническим результатом является обеспечение автоматизированной оценки индексных показателей новой технологии для совершенствования банковского обслуживания предприятий при помощи технологий data science.

Заявленный технический результат достигается за счет индексного способа оценки новых банковских технологий для предприятий, содержащего этапы, на которых:

- используют готовые функции не менее одной библиотеки Pandas для объединения данных из разных источников для оценки зрелости новой технологии для банковского обслуживания предприятий банками;
- применяют не менее трех реляционных баз данных для хранения информации, необходимой для расчета индекса оценки новой технологии для совершенствования банковского обслуживания предприятий;
- создают не менее одной реляционной базы данных, которая будет обеспечивать составление и выполнение запросов информации онлайн-опроса предприятий и сторонних банков;
- создают учетные данные для получения доступа к не менее одной реляционной базе данных на языке Python по данным онлайн-опроса клиентов предприятий относительно потенциала развития новой технологии;
- подключают к экземпляру базы данных на языке Python для обеспечения доступа к данным онлайн-опроса предприятий и сторонних банков для определения основных метрик для оценки зрелости новой технологии для банковского обслуживания предприятий;
- проводят анализ набора данных в R на основе онлайн-опроса клиентов предприятий относительно потенциала развития новой технологии;
- используют оператор JOIN для работы с несколькими таблицами по данным онлайн-опроса предприятий и сторонних банков относительно потенциала развития новой технологии;
- проводят сравнение данных онлайн-опроса клиентов предприятий относительно потенциала развития новой технологии в R;
- производят построение не менее одной кластерной модели, которая разделяет рубрики на группы, сходные по участвующим в кластеризации переменным по данным онлайн-опроса клиентов предприятий относительно потенциала развития новой технологии в R;
- рассчитывают индекс оценки новой технологий для совершенствования банковского обслуживания предприятий в среде Power BI;
- строят как минимум одну тематическую модель по результатам расчета индекса оценки новой технологии для совершенствования банковского обслуживания предприятий;
- анализируют датасеты при помощи обобщенной линейной модели в R;
- подбирают оптимальную прогнозирующую модель в классе ARIMA и строят прогноз на каждый месяц на два года вперёд от конца данных;
- строят как минимум одну таблицу сопряженности в R для поиска взаимосвязей в данных и оценка их статистической значимости;
- создают технологическую дорожную карту на ОС Android;
- объединяют информации технологической дорожной карты на основе технологии data mining;
- рассчитывают, анализируют и прогнозируют показатели дорожной карты в R (подана заявка в Федеральный институт промышленной собственности(ФИПС) на регистрацию изобретения «Способ автоматизированной оценки зрелости новой технологии». Правообладатель Корсунова Н.Н. Уведомление о поступлении и регистрации заявки от 10.06.2021. Входящий № W21035491. Регистрационный № 2021116868).

В рамках Способа автоматизированной оценки зрелости новой технологии, рассматривается технологическая дорожная карта, которая отражает концепцию создания и реализации новой технологии для корпоративных клиентов на основе определенной временной зависимости по нескольким взаимосвязанным блокам: финансы, клиенты и продукты, процессы, развитие. Анализ и расчет показателей технологической дорожной карты будет производиться в R. В R будет проводиться анализ нормативных значений, сравнение групп данных, построение модели линейной регрессии для прогноза данных и оценка качество построенного прогноза, диагностика модели данных. Сам прогноз данных будет осуществляться при помощи модели ETS в R (подана заявка в Федеральный институт промышленной собственности(ФИПС) на регистрацию изобретения «Способ автоматизированной оценки зрелости новой технологии». Правообладатель Корсунова Н.Н. Уведомление о поступлении и регистрации заявки от 10.06.2021. Входящий № W21035491. Регистрационный № 2021116868).

По мнению Carina Siedler, Stephanie Sadaune, Mona Tafvizi Zavareh, Martin Eigner, Klaus J. Zink, Jan C. Aurich, технологическая карта может быть рассмотрена как первый шаг к внедрению технологий оцифровки в будущие интегрированные рабочие системы [10].

Как отмечают Ahmad Issa ,Bumin Hatiboglu,Andreas Bildstein,Thomas Bauernhansl, процесс составления дорожной карты Индустрии 4.0 для цифровой трансформации позволяет поэтапно подходить к внедрению и развертыванию ее различных аспектов, чтобы максимизировать ее потенциал успеха. Для разработки дорожной карты авторы провели обзор литературы, а также эмпирическое валидационное исследование. Обзор литературы был использован для разработки «Процесса цифровой трансформации», который основан на двух основных

аспектах: зрелости возможностей и выравнивании бизнес-ИТ. Зрелость цифровой трансформации означает различные стадии «роста», которые могут быть признаны для цифровой трансформации в организации. Согласование бизнес-ИТ, наоборот, сосредоточено вокруг идеи о том, что внедряемые новые технологии в организации должны соответствовать ее бизнес-стратегии и целям. Общий процесс начинается со структурированного вопросника. Этот метод позволяет измерить уровень зрелости (уровень готовности) отдельной организации. Использование этой проверки готовности позволяет нам описать ситуацию «как есть» цифровой трансформации в организации, на которой основана дорожная карта Индустрии 4.0, чтобы вывести организацию на более высокий уровень зрелости по сравнению с текущим статусом [4].

Структура технологической дорожной карты представлена на рисунке 1 и отражает суть изменений в организации банковского обслуживания корпоративных клиентов в результате развития новых технологий для данной категории клиентов.

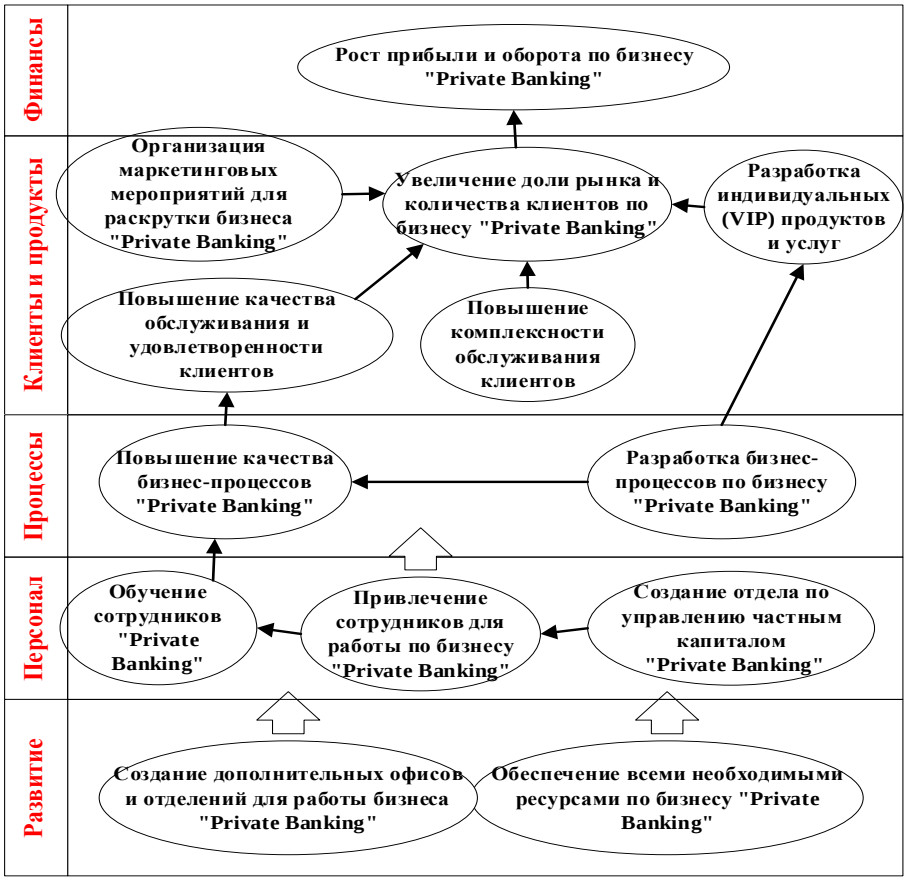

Рисунок 1 – Структура технологической дорожной карты (составлено автором)

На основе примера проведения оценки пяти уровней зрелости новой технологии для организации банковского обслуживания корпоративных клиентов предлагается сформировать цикл цифровой зрелости новой технологии для данной категории клиентов, который содержит оценку цифровой зрелости инфраструктуры банка, уровня зрелости продуктовой линейки для корпоративных клиентов, уровня зрелости банковских бизнес-процессов, цифровой зрелости сотрудников банка, занимающихся обслуживанием корпоративных клиентов и развитием новых технологий для данной категории клиентов.

Параметры оценки цифровой зрелости новой технологии для банковского обслуживания корпоративных клиентов будут строиться на ряде направлений:

– Возможности применения новой технологии для решения боли потребителя (корпоративных клиентов);

– Существующие на банковском рынке технологические решения для банковского обслуживания корпоративных клиентов;

– Преимущества предлагаемого решения (его технической значимости) глазами корпоративных клиентов;

– Объемы и динамика банковского рынка для предлагаемого использования новой технологии для банковского обслуживания корпоративных клиентов;

– Определение прямых и косвенных конкурентов, сравнение новой технологии для банковского обслуживания корпоративных клиентов с конкурентами;

– Определение формы интеллектуальной собственности при создании новой технологии для банковского обслуживания корпоративных клиентов;

– Определение вклада участников команды в создание новой технологии для банковского обслуживания корпоративных клиентов;

– Предложение по поиску и/или расширению сферы применения новой технологии для банковского обслуживания корпоративных клиентов.

В качестве примера оценки новой технологии для банковского обслуживания корпоративных клиентов предлагается кривая зрелости новой банковской технологии, которая содержит ряд стадий развития технологического новшества в области банковского обслуживания корпоративных клиентов: запуск технологии, первое восприятие корпоративными клиентами, пик завышенных ожиданий, нижняя точка разочарования, склон просвещения, плато производительности, утрата производительности по сравнению с вновь внедряемыми технологиями, уход с банковского рынка. Также кривая зрелости предполагает анализ жизненного цикла работ банка по созданию инновационной технологии в обслуживании корпоративных клиентов(таблица 3).

Таблица 3 – Жизненный цикл работ банка по созданию новой технологии для банковского обслуживания корпоративных клиентов (составлено автором)

Софт (программное обеспечение)	Идея создания, концепция создания, разработка, поддержка на этапе развития на банковском рынке, уход с банковского рынка(списание)
Оборудование	Идея создания, проектирование разработки, создание, эксплуатация, списание
Банковские служащие	Анализ компетенций и навыков, обучение/переподготовка, карьерный рост, отставка
Процесс создания новой технологии	Определение ключевых звеньев, описание, внедрение , развитие и модернизация, ликвидация(смена)
Процесс банковского обслуживания корпоративных клиентов с использованием новых технологий	Идея развития процесса банковского обслуживания корпоративных клиентов, разработка необходимых технологий с учетом инновационный требований, внедрение новых технологий в систему банковского обслуживания корпоративных клиентов, развитие новых технологий на банковском рынке с учетом инновационных требований банковского рынка и их использование в банковском обслуживании корпоративных клиентов , устаревание и прекращение использования новых технологий в процессе банковского обслуживания корпоративных клиентов

Согласно данным таблицы 3, жизненный цикл работ банка по созданию новой технологии в обслуживании корпоративных клиентов основан на ряде параметров: программное обеспечение, оборудование, банковские служащие,процесс, система банковского обслуживания корпоративных клиентов.

Процесс трансформации не стоит на месте и банки это осознают. Так, например, появляются так называемые финтех-компании, которые предлагают передовые цифровые сервисы, формируют у корпоративных клиентов новые ожидания и влияют на динамику изменений выручки и затрат, которые связаны с уже существующими и только появляющимися банковскими услугами.

Однако, несмотря на это, только небольшое количество поставщиков финансовых услуг полностью приняли трансформационный процесс. Поэтому сервисный функционал не организован должным образом и ограничен клиентскими приложениями, хотя такие финансовые организации и предлагают некоторые услуги в режиме онлайн или на мобильных устройствах.

Из-за плохого развития внедрения новых технологий в банковское обслуживание корпоративных клиентов, может возникнуть ситуация, что корпоративный клиент оформил некую новую банковскую услугу через мобильное приложение, однако банк по-прежнему требуют в некоторых случаях личного присутствия клиента в отделении банка.

Чтобы значительно повысить качество клиентского опыта, банкам необходимо сделать четыре вещи: 1) переориентироваться на корпоративного клиента при разработке новых технологий для оказания новых банковских продуктов и услуг, 2) полностью модернизировать свои процессы, 3) провести цифровизацию и роботизацию для повышения их эффективности и скорости и 4) оптимизировать организационную структуру для внедрения принципов клиентоориентированности в масштабе всего бизнеса.

Таким образом, банкам важно провести трансформация клиентского пути, для которого необходимы комплексные изменения. Потому что корпоративный клиент как потребитель новых банковских услуг хочет, чтобы цифровой банк предлагал ему целостный, настраиваемый, интерактивный функционал, который позволил бы ему быстро, удобно и легко управлять финансами при помощи новых и инновационных технологий.

Согласно рейтинга Топ 10 технологичных банков в России за 2020 г., второе место АО «Тинькофф Банк», третье-ПАО «Сбербанк». На четвертом месте оказался АО «Альфа-Банк»[3].

ПАО «ВТБ» в 2020 г. занял первое место в рейтинге отечественных банков по уровню цифровизации.На втором месте оказался ПАО «Сбербанк», на третьем – АО «Тинькофф Банк». АО «Альфа-Банк» оказался на 9 месте в рейтинге [1].

Таким образом, проведение оценки новой технологии для банковского обслуживания корпоративных клиентов в рамках технологического подхода носит комплексный характер и может быть представлено на основе взаимосвязанных этапов. В ходе формирования примера проведения оценки новой технологии для бан-

ковского обслуживания корпоративных клиентов нами был предложен Способ автоматизированной оценки зрелости новой технологии.

Источники:

1. В рейтинге цифровизации банков Сколково» и VR_Bank сменился лидер.[Электронный ресурс]. - Режим доступа:https://sk.ru/news/v-reytinge-cifrovizacii-bankov-skolkovo-i-vr-bank-smenilsya-lider/(дата обращения 10.07.2021)
2. Пилко, И. С. Технологический подход как методология научных исследований / И. С. Пилко // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2012. – № 4(32). – С. 8-12.
3. Топ-10 самых технологичных банков в России. [Электронный ресурс]. - Режим доступа:https://tambank.ru/news/top-10-samyh-tehnologichnyh-bankov-v-rossii/(дата обращения 10.07.2021).
4. Ahmad Issa, Bumin Hatiboglu, Andreas Bildstein, Thomas Bauernhansl, Industrie 4.0 roadmap: Framework for digital transformation based on the concepts of capability maturity and alignment,Procedia CIRP,Volume 72,2018,Pages 973-978, https://doi.org/10.1016/j.procir.2018.03.151.
5. Ary Bastari, Anis Eliyana, Agus Syabarrudin, Zainal Arief, Alvin Permana Emur, Digitalization in banking sector: the role of intrinsic motivation, Heliyon, Volume 6, Issue 12,2020, e05801,https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2020.e05801.
6. Badr Machkour, Ahmed Abriane,Industry 4.0 and its Implications for the Financial Sector,Procedia Computer Science,Volume 177,2020,Pages 496-502, https://doi.org/10.1016/j.procs.2020.10.068.
7. Ben Wagner,Accountability by design in technology research∗,Computer Law & Security Review,Volume 37,2020,105398, https://doi.org/10.1016/j.clsr.2020.105398.
8. Burcu Mucan, Eda Yaşa Özeltürkay,Social Media Creates Competitive Advantages: How Turkish Banks Use This Power? A Content Analysis of Turkish Banks through their Webpages,Procedia - Social and Behavioral Sciences,Volume 148,2014,Pages 137-145, https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2014.07.027.
9. Carina Siedler, Stephanie Sadaune, Mona Tafvizi Zavareh, Martin Eigner, Klaus J. Zink, Jan C. Aurich,Categorizing and selecting digitization technologies for their implementation within different product lifecycle phases,Procedia CIRP,Volume 79,2019,Pages 274-279, https://doi.org/10.1016/j.procir.2019.02.066.
10. Felipe Cechella, Gardênia Abbad, Ralf Wagner,Leveraging learning with gamification: An experimental case study with bank managers,Computers in Human Behavior Reports,Volume 3, 2021,100044,https://doi.org/10.1016/j.chbr.2020.100044.
11. Anna Geddes, Tobias S. Schmidt,Integrating finance into the multi-level perspective: Technology niche-finance regime interactions and financial policy interventions,Research Policy, Volume 49, Issue 6,2020,103985, https://doi.org/10.1016/j.respol.2020.103985.
12. Farazee M.A. Asif, Malvina Roci, Michael Lieder, Amir Rashid, Aleš Mihelič, Simon Kotnik,A methodological approach to design products for multiple lifecycles in the context of circular manufacturing systems,Journal of Cleaner Production,Volume 296,2021,126534, https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2021.126534.
13. İlyas Akhisar, K. Batu Tunay, Necla Tunay,The Effects of Innovations on Bank Performance: The Case of Electronic Banking Services, Procedia - Social and Behavioral Sciences, Volume 195,2015,Pages 369-375, https://doi.org/10.1016/j.sbspro. 2015.06.336.
14. Josef Taalbi, Evolution and structure of technological systems - An innovation output network,Research Policy,Volume 49, Issue 8,2020,104010,https://doi.org/10.1016/j.respol.2020.104010.
15. Marcel Matthess, Stefanie Kunkel,Structural change and digitalization in developing countries: Conceptually linking the two transformations, Technology in Society, Volume 63,2020, 101428,https://doi.org/10.1016/j.techsoc.2020.101428.
16. Maryam Farsi, Dedy Ariansyah, John Ahmet Erkoyuncu, Andrew Harrison,A digital twin architecture for effective product lifecycle cost estimation,Procedia CIRP,Volume 100,2021,Pages 506-511,https://doi.org/10.1016/j.procir.2021.05.111.
17. Mengnan Liu, Shuiliang Fang, Huiyue Dong, Cunzhi Xu,Review of digital twin about concepts, technologies, and industrial applications,Journal of Manufacturing Systems,Volume 58, Part B,2021,Pages 346-361, https://doi.org/10.1016/j.jmsy.2020.06.017.
18. Mobilizing Technology for Development An Assessment of World Bank Group Preparedness Public Disclosure Authorized Public Disclosure Authorized.[Электронный ресурс]. -Режим доступа:https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/35478(date of request 10.6.2021).
19. Murray Wood, John Daly, James Miller, Marc Roper, Multi-method research: An empirical investigation of object-oriented technology, Journal of Systems and Software, Volume 48, Issue 1,1999,Pages 13-26, https://doi.org/10.1016/S0164-1212(99)00042-4
20. Okan Acar, Yusuf Ensar Çıtak,Fintech Integration Process Suggestion for Banks, Procedia Computer Science,Volume 158,2019,Pages 971-978, https://doi.org/10.1016/j.procs.2019.09.138.
21. Roel Wieringa,Empirical research methods for technology validation: Scaling up to practice,Journal of Systems and Software,Volume 95,2014,Pages 19-31, https://doi.org/10.1016/j.jss.2013.11.1097.
22. Sudi Apak, Güngör Tuncer, Erhan Atay, Naime İrem Koşan, Insights From Knowledge Management to Radical Innovation: «Internet Banking Applications in the European Union», Procedia - Social and Behavioral Sciences,Volume 41,2012,Pages 45-50, https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2012.04.006.
23. Yousif Alansari, Abdalmuttaleb M.A. Musleh Al-Sartawi,IT governance and E-banking in GCC listed banks,Procedia Computer Science,Volume 183,2021,Pages 844-848, https://doi.org/10.1016/j.procs.2021.03.008.
24. Zahid Hussain,Paradigm of technological convergence and digital transformation: The challenges of CH sectors in the global COVID-19 pandemic and commencing resilience-based structure for the post-COVID-19 era,Digital Applications in Archaeology and Cultural Heritage,Volume 21,2021,e00182, https://doi.org/10.1016/j.daach.2021.e00182.

Источники:

1. In the rating of digitalization of Skolkovo banks, " VR_Bank has changed its leader. [electronic resource]. - Access mode: https: / / sk. ru / news/in-the-rating-of-cyber-banks-Skolkovo-I-bp-bank-changed-leader/(accessed 10.07.2021)
2. Pilko, I. S. Technological approach as a methodology of scientific research / I. S. Pilko // Bulletin of the Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts. – 2012. – № 4(32). – Pp. 8-12.

3. Top-10 most technologically advanced banks in Russia. [electronic resource]. - Access mode: https: / / tambank. ru / news/top-10-most-technological-banks-in-Russia / (accessed 10.07.2021).
4. Ahmad Issa, Bumin Hatiboglu, Andreas Bildstein, Thomas Bauernhansl roadmap industry 4.0: the Foundation for digital transformation based on the concepts of maturity and alignment opportunities,Procedia CIRP,Volume 72,2018, Pages 973-978, https://doi.org/10.1016/j.procir.2018.03.151.
5. Ari Bastari, Anise Eliana, agus Sabarudin, Zeynal of Arief, Alvin Permana Amur, Digitalization in the banking sector: the role of intrinsic motivation, Gelion, Volume 6, Issue 12,2020, e05801,https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2020.e05801.
6. Badr Nahkur, Ahmed Abrian,industry 4.0 and its implications for the financial sector,Computer science, Volume 177,2020,Pages 496-502, https://doi.org/10.1016/j.procs.2020.10.068.
7. Ben Wagner,Accountability design in technological research∗,a review of the computer law and security,Volume 37,2020,105398, https://doi.org/10.1016/j.clsr.2020.105398.
8. Burku Mukan, Eda Yasha Oselturkay, Social Networks Create Competitive Advantages: How Do Turkish Banks Use This Power? A content analysis of Turkish banks through their web page,Procedia-Social and behavioral Sciences,Volume 148,2014,Pages 137-145, https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2014.07.027.
9. Karina Sadler, Stephanie Sadoun, Mona Tavisi Zavareh, Martin Eiger, Klaus J. Zinc, Jan C. Aurich,Classification and selection of the digitisation techniques for their implementation at different stages of the product life cycle,Procedia CIRP,Volume 79,2019,Pages 274-279, https://doi.org/10.1016/j.procir.2019.02.066.
10. Felipe Cejilla, Gardenia Abboud, Ralph Wagner,the Use of learning through gamification: a pilot study with the participation of Bank managers,Reports about computers in human behavior,Volume 3, 2021,100044,https://doi.org/10.1016/j.chbr.2020.100044.
11. Anne Geddes, Tobias S. Schmidt,Integration of Finance in a multi-level perspective: interaction of the technological niche financing regime and intervention in financial policy,Research Policy, Volume 49, Issue 6,2020,103985, https://doi.org/10.1016/j.respol.2020.103985.
12. Farsi M. A. Asif, Malvina Rosie, Michael Leader, Amir Rashid, Ales Mihelich, Simon Kotnik,Methodological approach to designing products for multiple life cycles in the context of cyclic production systems,Journal of cleaner production,Volume 296,2021,126534, https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2021.126534.
13. Ilyas Akhisar, K. Batu Tunay, Nekla Tunay,the Impact of innovation on the efficiency of banks: the case of e-banking services Procedures - Social and behavioral Sciences, Volume 195,2015,Pages 369-375, https://doi.org/10.1016/j.sbspro. 2015.06.336.
14. Joseph Tailby, Evolution and structure of technological systems - a Network issue of innovation Policy studies,Volume 49, Issue 8,2020,104010,https://doi.org/10.1016/j.respol.2020.104010.
15. Marcel Mattess, Stephanie Kunkel,Structural change and digitization in developing countries: a conceptual connection between the two transformations, Technology in society, Vol 63,2020, 101428,https://doi.org/10.1016/j.techsoc.2020.101428.
16. Mariam Farsi, Dedi Ariance, John Ahmet Ercourse, Andrew Harrison,Digital dual architecture for effective valuation of the product life cycle,Procedia CIRP,Volume 100 2021,Pages 506-511,https://doi.org/10.1016/j.procir.2021.05.111.
17. Mannan Liu, Shuilian Fan of Huayue the don, Kuniji Xu,the digital counterparts of the concepts, technologies and industrial applications Journal of manufacturing systems,Volume 58,Part, 2021,Pages 346-361, https://doi.org/10.1016/j.jmsy.2020.06.017.
18. Mobilization of technologies for development Assessment of the readiness of the World Bank Group Authorized public disclosure of information Authorized public disclosure of information.[electronic resource]. - Access mode: https: / / open knowledge.worldbank.org / pen/10986/35478(request date 10.6.2021).
19. Murray Wood, John Daly, James Miller, Mark Roper, Multi-method Research: an Empirical Study of Object-oriented Technologies, Journal of Systems and Software, Volume 48, Issue 11999, Pages 13-26, https://doi.org/10.1016/S0164-1212(99)00042-4
20. Okan Akar, Yusuf Ensar Chitak, Proposal on the Fintech Integration Process for Banks, Procedia Computer Science, Volume 158,2019, Pages 971-978, https://doi.org/10.1016/j.procs.2019.09.138.
21. Roel Vieringa, Empirical Research Methods for testing Technologies: Scaling up to Practice, Journal of Systems and Software, Volume 95,2014, Pages 19-31, https://doi.org/10.1016/j.jss.2013.11.1097.
22. Sudi Apak, Hunger Tuncer, Erhan Atay, Naim Irem Sochi, insights from knowledge management to radical innovation: "the Application for Internet banking in the European Union", Procedia-Social and behavioral Sciences,Volume 41,2012,Pages 45-50, https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2012.04.006.
23. Yusif alansari of Abdulmuttalib M. A. Musleh al-Sartawi,Managing it and e-banking in banks included in the list of GCC,Procedia Computer Science,Volume 183 2021,Pages 844-848, https://doi.org/10.1016/j.procs.2021.03.008.
24. Zahid Hussain, The paradigm of technological convergence and digital transformation: problems of health sectors in the global COVID-19 pandemic and the creation of a structure based on sustainability in the post-COVID-19 era, Digital Applications in Archaeology and Cultural Heritage, Volume 21,2021, e00182, https://doi.org/10.1016/j.daach.2021.e00182.

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-11387

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-310-90036 «Трансформация банковского обслуживания корпоративных клиентов в условиях перехода к цифровой экономике»

Н.Н. Корсунова – аспирант кафедры банковское дело, Ростовский Государственный экономический университет (РИНХ), nadegdacorsunova2@gmail.com,

N.N. Korsunova – postgraduate student of the Department of banking, Rostov State University of Economics (RINH).

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ ТРАНСФОРМАЦИИ БАНКОВСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ КОРПОРАТИВНЫХ КЛИЕНТОВ
TECHNOLOGICAL APPROACH TO THE STUDY OF TRANSFORMATION OF BANKING SERVICES FOR CORPORATE CLIENTS

Аннотация. В статье предлагается технологический подход к оценке трансформации банковского обслуживания корпоративных клиентов. Сам технологический подход основан на исследовании совокупности инновационных технологий, внедрение которых обеспечивает переход в цифровое пространство с использованием цифровых платформ. Оценка трансформации банковского обслуживания корпоративных клиентов в условиях цифровой экономики в рамках технологического подхода представлена как последовательность шагов, направленных на переход банков к инновационным технологиям в организации банковского обслуживания корпоративных клиентов. В рамках технологического подхода нами выявлены тренды использования цифровых технологий, приводящие к трансформации банковского обслуживания корпоративных клиентов, определен перечень цифровых технологий, используемых в банковском обслуживании корпоративных клиентов, проведено исследование направлений использования цифровых технологий, применяемых в банковском обслуживании корпоративных клиентов, определены шаги банка при переходе к инновационным технологиям в банковском обслуживании корпоративных клиентов, выделены и систематизированы особенности банковского обслуживания корпоративных клиентов, обусловленные его трансформацией в условиях перехода к цифровой экономике исходя из групп цифровых технологий, дан сравнительный анализ характеристики банковского обслуживания корпоративных клиентов до и после использования новых цифровых технологий в разрезе направлений их использования.

Abstract. The article suggests a technological approach to assessing the transformation of banking services for corporate clients. The technological approach itself is based on the study of a set of innovative technologies, the introduction of which ensures the transition to the digital space using digital platforms. The assessment of the transformation of corporate banking services in the digital economy in the framework of the technological approach is presented as a sequence of steps aimed at the transition of banks to innovative technologies in the organization of corporate banking services. Within the framework of the technological approach, we have identified trends in the use of digital technologies that lead to the transformation of banking services for corporate clients, determined the list of digital technologies used in banking services for corporate clients, conducted a study of the directions of using digital technologies used in banking services for corporate clients, determined the steps of the bank in the transition to innovative technologies in banking services for corporate clients, the features of banking services for corporate clients due to its transformation in the conditions of transition to the digital economy are identified and systematized based on the groups of digital technologies, a comparative analysis of the characteristics of banking services for corporate clients before and after the use of new digital technologies in the context of their use is given.

Ключевые слова: особенности трансформации, корпоративные клиенты, группы технологий, технологический подход, трансформация банковского обслуживания.

Keywords: transformation features, corporate clients, technology groups, technological approach, transformation of banking services.

В связи с исследованием процесса трансформации в условиях перехода к цифровой экономике в организации банковского обслуживания корпоративных клиентов важно отметить существенное различие в уровне цифровой экономики, отмечающееся в развитых и развивающихся странах. В развивающихся странах уровень цифрового развития не столь активный для трансформации банковского обслуживания корпоративных клиентов, как в развитых странах.

Подходы к исследованию понятия технология, предложенные в рамках технологического подхода, отражены в работах ряда ученых: [Зоидов К. Х., Соколова Л. В., Урнов А. А., Янкаускас К. С., 2019], [Литова Т. А., 2019], [Соснина Т. Н., 2010].

Исследование вышеуказанных подходов позволило нам сформировать выводы о том, что развитие новых технологий способствует автоматизации процессов, повышению качества обслуживания, развитию различных цифровых каналов коммуникации и анализа данных, созданию новых направлений финтех.

Положения данных подходов будут использованы нами при создании основных шагов банка для перехода к инновационным технологиям в области банковского обслуживания корпоративных клиентов, выявлении особенностей трансформации банковского обслуживания корпоративных клиентов на основе групп технологий, определении роли групп технологий в трансформации банковского обслуживания корпоративных клиентов.

На развитие финтех большое влияние оказывают сквозные цифровые технологии.

В ходе проведенного нами исследования, результаты которого были ранее опубликованы, возможности применения развития финтех в процессе банковского обслуживания корпоративных клиентов в условиях перехода к цифровой экономике заключаются в развитии онлайн – платежей, кредитовании и управлении капиталом, использовании открытого банкинга в организации обслуживания корпоративных клиентов, применении регулятивных технологий в банковском обслуживании корпоративных клиентов, в том числе идентификация корпоративных клиентов и проверка данных, автоматизация обработки данных,защита данных, анализ рисков [4].

Методы исследования понятия технология в рамках технологического подхода отражены в работах следующих авторов: [Roel Wieringa,2014], [Murray Wood, John Daly, James Miller, Marc Roper,1999], [Пилко И. С., 2019].

Исследование вышеуказанных методов позволило нам сформировать выводы о том, что они направлены на анализ технологий, формирование точных гипотез исследования понятия «технология», а также построение элементов технологического подхода.

Положения данных методов будут использованы нами при создании выстраивании структуры технологического подхода, формировании шагов банка при переходе к инновационным технологиям в банковском обслуживании корпоративных клиентов, исследовании технологических трендов, влияющих на развитие банковского обслуживания корпоративных клиентов.

Концепции к исследованию жизненного цикла технологии и цифрового разрыва, предложенные в рамках технологического подхода, отражены в работах следующих авторов: [Водолажская Е. Л., Авилова В. В., 2017], [Гумерова Г. И., Шаймиева Э. Ш., 2008], [Мартыненко Т. С., 2018],[Farazee M. A. Asif, Malvina Roci, Michael Lieder, Amir Rashid, Aleš Mihelič, Simon Kotnik,2021].

Исследование вышеуказанных концепций позволило нам сформировать выводы о том, что каждая технология имеет жизненный цикл, связанный с формированием определенного технологического уклада. В свою очередь развитие технологий регламентировано определенными нормами и правилами. Само развитие технологий имеет непосредственную связь с ресурсной и технологической базой.

Положения данных концепций будут использованы нами при формировании ключевых особенностей трансформации банковского обслуживания корпоративных клиентов на основе групп технологий, определении приоритетных направлений использования цифровых технологий в банковском обслуживании корпоративных клиентов, определении роли групп технологий в трансформации банковского обслуживания корпоративных клиентов.

Предлагается выявить и систематизировать особенности трансформации банковского обслуживания корпоративных клиентов в условиях перехода к цифровой экономике, связанные с появлением свойственных для данной трансформации характеристик обслуживания. Оценка трансформации банковского обслуживания корпоративных клиентов будет производиться с использованием технологического подхода, основанного на исследовании совокупности инновационных технологий, внедрение которых обеспечивает переход в цифровое пространство с использованием цифровых платформ. Оценка трансформации банковского обслуживания корпоративных клиентов в условиях цифровой экономики в рамках технологического подхода будет представлена как последовательность шагов, направленных на переход банков к инновационным технологиям в организации банковского обслуживания корпоративных клиентов. Выявленные особенности должны быть использованы при разработке теоретических положений и методических рекомендаций по управлению банковским обслуживанием корпоративных клиентов на уровне коммерческих банков.

В рамках исследования необходимо:

1. обосновать технологический подход к исследованию трансформации банковского обслуживания корпоративных клиентов в условиях перехода к цифровой экономике.

2. выявить на основе использования технологического подхода особенности банковского обслуживания корпоративных клиентов, обусловленные его трансформацией в условиях перехода к цифровой экономике.

Технологический подход направлен на оценку влияния инновационных технологий в области развития банковского обслуживания корпоративных клиентов в условиях перехода к цифровой экономике.

Технологический подход к трансформации банковского обслуживания корпоративных клиентов в условиях цифровой экономики основан на исследовании совокупности инновационных банковских технологий, внедрение и реализация которых обеспечит трансформируемой системе переход в цифровое пространство. Он содержит целый ряд банковских технологий, способствующих ускоренной трансформации банковского обслуживания корпоративных клиентов. Данный подход может меняться и расширяться в зависимости от дальнейшего развития цифровых технологий и цифрового пространства в целом. Успех трансформации банковского обслуживания корпоративных клиентов будет зависеть от бизнес-стратегии банка, грамотного управления бизнес-стратегией банка со стороны его руководства, уровня развития инновационной среды банка, подготовки кадров, разработки персональных предложений инновационных банковских продуктов для

корпоративных клиентов, следования законодательным требованиям в области развития цифровой экономики. В качестве развития трансформации банковского обслуживания корпоративных клиентов будет выбран путь, ориентированный на генерирование идей создания инновационных банковских продуктов для корпоративных клиентов и технологии их предоставления корпоративным клиентам, расширения и модернизации предложения банковских продуктов для корпоративных клиентов с использованием цифрового контента и интеграции цифровых операций.

Этапы формирования технологического подхода к оценке трансформации банковского обслуживания корпоративных клиентов и последующего выявления и систематизации ее особенностей в условиях перехода к цифровой экономике ориентированы на выявление трендов использования цифровых технологий, приводимых к трансформации банковского обслуживания корпоративных клиентов, выявление перечня цифровых технологий, используемых в банковском обслуживании корпоративных клиентов, исследование направлений использования цифровых технологий, используемых в банковском обслуживании корпоративных клиентов, сравнительный анализ характеристики банковского обслуживания корпоративных клиентов до и после использования новых цифровых технологий в разрезе направлений их использования.

Анализ характеристики существующих технологических трендов, которые оказывают влияние на банковское обслуживание корпоративных клиентов, показал, что внедрение инструментов embedded finance сможет интегрировать платежи, дебетовые карты, кредиты, страховки, и даже инвестиционные инструменты практически в любые нефинансовые продукты для банковского обслуживания корпоративных клиентов. Большое развитие в ближайшее время получат аналитические и скоринговые продукты, предоставляющие инсайты в реальном времени и умеющие не только рассчитывать исторический скоринг, но и осуществлять прогнозы на основе big data для развития банковского обслуживания корпоративных клиентов. Развитие кастомизированных решений будет максимально отвечать потребностям корпоративных клиентов. Проведение банками таргетирования банковских услуг сможет обеспечить корректное профилирование клиентского пути, а также развитие банками собственных экосистем, которые будут направлены на развитие технологий в банковском обслуживании корпоративных клиентов. Технологии искусственного интеллекта смогут обеспечить электронное взаимодействий банка и корпоративных клиентов. Интеграция и гибкость процессов будут создавать прочную основу для развития онлайн-банка. Открытые API будут предполагать взаимодействие между агрегаторами информации, сторонними поставщиками и центральными системами банка. API в данном случае будут усилены архитектурой на основе микросервисов. Внедрение диалоговых роботов будет направлено на создание новых способов обслуживания большого количества корпоративных клиентов. Создание банками роботизированной автоматизации процессов (RPA) будет способствовать автоматизации задач и процессов. Использование банками цифровых близнецов будет ориентировано на управление производительностью и эффективностью внедрения технологий для банковского обслуживания корпоративных клиентов. Экосистема банка в области банковского обслуживания корпоративных клиентов будет меняться за счет развития набора новых процессоров. Например, будут использоваться специальные алгоритмы глубокого обучения вместе с массивом данных, что позволит системе обучаться самостоятельно. Развитие непрерывного обучения (CL) будет направлено на постепенное наращивание и развитие навыков и действий, которые требуют определенной последовательности при организации банковского обслуживания корпоративных клиентов. Авторегрессионные неявные Квантильные сети (AIQN) смогут помочь улучшить алгоритмы и сделать их более стабильными. В результате могут ускориться темпы прогресса в области АИ, что будет означать более быстрые возможности и инновации в рамках всей экосистемы банка в области обслуживания корпоративных клиентов.

Применение банками вероятностных языков программирования сможет облегчить разработку вероятностных моделей, а также позволит банкам повторно использовать и делиться своими библиотеками моделей для совершенствования технологий в банковском обслуживании корпоративных клиентов.

Автоматизированное машинное обучение, или AutoML будет представлять новый подход: процесс, в котором необработанные данные и модели будут сопоставляться вместе, чтобы выявить наиболее релевантную информацию, необходимую для банковского обслуживания корпоративных клиентов.

В качестве наиболее перспективных видов цифровых технологий, которые могут быть использованы банками для совершенствования обслуживании корпоративных клиентов можно выделить: большие данные, искусственный интеллект, технологии распределенного реестра (блокчейн), квантовые технологии, компоненты робототехники и сенсорика, технологии беспроводной связи, технологии виртуальной реальности и дополненной реальности, компьютерное зрение, технологии предиктивной аналитики, технологии машинного обучения, программные цифровые комплексы, аналитические платформы.

Направления использования цифровых технологий в банковском обслуживании корпоративных клиентов ориентированы на автоматизацию процесса банковского обслуживания данной категории клиентов, хранение данных, идентификацию корпоративных клиентов, обработку большого массива информации, формирование сервис-ориентированной архитектуры, обучение модели при помощи искусственного интеллекта [12].

В качестве приоритетных направлений использования цифровых технологий в банковском обслуживании корпоративных клиентов можно выделить: проведение предварительной обработки данных в библиотеке машинного обучения; формирование реляционных баз данных; объединение, структурирование, расчет, анализ, интерпретацию, визуализацию данных, построение выводов по данным; создание различных прогнозных и факторных моделей данных; проведение кластеризации данных, полученных в ходе банковского

обслуживания корпоративных клиентов; создание платформ для проведения бизнес-анализа; создание цифровых платформ для предложения корпоративным клиентам новых и инновационных банковских продуктов и услуг; создание хранилищ данных; управление потоками информации о рынках и конкурентах при помощи технологических платформ ; исследование временных рядов данных; формирование статистических выводов по данным на основе языков программирования, в числе которых C #, Python; проведение ранжирования данных на основе программ предиктивной аналитики; поиск скрытых закономерностей данных; проведение запросов к данным ;обработку запросов к данным; создание клиент-серверных архитектур для организации взаимодействия банка и корпоративных клиентов; разработку поисковых индексов информации.

Оценка трансформации банковского обслуживания корпоративных клиентов в условиях цифровой экономики в рамках технологического подхода будет представлена как последовательность шагов, направленных на анализ перехода банков к инновационным технологиям в организации банковского обслуживания корпоративных клиентов.

- Цифровизация работы банка в области обслуживания корпоративных клиентов:

Шаг 1: Формирование банками гибридного цифрового ядра для создания и развития инновационных технологий для банковского обслуживания корпоративных клиентов и обеспечение встроенности ДНК;

Шаг2: Формирование облачной инфраструктуры банка в целях развития цифровых банковских продуктов и технологий в обслуживании корпоративных клиентов;

Шаг 3: Переформатирование офисов банков с целью перехода к Open Banking как новой бизнес-модели в обслуживании корпоративных клиентов.

- Развитие инновационных технологий в банковском обслуживании корпоративных клиентов:

Шаг 1: Формирование нового технологического ядра для разработки инновационных технологий для банковского обслуживания корпоративных клиентов и развития ИТ- инфраструктуры банка;

Шаг 2: Формирование банками качественных и количественных показателей для оценки трансформации банковского обслуживания корпоративных клиентов;

Шаг 3: Выявление группы прорывных технологий для банковского обслуживания корпоративных клиентов;

Шаг 4: Определение ключевых направлений и перспектив развития инновационных технологий для банковского обслуживания корпоративных клиентов;

Шаг 5: Формирование методики оценки новых технологий, используемых в банковском обслуживании корпоративных клиентов;

Шаг 6: Формирование банками выгодных предложений для корпоративных клиентов, использующих цифровые банковские услуги;

Шаг 7: Монетизация инновационных технологий, используемых в банковском обслуживании корпоративных клиентов;

- Развитие цифровых технологических продуктов в банковском обслуживании корпоративных клиентов:

Шаг 1: Совершенствование цифровых технологических продуктов для корпоративных клиентов;

Шаг 2: Развитие цифровых платформ для банковского обслуживания корпоративных клиентов;

Шаг 3: Предложение цифровых технологических продуктов для корпоративных клиентов при помощи каналов digital-маркетинга с целью формирования видоизмененного предложения потребительской ценности и операционной модели банка.

Особенности банковского обслуживания корпоративных клиентов, обусловленные его трансформацией в условиях перехода к цифровой экономике в рамках технологического подхода будут рассмотрены нами исходя из групп цифровых технологий (таблица 1).

Таблица 1 – Роль групп технологий в трансформации банковского обслуживания корпоративных клиентов

Название технологии	Роль в трансформации банковского обслуживания корпоративных клиентов
Искусственный интеллект	Обеспечивает развитие цифровых каналов коммуникации банка и корпоративных клиентов за счет развития технологий компьютерного зрения для идентификации корпоративных клиентов ;обработку естественного языка при создании банками голосовых помощников, а также информационных ресурсов для корпоративных клиентов; распознавание речи для превращения онлайн-запроса корпоративного клиента в текстовую информацию; развитие рекомендательных систем и интеллектуальных систем поддержки принятия решений для автоматизации процесса банковского обслуживания корпоративных клиентов без участия сотрудников за счет дополненного интеллекта. Создание технологий искусственного интеллекта предполагает формирование системы управления искусственным интеллектом в банке для контроля за потенциальными рисками. Технологии искусственного интеллекта предполагают разработку банками интеллектуальных приложений для обслуживания корпоративных клиентов, в числе которых средства для проведения аналитики со встроенными технологиями искусственного интел-

	лекта, приложения для выдачи кредитов. Развитие технологий машинного обучения на базе искусственного интеллекта направлено на обработку и анализ данных, полученных в ходе обслуживания корпоративных клиентов, поиск их закономерностей. Технологии глубокого обучения на базе искусственного интеллекта направлены на обнаружение закономерностей в работе с большими массивами данных, полученных в ходе банковского обслуживания корпоративных клиентов. Обработка и генерация естественного языка на базе искусственного интеллекта направлена на трансформацию данных о корпоративных клиентов в естественный язык, который понятен компьютеру.
Новые коммуникационные интернет-технологии	Предполагают развитие банками технологических платформ для предложения банковских продуктов корпоративным клиентам; внедрение банками поисково-рекомендательных технологий для обеспечения навигации корпоративным клиентам по сайту банка или информационному ресурсу. Новые коммуникационные интернет-технологии в условиях перехода к цифровой экономике направлены на целостный подход к организации дистанционного банковского обслуживания корпоративных клиентов; формирование банками коммуникационных экосистем во взаимодействии банков с корпоративными клиентами, создание банками многоканальных платформ для обмена для оптимизации общения с корпоративными клиентами; формирование банками единой платформы для осуществления обработки коммуникаций с корпоративными клиентами, использование компьютерной графики для предложения банковских продуктов для корпоративных клиентов; внедрение банками технологий виртуальной и дополненной реальности в обслуживание корпоративных клиентов; развитие банками рекомендательных систем контента и распознавание речи и жестов корпоративных клиентов при развитии биометрии.
Новые производственные технологии	Направлены на организацию цифрового взаимодействия банка и корпоративных клиентов на основе наукоемких технологий; использование программ бизнес-анализа при работе с данными, полученными в процессе банковского обслуживания корпоративных клиентов; проектирование и управление цифровыми двойниками и жизненным циклом новой или инновационной технологией, предназначенной для обслуживания корпоративных клиентов; внедрение «умных» технологий для обеспечения цифрового формата банковского обслуживания.
Робототехника и сенсорика	Предполагает использование банками сенсоров и цифровых компонентов РТК для человеко-машинного взаимодействия, направленных на развитие мобильных сервисов в процессе банковского обслуживания корпоративных клиентов; внедрение банками сенсорной обработки информации за счет технологий создания электронной компонентной базы сенсоров для цифровых платформ, цифрового профиля корпоративных клиентов , создания цифровых информационных ресурсов и способов обработки информации для банковского обслуживания корпоративных клиентов.
Технологии виртуальной и дополненной реальностей	Предполагают развитие банками платформенных решений для корпоративных клиентов; создание технологий графического вывода информации, полученной банками в процессе обслуживания корпоративных клиентов; использование банками бесконтактных способов передачи данных и взаимодействия с корпоративными клиентами на основе технологии оптимизации передачи данных для VR/AR. Технологии виртуальной и дополненной реальностей направлены на развитие банками глобального медийного контента; создание платформенных решений для предоставления новых и инновационных банковских продуктов корпоративным клиентам; использование банками средства разработки VR/AR-контента и технологии совершенствования пользовательского опыта.
Технологии распределенных реестров	Направлены на развитие технологий организации и синхронизации данных, полученных в ходе взаимодействия банка и корпоративных клиентов с целью создания онлайн-сервисов для взаимодействия банка и данных категорий клиентов; формирование технологий в области защиты информации и предупреждения мошеннических схем в области банковского обслуживания корпоративных клиентов. Технологии обеспечения целостности и непротиворечивости данных обеспечивают разработку банками инфраструктуры систем распределенного реестра и формируют правила обмена данными. В рамках технологии распределенных реестров происходит формирование

	технологии создания и исполнения децентрализованных приложений и смарт-контрактов, направленных на выполнение поставленных задач в процессе банковского обслуживания корпоративных клиентов.
Интернет вещей	Предполагает развитие различных цифровых сервисов для взаимодействия банка с корпоративными клиентами, анализ и обработку банками необходимой информации, полученной в процессе обслуживания корпоративных клиентов; создание электронных баз для хранения и передачи информации, полученной в ходе банковского обслуживания корпоративных клиентов; развитие банками мультиплатформенного программного обеспечения для совершенствования работы новых технологий для банковского обслуживания корпоративных клиентов на базе нескольких аппаратных платформ или операционных систем. Интернет вещей производит генерацию информации, полученной в ходе банковского обслуживания корпоративных клиентов, используя сенсоры или датчики, а также предполагает развитие «умных» технологий в области верификации корпоративных клиентов, создании дистанционных технологий в обслуживании данной категории клиентов.

Ключевые направления в работе банков, способствующие развитию инновационных технологий в условиях трансформации банковского обслуживания корпоративных клиентов представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Ключевые направления в работе банков, способствующие развитию инновационных технологий в условиях трансформации банковского обслуживания корпоративных клиентов (составлено автором)

Название группы направлений	Характеристика
Развитие банками новой ИТ – инфраструктуры в банковском обслуживании корпоративных клиентов	-формирование банками новых способов хранения и обработки информации, анализа информации, а также ее визуализации, связанных с технологиями машинного обучения, предиктивной аналитики и искусственного интеллекта; -рост публикаций и патентов банков в области технологического развития банковского обслуживания корпоративных клиентов; - формирование банком индексных методов оценки технологической зрелости банковских бизнес-процессов, направленных на развитие банковского обслуживания корпоративных клиентов; - разработка банком внутренних индексов для оценки развития новых и инновационных технологий, мониторинга их эффективности, уровня их восприятия корпоративными клиентами; -формирование банками факторных моделей, направленных на выявление ключевых показателей, влияющих на их технологическое развитие в области совершенствования обслуживания корпоративных клиентов; -формирование ИТ-архитектуры банка, связанной с его переходом в цифровое облако; -необходимость оценки технологического разрыва между банками, занимающимися обслуживанием корпоративных клиентов; - разработка банками внутренних индексов для оценки развития новых и инновационных технологий, мониторинга их эффективности, а также уровня их восприятия корпоративными клиентами; -оптимизация банковских стратегий по выводу новых и инновационных технологий в банковском обслуживании корпоративных клиентов на банковский рынок; -реализация банком масштабных проектов и программ технологического развития банковского обслуживания корпоративных клиентов; -автоматизация фронт-офиса банка для банковского обслуживания корпоративных клиентов; -управление банковским обслуживанием корпоративных клиентов на основе передовых технологий; -управление ресурсами банка при банковском обслуживании корпоративных клиентов (ERP-системы); -развитие интеграционных решений для банковского обслуживания корпоративных клиентов; -формирование банком финтех-атласа для оценки новых и инновационных технологий для банковского обслуживания корпоративных

	клиентов в разрезе конкурентов; -оценка банком цифрового IQ для анализа своей способности использовать новые и инновационные технологии для обслуживания корпоративных клиентов с целью получения прибыли; -развитие Legacy-решений для банковского обслуживания корпоративных клиентов; -выход за пределы Интернет-банкинга в обслуживании корпоративных клиентов; -организация банками продажи банковских продуктов для корпоративных клиентов при помощи внешних платформ; -организация банками нативной реализации сервисов для банковского обслуживания корпоративных клиентов; -использование omni-channel front end в виде единого интерфейса для фронт офиса в организации банковского обслуживания корпоративных клиентов; - внедрение микросервисов в банковское обслуживание корпоративных клиентов; - дополнение традиционного банковского хранилища данных о корпоративных клиентах функционалом для хранения и обработки неструктурированных данных; -формирование банками гибридного цифрового облака для цифрового банковского обслуживания корпоративных клиентов
Переход банков на новый технологический этап в банковском обслуживании корпоративных клиентов	-использование банками «сквозных» цифровых технологий и разработка идей по их развитию в банковском обслуживании корпоративных клиентов с целью совершенствования дистанционных каналов банковского обслуживания данной категории клиентов; -формирование новых ИТ-специальностей для создания и развития новых технологий в банковском обслуживании корпоративных клиентов; -развитие банками новых и инновационных идей и решений в обслуживании корпоративных клиентов; -создание банками технологических дорожных карт в области развития новых технологий для банковского обслуживания корпоративных клиентов; -развитие банками цифровых дорожных карт с целью перехода к цифровым экосистемам в организации банковского обслуживания корпоративных клиентов; -разработка банками последовательных этапов создания новых и инновационных технологий для обслуживания корпоративных клиентов; -формирование банками жизненного цикла новых и инновационных технологий и их оценивание на основе кривой цифровой зрелости; -развитие недостающих компетенций банковских служащих, занимающихся обслуживанием корпоративных клиентов; -трансформация традиционных банковских офисов в области обслуживания корпоративных клиентов
Формирование банком новых способов взаимодействия с корпоративными клиентами при помощи новых и инновационных технологий	-использование банками каналов цифрового маркетинга для организации банковского обслуживания корпоративных клиентов; -формирование банками новой базы клиентских впечатлений относительно качества новых и инновационных технологий и эффективности их использования в процессе банковского обслуживания корпоративных клиентов; - создание цифровой культуры между банка и корпоративными клиентами; - организация банками цифрового проектирования процесса банковского обслуживания данной категории клиентов, связанная с оцифровкой банковских бизнес-процессов; -изменение ценностей и уровня лояльности среди корпоративных клиентов, обусловленных переходом к цифровой экономке; - создание банками онлайн-опросов корпоративных для мониторинга эффективности развития новых и инновационных технологий, формирования новых моделей и методов работы с данной категорией клиентов в обслуживании данной категории клиентов;

	-реинжиниринг процесса банковского обслуживания корпоративных клиентов; -управление персоналом, занимающимся банковским обслуживанием корпоративных клиентов (HRM-системы); -развитие методов цифровой идентификации корпоративных клиентов
Управление организационными последствиями от внедрения и развития новых и инновационных технологий в банковском обслуживании корпоративных клиентов	- разработка банком управленческих мероприятий по контролю за использованием новых и инновационных технологий для обслуживания корпоративных клиентов с учетом потребностей данной категории клиентов и потребностей банковского рынка на основе технологий машинного обучения, предиктивной аналитики, технологий машинного обучения; -формирование клиентоориентированного мышления у корпоративных клиентов, связанного с развитием новых и инновационных технологий, и разработка банками управленческих мероприятий по его оптимизации; -проведение банками оценки индекса трансформации банковского обслуживания корпоративных клиентов, направленной на определение уровня цифрового развития банка в области обслуживания данной категории клиентов; -разработка банками управленческих решений, связанных с переходом на клиентоориентированную разработку новых и инновационных банковских продуктов для корпоративных клиентов и технологий их предоставления
Модернизация клиентского пути посредством внедрения новых и инновационных технологий	-формирование ценностного предложения для корпоративных клиентов, направленного на улучшенное предложение в результате быстрого поэтапного внедрения продуктов с минимальным функционалом; -создание пользовательского интерфейса при помощи цифровых банковских платформ; - качественное проектирование технологических процессов, которое повышает уровень контроля за соблюдением нормативных требований и эффективность управления рисками; -формирование банками целостного цифрового клиентского сервиса; -развитие мобильного банка для корпоративных клиентов как ядра цифровой экосистемы банка; -повышение качества клиентского опыта и уровня восприятия новых и инновационных технологий корпоративными клиентами

Исходя из вышеперечисленных направлений развития инновационных технологий для банковского обслуживания корпоративных клиентов, нами были выделены особенности трансформации банковского обслуживания корпоративных клиентов исходя из групп технологий: формирование цифровой среды для взаимодействия банка и корпоративных клиентов; повышение эффективности НИОКР в области банковского обслуживания корпоративных клиентов; изменение практики процесса организации банковского обслуживания корпоративных клиентов, которая ориентирована на внедрение цифровых технологий; формирование модели открытого банка для обслуживания корпоративных клиентов; изменение бизнес-процессов, компетенций сотрудников и бизнес-моделей банка с целью перехода в цифровое облако для обслуживания корпоративных клиентов; расширение банками цифровых каналов для внедрения инновационных технологий в банковское обслуживание корпоративных клиентов; формирование банками новых подходов к оценке трансформации обслуживания корпоративных клиентов; проведение банками бесшовной интеграции различных технологий для создания новых технологических продуктов для корпоративных клиентов; формирование банками цифровых платформ для предоставления новых и инновационных банковских продуктов для корпоративных клиентов; обеспечение банками качества и защиты информации, полученной в ходе банковского обслуживания корпоративных клиентов; освоение банками трансформирующих цифровых технологий в обслуживании корпоративных клиентов; развитие банками цифровых сервисов и услуг для обслуживания корпоративных клиентов; развитие конкурентоспособных технологических продуктов для корпоративных клиентов; переход банков к гибкой модели управления бизнес-процессами с целью развития цифровых сквозных коммуникаций с корпоративными клиентами; повышение уровня проникновения новых и инновационных банковских продуктов, предоставляемых корпоративным клиентам при помощи инновационных технологий в обслуживание данной категории клиентов; повышение уровня цифровой лояльности корпоративных клиентов к банковским технологическим идеям и решениям.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что особенности трансформации банковского обслуживания корпоративных клиентов исходя из групп технологий вносят цифровые изменения в обслуживание данной категории клиентов.

Для оценки данных изменений банку необходимо произвести расчет следующих показателей: изменение динамики выручки банка за счет внедрения инновационных технологий в обслуживание корпоративных клиентов за 12 месяцев; доля цифровых банковских продуктов в общем объеме выручки за 12 месяцев; число корпоративных клиентов, которые используют цифровые технологические решения в общем числе клиентов банка за 12 месяцев. Значения данных показателей подлежат нормированию от 0 до 1. По итогам нормирования показателей выводится их среднее значение и выставляется итоговая оценка: 1 – отлично; 0,5 - 1 – хорошо; 0,2-0,5 – удовлетворительно; 0-0,2 – неудовлетворительно.

До использования банками новых цифровых технологий в обслуживании корпоративных клиентов отмечалось физическое присутствие корпоративных клиентов в банке при получении различных банковских услуг. В качестве доступного информационного ресурса для корпоративных клиентов были лишь банкоматы. Банковские приложения лишь начинали свое развитие. Все необходимые документы оформлялись на бумажных носителях и подписывались клиентом и сотрудником в офисе банка. Проведение различных банковских операций занимало много времени. Банковские продукты для корпоративных клиентов не были в полной мере ориентированы на потребности корпоративных клиентов. Отмечалось отсутствие различных цифровых технологий и каналов коммуникаций банка с корпоративными клиентами.

Значительное влияние на развитие новых цифровых технологий в обслуживании корпоративных клиентов оказала финтех-революция, начавшаяся с 2010 г. в связи с развитием сети Интернет. В результате стало отмечаться появление новых цифровых технологий в обслуживании корпоративных клиентов; произошел переход к дистанционным каналам банковского обслуживания корпоративных клиентов; произошло формирование цифрового банкинга в условиях трансформации банковских концепций; стало отмечаться развитие компьютерных и телекоммуникационных технологий, внедрения сетевых устройств с целью модернизации банковского обслуживания корпоративных клиентов; произведена экспансия ведущих мировых банков в off-line и on-line формах с целью привлечения надежных клиентов. Отмечалась трансформация работы российских банков, в результате которой появилась нарастающая ненадобность в банковских отделениях и офисах, в результате которой произошел переход к омниканальности , а затем к цифровой мультиканальности; стала происходить автоматизация всех банковских бизнес-процессов, связанных с повышением качества и удобства банковского обслуживания корпоративных клиентов. Началось создание инновационных банковских продуктов для корпоративных клиентов; произошло повышение скорости банковского обслуживания корпоративных клиентов; повышение уровня защиты информации; получили развитие финтех-проекты и стартапы, направленные на совершенствование банковского обслуживания корпоративных клиентов. Произошло развитие банков цифровых экосистем и уход в цифровое гибридное облако. Банками стала проводиться разработка индексных методов оценки уровня лояльности корпоративных клиентов к новым банковским услугам и технологиям. Произошло повышение качества обслуживания корпоративных клиентов за счет развития инноваций и формирования методик по их управлению и оценке в обслуживании корпоративных клиентов; началась активная разработка банками программ лояльности в области обслуживания корпоративных клиентов и новых подходов к созданию и внедрению новых и инновационных банковских продуктов. Банки начали проведение сегментации корпоративных клиентов, произошло формирование потребительской ценности, которая будет предложена корпоративным клиентам при помощи цифровых каналов взаимодействия. Стал отмечаться учет банками доходов и расходов от внедрения новых технологий для развития цифровых каналов коммуникации с корпоративными клиентами, произошла персонализация банковских предложений и технических решений для корпоративных клиентов; банки стали применять сверхточную аналитику на основе аналитических платформ бизнес-анализа в процессе банковского обслуживания корпоративных клиентов. Произошел переход к цифровым банкам в обслуживании корпоративных клиентов.

Внедрение технологического подхода направлено на выявление особенностей трансформации банковского обслуживания корпоративных клиентов.

Полученные выводы

В ходе проведенного исследования мы пришли к выводу, что с развитием инновационных технологий сформировался новый цифровой этап банковского обслуживания корпоративных клиентов, который предполагает полный переход к дистанционным каналам банковского обслуживания данной категории клиентов.

Источники:

1. Зоидов К.Х.,Соколова Л.В.,Урнов А.А.,Янкаускас К.С. Теория технологического развития экономики: закономерности и тенденции // Региональные проблемы преобразования экономики.2019.№10.С.110-125.
2. Литова Т.А. Сущность понятия «технология» на современном этапе //Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2019. № 2 (50). Т. 1.С.164-172.
3. Соснина Т.Н. Понятие «технология»: объективные и субъективные основания его терминологического статуса // Вестник Самарского государственного аэрокосмического университета.2010.№1(21).С.262-270.
4. Уразова С.А., Корсунова Н.Н. Развитие финтех и его использование в организации банковского обслуживания корпоративных клиентов в условиях развития цифровой экономики // Заметки ученого.2021.№11.С.306-311.
5. Roel Wieringa,Empirical research methods for technology validation: Scaling up to practice,Journal of Systems and Software,Volume 95,2014,Pages 19-31, https://doi.org/10.1016/j.jss.2013.11.1097.
6. Murray Wood, John Daly, James Miller, Marc Roper,Multi-method research: An empirical investigation of object-oriented technology,Journal of Systems and Software,Volume 48, Issue 1,1999,Pages 13-26, https://doi.org/10.1016/S0164-1212(99)00042-4.

7. Пилко, И. С. Технологический подход как методология научных исследований / И. С. Пилко // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2012. – № 4(32). – С. 8-12.
8. Водолажская Е.Л., Авилова В.В. Модель технологического уклада в теории инновационного циклического развития // Успехи современной науки.2017.Т.7.№4.С.137-139.
9. Гумерова Г.И.,Шаймиева Э.Ш. К вопросу о концепции жизненного цикла технологии // Инновационная экономика.2008.№8(118).С.71-75.
10. Мартыненко Т.С. Концепция «цифрового разрыва» Я. ван Дейка // Информационное общество.2018.№6.С.4-10.
11. Farazee M.A. Asif, Malvina Roci, Michael Lieder, Amir Rashid, Aleš Mihelič, Simon Kotnik,A methodological approach to design products for multiple lifecycles in the context of circular manufacturing systems,Journal of Cleaner Production,Volume 296,2021,126534, https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2021.126534.
12. Корсунова Н.Н. Возможности использования «сквозных» цифровых технологий в банковском обслуживании корпоративных клиентов в условиях перехода к цифровой экономике/ Развитие российской экономики и ее безопасность в условиях современных вызовов и угроз : материалы Международной научно-практической онлайн-конференции. Ростов-на-Дону 21–22 апреля 2021 г. [Электронный ресурс]. – Ростовна-Дону : Издательско-полиграфический комплекс Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), 2021.С.141-145.

References:

1. Zoidov K. Kh., Sokolova L. V., Urnov A. A., Yankauskas K. S. Theory of technological development of the economy: regularities and trends // Regional problems of economic transformation.2019. No. 10. P. 110-125.
2. Litova T. A. The essence of the concept of "technology" at the present stage //Scientific notes. Electronic scientific journal of Kursk State University. 2019. No. 2 (50). Vol. 1. pp. 164-172.
3. Sosnina T. N. The concept of "technology": objective and subjective grounds of its terminological status // Bulletin of the Samara State Aerospace University.2010. No. 1(21). pp. 262-270.
4. Urazova S. A., Korsunova N. N. The development of fintech and its use in the organization of banking services for corporate clients in the context of the development of the digital economy / / Notes of the scientist. 2021. No. 11. pp. 306-311.
5. Roel Wieringa,Empirical research methods for technology validation: Scaling up to practice,Journal of Sys-tems and Software,Volume 95,2014,Pages 19-31, https://doi.org/10.1016/j.jss.2013.11.1097.
6. Murray Wood, John Daly, James Miller, Marc Roper,Multi-method research: An empirical investigation of object-oriented technology,Journal of Systems and Software,Volume 48, Issue 1,1999,Pages 13-26, https://doi.org/10.1016/S0164-1212(99)00042-4.
7. Pilko, I. S. Technological approach as a methodology of scientific research / I. S. Pilko // Bulletin of the Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts. – 2012. – № 4(32). – Pp. 8-12.
8. Vodolazhskaya E. L., Avilova V. V. Model of technological structure in the theory of innovative cyclical development / / Uspekhi sovremennoy nauki.2017. T. 7. No. 4. pp. 137-139.
9. Gumerova G. I., Shaimieva E. Sh. To the question of the concept of the technology life cycle / / Innovation Economy. 2008. No. 8(118).P. 71-75.
10. Martynenko T. S. The concept of the "digital divide" by J. van Dyck / / Information society.2018. No. 6. P. 4-10.
11. Farazee M.A. Asif, Malvina Roci, Michael Lieder, Amir Rashid, Aleš Mihelič, Simon Kotnik,A methodolog-ical approach to design products for multiple lifecycles in the context of circular manufacturing systems,Journal of Cleaner Production,Volume 296,2021,126534, https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2021.126534.
12. Korsunova N. N. The possibilities of using "end-to-end" digital technologies in the banking service of corporate clients in the conditions of transition to the digital economy/ The development of the Russian economy and its security in the conditions of modern challenges and threats: materials of the International scientific and practical online conference. Rostov-on-Don, April 21-22, 2021 [Electronic resource]. - Rostov-on-Don: Publishing and Printing Complex of the Rostov State University of Economics(RINH), 2021. pp. 141-145.

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-11388

Л.В. Кох – д.э.н., профессор, профессор кафедры международных экономических отношений, Санкт-Петербургский государственный морской технический университет, lkokh@mail.ru,

L.V.Kokh – Doctor of Economics, Professor, Professor of Department of International Economic Relations, State Marine Technical University, Saint-Petersburg, Russia;

Ю.В. Кох – к.т.н., доцент кафедры инновационной экономики, Санкт-Петербургский государственный морской технический университет,

Y.V. Kokh – Candidate of technical sciences, Assistant professor, Assistant professor of Department of Innovation Economics, State Marine Technical University, Saint-Petersburg, Russia.

МОТИВЫ СДЕЛОК СЛИЯНИЙ И ПОГЛОЩЕНИЙ В РОССИЙСКОМ БАНКОВСКОМ СЕКТОРЕ
MOTIVES OF MERGERS AND ACQUISITIONS IN THE RUSSIAN BANKING SECTOR

Аннотация. Банк России с первых лет существования национальной банковской системы уделял особое внимание капиталу российских банков, видя в этом залог успешного и стабильного функционирования банковской системы государства. Государственный регулятор в лице Банка России устанавливает не только абсолютные значения размера капитала кредитных организаций, но и относительные показатели, такие как нормативы достаточности капитала. При невыполнении установленных требований банку грозит отзыв лицензии. Вследствие этого перед банками всегда стоит задача наращивания капитальной базы. Увеличить капитал банка можно несколькими способами, например, сделать дополнительную эмиссию своих акций. Однако вполне понятно, что возможности данного инструмента достаточно ограничены в силу ряда причин. Поэтому наиболее эффективным и доступным инструментом наращивания капитала для банка является проведение сделок по слиянию и поглощению (M&A). На протяжении длительного периода именно этот мотив превалировал в сделках M&A. Однако в последнее время стали заметно проявляться иные мотивы для совершения сделок по слиянию и поглощению. С приходом новых игроков на финансовый рынок в лице финтех-компаний и созданием банками своих экосистем сделки M&A стали совершаться для укрепления банками своих конкурентных позиций. Эволюции мотивов сделок слияний и поглощений в банковском секторе посвящена данная статья.

Abstract. From the first years of the existence of the national banking system, the Bank of Russia paid special attention to the capital of Russian banks, seeing this as a guarantee of the successful and stable functioning of the state banking system. The state regulator, represented by the Bank of Russia, sets not only absolute values for the size of the capital of credit institutions, but also relative indicators, such as capital adequacy ratios. If the established requirements are not met, the bank is threatened with revocation of the license. As a result, banks are always faced with the task of increasing their capital base. There are several ways to increase the bank's capital, for example, by making an additional issue of your shares. However, it is quite clear that the capabilities of this tool are rather limited due to a number of reasons. Therefore, the most effective and affordable tool for increasing capital for a bank is to conduct mergers and acquisitions (M&A). For a long period, this motive prevailed in M&A transactions. Recently, however, other motives have begun to emerge for concluding mergers and acquisitions. With the arrival of new players on the financial market in the form of fintech-companies and the creation of their ecosystems by banks, M&A transactions began to be made to strengthen the banks' competitive positions. This article is devoted to the evolution of motives for mergers and acquisitions in the banking sector.

Ключевые слова: капитал банка, сделки слияний и поглощений, M&A, мотивы сделок слияния и поглощения, финтех-компании, необанки.

Keywords: bank capital, mergers and acquisitions, M&A, motives for mergers and acquisitions, fintech-companies, neobanks.

Введение

Проблема наращивания капитальной базы банков стоит практически с первых лет формирования российской банковской системы. Первый негосударственный банк был зарегистрирован в 1987 году, по состоянию на 24 сентября 1991 года было зарегистрировано уже 1215 коммерческих банков. Своего количественного пика банки достигли в 1994 году, когда число функционирующих в России банков достигло отметки 2500. После 1994 года количество работающих на территории РФ банков стало сокращаться. Следует отметить, что далеко не у всех банков отзывали лицензию и проводили процедуры банкротства. Центральный банк РФ в самом начале 90-х годов прошлого века начал проводить политику по увеличению требований к абсолютной величине капитала банка и нормативам его достаточности. Это побудило банки к проведению сделок слияний и поглощений. На протяжении всех лет своего существования в российской банковской системе сделки M&A были инструментом наращивания капитальной базы банка. Сделки, как правило, осуществлялись между банками. Помимо банков в сделках могли участвовать страховые или брокерские компании, участие же представителей других отраслей было большой редкостью. Ситуация стала меняться в последние годы, когда на финансовом рынке появляются новые игроки – финтех-компании. Это приводит и к появлению новых мотивов проведения сделок M&A.

Цель нашего исследования – проанализировав развитие банковской системы и роль сделок слияний и поглощений, выявить эволюцию тенденций в мотивах проведения сделок M&A.

В процессе исследования применялись такие научные методы как анализ, сравнение, обобщение, методы группировки и классификации.

Результаты исследования и область их применения.

Сделки слияния и поглощения традиционно используются как инструменты неорганического роста капитальной базы банка. Российский банковский сектор практически с первых лет своего существования начал осваивать этот инструмент.

Первые реорганизации в банковском секторе произошли в 1992-1993 годах, когда самостоятельные банки в районных центрах (как правило, в поселках), основанные на базе подразделений банков или расчетных центров советской эпохи, становились филиалами коммерческих банков. 1994 год завершился с максимальным в российской истории количеством банков, число банков достигло двух с половиной тысяч.

Причинами роста сделок M&A в период 1992-1994 годов являлись:

– низкие количественные требования к размеру уставного капитала вновь образуемых банков, хотя уже в конце 1993 года ЦБ РФ начал поднимать планку уставного капитала, его величина оставалась вполне «подъемной» для вновь образуемых банков;

– привлекательность банковского бизнеса, причем речь идет не о высокой рентабельности банковского сектора экономики, а о тех возможностях, которые появляются, как считали многие учредители банков, у собственников.

– возможности зарабатывания на инфляции и на постоянном падении курса рубля.

Быстрый рост числа банков породил проблему распыленности банковского капитала, а наличие большого количества мелких банков создало трудности в управлении и обеспечении устойчивости банковского сектора.

«Отрезвление» наступило в августе 1995 года, когда произошел кризис на межбанковском кредитном рынке. По сути, это был первый кризис, потрясший всю банковскую систему. В течение одного дня было потеряно несколько миллиардов активов и свернуты все операции на денежном рынке. Эти события привели к ликвидации большого числа банков, среди них был целый ряд относительно крупных российских банков, такие как банк «Мытищинский», Межрегионбанк, банк «Национальный кредит», «Глория-банк». В процедурах присоединения в 1995 году участвовали 24 банка, причем, проявлялась все та же тенденция – присоединение мелких банков к более крупным, как правило, на своей территории. К концу 1995 года в России окончательно сложилась группа банков-лидеров, которые создали многофилиальные сети по обслуживанию клиентов, среди которых были все крупнейшими российскими предприятиями.

Период 1996-1998 годов называют периодом *процветания* банковской системы [2]. Он характеризуется как один из наиболее стабильных для молодой банковской системы России: уровень инфляции не превышал 12 % в год (для рассматриваемого периода это было достижением), активно развивался рынок государственных ценных бумаг (в первую очередь ГКО), где низкая ставка налогообложения дохода, полученного по государственным ценным бумагам в 18 %, гарантировала высокую доходность банка по чистой прибыли.

Существовавший валютный коридор, гарантировавший стабильность национальной валюты, позволял ведущим российским банкам превращать заимствования на мировых финансовых рынках в главный источник роста ресурсов коммерческих банков, компенсируя тем самым недостаток внутренних сбережений. К концу 1997 г. межбанковские кредиты, полученные от банков-нерезидентов, составляли около 12 % всех банковских пассивов [2].

Регуляторы в лице Банка России уделили максимальное внимание устойчивости банковской системы и размеру капитала российских банков. Следствием этого стало сокращение числа действующих кредитных организаций, причем активность реорганизационных процедур способом присоединения упала, из 183 банков, исчезнувших в течение 1997 года, всего 5 банков были ликвидированы путем присоединения к другим банкам, а остальные ликвидированы.

В 1992 году, когда проходили первые реорганизации в банковском секторе экономики, отсутствовала нормативно-правовая база, регламентирующая сделки M&A, не был принят Гражданский кодекс РФ. Единственным законодательным документом того периода являлись «Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик» от 31 мая 1991 г. И только 30 декабря 1997 г. Банк России утвердил Положение № 12-П «Об особенностях реорганизации банков в форме слияния и присоединения» (Положение действовало до 04.06.2003). Согласно этому документу, правовой основой реорганизационных процедур в формах слияния и присоединения являлись уже действующие в то время Гражданский кодекс Российской Федерации, Федеральный закон «Об акционерных обществах» (для банков в форме акционерных обществ), и Инструкция Банка России от 27 сентября 1996 г. № 49 «О порядке регистрации кредитных организаций и лицензирования банковской деятельности».

17 августа 1998 года Правительством РФ и Центральным банком РФ были приняты решения, включающие три элемента: расширение границ валютного коридора; односторонний отказ от обслуживания государственных краткосрочных облигаций с прекращением торговли ими и их последующей реструктуризацией; объявление 90-дневного моратория на обслуживание внешних долгов частными российскими компаниями и банками. Кризис ощутимо ударил по неокрепшей на тот момент банковской системы, под удар попали крупнейшие на тот момент частные банки, банки, которых называли системообразующими, а именно, Промстройбанк, ИНКОМбанк, ОНЕКСИМбанк, банки «МЕНАТЕП», «Российский кредит», «СБС-Агро» и т.п.

Для проведения санаций и последующей реструктуризации банков было создано Агентство по реструктуризации кредитных организаций (АРКО). Основным инструментом реструктуризации того периода являлась санация банков. Санация ряда крупных банков проводилась с использованием механизма бридж-банков. Классически определение бридж-банка применяется к новому банку, акционерами которого становятся кредиторы неплатежеспособного банка и куда переводятся все пассивы и активы последнего. Однако в России после кризиса 17 августа 1998 понятие бридж-банка закрепилось за вновь создаваемой акционерами банка-банкрота кредитной организацией, в которую были переведены работающие активы неплатежеспособного банка. Примерами бридж-банков могут служить Российский банк (ОНЭКСИМбанк), Импэксбанк (банк «Российский кредит»), банк «Первое ОВК» (банк «СБС-Агро»), банк «МЕНАТЕП-Санкт-Петербург» (банк МЕНАТЕП) и т.д.

У правительства РФ и Банка России не было достаточных средств для осуществления государственной поддержки, иностранный капитал уходил из России, банки могли надеяться только на собственные силы, но мало кто из акционеров мог оказать заметную финансовую помощь. Вследствие этого большое количество банков потеряли свои лицензии, что затормозило восстановление банковской системы и неблагоприятно сказалось на экономике страны. К началу 2001 года 386 банков прекратили свою существование, из них только 9,6 % (37 банков) были ликвидированы через присоединение, у остальных отозваны лицензии на осуществление банковской деятельности.

В этот период продолжает активно формироваться правовая база по сделкам, связанным с реструктуризацией банков. В 1999 году принимаются два федеральных закона: «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» (№ 40-ФЗ от 25.02.1999 г.), «О реструктуризации кредитных организаций» (№ 144-ФЗ от 08.07.1999 г.)

4 июня 2003 г. вступает в силу Положение Банка России № 230-П «О реорганизации кредитных организаций в форме слияния и присоединения» и утрачивают силу Положение Банка России от 30.12.1997 № 12-П.

В 1999-2000 годах на процессы реструктуризации заметное влияние стало оказывать Агентство по реструктуризации кредитных организаций (АРКО). В этот период были определены критерии отбора банков для целей реструктуризации, установлен порядок применения мер предупреждения несостоятельности (банкротства) банков, введены в действие регламенты временного администрирования по управлению ими и т.д.

В первые годы XXI века финансовое положение большинства банков стало улучшаться, увеличилась их капитализация, изменилась в лучшую сторону структура кредитного портфеля. С 2000 по 2003 годы практически не меняется количество действующих кредитных организаций, хотя сделки слияния и присоединения достаточно активно проходят в этот период. Из всего многообразия сделок можно отметить сделку *слияния*, а именно, 16 апреля 2003 года два петербургских банка ЗАО «Севдорбанк» и ЗАО «Петербургский Социальный Коммерческий Банк» (ПСКБ) завершили сделку в форме слияния, по итогам которой акционеры ЗАО «ПСКБ» получили примерно 66 % акций объединенного банка, а Севдорбанка – около 34 % [6].

В 2003 году путем проведения ряда сделок в форме присоединения был образован банк «Союз». Московский «Народный Банк Сбережений», иркутский «Сибрегионбанк» и нижегородский «Автогазбанк» присоединились к московскому банку «Ингосстрах-Союз», который впоследствии был переименован в банк «Союз».

В декабре 2003 года объединились Москнарбанк и Еврофинанс, которые специализировались на обслуживании экспортно-импортных операций и были учреждены двумя росзагранбанками – лондонским «Moskow Narodny Bank» и парижским «BCEN-Eurobank». В совместном заявлении объединяющихся банков «Москнарбанк» и «Еврофинанс» особо подчеркивалось, что «речь идет не о поглощении одного банка другим, а об образовании качественно новой банковской структуры», акционерами которой станут собственники банков «Еврофинанс» и «Москнарбанк», хотя формально в сделке Москнарбанк считался присоединившимся к Еврофинанс банку.

В конце 2003 г. ОАО «Инвестсбербанк», образованный в 1994 году, начал процесс присоединения к себе Русского генерального банка, специализирующегося на работе с крупными корпоративными клиентами. В результате объединенный банк вошел в список 40 крупнейших по размеру активов российских кредитных организаций. Процесс объединения формально завершился 18 февраля 2005 г. В 2006 году укрупнение банка продолжилось, к нему присоединились Омскпромстройбанка (г. Омск) и Промфинсервисбанка (г. Новороссийск), которые были преобразованы в филиалы. В том же 2006 году Группа ОТП приобретает контрольный пакет акций банка. Эта сделка получила одобрение Банка России, антимонопольного ведомства РФ, а также венгерского ведомства финансового надзора. В результате проведенных сделок по реструктуризации в 2007 году ОТП-Банк вошел в 10 самых динамично развивающихся банков по версии «РБК.Рейтинг».

Показательным с точки зрения эффективности сделок присоединения является история банка «Урал-Сиб». Инвестиционно-кредитный банк «Башкредитбанк», организованный в 1993 г., был переименован в 2002 г. в ОАО «Урало-Сибирский Банк». Впоследствии в результате консолидации к банку «УРАЛСИБ» были присоединены более десяти российских кредитных организаций: АКБ «Автобанк-НИКойл», КБ «Брянский народный банк», АБ «ИБГ НИКойл», АКБ «Кузбассугольбанк», АКБ «УРАЛСИБ-ЮГ БАНК», АКБ «Стройвестбанк» (и входящие в него региональные банки). Проект объединения банковского бизнеса по своим масштабам и числу кредитных организаций стал беспрецедентным как для России, так и стран Восточной Европы. После объединения банк «УРАЛСИБ» стал одним из крупнейших банков России. В течение длительного периода банк являлся основным активом Финансовой корпорации «Уралсиб». 4 ноября 2015 года Банк России объявил о санации банка «Уралсиб».

Общее количество сделок присоединения и слияния за период:

1996-2001 г.г. (6 лет) – 48;

2002-2007 г.г. (6 лет) – 42;
2008-2013 г.г. (6 лет) – 63;
2014-2019 (по апрель) г.г. (5 лет и 3 месяца) – 42

Вступившее 4 июня 2003 г. в силу Положение Банка России № 230-П «О реорганизации кредитных организаций в форме слияния и присоединения», активно использовался при совершении сделок, связанных с реорганизацией банков. Этот документ действовал до августа 2012 года, а именно, до выхода нового Положения Банка России № 386-П, которое до настоящего времени регулирует процедуры слияния и присоединения в банковской сфере [1].

Период 2003-2007 годов отмечается ростом национальной экономики, улучшением делового и инвестиционного климата в РФ. В этот период, несмотря на недостаточную прозрачность банковской системы, слабое законодательное регулирование процессов слияний и поглощений, началась скрытая экспансия иностранных банков на российский рынок. Российские банкиры часто переоценивали свой бизнес, поэтому для придания большей прозрачности бизнеса, для определения справедливой стоимости при сделках M&A до осуществления сделки российские банки проходили тщательный международный аудит и выходили на требуемый по мировым стандартам уровень прозрачности, что делало их более привлекательными для международного рынка капитала [5].

В 2005-2006 годах российский рынок слияний/поглощений увеличился в разы. Иностранные инвесторы от переговоров о приобретении российских банков, их оценки, наблюдений за российским рынком перешли к действиям. Это выразилось, прежде всего, в резком увеличении количества и объемов сделок поглощения российских банков нерезидентами.

Как пример, можно привести сделку по приобретению 20 % минус 1 акция ОАО АКБ «Росбанк» банковской группой Sosiete Generale [4], а также весьма заметные для российского банковского рынка сделки по приобретению Raiffeisen International Bank-Holding розничного ОАО «Импэксбанк», поглощение Sosiete Generale двух розничных банков – КБ «ДельтаКредит» и КБ «Промэк-Банк», получение контроля над КМБ-Банком со стороны итальянского Banca Intesa, приобретение венгерским OTP-Bank российского ОАО «Инвестсбербанк» и др.

Основной мотив совершения подобных сделок – вхождение на перспективный российский рынок, прежде всего, на наиболее интенсивно развивающейся рынок розничных услуг. Выбирая банки-цели, иностранные инвесторы обращали, в первую очередь, внимание узнаваемость бренда банка в регионе, а также на разветвленность филиальной сети и сети дополнительных офисов.

Целями приобретения небольших российских банков являлась возможность получения лицензии без прохождения процедуры регистрации нового банка. Здесь в качестве примера можно привести сделки приобретения балтийской финансовой группой Hansabank (входит в группу Swedbank) коммерческого банка «Квест», покупки индийским банком ICICI Bank Ltd ООО «Инвестиционно-кредитный банк».

В результате за 2005-2006 гг. доля иностранных инвестиций в совокупном уставном капитале российских банков выросла с 6 до 15 %, участие нерезидентов в капитале российских банков только за 2006 г. увеличилось с 9 дочти 13 %.

Желание приобрести российский банк в этот период было так велико, что при экспертной оценки справедливой стоимости миноритарного пакета в пределах 0,8-1,0 капитала, а за контроль – 2 капитала, некоторые сделки проводились за большую цену, а именно, в 2005 году итальянские инвесторы заплатили за КМБ-Банк около трех капиталов, а французские инвесторы за ипотечный «ДельтаКредит» почти два с половиной. В 2006 году сделок M&A по цене ниже капитала не наблюдалось, даже небольшие региональные банки с финансовыми проблема продавались пусть с небольшой, но премией.

Под влиянием надвигающегося кризиса во второй половине 2007 г. падает интерес к сделкам M&A, снижается как количество проведенных сделок (на 30 %), так и стоимость сделки.

К 2008 г. волна мирового кризиса дошла до РФ. Для поддержания устойчивости банковской системы и предупреждения банкротства банков был принят Федеральный закон от 27 октября 2008 г. № 175-ФЗ «О дополнительных мерах для укрепления банковской системы». Основная идея данного закона заключается в следующем: если банк входит в Систему страхования вкладов (ССВ) и у него появляются признаки неустойчивого финансового положения, выявляются обстоятельства, угрожающие стабильности банковской системы и законным интересам вкладчиков и кредиторов, то в отношении этого банка могут применяться меры по предупреждению банкротства, предусмотренные названным законом.

Мировой финансовый кризис обострил проблему достаточности собственных средств в банковской системе. Во второй половине 2008 года многие банки стремятся повысить размер собственного капитала путем проведения новой эмиссии акций или привлечения субординированных кредитов за счет средств, выделенных государством на укрепление банковской системы («Банк Москвы», «Уралсиб» и др.). Банки, оказавшиеся во время финансового кризиса без государственной поддержки, либо меняли собственников, проводя сделки M&A, либо становились банкротами.

Среди мер, предпринятых Правительством РФ и Банком России по стабилизации банковской системы, были инициированные ими сделки поглощения почти 20 банков, причем стоимость этих сделок была чисто номинальной. Так, в сентябре 2008 г. Внешэкономбанк приобрел 90 % акций Связь-Банка, а в октябре – 99 % ЗАО КБ «Глобэкс», сумма каждой сделки составила 5 тысяч рублей. За эту же сумму в октябре 2008 года АКБ «Национальный резервный банк» купил 51 % акций банка «Российский капитал», так же в октябре всего за 100

рублей Инвестиционной группе «Алроса» и ОАО «РЖД» достался инвестиционный банк «КИТ Финанс». В период октября-декабря 2008 года за 0 рублей были проданы АБ «Содействие общественным инициативам» (Собинбанк), ОАО «Свердловский губернский банк», АКБ «Союз» (ОАО). По большинству сделок подобного рода сложно найти информацию об их стоимости, а сделок было немало. 100-процентные пакеты акций Потенциалбанка, Русского банка развития и Газэнергобанка были приобретены соответственно банком «Солидарность», ФК «Открытие» и Пробизнесбанком. В октябре 2008 года АСВ установило фактическое снижение размера собственных средств банка «ВЕФК» до отрицательного значения. В связи с этим Банк России 18 февраля 2009 г. принял решение об уменьшении размера уставного капитала банка до 1 руб. и размещении дополнительного выпуска акций банка «ВЕФК» на сумму 10 млрд руб. Было решено, что 50 % дополнительной эмиссии приобретет АСВ, а оставшиеся 50 % – в равных долях ФК «Открытие» и ОАО «НОМОС-БАНК».

Мировой финансовый кризис к 2009 г. создал на российском банковском рынке достаточно специфическую ситуацию в области слияний и поглощений, характеризующуюся следующими особенностями:

– заметный дисбаланс спроса и предложения на рынке M&A: большое количество выставленных на продажу банков при практически полном отсутствии покупателей;

– преобладающая форма сделок – поглощения;

– стремительное падение цены сделки, вплоть до ликвидационной стоимости или символической цены;

– активизация государственных органов или корпораций в роли покупателей;

– практически полный спад активности иностранных инвесторов на рынке сделок M&A, вплоть до отказа от своих долей; уход иностранных инвесторов в этот период объясняется проблемами, которые возникли в банковских системах всех стран Европы, Азии и Америки, и которые необходимо было решить.

В это же время появилась информация о возможных изменениях относительно капитала банка. По инициативе Банка России минимальный размер капитала банка с января 2010 года должен составлять 90 млн руб., а к началу 2012 года его величина должна увеличиться вдвое. Если первый этап докапитализации прошел относительно успешно и подавляющее число банков справилось собственными силами, то увеличение размеров капитала до 180 млн руб. станет куда более серьезным испытанием. Решить проблему увеличения капитала собственными силами значительному количеству банков не удастся, это, в свою очередь, подтолкнет к проведению сделок M&A, целью которых будет наращивание капитала.

В 2010-2011 годах в банковского сегменте экономики сложилась следующая ситуация. Инвесторы, полагая, что отрицательное влияние мирового финансового кризиса еще не закончилось, хотя сам кризис пошел на спад, готовы приобретать банковские активы, но при этом цена сделки оговаривалась с большим дисконтом. Продавцы банков считали, что рынок практически восстановился и неохотно шли на уступки, стремясь согласовать стоимость сделки на докризисном уровне цен. В результате совершение многих сделок M&A затягивались по времени.

Однако по мере восстановления экономического роста, ужесточения требований к капиталу банков и повышения уровня конкуренции на рынке банковских услуг количество и объем сделок начал расти. Крупные банки продолжили поглощать средние и малые, продолжился процесс укрупнения региональных банков за счет экспансии их в другие регионы России за счет присоединения региональных банков.

В таблице 1 представлена общая характеристика отрасли банковских услуг и страхования в разрезе сделок M&A.

Таблица 1 – Отраслевой анализ российского рынка M&A: банковские услуги и страхование

Год	Общая стоимость, млрд долларов США	Темп прироста, %	Количество сделок	Темп прироста, %	Доля рынка, %
2010	2,3	-	33	-	н/д
2011	9,9	+330,4	28	–15,2	н/д
2012	14,9	+50,5	29	+3,6	н/д
2013	5,5	–63,1	33	+13,8	н/д
2014	3,8	–30,9	63	+90,9	н/д
2015	2,5	–34,2	62	–1,6	4,4
2016	1,1	–56,0	44	–29,0	1,4
2017	9,1	+727,2	31	–29,5	13,6
2018	3,3	–63,7	48	+54,8	6,3

Примечание: составлено авторами на основе отчетов KPMG «Рынок слияний и поглощений в России»

Как показывает анализ данных таблицы 1, выраженной тенденции на рынке слияний и поглощений в отрасли банковских услуг и страхования не наблюдается. Этот рынок явно подвержен воздействию политических и макроэкономических факторов, выявить какие-либо закономерности практически невозможно.

В 2013 году Банк России ввел в действие требования Базельского Комитета к расчету достаточности собственного капитала. Это заметно осложнило ситуацию в банковском секторе, основные усилия банки были направлены на реформацию своих бухгалтерских балансов и анализ качества кредитных портфелей. Несмотря на то, что количество сделок M&A в отрасли банковских услуг и страхования в 2013 г. возросло, общая сумма

объявленных сделок заметно снизилась, хотя в этот период и была проведена одна из самых крупных сделок: приватизация государством 13,8 % акций Банка ВТБ на сумму 3,3 млрд долл. США.

2014 год ознаменовался замедление темпов роста экономики и ограничение доступа к международным финансовым рынкам в связи с ситуацией на Украине, что серьезно осложнило положение дел банковском секторе России. Банк России разработал план оказания в 2014 г. экстренной помощи ряду банков, среди них были НБ «ТРАСТ» (ОАО), АКБ Мособлбанк (ОАО), ЗАО МКБ «Москомприватбанк» и ОАО «Балтийский Банк». В 2014 году для предотвращения банкротства и укрепления банковской системы государства были отозваны лицензии на осуществление банковской деятельности у 94 банков, в то время как в 2013 году количество отозванных лицензий составило всего 44. Сделки по вторичному размещению акций ОАО «Московская Биржа ММВБ-РТС» и ФК «Открытие» вошли в число крупнейших в секторе (469 млн долл. США и 451 млн долл. США соответственно). Среди покупок в отрасли банковских услуг и страхования следует выделить вложения российского консорциум «Альфа-Групп» в украинское подразделение Bank of Cyprus, сумма сделки составила 304 млн долл. США, что стало крупнейшей сделкой в данном сегменте.

Сделки с участием МДМ Банка, Московского Кредитного Банка и банка «Возрождение», проведенные в 2015 году, связаны со сменой собственников- физических лиц.

Помимо сделок, связанных с потенциальным банкротством, в 2016 году было две сделки, где объектом являлся банк, а именно, Укрсоцбанк и Дальневосточный банк, причем, если пакет Укрсоцбанка практически составил 100 %, то у Дальневосточного банка поменялся крупнейший акционер, более 70 % приобрела компания «РЕГИОН Эссет Менеджмент». В 2017 году также были две сделки, касающиеся банковского сегмента отрасли. Олег Тиньков продал почти 8 % акций «Тинькофф Банка» институциональным инвесторам, тем самым уменьшив свою долю, а Экспобанк поглотил акционерный коммерческий банк «Япы Креди Банк Москва».

11 декабря 2017 г. Центральный банк РФ приобрел почти 100 % акций Банка «Финансовая корпорация Открытие», а в 2018 году уже ГК «Агентство по страхованию вкладов» стал владельцем 99,9 % в рамках мер по предупреждению банкротства. Вторая крупнейшая по сумме сделка в 2017 году связана с горизонтальной экспансией банков, т.е. приобретение бизнеса из отрасли телекоммуникации и медиа. В 2018 году Газпромбанк продал 50 % акций Негосударственного Пенсионного Фонда «Благосостояние» компании РЖД.

В 2019 году количество банков, лишившихся свой лицензии по причине недостаточности собственных средств достигла максимальной величины – 17, в то время как в 2018 году по этой причине была отозвана 1 лицензия, в 2020 году – 3, а на июнь 2021 года – 2 лицензии.

На российском рынке в этот период можно найти примеры как вертикальных, так и горизонтальных сделок, как смен собственников, так и приобретение долей предприятиях других отраслей экономики или предприятий небанковского сектора.

В последнее время на рынке M&A стали проходить сделки, целью которых исключительно является повышение конкурентоспособности в борьбе за клиентом.

На финансовом рынке появились новые игроки – это финтех-компании, которые вступили в конкурентную борьбу с традиционными банками [3]. Высокая скорость прохождения платежей, удобство управления личными финансами, доступность в получении кредитов с использованием платформ и сервисов краудфандинга и другие возможности являются «визитной карточкой» финтех-компаний. Финтех-компании разрабатывают узкоспециализированные приложения финансовых услуг, использование которых ощутимо снижает затраты пользователей. Естественно, что услуги на базе использования информационно-коммуникационных технологий привлекают клиентов в большем количестве. Таким образом на рынок банковских услуг выходят компании, предоставляющие банковские услуги без наличия у них специальной лицензии. Одним из способов решения этой проблемы является покупка банка, бизнес которого не очень успешен, однако лицензия у такого банка еще не отозвана. Либо можно приобрести через сделки M&A небольшой региональный банк, у которого также есть лицензия на совершение банковских операций. Приобретя лицензию, финтех-компания переходит в категорию «законных» участников банковского рынка и может использовать в своем названии слово «банк». Идет и противоположный процесс, а именно, банки покупают финтех-компании и встраивают их технологии в свои бизнес-модели.

Компания Accenture провела исследования рынка M&A в банковском секторе [7]. На мировом рынке M&A в последнее время 42 % сделок в секторе банковских услуг и страхования обусловлены потребностью в новых технологиях. Почти 20 % опрошенных банков заявили, что уже приобрели финтех-компании, а 65 % рассматривают этот вариант, чтобы получить доступ к передовым технологиях и заполучить на работу талантливых сотрудников.

В России примеров таких сделок немного, вследствие особенностей внедрения IT-технологий в бизнес-модели российских банков [3], но они есть.

В 2006-м году предприниматель Олег Тиньков создал первый в России необанк «Тинькофф Кредитные Системы» (в дальнейшем сменивший название на «Тинькофф Банк»), купив для этой цели созданный в январе 1994 года Химмашбанк.

Другой необанк «Модуль» начал свою историю как ТОО «Коммерческий банк «Бийск», зарегистрированный уже в далеком 1992 году. Пройдя через ряд слияний и поглощений, с 2002 года банк осуществлял свою деятельность как коммерческий банк «Региональный кредит» (ОАО). В 2014 году банк запустил сервис для обслуживания индивидуальных предпринимателей и малого бизнеса под брендом Modulbank. В 2016 года банк

«Региональный кредит» сменил наименование на «Модульбанк», в то же году в состав акционеров с пакетами по 7,5 % вошли создатели Модульбанка.

В октябре 2017 года компания QIWI выкупила у банка «Открытие» права на бренд и программное обеспечение банковских сервисов Рокетбанк и «Точка». Рокетбанк сконцентрирован на обслуживании физических лиц, в свою очередь банк «Точка» занимается обслуживанием юридических лиц. Сегодня оба банка работают под лицензией «КИВИ Банка», вошли в состав крупной «классической» банковской группы, хоть и с сохранением некоторой автономии.

Процесс цифровизации в банковской индустрии продолжает набирать силу и, как следствие, можно будет наблюдать рост сделок слияний и поглощений, участниками которых будут выступать финтех-компании и банки.

Однако не только финтех-компании становятся участниками сделок. Банки начинают осваивать новые для себя виды бизнеса. Крупнейший банк России проводит ребрендинг и начинает позиционировать себя как высокотехнологичная компания «Сбер», а не как банк. Это связано с началом функционирования экосистемы Сбер. Ядром экосистемы является банк, но начинают активно развивать предоставление не только финансовых, но и других видов услуг. По словам Германа Грефа, экосистема Сбер – это «создание вокруг человека очень удобной системы оказания спектра услуг, необходимых для его жизни, … с минимальными потерями времени, в очень высоком качестве и за маленькие деньги…», которые оказывает всего одна, но высокотехнологичная компания [8]. Особенностью «Сбера» является стратегическая направленность на создание и развитие экосистемы, т. е. объединение широкого набора банковских и, что важно, небанковских сервисов под единым брендом.

Сбербанк не единственный, кто движется в сторону расширения спектра предоставляемых услуг за счет охвата нефинансовых секторов. Активно строят свои экосистемы «Тинькофф банк», ВТБ, Райффайзенбанк, Альфа-банк и ряд других.

Рынок реагирует ужесточением конкуренции за клиентов, ускорением внедрения инноваций и активным партнерством банков с технологическими компаниями. Результатом этой конкуренции станет получение каждым клиентом возможности через единое мобильное приложение своего банка приобрести практически любую услугу как финансового, так и нефинансового характера.

Выводы.

Таким образом, проведенный качественный и количественный анализ сделок M&A на российском рынке в сегменте банковских услуг позволил сформулировать следующие выводы:

1. Основной движущей силой сделок M&A на российском рынке являются действия государственного регулятора в лице Банка России.
2. Факторами сдерживания развития российского рынка банковских сделок M&A являются наличие в банковской системе большого количества «некотируемых» банков, т.е. банков, чьи акции не обращаются на рынке ценных бумаг, и чрезмерная концентрация капитала.
3. Подавляющее количество сделок являются внутренними. Приток иностранного капитала в российский банковский сектор практически прекратился, причиной этого являются санкции, введенные против РФ.
4. Появились новые игроки на банковском рынке M&A – финтех-компании. Основные мотивы сделок с участием новых игроков – это либо получение банковской лицензии присоединенного банка, либо покупка банком финтех-компании для укрепления конкурентных позиций и вывод банковских технологий на новый уровень развития.
5. Банки начинают осваивать новые для себя рынки. Теперь не только у банков появляются новые конкуренты в лице финтех-компаний, но банки становятся опасными конкурентами на нефинансовом рынке. Как следствие, можно ждать увеличения количества сделок поглощений банками компаний из нефинансовой сферы услуг.
6. Начался активный процесс создания крупнейшими российскими банками своих экосистем, где можно получить не только разнообразные финансовые услуги, но и услуги, которые совсем недавно не входили в сферу деятельности банковского бизнеса.

Источники:

1. О реорганизации кредитных организаций в форме слияния и присоединения: положение Центрального банка РФ от 29 августа 2012 г. № 386-П: по состоянию на 15 июля 2019 г. [Электронный ресурс]. – База данных «Консультант плюс». – Режим доступа: компьютерная сеть СПбГМТУ.
2. Алексашенко С. В. Банковский кризис: туман рассеивается? /Алексашенко С. В., Акиндинова Н. В., Березинская О., Клепач А., Красков В., Лепетиков Д., Миронов В. В., Мирошниченко Д. В.// Вопросы экономики. 1999. № 5. Стр. 4-42.
3. Кох Л.В., Кох Ю.В. Банки и финтех-компании: конкуренты или партнеры//Вестник Забайкальского государственного университета. 2019. Т.25. №6. С.111-121.
4. Рыбин Е.В. Слияния и поглощения банков в России как фактор экспансии иностранного банковского капитала // Деньги и кредит. 2007. № 3. С. 37–42.
5. Фадейкина Н.В., Максимова В.Л., Петрущенков Ю.М., Цыганков К.Ю. Слияния и поглощения компаний как инструмент стратегического управления стоимостью бизнеса / под общей редакцией д-ра экон. наук, профессора Н.В. Фадейкиной. Новосибирск: САФБД, 2011. 284 с.
6. Информационный портал Bank.ru:: Официальный портал. - URL: http://www.bank.ru/banks/memory/bank/?id=250846
7. Riding the consolidation wave. – URL: https://www.accenture.com/_acnmedia/PDF-83/Accenture-Banking-M-and-A-Riding-Consolidation-Wave-Digital.pdf%20-%20zoom=50.

8. Греф объяснил, что такое экосистема от "Сбербанк". – URL: https://vc.ru/services/122050-gref-obyasnil-chto-takoe-ekosistema-ot-sberbank.

References:

1. On the reorganization of credit institutions in the form of mergers and acquisitions: Regulation of the Central Bank of the Russian Federation dated August 29, 2012 No. 386-P: as of July 15, 2019 [Electronic resource]. - Database "Consultant plus". - Access mode: computer network of SMTU.
2. Aleksashenko S. V. Banking Crisis: Does the Fog Dispel? / Aleksashenko S.V., Akindinova N.V., Berezinskaya O., Klepach A., Kraskov V., Lepetikov D., Mironov V.V., Miroshnichenko D.V. // Economic Issues. 1999. No. 5. P. 4-42.
3. L.V. Kokh, Yu.V. Kokh. Banks and fintech companies: competitors or partners // Bulletin of the Transbaikal State University. 2019. V.25. No. 6. P. 111-121.
4. Rybin E.V. Mergers and Acquisitions of Banks in Russia as a Factor of Expansion of Foreign Banking Capital // Money and Credit. 2007. No. 3. P. 37–42.
5. Fadeikina N.V., Maksimova V.L., Petrushchenkov Yu.M., Tsygankov K.Yu. Mergers and Acquisitions of Companies as a Tool for Strategic Business Value Management / edited by Dr. Econ. Sciences, Professor N.V. Fadeikina. Novosibirsk, 2011. 284 p.
6. Informatsionnyy portal Bank.ru:: Ofitsial'nyy portal. - URL: http://www.bank.ru/banks/memory/bank/?id=250846.
7. Riding the consolidation wave. – URL: https://www.accenture.com/_acnmedia/PDF-83/Accenture-Banking-M-and-A-Riding-Consolidation-Wave-Digital.pdf%20-%20zoom=50.
8. Gref ob"yasnil, chto takoye ekosistema ot "Sberbank". – URL: https://vc.ru/services/122050-gref-obyasnil-chto-takoe-ekosistema-ot-sberbank.

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-11389

О.А. Левшукова – к.э.н., доцент кафедры финансов, Кубанский государственный аграрный университет, loa18@ rambler.ru,

O.A. Levshakova – candidate of Economics, associate professor of the department of taxes and taxation, Kuban State Agrarian University;

А.Д. Алексеенко – студентка экономического факультета, Кубанский государственный аграрный университет, alexeenkolin@yandex.ru,

A.D. Alekseenko – Student of the Faculty of Economics, Kuban State Agrarian University;

В.А. Капсузян – студент экономического факультета, Кубанский государственный аграрный университет, vramkapsuzyan@gmail.com,

V.A. Kapsuzyan – Student of the Faculty of Economics, Kuban State Agrarian University;

Т.В. Шульженко – студентка экономического факультета, Кубанский государственный аграрный университет, T-shulzhenko@inbox.ru,

T.A. Shulzhenko – Student of the Faculty of Economics, Kuban State Agrarian University.

ФОРМЫ И МЕТОДЫ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ И ПУТИ ИХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
FORMS AND METHODS OF TAX CONTROL AND WAYS TO IMPROVE THEM

Аннотация. В данной статье рассматривается сущность налогового контроля, ключевые направления налогового администрирования с целью эффективности собираемости налогов, предложения по снижению нагрузки налоговых обязательств на малый и средний бизнес, а также анализируются его формы и методы налогового контроля. Проведен анализ наиболее значимых направлений совершенствования и развития организации налогового контроля в Российской федерации в настоящее время.

Целью данного анализа является исследования путей совершенствования налоговой политики в Российской Федерации с 2019 года по 2021 год.

Abstract. This article examines the essence of tax control, the key areas of tax administration for the purpose of effective tax collection, proposals to reduce the burden of tax obligations on small and medium-sized businesses, as well as analyzes its forms and methods of tax control. The analysis of the most significant areas of improvement and development of the organization of tax control in the Russian Federation at the present time is carried out.

The purpose of this analysis is to study ways to improve tax policy in the Russian Federation from 2019 to 2021.

Ключевые слова: налогоплательщики, налоги, налоговые органы, налоговый контроль, проверки, законодательство, анализ, изменение налоговой системы.

Keywords: taxpayers, taxes, tax authorities, tax control, audits, legislation, analysis, changes in the tax system.

Налоговый контроль – специализированный контроль со стороны государственных органов за соблюдением налогового законодательства, правильностью исчислений, полнотой и своевременностью уплаты налогов и других обязательных платежей юридическими и физическими лицами.

Сущность налогового контроля хорошо раскрывается в его характеристике, состоящей из нескольких составляющих: проверка соблюдения налогоплательщиками законодательства о налогах и сборах, в том числе проверка правильности исчисления, полноты и своевременности уплаты налогов сборов.

Формы налогового контроля рассмотрим на рисунке 1.

Рисунок 1 –Формы налогового контроля

Налоговый контроль позволяет вести аналитику и следить за доходом, который поступает в федеральный бюджет за счет налоговых сборов, а также помогает предотвратить уклонение от уплаты налогов. В соответствии с законодательством налоговый контроль в РФ осуществляют следующие органы:

− налоговые органы;
− таможенные органы;
− органы внутренних дел;
− следственные органы.

ФНС России ежегодно совершает проверки на предприятиях и в организациях, чтобы достоверно оценить функционирование системы налогообложения. Рассмотрим сведения о показателях деятельности ФНС России на 2019-2021гг.(табл1).

Таблица 1 − Показателях деятельности ФНС Российской Федерации

Наименование показателя (индикатора)	Единица измерения	2019 г.	2020 г.	2021 г. (план)
Собираемость налогов и сборов	процент	98,65	98,78	98
Степень разработки единого реестра малого и среднего предпринимательства	процент	100	100	100
Уровень удовлетворенности граждан качеством предоставлением государственных услуг	процент	90	90	90
Соотношение задолженностей по налогам, сборам пеням и т.д. к объему их поступлений	процент	13	8	8
Результат контрольных мероприятий по соблюдению валютного законодательства	процент	53	55	60
Количество человеко-часов, затрачиваемое при реализации при реализации дополнительных профессиональных программ федеральными государственными учреждениями, находящимися в ведении ФНС России	человеко-час	2820240	2820240	2820240

В таблице 1 отражается деятельность ФНС России за 2019-2021гг., из этих данных, можно сделать вывод, что по сравнению с 2019 годом собираемость налогов и сборов возросла на 0,13 %,а в 2021 году понизится на 0,65 %,соотношение задолженностей по налогам к их объему в 2020-2021 гг. 2019 году уменьшиться на 5 %.Уровень удовлетворенности граждан качеством предоставленных государством услуг, степень разработки единого реестра и количество человеко-часов, затрачиваемых на реализацию реальных профессиональных программ не изменился.

Рассмотрим показатели налоговых поступлений в бюджет Российской Федерации (таблица 2).

Таблица 2 – Показатели налоговых поступлений в федеральный бюджет РФ

Виды налогов	2019 г.		2020 г.		
	млрд. руб.	в % к объему пост. в фед. бюджет	млрд. руб.	в % к объему пост. в фед. бюджет	в % к соотв. периоду 2019
Всего поступило в федеральный бюджет	12611,6	100,0	10978,5	100,0	87,1
из них:					
Налог на прибыль	1 185,0	9,4	1 091,4	9,9	92,1
НДС	4 257,8	33,8	4 268,6	38,9	100,3
Акцизы	522,2	4,1	1 035,3	9,4	198,3
НДПИ	6 024,9	47,8	3 872,8	35,3	64,3
Остальные налоги и сборы	621,8	4,9	710,4	6,5	114,2

Из данных таблицы видно, что в 2020 году в федеральный бюджет налогов поступило на 12,9 % меньше, чем в 2019 году, на это повлияло снижение такого бюджетообразующего налога, как НДПИ – на 35,7 %. Так же поступление налога на прибыль снизилось на 7,9 %. Значение показателей поступлений НДС незначительно выросло на 0,3 %. Заметен рост поступлений акцизов на 98,3 %. Структура поступлений в консолидированный бюджет в разрезе налогов представлена на рисунке 2

Рисунок 2 – Структура налоговых поступлений в консолидированный бюджет РФ, млрд. руб.

Чтобы правильно оценить эффективность налогового контроля в Российской Федерации, мы проанализировали проведение налоговых проверок 2019-2020 гг.

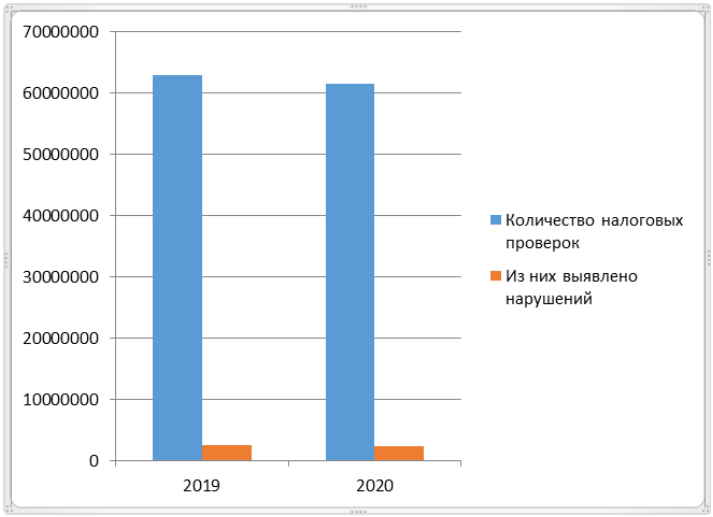

Рисунок 3 – Налоговые проверки 2019-2021 гг.

Из данных диаграммы, мы видим, что количество налоговых проверок снизилось, но на уровень результативности это не повлияло, он составил около 4 %.

Среди налоговых проверок можно выделить:

- камеральные;
- выездные;
- встречные;
- повторные.

Основными среди них являются камеральные и выездные. Камеральная налоговая проверка (КНП) – это проверка налоговым органом соблюдения налогоплательщиком законодательства о налогах и сборах. Она проводится по месту нахождения инспекции на основе налоговых деклараций; документов, представленных налогоплательщиком добровольно; документов о деятельности налогоплательщика, имеющихся у инспекции и документов, представленных по требованию инспекции.

Выездная налоговая проверка – вид налоговой проверки. В отличие от камеральной налоговой проверки, производится, как правило, по месту нахождения налогоплательщика и на основании решения руководителя (заместителя руководителя) налоговой инспекции.

Для того чтобы оценить наиболее актуальные показатели налогового контроля в разрезе налоговых проверок, сравним данные за 2019-2020 гг.

Таблица 3 – Результативность и эффективность проведения камеральных и выездных проверок в 2019-2020 гг.

Показатель	2019 г.	2020 г.	Темп роста
Количество камеральных проверок	62 843 660	61 490 686	97,8
Из них выявлено нарушений	2 447 878	2 383 741	97,3
Результативность, %	3,9	3,9	-
Дополнительно начислено по итогам проверок, тыс. руб.	37 804 520	52 481 228	138,8
Эффективность КНП, тыс. руб.	15,4	22,0	142,8
Количество выездных проверок	9 358	6 144	65,7
Из них выявлено нарушений	8 984	5870	65,3
Результативность, %	96	95,5	-
Дополнительно начислено по итогам проверок, тыс. руб.	299 170 814	195 129 011	65,2
Эффективность ВНП, тыс. руб.	33 300	33 241	99,8

Данный анализ, представленный в таблице 3, показывает, что в 2020 году количество проведенных камеральных и выездных проверок снизилось, думаем в 2021 этот показатель не получит положительных растущих значений, т. к из-за продолжающейся пандемии Covid-19 многие организации и предприятия прекратили свою деятельность.

Эффективность налоговых проверок остается на должном уровне, так на одну камеральную налоговую проверку в среднем доначислено 22 тыс. руб., по сравнению с прошлым годом значение выросло на 43 %. На одну выездную налоговую проверку доначислено 33 241 тыс. руб., что подтверждает эффективность ее проведения.

Все вышесказанное позволяет отметить тот факт, что одним из наиболее эффективных способов совершенствования налогового контроля будет проведение работы, основным направлением которой будет нейтрализация тенденции снижения эффективности и результативности налогового контроля, а также концентрация усилий, которые направлены на определение путей его совершенствования. Также следует обратить внимание, что за 2019-2020 гг. можно было наблюдать снижение количества налоговых проверок. Можно выделить несколько причин такой ситуации.

1. Максимальное сокращение расходов на собственную деятельность налоговыми органами;
2. Активное внедрение и использование программного обеспечения АИС «Налог-3». Благодаря этой технологии дистанционно можно проверить огромное количество оцениваемых в ходе проверки позиций, не выезжая непосредственно к налогоплательщику, что, несомненно, позволяет сократить количество выездных налоговых проверок. В связи с этим, в рамках совершенствования налогового контроля по этому направлению следует активно внедрять практику использования данного программного обеспечения.

Сейчас в России можно увидеть огромное количество как физических, так и юридических лиц, которые уклоняются от налоговых обязательств всевозможными способами и схемами. Это требует повышения эффективности контрольной работы налоговых органов. Для сохранения тенденции увеличения прибавления к одной выездной проверке, то есть эффективности выездных налоговых проверок необходимо совершенствование механизма планирования выездных проверок.

Основываясь на выявленных проблемах нами выработаны следующие предложения и рекомендации по повышению эффективности налогового контроля на современном этапе. Важнейшим фактором повышения эффективности контрольной работы РФ является совершенствование действующих процедур отбора налогоплательщиков для проведения выездных налоговых проверок.

Критериями налоговых проверок являются:

1. Налоговая нагрузка;
2. Убытки;

3. Низкий уровень заработной платы;
4. Отсутствие реакции на запросы;
5. Мигрирующая компания;
6. Аффилированные посредники;
7. Взаимодействие с ненадежными контрагентами;
8. Пограничные показатели у спецрежимников;
9. Превышена безопасная доля вычета НДС;
10. Низкий уровень рентабельности;
11. Рост расходов превышает рост доходов;
12. Расходы предпринимателя приближаются к его доходам. Рассмотренные критерии содержат такие показатели, как: – систематическое представление уточненных налоговых деклараций, это может свидетельствовать о низком качестве бухгалтерского и налогового учета в организации; – приобретение частными лицами недвижимости коммерческого назначения, что может указывать на риск осуществления незаконной предпринимательской деятельности, что ведет к неуплате налогов и сборов в бюджет; – сделки купли-продажи, осуществляемые с имуществом должника, заключённые на заведомо невыгодных для должника условиях, а также осуществляемые с имуществом, без которого невозможна основная деятельность должника. В распоряжении налоговых органов имеется большой объем информации, поступающей из разных источников, на основании которой осуществляется аналитическая контрольная работа. Но все же указанный информационный ресурс необходимо увеличить за счет обеспечения доступа налоговых органов к банковским счетам, без которого нельзя говорить о полноте сбора налогов.

Из нашей статьи, можно сделать вывод, что налоговый контроль осуществляется не в полной мере и необходимо разработать новые системы и механизмы для улучшения его качества.

В своей работе налоговые органы всех развитых стран полагаются не только на свои возможности, но и на активное содействие со стороны населения. Обратимся к опыту США. Если у кого-либо имеются подозрения либо стало известно о неких нарушениях налогового законодательства, то об этом сообщают налоговым органам, либо заполняют соответствующую форму Form 3949-A – для отправления по факсу либо почте по определенному адресу. При этом указываются название компании, которая заподозрена в нарушении налогового законодательства, ИНН налогоплательщика, описание факта нарушения, период времени, к которому относится нарушение, примерная сумма укрываемого дохода, сумма вычетов из дохода, сумма скидок или льгот, возвратов налоговых сумм, и т.д., уменьшающих налоговые обязательства данного налогоплательщика; имя, адрес, телефон заявителя. Некоторые добровольные информаторы могут при этом рассчитывать на премию, составляющую до 10 % от суммы доначисленного налога. При этом заявитель может предпочесть остаться анонимным, что не влияет на процесс проверки его заявления. Если заявитель сообщает данные о себе, то на них распространяются положения о конфиденциальности налоговой информации.

Чтобы улучшить показатели налогового контроля необходимо применить такие меры, которые будут способствовать не только решению проблемы гармонизации отношений контролирующих органов в сфере налогообложения, но и установление между ними партнерских принципов деятельности. К ним относятся:

1. Создание федеральной базы данных о налогоплательщиках, которые осуществляют сделки с зарубежными партнерами. С этой целью в структуру ФНС РФ необходимо ввести подразделение налоговых расследований. Такого рода опыт деятельности оправдал себя во многих зарубежных странах.

2. Также существует необходимость создания на территории России высокого уровня взаимодействия налоговых органов с налогоплательщиками, который позволит оказывать большой спектр услуг, способствующих добровольному исполнению налогоплательщиками своих обязательств. Налоговое просвещение и содействие и консультирование налогоплательщиков в решении возникших вопросов должно носить доступный и постоянный характер.

3. Одним из главных направлений в усилении налогового контроля и обеспечения его эффективности является создание налогового суда. Уже давно назрела необходимость в создании специализированных судов, по опыту зарубежных стран. Рассмотрение налоговых споров должно проводиться специалистами с соответствующей подготовкой и знаниями в области налогообложения с учётом особенностей налогового законодательства России и зарубежных стран.

4. Создание единого долгового центра, вопрос об организации которого сейчас уже прорабатывается правительством.

Источники:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru.
2. Казимирова С.М. Механизм исчисления и уплаты НДПИ в России / Казимирова С.М., Устинова М.М. // Молодежный сборник научных статей «Научные стремления». – 2019. - № 26. - С. 34-39.
3. Мирохина Р.А. Сущность и роль налога в бюджетной системе Российской Федерации. Нововведения в сфере налогообложения / Набадчикова В.А. // Финансы и учетная политика. – 2019. - № 6. – С. 19-24.
4. Устинов Н.М. Налоговый контроль: проблемные вопросы и цифровизация налогового администрирования / Юмаев М.М. // Налоги и налогообложение. – 2020. - № 3. – С. 44-54.
5. Счетная палата Российской Федерации [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: https://ach.gov.ru/.
6. Федеральная налоговая служба [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.nalog.ru/rn23/.

7. Финансово-информационный портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://maanimo.com/oils.

References:

1. Tax Code of the Russian Federation (Tax Code of the Russian Federation) [Electronic resource]. - Access mode: http://www.consultant.ru.
2. Kazimirova S. M., Ustinova M. M. The mechanism of calculation and payment of mineral extraction tax in Russia / / Molodezhny sbornik nauchnykh articov "Nauchnye aspravleniya". - 2019. - No. 26. - pp. 34-39.
3. Mitrokhina R. A. The essence and role of tax in the budget system of the Russian Federation. Innovations in the field of taxation / Nabatchikova V. A. / / Finance and Accounting Policy. - 2019. - No. 6. - p. 19-24.
4. Ustinov N. M. Tax control: problematic issues and digitalization of tax administration / Yumaev M. M. / / Taxes and taxation. - 2020. - No. 3. - p. 44-54.
5. The Accounting Chamber of the Russian Federation [Electronic resource]. - Access mode: URL: https://ach.gov.ru/.
6. Federal Tax Service [Electronic resource]. - Access mode: URL: https://www.nalog.ru/rn23/.
7. Financial and information portal [Electronic resource]. - Access mode: https://maanimo.com/oils.

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-11390

О.А. Левшукова – к.э.н., доцент кафедры финансов, Кубанский Государственный Аграрный университет, loa18@rambler.ru,

O.A. Levshukova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Finance, Kuban State Agrarian University;

А.С. Белоусова – студентка экономического факультета, 3 курс, Кубанский Государственный Аграрный университет, belousova.anastasia2000@yandex.ru,

A.S. Belousova – student of the Faculty of Economics, 3rd year, Kuban State Agrarian University;

Д.А. Зацепилина – студентка экономического факультета, 3 курс, Кубанский Государственный Аграрный университет, dasha.zacepilina99@mail.ru,

D.A. Zacepilina – student of the Faculty of Economics, 3rd year, Kuban State Agrarian University.

АНАЛИЗ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА В РОССИИ И В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ
ANALYSIS OF SMALL BUSINESS TAXATION IN RUSSIA AND ABROAD

Аннотация. В ходе исследования была рассмотрена роль малого предпринимательства. В статье проанализировано воздействие на малый бизнес при помощи налогообложения, как наиболее результативного механизма регулирования, а также выявлена значимость налогового стимулирования данного сектора экономики, так как его развитие имеет большое значение для национальной экономики, путем наращивания темпов экономического роста и структуры валового национального продукта, что также влияет на повышение инвестиционной привлекательности страны, в свою очередь, это способствует улучшению состояния экономики и ее стабильности за счет притока капитала, следовательно и укреплению позиций страны на международной арене. Также анализируются особенности налогообложения России и зарубежных стран, определяется возможность использования зарубежного опыта налогового стимулирования малого бизнеса в российской экономике.

Abstract. in the course of the study, the role of small business was examined. The article analyzes the impact on small business with the help of taxation, as the most effective regulatory mechanism, and also reveals the importance of tax incentives for this sector of the economy, since its development is of great importance for the national economy, by increasing the rate of economic growth and the structure of the gross national product, which also affects the increase in the investment attractiveness of the country, in turn, this contributes to the improvement of the state of the economy and its stability due to the inflow of capital, and hence the strengthening of the country's position in the international arena. It also analyzes the peculiarities of taxation in Russia and foreign countries, determines the possibility of using foreign experience in tax incentives for small businesses in the Russian economy.

Ключевые слова: малый и средний бизнес (предпринимательство), налоговые льготы, налог на прибыль, упрощенная система налогообложения, налоговая политика, ставка налога.

Keywords: small and medium business (entrepreneurship), tax incentives, income tax, simplified taxation system, tax policy, tax rate.

В рамках современной экономической ситуации все большую актуальность приобретают малые предприятия и способы развития данного сектора для формирования в ней конкурентных отношения, увеличения денежных поступлений и повышения восприимчивости экономики к новшествам, включая создания дополнительных условий для занятости, что в целом может содействовать росту благосостояния населения и участию страны в международных отношениях, то есть по своему экономическому содержания, малый бизнес является одним из условий стабильного функционирования и развития экономики страны. В рыночных реалиях для результативного создания капитала, обеспечения эффективной конкурентоспособности и развитие национальной экономики необходимо расширение малого предпринимательства.

Активный процесс содействия малому бизнесу влияет на повышение гибкости и устойчивости национальных экономик. Кроме того, способность страны приспосабливаться к изменениям на внешних рынках определяется, в первую очередь, высоким уровнем развития малого бизнеса в ней. В целом малые предприятия

выполняют различные задачи. Они эффективны тогда, когда средние и больший компании не могут полностью удовлетворить потребности потребителей. То есть по своей сути они выступают стабилизатором национального рынка, путем привлечения новых необходимых ресурсов для удовлетворения общества. Мелкие фирмы выступают двигателем для крупных компании, не давая им застаиваться. Главным условием их существования является разработка гибкой и краткосрочной стратегии развития.

Отличительной чертой малых предприятий является формирование конкурентной среды, однако им необходимо действовать сообща, тем самым получая преимущества и способность влиять на конъектуру рынка, так как они слабы по отдельности и не могут успешно конкурировать с крупными организациями. То есть без противостояния мелких и крупных компаний невозможны конкурентные процесс, а соответственно, и дальнейшие развитие экономики страны.

Малые предприятия, в виду своих характерных отличий (рисунок 1), нуждаются в применении государством финансово-кредитной поддержки и стимулирования малого предпринимательства.

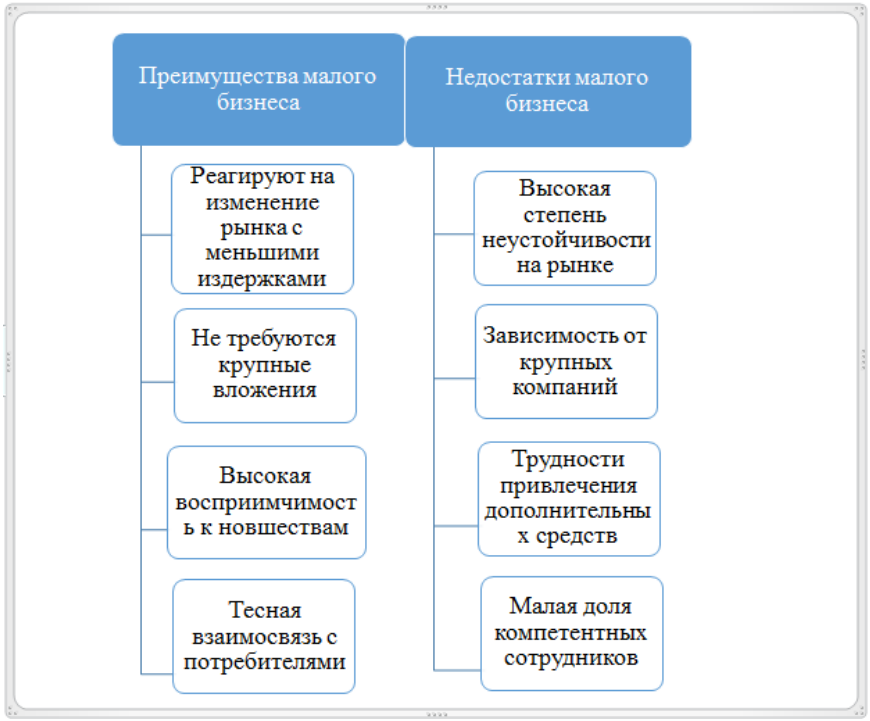

Рисунок 1 – Преимущества и недостатки малых предприятий

Важным методом результативного регулирования малого бизнеса является разработка налоговой политики. Налоговая политика разных стран имеет свои особенности, которые обусловлены не только историческим развитием страны, но и характеристикой современной экономики и политики. Это проявляется в различиях между типами и структурой налогов, налоговыми ставками, методах подачи, налоговых полномочиях органов власти различных уровней, а также в объеме и количестве налоговых льгот.

В настоящее время малые и средние предприятия составляют около 70-90 % рабочей силы: в США они составляют 53 % национальной рабочей силы, а в Японии – около 71 %. Средние компании составляют 1 % от общего числа мировых компаний, но обеспечивают 20 % общего объема продаж и 17 % занятого населения [1]. Кроме того, малый бизнес должен быть финансово независимым и соответствовать одному из финансовых стандартов, перечисленных в таблице 1, которые страны могут дополнять, в зависимости от отрасли экономики [2].

Таблица 1 – Критерии классификации компаний по стандартам в ЕС

Максимальные значения критериев	Категории предприятий			
	Микропредприятия	Малые предприятия	Средние предприятия	Крупные предприятия
Число занятых, чел	От 1 до 9	От 10 до 90	От 50 до 249	От 249
Годовой оборот, евро	Меньше 2 млн	Менее 10 млн	Не более 50 млн	Более 50 млн
Годовой баланс, евро	Меньше 2 млн	Менее 10 млн	Не более 50 млн	Более 43 млн

Германия оказывает существенную поддержку малому бизнесу, в том числе в налоговых вопросах. Здесь распространена такая форма ведения бизнеса, как семейные предприятия и предприниматели-совместители. Это особенно характерно в банковском, страховом, бухгалтерском и юридическом секторе [2]. Процесс налогообложения очень сложен, но именно в Германии малый бизнес может добиться значительных преимуществ и приоритетов. Так, при слишком низком уровне дохода владельцы малого бизнеса могут быть полностью освобождены от налогов. Налоговые льготы в размере 24 500 евро предусмотрены для индивидуальных предпринимателей и товариществ и 5 000 евро для ассоциаций. Для коммерческих организаций вычет не предусмотрен. Ставка федерального налога составляет 3,5 %. Поскольку подоходный налог является местным налогом, окончательная ставка налога определяется муниципалитетом в каждом регионе (коэффициенты варьируются от 20 % до 48 %). Средняя налоговая ставка в Германии составляет 14 %.

В Китае в МСП занято около 80 % работающего населения, а их и вклад в общую структуру ВВП составляет приблизительно 60 %. В апреле 2018 года была введена двухуровневая система налогообложения подоходного налога, таким образом прибыль в размере 2 млн гонконгских долларов облагается по ставке 8,25 %, и по 16,5 % свыше указанной суммы. При применении принципа территориального налогообложения прибыль компании не является объектом налогообложения. Ставка взносов на обязательное страхование работников и работодателей составляет 5 % [5].

Стандартная ставка корпоративного налога в Великобритании составляет 19 %, или 10 % при применении патентной системы. Так же британские МСП пользуются рядом преимуществ, представленные на рисунке 2.

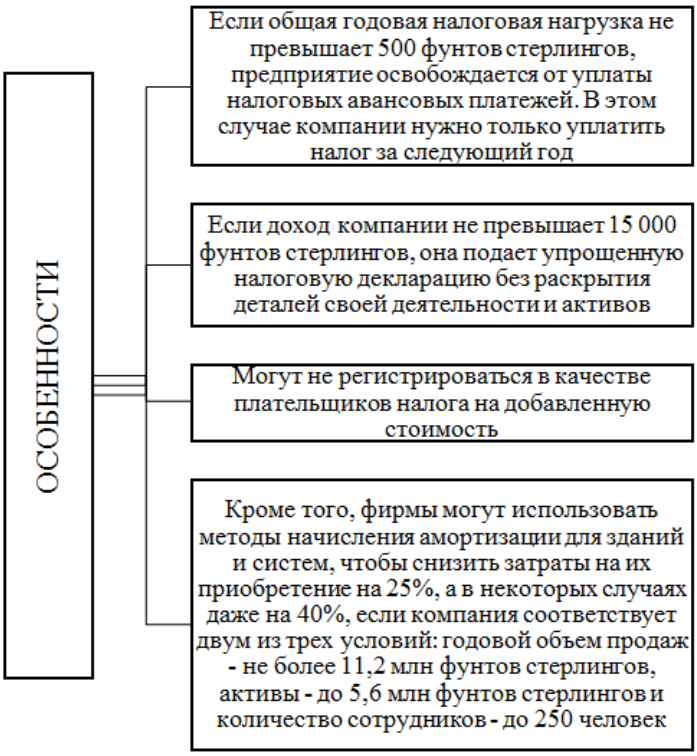

Рисунок 2 – Налоговые преимущества для предприятий мелкого и среднего бизнеса

Рассчитывать на налоговые льготы по корпоративному налогу могут:

- компании, занимающиеся в сфере НИОКР;
- компании творческой отрасли;
- фирмы при потерях терминального, капитального и имущественного дохода, а также при торговых убытках. Если фирмы понесли убытки в результате торговли, продажи или отказа от основных средств или дохода от собственности, вы имеете право на освобождение от уплаты налогов;
- ставка корпоративного налога будет более низкой, если компания будет осуществлять благотворительную деятельность. Сумма пожертвований может быть вычтена из совокупного дохода в качестве налоговых вычетов.

Почти 90 % или 2,4 млн испанских предприятий, действующих на данный момент – малые и средние предприятия. Работающее население в данной сфере составляет более 76 % от общей численности рабочей силы, и вклад предприятий в ВВП составляет около 68 %. Следует отметить, что государство поддерживает малые компании с помощью таких методов, как субсидии и гранты, которые доступны для физических лиц, создающих бизнес, также при приеме на работу людей, которые не были официально трудоустроены более полугода, или женщин преклонного возраста, можно получить льготу в размере от 20 %. В течение двухлетнего периода организации, созданные в зонах особого экономического развития, освобождаются от отдельных видов

налогов: процентные ставки по налогу на имущество и НДФЛ равны 0 % [5]. Небольшие компании с годовым доходом менее 1,5 миллиона евро могут взимать налоговую ставку в размере 30 % для базы налогообложения от 0 до 90 200 евро, для налоговой базы более 90 200 евро, ставка составляет 35 %. Льготы для недавно созданных предприятий не предусмотрены.

По сравнению с Европой или Россией малый бизнес в США довольно велик. Характеристики малого предприятия в США: количество сотрудников не должно превышать 500 чел., но может достигать значения 1500 чел. в зависимости от отрасли, а оборот составляет не более 15 млн. $. В Соединенных Штатах также действуют прогрессивные ставки подоходного налога, зависящие от уровня полученной прибыли, и так же применяются инвестиционные стимулы: инвестиции до 75 000 долларов США не облагаются налогом. Владельцы МСБ с совокупными активами не более 50 млн. долл. освобождаются от уплаты налога на доходы от прироста капитала. Малые и средние компании могут уменьшить свои общие налоговые обязательства по налогу на прибыль в зависимости от срока полезного использования приобретенного оборудования (с 7 %, если срок службы более 7 лет, и до 2,33 % при сроке до 3 лет) [2].

Для малого и среднего бизнеса ставка федерального подоходного налога в США варьируется если налогооблагаемый доход составляет [5]:

- менее 50 000 долл. – 15 %;
- меньше 75 000 долл. – 25 %;
- более 75 000 долл. – 34 %.

УСН для малого и среднего предпринимательства во Франции очень похожа на общую налоговую систему. Упрощенная система налогообложения применяется к годовым продажам от 500 000 до 5 000 000 французских франков – для коммерческих операций, или от 175 000 до 1 500 000 французских франков для оказания услуг или благотворительной деятельности. В этом случае налогооблагаемый доход – это разница между фактическими доходами и расходами компании. Форма отчетности при УСН также так же была упрощена – предприятия представляют в налоговые органы данные о своих активах и пассивах, наличии основных средствах, суммах инвестиций и финансовых результатах. В то же время предприятия с годовым объём продаж не превышающем 7 600 тыс. евро (не включая НДС), но при этом 75 % капитала принадлежит физическим лицам, уплачивают налог на прибыль по сниженной ставке 19 %, по сравнению с 33 % для крупных предприятий. Во Франции предприниматели обычно освобождаются от местных налогов и налога на акционерные общества в течение первых двух лет своей деятельности.

В Канаде, если годовой налогооблагаемый доход не превышает 200 000 долларов, контролируемая местная частная компания получает налоговую льготу, снижающую федеральный подоходный налог на 16 %. Так же здесь ставка варьируются от 22 до 43 %.

В японской экономике 40 % занимает сектор малого предпринимательства. В этой отрасли преобладают в основном легкая промышленность и строительство, но она уступает крупным компаниям в сфере высоких технологий, таких как автомобили, и другая техническая продукция. Правительственные организации, поддерживающие МСП, такие как Управление малого бизнеса, определяют основные направления политики сектора МСП и контролируют исполнение антимонопольного законодательства для поддержки интересов МСП. Среди этих мер можно выделить отдельно: контроль предпринимателя ограничен, а подрядчик и заказчик несут полную ответственность за выполнение контракта [1]. Ставка налога для предприятий зависит от размеров уставного капитала компании и от ее дохода. Она может увеличиваться с 22,46 до 36,81 %.

Основная цель европейских МСП – согласовать интересы страны и предпринимателей и создать им наилучшие условия для открытия и развития своих компаний.

Рассматривая же российское законодательство, можно выделить следующие критерии (рисунок 3) компаний, относящихся к малому бизнесу:

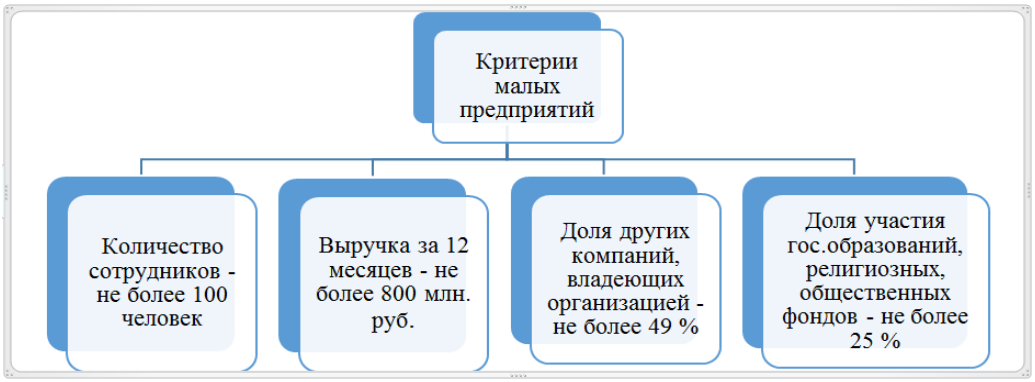

Рисунок 3 – Критерии малого предприятия в России

Говоря о налоговой политике, особое внимание стоит уделить способам финансовой поддержки малого бизнеса, а именно мерам налогового стимулирования деятельности субъектов, относящихся к данной категории. Так, разработка льготной системы налогообложения является одной из наиболее результативных мер госу-

дарственной поддержки, ее эффективность заключается в улучшении состояния действующих субъектов малого бизнеса.

Эффективность разработки и внедрения специальных налоговых режимов обосновывается положительным опытом других стран. В целом льготы необходимы для уменьшения времени, затрачиваемого на оформление документов, упрощения системы ведения учета и оплаты налогов. Следовательно, главная цель льготных режимом налогообложения состоит в том, чтобы уменьшить налоговую нагрузку на малые предприятия. Такие меры способствуют расширению малого бизнеса и появлению новых инноваций

В России применяются несколько видов льготных налоговых режимов для малого предпринимательства. Ниже рассмотрим специальные режимы налогообложения:

- упрощенная система налогообложения (УСН);
- патентная система налогообложения (ПСН);
- единый сельскохозяйственный налог (ЕСХН);
- налог на профессиональный доход.

В 2021 году были введены некоторые изменения в данные режимы с целью усовершенствования системы поддержки и стимулирования малого бизнеса (таблица 2).

Таблица 2 – Изменения в специальных налоговых режимах

Налоговый режим	Характеристики
Упрощенная система налогообложения (УСН)	Лимит по доходам – 200 млн. руб. Лимит по численности – 130 человек При превышении лимитов уплачиваются по повышенным ставкам: – 8 % при УСН с объектом «доходы» – 20 % при УСН «доходы минус расходы»
Патентная система налогообложения (ПСН)	– Увеличен список видов деятельности, при этом региональные власти могут вносит изменения в него и устанавливать стоимость патента по каждому виду деятельности; – Возможность уменьшения стоимости патента на сумму страховых взносов, а при наличии сотрудников уменьшение – не более, чем на 50 %;
Единый сельскохозяйственный налог (ЕСХН)	– Доход от ведения сельскохозяйственной деятельности составляет больше 70 %; количество сотрудников не должно превышать 300 человек; – Освобождение от НДС в 2021 году: кто в 2020 году применял ЕСХН – при сумме дохода, не превышающей 80 млн рублей; кто перешел на ЕСХН с 2021 года – без ограничения по сумме дохода за прошлый год
Налог на профессиональный доход	Самозанятые могут платить с доходов от самостоятельной деятельности только налог по льготной ставке – 4 или 6 %

Мировой опыт показал эффективность применения налоговых каникул. Так, они введены в России в целях содействия развитию малого бизнеса и предусматривают предоставление возможности устанавливать период на протяжении двух лет, в течение которого налоговая ставка равна 0 %, для субъектов Российской Федерации, впервые зарегистрированных как индивидуальные предприниматели и перешедших на упрощенную систему налогообложения и патентную систему налогообложения, а также при условии осуществления деятельности в производственной, социальной и научной сферах.

Кроме того, существуют различные региональные ограничения. Так, к примеру, местные органы власти вправе самостоятельно устанавливать их по видам деятельности: по количеству сотрудников; по длительности налоговых каникул; по периоду действия регионального закона о налоговых каникулах. Регионы также могут ограничить введение налоговой ставки в размере 0 % на своей территории, но в таком случае пропадает возможность уйти на налоговые каникулы.

Таким образом, в современных рыночных реалиях отмечается курс на развитие малого предпринимательства, как основы сосредоточения массы национальных ресурсов и развития конкурентоспособной экономики. Зарубежный опыт применения налогового стимулирования показывает эффективность данного метода государственной поддержки бизнеса. Кроме этого, государству необходимо стремиться к разработке и ведению гибкой и понятной политики. Активное содействие малому бизнесу путем налоговых льгот поможет увеличить количество таких компаний, что положительно скажется на национальной экономике. В таком случае существует возможность роста вовлеченности населения в малый бизнес, сопоставимый с уровнем других стран.

Источники:

1. Влезникова В.И., Асадова Н.Р. Малый и средний бизнес в современной мировой экономике. / В.И. Влезникова, Н.Р. Асадова // Актуальные вопросы экономики, менеджмента и финансов в современных условиях. // Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. 2019. Режим доступа: https://izron.ru/articles/aktualnye-voprosy-ekonomiki-menedzhmenta-i-finansov-v-sovremennykh-usloviyakh-sbornik-nauchnykh-trud/sektsiya-6-mirovaya-ekonomika-spetsialnost-08-00-14/malyy-i-sredniy-biznes-v-sovremennoy-mirovoy-ekonomike/.

2. Полинская М.В. Идентификация налоговой политики РФ и направления ее реформирования / М.В. Полинская, О.А. Левшукова, Н.А. Гончарова // Экономика и предпринимательство. 2017. № 12-4 (89). С. 95-103.
3. Зюзина Е.Д. Зарубежный опыт развития малого бизнеса. // Электронный научный журнал Вектор экономики. 2019. Режим доступа: http://www.vectoreconomy.ru/images/ publications/ 2019/1/economicsmanagement/Zyuzina.
4. Никитюк В.С. Мировой опыт налогообложения предприятий малого бизнеса и пути его применения в России. / В.С. Никитюк, Л.Р. Халикова // Вектор экономики. 2019. Режим доступа: https://elibrary.ru/item.asp?id=38304880
5. "Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов" (утв. Минфином России) - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_ LAW_308390/.
6. Самарина Н.С. Налогообложение малого в бизнесе в Российской Федерации и в развитых зарубежных странах. / Н.С. Самарина, Н.А. Коваленко // Карельский научный журнал. 2018. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/ nalogooblozhenie-malogo-biznesa-v-rossiyskoy-federatsii -i-v-razvityh-zarubezhnyh-stranah.

Reference:

1. Vleznikova V.I., Asadova N.R. Small and Medium Business in the Modern World Economy. / IN AND. Vleznikova, N.R. Asadova // Topical issues of economics, management and finance in modern conditions. // Collection of scientific papers based on the results of the international scientific and practical conference. 2019. Access mode: https://izron.ru/articles/aktualnye-voprosy-ekonomiki-menedzhmenta-i-finansov-v-sovremennykh-usloviyakh-sbornik-nauchnykh-trud/sektsiya-6-mirovaya-ekonomika-spetsialnost-08 -00-14 / malyy-i-sredniy-biznes-v-sovremennoy-mirovoy-ekonomike /.
2. Polinskaya M.V. Identification of the tax policy of the Russian Federation and the direction of its reforming. Polinskaya, O.A. Levshukova, N.A. Goncharova // Economics and Entrepreneurship. 2017. No. 12-4 (89). S. 95-103.
3. Zyuzina E. D. Foreign experience in small business development. // Electronic scientific journal Vector of Economics. 2019. Available at: http://www.vectoreconomy.ru/images/ publications / 2019/1 / economicsmanagement / Zyuzina.
4. Nikityuk V.S. World experience in taxation of small businesses and ways of its application in Russia. / V.S. Nikityuk, L.R. Khalikova // Vector of Economics. 2019. Access mode: https://elibrary.ru/item.asp?id=38304880.
5. "The main directions of budgetary, tax and customs-tariff policy for 2019 and for the planning period of 2020 and 2021" (approved by the Ministry of Finance of Russia) - Access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc _LAW_308390/.
6. Samarina N.S. Taxation of small businesses in the Russian Federation and in developed foreign countries. / N.S. Samarina, N.A. Kovalenko // Karelian scientific journal. 2018. Access mode: https://cyberleninka.ru/article/n/nalogooblozhenie-malogo-biznesa-v-rossiyskoy-federatsii -i-v-razvityh-zarubezhnyh-stranah.

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-11391

О.А. Левшукова – к.э.н., доцент кафедры финансов, Кубанский государственный аграрный университет, levshukova.o@edu.kubsau.ru,

O.A. Levshukova – associate Professor of the Department of finance, candidate of economic Sciences, Kuban State Agrarian University;

М.А. Борисова – студент, Кубанский государственный аграрный университет, mariah.borisow4@yandex.ru,

M.A. Borisova – student, Kuban State Agrarian University;

Д.В. Ткачева – студент, Кубанский государственный аграрный университет, tkachevakrr@mail.ru,

D.V. Tkacheva – student, Kuban State Agrarian University.

НАЛОГОВЫЙ КОНТРОЛЬ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ
TAX CONTROL AS A FACTOR FOR IMPROVING THE FINANCIAL SECURITY OF AN ORGANIZATION

Аннотация. В сложившихся макроэкономических обстоятельствах на рубеже 2020-2021 гг. большинство государств ужесточили степень влияния проводимой фискальной политики, несмотря на введение в краткосрочном периоде мер «налогового карантина» в начале пандемии. В частности, в качестве действенных мероприятий являлись: внедрение механизма отсрочки по уплате отельных видов налогов, прямое льготирование наиболее пострадавших отраслей и категорий плательщиков по секторам экономики. Однако в целях смягчения последствий влияния пандемии в среднесрочной перспективе важно предусмотреть дополнительные мероприятия в сфере налогового контроля, способные повлиять на уровень фискальной нагрузки на организацию. Данный аспект является наиболее актуальным по причине ужесточения проводимой политики в пост пандемический период, поскольку при осуществлении налогового планирования предприниматели могут использовать агрессивное построение налоговых схем с использованием способов незаконного уклонения от уплаты налогов. В качестве расширения механизма налогового взаимодействия важно предусмотреть возможность использования прямого доступа к витрине данных плательщика, что в большей мере является одним из наиболее оптимальных и современных способов при переходе к цифровым формам контроля, обеспечивающий финансовую стабильность и безопасность бизнеса.

Abstract. In the current macroeconomic circumstances at the turn of 2020-2021. most states have tightened the degree of influence of their fiscal policy, despite the introduction of “tax quarantine” measures in the short term at the beginning of the pandemic. In particular, as effective measures were: the introduction of a deferral mechanism for the payment of hotel types of taxes, direct incentives for the most affected industries and categories of payers by sector of the economy. However, in order to mitigate the impact of the pandemic in the medium term, it is important to envisage additional measures in the field of tax control that can affect the level of the fiscal burden on the organization. This aspect is most relevant due to the tightening of the policy pursued in the post-pandemic period, since in the implementa-

tion of tax planning, entrepreneurs can use an aggressive construction of tax schemes using methods of illegal tax evasion. As an extension of the mechanism of tax interaction, it is important to provide for the possibility of using direct access to the payer's data mart, which is to a greater extent one of the most optimal and modern ways in the transition to digital forms of control, ensuring the financial stability and security of the business.

Ключевые слова: налоговая политика, экономический кризис, бюджет, государственный контроль, администрирование, внешнеэкономическая деятельность.

Keywords: tax policy, economic crisis, budget, state control, administration, foreign economic activity.

Осуществление оптимизации налогообложения на основе законных методов, в совокупности с формированием соответствующих риск-прогнозных значений, способно обеспечить значительную помощь в образовании устойчивого положения компании. Данный способ помогает избежать чрезмерных издержек в процессе ведения хозяйственной деятельности [1]. При этом интересы налогоплательщиков, реализуются благодаря выбору различных легальных инструментов в качестве действенных способов снижения налоговой нагрузки на предприятие. С учетом того, что цифровые сервисы взаимодействия налогоплательщиков и контролирующих органов находятся на стадии активного развития, но в недостаточной степени реализованы, цель исследования определена как рассмотрение возможностей расширения цифровых контентов в докамеральный период.

В правовом аспекте термин «налоговая оптимизация» означает совокупность различных методов, инструментов и подходов для качественного и эффективного планирования сумм налогов, которые перечисляются в государственный бюджет [2]. В качестве цели осуществления оптимизации налогообложения можно обозначить сокращение размеров налогов, относительно которых у налогоплательщика изменяются соответствующие обязательства, с учетом минимизации штрафных санкций со стороны государственных налоговых органов и, как следствие, снижение налоговых рисков. Вместе с тем приоритетной целью налоговой оптимизации можно выделить механизм, связанный с отсрочкой по уплате налогов. Следовательно, важно выделить в качестве основных к применению мероприятий, связанных с оптимизацией по налогам в организациях [3]:

1) по виду исчисляемых к уплате налогов (НДС, налог на имущество, налог на прибыль, НДФЛ и т.д.);

2) по сферам деятельности налогоплательщиков (страховые организации, банковский сектор, розничная и оптовая торговля и т. д.);

3) в зависимости от различных категорий субъектов налоговых отношений (крупнейшие налогоплательщики, субъекты малого и среднего предпринимательства).

При осуществлении налоговой оптимизации выделяют во временном аспекте на перспективную, долгосрочную или текущую формы. При осуществлении текущей по сроку налоговой оптимизации, сущность заключается в применении совокупных методов. Данные способы позволяют осуществить минимизацию в сфере налогообложения за установленный налоговый период.

При применении долгосрочной налоговой оптимизации – вид оптимизации налогов, при которой плательщики вправе уменьшить налоговую базу с учетом осуществления деятельности в перспективном периоде. Экономическая сущность заключается в применении соответствующих инструментов, которые позволяют минимизировать налоговые выплаты в периоде фактической деятельности компании. Данный вид налоговой оптимизации достигается с помощью четкого построенной учетной политики для целей бухгалтерского и налогового учета, а также возможного применения налоговых льгот и освобождений, а также сформированной амортизационной политики. Амортизационная политика является одним из ключевых элементов оптимизации налогообложения. Деятельность организации основана на определенной учетной политике, то есть выборе способов решения основных задач [4]. Амортизационная политика является одной из основных частей общей учетной политики каждой организации, так как именно амортизация значительно влияет на ее финансовую составляющую деятельности.

Амортизационная политика каждой копании индивидуальна, поскольку каждая компания решает вопрос о соотношении расходов на развитие производства и скоростью создания источников финансирования, которые делают возможным обновление активов без использования ресурсов извне. При ускоренной амортизации в целях налогообложения актив быстро амортизируется в начале своей службы и замедляется в конце. Таким образом, получается, что чем больше срок эксплуатации актива, тем меньше потеря его дальнейшей стоимости. В основном это происходит из-за неэффективного использования активов. Обычно данный способ реализуется за счет нелинейного способа начисления амортизации или при использовании повышающих коэффициентов. Эффективность амортизационной политики оценивается посредством анализа того, насколько у компании получается «балансировать» между получением свободных средств и экономией прибыли и минимизации налогов.

В этой связи, при использовании термина «минимизация налогов», важно выделить с правовой точки зрения как прямые, целевые действия налогоплательщика, которые предоставляют право частично уменьшить его выплаты в бюджет в виде налогов, сборов и взносов.

Налоговая оптимизация существует как система, а потому включает в себя различные элементы в виде [5]:

1) совокупности уплаты налогов, сборов и взносов в бюджет, с учетом соответствующего контроля в отношении исчисленных сумм налогов;

2) улучшения положения налогоплательщика, которое измеряется величиной налоговых обязательств, а также уровня налоговой нагрузки за налоговый период;

3) препятствия к образованию дебиторской задолженности при применении договорных обязательств по реализованным товарам (работам, услугам) в течении максимального срока, превышающего для подачи иска;

4) применения положений в учетной политике для целей бухгалтерского и налогового учета, предоставляющих возможность получить четкие сведения в отношении порядка деятельности организации при осуществлении налогового планирования (рисунок 1) [6].

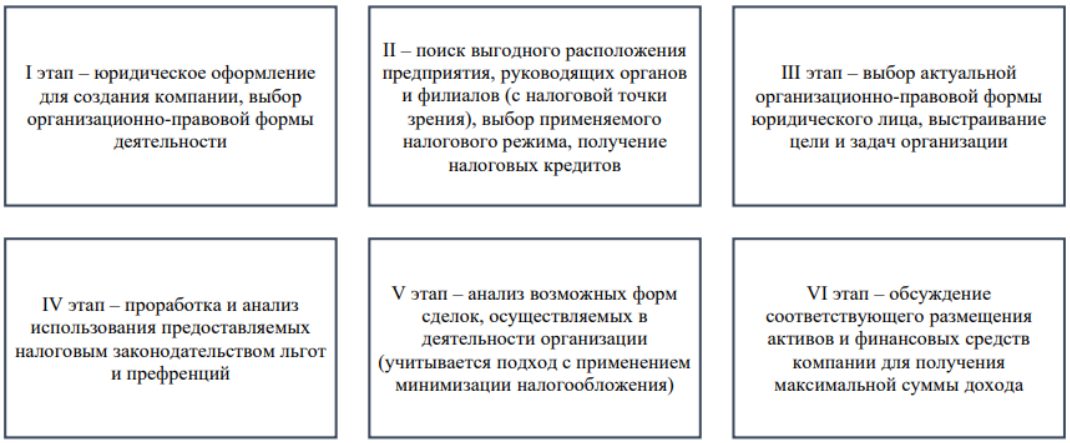

Рисунок 1 – Основные этапы применения налогового планирования организации [6]

Вместе с тем в применении налоговой оптимизации можно отметить как сторону налогоплательщика, так и со стороны государства в целом. Данный подход заключается в следующем аспекте: свободные оборотные средства, которые остаются благодаря снижению налоговой нагрузки обычно направляются обратно в производство, а значит, это позволяет компании увеличить величину прибыли, что в конечном итоге стимулирует к обеспечению роста поступлений в государственный бюджет. В этом можно отметить философский подход двух противоположностей – налогового контроля и налоговой оптимизации [7].

Налоговая служба, в этой связи, предпринимает различные попытки выявить потенциальных нарушителей, которые не выполняют свои налоговые обязательства. При этом в терминологии «нелегальная налоговая оптимизация» важно отметить, что это любые действия налогоплательщика по минимизации налогов, которые не предусмотрены действующим законодательством. Следует выделить наиболее распространенные в практике налогоплательщиков схемы по нелегальному способу применения оптимизации налогообложения [8]:

1. Посреднические сделки – данный прием реализуется за счет посредников, основанный на использовании договоров комиссии, поручения или иных способов. В данном случае, используя посредника, организации заменяют искусственно по обычной реализации, а в части налогообложения – уплата только с величины комиссионного вознаграждения;

2. Вексельная схема – для данного приема используется механизм возврата при осуществлении реализации товаров не денежными средствами, а векселями третьих лиц;

3. Применение пониженных ставок по НДС – этот подход осуществляется посредством закупки сырья и последующей передачи на переработку на давальческой основе с применением пониженных ставок налога;

4. Трансфертное ценообразование с использованием взаимозависимых и не взаимозависимым лиц, с учетом не превышения пороговых годовых значений в отношении контролируемых лиц. В частности, если одна их сторон сделки применяет специальный налоговый режим по уплате единого сельскохозяйственного налога;

5. Использование в практике доверительных схем имущества с регистрацией в низконалоговых юрисдикциях на компании, которые в последствии осуществляют передачу в аренду имущества. В свою очередь возврат денежных средств в Россию осуществляется в форме займов.

Следует отметить применение в практике налогообложения множества вариаций в виде фиктивного экспорта, заведомо неисполнимого договора, фиктивного займа и т.д., суть которых заключается в незаконных нарушениях, которые влекут последствия в отношении лиц, участвующих в них, вплоть до назначения уголовной ответственности в особо крупных размерах. В качестве основной цели налогового контроля является предупреждение и выявление налоговых правонарушений и преступлений, с учетом привлечения нарушителей к ответственности по законодательству.

Для выполнения цели налогового контроля следует выделить ряд макроэкономических задач, направленных на [8]:

1) поддержание экономической безопасности государства и обеспечение соответствующего контроля при формировании доходной части бюджетов всех уровней;

2) использование механизмов для улучшения функционирования деятельности налоговых органов, контроль за целевым использованием налоговых льгот;

3) выполнение мероприятий по пресечению и профилактике в финансово-налоговой сфере по различным правонарушениям.

Реализация механизма налогового контроля осуществляется посредством процедурно-процессуальной деятельности налоговых органов. Осуществление функций контроля происходит благодаря обоснованным конкретным методам и инструментам, которые являются основой формирования налогового контроля. При осуществлении налогового контроля запрещены любые действия, связанные с информацией о налогоплательщике, которая выявляется в ходе проведения проверки.

В зависимости от времени поведения, в данном аспекте можно выделить три вида [9]:

1) предварительный;

2) текущий (оперативный);

3) последующий.

Если рассматривать каждый из этих видов отдельно, то следует отметить, что первичный (предварительный) налоговый контроль выполняется до отчетного периода и проводится по отдельно взятому налогу. Именно отчетный налоговый период и подразумевает под собой проведение текущего налогового контроля. Основное отличие этого вида контроля заключается в том, что само проведение осуществляется в процессе работы налогоплательщика.

Текущий налоговый контроль базируется на бухгалтерском и налоговом учете, первичных документах и прочим элементах, которые способствуют налоговым органам в проверке. Касательно последующего фискального контроля, важно отметить, что он проводится уже после прекращения предыдущего этапа, а реализация на практике осуществляется посредством анализа и проверки бухгалтерской и налоговой документации.

Вместе с тем в качестве современных цифровых технологий, используемых ФНС России при осуществлении форм и методов реализации налогового контроля можно сгруппировать по следующим направлениям.

Автоматизированные информационно-информационные системы и системы контроля, в которую включены [10]:

- автоматизированная информационно-информационная система и НДС автоматизированная система управления;

- онлайн-обмен данными между розничными точками и налоговой службы с использованием контрольно-кассовой техники нового поколения (онлайн КРР);

- государственная информационная система маркировки товаров и контроля за их оборотом;

- единая государственная автоматизированная информационная система учета объема производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции;

- автоматизированные системы, направленные на повышение эффективности налогового контроля, выявления схем уклонения по уплате налогов, сборов и взносов.

Следующая группа включает электронно-цифровые сервисы (свыше 50), основными из которых являются: личный кабинет налогоплательщиков (физических, юридических лиц, индивидуальных предпринимателей), налоговый офис интернет-компаний, Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства; государственная регистрация юридических лиц и индивидуальных предпринимателей; «Бизнес-риски: проверьте себя и контрагента»; «Прозрачный бизнес», «Уплата налогов и сборов»; налоговые калькуляторы; справочная информация и т.д.

С учетом того, что цифровые сервисы взаимодействия налогоплательщиков и контролирующих органов находятся на стадии активного развития, но в недостаточной степени реализованы, для определенной группы налогоплательщиков оптимальным выходом было бы предоставление возможности доступа онлайн к информационной системе [11]. Это устранит аспекты в идентификации сделок и их классификации, что будет способствовать решению спорных вопросов в докамеральный период и обеспечит финансовую стабильность и безопасность бизнеса.

Подведя итоги, стоит отметить, что формирование в России цифровой модели государственного налогового управления, основанного на внедрении инновационных продуктов, в большей мере сочетает современные информационные технологии, с учетом развития электронного взаимодействия субъектов фискальных отношений для осуществления мероприятий налогового контроля и пресечения незаконных способов использования способов уклонения от уплаты налогов. В свою очередь налоговая оптимизация требует от организации дополнительной квалификации также и обоснованного подхода, так как при допущении ошибок в ведении бухгалтерского и налогового учета, могут привести к претензиям со стороны фискальных органов, с учетом начисления штрафных санкций. Вместе с тем, используемые в практике налогового администрирования современные цифровые технологий государственного налогового управления направлены на совершенствование бюджетной эффективности за счет следующих факторов.

Во-первых, при увеличении налоговых поступлений в бюджет по налогу на добавленную стоимость за счет снижения необоснованных налоговых вычетов, по налогу на прибыль посредством уменьшения необоснованных расходов, принимаемых в уменьшении налогооблагаемой базы. Во-вторых, при сокращении государственных расходов вследствие расширения механизма налогового мониторинга за счет снижения пороговых значений, соответственно, рассматривая его в качестве альтернативы форм выездных налоговых мероприятий.

Таким образом, в качестве расширенного налогового взаимодействия, при котором плательщики предоставляют доступ в режиме реального времени, особенно в периоде влияния пандемии, является обоснованным. При этом расширение цифрового взаимоотношения посредством предоставления прямого доступа к витрине данных плательщика являются наиболее оптимальным и современным способом перехода от действующих форм контроля, обеспечивающий финансовую стабильность и безопасность для бизнеса.

Источники:
1. Аввакумова И.В. Банки и банковское дело: тематический модуль, Реклама: тематический модуль // ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова. Саранск. – 2019.
2. Баранова Л.Г. Налоговый контроль и налоговая оптимизация – единство и борьба противоположностей // Бюллетень результатов научных исследований. 2019. № 3. С. 102-110.
3. Бобошко Н.М. Пути решения проблемы разграничения законной и незаконной налоговой оптимизации // Вестник университета. 2018. № 11 (21). С. 34 – 38.
4. Ващекина И. В. Перспективы реформирования организационной структуры платежной системы в России // Наука и практика. – № 4 (16). – 2019. – С. 5 – 14.
5. Глубокова Н.Ю., Гордиенко М.С., Сычева Е.И. Обновленный механизм восстановления НДС в бюджетно-налоговой системе России // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Т. 8. № 4А. С. 219 – 231.
6. Дворецкая Ю.А. Проблемы развития малого предпринимательства в условиях налоговых преобразований // Научные исследования и разработки. Экономика. 2020. Т. 8. № 2. С. 31 – 36.
7. Дмитриева А.Б. К вопросу о спорах, связанных с излишне уплаченными таможенными платежами и налогами // Таможенное дело. 2019. № 3. С. 6 – 9.
8. Егорова А.О. Влияние налогового планирования на рыночную стоимость российских публичных компаний // Российский экономический интернет-журнал. 2020. № 1. С. 17.
9. Клейменова Ю.А. Совершенствование налоговой политики как фактора повышения финансовой эффективности организации // Экономика и предпринимательство. 2019. № 8 (109). С. 1005 – 1010.
10. Лагутина Л.Г. Дробление бизнеса как угроза налоговой безопасности государства // Экономические науки. 2020. № 180. С. 61 – 64.
11. Понкратов В.В. Налоговое стимулирование инвестиционной активности в России // Вестник университета. 2020. №11. С. 134 – 140.

References:
1. Avvakumova I.V. Banks and banking: thematic module, Advertising: thematic module // FGBOU VO “PRUE im. G.V. Plekhanov. Saransk. - 2019.
2. Baranova L.G. Tax control and tax optimization - unity and struggle of opposites // Bulletin of scientific research results. 2019. No. 3. P. 102-110.
3. Boboshko N.M. Ways of solving the problem of distinguishing between legal and illegal tax optimization // University Bulletin. 2018. No. 11 (21). P. 34 - 38.
4. Vashchekina IV Prospects for reforming the organizational structure of the payment system in Russia // Science and Practice. - No. 4 (16). - 2019. - P. 5 - 14.
5. Glubokova N.Yu., Gordienko M.S., Sycheva E.I. Updated mechanism for VAT recovery in the budgetary and tax system of Russia // Economy: yesterday, today, tomorrow. 2019.Vol. 8.No. 4A. P. 219 - 231.
6. Butler Yu.A. Problems of small business development in the context of tax reforms // Scientific research and development. Economy. 2020.Vol. 8. No. 2. P. 31 - 36.
7. Dmitrieva A.B. On the issue of disputes related to overpaid customs duties and taxes // Customs. 2019.No. 3. P. 6 - 9.
8. Egorova A.O. The influence of tax planning on the market value of Russian public companies // Russian Economic Internet Journal. 2020.No. 1. P. 17.
9. Kleimenova Yu.A. Improving tax policy as a factor in increasing the financial efficiency of an organization // Economics and Entrepreneurship. 2019. No. 8 (109). P. 1005 - 1010.
10. Lagutina L.G. Business fragmentation as a threat to the tax security of the state // Economic sciences. 2020.No 180. P. 61 - 64.
11. Ponkratov V.V. Tax incentives for investment activity in Russia // Bulletin of the University. 2020. No. 11. P. 134 - 140.

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-11392

О.А. Левшукова – к.э.н., доцент кафедры финансов, Кубанский государственный аграрный университет, loa18@rambler.ru,

O.A. Levshukova – Candidate of Economic Sciences , Associate Professor of the Department of Finance, Kuban State Agrarian University;

Д.В. Волошко – студентка экономического факультета, 3 курс, Кубанский государственный аграрный университет, dasha_and_i@mail.ru,

D.V. Voloshko – student of the Faculty of Economics, 3rd year, Kuban State Agrarian University;

Д.А. Зацепилина – студентка экономического факультета, 3 курс, Кубанский государственный аграрный университет, dasha.zacepilina99@mail.ru,

D.A. Zacepilina – student of the Faculty of Economics, 3rd year, Kuban State Agrarian University.

ТРАНСПОРТНЫЙ НАЛОГ: ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ
TRANSPORT TAX: DOMESTIC AND FOREIGN EXPERIENCE

Аннотация. Актуальность данного вопроса связана с растущей величиной показателя автомобилизации в мире, а, следовательно, с ростом объектов налогообложения, а также с увеличением числа налогоплательщиков, как физических, так и юридических лиц. В данной статье обосновывается необходимость придать средствам от уплаты данного налога целенаправленную ориентацию, для сохранения оптимального уровня экологической среды и возмещению причинённого ей вреда, или улучшению транспортной инфраструктуры. Объект исследования представляет собой налогообложение автомобилей в России и за рубежом. Предметом иссле-

дования являются налоговые отношения между государством и собственниками транспортных средств. В данной статье был проведен анализ обязательных платежей в пользу государства, которые взимают в России, в Европейских государствах и Азиатских странах с автовладельцев.

Abstract. The relevance of this issue is associated with the growing rate of motorization in the world, and, consequently, with the growth of objects of taxation, as well as with an increase in the number of taxpayers, individuals and legal entities. It also substantiates the need to give the transport tax a targeted character. The object of the research is the taxation of cars in Russia and abroad. The subject of the research is the tax relationship between the state and vehicle owners. This article analyzes the mandatory payments to the state levied in Russia, in European states and Asian countries from car owners.

Ключевые слова: налогообложение, транспортный налог, транспортное средство, объект налогообложения, региональный бюджет, налоговые ставки, дифференциация, зарубежный опыт, концепция реформирования транспортного налогообложения.

Keywords: taxation, transport tax, vehicle, object of taxation, regional budget, tax rates, differentiation, foreign experience, the concept of reforming transport taxation.

В Налоговом кодексе РФ транспортный налог определяется как налог, который взимается с собственника зарегистрированного транспортного средства. Он регулируется 28 главой Налогового Кодекса, уточняется и дополняется законами субъектов РФ.

Налог на владение автотранспортом был впервые введен в США в 1908 году и появился почти одновременно с Ford Model тогда налог был включен в цену бензина.

Данный налог в России менялся несколько раз, а перечень объектов постоянно становится более обширным. С 1981 года схема расчета была облегчена, на размер налога влияла производительность двигателя транспортного средства. Спустя десять лет впервые была введена дифференцированная ставка налога на авто. В 2001 году ставка налога резко выросла, и власти региона смогли увеличить или уменьшить налоговые ставки. В 2013 году правила расчета суммы налога были пересмотрены с учетом «возраста» транспортного средства.

На долю транспорта Российской Федерации приходится более 75 % грузовых и 50 % пассажирских перевозок. Серьезный ущерб отражается на возрасте дороги и суровых условиях окружающей среды. В российском автопарке преобладание утилизированных автомобилей негативно сказывается на окружающей среде, особенно в крупных городах, где автомобильные выбросы составляют от 60 % до 80 % всего загрязнения воздуха.

Российская модель транспортного налога имеет несколько особенности:

1) широкий спектр транспортных средств облагается налогом на каждый вид транспорта;

2) транспортный налог в России – это налог на имущество, связанный с правом собственности на машину. Владение роскошным автомобилем облагается налоговой надбавкой, которая может увеличить налог.

Текущий транспортный налог в Российской Федерации рассчитывается по нескольким характеристикам. Важны не только марка и мощность автомобиля, но также место нахождения транспортного средства для постановки в налоговый орган по месту учета, но и год выпуска автомобиля. На размер взноса оказывает влияние мощность двигателя и количество месяцев владения транспортом. Таким образом, изучение зарубежного опыта регулирования налоговых отношений может помочь закрыть юридические лазейки, избежать ошибок и сформулировать новые финансовые и правовые нормы [1].

В Китае налог на транспорт уплачивается при покупке, самосборке, получении в подарок и в других случаях. Налог также распространяется на транспорт, использующийся в сельском хозяйстве, мотоциклы, электромобили. Величина ежегодного транспортного налога прямо пропорциональна от размера двигателя. За объем не более 1 литра придется заплатить 300 юаней (около 45 $). В Пекине налоговая ставка составляет даже 480 юаней (около 70 $). Ставка налога на автомобили в 10 % от стоимости – это если авто сделан в Китае и 40 % для импортных автомобилей. Налог является одноразовым и должен быть уплачен в течение 2 месяцев до регистрации транспортного средства. В 2016 году власти Китая ввели дополнительный тариф в размере 10 % на автомобили повышенной комфортности. Это сделано для уменьшения выбросов выхлопных газов. Поступления идут на строительство и реконструкцию местных дорог.

Французы очень консервативны и уже на протяжении 100 лет они используют неизменную систему – «двухуровневую». Человек должен сначала платить налог при регистрации нового автомобиля, а затем каждый год. Размер суммы зависит от количества выбросов вредных веществ, мощности двигателя. Если в качестве средства передвижения выбрана экологичная модель, житель Франции дополнительно получит некоторые льготы, так, например, автомобили, выделяющие менее 130 гр углекислого газа на 1 км, с них полностью снимается обязанность уплачивать налог. Денежные поступления от данного налога используются для финансирования программ по сбережению и восстановлению окружающей природной среды.

По количеству автомобилей Япония занимает первое место, и является одной из самых загруженных стран мира. По этой причине одна из основных целей государства – скорректировать количество закупаемой техники. Автовладельцы сталкиваются с тремя видами налогов. первоначальный платеж производится при покупке средства, что составляет 5 % от покупной стоимости автомобиля. Второй – одноразовый платеж на момент регистрации транспорта. При расчете количества учитывайте качество автомобиля и объем двигателя, льгот для раритетных моделей не предусмотрено. Японцы платят ежегодный транспортный налог в мае. Владельцы небольших автомобилей отдают в казну около 5000 иен. Владелец джипа или подобного автомобиля должен заплатить более чем в десять раз больше стоимости – 50 000 иен [4]. Для получения разрешения на

приобретение автомобиля необходимо предоставить документ о наличии места для ее парковки (около 1 000 $ за место в месяц). Данный налог является местным, но государство направляет средства на развитие автомобильной промышленности.

Администрация Испании предусматривает три вариации налога: сначала налог уплачивается в магазине при приобретении техники – это налог на добавленную стоимость, он составляет 16 % от стоимости покупки, затем он поступает в государственный бюджет. Кроме того, законодательством предусмотрено, что автовладелец обязан уплатить сбор за постановление на учет транспортного средства в национальную казну в течение 30 рабочих дней. Величина государственного налога зависит от уровня вредных выбросов автомобиля. Если он выбрасывает в атмосферу менее 120 гр углекислого газа на километр, эти автовладельцы освобождаются от уплаты налога. Максимальная ставка налога на автомобили, загрязняющие окружающую среду, составляет 14,75 % от стоимости покупки. Профессиональные водители такси и люди с ограниченными физическими возможностями могут не уплачивать этот налог. Помимо этого, государство предоставит многодетным автовладельцам льготу в половину суммы при уплате регистрационного налога. В результате автовладельцы вынуждены ежегодно платить «автомобильный налог». Это местный муниципальный налог, размер которого зависит от региона, а также мощности двигателя в регионе и возраста автомобиля. Испания, также, как и Италия отказались от налогообложения на грузовики. Одним из основных недостатков испанской модели налога является значительная разница в налоговых ставках. Формируются так называемые налоговые гавани [4].

В Израиле сумма налога зависит от уровня загрязнения. По этому показателю в 2009 году все автомобили были разделены на 15 экологических групп. Самый низкий налог – 10 % от стоимости автомобиля – платит владелец электромобиля, а самый высокий налог для машин, которые сильно загрязняют окружающую среду составляет 92 % от стоимости автомобиля. Налоговое бремя составляет около 70 % от покупной стоимости автомобиля. За гибридные автомобили власти Израиля взимают 30 % от цены. В результате Mazda3 в Израиле с учетом налогов стоит около 30 000 долларов, а базовая цена Toyota Yaris – 25 000 долларов.

Ежегодный сбор на регистрацию автомобиля у американцев отличается тем в каком именно штате средство зарегистрировано. В среднем платеж варьируется от 50 до 500 долларов в год. Транспортный сбор включен в стоимость топлива и составляет около 15 % от цены с галлона бензина. Таким образом, чем чаще автомобиль ездит по дороге, тем больше топлива он расходует, следовательно, больше загрязняющих веществ выбрасывает в атмосферу, тем больше налогов платит автовладелец. И наоборот, если автомобили используются редко, ставка налога ниже. Минимальные местные налоговые сборы на бензин установлены в штатах Аляска (18,4 цента), Джорджия (30,8 цента) и Вайоминг (32,4 цента), а максимальные – в штатах Нью-Йорк (59,7 цента), Вашингтон (55,9 цента) и Калифорния (53,7 цента).

Транспортный налог в Великобритании зависит от размера мотора транспортного средства, типа топлива и выбросов в природную среду, а также даты регистрации транспортного средства. Не подлежат налогообложению транспорт: выпущенный до 1973 года; не использующийся в течение 12 месяцев; военных пенсионеров и инвалидов; электромобили; гибридные автомобили. Владельцы электрокаров ввиду отсутствия выбросов не платят транспортный налог, если стоимость их автомобиля не превышает 40 000 фунтов. В противном случае дополнительный налог на такой автомобиль составляет от 310 до 450 фунтов в течении 5 лет с момента выпуска авто. В Великобритании для этого вида налога характерна возможность вносить ежемесячные платежи. Около 80 % полученный средств от общего объема налога пойдет на поддержку дорожной отрасли, остальное на финансирование экологических проектов.

Транспортные расходы в Дании выше, чем в других странах. При регистрации автомобиля владелец декларирует 105 % от покупной стоимости автомобиля. Если жители Дании могут позволить себе автомобили стоимостью более 34 000 крон, прямой налог составляет 180 % от первоначальной цены модели. Правительство планирует отменить налоговые льготы для электромобилей. Такие автомобили могут облагались регистрационным налогом в размере 40 % в 2019 году, а данный сбор достигнет 100 % к 2022 году. Все полученные налоговые платежи направляются на развитие социальной сферы страны – пенсии, медицину, образование и т.д.

Методики расчета транспортных налогов во многих странах показывает, что налог на транспорт зависит не только от технических характеристик, но также и от экологического класса средства передвижения.

Транспортный налог так же, как и прежде остается одним из самых обсуждаемых разделов в системе налога на имущество в России, это связано с его несовершенством. Если посмотреть на статистику, то можно сделать вывод, что 40-50 % автовладельцев платят налоги регулярно. Остальным иногда проблематично оплатить налог или они не платят вовсе. Необходимо учитывать разницу в платежеспособности населения.

Причиной такой трансформации является успешный международный опыт. Однако предложение имеет ряд недостатков. Один из них при привязке к стоимости топлива – неизбежное увеличение стоимости нефтегазового сектора экономики.

Минфин РФ предложило аналогичный вариант: для расчета транспортного налога с учетом экологического уровня двигателя можно использовать следующую формулу: чем выше экологический уровень, тем ниже ставка налога [4].

В настоящее время определение ставок налога на автомобили находится в компетенции субъектов России, которые на свое усмотрение могут в десятикратном размере повышать или понижать налоговые ставки, установленные в ст. 361 НК РФ [3].

Чтобы решить эту проблему, необходимо сократить разрыв между максимальной и минимальной ставками налога и повысить базовые ставки, указанные в ст. 361 НК РФ.

Существует множество положительных внешних эффектов от транспорта, к ним можно отнести ликвидность, быструю доставку товаров, межрегиональное сотрудничество и возможность отдыха. В то же время существуют и негативные внешние эффекты, которые усиливаются по мере того, как расширяется эксплуатация транспортного средства. Наибольшее скопление вредны заметно в больших городах веществ, где растет использование автомобилей. В таких городах отрицательные внешние эффекты автомобильного транспорта начинают опережать положительные: из-за пробок падает скорость движения; растет количество ДТП.

Как только гражданин Российской Федерации регистрирует нас себя транспортное средство, данные об этом передаются в налоговую службу. Налоговая инспекция рассчитывает данный налог на автомобиль за финансовый год и высылает квитанцию на адрес собственника.

Объектом налогообложения также являются: весельные лодки, моторные лодки с двигателем не более 5 лошадиных сил, автомобили легковые, которые специально оборудованы для использования инвалидами с мощностью до 100 л.с., полученные через органы социальной защиты в установленном порядке, пассажирские, морские и воздушные суда, основной вид деятельности которых является осуществление грузовых и пассажирских перевозок.

В таблице 1 представлен транспортный налог на территории некоторых субъектов РФ.

Таблица 1 – Транспортный налог в некоторых субъектах РФ, руб.

	Москва	Ингушетия	Крым	Якутия	Санкт-Петербург
Lada Granta (87 л.с)	1044	435	435	696	2088
Skoda Octavia (150 л.с)	5250	1050	1050	1950	5205
Toyota Camri 2.5 (181 л.с)	9050	1810	5450	3077	9050
Audi A6 (245 л.с)	18375	7350	18375	7350	18375
Mercedes-Benz G63 AMG (585 л.с)	97750	23400	58500	35100	87750

Из данной таблицы видно, что в некоторых субъектах Российской Федерации транспортный налог на один и тот же автомобиль одинаков. Автовладелец, имеющий в собственности транспортное средство свыше 3 миллионов рублей, должен оплатить налог с повышенным налоговым коэффициентом, следовательно, налог на автомобиль будет выше.

Налоговые органы обязаны направлять физическому лицу уведомление о начислении суммы налога на транспортное средство на основе данных предоставления НДФЛ. Физическое лицо обязано заплатить транспортный налог 1 декабря года следующего после налогового периода.

Еще одна проблема – относительно низкая собираемость транспортных налогов на территории Российской Федерации (таблица 2).

Проведя анализ данной таблицы можно сделать вывод, что показатели поступления налога в консолидированный бюджет РФ увеличился на 16 %. В 2018 г. транспортного налога поступило – 161 млрд. руб., в 2019 году – 175 млрд. руб., в 2020 г. – 187 млрд. руб. Поступление транспортного налога с организаций к 2020 году увеличилось на 20 % и составило 35 млрд.руб., а с физических лиц на 14 %.

Таблица 2 – Показатели поступления транспортного налога в консолидированный бюджет РФ*

Показатель	2018 г.		2019 г.		2020 г.		2020г. в % к 2018г.
	Млрд. руб.	%	Млрд. руб.	%	Млрд. руб.	%	
Налоговые доходы, всего в т. ч.	9 399	100	10 123	100	10 033	100	107
Транспортный налог, всего:	161	1,7	175	1,8	187	1,9	116
- с организаций	29	0,3	32	0,4	35	0,4	120
- с физических лиц	132	1,4	142	1,5	151	1,5	114

*Источник: http:// www.nalog

На рост увеличения поступлений транспортного налога повлияло возросшее количество автотранспортных средств в собственности юридических и физических лиц.

В общей сумме поступлений транспортного налога в 2020 году на предприятия приходится 35 млрд. руб., на физических лиц – 151 млрд. руб. Согласно данным за 2019 год физические лица, владеющие транспортом, уплатили налог в размере 21,7 млрд рублей, от организаций в бюджет поступило 4,6 млрд рублей транспортного налога.

В налоговый кодекс Российской Федерации повышающий коэффициент для транспортного налога был введен в 2014 году. Данный вид налога применяется в отношение некоторых транспортных средств и зависит от его средней стоимости и возраста. В таблицы 3 представлены коэффициенты для расчета транспортного налога.

Таблица 3 – Коэффициенты, предлагаемые для расчета транспортного налога

Коэффициент	Стоимость легкового автомобиля, млн. руб.	Мощность легкового автомобиля, л.с.	Количество лет, прошедших с года выпуска автомобиля
0,7	менее 1	меньше 100	
1,0		от 100 до 200	
1,0	от 1 до 3 включительно	до 200	
2,0	от 3 до 5 включительно	более 200	1 год
1,5		более 200	от 1 до 3 лет
1,3		более 200	от 3 до 5 лет
1,1		до 200	от 1 до 5 лет
5,0	от 5 до 10 включительно	более 200	до 7 лет
7,0	от 10 до 15 включительно	более 200	до 10 лет
10,0	свыше 15	свыше 200	до 20 лет

Введение подобных коэффициентов сможет не только снизит налоговую нагрузку на автовладельцев, владеющих автомобилями среднего класса, но и увеличит сумму от транспортного налога для людей, владеющих автомобилями высокого класса, тем самым уменьшит социальное неравенство в обществе.

Граждане, имеющие в собственности транспортное средство обязаны уплачивать транспортный налог, согласно налоговому кодексу Российской Федерации. Неуплата налога ведет к увеличению большого долга в долгосрочной перспективе. Если не уплатить налог до 1 декабря, то налоговая инспекция начислит пеню за каждый день просрочки.

Установка периода отчетности позволит повысить рост поступлений по данному налогу не только для физических лиц, но и для юридических. Делается это для того, чтобы налоговая нагрузка была распределена на весь налоговый период. Также стоит обратить на летний период оплаты, полученные средства которого поступают в местный бюджет и идут на ремонт дорог (в отличие от зимнего периода) [3].

Различия в условиях исчисления и порядке взимания транспортных налогов с физических и юридических лиц определяют разные подходы к налоговому контролю.

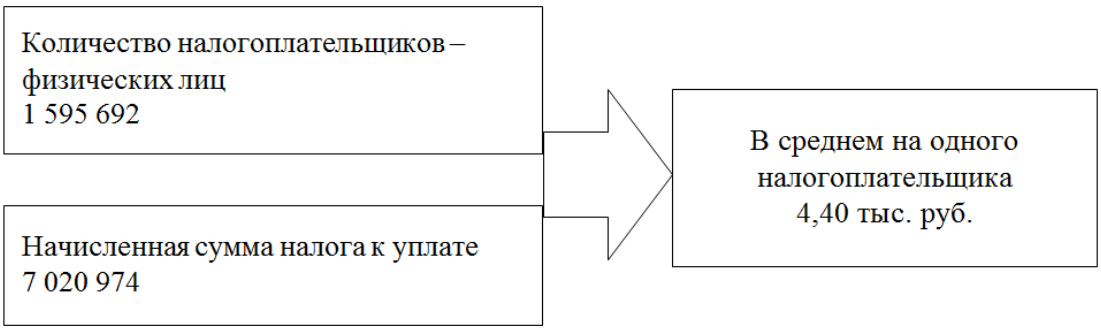

Рисунок 1 – Средняя сумма начислений транспортного налога на физические лицо в 2019 году (по данным УФНС России по Краснодарскому краю)

На территории Краснодарского края количество собственников автомобилей, которые платят транспортный налог превышает 1,5 миллиона. В установленном порядке на них зарегистрировано более 2,5 миллионов транспортных средств. Порядок оплаты сборов с них в бюджет определен краевым законом № 639-КЗ от 26.11.03 года.

Транспортный налог составляет относительно малочисленную долю доходов бюджета, но для них характерны некоторые проблемы налогового администрирования. Это и несовершенство правовых норм, разлад взаимодействий между органами, объясняющий предмет транспортного налога и организацию процесса его сбора.

Зарубежная оценка предусматривает другой вариант реформирования транспортного налога – возможность установить на автомобилях навигационного устройства. Нидерланды являются одной из тех стран, которые стараются внедрить в налоговую систему новые технологии. Они разработали проект, который предполагает оснащение всех автомобилей средств систем GPS, существует также фиксированная ставка за 1 км. Одной из обязанности центра взимания платы является сбор оперативной информации.

К сожалению, данный метод в России пока не работает и этому существует ряд причин. Одной из причин является то, что автопарк в России больше, чем в Нидерландах, поэтому оснащение такой системой будет проходить намного дольше. Также можно выделить фактор как установка GPS-системы, если это будет сделано за счет самих автовладельцев, то это вызвать негативную реакцию в обществе. Осуществить такой проект за счет государственного бюджета будет стоить больших денег, тогда сам проект будет поставлен под сомнение. Следует отметить, не весь зарубежный опыт в налоговой системе по взиманию транспортного

налога подходит для нашей страны и так как основными налогоплательщиками являются граждане, то правовое регулирование должно быть социально выгодно не только для государства, но и для самих граждан в первую очередь [1].

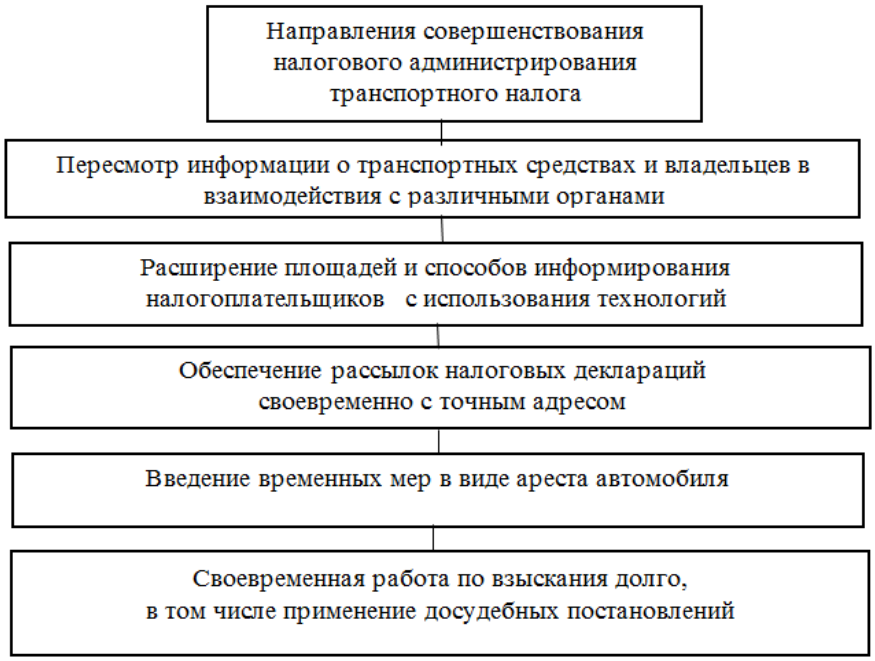

Рисунок 2 – Направления совершенствования налогового администрирования транспортного налога

Опираясь на системы расчета транспортного налога в некоторых странах мира, мы видим, что эта налоговая зависимость высока не только от технической обеспеченности транспорта, но и от состояния экологической безопасности в стране. Существует множество различных типов налогового законодательства, включая важные стимулы, ограничительные налоги и правовые нормы. В результате налогоплательщики могут предстать перед судом. Зарубежный налоговый опыт убеждает, насколько важно создать психологическую атмосферу, необходимую для реформы транспортного налога.

Налогоплательщики не должны отрицательно относиться к налоговой политике. Многое зависит от целей государства в области налоговой системы, результативности налогового учета и прозрачности использования средств, полученных в качестве финансовых платежей. Собранные средства от транспортного налога должны быть использованы для конкретных программ по защите окружающей среды и улучшения транспортной инфраструктуры страны.

Источники:

1. Идрисов Ш.А. От теории к практике налогового регулирования субъектов бизнеса / Ш.А.Идрисов, М.Г.Амирова // Финансовая экономика. – 2019. – №9. – С.44-51.
2. Ломов Е.Е. Совершенствование исчисления транспортного налога в России для физических лиц // Научно-практический электронный журнал Аллея Науки – 2018 г. – №6 (22).
3. Раченкова В.В., Кузнецов Ю.О. Зарубежный опыт транспортного налогообложения//Academy.2018.№8(35). URL:https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnyyopyt-transportnogo-nalogooblozheniya (дата обращения: 24.05.2021).
4. Шапсугов Д.Ю. Рассудок – разум – право. Монография. Ростов-на-Дону, –2016.– 192 с.

Reference:

1. Idrisov Sh. A. From theory to practice of tax regulation of business entities / Sh.A. Idrisov, M.G. Amirova // Financial Economics. - 2019. - No. 9. - P.44-51.
2. Lomov E.E. Improving the calculation of the transport tax in Russia for individuals // Scientific and practical electronic journal Alley of Science - 2018 - No. 6 (22).
3. Rachenkova V.V., Kuznetsov Yu.O. Foreign experience of transport taxation // Academy. 2018. No. 8 (35). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnyyopyt-transportnogo-nalogooblozheniya (date of access: 24.05.2021).
4. Shapsugov D.Yu. Reason - reason - right. Monograph. Rostov-on-Don,–2016.–192 p.

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-11393

З.Х. Моламусов – к.э.н, доцент кафедры торговли и общественного питания, краснодарский филиал Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, zalimhan2210@mail.ru,

Z.H. Molamusov – Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Trade and Public Catering, Krasnodar Branch of the Plekhanov Russian University of Economics;

Д.О. Аджиев – студент факультета Финансы и кредит, Кубанский государственный аграрный университет, mitya.adhiev011@yandex.ru,

D.O. Adzhiev – student of the Faculty of Finance and Credit, Kuban State Agrarian University.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ «НИШЕВЫХ» ЭКОСИСТЕМ ФИНАНСОВОГО РЫНКА
FEATURES OF DEVELOPMENT OF "NICHE" FINANCIAL MARKET ECOSYSTEMS

Аннотация. Современный период развития экономического пространства связан с процессами цифровизации и трансформации классических банковских институтов в экосистемные формирования. Российские банки не являются в полной мере цифровыми банковскими институтами, у большинства отсутствует операционная модель управления данными. Для диверсификации своей деятельности и конкуренции за новые рыночные сегменты банкам необходимо работать по эджайлу, как технологические компаниям. Поэтому банкам необходимо интегрироваться с IT- компаниями для создания бизнес-вертикали. Обобщение показателей деятельности азиатских и американских экосистемных формирований подтверждает эффективность интеграционных преобразований по экосистемному типу.

Теоретическое обоснование развития экосистем это предмет научной дискуссии, что связано с отсутствием четкого определения и многогранность объекта исследования. Методологической основой исследования послужили теории: А. Смита, Д. Нэша, неоинституциональная теория и концептуальные положения управленческой, инвестиционной интегрированной деятельности, динамических способностей.

В результате библиографического анализа выявлены приоритетные теоретические направления развития экосистем. На основе анализа показателей развития экосистем отечественного рынка выявлена приоритетность стратегии «нишевого» экосистемного развития, лидером этого направления является экосистем группы Тинькофф,которая демонстирирует высокие темпы роста и доходности бизнеса при оптимальном уровне инновационных вложений.

Abstract. The modern period of development of the economic space is associated with the processes of digitalization and transformation of classical banking institutions into ecosystem formations. Russian banks are not fully digital banking institutions, most do not have an operational data management model. To diversify their activities and compete for new market segments, banks need to work on an edge, like technology companies. Therefore, banks need to integrate with IT companies to create a business vertical. The generalization of the performance indicators of Asian and American ecosystem formations confirms the effectiveness of integration transformations by ecosystem type.

The theoretical justification of the development of ecosystems is the subject of scientific discussion, which is due to the lack of a clear definition and the versatility of the object of research. The methodological basis of the research was the theories of A. Smith, D. Nash, neo-institutional theory and conceptual provisions of management, investment integrated activities, dynamic abilities.

As a result of the bibliographic analysis, priority theoretical directions of ecosystem development are identified. Based on the analysis of the indicators of the development of ecosystems of the domestic market, the priority of the strategy of "niche" ecosystem development is revealed,the leader of this direction is the ecosystem of the Tinkoff group, which demonstrates high growth rates and profitability of business with an optimal level of innovative investments.

Ключевые слова: экосистема, интеграция, бизнес-партнерство, интеграция, «нишевые» экосистемы, экосистема Тинькофф, теория Нэша.

Keywords: ecosystem, integration, business partnership, integration, "niche" ecosystems, Tinkoff ecosystem, Nash theory.

Развитие экосистем в банковской сфере на протяжении последних десятилетии позволяет сделать выводы об эффективности различных стратегий построения и функционирования экосистемного направления бизнеса. Начиная с 2018 года объем венчурных инвестиций Китая в стартапах составил 47 %, в США – 35 %. По данным Goldman Sachs, объем прибыли китайских компании равен $30,9 млрд, североамериканских – $ 27,2 млрд. Существенный рост китайских Alibaba, Baidu, JD.com и Tencent можно объяснить созданием экосистем венчурных инвестиций.

Наиболее перспективными азиатскими компаниями являются: Ant Financial, Rakuten, WeChat Pay.

Ant Financial (Китай) – крупнейшая в мире финансовая экосистема по капитализации в мире, активы составляют свыше $ 150 млрд. Экосистема предоставляет услуги: кредитования, страхования, инвестирование средств в фонд денежного рынка, биометрическая идентификация, средства распознавания изображений и т.п. Изначально компания занималась онлайн-платежами и электронной коммерцией.

Rakuten (Япония) – финансовая экосистема, собственник мессенджера Viber. Рыночная капитализация компании на Токийской фондовой бирже составляет $ 10 млрд. Rakuten занимается электронной коммерцией, страхованием, телекоммуникациями.

WeChat Pay (Китай) – формирующаяся финансовая экосистема интегрированная с Tencent, капитализация превышает $ 500 млрд. Сферой деятельности компании является: платежная система, приложение паспортных данных, бронирование и прочее.

Среди европейских и американских компаний можно выделить: Citi, Standard Chartered, mBank, Amazon Pay, Wells Fargo [1].

Citi – финансовая экосистема на основе крупнейшего одноимённого банковского конгломерата. Общая стоимость активов около $ 1,8 трлн. Сфера интересов платформы Citi: оцифровка бизнеса, социальные сети, банковские услуги и прочее.

Standard Chartered – европейская финансовая экосистема, величина активов превышает $ 688,762 млрд. Компания предоставляет услуги: коммерции и инвестиций, предоставляет услуги всем клиентским сегментам с полностью интегрированным предложением финансового сектора.

mBank – финансовая экосистема малого и среднего бизнеса, активы составляют $ 22,71. Система предоставляет цифровые услуги бизнесу, бухгалтерские услуги, предлагает POS-устройства на срок.

Amazon Pay – финансовая экосистема с уровнем капитализации свыше $ 150 млрд. Платформа Amazon Pay предоставляет услуги: кошельки и платежи, денежные вклады, онлайн-торговля, цифровые счета, кредитование, страхование, кредитные карты.

Wells Fargo – финансовая экосистема активы которой составляют $ 1,896 трлн. Сфера интересов: финансирования грин-тех проектов, агротех-стартапы, кредитование [4].

Интеграционные процессы в рамках единой экосистемы основаны на принципе «win-win», который позволяет получить взаимовыгодное партнёрство при различных формах и глубине объединения или сотрудничества.

В начале 1930 года Джон фон Нейман и Оскар Моргенштерн создают математическое обоснование «теории игр» («Теория игр и экономическое поведение»), впоследствии нобелевский лауреат Джон Нэш продолжил исследование и стал родоначальником стратегии игр, которое получило название «Равновесие по Нэшу» [3]. Эта стратегия является одним из базисов формирования экосистем. Если в теории Адама Смита мотивация участников рынка основана на спросе и предложении, что приводит к рыночному равновесию и не учитывает интересы прочих участников рынка, то теория равновесия Нэша рассматривает взаимные выгоды бизнес-партнеров для достижения оптимального экономического пространства. То есть, классическая теория предлагает принцип индивидуализма и «экономического эгоизма», теория Нэша обосновывает экономическую необходимость взаимовыгодного партнерства, что является основой построения финансовых экосистем.

Однако теоретическое обоснование выгод построения экосистем на основе интегрирования и партнерства имеет отдельные вопросы, над которыми идут дискуссии в экономическом сообществе. В частности, достижение оптимальности не всегда возможно при использовании определенного набора стратегических решений. Кроме того, не был разработан механизм достижения оптимальности при разнообразии стратегий экономического поведения.

В 1950 году Нэш доказал, что «даже играх с большим количеством игроков равновесие достижимо», но не обосновал механизм достижения равновесия, что является предметом изучения и исследования ученых.

По нашему мнению, две теории стратегий некооперативных игр не могут в полной степени отражать ситуацию на рынке финансовых услуг и как следствие не могут признаваться парадигмой. В частности, теория Нэша не учитывает коалиционные изменения, опирается на монополистическую платформу и не определяет механизм достижения оптимальности.

Теоретическое обоснование построения экосистем претерпевает постоянную трансформацию и развитие, что связано с динамичностью цифрового финансового сектора. Наряду с классическим обоснованием необходимости перехода к бизнес-партнерству в рамках экосистемы, выделяют следящие базовые концепции:

- бизнес-экосистемы,
- платформенной экосистемы,
- инновационной экосистемы,
- предпринимательской экосистемы,

Все эти системы можно объединить в единый социально-экономический экосистемный кластер.

При изучении теоретических основ формирования и развития экосистем необходимо учитывать прочие концептуальные подходы. Например, если рассматривать экосистемы с позиции стратегического управления, то оптимальная инновационная активность возможна при взаимосвязи партнерских отношений в рамках единой экосистемы при единстве целевых установок. Если рассматривать концепции инновационного развития, то экосистемы – это кластер отраслевой инновационной деятельности.

С точки зрения экономической теории «пространственно локализованных комплексов неконтролируемых иерархических организаций, бизнес процессов, инновационных проектов и инфраструктурных систем, взаимодействующих между собой в ходе создания и обращения материальных и символических благ и ценностей, способный к длительному самостоятельному функционированию за счет кругооборота указанных благ и систем является экосистемой» [1].

Отдельно целесообразно выделить концептуальный подход формирования экосистем, связанный с цифровизацией экономического пространства. Развитие инновационных технологий позволяет снизить издержек, увеличить монетизацию бизнеса, снизить величину инвестиционного капитала, увеличит объем лидов.

По мнению Моазед А., Джонсона Н. «снижение трансакционных издержек экономических агентов в условиях цифровизации, повлекшее дезинтермедиацию в экономике, стало одним из определяющих факторов трансформации традиционной формы хозяйствования в экосистемную» [2].

Институциональная экономическая теория внесла существенное влияние на методологию экосистем в аспектах контрактации взаимоотношений между участниками

В концептуальных трудах, посвященных экосистемам, зачастую упоминаются различные типы контрактации взаимоотношений между участниками, а также снижение транзакционных издержек как один из стимулов формирования, снижения транзакционных издержек при формировании экосистем. Исследование цифровых платформ экосистемных формирований базируется на основе концепции динамических способностей.

Цифровая экосистема включает основные структурные элементы:

- центр координации интегрированной структуры. Это аналог материнской компании или компании интегратора, который осуществляет и поддерживает единство функционирования и достижения целевых установок отдельными элементами экоситемы;
- сервисы, которые необходимы для обеспечения синергии бизнеса;
- единая инновационно-технологическая платформа, необходимая для качественной интеграции всех сервисов в цифровую экосистему.

Единая инновационно-технологическая платформа может быть создана на принципах бизнес-партнерства и интегрирования, в зависимости от этого возникают организационно-правовые взаимодействия в рамках экосистем. В нашем исследовании, мы остановимся на «нишевых» экосистемах, которые построены на принципах интегрированно-партнерских взаимовыгодных отношений, сосредоточенных на оказании услуг отдельных рыночных сегментов. Наиболее крупными отечественными экосистемами являются: экосистема Сбера и Тинькофф.

Тинькофф развивает «нишевую» модель бизнеса, которая требует меньшее количество инвестиций и способствует укреплении позиций на стратегических направлениях освоения отдельных сегментов рынка без размывания сфер влияния и каптала (рисунок 1).

По прогнозам McKinsey к 2025 году экосистема Тинькофф достигнет уровеня рентабельности капитала свыше 11 %. По данным 2019 года финансовая экосистема банка на основе бизнес – партнерства представила свыше 120 программ для потребителей. Чистая прибыль TCS Group Holding PLC за первый квартал 2020 года составила 9 млрд. руб., рентабельность капитала – 37,5 %.

В планах группы увеличение активных клиентов – с 9,1 млн. в 2020 году до 16,5 млн. в 2023 году, по количеству продуктов на активного клиента с 1,4 единиц в 2020 году до 1,7 единиц в 2023 году.

К 2023 году группа собирается нарастить количество генерирующих прибыль продуктов с 12,7 млн. до 28 млн. Планируемый рост минимальной прибыли на 20 % в год и ROAE свыше 30 %.

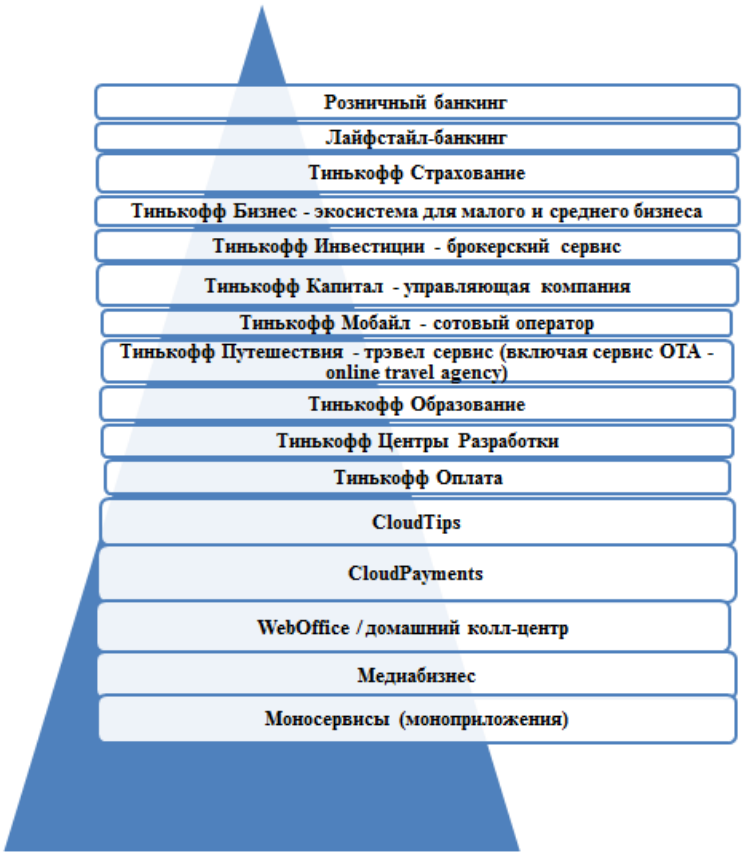

Рисунок 1 – Элементы экосистемы Тинькофф

В соответствии с планами развития группы, доля некредитных сегментов в выручке должна возрасти, но приоритетом должен остаться кредитный бизнес. Величину запаса капитала согласно нормативу Н1.1 планируется поддерживать на уровне не менее 2 п.п. к минимумам с учетом буферов. При не предполагается увеличивать капитал за исключением субординированных облигаций.

Технология разработки всех элементов экосистемы – это собственные решения или интеграция с партнером. Консенсус-прогноз Bloomberg по прибыли группы на 2023 год составляет 81 млрд рублей.

Таким образом, можно предположить, что развитие «нишевых» экосистем на отечественном финансовом рынке имеет преимущества перед системами построенными по принципу масштабирования, за счет: перераспределения собственного капитала в наиболее ликвидные направления бизнеса; владение высоколиквидными и диверсифицированными активами, обладание закрытой валютной позицией и запасом капитала; развитие собственной цифровая платформа. Улучшение продуктовой линейки финансовых услуг группы позволит сохранить конкурентные преимущества на рынке финсовых услуг без дополнительных рискованных инвестиций в сферы жесткой конкурентной борьбы венчурного капитала.

Источники:

1. Бодрунов С.Д. Реиндустриализация в условиях новой технологической революции: дорога в будущее // Управленец. Т. 10, № 5. С. 2–8. DOI: 10.29141/2218-5003-2019-10-5-1.
2. Дорошенко С.В., Шеломенцев А.Г.. Предпринимательская экосистема в современных социоэкономических исследованиях // Журнал экономической теории. № 4. С. 212–221.
3. Клейнер Г.Б. Социально-экономические экосистемы в свете системной парадигмы // Системный анализ в экономике: сб. тр. V Междунар. науч.-практ. конф. – биеннале (21–23 нояб. 2018 г.) / под общ. ред. Г.Б. Клейнера, С.Е. Щепетовой. М.: Прометей. С. 5–14.
4. Романов В.П., Ахмадеев Б.А. Моделирование инновационной экосистемы на основе модели «хищник-жертва» //Бизнес-информатика. № 1 (31). С. 7–17.
5. Адаменко А. А. Проблемы развития банковского сектора / А. А. Адаменко, Т. Е. Хорольская, А. А. Одуд // Формирование экономического потенциала субъектов хозяйственной деятельности: проблемы, перспективы, учетно-аналитическое обеспечение: материалы IV Международной научной конференции (г. Краснодар, 20-22 апреля 2016 г.). – Краснодар: Изд-во «Магарин О. Г.», 2016. – С. 369-373.
6. Адаменко А.А. Основные тенденции развития банковского сектора в Российской Федерации / А.А. Адаменко, К.В. Желябовская // Вестник Академии знаний. - 2019. - № 2 (31). - С. 263-265.

References:

1. Bodrunov S. D. Reindustrialization in the conditions of a new technological revolution: the road to the future / / Manager. Vol. 10, No. 5. pp. 2-8. DOI: 10.29141/2218-5003-2019-10-5-1.
2. Doroshenko S. V., Shelomentsev A. G. The entrepreneurial ecosystem in modern socio-economic research / / Journal of Economic Theory. No. 4. pp. 212-221.
3. Kleiner G. B. Socio-economic ecosystem in the light of the paradigm System analysis in Economics: SB. Tr. V Mezhdunar. nauch.-pract. Conf. – Biennale (21-23 Nov. 2018) / ed. by G. B. Kleiner, S. E. Shepetovka. M.: Prometheus. S. 5-14.
4. Romanov V. P., Akhmadeev B. A. Modeling the innovation ecosystem based on the model "predator-prey" //Business Informatics. No. 1 (31). p. 7-17.
5. Adamenko A. A. Problems of banking sector development / A. A. Adamenko, T. E. Khorolskaya, A. A. Odud // Formation of the economic potential of economic entities: problems, prospects, accounting and analytical support: materials of the IV International scientific conference (Krasnodar, April 20-22, 2016). - Krasnodar: Publishing house "Magarin O. G.", 2016. - S. 369-373.
6. Adamenko A.A. The main trends in the development of the banking sector in the Russian Federation. Adamenko, K.V. Zhelyabovskaya // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2019. - No. 2 (31). - S. 263-265.

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-11394

О.В. Назарова – ассистент кафедры финансов Кубанского государственного аграрного университета, o.gerasimenko1991@gmail.com;

O.V. Nazarova – assistant of the Finance Department of the Kuban State Agrarian University;

А.А. Гунькова – студентка, Кубанский государственный аграрный университет, albinagunkova@mail.ru;

A.A. Gunkova – student, Kuban State Agrarian University.

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ РИСКОВ НА ФИНАНСОВОЕ СОСТОЯНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ
ASSESSMENT OF THE IMPACT OF RISKS ON THE FINANCIAL CONDITION OF THE ORGANIZATION

Аннотация. В статье рассмотрены и обобщены сущностные характеристики рисков. Рассмотрены подходы к управлению финансовыми рисками в контексте их влияния на финансовое благополучие организаций, одним из которых является управление рисками согласно концепции управления проектами PMI (Project Management Institute). Затронуты проблемы финансового равновесия организаций, которое достигается балансированием между стремлением к доходности и уклонением от риска, между рентабельностью и финансовой устойчивостью и ликвидностью организации. Осуществлена оценка текущей финансовой позиции объекта исследования с позиции риска. Проведена оценка финансовой гибкости ОАО «АПФ «Фанагория» с позиции реа-

гирования и противостояния новым вызовам, выделены факторы риска его неплатежеспособности. Сгруппированы потенциальные риски, сопровождающие деятельность ОАО «АПФ «Фанагория» и оценено их влияние на финансовое состояние. Разработаны мероприятия по снижению воздействия рисков на финансовое состояние организации.

Abstract. The article discusses and summarizes the essential characteristics of risks. The approaches to financial risk management in the context of their impact on the financial well-being of organizations are considered, one of which is risk management according to the PMI (Project Management Institute) project management concept. The problems of financial equilibrium of organizations are touched upon, which is achieved by balancing between the pursuit of profitability and risk aversion, between profitability and financial stability and liquidity of the organization. The assessment of the current financial position of the research object from the position of risk is carried out. The assessment of the financial flexibility of limited liability company "APF "Fanagoria" from the standpoint of responding and confronting new challenges is carried out, the risk factors of its insolvency are highlighted. Potential risks accompanying the activities of limited liability company "APF "Fanagoria" have been grouped and their impact on the financial condition has been assessed. Measures have been developed to reduce the impact of risks on the financial condition of the organization.

Ключевые слова: финансовое состояние, риски, индикаторы, банкротство, финансовая устойчивость, платежеспособность.

Keywords: financial condition, risks, indicators, bankruptcy, financial stability, solvency.

Мониторинг финансового состояния организации – одна из важнейших задач, стоящих перед финансовым менеджером. В ситуациях неопределенности и рисков ведения бизнеса, финансового кризиса, все последствия которого до сих пор полностью не изучены, анализ и мониторинг финансового состояния представляется чрезвычайно важной задачей для успешной и бесперебойной работы организации. Возможность и эффективность функционирования хозяйствующего субъекта может зависеть от раннего выявления симптомов ухудшения финансового состояния [10].

Процесс управления рисками, наряду с бизнес-стратегией, должен стать ключевым элементом деятельности организации. При правильном проведении он позволяет более эффективно контролировать возможные будущие события и, таким образом, предпринимать упреждающие, а не ответные действия. Отсутствие такого подхода часто является источником более позднего кризиса организации, на который она сможет отреагировать только постфактум, что всегда является более серьезной проблемой, оказывает негативное влияние на ее имидж и операции и связано с высокими затратами [4, 11].

Риск часто возникает из-за функционирования большого количества сложных и переменных объектов, зависимостей между ними, изменений в их среде, ограниченной управляемости и их результатов. Основным направлением деятельности каждой организации должно быть ограничение и снижение риска.

Этапы разработки научного определения риска в значительной степени соответствуют эволюции различия между риском и связанной с ним неопределенностью [9].

Принято выделять четыре основных характеристики природы риска:

1. Риск не является чем-то однородным, поэтому дать одно универсальное и однозначное определение этому понятию невозможно.

2. Риск присутствует как минимум в двух аспектах: цель и субъект.

3. Риск можно тестировать в различных контекстах, например, как: опасность, азарт, неуверенность и вероятность.

4. Риск – это нечто переменное и постепенное, то есть это процесс, а не состояние окружающей среды.

Динамичное развитие и финансовое равновесие как условие реализации стратегических и тактических целей достигается балансированием между стремлением к доходности и уклонением от риска, между рентабельностью и финансовой устойчивостью и ликвидностью организации [1, 14]. Это изображено на рисунке 1.

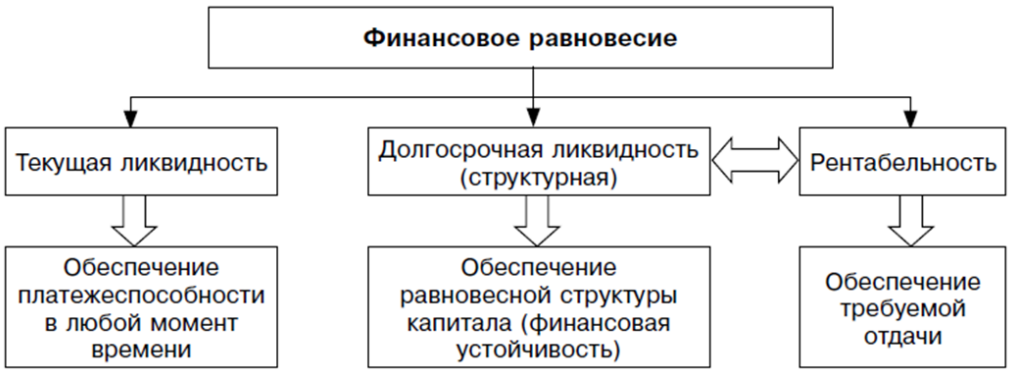

Рисунок 1 – Характеристика финансового равновесия организации

Фундамент финансового равновесия закладывают финансовые менеджеры, принимая стратегические решения об инвестициях и финансировании. Финансовое равновесие зависит от соблюдения следующих правил:

– золотое правило финансирования описывает требование к горизонтальной структуре баланса и гласит, что предметы имущества, находящиеся в распоряжении предприятия длительный период, должны финансироваться из долгосрочных источников финансирования: из собственного капитала («ограничивай бизнес размером своего кошелька», как говорит американская пословица); из собственного и долгосрочного заемного капитала;

– требование к вертикальной структуре капитала – собственные источники финансирования должны превышать заемные [2, 7].

Источники риска можно разделить на: динамические или статические, чистые или спекулятивные, а также полные или частичные.

В связи с возможными потерями организации говорят о производственных рисках, технических, экономических, рыночных или финансовых рисках, которые связаны с ее деятельностью. Последствия убытков организации могут в той или иной степени повлиять как на отдельные типы операций (текущих, инвестиционный, финансовых), так и на руководство компании – таким образом, они могут повлиять на ход отдельных управленческих функций организации. В связи с управленческими функциями в компании чаще всего говорят о рисках, возникающих при принятии инвестиционных решений.

Эффективным инструментом для прогнозирования неплатежеспособности объекта мониторинга можно рассматривать рейтинг организации.

На финансовый риск обычно влияют три фактора, а именно:

1. Субъект, подверженный риску убытков.

2. Активы или доход, обесценение, уничтожение или смена владельца которых приводит к финансовым убыткам.

3. Угроза (опасность), которая может привести к ущербу.

Первый фактор финансового риска – это то, что на кого-то повлияет наступление определенного события.

Вторая и третья причины финансового риска связаны с ценными вещами и опасностями, которые могут вызвать их потерю. Юридическое лицо, не имеющее ничего ценного, не подвергается финансовому риску. Кроме того, если бы ничего не могло случиться с активами организации или ее ожидаемым доходом, не было бы никакого риска. Риск вторичной неплатежеспособности – один из самых рискованных факторов в деловых отношениях с неизвестным партнером во многих компаниях.

Финансовые риски напрямую влекут за собой банкротство организаций. На рисунке 2 изображен тренд банкротств организаций в сельском хозяйстве по данным Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования.

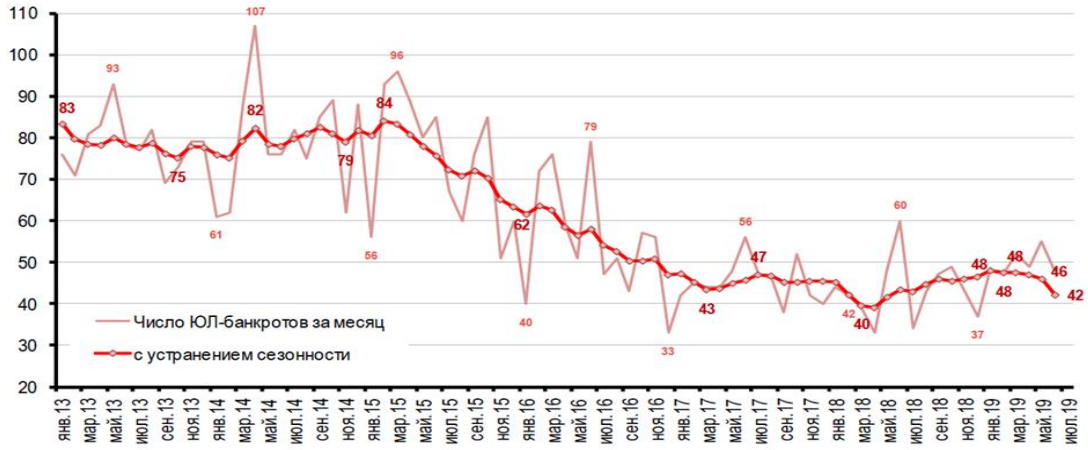

Рисунок 2 – Динамика банкротств сельскохозяйственных организаций

С точки зрения менеджмента возможное наступление банкротства является кризисным состоянием фирмы, и его преодоление требует специальных методов финансового управления. Обширная система показателей, использующаяся в финансовом менеджменте, не всегда правильно позволяет оценить финансовое равновесие фирмы.

Финансовый риск можно измерить различными способами. Оценка очень важна, так как она дает организации представление о ее позиции на рынке. В то же время организация может рассчитать кредитное плечо и степень кредитного плеча, использовать отношение долга к собственному капиталу, коэффициент покрытия процентов и другие финансовые коэффициенты, чтобы узнать свой уровень финансового риска [5, 8].

Управление рисками согласно концепции управления проектами PMI (Project Management Institute) делится на 6 этапов.

1. Планирование управления рисками. Первым шагом является подготовка плана исследования рисков для конкретного проекта. Рекомендуется подготовить соответствующие процедуры, документацию и методы.

2. Идентификация риска – определение фактического состояния и факторов, характеризующих риск проекта.

3. Качественный анализ рисков – заключается в оценке значимости угроз, которые могут возникнуть при реализации проекта. Также можно использовать статистические исследования факторов риска, хотя они чаще всего включаются в следующий этап.

4. Количественный анализ риска – фокусируется на измерении вероятности возникновения отдельных факторов риска. Эту вероятность можно считать объективной или субъективной.

5. Планирование мер по снижению рисков – основная цель – создать план по предотвращению или снижению потенциальных рисков. Основное внимание уделяется разработке соответствующих методов, методов и средств защиты материалов от факторов риска.

6. Мониторинг и контроль рисков состоит из двух аспектов. Во-первых, внедряет систему управления рисками. С другой стороны, он заключается в проведении профилактических и надзорных мероприятий по данному проекту.

Управление физическим риском полностью основано на решениях и действиях людей внутри организации, подкрепленных измерением воздействия конкретных факторов риска. С помощью статистических методов делается попытка полностью исключить вероятность повреждения. Есть два метода: избегать риска – выполняет профилактическую функцию; снижение риска – предпринимается с целью уменьшить частоту и степень потенциального вреда.

Эффективное управление финансовыми потоками и обеспечение стабильного экономического роста аграрных формирований при сохранении приемлемого уровня финансовой безопасности может осуществляться различными методами и инструментами одним из которых выступает финансовая стратегия.

В условиях высокой неопределенности ранее эффективные стратегии могут устаревать за один день. Насущные проблемы зачастую не позволяют смотреть вперед, а операционные решения становятся стратегически важными для бизнеса [3, 6].

По сути финансовых стратегий существует всего две: увеличение капитализации; увеличение ROI (прибыли).

Е. В. Маевская [12] предлагает рассматривать организацию финансового риск-менеджмента с позиции его эмпирического воплощения в условиях неопределенности (рисунок 3).

Рисунок 3 – Функциональные направления финансового риск-менеджмента в условиях неопределенности

Однозначно определить финансовое состояние очень сложно и требует знания специальных методик анализа, а также умения соотносить данные обследуемой организации с общей ситуацией в экономике и влиянием общей экономической ситуации на макроэкономический масштаб.

В ситуации, когда некоторые финансовые показатели анализируемого предприятия показывают значения, которые в целом считаются приемлемыми, а некоторые достигают критического или предупреждающего значения, может возникнуть проблема однозначной оценки экономического субъекта.

Система раннего предупреждения кризисных ситуаций (выявления угроз) чаще всего состоит из традиционных способов анализа (элементы стратегического, финансового, экономического и технического анализа).

Наши исследования проводились на примере ОАО АПФ «Фанагория» – одного из крупнейших винодельческих предприятий России. В 2020 г. ОАО АПФ «Фанагория» получило наибольший объем выручки за последние семнадцать лет – 4974180 тыс. руб. План продаж выполнен на 113,5 %. Это явилось следствием того, что плановые показатели 2020 г. по объемам производства алкогольной продукции выполнены на 118,2 %, по

производству дистиллятов на 113,8 %.

Однако винограда переработано меньше, чем планировалось, так как в 2020 г. сложились неблагоприятные для виноградной лозы погодные условия: уровень выпавших осадков составил 65-70 % от среднегодовой нормы, при этом дефицит осадков на Тамани наблюдается уже второй год, ситуацию осложнили поздние весенние заморозки, только в этот период погибло от 8 до 16 % урожая. В результате предприятием было недополучено 16,6 % от запланированных объемов винограда.

На фоне роста доходов по обычным видам деятельности ОАО АПФ «Фанагория» в 2020 г. получена наибольшая сумма чистой прибыли, начиная с 2004 г. – 926698 тыс. руб. Такое положение позитивно отразилось на показателях рентабельности организации.

В 2020 г. первостепенным риском во всем мире стало распространение новой коронавирусной инфекции COVID-19, негативно отразившаяся на многих отраслях мировой и отечественной экономики.

Деятельность, осуществляемая ОАО «АПФ «Фанагория», не включена в перечень пострадавших от коронавирусной инфекции COVID-19 в РФ. В 2020 г. деятельность организации не приостанавливалась.

ОАО «АПФ «Фанагория» осуществляла все защитные меры в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (дезинфекция рабочих помещений, регулярное измерение температуры, использование оборудования для обеззараживания воздуха, и другие меры, рекомендованные Роспотребнадзором для работодателей по профилактике коронавирусной инфекции на рабочих местах). Это повлекло за собой новые незапланированные расходы на осуществление этих мероприятий. Кроме того, фирмой оказана спонсорская помощь Темрюкской районной больнице на общую сумму 3345 тыс. руб. в том числе на покупку аппарата искусственной вентиляции легких.

Это говорит о достаточной финансовой гибкости ОАО «АПФ «Фанагория» с позиции реагирования и противостояния новым вызовам.

За период с 2018 г. по 2020 г. отмечается устойчивый тренд к росту стоимости и доли основных средств в сумме внеоборотных активов ОАО «АПФ «Фанагория». В качестве негативных факторов трансформации оборотных активов следует отметить: существенное сокращение за исследуемый период денежных средств как в абсолютном выражении, так и их доли в структуре текущих активов – на 6,8 процентных пунктов; значительный рост стоимости прочих оборотных активов – в 6,8 раз по сравнению с 2018 г. Эти тенденции можно расценивать как факторы риска неплатежеспособности ОАО «АПФ «Фанагория».

В таблице 1 мы сгруппировали потенциальные риски, сопровождающие деятельность ОАО «АПФ «Фанагория» и оценили их влияние на финансовое состояние.

Таблица 1 – Оценка потенциальных рисков для финансового состояния ОАО «АПФ «Фанагория»

Факторы риска	Ожидаемое влияние фактора на финансовое состояние	Последствия влияния
1	2	3
Рыночные риски		
Изменение цен на приобретаемые товары, работы, услуги		Рост цен снижает доходы организации – эффект отрицательный
Изменение цен на реализуемые товары, работы, услуги		Рост цен увеличивает доходы организации – эффект положительный
Изменение процентных ставок по банковским кредитам		Увеличение снижает доходы организации – эффект отрицательный
Изменение курса иностранных валют		Увеличение снижает доходы организации – эффект отрицательный
Кредитные риски		
Несвоевременное погашение предоставленных третьим лицам заемных средств		Максимальный размер потенциального кредитного риска составляет 2122248 тыс. руб.
Риски ликвидности		
По полученным кредитам		Максимальный размер потенциального риска ликвидности 1580550 тыс. руб.
По полученным займам		Максимальный размер потенциального риска ликвидности 105974 тыс. руб.
По кредиторской задолженности		Максимальный размер потенциального риска ликвидности 1763306 тыс. руб.
Правовые риски		
Изменение валютного регулирования		Ужесточение ведет к образованию административных рисков
Изменение таможенного регулирования		Увеличение таможенных пошлин приведет к дополнительным затратам на приобретение импортных виноматериалов, комплектующих и оборудования

Продолжение таблицы

1	2	3
Изменение налогового законодательства	–	Увеличение ставки акцизов ведет к увеличению цены реализации, возможно снижение спроса покупателей
Страновые и региональные риски		
Изменение экономической ситуации	0	Деятельность организации незначительно зависит от общей экономической ситуации в стране
Изменение политической ситуации	0	Деятельность организации незначительно зависит от общей политической ситуации в стране
Возможные военные конфликты	0	Не предвидится
Повышенная опасность стихийных бедствий	0	Не предвидится
Возможное прекращение или перебои в транспортном сообщении	0	Не предвидится
Репутационный риск		
Уменьшение числа покупателей (заказчиков) вследствие негативного представления о качестве реализуемой продукции и т.п.	0	Качество продукции высокое, спрос стабильный

Таким образом, основные потенциальные риски оказывают негативное воздействие на финансовое состояние ОАО «АПФ «Фанагория».

За исследуемый период в ОАО «АПФ «Фанагория» отмечена положительная динамика всех относительных показателей финансовой устойчивости (рисунок 4), однако их фактические значения в 2020 г. за исключением коэффициента обеспеченности собственными средствами не достигают нормативного уровня, что говорит о низком уровне финансовой устойчивости объекта исследования.

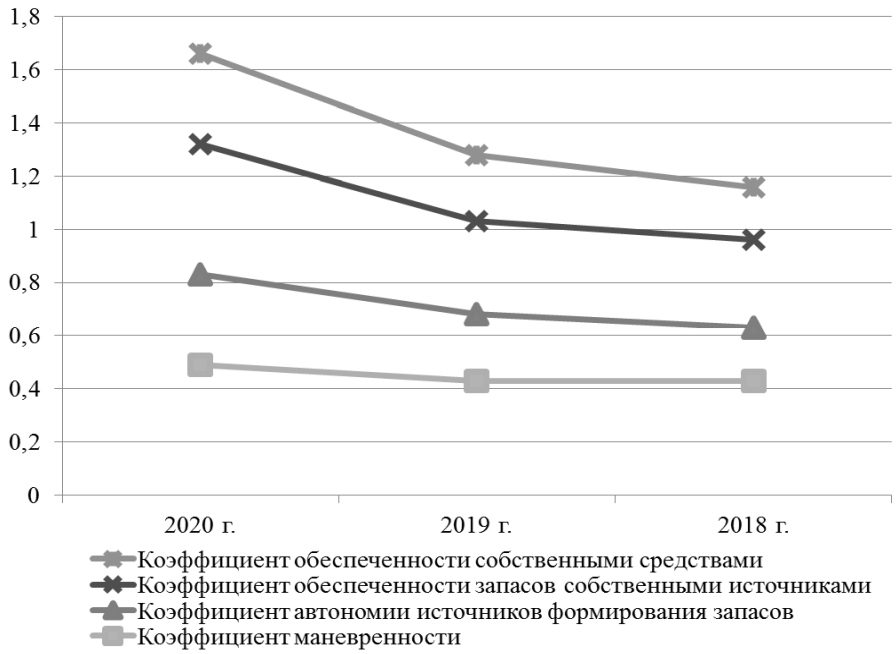

Рисунок 4 – Коэффициенты финустойчивости ОАО «АПФ «Фанагория»

Проведенная нами диагностика финансового состояния ОАО «АПФ «Фанагория» позволила наряду с позитивными моментами выявить наличие неблагоприятных тенденций, которые имеют риск трансформации в финансовый кризис. В ходе анализа были получены следующие критические показатели финансового положения ОАО «АПФ «Фанагория»:

– существенно ниже нормы коэффициент абсолютной ликвидности;

– крайне неустойчивое финансовое положение по величине собственных оборотных средств.

Эта ситуация вызывает необходимость оценки влияния этих негативных факторов на возможный риск банкротства организации.

В таблице 2 рассчитаны показатели, характеризующие удовлетворительность структуры баланса организации.

Поскольку оба обязательных коэффициента методики оказались в пределах допустимых норм, структура баланса признается удовлетворительной, организация – платежеспособной, а в качестве третьего показателя рассчитан коэффициент утраты платежеспособности.

Таблица 2 – Определение качества структуры баланса ОАО «АПФ «Фанагория»

Показатель	01.01.2020 г.	31.31.2020 г.	Изменение	Норматив	Соответствие фактического значения нормативному на конец периода
Коэффициент текущей ликвидности	1,7	2,02	+0,32	≥2	✓
Коэффициент обеспеченности собственными средствами	0,25	0,34	+0,09	≥0,1	✓
Коэффициент утраты платежеспособности	х	1,05	х	≥1	✓

Данный коэффициент служит для оценки перспективы утраты организацией нормальной структуры баланса (платежеспособности) в течение трех месяцев при сохранении имевшей место в анализируемом периоде динамики первых двух коэффициентов.

Фактическое значение коэффициента утраты платежеспособности (1,05) указывает на низкую вероятность значительного ухудшения показателей платежеспособности ОАО «АПФ «Фанагория».

В таблице 3 нами проведен прогноз возможного банкротства. В качестве одного из показателей вероятности банкротства организации рассчитан Z-счет Альтмана (для ОАО «АПФ «Фанагория» взята 5-факторная модель для частных производственных предприятий).

Предполагаемая вероятность банкротства в зависимости от значения Z-счета Альтмана составляет:

– 1,23 и менее – высокая вероятность банкротства;

– от 1,23 до 2,9 – средняя вероятность банкротства;

– от 2,9 и выше – низкая вероятность банкротства.

Для ОАО «АПФ «Фанагория» значение Z-счета на конец 2020 г. составило 2,31. Такое значение показателя говорит о существовании некоторой вероятности банкротства ОАО «АПФ «Фанагория» (значение показателя находится в пограничной зоне).

Таблица 3 – Прогноз возможного банкротства ОАО «АПФ «Фанагория» по методике Альтмана

Коэф-т	Расчет	2020 г.	Множитель	Произведение
T_1	Отношение оборотного капитала к величине всех активов	0,37	0,717	0,26
T_2	Отношение нераспределенной прибыли к величине всех активов	0,48	0,847	0,41
T_3	Отношение EBIT к величине всех активов	0,17	3,107	0,52
T_4	Отношение собственного капитала к заемному	1,04	0,42	0,44
T_5	Отношение выручки от продаж к величине всех активов	0,68	0,998	0,68
Z-счет Альтмана:				2,31

Несмотря на полученный результат, следует отметить, что Z-счет Альтмана позволяет очень условно оценить вероятность банкротства организации, и окончательный вывод следует делать по результатам более глубокого анализа.

В таблице 4 мы представили результаты расчетов минимально допустимых значений показателей рентабельности, до которых они могут снизиться при неблагоприятной финансово-экономической ситуации и в результате воздействия рисков и неопределенности.

Таблица 4 – Минимальные значения показателей рентабельности для ОАО «АПФ «Фанагория» в условиях риска

Показатель	Фактическое значение показателя за 2020 г., %	Рекомендуемое минимальное значение, %
Рентабельность собственного капитала	39,9	5,1
Рентабельность активов	18,6	2,6

Минимальное значение рентабельности собственного капитала для ОАО «АПФ «Фанагория» может опуститься с 39,9 % до 5,1 %. Оно определено нами как большее из двух показателей: годовой инфляции за 2020 г. (4,91 %) и альтернативной доходности, в качестве которой принята доходность по краткосрочным банковским депозитам (5,1 %).

Минимальная критический уровень рентабельности активов для ОАО «АПФ «Фанагория» – 2,6 %. Это значение рассчитано как рекомендуемая рентабельность собственного капитала (5,1 %), умноженная на долю собственного капитала (коэффициент автономии).

Наши исследования позволяют внести следующие рекомендации:

– с целью повышения бесперебойности текущих расчетов и улучшения показателя абсолютной ликвидности целесообразно увеличить сумму остатка денежных средств и краткосрочных финансовых вложений на 490674 тыс. руб.;

– для повышения показателя быстрой ликвидности ОАО «АПФ «Фанагория» необходимо снизить размер запасов на 315889 тыс. руб., переведя их в более ликвидные активы – краткосрочную дебиторскую задолженность, финансовые вложения или денежные средства;

– осуществлять мониторинг соблюдения минимальных критических значений показателей рентабельности собственного капитала и активов на уровне 5,1 % и 2,6 % соответственно;

– рекомендовать руководству ОАО «АПФ «Фанагория» отказаться от производства бальзамов, так как в связи с вступлением в силу закона о виноградарстве и вине № 468-ФЗ, возник риск лишится государственной поддержки, из-за неопределенного статуса этого продукта.

Источники:

1. Бакланов С. В. Практические аспекты повышения уровня финансовой устойчивости организаций мясной промышленности Краснодарского края / С. В. Бакланов, А. В. Захарян, М. Г. Овчинников // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 10-3 (75 -3). – С. 377 -380.
2. Безручко Ю. С. К проблеме прогнозирования банкротства российских организаций / Ю. С. Безручко, О. А. Герасименко, Я. А. Ляшенко // Экономика и предпринимательство. – 2019. – № 3 (104). – С. 1160-1165.
3. Герасименко О. А. Проблемы управления оборотным капиталом организаций АПК / О. А. Герасименко, Е. В. Гладченко, Ю. О. Смирнова // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 12-2 (77-2). – С. 970-974.
4. Герасименко О. А. Стратегический финансовый менеджмент и его особенности в аграрных формированиях: учеб. пособие / О. А. Герасименко. – Краснодар: КубГАУ, 2019.
5. Герасименко О. В. Актуальные проблемы оценки финансовой устойчивости организации на современном этапе / Герасименко О. В. // В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса Сборник статей по материалам IX Всероссийской конференции молодых ученых. Ответственный за выпуск: А. Г. Кощаев. – 2016. – С. 1002-1003.
6. Данелян Э. А. Совершенствование методики оценки финансовой устойчивости и платежеспособности на примере санаторно-оздоровительный организации Краснодарского края / Э. А. Данелян // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 8-2 (85). – С. 952-955.
7. Данчук В. В. Финансовая несостоятельность организаций и способы ее диагностики / В. В. Данчук // Вектор экономики. – 2019. – № 5 (35). – С. 113.
8. Захарян А. В. Льготное кредитование сельхозтоваропроизводителей в России / А. В. Захарян, А. Я. Дмитриева // В сборнике: Инвестиционный менеджмент и государственная инвестиционная политика-2. Материалы международной научной конференции. – 2018. – С. 199-205.
9. Кадыров А. Р. Влияние рисков на эффективность использования оборотных активов сельскохозяйственной организации / А. Р. Кадыров, О. А. Герасименко // Актуальные вопросы современной экономики. – 2019. – № 3. – С. 162-168.
10. Кумпилов Н. Т. Укрепление финансовой устойчивости сельскохозяйственных организаций как элемент формирования финансовой стратегии / Н. Т. Кумпилов, К. А. Назаретян, О. А. Герасименко // Естественно-гуманитарные исследования. - 2020. - № 28 (2). - С. 139-146.
11. Мальцева К. К. Финансовая оценка бизнеса как инструмент повышения его эффективности / К. К. Мальцева // The Scientific Heritage. – 2021. – № 63-3. – С. 23-26.
12. Маевская Е. Б. Стратегический финансовый риск-менеджмент промышленных предприятий в условиях неопределенности / Е. Б. Маевская // Экономика в промышленности. – 2019. – Т. 12. – № 4. – С. 473–483.
13. Назарова О. В. Взаимосвязь между управлением дебиторской и кредиторской задолженностью и формированием денежного потока организации / О. В. Назарова, В. А. Ткаченко // Modern Science. – 2021. – № 5-3. – С. 108-112.
14. Юдина Л. В. Финансовая устойчивость организации и условия ее обеспечения / Л. В. Юдина, О. А. Герасименко // Актуальные вопросы современной экономики. – 2020. – № 2. – С. 325-336.
15. Адаменко А.А. Классификация факторов риска предпринимательской деятельности / А.А. Адаменко, Д.В. Петров, В.В. Маркелов // Естественно-гуманитарные исследования. - 2020. - № 28 (2). - С. 10-15.
16. Башкатова В.С. Многокритериальный подход к анализу предпринимательских рисков / В.С. Башкатова, В.В. Башкатов // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2015. – № 106. – С. 60-76.
17. Тесленко А.А. Использование запасов и финансовое состояние организации / А.А. Тесленко, А.Х. Гучетль, Т.А. Нормова // Исследование инновационного потенциала общества и формирование направлений его стратегического развития. Сборник научных статей 9-й Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. В 3-х томах. Ответственный редактор А.А. Горохов. - 2019. - С. 261-263.
18. Хорольская Т.Е. Значимость анализа финансового состояния организации по данным финансовой отчетности / Т.Е. Хорольская, Д.В. Петров, А.А. Даниленко // Деловой вестник предпринимателя. – 2021. – № 1 (3). – С. 71-75.

References:

1. Baklanov S. V. Practical aspects of increasing the level of financial stability of organizations in the meat industry of the Krasnodar Territory / S. V. Baklanov, A. V. Zakharyan, M. G. Ovchinnikov // Economics and Entrepreneurship. - 2016. - No. 10-3 (75 -3). - S. 377 -380.
2. Bezruchko Yu. S. To the problem of forecasting bankruptcy of Russian organizations / Yu. S. Bezruchko, O. A. Gerasimenko, Ya. A. Lyashenko // Economy and Entrepreneurship. - 2019. - No. 3 (104). - S. 1160-1165.
3. Gerasimenko O. A. Problems of working capital management of agricultural organizations / O. A. Gerasimenko, E. V. Glad-

chenko, Yu. O. Smirnova // Economy and entrepreneurship. - 2016. - No. 12-2 (77-2). - S. 970-974.
4. Gerasimenko O. A. Strategic financial management and its features in agrarian formations: textbook. allowance / O. A. Gerasimenko. - Krasnodar: KubGAU, 2019.
5. Gerasimenko OV Actual problems of assessing the financial stability of an organization at the present stage / Gerasimenko OV // In the collection: Scientific support of the agro-industrial complex Collection of articles based on the materials of the IX All-Russian conference of young scientists. Responsible for the issue: A. G. Koschaev. - 2016 .-- S. 1002-1003.
6. Danelyan E. A. Improving the methodology for assessing financial stability and solvency on the example of a sanatorium and health-improving organization of the Krasnodar Territory / E. A. Danelyan // Economics and Entrepreneurship. - 2017. - No. 8-2 (85). - S. 952-955.
7. Danchuk V. V. Financial insolvency of organizations and methods of its diagnostics / V. V. Danchuk // Vector of Economics. - 2019. - No. 5 (35). - S. 113.
8. Zakharyan A. V. Concessional lending to agricultural producers in Russia / A. V. Zakharyan, A. Ya. Dmitrieva // In the collection: Investment management and state investment policy-2. Materials of the international scientific conference. - 2018 .- S. 199-205.
9. Kadyrov A. R. Influence of risks on the efficiency of using circulating assets of an agricultural organization / A. R. Kadyrov, O. A. Gerasimenko // Actual problems of modern economy. - 2019. - No. 3. - S. 162-168.
10. Kumpilov N. T. Strengthening the financial stability of agricultural organizations as an element of the formation of a financial strategy / N. T. Kumpilov, K. A. Nazaretyan, O. A. Gerasimenko // Natural and humanitarian research. - 2020. - No. 28 (2). - S. 139-146.
11. Maltseva K. K. Financial assessment of business as a tool to improve its efficiency / K. K. Maltseva // The Scientific Heritage. - 2021. - No. 63-3. - S. 23-26.
12. Maevskaya E. B. Strategic financial risk management of industrial enterprises in conditions of uncertainty / E. B. Maevskaya // Economy in industry. - 2019. - T. 12. - No. 4. - P. 473–483.
13. Nazarova O. V. The relationship between the management of accounts receivable and payable and the formation of the organization's cash flow / O. V. Nazarova, V. A. Tkachenko // Modern Science. - 2021. - No. 5-3. - S. 108-112.
14. Yudina L. V. Financial stability of the organization and the conditions for its provision / L. V. Yudina, O. A. Gerasimenko // Actual problems of the modern economy. - 2020. - No. 2. - S. 325-336.
15. Adamenko A.A. Classification of risk factors for entrepreneurial activity / A.A. Adamenko, D.V. Petrov, V.V. Markelov // Natural and humanitarian research. - 2020. - No. 28 (2). - S. 10-15.
16. Bashkatova V.S. Multi-criteria approach to the analysis of entrepreneurial risks / V.S. Bashkatova, V.V. Bashkatov // Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. - 2015. - No. 106. - S. 60-76.
17. Teslenko A.A. Use of reserves and financial condition of the organization / A.A. Teslenko, A.Kh. Guchetl, T.A. Normova // Research of the innovative potential of society and the formation of directions for its strategic development. Collection of scientific articles of the 9th All-Russian scientific-practical conference with international participation. In 3 volumes. Managing editor A.A. Gorokhov. - 2019. - S. 261-263.
18. Khorolskaya T.E. The significance of the analysis of the financial condition of the organization according to the financial statements / T.E. Khorolskaya, D.V. Petrov, A.A. Danilenko // Business bulletin of the entrepreneur. - 2021. - No. 1 (3). - S. 71-75.

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-11395

Н.Н. Тюпакова – д.э.н., профессор кафедры финансов, Кубанский государственный аграрный университет,

N.N. Tyupakova – Doctor of Economics, Professor of the Department of Finance, Kuban State Agrarian University, tupakova_n@mail.ru;

О.Ф. Бочарова – к.э.н., доцент кафедры финансов, Кубанский государственный аграрный университет,

O.F. Bocharova – Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Finance, Kuban State Agrarian University, Olga_b80@inbox.ru;

С.С. Елталовская – магистрант, Кубанский государственный аграрный университет,

S.S. Eltalovskaya – undergraduate, Kuban state agrarian University kuznetsova1797@mail.ru.

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ДЕНЕЖНЫМИ ПОТОКАМИ ОРГАНИЗАЦИИ
EVALUATION OF THE EFFECTIVENESS OF THE ORGANIZATION'S CASH FLOW MANAGEMENT

Аннотация. Эффективное управление денежными потоками также помогает снизить потребность организации в заемном капитале и снижает риск неплатежеспособности и риск упущенной выгоды. Активно управляя денежными потоками, вы можете обеспечить более рациональное и экономичное использование собственных финансовых ресурсов, снизить зависимость организации от заемных кредитов, а значить повысить уровень финансовой устойчивости. Проведение анализа денежных потоков создает основу для принятия управленческих решений руководством организации, так как денежные потоки поддерживают функционирование организации практически во всех направлениях деятельности, а рационализация денежных потоков помогает обеспечить эффективность производственного и коммерческого процесса организации. Для оценки эффективности управления денежными потоками применяются различные методические подходы, комплексное применение которых позволит оценить влияние денежных потоков на уровень платежеспособности и финансовой устойчивости организации.

Abstract. Effective cash flow management also helps to reduce the organization's need for borrowed capital and reduces the risk of insolvency and the risk of lost profits. By actively managing cash flows, you can ensure a more rational and economical use of your own financial resources, reduce the organization's dependence on borrowed loans, and thus increase the level of financial stability. The analysis of cash flows creates the basis for making management decisions by the management of the organization, since cash flows support the functioning of the organization in almost all areas of activity, and rationalization of cash flows helps to ensure the efficiency of the production and commercial process of the organization. To assess the effectiveness of cash flow management, various methodological approaches are used, the complex application of which will allow us to assess the impact of cash flows on the level of solvency and financial stability of the organization.

Ключевые слова: денежный поток, платёжеспособность, оборачиваемость, рентабельность.

Keywords: cash flow, solvency, turnover, profitability.

Одним из условий эффективности функционирования организации является достаточность объема денежных средств, что требует умелого управления денежными потоками через поддержание их сбалансированности во времени. Умелое управление денежными потоками будет способствовать обеспечению оптимального уровня ликвидности и платежеспособности организации.

Любая хозяйственная операция организации обеспечивается поступлением и выбытием денежных средств, которые лежат в основе реализации любого управленческого решения. В процессе управления денежными потоками особому вниманию подвергаются не только наличные и безналичные денежные средства, но и краткосрочные и высоколиквидные инвестиции, которые в кратчайшие сроки могут быть конвертированы в заранее известное количество денежных средств, а риск изменения ценности, которых невелик.

Анализ денежных потоков организации необходим для получения точной и своевременной характеристики направлений их поступления и расходования, объема, состава, структуры, объективных и субъективных, внешних и внутренних факторов, которые по-разному влияют на изменение денежных потоков, а также на уровень платёжеспособности и финансовой устойчивости. Изучение методических аспектов проведения анализа денежных потоков нами будет осуществляться на основе отчетных данных ОАО «СК имени М.И. Калинина» Гулькевичского района. К основным видам деятельности ОАО «СК имени М.И. Калинина» относится производство зерновых (пшеница, ячмень), кукурузы, сахарной свеклы и семян подсолнечника. Финансовым результатом деятельности организации, за исследуемый период, является чистая прибыль, имеющая стабильную тенденцию роста.

Для формирования эффективной политики управления денежными потоками необходимо проводить оценку состава и структуры денежных потоков в разрезе видов деятельности и с детализацией поступления и расходования денежных средств.

Представим обобщенную оценку состава денежных потоков ОАО «СК имени М.И. Калинина» в таблице 1.

В результате колебания сальдо денежных потоков за отчетный период происходит изменение остатка денежных средств на счетах организации на конец отчетного периода. В 2017 и 2018 годах сальдо имеет отрицательное значение, свидетельствующее о превышении суммы по расходным операциям над суммами поступления денежных средств. В 2019 году сальдо денежных потоков имеет положительное значение, которое отразилось на увеличении остатка денежных средств на конец отчетного периода (2019 года) более чем в 6 раз в сравнение с 2017 годом и в 17 раз в сравнении с 2018 годом.

Таблица 1 – Динамика и состав денежных потоков ОАО «СК имени М.И. Калинина», тыс.руб.

Показатель	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2019 г. в % к	
				2017 г.	2018 г.
Остаток денежных средств на начало отчетного периода	1320	1113	406	30,8	36,5
Положительный денежный поток – всего	321 882	521 400	430 248	133,7	82,5
Отрицательный денежный поток – всего	322 089	522 107	423 691	131,5	81,2
Сальдо денежных потоков за отчетный период	-207	-707	6 557	32 раза	10 раз
Остаток денежных средств на конец отчетного периода	1113	406	6 963	625,6	17 раз

Для понимания причин повлиявших на колебание сальдо денежных потоков проведем оценку динамики денежных потоков по направлениям деятельности (таблица 2).

Таблица 2 – Динамика денежных потоков по направлениям деятельности ОАО «СК имени М.И. Калинина», тыс.руб.

Показатель	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2019 г. в % к	
				2017 г.	2018 г.
Положительный денежный поток от текущих операций	308 603	304 205	360 288	116,7	118,4
Отрицательный денежный поток от текущих операций	229 747	212 156	335 014	145,8	157,9
Сальдо денежных потоков от текущих операций	78 856	92 049	25 274	32,1	27,5
Положительный денежный поток от инвестиционных операций	200	95	300	150,0	315,8

Продолжение таблицы

Отрицательный денежный поток от инвестиционных операций	20 425	88 451	54 077	264,8	61,1
Сальдо денежных потоков от инвестиционных операций	-20 225	-88 356	-53 777	265,9	60,9
Положительный денежный поток от финансовых операций	13 079	217 100	69 660	532,6	32,1
Отрицательный денежный поток от финансовых операций	71 917	221 500	34 600	48,1	15,6
Сальдо денежных потоков от финансовых операций	-58 838	-4 400	35 060	-59,6	-796,8

В течении всего периода исследования у ОАО «СК имени М.И. Калинина» движение средств осуществлялось по всем направлениям: текущей, инвестиционной и финансовой. Результатом движения в разрезе видов операций является сальдо денежных потоков. Так по текущим операциям сальдо всегда имеет положительное значение, которое означает достаточность поступления средств от основной деятельности для погашения текущих расходов.

Сальдо денежных потоков от инвестиционных операций имеет большое отрицательное значение, которое на конец 2019 года составило 53 777 тыс.руб. Специфика данного вида операций заключается в преобладании именно расходных операций, так как вложенные средства возвращаются организации в составе выручки по текущим операциям через амортизацию.

Сальдо по финансовым операциям имеет отрицательный результат в 2017 и 2018 годах, а в 2019 году положительное значение в сумме 35 060 тыс.руб. Так как данные операции взаимосвязаны с инвестиционными можно отметить ориентацию организации на приобретения основных средств за счет заемных источников финансирования.

Проведем оценку положительного денежного потока ОАО «СК имени М.И. Калинина» в разрезе детализированных статей поступления (таблица 3).

Таблица 3 – Динамика положительного денежного потока ОАО «СК имени М.И. Калинина», тыс.руб.

Показатель	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2019 г. в % к	
				2017 г.	2018 г.
Денежный поток от текущих операций – всего	308 603	304 205	360 288	116,7	118,4
в том числе: – от продажи продукции, товаров, работ и услуг	298279	287208	330650	110,9	115,1
– прочие поступления	10324	16997	29638	287,1	174,4
из них: бюджетные субсидии	5487	518	29599	539,4	5714,1
Денежный поток от инвестиционных операций – всего	200	95	300	150,0	315,8
в том числе: – от продажи внеоборотных активов	200	95	300	150,0	315,8
Денежный поток от финансовых операций – всего	13 079	217 100	69 660	532,6	32,1
в том числе: – получение кредитов и займов	13079	-	66452	508,1	-
– прочие поступления	-	217100	3208	-	1,5

Поступления средств от текущих операций представлены поступлениями от продажи продукции и прочими поступлениями. Оба направления поступления имеют динамику увеличения в приделах 15-18 %.

Структура поступления денежных средств от текущих операций ОАО «СК имени М.И. Калинина» представлена на рисунке 1.

Рисунок 1 – Структура поступления денежных средств от текущих операций ОАО «СК имени М.И. Калинина»

В структуре поступления денежных средств от текущих операций доля прочих поступлений увеличивается до 8,2 %, что влечет за собой сокращение доли от продажи продукции. В составе прочих поступлений присутствуют субсидии из бюджета и страховые выплаты.

Инвестиционные операции представлены поступлениями от продажи внеоборотных активов сумма которых увеличивается в 3 раза.

Поступления по финансовым операциям представлены средствами в форме кредитов и займов и прочими поступлениями.

Структура поступления денежных средств от финансовых операций ОАО «СК имени М.И. Калинина» представлена на рисунке 2.

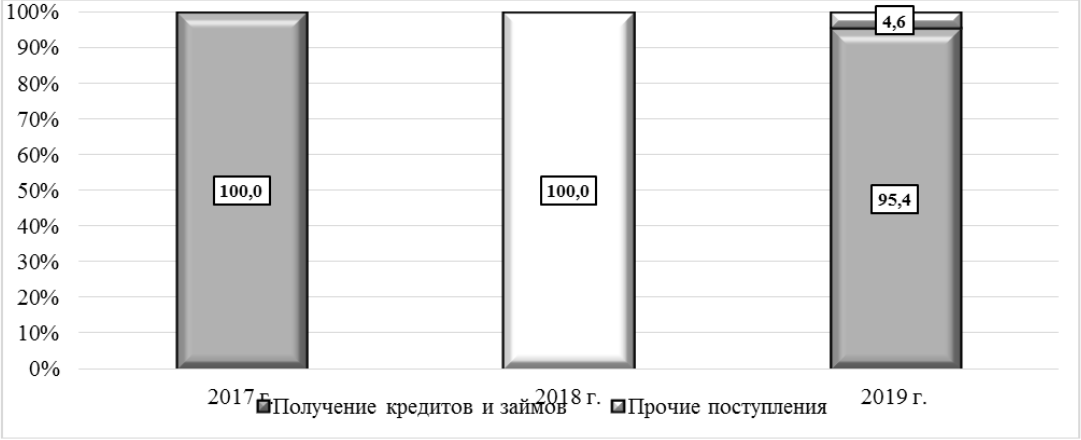

Рисунок 2 – Структура поступления денежных средств от финансовых операций ОАО «СК имени М.И. Калинина»

В 2019 году в структуре поступлений денежных средств от финансовой деятельности 4,6 % составляют поступления от прочих операций и 95,4 % поступления в форме займов и кредитов.

Вся совокупность поступлений организацией направляется на оподленные расходы, так как аккумулирование средств только на расчётном счет не приведет к получению чистого дохода.

Динамика отрицательного денежного потока ОАО «СК имени М.И. Калинина» представлена в таблице 4.

Таблица 4 – Динамика отрицательного денежного потока ОАО «СК имени М.И. Калинина»

Показатель	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2019 г. в % к	
				2017 г.	2018 г.
Денежный поток от текущих операций – всего	308 603	304 205	360 288	116,7	118,4
в том числе: - поставщикам (подрядчикам) за сырье, материалы, работы, услуги	171 007	183 344	243 720	142,5	132,9
- в связи с оплатой труда работников	26 397	25 539	33 911	128,5	132,8
- процентов по долговым обязательствам	1 370	-	265	19,3	-
- прочие платежи	30 973	3 273	57 118	184,4	1745,1
Денежный поток от инвестиционных операций – всего	200	95	300	150,0	315,8
в том числе: - в связи с приобретением, созданием, модернизацией, реконструкцией и подготовкой к использованию внеоборотных активов	20 425	88 451	54 077	264,8	61,1
Денежный поток от финансовых операций – всего	13 079	217 100	69 660	532,6	32,1
- в связи с погашением (выкупом) векселей и других долговых ценных бумаг, возврат кредитов и займов	71 917	221 500	34 600	48,1	15,6

Расходные операции по текущей деятельности представлены расчетами с поставщиками, с работниками, с финансовыми учреждениями и бюджетом.

В динамике практически по всем расчетным операциям наблюдается увеличение, за исключением расходов по оплате процентов по долговым обязательствам.

В структуре расходования денежных средств по текущим операциям более 70 % составляют расчеты с поставщиками, порядка 10-12 % на расчеты с персоналом и доля прочих операций колеблется от 1,5 % до 17 %.

Расходование денежных средств по инвестиционным операциям представлено операциями по приобретению внеоборотных активов. Сумма данных расходов увеличивается в 2,6 раза по сравнению с 2017 годом и сокращается на 40 % по сравнению с 2018 годом.

Рисунок 3 – Структура отрицательного денежного потока по текущим обязательствам ОАО «СК имени М.И. Калинина»

Расходы по финансовым операциям включают средства, направленные на погашение кредитов и займов.

Таким образом, можно отметить следующую особенность денежного оборота в ОАО «СК имени М.И. Калинина»: текущие операции полностью обеспечены оборотом по текущим операциям и даже часть средств напыляется на софинансирования инвестиционной и финансовой деятельностей; средства поступающие по финансовой деятельности направляется на финансирования инвестиционных операций.

Эффективное управление денежными потоками обеспечивает финансовую сбалансированность организации в процессе ее развития. Темпы этого развития и финансовая устойчивость во многом определяются степенью синхронизации различных типов денежных потоков по объему и времени. Высокий уровень такой синхронизации обеспечивает значительное ускорение реализации стратегических задач развития компании.

Оценку эффективности управления денежными потоками целесообразно начинать с расчета и анализа коэффициентов, характеризующих ликвидность денежных потоков в таблице 5.

Коэффициент ликвидности совокупного денежного потока отражает достаточность объема поступления денежных средств для финансирования текущих расходов. По ОАО «СК имени М.И. Калинина» данный показатель составляет единицу, что означает полное соответствие положительного и отрицательного денежных потоков по их объему друг другу.

Боле детальным показателем, отражающим достаточность денежных потоков по текущим операциям, является коэффициент текущей платежеспособности по денежному потоку. В ОАО «СК имени М.И. Калинина» уровень данного коэффициента демонстрирует достаточность поступлений от текущих операций не только для расчета по краткосрочным обязательствам, но и часть средств направляется на инвестиционные и финансовые операции.

Таблица 5 – Динамика коэффициентов, характеризующих ликвидность денежных потоков ОАО «СК имени М.И. Калинина»

Показатель	2017 г.	2018 г.	2019 г.	Отклонение (+,-) 2019 г. от	
				2017 г.	2018 г.
Коэффициент ликвидности денежного потока	1,00	1,00	1,02	0,02	0,02
Коэффициент текущей платёжеспособности по денежному потоку	1,34	1,43	1,08	-0,27	-0,36
Коэффициент абсолютной платежеспособности	2,14	0,17	1,41	-0,73	1,24
Коэффициент промежуточной платежеспособности	3,26	1,02	2,33	-0,92	1,32
Коэффициент общей платежеспособности	20,12	9,99	11,57	-8,55	1,57
Общий коэффициент соотношения дебиторской и кредиторской задолженности	1,11	0,85	1,09	-0,03	0,24

Так как денежные средства учитываются при расчете показателей абсолютной, промежуточной и общей платежеспособности (ликвидности) целесообразно рассчитать и оценить динамику данных показателей. Оценивая уровень платежеспособности, ориентированной на погашение текущих обязательств, можно отметить достаточно высокий уровень коэффициентов что соответствует высокому уроню платежеспособности (ликвидности).

Дополнительно нами был рассчитан показатель соотношения дебиторской и кредиторской задолженности, который отражает достаточность ожидаемых поступлений от покупателей для погашения обязательств пред кредиторами. В 2018 году значение показателя меньше единицы, что означает превышения суммы кредиторской задолженности над ожидаемыми поступлениями от дебиторов, что будет способствовать отвлечению средств из других направлений финансирования активов.

Динамика коэффициентов, характеризующих оборачиваемость отдельных активов в процессе денежного оборота ОАО «СК имени М.И. Калинина» представлена в таблице 6.

Уровень оборачиваемости как денежных средств, так и всей совокупности активов отражает темпы превращения активов в деньги, а каждый оборот приносит организации доход, который в итоге образуем чистую прибыль. Тем самым можно отметить, что ускорение оборачиваемости способствует повышению эффективности, а замедление оборачиваемости, наоборот, лишает части дохода организацию.

Таблица 6 – Динамика коэффициентов, характеризующих оборачиваемость отдельных активов в процессе денежного оборота ОАО «СК имени М.И. Калинина»

Показатель	2017 г.	2018 г.	2019 г.	Отклонение (+,-) 2019 г. от	
				2017 г.	2018 г.
Количество оборотов денежных активов и их эквивалентов	10,96	67,96	7,10	-3,86	-60,86
Период оборота денежных активов и их эквивалентов	33	5	51	18	46
Количество оборота оборотных активов	1,17	1,16	0,87	-0,30	-0,29
Период оборота активов	313	315	421	109	106
Коэффициент оборота всех используемых активов	0,53	0,46	0,37	-0,16	-0,08
Период оборота всех используемых активов	685	801	975	290	174

По ОАО «СК имени М.И. Калинина» оборачиваемость денежных средств и их эквивалентов (краткосрочных финансовых вложений) в динамике замедляется, что приводит к удлинению периода оборота до 51 дня. Данное обстоятельство связанно с увлечением суммы краткосрочных финансовых вложений и остатка денежных средств на счетах в банке. Фактор увеличения активов отразился на замедлении оборачиваемости, как оборотных активов в целом, так и совокупных активов.

Динамика коэффициентов, характеризующих уровень эффективности денежных потоков ОАО «СК имени М.И. Калинина» представим в таблице 7.

Таблица 7 – Динамика коэффициентов, характеризующих уровень эффективности денежных потоков ОАО «СК имени М.И. Калинина»

Показатель	2017 г.	2018 г.	2019 г.	Отклонение (+,-) 2019 г. от	
				2017 г.	2018 г.
Коэффициент эффективности денежного потока	-0,001	-0,001	0,015	0,016	0,017
Коэффициент монетарной операционной рентабельности	0,26	0,30	0,07	-0,19	-0,23
Коэффициент рентабельности денежных затрат по текущей деятельности	0,30	0,46	0,36	0,06	-0,10
Коэффициент рентабельности положительного денежного потока	0,12	0,19	0,34	0,21	0,15
Коэффициент рентабельности среднего остатка денежных средств	70,65	129,95	39,15	-31,50	-90,80
Коэффициент рентабельности всего чистого денежного потока	-189,92	-139,60	22,00	211,92	161,60
Коэффициент рентабельности чистого денежного потока по текущей деятельности	0,50	1,07	5,71	5,21	4,63
Коэффициент рентабельности чистого денежного потока по инвестиционной деятельности	-1,94	-1,12	-2,68	-0,74	-1,57
Коэффициент рентабельности чистого денежного потока по финансовой деятельности	-0,67	-22,43	4,11	4,78	26,55

Коэффициент эффективности денежного потока отражает по результатам оплаты всей совокупности расходных обязательств в 2019 году 2 копейки остается для увеличения остатка денежных средств.

Коэффициент монетарной операционной рентабельности отражает наличие чистого потока от текущих операций после погашения текущих расходов. Уровень данного показателя снижается с 26 копеек до 7 копеек в 2019 году.

Коэффициент рентабельности денежных затрат по текущей деятельности отражает уровень операционной прибыли на каждый рубль отражательного денежного потока от текущих операций. Значение данного показателя в 2019 году составляет 36 копеек.

Для оценки эффективности управления денежными потоками нами были рассчитаны различные показатели рентабельности денежных средств:

- положительного денежного потока, увеличивающегося до 34 копеек;
- среднего остатка денежных средств, сокращающегося до 39 руб. 50 копеек;

- чистого денежного потока, значение которого в 2017 и 2018 годах имеет отрицательное значение, в 2019 году составляет 22 руб.;

- чистого денежного потока по текущим операциям увеличивается до 5 руб. или 71 копейки;

- чистого денежного потока по инвестиционным операциям, имеющим отрицательное значение по причине отрицательности самого денежного потока;

- чистого денежного потока по финансовым операциям, составляющего 4 руб. 1 копеек в 2019 году.

Таким образом можно отметить снижение оборачиваемости при одновременном увеличении рентабельности, что подтверждает рациональность принятых управленческих решений.

Источники:

1. Bisuttanova A.A., Zemlyakova N.S., Razzhivin O.A., Udovik E.E., Adamenko A.A. Modern trends in corporate finance management. Espacios. 2018. Т. 39. № 31.
2. Блохина И.М. Финансы / И.М. Блохина // учеб. пособие / Краснодар, 2018.
3. Бочарова О.Ф. Финансовая устойчивость как показатель эффективности управления финансами организации / О.Ф. Бочарова, Л.В. Стародубцева //В сборнике: Факторы экономического роста: мировые тренды и российские реалии. Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции молодых ученых, посвященной памяти чл.-корр. РАСХН А.А. Семенова. 2017. С. 59-63.
4. Захарян А.В. Проблемы финансовой устойчивости сельскохозяйственных организаций Краснодарского края / А.В. Захарян, А.А. Бойко, Б.Ж. Жужлев, С.Н. Сафарова, В.Ш. Дарзиян // Экономика и предпринимательство. 2020. № 10 (123). С. 436-441.
5. Морозкина С.С. Анализ денежных потоков организации / С.С. Морозкина, А.В. Рыкало // Естественно-гуманитарные исследования. 2019. № 24 (2).– С. 55-59.
6. Сигидов Ю.И. Формирование учетно-аналитической информации о движении денежных потоков в коммерческих организациях : монография / Ю. И. Сигидов, А. А. Адаменко, Т. Е. Хорольская. – Краснодар : КубГАУ, 2019. – 144 с.
7. Усачева Ю.А. Коэффициентный метод как инструмент факторного анализа рентабельности денежного потока организации / Ю.А. Усачева, О.А. Герасименко // Modern Science. 2021. № 3-2. С. 119-123.
8. Хорольская Т.Е. Роль отчета о движении денежных средств в финансово-экономической жизни экономического субъекта / Т.Е. Хорольская, А.И. Смирнова // Вестник академии знаний. – 2020. - № 2 (37). – С. 349-352.
9. Чернявская С.А. Анализ движения и структуры денежных потоков в сельскохозяйственных предприятиях / С.А. Чернявская, Д.С. Алексеева, С.А. Куц // Вестник Академии знаний. – 2020. – № 1 (36). – С. 268-275.

References:

1. Bisuttanova A.A., Zemlyakova N.S., Razzhivin O.A., Udovik E.E., Adamenko A.A. Modern trends in corporate finance management. Espacios. 2018.Vol. 39.No. 31.
2. Blokhina I.M. Finance / I.M. Blokhin // textbook. manual / Krasnodar, 2018.
3. Bocharova O.F. Financial stability as an indicator of the effectiveness of the organization's financial management / O.F. Bocharova, L.V. Starodubtseva // In the collection: Factors of economic growth: global trends and Russian realities. Collection of articles based on the materials of the International Scientific and Practical Conference of Young Scientists, dedicated to the memory of Corresponding Member. RAAS A.A. Semenova. 2017.S. 59-63.
4. Zakharyan A.V. Problems of financial stability of agricultural organizations in the Krasnodar Territory / A.V. Zakharyan, A.A. Boyko, B. Zh. Zhuzhlev, S.N. Safarova, V.Sh. Darziyan // Economics and Entrepreneurship. 2020. No. 10 (123). S. 436-441.
5. Morozkina S.S. Analysis of the organization's cash flows / S. S. Morozkina, A. V. Rykalo // Natural and humanitarian research. 2019. No. 24 (2). - S. 55-59.
6. Sigidov Yu.I. Formation of accounting and analytical information about the cash flow in commercial organizations: monograph / Yu. I. Sigidov, A. A. Adamenko, T. E. Khorolskaya. - Krasnodar: KubGAU, 2019 .-- 144 p.
7. Usacheva Yu.A. The coefficient method as a tool for factor analysis of the profitability of the organization's cash flow / Yu.A. Usacheva, O.A. Gerasimenko // Modern Science. 2021. No. 3-2. S. 119-123.
8. Khorolskaya T.E. The role of the cash flow statement in the financial and economic life of an economic entity / T.E. Khorolskaya, A.I. Smirnova // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2020. - No. 2 (37). - S. 349-352.
9. Chernyavskaya S.A. Analysis of the movement and structure of cash flows in agricultural enterprises / S.A. Chernyavskaya, D.S. Alekseeva, S.A. Kuts // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2020. - No. 1 (36). - S. 268-275.

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-11396

Л.П. Харченко – д.э.н., профессор кафедры банков, финансовых рынков и страхования Санкт-Петербургского государственного экономического университета, harchenko.l@unecon.ru,

L.P. Harchenko – Doctor economic sciences, professor Department of Banks, Financial markets and Insurance St.Petersburg State University of Economics.

ПОТЕНЦИАЛ ИНДУСТРИИ КОЛЛЕКТИВНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В ФИНАНСИРОВАНИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
POTENTIAL OF THE COLLECTIVE INVESTMENT INDUSTRY IN FINANCING SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Аннотация. Статья посвящена актуальным вопросам финансирования устойчивого развития и оценке потенциала индустрии коллективных инвестиций как одного из способов финансирования устойчивого развития. В условиях развития мирового тренда на декарбонизацию, повышение экологических стандартов производства, учета социальных факторов в экономической политике направление, касающееся расширения вклада финансового рынка в достижение целей устойчивого развития, представляется особенно актуальным. Решение

задач по развитию инструментов и инфраструктуры рынка финансирования устойчивого развития, требует проведения теоретических и прикладных исследований в области управления изменениями финансового рынка. Автор ставит задачу вовлечения института паевого инвестиционного фонда закрытого типа, предназначенного для квалифицированных инвесторов, в управления изменениями финансового рынка на основе повестки устойчивого развития. Методология управления ESG-трансформацией финансового рынка затрагивает важные проблемы социально-экономического развития страны.

Abstract. The article is devoted to topical issues of financing sustainable development and assessing the potential of the collective investment industry as one of the ways to finance sustainable development. In the context of the development of the global trend towards decarbonization, increasing environmental standards of production, taking into account social factors in economic policy, the direction concerning the expansion of the financial market's contribution to achieving the Sustainable development Goals is particularly relevant. Solving the tasks of developing the tools and infrastructure of the sustainable development financing market requires theoretical and applied research in the field of financial market change management. The author sets the task of involving the institution of a closed-type mutual investment fund intended for qualified investors in managing changes in the financial market based on the sustainable development agenda. The methodology of managing the ESG transformation of the financial market touches on important problems of the socio-economic development of the country.

Ключевые слова: устойчивое развитие, экологические, социальные и управленческие факторы, коллективные инвестиции, паевые инвестиционные фонды, финансовый рынок.

Keywords: sustainable development, environmental, social and managerial factors, collective investments, mutual funds, financial market.

В настоящее время Банком России проводится сбор предложений от профессионального и научного сообщества по проекту «Основных направлений развития финансового рынка Российской Федерации на 2022 год и период 2023 и 2024 годов» для публичного обсуждения. В условиях развития мирового тренда на декарбонизацию, повышение экологических стандартов производства, учета социальных факторов в экономической политике направление, касающееся расширения вклада финансового рынка в достижение целей устойчивого развития (ESG) (устойчивое развитие – развитие, отвечающее потребностям настоящего времени без ущерба для возможности будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности; ESG –экологические, социальные и управленческие факторы), представляется особенно актуальным. Решение задач по развитию инструментов и инфраструктуры рынка финансирования устойчивого развития, созданию возможностей для компаний по ESG-трансформации бизнеса, а также учета ESG-факторов в регулировании финансового рынка требует проведения теоретических и прикладных исследований в области управления изменениями финансового рынка в условиях формирования новых механизмов инвестирования, учитывающих принципы устойчивого инвестирования. И понимание роли и потенциала индустрии коллективных инвестиций в финансировании устойчивого развития будет способствовать решению перечисленных выше задач, сформулированных Регулятором в проекте «Основных направлений» [1].

Теоретическую базу ESG-трансформации бизнеса, а вслед за ним и трансформация поведения инвесторов составляют многочисленные зарубежные и российские исследования, затрагивающие различные аспекты проблематики влияния факторов устойчивого развития на финансовые результаты компании ([2], [3] и др.).

В аналитическом докладе зарубежных авторов «От акционера к стейкхолдеру: как устойчивость может способствовать достижению финансовых результатов» [4] содержится анализ около 200 различных научных источников, исследующих взаимосвязи между деловой практикой устойчивого развития и экономическими показателями компаний. Прежде чем кратко остановиться на основных аспектах работ, проанализированных в данном докладе, акцентируем внимание на его названии – «от акционера к стейкхолдеру» (заинтересованному лицу).

В статье Нейлан, Рейли, Фитцпатрик [5] приводятся результаты исследования, проведенного Центром бизнеса и прав человека им. Нью-Йоркского университета в 2017 году, в котором было проанализировано более 1750 критериев «S» из различных рейтинговых систем ESG и было обнаружено, что критерии «S» – «социальный» часто были «расплывчатыми». И, поскольку во время пандемии COVID-19, факторы, относящиеся к категории «S», стали одной из самых актуальных проблем для компаний во всем мире (на фоне внезапно возникшей безработицы и неопределенности в целых секторах экономики), репутация компании стала зависеть от того, как она взаимодействует со всеми заинтересованными сторонами (стейкхолдерами) и управляет ими в условиях этого кризиса. Поэтому авторы статьи высказывают мнение, что в аббревиатуре ESG «S» вместо «социальный» (фактор) следовало бы заменить более подходящим «S»: «стейкхолдер» («заинтересованная сторона»), что четко согласовывается с названием и главным тезисом упомянутого выше аналитического доклада, сделанного еще в 2015 г.

Авторами аналитического доклада выделяются научные работы, оценивающие финансовые последствия пренебрежения вопросами устойчивости и учета в деятельности компаний экологических, социальных или управленческих проблем. Отмечается, что больше других страдают финансовая, фармацевтическая, энергетическая, технологические отрасли, а также автомобилестроение, чьи штрафы и платежи составляют до 90 % от их общего объема.

Другая группа проанализированных работ посвящена управлению рисками (судебными, экологическими, финансовыми, репутационными), и общий вывод исследователей заключается в том, что экономические,

социальные и управленческие факторы оказывают непосредственное влияние на профиль рисков компании, потенциал ее производительности и репутацию.

Еще один важный вывод по результатам статей, содержащих отраслевой анализ ESG-факторов заключается в том, что для разных отраслей существуют разные существенные проблемы устойчивого развития. Среднесрочные и долгосрочные конкурентные преимущества компании могут быть достигнуты за счет более широкой ориентации на все заинтересованные стороны (профессиональные сообщества, поставщиков, клиентов и сотрудников, акционеров); управление вопросами устойчивости должно быть глубоко укоренившимся в культуру и ценности организации.

Также, согласно аналитическому докладу, в академической литературе исследовано влияние корпоративного управления на стоимость долга, согласно которым хорошее корпоративное управление окупается сокращением затрат по займам. Аналогично, компании с развитыми системами экологического менеджмента также показывают более низкую стоимость долга, по сравнению с другими компаниями отрасли. Имеются также исследования, прослеживающие обратную связь: компании, заботящиеся об окружающей среде, платят большие проценты по займам, или имеют повышенную доходность по облигационным займам. Также установлено, что хорошее корпоративное управление влияет и на снижение стоимости собственного капитала компании вследствие сокращения ее рисков, снижения информационной асимметрии из-за лучшего раскрытия информации,

В исследованиях уделяется внимание взаимосвязи между кредитными рейтингами и показателями устойчивого развития: их рост приводит к повышению кредитных рейтингов [4].

Добавим, к уже перечисленным направлениям исследований, что большое число научных работ посвящено сравнительной оценке доходности традиционных и инвестиций, и ориентированных на ESG-факторы инвестиций, при прочих равных условиях. И как раз подобные исследования, статистические данные о ключевых параметрах развития ESG-инвестиций, вопросы, связанные с регулированием данной сферы, являются базой для оценки потенциала индустрии коллективных инвестиций для финансирования устойчивого развития в России.

В этом плане огромный практический интерес представляет представленный в 2021 г. Отчет «Правовая основа регулирования: влияние на устойчивость при принятии решений инвесторами». Он характеризуется как «…первый в истории всесторонний анализ того, каким образом разные юрисдикции подходят к модели и целям регулирования инвестиций в устойчивое развитие» [6]. В докладе рассматриваются 11 юрисдикций, которые представляют собой совокупность инвестиционных центров, культур и правовых традиций, включая крупнейшие в мире центры управления инвестициями. Доклад состоит из трех частей:

- в части А рассматривается влияние инвестиций на устойчивое развитие;
- в части В рассматривается вопрос о том, требуется ли в охватываемых юрисдикциях особое законодательство в отношении инвестирования, оказывающего воздействие на устойчивость;
- в части С обсуждаются варианты, доступные регуляторам для содействия инвестированию в целях обеспечения устойчивого воздействия.

В докладе справедливо отмечается, что «…ландшафт устойчивого финансирования развивался с головокружительной скоростью благодаря множеству инициатив и обязательств, связанных с устойчивостью…И все же основные проблемы устойчивого развития остаются, и в некоторых случаях усугубляются» [6].

По данным Morningstar, доходность ESG-фондов в 2020 году была выше, чем фондов с широкими индексами, а объем активов под управлением ESG-фондов в условиях пандемии снижался слабее, чем в целом у мировых фондов [7].

Индустрия коллективных инвестиций в России сделала первые шаги в построении архитектуры финансирования устойчивого развития. Текущий этап по развитию зеленого (ответственного) финансирования и ESG-трансформации российских компаний, который фактически является начальным, характеризуется формированием нормативно-правового регулирования и появлением ориентированных на ESG финансовых инструментов.

В качестве ключевых событий выделяют: включение Банком России зелёных облигаций в Стандарты эмиссии ценных бумаг, рекомендации регулятора финансовым участникам применять принципы ответственного инвестирования, подготовку пакета документов по условиям зелёного финансирования на площадке межведомственной рабочей группы Минэкономразвития во исполнение распоряжения Правительства РФ от 18 ноября 2020 г. № 3024-р, разработку российскими рейтинговыми агентствами методологий верификации зеленых облигаций и ESG-рейтингования предприятий и их финансовых инструментов с учетом международных и российских стандартов [8].

Инструментарий индустрии коллективных инвестиций пока представлен тремя открытыми паевыми инвестиционными фондами УК «Райффайзен Капитал» и ВТБ Капитал Инвестиции, выбор компаний которых основан на принципах ответственного инвестирования. Среди управляющих компаний со стратегиями ответственного инвестирования, по данным информационно-аналитической платформы Infragreen, первой стала УК «Альфа-Капитал», которая с октября 2019 года предлагает своим клиентам стратегию «Альфа Зеленые инвестиции», предполагающая инвестиции с учетом их воздействия на окружающий мир (чистая энергетика, сохранение и очистка воды, переработка отходов и др.). Стратегия рассчитана на квалифицированных инвесторов, вход в «Альфа Зеленые инвестиции» начинается с $ 10 000. Sberbank Private Banking предлагает три стратегии

ответственного инвестирования SPB Circular Economy Index, Solactive SPB Foodtech Index и SPB Women Impact EUROPE Index [9].

Благодаря тому, что Московская биржа развивает ряд продуктов и услуг ESG, в числе которых Сектор устойчивого развития, то при участии биржи появились ESG-индексы и ETF на ESG-индексы, ESG-деривативы. Первыми ESG-индексами стали индекс МосБиржи - РСПП Ответственность и открытость (базу составили акции компаний-лидеров по объему и качеству раскрытия информации) и Индекс МосБиржи – РСПП Вектор устойчивого развития (в базу были включены лидеры по анализу динамики результативности и целенаправленности деятельности компаний), которые были запущены 27 января 2020 года. В дальнейшем на базе данных индексов было построено целое семейство индексов, часть из которых послужила основой для начала ESG-индексного инвестирования.

Первый биржевой паевой инвестиционный фонд (БПИФ), сконструированный на основе российского ESG-индекса, был запущен на Московской бирже 29 июня 2020 года («РСХБ – Индекс МосБиржи – РСПП Вектор устойчивого развития, полной доходности, брутто (РСХБ Управление Активами)». К концу второго полугодия 2021 года на Московской бирже уже обращалось четыре таких фонда.

Таблица 1 – Биржевые ESG-индексные фонды на Московской бирже

№	Наименование фонда	Управляющая компания	Базовый актив
1	РСХБ – Российские корпоративные еврооблигации, вектор И.Эс.Джи	УК «РСХБ Управление Активами»	Индекс МосБиржи российских корпоративных еврооблигаций «РСХБ – РСПП – Вектор устойчивого развития»
2	Биржевой паевой инвестиционный фонд рыночных финансовых инструментов «РСХБ – Индекс МосБиржи - РСПП Вектор устойчивого развития, полной доходности, брутто (РСХБ Управление Активами)»	УК «РСХБ Управление Активами»	В базу расчета индекса входят акции с лучшей динамикой показателей в сфере устойчивого развития и корпоративной социальной ответственности и на основе ежегодного анализа, проводимого РСПП
3	Сбер – Ответственные инвестиции	УК «Сбер Управление Активами»	БПИФ инвестирует в акции компаний, входящие в «Индекс МосБиржи – РСПП Вектор устойчивого развития, полной доходности брутто», ежедневно рассчитываемый Московской биржей и Российским союзом промышленников и предпринимателей (РСПП)
4	Тинькофф Индекс Экологически чистых технологий	УК «Тинькофф Капитал»	Акции иностранных компаний – лидеров по развитию «зеленых» технологий

Источник: Московская биржа (https://www.moex.com/msn/etf)

Считаем, что в условиях перехода к устойчивой и низкоуглеродной экономике, наряду с открытыми и биржевыми индексными фондами, свой вклад в финансирование ESG-проектов должны внести закрытые паевые инвестиционные фонды (ЗПИФы), предназначенные для квалифицированных инвесторов, относящиеся к категории комбинированных фондов, куда могут входить любые активы, за исключением наличных денежных средств.

Формат ЗПИФа, предназначенного для квалифицированных инвесторов, предполагает возможность траншевого финансирования, возможность кредитования фонда, возможность участия в управлении фондом его инвесторами совместно с управляющей компанией, отчетность управляющей компании перед инвесторами фонда, раскрытие информации исключительно для инвесторов фонда. Накоплен опыт осуществления венчурных инвестиций в формате ЗПИФа, в том числе, с государственным участием. Полагаем, что этот опыт можно использовать и для финансирования экологических, климатических и иных проектов.

Первый вариант – финансирование экологических стартапов. На сайте Московского инновационного кластера представлены возможные направления таких стартапов – низкоуглеродная экономика, экономика замкнутого цикла, вторичное использование ресурсов и переработка отходов, безопасная среда, экология экстремального климата. Причем, необязательно портфель фонда составлять исключительно из экологических стартапов: возможно, качественных проектов будет не так много, и ориентация только на них ухудшила бы диверсификацию портфеля венчурных стартапов. Однако включение в состав активов даже малого количества экологических стартапов способствовало бы развитию предприятий, продукция которых способствовала бы снижению углеродного следа, вторичному использованию ресурсов и переработке отходов, обеспечению безопасности человека на производстве, и других. Все бизнес-процессы, осуществляемые в комбинированном ЗПИФе, направленные на формирование портфеля особо рисковых (венчурных) инвестиций: анализ и отбор проектов, рассмотрение проектов в Комитете по инвестициям управляющей компании проектов с точки зрения оценки технологии, инновационности проекта, оценки опыта управленческой команды, анализа условий сделки, анализа структуры сделки, экспертиза проекта с точки зрения законодательства, проведение комплексной технологической, финансовой, маркетинговой экспертиз, оценка рисков и другие – остаются неизменными. Необходимо будет сделать уточнение роли внедрения ESG-факторов в процесс формирования портфеля венчурных проектов фонда.

Второй вариант – более сложный, и основан на опыте формирования и деятельности в России региональных венчурных фондов. В условиях введение трансграничного углеродного регулирования, в результате которого, по данным Банка России, только от введения углеродного налога в ЕС потери российской экономики

оцениваются в 1,8 – 8,2 млрд. евро в год, необходимо использование различных механизмов финансирования климатических проектов, в том числе, по аналогии с деятельностью Российской венчурной компании, могла бы быть создана компания с государственным капиталом, которая частью капитала могла бы входить в комбинированные ЗПИФы, портфели которых содержали бы доли в компаниях, реализующих климатические проекты (ESG-ЗПИФы категории «комбинированные фонды», предназначенные для квалифицированных инвесторов.

Инициаторами создания ESG-ЗПИФов могли бы выступать либо крупные частные инвесторы, либо государство, используя собственные средства, привлекая для участия в фонде средства частных инвесторов. Упрощенная схема создания ЗПИФа с участием государственных средств на уровне субъекта федерации выглядит следующим образом. Создается некоммерческая организация, являющаяся, условно, фондом по содействию развитию финансирования климатических проектов (для региональных ЗПИФов венчурных инвестиций такая организация создавалась на уровне региона, однако для ESG-ЗПИФов, скорее, такая некоммерческая организация могла бы быть создана на основе отраслевой принадлежности). Оплата уставного капитала по содействию развитию финансирования климатических проектов осуществляется с помощью финансирования из федерального бюджета (есть, например, проект Министерства промышленности и торговли Российской Федерации по субсидированию процентных ставок по купонам «зеленых» облигаций, что показывает готовность государства участвовать в проектах, использующих финансовые инструменты, нацеленные на снижение негативного воздействия на окружающую среду), а также от взносов предприятий, заинтересованных в реализации конкретных климатических проектов.

Фонд по содействию развитию финансирования климатических проектов затем проводит конкурс на осуществление деятельности по доверительному управлению будущим ЗПИФом, в результате чего выбирается управляющая компания. В дальнейшем управляющая компания привлекает частные инвестиционные структуры, и формирует из объединенных средств комбинированный ESG-ЗПИФ, предназначенный для финансирования климатических проектов. Поиском проектов для ESG-ЗПИФа занимается также управляющая компания.

Государство через Фонд по содействию развитию финансирования климатических проектов, будучи стратегическим инвестором (как и остальные пайщики), может осуществлять контроль за деятельностью управляющей компании, поскольку для фондов, предназначенных для квалифицированных инвесторов, предусмотрена возможность создания инвестиционного комитета.

Для государства важным является достижение целей устойчивого развития. Целью пайщиков – квалифицированных инвесторов – является получение прибыли от инвестиционных вложений в объекты, способствующие устойчивому развитию. Если известна стоимость пула проектов, величина штрафов (если компании ничего не будут предпринимать), то можно найти выгоду от реализации климатических проектов, соответственно, рассчитать ориентировочную доходность такого фонда.

Конечно, описанный 2 вариант – лишь контур идеи. Для ее реализации необходима детализация и просчет всех составляющих возможного механизма: организационных возможностей, компетенций, мотивации, информационного обеспечения и технологий, возможно, моделирования бизнес-процессов финансирования климатических проектов с помощью механизмов ESG-ЗПИФа.

Однако, по нашему убеждению, ЗПИФы внесут свой вклад в финансирование устойчивой экономики, если не в предложенной, то в какой-то иной форме. Это произойдет после того, как будет проведен подробный анализ опыта поддержки финансовых инноваций с акцентом на финансирование ESG-проектов, проведен сравнительный анализ разных подходов и методов финансирования устойчивого развития; будут разработаны системные решения, направленные на выработку и систематизацию знаний, необходимых для эффективного управления ESG-трансформацией на финансовом рынке. В результате будет формализован опыт поддержки финансовых инноваций с акцентом на финансирование ESG-проектов и разработан алгоритм управления системными решениями, отвечающий требованиям упорядоченности, количественного измерения и воспроизводимости, который может быть использован в практике российского финансового рынка.

Источники:

1. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2022 год и период 2023 и 2024 годов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/Content/Document/File/124658/onrfr_project.pdf (дата обращения 16.08.2021).
2. Sustainability in the context of investment decisions on financial markets Lvova N.A., Rakhimov Z.Yu., Voronova N.S., Darushin I.A., Kharchenko L.P. В сборнике: Education Excellence and Innovation Management: A 2025 Vision to Sustain Economic Development during Global Challenges. Proceedings of the 35th International Business Information Management Association Conference (IBIMA). 2020. С. 16780-16789.
3. Конягина М.Н. 5.3. «Зеленые» финансовые инструменты: перспективы на инвестиционном рынке России. В книге: Интеграция денежно-кредитной политики и пруденциального регулирования в банко-ориентированной финансовой системе. Байдукова Н.В., Богоявленский С.Б., Гудовская Л.В., Давыдкин С.М., Евдокимова Н.А., Зайцева И.Г., Киншин С.В., Клочкова Е.Н., Конягина М.Н., Кравцова Н.И., Кроливецкая В.Э., Леонтьева И.П., Лесных О.А., Львова Ю.Н., Никитина Т.В., Обухов Е.А., Орлова О.Ю., Петербургская Н.А., Попова Е.М., Радковская Н.П. и др. под ред. С.Ю. Яновой, Н.П. Радковской. Санкт-Петербург, 2021. С. 129-137.
4. Clark, Gordon L. and Feiner, Andreas and Viehs, Michael, From the Stockholder to the Stakeholder: How Sustainability Can Drive Financial Outperformance (March 5, 2015). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dx.doi.org/ 10.2139/ ssrn.2508281 (дата обращения 16.08.2021).
5. Neilan J., Reilly P., Fitzpatrick G. Time to rethink the ‘S’ in ESG - FTI Strategic Communications [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://fticommunications.com/en/time-to-rethink-the-s-in-esg/ (дата обращения 16.08.2021).

6. A legal framework for impact: Sustainability impact in investor decision-making. Freshfields Bruckhaus Deringer LLP [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.unpri.org/policy/a-legal-framework-for-impact (дата обращения 16.08.2021).
7. Hale J. Sustainable Equity Funds Are Outperforming in Bear Market [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.morningstar.com/articles/972475/sustainable-equity-funds-are-outperforming-in-bear-market (дата обращения 16.08.2021).
8. Бик С. Руководство по ESG-трансформации предприятий. Проект: «Климатически нейтральная хозяйственная деятельность: внедрение наилучших доступных технологий (НДТ) в РФ» | 17.06.2021 (Презентация). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.good-climate.com/materials/files/214.pdf (дата обращения 16.08.2021).
9. Infragreen впервые публикует реестры всех инструментов ответственного инвестирования на российском рынке (Загол. с экрана). 01 октября 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://infragreen.ru/news/infragreen-vpervye-publikuet-reestry-vsex-instrumentov-otvetstvennogo-investirovaniya-na-rossijskom-rynke.html (дата обращения 16.08.2021).

Источники:

1. The main directions of development of the financial market of the Russian Federation for 2022 and the period 2023 and 2024 [Electronic resource]. - Access mode: https://cbr.ru/Content/Document/File/124658/onrfr_project.pdf (accessed 16.08.2021).
2. Sustainability in the context of investment decisions on financial markets Lvova N. A., Rakhimov Z. Yu., Voronova N. S., Darushin I. A., Kharchenko L. P. In the collection: Education Excellence and Innovation Management: A 2025 Vision to Sustain Economic Development during Global Challenges. Proceedings of the 35th International Business Information Management Association Conference (IBIMA). 2020. pp. 16780-16789.
3. Konyagina M. N. 5.3. "Green" financial instruments: prospects in the investment market of Russia. In the book: Integration of monetary policy and prudential regulation in a bank-oriented financial system. Baidukova N. V., Bogoyavlensky S. B., Gudovskaya L. V., Davydkin S. M., Evdokimova N. A., Zaitseva I. G., Kinshin S. V., Klochkova E. N., Konyagina M. N., Kravtsova N. I., Krolivetskaya V. E., Leontieva I. P., Lesnykh O. A., Lvova Yu.N., Nikitina T. V., Obukhov E. A., Orlova O. Yu., Peterburgskaya N. A., Popova E. M., Radkovskaya N. P. et al. edited by S. Yu. Yanova, N. P. Radkovskaya. St. Petersburg, 2021. p. 129-137.
4. Clark, Gordon L. and Feiner, Andreas and Viehs, Michael, From the Stockholder to the Stakeholder: How Sustainability Can Drive Financial Outperformance (March 5, 2015). [electronic resource]. - Access mode: http://dx.doi.org/ 10.2139/ ssrn. 2508281 (accessed 16.08.2021).
5. Neilan J., Reilly P., Fitzpatrick G. Time to rethink the ' S ' in ESG-FTI Strategic Communications [Electronic resource]. - Access mode: https://fticommunications.com/en/time-to-rethink-the-s-in-esg/ (accessed 16.08.2021).
6. A legal framework for impact: Sustainability impact in investor decision-making. Freshfields Bruckhaus Deringer LLP [Electronic resource]. - Access mode: https://www.unpri.org/policy/a-legal-framework-for-impact (accessed 16.08.2021).
7. Hale J. Sustainable Equity Funds Are Outperforming in Bear Market [Electronic resource]. - Access mode: https://www.morningstar.com/articles/972475/sustainable-equity-funds-are-outperforming-in-bear-market (accessed 16.08.2021).
8. Bik S. Guide to ESG-transformation of enterprises. Project: "Climate-neutral economic activity: introduction of the best available technologies (BAT) in the Russian Federation" | 17.06.2021 (Presentation). [electronic resource]. - Access mode: http://www.good-climate.com/materials/files/214.pdf (accessed 16.08.2021).
9. For the first time, Infragreen publishes registers of all responsible investment instruments on the Russian market (Zagol. from the screen). October 01, 2020 [Electronic resource]. - Access mode: https://infragreen.ru/news/infragreen-vpervye-publikuet-reestry-vsex-instrumentov-otvetstvennogo-investirovaniya-na-rossijskom-rynke.html (accessed 16.08.2021).

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-11397

А.А. Храмченко – к.э.н., доцент кафедры финансов, Кубанский государственный аграрный университет,

A.A. Khramchenko – candidate of Economics, associate professor of the department of finance, Kuban State Agrarian University;

А.С. Мелконян – студент, Кубанский государственный аграрный университет,

A.S. Melkonyan– student of the faculty of Economics, Kuban State Agrarian University;

Ш.Р. Алхазов– студент, Кубанский государственный аграрный университет.

Sh.R. Alkhazov– ***student of the faculty of Economics, Kuban State Agrarian University.***

ПРОБЛЕМЫ И ПРЕИМУЩЕСТВА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ФИНАНСОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В БАНКАХ
PROBLEMS AND ADVANTAGES OF USING FINANCIAL TECHNOLOGIES IN BANKS

Аннотация. На сегодняшний день финансовые технологии становятся неотъемлемой частью всех видов финансовых услуг, таких, как кредитование, платежи и переводы, сбережения, инвестирование, страхование, трансформируя бизнес-модели и повышая их ориентированность на клиентов. Существуют возможные научные решения, которые позволят банкам работать более эффективно и прибыльно, но рынок финансовых технологий все еще развивается, и компании не уверены, как технологии повлияют на их повседневную деятельность. Поскольку банки начинают воспринимать технологии как серьезное решение для удовлетворения потребностей своих клиентов, необходимо рассмотреть несколько вопросов, связанных с возможностями и

угрозами, которые привносят финансовые технологии. В данной статье проанализированы основные преимущества и недостатки применения финансовых технологий в банковской деятельности.

Abstract. Today, financial technology is becoming an integral part of all types of financial services, such as lending, payments and transfers, savings, investment, insurance, etc., transforming business models and increasing their focus on customers. There are possible scientific solutions that will enable banks to operate more efficiently and profitably, but the financial technology market is still evolving and companies are not sure how technology will affect their day-to-day operations. As banks begin to perceive technology as a serious solution to meeting the needs of their customers, there are several issues to consider related to the opportunities and threats that financial technology brings. This article analyzes the main advantages and disadvantages of using financial technologies in banking.

Ключевые слова: финансовые технологии, банки, финтех, технологии, риск.

Keywords: financial technology, banks, fintech, technology, risk.

В последние годы все больше и больше растет интерес к финансовым технологиям (FinTech). Это современный финансовый феномен, характеризующийся в основном интенсивным использованием коммуникационных технологий, некоторые называют это сетевой экономикой. Область финансовых технологий включает в себя широкий спектр финансовых услуг, которые выигрывают от стремительного развития технологий, включая категории платежей, клиринга и расчетов, за которыми следуют ссуды, депозиты и услуги по привлечению капитала. Это вынуждает многие традиционные финансовые институты, такие как банки, развивать свои бизнес-модели в соответствующем направлении.

Поскольку банки начинают воспринимать технологии как серьезное решение для удовлетворения потребностей своих клиентов и регулирующих органов, необходимо рассмотреть несколько вопросов, связанных с возможностями и угрозами, которые привносят финансовые технологии.

Одна из причин, по которой финтех-компании могут оптимизировать традиционно громоздкие процессы, заключается в том, что они полагаются на единицы и нули, а не на человеческие навыки и мнения. В то время как многие финтех-платформы включают элементы традиционных брокеров, консультантов и алгоритмов, другие помогают пользователям ориентироваться в финансово сложных задачах, вообще не взаимодействуя с реальным человеком.

Рисунок 1 – Цифровая инфраструктура

Несколько примеров инноваций, которые сегодня имеют решающее значение для FinTech, включают криптовалюты и блокчейн, новые цифровые торговые и консультационные системы, искусственный интеллект и машинное обучение, облачные технологии, анализ данных, биометрия, BigData, одноранговое кредитование, роботизация, краудфандинг и системы мобильных платежей.

Основные цели развития финансовых технологий [3]:

- содействие развитию конкуренции на финансовом рынке;
- совершенствование качества, разнообразия, а главное – доступности финансовых услуг;
- снижение рисков и затрат в финансовом секторе;
- обеспечение безопасности и устойчивости при использовании финансовых технологий;
- повышение конкурентоспособности российских технологий.

Для достижения этих целей Банк России работает вместе с участниками финансового рынка, финтех-компаниями и заинтересованными государственными структурами.

Одна из проблем, которую новые участники финансовой индустрии ставят перед банками с помощью финансовых технологий, заключается в том, что она конкурирует с банками в их основном бизнесе. Эти всемирно распространенные электронные платформы стали конкурентом традиционных банков при предоставле-

нии ссуд, особенно физическим лицам и домашним хозяйствам. Эти новые конкуренты имеют преимущество и во многих отношениях превосходят традиционную банковскую систему.

Современные поставщики финансовых услуг, которые успешно нацелены на упускаемые из виду сегменты (такие как краудфандинг, p2p), обладают потенциалом благодаря различным методам финансирования. Эти способы и средства их предоставления считаются гибкими, рентабельными, менее регулируемыми и экономящими время [4]. Проблемы не ограничиваются кредитной функцией, они включают маркетинговые стратегии, оперативность и гибкость для предоставления новых услуг, охвата большего числа клиентов и охвата менее обеспеченных или даже недостаточно обеспеченных людей по всему миру.

В настоящее время большинство финансовых правил относятся к традиционному банковскому делу, но поскольку мир все больше полагается на цифровые решения, банки должны применять те же нормативные стандарты к своей практике цифрового банкинга; в противном случае есть риск их нарушения.

RegTech, производная от FinTech, может помочь оцифровать процессы управления нормативными рисками, сэкономив время, деньги и ресурсы с большей точностью, чем традиционные процессы. В сфере финансовых услуг внедряется ряд решений RegTech для защиты от отмывания денег и других нарушений закона, а также для обнаружения мошенничества.

В различных исследованиях и специализированных статьях обсуждались предлагаемые возможности и преимущества финансовых технологий для финансовой индустрии с разных точек зрения, эти возможности касаются защиты потребителей и инвесторов, целостности рынка, конкуренции и доступности финансовых услуг, а также координации и сотрудничества во избежание дублирования и получения синергии от различных усилий на международном уровне [1].

Можно выделить основные возможности и преимущества финансовых технологий:

1. Повышенный доступ к капиталу: это проявляется в платформах P2P и ECF при предоставлении займов заемщикам, особенно малым и средним предприятиям, которые не имеют доступа к банковским займам и открывают новые возможности доступа к долевому финансированию.

2. Доступность: цифровое финансирование улучшило доступ к финансовым услугам для недостаточно обслуживаемых групп. Технологии могут достигать удаленных мест. Платформы Fintech все чаще ориентируются на более крупные сделки и двигаются к твердым и выполнимым заказам. Еще один аспект – включение новых классов активов. Например, многие эксперты по технологии распределенного реестра (DLT) отмечают, что одним из преимуществ DLT является то, что активы, получение, использование и доставка которых обходятся дорого, такие как товары, энергетические продукты, произведения искусства, недвижимость и частный капитал, могут быть: помечены тегом «для секьюритизации», что, в свою очередь, делает их доступными для торговли и в качестве обеспечения.

3. Более качественное и персонализированное банковское дело. Банки могут извлечь выгоду из специализации финтех-фирм для расширения своих традиционных предложений и предоставления их экономичным и гибким способом. Банки могут, например, использовать роботов-консультантов, чтобы помочь клиентам ориентироваться в мире инвестирования и создавать более персонализированный клиентский опыт.

4. Экономическое преимущество: это связано с тем, что финтех-компании предлагают более низкие транзакционные издержки и более быстрые банковские услуги. Игроки в сфере финансовых технологий могут ускорить переводы и платежи и сократить свои расходы, так как в случае трансграничных переводов финтех-компании могут предоставлять более быстрые банковские услуги по более низкой цене. Некоторые рынки увидели преимущества в снижении рисков расчетов и рисков контрагента за счет сокращения цикла расчетов с 3 до 2 дней, а технология блокчейн может привести к почти мгновенному расчету.

5. Возможное положительное влияние на финансовую стабильность из-за усиления конкуренции: появление новых игроков, конкурирующих с существующими банками, может в конечном итоге привести к фрагментации рынка банковских услуг и снижению системного риска, связанного с игроками системного размера.

6. Регуляторные технологии (Regtech): Современные инновационные технологии могут помочь финансовым учреждениям соблюдать правила и преследовать регуляторные цели (например, пруденциальные требования, включая ответственность, защиту потребителей). Банки могут извлечь выгоду из RegTech, предлагая более эффективные способы улучшения соблюдения нормативных требований и управления рисками. Это также может быть средством справиться с изменениями в нормативной среде и снизить затраты, связанные с соблюдением требований.

7. Повышенная безопасность: для одной из основных разработок FinTech, безопасность встроена в цепочку блоков путем их шифрования и ссылок между блоками. Кроме того, атаковать все узлы блокчейна с помощью современных технологий сложнее, чем атаковать центральную базу данных. Платформы Fintech также предоставляют различные методы защиты анонимности и предотвращения утечки информации. Важно отметить, что получаемые выгоды от финансовых технологий не должны быть в ущерб безопасности и надежности, а также защите прав потребителей.

Банки и органы банковского надзора должны поддерживать тот же уровень стандартов управления рисками, контроля и защиты для новых каналов предоставления услуг, которые финансовые учреждения внедряют через финтех. Банковские стандарты и ожидания должны быть достаточно гибкими, чтобы учитывать нововведения в рамках соответствующих законодательных органов. Однако необходимо соблюдать высокие стандарты безопасности и цели защиты прав потребителей, требуемые банковским сектором.

Преимущество финансовых технологий состоит в том, что они не обременены устаревшими системами и процессами, однако, они быстрее развиваются и разрабатывают решения, которые напрямую конкурируют с традиционными способами оказания финансовых услуг.

Наиболее значимыми факторами, препятствующими развитию отрасли финансовых технологи в России, оказались высокие затраты на внедрение финансовых технологий и низкая финансовая грамотность населения (рисунок 2).

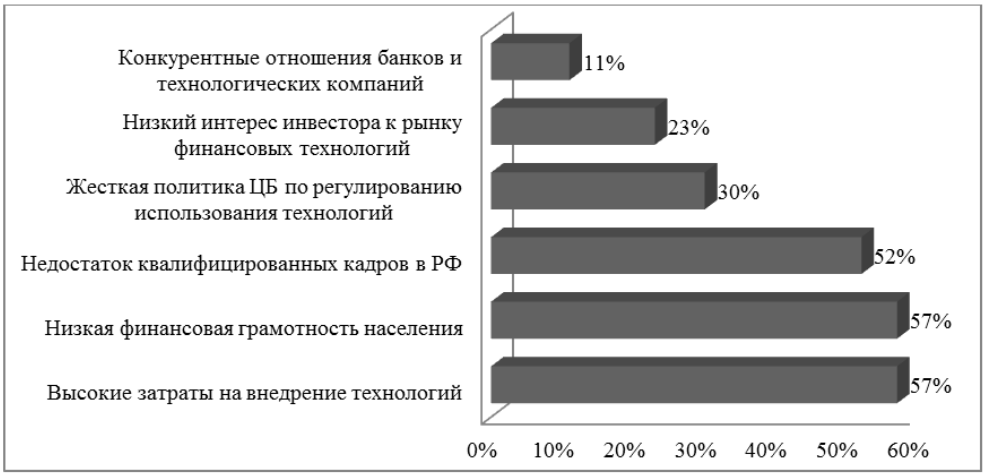

Рисунок 2 – Факторы, препятствующие развитию финансовых технологий в России

Как и любое развитие, финтех не только имеет преимущества и возможности, но также представляет широкий спектр рисков, охватывающих несколько секторов и часто сочетающих в себе элементы тактического и стратегического риска. Риски и угрозы в сфере финансовых технологий в основном связаны с опасениями по поводу операционного риска, соблюдения требований, ликвидности и нестабильности источников финансирования банков, а также с острой конкуренцией [2].

Определим риски, связанные с финансовыми технологиями в банковском секторе:

1. Конкуренция за долю на рынке (стратегический риск): возможность быстрого разделения банковских услуг между небанковскими финтех-компаниями или крупными технологическими компаниями увеличивает риски для прибыльности отдельных банков. Существующие финансовые учреждения могут потерять значительную часть своей доли рынка или прибыли, если новые участники смогут внедрять инновации более эффективно и предоставлять менее дорогие услуги, которые лучше соответствуют ожиданиям клиентов.

2. Риск краха, мошенничества или халатности со стороны системы или некоторых ее пользователей. Так, мошенничество может произойти со сторонами, которые предлагают (и покупают) ценные бумаги на платформе.

3. Высокий операционный риск. Рост финансовых технологий приводит к увеличению ИТ-взаимозависимости между участниками рынка (банки, финансовые технологии и другие) и рыночной инфраструктурой, что может привести к эскалации события, связанного с ИТ-риском, до системный кризис, особенно в случаях, когда услуги сосредоточены на одном или нескольких доминирующих игроках. Приход финтех-компаний в банковскую отрасль увеличивает сложность системы и вводит новых игроков, которые могут иметь ограниченные знания и опыт в управлении ИТ-рисками.

4. Высокий операционный риск – один конкретный аспект: распространение инновационных продуктов и услуг может создать сложности в предоставлении финансовых услуг, что затруднит управление операционным риском и его контроль.ult. Унаследованные банковские ИТ-системы могут быть недостаточно адаптируемыми или методы реализации, такие как управление изменениями, могут быть неадекватными. Этот тип риска в основном связан с использованием консультантов-роботов, которые вызывают технические дилеммы, такие как ошибки алгоритмов, чрезмерно сложные алгоритмы, чрезмерно упрощенные алгоритмы и статическая информация о клиентах.

5. Увеличение трудностей связанных с соблюдением нормативных требований и особенно обязательств по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма: это зависит прежде всего от высочайшего уровеня автоматизации и распределения продукта или услуги между банками, а также того, как проводятся транзакции и кто отвечает за соблюдение. Риск проведения типовых тендеров или нелицензионной деятельности выше, чем раньше, платформы могут утверждать, что они не участвуют в регулируемой деятельности, поскольку они предлагают только услуги исполнения, информационные услуги и услуги сравнения. Кроме того, многим финтех-платформам может не хватать стандартизации и предоставлять менее подробную информацию, чем о ценных бумагах на открытых рынках.

6. Киберриск: более широкое использование интерфейсов прикладного программирования (API), облачных вычислений и других новых технологий, улучшающих возможности подключения, может сделать бан-

ковскую систему более уязвимой для киберугроз и подвергнуть большие объемы конфиденциальных данных возможным нарушениям. Основные методы кибератак изображены на рисунке 3.

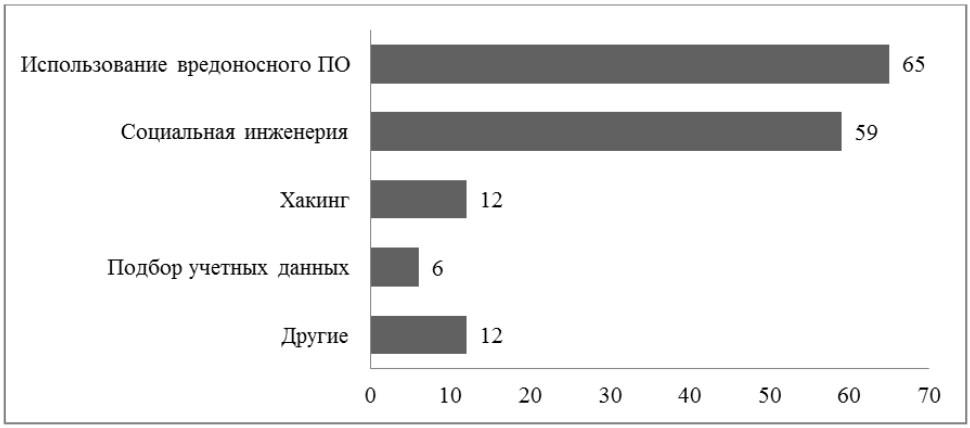

Рисунок 3 – Методы кибератак в банковской сфере,%[2]

По мере того как мир охватывает цифровизация, пробелы в безопасности продолжают расти. А из-за сложности цифровых финансовых систем банки остаются уязвимыми для атак. Кибератаки наносят серьезный ущерб клиентам, которые могут потерять конфиденциальные личные данные и нанести ущерб репутации банка, потеряв доверие клиентов.

Финансовые компании могут преодолеть риск кибератаки несколькими способами. Достижения в области биометрии, одноразовых паролей и паролей, генерируемых кодом, оказались более безопасными, чем традиционные пароли или проблемы безопасности. Кроме того, отслеживание тенденций нарушения безопасности и обеспечение надлежащего обучения сотрудников работе с конфиденциальными данными может помочь защитить банки от кибератак.

7. Риск ликвидности и нестабильности источников банковского финансирования: использование новых технологий создает возможности для клиентов автоматически переключаться между различными сберегательными счетами или паевыми фондами для получения более высокой доходности. Хотя это может повысить эффективность, это также может повлиять на лояльность клиентов и повысить волатильность депозита. Это, в свою очередь, может привести к увеличению риска ликвидности для банков.

Одна из самых больших проблем, с которыми сталкиваются банки при внедрении новых технологий, – это выяснить, как уйти от устаревших систем, которые существуют уже несколько десятилетий и от которых зависят все их операции. По мере роста компаний росло и количество систем, но они не могли масштабироваться и становились все более сложными.

Принимая решение о внедрении новой технологии, банки должны рассмотреть несколько вариантов. Первый – запустить клиентские приложения. Приложения предоставляют простой и удобный интерфейс, который позволяет банкам оставаться актуальными на рынке. Однако этот вариант следует рассматривать как быстрое решение, в то время как значительные изменения на стороне сервера происходят медленно и тщательно рассчитаны по времени.

Другой вариант для банков – выбрать одну команду для поддержки своих унаследованных систем, в то время как другая команда разрабатывает совершенно новую систему – обе команды работают вместе, делая небольшие шаги для внедрения новых.

Несомненно, есть определенные вопросы, которые следует учитывать, когда дело доходит до внедрения и поддержки финтеха. Однако эти технологии предлагают банкам невероятный потенциал для снижения операционных расходов и повышения эффективности, что в конечном итоге приведет к улучшению обслуживания клиентов. Те, кто не успевает за растущим спросом на финансовые технологии, рискуют отстать от своих конкурентов. Влияние финтеха на финансовую индустрию в современном мире очень велико, и банки должны сами решить, как они будут развиваться для удовлетворения потребностей клиентов.

Источники:

1. Гадиева Т.Х.-М., Проблемы и перспективы применения финансовых технологий в Российской Федерации // Инновационное развитие экономики. 2017. № 3. С. 98-104.
2. Минченкова И.В., Особенности современного рынка финансовых технологий // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2017. № 3. С. 61-66.
3. 3. Развитие финансовых технологий – [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.cbr.ru/fintech/.
4. Филиппов Д. И., О влиянии финансовых технологий на развитие финансового рынка // Российское предпринимательство. - 2018. - №5.
5. Храмченко А.А. Анализ бюджетного инвестирования/ Храмченко А.А., Вакуленко А.А., Салова А.А.//Вестник Академии знаний. 2020. № 5 (40). С. 447-454.

6. Храмченко А.А. Оценка структуры динамики пенсионной системы в РФ/ Храмченко А.А., Абрамян М.Н., Борсук Д.А.//Вестник Академии знаний. 2020. № 4 (39). С. 440-443.

References:

1. Gadieva T.Kh.-M., Problems and prospects of the use of financial technologies in the Russian Federation // Innovative development of the economy. 2017. No. 3. P. 98-104.
2. Minchenkova IV, Features of the modern market of financial technologies // Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy. 2017. No. 3. P. 61-66.
3. Development of financial technologies - [Electronic resource] - Access mode: https://www.cbr.ru/fintech/.
4. Dmitry Filippov, On the Influence of Financial Technologies on the Development of the Financial Market // Russian Journal of Entrepreneurship. - 2018. - No. 5.
5. Khramchenko A.A. Analysis of budget investment / Khramchenko A.A., Vakulenko A.A., Salova A.A.// Bulletin of the Academy of Knowledge. 2020. No. 5 (40). S. 447-454.
6. Khramchenko A.A. Assessment of the structure of the dynamics of the pension system in the Russian Federation / Khramchenko A.A., Abramyan M.N., Borsuk D.A.// Bulletin of the Academy of Knowledge. 2020. No. 4 (39). S. 440-443.

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-11398

А.А. Храмченко – к.э.н., доцент кафедры финансов, Кубанский государственный аграрный университет,

A.A. Khramchenko – candidate of Economics, associate professor of the department of finance, Kuban State Agrarian University;

О.И. Терземан – студент, Кубанский государственный аграрный университет,

O.I. Terzeman – student, Kuban State Agrarian University, terzeman.oksana@icloud.com;

И.В. Данилов – студент, Кубанский государственный аграрный университет,

I.V. Danilov – student, Kuban State Agrarian University, danilov_igor2000@mail.ru.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В СФЕРЕ БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ РФ
CURRENT PROBLEMS IN THE SPHERE OF BUDGET POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. В статье рассмотрено понятие бюджетная политика, влияние ее показателей на эффективность экономики. Проанализирована научная литература, касающаяся проблематики сферы бюджетной политики. Рассмотрены основные проблемы и показатели бюджетной политики в современных социально-экономических условиях, а также корректировки бюджетной политики, принятые в связи с пандемией COVID-19. Отражены уровни бюджетной системы Российской Федерации, а также основополагающие вызовы, которые стоят перед федеральной бюджетной политикой на современном этапе. Рассмотрены регионы с самым высоким уровнем дефицита бюджета и их государственный долг регионов по итогам 2020 года. Проанализирован основные параметры бюджета России на 2021-2023 годы. Выделены основные риски и проблемы, которые присущи российской экономике в совокупности с бюджетной политикой на современном этапе.

Abstract. The article discusses the concept of budgetary policy, the impact of its indicators on the efficiency of the economy. Analyzed the scientific literature on the problems of the sphere of budgetary policy. The main problems and indicators of budgetary policy in modern socio-economic conditions, as well as adjustments to budgetary policy adopted in connection with the COVID-19 pandemic, are considered. It reflects the levels of the budgetary system of the Russian Federation, as well as the fundamental challenges facing the federal budgetary policy at the present stage. The regions with the highest level of budget deficit and their state debt of the regions at the end of 2020 are considered. The main parameters of the Russian budget for 2021-2023 are analyzed. The main risks and problems that are inherent in the Russian economy in conjunction with budgetary policy at the present stage are highlighted.

Ключевые слова: бюджетная политика, проблематика, бюджетное финансирование, экономическая политика.

Keywords: budget policy, problems, budget financing, economic policy.

Государственная бюджетная политика является концентрированным выражением экономической политики, дающим ответы на вызовы, которые стоят перед государством и обществом. Особенно важно это в современных реалиях, когда все государства столкнулись с беспрецедентным за последние сто лет кризисом, который имеет в своей основе неэкономическое предпосылки. Вполне очевидно, что приходится учитывать окружающие условия при формировании механизмов и контуров не только будущей экономики, но и будущего общества в целом.

В современных условиях политика бюджетного регулирования каждого государства должна выступать механизмом баланса, который, с одной стороны, призван обеспечивать устойчивое функционирование и стабильность бюджетной системы в среднесрочном периоде, с другой стороны, призван формировать подходящие условия для успешного развития и роста национальной экономики. Органы власти, в задачи которых входит непосредственная реализация бюджетной политики, в первую очередь заинтересованы в положительных результатах влияния настоящего бюджета на совокупность экономических отношений государства, так как размеры поступающих ресурсов в бюджет напрямую влияют на рост экономики.

Можно утверждать, что вопросы проблематики бюджетной политики не имеют одного всеобъемлющего мнения, что обуславливает их широкое разнообразие в научной литературе. Особое внимание и освещение данные вопросы имеют в трудах таких авторов, как Аваненко С., Ассекритов С., Афанасьев М., Горегляд В., Емельянова Т., Климанов В., Лавров А., Сабуров Е., Соколов Ю., Фролова Н. и ряда других авторов.

Состояние внешней и внутренней конъюнктуры определяют инструменты реализации бюджетной политики. Однако, необходимо учитывать, что ее ключевые ориентиры – формирование стабильных темпов роста экономики, необходимые объем и качество услуг на всей территории государства и успешная реализация функций государства должны оставаться устойчивыми. Реализация бюджетной политики, которая достигается путем сбалансированности бюджета, происходит не только путем динамичной эскалации источников финансирования его дефицита, но и с оглядкой на состояние экономики в целом, а также через приоритизацию направлений бюджета с его одновременным сжатием.

Трехуровневая бюджетная система на современном этапе представляет собой совокупность административно-территориальных и государственно-территориальных образований, которые, на основе принципов, установленными законодательством, находятся в определенной взаимосвязи друг с другом. Все уровни бюджетной системы представлены соответствующими им видами бюджетов – местными, региональными и федеральным. Административно-территориальное и государственное устройство Российской Федерации, определенное Конституцией, в свою очередь, определяет виды и количество субнациональных бюджетов. К примеру, третий уровень бюджетной системы России представлен пятью видами бюджета, представленными на рисунке 1.

Рисунок 1 – Виды бюджетов России

Бюджетная система представляет собой один из наиболее важных государственных институтов, от эффективности которого напрямую зависят уровень общественного благосостояния и качество экономического роста. Помимо этого, данный институт составляет финансовую основу функционирования органов местного самоуправления и государственной власти, что позволяет муниципалитетам и государству выполнять свои функции и стоящие перед ними задачи.

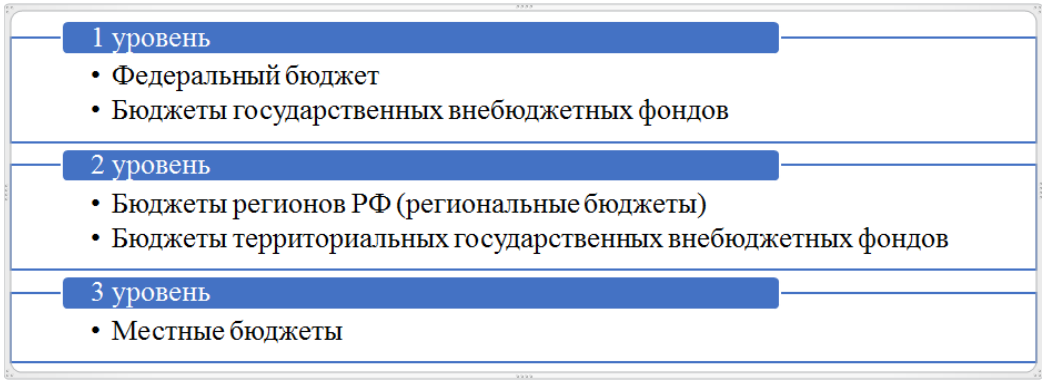

Рисунок 2 – Уровни бюджетной системы Российской Федерации

Правовое регулирование бюджетной системы находят свое отражение в Конституции Российской Федерации, Налоговом и Бюджетном кодексах, указах Президента РФ, документах правительства, Законах о бюджетах разного уровня и в ряде других документов.

Посредством централизации поступления налогов, накапливания ресурсов, сокращения излишних направлений расходов в структуре ВВП достигается условие сбалансированности федерального бюджета, что является основным приоритетом в современных условиях. Итогом реализации подобной политики, получившей наименование консолидация бюджета, стало как снижение темпов роста российской экономики на фоне улучшающейся рыночной конъюнктуры цен, так и медленное восстановление российской экономики, что привело к сокращению большей части расходов бюджета.

Заданное на федеральном уровне направление федеральной политики находит свое отражение и на нижних уровнях системы бюджетного регулирования, что заставляет как региональные, так и местные органы обеспечивать равновесие бюджетной части, путем изменчивого повышения динамики дохода и стабильного снижения расходов бюджета. В кульминации это ведет к сжатию и ослаблению влияния бюджетной системы на рост экономики в целом.

С начала 2015 г. при пополнении доходной части бюджета имеется ряд сложностей. Как в научных, так и в правительственных кругах, в ходе многочисленных обсуждений выдвигается мнение, что, при выполнении условия снижения расходной части бизнеса на индексацию платы работникам и направлении высвобожденных средств на расширение производства, экономика сможет восстановить процесс инвестирования самостоятельно. Другими словами, выдвигается предположение осуществления обмена потребления на накопление и инвестирование в течении нескольких лет. Можно сделать вывод, что политика бюджетного регулирования, путем снижения номинального объема расходной части федерального бюджета, реализует узкий круг задач:

— Поддержание политики импортозамещения;

— Поддержание социальной стабильности;

— Снижение уровня дефицита.

Такое направление действий представляется дискуссионным по ряду причин. По итогам 2020 г. сальдированный финансовый результат деятельности организаций по видам экономической деятельности увеличился на 68,1 % по отношению к предыдущему периоду. Однако, данное увеличение никак не отразилось на инвестировании, чему одной из главных причин может являться препятствие управленческих решений в сфере расширения производства, что происходит из-за общей расплывчатости перспектив экономического роста. Увеличение объема внутреннего спроса на фоне замедления роста экспорта вполне может являться необходимым шагом к началу процесса обновления экономики.

Так как планирование и разработка бюджета происходит в рамках консервативного, базового и целевого сценариев, то можно утверждать, что специфику системы прогнозирования опций экономического развития определяют кризисные обстоятельства. Долгосрочная сбалансированность и устойчивость всей системы бюджетного регулирования является важной предпосылкой и условием создания новой модели экономического государственного роста. От грамотной политики бюджетного регулирования зависит устойчивость всей бюджетной системы.

Одной из основных проблем сферы бюджетного регулирования на современном этапе являются отрицательные трансформация темпов роста и динамика доходов в реальном выражении. Наряду с этим, причиной увеличения объемов поступления нефтегазовых доходов является рост номинальной налогооблагаемой базы, произошедший из-за роста цен.

Стоявшие перед оценкой параметров федерального бюджета периода 2019-2021 гг. основополагающие вызовы позволяют говорить о модернизации бюджетной политики. Первым вызовом являются связанные с нарастанием диспропорций и глобальных противоречий меры предупредительной защиты от шоков и рисков, принятые как в экономической, так и финансовой, социальной и политической сферах.

Совмещение вышеперечисленных целей предполагает под собой особую сложность. Форсирование темпов экономической модернизации требует внедрения большого количество финансовых и экономических ресурсов, куда включаются меры результативного инвестиционного расходования и финансовая защита. Однако, достижение состояния превентивной защищенности от внешних шоков и рисков может ограничить возможность развития экономики. Необходимо найти такое оптимальное использование потенциальных возможностей бюджетных средств, которое будет подразумевать применение всего совокупного арсенала финансовых инструментов и профессионального использования продуманной политики бюджетного регулирования.

Вирусная пандемия COVID-19 значительно изменила макроэкономическую ситуацию не только в России, но и во всем мире. Если до пандемии экономика России росла темпами, которые оценивались близкими к потенциальным, а число безработных лежало ниже ожидаемого для экономики уровня, то сейчас спрос стал явно недостаточным, а уровень безработицы увеличился – в мае 2020 г. он составил 6,1 % – это около 4,513 млн человек, что на 227 тыс. больше, чем в апреле 2020 г. Данные показатели являются самыми большими с марта 2012 г., когда уровень безработицы составлял 6,3 %.

Из-за карантинных ограничений доходы региональных бюджетов снизились, а расходы увеличились из-за необходимости финансировать меры по борьбе с вирусом и снижения доходов населения. Однако, по оценкам ЦМАКП, сфера региональных финансов в течении прошлого года оставалась стабильной. Налоговые и неналоговые доходы региональных бюджетов сократились на 30% и 20 % в апреле и мае соответственно, а в последующие месяцы они достигли значений 2019 г.

По информации Федерального казначейства, совокупный дефицит бюджетов регионов по итогам 2020 г. достиг 762,2 млрд. руб., что составило 5 % от совокупного объема бюджетных доходов. Согласно данным Казначейства, 58 из 85 регионов завершили год с дефицитом бюджета. Дефицит бюджета определяется как отношение значения дефицита к фактических доходам консолидированного бюджета региона, с учетом трансфертов из федерального бюджета.

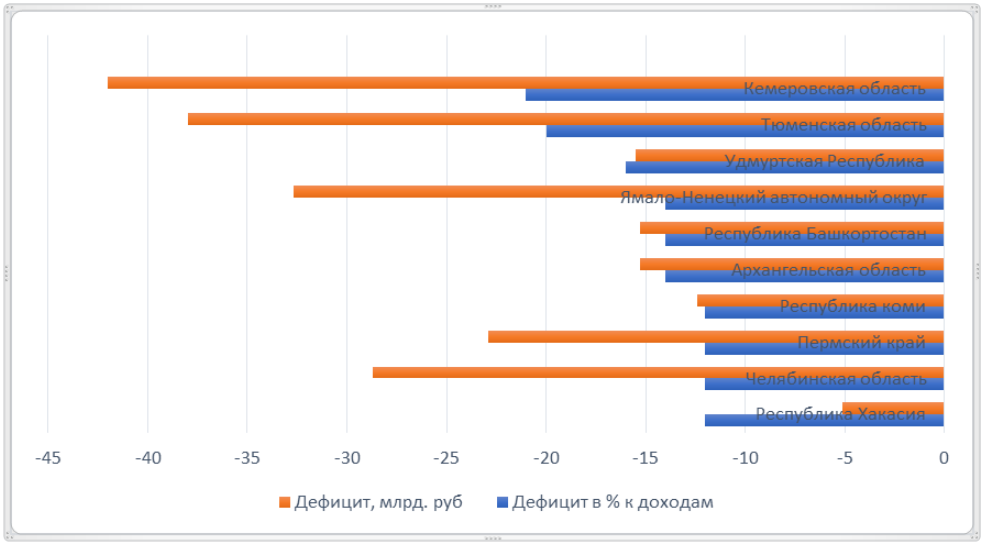

Рисунок 3 – Регионы с самым высоким дефицитом бюджета по итогам 2020 г.

Как видно из рисунка 3, максимальное значение дефицита бюджета региона в соотношениями с его доходами, при учете совокупности федеральных трансфертов, составило -14 % в Ямало-Ненецком автономном округе, Республике Башкортостан и Архангельской области, -16 % в Удмуртской Республике, а также -20 % в Тюменской и -21 % в Кемеровской областях. Данные значения объясняются экономической географией кризиса – основными «зонами поражения» являются резкое сокращение спроса в секторе услуг, а также падение внутреннего платежеспособного спроса и спроса на сырье. В результате, наиболее пострадавшими оказались те регионы, где в экономике особую роль играют автомобилестроение и топливно-энергетический комплекс, а также города, где услуги играют основополагающую роль.

Падение цен на нефть и пандемический кризис привели к существенному снижению уровня доходов региональных бюджетов за счет сокращения налоговых поступлений – на имущество, доходы физических лиц, а также налоги на прибыль. Помимо этого, к расходам на социальные проекты и обязательства регионов прибавляются траты на борьбу с кризисом COVID-19. Можно утверждать, что особенность сегодняшней проблематики бюджетной политики заключается в опережении роста расходов регионов над их доходами, чего удалось не допустить в прошедших кризисных ситуациях 2009 и 2013 гг.

Регионам страны пришлось тратить накопленные резервы на счетах и наращивать долги, для того, что профинансировать расходные обязательства в 2020 г. (рисунок 4).

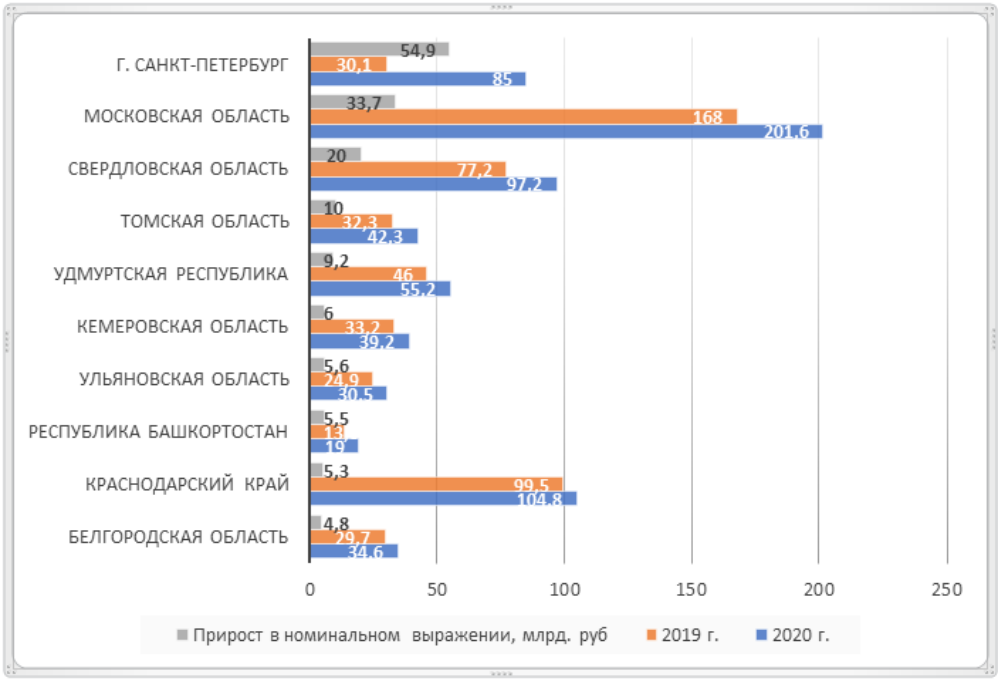

Рисунок 4 – Государственный долг регионов по итогам 2020 г.

Как видно из рисунка 4, самое большой показатель прироста государственного долга приходится на г. Санкт-Петербург – 54,9 млрд. руб, Московскую область – 33,7 млрд. руб. и Свердловскую область – 20 млрд руб. Фактический бюджет Кемеровской области составил 42 млрд. руб., для его финансирования регион пошел на увеличение государственного долга до 39,2 млрд. руб. Томская область, значительное снижение доходов которой произошло из-за падения цен на нефть, также закрывала 38 млрд. руб. фактического дефицита за счет остатков на своих счетах. Удмуртия увеличила государственный долг на 9,2 млрд. руб., профинансировав таким образом примерно 60% фактического дефицита на 15,5 млрд. руб.

В третьем, окончательном чтении Государственная Дума приняла закон о федеральном бюджете до 2023 г. По итогам 2021 г. планируется дефицит бюджета в 2,75 трлн руб., что составит 2,4 % от ВВП, в 2022 г. дефицит оценивается в 1,25 трлн руб., что является 1 % от ВВП, в 2023 г. – 1,41 трлн руб. и 1,1 % от ВВП соответственно. Основные параметры бюджета представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Основные параметры бюджета России на 2021-2023 гг.

Год	Доходы	Расходы	Прогнозным объем ВВП
2021	18,8 трлн руб	21,52 трлн руб	115,53 трлн руб
2022	20,6 трлн руб	21,88 трлн руб	124,22 трлн руб
2023	22,3 трлн руб	23,67 трлн руб	132,82 трлн руб

Следует учитывать, что представленный правительством проект федерального бюджета готовился в уникальных условиях внешних факторов с неоднозначными средне- и краткосрочными последствиями не только для России, но и для всех государств мира. Перечисленные факторы уже делают работу над бюджетом особенно тяжелой, что требует от его разработчиков сочетания гибкости и твердости.

Следует отметить, что проект бюджета имеет признаки бюджета развития, что говорит о его направленности на решение не только задач по преодолению кризисной ситуации, но и на реализацию долгосрочных национальных приоритетов, которые зафиксированы в указе Президента России от 21 июля 2020 г. Активная бюджетная политика, которая нацелена на продолжение структурной модернизации и смягчение воздействий кризиса на экономику, в то же время предполагает меры бюджетной консолидации на фоне падения доходов. Данные меры позволят в достаточной мере контролировать расходы, не допуская бюджетного кризиса.

В ближайшие годы ожидается достаточно стабильное поступление доходов в бюджет – динамика оценивается в 16-17 % от ВВП. В номинальном же выражении ежегодный прирост доходов составит 5,1 % в 2021 г., 10,0 % в 2022 г. и 7,9 % в 2023 г. соответственно. Проблема дефицита бюджета будет решаться его покрытием за счет нетто-заимствований на внутреннем рынке – на 2-2,5 % ВВП. Также ожидается заметный рост не только объема государственного долга – с 12,3 % ВВП на начало 2020 г. до 21,4 % ВВП к концу 2023 г., но и расходов на его обслуживание при сохранении резервов ФНБ – боле 10 % ВВП.

Таким образом, проблематика бюджетной политики состоит не в отсутствии специальной регламентации бюджетов развития в Бюджетном Кодексе Российской Федерации. Опыт развития и формирования инвестиционных бюджетов и бюджетной политики некоторых регионов – Краснодарский край, Калужская и Нижегородская области – говорят о том, что требуется не только особый формат структуры расходной части бюджета территории, но и основанная на повышении бюджетного потенциала и благоприятном инвестиционном климате благоприятная инвестиционная конъюнктура региона.

Можно выделить базисные проблемы и риски, которые являются основополагающими для экономики России вкупе с политикой бюджетного регулирования:

1. Нестабильность цен на нефть и волатильность валютного курса, подкрепленные влиянием экономических и политических санкций западных стран, оказывают серьезное влияние на основные параметры и показатели всей совокупности бюджетного регулирования России. Риск недостижения ряда целевых показателей, куда входят индекс промышленного производства, инвестиции в основной капитал и объемы экспорта и импорта может произойти также из-за зависимости экономики России от рынка нефти;
2. Сокращение индексации заработных плат работников бюджетной сферы, неисполнение отдельных социальных обязательств в части расходов, уменьшение уровня государственных инвестиций, невыполнение обязательств перед внутренними и внешними кредиторами, а также ряд других проблем могут возникнуть вследствие сокращения уровня расходов федерального бюджета;
3. Увеличение государственных заимствований и расходов на обслуживание долга государства, а также рост последнего могут быть закономерными последствиями сохранения в среднесрочной перспективе дефицита бюджета вкупе с уменьшением величины Фонда национального благосостояния.

Экономическая ситуация, которая сложилась в современных условиях, имеющая базисной целью прогнозирование, планирование и программирование на федеральном уровне, претендует на существенную корректировку, особенно в свете современных социально-политических и экономических реалий. В ином случае, созданные прогнозы долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации будут неактуальны при составлении последующих не только стратегических документов, но и федеральных бюджетов.

Источники:

1. Доклад «Социально-экономическое положение России» – Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801.

2. Законопроект №1027743-7 «О федеральном бюджете на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов» - Система обеспечения законодательной деятельности. [Электронный ресурс]. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/1027743-7.
3. Киреева Е. В. Особенности бюджетного финансирования в современной экономике России // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 6 (83). – С. 960-964.
4. Киреева Е. В. Оценка результативности внедрения и применения методов программно-целевого финансирования бюджетных расходов в России // Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 3 (92). – С. 904–908.
5. Кудрин А. Л., Кнобель А. Ю. Бюджетная политика как источник экономического роста // Вопросы экономики. – 2017. – № 10. – С. 5-26.
6. Храмченко А.А. Анализ бюджетного инвестирования/ Храмченко А.А., Вакуленко А.А., Салова А.А.//Вестник Академии знаний. 2020. № 5 (40). С. 447-454.
7. Храмченко А.А. Оценка структуры динамики пенсионной системы в РФ/ Храмченко А.А., Абрамян М.Н., Борсук Д.А.//Вестник Академии знаний. 2020. № 4 (39). С. 440-443.

References:

1. Report "Socio-economic situation in Russia" – Federal State Statistics Service. [Electronic resource]. URL: https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801.
2. Bill No. 1027743-7 "On the federal budget for 2021 and for the planning period of 2022 and 2023" – The system for ensuring legislative activity. [Electronic resource]. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/1027743-7.
3. Kireeva EV Features of budgetary financing in the modern economy of Russia // Economy and entrepreneurship. - 2017. - No. 6 (83). - S. 960-964.
4. Kireeva EV Evaluation of the effectiveness of the implementation and application of methods of program-targeted financing of budgetary expenditures in Russia // Economics and Entrepreneurship. - 2018. - No. 3 (92). - S. 904-908.
5. Kudrin AL, Knobel A. Yu. Budgetary policy as a source of economic growth // Economic Issues. - 2017. - No. 10. - P. 5-26.
6. Khramchenko A.A. Analysis of budget investment / Khramchenko A.A., Vakulenko A.A., Salova A.A.// Bulletin of the Academy of Knowledge. 2020. No. 5 (40). S. 447-454.
7. Khramchenko A.A. Assessment of the structure of the dynamics of the pension system in the Russian Federation / Khramchenko A.A., Abramyan M.N., Borsuk D.A.// Bulletin of the Academy of Knowledge. 2020. No. 4 (39). S. 440-443.

ПРАВИЛА
предоставления материалов авторами журнала «Вестник Академии Знаний»

1. Условия публикации материалов

1.1. Получаемые материалы проходят редакторскую вычитку и рецензирование.

1.2. Публикация статей осуществляется в порядке очередности.

2. Виды статей

2.1. В журнал принимаются статьи на русском языке.

2.2. Полноформатные статьи или обзоры могут иметь размер до 20 машинописных страниц текста (40 тыс. печатных знаков). Их целью является информирование ученых о наиболее важных, значимых, фундаментальных исследованиях.

2.3. Краткие сообщения должны иметь до 4 стр. текста и не более трех иллюстраций. Они представляют собой изложение информации о научной проблеме или практическом исследовании, но без анализа, разбора и оценки данной проблемы или исследования.

3.Требования к статьям

3.1. Статья должна быть научной и соответствовать общему направлению журнала.

3.2. Объем статьи не должен, как правило, превышать 40 тыс. знаков с пробелами (количество знаков проверяется в программе WORD Сервис-Статистика).

3.3. На момент подачи статья не должна быть опубликована и сдана в печать в другом издании.

3.4. Не допускается употребление аббревиатур.

3.5. Автор несет ответственность за достоверность излагаемой им информации.

4. Подготовка рукописи к публикации

4.1. Для публикации статьи в журнале необходимо прислать на электронную почту academiyadt@yandex.ru или academiyadt@mail.ru файл с текстом статьи и файл с текстом заявки.

4.2. Файл с текстом статьи необходимо назвать по фамилии автора / авторов (Иванов-статья; Иванов, Ефимова-статья).

4.3. Оформление статьи:

- формат листа А4 (210×297 мм)
- все поля по 20 мм
- размершрифта – 12, Times New Roman
- межстрочный интервал – полуторный. Красная строка – 1,25
- сноски на источники литературы оформляются в виде сквозной нумерации по тексту в квадратных скобках

4.4. Аннотация **(не менее 100 слов)** и ключевые слова обязательны на русском и английском языке.

4.5. **Обязателен перевод названия статьи, фамилии, инициалов, научной степени, звания, должности автора на английский язык.**

4.6. Файл с текстом заявки именуется по фамилии автора / авторов (Иванов-заявка; Иванов, Ефимова-заявка).

4.7. Заявка содержит в себе информацию:

- фамилию имя отчество автора и всех соавторов
- данные о научных степенях и званиях (только ВАК)
- должность и место работы автора и соавторов
- почтовый адрес с индексом (куда необходимо выслать журнал)
- номер контактного телефона
- название статьи, количество страниц
- раздел, в котором статью необходимо опубликовать.

5. Структура статьи

5.1. Основные разделы:

- введение, где необходимо изложить имеющиеся результаты в данной области исследования и цели работы;
- основная часть, которая в зависимости от рода работы может включать разделы (материалы и методы исследования, результаты и обсуждения, анализ и т.п.);
- заключение (выводы), в котором по мере возможности должны быть указаны новые результаты и намечены перспективы изложенного исследования;

- список литературы как на русском, так и на английском языке.

6. Работа со знаками, цифрами и формулами

6.1. Следует упрощать набор формул, простые дробные выражения по возможности писать в одну строку, используя косую дробь, не оставляя в формулах лишних знаков умножения. желательно нумеровать лишь те формулы, на которые имеются ссылки в тексте.

6.2. латинские буквы в математических формулах набираются курсивом. Цифры, числа и дроби, математические символы типа sin, Re, max, нуль, греческие буквы, химические символы набираются прямым нормальным шрифтом.

6.3. Математические знаки действия и соотношений отбивают от смежных символов.

6.4. Следует четко соблюдать различие между строчными и заглавными буквами; четко различать О (букву) и 0 (ноль), 1 (единицу) и I (букву «и» заглавную); знаки - (дефис, орфографический знак) и – (тире, пунктуационный знак).

7. Иллюстрации

7.1. Рисунки, графики, схемы должны быть читаемы и четко выполнены. Все детали рисунка при его уменьшении должны различаться.

7.2. Фотографии должны иметь контрастное изображение.

7.3. Все иллюстрации нумеруются в единой порядковой нумерации и снабжаются краткими и точными подписями. На все иллюстрации должны быть ссылки в тексте.

8. Таблицы

8.1. Таблицы должны использоваться исключительно для предоставления данных, которые не могут быть описаны в тексте.

8.2. слова в таблице должны быть напечатаны полностью, верно должны быть расставлены переносы. В ячейке таблицы в конце предложения точка не ставится.

9. Ссылки

9.1. Ссылки и список литературы должны быть оформлены в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008.

10. Единицы измерения, обозначения

10.1. Все размерности физических величин должны даваться в соответствии с Международной единицей (СИ).

10.2. Единицы измерения отбиваются от символов и цифр, к которым они относятся.

11. Авторские права

11.1. Все исключительные права остаются у авторов статей.

График выхода журнала в 2021 году

№ 42 (1) Прием материалов до 20 февраля. Выход номера – 20 марта 2021.
№ 43 (2) Прием материалов до 20 апреля. Выход номера – 20 мая 2021.
№ 44 (3) Прием материалов до 20 июня. Выход номера – 20 июля 2021.
№ 45 (4) Прием материалов до 20 августа. Выход номера – 20 сентября 2021.
№ 46 (5) Прием материалов до 20 октября. Выход номера – 20 ноября 2021.
№ 47 (6) Прием материалов до 01 декабря. Выход номера – 30 декабря 2021.

УВАЖАЕМЫЕ АВТОРЫ!

Мы рады, что Вы захотели опубликовать свои научные исследования на страницах именно нашего журнала! Надеемся, что Вестник Академии Знаний оправдал Ваши ожидания и будет Вам полезен. Мы стараемся делать все издания «Академии знаний» на высоком уровне.

Преимущество наших изданий:
- высокое качество выпускаемой продукции;
- разнонаправленность рубрик;
- быстрая вычитка и принятие материалов к печати;
- вестник включен в Российский индекс научного цитирования;
- вестник включен в текущий перечень рецензируемых научных изданий (ВАК);
- вестник имеет цифровой идентификатор DOI;
- в редакционные советы входят ученые из дальнего и ближнего зарубежья, что обеспечивает высокий уровень публикаций.

Сайт журнала www.academiyadt.ru

НАША ЦЕЛЬ – публикация качественных материалов, освещающих актуальные проблемы современной экономической науки.

Журнал выходит шестью выпусками в год.

По всем вопросам Вы можете обратиться по электронной почте:
academiyadt@yandex.ru или academiyadt@mail.ru

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ВЕСТНИК АКАДЕМИИ ЗНАНИЙ

Всероссийский журнал

№ 45 (4), 2021

Подписано в печать 10.09.2021 г. Формат 60×80 1/8.
Усл. печ.л. 51,3. Тираж 1000 экз. Заказ № 202

Отпечатано в издательско-полиграфическом комплексе
ООО «Академия знаний»
350018, г. Краснодар, ул. Камвольная д.3

АКАДЕМИЯ ЗНАНИЙ • ISSN 2304-6139 (print)
ISSN 2687-0983 (online)
«ACADEMY OF KNOWLEDGE» LTD.CO www.academiyadt.ru

ВЕСТНИК АКАДЕМИИ ЗНАНИЙ

№ 45(4) . 2021

Подписной индекс в каталоге
«Пресса России»
29050